

**ЧТЕНІЯ**  
ВЪ  
**ИМПЕРАТОРСКОМЪ**  
**ОБЩЕСТВѢ**  
**ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ**  
ПРИ  
**МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

---

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

**О. М. Водянскаго.**

**1868**

**Генварь — Мартъ.**

**КНИГА ПЕРВАЯ.**

---

**МОСКВА.**

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ, НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

**1868.**

Помѣщаемыя статьи въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы прямо, или, такъ называемымъ, перифразомъ, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

**I**

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ**





# ВОЙНА 1812 ГОДА.

---

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ

„ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА, ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ  
ИСТОЧНИКАМЪ,“

соч. Г.-М. Вогдановича.

Санктпетербургъ, 1859—1860, въ 8, 3 тома.

---

«Въ писаніи семъ не мало, но многое, писано не-  
справды, и того ради еще бы отъ части нѣчто бы-  
ло и праведно писано, ни въ чемъ же ему въ-  
крѣти подобаетъ.»

(Соборный приговоръ 1678 г. объ одномъ апокри-  
фическомъ Житіи.)

---

СОСТАВЛЕНЫ

**И. П. ЛИПРАНДИ,**

исправлявшимъ въ 1812 г. должность Оберъ-Квартирмейстера 6-го кор-  
пуса, Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

---



## ПРЕДСЛОВІЕ.

Борьба 1812-го года до сихъ поръ занимаетъ историковъ во Франціи, Германіи и у насъ. Участвовавшіе въ ней исчезаютъ, и война эта входитъ уже въ колею обыкновенной Исторіи, за которую начинаютъ браться ученые, иногда и не бывшіе еще на свѣтъ, когда описываемыя ими событія совершались. Предоставленіе средствъ и открытіе доступа до всевозможныхъ матеріаловъ лицамъ, или, достаточно извѣстнымъ своими положительными познаніями, испытанными въ военномъ дѣлѣ, въ особенности съ самостоятельнымъ и безпристрастнымъ характеромъ, или наконецъ, не вполнѣ обладающимъ помянутыми качествами, обусловливало степень успѣха бравшихся за столь трудное дѣло.

Само собою разумѣется, что главными дѣятелями на этомъ поприщѣ стояли мы и Французы. До сихъ поръ между нами не рѣшены еще многіе вопросы, не объяснены еще многія событія этой борьбы, общія и частныя; слѣдовательно, между нами только и должна быть опредѣлена доля славы, падающая на ту или другую армію, какъ вообще, такъ и въ частностяхъ. Честь войскъ и той и другой стороны требуетъ поясненій, основанныхъ на данныхъ, на сближеніи разногласій, на строгомъ критиче-

## II

скомъ разборѣ. Малѣйшая неясность въ изложеніи, малѣйшее противорѣчіе самому себѣ, пропускъ того или другого матеріала, недоговоренное, отсутствіе ссылокъ въ описаніи того, чему самъ не былъ свѣдѣтелемъ, не говорю уже о промахахъ и небрежности, будетъ служить поводомъ и намъ и Французамъ къ опроверженію и того, что не подлежитъ сомнѣнію. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ ветерановъ 1812 года сказалъ: <sup>1</sup> «Малѣйшее искаженіе истины оскорбляетъ Исторію и потрясаетъ довѣріе къ цѣлому труду.» За Русскими и Французами столько есть воинской славы, что безпристрастіе, при описаніи каждаго событія, не умалило бы ея ни сколько. На ряду съ успѣхами бываютъ часто и неудачи; нѣтъ совершенства на землѣ, а потому я не вижу причинъ къ сокрытію истины и увлекаться историку ложнымъ патріотизмомъ.

У насъ въ настоящее время за этотъ подвигъ взялся Профессоръ Императорской Николаевской Военной Академіи, Генеральнаго Штаба Генералъ Богдановичъ, издавшій «Исторію Отечественной войны 1812-го года, по достовѣрнымъ матеріаламъ.» Сочинитель занимался и прежде военно-литературными произведеніями и трудами. Въ числѣ первыхъ: «Королевство Вестфальское и разрушеніе его Г.-А. Чернышовымъ» (въ послѣдствіи Военный Министръ и Князь). <sup>2</sup> Представителемъ же трудовъ Г.-М. Богдановича служитъ второе изданіе Воен-

---

<sup>1</sup> А. П. Ермоловъ, въ письмѣ къ Г. Устрялову, написавшему «Исторію царствованія Императора Николая 1-го.»

<sup>2</sup> Это польскій переводъ съ дополненіями Полковника Богдановича и Капитана Казнакова. Оригиналъ Швейцкій Фонъ Шехта.

но-энциклопедическаго Лексикона, подъ главнымъ его завѣдываніемъ, а въ подобныхъ изданіяхъ тщательное согласованіе статей есть одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ.<sup>3</sup> А по тому всё погрѣшности, которыя могутъ быть замѣчены въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» должны быть отнесены единственно или къ поспѣшности въ работѣ, или къ нашему равнодушію, что прежніе подобныя труды Г. Профессора не были пропущены чрезъ строгую критику, какъ бы на основаніи его оффиціальности, а это, въ свою очередь, легко могло повести и высшее начальство къ заключенію о непогрѣшимости писателя. Въ настоящее время труды по Отечественной военной Исторіи доступны критическому разсмотрѣнію, и критика обязана эгѣмъ пользоваться. Званіе не должно быть щитомъ, который бы прикрывалъ недостатки. Оно имѣетъ свое почетное мѣсто въ служебной іерархіи, но отнюдь не въ наукѣ: здѣсь оно ступшевывается.

Что же касается собственно до моего мнѣнія, то хотя оно можетъ быть и ошибочно, я сознаюсь, что убѣжденъ въ невозможности описывать съ ясною отчетливостію тѣ военныя дѣйствія, въ которыхъ сочинитель не участвовалъ самъ, какъ бы, впрочемъ, онъ ни былъ свѣдущъ въ военныхъ наукахъ. Онъ напишетъ, пожалуй, Исторію событій вообще, но никогда не изобразитъ вѣрно и отчетливо Исторію битвъ.

Въ этомъ убѣжденіи утвердился я еще болѣе, когда прочелъ въ Предисловіи къ книгѣ Г.-М. Богдановича, что

<sup>3</sup> Смори Русск. Инв. 1858 г., № 199.

#### IV

онъ употребилъ только три года на изученіе матеріаловъ, на сравненіе ихъ, на критическій разборъ и, наконецъ, на изложеніе предмета!

Знакомый по опыту съ трудами подобнаго рода, я долго недоумѣвалъ, какимъ образомъ можно было, въ столь краткое время, и при томъ не участвовавъ въ войнѣ 1812 года, современною рожденію сочинителя, изучить и сообразить сотни печатныхъ сочиненій объ оной, не говоря уже о неисчетномъ множествѣ частныхъ записокъ и неисчерпаемомъ источникѣ архивовъ. Но, впрочемъ, что же тутъ удивительнаго? Вѣдь были же люди, одаренные сверхъестественными способностями, какъ, на пр., Францискъ Бошато, Монткальмъ, Іоаннъ-Филиппъ Баратье и другіе. Назову между ними въ особенности одного, который ближе всѣхъ подходитъ къ нашему писателю по учености, по увѣренности въ своихъ знаніяхъ, въ непогрѣшимости въ оныхъ и наконецъ, по скромной самоудѣянности: это знаменитый Пикъ де ла Мирандола. Почему же подобному явленію не повторится и въ наше время? Мои понятія о трудахъ на военно-историческомъ поприщѣ ни чего не значать; не всѣ люди одинаковыхъ способностей: то, что трудно одному, не составляетъ ни чего для другого; одинъ, по строжайшей критической разборкѣ, осмотрительно сближаетъ разногласія, осторожно разсуждаетъ о тѣхъ и о томъ, кого не видалъ и чего не слышалъ, стараясь все подкрѣплять ссылками. Другой, болѣе отважный на этомъ поприщѣ, съ полною самоувѣренностью, или на непогрѣшимость своихъ умозаключеній, или на окружающую его обстановку, склеиваетъ книгу изъ всего, что ни понало, и спускаетъ ее съ рукъ, при

одобрительныхъ восклицанiяхъ журналовъ, мало заботящихся о содержанiи выхваляемаго ими сочиненiя.

Впрочемъ, каковъ бы этотъ трудъ ни былъ, для насъ драгоцѣнны великiя событiя, имъ излагаемыя. До сихъ поръ у насъ на это сочиненiе не было еще даже и общаго критическаго взгляда, который появился только въ текущемъ 1866 году, въ третьей книгѣ «Чтенiи въ Императорскомъ Обществѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ.» Статья эта, подъ заглавiемъ: «Недоумѣнiя, возбужденныя чтенiемъ сочиненiя: «Исторiя Отчественной войны, соч. Г. Богдановича» (почтенный сочинитель скрылъ свое имя подъ буквою А), проникнута глубокой истиной и въ высшей степени знанiемъ дѣла<sup>4</sup> и критическаго взгляда на это сочиненiе. Между тѣмъ книга была уже переведена на Пѣсцкiй языкъ и разобрана въ «Австрiйскомъ военномъ журналѣ.»

Замѣчанiя мои на «Исторiю Отчественной войны 1812 года»<sup>5</sup> могутъ быть найдены нѣсколько сильными, но пусть такъ! Говоримое мною не есть голословiе, а основывается на событiяхъ, и сужденiя мои во всякомъ случаѣ не носятъ характера Итоломеевыхъ «Я» (?), или рассказовъ Мюнхгаузена, съ которыми почтенный творецъ помнутаго сочиненiя такъ остроумно сравнилъ засвѣдѣ-

<sup>4</sup> Есть нѣсколько отрывочныхъ замѣчанiй на отдѣльные эпизоды и, между ними, конечно, первое мѣсто занимаетъ статья П. Глѣбова, помѣщенная въ «Артиллерiйскомъ Журналѣ». О чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

<sup>5</sup> Разборъ былъ сдѣланъ еще въ 1861 году и одобренъ цензурой, но я не напечаталъ его тогда по тому, что находилъ несообразнымъ съ моимъ взглядомъ нѣкоторыя исключенiя мѣстъ, взятыхъ изъ Французскихъ источниковъ и т. д.

тельствования того, въ чемъ я участвовалъ. Замѣчательная статья его была вызвана моею,<sup>6</sup> по поводу двухъ сочиненій, вышедшихъ въ Парижѣ.<sup>7</sup> Почтенный Профессоръ напечаталъ свою громоздкую статью въ «Военномъ Сборникѣ» (№ 1, 1858), подъ заглавіемъ: «Слѣдуетъ ли называть укрѣпленіе, находившееся въ центрѣ Бородинской позиціи батареей Раевского?»

Я отвѣчалъ на нее подъ тѣмъ же заглавіемъ (Сѣв. Пч., 17 Мая, 1858), и что же изъ всего этого вышло? Знаменитый военный исторіографъ нашъ, въ издаваемой два года спустя «Исторіи Отечественной войны 1812 года», не только что ни чего не доказалъ изъ того, что такъ горячо онъ выразилъ въ своей статьѣ «Военнаго Сборника», а, напротивъ, ввелъ въ свою книгу мои указанія и, само собой разумѣется, не сдѣлавъ ссылки на меня. Не

---

<sup>6</sup> Сдѣсь слѣдуетъ замѣтить, что главное ожесточеніе возражающихъ мнѣ заключалось въ томъ, что я провелъ параллель между Генеральнымъ Штабомъ моего времени и настоящимъ.

<sup>7</sup> Статья, напечатанная въ «Сѣверной Пчелѣ», въ самомъ началѣ 1858 года, въ №№ 36, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 62, 63, 64 и 65, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько мыслей по поводу двухъ сочиненій объ Отечественной войнѣ, вышедшихъ въ 1856 и 1857 годахъ», и другая: «Краткое обзоріе эпизода Отечественной войны (изъ Мих.-Данн.), съ прибытія Князя Смоленскаго къ арміи 17-го Августа до оставленія Москвы 2-го Сентября». На эту статью послѣдовало столь же неумѣстное, какъ и на первую, возраженіе въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 64, 1858 года, подъ заглавіемъ: «Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ» и пр., за подписью: «Офицеръ Генеральнаго Штаба». Я отвѣчалъ на нее въ «Сѣверной Пчелѣ» № 80, подъ заглавіемъ: «Отповѣдь», тѣмъ все и кончилось. Изъ обѣихъ статей згѣхъ видно нежеланіе, чтобы кто либо внои держалъ говорить о войнѣ, описаніе которой предпринято Гг. Профессорами.



ловко же было сдѣлать ее на Птоломеево «Я» и на разсказъ «Мюнхгаузена.»

Въ настоящихъ замѣчавіяхъ я слѣдовалъ мнѣнію Адмирала Шишкова (Зап. стр. 247), что «правда—груба, но при здоровомъ разсудкѣ убѣдительное всякой лести,» и вполне раздѣлилъ мнѣніе почтеннаго Г. П. Зарубина (Сѣв. Пчела, 1863 г., № 205), сказавшаго, что «мы не безъ цѣли высказали свои замѣчанія довольно въ рѣзкихъ чертахъ, по тому что знаемъ положительно, что легкое замѣчаніе въ дѣлѣ науки бесполезно: оно проскользнетъ только въ воображеніи человѣка, не сдѣлавъ ни какого впечатлѣнія» и т. д. Слѣдуя упомянутымъ взглядамъ, не буду стѣсняться и я высказывать свое мнѣніе, а при томъ сдѣсь рѣчь не касается ни личности, ни Птоломеевыхъ «Я», и ни Мюнхгаузена, а дѣло идетъ объ очищеніи Исторіи Отечественной войны 1812 года; сверхъ того, подражая (слегка, однако же) Г. Профессору, я долженъ былъ стать для полемики на ту же почву характера изложенія, который употребилъ почтенный Профессоръ; иначе я высказался бы, можетъ быть, сдержаннѣе, а, пожалуй, вовсе бы не высказался. Хотя истина въ каждомъ предметѣ, и особенно въ военной Исторіи, вырабатывается преимущественно полемикою, и каждый предметъ и повѣствователь онаго должны называться чистымъ именемъ по своему достоинству, но у насъ до сихъ поръ сила солому ломала, и только недавно сословная литературная монополія начала, кажется, слабѣть, чисто же военная, казалось, и никогда не должна бы быть въ этомъ положеніи. Лишенная политическихъ взглядовъ, она, какъ наука, должна пользоваться полной свободою обсужденія, гласностію, разумѣется,

## VIII

людей безпристрастныхъ и повимающихъ дѣло, должна произнести свой приговоръ. Что же касается собственно моего заключенія объ этой книгѣ, то, по недостаткамъ и погрѣшностямъ, какъ видно будетъ, она принадлежитъ къ разряду тѣхъ книгъ, которыя Θεодоръ Газа, знаменитый ученый XV столѣтiя, находилъ необходимымъ бросать въ море.»

Предлагаемая здѣсь статья раздѣлена на двѣ части: въ первой я рассматриваю разборъ этой Пѣмецкой критики, а во второй предлагаю свои замѣчанiя.

**И. Липранди.**

---

•

## ЧАСТЬ I.

# ЗАМѢЧАНІЯ

## НА АВСТРІЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛЪ

ОБЪ

ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

сочиненіе Г.-М. Богдановича.

---

Въ еженедѣльныхъ прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду», 22 и 23 (1864 г.) сообщается о переводѣ сочиненія Г.-М. Богдановича на Нѣмецкій языкъ Поручикомъ Баумгартеномъ, и объ отзывѣ, сдѣланномъ объ этомъ сочиненіи «Австрійскимъ военнымъ журналомъ.» Я не видалъ ни перевода, ни упомянутого отзыва, которыхъ и не намѣренъ доискиваться; ибо достаточно прочитать разборъ, чтобы получить ясное понятіе о господствующемъ мнѣніи въ Нѣмецкихъ замѣчаніяхъ на переводъ этой книги. Въ разборѣ, дающемъ отчетъ о сочиненіи Г.-М. Богдановича, видна, такъ сказать, вся суть. <sup>1</sup> Я сдѣлаю свои замѣчанія на нѣкоторыя мѣста этого разбора.

Почтенный разбиратель, говоря о книгѣ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго «Описаніе Отечественной войны 1812 года», отзываясь о ней слѣдующимъ образомъ: «Это сочиненіе надѣлало много шума въ военномъ мірѣ, но оно не нашло сочувствія въ

---

<sup>1</sup> Разсматривая этотъ разборъ, повольно рождается мысль и самое убѣжденіе, что этотъ Нѣмецкій писатель много издѣвается надъ нашими понятіями о военномъ дѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, о невѣжествѣ нашемъ въ военной литературѣ. На чемъ я основываю эти заключенія, видно будетъ въ своемъ мѣстѣ.

слѣдствіе преувеличеннаго патриотизма автора, <sup>2</sup> узкой его односторонности, слѣпой ненависти ко всему иностранному, <sup>3</sup> доведенной до нерасположенія даже къ нашимъ полководцамъ не Русскаго происхожденія, какъ, на примѣръ, къ Барклаю и къ Толю, <sup>4</sup> и наконецъ, слѣпаго поклоненія автора всему коренному Русскому въ лицѣ Кутузова.»

На смыслъ возмутительной рѣзкости приведенныхъ словъ къ обвиненію Данилевскаго въ патриотизмъ, всякія замѣчанія излишни; но дѣло въ томъ, гдѣ же въ этомъ сочиненіи его видно нерасположеніе къ Барклаю и къ Толю, по тому только, что они не кореннаго Русскаго происхожденія? Напротивъ, стоитъ только взглянуть въ описаніе одной лишь Бородинской битвы, чтобы оцѣнить отзывъ Данилевскаго объ этомъ полководцѣ, гдѣ, между прочимъ, историографъ говоритъ: «Общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его (Барклая) сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему ура!» А между тѣмъ, вѣдь, не онъ уже былъ Главнокомандующимъ, а войско какъ бы внутренне признаетъ его за своего вождя въ присутствіи самого Кутузова; и наконецъ разсмотримъ приведенныя Данилевскимъ письма Государя къ Барклаю. Если бы Александръ Ивановичъ былъ движимъ тѣмъ чувствомъ, которое ему приписывается, онъ очень бы легко могъ и не приводить ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни чего подобнаго, приблизительнаго относительно къ Кутузову: письма къ этому

<sup>2</sup> Не Русскимъ могъ показаться такой патриотизмъ преувеличеннымъ. Русскіе могли имѣть ошибочный взглядъ на военныя дѣйствія, но отнюдь не замѣрять патриотизмъ локтями. Онъ долженъ былъ быть полный, и былъ таковымъ.

<sup>3</sup> Слепой ненависти! Въ это время, пусть это такъ, но въ наше время мы увидѣли иностранцевъ уже не слѣпыми глазами, а такъ, какъ онъ есть, вполне, въ самомъ ясномъ свѣтѣ.

<sup>4</sup> Мимоходомъ, Толъ никогда не былъ полководцемъ. По смерти Дибича, онъ нѣсколько дней, въ качествѣ начальника Главнаго Штаба, заботился арміею, и въ это время особенныхъ подвиговъ не было, хотя бесспорно онъ бы и могъ совершать ихъ, если бы представился случай, но случая не было. Въ строгомъ смыслѣ значеніе слова полководецъ къ нему не идетъ, а еще тѣмъ болѣе, что въ 1812 году онъ былъ только Полковникомъ.

последнему послать совершенно иной характеръ. Подвигами Барклая при Бородинѣ и письмами къ нему отъ Государя, Кутузовъ какъ бы отодвигается на второй планъ, а это объяснилъ Данилевскій, и по тому все сказанное въ этомъ отношеніи Г. разбирающимъ о Генералѣ Данилевскомъ пристрастно и голословно; ибо дѣло говорить противное.

Если же до назначенія Кутузова встрѣчаются у Данилевскаго мѣста, въ которыхъ говорится о неудовольствіи будто бы арміи, по причинѣ продолжительнаго отсутствія, \* то объ этомъ находимъ едва ли не гораздо болѣе у Генерала Богдановича, особенно въ довѣрительныхъ письмахъ Князя Багратіона и другихъ, рогавшихъ на дѣйствія Барклая и писавшихъ въ Петербургъ, часто съ видимымъ пристрастіемъ и другими тайными двигателями личностей. Данилевскій не помѣстилъ этѣхъ писемъ, но не могъ же онъ не упомянуть о неудовольствіи арміи, очень естественномъ тогда, буде дѣйствительно оно существовало въ такихъ размѣрахъ, какъ другая сторона это представляла. Отечественная война при тогдашнихъ условіяхъ желала имѣть главой кореннаго Русскаго, а для гармоніи управленія требовалось старѣйшаго въ числѣ про-

---

\* Впрочемъ, въ сущности, неудовольствіе (или, пожалуй, какъ нѣкоторые превышаютъ оное степень выше, даже ропотъ), если и было, то это ограничивалось кружкомъ въ высшихъ кругахъ, и что Генералъ Богдановичъ пояснялъ гораздо болѣе, нежели Данилевскій. Армія, въ общемъ значеніи слова, имѣла полную довѣренность къ Барклаю, котораго она знала и помнила въ поины Тильзитскую и Финляндскую, и ежедневно видѣла его на конѣ предъ собою, съ гою невозмутимостью въ опасностяхъ, которая одна привязываетъ подписаннаго къ своему пою въ то время, когда взаимно стоятъ лицомъ къ лицу со смертію. Неизвѣстность Кутузова въ главной арміи была неизвѣстность историческая, а по тому и ограничивалась для очень немногихъ. Войска въ послѣднее время, подъ его предводительствомъ дѣйствовавшія въ окрестностяхъ Дуная, были далеко отъ него въ другихъ арміяхъ. Если же въ главной арміи находились Офицеры и солдаты, бывшіе подъ его начальствомъ въ 1805 году, то Аустерлицкое страшеніе имѣло на нихъ неблагоприятное впечатлѣніе; ибо они не разсуждали о причинахъ несчастнаго исхода этой битвы, что было доступно только высшимъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить еще и то, что (по чему-то) не имѣли довѣрія къ словамъ его; на какомъ это основаніи было, не знаю, но выдаю это за дѣйствительность.

тивъ всѣхъ другихъ, начальствовавшихъ отдѣльными арміями, какъ это было признано и въ Петербургѣ. <sup>6</sup>

О Толѣ же я ни чего особеннаго не отыскалъ, а знаю только, что Михайловскій-Данилевскій всегда признавалъ и высоко цѣнилъ достоинства Карла Фёдоровича; написалъ книгу свою при его жизни и не разъ ссылается на его Журналь и другія свидѣтельствующія.

Во всякомъ случаѣ обвиняя кого либо въ патриотизмѣ къ Русскому и ненависти къ иноземному, т. е., какъ тутъ понимается, къ Нѣмецкому, пусть даже и въ преувеличенной степени, слѣдуетъ перенестись въ ту пору, когда Русскіе видѣли разорителями своими почти всѣ народы Европы, нахлынувшіе на нихъ вмѣстѣ съ Нѣмцами. <sup>7</sup> Конечно, на это возражать, что Данилевскій писалъ спустя двадцать восемь лѣтъ, что онъ былъ человекомъ просвѣщеннымъ, а по тому долженъ былъ стоять выше народныхъ распаленій противъ врага и т. п. Положимъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ преусилователей все это такъ: лучше оуждать и даже бранить своихъ, нежели иноземцевъ и пр.; но, вѣдь, Данилевскій участвовалъ въ упомянутой борьбѣ, слѣдовательно, не могъ не раздѣлять тогдашняго народнаго чувства, будучи самъ кореннымъ Русскимъ, а по тому болѣе или менѣе и не усвоить этого чувства; а патриотизмъ, въ какой бы усиленной степени ни былъ, не можетъ быть безусловно порицаемъ. Чтобы обвинять въ этомъ, однимъ словомъ недостаточно; нужны для сего ссылки, очищенные критикой, а гдѣ же данныя? Если они

---

<sup>6</sup> Положительно можно сказать, что если бы были живы Фельдмаршалы: Князь Прозоровскій и Графъ Каменскій, съ небольшимъ за два года умершіе, или Графъ Гудовичъ, умершій послѣ 1812 года, и получили бы званіе Главнокомандующихъ, они одинаково удовлетворили бы желаніе Россіи, если бы послѣдній имѣлъ достаточно силъ въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ, и пр.

<sup>7</sup> Я помню очень хорошо, что, когда мы остановились на Бородинскихъ поляхъ, вышли люди, которые разсказывали, что въ этихъ же мѣстахъ, во время нашествія Жюльенскаго на Москву, Нѣмцы, наемники Русскихъ, измѣнили и передались Полякамъ. Извѣстный Генералъ Костянецкій, начальникъ артиллеріи 6-го корпуса, Дохтурова, разсказывалъ мнѣ и каждому это событіе такъ, какъ бы онъ самъ былъ свидѣтелемъ оному.

есть, то имъ и мѣсто сдѣсь, а если ихъ нѣтъ, то какъ назвать этѣ строки?

Разбирающіи продолжаетъ: «Въ особенноти же Генераль Данилевскіи повредилъ себѣ въ глазахъ писателей (!) тѣмъ, что, въ слѣдствіе явнаго презрѣнія ко всему иноземному, пренебрегъ всѣми не Русскими источниками, за исключеніемъ Шамбре и Фена, и, вмѣсто историческаго творенія, стремящагося раскрыть правду, написалъ въ высшей степени слабое сочиненіе такъ, что всѣ образованные Русскіе Офицеры сознаются въ томъ, что въ произведеніи Генерала Данилевскаго планъ ошибочно задуманъ и не лучше того исполненъ.»

Я не сторонникъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, и не разъ печатно возставалъ противъ неправильности изложенія нѣкоторыхъ мѣстъ въ его книгѣ, но не менѣе того нахожу, что выше приведенный параграфъ столь же несправедливъ, какъ и предшествовавшій. Въ немъ сказано, что, «въ слѣдствіе явнаго презрѣнія ко всему иноземному,» Генераль Данилевскіи пренебрегъ всѣми Русскими источниками. за исключеніемъ Шамбре и Фена.

Кто не читалъ книги Данилевскаго, пожалуй, повѣритъ и на слово, что дѣйствительно изъ иноземныхъ источниковъ служили ему исключительно только помнутые два Французскіе писателя, а между тѣмъ это не такъ, далеко не такъ. Независимо отъ Шамбре и Фена, у него множество ссылокъ и приводимыхъ текстовъ: изъ Буржуа, изъ *Détails abrégés sur la camp. de Russie par un Français*, изъ Водонкура, Гурго, Дюма, Жомини, изъ *Hist. de la destruct. de Moscou, par V. ch.*, изъ Лабома, Даррея, Монтолона, Партуно, Платта Ронья, Сенъ Сира (Маршала), Сегюра, Солтыка, Фора (Гаче), Фюзилля. Слѣдовательно, упрекъ несправедливъ; ибо, вмѣсто двухъ Французскихъ писателей, оказывается двадцать, на которыхъ Данилевскіи ссылается независимо отъ Бюлетеней, Курьера Литовскаго и т. п. источниковъ Французскихъ. Но не згѣмъ еще ограничивается: онъ черпалъ и изъ источниковъ Нѣмецкихъ, и именно: изъ Вольдендорфа, изъ Евгенія, Принца Виртембергскаго, изъ *Etwas über Kurland, Beitr. während des feindl. Occupation*, изъ Зейдлица, Рооса, Тиле, Чернини,

изъ Skitzen и т. п. И такъ вотъ девять и Шѣмецкихъ произведеній, также независимо отъ приводимыхъ писемъ Юрка и т. п. О Нѣмецкихъ источникахъ почтенный разбиратель вовсе умалчиваетъ, и говоритъ относительно иноземныхъ писателей исключительно только о двухъ, а ихъ двадцать девять!

У Генерала Богдановича, не смотря на несравненно большіи объемъ его сочиненія, едва ли не болѣе, чѣмъ вдвое противъ «Описанія» Генерала Данилевскаго изъ Французскихъ писателей; упомянуто о двадцати четырехъ, слѣдовательно, только четырѣми болѣе противъ Данилевскаго, но за то, вмѣсто девяти Нѣмецкихъ, находящихся у сего послѣдняго, у Генерала Богдановича ихъ двадцать шесть, т. е., семнадцатью болѣе, нежели у Данилевскаго. Можетъ быть, если бы въ то время, когда писалъ Данилевскій, были уже изданы многія изъ Нѣмецкихъ сочиненій, то и они вошли бы въ составъ его «Описанія.» Во всякомъ случаѣ у Михайловскаго-Данилевскаго множество разнообразныхъ ссылокъ на матеріалы, изъ коихъ о многихъ Г. М. Богдановичъ вовсе не упоминаетъ, а неоспоримое преимущество «Описанія» Данилевскаго предъ «Исторією» Генерала Богдановича заключается уже въ томъ, что онъ самъ, будучи участникомъ въ описываемыхъ имъ событіяхъ, писалъ еще при жизни многихъ изъ главныхъ дѣятелей того времени, часто приводитъ ихъ записки и ссылается на нихъ. Такъ, на примѣръ, онъ ссылается на слова, ему сказанныя болшею частию жившими еще, когда его «Описаніе» было издано: на Князя П. М. Волконскаго, на Князя Паскевича, на Графа Нессельроде, на Князя Воронцова, на Ланскаго, бывшего Генераль-Интендантомъ и въ послѣдствіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на Князя Шаховскаго, на Графа П. А. Толстаго, на Графа Милорадовича, на Генерала Лану, на Графа Мишо. Онъ говоритъ о собственноручныхъ запискахъ Генераловъ: Раевского, Толя, Балашова, Принца Евгенія Виртембергскаго, Графа Бенкендорфа, Арнольда, Богословскаго, Яковлева, Бестужева-Рюмина и Парышкина. Не разъ приводитъ отдѣльные случаи, какъ болшею частию очевидецъ, Князей: Витгенштейна, Голицына, Чернышова, Графовъ: Ожаровскаго, Ридигера, Ламберта, Киселева, Апраксина, Штейнгеля, Маркиза Паулучи, Барона



Жоини, Генераловъ: Тучкова 3-го, Ериолова, Г.-А. Игнатьева, Скобелева, Гельфрейха, Монтрезора, Ваксмута, Малиновскаго, Храповицкаго, Палицына, Граббе, Рененкампа, Сенаторовъ: Акинѣова, Кайсарова. Большая часть или за исключеніемъ только нѣсколькихъ лицъ, всѣ другіе, повторяю, жили, когда Данилевскій написалъ свою книгу, въ которой онъ особенно, болѣе или менѣе, говоритъ о нихъ, призывая ихъ какъ бы въ свидѣтельство своему сказанію. Въ то время жили еще и Князья: Д. В. Голицынъ, Васильчиковъ, Щербатовъ и многіе другіе, принимавшіе уже въ высшихъ чинахъ участіе въ войнѣ 1812 года. Нельзя же говорить послѣ сего бездоказательно, а только голословно, что «Описаніе» Данилевскаго не имѣетъ никакого значенія. Нельзя допустить, чтобы онъ простеръ свою дерзость до того, что, при жизни столькихъ дѣятелей и въ такихъ званіяхъ, искажалъ въ самой высшей степени истину. У него нѣтъ ни одного явна и особенно избраннаго кумира; бывшаго въ ту пору не только что въ Подпоручичьемъ, но и въ Генеральскомъ чинѣ, которому бы онъ видимо кадилъ, и по тому излагалъ истину и нагнѣвалъ на него подвиги: а ежели кто подразумѣвалъ подобное, то на обязанности каждаго, ревнующаго истинѣ, лежало и лежитъ разъяснить это и выводить на сцену, какъ это сдѣлалъ Н. Глѣбовъ, въ статьѣ, о которой упоминается въ своемъ мѣстѣ. Нельзя отрицать, чтобы въ «Описаніи Отечественнѣй войны 1812 года,» не было многихъ недостатковъ: есть неправильности въ изложеніи, пропуски<sup>1</sup> и проч., но все это далеко не равняется съ тѣмъ, что встрѣчается въ «Исторіи» этой же войны; а при томъ самое заглавіе книгъ: одной, «Описаніе,» другой «Исторія» имѣютъ различныя значенія: отъ

<sup>1</sup> Описаніе кампаніи 1813 года преимущественно включаетъ въ себѣ многіе пропуски и вообще слабѣе описанія 1812 года. Въ 1813 и 1814 годахъ Данилевскій обратилъ свое вниманіе только на событія главной арміи, въ которой онъ находился, а по тому есть большіе промахи относительно отдѣльных армій. Сдѣсь проскользаютъ иногда преувеличенія подвиговъ однихъ и затемненіе другихъ; отъ чего это происходитъ, тутъ нѣтъ мѣста говорить. Что же касается до главнаго предмета, 1812 года, то описаніе событій онаго послѣ кампаніи 1805 года стоитъ выше послѣдующихъ годовъ. Исторія войнъ 1813 и 1814 годовъ Г.-М. Богдановича однакоже включаетъ въ себѣ недостатки, погрѣбности и т. п.

последней требуется болѣе, нежели отъ первой. Во всякомъ случаѣ, дѣлать упреки, не указывая на недостатки, не достойно Историка. Впрочемъ, не было и имѣть безупречнаго историка. Страда остроумно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень справедливо замѣчаетъ: «Чтобы быть хорошимъ историкомъ, говоритъ онъ, необходимо было бы не принадлежать ни къ какому народу, ни къ какой вѣрѣ, ни къ какой сторонѣ, не имѣть ни какой должности, однимъ словомъ, не быть человекомъ.» Но должна быть, и есть, «средина» между двумя крайностями, а эту-то средину и труднѣе отыскать въ сочиненіи Г.-М. Богдановича, нежели въ книгѣ Данилевскаго.

«Исторія Отечественной войны 1812 года» не имѣла тѣхъ неудобствъ, съ которыми «Описание» этой войны Генераломъ Данилевскимъ было сопряжено. При живыхъ свидѣтеляхъ труднѣе выяснять печатно нѣкоторыя событія, а еще труднѣе оставить каждаго довольнымъ; каждый хочетъ, чтобы объ немъ было сказано болѣе, нежели о другомъ: отсюда частію произошли толки, но никто печатно не рѣшался укорять его и замѣтить, въ чемъ заключаются его промахи, кому воскуряется обвиненіе и т. п. Генералу Богдановичу въ этомъ отношеніи было несравненно легче: не многіе изъ дѣятелей дождались его «Исторіи»; не многимъ должно было воскурять обвиненіе; ладонь и можжевелникъ входили въ свои права. Когда «Исторія Отечественной войны 1812 года» появилась, изъ дѣятелей оставалось только двое, бывшіе въ 1812 году въ высшихъ чинахъ: Графъ Паленъ и А. П. Ермоловъ, но не въ нихъ была сила; и по тому «Исторія» Г.-М. Богдановича получила значеніе, загремѣла, въ глуши отъ критики: отрывки дѣльныхъ замѣчаній тонули, какъ бы предпріятія частныя, въ покровительственномъ одиоторжій. Впрочемъ, и теперь, какъ и прежде, страсти историковъ общи: онѣ засвидѣтельствованы еще Титомъ Ливіемъ, который говоритъ: «Историки не обращаютъ вниманія на тѣхъ, которые уже болѣе не существуютъ, или конхъ потомство находится на низшихъ степеняхъ гражданства, а напротивъ возвышаютъ имена тѣхъ, отъ которыхъ могутъ ожидать награды.»

Не лишнимъ считаю замѣтить здѣсь слѣдующее: у Генерала Данилевскаго вслѣхъ вообще ссылки на иноземныхъ сто пѣтьде-

сятъ одна. У Генерала Богдановича такихъ ссылокъ восемьсотъ одна. (Не считая ссылокъ на Бюллетени, Мониторъ и т. п.). Цифра громадная, если принять въ соображеніе, что всѣхъ вообще ссылокъ въ сорока семи приложеніяхъ только тысяча девятьсотъ одна. Изъ сего оказывается, что ссылки на иноземныхъ писателей составляютъ почти половину употребленныхъ для сложенія исторіи нашей Отечественнѣйшей войны. Въ остающихся за тѣмъ тысячѣ семидесяти ссылакахъ находится сто пятьдесятъ семь на 15 Русскихъ печатныхъ сочиненій, остальные относятся къ матеріаламъ изъ Архивовъ, изъ коихъ на лица, и то преимущественно на Кнзя Чернышова, десять.

У Данилевскаго всѣхъ вообще ссылокъ пятьсотъ шестьдесятъ девять, изъ нихъ, какъ сказано выше, сто пятьдесятъ одна на иноземныхъ, за тѣмъ четыреста осьмнадцать на источники Русскіе: относительная разница съ Богдановичемъ значительная. <sup>9</sup>

Распределеніе этихъ ссылокъ слѣдующее: у Данилевскаго на Французовъ сто тридцать три, на Немцевъ осьмнадцать; у Генерала же Богдановича: на Французовъ пятьсотъ двадцать девять, на Немцевъ триста двѣ. <sup>10</sup>

Господствующая цифра указаній Данилевскаго, изъ повѣствователей Французскихъ, на Фена 33, на Шамбре 31, что составляетъ половину изъ числа всѣхъ ссылокъ на Французовъ. Изъ Немцевъ господствуетъ Роосъ, на котораго четыре ссылки; у Богдановича господствуетъ изъ Французовъ Шамбре 219 ссылокъ и Фенъ 56, что составляетъ 275; значитъ, далеко за половину ссылокъ на всѣхъ другихъ Французовъ.

Изъ этого ясно, сколь несправедливо Г. критикъ упрекаетъ Данилевскаго въ томъ, что онъ избралъ изъ всѣхъ иноземныхъ исключительно только Шамбре и Фена. Это два повѣство-

<sup>9</sup> У Богдановича ссылокъ на немцевъ въ пять съ половиною разъ болѣе, нежели у Данилевскаго (831 и 151).

<sup>10</sup> Вообще, при обозначеніи этихъ цифръ могла вкрасться неточность, но, конечно, болѣе или менѣе двумя, тремя.

вателя были признаны имъ, конечно, за лучшихъ, и онъ на нихъ сдѣлалъ ссылки болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ вмѣстѣ, ли выборъ этотъ оправдывается тѣмъ, что чрезъ двадцать лѣтъ послѣ Данилевскаго избралъ ихъ и самъ жрецъ истины.

Изъ Нѣмецкихъ повѣствователей у Генерала Богдановича господствуютъ Бернгарди и Клаузевицъ: на перваго 98 ссылокъ, на втораго 29. <sup>11</sup>

Самое замѣчательное во всемъ этомъ именно то, что Генералъ Богдановичъ начинилъ Исторію нашей Отечественной войны показаніями иноземцевъ въ такихъ даже случаяхъ, гдѣ ихъ засвѣдѣтельствованія вовсе были не нужны, или, по крайней мѣрѣ, подлежали бы критическому разсмотрѣнію, а не вся ихъ болтовня приниматься за дѣйствительно совершившее, вопреки нашихъ современныхъ свѣдѣній, или лучше, пожалуй, при представляющихся разнорѣчіяхъ, могла быть помѣщаема для одного любопытства, въ примѣчанія, по отношенію не въ положеніе, которое должно быть ясно и все, въ немъ сказанное, пройди чрезъ строгую критику. Однако замѣчательно и то, что Г.-М. Богдановичъ, послѣ торжественнаго заявленія довѣрія къ иностранцамъ, поступилъ съ ними, какъ бы съ коркой выжатаго лимона, и, не ограничиваясь тѣмъ, чтобы только бросить ее, ницетъ еще и затоптать оную, не смотря на то, что они послужили ему сложить Исторію. Впрочемъ, этой участи подверглись и всѣ предшествовавшіе ему наши соотечественники, подвизавшіеся на поприщѣ Исторіи и описавшіе то, что они видѣли, въ чемъ участвовали во время упомянутой поры. Во второй части предметъ этотъ разсмотрѣнъ подробно. Сдѣсь же замѣтимъ мимоходомъ только, чтобы показать Г. Нѣмецкому критику, что не Данилевскій врагъ Нѣмцевъ, а, напротивъ, перевозносимый имъ Богдановичъ. Дѣлая оцѣнку, по своему, всѣмъ писавшимъ до него, вотъ что говоритъ онъ о Бернгарди, на котораго болѣе чѣмъ на всѣхъ другихъ ссылался, котораго засвѣдѣтельствованіе ставитъ такъ высоко: «Къ со-

<sup>11</sup> На принца Евленія Виртембергскаго 37. Конечно, онъ подвизался со славою въ нашихъ рядахъ, но не былъ нашъ подданный и кипитъ яданы за границей, на Нѣмецкомъ языкѣ.

жалѣнію (ему значить жаль Шьнца), сочинитель, подобно многимъ Шьмецкимъ писателямъ, желавшимъ заплатаить тяжкій для нихъ долгъ благодарности къ Россіи, униженіемъ нашей военной славы, не признаеть заслугъ никого изъ Русскихъ, и въ особенности несправедливъ къ Кутузову.<sup>12</sup>

Изъ вышесказаннаго Г. критикъ можетъ видѣть, что и Г.-М. Богдановичъ заступаетъ за Кутузова, къ которому, по его мнѣнію, Беригарди, или Толь (не знаю, кого изъ нихъ почтенный Профессоръ признаеть за сочинителя), въ особенности несправедливъ. Впрочемъ, Генералъ Данилевскій, да и всѣ, если захотять сознаться, скажутъ точно также, какъ сей-часъ сказалъ и Г.-М. Богдановичъ, что иноземные Шьмцы въ нашей Отчественной войнѣ приписываютъ всю славу своему родному элементу, а по тому я нахожу, что нападки съ этой стороны на Данилевскаго несправедливы, дѣйствительнымъ же оказывается только то, что Михайлойскій-Данилевскій могъ предпочитать быть лучше Русскимъ, нежели Шьмцемъ; а если это такъ, то въ этомъ одномъ и заключается вся его вина. Но, вѣдь, Платонъ благодарилъ же боговъ за то, что онъ созданъ человѣкомъ, а не животнымъ, Грекомъ, а не варваромъ. Такая гордость свойственна всѣмъ народамъ. Наконецъ, развѣ Шьмецъ не гордится тѣмъ, что онъ не другого какого народа, и не предпочитаетъ ли себя всѣмъ другимъ?<sup>13</sup> Такъ не уже ли мы должны упрекать Шьнца за то, что онъ хочетъ по принадлежности быть Шьмцемъ, да еще и искать онѣмечивать вовсе чуждыя ему племена? За чѣмъ было затрогивать эту струну? Она вовсе не идетъ къ дѣлу. Если Данилевскій въ чемъ либо искажилъ Исторію, то сдѣсь и слѣдовало казнить его дѣйствительнымъ, а не обвинять бездоказательно.

<sup>12</sup> Выраженіе это вызываетъ вопросъ, по существу своему очень важный: Беригарди былъ издатель Записокъ Толя; кто же изъ нихъ унижаетъ нашу военную славу? Во второй части по принадлежности я буду говорить объ этомъ пространиѣе.

<sup>13</sup> Это отуманеніе гордостью иногда доходитъ даже до смѣшныхъ разбѣговъ; такъ, на пр., есть области, которыя производятъ свое происхожденіе отъ рыцарей среднихъ вѣковъ и изъ орденовъ, въ статутѣ которыхъ первымъ условіемъ была безбрачность!

Далѣ, Австрійскій критикъ говоритъ: «Болѣе всего оны (Данилевскій) вооружилъ противъ себя критиковъ слѣдующимъ поступкомъ: получилъ за оба первыя сочиненія, т. е., за Исторію войнъ 1813—1814 годовъ двѣ преміи, каждая въ 5 т. ассигнаціями, Генералъ Данилевскій представилъ Академіи еще и третье свое произведеніе. <sup>14</sup> Академія Наукъ въ это время шѣла уже строгіи, но сираведливый, безыменныи разборъ сочиненія Генерала Данилевскаго. <sup>15</sup> Она поручила заслуженному сочинителю Фридриху Фонъ Смигу, сдѣлать оцѣнку вышеназвантой книгѣ. Критика Смита, написанная съ большимъ тактомъ, полнымъ безпристрастіемъ и строгою логикой, склонила Академію отказать Генералу Данилевскому въ преміи. Г. Смигъ, въ послѣднемъ изъ своихъ сочиненій: «Объясненія къ Исторіи войны 1812 года,» напечаталъ безыменную критику, о которой говорено выше, и свой разборъ съ помятками, сдѣланными извѣстными Генералами: Толемъ, Фрейгангомъ и Левенштерномъ, и прибавилъ къ нимъ свои замѣчанія. Благодаря искусству сочинителя и остроумнымъ его замѣчаніямъ, книга эта, какъ нельзя болѣе, завлекательна и поучительна.» <sup>16</sup>

Иначе и быть не могло: четыре извѣстныхъ Генерала, съ такими въ ушахъ Австрійца звучащими для нашей Отечественной войны шенами, раскритиковали книгу, написанную лицомъ съ

<sup>14</sup> Вотъ этотъ-то поступокъ такъ вооружилъ критиковъ, т. е., что Данилевскій представилъ свое сочиненіе на обсужденіе. Не думаю, чтобы такимъ поступкомъ, весьма обыкновеннымъ, «болѣе всего вооружилъ критиковъ.» Поступокъ этотъ заключался только въ томъ, что Данилевскій представилъ книгу свою на состязаніе. Она не была оцѣнена, и болѣе ни чего. Да гдѣ же всѣ эти вооруженные критики? Много ль ихъ и что они разсматривали?

<sup>15</sup> Худо понимаю текстъ. Нѣтъ онаго какъ бы видится, что Академія имѣла уже строгіи безыменныи разборъ сочиненія Данилевскаго, когда оны представилъ оное. Потомъ уже поручила разобрать помянутое сочиненіе Смигу: значить, было два разбора. А потомъ, какъ сейчасъ увидимъ, Смигъ напечаталъ безыменную критику съ помятками Толя, Фрейганга, Левенштерна и прибавилъ свои заявленія!

<sup>16</sup> Но эта критика не обвиняетъ всего труда, а только ивѣкторыя изъ болѣе слабыхъ мѣстъ, и въ свою очередь также не излѣта отъ замѣчаній.

преувеличеннымъ патриотизмомъ и отметили ему за миную будто бы сильную его ненависть ко всему иностранному, къ лицамъ не кореннаго Русскаго происхожденія и т. д.

Отказъ Академіи Наукъ Генералу Данилевскому очень справедливъ; ибо она имѣла дѣльный разборъ, сдѣланный лицомъ, хотя и не прямо военнымъ, но понимающимъ дѣло и давно съ пользою трудившимся на поприщѣ военно-исторической литературы, а по тому и оцѣнка была болѣе или менѣе справедлива. Въ этомъ отношеніи Генераль Богдановичъ былъ счастливѣе, по тому что изъ тридцати двухъ сочиненій, состязавшихся на получение Демидовской преміи и порученныхъ Академіею Наукъ разсмотрѣнію <sup>17</sup> лицамъ спеціальнымъ, только одно изъ нихъ сочиненіе («Исторія Отечественной войны 1812 года, Г.-М. Богдановича») было такъ счастливо, что пошло подъ оцѣнку Н. Г. Устрялова. Какъ «Исторія» (первое слово заглавія сочиненія), всеконечно оно было направлено по принадлежности; въ строгомъ смыслѣ сочиненіе это собственно не есть Исторія; ибо по содержанію своему исключительно состоитъ изъ описанія Отечественной войны; слѣдовательно, эта книга чисто военная, въ которой историческое значеніе заключается развѣ въ томъ только, чтобы опредѣлить: точно ли повѣствуемое происходило именно въ 1812 году, а не прежде, или послѣ; словомъ, нѣтъ ли тутъ анахронизма? Будучи же чисто военной книгой, она подлежала разбору лица, спеціально ознакомленнаго, теоретически, въ особенности практически, съ предметомъ ея содержанія.

Если же въ прямомъ распоряженіи Академіи Наукъ такого лица не было, то она нѣтъ и суда нѣтъ;» событія же войны 1812 года столь важны для насъ вообще, что подробное непогрѣшимое изложеніе оныхъ требовало строжайшаго анализа людьми спеціальными, прежде чѣмъ увѣчать книгу столь высокимъ мнѣніемъ, какъ присужденіе Академіею Наукъ полной преміи. Слѣдовательно, буде не имѣлось у ней спеціалистовъ по военнымъ знаніямъ, то, по моему крайнему разумѣнію, я смѣлъ бы думать,

<sup>17</sup> Какъ это видно изъ общаго отчета, читаннаго непремѣннымъ Секретаремъ К. С. Весселовскимъ (Русск. Инв. № 163, Юля 27 дн., 1861 г.).

что такое сочинение подлежало отправлению, если не на распоряжение Г. Военнаго Министра, по крайности прямо въ Военную Академію, гдѣ Профессоромъ военныхъ наукъ и самъ сочинитель. Пусть бы она сдѣлала свою оцѣнку и представила ее въ Академію, Наукъ на ея обсужденіе. Обращаюсь къ продолженію замѣчаній на Австрійскій разборъ.

Все, что до сихъ поръ было въ немъ сказано, по видимому, служить только пристуцомъ, а вотъ это главное. Въ слѣдствіе выше сказаннаго, «сочиненіе Генерала Данилевскаго потеряло всякое значеніе (1), между тѣмъ сочиненіе Милютина о кампаніи 1799 года обратило на себя общее вниманіе, и естественно должно было родиться желаніе представить потомству войну 1812 г. въ ея настоящемъ видѣ. Работу эту возложили на Генерала Богдановича.»

Сознаюсь, что я, какъ-то не совсѣмъ понимаю смыслъ и цѣль этого параграфа. Само собой разумѣется, что трудъ Милютина безупреченъ, и дѣйствительно должно было родиться желаніе «представить потомству<sup>18</sup> войну 1812 года въ настоящемъ видѣ. Но достигнуто ли это желаніе въ сравнительной степени съ трудомъ Милютина—это другое дѣло.<sup>19</sup>

<sup>18</sup> Кажется, Вольтеръ, прочитавъ «Оду потомству (Ode à la posterité), сказалъ: «Она никогда не дойдетъ до надписи.»

<sup>19</sup> Уже тридцать пять лѣтъ, какъ я оставилъ военную службу, и по тому заподозрить меня въ поскуриваніи описаннаго нельзя (да и во время службы его не было). Въ 1831 году, и потомъ не разъ, печатно, я имѣлъ случаи говорить о превосходныхъ военно-литературныхъ трудахъ Д. А. Милютина, и, по понятію моему, находилъ: «Экспедицію въ Дагестанъ» въ высшей степени поучительной и самостоятельной, по тому что сочинитель описывалъ то, что видѣлъ, и отъ того книга эта чисто военная во всѣхъ отношеніяхъ. Это не Исторія, а точное изложеніе событій очевидца. Въ той же степени признавалъ я и «Описаніе похода въ Италію,» которое есть уже чистая военная Исторія, и написать ее такъ безупречно, какъ она написана, не будучи участникомъ въ событіяхъ, можно только тому, кто обладаетъ необыкновеннымъ талантомъ, и все таки въ совокупности съ нѣкоторой опытностью въ классической войнѣ. Въ 1861 году, въ замѣчаній monkъ на Исторію Г. Богдановича беллоцидная цензура похѣрила около двухъ страницъ, въ которыхъ говорилось о неправильности ранжира, въ который сочинитель помѣстилъ Милютина. Но въ оправданіе Г. военнаго Целзора должно сказать и то, что онъ сдѣлалъ это за нѣсколько мѣсяцевъ до при-



Критикъ, однако же, другого мнѣнія; онъ продолжаетъ: «Генералъ Богдановичъ не пошелъ по стопамъ своего предшественника, который устранилъ иностранную литературу, или черпалъ изъ нея только въ тѣхъ случаяхъ, когда она не противорѣчила его образу мыслей.» О стопахъ Г.-М. Богдановича скажется въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же замѣчу только, во первыхъ: нельзя подозрѣвать, что Г. Данилевскому не было извѣстно все, что было писано о 1812 годѣ. Я сказалъ уже выше, что, вмѣсто двухъ иноземныхъ сочиненій, которыми ограничиваетъ его оцѣнщикъ, онъ пользовался двадцати девятью: разница значительная и доказывающая, что слово отстраненіе тутъ не идетъ. Во вторыхъ: можетъ быть, и дѣйствительно Г. Данилевскій черпалъ изъ иноземныхъ литераторовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчили истинѣ, а пусть и его образу мыслей. По образъ его мыслей составилъ во время участія его въ описываемыхъ имъ событіяхъ, а по тому ему легче было опредѣлять истину, нежели описывающимъ событія помятка спустя; при томъ же онъ описывалъ Отечественную войну, въ которой на первомъ планѣ подвизались коренные Русскіе,<sup>20</sup> а не иноземцы, которые и до сихъ поръ упорствуютъ утверждать: одинъ—тогда открытые намъ враги, что они всегда насъ били отъ Пѣсмана до Москвы и отъ

---

зываетъ Дмитрія Алексѣевича на высшую военную степень, словомъ, когда онъ былъ еще на Кавказѣ и, какъ говорилъ, даже очень богатырь. Это цензурное исключеніе, вмѣстѣ съ другими, столь же произвольными, неодобряемыми мнѣмъ взглядомъ, побудили меня отложить напечатаніе полного разбора книги Г.-М. Богдановича до болѣе благоприятнаго времени. Относительно же вниманія Г. Богдановича, на согласованіе статей одного и того же предмета, чрезъ нѣсколько страницъ, а иногда и строкъ находящихся, можно заглянуть въ статью: «Нѣсколько замѣчаній о Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ втораго изданія,» помѣщенную въ Русскомъ Инвалидѣ 1858 г., № 199.

<sup>20</sup> Въ 1812 году дѣйствительно Русскіи элементъ господствовалъ: независимо отъ Главнокомандующаго Князя Кутузова, всѣ семь нѣхотныхъ корпусовъ, составлявшихъ главную армію, были подъ начальствомъ коренныхъ Русскихъ; изъ дивизионныхъ только трое были не Русскаго происхожденія, но изъ нихъ два Прусска, по родству связанные тѣсно съ нашими Монархами; та же пропорція и полковыхъ Командировъ. Иноземный элементъ значительнѣе былъ только въ конницѣ: изъ четырехъ корпусовъ три были подъ начальствомъ хотя и не Русскаго происхожденія, но душой Русскихъ. Дивизионные и полковые Командиры также были большею частію Русскіе. То же самое и въ отдѣльныхъ

Москвы до Шмана, а въ 1813 и 1814 годахъ, всѣ подвиги совершены ими, а насъ отодвигаютъ не только что на второй планъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе не упоминаютъ даже тамъ, гдѣ Русскіе выносили ихъ на плечахъ своихъ и вездѣ были впереди, терпя потери значительное ихъ: словомъ, по духу, господствующему въ Шмецкихъ сочиненіяхъ, не оцѣи намъ, а мы во всемъ имъ обязаны. Слѣдовательно, и очень естественно, что Генералъ Данилевскій не вводилъ всей злобной ерунды, которою наполнены повѣствованія иноземныхъ писателей. Другіе, временно служившіе въ эту пору въ рядахъ нашихъ, возвратясь на родину, какъ Клаузевицы, Гофманы и т. п., стали подтягивать ту же нѣсню, что и ихъ собраты. Наши же подданные Шмцы, какъ Г. критикъ называетъ ихъ, не кореннаго Русскаго происхожденія, служили въ то время безупречно, и напрасно въ разборѣ урекаютъ Данилевскаго въ небываломъ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, котораго столь же несправедливо выставляютъ противникомъ всего Шмецкаго, что доказывается его Записками, <sup>21</sup> казнилъ только одну неспособность, духъ надменности, проники и т. п.: въ этомъ случаѣ не различалъ Тевтоновъ отъ Славянъ. Но это въ сторону, а вотъ какъ критикъ начинаетъ слѣдующій за выше упомянутымъ параграфъ:

---

арміяхъ и отрядахъ Славянской элементъ совершенно господствовать: Чичаговъ, Торماسовъ, двое Марковъ (одинъ Графъ), Сабанкеевъ, Графъ Каменскій, Пенатъсъ и многіе другіе числомъ своимъ тѣмъ значимымъ числомъ не Русскаго происхожденія. Только въ отдѣльномъ корпусѣ (4-мъ) Графа Витгенштейна не Русскій элементъ какъ бы господствовалъ. Слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ внимательно и Данилевскому въ описаніи 1812 г. думать какъ Русскій, и не прибѣгать къ засвѣдѣтельству (тогда открытыя, а болѣею частью тайныя, прагмагъ нашихъ) Шмцевъ того, чему отъ самъ былъ свѣдѣтелемъ и пр. 1813 годъ представляется совсѣмъ другое явленіе: тутъ иноземный элементъ беретъ какъ бы верхъ численною своею въ главныхъ роляхъ надъ элементомъ Русскимъ: Барклай, Беннигсенъ, Витгенштейнъ, Сакенъ, Ланжеронъ, Принцы Александръ и Евгенийъ Виртембергскіе, Ламбертъ, Вицтенгероде, Раттъ, Ротъ, Графъ Сенъ-При, Доуре, Дибичъ, Толь, Вальмоленъ, Тетенборнъ и многіе другіе, явившіеся на наиболѣе славномъ поприщѣ.

<sup>21</sup> Пусть посмотрятъ только, что отъ говоритъ о Графахъ: Пазенѣ, Ламбертъ и пр.

«Напротивъ того Генераль Богдановичъ коротко познакомился не только со всѣми источниками, даже съ новѣйшими <sup>21</sup> и пр.» Слѣсъ исчисляются этѣ источники, изъ коихъ о нѣкоторыхъ можно было бы кое-что сказать, но я замѣчу только, что это короткое знакомство не принесло большой пользы для достовѣрнаго повѣствованія. Исчисленіе матеріаловъ помянутаго разряда заключается слѣдующими словами: «Къ этому еще надобно прибавить оффиціальныя матеріялы, а именно: журналы военныхъ дѣйствій, рапорты, приказы и разнаго рода вѣдомости, изъ которыхъ авторъ черпалъ свѣдѣнія о числительности обѣихъ враждующихъ сторонъ въ разное время, т. е., именно то, съ чѣмъ Генераль Данилевскій обращался довольно небрежно.»

«Матеріялы собраны Генераломъ Богдановичемъ въ высшей степени добросовѣстно: по особеннаго вниманія заслуживаетъ безпристрастіе (!) и искреннее желаніе почтеннаго автора доискиваться истины. <sup>22</sup> Одно это уже производитъ на читателя самое пріятное впечатлѣніе, въ особенноти послѣ предшествовавшихъ примѣровъ.»

Не отвергаю добросовѣстности въ собираніи матеріаловъ и въ искренности желанія почтеннаго сочинителя доискаться истины, къ чему и пріятный имъ санъ жреца истины, да еще и съ свѣтилъникомъ въ рукахъ, облегчалъ его предпріятіе; равно не говорю и о самомъ пріятномъ впечатлѣніи при чтеніи этой книги, тѣмъ болѣе, что читатели бываютъ различны, съ нервами, болѣе или менѣе раздражительными; но замѣчу, что нельзя безусловно вмѣнять въ особенную заслугу количество матеріаловъ, собранныхъ и просмотрѣнныхъ для составленія; ибо самое количество и достоинство матеріаловъ можетъ уподобиться приготовленному припасамъ на поварѣ: хорошій и опытный поваръ изготовитъ вкусный обѣдъ, между тѣмъ какъ изъ этѣхъ же самыхъ припасовъ плохой, или даже посредственный и неопытный, поваръ

<sup>21</sup> Святая истина, неопровержимая правда! Генераль Данилевскій не могъ ознакомиться съ тѣми сочиненіями, которыя появились въ свѣтъ послѣ его смерти. До сихъ поръ это едва ли не единственная истина, слѣсъ встрѣчающаяся.

<sup>22</sup> Посредствомъ громаднаго числа засвѣдѣтельствваніи иноземцевъ!

не только что сдѣлаетъ обѣдъ безвкуснымъ, но и разстроитъ оныиъ желудокъ. Историческіе, и въ особенности военные, матеріялы, одинаково какъ и припасы съѣстные, должны быть тщательно разобраны. Опытный поваръ, бывавшій на большихъ поварняхъ, когда на нихъ работали, обратилъ вниманіе даже на лица, отъ которыхъ оныя доставлены, и можно ли полагаться на ихъ достоинство и на слово поставившаго оныя; наконецъ, они очищаются то пожемъ, то водой, и потомъ кстатн и во время соединяются для гармоніи и вкуса. Изъ сихъ припасовъ нѣкоторые имѣютъ достоинство по своей свѣжести, по своей простотѣ, не требуютъ ни какихъ приправъ; другіе, безъ надлежащей приправы, жестки, неудобоваримы, не вкусны, отъ неправильнаго соединенія однихъ съ другими. Встрѣчаются еще и такіе, которые оставляются у себя, для домашняго обихода, <sup>24</sup> по тому что ни какая приправа не сдѣлаетъ ихъ сносными для вкуса знатоковъ. Слѣдовательно, количество и достоинство матеріяловъ отнюдь не можетъ вызывать похвалу книгѣ; напротивъ, часто бываетъ, что обильное количество матеріяловъ сбиваетъ и ведетъ къ недоумѣнію. Надо, какъ говорится, быть изощреннымъ сшивщикомъ въ историческихъ трудахъ, особенно для предмета военнаго, требующаго боевой опытности, чтобы ловко вынутаться изъ лабиринта матеріяловъ, въ особенности, когда при этомъ бываетъ еще необходимость соблюдать личныя отношенія къ живымъ, что, какъ замѣчено выше, и засвѣдѣльствовано уже и Титомъ Ливіемъ. То же самое можно отнести и къ собранію матеріяловъ всѣхъ родовъ для постройки какого либо зданія. Хорошій зодчій изъ этѣхъ матеріяловъ воздвигнетъ прекрасное зданіе, съ соблюденіемъ всѣхъ условій науки, а малосвѣдущій въ искусствѣ — обратно. Объ этомъ довольно.

Разбирающій продолжаетъ исчислять достоинство трудовъ Г.-М. Богдановича о вновь открытыхъ матеріялахъ, о разъясненіи многого, до сего времени непонятнаго <sup>25</sup> и т. д. Дѣлать замѣчанія

<sup>24</sup> Слово, вошедшее въ составъ статьи: «Графъ Аракчеевъ», соч. Г. Богдановича.

<sup>25</sup> Конечно, къ числу такихъ непонятныхъ принадлежатъ и ямъ, къ которому, въ скобкахъ, для разъясненія поставлено слово юмъ. Такого рода поясненій есть довольно, какъ это будетъ видно во второй части.

на все это требовало бы громаднаго разбора, который представилъ бы тотъ же выводъ, что и выше. Но нельзя сдѣсь и не замѣтить нѣкоторыхъ мѣстъ; на примѣръ, Г. критикъ говоритъ: «въ главѣ о сформированіи ополченія, о которомъ Генераль Данилевскій говорилъ весьма подробно (жаль, что нѣтъ), авторъ (Г. Богдановичъ) не вышелъ изъ должныхъ границъ.»<sup>26</sup> И въ слѣдъ за симъ дѣлаетъ краткій очеркъ сказанному Генераломъ Богдановичемъ.

Читаешь, и теряешься въ заключеніяхъ! Не знаемъ, къ чему должно отнести содержаніе этого параграфа. Конецъ съ концомъ, и основанъ на томъ, что почтенный критикъ не читалъ одного изъ разбираемыхъ имъ сочиненій, а если и читалъ, то давно безъ вниманія и положившись на память, или, такъ себѣ, создалъ этотъ параграфъ объ ополченіи, и вотъ доказательства тому: Онъ пишетъ, что «Генераль Данилевскій говоритъ объ ономъ весьма подробно, а Генераль Богдановичъ не вышелъ изъ должныхъ границъ (!)» Ясно, что послѣдній изложилъ предметъ короче, и какъ бы благоразумнѣе, ибо не вышелъ изъ границъ! Никогда не повѣрю, повторяю, чтобы разбирающій читалъ оба сочиненія, т. е., я разумѣю, читалъ съ тѣмъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, которыя требуются предметомъ. Сознаюсь, что я такъ пораженъ былъ этими словами, что занесся стариннымъ Нѣмецкимъ термѣнемъ, и вотъ итогъ, и итогъ ослзательный.

У Данилевскаго, во II томѣ ополченію посвящены двѣ главы. Въ 1-й 35 страницъ, во 2-й 19-ть, всего 54 страницы. У Богдановича, во II томѣ XVII и XVIII главы включаютъ тотъ же предметъ, подъ тѣми же заглавіями, какъ и у Данилевскаго. Въ XVII гл. 41 страница, а въ XVIII 24-ре, всего 65 страницъ; значить, что этой уже цифрой оказывается у Богдановича одиннадцатью страницами болѣе, нежели у перваго. Но страницы страницамъ не ровны содержаніемъ, смотря на оттиски и шрифтъ,

<sup>26</sup> Мнѣ кажется, что въ Исторіи событій Отечественной войны скорѣй можно упрекать за краткость описанія такого, можно сказать, первостепеннаго движенія патриотизма, нежели за подробности, но, къ несчастію, увидишь, что и это не такъ.

иногда на самый листъ: большій въ 8 и средній въ 8; слѣдовательно, хотя у Богдановича и оказывается болѣе страницъ, но содержанія можетъ оказаться менѣе, и, не довѣряя наглядности, тотчасъ убѣждающей въ противномъ, я, однако, пошелъ далѣе.

У Данилевскаго, на страницѣ 30-ть строчекъ, а у Богдановича 34. Опять еще не полное доказательство; ибо значительную разницу можетъ представлять шрифтъ, который, наглядно, опять не допускаетъ сомнѣнья; но я пошелъ еще далѣе, чтобы достигнуть до послѣднихъ предѣловъ математической точности, и вотъ что оказалось: <sup>27</sup>

У Данилевскаго, въ общей сложности, въ строкѣ 36 буквъ, у Богдановича 45, изъ этого оказывается, что:

У Данилевскаго, въ двухъ главахъ 1620 строчекъ, или около 58,320 буквъ. <sup>28</sup>

У Богдановича, въ двухъ главахъ 2,240 строчекъ, или около 99,450 буквъ. <sup>29</sup>

Сверхъ того, у сего послѣдняго въ двухъ Приложеніяхъ къ главамъ: къ XVII—58 примѣчаній, на 7-ми страницахъ, а къ XVIII—52 примѣчанія, на 6-ти страницахъ, и какъ онѣ не всѣ полной густоты, то этѣ 13 страницъ беру только за 10-ть, а по тому выходитъ 340 строчекъ, или около 15,300 буквъ, что, вѣстѣ съ главами, у Богдановича всѣхъ буквъ, употребленныхъ для описанія ополченія, простирается до 114,750, между тѣмъ какъ у Данилевскаго на этотъ предметъ употреблено только 58,320 буквъ, или едва половина. Что же это за куріозъ? Можно ли подобнымъ образомъ отдавать отчетъ о сочиненіи? Кто распространился болѣе объ ополченіи? Вѣдь выходитъ, что Дани-

<sup>27</sup> Здѣсь допускаю себя до приближительнаго мѣрзла.

<sup>28</sup> Въ 1-й главѣ 1050 строчекъ или около 37,800 буквъ, а во 2-й главѣ 570 строчекъ или 20,520 буквъ.

<sup>29</sup> Въ XVII гл. 1,394 строки или около 62,730 буквъ, а въ XVIII главѣ 816 строчекъ или около 36,720 буквъ.

левскій сказалъ въ половину меньше Богдановича! Гдѣ же тутъ безпристрастіе?

Далѣе: «Сраженія описаны Генераломъ Богдановичемъ гораздо подробнѣе, чѣмъ его предшественниками.» Это очень можетъ быть. Во второй части оно будетъ видно. Я приведу въ особенности подробности Бородинскаго и Малоярославецкаго сраженій: это образчикъ для всѣхъ другихъ, за которыя взялся самъ сочинитель.

«У автора выставлены нѣкоторые отдѣльные подвиги, чего нельзя не похвалить.» Да, если бы дѣйствительно выставлялись подвиги! Какъ бы почтенный критикъ ошибся при внимательномъ исчисленіи этѣхъ частныхъ подвиговъ, особенно въ оцѣнкѣ оныхъ; онъ попалъ бы непрерывно повторяемое одно имя даже при случаяхъ ничтожныхъ. Между тѣмъ, какъ истинно патриотическіе подвиги (какъ это будетъ видно изъ второй части) даже и не упоминаются.

Г. критикъ, какъ и слѣдуетъ, чтобы показать свое безпристрастіе, не долженъ же все хвалить: онъ знаетъ, что на свѣтѣ нѣтъ ни-чего совершеннаго, а по тому сдѣсь онъ и говоритъ:

« . . . . Цельзя упрекать автора въ томъ, что онъ, при описаніи сраженія, входитъ въ мельчайшія подробности, но мы находимъ не вполне уместнымъ, что, на примѣръ, на стр. 220 (т. I), по поводу кратковременнаго пребыванія Наполеона въ Бабиновцахъ, приведено нѣсколько подробностей, ненужныхъ и лишенныхъ интереса, и что слишкомъ обстоятельно описалъ (стр. 163 и 164) приемъ, сдѣланный Императору Александру въ Москвѣ.»<sup>30</sup>

Но и этому мнѣнію Господина критика не посчастливилось. Сдѣсь подъ звѣздочкой сдѣлано Редакціей Русскаго Инвалида слѣдующее, въ высшей степени справедливое, замѣчаніе: «На этотъ счетъ рецензентъ Австрійскаго Журнала сильно ошибается. Онъ забываетъ, что Генералъ Богдановичъ писалъ для Русскихъ, для которыхъ такого рода подробности никогда не могутъ пока-

<sup>30</sup> Страницы, конечно, Нѣмецкаго перевода:

заться скучными: напротивъ того, можно сказать, что эта глава едва ли не лучшая во всемъ первомъ томѣ.»

Обращаюсь къ критику: «Это нѣсколько подробностейъ не нужныхъ и лишенихъ интереса, по поводу кратковременнаго пребыванія Наполеона въ Бабицовичахъ», вовсе не относится къ Бабиновичамъ, а къ Расасиѣ, какъ это сказано и у самаго Г.-М. Богдановича (то жъ у Данилевскаго). Не уже ли переводившій не понималъ этого эпизода? Что же касается до слишкомъ обстоятельнаго описанія приема, сдѣланнаго Императору Александру въ Москвѣ,» то эпизодъ этотъ изложенъ у Данилевскаго гораздо пространнѣе (23-я стр.).<sup>31</sup> нежели у Богдановича, за что этотъ и получилъ замѣчаніе отъ Г. критика, который, вѣроятно, не заглянулъ въ Данилевскаго: иначе этому послѣднему не прошло бы даромъ!

Слѣдующій номеръ (23-й) продолжаетъ превозносить творенія Г.-М. Богдановича, и опять съ тѣми же, какъ и выше, итогами, а именно: «Въ примѣръ прямого и простаго способа изложенія событій, который заслуживаетъ особенной похвалы, мы приводимъ подлинныя слова автора при описаніи знаменитаго боя Невѣровскаго подъ Краснымъ, 14-го Августа (два дня послѣ сраженія подъ Смоленскомъ).»

Помню того, что дѣло Невѣровскаго подъ Краснымъ происходило не послѣ, а прежде сраженія подъ Смоленскомъ, что очень можетъ быть и опечатка, но опечатка не маловажная для тѣхъ, которые, не изучивъ этой войны, прочтя настоящую статью, получаютъ превратное понятіе о двухъ знаменитыхъ подвигахъ этой эпохи; но дѣло въ томъ: за что приписывать такой способъ изложенія Г.-М. Богдановича, когда бои подъ Краснымъ есть не что иное, какъ почти буквальный противень съ описанія этого особаго случая Данилевскимъ? А это иначе и быть не могло: Данилевскій (т. II, стр. 80), говоритъ, что донесенія объ этомъ сраженіи отъ Невѣровскаго не было, а подробности боя онъ помѣстилъ въ

<sup>31</sup> По выше приведенному исчисленію приблизительнаго мѣрила содержанія страницъ у Данилевскаго и Богдановича, оказывается, что у перваго чуть, чуть не вдвое пространнѣе изложенъ этотъ эпизодъ, чѣмъ у послѣдняго.



томъ видѣ, какъ они были тогда же пересказаны Невѣровскимъ Паскевичу, и въ послѣдствіи, присовокупляетъ, переданы мнѣ (Данилевскому) отъ Генераль-Фельдмаршала, <sup>32</sup> съ прибавленіемъ нѣсколькихъ подробностей, слышанныхъ мною отъ очевидцевъ.» <sup>33</sup> Г.-М. Богдановичъ заслужилъ одобреніе за то, что списалъ этотъ эпизодъ съ сочиненія Данилевскаго, не сославшись на него, какъ на единственный источникъ, ибо другихъ онъ не имѣлъ. Онъ выписываетъ изъ «Das Buch etc.» только похвалу непоколебимости Русскихъ, какъ будто что-то новое, и, въ слѣдъ за симъ, тотчасъ дѣлаетъ ссылку № 28 на Шамбре, Тьера, на краткій журналъ и пр. (?), составленный Толемъ и Беригарди. Но у нихъ нѣтъ и помина о тѣхъ подробностяхъ дѣла, за изложеніе которыхъ онъ получилъ похвальный листъ отъ разбирающаго. Всѣ этѣ подробности, повторяю, взяты изъ Данилевскаго, но безъ указанія на него! Точно такимъ же образомъ внесены и нѣкоторые другіе эпизоды: неловко же указывать на книгу, которую такъ отхватили въ концѣ III-го тома. Но довольно о разборѣ; приведу только послѣдній параграфъ, заключающій описаніе битвы подъ Краснымъ, и приведу его единственно по тому только, что я какъ-то не понимаю смысла онаго, а именно:

«Но нашему мнѣнію, счастливая звѣзда Германіи помѣшала Кутузову поймать своего противника въ мышеловку, <sup>34</sup> чего онъ навѣрное могъ бы достигнуть. Каково было бы положеніе Австріи и Пруссіи въ виду притязаній Россіи, если бы Кутузовъ

<sup>32</sup> Сдѣсь весьма важно припомнить, что книга Данилевскаго напечатана за пять-надцать лѣтъ до смерти Паскевича; пельзя же всѣхъ подозревать, а вѣрить только Беригарди и т. п.

<sup>33</sup> Я видѣлъ въ 1816 году рукопись, составленную Иваномъ Александровичемъ Фонъ Визиньмъ, бывшимъ дипломатическимъ Квартпрмейстеромъ 27-й дивизіи. Въ довольно пространной рукописи этой, написанной мастеромъ и участникомъ въ этомъ дѣлѣ, находились мельчайшія подробности. Не знаю участи этого любопытнаго памятникка.

<sup>34</sup> Злосчастный Наполеонъ! Вальтеръ Скоттъ уподобляетъ его киту, Г. Бутовскій сому, а сдѣсь онъ уже сталъ мышью; и какіе и сколько разнообразныхъ эпизодовъ давали ему сами Французы, во время бѣгства изъ Россіи!

однимъ ударомъ освободилъ Европу? Горькіе уроки при Люценѣ и Бауценѣ, геройское возстаніе Сѣверной Германіи и искреннее участіе, которое приняла Австрія въ послѣдующіе годы великой борьбы, не успѣли заставить союзниковъ, при заключеніи мира, удовлетворить законныя требованія Германіи. Что же было бы съ ней, если бы совсѣмъ не существовало предшествующихъ событій.» <sup>25</sup>

Рѣшительно не понимаю, или не могу связать вмѣстѣ въ логическій порядокъ, всего, тутъ сказаннаго! Сдѣсь говорится о какихъ-то необъяснимыхъ, мнимыхъ притязаніяхъ Россіи, о какомъ-то закономъ требованіи Германіи, будто бы неудовлетворенномъ! Но не уже ли Г. Критикъ думаетъ, что мы позабыли, въ какомъ положеніи застали Германію въ началѣ 1813 года, когда пришли ратовать за нее? Во всѣхъ ея столицахъ и главныхъ городахъ издавна находились Французскіе Генералъ-Губернаторы, Коменданты, или уполномоченные Наполеоновскіе дипломаты, безъ коихъ ни что въ Государствѣ не совершалось; въ крѣпостяхъ Французскіе гарнизоны. Въ нѣкоторыя Государства посажены были главами или родственники повелителя Запада, или солдаты его арміи, связанные, по его приказанію, брачными союзами съ Нѣмецкими Принцессами, чѣмъ только и спасалась тѣнь самостоятельности Нѣмецкихъ областей. Подобно какъ нѣкогда Византійскіе Императоры спасали себя и Имперію, заключавшуюся иногда въ одиѣхъ стѣнахъ Византіи, тѣмъ, что отдавали своихъ дочерей, сестеръ и другихъ родственницъ въ замужество Царямъ Болгарскимъ, даже и тогда, когда этѣ не были еще Христіянами, а отъ нихъ брали себѣ для брачныхъ узъ Царевенъ, такъ и гордый Габсбургскій домъ, для спасенія остатковъ обрѣзанной Имперіи своей, породнился съ домомъ Бонапарте. Наполеонъ былъ полнымъ хозяиномъ на всемъ Западѣ, по преимуществу въ Германіи; одинъ владѣніи уничтожалъ, присоединяя ихъ къ другимъ, или къ себѣ, словомъ, какое еще законное требованіе Германіи оказалось бы неудовлетвореннымъ въ виду притязаній Россіи, если бы Кутузовъ порѣшилъ съ Наполеономъ однимъ ударомъ подъ Краснымъ? Ерунда! Многіе

<sup>25</sup> То есть, если бы Наполеонъ былъ окончательно пораженъ подъ Краснымъ.

изъ насъ помнятъ еще, какъ, вступивъ въ поработченную, униженную до пельзя, Германію, мы были встрѣчаемы при входѣ во всѣ города, мѣстечки и села: мы проходили подъ триумфальными арками, съ надписями: «Здравствуйте, дорогіе, или любезныя, побѣдители! Здравствуйте наши освободители, наши спасители!» и т. п. Цвѣты и зелень бросались выходящими дѣвучками на встрѣчу нашихъ воиновъ, на квартирахъ предоставлялось намъ хозяйничать, и послѣ всего этого, нынѣ хотятъ, всенамятное намъ, участникамъ изгладить изъ Исторіи и такъ нагло присвоивать себѣ то, о чемъ до появленія, Русскихъ въ 1813 году не смѣли и мечтать!

Но вотъ чего я еще не понимаю: «Геройское возстаніе Сѣверной Германіи!» Пусть это такъ; но, вѣдь, оно совершилось въ первой половинѣ 1813 года, подъ покровительствомъ Россіи, подъ знаменами ея арміи? Положимъ, что и Австрія приняла, пусть и искреннее участіе,» но это совершилось не въ «послѣдующіе» годы,» какъ сказано, а въ половинѣ того же 1813 года. Вотъ это «геройское возстаніе Сѣверной Германіи и искреннее участіе Австріи не успѣли заставить союзниковъ, при заключеніи мира, удовлетворить законныя требованія Германіи!» Повторяю, рѣшительно не понимаю, и для меня это въ полномъ смыслѣ вздоръ! О какихъ законныхъ правахъ идетъ тутъ рѣчь? Чего же еще, при заключеніи мира, хотѣла «искренняя Австрія?» Ей отдали все, что она, въ продолженіе двадцати лѣтъ, теряла на законномъ основаніи, силой оружія, на основаніи соблюденія строгихъ стратегическихъ правилъ, какъ это было подъ Ульмомъ, и на основаніи глубокомысленныхъ невинъшательствъ. А «геройскому возстанію Сѣверной Германіи,» которая сдѣсь понимается за Пруссію, сдававшую, послѣ Иены, крѣпости свои съ сильными гарнизонами передовымъ Французскимъ гусарамъ! Чего еще было ей домогаться лучшаго послѣ ея подвиговъ? Она получила гораздо болѣе, нежели имѣла прежде своего обрѣзанія? Можетъ быть, ей хотѣлось чего ни будь и еще, то пусть теперь добывается сама отъ, «искренней къ дѣлу Германіи, Австріи,» и потомъ сводятъ себѣ счеты!

Далѣе, среди всевозможныхъ варіантовъ на тему этого параграфа невольно напрашивается еще одинъ, и именно, что «счастливая звѣзда Германіи» номѣшала подъ Краснымъ истребить

полчища Наполеона, и тогда, вотъ видите, по смыслу Пѣмцевъ, Россія расправилась бы съ Германіею лучше Наполеона. т. е., Пѣмцы радуются, что Кутузовъ выпустилъ Наполеона, иначе, по ихъ мнѣнію, имъ было бы хуже, чѣмъ при немъ отъ «притязаній» Россіи! Это и похоже на Пѣмцевъ: они болѣе любятъ Французовъ, которые ихъ всегда били, нежели неоднократно спасавшихъ ихъ Русскихъ: любовь и злобу они доказали въ 1812, 1853—1856 и 1863—1864 годахъ, а сколько подстановокъ, какъ говорится, ножки въ дипломатическихъ тайныхъ козняхъ? И это должно быть такъ по закону природы: слабій всегда врагъ сильному.

Симъ ограничиваю краткія замѣчанія свои на мнѣнія Г. критика Австрійскаго Военнаго Журнала о сочиненіи Г.-М. Богдановича, тѣмъ болѣе, что вторая часть можетъ дополнить недосказанное.

Послѣ всѣхъ, частію выше замѣченныхъ, недостатковъ, превозносить такую книгу, да еще ставя ее въ параллель съ сочиненіемъ Милютина, не ясно ли, что Г. Австрійско-Пѣмецкій разбиратель надѣвается надъ нами? Не обязаны ли мы возразить ему и показать, что умѣемъ цѣнить и трудъ нашего военнаго исторіографа и ерунду Г. критика Австрійскаго Военнаго Журнала, который, конечно, обрадовался болѣе тому, что, для составленія описанія нашей Отечественной войны, потреблено нашими Профессорами огромное количество Пѣмецкихъ матеріаловъ. Сдѣсь, относительно воспѣтой Пѣмцами разборщикомъ похвалы труду Г. Данилевскаго, можно справедливо приложить, гдѣ-то въ молодости моеи читанные стихи, въ которыхъ, между прочимъ, сказано:

«Достойной похвалы невѣжда не умаить,  
А то не похвала, когда невѣжда хвалитъ.»

Прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, просѣлку предварительно Предисловіе, напоенное самыми заманчивыми надеждами для читателей.

По мнѣнію сочинителя: «Данилевскій впалъ во многія ошибки; ему и Бутурлину не были извѣстны многія Записки: <sup>36</sup> Вольцогенъ прославлялъ только свои подвиги, а о Французахъ и говорить нечего: изъ нихъ, по мнѣнію сочинителя, одинъ только Шамбре заслуживаетъ нѣкоторое довѣріе: впрочемъ, онъ не презираетъ и другихъ его соотечественниковъ, приводя ихъ слова тамъ, гдѣ ему кажется нужнымъ. Нѣмецкіе же писатели, по видимому, какъ будто бы предпочитаютъ имъ всѣмъ прочимъ.»

«При всей обширности предстоявшаго мнѣ труда, говоритъ далѣе Г. Богдановичъ (стр. VII), слѣдовало не упустить изъ виду ни одного подвига, ни одной характеристической черты исполнителей дѣятелей войны 1812 года. Падлежало объяснить сокровенныя (!) причины дѣйствій, остающихся темными, загадочными, единственно отъ того, что свѣтильникъ истины (!) иногда затмѣвался пристрастіемъ. Необходимо было показать вліяніе стихій, зноя и стужи, голода и жажды, наконецъ, случая, играющаго столь важную роль въ военномъ дѣлѣ. Чтобы удовлетворить всѣмъ исчисленнымъ и многимъ другимъ требованіямъ науки, мнѣ предстояло изучить историковъ войны 1812 года, перечитать множество мемуаровъ и писемъ, прислушаться къ сужденіямъ свидѣтелей той эпохи.» Г. Богдановичъ говоритъ, что нѣкоторые изъ матеріаловъ были извѣстны ему и прежде, <sup>37</sup> другіе нашелъ онъ въ различныхъ архивахъ (стр. VIII). «Многими свѣдѣніями обязанъ я, продолжаетъ онъ, лицамъ, удостоившимъ трудъ мой вниманіемъ и сообщившимъ

<sup>36</sup> Оба они писали за 30-ть и за 20-ть лѣтъ до Генерала Богдановича, а по тому естественно, что они не могли видѣть того, что появилось въ печати и открылось въ рукописяхъ послѣ изданія ими книгъ.

<sup>37</sup> Но если нѣкоторые матеріалы были извѣстны почтенному сочинителю и прежде, то изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы они были изучены имъ тогда же, а онъ долженъ былъ изучать ихъ въ тѣ три года, какъ онъ говоритъ, вмѣстѣ съ прочими, когда предпринялъ начертаніе своей Исторіи.

мнѣ свои записки (несомнѣнно прежде окончанія труда), «либо сдѣлавшимъ замѣчанія на изложенныя мною событія.» (Это другое дѣло, но было уже поздно). «Приложенія, помѣщенные въ концѣ каждаго тома моей Исторіи войны 1812 года, въ числѣ вообще болѣе полуторы тысячи, указываютъ источники <sup>38</sup> описанных мною фактовъ и кромѣ того содержатъ въ себѣ многіе любопытные документы, не вошедшіе въ мое описаніе.» <sup>39</sup> Чрезъ нѣсколько строкъ ниже сказано: «Что же касается до сдѣланныхъ мною выводовъ, на основаніи критическаго изслѣдованія событій, то, принимая на себя въ нихъ полную отвѣтственность, могу сказать только то, что перомъ моимъ руководило безпристрастіе: и къ своимъ, и къ непріятелямъ.» <sup>40</sup>

О значеніи или достоинствѣ своей Исторіи Г. Богдановичъ очень скромно говоритъ, что (стр. III) «въ послѣднія двадцать лѣтъ военная исторія обогатилась сочиненіями, которыя могутъ,

<sup>38</sup> Не понимаю этого въ надлежащей ясности: Приложеній очень далеко отъ болѣе полуторы тысячи. Но ссылокъ въ Приложеніяхъ (для каждой главы свое Приложение) дѣйствительно болѣе полуторы тысячи, да указываютъ-то они на весьма немногіе печатные источники, чуть ли не около пятидесяти. Остальное: приказы различныхъ вѣдомствъ, рапорты, записки и т. п. въ рукописяхъ; но и все это едва ли превзойдетъ цифру трехсотъ. На эти-то источники сочинитель и ссылается. Но ссылаться на одно сочиненіе можно, пожалуй, сто разъ и болѣе, а это огнюдь не означаетъ ста источниковъ.

<sup>39</sup> Сознаюсь, что и этого не понимаю: «Приложенія содержатъ въ себѣ многіе любопытные документы, не вошедшіе въ мое описаніе!» Какимъ же образомъ Приложенія ихъ содержатъ, а они не вошли въ описаніе?! Если жъ они помѣщены только въ Приложеніяхъ, а въ текстѣ не употреблены въ дѣло, то какъ же позволилъ себѣ сочинитель поступить такимъ страшнымъ образомъ? Все это, вмѣстѣ со множествомъ другого, неясно и непонятно, что неловко припоминаетъ того учителя Риторики, о которомъ Квинтиліанъ говоритъ, что онъ преподавалъ ученикамъ своимъ правило: покрывать самымъ непроницаемымъ мракомъ смыслъ того, что пишутъ, и что высшей похвалою у него служило выраженіе: «Вотъ это превосходно! Я и самъ ни чего понять не могъ!»

<sup>40</sup> Сдѣсь позволяю себѣ замѣтить, что слово безпристрастіе можетъ относиться только къ очевидцу, къ участнику событія, которое описывается, но едва ли слово это можетъ въ своей силѣ быть приложено къ тому, который

по всей справедливости считается образцовыми: Смитъ, Гепфертъ, Милютинъ,<sup>41</sup> показали на дѣлѣ (сирѣчь, и онъ предпринялъ то же), что Исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи событій, можетъ представить болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ, изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствователей, ни причинъ, побудившихъ ихъ къ излагаемымъ дѣйствіямъ.»

Такимъ образомъ, по логикѣ Г. Богдановича, описаніе похода въ Сѣверный Дагестанъ Милютинымъ<sup>42</sup> и похода въ Седмиградію Непокойчицкимъ, не должны представлять большой занимательности и пользы, по тому что «они сами были въ нихъ дѣятелями!» Чтобы описаніе войны было «полезно и занимательно,» надобно, по взгляду почтеннаго Профессора, чтобы ее писали тѣ, которые въ ней не были, или лучше сказать, едва ли были и на свѣтѣ, когда она происходила. Странное убѣжденіе! Несомнѣнно, что жизнь Юліи Цезаря, составленная Наполеономъ III, и походы Александра Македонскаго, надъ описаніемъ которыхъ, какъ говорили, трудится Ламартинъ, почтутся Г. Богдановичемъ за самое превосходное военное твореніе, именно по тому, что Наполеонъ и Ламартинъ живутъ спустя десятки столѣтій послѣ своихъ героевъ.

Сочинитель продолжаетъ (стр. IV): «Не смотря на множество иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, ни одно изъ нихъ не соответствуетъ ни важности предмета, ни современному состоянію науки. Такимъ образомъ въ нашей военной Исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели.»

---

дѣлаетъ ссылки на сотни сочиненій. Далѣе буду имѣть случай сказать о семъ еще нѣсколько словъ.

<sup>41</sup> При концѣ III тома, стр. 336, сочинитель, повторяя то же, ввинулъ еще двоихъ предъ Милютинымъ, такъ что этотъ опять остается послѣднимъ.

<sup>42</sup> Я не повторяю здѣсь того, что говорилъ уже прежде въ другомъ мѣстѣ, о превосходной Исторіи Суворова, въ которой самый строгій критикъ не найдетъ

И такъ, по неизмѣнно еще ни у иностранцевъ, ни у насъ удовлетворительной Исторіи войны 1812 года, Г. Богдановичъ рѣшился написать «свою, и пополнить этотъ пробѣлъ,» подаривъ Отечеству «достовѣрнѣйшее» описаніе нашей борьбы съ гигантомъ своего времени, и, въ заключеніе Предисловія, говоритъ:

«Считаю не излишнимъ пояснить (стр. VІІІ) въ нѣсколькихъ словахъ, что именно новаго найдутъ читатели въ моемъ сочиненіи: 1-е, на счетъ плана дѣйствій Русскихъ войскъ, при отступленіи ихъ отъ границъ внутрь Имперіи, одни изъ историковъ войны 1812 года отрицаютъ существованіе какого либо заранее обдуманнаго плана, другіе говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину. У меня посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій. 2-е, средства къ снабженію войскъ обѣихъ сторонъ продовольственными и военными припасами изложены подробнѣе, нежели во всѣхъ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 года. 3-е, Ополченія и пожертвованія въ 1812 году описаны подробно. 4 Читатели найдутъ также много любопытныхъ подробностей въ изложеніи народной войны и партизанскихъ дѣйствій. 4-е, Многія доселѣ неизвѣстныя свѣдѣнія помѣщены въ главахъ: Свиданіе въ Або Императора Александра 1-го съ Наслѣднимъ Шведскимъ Принцемъ, вооруженіе въ Западныхъ областяхъ Имперіи, остававшихся въ тылу непріятеля. 5-е, Описанія сраженій гораздо подробнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя были помѣщены въ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812

---

ни недосказаннаго, ни противорѣчій, и что описаніе похода въ Дагестанъ есть книга поучительная, чисто военная, по тому что сочинитель описываетъ то, что видѣлъ самъ и т. д.

<sup>43</sup> Не знаю, какъ другимъ, но какъ-то странно читать: «Моя Исторія; мое сочиненіе» и т. п. Кажется, принято выраженіе: «предлагаемое сочиненіе, предлагаемая книга, предлагаемый трудъ на благосклонное мнѣніе публики» и т. п. Тутъ нѣтъ самопадѣльности, а слѣдовательно и приличіе. Впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ, книга Г. Богдановича есть дѣйствительно сочиненіе.»

<sup>44</sup> А критикъ Нѣмецкаго перевода говоритъ противное. Смори первую часть.



года. <sup>45</sup> 6-е, Не забыты славные подвиги, совершенные не только главными лицами, но и другими, участвовавшими въ этой войнѣ. Ежели въ этомъ отношеніи что либо унущено, то это произошло единственно отъ неимѣнія свѣдѣній, на которыхъ было бы возможно основать описаніе подвиговъ. <sup>46</sup> 7-е, Составъ войскъ показанъ вездѣ съ такою отчетливостію, какая была возможна всякому, знакомому съ военно-историческими изслѣдованіями; извѣстно, въ какой степени трудно излагать составъ различныхъ частей арміи въ точности до послѣдняго баталіона и эскадрона. Не менѣе затруднительно опредѣленіе числа войскъ, урона каждой изъ сторонъ» и пр.

Изобразивъ всѣ затрудненія, почтенный сочинитель ободряетъ читателей, говоря: «Надѣюсь, что и въ этомъ отношеніи мнѣ удалось пояснить и исправить многія обмолвки историковъ войны 1812 года.....»

Въ томъ-то и бѣда, что не удалось Мы увидимъ, какъ это оправдывается на дѣлѣ. Наконецъ, «8-е, Карты и чертежи (по засвѣдѣтельству Г. Богдановича) также получили значительное усовершенствованіе противъ прежнихъ, со множествомъ подробностей» и т. п. Читатели увидятъ совершенно противное такому засвѣдѣтельству, а при томъ видимое отсутствіе нѣкоторыхъ картъ, необходимыхъ къ поясненію текста. <sup>47</sup>

Впрочемъ, относительно плановъ, составленныхъ Полковникомъ Полторацкимъ, это, по моему крайнему уразумѣнію, дѣйствительно едва ли не лучший отдѣлъ Исторіи Отечественной войны 1812 года. <sup>48</sup>

<sup>45</sup> Слѣдовало бы прибавить, что болѣе неправильностей, недостатковъ и противорѣчій.

<sup>46</sup> А между тѣмъ выпускаются многіе подвиги особеннаго патриотизма, какъ, на пр., Растонщина, Раевского и давно внесенные уже печатно, а вмѣсто сего являются у него Подиоручики, съ двумя орудіями, безъ всякихъ подвиговъ и т. д.

<sup>47</sup> У Данилевскаго къ «Описанію» приложено почти втрое болѣе картъ и плановъ, нежели у Г. Богдановича къ «его Исторіи».

<sup>48</sup> Жаль только одного, что Г. Богдановичъ не уполномочилъ Полковника Полто-

Сочинитель оканчивает Предисловіе слѣдующими, чрезвычайно знаменательными, словами (стр. IX): «Въ заключеніе скажу, что я пользовался сочиненіями прежнихъ историковъ войны 1812 года не иначе, какъ «указывая, кому именно чѣмъ обязанъ.» Но это, какъ увидимъ, рѣшительно не соблюдено. Во всякомъ случаѣ спрашивается: можно ли самонадѣяніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ большею скромностію сдѣлать что либо лучше: совершенное самоотверженіе, удаленіе отъ себя всякаго подозрѣнія въ вымыслѣ, въ произведеніи событія безъ ссылки, все основывается на достовѣрныхъ источникахъ. Какъ гласитъ объ этомъ и заглавіе сочиненія. Да и само собою разумѣется, какъ же было бы иначе писать исторію: самъ Г. Богдановичъ рѣшительно ни чего свидѣтельствовать не можетъ, а долженъ говорить только то, что говорятъ другіе!

«Читатели моей книги, присовокупляетъ онъ, рѣшать, въ какой мѣрѣ самостоятеленъ трудъ мой.»

Какъ же послѣ всего сказаннаго такъ завлекательно, съ такою утвердительною самонадѣянностію на свой трудъ, не только исправившій все то, что было писано до него о семъ предметѣ, но и пополнившій «пробѣлъ», остаться равнодушнымъ и не поспѣшить получить: «поясненіи сокровенныхъ причинъ, дѣйствій, остающихся темными, единственно отъ того, что свѣтильникъ истины иногда затмѣвался пристрастіемъ» и т. д? Какъ же, повторяю, остаться равнодушнымъ при свѣтильникѣ истины, которыми вооружился почтенный сочинитель?

---

рацкаго составить для Бородинской битвы, не только для каждой изъ двухъ частей, на которыя раздѣляетъ онъ это сраженіе, но и для каждого дѣйствія, особенные планы. Въ Предисловіи къ XXII главѣ и въ окончаніи оной, какъ видно будетъ далѣе, вѣдь, говорить же онъ, что «съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы великой драмы» и т. д. Слѣдовательно, для болѣе яснаго понятія актовъ драмы, разыгрываемой на театрѣ войны, необходима послѣдовательность дѣйствій, а въ оныхъ и явленіи, тогда и описаніе сраженія, слѣдимаго на планѣ по тексту, представляло бы болѣе гармоніи. Не излишне было бы сдѣлать на картахъ надписи и оврагамъ, упоминаемымъ въ описаніи битвы.

Сдѣсь, для полноты понятія о трудѣ Г. Богдановича, имъ такъ скромно заявляемъ, нахожу умѣстнымъ прослѣдить предпосланное имъ, то же въ видѣ предисловія, въ XXII главѣ «Бородинское сраженіе.» Тутъ увѣренность почтеннаго сочинителя «пополнить все», что было писано до него о Бородинскомъ сраженіи, является въ блистательномъ свѣтѣ. Вотъ это образцовое вступленіе, дышащее умѣренностію и сознаніемъ въ непогрѣшимости своего дѣла:

«Описанія генеральныхъ сраженій,» говоритъ почтенный сочинитель, «большею частію не полны и неудовлетворительны. Причиною тому самое существо предмета, требующее соблюденія условій, не согласныхъ и даже противорѣчащихъ между собой. Съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы великой драмы, не рѣдко рѣшающей судьбу царствъ и народовъ: съ другою требуется выказать частныя подвиги множества лицъ, въ ней участвовавшихъ. <sup>49</sup> Необходимо соблюсти единство при начертаніи картины дѣйствій различныхъ частей войскъ въ одни и тѣ же моменты боя и войти въ подробности, безъ которыхъ разсказъ сраженія не полонъ и безцвѣтенъ, и все это должно создать, <sup>50</sup> воспроизвести изъ отрывочныхъ безсвязныхъ свѣдѣній, переданныхъ очевидцами, отъ которыхъ, въ разгарѣ сраженія, при напряженной дѣятельности, невозможно ожидать безпристрастной наблюдательности. <sup>51</sup> Принимая въ разсчетъ вліяніе страстей, не чуж-

<sup>49</sup> Полагаю не частныя подвиги лицъ, а предводительствуемыхъ ими частей, что и составляетъ гармонію битвы. Частный же подвигъ лица, уже легко сливается съ подвигомъ его части и ни въ какомъ случаѣ затруднять не можетъ, въ особенности ловкаго писателя, какихъ мы встречаемъ у Французовъ.

<sup>50</sup> Слово «создать» употреблено сдѣсь не вѣрно; слѣдующее слово «воспроизвести» достаточно уясняетъ мысль сочинителя.

<sup>51</sup> Неужели же тѣ, которые не были вовсе въ битвѣ, могутъ безпристрастиѣе описывать случаи оной, нежели тѣ, которые въ ней участвовали? Это что-то для меня непонятно. Не все ли равно сказать, что человекъ, поднявшійся на воздушномъ шарѣ на нѣкоторое разстояніе, не можетъ изобразить панорамы, ему представляющейся, такъ ясно и отчетливо, какъ тотъ, который никогда не

дыхъ даже и великимъ людямъ, историкъ встрѣчаетъ съ недобѣрчивостью показанія очевидцевъ (какимъ же показаніямъ онъ довѣряетъ?), но не можетъ обойтись безъ ихъ помощи, и по тому, принявъ на себя священную обязанность жреца истины, бываетъ поставленъ въ тягостное положеніе увѣрять въ томъ, въ чемъ не убѣждаетъ самъ (слѣдовало бы прибавить, и чего самъ не видалъ). Не только трудно, но почти не возможно, оцѣнить вполнѣ относительное вліяніе на успѣхъ боя: соображеній Главнокомандующаго, находчивости частныхъ начальниковъ, твердости духа войскъ, и, наконецъ, случая играющаго столь важную роль во всѣхъ сраженіяхъ. Не менѣе затрудненій представляетъ точный расчетъ времени и пространства, на которомъ основаны: доставленіе свѣдѣній Главнокомандующему и частнымъ начальни-

---

отдѣлялся отъ земли? И это ново!... Всѣ матеріалы для Исторіи, въ особенности для военной, и преимущественно для описанія битвъ, основаны не иначе, какъ на данныхъ очевидцевъ и дѣятелей. Въ послѣдствіи они могутъ сводиться и украшаться разсужденіями, по своему взгляду каждымъ, пишущимъ Исторію; но первый камень кладется всегда участниками въ событіи. Главное, умѣть соединить, очистить критикою всѣ данныя, которыя неопытному компилятору могутъ казаться и несогласными, но, при тщательной разработкѣ людьми, понимающими дѣло и опытными въ битвахъ, эти мнимыя разногласія часто исчезаютъ, что не разъ будетъ видно въ изложеніи настоящихъ замѣчаній. Само собою разумѣется, если за военную Исторію возьмется люди, не обладающіе необходимыми для того условіями, какъ, на пр., Керъ-Портеръ, Вальтеръ-Скоттъ, Тьеръ, не участвовавшіе въ войнѣ и болѣе или менѣе чуждые, если и не теоретическихъ военныхъ познаній, то уже совершенно практической части. А по тому-то я и не понимаю, что хочетъ сказать Г. Богдановичъ, отличая историческія данныя отъ данныхъ участниковъ; ибо, какъ я замѣтилъ выше, основаніемъ всѣхъ событіи на полѣ битвъ служатъ одніи только данныя очевидцевъ-участниковъ; слѣдовательно, чѣмъ показанія свѣжѣе, т. е., прѣмѣе, тѣмъ истина яснѣе; но если показанія очевидца прошли еще черезъ многія исторіи, то, конечно, они не имѣютъ уже той достовѣрности, ибо искажаются взглядами постепенныхъ повѣствователей. Словомъ, сдѣсь хочу сказать, что Г. Богдановичъ очень ошибается, если заподозриваетъ очевидцевъ, да еще я по выбору: который приглянется, тому и вѣра! Другіе, не слискавшіе тѣмъ или другимъ вниманіемъ сочинителя не заслуживаютъ той степени достовѣрности, которая ему необходима. Не всѣ во время боя теряютъ способность разсуждать. Есть много такихъ, которые сохраняютъ все присутствіе духа въ самыхъ величайшихъ опасностяхъ. Не знаю, имѣлъ ли случай Г. Богдановичъ лично убѣдиться въ этомъ, а по тому несправедливо было бы упрекать ихъ въ пристрастіи.

камъ, передача ихъ распоряженій войскамъ и исполненіе отданныхъ приказаній. Все, сказанное нами, показываетъ, по чему именно такъ рѣдки отчетливыя описанія большихъ сраженій, и можетъ, хотя отчасти, пояснить, по чему сраженіе при Бородинѣ изложено не совсѣмъ удовлетворительно даже въ лучшихъ военно-историческихъ сочиненіяхъ.»

Въ слѣдъ за симъ почтенный сочинитель приступаетъ къ описанію Бородинской битвы, къ исправленію всего стараго, «пристрастнаго, переданнаго очевидцами», къ опроверженію ложнаго, къ объясненію «сокровеннаго, темнаго», къ пополненію «пробѣла и къ полному», съ большею подробностію, изложенію, какого еще до сего времени не было, и все это, на основаніи «достоверныхъ матеріаловъ, доселѣ не бывшихъ извѣстными», и этими правилами руководствуется при начертаніи не одной этой битвы, но и всей «своей Исторіи.»

И такъ, послѣдую за сочинителемъ, принявшимъ на себя санъ «жреца истины» и держащимъ въ рукѣ свѣтильникъ ея. Просвѣщенные читатели, понимающіе дѣло, опредѣляютъ силу свѣта, разливаемаго почтеннымъ Профессоромъ военныхъ наукъ.

---

## ЧАСТЬ II.

# ЗАМЪЧАНІЯ

НА

## РУССКІЙ ПОДЛИННИКЪ:

«ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,»

сочиненіе Г.-М. Богдановича.

---

## ЗАМЪЧАНІЯ

НА ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

При описаніи расположенія Русской арміи предъ открытіемъ войны, между прочимъ (на стр. 119) сказано: «6-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Дохтурова въ Лидѣ.»

6-й корпусъ, отдѣлившись отъ 2-й арміи, долженъ былъ только еще расположиться въ Лидѣ, куда онъ шелъ изъ Антополя, но, подходя туда, получилъ случайно извѣстіе о переходѣ непріятеля чрезъ Шьманъ, а по тому передовой эшелонъ, при которомъ находилась и корпусная квартира, достигавшій Лиды, свернулъ вправо.

Вотъ какъ это происходило: опередивъ корпусъ съ Квартиргерами и проѣзжая по одной изъ улицъ Лиды, внезапно услышалъ я подававшій меня голосъ. Это былъ сослуживецъ мой, Поручикъ И. Ѳ. Богдановичъ. Я подѣхалъ къ почтовой станціи, гдѣ онъ съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ, которому оказывалъ особенное уваженіе, ожидалъ перемѣны лошадей. Они объявили мнѣ, что Наполеонъ перешелъ Шьманъ, что вчера Государь

выѣхалъ въ Свенцины, а что онъ сопровождаетъ Принца Эрнеста Гессенъ-Филиппштадтскаго къ Платову и пр. Я тотчасъ написалъ къ Монахтину о слышанномъ, и отиравилъ во всю прыть Офицера, который встрѣтилъ Дохтурова за нѣсколько верстъ. Чрезъ часъ, или полтора, Дохтуровъ и Монахтингъ пріѣхали на дрожкахъ въ Лиду (куда въ то же время прибылъ и Полковникъ Крейцъ съ своимъ Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ) и услышали отъ самихъ Принца и Богдановича о переходѣ Наполеона, объ отбытіи Государя и о направленіи арміи къ Дрисѣ. Взятое тогда же Дохтуровымъ направленіе было правильно и согласно съ предписаніемъ, полученнымъ имъ на другой день. Движеніе 6 корпуса, среди значительныхъ силъ непріятельскихъ, отъ Ошмянъ до Дрисы, гдѣ только соединился съ армією, заслуживало бы подробнѣйшаго изложенія.<sup>12</sup> Это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ обстоятельствъ войны 1812 года. Успѣшнымъ движеніемъ этимъ обязаны болѣе всего Г.-А. Графу Паллеу и Начальнику Штаба Монахтину. Не лучше ли было бы посвятить на это двѣ страницы, чѣмъ иногда наполнять оныя ничтожными случаями, какъ сейчасъ увидимъ?

При описаніи встрѣчи съ непріятелемъ Кульнева, командовавшаго арріергардомъ Графа Витгенштейна, близъ Вилькомира, на стр. 146, называются нумера егерскихъ полковъ и легкой артиллерійской роты, но изъ начальниковъ наименованъ только конно-артиллерійской роты Подполковникъ Сухозанетъ, хотя и поставленъ также № 1.

На стр. 147 опять командиръ драгунскаго полка не названъ; такіе пропуски, или исключенія, слишкомъ ясны. Далѣе же сказано:

«При этомъ отступленіи конная артиллерія Графа Витгенштейна подвергалась большой опасности.»<sup>13</sup> Въ то время, когда арріергардъ, подавался назадъ, уже подходилъ къ Вилькомиру, Кульневъ, оставивъ при себѣ Подполковника Сухозанета,

<sup>12</sup> Замѣчу еще, что Дохтуровъ тогда былъ давно уже Генераломъ отъ инфантеріи, а не Генералъ-Лейтенантомъ, какъ здѣсь сказалъ сочинитель.

<sup>13</sup> Изъ описанія вовсе не видно этой опасности.

съ 6-ю конными орудіями, приказалъ конно-артиллерійскому эшелону, <sup>54</sup> стоявшему впереди города, уходить въ слѣдъ за войсками Графа Витгенштейна. Назначенный для указанія дороги Офицеръ Генеральнаго Штаба (?), по незнанію мѣстности Вилькомира, <sup>55</sup> вмѣсто того, чтобы провести артиллерію чрезъ мостикъ на Свентѣ, повелъ ее влѣво чрезъ средину города, на мостикъ, устроенный на небольшой (стр. 145) рѣчкѣ, <sup>56</sup> впадающей въ Свенту: такимъ образомъ, конно-артиллерійскому эшелону было дано направленіе, разобщавшее его отъ прочихъ войскъ корпуса.» (?!).

«Между тѣмъ, Подполковникъ Сухозанетъ, оставаясь при послѣднихъ войскахъ Кульнева, обмѣнивался изрѣдка пушечными выстрѣлами съ непрітелемъ; когда же пѣхота наша, занимавшая городъ, открыла огонь, тогда Кульневъ отправилъ назадъ свою кавалерію и послѣднія шесть орудій. Сухозанетъ, также не зная вовсе мѣстности Вилькомира, проскакалъ съ своими орудіями по слѣдамъ отступившаго эшелона, но, поднимаясь изъ города на гору, былъ остановленъ начальникомъ своимъ, Княземъ Яшвилемъ, который, не постигая направленія, даннаго конной артиллеріи, указалъ на массы Витгенштейнова корпуса, въ долину, на другомъ берегу Свенты. Сухозанетъ, понявъ ошибку, объяснилъ Князю Яшвилю, что онъ самъ лично можетъ, хотя и съ большою опасностью, пробраться че-

---

<sup>54</sup> Неизвѣстно, изъ чего составленъ былъ этотъ эшелонъ; ибо, независимо отъ остальныхъ конныхъ орудій № 1, является еще конная рота въ соединеніи съ нимъ, но какого нумера, остается тайной. Сдѣсь встаетъ замѣтить, что Г. Богдановичъ не придерживается единообразія въ наименованіяхъ состава артиллеріи: то читаемъ рота, то батарея. Первое правильно, второе анахронизмъ. То же и съ пѣхотой, называя полки пѣхотными, какъ, на пр., Московскій пѣхотный и т. п., тогда какъ въ то время полки именовались гренадерскими, мушкетерскими и егерскими. По моему мнѣнію, это все равно, что, при описаніи битвъ древнихъ, называть фалангу, легіонъ, когорту, манипулу и т. п. такъ, какъ соотвѣтственныя части войскъ называются нынѣ.

<sup>55</sup> Графъ Витгенштейнъ, какъ значителъ, былъ въ виду тотчасъ за рѣчкой.

<sup>56</sup> Слѣдовало бы назвать эту рѣчку, т. е., ручеекъ, который, конечно, также имѣетъ названіе.



резать городъ къ мосту на Свентѣ, либо переправиться вплавь, но что для артиллеріи обратное движеніе не возможно, по тому что Французы уже врывались въ Вилькомирь. «Не теряйте, Князь, ни минуты, а о конной артиллеріи положитесь на мое счастье!» сказалъ онъ. Яшвилъ поскакалъ въ городъ, гдѣ ружейный огонь не умолкалъ, а между, тѣмъ Сухозанеть, со всею конною артиллеріей, уходилъ на рысяхъ вверхъ по Свентѣ; но какъ только показалась изъ города Французская кавалерія, то онъ поставилъ на высотахъ двѣнадцать орудій своей батареи (т. е., роты), выказывая непріятелю готовность выждать его нападеніе; изъ канонировъ же другой батареи (т. е., роты),<sup>67</sup> были сформированы два полуэскадрона, а орудія безъ конныхъ канонировъ приказано отойти назадъ со всевозможною быстротой и отыскать ту переправу черезъ рѣку Свенту, на которую, еще до разсвѣта, были направлены, по общей диспозиціи, обозы всего Корпуса.» Далѣе, на стр. 149, сказано, что кавалерія остановилась; что переправа была отыскана, и Сухозанеть благополучно присоединился къ корпусу; что потеря въ этотъ день въ авангардѣ простиралась у насъ убитыми и ранеными до 100 человекъ и т. д.

Обративъ вниманіе на выше писанное, видится тутъ что-то непонятное: эшелонъ получилъ приказаніе присоединиться къ корпусу, и Офицеръ Генеральнаго Штаба повелъ оный, между тѣмъ какъ Сухозанеть «остался» при Кульневѣ съ шестью орудіями и «изрѣдка» обмѣнивался съ непріателемъ пушечными выстрѣлами «до тѣхъ поръ,» пока наша пѣхота не открыла огня изъ города по непріятелю. На все это «требовалось время.» Какимъ же образомъ Сухозанеть, «поднимаясь изъ города на гору», былъ уже въ соединеніи со всею конною артиллеріей, т. е., съ эшелономъ, гораздо прежде направившимся на соединеніе съ корпусомъ? Тутъ должно быть что ни будь не договоренное.

Но, помимо многихъ неясностей, заключающихся въ этомъ параграфѣ, спрашиваю каждаго безпристрастнаго читателя, сто-

---

<sup>67</sup> Неясно, откуда тугъ взялась другая батарея.

ило ли всѣмъ эѣмъ безъ особенныхъ причинъ, занять двѣ страницы въ Исторіи Отечественной войны 1812 г.? Если бы пришлось описывать подобные эпизоды той войны, то, конечно, «Исторія» Г. Богдановича не вмѣстилась бы и въ объемъ большой Французской энциклопедіи. Но нѣтъ: о многихъ геройскихъ подвигахъ другихъ лицъ не упоминается, а здѣсь двѣ страницы подробнаго изложенія, и чего?! Замѣчу еще одно: Князь Янвиля, встрѣтившись съ конною артиллеріей, не могъ постигнуть ея на правленія, хотя, впрочемъ, это было не мудрено; ибо Сухозанетъ шелъ по той самой дорогѣ, по которой, по диспозиціи, отиравлены были въ этотъ же день всѣ обозы корпуса и на которой онъ встрѣтилъ и самого Янвиля: пусть Янвилю въ ту минуту это и не пришло на мысль, но обращаюсь къ отвѣту, сдѣланному ему Подполковникомъ Сухозанетомъ: «Не теряйте, Князь, ни минуты, а о конной артиллеріи положитесь на мое счастье!» (1)

Понятно, что слово это въ устахъ А. П. Ермолова, при отбитіи въ Бородинской битвѣ курганной батареи, было уместно. Въ устахъ его, повторяю, слово счастье имѣло свое значеніе, какъ лица, не разъ уже испытывающаго оное въ предшествовавшихъ войнахъ, и тогда имя его было уже извѣстно всей арміи. Но въ устахъ ротнаго Командира, въ первой встрѣчѣ съ непріателемъ, въ 1812 году, по моему понятію, какъ то странно! Очень можетъ быть, что въ его Запискахъ это и есть, но многое въ Запискахъ пишется не для обнаруженія въ Исторіи: эѣ слова могли быть довѣрительно произнесены своему начальнику, чтобы успокоить его, но въ то время молодой Подполковникъ Сухозанетъ, образованный и ловкій, если и могъ ссылаться на счастье, то, конечно, только въ волокитствѣ, въ игрѣ въ карты и т. п., а не на счастье въ дѣйствіяхъ противъ непріателя, и еще при первой здѣсь съ нимъ встрѣчѣ! Другое дѣло, если бы это было сказано послѣ славныхъ дѣйствій его 4-го Октября 1813 года подъ Лейпцигомъ. О! тогда слово это имѣло бы значеніе, но ни въ какомъ случаѣ въ Вилькомирѣ. Я убѣжденъ, что самому П. О. Сухозанету не могло быть пріятно увидѣть, что изъ Записокъ его довѣрительныя выраженія вошли въ Исторію, съ такою подробностью, которую Г. Богдановичъ могъ

бы прибегнуть для другихъ мѣстъ, гораздо важнѣйшихъ, нежели то, которое онъ положилъ тутъ такъ отчетливо. Впрочемъ, каждый пишущій имѣетъ свои правила, свою цѣль.

На стр. 156—157 сочинитель впалъ въ большую ошибку, смѣю сказать, для Профессора военныхъ наукъ и исторіографа непростительную, а именно: желая выставить подвиги Князя Багратиона, присовокупляетъ: «Его имя (Багратиона), нераздѣльное съ воспоминаніями Очакова, Праги, Адды, Требиш, Нови, Сент-Готара, Шенграбена, Шрейснитц-Эйлау, Гейльсберга, Кваркена и Браилова» и пр., и пр.

Какимъ образомъ сюда попалъ Кваркенъ.<sup>58</sup> о томъ знаетъ едва ли не одинъ только Аллахъ! Конечно, въ тороняхъ (что иначе и не могло быть: въ три года!) сочинитель положился на свою память, не справясь съ книгой. Несомнѣнно, онъ хотѣлъ намекнуть о переходѣ чрезъ Кваркенъ, ибо другой знаменитости Кваркенъ не имѣетъ. Но это..... не знаю, какъ назвать! Такое неслыханное событіе, какъ переходъ чрезъ Кваркенъ, конечно, несравнено для насъ важнѣе, чѣмъ переходъ чрезъ Граникъ и тому подобныя рѣки. Впрочемъ, одно можетъ Господина Профессора пазвинить нѣкоторымъ образомъ, то, что въ программу его катедры не входила кампанія въ Швеціи 1809 года, слѣдовательно, ему и не предстояло, по казенной надобности, знать эту войну въ той подробности, какъ отступление Ксенофонта, походы Александра Великаго и т. п. Но вотъ въ чемъ дѣло: когда совершился переходъ чрезъ Кваркенъ, то Багратионъ и его войска были слишкомъ за четыреста верстъ южнѣе, именно, на Аландскихъ островахъ. Должно ли сказать почтенному военному исторіографу, что Кваркенъ принадлежитъ Барклаю, а не Багратиону?<sup>59</sup>

Почтенный сочинитель тѣшплъ читателя, приводя бывалые и не бывалые подвиги Багратиона, какъ бы съ тѣмъ, чтобы, воз-

<sup>58</sup> Молчу о Браиловѣ.

<sup>59</sup> Это чуть ли не замѣчательнѣе того, что Аракчеевъ называлъ Александромъ, а не Алексѣемъ!

будивъ въ читателяхъ восторгъ, потомъ вдругъ двумя словами разочаровать ихъ.

Въ описаніи отступленія Князя Багратіона отъ границъ нашихъ, съ цѣлю присоединиться къ 1-й арміи, между прочимъ, читаемъ собственное разсужденіе Г. Богдановича (стр. 164): «И дѣйствительно, Багратіонъ, который при Шенграбенѣ, исполняя повелѣніе Кутузова, сразился, въ числѣ шести тысячъ чело-вѣкъ, съ сорока тысячами непріятелей, Багратіонъ не отважился пробиться чрезъ равносильный его арміи корпусъ Даву, по тому что не могъ принять на себя отвѣтственность въ успѣхѣ этого покушенія.»

Прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе, полагаю, что приписываютъ отвѣтственность скорѣй за неуспѣхъ, чѣмъ за успѣхъ. Но вотъ что замѣчательно, доказывающее совершенное отсутствіе опытности у Г. Профессора военныхъ наукъ въ практическомъ дѣйствіи въ полѣ. Не уже ли нѣтъ и въ теоріи аксіомы, что то, что можно совершить съ шестью тысячами, немислимо съ сорока тысячами? Багратіонъ понималъ это. Въ практической дѣятельности есть примѣры, и ихъ множество, что эскадронъ, окруженный пятью, шестью, тысячами, ускользаетъ отъ непріятеля и т. д. Не уже ли сказанное Г. Профессоромъ почитается имъ серьезно и не есть только неудачно проскользнувшее выраженіе. Въ слѣдъ за симъ слѣдуетъ разсужденіе, и какъ оно безъ ссылки, то сочинитель принимаетъ оное на себя.

Такимъ образомъ всѣ, на практикѣ не знакомые съ войною и восхищавшіеся подвигами и личными дарованіями Князя Багратіона, вдругъ видятъ изъ помянутыхъ пяти строкъ, что Багратіонъ лишентъ былъ всѣхъ условій, необходимыхъ для того, чтобы быть Главнокомандующимъ. Но въ другомъ мѣстѣ, какъ увидимъ, сочинитель не раздѣляетъ уже съ самимъ собой этого своего мнѣнія; ибо онъ разразится въ похвалахъ его способностямъ, его дарованіямъ; даже скажетъ, что Багратіонъ былъ созданъ по образу и подобию Суворова!

Доиди до 205-й страницы, и прежде, чѣмъ говорить объ ея содержаніи, для большей ясности представимъ себѣ, что Преоб-

раженскій, Семеновскій и Измайловскій полки расположены на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ, лицомъ къ Зимнему Дворцу и къ Адмиралтейству, по старшинству, т. е., на правомъ флангѣ Преображенскій, на лѣвомъ Измайловскій. Приказано отступать. Преображенскій пошелъ подъ арку, по Малой Милліонной, Семеновскій по Цевскому Проспекту; соединившись у Полицейскаго моста съ Преображенскимъ, и оба составивъ одну колонну, продолжали движеніе къ Анничкову мосту; Измайловскій отступаетъ по Гороховой. Сдѣсь предлагается вопросъ: которая колонна правая, которая лѣвая? По моему понятію, Преображенскій полкъ, пока стоялъ лицомъ къ Зимнему Дворцу, составлялъ правый флангъ, а Измайловскій, стоявшій лицомъ къ Адмиралтейству, составлялъ лѣвый. По началу отступать по выше означеннымъ направленіямъ, Преображенскій полкъ, по прежнимъ понятіямъ, обращается уже въ лѣвую колонну, а Измайловскій въ правую. Между тѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ противное, т. е., что Преображенскій составляетъ правую, а Измайловскій лѣвую.

Вотъ тому доказательство: на позиціи на Лучосѣ, при Витебскѣ, когда предполагали тутъ выждать Наполеона и принять генеральное сраженіе, 6-й корпусъ стоялъ, какъ и всегда, до соединенія со второю армією, на лѣвомъ флангѣ. Главнокомандующій измѣнилъ намѣреніе выждать сдѣсь непріятеля, и 15 Юлія приказалъ отступать къ Смоленску «Ровно въ четыре часа (сказано въ книгѣ, стр. 205) наша армія снялась съ позиціи своей. Войска отступали тремя колоннами: правая (2-й и 4-й пѣхотные корпуса) слѣдовала по Суражской дорогѣ къ Аганоповщинѣ, средняя (3-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса), при которой находилась главная квартира, по дорогѣ въ Порѣчье къ Веледичамъ, лѣвая (5 и 6 пѣхотные и 3-й кавалерійскій корпуса) по кратчайшей дорогѣ къ Смоленску, ведущей на Рудню.»

Изъ приведенныхъ строкъ видно, что правая колонна шла къ Аганоповщинѣ, а лѣвая на Рудню. Средняя колонна, на третій день, 17 Юлія, соединилась въ Порѣчьи съ правою колонною, и такимъ образомъ, составились изъ арміи двѣ колонны, а

именно: правая шла на Порѣчье, а лѣвая на Рудню, какъ значится въ книгѣ.

Не то ли же самое, какъ и упомянутое размѣщеніе и движеніе Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ? На позиціи, близъ Витебска, обращенной, какъ разумѣется, лицомъ къ непріятелю, 2-й корпусъ стоялъ на правомъ флангѣ, а 6-й на лѣвомъ. Но, начавъ отступать, значить, повернувшись тыломъ къ непріятелю, 2-й корпусъ составлялъ уже не правую колонну, а лѣвую, а 6-й корпусъ не лѣвую, а правую, что обозначается и мѣстами ихъ направленія. Если бы сочинитель сказалъ, что правый флангъ пошелъ на Порѣчье, а лѣвый на Рудню, то было бы еще сносно; но колонны?!... Впрочемъ, опять повторю, что я высказываю только свое мнѣніе, основанное на устарѣлыхъ понятіяхъ, и не имѣю ни какого притязанія на преподаваемую съ кафедры военную науку, которая могла создать новую военную терминологию. Да и чуть ли не такъ, какъ увидимъ при отступленіи нашей арміи отъ Бородина къ Можайску. Тѣмъ болѣе я утверждаюсь въ мнѣніи о послѣдовавшей перемѣнѣ въ терминологіи, что Бутурлинъ, конечно, понимавшій предметъ лучше многихъ, называетъ по старинному: колонну, пошедшую на Рудню правой, а направившуюся на Порѣчье лѣвой. Данилевскій говоритъ только о трехъ колоннахъ (1-й, 2-й и 3-й), которыми армія, снявшись съ позиціи при Витебскѣ, направилась къ Смоленску. Подполковникъ Радожицкій, въ «Походныхъ Запискахъ артиллериста» (съ 1812 по 1816 годъ. Москва. 1835), одинаково, по старинному, называетъ колонну, пошедшую на Порѣчье, лѣвой и пр. Наконецъ, къ завершенію у А. П. Ермолова сказано: <sup>60</sup> «1-я колонна праваго фланга (а не правая колонна); 2-я, средняя, и 3-я колонна лѣваго фланга.»

Въ описаніи исхода битвы Платова съ Французами у Молева Болота сказано (стр. 233): «Уронъ Французскаго отряда былъ весьма значителенъ: въ плѣнъ взято десять Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе трехсотъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны

<sup>60</sup> См 4-ую книгу 1865 г. «Чтеніи въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», отд. II.

потеря была несравненно меньше, но нигдѣ не показана.» Если «нигдѣ не показана», то по чему же Г. Богдановичъ знаетъ, что она была «несравненно меньше?» Сдѣсь лучше было бы сказать какъ ни будь половчѣе, если дѣйствительно нельзя было добиться толку.

Приведи отвѣтъ, данный Дохтуровымъ, на вопросъ Барклая де Толли, можетъ ли онъ, по состоянію своего здоровья, принять на себя защиту Смоленска, сочинитель присовокупляетъ (стр. 259): «хладнокровный, безстрашный воинъ, съ честью выдержавъ испытаніе сражаться «цѣлый день,» въ числѣ двадцати тысячъ Русскихъ противъ ста сорока тысячъ войскъ Наполеона, изъ которыхъ, по свидѣтельству самихъ Французовъ, было введено въ бой не менѣе сорока пяти тысячъ человекъ.»<sup>61</sup>

А на страницѣ 269-й является у Дохтурова, вмѣсто двадцати тысячъ, которыми онъ удерживалъ цѣлый день, уже тридцать тысячъ! А Наполеонъ принужденъ былъ ввести въ дѣло значительную часть своихъ войскъ! На страницѣ же 272-й сказано, что у Наполеона подъ Смоленскомъ было не сто сорокъ тысячъ войска, но что онъ тутъ сосредоточилъ сто восемьдесятъ тысячъ! Извольте опредѣлить!

На той же 259-й страницѣ сказано: «Остави аррьергардъ противъ деревни Шенна Острога, въ четырехъ верстахъ отъ Смоленска,» т. е., оставленъ арміею Баграціона аррьергардъ черезъ Дибирь противъ Шенна Острога, какъ на планѣ означено, а самъ отошелъ еще четыре версты далѣе за рѣчку Колодию. А на страницѣ 281 говорится, что отрядъ Князя Горчакова былъ оставленъ противъ «Шенна Острога, на шестой верстѣ отъ Смоленска,» и этотъ отрядъ показанъ на планѣ. А по тому плану Шеннъ Острогъ отъ Раченскаго предместья только «въ двухъ верстахъ двѣсти семидесяти саженьяхъ,» а отъ Раченскихъ воротъ или пролома въ самой стѣнѣ Смоленска, «три версты и

<sup>61</sup> И сдѣсь что-то неовко даже и для слуха: «сражаться въ числѣ двадцати тысячъ Русскихъ противъ ста сорока тысячъ Французовъ», и вдругъ изъ нихъ было введено въ бой только сорокъ пять! Не гладко!

триста сажень;» слѣдовало бы согласовать и поставить уже что ни будь одно.

На стр. 260 встрѣчаемъ подробности, какимъ образомъ Дохтуровъ смѣнилъ войска Раевского, и что «посты, занимаемые войсками 7-го корпуса, были переданы Генераломъ Паскевичемъ и Офицерами Генеральнаго Штаба Оберъ-Квартирмейстеру 6-го корпуса Липранди, съ объясненіемъ выгодъ и неудобствъ каждаго пункта.» Продолжая описаніе, на стр. 261-й, находимъ, что въ десять часовъ Барклай пріѣхалъ въ Смоленскъ и пробылъ на террасѣ Малаховскихъ воротъ около часа; что 24-я дивизія Лихачова, сформированная изъ Сибиряковъ, рвалась на непріятеля, съ которымъ сошлась въ первый разъ и т. д. Весь параграфъ, оканчивающійся тремя строками на слѣдующей страницѣ, и начало слѣдующаго, опять безъ ссылки, а по чему нѣтъ оной?—Это тайна сочинителя. Жаль только, что онъ исключилъ всѣ подробности, если они находились въ повѣствованіи.

На стр. 265-й, въ началѣ параграфа, говорится о посылкѣ Дохтуровымъ Оберъ-Квартирмейстера 6-го корпуса къ Барклаю донести о ходѣ дѣла и просить подкрѣпленія, и наконецъ отвѣтъ: «Передайте Дмитрію Сергѣевичу, что отъ его мужества зависитъ сохраненіе всей арміи,» и послалъ въ подкрѣпленіе Дохтурову 4-ю дивизию Принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи егерскій полкъ.» И здѣсь нѣтъ ссылки. Но главное вотъ что: здѣсь сказано, что Барклай, по передачѣ ему Оберъ-Квартирмейстеромъ 6-го корпуса донесенія Дохтурова, просившаго помощи, онъ, какъ сказано, на этомъ основаніи и послалъ, т. е., 4-ю дивизию Принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Но на этой же страницѣ, послѣ того, какъ описаны дѣйствія Французовъ, вдругъ новый параграфъ начинается: «находясь при Барклаѣ до Толли на правомъ берегу Дибра, въ продолженіе отчаянной обороны Смоленскихъ предмѣстій, Принцъ Евгеній склонилъ Главнокомандующаго отрядить въ городъ 4-ю дивизию, и вызвался тотчасъ поѣхать туда, чтобы убѣдиться лично въ положеніи дѣла. Достигнувъ Малаховскихъ воротъ, онъ поспѣшилъ на встрѣчу дивизіи и принялъ участіе въ дѣлѣ и т. д...» Не берусь согласовать этѣ сказанія о Принцѣ Евгеніи: можетъ быть,



съ перестановкой одного прежде другого, оно бы какъ набудь и скленлось, но такъ какъ расположено теперъ, не ясно.

На той же 266-й страницѣ, описывая помянутый приступъ къ Малаховскимъ воротамъ, сочинитель присовокупилъ: «На этомъ пунктѣ продолжался жесточайшій огонь; прислуга и лошади напихъ четырехъ орудій, сдѣсь стоявшихъ (на террасѣ), были истребляемы и смѣняемы нѣсколько разъ.» А у Михайловскаго-Данилевскаго (т. I, стр. 103) сказано именно четыре раза Сочинитель настоящей Исторіи обѣщалъ сообщать читателямъ подвиги мужества, и исполняетъ это добросовѣстно, но только относительно къ избраннымъ, хотя бы и однимъ частымъ напоминаніемъ ихъ именъ, за неимѣніемъ чего другого. Иногда же нѣкоторымъ придаетъ прилагательное «храбрый» и т. п., скупясь, однако же, выставлять ихъ подвиги, которые послужили къ такимъ приложениямъ; но сдѣсь онъ скупость свою простеръ уже гораздо далѣе, не называя даже фамиліи Офицера, командовавшаго четырьмя орудіями, стоявшими на Малаховской террасѣ. Это былъ Штабсъ-Капитанъ Синельниковъ; имѣя подбитыя орудія и потерявъ много людей, онъ испросилъ у Дохтурова позволеніе оставаться при возобновеніи орудій и людей на этомъ мѣстѣ, и получалъ это дозволеніе, оставаясь начальствовать на террасѣ во все время возобновенія батареи орудіями и людьми. Едва ли сочинитель не имѣлъ этого предъ глазами; ибо многое даетъ мнѣ понимать изъ описываемыхъ имъ отдѣльныхъ случаевъ, что и это обстоятельство должно было быть ему извѣстно. Но вотъ что еще, между прочимъ, замѣчу: по чему Г. Богдановичъ, описывая сраженіе при Салтановкѣ, не помѣстилъ, по прямой принадлежности къ «Исторіи Отечественной войны», что, когда Раевскій, Васильчиковъ и весь Штабъ сошли съ лошадей и стали въ головѣ Смоленскаго полка, идущаго чрезъ плотину безъ выстрѣла, подъ убійственнымъ огнемъ, одинъ изъ сыновей Раевского сказалъ ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему Подпоручику: «Дайте мнѣ нести знамя!» и получилъ въ отвѣтъ: «Я самъ умѣю умирать!» Какъ же было умолчать объ этомъ въ Отечественной войнѣ, о подвигѣ, объясняющемъ великія свойства Русскаго! Вельможа-отецъ, сопровождаемый двумя единственными сыновьями своими, подъ градомъ ядеръ, картечи и пулъ. и въ эту минуту сынъ его требуетъ

нести знамя! Отвѣтъ Подпрапорщика столь же великъ. По чему этого нѣтъ? Я полагаю, что, для находящагося еще въ живыхъ, сына (и двухъ дочерей) Н. Н. Раевского, было бы несравненно пріятнѣе найти въ Исторіи Отечественной войны подвигъ отца своего, равняющійся со всѣмъ тѣмъ, что Исторія повѣствуетъ намъ о великомъ характерѣ нѣкоторыхъ Римлянъ, чѣмъ ни на чемъ не основанную и ни чего не значащую полемику: какъ называлась центральная батарея подъ Вородинимъ?.... Можетъ быть, и Подпрапорщикъ еще живъ, и ния его было бы украшеніемъ этого случая. Г. Богдановичъ не можетъ сказать сдѣсь, что онъ не вѣдалъ этого въ виду, и по тому не помѣстилъ въ свои страницы. Нѣтъ! Онъ это читалъ у Данилевскаго, и составилъ выписку изъ онаго о дѣлѣ при Салтановкѣ, сѣмался даже, но внесъ изъ него только то, что было ему нужно: и это не одинъ примѣръ его безпристрастія!

На стр. 268-й послѣдній параграфъ, или правилыѣ, первыхъ восемь строкъ безъ ссылки, между тѣмъ она была необходима; ибо то, что въ немъ написано, не могло быть сдѣлано тѣмъ, кто самъ лично не видалъ происшествія; какія же причины удержали сочинителя отъ ссылки? По моему мнѣнію, лучше уже не писать того, чему, по какимъ либо причинамъ, не желаемъ указать источника. Такъ, на примѣръ, сдѣсь читается слѣдующій курьозъ, составленный самимъ Г. Профессоромъ, ибо нѣтъ ссылки: «Ожесточеніе, съ какимъ сражались наши воины въ достопамятнѣйшій день, 5-го (17-го) Августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненные, не чувствуя боли отъ нанесенныхъ имъ язвъ, оставались въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ.» П. Глѣбовъ, въ превосходной статьѣ своей, <sup>61</sup> говорил о недосмотрахъ, встрѣчающихся въ книгѣ Г. Богдановича, упоминаетъ и объ этой любопытной повѣсти, замѣтивъ, что, «хотя употребленіе хлороформа въ то время не было извѣстно.»

Но вотъ повѣсть еще замѣчательныѣ: на стр. 274 Г. Профессоръ, описывая бой въ Смоленскомъ предмѣстѣхъ, объятыхъ пламенемъ, говоритъ: «Наши солдаты укрывались въ садахъ, но и

<sup>61</sup> Артилл. Журналъ 1861 г., въ статьѣ: «Памяти Г.-А. Игнатъева» и пр.

тамъ жарь усилился до того, что фрукты на деревьяхъ были совершенно испечены. Солдаты, лакомясь ими, говорили между собой: «Не повѣрять намъ дома, что въ Смоленскѣ мы снимали съ деревьевъ печенныя яблоки.» Почтенный Г. Глѣбовъ, приведя этотъ курьозъ, между прочимъ, присовокупляетъ: «Вотъ уже подлинно отъ избытка чувствъ уста глаголятъ! Жаль только, что почтенный Профессоръ не передалъ потомству имени того героя, который произнесъ столь замѣчательное изреченіе.»<sup>43</sup>

Описывая отступленіе отъ Смоленска, когда потеряна надежда удержаться въ Геденовѣ, по направленію къ Лубину (стр. 288), сказано: «Но въ этотъ самый моментъ прибыли на мѣсто боя, съ одной стороны, кавалерія арріергарда Корфа, а съ другой Дохтурова съ частію Елисаветградскихъ гусаръ» и т. д.

Могу завѣрить Г. Богдановича, что Дохтурова тутъ не было, въ это время онъ былъ съ корпусомъ около Соловьевой Переправы. Если же это ошибка, то надобно было замѣтить въ опечаткахъ, иначе могутъ подумать тѣ, которые читаютъ безъ вниманія, что Дохтуровъ принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

Стр. 339: сдѣсь Дябичъ названъ Оберъ-Квартирмейстеромъ корпуса Графа Витгенштейна, а на стр. 493 онъ названъ дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ, а Оберъ-Квартирмейстеромъ Полковникъ Ренне. Если измѣненіе было, то слѣдовало сказать, когда оно случилось, а равно и о томъ, въ которое время уже сдѣлался отряднымъ начальникомъ: этого ни чего нѣтъ.

На стр. 352: «18 (30) Юля на разсвѣтѣ, собрался на Свольнѣ, къ селенію Катеринову, авангардъ 1 пѣхотнаго корпуса, подъ на-

---

<sup>43</sup> Почтенный Профессоръ, послѣ словъ «печенныя яблоки,» сдѣлалъ ссылку № 23, въ которой сказано: «Изъ Записокъ Графа Никитина». Но положимъ, что, если бы дѣйствительно и было что либо подобное въ указываемыхъ Запискахъ, то уже, конечно, повѣсть эта ни въ какомъ случаѣ не могла имѣть мѣста въ текстѣ, а для забавы, она, пожалуй, могла быть помѣщена въ примѣчаніяхъ, тѣмъ болѣе, что указанные Записки не напечатаны, да, кажется, ихъ нѣтъ и въ архивѣ, иначе слѣдовало бы сказать. А. П. Никитинъ отличался здравымъ смысломъ, а по тому темное показаніе на него какъ-то загадочно; но мало ли что пишется въ Запискахъ! Надо вникнуть въ сущность разсказа и пр.

частьством Кульнева, состоявший изъ полковъ: Донскаго Казачьяго Платова, 4 Гродненскаго гусарскаго, 25 и 26 егерскихъ и конно-артиллерійской роты № 1, Подполковника Сухозанета; всего же въ числѣ» и т. д.

По чему не названы шефы или полковые командиры, ни Гродненскаго гусарскаго полка, ни 25 и 26 егерскихъ?

На стр 354, при номерѣ 1-й конной роты встрѣчается опять и имя ея командира.

Описывается первый день лясницкаго Краженія, стр. 355 — 356: «Мы имѣли возможность встрѣтить непріятеля огнемъ двойнаго числа артиллеріи 14-й батарейной и 1-й конной роты, что заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ къ Якубову. Тогда цѣль егерскихъ полковъ, поддержанная стрѣлками Калужскаго и Сѣвскаго полковъ, бросилась впередъ и заняла прежнюю свою позицію. Французскія колонны, отойдя за Якубово, оставили въ этомъ селеніи часть пѣхоты. Канонада продолжалась до одиннадцати часовъ вечера. «О силѣ ея можно судить по тому, что конная рота Сухозанета потеряла въ сей день, изъ состоявшихъ въ строю 216 человекъ, 83, слѣдовательно, болѣе трети наличнаго числа людей.» Сдѣсь опять неясность, значить, что потеря эта произошла въ цѣлый день, а не во время канонады 14 батарейной и 1 конной ротъ, съ названіемъ ея командира, потеря которой показана, а 14 батарейной пѣтъ и не извѣстно, кто былъ ея командиромъ.

Описывая второй день Клястицкаго сраженія и упоминая о храбрости запаснаго баталіона Навловскихъ гренадеръ (стр. 359), сочинитель говоритъ: «..... утвердились на противоположной сторонѣ рѣки, съ содѣйствіемъ двухъ орудій 27-й легкой роты, переведенныхъ въ бродъ чрезъ рѣку Подполковникомъ Сухозанетомъ, который, по случаю большихъ потерь, понесенныхъ

---

« Да съ кѣмъ же? Двойное количество нашей артиллеріи заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ. Наши стрѣлки заняли прежнюю позицію; въ Якубовѣ Французы оставили часть своей пѣхоты; объ артиллеріи ни слова. Не ясно!

наканунѣ его ротой, отсавилъ ее назадъ.» Надо полагать, что ему приказано было это, а не онъ оставилъ; правильнѣе было бы сказать просто: оставлена. И сдѣсь спрашивается: по чему начальникъ храбраго запаснаго баталіона Павловскихъ гренадеръ не названъ, а только звучитъ имя командира 1-й конной роты? Да и по чему взводный Офицеръ, имѣя подъ начальствомъ два орудія 27-й легкой роты, не названъ, когда въ другихъ мѣстахъ поименовываются артиллерійскіе Подпоручики, при случалхъ менѣе важныхъ?

На этой же 359-й страницѣ, также при описаніи битвы при Клястицахъ, послѣ того, какъ сказано, что: «... четырьмя, наскоро снабженными прислугой орудіями конно-артиллерійской роты № 1-й и Козаками. Стрѣлки, наступавшіе въ головѣ нашихъ войскъ, и полки: Могилевскій и Пермскій.» Отсюда выноска, въ которой сказано: «Сѣвскій и Пермскій. Такъ и написать уже что ни будь одно, на счастье, а то очень неловко. При томъ же: кто говоритъ, что Сѣвскій и Пермскій? Ссылки нѣтъ. Странно! Уже не въ первый и, какъ увидимъ, не въ послѣдній разъ встрѣчаются подобныя обмолвки. Не уже ли нельзя было дойти до истины? Какал же тутъ степень достовѣрности?!

Стр. 362. Говоритъ, что «перейдя за Дриссу, Кульневъ старался привести въ порядокъ отступившія войска подъ покровительствомъ огня 27-й батареинной роты и прибывшихъ, по распоряженію своего батареиннаго командира, остальныхъ осьми орудій 1-й конной роты.» «Читатель помнитъ, кто былъ командиромъ 1-й конной роты, но сознаюсь, что я не понимаю выраженія: «по распоряженію своего батареиннаго командира.» Не онъ распоряжался въ дѣлѣ, а Кульневъ, слѣдовательно, всѣ распоряженія происекали отъ него, а другимъ оставалось только выполнять предписываемое. Если же командиръ 1-й конной роты, видѣлъ моментъ, для воспользованія которымъ не доставало времени испросить приказанія, то этотъ подвигъ дол-

<sup>43</sup> Въ двѣнадцати потерпно было три, слѣдовательно, остальныхъ было не восемь, а девять, какъ это и значится въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, на страницахъ 377, 389, 395 и др.

женъ бы быть договоренъ; но этого не было; ибо въ слѣдъ за симъ сказано, что эта артиллерія стала на господствующихъ высотахъ.

Продолжая описывать битву, нѣсколько строкъ ниже сказано: «Французы, пользуясь тѣмъ, овладѣли шестью орудіями 27-й роты. Конныя же орудія, стоявшія въ сторонѣ отъ дороги, хотя и подвергались большой опасности, однако же были спасены.» Выше видно было, что этѣ конныя орудія были 1-й роты, которыя, какъ сказано, по распоряженію своего командира, прибыли въ дѣло.

На стр. 366, въ числѣ раненыхъ, показанъ и Подполковникъ Сухозанецъ.

Описывая сраженіе подъ Полоцкомъ, 5 Августа, на стр. 391-й, сказано: «Баварцы подались впередъ, но были встрѣчены выстрѣлами 3-й конной роты, высланной изъ второй линіи, между тѣмъ какъ 1-я конная рота Подполковника Сухозанецъ, выстроивъ нѣсколько правѣе, открыла огонь во флангъ непріятелю.»

Сдѣвъ опять: по чему, при обозначеніи № 3-й конной роты, не названъ ея командиръ, а при обозначеніи № 1-й, онъ названъ? Во первыхъ, по всему вѣроятію, что самого командира 1-й конной роты тутъ не было; ибо, за двѣ недѣли предъ тѣмъ, онъ показанъ раненымъ, а во вторыхъ: такъ какъ въ его ротѣ было только девять орудій, а въ ротѣ № 3-го всѣ двѣнадцать, то и это требовало бы названія ротнаго командира 3-й роты и умолчанія о командирѣ роты № 1-го, котораго, какъ замѣтилъ я выше, могло тутъ и не быть.

На стр. 402. Описывая Полоцкое сраженіе и упомянувъ о 1-й конной артиллерійской ротѣ, чрезъ нѣсколько строкъ послѣ (стр. 403) читателю напоминаетъ, кто былъ командиромъ № 1-го

---

« На второй страницѣ ошибка въ номерахъ ссылокъ, ибо послѣ № 17-го, чрезъ нѣсколько строкъ, № 28-й, и нѣтъ въ печаткахъ.

роты, и вотъ какъ: «Подполковникъ Сухозанетъ, съ конною ротою № 1-го, вынесся впередъ по Дисненской дорогѣ, остановилъ непріятеля, и, разстроивъ его огнемъ своихъ орудій, способствовалъ...» и т. д.

Въ VIII Приложеніи, подъ № 9-мъ (стр. 522), читаемъ: «Clausewitz (бывшій въ то время Начальникомъ Штаба въ корпусѣ Графа Палена). Der Feldzug von 1812 in Russland. 102.»

Ссылка эта сдѣлана при описаніи отступленія нашего еще къ Витебску (стр. 201), когда аррьергардъ Палена былъ усиленъ, чтобы замедлять движенія Французовъ. Я не имѣю подъ рукою Клаузевица, и по тому не могу положительно сказать, онъ ли самъ въ сочиненіи своемъ называетъ себя Начальникомъ Штаба въ корпусѣ Графа Палена, или это почерпнуто Г. Богдановичемъ изъ какого либо источника, вовсе мнѣ не извѣстнаго. Бывши близко знакомъ и видѣвшисъ ежедневно съ Клаузевищемъ,<sup>67</sup> я имѣлъ возможность узнать его близко, а по тому удивляюсь, что онъ могъ самъ себя назвать Начальникомъ Штаба корпуса Графа Палена, и тогда, когда было еще много и въ самой Пруссіи его временно-сослуживцевъ въ Русской арміи. Впрочемъ, я могу ошибаться; пожалуй, чтобы поважничать онъ, и возвелъ себя въ Начальники Корпуснаго Штаба. Такое званіе должно имѣть слѣды не у одного Клаузевица, а въ нашихъ современныхъ архивахъ. Не худо было бы заглянуть туда, а то, что за Исторію

---

<sup>67</sup> За два дня предъ Смоленскимъ сраженіемъ прибылъ къ арміи и назначенъ въ 6-й корпусъ, изъ Прусскихъ же Офицеровъ, вступившихъ въ нашъ Генеральный Штабъ, Капитанъ Люцъ, Офицеръ отличныхъ способностей и особенной храбрости, какъ и всѣ его тогдашніе сотоварищи. Онъ помѣщался со мною. Клаузевицъ очень часто пріѣзжалъ къ нему и почевалъ. Сдѣсь я съ нимъ познакомился и, можно сказать, что, начиная отъ Смоленска, до самаго отъѣзда Клаузевица изъ арміи въ корпусъ Витгенштейна, не проходило дня, чтобы мы не встрѣчались и на сборныхъ пунктахъ, и на маршѣ, и въ полѣ. Капитанъ Гофманъ съ начала 1812 года, въ Дубнѣ, со мною сдружился и въ послѣдствіи почти до самой его смерти, уже Прусскимъ Генераль-Губернаторомъ, въ Дюссельдорфѣ, былъ со мною въ перепискѣ. Впрочемъ, по обязанности моеи въ 1812 г., болѣе или менѣе, я былъ знакомъ со всѣми Прусскими Офицерами, вступившими въ нашъ Генеральный Штабъ.

Отечественной войны, основанная на показаніяхъ: Шрекенштейновъ, Клаузевицевъ, Гофмановъ, Бернгарди и т. п., о которыхъ, какъ увидимъ въ концѣ III тома, и самъ Г. Богдановичъ отзывается не очень-то хорошо!

При Графѣ Паленѣ былъ Офицеръ Генеральнаго Штаба, Капитанъ Данненбергъ. Клаузевицъ, не знавшій ни слова по Русски, естественно, не могъ занимать должности Начальника Корпуснаго Штаба, и не занималъ ее. Онъ разъѣзжалъ отъ одного къ другому. Графъ Паленъ, до Бородинской битвы, или почти до самой Москвы, былъ съ своими войсками при 6 корпусѣ и т. д. Подъ Бородиною же сочинитель самъ помѣщаетъ Клаузевица при Уваровѣ.

Перехожу ко второму тому. Замѣчанія на этотъ томъ будутъ пространнѣе, чѣмъ на первый томъ, по тому что онъ включаетъ въ себя главнѣйшія событія войны 1812 года: назначеніе Кутузова, Бородинскую битву, оставленіе Москвы, ея сожженіе и Тарутинское сраженіе.



**П**

**МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ**



# ВЫПИСКА

и з ъ

**СЕКРЕТНАГО ЖУРНАЛА О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ, КАКІЯ СДѢЛАНЫ ПО  
ПРЕДМЕТУ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСИЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ НАШИ.**

---

1826 года,

9-го Іюля, № 91.

Командиру 42-го егерскаго полка, Полковнику Реуту.

Чтобы по границѣ не были войска слишкомъ разсѣяны и сообщеніе не было трудно между ими, и что предписано находящіяся въ Ширванѣ двѣ роты, съ 2 при нихъ орудіями, обратить къ полку.

13-го Іюля, № 99.

Что въ Чинахчахъ можно сдѣлать укрѣпленіе для защиты поселенія, и, чтобы удержать крѣпость Шушу, дать въ помощь жителямъ 300 рядовыхъ.

21-го Іюля, № 152.

Оставить Карабагъ, а роту женатую прислать въ Тифлясъ, подъ препровожденіемъ одной же роты, въ Чинахчахъ заготовить провіантъ, а когда Персидскія войска перейдутъ Араксъ, отступить на Шахъ-Булахъ и далѣе къ Елисаветполю, присоединивъ всѣ отдѣльныя части полка, равно Казаконъ и артиллерію, и 2 роты, возвращающіяся изъ Ширвани. Для раненыхъ имѣть повозки.

24-го Іюля, № 188.

Противъ большихъ силъ быть въ крѣпости, или же совсѣмъ изъ Карабага отступить, и увѣдомить, присоединился ли къ нему Подполковникъ Назимовъ, какъ доставляется провіантъ и сколько онаго имѣется, все ли нужное перевезено въ крѣпость, при чемъ дано знать, что войска не скоро придутъ на помощь, и чтобъ имѣть вѣрныхъ людей для посылокъ съ бумагами, съ замѣчаніями, что Казаки постовъ не спущены.

9-го Іюля, № 93.

Карабагскому Коменданту, Маіору Чилаеву.

Что Армяне могутъ составить конницу, знатнѣйшія фамиліи Бековъ жили бы въ крѣпости Шунъ, имѣть людей для развѣдыванія за границую, смотрѣть за караульными, и изъ нихъ имѣть вѣрныхъ людей.

13-го Іюля, № 110.

Что одобрено распоряженіе объ удаленіи кочевьевъ во внутрь земли, чтобы учредить изъ жителей стражу подъ начальствомъ Сафаръ-Али-Бека, или подобныхъ ему, подъ руководствомъ изъ ближайшихъ нашихъ Офицеровъ, а Армянскую конницу въ завѣдываніи старшинъ; имѣть во вниманіи людей, къ намъ расположенныхъ, а изъ знатнѣйшихъ Бековъ семейства имѣть въ крѣпости Шунъ. Для сооруженія укрѣпленій нарядить рабочихъ и снабдить инструментомъ. Смотрѣть за поведеніемъ Бековъ.

16-го Іюля, № 111.

Не препятствовать кочевьямъ удаляться во внутрь земли.

11-го Іюля, № 96.

Командиру Каспійскаго морскаго баталіона, Маіору Ильинскому.

Всѣ отдаленные посты уничтожить и пѣхоту свести въ Ленкорань, а Казаковъ не прежде, какъ при появленіи неприятеля,

укрѣпить удобное мѣсто для Ленкорана и вооружить оное флотскою артиллеріею, а въ необходимости съѣсть на суда и отплыть на Сарру, и что, въ случаѣ нападенія Миръ-Гассанъ-Хана на войска, встрѣтить его пулями.

15-го Іюля, № 103.

Что предписано Бакинскому Коменданту доставить на судахъ въ Ленкоранъ провіанта, и чтобы, вмѣсто сожженной мельницы, сдѣлалъ другую и пріискалъ бы жернова.

18-го Іюля, № 112.

Непремѣнно соединить весь баталіонъ въ Ленкоранъ и, совокупно съ начальникомъ эскадры судовъ, учредить оборону избраннаго пункта, а въ случаѣ нужды отплыть на островъ Сарру, куда отправить и всѣ тягости.

19-го Іюля, № 144.

Объ удаленіи его отъ командованія баталіономъ и о назначеніи на мѣсто его Маіора Корніенки.

22-го Іюля, № 155.

Немедленно оставить Ленкоранъ и со всѣми войсками и имуществомъ переправиться на островъ Сарру, а оттуда и въ Баку.

19-го Іюля, № 145

Маіору Корніенкѣ.

Чтобы отправился въ Ленкоранъ и принялъ тамъ баталіонъ Каспійскій отъ Маіора Ильинскаго, и людей онаго отнюдь не раздраблялъ, употребляя мѣры осторожности противъ измѣнника Хана.

9-го Іюля, № 94.

Генералъ-Маіору Краббе.

Объ отправленіи въ Старую Шемаху 2-хъ ротъ Апшеронскаго полка, а два орудія и 2 роты 42-го егерскаго обратить къ полку,

до возвращенія же Князя Мадатова имѣть за поведеніемъ жителей надзоръ.

13-го Іюля, № 98.

Чтобы при первыхъ безпокойствахъ слѣдовалъ въ Ширванъ съ войсками, и чтобы по безпокойствамъ отъ сына Абдуль-Бека Эрсинскаго, Асланъ, Ханъ Кузыкумыцкій, имѣлъ на службѣ часть войска.

15-го Іюля, № 106.

О пріисканіи удобнѣйшаго средства къ продовольствію войскъ, находящихся въ Талышскомъ Ханствѣ.

18-го Іюля, № 114.

Чтобы немедленно прекращены были всѣ работы въ полкахъ Апшеронскомъ и Куринскомъ, и, оставя въ Дербентѣ и Кубѣ войска, съ прочими выступилъ въ Старую Шемаху, и чтобы изъ баталіона Куринскаго полка въ Бурной, двѣ роты присоединить къ полку, вмѣсто 2-хъ Апшеронскаго полка.

19-го Іюля, № 135.

По случаю жаровъ съ войсками не йти далѣе Старой Шемахи и ея крѣпостей, кочевымъ магаламъ выставить въ Сальянъ часть конницы при Бекахъ и старшинахъ для наблюденія теченія Куры въ обѣ стороны, равно какъ и осѣдлые магалы должны выставить стражу въ распоряженіе Коменданта. По прошествіи жаровъ подкрѣпить войска въ Карабагъ.

21-го Іюля, № 150.

Оставилъ въ Кубѣ одинъ баталіонъ, въ томъ числѣ и роту женатыхъ, и въ Дербентѣ баталіонъ и роту женатыхъ съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи, за тѣмъ съ прочими войсками слѣдовать самому въ Ширванъ, взявъ съ собою часть и конницы, а остальную оставить при баталіонахъ. Провіантскій транспортъ для составленія записнаго парка, и чтобы Маіоръ Корниенко съ войсками непремѣнно переправился на островъ Сарру, а оттуда въ Баку.

22-го Іюля, № 157.

Что предписано Маіору Ильинскому со всѣми войсками и имуществомъ изъ Ленкорана переправиться на судахъ на островъ Сарру, а оттуда въ Беку.

27-го Іюля, № 199.

Чтобы поспѣшилъ дать приказаніе Маіору Ильинскому, буде Маіоръ Корніенко не прибылъ, оставить Ленкоранъ и со всѣми войсками отплыть на Сарру, и сіе поручить лучше начальнику эскадры, Левендалю, нежели Ильинскому, который являетъ въ распоряженіяхъ своихъ глупости.

11-го Іюля, № 97.

Флота Капитанъ-Лейтенанту Барону Левендалю.

Чтобы всю флотилію соединилъ и сталъ съ нею у Ленкорана и отпустилъ бы съ судовъ орудій и снарядовъ, а въ случаѣ необходимости взялъ войска изъ Ленкорана на суда для перевозки на Сарру.

18-го Іюля, № 115.

О взятіи въ вѣдѣніи его всѣхъ находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ Киржимовъ.

18-го Іюля, № 116.

Чтобы, совокупно съ Маіоромъ Ильинскимъ, распорядился учредить оборону избраннаго мѣста Ленкорана.

21-го Іюля, № 151.

Бумаги отправлять не чрезъ Самьяны, но чрезъ Баку въ Ленкоранъ.

22-го Іюля, № 156.

Объ оказаніи пособія къ скорѣйшей переправѣ войска изъ Ленкорана на Сарру.

18-го Іюля, № 117.

Генераль-Маіору Орловскому.

Чтобы отпавилъ къ острову Сарра военныя суда и транспортныя при нихъ, сколько найдетъ нужнымъ.

14-го Іюля, № 102.

Ширванскому Коменданту Маіору Ашебергу.

Что предписано Генераль-Маіору Краббе при первыхъ безпокойствахъ слѣдовать съ войсками въ Ширвань, и чтобы увѣдомилъ, какое дано направленіе командѣ, слѣдующей въ Ленкоранъ.

15-го Іюля, № 107.

Распорядиться доставленіемъ изъ Ширванн въ Баку въ зернѣ провіанта.

21-го Іюля, № 149.

Узнать, можно ли составить конницу, имѣть въ хорошемъ расположеніи Мустафу, Бека Муганскаго. Заготовить въ Старой Шемахѣ провіанта Изъ Сальянъ команду снять, удержать сообщеніе съ Бакою. Въ Ленкоранъ сигурсовъ не посылать.

22-го Іюля.

Чтобы двѣ роты 42-го егерскаго полка съ 2 орудіями и Казакми слѣдовали въ Нуху и, если непріятель войдетъ въ большіихъ силахъ въ Ширвань, вѣсть войскамъ возвратиться въ Кубу, равно какъ и Коменданту съ чиновниками. Взять изъ казначейства деньги и шелкъ.

27-го Іюля, № 198.

Чтобы увѣдомилъ: пошелъ ли Маіоръ Погорѣловъ съ ротами, или остановленъ, по случаю занятія Карабага непріятелемъ.



22-го Іюля, № 173.

Нухинскому Коменданту, Маіору Свѣховскому.

Распорядитесь доставленіемъ двухъ пакетовъ къ Маіору Ашебергу и Погорѣлову, и отысканіемъ сего послѣдняго, идущаго изъ Ширвани въ Карабагъ.

23-го Іюля, № 178.

Также чтобы послалъ отыскать Маіора Погорѣлова, и, буде не найдутъ, то чтобы, оставя Нуху, отправился съ гарнизономъ въ Кахетію.

24-го Іюля, № 187.

Непремѣнно оставить Нуху и отправиться со всѣмъ гарнизономъ, Казаками и съ Русскими чиновниками, въ Кахетію, взявъ съ собою деньги и шелкъ, а въ провинціи учредить изъ Бековъ Наиба.

27-го Іюля, № 200.

Отправить съ вѣрнымъ чиновникомъ въ Старую Шемаху конвертъ къ Генералъ-Маіору Краббе, а буде тамъ его нѣтъ, то пріѣхалъ бы въ Кубу, и чтобы увѣдомилъ на послѣднія предписанія.

22-го Іюля, № 174.

42-го Егерскаго полка Маіору Погорѣлову.

О посѣтшномъ слѣдованіи съ 2 ротами и 2 орудіями въ крѣпость Нуху, для соединенія тамъ съ ротою.

23-го Іюля, № 176.

Подтвержденіе о томъ же, но съ тѣмъ; чтобы Казаковъ по дорогѣ до самаго Менгечеура снялъ съ постовъ и взялъ съ собою

23-го Іюля, № 177.

Полковнику Шабельскому.

Чтобы, по полученіи отъ Маіора Свѣховскаго увѣдомленія, выступилъ съ войсками на встрѣчу къ нему и дожидаяся въ селѣ Аджалы.

24-го Іюля, № 186.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эрстову.

Чтобы отправилъ одинъ баталіонъ Ширванскаго полка въ Шамшадия, но не прежде, пока не обезпечить какъ оный, такъ и 6 ротъ Графа Симонича, провіантомъ на двѣ недѣли, и послалъ при томъ баталіонъ 50 вооруженныхъ Кизилчювъ въ распоряженіе Графа Симонича. Провіанту заготовить еще на 2 недѣли, и чтобы отправился на встрѣчу къ Маіору Свѣховскому въ Алмазы, а по прибытіи изъ Нухи, роту Ширванскаго обратить къ полку, роту же 42-го егерскаго прислать въ Тифлисъ.

19-го Іюля, № 130.

41-го егерскаго полка Капитану Шинтникову.

Въ мѣстѣ и въ другія мѣста безъ конвоя людей не посылать. Взять изъ Елисаветполя 2 орудія 5-й резервной роты и устроить въ Зарнабатъ оборону изъ валовъ, или засѣкъ.

23-го Іюля, № 180.

Чтобы оставилъ Зарнабатъ и слѣдовалъ въ Тифлисъ съ ротами, равно гарнизонною командою и Казачами Сысоева полка, на лошадахъ коней забрать деньги, порохъ, свинецъ и прочія вещи и посадить больныхъ, а Г. Симонову выдать 25 пудовъ пороху и 30 пудовъ свинца для жителей Елисаветполя.

22-го Іюля, № 161.

Елисаветинскому Окружному Начальнику Симонову.

Чтобы имѣлъ вѣрныхъ людей для развѣдыванія въ Карабатъ и принялъ мѣры осторожности.

18-го Іюля, № 122.

Полковнику Князю Севарсешидзеу.

Чтобы оставить Миракъ, Караклину удерживать, дабы непріятель не могъ ити далѣе Номбакъ, изъ Гумри взять тягости и вой-

ска оставить тамъ на легкѣ. Не раздроблять войска. Татарскую конницу направлять на Чаплулы.

22-го Іюля, № 159.

Войска приплюются къ 1 Августа, а до того не дѣлать наступательныхъ движеній, но ограничиться обороною. Войска не раздроблять. Балыкчай удерживать. Жителей охранять. Заготовить провіанта.

22-го Іюля, № 160.

Что придется баталіонъ съ орудіями и полнымъ комплектомъ снарядовъ на 12 орудій. Патроны дѣлать изъ своего пороха и свинца. Пять роту въ квартирахъ Подполковника Флиге. Сосредоточить силы въ Бомбакахъ. Балыкчай укрѣпить. Изъ Гумровъ пунки тащить быками.

23-го Іюля, № 184.

Извѣщается, что прибудеть къ нему 27 Іюля баталіонъ тотъ и орудіи и особо рота Грузинскаго полка съ снарядами, провіантомъ и шанцовымъ инструментомъ, и чтобы удерживать Балыкчай, а по необходимости оставить оный, войска же направить къ Караклеусу, Гумри же и Бекантъ также оставить и войска перевезти въ Амамы, по необходимости отступать чрезъ деревни Дарбазъ, Безобдалъ на Каменную рѣчку. Въ распоряженіи роты Подполковника Флиге оставить роту съ 2-мя орудіями и взять Казачій Андреева полкъ, для охраненія тамъ запасовъ.

24-го Іюля, № 191.

Чтобы каждая отдѣльная часть войска состояла изъ своихъ людей, то есть, одного баталіона, или одной роты.

25-го Іюля.

Прибудеть сводный баталіонъ къ нему на 27 и 28 числа съ орудіями, снарядами и провіантомъ, и что еще 27-го Іюля отпра-

внѣхъ провѣнть съ 3-ю гренадерскою ротой Тифлискаго полка, и о прочее.

26-го Іюля, № 195.

Ободряется, что усилилъ Балыкчай, не дожидаясь войскъ изъ Тифлиса, и дано согласіе облегчить Казанцовъ, но чтобы они поставили на Балыкчай 200 четвертей муки. Провѣнть складывать въ Гергеръ. Остроухову написать объ откошеваніи Шамшадилцевъ въ селенія, кои охраняеть Графъ Симоничъ съ отрядомъ. Ласкать усерднѣхъ агаларовъ и увѣломить о бѣжавшемъ Байталъ-Оглы.

26-го Іюля, № 107.

Полковнику Князю Севарсеидзеву.

Что за порохъ и свинецъ заплатятся деньги, равно возвратятся и 200 р. сер, выданныя Г. Снежевскому.

18-го Іюля, № 123.

Полковнику Муравьеву.

Чтобы съ прибытіемъ въ Караклисъ вступилъ онъ въ командованіе войсками, буде не найдетъ тамъ Полковника Князя Севарсеидзева, и донесъ о числѣ непріятеля.

19-го Іюля, № 129.

Чтобы употребилъ усиліе къ освобожденію постовъ, обложенныхъ непріателемъ, оставилъ Миракъ и защищалъ Бомбацкую провинцію, равно и постъ Балыкчайскій.

19-го Іюля, № 137.

Объ отправленіи при Штабъ-Офицеръ 2-хъ ротъ на Бѣлый Ключъ, для присоединенія тамъ къ 2 же ротамъ 41 егерскаго полка.

18-го Іюля, № 124.

Казахскому Главному Приставу, Снежевскому.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ дѣлать Чапауды у Персіянъ.

19-го Іюля, № 138.

Чтобы успѣшилъ собрать конницу и подчинить оную Поручику Аджи-Мамадъ-Оглы и другимъ агаларамъ, и слѣдовать съ оною на Гамзачиманъ, для открытія сношеній съ Балыкчаемъ и Караклисою, защищая и Казахскую дистанцію, и чтобы еще имѣлъ въ готовности конницу.

24-го Іюля, № 192.

Одобрется распоряженіе его о занятіи Казахскою конницею Гамзачимана и Балыкчая, и объявилъ бы жителямъ, дабы они не вѣрили обольщеніямъ Персіянъ.

26-го Іюля, № 194.

Съ прокламаціею къ Казахскимъ жителямъ, для прочтенія оной имъ, изыскать случай облегчить жителей, но склонить ихъ къ доставкѣ на Балыкчай 200 четвертей провіанта. Представлять же къ наградамъ истинно достойныхъ.

18-го Іюля, № 124.

Барчалинскому Приставу, Князю Сумбатову.

Чтобы удалялъ во внутрь земли кочевья и позволилъ жителямъ дѣлать чапаулы у Персіянъ.

18-го Іюля, № 126.

Шамшадильскому Приставу, Подполковнику Остроухову.

О томъ же, что и Барчалинскому Приставу.

19-го Іюля, № 139.

О собраніи конницы и о учрежденіи карауловъ, равно и о томъ, что позволяется дѣлать нападенія на ближайшія Персидскія селенія.

22-го Іюля, № 168.

Полковнику Графу Симоничу.

Оставя въ Кахетіи баталіонъ, на Мухравани женатую роту и особо 60 человекъ, прочихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ.

24-го Іюля, № 189.

Чтобы выступилъ съ баталіономъ въ Шамшадиль и расположилъ тамъ въ удобномъ мѣстѣ, куда придуть къ нему баталіонъ Ширванскаго полка съ 50 вооруженными Кизихцами, 2 роты 41 егерскаго и 2 орудія изъ Зарнабата. Всѣ тяжести, кои придуть съ сими ротами, больныхъ, команду гарнизонную и гражданскихъ чиновниковъ, отправить въ Тифлисъ.

23-го Іюля, № 179.

7-го Карабинернаго полка Маіору Кашутину.

Чтобы отправился съ своднымъ баталіономъ на урочище Джегль-Оглу, и взялъ съ собою изъ Кодъ роту Грузинскаго полка, 4 орудія, 27 ящиковъ съ снарядами, транспортъ съ провіантомъ и шанцовый инструментъ.

23-го Іюля, № 181.

О принятія отъ Штабъ-Капитана Ищенка означенныхъ орудій и прочаго.

23-го Іюля, № 183.

Грузинскаго полка Штабъ-Капитану Ищенки.

О сдачѣ сихъ орудій и проч.

23-го Іюля, № 182.

Артиллеріи Капитану Кузнецову,

Чтобы изъ 6 орудій оставилъ въ Тифлисъ 2 орудія Прапорщику Станкевичу, а съ остальными выступилъ съ ротою Грузинскаго полка

25-го Іюля, № 193.

Ему же.

Чтобы, по прибытіи въ Шулавери, соединился съ своднымъ баталіономъ Маіора Кашутина.

19-го Іюля, № 140.

Полковнику Авенаріусу.

Объ отправленіи 2-хъ ротъ съ Маіоромъ Харченкою на Каменную рѣчку.

22-го Іюля, № 169.

Чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочіе всѣ люди были къ походу готовыми.

22-го Іюля, № 170.

Подполковнику Гладкому-Сацкому.

Тоже, чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочіе всѣ были къ походу готовы.

22-го Іюля, № 172.

Полковнику Ковалеву.

Объ отправленіи въ Тифлисъ 1-го баталіона и особо еще 140 человѣкъ въ распоряженіе Полковника Чубарова.

23-го Іюля, № 185.

Ему же.

Назначенный 1-й баталіонъ въ Тифлисъ, остановить отправленіемъ, но имѣть готовымъ къ походу.

22-го Іюля, № 162.

Генералъ-Маіору Лаптеву.

Чтобы отправилъ къ Полковнику Гозиуму роту Апшеронскаго полка.

22-го Іюля, № 163.

Полковнику Гозиуму.

Объ отправленіи въ Душетъ роты Тифлискаго полка.

22-го Іюля, № 164.

Полковнику Скворцову.

Объ откомандированіи 120 человекъ въ Кайшауръ для содержанія караула.

22-го Іюля, № 165.

Маіору Демьяненкѣ.

Объ отправленіи въ Тифлисъ двухъ ротъ 2-й гренадерской и одной мушкатерской.

19-го Іюля, № 132.

Полковнику Попову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ одного баталіона.

22-го Іюля, № 167.

Съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Мингрельскаго полка, оставя полка, ему вѣреннаго, женатую роту и особо 60 человекъ, прочихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ людей полка его.



20-го Іюля, № 148.

Генералъ-Маіору Князю Горчакову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ 2 баталіона Ширванскаго полка, равно и своднаго гвардейскаго полка.

22-го Іюля, № 154.

Ему же.

Подтвержденіе о томъ же, и чтобы сообщилъ Полковнику Лобштенку о послѣшней присылкѣ требуемыхъ отъ него патроновъ.

22-го Іюля, № 172.

Полковнику Шипову.

Чтобъ слѣдовалъ съ своднымъ гвардейскимъ полкомъ въ Тифлисъ.

19-го Іюля, № 131.

Полковнику Князю Бебутову.

Объ отправленіи въ Карталинію 2-хъ ротъ къ Полковнику Попову и работы продолжать самыя необходимыя.

22-го Іюля, № 166.

О присылкѣ еще двухъ ротъ въ Тифлисъ.

27-го Іюля, № 202.

Чтобы распорядился часть 44-го егерскаго полка перевести въ Кутайсъ, а въ послѣдствіи времени и изъ Ново-Галеба и другихъ пунктовъ, и, соединивъ главную часть войскъ въ Кутайсъ, стараться удерживать Редуть-Кале, Ріонскую пристань и Багдатъ. Въ Кутайсъ перевезти изъ Редуть-Кале провіантъ и артиллерійскіе снаряды.

18-го Іюля, № 128.

Полковнику Костину.

Чтобы на постахъ, расположенныхъ въ Татарскихъ дистанціяхъ, была строгая осторожность.

19-го Іюля, № 133.

Полковнику Леонову.

Чтобы имѣть осторожность, особенно на постахъ по Машаверъ и Башкигетъ, и что замѣтятъ, о томъ доносить.

19-го Іюля, № 133.

Подполковнику Андрееву.

Усилить посты, идущіе отъ артиллерійской роты Подполковника Флиге до Шуливеръ, и дѣлать частые разъезды.

# ПРИКАЗЫ

## ПО ГРУЗИНСКОМУ ОТДѢЛЬНОМУ КОРПУСУ.

---

Въ Тифлисѣ. Октября 12-го дня, 1816 г.

Принявъ начальство надъ войсками Высочайше мнѣ ввѣреннаго Корпуса, объявляю о томъ всѣмъ новымъ по службѣ моимъ товарищамъ, отъ Генерала и до солдата. Уваженіе Государя Императора къ заслугамъ войскъ научаетъ меня почитать храбрость ихъ, вѣрность и усердіе, и увѣряю ихъ, что каждый подвигъ ихъ на пользу службы возложить на меня обязанность ходатайствовать у престола Государя всегда справедливаго, всегда щедраго.

Въ Тифлисѣ. Октября 24-го дня, 1816 г.

Троицкаго пѣхотнаго полка баталіонъ, вступившій 19-го числа сего мѣсяца въ городъ, для занятія караула, привелъ съ собою трехъ человекъ рядовыхъ больныхъ для отсылки въ госпиталь; но рядовые сіи столь были уже трудны, что, прежде поступленія въ госпиталь, всѣ трое померли. По справкѣ оказалось, что они, бывъ больными долго, содержались при баталіонѣ, что строго воспрещается; за каковую безпечность Командира онаго баталіона, Маіора Плотникова, предписываю арестовать на семь дней

Объявляя по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу, предписываю впредь таковыя аресты записывать въ послужные списки.

Въ Тифлисѣ. Октября 31-го дня, 1816 г.

Отставному Есаулу Миронову, за рвеніе его къ пользѣ общей, которое показалъ онъ при охраненіи окрестностей Ставрополя, поймавъ пять человекъ конно-вооруженныхъ разбойниковъ, пріятнымъ долго поставляю изъяснить мою признательность, увѣренъ будучи, что и впредь постарается онъ заслужить всеобщую благодарность и подать мнѣ причины ходатайствовать о награжденіи его у престола Монарха.

Въ Тифлисѣ. Ноября 12-го дня, 1816 г.

Въ проѣздъ мой чрезъ Моздокъ, видѣлъ я, между прочимъ, рабочую команду, составленную изъ бродягъ и колодниковъ. Противъ обыкновенія, Господинъ Инженеръ-Подполковникъ Осиповъ снялъ съ нихъ цѣпи и содержитъ въ таковой же свободѣ, какъ содержатся всѣ солдаты, ни одинъ изъ нихъ не бѣжитъ, чего, кажется, не возможно было бы ожидать. Изъ сего должно заключить, что Господинъ Подполковникъ Осиповъ умѣлъ привязать къ себѣ людей сихъ, сдѣлавъ ихъ довольныя ми своею участію. Мнѣ пріятно изъяснить за сіе Господину Подполковнику Осипову благодарность мою предъ вѣренными мнѣ Корпусомъ, и поставить его въ семъ случаѣ образцомъ, достойнымъ подражанія.

Въ Тифлисѣ. Генваря 2-го дня, 1817 года.

Астраханскаго Казачьяго полка Есаулу Елизарову, расторопнымъ распоряженіемъ коего пойманъ на кордонѣ по рѣкѣ Волгѣ, показывающій себя мѣщаниномъ города Камышина, Капитанъ Лебедевъ съ инструментами на дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, открыты сообщники сего человека, и всѣ они отосланы къ суду, я пріятнымъ долгомъ поставляю изъяснить мою благодарность, удостоверяясь изъ сего, что Господинъ Елизаровъ продолженіемъ подобныхъ, отличныхъ по службѣ, подвиговъ обратитъ на себя вѣщее мое вниманіе.

Въ Тифлисѣ. 1-го Февраля, 1817 года.

Тронцкаго пѣхотнаго полка Капитана Крея, Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, за происшедшую между ими

есору, слѣдовало бы предать военному суду; но какъ положеніе, въ коемъ они находились тогда, лишило ихъ способности разсуждать, то предписывается командиру 20 пѣхотной дивизіи Капитана Крея арестовать при баталіонѣ, а Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, какъ несравненно болѣе виновныхъ, посадить въ здѣшнюю крѣпость на мѣсяць.

Въ Тифлисъ. Февраля 4 дня, 1817 года.

Командиръ 16-го егерскаго полка Карнатовскій, въ проѣздѣ мой чрезъ Кавказскую Линію, получилъ отъ меня важное по службѣ порученіе. Трудность въ исполненіи онаго требовала продолжительнаго времени и могла стоить большихъ издержекъ. Господинъ Полковникъ Карнатовскій, употребляя примѣрную дѣятельность, умѣлъ сократить время, совершенно отдалить казны издержки. Объ отличномъ усердіи его къ службѣ, всеподданнѣйше представляя Государю Императору, объявляя и войскамъ по командѣ моей состоящимъ, дабы каждому извѣстно было, сколько готовъ я уважать труды, на пользу службы Его Величества подѣмлемые.

Въ Тифлисъ. Февраля 17 дня, 1817 года.

Пазначенному Командиромъ 20 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Кутузову вступить въ командованіе оной.

При обозрѣніи мною границъ Высочайше порученныхъ управленію моему областей, владѣтели Ханствъ: Ширванскаго, Генералъ-Лейтенантъ Мустафа-Ханъ, и Карабагскаго Мехти-Кули-Ханъ, по обычаю здѣшнихъ странъ, предложили мнѣ въ даръ верховыхъ лошадей, золотые уборы, оружіе, шали и прочія вещи. Не хотѣлъ я обидѣть ихъ, отказавъ принять подарки; неприличнымъ почтгалъ воспользоваться ими, а по тому, вмѣсто дорогихъ вещей, согласился принять овецъ, отъ Хана Ширванскаго 2000, отъ Хана Шекинскаго 2000, отъ Хана Карабагскаго 1000, отъ народа Казахской дистанціи 1000, Шамшадильской дистанціи 1000; овецъ сихъ я дарю полкамъ. Хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службѣ, видѣли, сколько пріятно мнѣ стараться о пользѣ ихъ. Обѣщаю имъ и всегда о томъ заботиться. Полки получаютъ овецъ слѣдующимъ порядкомъ:

отъ Хана Шяръванскаго Троицкій пѣхотный 650, Севастопольскій 700, гдѣ Ханомъ будетъ назначено; изъ сего числа полкъ отпра- вить съ командою 250 овецъ въ отдѣльный свой баталіонъ въ Ели- саветполь; 9 егерскій 650, но, за отдаленіемъ его, должны ихъ при- нять въ Зардобѣ 7-й карабинерный полкъ и сохранять до того вре- мени, какъ прислана за ними будетъ команда отъ 9-го егерскаго полка. Отъ Хана Шекниискаго Херсонскій гренадерскій 700, 7-й карабинерный 700, Грузинскій гренадерскій 200, Тифлискій пѣхот- ный 400, все въ Митичарѣ. Отъ Хана Карабагскаго: Грузинскій гренадерскій 500, Кабардинскій пѣхотный 500. Оба полка получатъ ихъ въ Елисаветполь отъ Главнаго Пристава Казахской дистанціи, Подполковника Ланинскаго; Бѣлевскій пѣхотный 500 и 15 егерскій 500, отъ Главнаго Пристава Шамшадильской, дистанціи Подполков- ника Водарскаго, Кабардинскій пѣхотный полкъ 400, Тифлискій 200, 17-й егерскій 600, и батарейная рота № 39, 100 овецъ. Пол- ки наряжать должны для препровожденія приличныя команды. Овцы сіи принадлежать артелямъ какъ собственности, въ распоряженіе коей ни кто права не имѣетъ мѣшаться. Они должны быть по ров- ну раздѣлены на баталіоны и роты. Стада должны пастись вмѣстѣ отъ всего полка, буде случатся мѣста удобныя. Если же не воз- можно, то не иначе, какъ побаталіонно, не допуская ни какихъ мел- чайшихъ раздѣленій, дабы караулами не отяготить людей и солдаты не сдѣлались бы пастухами. Команды для прикрытія табуновъ должны быть отряжаемы при офицерахъ и въ строгомъ военномъ порядкѣ. За сохраненіе табуна не менѣе отвѣтствуетъ Офицеръ, какъ за воен- ный постъ. Полку вообще не сдѣлаетъ чести, если Офицеръ его не будетъ умѣть сберечь собственности солдатской. При табунахъ имѣть для лучшаго присмотра по одному отъ каждой роты артель- щикку. Команды у прикрытія табуновъ должны быть часто смѣняемы полками, развѣ на зимнее время табуны отъ нѣкоторыхъ полковъ отдалены будутъ. Овецъ на первый годъ въ зиму не унотреблять, но стараться сколько возможно разводить ихъ. Для выбора способ- ныхъ къ заводу будутъ отъ меня отправлены знающіе люди; для переня- нія стада Ханы дадутъ опытныхъ атарциговъ. Въ послѣдствіи вре- мени будетъ и мясо и полушубки, которые сберегутъ дорогое здо- ровье солдата, а полушубки, сверхъ того, сохранять и аммуницію. Для выдѣлки шкуръ я помогу полкамъ деньгами. Каждые полгода полки должны представлять мнѣ вѣдомости объ уснѣхахъ разведенія

овецъ, по которому буду я заключать о заботливости Гг. баталіонныхъ Командировъ. Солдатамъ позволяется, если они найдутъ выгоды имѣть рогатый скотъ, продать, или промѣнять, овецъ. Къ отправленію пріемщиковъ и командъ должны полки приступить немедленно. Приказъ сей прочесть въ ротахъ.

Въ Тифлисъ. Февраля 23 дня, 1817 года.

1.

Приказомъ 24-го Октября, 1816 года, объявленъ былъ выговоръ Командиру Троицкаго пѣхотнаго баталіона, Маіору Плотникову, за то, что, пришедъ въ Тифлисъ для караула, привезъ съ собою больныхъ, кои, не успѣвъ быть отправлены въ госпиталь, умерли, за что предписано было арестовать его на недѣлю. Съ неудовольствіемъ вижу я, что нѣкоторые изъ господъ начальниковъ продолжаютъ быть нерадивыми и равнодушными къ состоянію солдатъ, и тѣмъ вынуждаютъ меня къ строгости. Сего Февраля 13 и 18 числа, 17 егерскаго полка изъ ротъ, расположенныхъ въ Цынскарѣ, поступило въ здѣшній госпиталь 33 человекъ, по большей части трудные и изнуренные, бывъ продержаны въ ротахъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ и, кромѣ четырехъ человекъ, все одержимы цынготною болѣзною. Подтверждая господамъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ начальникамъ объ отсылкѣ больныхъ въ лазареты и госпитали при началѣ болѣзни, дѣлаю строгое званіе Командиру 17-го егерскаго полка, Полковнику Фонъ Краббе, увѣряя его честнымъ словомъ Офицера, что если подобный случай повторится, то будетъ ему отказано отъ командованія полка. Гг. дивизионнымъ и бригаднымъ начальникамъ имѣть строгое за исполненіемъ сего приказа наблюденіе.

2.

Командиру 9 егерскаго полка, Полковнику Якимову, было поручено отъ меня заготовленіе продовольствія для войскъ, въ Бамбацкой и Шурагельской дистанціяхъ расположенныхъ.

Онъ исполнивъ сіе порученіе, купилъ слишкомъ полторы тысячи четвертей ишеницы по цѣнѣ умѣренной, и отвратя, такимъ обра-

зомъ, необходимость перевозить провіантъ изъ Карталинѣи, сберечь въ казнѣ по рублю тридцать четыре копѣйки серебромъ отъ каждой четверти. Мнѣ весьма пріятно объявить ему совершенную мою благодарность за столь ревностное исполненіе сего порученія.

## 3.

Исправляющему должность Сигнахскаго Коменданта и Окѣужнаго Начальника, Маіору Панкратьеву, равнобѣрно изъявляю мою благодарность за дѣятельное и хозяйственное устроеніе мельницъ.

Въ Тифлисѣ. Марта 24-го дня, 1817 года.

Смѣнившемуся сего дня 4 баталіону Херсонскаго гренадерскаго полка объявляю, что я нахожу его въ ученьи довольно порядочнымъ; каждый изъ Гг. Офицеровъ знаетъ свое дѣло и расторопенъ. Во взглядѣ каждого изъ солдатъ вижу чувство, что онъ равныхъ себѣ не знаетъ.

Всего полка Гг. Офицерамъ объявляю, что мнѣ извѣстно ихъ поведеніе, достойное уваженія. Командующаго полкомъ, Г. Подполковника Рябинина особенно благодарю за состояніе полка, свидѣтельствующее рачительную службу стараго и храбраго Офицера.

Коммиссіонеръ 7-го класса Осиповъ и командующій баталіономъ Троицкаго пѣхотнаго полка, Капитанъ Мурзаковъ, наряженные для освидѣтельствованія крупы въ Калагирскомъ магазинѣ, напѣли одну трехъ качествъ: одну хорошую другую хуже, третью совершенно дурною. Офицеры и рядовые, роты 47 егерскаго полка, тамъ находящіеся, единогласно показали при семъ свидѣтельствъ, что всегда получали крупу третьяго разбора, за невѣдѣніемъ лучшей. Исправляющаго должность дистанціоннаго Коммиссіонера, Есаула Протопопова, предписываю арестовать, съ неисполненіемъ должности; арестъ его продолжится до тѣхъ поръ, доколя не представитъ квитанціи отъ всѣхъ командъ, подъ продовольствіемъ его состоящихъ, объ удовлетвореніи хорошею крупю за настоящее время



Въ Тифлисѣ. Апрѣля 6-го дня, 1817 года.

Государь Императоръ, не переставая оказывать новыя милости храбрымъ войскамъ своимъ, по всеподданнѣйшему представленію моему, Высочайше повелѣть изволилъ: въ Грузинскій отдѣльный Корпусъ отнынѣ впредь не отсылать чиновниковъ въ чемъ либо виновныхъ, ни солдатъ за побѣги, ни за другія преступленія наказанныхъ. Отнынѣ впредь Гг. Офицеры не увидятъ между собой таковыхъ, за поведеніе которыхъ должны были бы стыдиться. Въ рядахъ храбрыхъ солдатъ Грузинскаго Корпуса не станутъ не достойные раздѣлять съ ними труды ихъ и славу.

Объявляя о семъ по Корпусу, долженъ я первый и болѣе всѣхъ, а со мною и всѣ мои по службѣ товарищи, благодарить Великаго Государя за милость, которою вознаграждаетъ онъ усердіе наше и вѣрность.

Гг. Начальникамъ полковъ и командъ объявляю, что тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые, по неразумительности, или молодости, впадутъ въ преступленія, но могутъ исправиться, будутъ оставляемы въ полкахъ; ибо я не хочу отнять у нихъ способы загладить вину свою въ глазахъ прежнихъ товарищей и заслужить уваженіе ихъ.

Херсонскаго гренадерскаго полка Капитанъ Пацовскій, отправленный въ С.-Петербургу съ выбранными въ лейбъ-гвардію воинскими чинами, не взирая на позднее осеннее время и дальній путь, довелъ ихъ въ совершенномъ порядкѣ и всѣхъ здоровыхъ. Государь Императоръ, вознаграждая отличное его о людяхъ попеченіе, Всемилостивѣйше пожаловать ему изволилъ бриллиантовый перстень, о чемъ по Корпусу даю знать.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 16 дня, 1817 года.

Его Императорское Величество, на время отсутствія моего, въ качествѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла въ Персію, вручая всѣ части управленія Г. Генералъ-Маіору Кутузову, Высочайше приказать соизволилъ, принять команду надъ войсками въ Грузіи и

Имеретин, Ханствахъ и всѣхъ вообще областяхъ, по сей странѣ Кавказскихъ горъ лежащихъ. Г. Генераль-Маіоръ Дельноццо, по вѣреннѣмъ ему войскамъ, доноситъ прямо отъ себя Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Г. Генераль-Адъютанту Князю Волконскому. По части пограничной, для общей связи касающихся до нея дѣлъ, сообщаетъ обо всемъ Генераль-Маіору Кутузову.

Г. Генераль-Маіоръ Сталь по Грузіи и къ ней присоединеннымъ провинціямъ, управляя гражданскою частію, непосредственно самъ исполняетъ всѣ порученія Генераль-Маіора Кутузова, какъ по собственнымъ своимъ начертаніямъ производимыя, во всѣхъ отношеніяхъ, до войскъ касающихся, какъ-то: расположенія ихъ, перемѣщенія, продовольствія и всѣхъ ихъ потребностей.

Генераль-Маіоръ Хатуицовъ, въ управленіи Имеретин и другихъ порученныхъ ему провинцій, непосредственно зависить отъ распоряженія Генераль Маіора Кутузова.

Флота Г. Капитанъ Командоръ Веселаго, съ Каспійскою имѣя командуемою, флотиліею, подчиняется распоряженію Генераль-Маіора Кутузова.

### Приказъ по войскамъ въ Грузіи, отданный Генераламъ-Маіоромъ Кутузовымъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 14-го дня, 1817 года

Господинъ Корпусный Командиръ, въ проѣздъ свой мѣстами расположенія войскъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Осмотрѣвъ роты Тифлисскаго пѣхотнаго полка, по дорогѣ моей расположенныя, нашелъ я ихъ въ хорошемъ порядкѣ; люди, имѣющіе настоящій военный видъ, доказываютъ, что они въ рукахъ заботливыхъ и дѣла свое знающихъ ротныхъ Командировъ; рекруты сбережены хорошо и вообще изъ нихъ больныхъ не много; побѣговъ нѣтъ; духъ воинственный въ полку, достойный уваженія. Объявляя о семъ по Корпусу, даю знать, что Г. Командира полка, Полковника Князя Севарсеншидзева, взялъ я на особенное замѣчаніе, и о

службѣ его доведу до свѣдѣнія Государя Императора; сверхъ отира-  
вленія должности по званію его, имѣеть онъ полное уваженіе мое  
за внушенную мнѣ довѣренность къ себѣ въ жителяхъ занимаемой  
имъ провинціи, которые просили меня вручить ихъ его управленію.»

Объявляя о семъ войскамъ, мнѣ ввѣреннымъ, желаю, чтобы, по  
возвращеніи Его Превосходительства изъ Персіи, и всѣ Гг. полко-  
вые Командиры могли заслужить подобные отзывы начальства на  
счетъ сбереженія людей и должнаго устройства.

Подлинный подписалъ: Командующій войсками въ Грузіи

Генералъ-Маіоръ Кутузовъ.

Въ Тифлисѣ. Декабря 13-го дня, 1817 года.

Коммиссія Грузинскаго Провіантскаго Дено доноситъ мнѣ, что,  
пашель утвержденныя по Бамбацкой и Шурагельской областямъ  
цѣны на Октябрь мѣсяць, слишкомъ высокими, и, предполагая воз-  
можнымъ купить провіантъ по низшей цѣнѣ, предписывала о томъ  
исправляющему должность дистанціоннаго Коммиссіонера Тифлисска-  
го пѣхотнаго полка Поручику Свѣшникову, который дѣйствительно  
купилъ четверть пшеницы рублемъ серебра, а четверть ячменя со-  
рока копѣйками серебромъ, ниже утвержденныхъ цѣнъ. Пріятно мнѣ  
отдать всѣмъ въ такомъ случаѣ полную справедливость попечитель-  
ности Провіантской Коммиссіи, усердію Поручика Свѣшникова къ  
сохраненію пользы казенной. Надѣюсь, что и въ послѣдствіи будетъ  
онъ столько же ревностно исполнять возлагаемыя на него порученія,  
и тѣмъ обяжетъ меня ходатайствовать за себя у Государя Импера-  
тора, любящаго награждать усердную службу.

Въ Тифлисѣ. Февраля 7 дня, 1818 г.

Г. Инженеръ-Полковникъ Вороновъ донесъ мнѣ, что при  
производствѣ работъ для устроенія Имперетинской дороги въ про-  
шедшемъ году, 15 Егерскаго полка Г. Маіоръ Каценко, командовав-  
шій отрядами рабочихъ, усерднымъ за ними надзоромъ, предохра-  
нилъ рабочихъ чинить отъ болѣзней, такъ что во все время боль-

ныхъ мало. Когда же оныя случались, то находящійся при ротахъ, въ Карталиннѣ расположенныхъ, Лѣкаръ Осиповъ, будучи занятъ лѣченіемъ больныхъ, бывшихъ въ сихъ ротахъ, успѣвалъ подавать помощь и больнымъ изъ отряда рабочихъ. За такое попеченіе о людяхъ объявляю совершенную мою благодарность, какъ Г. Маіору 15 Егерскаго полка Кащенкѣ, такъ и г. Лѣкарю Осипову, увѣряя ихъ, что усердіе, оказанное ими къ службѣ Его Императорскаго Величества, останется у меня на особомъ замѣчаніи.

Въ Тифлисѣ. Марта 9 дня, 1818 г.

Усмотрѣвъ, что въ прошедшемъ 1817 году число умершихъ въ полкахъ и бѣжавшихъ изъ оныхъ несравненно менѣе, нежели въ 1816 году, и что разность въ первыхъ наиболѣе примѣтна въ полкахъ: 7-мъ карабинерномъ, въ пѣхотныхъ: Троицкомъ и Бѣлевскомъ, въ 15 егерскомъ и Грузинскомъ гарнизонномъ, я благодарю Г. Полковыхъ командировъ, и пріятно мнѣ отнести сіе къ лучшему ихъ о вѣранныхъ имъ полкахъ попеченію. Въ полкахъ пѣхотныхъ: Тифлискомъ, Кабардинскомъ и 17 егерскомъ хотя убыль людей и весьма мало различествуетъ съ прошедшимъ 1816 годомъ, но какъ извѣстны мнѣ обстоятельства, то я не поставлю я въ томъ вниманіи Г. командующихъ сими полками. Въ Севастопольскомъ пѣхотномъ полку присмотръ за больными былъ нерадивый, но я надѣюсь, что нынѣ командующій онымъ Подполковникъ Рябининъ стараніемъ своимъ и заботливостію успѣетъ въ должномъ порядкѣ.

Объявляя признательность мою всѣмъ вообще Г. Полковымъ Командирамъ за менѣе побѣговъ въ сравненіи съ 1816 годомъ, долгомъ почитаю въ особенности благодарить Нижегородскаго драгунскаго полка Подполковника Климовскаго, Грузинскаго гренадерскаго Полковника Дьячкова, Тифлискаго пѣхотнаго Полковника Князя Севарсешидзева, 9-го егерскаго Полковника Якимова и Командира Дербейтскаго гарнизоннаго баталіона Полковника Бухвостова.

Надѣюсь я, что Г. Полковые Командиры попечительнымъ за людьми присмотромъ и больныхъ хорошимъ содержаніемъ достигнутъ уменьшенія потери людей, для войскъ весьма чувствительной, и исполненіемъ обязанностей столько важныхъ, снискавъ пол-

ное мое уваженіе, доставятъ мнѣ счастье обратить на службу ихъ благосклонное Государя Императора воззрѣніе.

Въ полкахъ на Кавказской Линіи ип умершихъ, ни бѣжавшихъ число не уменьшается; исключая полковыхъ Командировъ: 16-го егерскаго полка Полковника Грекова и Кааанскаго пѣхотнаго Подполковника Подпрядова, яко новыхъ начальниковъ, прочихъ имѣю я не весьма на хорошемъ замѣчаніи.

Войска Донскаго Командировъ полковъ, прибывшихъ на службу въ Грузіи, Полковника Денисова 10, Подполковника Рыковского и Войсковаго Старшину Табунщикова, благодарю за исправный приводъ полковъ, въ коихъ нашелъ я людей въ воинственномъ видѣ и здоровыхъ лошадей въ хорошемъ состояніи, не смотря на трудный путь черезъ горы въ зимнее время. Знавъ Войсковаго Старшину Табунщикова и Подполковника Рыковскаго по отличной службѣ въ военное время, не менѣ буду я имѣть въ особенномъ вниманіи и Г. Полковника Денисова 10-го.

Въ Тифлисѣ. Марта 20 дня, 1818 года.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ произвести меня въ Генерала отъ инфантеріи, о чемъ объявляю по войскамъ, въ командѣ моей состоящимъ. Въ семъ новомъ опытѣ милостей, дарованныхъ мнѣ Императоромъ, товарищи мои по службѣ увидятъ удостовѣреніе, сколько равны права каждаго на достиженіе оныхъ; ибо отверсть путь всякому, исполняющему Высочайшую волю его съ усердіемъ, обязанности по службѣ съ вѣрностію.

Въ Тифлисѣ. Марта 28 дня, 1818 г.

Командиру 9-го егерскаго полка, Г. Полковнику Якимову, по причинѣ претерпѣваемыхъ имъ болѣзненныхъ припадковъ, позволяется прибыть въ городъ Тифлисъ и пользоваться водами. Сіе уваженіе оказывается ему какъ достойному и усердному Офицеру, который на приглашеніе мое остаться на службѣ Государя, забылъ разстроенное состояніе свое и домашнія дѣла, его привязывающія. Объявляю Г. Полковнику Якимову благодарность за примѣрное въ полку между Г. Офицерами согласіе, за охотливое пми отправленіе

должностей и вообще за воинственный въ полку духъ. Предписываю сдать полкъ на законномъ основаніи Г. Полковнику Реуту, о утвержденіи коего Командиромъ всеподданнѣйше представлено отъ меня Государю Императору.

Въ Тифлисѣ. Марта 30 дня, 1818 г.

1.

Г. Генераль-Майоръ Пестель представилъ мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Троицкаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, нашелъ оныя исправными по хозяйственнымъ частямъ, лазареты въ совершенномъ устройствѣ, особливо въ Троицкомъ пѣхотномъ полку, присмотрѣ и содержаніе больныхъ весьма хорошия; Севастопольскій пѣхотный полкъ примѣтно приходитъ въ надлежащій порядокъ. Попеченіемъ Полковника Левенцова устроены надежныя казармы для одного баталіона въ Кубъ и для другого въ Кюрагъ.

Пріятно мнѣ объявить Г. Полковымъ Командирамъ благодарность и быть увѣреннымъ, что они усугубятъ свои строгія мѣры въ доведеніи полковъ до надлежащаго порядка.

2.

Донскіе Казачьи полки, въ Грузіи находящіеся, большею частію раздроблены по постамъ. Занемогавшіе на оныхъ Казаки, оставаясь безъ лѣченія, безъ надлежащаго присмотра и приличной пищи, безвременно подвергались смерти.

Въ отвращеніе сего на будущее время, сдѣлалъ я распоряженіе, чтобы больныхъ Казаковъ отправлять съ постовъ для лѣченія въ ближайшіе полковые и баталіонные лазареты. — Но какъ содержаніе ихъ, безъ сомнѣніи, было бы для полковъ отяготительно, если бы не дать особеннаго на сіе пособія, то предписывается полкамъ представлять мнѣ ежемѣсячно Вѣдомости, во что становится будетъ содержаніе больныхъ Казаковъ. По симъ Вѣдомостямъ будутъ уплачиваться полкамъ деньги изъ экстраординарной суммы моего распоряженія. Я надѣюсь, что Г. полковые Командиры будутъ умѣть согласить приличное содержаніе больныхъ съ бережливостію въ издержкахъ.

Отъѣзжая по дѣламъ службы на Кавказскую Линію, командова-  
ніе войсками въ Грузіи и прочихъ областяхъ, управленіе всеми  
вообще Provinciями и Ханствами и дѣла пограничныя поручаю по  
себѣ Г. Генераль-Маіору Сталю 2-му на правахъ, мнѣ по званію  
присвоенныхъ.

Правитель Имеретин, Генераль-Маіоръ Курнатовскій, по дѣламъ,  
на него возложеннымъ, относится къ Генераль-Маіору Сталю.

Командующій войсками на Кавказской Линіи, Генераль-Маіоръ  
Дельпоццо, по дѣламъ, отъ моего распоряженія зависящимъ, отно-  
сится непосредственно ко мнѣ; по прочимъ, общаго по Корпусу  
соображенія требующимъ, доставляютъ свѣдѣнія въ Корпусный Штабъ  
въ Тифлисъ.

Командиръ 20 пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Велья-  
миновъ, по прибытіи къ своему мѣсту, вступить по всемъ частямъ  
въ командованіе.

Въ Тифлисъ. Апрѣля 4 дня. 1818 г.

Доходитъ до свѣдѣнія моего, что войска, въ Уѣздахъ распо-  
ложенныя, отягощаютъ жителей подводами, требуя даже въ такихъ  
случаяхъ, когда и безъ нихъ обойтись можно.

Я предостерегаю въ томъ Г. Полковыхъ Командировъ, и желаю  
не имѣть причины заключать о недостаточномъ ихъ на сей предметъ  
вниманіи. Немогу я войскамъ, въ здѣшней странѣ расположеннымъ,  
предписать тѣ правила, коими руководствуются войска, въ Россіи  
квартирующія; ибо тамъ войска, покоясь въ мирное время и поль-  
зуясь выгодами хорошаго размѣщенія, не имѣютъ нужды въ посо-  
біяхъ жителей; здѣсь же собственно для охраненія жителей, ото-  
всюду хищниками окруженныхъ, малыми частями разбросанныя и  
ни малѣйшихъ выгодъ хорошаго размѣщенія не имѣющія въ правѣ  
пользоваться единственнымъ пособіемъ въ подводахъ, и по тому  
предписывается, въ какихъ случаяхъ и сколько подводъ могутъ  
полки требовать, съ уплатою за нихъ установленныхъ прогоновъ, и  
въ какихъ случаяхъ жители обязаны давать ихъ безъ платы.

## Съ платою прогоновъ:

Вообще когда войска переходятъ съ одного на другое мѣсто, требуютъ подводы отъ земскаго начальства, но отнюдь не болѣе двухъ на каждую роту; прогоны платяты изъ собственной экономической суммы.

Когда перевозятъ казенную аммуницію и всякія вещи, за перевозку коихъ получаютъ отъ казны деньги. Когда перевозятъ порохъ.

## Безъ уплаты прогоновъ:

Когда переходитъ команда менше роты, требуютъ одну только подводу, но отнюдь не иначе, развѣ имѣетъ заболѣвшихъ на маршѣ людей, которыхъ обязана сдавать въ первомъ по дорогѣ военномъ госпиталѣ, или во всякой полковой и баталіонной квартирѣ.

Когда рота, или команда, стоитъ отдѣльно отъ полковой, или баталіонной, квартиры, то отправляемыхъ въ военные госпитали, полковые, или военные, лазареты, отвозятъ жители.

Когда отъ квартирнаго расположенія роты отряжаются нарочные караулы собственно для охраненія деревень, какъ то: въ Карталиніи по правому берегу Куры и въ Кахетин за рѣкою Алазанью, то жители обязаны доставлять провіантъ и больныхъ отъ сихъ карауловъ отвозить въ баталіонную квартиру.

Въ Россіи солдатъ пользуется тепломъ отъ жителя; здѣсь отдаленнымъ отъ полковъ и баталіоновъ ротамъ и командамъ жители должны помогать подвозомъ дровъ, которыхъ количество точно должно быть опредѣлено по сношенію съ земскимъ начальствомъ и жителямъ о томъ объявлено.

Когда, по желанію помѣщиковъ, или жителей, для защиты ихъ отъ хищниковъ даваться будутъ особенныя команды, жители доставляютъ имъ провіантъ и отвозятъ въ лазареты ихъ больныхъ.

О распоряженіи семъ дано отъ меня знать Г. Окружнымъ Начальникамъ, Маршаламъ и Земской Полціи. За точность исполненія отвѣт-



ствують Г. полковые Командиры и всякіе три мѣсяца посылаемы будутъ или Адъютанты мои, или нарочные Офицеры, дабы удостовѣриться, не несутъ ли жители какихъ тягостей сверхъ обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

Особенное за симъ наблюденіе поручается Г. Генераль-Маіорамъ Дренякину и Князю Эристову.

Полкамъ и баталіонамъ, по военнымъ путямъ расположеннымъ, принимать больныхъ отъ всякихъ проходящихъ командъ и вести между собою расчетъ въ издержкахъ, на содержаніе употребленныхъ. Полковые и баталіонные командиры и, за отсутствіемъ ихъ, старшіе Офицеры, обязаны осматривать всякія проходящія команды, и доносить, въ какомъ порядкѣ проходили. Всякая проходящая команда въ корпусную квартиру представляется мнѣ къ осмотру.

Въ Тифлисѣ. Аирѣля 10 дня, 1818 г.

При осмотрѣ лошадей 20 артиллерійской бригады 4-й парочной батарейной роты, нашель я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Попечительность ротнаго Командира артиллеріи Г. Капитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность и поставить сіе въ извѣстность войскъ Высочайше вѣреннаго мнѣ Корпуса.

Въ г. Георгіевскѣ. Аирѣля 27 дня, 1818 г.

1. За исправленіе береговъ укрѣпленія при Моздоцкомъ карантинѣ изъявляю совершенную благодарность 19-й артиллерійской бригады роты батарейной № 37 Подпоручику Селиванову; труды его и усердіе, въ семь случаевъ оказанные, останутся у меня на особенномъ замѣчаніи.

2. Офицеры, посылаемые для выбора людей изъ пѣхотныхъ полковъ въ гренадерскіе, берутъ по десяти, по пятнадцати человекъ и болѣе, съ одной какой ни будь роты, чѣмъ весьма разстраиваются артели.

Во избѣжаніе сего на будущее время предписывается выбрать съ каждой роты по три челоуѣка, что и составитъ тридцать шесть челоуѣкъ, кои положено выбрать съ полка; мастеровыхъ брать за-прещается.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 29 дня, 1818 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 15 минуваго Февраля, за № 17, увѣдомилъ меня, что Его Высочество, осматривая приведенныхъ изъ Грузіи въ Варшаву, для Его Величества, Короля Виртембергскаго, 32 Персидскихъ лошадей, и бывъ совершенно доволенъ исправнѣйшимъ оныхъ доставленіемъ, дозволилъ Лицѣйнаго Казачьяго войска 2-й конно-артиллерійской роты Хорунжему Назарову, препровождавшему въ Варшаву лошадей, выдать отъ себя аттестатъ. Миѣ пріятно за такую исправность и точное исполненіе сдѣланнаго Хорунжему Назарову препорученія, изъявить ему мою благодарность. Канонира же той роты, Казака Кондратія Данилова, за хорошій присмотръ въ дорогѣ сихъ лошадей, произвелъ я въ Урядники, коего и предписываю зачислить въ семь званіи.

Въ городѣ

Мая 17 дня, 1818 г.

Удаляя отъ командованія Вологодскимъ пѣхотныхъ полкомъ Г. Полковника П., даю знать Корпусу, которымъ я имѣю честь начальствовать, о причинахъ, побудившихъ меня принять столь строгія мѣры, не взирая ни на высокое званіе его, ни на службу долговременную.

Г. Полковникъ П., принявъ въ командованіе полкъ, думалъ исполнить все обязанности построеніемъ прочнаго обоза, заведеніемъ хорошей конской упряжи и новыхъ артельныхъ котловъ, и запасшись, такимъ образомъ, удобнѣйшими къ сдачѣ средствами, ни мало полкомъ не занимаясь, обратился къ хозяйственнымъ упражненіямъ: пріобрѣлъ хуторъ на землѣ Кубанскаго полка, Казакамъ принадлежацій, развелъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ не въ маломъ количествѣ, учредилъ хлѣбонашество и весьма умножилъ хутора строеніе. Лѣсъ на оное вырубалъ полковыми мастеровыми и въ дачахъ Казаковъ; присмотръ за скотомъ и табуномъ и хлѣбонашествомъ производилъ деньщиками и фурлейтами; изъ коней нѣкото-

рые жили по пяти лѣтъ на хуторѣ, должности же фурлейтъ, подъ видомъ караула; при подъемныхъ лошадахъ отиравлиали строевые люди. Всѣмъ, вблизи расположенными, ротами косили сѣно, которымъ прокармливалось все стадо и табуны; при рыболовствѣ и пчеловодствѣ состояли рядовые; за Кубанью въ жестокіе морозы вырубали лѣсъ, и Г. Полковникъ, въ дождь съ Малороссіянами, гнулъ изъ нихъ ободья. Лѣсъ сей солдаты переносили на себя.

Между тѣмъ лазаретъ въ полку весьма съ недавняго времени содержится въ порядкѣ, а прежде люди терпѣли и въ нужномъ недостатокъ. Оружіе, при осмотрѣ полка Г. Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо, найдено недовольно исправнымъ, ложи по новому образцу передѣлываются тѣ только, которые совсѣмъ уже не годны къ употребленію. И вообще новыхъ весьма не много. Пороху для обученія никогда не отпускается въ роты полного количества, а между тѣмъ, Г. Полковникъ, въ бытность на хуторѣ, забавляется стрѣляннємъ изъ собственныхъ пушекъ, и за сіе удовольствіе деньщикъ его, Денисъ Ѳеодоровъ, заплатилъ оторванною правою рукою, которая отрѣзана выше локтя, и поврежденною ногою, о каковомъ происшествіи Г. Полковникъ укрывал, не донесъ Начальству, и я сего несчастнаго нашелъ уже рядовымъ въ 9-й ротѣ.

Того же полка Г. Подполковнику Урннжевскому, Офицеру отличному и усердному, предписано принять полкъ на законномъ основаніи, и о утвержденіи его Командиромъ представлено Его Величеству, Государю Императору.

Изъявляю мою признательность Г. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ за усердіе и прилежаніе, коимъ они удержали солдатъ въ такомъ видѣ, каковаго я не ожидалъ; благодарю и за соблюденіе обязанности повиновенія, хотя, впрочемъ Г. Полковникъ поведеніемъ своимъ не приносилъ имъ чести и не внушалъ къ себѣ уваженія, ни къ службѣ охоты.

Въ Лагерѣ на Сунжѣ. Юли 21 дня, 1818 г.

Неоднократно замѣтилъ я въ Гребенскомъ Казачьемъ полку безпутство Казаковъ, чрезвычайно нерадивое отиравленіе службы, лѣность и непослушаніе. Безпорядки сіи явно показываютъ, что

полковой Командиръ, Маіоръ З., ни мало не думаетъ объ обязанностяхъ, кои, по званію его, служба на него налагаетъ, и, не заботясь о содержаніи его въ порядкѣ, первый подаетъ подчиненнымъ своимъ примѣръ разврата и нерадѣнія. Для прекращенія сихъ безпорядковъ, Маіору З. отказывается отъ командованія полкомъ, а Войсковому Знаменщику Фролову поручается начальство надъ онымъ и предписывается принять дѣятельнѣйшія мѣры къ доведенію полка до надлежащаго порядка и устройства, внушить Чинownikамъ и Казакамъ ихъ обязанности, растолковать, какое зло можетъ происходить для самихъ ихъ отъ лѣности и нерадиваго отправления службы. Предваряю Войсковаго Знаменщика Фролова, что я безпрестанно буду имѣть вниманіе на возрожденіе порядка въ поручаемомъ ему полку и по успѣхамъ буду судить о степени усердія его къ службѣ Его Императорскаго Величества.

Въ лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 28 дня, 1818 г.

Вымпенный мною изъ плѣна отъ Чеченцевъ Терскаго семейнаго войска, Бороздинской станицы Казакъ Захаръ Недоносозъ оказался совершенно безумнымъ. Таковымъ былъ онъ и до взятія въ плѣвъ; слѣдовательно, не должно бы совсѣмъ употреблять его на службу. Командиру войска, Маіору Назарову, не обратившему на сіе вниманія, за упущеніе сіе предписывается немедленно выкупить на свой счетъ отъ Чеченцевъ хорошаго Казака и мнѣ представить.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Сунжѣ. Августа 22 дня, 1818 г.

Дошло до свѣдѣнія моего, что Іюля на 15 число, въ ночи, хищническая изъ Ахалцыхскаго пашалыка партія осмѣлилась, изъ самаго лагеря Донскаго, Маіора Балабина полка, отогнать девять Казачьихъ лошадей. Происшествіе сіе утверждаетъ сдѣланныя мною замѣчанія на счетъ оплошной и чести войску не приносящей службы Доцскихъ Казаковъ въ Грузіи. Одна дѣятельность и неусыпное стараніе начальствующаго ими, Генераль-Маіора Сысоева 3-го, могла удержать ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ, но лишь я отозвалъ его изъ Грузіи къ другому по службѣ назначенію, не узнаю я Казаковъ, и у самыхъ хищниковъ, извѣстныхъ трусостію, видали они въ неуваженіе и терпятъ отъ нихъ поносныя поруганія. Не было еще при-

мѣра, чтобы когда либо хищники сдѣлали на лагерь нападеніе, сколько бы ни мало людей въ немъ находилось. Не всегда можно преслѣдовать хищниковъ съ малымъ числомъ людей, но довольно нѣсколькими челоуѣкамъ показать намѣреніе защищаться, чтобы не смѣли они сдѣлать нападеніе.

Г. Маіора Балабина я по тому не удостоиваю наказанія, что уже итъ большаго, какъ быть пренебрежену хищниками, и мнѣ остается только остеречь его, чтобы самаго когда ни будь не утащили.

Въ Тифлисѣ. Генваря 4 дня, 1818 г.

Окончивъ предположенныя въ прошедшемъ году дѣла на Сунжѣ, и наказавъ за измѣну Хана Аварскаго и принадлежащихъ ему фамиліи, возвратился я въ Тифлисѣ.

Объявляя о семъ войскамъ вѣрннаго мнѣ Корпуса, преписываю Г. частнымъ Начальникамъ по всѣмъ дѣламъ службы относиться по прежнему ко мнѣ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 8 дня, 1819 г.

Въ квартирѣ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, въ селеніи Пмангуль, въ ночь на 26 Декабря прошлаго года, взорвало порохомъ казарму и убило Федыфебея, Кантенармуса и шесть рядовыхъ, да обожгло десять челоуѣкъ. Сіе несчастное происшествіе не могло бы случиться, если бы служба въ полку отиравалась съ надлежащею точностію и порядкомъ. Изслѣдованіе сего происшествія совершенно подтверждаетъ сіе: Баталіонный Командиръ Маіоръ В., будучи отозванъ въ полковую квартиру, уѣхалъ туда, не поручивъ командованіе баталіономъ старшему по себѣ Штабсъ-Капитану Загоринскому-Киселю. Сей послѣдній, зная объ отсутствіи баталіоннаго Командира, не обратилъ вниманія на содержаніе баталіона въ порядкѣ. Дежурный по баталіону Прапорщикъ Сашальскій не взялъ на себя труда обойти нѣсколько разъ казармы, что былъ онъ обязанъ непременно сдѣлать, тогда не могъ бы онъ не узнать о иланствѣ, происходившемъ въ сей казармѣ, и прекратилъ бы оное; не могъ бы не

слыхать выстрѣловъ, производимыхъ въ казармѣ Фельдфебелемъ и Каптенармусомъ, кои тамъ пьютствовали вмѣстѣ; однимъ словомъ, безпорядокъ могъ бы прекращенъ быть нѣсколько разъ, если бы Штабель-Капитанъ Загоринскій-Кисель и Прапорщикъ Самальскій исполнили обязанности, кои въ семь случаевъ налагаютъ на нихъ служба. За пренебреженіе оныхъ предписывается судить ихъ при Троицкомъ пѣхотномъ полку, подъ предѣтельствомъ Командира онаго, Г. Полковника Левенцова.

Маіоръ Б., уѣхавши отъ баталіона, не поручивъ его старшему по себѣ, долженъ бы подвергнуться наказанію, но освобождаетъ его отъ онаго то, что сдѣлалъ онъ честь Грузинскому Корпусу, избавляя его отъ себя, и что прежде еще сего происшествія отдавъ онъ полную справедливость неспособности своей, представивъ прошеніе о переводѣ его въ гарнизонъ. Наконецъ, не могу не замѣтить я Полковому Командиру, Г. Полковнику Рябинину, что если бы, со времени вступленія его въ командованіе полкомъ, обращалъ онъ постоянное вниманіе на заведеніе въ немъ порядка, если бы внушалъ подчиненнымъ своимъ необходимость точнаго исполненія должностей ихъ, если бы отличную дѣятельность и неусынность въ землѣ хищнической сдѣлалъ онъ предметомъ честолюбія ихъ, то подобное происшествіе никогда не могло бы случиться.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 18-го, 1819 г.

Найдя 8-го піонернаго полубаталіона роту Капитана Панова весьма хорошо обмундированною и въ наилучшемъ порядкѣ, благодарю отличнаго усердіемъ и дѣятельностію сего Офицера за скорое сформированіе оной, не взирая на то, что уже половина изъ нея взята на Кавказскую Линію, для составленія другой роты

Я увѣренъ, что Господинъ Капитанъ дастъ мнѣ случай благодарить его и за искусство роты въ настоящемъ ремеслѣ.

Въ Тифлисѣ. Мая 9-го дня, 1819 г.

Полковому Командиру Херсонскаго гренадерскаго полка, Полковнику Беринкову, пріятно мнѣ объявить благодарность за порядокъ 3 баталіона, вступившаго въ Тифлисъ для содержанія караула. Въ

немъ люди имѣють свѣжую и здоровую наружность, похвальную опрятность, мундиръ, хотя дослуживающіе сроки, весьма хорошо сбережены. Вообще видъ воинственный.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1819 г.

Отправляясь на Кавказскую Линію, команду надъ войсками; расположенными въ Грузіи и областяхъ, во всей странѣ Кавказа лежащихъ, управленіе всеми Провинціями и Ханствами, также и двѣа пограничныя, поручаю Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му; ему дѣлають представленія свои Г. частные Начальники, и все части управленія должны состоять въ непосредственномъ его распоряженіи на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Командующій на Кавказской Линіи, Г. Генераль-Маіоръ Сталь 2-й, по дѣламъ службы вообще относится къ Г. Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ относится ко мнѣ со времени прибытія моего на Линію.

Въ Тифлисѣ. Іюля 18 дня, 1819 года.

По засвидѣтельствованію Начальника артиллеріи отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генераль-Маіора Ахвердова, пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить мою благодарность 20-й артиллерійской бригады Подпоручику Шарыгину и Прапорщику Коллерусу, первому за отличное исполненіе данной ему порученности, по предмету покупки въ Москвѣ и доставки оттоль, самыми умереннѣйшими цѣнами разныхъ артиллерійскихъ вещей лучшей доброты, а послѣднему за доставленіе изъ Моздока артиллеріи, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ безъ малѣйшаго поврежденія, и сбереженіе, въ столь трудномъ переходѣ чрезъ Кавказскія горы и заваль, лошадей и рекрутъ, прикомандированныхъ къ нему для пособій при переправахъ чрезъ трудныя мѣста.

Въ лагерь Андреевъ. Августа 31 дня, 1819 г.

Командующій въ Грузіи, Генераль-Лейтенантъ Вельминовъ 1-й, мнѣ представляетъ, что прибывшіе на смѣну въ Грузію Донскіе Казачьи полки Генераль-Маіора Власова 3-го, Полковника Миллера 1-го и Подполковника Горина 1-го, найдены имъ, какъ въ отношеніи во-

оруженія людей, такъ равно и лошадей, въ надлежащей исправности.

За таковое Гг. Командировъ попеченіе о частяхъ, имъ ввѣренныхъ, мнѣ весьма пріятно объявить совершенную мою благодарность, и въ особенности Генераль-Маіору Власову 3-му, какъ за полкъ, поѣхъ личнымъ начальствомъ его состоящій, который найденъ въ исправнѣйшемъ противъ другихъ состояніи, такъ и за доведеніе прочихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ селеніи Андреевѣ. Октябръ 15 дня, 1819 г.

По осмотрѣ Г. Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1-мъ. учебнаго баталіона найдено имъ въ отлнчнѣйшей степени познаніе службы и въ совершенномъ во всехъ частяхъ порядкѣ; долгомъ почтгаю благодарить командующаго онымъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, въ которомъ уважаю неутомимое его усердіе и кроткій способъ обученія; благодарю Гг. Офицеровъ, способствовавшихъ ему похвальнымъ стараніемъ и доброю волею; Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Капитана Шостака, 15 егерскаго полка Капитана Воинова, 7-го карабинернаго полка Поручика Золотарева, Троицкаго пѣхотнаго полка Поручика Кондратовича, Тифлискаго Поручика Масютина, Севастопольскаго Поручика Горлова, 9-го егерскаго Поручика Курганова, Херсонскаго гренадерскаго Подпоручика Ширикова и Кабардинскаго пѣхотнаго полка Прапорщика Куркозовича. Тѣмъ пріятнѣе мнѣ изъяснить Гг. Офицерамъ признательность, что они исполнили обязанность свою, вразумивъ солдатъ самихъ, сколько порядокъ и строиность въ войскахъ необходимы.

Г. Маіора Пацовскаго прошу ту же употребить дѣятельность въ командованіи учебнымъ баталіономъ, который вновь составится должнѣ.

Копія съ предписанія Г. Корпусскаго Командира командующему войсками въ Грузіи Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 22 Декабря, 1819, изъ Акуши.

Богу благодареніе! Дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.



19 числа сего Декабря вонска наши, выступивъ отъ селенія Урума, въ 3 часа по полуночи, на расвѣтъ прибыли на ружейный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой непріателемъ, но высотамъ почти не приступнымъ, гдѣ ожидали насъ не менѣе 15 тысячъ въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ.

Безнечный непріатель не замѣтилъ приближенія нашего, и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленіе, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько же нерадивой. Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ, съ пятью баталіонами пѣхоты и шестью орудіями, позади расположенія прочихъ войскъ нашихъ, спустился въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣку, протекавшую отъ лѣваго непріательскаго крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ, и не прежде встрѣтился непріатель, какъ уже войска прошли 3 версты разстоянія, и овладѣли нѣкоторыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Непріатель, по трудности мѣстоположенія, не могъ скоро провести большнхъ силъ, и Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ, не теряя времени, ударилъ стремительно, сбиль его съ главнѣйшихъ высотъ, и батарея устроилась въ продолженіи линіи непріательской и неподалеку отъ дороги, по которой непріателю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулись батареи, занимая высоту, препятствующую сообщенію непріателя съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое непріательское крыло, занимавшее укрѣпленіе на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрѣзываетъ отступление, бросилось съ такихъ крутизнь, что едва глазамъ вѣрнли мы, чтобы спуститься съ оныхъ возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей не болѣе было трехъ баталіоновъ пѣхоты, и тѣ по большей части дѣйствовали стрѣлками. Казаки Липѣйные и Донскіе, въ числѣ 500 человекъ, принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ Ханствахъ, преслѣдовала непріателя и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется Вашему Превосходительству немнотѣрнымъ, ибо убитыми 42 егерскаго полка рядовыхъ 3, Липѣйный Казакъ 1, ранено Оберъ-Офицеровъ 2, Унтеръ-Офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можно, сколь мало было сопротивление 15 тысячъ человекъ, и что сего не возможно иначе истолковать, какъ постигъ ихъ ужасъ.

Тогоже 19 числа войска имѣли ночлеги, Акушскихъ владѣній въ селеніи Лаваша, 20 числа въ селеніи Таксиркетъ; на пути не встрѣчено было ни одного человека; множество прекраснѣйшихъ селеній найдено пустыми. 21 числа войска вступили въ городъ Акушу безъ выстрѣла, и оный былъ также оставленъ. Все прибѣгаютъ просить пощады и все покорено. Бѣжавшій изъ Акуши Кад и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе сверхъ ожиданія.

Въ Дагестанѣ. Генваря 4 дня, 1820 г.

Труды ваши, храбрые товарищи, усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ среднюю владѣшій Акушскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятеля, и многіе тысячи не противостояли вамъ, разбѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новыя подчиненныя великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимыя: скажу волю Императора, и—препятствія исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельствуютъ предъ Государемъ Императоромъ, и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ его милостію?

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

При осмотрѣ лошадей 20-й артиллерійской бригады 4-й парочной батареей роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Почетливость ротнаго Командира артиллеріи, Г. Капитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъяснить признательность войскъ Высочайше вѣрннаго мнѣ Корпуса.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

Дивизионной Докторъ 22-й пѣхотной дивизіи, Коллежскій Слѣдствникъ Соловьевъ, минуя Корпуснаго Штабъ-Доктора и мѣстное

военное начальство, самъ собою взомель съ представленіемъ въ Медицинской Департаментъ о переводѣ изъ 43 егерскаго полка Штабъ-Лѣкаря Кулигскаго въ Георгіевскій военный госпиталь. Если бы Г. Соловьевъ спросилъ о семъ мѣстное начальство, то ему объявили бы, что Штабъ-Лѣкарь Кулигскій нужнѣе въ полку, нежели въ Георгіевскомъ госпиталь, и не было бы по сему предмету безполезной съ Медицинскимъ Департаментомъ переписки.

За такое нарушение порядка службы предписываю Генераль-Маіору Сталю арестовать Доктора Соловьева на недѣлю съ исправленіемъ должности.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 27-го дня, 1820 г.

35-го флотскаго экипажа Г. Мичманъ Харечковъ построилъ въ Редутъ-Калѣ для жительства чиновъ хорошую казарму, не требуя на оную ни какихъ со стороны казны пособій.

Пріятно мнѣ благодарить Г. Мичмана Харечкова, за его попечительность о подчиненныхъ, и не могу не замѣтить при томъ, что команда малочисленная, и по тому мало имѣющая способствъ, заботливому начальнику своему похвально свидѣтельствуеть.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 28-го дня, 1820 г.

Въ 44-й егерскій полкъ.

Вы явились, храбрые товарищи, начальника, усердіемъ къ службѣ великаго Государя отличнаго, попеченіемъ о васъ примѣрнаго. Жалѣю вмѣстѣ съ вами, что погибъ онъ отъ руки измѣнниковъ; вмѣстѣ съ вами я не забуду, какъ подлежитъ отмщевать за пагубное убійство достойнаго начальника. Я покажу вамъ мѣсто, гдѣ жилъ подлѣйшій разбойникъ Кайхосро-Гуріель: не оставьте камень на камень въ семъ убѣжищѣ злодѣевъ, ни одного живаго не оставьте изъ гнусныхъ его сообщниковъ. Требую, храбрые товарищи, дружественнаго поведенія съ жителями мирными, краткими, вѣрными подданными Императора, приказываю наказывать безъ сожалѣнія злобныхъ измѣнниковъ.

Въ Тифлисъ. Мая 12-го дня, 1820 г.

По всеподданнѣйшему представленію моему Его Императорскому Величеству, Троицкаго (нынѣ Апшеронскаго) полка Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, за храбрую оборону Чирацкаго поста противъ владѣльца Сурхай Казыкумъскаго, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.

Государь Императоръ, милостиво взирая на отличные подвиги людей военныхъ, и въ оборонѣ неустрашимой и твердой противъ многочисленныхъ силъ находя примѣръ полезный, Штабсъ-Капитану Овечкину жалуеть сверхъ того чинъ Капитанскій.

Въ семъ примѣрѣ особенной награды, каждый изъ служащихъ долженъ видѣть сильнѣйшее одобреніе, и что Императоръ, въ случаяхъ, отличнаго вниманія достойныхъ, не ограничиваетъ милостей своихъ ходатайствомъ начальниковъ о ихъ подчиненныхъ.

Въ Тифлисъ. Мая 12-го дня, 1820 года.

Обязаннымъ себя почитаю отдать справедливую похвалу Свѣты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г. Полковнику Верховскому, начальствовавшему отрядомъ, занимавшимъ зимнія въ Дагестанѣ квартиры. Въ землѣ, гдѣ до сего никогда не располагалась войска, среди Мусульманъ, и вмѣстѣ съ ними въ домахъ ихъ квартируя, соблюдены были строгій порядокъ и совершенная тишина, и жители оставлены довольные кроткимъ обращеніемъ.

Благодарю Гг. баталіонныхъ и ротныхъ Командировъ и всѣхъ вообще Гг. Офицеровъ, за похвальное исполненіе своихъ обязанностей.

Доволенъ нижними воинскими чинами, разумѣющими, что войска, бывающія ужасомъ врага, украшаетъ снисходительное и великодушное поведеніе съ покорствующими.

Съ особеннымъ обращаюсь уваженіемъ къ благоразумнымъ распоряженіямъ Г. Полковника Верховскаго, въ слѣдствіе конхъ вы-

ведено изъ горъ 70 человекъ разнаго званія Русскихъ, кромѣ многихъ доставленныхъ прежде. Заботливость о чемъ много дѣлаетъ ему чести.

Въ Тифлисѣ. Юля 22-го дня, 1820 года.

Еще наказуя противныхъ, надлежало, храбрые воины, вознести знамена наши на вершины Кавказа, и войти съ побѣдой въ Ханство Казыкумыцкое. Сильный мужествомъ вашимъ, далъ я вамъ сіе приказаніе, и вы непріятели, въ числѣ превосходнаго, въ мѣстахъ и окнахъ твердыхъ упорно защищавшагося, ужаснымъ поражениемъ наказали. Бѣжить коварный Сурхай-Ханъ, и владѣнія его вступили въ подданство великому нашему Государю. Нѣтъ противящихся намъ народовъ въ Дагестанѣ.

О дѣлахъ вашихъ, храбрые воины, донесу Императору: знаетъ онъ и труды воиновъ, и опасности раздѣлялъ съ ними.

Въ Тифлисѣ. Сентября 26-го дня, 1820 года.

Осмотрѣвъ учебный баталіонъ, нашелъ я людей, имѣющихъ видъ воинственный, аммуницію на нихъ и построенную и уравненную тщательно, опрятность похвальную, щегольства степень необходимый, въ ученіи баталіономъ я весьма доволенъ. Въ приемахъ ружья пріятна чистота, въ построеніяхъ точность и отсутствіе торопливости свидѣтельствуетъ знаніе каждаго въ своемъ дѣлѣ, шагъ оживляющій движеніе.

Уважая труды и заботливость командующаго баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, пріятною Считаю обязанностію благодарить его за доведеніе баталіона на точномъ основаніи изданнаго Устава, за постепенное обученіе солдатъ безъ малѣйшаго ихъ изнуренія, за чистоту въ лагерѣ и порядокъ въ устроеніи жилищъ. Благодарю Гг. Офицеровъ, сотрудинокъ его, и съ удовольствіемъ вижу въ отправленіи ими должностей не одну обязанность, но усердіе отправлять ихъ съ отличіемъ. Излишне было бы объяснять Гг. полковымъ Командирамъ о пользѣ учрежденія учебнаго баталіона, и по тому довольствуюсь поручить имъ, дабы, по возвращеніи людей къ полкамъ изъ онаго, производилось обученіе единообразно и на основаніи преподанныхъ имъ правилъ.

Приношу совершенную признательность дежурному Штаб-Офицеру, Г. Полковнику Наумову, за особенное попеченіе объ учебномъ баталіонѣ, и при немъ учрежденной, въ похвальномъ порядкѣ содержимой, школѣ взаимнаго обученія, гдѣ, не взирая на краткость времени и новостъ предмета, успѣхи соответствуютъ трудамъ, отличающимъ его во всѣхъ должностяхъ, на него возлагаемыхъ.

Благодарю за усердіе управляющаго школою, 41 егерскаго полка Поручика Измайлова.

Г. Тифлисъ. Октября 6 дня, 1820 года.

Едва успѣлъ поставить на видъ нерадивую и безпечную службу Черноморцевъ, какъ опять я то же получилъ подтвержденіе, свидѣтельствующее явную ихъ оплошность; не говоря, о многихъ, мнѣ важныхъ, происшествіяхъ, поставлю на видъ только то, что, 28 числа минувшаго Августа, Закубанскіе жители, прокравшись на нашу сторону, захватили въ плѣнъ Казака съ сыномъ и увели двѣ лошади и двѣ пары быковъ, изъ коихъ одна пара отбита караульными, а съ остальною добычею переправились за Кубань. По произведенному о семъ слѣдствію оказались виновные кордонные начальники: Полковой Есаулъ Стромаха и Хорунжій Кондрацкій, какъ слабо занимающіеся исполненіемъ своихъ обязанностей. Соглашась съ мнѣніемъ Войсковаго Атамана, Полковника Матвѣева, предписываю взыскать съ Есаула Стромахи и Хорунжаго Кондрацкаго, за уведенныхъ быковъ и лошадей, слѣдующія деньги и, сверхъ того, арестовать ихъ на мѣсяць, не запося сего въ штрафъ. Давая знать о томъ по Корпусу, присовокупляю, что впредь не ограничусь отдавать приказы, но за всякое подобное слабое исправленіе службы виновные будутъ предаваемы военному суду.

Г. Войсковому Атаману, Полковнику Матвѣеву, рекомендую обратитъ всѣ строгія мѣры взысканія на чиновниковъ, слабо занимающихся исправленіемъ своихъ обязанностей.

Въ Тифлисъ. Октября 19-го дня, 1820 г.

Вижу съ удовольствіемъ, что войска Черноморскаго Войсковый Полковникъ Паденко, храбро отразилъ сильную партію Закубанскихъ

разбойниковъ и нанесъ ей урокъ чувствительный; со вниманіемъ замѣчаю каждое дѣйствіе войскъ, надъ коими Государь Императоръ поставилъ меня начальникомъ, и за сей подвигъ Г. Паденко тѣмъ болѣе благодаренъ, что не разъ уже нерадивое охраненіе границы войскомъ Черноморскимъ облегчало успѣхи Закубанцевъ. Настаетъ зимнее время, къ набѣгамъ чрезъ Кубань удобное. Знаю, что можно прекратить оныя смѣлымъ сопротивленіемъ. Строго требую, чтобы полки, содержащіе стражу, были комплектны, не терпя злоупотребленія, чтобы Казаки съ постовъ увольняемы были подъ разными предлогами; ибо отлучка таковымъ, по случающимся законнымъ причинамъ, не должна быть допускаема иначе, какъ по замѣщеніи увольняемаго Казака другимъ.

Въ Тифлисѣ. Октября 21-го дня, 1820 г.

Медленная сдача Полковниковъ Максимовичемъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка даетъ мнѣ право заключать о встрѣченныхъ затрудненіяхъ въ пріемѣ онаго Подполковникомъ Тихоцимъ. Не допуская ни какихъ затрудненій послѣ изданнаго распоряженія Г. Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, «дабы Штабъ-Офицеры, принимающіе полки и баталіоны, основывали требованія свои на строгой справедливости и въ исчисленіи недостающихъ вещей непремѣнно ограничили себя Высочайше утвержденными штатами и въ послѣдствіи изданными постановленіями,» побуждаюсь, во избѣжаніе незаконныхъ требованій, препятствующихъ скорому полковъ пріему, строжайше подтвердить Гг. Штабъ-Офицерамъ, въ командованіе оными вступающимъ, что если найдутъ они при пріемѣ недостатки и согласятся получить на пополненіе оныхъ деньги, то въ такомъ случаѣ отнюдь не требовать свыше той цѣны, каковая за недостающія вещи полагается по штату. По отдающіе полки прежніе Командиры не въ правѣ, однако же, почитать за непремѣнную обязанность принимать деньги, когда недостающія вещи пожелають они имѣть въ натурѣ. И сіе по тому менѣе должны они отыскивать, что надлежащимъ образомъ управляемое хозяйство и необходимая строгость Инспекторскихъ смотровъ не могутъ допустить такового рода недостатковъ, которые бы пополнить было затруднительно.

На семъ основаніи должна быть впрелдѣ учреждена сдача полковъ, и ни малѣйшіе споры мѣста имѣть не могутъ, и таковыи точный смыслъ распоряженія Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, которое исполнять въ точности есть обязанность каждаго, для избѣжанія затрудненій при сдачѣ полковъ, слишкомъ обыкновенныхъ.

Въ Тифлисѣ. Іюля 26-го дня.

Командиръ 43 егерскаго полка, Полковникъ Грековъ, вынужденный непокорностію Черкесскихъ народовъ, такъ называемыхъ Качкалыковъ и Гудермесцовъ, сдѣлать противъ нихъ небольшую экспедицію, сего мѣсяца 7 числа, въ 9 часовъ утра, подошелъ съ отрядомъ къ рѣкѣ Сунжѣ, и, въ одно время переправивъ въ трехъ мѣстахъ конницу черезъ рѣку Гудермесъ въ бродъ, ударилъ на жилища сихъ народовъ, изъ коихъ, побивъ всѣхъ сопротивлявшихся, шесть душъ взялъ въ плѣнъ, захватилъ 120 штукъ рогатаго скота и безъ всякой потери возвратился въ наши границы.

Изъявляю благодарность Г. Полковнику Грекову за такое успѣшное дѣйствіе, которое полагаетъ преграду безпокойнымъ замысламъ хищниковъ. Объявляю о томъ войскамъ, въ командуемомъ мною Корпусѣ состоящимъ.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1-го дня, 1822 г.

Чрезъ годъ отсутствія возвратясь къ Корпусу, Высочайше командованію моему ввѣренному, вступилъ я въ отправление дѣлъ по оному. Гг. частнымъ начальникамъ предписываю по прежнему относиться ко мнѣ.

Г. Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му, заступавшему мѣсто мое, пріятѣйшимъ долгомъ поставляю сообщить, что Государь Императоръ, съ особеннымъ благоволеніемъ замѣтить позволилъ, распоряженіе его во время командованія. Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и войскамъ объявляю, что Императоръ неоднократно, съ отанчною милостію отзывался изволять на счетъ усердія и трудовъ ихъ.



Въ заключеніе скажу товарищамъ моимъ, что мы надѣяться можемъ, въ странѣ сей, и посреди насъ, имѣть счастье видѣть любимаго нами Государя.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

Неоднократныя нападенія Закубанцевъ на наши земли, увлеченіе ими людей, и въ отвращеніе новаго ихъ набѣга, къ коему готовились они въ нарочитыхъ силахъ, справедливо вынудили походнаго Атамана Донскаго войска, Генераль-Маіора Власова 3-го, въ Черноморіи находящагося, сдѣлать движеніе за Кубань, и онъ, 3 прошлаго Февраля, являсь съ отрядомъ Черноморскихъ Казаковъ и двумя ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка у рѣчекъ: Пщецызы, Кунъ и Богундиръ, наказавъ хищниковъ примѣрнымъ образомъ, взявъ у нихъ до 700 штукъ рогатаго скота, въ числѣ коего часть оказалась принадлежавшею Черноморскимъ Казакамъ, и до 400 овецъ, сами жители спаслись только по темнотѣ ночи, удалившись въ близъ лежащій лѣсъ.

По окончаніи всей экспедиціи отрядъ возвратился въ свои мѣста, и при семъ возвращеніи выдержалъ два непріятельскія нападенія, изъ скрытныхъ мѣстъ сдѣланныя, въ первый разъ почти въ числѣ 700 человекъ, а другой въ двойныхъ силахъ, до 1500 человекъ, но былъ отраженъ съ урономъ, коего, впрочемъ, опредѣлить не возможно, при чемъ взяты въ плѣнъ Черкесинъ, и поймано изъ подъ убитаго непріятеля 16 лошадей съ сѣдлами. Раненыхъ полагаетъ у нихъ Генераль Власовъ до 30 человекъ; съ нашей стороны потеря заключается въ одномъ раненомъ Офицерѣ, 9 коннаго полка Сотникѣ Табановѣ, стрѣлою въ руку, и до 7 Казачьихъ лошадей.

Мнѣ пріятно изъявить при семъ случаѣ совершенную благодарность Генераль-Маіору Власову за предусмотрительность и благоразумное распоряженіе, коими онъ въ предпріятіяхъ своихъ отличается. Изъявляю также мою благодарность и всемъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, въ помянутомъ отрядѣ находившимся, за точное исполненіе ихъ обязанности, и особенно Полковнику Безкровному, Подполковникамъ: Дубоносу, Кандрюцкому, Войсковому Полковнику Табунцу, Войсковымъ Старшинамъ: Журавлю, Гавришу, Бурносу,

Есауламъ: Перекресту, Животовскому, Бѣлому, Кардовскому, Черному, Пулинцову, за урядъ Есаулу Загородному, Сотникамъ: Твердовскому, Табуиу, Хорунжему Матвѣеву, Навагинскаго пѣхотнаго полка Маіору Широкову и войска Донскаго Есауламъ: Яновскому и Краснову.

Съ удовольствіемъ замѣчаю въ числѣ выше помянутыхъ Штабъ-Офицеровъ Дубоноса, участвовавшаго въ помянутой экспедиціи по собственному вызову. Такая черта дѣлаетъ ему честь, и я вижу въ оной духъ извѣстныхъ Запорожцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

По распоряженію Правительства предположено вывести изъ Малороссійскихъ Губерній въ Черноморію для поселенія 25 тысячъ душъ Казаковъ. Въ три года разсрочено было прибытіе ихъ на новую землю, но ихъ въ одинъ прошедшій годъ прибыло болѣе двухъ частей, составляющихъ болѣе 30 тысячъ душъ обоего пола. Девять частей изъ нихъ Черноморское войско, истощенное въ средствахъ, совершенно лишено и возможности продовольствовать ихъ. Въ слѣдствіе чего открыта была подписка, коею и собрано по 27 Декабря прошедшаго года до 10 тысячъ руб. ассигнаціями денегъ, до 64 четвертей хлѣба, 317 штукъ рогатаго скота, 16 лошадей и 1044 овцы; между тѣмъ подписка еще не прекращена, и можно надѣяться, что Черноморцы, побуждаемые благотворительнымъ чувствомъ, не ограничатся первымъ пожертвованіемъ, конечно, не откажутся въ ономъ участвовать и посторонніе.

Дабы облегчить участь новыхъ поселенцевъ и предупредить всѣ ихъ нужды, въ Черноморіи учрежденъ для того особый Комитетъ.

Изъявляя мою благодарность въ ихъ пожертвованіи участвовавшимъ, пріятною обязанностію вмѣняю себѣ сдѣлать извѣстнымъ имена ихъ по всему Корпусу. Списокъ онымъ слѣдуетъ у сего.

Въ Тифлисѣ. Ноября 15-го дня, 1822 года.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему представленію моему, Всемилостивѣйше наградить соизволилъ за отлич-

ную храбрость и благоразумное распоряженіе при пораженіи Закубанцевъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго, войска Донскаго Генераль-Маіора Власова 3-го орденомъ Св. Владиміра 2 степени большаго креста, а Гг. Офицеровъ, отличившихся храбростію въ томъ же дѣлѣ, орденами: Донскаго Казачьяго Платова 4 полка Сотника Фролова Св. Анны 3-й степени, Черноморскаго войска Войсковаго Старшину Журавля, Есауловъ: Залѣскаго Св. Владиміра 4-й степени; Маленикова, Каде и Магокурова Св. Анны 3-й степени; Конно-артиллерійской № 6 роты Сотника Майбороду Св. Анны 4-й степени; слѣдующими же чинами конныхъ полковъ сотенныхъ Есауловъ: 1-го Пикиту Полякова, 2-го Пикиту Майбороду, и 4 за урядъ Хорунжихъ: Андрея Батюка и Степана Прюхню. Въ перестрѣлкѣ съ Черкесами и Абазскими мятежниками 2 Февраля сего года, при селеніи Соупсѣ, орденами: Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Граненка Св. Анны 3-й степени, и 44 егерскаго Прапорщика Князя Павленова того же ордена 4-й степени. Въ продолженіи послѣдней экспедиціи за Сунжею, въ Февралѣ же противъ Чеченцевъ бывшей: Моздоцкаго казачьяго полка Капитана Чернова Св. Владиміра 4-й степени, 43 егерскаго полка Капитана Бахчевскаго и Командира конно-артиллерійской Казачьей № 5 роты Капитана Аплатова Св. Анны 3-й степени, Ашшеронскаго пѣхотнаго полка Поручика Пелидова, Прапорщика Каленкина, Ширванскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Заалова, Поручика Фокина, Подпоручика Челаева, 43 егерскаго полка Поручика Катжоннова-Быкова, Прапорщика Найденова, Гребенскаго Казачьяго полка Хорунжаго Максимова того же ордена 4-й степени, а Маіоровъ: Ашшеронскаго Мурзакова и Ширванскаго Волжинскаго, Высочайшимъ благоволеніемъ. И за сраженіе съ Черкесами и Лезгинами при взятіи укрѣпленія при селеніи Кахети, 3 Марта сего года, орденами: Командира Грузинскаго гренадерскаго полка Полковника Ермолова Св. Владиміра 3-й степени, того же полка Подполковника Графа Симонича Св. Анны 2-й степени, Капитана Близнакова и Штабсъ-Капитана Ключе Св. Владиміра 4-й степени, Подпоручика Желиховскаго Св. Анны 3-й степени; Поручика Пщенко 1-го, Подпоручика Чубинскаго, Прапорщиковъ: Пщенко 2-го, 7 карабинернаго Елисуйскаго Св. Анны 4-й степени, 41-го егерскаго полка Капитана Энбегіанова Св. Анны 3-й степени, Прапорщиковъ: Головина, Губанова и Квартирмейстерской ча-

сти Подпоручика Коцебу Св. Анны 4-й степени; а Нижегородскаго Драгунскаго полка Прапорщика Сивиниса, Грузинскаго гренадерскаго полка Капитана Марченка, Прапорщиковъ: Слинка, Наумова и Князя Орбеліана, Ширванскаго полка Поручика Джемарджидзева, Прапорщика Трофимова, 41 егерскаго Маіора Жплинкова и Подпоручика Маслова, Высочайшимъ благоволеніемъ; Командира же 1-го карабинернаго полка Полковника Муравьева, за экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, въ 1821 году имъ сдѣланную, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

О таковой Государя Императора милости, объявляя по вѣренному мнѣ Корпусу, предписываю, слѣдующія за повышеніе чиновъ и патентныя деньги, съ кого слѣдуетъ, оныя взыскасть и отправить: первыя въ ближайшее Казначейство, а послѣднія, т. е., за патенты, въ Инспекторской Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Въ Тифлисъ. Октября 13-го дня, 1822 г.

Разновременныя дѣйствія войскъ противъ непріятеля предписываю внести въ формулярныя списки слѣдующимъ образомъ:

1. Отряда подъ командою войска Донскаго пѣхотнаго Атамана Генералъ-Маіора Власова воинскими чинамъ, участвовавшимъ въ разбитіи Зукубанцевъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года, ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго.

3. Войскамъ, находившимся въ перестрѣлкѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1822 года.

3. За послѣднюю экспедицію за Сунжею, въ Февралѣ мѣсяцѣ противъ Чеченцевъ бывшую.

4. Находившимся въ дѣйствіяхъ изъ отряда Генералъ-Маіора Князя Эрнстова, при разбитіи Чарскихъ Лезгинъ и взятіи укрѣпленія близъ селенія Кахети, 3 Марта сего года.

Въ Тифлисъ. Декабря 13-го дня, 1822 г.

1.

Моздоцкаго Казачьяго войска Капитану Чернову, Сотникамъ: Золотареву и Малолѣткину, Гребенскаго войска Кзикову, находив-

шшимся въ отрядѣ подъ командою Генералъ-Маіора Грекова, за отличную храбрость и особенную ихъ расторопность въ дѣйствіи, при наказаніи, въ прошедшемъ Ноябрь мѣсяцѣ, Качкальцкихъ Чеченцевъ, живущихъ за рѣкою Аргуномъ, объявляю совершенную мою благодарность.

2.

Войскамъ, бывшимъ подъ командою Генералъ-Маіора Грекова, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующія дѣйствія противъ непріятеля: 1820 года, Августа 10 дня, на Аргунѣ и при селеніи Ташкиюртѣ; 4 Сентября при селеніи Чахкиряхъ и въ Ханкалт; 18 при совершенномъ истребленіи селеній Шелчихи и Дербинш; 1821 года, 3 Марта, при Кальчикѣ; 5 при Горячевской деревнѣ; 12 Августа у Койсу-Гурѣ; 1822 года, Февраля 9 дня, при проходѣ Шалинскаго лѣса, 11-го при истребленіи селенія Шали, 12-го у Малой Атаги; 16 и 17 при Гуржедесѣ; 5 Іюля при побѣгѣ Чеченцевъ на Сунжѣ, и въ Ноябрь мѣсяцѣ при наказаніи Качкальцкихъ и живущихъ за рѣкою Аргуномъ Чеченцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 25-го дня, 1823 г.

Дошло до моего свидѣнія, что, въ противность неоднократныхъ подтвержденій начальства, въ нѣкоторыхъ полкахъ войска Черноморскаго, по кордону расположенныхъ, именно въ полкахъ, командуемыхъ Полковникомъ Барабашевымъ, Войсковыми Старшинами: Кривошеемъ, Головинскимъ, Гаврышемъ, и полковымъ Есауломъ Животовскимъ, продолжаютъ увольнять нижнихъ чиновъ за Кубань въ лѣсъ для собственныхъ подѣлокъ, и тѣмъ, отвлекая людей отъ службы, подвергаютъ ихъ очевидной опасности быть въ плѣну у хищниковъ. Въ слѣдствіе чего, я, для строжайшей выговоръ означеннымъ чиновникамъ, подтверждаю Гг. полковымъ и другимъ частнымъ начальникамъ войска Черноморскаго, имѣть неослабное смотрѣніе, чтобы нижніе чины по собственнымъ надобностямъ отнюдь въ лѣсъ отпускаемы не были, вопреки сего поступающіе преданы будутъ военному суду и замѣнять въ службѣ похищенныхъ, или убитыхъ, людей въ тѣхъ самыхъ званіяхъ.

Въ Тифлисъ. Іюня 21-го дня, 1823 г.

Херсонскаго гренадерскаго полка Командиръ, Полковникъ Поповъ, данное ему порученіе, обозрѣть недавно открытую чрезъ Кавказъ дорогу, исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ, какъ предприимчивый Офицеръ, съ отрядомъ менше 400 человекъ, быстрымъ движеніемъ перешелъ хребетъ Кавказа прежде, нежели могли собраться непріязненные Горскіе народы, далѣе же, встрѣтивъ ихъ, благоразумнымъ распоряженіемъ, не допустилъ воспользоваться превосходными ихъ силами.

Въ знакъ уваженія къ дѣйствию Полковника Попова и благодарности Г. Офицерамъ и солдатамъ, съ нимъ находившимся, объявляю о семъ по Корпусу.

Въ Тифлисъ. Іюня 17-го дня, 1823 г.

Обозрѣвая границу, нашелъ я всѣ посты Донскаго Полковника Сергѣева полка довольно хорошо обстроеными. Видя заботливость въ удобномъ расположеніи оныхъ, исправность въ содержаніи ихъ, обязанъ я изъяснить благодарность мою Г. Полковнику Сергѣеву; съ особеннымъ къ дѣятельности его уваженіемъ долженъ былъ я замѣтить, что нѣтъ мѣста, ни дороги въ расположеніи полка, и даже въ окрестности, которыхъ бы не осмотрѣлъ онъ лично и не зналъ въ подробности.

Возложивъ предварительно обозрѣніе округа Сомхетіи на Командира 7-го карабинернаго полка, Полковника Муравьева 4-го, пріятно мнѣ объявить ему мою признательность за отличное исполненіе порученія; ибо самъ, бывши на мѣстахъ, нашелъ я совершенную точность въ доставленныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ, и, ими руководствуясь, могу я въ послѣдствіи расположить войска съ большими удобствами, и собственно для ихъ хозяйства, и для самой обороны земли, которая, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ оставленная, плодородіемъ своимъ привлечетъ жителей.

Проѣзжая къ границѣ Персидской, съ удовольствіемъ нашелъ я большія перемѣны въ мѣстахъ, которыя не случалось мнѣ видѣть въ продолженіи шести лѣтъ. Заботливостію и дѣятельностію Тифли-

скаго пѣхотнаго полка Командира, Г. Полковника Князя Севарсешидзева, степь Ларійская и урочище Гергеръ, заселяются 500 семействъ Христіанъ, трудолюбивыхъ хлѣбопашцевъ, принятыхъ имъ изъ Карскаго Пашалыка, и хозяйство ихъ учреждается безъ всякаго отъ казны пособія. Дорога чрезъ Каменную рѣку, доселѣ еще непроходившая, сдѣлана совершенно удобною, построенъ весьма хорошій мостъ. Дорога чрезъ хребетъ горы Безобдалъ учреждена сколько возможно лучшая. Все сдѣлано, что могло быть преодолено терпѣніемъ и трудами. Г. Полковникъ Князь Севарсешидзева приметъ признательность мою къ особенному усердію его въ службѣ Государя Императора.

Осматривая роты 41-го егерскаго полка, въ штабѣ онаго находящіяся, нашелъ я людей хорошо выученныхъ, съ особенною ловкостію стрѣляющихъ въ подвижную мишень. Успѣхи въ доведеніи людей въ познаніи по сей части свидѣтельствуютъ постоянную заботливость Командира, Подполковника Авенаріуса, и я съ отличнымъ уваженіемъ вижу, сколь полезно занимаетъ онъ свободное время своихъ подчиненныхъ. Не менѣе долженъ благодарить за попеченіе о женатыхъ воинскихъ чинахъ, которыхъ семейства, упражненные въ дѣятельности, доставляютъ имъ средства содержанія.

Казантцъ. Ноября 14-го дня, 1823 года.

Директоръ 2 отдѣленія IV Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Полковникъ Гопіушъ, доноситъ мнѣ, что Тифлискаго пѣхотнаго полка Капитанъ Ремизовичъ и Прапорщики Нелюбовъ и Константиновичъ, находясь съ командами во все время производства работъ на Военно-Грузинской дорогѣ, поощреніемъ нижнихъ чиновъ много способствовали къ успѣшному производству оныхъ въ нынѣшнемъ году. Мнѣ весьма пріятно таковое усердіе сихъ Офицеровъ къ службѣ Его Императорскаго Величества сдѣлать извѣстнымъ по внутреннему мнѣ Корпусу, и объявить имъ совершенную мою признательность, въ особенности Капитану Ремизовичу, коего я знаю какъ Офицера расторопнаго, и дѣятельнаго и въ исполненіи возложенныхъ на него порученій видна всегда добрая его воля.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 29-го дня, 1824 года.

Командующій Астраханскимъ Казачьимъ войскомъ Генералъ-Маіоръ Зварыкинъ донесъ, что Султанъ Меньшей Киргизской Орды

Шихай-Куръ-Али-Хановъ, отъ имени цѣлаго народа Киргизцевъ, свидѣтельствуесть о попеченіи и заботливости начальника 1-й половинны Каспійской Линіи Астраханскаго Казачьяго войска 1-го полка Есаула Киреева, который во все время нахождения своего на той Линіи, болѣе года, умѣлъ удержать Киргизцевъ весьма въ спокойномъ и благополучномъ состояніи, особенно же въ прошедшемъ году, въ холодную зиму, оказывалась неусынное стараніе о благосостояніи народа, въ признательность къ чему, по просьбѣ Хана и народа, оставался въ кордонѣ до самаго прибытія вѣстны Донскихъ Казачьихъ полковъ. За такую похвальную службу Есаула Киреева обязаннымъ нахожусь объявивъ ему мою признательность, сдѣлать сіе извѣстнымъ по Корпусу, Высочайше мнѣ вѣренному.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1824 года.

Походы, въ теченіи прошедшаго 1823 г. предпринятые, предписываю записать въ формулярные списки слѣдующимъ порядкомъ:

1. Войскамъ, бывшимъ въ Дагестанѣ, для усмирения бывшего тамъ возмущенія, подъ личною моею командою съ 7 Октября, 1823 г., по 26 Февраля, 1824 г.

2. Тамъ же находившимся въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ Горскихъ народовъ подъ деревнею Эртели 29 и 30 чиселъ Іюля подъ командою Генералъ-Маіора Фонъ Краббе, и подъ селеніемъ Кафиръ-Кумыкъ 13, 14 и 15 чиселъ.

3. Бывшимъ подъ командою Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ отрядѣ на Кубани, съ 26 Іюля въ экспедиціи за Кубанью, при взятіи въ плѣнъ Ногайскихъ ауловъ, при рѣкахъ Большомъ и Маломъ Зеленчукахъ, 2 и 3 въ сраженіи Закубанцами, Сентября 29 при взятіи Черкесскихъ и Ногайскихъ ауловъ при рѣкѣ Лабѣ.

4. Двумъ ротамъ Херсонскаго гренадерскаго полка, подъ командою полковаго Командира, Полковника Попова, бывшимъ 8 Іюня въ перестрѣлкѣ въ Тибскомъ ущельи, во время обозрѣнія вновь открываемой чрезъ Кавказъ военной дороги, и командѣ 5 резервной батареинной роты, при орудіи тамъ находившейся.



Въ Тифлисѣ. Мая 27-го дня, 1824 г.

Войска Донскаго Генераль-Маіоръ Власовъ донесъ мнѣ объ отличной храбрости, оказанной Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерами войска Черноморскаго:

1. Въ сраженіи противъ Закубанцевъ 22 Ноября, прошлаго 1823 года, Командира 9 коннаго полка, войсковаго Полковника Табанца, 8 Есаула Кардовскаго; 2 въ сраженіи 16 Декабря, того же 1823 г., 9 коннаго полка Есаула Житовскаго, Командира 3 пѣшаго полка войсковаго Полковника Стороженка, командующаго 10 пѣшимъ полкомъ Есаула Гуква, и войска Донскаго Хорунжихъ Небыкова и Власова. Мнѣ пріятно за отличную храбрость сихъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ объявить имъ совершенную мою признательность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюня 23-го дня, 1824 г.

Командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка, Полковникъ Шабельскій, по мѣсячнымъ рапортамъ за Апрѣль мѣсяць, показалъ состоящими при корпусномъ Штабѣ ввѣреннаго ему полка Поручиковъ Конюхова и Рудченку, коихъ препроводилъ онъ, при рапортѣ отъ 11 Апрѣля, къ Г. Генераль-Лейтенанту Вельяминову по ненадобности въ полку и за буйные поступки за карауломъ. По приказанію моему запрашиванъ былъ Полковникъ Шабельскій, на чемъ основался онъ сдѣлать подобное наказаніе, когда, по нахожденію его въ Тифлисѣ, онъ былъ извѣстенъ о содержаніи ихъ въ крѣпости; но Полковникъ Шабельскій рапортомъ донесъ, что, по возвращеніи изъ Тифлиса въ полкъ, мѣсячные рапорты были уже изготовлены, слѣдовательно, не угодно ему было ихъ перѣписать. За таковой неосновательный отзывъ Начальству, вынужденъ я сдѣлать строжайшій выговоръ Полковнику Шабельскому, и совѣтую ему обращать болѣе вниманія къ представленіямъ своимъ Начальству; ибо впредь за небреженіе о семъ строгой подвергнется отвѣтственности. Полковаго Адъютанта, Поручика Яковлева, за невѣрность мѣсячныхъ рапортовъ предписываю арестовать на недѣлю съ исправленіемъ должности.

Въ Тифлисъ. Іюня 27-го дня, 1824 г.

Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитану Савицкому, который предусмотрительнымъ своимъ распоряженіемъ умѣлъ открыть хвщниковъ, близъ Хахандуковскаго укрѣпленія бывшихъ, и изъ нихъ двухъ убилъ, одного взялъ въ плѣнъ и одного ранилъ, изъявляю я мою благодарность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисъ. Іюля 20-го дня, 1824 г.

Командующій войскомъ Черноморскимъ Генераль-Маіоръ Власовъ 1-й доноситъ мнѣ, что, осматривая 26 Мая, сего года, войска Черноморскаго конно-артиллерійской № 6 роты 8 орудій, поступившихъ на границу, и находясь при практическомъ ученіи той роты, замѣтилъ онъ совершенный порядокъ между людьми въ строю и движеніи, точность и скорость при дѣйствіи изъ орудій и исправность въ людяхъ и упряжи. Приписывая сіе усердіе попечительности и особенной по службѣ дѣятельности Командира конно-артиллерійской № 6 роты Подполковника Бурсака 3-го, мнѣ пріятно изъяснить ему совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисъ. Августа 26-го дня, 1824 г.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ Фонъ Краббе, доноситъ мнѣ, что въ продолженіи другаго года при двухъ смотрахъ Инспекторскихъ, замѣтилъ онъ особенное усердіе, обращаемое Маіоромъ Кондауровымъ на устройство ввѣреннаго ему Бакинскаго гарнизоннаго баталіона, зоботливость и попечительность его о сбереженіи воинскихъ чиновъ, заведенный по всѣмъ частямъ порядокъ, чрезъ что баталіонъ сей находится въ отличномъ состояніи, какъ по части фронтовой, такъ и по внутреннему онаго устройству. За такое усердіе къ службѣ Государя Императора, Командира гарнизоннаго баталіона, Маіора Кондаурова, мнѣ весьма пріятно объявить ему совершенную мою признательность.

Константиногорскъ. Августа 28-го дня, 1824 года.

По случаю смерти Командующаго войсками на Кавказской Линіи, Генераль-Маіора Сталя 2-го, предписываю, до назначенія новаго

Начальника, вступить въ командованіе оными Начальнику Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіору Вельяминову 3-му.

Въ Тифлисѣ. Октября 8-го дня, 1824 г.

1.

Обозрѣвая укрѣпленіе новой Линіи, въ Кабардѣ учрежденное, замѣтилъ я, что оное содержится въ исправности и весьма опрятно. Повсюду временныя строенія для воинскихъ чиновъ сдѣланы довольно хорошія и обширны; заведены огороды и о хозяйствѣ женатыхъ солдатъ предлагается попеченіе.

Все сіе устроено усердіемъ и заботливостію бывшаго Командира Кабардинскаго пѣхотнаго полка, Полковника Подпрядова, не взирая на малыя средства полка, на большое пространство развеченнаго.

Г. Полковникъ Подпрядовъ, прекращая долговременное служеніе свое, приметъ изъявленіе совершеннѣйшей признательности, какъ послѣдній долгъ, принадлежащій уважаемому по службѣ товарищу.

2.

Обязанностію почитаю объявить благодарность Командовавшему Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, Подполковнику Булгакову, какъ за исправность баталіона, равно за устроеніе воинскихъ чиновъ жилищъ и отличное содержаніе лазарета, отъ чего, въ продолженіи довольно большаго времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была чрезвычайная смертность, убыль сдѣлалась совершенно нечувствительною.

При семъ долженъ отнестись съ похвалою и въ разсужденіи управленія дѣлами Ханства Талнинскаго, гдѣ, при соблюденіи возможнаго порядка, сохраняемо было спокойствіе и повиновеніе.

3.

Благодарю Подполковника Волжинскаго, который, когда мнѣ нужно было перемѣстить командуемый имъ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, пришелъ съ нимъ въ 7-й день, сдѣлавши болѣе 300 верстъ, не взирая на дурную дорогу и погоду. Мнѣ

пріятно сдѣлать сіе извѣстнымъ по Корпусу; ибо таково всегда исполненіе обязанностей по службѣ войсками, которыми имѣю честь и командовать.

## 4.

Съ удовольствіемъ замѣтилъ я въ проѣздѣ мой на Кавказскую Линію, что состоявшая на Гальцигальскомъ посту, Донскаго Подполковника Грекова команда, заботливостію и попеченіемъ Есаула Князева предохранена отъ болѣзней, которыя въ знойное время всегда на семъ посту свирѣпствовали.

Поставляю сіе прочимъ чиновникамъ, находящимся въ подобномъ положеніи съ Есауломъ Князевымъ, какъ примѣръ того, что можетъ внимательное наблюденіе Начальника на свойство мѣстоположенія и неудобства, въ немъ заключающіяся, и заботливостію въ отысканіи средствъ къ отвращенію оныхъ, я нашелъ также всю порученную ему дистанцію въ хорошемъ весьма порядкѣ.

Въ крѣпости Грозной. Февраля 5-го дня, 1826 г.

Корпусный Штабъ-Докторъ, Статскій Совѣтникъ Зубовъ, донесъ мнѣ, что старшій Лѣкаръ Владикавказскаго военнаго госпиталя, Штабъ-Лѣкаръ Коллежскій Ассесоръ Взоровъ, со времени поступленія въ госпиталь съ особеннымъ тщаніемъ соблюдаетъ экономію въ пользу казны такъ, что въ теченіи прошлаго 1825 года, какъ изъ аптечныхъ отчетовъ о израсходованіи суммъ на покупку лѣкарственныхъ вещей явствуетъ, употребилъ, вмѣсто опредѣленныхъ 4 копѣекъ на каждаго больнаго въ день, только отъ 1 $\frac{1}{2}$ , до 2 коп., между тѣмъ, какъ больные въ томъ госпиталѣ аптечными средствами были достаточно удовлетворяемы и успѣшно пользованы.

Крѣпость Грозная. Февраля 24-го дня, 1826 года.

Войскамъ, находившимся подъ начальствомъ Командующаго въ Черноморіи кордономъ, войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 1-го, внести въ формулярные списки походъ и дѣйствіе ихъ, въ прошедшихъ годахъ бывшіе за Кубанью и по кордону слѣдующимъ образомъ:

1823 года, Марта 4 дня, при истребленіи на рѣчкѣ Шингъ ауловъ Черченейскаго владѣнія, Апрѣля 2 дня при отраженіи партіи Сунсугъ и Абадзехъ, намѣревавшихся учинить нападеніе на батарею въ первой части кордона; Сентября 4, въ перестрѣлкахъ и истребленіи ауловъ; Октября 9-го при отраженіи партіи Сунсугъ, устремившихся къ посту Александрову, 12 при отраженіи толпы Сунсуговъ же и Абадзехъ, вторгнувшихся въ кордонъ съ намѣреніемъ разорить селеніе при посту Елисаветинскомъ; Ноября 22 дня, въ сраженіи при истребленіи Абадзехскихъ ауловъ на рѣчкѣ Цахъ, Сунъ и Шикъ; Декабря 16-го, въ сраженіи при истребленіи Сунсугскихъ зимовниковъ на рѣчкахъ Гапль, Азыпсъ и Камель-Ждукъ.

1824 г., Генваря 27 дня, въ поискѣ непріятеля по рѣчкѣ Шекупску, Мая 6, въ истребленіи на рѣчкѣ Шитъ аула Хатухайскаго владѣнія.

1825 года, Генваря 23, при отраженіи толпы Сунсугъ и Абадзехъ, намѣревавшихся разграбить селеніе при посту Елисаветиномъ и напасть на постъ Александровъ; Февраля 1 при истребленіи Абадзехскихъ ауловъ на рѣкѣ Джеби; 16 въ сраженіи въ ущельяхъ рѣчекъ Унубато, Нликъ и Сунъ съ значительною толпою Сунсугъ и Абадзехъ и при истребленіи ауловъ сихъ послѣднихъ; Марта 11 при истребленіи ауловъ Абадзехскихъ между рѣками Савгаше и Тимгишъ; Мая 5 и 7 при истребленіи на рѣчкѣ Савгаше ауловъ Тамирхойскихъ; 21 при разбитіи толпы Абадзехъ при рѣкѣ Цахъ, и 24 при истребленіи на рѣкѣ Савгаше ауловъ Аслахъ-Мирзы; съ 30 Юня по 21 Юля въ поискахъ на рѣчкахъ Сунъ, Нликъ, Уны, Оботъ, Джеби, Цехъ, Дисъ и Шекунсъ и въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ того Юля съ 16 по 19 въ разсѣяніи толпы при рѣкѣ Сунъ, и Октября 16 въ сильной перестрѣлкѣ съ Сунсугами и Абадзехами и въ истребленіи ауловъ ихъ на рѣкѣ Догай.

Крѣпость Грозная. Марта 5-го дня, 1826 г.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ, прошедшаго 1825 года, при разбитіи штурмомъ на Редуть-Кальской рейдѣ корвета Крыма, 44 егерскаго полка Унтеръ-Офицеръ Егоровъ и Донскаго Ребрикова полка Казакъ Упорниковъ, бросааясь въ волны для спасенія погибавшихъ, подвергали

опасности собственную жизнь свою, и, такимъ образомъ, подавая примѣръ другимъ товарищамъ ихъ, успѣли спасти: 4 Оберъ-Офицера и 6 матросовъ.

По докладу блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу отношенія моего о семъ къ Г. Военному Министру, Его Величество пожаловать изволилъ Унтеръ-Офицеру Егорову и Казaku Упорникову серебряныя медали съ надписью: «За спасеніе челоѵчества,» на Владимірской лентѣ и по 500 руб. ассигнаціями каждому.

Подвигъ сей Унтеръ-Офицера Егорова и Казака Упорникова, ознаменованный столь щедрымъ знакомъ Высочайшей награды, я поставляю на видъ войска Высочайше вѣрннаго миѣ Корпуса, какъ образецъ, достойный пораженія.

Въ станицѣ Червленной. Марта 10-го дня, 1826 г.

Гренадерскихъ полковъ, Грузинскаго Маіоръ Минченковъ, и Херсонскаго Поручикъ Рихтеръ, также Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Лейнихъ, Поручикъ Константиновичъ и Подпоручикъ Капуцынинъ, въ прошломъ 1825 г. находясь въ военномъ рабочемъ отрядѣ при разработываніи Имеретинской дороги, оказали отличное усердіе и особенную дѣятельность въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

Въ слѣдствіе засвидѣтельствованія о семъ исправляющаго должность Правителя Имеретіи, Полковника Князя Бебутова, я объявляю имъ совершенную мою благодарность.

Въ станицѣ Червленной. Марта 27-го дня, 1826 г.

За отличную храбрость, оказанную въ дѣлахъ съ Абдзахами въ прошломъ 1825 году, по Высочайше представленной миѣ власти производится мною въ за урядъ Хорунжіи конно-артиллерійской Качачійе № 4 роты Урядники Бирюковъ и Склярвъ.

Въ станицѣ Червленной. Марта 28-го дня, 1826 г.

Войскамъ Высочайше вѣрннаго миѣ Корпуса, находившимся въ прошлыхъ 1824 и 1825 г. въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля за

рѣкою Кубанью, въ отрядѣ Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1824 года съ 28 Сентября по 30 Октября въ походахъ за Кубанью въ землѣ Баленѣвской при истребленіи сего народа аманатовъ; на рѣчкѣ Марсѣ въ землѣ Махамевской при истребленіи аула Мафедзева; въ землѣ Абадзехской за рѣчкою Гунсѣ; 25 и 26 Октября въ перестрѣлкѣ съ Абадзехами, оттуда обратно чрезъ рѣчки Гунсѣ, Ходзе и рѣки Лабу и Кубань въ свои границы. 1825 года Апрѣля съ 1 по 19 въ походѣ за Кубань при набѣгѣ на Кабардинскій аулъ Князя Александра Мурзина, въ ущельи горъ, гдѣ протекаетъ рѣка Лаба, и по истребленіи онаго аула, оттуда обратно чрезъ рѣку Лабу въ свои границы.

Того же года съ 20 Іюня по 30 Августа въ походахъ за Кубанью въ земляхъ Абадзехскихъ при рѣкѣ Шалуше; Іюня 21, 22, 23, 24 и 25 числа въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, при чемъ въ ночное время также пушечными выстрѣлами старался непріятель вредъ наносить отряду; 28 и 30 въ перестрѣлкахъ и отраженіи атакъ непріятельскихъ, во время истребленія хлѣбовъ ихъ нашими войсками; Іюня 18 числа въ перестрѣлкѣ съ Закубанцами при рѣчкѣ Геагѣ и отраженіи ихъ, нападавшихъ на нашъ провіантскій транспортъ, слѣдовавшій въ отрядѣ.

Августа 16 за рѣчкою Шаугашею во время слѣдованія отряда вверхъ лѣвымъ берегомъ ея въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, которые засѣдали въ лѣсистыхъ балкахъ, горахъ и съ высотъ пушечною пальбою своею старались остановить отрядъ, но были всегда опрокидываемы и разсѣяны. При семъ истребленъ одинъ аулъ бѣглыхъ Нагайцевъ Брода Бакзевъ на берегу рѣки Шагуаша и одинъ аулъ Абадзехскаго старшины Личока у ручья, называемаго Нижній Каралле; 17-го въ перестрѣлкахъ въ лѣсахъ Абадзехскихъ во время слѣдованія отряда къ аулу Абадзехскаго старшины Аджи Шяма, непріятель былъ всегда прогоняемъ изъ отдаленныхъ высотъ пушечными выстрѣлами и старался вредить войскамъ; того же числа въ сраженіи съ Абадзехами и Кабардинцами на переправѣ чрезъ Шагуашъ повыше Аджи Шямова аула, гдѣ непріятель засѣлъ въ лѣсистой высокой кручѣ Забша рѣки и былъ оттуда выбитъ, послѣ

переправы чрезъ Шагуашъ на высоту, во время отряженія упорныхъ атакъ непріятель въ лѣсу на правый флангъ нашихъ войскъ, при чемъ сожженъ былъ большой аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, и хлѣбъ на поляхъ ихъ истребленъ. Ночью непріятель съ высоты старался беспокоить отрядъ пушечными выстрѣлами. 18 въ сраженіи съ непріятелемъ во время нападенія его на фуражирующій отрядъ; въ тотъ же день сожженъ большой аулъ Абадзехскаго старшины Аджі Пляма, и хлѣбъ на поляхъ его истребленъ.

19-го въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ на урочищѣ Зайпаче сожженъ Кабардинскій большой аулъ и два небольшихъ Абадзехскихъ аула, хлѣба ихъ также истреблены; ночью непріятель съ высоты и изъ за рѣчки производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 21 въ перестрѣлкѣ непріятель съ отдаленной высоты старался беспокоить пушечными выстрѣлами; 22 при переправѣ на лѣвый берегъ Шагуаша чрезъ бродъ Зайпаче, въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ сожженъ Кабардинскій аулъ на урочищѣ Дзаютхъ и большое количество хлѣбовъ истреблено. Ночью непріятель старался беспокоить отрядъ пушечными выстрѣлами съ высоты; 23 и 24 въ перестрѣлкѣ при рѣчкѣ Чандузъ, въ ночное время непріятель производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 25 въ перестрѣлкѣ при переправѣ на правый берегъ Шагуаша въ урочищѣ Майкапы чрезъ укрѣпленный непріятельскій бродъ, называемый Бже-нагонтпо; въ это время укрѣпленіе сіе съ войсками частію разрушено и сожжено; хлѣбъ на поляхъ такъ же непріятельскій истребленъ; оттуда обратно чрезъ рѣку Геапъ и рѣку Кубань въ свои границы.

Въ крѣпости Грозной. Мал 20-го дня, 1826 года.

Командующій на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ 2-й, доноситъ мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Кубанской Линіи, нашелъ онъ Донскіе Казацы Подполковника Киреева и Грекова въ отличномъ состояніи, какъ лошадьми, такъ и вооруженіемъ, что и относитъ къ совершенной заботливости Командировъ оныхъ. Въ-няю себя пріятною обязанностію изъявить Гг. Подполковникамъ Кирееву и Грекову совершенную мою признательность. Я остаюсь въ полной увѣренности, что и прочіе Гг. полковые Командеры усерд-



нымъ попеченіемъ о полкахъ своихъ принудять меня обратитъ на нихъ вниманіе.

Въ Тифлисѣ. Юля 26-го дня, 1826 г.

Недавно возвратился я съ Кавказской Ляніи, гдѣ наказалъ возмущившихся Чеченцевъ; но здѣсь Персіяне гораздо безсовѣстнѣе, съ большею гораздо наглостію начали дѣлать нападены на войска наши.

Онѣ прервали миръ, когда со стороны нашей всѣ употреблены были средства продолжать доброе согласіе, прервали тогда, какъ посланный отъ Государя Императора Генералъ Князь Меншиковъ для переговоровъ о границѣ находился въ Персіи и самимъ Шахомъ былъ принятъ благосклонно. Со стороны Эривани вошелъ съ войскомъ Сардаръ и разбойнически грабитъ и истребляетъ мирныхъ жителей, подданныхъ Государя, возмущаетъ и другихъ и подговариваетъ къ измѣнѣ.

Въ Карабагъ вступили войска Персидскія, и одинъ изъ сыновей Шаха, Аббасъ-Мирза, издавна дружественно принимавшій къ себѣ всѣхъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ и измѣнниковъ, ведетъ ихъ съ собою, обѣщая имъ возвратитъ прежнія ихъ владѣнія.

Распоряженія сіи дѣлаетъ сынъ Шаха, какъ будто бы не было васъ здѣсь, храбрые мои товарищи! Онъ думаетъ отнять у насъ мужествомъ вашими покоренныя области.

Не стану говорить вамъ о храбрости вашей и неустрашимости: вездѣ и постоянно оказывали вы оныя, и когда же не были таковыми воины Русскіе?

Всегда отличались вы вѣрностію Государю; но я потребую отъ васъ, самъ будучи примѣромъ, новому Государю новаго усердія.

Имѣйте терпѣніе и защищайтесь съ твердостію! Я укажу вамъ, храбрые товарищи, когда нанести ударъ на враговъ нашего Императора.

Увидитъ Государь труды и заслуги ваши: я доселѣ въ Кавказскомъ краѣ есть уже многіе, щедро имъ награжденные.

Въ Тифлисѣ, Августа 24-го дня, 1826 года.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, назначенный для дѣйствій при Кавказскомъ корпусѣ, лейбъ-гвардіи сводный полкъ прибылъ.

Отъ береговъ Каспійскаго моря шелъ онъ ускореннымъ маршемъ, наконецъ отъ Екатеринограда безъ роздыховъ.

Въ движеніе его въ самое знойное время, заботливостію командующаго полкомъ, Полковника Шипова, люди сохранены въ наилучшемъ состояніи, больныхъ весьма мало и ни одного почти усталого.

Устройство и порядокъ полка въ томъ самомъ видѣ, которымъ отличаются войска Императорской гвардіи.

При первомъ появленіи полка легко было мнѣ замѣтить пламенное усердіе, одушевляющее каждого, безпредѣльную приверженность къ Императору, благотворящему имъ, и нетерпѣливое желаніе заслужить его милость.

Императоръ изволилъ присоединить лейбъ-гвардіи сводный полкъ къ Кавказскому Корпусу, храбрымъ войскамъ онаго изъявляетъ тѣмъ особенную довѣренность и благоволеніе.

Въ Тифлисѣ, Августа 24 дня, 1826 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковнику Волжинскому, съ 2 баталіонами состоящимъ въ командѣ, далъ я повелѣніе прибыть сюда съ Кавказской Линіи.

Отъ подошвы Эльбруса пришелъ онъ въ Екатериноградъ съ чрезвычайною поспѣшностію, но дагѣ скорость движенія его была немовѣрная; ибо, выступивъ изъ Екатеринограда 8 числа, былъ уже 16 числа у самаго Тифлиса.

Всегда видѣлъ я съ особеннымъ уваженіемъ примѣрно усердную службу Подполковника Волжинскаго, и что для него не существуетъ ни какихъ затрудненій, что тѣ же чувства его подчиненныхъ. Вижу,

что мнѣ стоитъ только сказать желаніе мое храбрымъ моимъ товарищамъ!

Такъ въ 1824 году потребовалъ я баталіонъ сей, только что возвратившійся изъ за Кубани, и онъ изъ Опрочнаго окопа въ 7 день явился въ крѣпости Пальчикѣ.

### Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ.

13-го числа сего мѣсяца, войска наши, подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича, одержали совершенную побѣду надъ непріятельскими войсками, состоящими изъ 15 тысячъ регулярной пѣхоты и около 20 тысячъ конницы, подъ командою Аббасъ-Мирзы и Аллаяръ-Хана. Его Превосходительство, узнавъ, что Аббасъ-Мирза, оставя тягости за Тертеромъ, перешелъ со всѣми силами въ Карачкай для того, чтобы атаковать наши войска въ Елисаветполѣ, вышелъ къ нему на встрѣчу; они сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя; непріятель, подвинувшись впередъ, началъ дѣлать атаки на нашъ центръ, правый и лѣвый фланги; пѣхота его, въ числѣ 18 баталіоновъ, подошедъ съ праваго фланга и фронта въ линіяхъ, открыла батальный огонь, но храбростью баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, Грузинскаго и 41 егерскаго полковъ; и дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, кои ударили на штыки, она пѣхота была разбита и преслѣдуема. Непріятель покушался обойти нашъ правый флангъ, но былъ опрокинутъ и бѣжалъ въ горы, находившіяся у насъ на правомъ крылѣ. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, посланный съ частью войскъ для преслѣдованія онаго, догналъ и принудилъ сдаться. Непріятель, совершенно разбитый, бѣжить, разсѣявшись на право и на лѣво въ горы, откуда приводятъ ежедневно плѣнныхъ. Потеря его состоитъ: во 1 орудіи, 3 знаменахъ, 2 лагерныхъ и 8 зарядныхъ ящикахъ; въ плѣнъ взято: 2 баталіонныхъ Командира, 7 Офицеровъ и до 1000 солдатъ; съ нашей стороны убито: Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Грековъ, въ то время когда велъ на штыки свой баталіонъ, и два Оберъ-Офицера того же полка, раненыхъ: Подполковникъ Графъ Сямоничъ, 9 Оберъ-Офицеровъ: рядовыхъ убито 43; ранено 240. Сентября 18 дня, 1825 года.

Въ Тифлисъ. Генваря 3-го дня, 1827 г.

При проходѣ чрезъ Тифлисъ 2-й уланской дивизіи, съ конно-артиллерійскою ротою, при оной состоящей, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, осмотрѣвъ оную, донесъ мнѣ о хорошемъ состояніи ея роты во всѣхъ частяхъ и о сбереженіи людей и лошадей.

Бѣлгородскій и Серпуховскій уланскіе полки я имѣлъ случай видѣть, и нашелъ въ нихъ людей хорошо одѣтыхъ, аммуничныя вещи въ совершенной исправности, въ верховой ѣздѣ большое единообразіе и посадка лошадей весьма хороша, лошади осѣдываются отличнымъ образомъ, и конная аммуниція принаровлена тщательно. Состояніе лошадей удивительно, и нельзя подозревать, чтобы полки перешли разстояніе довольно большое, путь чрезъ горы затруднительный.

Такое состояніе полковъ 2-й уланской дивизіи доказываетъ особенное стараніе командующаго оною, Генераль-Маіора Барона Розена 6-го о содержаніи ея въ надлежащей исправности и внимательное наблюденіе его за подчиненными, за что обязаннымъ себя почитаю объявить совершенную мою признательность Генераль-Маіору Розену 6.

Изъявляю также благодарность мою Командиру 2-й бригады, Генераль-Маіору Остенъ-Сакену 1-му, и Гг. Командирамъ всѣхъ полковъ и конно-артиллерійской роты.

Въ Тифлисъ. Генваря 27-го дня, 1827 г.

Главнoкомандующій Литовскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, Константинъ Павловичъ, изволивъ осмотрѣть 11 числа Ноября минувшаго года, проходившій чрезъ Варшаву 2-й Черноморскій конно-казачій полкъ, подъ команду войсковаго Полковника Перекрестова, слѣдовавшій Царства Польскаго въ мѣстечко Млаву, нашелъ нижнихъ чиновъ хорошо одѣтыми и видныхъ, а строевыхъ лошадей въ хорошемъ тѣлѣ.

Имѣвъ честь получить повелѣніе Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича, отъ 21 того же Ноября, за № 5933, что хорошій выборъ въ тотъ полкъ людей и лошадей Его Высочество относить особенной заботливости войска Черноморскаго Войскаго Атамана, Полковника Матвѣева, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить за сіе Полковнику Матвѣеву совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисъ. Февраля 40-го дня, 1827 г.

Прежде прибытія на Кавказскую Линію командующаго оною, Генераль-Лейтенантъ Эмануеля, Полковникъ (что нынѣ Генераль-Маіоръ) Князь Чевчавадзе, командуя правымъ флангомъ кордона Кавказской Линіи, свидѣтельствуеть объ усердной и дѣятельной службѣ командировъ Казачьихъ полковъ Донскихъ, Подполковниковъ: Родіонова, Залещинскаго и Киреева, и Кавказскаго Маіора Васмунда, удерживающихъ единственно бдительнымъ и строгимъ надзоромъ въ дистанціяхъ, имъ вѣтренныхъ, желаемое спокойствіе со стороны Горскихъ народовъ.

Мнѣ весьма пріятно изъявить Гг. Полковникамъ, Родіонову, Залещинскому, Кирееву и Маіору Васмунду, за таковое усердіе и дѣятельность совершенную мою благодарность, относя сіе въ особенности къ Г. Васмунду, попеченіе коего о исправности вѣтреннаго ему Кавказскаго Казачьяго полка мнѣ сдѣлалось извѣстно, какъ и то, что оный уже находится по всѣмъ частямъ въ весьма хорошемъ состояніи.

Астраханскаго Казачьяго войска конно-артиллерійской № 9 полуроты Сотнику Аристову, находящемуся на Елтонскомъ посту съ командою, изъявляю мою благодарность за похвальный и расторопный поступокъ его, оказанный 5 числа Ноября минувшаго года при поимкѣ въ меньшей Киргизской Ордѣ 4-хъ человекъ бѣглецовъ, съ вещами, вѣроятно, ими ограбленными.

Въ Тифлисъ. Марта 23-го дня, 1827 г.

Войскамъ, находившимся въ отрядѣ подъ личнымъ моимъ начальствомъ противъ возмущившихся Чеченцевъ, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1, 1826 года, Генваря 26, при взятіи деревни большой Атаги; 2, 30 Генваря, при истребленіи селенія Чихкири въ сильномъ съ непріателемъ сраженіи; 3, Февраля 16, при проходѣ Гайтійскаго лѣса сожжено селеніе Бълокай, и около селенія Урусъ Мартанъ въ сильной перестрѣлкѣ; 5, 17 на возвратномъ пути черезъ Сунжу къ селенію Алханъ-Юртъ въ сильной съ Чеченцами перестрѣлкѣ; 6-го при совершенномъ истребленіи селенія Урусъ Мартанъ въ сильномъ съ непріателемъ сраженіи, сбитіи его съ заводовъ и прогнаніи съ чувствительнымъ для него урономъ 7 Мая; 4, при обезпеченіи Шалинскихъ полей въ сильномъ сраженіи съ непріателемъ; 8, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 при рубкѣ лѣса на большое разстояніе отъ Таплинскихъ полей черезъ селеніе Чертой и мимо селенія Керменчукъ въ сильныхъ съ непріателемъ перестрѣлкахъ. 2, войскамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Чеченцами 25 Октября, 1825 г., предписываю внести оныя въ формулярные списки.

3. Находявшимся въ сраженіи съ Чеченцами и Аксаевцами во время блокаднаго положенія укрѣпленія Герзели аульскаго и отраженія непріателя отъ онаго съ большею для него потерею въ 1825 году, также записать оныя войскамъ въ формулярные списки.

Его Императорское Величество, по засвидѣтельствованію моему, Высочайше повелѣть изволилъ, въ воздаяніе отлично усердной службы Кавказскаго Казачьяго полка Капитана Ускова, произвестъ его въ Войсковые Старшины, съ оставленіемъ по прежнему въ томъ же полку.

Въ Тифлисъ. Марта 29-го дня, 1827 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объявилъ мнѣ Высочайшую волю Государя Императора, дабы, славѣ начальство надъ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и управленіе здѣшнимъ краемъ, Господину Генералу отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту Паскевичу, отправился я въ Россію.

О семъ Высочайшемъ соизволеніи дѣлаю извѣстнымъ по Корпусу.

Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской Линіи и по берегу Чернаго моря.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народонаселеніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
1. Черкесы (Адыге).		
4. Саусуги Большіе. Въ составъ ихъ входятъ единоплеменные ихъ		Обитаютъ по лѣвую сторону Кубани, противъ Черноморіи.
2. Натокухджъ и		
3. Шегеки, прежде составлявшіе особое владѣніе Магомета Занова, бѣжавшаго въ Турцію, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Сефиръ Бея.	40,000	По берегу моря, между крѣпостью Анапою и укр. Геленджикомъ. Живутъ, перемѣшавшись съ Натокухджъ.
4. Саусуги Малые.....	20,000	Обитаютъ по берегу Чернаго моря, отъ Геленджика на югъ до рѣки Соче.
5. Абадзехи.....	30,000	Обитаютъ по лѣвой сторонѣ Бѣлой рѣчки (Сагуаша) и по верховьямъ рѣки Жорзы и Пенфира.
Прим. Всѣ эти общества не признаютъ власти Княжеской.		
6. Бжедухи. Раздѣляются на два общества:		
Камышей и..... Чирчиней.....	2,500	Обитаютъ по лѣвую сторону рѣки Кубани, по низменности рѣкъ Пианши и Пшукута.
7. Гатюкой.....	1,400	Между Лабю и Сагуашею.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народо-населеніе.	Мѣста, пми занимаемыя.	
8. Мохошъ.....	750	На лѣвой сторонѣ рѣки Лабы.  Поселены на правомъ берегу большой Лабы и по Тегенямъ Малому и Большому.  Живутъ по верховьямъ Зеленчуковъ, по Тегенямъ и частію у Абадзеховъ.	
9. Темирюя.....	1,200		
10. Егерукай.....	600		
11. Адемин.....	400		
12. Бесленей.....	2,100		
13. Бѣглые Кабардинцы..	1,950		
Прим. Этѣ семь обществъ признаютъ надъ собою, власть князей.			
Всего Черкесовъ.....	120,900		
<b>II. Абазины.</b>			
а. На южной сторонѣ горъ.			
1. Абхазія, раздѣляется на округи: Бзыбскій, Сухумскій, Абживскій. Этотъ послѣдній округъ отъ нея нынѣ отчисленъ.	45000	Занимаетъ пространство земли между берегомъ Чернаго моря и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ отъ рѣки Бзыба до Пигура.  По берегу Чернаго моря, между Бзыбомъ и Сочою.  По верховьямъ рѣки Кодоръ.	
2. Садзы.....			6,000
3. Саша.....			
4. Цебельда.....			3,000
5. Медовой состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ обществъ:			4,000
С. Псу.....			
Айбогао.....			
Агинсоу и Чужуча.....			



Названіе племень, владѣній и обществъ.	Народо- наследо- ваніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
<b>в. На Сѣверной сторонѣ горъ.</b>		
6. Башлабай...	500	По верховью Урупа.
7. Ташъ.....	360	У верхов. Большой Лабы.
8. Кызылбекъ...	320	У верховья р. Андрюкъ.
9. Шегирей...	320	По верховьямъ Мал. Лабы.
10. Багъ.....	250	На вершинѣ рѣки Ходзы.
11. Баракай.....	475	По верховьямъ р. Губсъ.
12. Дударуковъ ауль.....	870	На лѣвомъ берегу Кубани, противъ станицы Баталпашинской.
13. Лововъ и Кечевъ аулы	1,000	Поселены на правой сторонѣ рѣки Кубани.
Всего Абазинновъ.....	62,095	
<b>III. Убыхи.....</b>	5,000	Обитаютъ на юговосточной покатости хребта, между рѣками Сочѣ и Шахе.
<b>IV. Татарскаго племени:</b>		
1. Нагайцы.....	5,000	Поселены на лѣвомъ берегу Кубани, начиная отъ станицы Баталпашинской внизъ до устья Лабы.
2. Карачаевцы..	4,300	Живутъ въ скалистыхъ ущельяхъ, по верховьямъ Кубани.
Всего Татарскаго племени	9,300	
И того за Кубанью и по берегу Чернаго моря разныхъ племень мужескаго пола душъ.....	197,000	
А всего.....	295,000	

О мундирахъ, амшуничныхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію моему, нужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны:

Кивера. По здѣшнему знойному климату, кивера совсѣмъ неудобна; ибо кожа, нагрѣваясь отъ лучей солнца, удерживаетъ такую степень жара, который не только тяготитъ солдата, но и производитъ сильныя головныя боли. Здѣсь несравненно удобнѣе имѣть кивера на подобіе Лейбъ-Казачьихъ, изъ простой черной овчины съ козырькомъ и лопастью, которая бы, опускаясь по плечамъ, закрывала затылокъ отъ солнца; ихъ можно украсить эшкетамп, но безъ султановъ, которыя здѣсь не годятся. Удобство сихъ киверовъ доказуется употребленіемъ овчинныхъ шапокъ всѣми вообще народами, по сей сторонѣ Кавказскихъ горъ и далѣе въ Персіи и Турціи живущими, что испыталъ я во время пребыванія моего въ Персію.

Кафтаны темно-зеленые. Здѣсь нельзя довольно облегчить солдата, и по тому думаю не излишнимъ сдѣлать кафтанъ безъ полокъ круглый, на подобіе морскихъ экипажей, и пуговицы въ одинъ рядъ.

Панталоны суконныя. Сдѣлать темно-зеленыя, какъ въ морскихъ экипажахъ; ибо, по неизмѣннѣ здѣсь мѣла, оный привозится изъ Россіи, и солдатъ для бѣленія употребляетъ часть жалованья весьма чувствительную. Краги кожанныя отшнѣнить, которыя употребляемы будучи въ зимнее время, здѣсь большей части дождливое, скоро намокаютъ и медленно высушиваются, а особливо, если, для лучшаго вида, ихъ подклеивать; ибо онѣ безъ онаго кажутся весьма неопрятными. Во всякое же другое время они или не употребляются, или бесполезны, и къ тому кожа отъ здѣшняго жара худо сохраняется.

Перевязи и портупей. Сдѣлать черныя лакированныя; ибо, какъ и выше я сказалъ, бѣлить здѣсь не чѣмъ, или чрезмѣрно стоитъ дорого для солдатъ, который, употребляя здѣшнюю известь, употребляетъ ремень и оный до срока едва дослуживаетъ.

Ранцы. Въмѣсто ранцевъ имѣть для солдатскаго экипажа изъ ревендука съ подкладкою чемоданы, по образцу кавалерійскихъ.

Постоящихъ же ратцевъ содержать только по числу ротъ, употребляемыхъ въ движеніе. Сроковъ имъ не опредѣлять и перемѣнять по свидѣтельству.

---

Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству Господина Командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, отъ 10 Сентября, 1819 года, при крѣпости Внезапной.

Извѣстный измѣнникъ, Аварскій Ханъ, собравши Лезгинъ, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ Горскіе народы, и соединясь съ частію Чеченцевъ, въ числѣ шести тысячъ человекъ, вышелъ изъ горъ, въ разстояніи 16 верстъ отъ строящейся крѣпости Внезапной. По всюду Аварскій Ханъ разсылалъ письма, приглашая въ соединеніе съ нимъ и обѣщая освобожденіе отъ Русскихъ, какъ утѣшителей Вѣры Мусульмановъ; на истребленіе Русскихъ слѣлана была общая присяга.

Предупреждая измѣну многихъ, и необходимость наказывать за оную, выступилъ я 29 Августа изъ крѣпости Внезапной съ 7 ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 2 баталіонами 42 егерскаго полка, 13 орудіями артиллеріи и 300 Казаковъ.

Не доходя селенія Боутугай, лежащаго при рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непріятелемъ; бывшія въ авангардѣ двѣ роты 8-го егерскаго полка, первая вошла въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинула непріятеля. Наконецъ Лезгинны успѣли, бросились стремительно въ кинжалы, и сей новый родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое разстройство, но двѣ роты 1-го баталіона храбраго Кабардинскаго полка ударили въ штыки, и хотя на помощь Лезгинъ приспѣли Чеченцы, но все въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый непріятель скрылся въ окопахъ, приуготовленныхъ прежде между рѣкою Сулакъ и утесистыми каменистыми горами, гдѣ находилась большая часть силъ ихъ. Я приказалъ занять селеніе Боутугай и высоты, лежащія на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, между коими расположились войска довольно въ обширной долині. Непріятель стѣсненъ былъ до

такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ. Отрѣзавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получать удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйшіе успѣхи мои на вѣрномъ разчетѣ, что различные народы, вмѣстѣ соединенные, не только единодушія, ниже согласія, долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствія совершенно то подтвердили. Въ продолженіи четырехъ дней всѣ дѣйствія ограничились одною пореострѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непріятеля вредною. Въ ночи же на 3 число Сентября, измѣнникъ Аварскій Ханъ, и, братъ его, Гассанъ-Ханъ, пришедшій къ нему на помощь съ войсками, бѣжали первые, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностію, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались, и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я слѣдовалъ маршею въ горы, пользуясь общимъ ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми такъ, что съ трудомъ могъ провезти два легкія орудія, истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ, и ни одного на пути не встрѣтилъ человека: до такой степени разбѣялся непріятель. Сентября 5-го возвратился я въ крѣпость Внезапную. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Потеря со стороны нашей состоитъ: рядовыхъ 30, Казakovъ 2, безъ вѣсти пропавшихъ: рядовыхъ 5, отъ ранъ умершихъ: рядовыхъ 5, раненыхъ Оберъ-Офицеровъ 2, рядовыхъ 69, Казakovъ 5, получившихъ контузію: Штабъ-Офицеръ 1, и нижнихъ чиновъ 11 человекъ.

---

Копія съ прелписанія Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господина Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, Генераль-Лейтенанту Вельяминову 4-му, отъ 5 Октября, 1819 года, № 28.

Честъ мнѣю увѣдомить Ваше Превосходительство о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Чеченцевъ.

Послѣ истребленія селенія Дадаюртъ, приказалъ я Генераль-Маіору Сысоеву отправиться въ Червленную станицу съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прибывшимъ изъ Россіи, слѣдовать въ

крѣпость Грозную, и въ ночи на 30-е число Сентября, пройдя въ Ханъ-Кале, истребить на равнинѣ, лежащей за онымъ, въ большомъ количествѣ находящееся сѣно и хлѣбъ.

Генералъ-Маіоръ Сысоевъ, прибывъ къ крѣпости Грозной, движеніемъ части войскъ и Казаковъ въ верхъ по рѣкѣ Сунжѣ, развлекъ вниманіе Чеченцевъ и на разсвѣтѣ прошелъ Ханъ-Кале, гдѣ не болѣе было 30 человекъ караульныхъ. Казаки посланы были для сожженія скирдовъ; пѣхота и артиллерія вышла изъ Ханъ-Кале для подкрѣпленія ихъ. Хлѣба найдено только до ста стоговъ, сѣна же числомъ до пяти тысячъ, и все сожжено. Генералъ-Маіоръ Сысоевъ нашелъ нѣкоторыя изъ деревень, поросшія бурьяномъ, что служитъ доказательствомъ, что жители оставили ихъ отъ боязни. Войска наши при возвращеніи имѣли съ Чеченцами перестрѣлку въ Ханъ-Калѣ, гдѣ оставался одинъ баталіонъ для занятія онаго. На плоскости Чеченцы не смѣли появиться. Съ нашей стороны убито два рядовыхъ 16-го егерскаго полка, ранено: войскъ Донскихъ Оберъ-Офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 10 человекъ, и войска того же дня возвратились въ крѣпость Грозную.

Дабы развлечь Чеченцевъ и не допустить ихъ соединиться противъ Генералъ-Маіора Сысоева, въ одно время съ выступленіемъ его за Ханъ-Кале три баталіона пѣхоты и 9 орудій артиллеріи Полковника Базилевича пришли изъ крѣпости Внезапной и расположились не подалеку Качкалыцкихъ деревень въ такомъ мѣстѣ, что многія изъ нихъ ожидали нападенія и не могли дать Чеченцамъ помощи. 1-го числа Октября изъ крѣпости Внезапной прибылъ я самъ съ тремя баталіонами пѣхоты и 4 орудіями и соединился съ Полковникомъ Базилевичемъ, и того же дня войска атаковали главнѣйшую Качкалыцкую деревню, называемую Горячевская (Истю-су), населенную величайшими изъ разбойниковъ, изъ которыхъ, по видимому, много подѣйствовалъ примѣръ строгаго наказанія въ Дадаюртѣ; ибо ни женъ, ни дѣтей, ни имущества въ селеніи уже не находилось, и хотя по числу людей могли Чеченцы защищаться, но не противились болѣе получаса.

Въ окопахъ, около селенія сдѣланныхъ, они почти не держались; нѣкоторое сопротивленіе сдѣлано въ мечети и въ домахъ, но 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка взялъ селеніе шты-

ками, нигдѣ не останавливаясь. Другія части селенія, раскинутыя по крутымъ оврагамъ, заняты тотчасъ были двумя ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка и одною ротою 42-го егерскаго полка. Войска имѣли ночлеги въ селеніи, и на другой день, истребя до основанія, оставили оное.

Потеря наша состоитъ при семъ случаѣ убитыми: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 14 человекъ, ранеными: Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 50.

3-го числа Октября войска въ одно время атаквали Качалыцкія селенія Номберди и Алліаръ аулъ; сіе послѣднее оставлено жителями при появленіи войскъ, а сильная канонада выгнала ихъ изъ перваго, и оно занято было безъ потери.

Оба селенія разорены до основанія, на поляхъ сожжено нѣкоторое количество хлѣба и все вообще сѣно во множествѣ.

Въ слѣдованіи къ селенію Кошгелда раненъ егерь одинъ и Казакъ одинъ. Селеніе сіе просило помилованія, и получилъ оное, и войска 4 числа возвратились въ крѣпость Внесаппую.

## О Г Л А В Л Е Н І Е

### П Р И Л О Ж Е Н І Й К О 2-Й Ч А С Т И.

	Стран.
Прогьба А. Ш. Ермолова о старшинствѣ.....	1
Вѣдомость артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, вѣдъ границъ Россійскихъ находящихся.....	2
Письмо Фигиера къ Ермолову.....	3
Росписаніе войскъ, назначаемыхъ къ составленію авангарда, и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей.....	4
Списки съ повелѣній Барклаю де Толли и Князю Лобанову-Ростовскому о квартирахъ въ границахъ.....	6
Запросъ о мѣстѣ положенія Нейдлингеръ.....	10
О подводахъ для одной Прусской бригады.....	11
Списокъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Королевско-Прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи Марта 18 дня, 1814 г., при Парижѣ.....	12
Представленіе къ награждѣ Прусаковъ.....	17
Представленіе къ награждѣ одного Русскаго молодого Офицера.....	18
Изъявленіе признательности Прусаковъ.....	19
Отношеніе Великаго Князя Константина.....	20
Назначеніе Ермолова начальникомъ Гренадерскаго корпуса.....	21
О нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ и привѣтствіи имъ.....	24
Письмо Графа Аракчеева о Князѣ Долгорукомъ.....	25
Отношеніе Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Князя Горчакова.....	26
Письмо В. К. Константина Павловича о долгахъ Штабъ-Ротмистра Павлова.....	—
Письмо В. К. Константина Павловича о переводѣ Граббе въ старую гвардію.....	27
Письмо В. К. Константина Павловича, въ которомъ поздравляетъ Ермолова съ новымъ его назначеніемъ.....	28
Первый рапортъ Государю Императору по прибытіи къ моему мѣсту объ удержаніи на Кавказской Линіи отирававшихся на Донъ Кавачьихъ полковъ.....	29
Письмо В. К. Константина Павловича о Князѣ Яшвицѣ.....	30
О смѣтѣ на продовольствіе Кавказскаго корпуса.....	31
Грамота на полномочіе въ Посольствѣ къ Шаху Персидскому.....	32
Записка титуламъ.....	34
Благодарность Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, за присылку шали.....	—
Письмо Графа Аракчеева о продовольствіи войскъ и о долгахъ Князя Эрстова.....	35
Письмо В. К. Константина Павловича объ обманѣхъ.....	37
О необходимости уничтоженія Ханской власти въ провинціяхъ.....	—

## II

Стран.

О надѣленіи землями Казановъ Кавказской Линіи .....	39
О смертности въ войскахъ и о выдачѣ мясной порціи нѣкоторой части опыхъ.	41
Рекомендательное письмо В. К. Константина Павловича .....	42
О предоставленіи чрезвычайной власти на случай чумы .....	43
Разрѣшеніе отпуска денегъ ва мясную и винную порцію солдатамъ въ Грузіи.	44
Письмо Іерусалимскаго Патріарха о крестѣ .....	—
О предпринимаемомъ перенесеніи лѣваго фланга Кавказской Линіи на рѣку Сунжу .....	45
Письмо В. Кн. Константина Павловича по случаю проѣзда двухъ Англичанъ черезъ Варшаву .....	47
Письмо Графа Несельроде съ изъясненіемъ Высочайшаго благоволенія .....	47
Письмо В. Кн. Константина Павловича съ благодарностью за шаль .....	—
Письмо В. Княгини Маріи Павловны съ благодарностью за подарокъ, изъ Персіи вывезенный .....	49
Письмо В. Княгини Анны Павловны съ благодарностью за шаль .....	50
Одобреніе Государя касательно занятія рѣки Сунжи .....	—
Письмо Великаго Князя Николая Павловича .....	51
Письмо Великой Княгини Александры Ѳедоровны .....	—
Письмо Аракчеева съ благодарностью за Персидскій коверъ .....	52
Высочайшее повелѣніе о подчиненіи Каспійской флотиліи Ермолову .....	—
О томъ же повелѣніи Морскому Министру .....	53
Письмо Императрицы Маріи Ѳедоровны съ благодарностью за шаль .....	54
То же и о томъ же отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны .....	—
Поздравленіе В. К. Цесаревича Константина Павловича съ повышеніемъ .....	55
Правила поведенія въ отношеніи къ Персіи и мысли о томъ Ермолова .....	—
Извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Агванами .....	59
Другое извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Агванами .....	62
Еще объ укрѣпленіяхъ на рѣкѣ Сунжѣ и далѣе .....	65
О подчиненіи Кавказской Губерніи Главноначальствующему Грузіею .....	69
О предоставленіи власти Ермолову утверждать и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ объ Оберъ-Офицерахъ Казачьихъ Линій- ныхъ полковъ .....	71
О промаздываніи Генераль-Маіору Дельпоццо столовыхъ денегъ .....	72
Письмо В. Князя Цесаревича, Константина Павловича, о Полковникѣ Столыпинѣ.	—
О посылкѣ Адъютанта Князя Бебутова къ Шаху Персидскому и извѣстіяхъ, доставленныхъ намъ .....	73
О Персидскомъ чиновникѣ, вѣдущемъ въ Петербургъ съ подарками и о при- знаніи Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ .....	75
О необходимости прекратить вторженія разбойническихъ шаекъ со стороны Турціи .....	80
Поздравительное письмо Аракчеева и просьба о Подпоручикѣ Ильинѣ .....	82
Отношеніе Предводителя Грузинскаго Дворянства къ Ермолову съ адресомъ ..	83
Благодарность Грузинъ за исходатайствованіе прощенія виновнымъ Грузин- скимъ Князьямъ и Дворянамъ .....	84



## ЦЬ

	Стран.
Письмо Ермолова къ Графу Несельроде о Царевичѣ Александрѣ, объявшемъ въ Персію, и проч.....	85
О дополненіи къ Грузинскому корпусу трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи.....	87
О необходимости пособія деньгами Виртембергскимъ поселенцамъ.....	88
Письмо Цесаревича, Константина Павловича, съ благодарностью за присылку рисунковъ.....	91
Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса.....	—
Высочайшее распоряженіе объ образованіи особаго инженернаго округа въ Грузіи.....	96
О Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ.....	97
О позволеніи Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять имѣніе отъ Мехти-Хана Карабагскаго.....	—
Противопоставленіе Указа Ранорту.....	98
Письмо В. Князя Николая Павловича о Инженеръ-Подполковникѣ Герасимовѣ.....	99
Письмо Цесаревича Константина Павловича съ благодарностью за описаніе Персидскихъ регулярныхъ войскъ и за Азіятскую саблю.....	100
О занятіи войсками Андреевскихъ владѣній.....	—
Объ отправленіи Князя Мадатова съ войскомъ въ Кубу.....	102
О смерти Измаиль-Хана Шекинскаго и введеніи въ Ханство Русскаго правленія.....	104
О замѣщеніи Аварскаго Хана другимъ.....	—
О злонамѣренныхъ поступкахъ Аббасъ-Мирзы.....	105
Препровожденіе донесенія Повѣреннаго въ Персію о злоумышленіяхъ Аббасъ-Мирзы.....	107
О составленіи воинской комиссіи изъ Офицеровъ надъ Дербентскими жителями.....	108
О томъ же къ Генералу Вельямипову.....	109
О мѣропріятіяхъ противъ возстанія въ Имеретіи.....	—
О натянутости нашихъ отношеній къ Персіи.....	111
О нечистосердечномъ поведеніи Аббасъ-Мирзы по донесенію Повѣреннаго нашего въ дѣлахъ.....	112
О невозможности возвратить Турціи Абхазію и Сухумъ-Кале.....	113
Продолженіе переписки о предоставленіи Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Карабагскимъ Ханомъ.....	117
Объ отправленіи войскъ противъ возмущившихся Гурійцевъ и Имеретинцевъ, убившихъ измѣннически Полковника Пузыревскаго.....	117
О совершеніи экспедиціи въ Хиду Капитаномъ Муравьевымъ.....	121
О дѣйствіи войскъ противъ мятежныхъ Имеретинцевъ и о причинахъ мятежа.....	126
О наказаніи смертію забунтовавшихся Имеретинцевъ.....	129
Объ утвержденіи Асланъ-Хана Куринскаго Ханомъ Казыкумыцкимъ.....	130
О занятіи острова Кара-Кубанъ.....	131
Изъявленіе признательности Государя Императора за уничтоженіе безпокойствъ въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи.....	133
О занятіи двухъ Ханствъ.....	134

Благодарность Вел. Князя Михайла Павловича за португез-юнкера Соломона Бегтабекова.....	—
О назначеніи Подполковника Мищенко Презусомъ воинской комиссіи надъ виновными Дербентцами.....	135
Великій Князь Михайлъ Павловичъ рекомендуетъ Полковника Копылова.....	136
Маршруты войскамъ, назначаемымъ въ Италію.....	137
Вызовъ въ Лейбахъ Ермолова Государемъ Императоромъ.....	137
Объ уничтоженіи частныхъ владѣній чиновниковъ Черноморскаго войска на земляхъ опаго.....	—
Записка Князю Волконскому, содержащая въ себѣ опроверженіе въ разсужденіи имѣнія, предложеннаго Князю Мадатову.....	138
Къ тому же и о томъ же.....	141
О назначеніи дохода отъ откупа рыбныхъ Сальдскихъ промысловъ на устройство дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузіи.....	142
О предоставленіи Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Ханомъ Карабагскимъ.....	—
О введеніи во владѣніе имѣніемъ Князя Мадатова.....	143
О дозволеніи иностранцу Гамбѣ устроить въ Грузіи торговля заведеніи и проч.....	144
Распоряженіе въ пользу промышленности и торговли въ Грузіи.....	145
О пораженіи Закубанцевъ Генералъ-Маіоромъ Власовымъ 3-мъ.....	148
Просьба Ермолова къ Маіору Тифлискаго пѣхотнаго полка остаться служить въ его корпусѣ.....	150
О дозволеніи крестьянамъ въ Грузіи заплатить самимъ за себя цѣну, состоящую по торгамъ и переторжкѣ.....	151
О вторичной экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря подъ командою Полковника Муравьева.....	153
Къ Князю Д. П. Лобанову-Ростовскому ходатайство объ утвержденіи крестьянамъ Грузіи взнести за себя цѣну, состоящую по торгамъ и переторжкѣ.....	158
О распространеніи прошенія и на двухъ Диорляхъ Телевскаго Уѣзда, участвовавшихъ въ Кахетинскомъ бунтѣ.....	159
О введеніи въ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго учрежденія.....	160
О занятіи войсками Кабарды и учрежденіи Новой Линіи.....	161
Къ Князю Волконскому о выгодахъ Новой Линіи въ Кабардѣ и перенесеніи дороги въ Грузію на дѣввій берегъ Терека.....	162
Ему же о переселеніи Казаковъ на Новую Линію.....	164
Высочайшее соизволеніе на перенесеніе Кавказской Линіи къ чернымъ горамъ.....	166
О бѣгствѣ въ Персію Карабагскаго Хана и учрежденіи Русскаго Управленія въ его Ханствѣ.....	167
Объ удаленіи Полковника Джафаръ-Кули-Хана изъ Карабага въ Персію.....	168
Одобреніе распоряженій о спокойствіи въ Карабагѣ и новомъ образѣ взиманія податей съ Шарванской области.....	170
Препорученіе Г.-дѣ Кастелласъ благорасположенію А. П. Ермолова.....	—

Признательность Государя за сбереженіе по продовольствію войскъ.....	171
Высочайшая благодарность за укрощеніе Дагестана.....	—
О назначеніи начальникомъ войскъ на Кавказской Линіи Генераль-Маіора Лисаневича.....	172
Благодарность Государя за сохраненіе продовольственныхъ денегъ до двухъ милліоновъ.....	173
Высочайшее разрѣшеніе перевезть Присутственные Мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь.....	—
Графу Несельроде объ отношенія Аббасъ-Мирзы къ Россіи и т. п.....	174
Письмо Графа Несельроде о притязаніяхъ Персіянъ и о Калмыкахъ.....	176
Предвареніе, что война съ Персіею неизбежна, а по тому необходимость настоять умножить войска.....	177
Причины, по чему Персіяне желаютъ войны съ Русскими.....	182
О смерти Генераль-Деітенанта Лисаневича и его замѣщеніи Генераль-Маіоромъ Княземъ Горчаковымъ 3-мъ.....	187
О держаніяхъ предложеніяхъ Аббасъ-Мирзы и невозможности принять оныя.....	188
Высочайшая воля объ сохраненіи существующаго съ Персіею мира.....	190
Желаніе Государя, чтобы поспки въ земляхъ сосѣдственныхъ народовъ были дѣлавы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ.....	192
О дерзостяхъ пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ и невозвращеніи Повѣреннаго, въ дѣлахъ въ Персію.....	193
Цисьмо Поццо ди Борго съ извиненіемъ о позднему исполненіи порученія касательно закупки аптекарскихъ припасовъ для Кавказскаго корпуса.....	196
Сообщеніе непремѣнной Высочайшей воли оставаться съ Персіянами въ мирѣ.....	197
О томъ, что ни какія уступки Персіянамъ не могутъ имѣть мѣста безъ оцутительнаго вреда для насъ.....	198
Объ откомандированіи въ крайней нуждѣ на время въкотораго числа войскъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи въ Кавказскій корпусъ.....	200
О дружельобномъ превращеніи распри съ Персіею.....	201
О присланномъ чиновникѣ, Мирзѣ Мамадъ-Садыкѣ, для переговоровъ о границѣ съ Персіею.....	202
О немедленномъ успленіи Кавказскаго корпуса.....	204
Одобреніе предположенія уступить Персіи участокъ земли со стороны Талышнскаго Ханства, для окончанія продолжающихся съ нею споровъ.....	205
Письмо Начальника Главнаго Штаба о томъ, какія нужны Высочайшія разрѣшенія для руководства по управленію Кавказскими и Закавказскими войсками и землями.....	207
Его же о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генераль-Маіора Власова при нападеніи на Черкесовъ.....	208
О преданіи военному суду Генераль-Маіора Власова.....	209
Предположительное назначеніе пути дѣйствій въ войнѣ съ Персіею.....	210
Высочайшее предписаніе выступить немедленно противъ Персіянъ.....	213
Великій Князь Михаилъ Павловичъ проситъ Ермолова принять въ свое покровительство сводный гвардейскій полкъ во время Персидской войны.....	214

## VI.

Стран.

Высочайшая признательность за сокращеніе расходовъ на продовольствіе Кавказскаго корпуса въ 1827 году.....	215
Объ оплошности, происшедшей при началѣ войны съ Персіею, и предписаніе перейти къ наступленію, также отправленіе къ Ермолову Генераль-Адъютанта Паскевича и Генераль-Маіора Давыдова въ сотрудники.....	216
Высочайшее повтореніе дѣйствовать противъ Персіянъ наступательно.....	217
Разрѣшеніе, на случай болѣзни Ермолова, вѣрить начальство надъ Кавказскимъ корпусомъ Генераль Адъютанту Паскевичу.....	218
Рапортъ Генераль-Адъютанта Паскевича о прибытіи его къ Елизаветполю.....	219
Высочайшее распоряженіе послѣ извѣстія о первыхъ успѣхахъ войскъ къ войнѣ съ Персіянами.....	220
Сообщенія Его Величества къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ.....	221
Повторительное повелѣніе доносить чаще о всемъ, случившемся въ Грузіи, поздравленіе съ прогнаніемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ, и т. п.....	223
Письмо Генераль-Адаютанта Паскевича, въ которомъ выписка изъ собственноручнаго письма Государя касательно военныхъ дѣйствій съ Персіянами.....	225
Предположеніе къ размѣщенію и употребленію войскъ Кавказскаго корпуса для удобнаго дѣйствія противъ Персіянъ.....	226
Общее росписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіянъ. 1-ое предположеніе.....	231
Общее росписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіянъ. 2-ое предположеніе.....	235
Предписанія Его Величества касательно подробностей предстоящей войны съ Персіянами.....	237
Объ отправленіи въ Грузію Начальника Главнаго Штаба съ уполномоченіемъ на всѣ мѣры.....	240
О томъ, что Аббасъ-Мирза подкупилъ одного нукера убить Ермолова.....	241
Объ оставленіи Староства Пуньскаго за Полковникомъ Каховскимъ еще на шесть лѣтъ во владѣніи.....	—
Объ особенномъ для управленія Кавказской областью учрежденіи.....	242
Запросъ о причинахъ, заставившихъ Ермолова отложить намѣреніе свое писать Государю о своемъ положеніи въ Грузіи.....	243
Письмо къ Государю Императору о недостаткѣ довѣренности его къ Ермолову.....	244
Начальникъ Главнаго Штаба проситъ Ермолова объясниться съ нимъ касательно воли Государя вести войну съ Персіянами быстро и рѣшительно.....	245
Его же и къ тому же о назначеніи часа для личнаго объясненія по случаю письма Государя Императора.....	246
Высочайшее соизволеніе на увольненіе Ермолова отъ управленія Грузіею и начальства Кавказскимъ корпусомъ.....	247
Журналъ донесеніямъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія Персіянъ въ Русскія границы.....	249

## VII

Стран.

Выписка из секретнаго журнала о распоряженіяхъ, какія сдѣланы по предмету вторженія Персіанъ въ границы наши.....	359
Приказы по Грузинскому отдѣльному корпусу.....	375
Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіанъ.....	423
Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ пролвъ праваго фланга Кавкааской Линіи и по берегу Чернаго моря.....	427
О мундпрахъ, аммуничныхъ и прочпхъ пещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію Ермолова, пужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны..	430
Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству, отъ 10-го Сентября, 1819 года.....	431
Копія съ предписанія Ермолова Генералъ-Лейтенанту Вельямину 1-му, отъ 5-го Октября. 1819 года.....	432

**О П Е Ч А Т К И**  
**в ъ**  
**приложениѣхъ ко 2-й части.**

**Напечатано:**

**Читайте.**

*Утрая. Стр.*

20, 7 снзу: Константа  
118, 21 сверху: 1220  
190, 20 — охраненіа

Константина  
1820  
сохраненіа

РУССКІЯ  
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

СОБРАННЫЯ

П. В. Шейномъ.





**НЕУТОМИМОМУ ДВЯТЕЛЮ**

**НА ПОПРИЩЕ РУССКАГО СЛОВА,**

**ВЛАДИМИРУ ИВАНОВИЧУ**

**ДА Л Ю,**

**СЪ ГЛУБОКИМЪ УВАЖЕНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРѢДЪ**

**Собиратель.**



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочувствіе и одобреніе, съ которыми люди, занимающіеся изученіемъ Русской старины и народности, встрѣтили въ 1859 г. мое небольшое собраніе Русскихъ пѣсень и быливъ, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», ободрило меня къ дальнѣйшему труду на поприщѣ собирателя.

Въ качествѣ Учителя, сперва домашняго, потомъ Уѣзднаго и наконецъ Штатнаго Смотрителя Училищъ, мнѣ попеременно приходилось жить въ Губерніяхъ: Московской, Тверской, Рязанской, Симбирской и Тульской. Вездѣ я старался сближаться съ народомъ, прислушиваться къ его живой, своеобразной рѣчи, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для пополненія своего собранія. Хотя названныя мѣста, какъ близкія къ вліянію средь гражданственности и промышленности, очень скудны остатками древней эпической поэзіи, однако, тѣмъ не менѣе, тутъ, какъ и вездѣ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, пѣсня до сихъ поръ остается вѣрной спутницей многотрудной жизни Русскаго человѣка, отъ колыбели до могилы.

Мнѣ казалось, что чисто народная пѣсня, хотя и не древняго склада, непременно знакомить насъ, и очень близко, со многими сторонами быта Русскаго человѣка, съ его вѣрованіями и т. п., и во всякомъ случаѣ съ неисчерпаемымъ богатствомъ языка его, которымъ онъ такъ творчески умѣетъ пользоваться. Съ этой стороны, мнѣ здавалось, собиратель не долженъ пренебрегать пѣсней, даже незанимательной по содержанію. Онъ долженъ непременно ввести ее въ свое собраніе, если только она отличается нѣкоторыми замѣчательными особенностями по языку. Это

## II

его прямая обязанность. Весь накопившийся у меня запас пѣсенъ (№№ около 1000) я расположилъ въ порядкѣ биографическомъ или бытовомъ, а еще вѣрнѣе сказать, этотъ порядокъ сложился почти самъ собою: по всѣмъ почти знаменательнымъ мгновеніямъ семейной, бытовой, какъ и исторической, жизни Русскаго народа, у меня набрались цѣлые ряды пѣсенъ, а иныя даже въ нѣсколькихъ разночтеніяхъ.

Такъ мое собраніе раздѣляется на два отдѣла: къ 1-му относятся а) пѣсни дѣтскія, б) хороводныя, в) плясовыя и скоморошныя, г) бесѣдныя: голосовыя или протяжныя, д) бесѣдныя: шутливыя, забавныя или сатирическія, ж) обрядныя, з) свадебныя, и) похоронныя. Ко 2-му же отдѣлу: а) рекрутскія и солдатскія, б) быльвы и историческія, в) бурлацкія, острожныя и воровскія, г) духовныя стихи и д) разнаго содержанія.

Мѣстный говоръ сохраненъ почти вездѣ. Я говорю почти вездѣ, по тому что нѣкоторыя изъ лицъ, обязательно доставившихъ мнѣ пѣсни своей родной мѣстности, не обратили достаточное вниманіе на это главное требованіе науки. Кѣмъ и гдѣ каждая пѣсня записана, обозначено вездѣ, за исключеніемъ какихъ ни будь 8, или 10, пѣсенъ, которыхъ я въ свое время не успѣлъ отмѣтить.

Въ заключеніе я считаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести мою искреннѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя съ большой готовностью содѣйствовали мнѣ въ добываніи матеріаловъ для этого сборника.

Собиратель.

Витебскъ.  
Сентября 15-го дня,  
1867 года.

# Д Ъ Т С К І Я .

---

## Колыбельныя.

### 1.

Баюшки баю!  
· Не ложися на краю:  
Придетъ сѣренькій волчокъ,  
Онъ ухватитъ за бочекъ,  
» Поташитъ во лѣсокъ,  
Подъ ракитовый кустокъ.

Записана мною въ Москвѣ отъ двороваго.

---

### 2.

Баюшки баю!  
Живетъ баринъ на краю.  
Онъ ни скуденъ, ни богатъ,  
10 У него много ребятъ,  
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,  
Кашу масляну ѣдятъ.  
Каша масляная,  
Ложки крашенныя;  
Ложка гнется,  
15 Сердце бьется,  
Душа радуется.  
Люли, люли, люлиньки!  
Прилетѣли гуленьки

На Володину люленьку,  
 Стали Володю утѣшать,  
 Спать укладывать.  
 Изъ за кустичку,  
 5 Изъ за ельничку,  
 Бѣжитъ сѣренькій волчокъ,  
 Беретъ Володю за бочокъ  
 И несетъ на краекъ;  
 А на томъ-то на крайку  
 10 Живетъ бѣдный мужичокъ:  
 Онъ ни бѣденъ, ни богатъ,  
 Только семсоро ребятъ,  
 Всѣ на солнышкѣ лежать,  
 Приговаривать велятъ.

Зан. мною отъ мѣщани А. К.

---

3.

15 Баюшки баю!  
 Спи по ночамъ,  
 Рости по часамъ!  
 Выростишь великъ,  
 Будешь въ золотѣ ходить,  
 20 Нянюшкѣ, мамочкѣ,  
 Обновочки дарить,  
 Краснымъ дѣвицамъ  
 По ленточкѣ.  
 Нянюшки, мамушки,  
 25 Качайте дитя!

Зан. Тул. Губ., Епиф. Уѣзда въ с. Буйцахъ А. Д.

---

## 4.

Сонъ и дрема  
 По новымъ снѣнямъ брела,  
 Да п къ Маишѣ забрела.  
 Гдѣ Машина колыбель?  
 5 На высокомъ теремѣ,  
 Въ шитымъ-браннымъ пологѣ,  
 Кольцы-пробойцы серебряныя.  
 Ты вырастешь большая,  
 Будешь въ золотѣ ходить,  
 10 Чисто серебро носить,  
 Мамушкамъ, нянюшкамъ,  
 Обносочки дарить:  
 Краснымъ дѣвушкамъ  
 По ленточкѣ,  
 15 Молодымъ молодушкамъ  
 По сборничкамъ,  
 А старымъ старухамъ  
 По повойничкамъ.

Зап. мною въ Твери, отъ няни Тверск. Уѣзд. д. Рѣдквыи.

## 5.

Баю, баю, зазубаю.  
 20 Отецъ пошелъ за рыбою,  
 А матушка дрова рубить,  
 А бабушка уху варить.  
 Спи, спи, дитя милое!  
 Укачаю я тебя,  
 25 Убаюкаю тебя.

Зап. мною въ Москвѣ.

## 6.

Бай, качи!  
 На улицѣ калачи,  
 За улочкомъ прянички,  
 Въ огородѣ яблочки.  
 5 Качь, качь, качь!  
 Привезетъ отецъ калачъ,  
 Матери сайку,  
 Дочери китайку.  
 Стану я качать,  
 10 Въ балаласчку играть.  
 Баю, баю,  
 Баю дитятку мою.  
 Качу, качу, качу,  
 За волосы схвачу,  
 15 Хомяковъ надаю.

Зап. мною въ С.-П. отъ плив Твер. Губ. Корчев. Уѣзда.

## 7.

Гурката, гурката!  
 А Митицькѣ дремота.  
 Сонъ да дрема  
 Вдоль по улицѣ прошла,  
 20 Къ моему Митицькѣ зашла,  
 Подѣ головушки спать легла.  
 Баюшки баю,  
 Баю дѣточку мою.  
 Прилетѣли гулюшки  
 25 Садились на люлюшку,  
 Они стали гурковать,  
 Стали Митицьку качать,  
 Прибаюкивать:  
 Спи, Митицька, засни,



Угомонъ тебя возьми!  
 Лучше выспишься,  
 Не куражишься,  
 Пойдешь въ садъ—разгуляешься  
 5 Да и съ нянюшками,  
 Да и съ мамушками.  
 Будешь въ золотъ ходить,  
 Много серебра носить.  
 Баю, баюшки баю,  
 10 Баю диточку мою.  
 У котика, у кота,  
 Была мачиха лиха:  
 Она била кота  
 Поперекъ живота,  
 15 А котъ съ горюшки,  
 Котъ съ кручинушки,  
 Котъ на печку пошелъ,  
 Горшокъ каши нашелъ.  
 На печи калачи,  
 20 Какъ огонь горячи.  
 Пряники пекутся,  
 Коту въ лапки не даются.

Зап. въ Тулѣ ученик. Уѣднаго Училища.

---

8.

Гулюшки, гули,  
 Сѣли на ворота.  
 25 Воротушки скрипъ, скрипъ,  
 Мой желюшка бай спить.  
 Баю, башьки баю,  
 Баю, милую дитю.

Зап. тамъ же.

---

## 9.

Богъ тебѣ далъ,  
 Христось даровалъ,  
 Пресвятая Похвала  
 Въ окошечко подала,  
 5 Ивановъ назвала.  
 Натѣ-тко,  
 Да примите-тко!  
 Ужь вы, нянюшки,  
 Ужь вы, мамушки!  
 10 Водитесь, не лѣнитесь,  
 Старыя старушки  
 Укачивайте,  
 Красныя дѣвицы  
 Убаюкивайте!  
 15 Спи съ Богомъ, со Христомъ,  
 Спи со ангелами,  
 Спи, дитя, до утра,  
 До солнышка!  
 Будетъ пора,  
 20 Мы разбудемъ тебѣ.  
 Сонъ ходитъ по лавкѣ,  
 Дремота по избѣ,  
 Сонъ говорить:  
 Я дремати хочу.  
 25 По полу, по лавочкамъ,  
 Похаживаютъ,  
 Ванюшкѣ въ зыбочку  
 Заглядываютъ,  
 Спать укладываютъ.

Зап. въ Тверской Губ. А. Н. Леванасевъ.

## 10.

Котинька, котокъ,  
 Котя, сѣренькій хвостокъ,  
 Приди, котикъ, почевать,  
 Мово Лешиньку качать,  
 5 Прибаюквати!  
 Я тебѣ, коту,  
 За работу заплачу:  
 Бѣленькій платочикъ  
 На шею навяжу,  
 10 А другой, голубой,  
 Въ ручки подарю.  
 А еще тебѣ, коту,  
 За работу заплачу:  
 Въ Великій Постъ  
 15 Рѣдьки хвостъ,  
 Скланку вина  
 И конецъ пирога.

Зап. мною въ Тулѣ.

## 11.

Котикъ сѣренькій,  
 Хвостикъ бѣленькій,  
 20 Онъ по улицѣ ходилъ,  
 Почевать къ намъ приходилъ,  
 Лешеньку попросилъ:  
 Пусти меня почевать,  
 Я стану всю почъ качаты!  
 25 Ужь я тебѣ, коту,  
 За работу заплачу:  
 Лапки вызолочу,  
 Хвостикъ высеребряю,  
 И дамъ тебѣ наны

Въ обѣ лапы.  
 Ты ѣжь, котикъ, не кроши,  
 Еще папы не проси!  
 У котика, у ката,  
 5 Короватка хороша,  
 А у Лешиньки мово  
 Есть получше ево.  
 У котиньки, у ката,  
 Перинка хороша,  
 10 У Лешиньки мово  
 Есть получше ево.  
 У котика, у ката,  
 Изголовье высоко,  
 У Лешиньки мово  
 15 Еще выше ево.  
 У котика, у ката,  
 Одѣяльце хорошо,  
 У Лешиньки мово  
 Есть получше тово.  
 20 На котика, на ката,  
 Приходила слѣпота,  
 А на Лешиньку мово  
 Приди сонъ, дремота!  
 Спи, мой Лешинька, усни,  
 25 Угомонъ тебя возьми!  
 Выростешь большой,  
 Будешь въ золотѣ ходить,  
 Нянюшекъ и мамушекъ  
 Златомъ, серебромъ дарить.

Объ зап. мною отъ няни Степаниды Рязанск. Губ.

---

12.

30 Ай, ты котинька, котокъ,  
 Кудреватенькій лобокъ!

Ай повадилса котокъ  
 По Боярскій творогъ;  
 Хотятъ котика изловить,  
 Ему ножки переломить.

Зап. мною въ Тулѣ.

---

13.

5 А тари, тари, тари!  
 Куплю Лидѣ янтари;  
 Останутся деньги,  
 Куплю Лидѣ серьги;  
 Останутся пятаки,  
 10 Куплю Лидѣ башмаки;  
 Останутся грошики,  
 Куплю Лидѣ ложки;  
 Останутся полушки,  
 Куплю Лидѣ подушки.

Зап. мною отъ яни Рязан. Губ.‡

---

14.

15 Бай, бай, да люли,  
 Хоть сегодня умри! \*  
 Завтра морозъ,  
 Снесутъ на погостъ. \*\*  
 Мы поплачемъ, повоемъ,  
 20 Въ могилку зароемъ.

Зап. въ с. Жолчинѣ Рязанской Губ.

---

\* Сколочу тебѣ гробокъ  
 Изъ дубовыхъ досокъ.

\*\* Бабушка-старушка,  
 Отрѣжь полотенце  
 Накрывать младенца.

Зап. въ Тверск. Губ. И. И. Петропавловскимъ.

## 15.

- Ни шумъ шумить, ни громъ гремѣть,  
 Молодой Турчанъ свой плѣнь дѣлать.  
 Да что кому достанется?  
 Доставалась теща зятю:  
 5 Онъ взялъ ее за рученьку,  
 Онъ взялъ ее за правую,  
 Привелъ ее во горенку  
 Къ своей женѣ Болрынѣ.  
 Жена моя, хорошая!  
 10 Привезъ тебѣ служаночку,  
 Служаночку, полоняночку.  
 Заставъ, жена, три дѣла дѣлать:  
 Перво дѣло — гусей пасти,  
 Друго дѣло — постелю стлать,  
 15 Третье дѣло — дитя качать.  
 Ой бай, бай, бай, молодой Турчанъ!  
 По матушкѣ ты внучекъ мнѣ,  
 Дитемъ назвать той вѣры нѣтъ.  
 Услышала дочь родная:  
 20 Охъ, мать моя родимая!  
 Ты сыми шубу староношеную,  
 Ты надѣнь шубу соболиную,  
 Сы садись со мной во колясочку.  
 Не сыму шубу староношеную,  
 25 Не надѣну шубу соболиную;  
 Отпусти ты меня въ свою сторону,  
 Въ свою сторону, къ Царю Бѣлому,  
 Къ Царю Бѣлому, къ Петру Первому.

Зап. Е. Горошковскій въ Тулѣ.

## 16.

- Молодой Турчанъ тещу въ полонъ взялъ.  
 Онъ заставилъ ее трехъ дѣлъ дѣлать:  
 Какъ и первое дѣло — кужаль пряхъ,  
 А другое дѣло — дѣтей качать,  
 5 А третье дѣло — гусей кормить.  
 И качаетъ дитя, приговариваетъ:  
 Ты баю, баю, молодой Турчанъ!  
 Я не знаю твоего ни имени, ни отчества,  
 А только знаю, что твоя мать мнѣ дочь была;  
 10 На твоей матушкѣ есть примѣтушка:  
 И правое у нее ушко черненькое.  
 И услышала ее дочушка:  
 Ужъ ты мать ли моя, матушка,  
 И мать ли моя родимая!  
 15 Не твое бы дѣло у насъ кужаль пряхъ,  
 И не твое бы дѣло дѣтей качать,  
 И не твое бы дѣло гусей кормить;  
 Собирайся-ка завтра въ свою сторону,  
 Въ свою сторону, къ Царю Бѣлому.\*

Зап. Саратов. Губ. Сердоб. Уѣзда въ с. Пяші А. А. Мисоѣдова.

- 
- \* Молодой Турчанъ свой плѣнъ дѣлилъ.  
 Доставалась теща зятю въ служаночки,  
 Въ погонялочка.  
 Привелъ Турчанъ къ женѣ своей молоденькой:  
 Вотъ тебѣ жена молоденька,  
 Вотъ тебѣ жена служаночка,  
 Погонялочка!  
 Заставъ ее три дѣла дѣлать:  
 Перво дѣло — дитя качать,  
 Друго дѣло — постелю стлать,  
 Третье дѣло — гусей пасить.  
 Она качаетъ молодаго Турчана,  
 Прибаюкиваетъ:

## 17.

Когда проснувшееся дитя потягивается, то его гладят по животу, приговаривая:

Потягунушки,  
 Поперекъ толстунушки,  
 А въ ножки ходунушки,  
 А въ ручки фатунушки,  
 А въ ротокъ говорокъ,  
 А въ головку разумокъ!

Зап. въ Тулѣ мною.

## 18.

Потягунушки,  
 Порастунушки,  
 Ножки ходунушки,  
 У ротокъ говоронушки,  
 А въ головку разумунушки.

Зап. тамъ же мною.

Баю, баю, молодой Турчанъ!  
 Миѣ тебя не грѣхъ бранить,  
 А по матери ты внучекъ миѣ.  
 — Мать моя родимая,  
 Грѣхъ тебя заставлятъ дитя качать.

(Дальше пѣвца не могла вспомнить.)

Зап. мною въ Епифани.



## 19.

Когда дитя начинаетъ становиться на ноги:

Дыбочки, дыбокъ,  
Скоро Сашинькѣ годокъ.

## 20.

Ставятъ дитя къ себѣ на колѣни и, заставляя подѣлываться, приговариваютъ:

Скокъ, поскокъ,  
Молодой дроздокъ,  
По водичку пошелъ,  
Молодичку нашелъ,  
Молодиченька \*  
Не величинька, \*  
Сама съ вершокъ,  
Голова съ горшокъ.  
Шу! вы полетѣли,  
На головушку сѣли.

Зап. мною въ Твери.

## 21.

Искупавши дитя, обдаютъ его наконецъ водою, приговаривая:

Вода текучая,  
Дитя растучее,

\* Молодичка молода,  
Поѣхала по дрова,  
Зацѣпилась за пенокъ,  
Простояла весь денекъ.

Зап. мною въ Москвѣ.

Съ гуся вода,  
 Съ тебя худоба.  
 Вода къ низу,  
 А дитя къ верху.

Зап. мною тамъ же.

## 22.

Когда забавляютъ дѣтей:

Ѫ Донъ, донъ, донъ!  
 Загорѣлся кошкннъ домъ:  
 Бѣжитъ курица съ ведромъ  
 Заливать кошкннъ домъ.

Зап. въ Твери Студ. М. А. Титлевымъ.

## 23.

Донъ, донъ, донъ!  
 10 Загорѣлся конкнннъ домъ:  
 Коза выскочила,  
 Глаза вытращила.  
 Подбѣжала къ кабаку,  
 Нанюхалась табаку.  
 15 У этого кабака  
 Стоитъ яма глубока,  
 У этой у ямъ  
 Жили три мышки:  
 Одна мышка померла,  
 20 Всѣмъ мышкамъ кума была,  
 А Татары полюбили,  
 По всему свѣту возили.

Зап. мною тамъ же

## 24.

Тень, тень, потетень!  
 Выше города плетень.  
 Садись, галка, на плетень!  
 Галки хохлушки  
 5 Спасенныя душки.  
 Воробьи пророки,  
 Шли по дорогѣ,  
 Нашли книгу;  
 Въ этой книгѣ:  
 10 Зюзюка, зюзюка,  
 Куда намъ катиться?  
 Вдоль по дорожкѣ,  
 Коротеньки ножки,  
 Овсяны сапожки.

Зап. мною въ Тульск. Губ. Крап. Уѣзда въ домѣ Ясная Поляна.

## 25.

15 Тень, тень, потетень!  
 Какъ у Спаса звонягъ,  
 Какъ у стараго Егора  
 Часы говорятъ:  
 Бабушка, старушка,  
 20 Бей въ доску,  
 Вспоминай Москву!  
 Какъ у насъ въ Москвѣ вино,  
 По три денежки ведро:  
 Хоть пей, хоть лей,  
 25 Хоть окачивайся!  
 Пряники пекутся,  
 Въ ручки не даются.  
 Мальчикъ рѣзвый  
 Въ ручку плюнулъ.

Зап. мною въ Москвѣ отъ Г. П. С.

## 26.

Тень, тень, потетень!  
 Выше городу плетень,  
 На печи калачи,  
 Какъ огонь горячи.  
 5 Пришелъ мальчикъ,  
 Обжегъ пальчикъ,  
 Побѣжалъ на базаръ,  
 Ни кому не сказалъ,  
 Одной бабушкѣ,  
 10 Повивалушкѣ.  
 Ужъ ты, бабушка,  
 Повивалушка,  
 Гдѣ ты была?  
 Я коней стерегла.  
 15 А гдѣ твои кони?  
 Кони за горами (и т. д.).

Зап. въ с. Машинѣ, Рязанск. Губ. Зарайск. Уѣзда. А. Н. Худяковъ.

## 27.

Потетень, потетень!  
 Не ходи, баба, въ день,  
 Необманывай людей,  
 20 Да Боярскихъ дѣтей  
 Растакихъ матерей!

Зап. мною въ Москвѣ.

## 28.

Токъ точкомъ,  
 Пирогъ съ сочкомъ,  
 Какъ бы было съ кѣмъ,  
 Перломилъ бы, съѣлъ.  
 Я милому сердечку,  
 Постылому конецъ.

Зап. мною въ Москвѣ.

## 29.

Три-та-та, три-та-та!  
 Вышла кошка за кота,  
 У кошки лепешки,  
 У кота пирожки.  
 Ходитъ котъ по лавочкѣ,  
 Ведетъ киску за лапochку.

Зап. мною въ Москвѣ.

## 30.

Костромушка, Кострома!  
 На Костромушки блинки,  
 Блинки съ творожкомъ,  
 Кисель съ молочкомъ.

Ходитъ котъ по лавочкѣ,  
 Продаетъ булочки,  
 Тому, сему продаетъ  
 А Сашенькѣ такъ даетъ.

Зап. въ Твери. А. С.

Ложки крашенныя,  
 Ложки гнутыя,  
 Носъ трясется,  
 Сердце радуется.

Зап. мною въ С.-П. отъ яни Твер. Губ. Корч. Уѣзда.

## 31.

6 Ворона, ворона,  
 Куда ты летѣла?  
 Къ пану Ивану.  
 Что онъ дѣлаетъ?  
 Писку пишетъ,  
 10 На дѣвицу дышетъ.  
 Дѣвица, дѣвица,  
 Сходи по водицу!  
 Я волка боюся.  
 Волкъ на работѣ,  
 15 Сова на болотѣ,  
 Платѣ колотитъ.  
 Поповы ребята  
 Горохъ молотили,  
 Цѣпы поломали,  
 20 За овинъ кидали;  
 Изъ овина то холопъ  
 Началъ курицу пороть,  
 Изъ курицы перо,  
 Изъ пера то ядро,  
 25 Покатилось оно  
 Подъ Иваново село.

## 32.

Ворона, ворона,  
 Куда ты летала?  
 Къ матушкѣ, къ батюшкѣ.  
 Что они тебѣ дали?  
 ь Ступу, лопату,  
 Корову горбату,  
 Овинъ съ овсомъ,  
 Помело съ хвостомъ.

Зап. мною Тульск. Губ. Крапивенск. Уѣзда въ домѣ Ясная Поляна.

## 33.

Сорока, сорока! \*  
 10 Гдѣ была? Далеко.  
 На порогъ скакала,  
 Гостей созывала:  
 Гости не бывали,  
 Каша пригорѣла.

Потомъ, указывая на каждый палець руки, начиная съ большаго, приговариваютъ:

15 И этому дала,  
 И этому дала, и пр.

---

\* Сорока, сорока,  
 Кашку варила,  
 На порогъ вскочила,  
 Гостей поджидала:  
 Гости не бывали,  
 Кашки не ѣдали.

Зап. тамъ же.

и, останавливаясь на мизинцѣ, добавляют:

А ты малъ малешенекъ,  
 За водицей не ходилъ,  
 Дровъ не носилъ,  
 Кашки не варилъ.  
 Шу! полетѣли,  
 На головушку сѣли.

Объ зап. мною въ Москвѣ.

---

### 34.

Галки, вороны,  
 Сбирайтесь къ намъ!  
 Варите кутью,  
 10 Поминайте Кузьму!  
 За рѣкой въ кусту  
 Кузьма денежки кусть,  
 Всѣмъ по денежкѣ даетъ:  
 Тюшѣ Матюшѣ (Матѣю)  
 15 И бабушкѣ горбушѣ,  
 Еще трехъ Матренѣ,  
 Да Луку съ Петромъ.

Зап. въ Твери И. И. Петроавловскій.

---

\* Какъ это живо напоминаетъ Пушкина мовдологъ «пьянаго мужика»:

«Свать Иванъ, какъ пѣть мы станемъ,  
 Непремѣнно ужъ помянемъ  
 Трехъ Матренѣ, Луку съ Петромъ,  
 Да Похомовну потомъ.»

(Соч. А. С. Пушкина, изд. П. В. Анненкова, т. 1, стр. 155.)



35. ?!

Горбъ, горбокъ!  
 Что въ горбу?  
 Денежки.  
 Кто наклалъ?  
 5 Дѣдушка.  
 Чѣмъ наклалъ?  
 Ковшичкомъ.  
 Какимъ?  
 Золотенькимъ.

Зап. въ Твери. М. А. Тетлевъ.

Забавляютъ дитя:

10 Ай лили, ай лили!  
 Кабы щей налили,  
 Мы бы выхлебали.  
 Кабы кашки комокъ,  
 Я бы въ чашкѣ растолокъ.

Зап. мною въ Москвѣ со словъ няни.

---

36. ,

15 Ладушки, ладушки,  
 Гдѣ были? У бабушки.  
 Что ѣли? Кашку.  
 Что пили? Бражку.  
 Кашка сладенька,  
 20 Бражка пьяненька..  
 Шу! полетѣли.

Зап. мною въ Москвѣ.

---

## 37.

Лапки, вы, лапки,  
Гдѣ были? У бабки и проч.

какъ въ предыдущей; послѣ же слова «бразку» слѣдуетъ:

Кашка масленька,  
Бразка пьяпенька,  
5 Бабушка добренька.  
Шу! полетѣли,  
На головушку сѣли.

Зап. тамъ же мною.

## 38.

Матышки, матышки!  
Воды-то нѣтъ ни крошки:  
10 Вода-то на болотѣ,  
Мука-то не молота.  
Побей-ка въ доску,  
Помяни-ка! Москву!  
А въ Москвѣ калачи  
15 Какъ огонь горячи.  
Собачка на лычкѣ  
Потявкиваетъ,  
Медвѣдь на рѣшеткѣ  
Порыкиваетъ.  
20 Онъ рыкъ, рыкъ, рыкъ;  
А сказочнику шлыкъ.

Зап. въ селѣ Жолчицѣ Рязанск. Губ. Д. Н. Худяковъ.

## 39.

Тпру, тпру, тпру!  
Вари кашу круту,  
Помниай Кузьму,  
25 За рѣкой въ кусту,  
За рѣкой, за Москвой!

Ахъ тамъ Кузьма  
 Колоколки куеъ  
 И на полку кладеть:  
 Полка хрясть —  
 8 Колокольчики въ грязь.  
 Колоколъ звонилъ —  
 Себѣ голову сломилъ.

Зап. мною въ Тверь отъ явля П. С.

## 40.

Туру, туру, пастушокъ,  
 Далеко ли отошелъ?  
 10 Отъ моря, до моря,  
 До Кіева города.  
 Что Царь дѣлаеть?  
 Туру ногу пишеть,  
 На золотомъ блюдѣ  
 15 Серебрянымъ стулѣ;  
 Стулъ подломился,  
 Царь покатился.  
 Его жена, Марья,  
 Породила сына.  
 20 Какъ его имя?  
 Царя Константина.  
 Бубень, ты, бубень,  
 Сядь на бочку,  
 Отдай свою дочку  
 25 За нашего, Князя!  
 У нашего князя  
 Собаки борзья,  
 Холопы босые.

Зап. въ Москвѣ мною.

‘ Ты Назаръ, ты Назаръ,  
 Поди на базаръ,

## 41.

Туру ногу пишеть;  
 На дѣвицу дышетъ.  
 Дѣвица, дѣвица,  
 Сходи по водицу!  
 5 Нѣтъ, нѣтъ, не пойду,  
 Я боюся волка.  
 Волкъ на работъ,  
 Сова на болотъ.  
 Поповы ребята  
 10 Горохъ молотили,  
 Цѣпы поломали.\*  
 Попъ разсердился,  
 Съ палатей свалился.  
 Попадья-то съ печки  
 15 Обломала плечки,  
 А кошка-то съ плешки.  
 Обломала ножки.

Зап. въ Твери. Студент. М. А. Тетлевъ.

---

Купи мнѣ сарафанъ  
 Не дологъ, не коротокъ,  
 Ни въ лѣсъ ходитъ,  
 Ни зайцевъ ловитъ.

Зап. въ Москвѣ мною.

\* Волкъ въ огородѣ  
 Сова на колодѣ.  
 \*\* Попу-то сказали,  
 Попъ-то съ печки  
 Отшибъ себѣ плечки.  
 Дьякня съ брюза  
 Отшибъ себѣ пузо.  
 Збогарь съ верушки,  
 Отшибъ себѣ ладушки.

## 42.

Туру, туру, пастушокъ,  
 Гдѣ лѣто лѣтовалъ,  
 Гдѣ зиму зимовалъ?  
 У Царя въ городѣ.  
 5 Что Царь дѣлаеть?  
 Туру ногу пишетъ,  
 На дѣвушку дышетъ.  
 Дѣвушка, дѣвушка,  
 Пойди по водицу!  
 10 Волкъ на работѣ,  
 Сова на болотѣ.  
 Вдарили въ доски,  
 Поѣхали въ мошки.  
 Встрѣлась коза,  
 15 Лубяные глаза.  
 Гдѣ коза была?  
 Я коней стерегла.

---

Коза на болотѣ  
 Платье колотить;  
 Коза не проскочитъ  
 Рога не проломитъ.  
 Коза проскочила,  
 Рожки сломила.  
 Гдѣ твои рожки?  
 Подъ гору укатились.  
 Гдѣ гора?  
 Черви выточили.  
 Гдѣ черви?  
 Черви въ воду ушли.  
 Гдѣ вода?  
 Быки выплыли.  
 Гдѣ быки?  
 Быки въ Кіевъ ушли.

Зап. въ Твери И. П. Петропавловскій.

Гдѣ кони?  
 Въ клѣткѣ сидятъ.  
 Гдѣ клѣтки?  
 Вода снесла.

и проч. какъ въ предыдущей пѣснѣ, съ добавленіемъ въ концѣ:

« Гдѣ мужья?  
 Мужья померли,  
 Гроба погнили. »

Зап. въ селѣ Жолчнѣ. А. Н. Худяковымъ.

---

43.

Куледа, куледа,  
 Гдѣ ты была?  
 10 За воротами.  
 Гдѣ ворота?  
 Водой снесло.  
 А гдѣ вода?  
 Быки выпили.  
 15 А гдѣ быки?

« А гдѣ мужья?  
 На войну ушли.  
 А гдѣ война?  
 Посередѣ поля.

Зап. въ селѣ Мшищиѣ Зарайск. Уѣзда имъ же.

Или: Ужъ ты бабушка,  
 Повивалушка,  
 Гдѣ ты была?  
 Я коней стерегла.  
 А гдѣ твои кони?  
 Кони за горами (и т. д.).

Зап. тамъ же.

За горы ушли.  
 А гдѣ горы?  
 Черви выточили.  
 А гдѣ черви?  
 5 Гуси выклевали.  
 А гдѣ гуси?  
 Въ тростникъ ушли.  
 А гдѣ тростникъ?  
 Дѣвки выломали.  
 10 А гдѣ дѣвки?  
 За мужья ушли.  
 А гдѣ мужья?  
 На печи сидятъ.  
 Калачи пекутъ  
 15 И намъ дадутъ.

Зап. въ Москвѣ мною.,

---

44.

Туру, туру, пѣтушокъ,  
 Далеко ли отошелъ?  
 Отъ моря до моря,  
 До Кіева города,  
 20 Тамъ моя родина:  
 На родинѣ дубъ стоитъ,  
 На дубу сова сидитъ,  
 Сова-то мнѣ теща,  
 Кукушка женушка,  
 25 Воробушекъ братецъ,  
 По камушкамъ скачетъ.  
 Дѣвица, дѣвица,  
 Поди по водицу!  
 Я боюсь грозицы.  
 30 Гроза на болотѣ,  
 Волкъ на работѣ.  
 Поповы ребята

Горохъ молотили,  
 Цѣпы перломали,  
 За овинъ побросали.  
 Овинъ загорѣлся,  
 5 Попъ испужался,  
 Полѣзъ подъ кадушку,  
 Прищемиль себѣ ушко.  
 Дьяконъ съ печи  
 Оборвалъ плечи.  
 10 Наша хозяйка добра,  
 Калачей напекла:  
 Прилетѣли чернецы  
 Подобрали калачи.

Зап. мною Тульск Губ. Крап. Уѣзда въ домѣ Ясная Поляна.

---

 45.

Бубенъ, ты бубенъ,  
 15 Отдай свою дочку  
 За нашего Князя!  
 У нашего Князя  
 Трое саней съ козырми,  
 Шелкомъ обшиты,  
 20 Серебромъ покрыты,  
 Сѣни новыя:  
 Курица взлетѣла,  
 Сѣни обломила,  
 Пришла коза,  
 25 Подняла на рога.  
 Охъ, ты козынька, коза,  
 Гдѣ же ты была?  
 У Попа я на дворѣ.  
 Что тамъ дѣлала?  
 30 Коней пасла,  
 Что жь ты выпасла?  
 Жеребеночка,



Въ золотой уздѣ,  
 Позолоченой.  
 Гдѣ же жеребеночекъ?  
 Въ клѣтку ушелъ.  
 5 Гдѣ же клѣтка?  
 Вода потопила.  
 Гдѣ же вода?  
 Быки выпили и т. д.

Зап. Москов. Губ. Богород. Уѣзда въ домѣ Лукиной А. Н. Худяковъ.

## 46.

Бубенъ, ты буденъ,  
 10 Жени ты сыночка!  
 У твою ли сына  
 Хоромы большія,  
 Шелкомъ покрыты,  
 Бронзою убиты.  
 15 Прискочила коза,  
 Прищемила хвостъ.  
 А гдѣ мой хвостъ?  
 Николашка унесъ.  
 А гдѣ Николашка?  
 20 Въ клѣтку ушелъ.  
 А гдѣ клѣтка?  
 Вода снесла.  
 А гдѣ вода?  
 Быки выпили (и т. д.).

Зап. въ селѣ Мишпнѣ, Рязанск. Губ., Зарайск. Уѣзда, А. Н. Худяковъ.

## 47.

Кукареку, кочетокъ!  
 На повѣти мужичекъ  
 Лапти плелъ,  
 Кочетыгъ потерялъ,  
 5 Шарилъ, шарилъ, не нашелъ,  
 Онъ полушку нашелъ,  
 Онъ жену купилъ;  
 Жена дорога  
 Калачей напекла,  
 10 Калачи горячи,  
 За окошко мечи!  
 Прибѣжали чернецы,  
 Похватили калачи.  
 Пришелъ мальчикъ  
 15 Обжегъ пальчикъ (и т. д.).

Зап. тамъ же.

## 48.

Кукареку, пѣтушокъ,  
 Подаетъ голосокъ  
 На Боярскій дворокъ,  
 Тамъ Бояре сидятъ,  
 20 Они кройки кроятъ,  
 Не докرويدаютъ;  
 Они пушки пушатъ,  
 Не допушиваютъ.  
 25 Ай мука ли, мука,  
 Ай овсяная мука,  
 Сухо высушена,  
 Мелко вытолчена;  
 У богатаго купца  
 Дочь повозрощена;  
 30 Во плетень косу плела.

Приговаривала:  
 Ты коса ли, коса,  
 Коса изъ корню!  
 Къ ней женихъ изъ городу.

Зап. въ Твери И. П. Петропавловскій.

---

 49.

6 Ты Маланья, Маланья, душа!  
 Поля березкой корову доила,  
 Доила да приговаривала:  
 Ахъ ты, матушка, бычка,  
 Государыня, телушечка!  
 10 Ты спусти-ка свои долги рукава,  
 Замотай-ка ты быку за рога,  
 Поведи быка на задній дворъ,  
 Привяжи быка къ тому столбу,  
 Къ тому столбу точеному,  
 15 Къ кольцу позолоченому,  
 И ты дай ему сѣна клокъ,  
 Пертрусси ему соломы пучокъ.  
 Пертруссила бѣ тебя, матушка,  
 Лихорадка бѣ тебя съ болѣстію,  
 20 Лихоманка бѣ тебя съ хворостію!  
 Мой быкъ не солоmistый,  
 Мой быкъ не сѣnistый,  
 Мой быкъ ѣсть у тятеньки  
 Молодую порослятенку.  
 25 Курочка бычка родила,  
 Поросеночекъ яичко снесъ,  
 Домовой его на печку унесъ.  
 Ужь ты, Ванька Коломенскій,  
 Зипунишечка коротенькій!  
 30 Онъ бѣется, колотится,  
 У воротъ убивается,  
 Сиротой называется.

Ужь кто бы сироту призрѣлъ,  
 Ужь кто почевать пустилъ?  
 Одна дѣвушка умолилась,  
 До сироточекъ удобрилась,  
 Напоила, накормила,  
 Съ собой спать положила.

Зап. А. Демидовъ въ Елпф. Уѣзд. въ селѣхъ Сукромномъ.

50.

Волкъ на болотѣ,  
 Свиньи на работѣ,  
 Зайчикъ на кочкѣ,  
 10 Спустилъ порточки.  
 Поповы ребята  
 Горохъ молотили,  
 Цѣпы поломали,  
 Въ ометъ побросали.  
 15 Попу то сказали.  
 Попъ на казенкѣ  
 Выдупилъ глазенки;  
 Попадья съ печки,  
 Баранъ изъ подъ печки  
 20 Съ крутыми рогами.  
 Съла баба на баранъ,  
 Поскакала по горамъ;  
 Встрѣтились ей гости,  
 Семенныя кости.  
 Ахъ ты баба, не гони,  
 25 Подай мои пироги!  
 Съ чѣмъ твои пироги?  
 Съ лукомъ, съ перцемъ,  
 Съ собачьимъ сердцемъ.

Зап. въ с. Митинѣ. А. Н. Худяковъ.

## 51.

- Зайчикъ, ты зайчикъ,  
 Коротеньки ножки,  
 Сафьянны сапожки!  
 Куда мнѣ бѣжати?  
 5 Медвѣдъ жениги.  
 Медвѣдъ-то мнѣ дядя,  
 Лисица сестрица,  
 Комаръ провожатый.  
 Дикунъ дикуночки!  
 10 Дроздъ на рябишѣ,  
 Сова на болотѣ  
 Мохъ таскаетъ,  
 Домъ построитъ.  
 Бубенъ, ты бубенъ,  
 15 Отдай свою дочку  
 За нашего Князя!  
 У нашего Князя  
 Трое хорошъ, трое сѣней.  
 Курица ступила,  
 20 Сѣни проломила.  
 Изъ курицы перо,  
 Покатилось зерно  
 Подъ Иваново село:  
 Иванъ съ пестомъ,  
 25 Жена съ шестомъ.  
 Какъ Поповы дѣти  
 Горохъ молотили,  
 Цѣпы поломали,  
 За овинъ покидали,  
 30 Попъ погрозился,  
 Съ палатей свалился, \*

\* Убился.

А Попадья съ печки  
 Проломила плечки,  
 А пѣтухъ съ полочки  
 Проломилъ галички.

Зап. мною въ Твери, отъ плни Тверск. У. въ домѣ Рѣдкиной.

## 52.

6 Куколка, куколка,  
 Боярыня куколка!  
 За чѣмъ вечеръ не пришла?  
 Побоялась тиуна.\*  
 Владыкины дѣти  
 10 Сидѣли на клѣти,  
 Горохъ молотили,  
 Попа не спросили,  
 Попъ-то съ печки  
 Сломалъ плечки,  
 15 Попадья съ кровати  
 Сломала палати.

Зап. мною Тверск. Губ. Новоторж. У. въ селѣ Селиховѣ.

\* Тиуна.  
 Тиунъ тебѣ не судья  
 Судья тебѣ Архерей.

Зап. П. Островскій.

## Присказка.

Ты куколка, я куколка!  
 Что ты долго не была?  
 Я боялась тиуна.  
 Типунъ тебѣ не судья.

Омскъ (см. «Учитель» 1862 г., № 23, стр. 1170).

## 53.

Куколка, куколка,  
 Боярыня куколка!  
 У Боярыни вдовѣ,  
 У посадской женѣ,  
 5 Бѣжить, бѣжить зайчика,  
 Бѣжить горностаишка,  
 А мигъ некогда годить:  
 У волчка-то свадьба,  
 Отдастъ лисичку.  
 10 Муха стряпуха.  
 Амка, ты гамка,  
 Гори, гори жарко!  
 Пріѣдетъ Захарка  
 На бѣлой лошадакѣ,  
 15 Дѣтки на теляткахѣ,  
 Слуги на собачкахѣ.

## 54.

Почетный Ростовскій Гражданинъ, П. В. Хлѣбниковъ, сообщилъ намъ, что эта пѣсня поется до сихъ поръ и въ Ростовскомъ Уѣздѣ, но тамъ она не колыбельная, а составляетъ особенный родъ игры маленькихъ дѣтей, преимущественно дѣвушекъ. Дѣти становятся въ кружокъ: одно изъ нихъ выступаетъ на средину круга и начинаетъ говорить пѣсню:

Ты куколка,  
 Я куколка;  
 Ты маленькая,  
 20 Я маленькая.  
 Гдѣ ты была?  
 У вечерни пробыла.  
 Что ты въ гости не пришла?  
 Шоболася теуна.

Тіунъ тебѣ не судья,  
 Судія — Владыка.  
 Владыковы дѣти,  
 Хотятъ улетѣти....  
 ♪ Шинемъ \* вышеля,  
 Вонъ пошелъ!

Стоящее въ серединѣ круга при первомъ стихѣ дотрогивается рукою до одного изъ составляющихъ кругъ; при второмъ стихѣ дотрогивается до себя; при третьемъ до сосѣда того, до котораго уже оно прежде дотронулося, и такимъ образомъ обходитъ весь кругъ. То дитя, на которомъ при послѣднемъ словѣ: «вонъ пошелъ!» остановится его рука, выходитъ изъ круга. Такъ продолжается игра до тѣхъ поръ, пока въ кругу останется всего одно дитя; этого оставшагося начинаютъ дразнить словами: «Окова продѣта! Окова продѣта!» а оно обязано всѣхъ переловить. Пойманное дразнить уже не можетъ; когда же будутъ пойманы всѣ, то они вмѣстѣ нападаютъ на ловившаго ихъ, начинаютъ его тормошить и щекотать. Тѣмъ и оканчивается игра.

Ростовцевъ и до сихъ поръ въ народѣ называютъ въ шутку «Оковниками.» Извѣстно, что въ древнія времена существовала хлѣбная мѣра «оковъ» (отъ оковки же лѣзными обручами). Въ Ростовскомъ Уѣздѣ, по словамъ Г. Хлѣбникова, есть преданіе, будто Ростовцы, во время голода, первые раздѣлили эту мѣру на части: четверть окова составила нынѣшнюю четверть, осьмая часть названа осьминою, а 16 часть — кадью. Впрочемъ, все это не объясняетъ, по нашему мнѣнію, ни значенія словъ: «окова продѣта», ни того, какимъ образомъ попали они въ дѣтскую игру.

---

55.

Лучина, лучина,  
 Гори, гори жарко!  
 Прїѣдетъ Макарка,

---

\* Въ Ростовскомъ Уѣздѣ употребляютъ иногда въ брани названіе «шашель».



Самъ на лошаdkъ,  
 Жена на коровкѣ,  
 Слуга на собачкахъ,  
 Дѣти на тетягкахъ.

Зап. мною въ Твери отъ няни.

56.

8 Чики, чики, чикалочки!  
 Ъдетъ мужикъ на палочкѣ.  
 Жена на телѣжкѣ,  
 Щелкаетъ орѣшки.

57.

Чики, чики, барабанчики,  
 10 Поѣхали по засѣвки,  
 Зацѣпились за пенеckъ,  
 Простояли весь денекъ..

58.

Чики, чики, барабанчики,  
 Поѣхали по засѣвки,  
 15 Зацѣпились за пенеckъ,  
 Прогуляли весь денекъ.

Зап. мною Тул. Губ., Крапив. Уѣзда, въ д. Ясная Поляна.

## 59.

Чили, чили, воробей,  
 Не клюй нашихъ конопей,  
 Конопей трещить,  
 Воробей пищить.  
 5 Пекла баба калачи,  
 Калачи горячи,  
 Хоть за окошко мечи,  
 Приѣхали чернецы,  
 Разобрали калачи,  
 10 Прибѣгъ мальчикъ,  
 Обжегъ пальчикъ,  
 Побѣжалъ на базаръ,  
 Всѣмъ ребятамъ рассказалъ.  
 Ты Ерема, ты Ерема  
 15 Сиди-ко ты дома!

Зап. мною въ Епифани отъ мѣстнаго старожила.

## 60.

Татарки, Татарки,  
 Взяли по палкѣ,  
 Ударили по доскѣ,  
 Поѣхали по Москвѣ.

## 61.

20 Сяду я на лавку,  
 Заиграю въ балалайку.

## 62.

Купили корову,  
Корова-то съ кошку,  
А дасть молока съ ложку.

---

## 63.

Трухачиха съ трухачомъ  
5 Подралися рогачомъ,  
Коровушку продали,  
А денежки пропили.

Зап. мной всѣ 6 въ Тульск. Губ. Крап. У. въ домъ. Ясная Поляна.

---

## 64.

Тринка, бринка,  
Два съ полтинкой,  
10 Шагомъ, магомъ,  
Четвертагомъ.  
Солдатъ дергаетъ табакъ,  
Не дошедши до границы,  
Бросилъ шапку, рукавицы,  
15 Попъ ѣхалъ на кобылкѣ,  
Кобылка упала,  
Шкурка не пропала.  
Съ шкурки сапожки,  
А съ конята гребезжки.  
20 А Иванъ, а Иванъ,  
Проводи меня домой!  
Мой домъ не далеко.  
Собачки на рѣчкѣ,

Побрехиваютъ.  
 А курочка на печкѣ,  
 Лепешки пекегъ,  
 А хозяйнѣ на печи  
 5 Обувается,  
 А медвѣдь на дворѣ,  
 Повивается,  
 А свинья подѣ мостомъ  
 Овесъ толкетъ,  
 10 А лягушка на дворѣ  
 Пѣсенки поетъ.

Зап. мною Калужск. Губ. Боровск. въ Уѣзда.

## 65.

Поди, утушка, домой,  
 Поди, сѣрая, домой:  
 У тебя семеро дѣтей,  
 15 Осьмой селезень,  
 Девятая утка,  
 Десятая шутка.

Зап. Орлов. Губ. Елецк. У. въ с. Озеркахъ А. М. Агаѣоновой.

## 66.

Ай дуду, дуду, дуду!  
 Сидитъ воронъ на дубу,  
 20 Онъ играетъ во трубу.\*

---

\* Во серебряную.  
 Черезъ мышиниѣ домъ,  
 Идетъ дымъ столбомъ,  
 Кошка съ мышкой подралась,  
 Въ одной ямкѣ собралась.

Труба точеная,  
 Позолоченая.  
 Жена плеточку плетётъ,  
 Свою мужа продаётъ,  
 5 За лисицу, за тряпицу,  
 За лысаго кобеля,  
 За медвѣдя.

---

## 67.

А дуду, дуду, дуду!  
 Потерялъ мужикъ дугу  
 10 На солдатскомъ на лугу:  
 Онъ шарилъ—не нашелъ,  
 Къ Государынѣ пошелъ.  
 Государыня, Боярыня,  
 Родя ты мнѣ сына,  
 15 Въ четыре аршина;  
 Бабушка Арина,  
 Подай полотенце  
 Накрывать младенца!  
 Младенецъ не великъ,  
 20 Во всю лавушку лежитъ,  
 Онъ сталъ на дыбокъ,  
 Досталъ потолокъ.

Зап. мною Тульск. Губ. Краинв. У. въ домѣ Ясная Поляна.

---

Маленькій мальчикъ,  
 По берегу скачетъ,  
 Рыбушку ловить,  
 Мамашенькѣ носить.  
 Панашеньку кормить.

Зап. мною въ Москвѣ.

## 68.

А чучу, чучу, чучу!  
 Я горошекъ молочу  
 На чужомъ точку,  
 На пригорочкѣ. \*  
 5 Ко мнѣ курочка бѣжитъ, \*\*  
 Канопаточка спѣпитъ;  
 Я по курочкѣ цѣпомъ, \*\*\*  
 А изъ курочки перо,  
 Изъ пера-то зерно,  
 10 Покатилось оно  
 Подъ Иваново село.  
 Шелъ Попъ съ Москвы,  
 Упалъ съ доски,  
 Ручку да ножку перломилъ,  
 15 На колеса положилъ.  
 Всѣ колеса загремѣли  
 Два борова захрапѣли,  
 Двѣ коняжки ржутъ,  
 Перемѣнки ждуть.  
 20 Ахъ въ Москвѣ-то калачи  
 Какъ огонь горячи;  
 А въ деревнѣ калачи  
 Да какъ ледъ холодны.

Зап. Тульск. Губ. Венев. Уѣзда отъ Я.

\* Въ переулочку.

\*\* Хорохорочки трясуть.

\*\*\* Она къ верху зобомъ,  
 Завертѣлась колесомъ.  
 Воробей пищитъ,  
 Сто рублей тащить.

Зап. мною Тульск. Губ. изъ Крапив. Уѣзда въ д. Ясная Поляна.

## 69.

Я иду, иду, иду: . .  
 Я кошѣвчкѣ найду. .

Тульск. Губ. .

## 69.

Солетались къ совинкѣ  
 Сороки, вороны,  
 \* Галки чернобровы.  
 Сватали совушку,  
 За нашего Князя,  
 За бѣлова гуся.  
 Сова этому обрадовалась,  
 10 Бѣло умывалася,  
 Сухо вытиралася.  
 Клопъ банюшку топилъ, \*  
 Комаръ водушку возилъ,  
 Гнида щелокъ щелочила,  
 15 Блоха вѣшники мочила,  
 Вошь парилася,

\* Тараканъ дрова рубилъ,  
 Чиркунъ по воду ходилъ,  
 Блоха щелокъ щелочила,  
 Гнида вѣшники мочила,  
 Вошка парилася,  
 Да запарилася,  
 Съ полки свалилася,  
 Побѣжала по Попа.  
 По старому по клопу:  
 Помяни, батька, рабу,  
 Бѣлу вошь во гробу!

Зап. мною въ Москвѣ. .

Преставилася,  
 Съ полки свалилася,  
 Бѣла гнида подскочила,  
 За рученьки подхватила;  
 5 Положила передъ банкой,  
 Передъ банкой жарко.

Зап. въ Твери мною.

---

70.

Сова ль моя, совушка,  
 Вдова ль моя, вдовушка,  
 Залѣсная барыня,  
 10 Ульяна Степановна,  
 Гдѣ же ты живала,  
 Гдѣ же ты бывала?  
 Живала я, совушка,  
 Бывала я, вдовушка,  
 15 Во темныхъ лѣсницахъ,  
 Во сырыхъ дуплицахъ.  
 Знають меня, совушку,  
 Знають меня, вдовушку,  
 Два луна бѣлыхъ,  
 20 Два друга милыхъ.  
 Стали сову сватать,  
 Сватовъ засылать,  
 Сову убирати,  
 Въ лапти обувати,  
 25 Въ лапти въ осметки,  
 Въ онучи отрепки,  
 Въ платье рогожное,  
 Въ ожерелье гороховое.  
 Воронъ былъ поваромъ,  
 30 Сорока стряпухой,  
 По дворамъ летали,



Куръ собирали,  
 На свадьбу сзывали  
 Куры, вы дуры,  
 Жалуйте на свадьбу:  
 5 У насъ нынче праздникъ,  
 Праздникъ Вознесенье,  
 Большое веселье,  
 Сову за мужъ отдаемъ,  
 За бѣлого луня,  
 10 За милого друга.  
 У нашего луня,  
 У нашего бѣлаго  
 Сорокъ кадушекъ  
 Соленыхъ лингушекъ,  
 15 Сорокъ анбаровъ  
 Сухихъ таракановъ,  
 Пятьдесятъ поросятъ,  
 Только ножки висятъ.

Зап. мною въ Тулѣ.

---

 71.

Тараканъ дрова сѣкъ,  
 20 Комаръ водушку возилъ,  
 Въ грязи ножки увязилъ,  
 Вошка парилася,  
 Да ударилася  
 Не нарокомъ правымъ бокомъ,  
 25 Ребро вывихнула:  
 Клопы поднимали,  
 Животъ надорвали.

Зап. мною въ Твери отъ няни.

## 72.

Затопила избушку,  
 Сама по воду пошла,  
 Она по воду, воду,  
 По колодезную,  
 5 А курочка по лавкѣ,  
 Похаживаетъ,  
 Разговариваетъ.  
 Ай кудахъ, тахъ, тахъ!  
 Не бывало у насъ такъ,  
 10 Ай какъ наша хозяйюшка  
 Пошла въ три поле гулять:  
 Первое поле оржаное,  
 А въ другое яровое,  
 А въ третье поле конопель,  
 15 Въ конопелѣ соловей:  
 Соловей свищитъ,  
 Конопель трещитъ.

## 73.

Какъ у бабушки козелъ,  
 У старой бабы, сѣдой.  
 20 Тпру-ка, ну-ка, тили ли.  
 Тилилюшенки мои!  
 Онъ на шесточкѣ лежалъ,  
 Судомончку лизалъ.  
 25 Отпросился козелъ,  
 Отпросился сѣдой,  
 На часокъ во лѣсокъ.  
 Ахъ ты, бабушка,  
 Ты Варварушка,  
 Отпустика ты козла!  
 30 Я поймаю тебѣ,  
 Волка сѣренькаго,

- Лису желтишькую.  
 А волчицу на капоть,  
 А лисицу на салопь.  
 Какъ на встрѣчу козлу,  
 5 Идутъ семь волковъ,  
 Осьмой-отъ волкъ,  
 Подопрѣлый бокъ:  
 10 Онъ семь лѣтъ говѣлъ,  
 Все козлятинки хотѣлъ.  
 Испугался козелъ,  
 Испугался сѣдой,  
 Онъ бородкою трясеть.  
 Точно вѣщичкомъ,  
 Онъ ножками стучитъ,  
 15 Словно ступочками.  
 Ахъ ты, бабушка,  
 Ты Варварушка,  
 Отворяй-ка ворота,  
 Принимай-ка козла!

Зап. въ Москвѣ отъ 90-лѣтняго старика Св. Ст.

---

 74

- 20 У бабушки козелъ,  
 У Варварушки сѣдой,  
 Онъ подъ печкой живалъ,  
 Все сухарики ѣдалъ.  
 Отпросился козенокъ  
 25 У бабушки на часокъ  
 Погулять во лѣсокъ.  
 Ужъ ты, бабушка,  
 Ты Варварушка,  
 Ты пусти, пусти, въ лѣсокъ  
 30 На единой на часокъ!  
 Я семь волковъ убью,  
 Тебѣ шубу сошью,

А восьмага убью,  
 Воротникъ пришью.  
 Пошелъ козелъ дорогою,  
 Пошелъ дуракъ широкою,  
 5 Поплясываетъ,  
 Поскакиваетъ;  
 Веселехонецъ дуракъ,  
 Козелъ посматриваетъ,  
 На встрѣчу козлу,  
 10 Да и заюшка,  
 Да и сѣренькій.  
 Приустрасился козелъ,  
 Приужахнулся.  
 Косъ за косъ припадалъ,  
 15 Головой замоталъ,  
 Бородою затреть,  
 Словно вѣничкомъ,  
 Ногами застучалъ,  
 Точно ступочками.  
 20 А что жь тому козлу,  
 Бѣжать не убѣжать;  
 Не лучше ли козлу,  
 Къ самому звѣрю челу?  
 А я заюшка,  
 25 А я сѣренькій,  
 По городамъ \* я хожу,  
 Я капустку стерегу,  
 А на пору хозяйну,  
 Расаду полью.

Потомъ начинается съ начала: «Жилъ у бабушки козелъ, и до слова» «посматриваетъ;» за тѣмъ слѣдуетъ:

30 На встрѣчу козлу,  
 Да и лисинька,  
 Да и желтенькая.

---

\* Огородъ.

Приустрасѣлся козелъ и пр. до слова «звѣрю-челу.»  
 А я лисинька,  
 Я желенькая,  
 Я по коникамъ \* хожу,  
 Я курей стерегу,  
 А на пору хозяйну,  
 Цыплятъ загоню.

Опять сначала: «Жилъ у баубшки козелъ» и проч.

На встрѣчу козлу  
 Да и семь волковъ,  
 10 Осьмой-отъ волкъ,  
 Подопрѣвый бокъ:  
 Онъ три года болѣлъ,  
 Все козлятинки хотѣлъ.  
 Мы давай-ка, козелокъ,  
 15 Мы поборемся,  
 Побрухаемся!  
 Ухватилъ волкъ козла  
 Поперекъ живота,  
 Разорвалъ волкъ козла  
 20 Да на часточки.  
 Туда, сюда голова,  
 Подъ колоду рога,  
 Его ноженьки —  
 По дороженьки.

Зап. въ Тулѣ Ив. П. Чулковскій.

---

\* Коникъ — лавка въ крестьянскихъ хатахъ вдоль передней стѣны, въ родѣ неподвижнаго сундука. Въ вѣтхъ коникахъ, по замѣчанію пѣвца, большею частію, у крестьянъ несутся куры.

## 75.

Былъ у бабушки козелъ,  
 У старушки бодрой,  
 Онъ подъ печкой живалъ,  
 Стару бабушку бивалъ.  
 5 Онъ за то ее бьетъ,  
 Пирожки дурно печетъ,  
 Когда кислы, когда прѣсны,  
 Когда не солонны.  
 Попросился козелокъ  
 10 У бабушки во лѣсокъ,  
 Погулять на часокъ.  
 Я тебѣ волка убью,  
 Волчью шубу сошью.  
 Какъ этотъ козелокъ,  
 15 Онъ пошелъ во лѣсокъ,  
 Какъ на встрѣчу козелку  
 Идутъ семеро волковъ:  
 Одинъ волкъ  
 Весь изорванный бокъ:  
 20 Онъ три года болѣлъ,  
 Все козлятки хотѣлъ.  
 Хватилъ козелка  
 Поперекъ живота,  
 Его ноги — на дорогѣ,  
 25 Голова его въ кустѣ,  
 Борода его въ гнѣздѣ.

Зап. въ д. Даниловкѣ А. Тумилынымъ.

## 76.

Какъ у насъ-то козелъ,  
 Что-та умный былъ,  
 Самъ и поводу ходилъ,  
 30 Самъ и кашу варилъ,

Дѣда съ бабкою кормилъ.  
 Какъ пошелъ нашъ козелъ  
 Онъ во темный лѣсъ,  
 Какъ на встрѣчу козлу  
 5 Да семь волковъ,  
 Какъ одинъ-то волкъ,  
 Онъ голодный былъ,  
 Онъ три года ходилъ,  
 Все козлятины просилъ.

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

---

 77.

10 Скачетъ галка  
 По ельничку,  
 Бьетъ хвостомъ  
 По березничку:  
 Наѣхали на галку  
 15 Разбойнички,  
 Сняли они съ галки,  
 Свнъ кафтанъ,  
 Не въ чемъ галочкѣ,  
 Плачетъ галка,  
 20 Да негдѣ взять,  
 По городу гулать.

Сообщ. А. Н. Островскій.

---

 78.

Гришка воръ,  
 Покажи свой дворъ!  
 Мой дворъ посередь Москвы,  
 25 Вороты нестрые,  
 Кошка на окошкѣ

Ширинку шьетъ,  
 Курочка въ сапожкахъ,  
 Избенку мететъ,  
 Котъ съ палатей  
 5 Указываетъ,  
 Блоха на порогъ  
 Въ три ноги бьетъ,  
 Стара баба на печи,  
 Уплетаеть калачи.

Зап. въ Твери Студентъ М. Тетяевъ.

---

79.

10 Не въ чемъ галкѣ  
 Гостей сзывать.  
 Оедька воръ,  
 Укажи намъ дворъ!  
 Ужь какъ нашъ-то дворъ  
 15 На семи верстахъ,  
 Среди Москвы:  
 Съ лычка на лычко  
 Подергивается,  
 А кобель на цѣпи  
 20 Урывается,  
 А хомякъ на печи  
 Обувается,  
 Кошка на окошкѣ  
 Ширинку шьетъ  
 25 Котъ-то кошкѣ  
 Указываетъ,  
 Курица по горницѣ,  
 Похаживаетъ,  
 Въ красненькихъ башмачкахъ  
 30 Поскрипываетъ.

Зап. въ Твери И. И. Петропавловскій.



## 80.

Когда идетъ дождь, дѣти приговариваютъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань!  
 Я поѣду въ Врестань \*  
 Богу молиться,  
 Царю поклониться.  
 Я, убогій сирота,  
 Растворяю ворота  
 Ключикомъ, замочкомъ,  
 Золотымъ платочкомъ.

Отъ уроженца Г. Чебоксарь Казанск. Губ. зап. И. Худяковымъ.

## 81.

Дождикъ, дождикъ, перестань!  
 Я поѣду во Рязань  
 Богу молиться,  
 Христу поклониться,  
 Я, убогій сирота. \*\*

Зап. въ Москвѣ.

\* Я поѣду во Рязань.

\*\* Я убогій сирота,  
 Отпираю ворота,  
 Сучкомъ, крючкомъ,  
 Золотымъ петачкомъ.

## 82.

Дождикъ, дождикъ, припусти!  
 Я поѣду межъ кусты  
 Богу молиться,  
 Христу поклониться;  
 5 Богова сирота,  
 Отворяю ворота,  
 Ключикомъ, замочкомъ,  
 Золотымъ платочкомъ.

Зап. И. Худяковымъ отъ уроженца Бѣльскаго Уѣзда, Орлов. Губ.

## 83.

Дождикъ, дождикъ, припусти!  
 10 Я поѣду во кусты  
 Богу молиться,  
 Христу поклониться.  
 Я, убогій сирота,  
 Затворяю ворота,  
 15 Крючкомъ, замчкомъ,  
 Перепелочкинымъ молочкомъ.

Зап. въ с. Жолчинѣ Рязанск. Губ. и Уѣзда тѣмъ же

## 84.

Дождикъ, дождикъ, пуцел!  
 Дадимъ тебѣ гуцу,  
 Дадимъ тебѣ ложку,  
 20 Хлебай по немножку!  
 Я, убогій сирота,  
 Отворяю ворота  
 Крючкомъ, петачкомъ,  
 Бѣльскимъ платочкомъ.

Тѣмъ же и тамъ же.

85.

Дождикъ, дождикъ!  
 На дядину пшеницу,  
 На нашъ лямецъ,  
 Поливай весь день!  
 5 На Иванову рожь,  
 Поливай какъ хошь!

Зап. въ Москвѣ мною.

86.

Солнышко, ведрышко,  
 Прогляни, просвѣти!  
 Твои дѣти плачуть,  
 10 Масло колупають,  
 Собакамъ даютъ,  
 Кошкамъ по ложкамъ,  
 Собакамъ по крошкамъ.

Зап. въ Москвѣ мною.

87.

Солнышко, солнышко,  
 15 Выгляни въ окошечко!  
 Твои дѣти плачуть,  
 Сыръ колупають,  
 Кошкамъ бросаютъ,  
 Намъ ѣсть не даютъ,  
 20 Коромыслами бьютъ.

Зап. въ Толбольскѣ Худяковымъ.

## 88.

Ерема, Ерема!  
 Сидѣлъ бы ты дома,  
 Строгалъ бы ты стружки,  
 Ребячи игрушки.  
 5 Твоя жена пряжа,  
 По ниточкѣ прядла,  
 Въ коробочку клала,  
 Коробка пропала,  
 Кузьму поклепала,  
 10 Кузьма-то божится,  
 Къ стѣнѣ приложиться.  
 Куда мнѣ дѣваться?  
 Въ солому ли скряться?  
 У соломы коровы,  
 15 Быки забодаютъ.  
 Въ конопляхъ воробьи;  
 Коноплева-то жена  
 Широговъ панекла,  
 Я хватъ за пирогъ, —  
 20 Меня скалкой въ лобъ.

Зап. мною въ Москваѣ отъ кр. Осина.

## 89.

Афонюшка братецъ,  
 По' чемъ же ты плачешь?  
 Какъ же мнѣ не плакать?  
 Жена молодая  
 25 Зацѣпила за пенецъ,  
 Простояла весь денекъ.  
 Господи Исусе!  
 На коникѣ гуся,  
 На печи волчокъ  
 30 Сухари толчетъ.

Зап. мною въ Ешфани отъ гѣстнаго старожилы.

## 90.

Ванюшка бѣданный  
 Нашелъ котель мѣдный,  
 Пошелъ по водицу,  
 Нашелъ молодницу,  
 5 Молодица хороша,  
 Калачей напекла,  
 Калачи горячи,  
 За окошко помечи!  
 Прилетѣли дергачи, \*  
 10 Похватили калачи;  
 Прилетѣлъ голубокъ,  
 Потерялъ сапожокъ;  
 Бабушка Ивановна,  
 Отдай сапожокъ!  
 15 Миѣ нѣкогда отдать:  
 Черезъ рѣчку переходить,  
 Чужу женку перносить.

Зап. мною Моск. Губ. Серпух. У. въ с. Рождественскомъ.

## 91.

Дзинь, дэпнь,  
 Передзинь,  
 20 Постригули,  
 Помигули,

---

\* Пріѣхали торгоши,  
 Подобрали калачи,  
 Поѣхали у лужокъ,  
 Заиграли у рожокъ,  
 Зацѣпились за пенекъ,  
 Прогуляли весь денекъ.

Зап. мною Тул. Губ. Крапив. У. въ д. Ясная Поляна.

А ты Иване,  
 Капитане,  
 Держи кони,  
 На припони!  
 5 Чѣмъ кони,  
 Попутане?  
 Серебромъ,  
 Золотомъ,  
 Подъ копытомъ брызъ!

Зап. Курск. Губ. Грайворон. У. въ с. Борисовкѣ.

---

92.

10 Тенти,  
 Бренти!  
 Самъ соколъ  
 Черезъ поле  
 Перешелъ,  
 15 Руку, ногу  
 Накололъ,  
 Сошелъ,  
 Вышелъ,  
 Огъ пошелъ.  
 20 Николашка  
 Требушка  
 Съѣлъ корова,  
 Да быка,  
 Семьсотъ поросать:  
 25 Одни ланочки  
 Висать.

Зап. въ Тулѣ.

---

## 93.

Перя, еря,  
 Суха, рюха,  
 Пята, сата,  
 Дуба, кляка,  
 5           Клесты!

Зап. тамъ же.

---

## 94.

Зайчикъ бѣленькій,  
 Гдѣ ты былъ?  
 Въ лѣсѣ.  
 Что дѣлалъ?  
 10 Лыки дралъ,  
     Куды ихъ клалъ?  
     Подъ колоду.  
     Кто бралъ?  
     Родивонъ.  
 15 Выйди вонъ!

Зап. въ Тульск. Губ.

---

## 95.

Висѣлъ колоколъ на яблонкѣ.  
 Чего просить—Говядинки.  
 Краюшечка, горбушечка,  
     — Кончикъ!

---

## 96.

Прибѣжали два быка,  
 Два во зеленые луга;  
 Были бы деньги,  
 Купила бѣ баба серьги,  
 5 Вдѣла бы въ уши,  
 Поѣхала бы тпруши;  
 Тпруши, ладуши,  
 Три курицы кладуши,  
 Пятухъ клохтунъ,  
 10 Человѣкъ свистунъ.

Зап. въ Калезинск. Уѣздѣ.

## 97.

Лѣзу, я лѣзу,  
 На низкую церковь;  
 Вижу, я вижу,  
 Ивана Капитана.  
 15 Я ему дарила,  
 Я ему сушила,  
 Триста листовъ, \*  
 Полъ ста голубей.  
 Роди — роди Родивонъ,  
 20 Сѣки — голикомъ,  
 Посыпай пескомъ,  
 Золотымъ носкомъ!

Зап. тамъ же.

---

\* Два коня Татарскихъ,  
 Двѣ шлеи Мытарскихъ,  
 Еще конь до супонь,  
 Да девятый вонъ!



## 98.

Кто, послѣ перече́та, останется послѣднимъ, тотъ долженъ до-  
вить всѣхъ дѣтей, которыя, бѣгая, говорятъ ловившему:

Сырая кишка,  
Шенаѣдушка;  
Продалъ кишку,  
Ни за денежку.

Зап. въ г. Черни, II. Чулковскій.

---

## 99.

Нѣсколько дѣтей составляютъ игру, называемую «Сырая кишка»,  
и считаютъ другъ друга, приговаривая:

ѡ Первый банъ,  
На колодѣ барабанъ,  
Пятьсотъ судьевъ,  
Пономарь Ульевъ,  
Пѣли, горѣли,  
10 За море летѣли,  
За морью церква.  
Церква Микола,  
Дарья Быкова,  
Утка Праскутка,  
15 Селезень Гаврютка,  
Родивонъ,  
Выйди вонъ!

---

## 100.

Перводанъ, другоданъ,  
 На четыре руки далъ.  
 Пятьсотъ судьевъ,  
 Пономарь Гудевъ,  
 5 Катерина моська,  
 Полетѣла къ Москвѣ,  
 Жучикъ, крючикъ,  
 Дякинъ — выкинъ,  
 Коликъ — моликъ, \*  
 10 Чѣмъ подколикъ?  
 Златымъ метомъ,  
 Подъ колетомъ.  
 Печной палецъ,  
 Выйди за печь!

## 101.

15 Перводанъ, другоданъ,  
 На четыре загадалъ,  
 Пятьсотъ судьевъ,  
 Пономарь Рудевъ.  
 Утка Аксютка,  
 20 Селезень Петрутка,  
 Ванька хомякъ.

---

\* Коленъ — моленъ,  
 Чѣмъ подколенъ?

## 102.

Перводанъ, другоданъ,  
 Съла баба на баранъ,  
 Поѣхала въ церковь  
 Богу молиться.  
 5 Церковь Никола,  
 Дарья Быкова.

---

## 103.

На коломи, на соломи,  
 Щепки въ рубки,  
 Зяцъ — мѣсяцъ,  
 10 Вырвалъ травку,  
 Положилъ на лавку.  
 Кто узялъ? — Я узялъ.  
 Родивонъ, — выди вонъ!

---

## 104.

За черема, за берема,  
 15 За какова? За лова.  
 Шеретень — перетень,  
 Сорколець — воронецъ,  
 Шявица — жукъ.

---

## 105.

Ай Ваня — Капитаня,  
 20 Стоять кони на припошѣ,  
 Златцы путцы,  
 Подкапутцы,  
 Пряжка!

---

## 106.

За черемя, за беремя,  
 За стараго Петра,  
 Петровича, Егорыча,  
 Труса, пеня, Князь.

---

## 107.

5 Перводанъ, другоданъ,  
 На четыре загадалъ,  
 Пятьсотъ судьевъ,  
 Пономарь — Рудьевъ,  
 Прѣла, горѣла,  
 10 За моремъ летѣла,  
 За моремъ церква,  
 Церква Микола,  
 Анна Быкова,  
 Тюрю, журю,  
 15 Хресты!

Всѣ 9 зап. мною Моск. Губ. Серпух. У. въ с. Рождественкѣ.

---

## 108.

Первенчики,  
 Друженчики,  
 Беребенчики,  
 Трынцы, волынцы,  
 20 Поповы ладанцы  
 Цыкень, выкень!

---

## 109.

Показъ, помазъ,  
 Полѣлу куразъ,  
 Сливкинъ городъ,  
 Татарское море,  
 5 Пузырь молока,  
 Костяные рога,  
 Рыды,  
 Выйди!

---

## 110.

Корень,  
 10 Мирень,  
 Чѣмъ подковагъ?  
 Златомъ  
 Шитомъ,  
 Подъ корытомъ,  
 15 Залить,  
 Запить,  
 Хрупъ!

---

## 111.

Ваня, баня,  
 Что подъ вами,  
 20 Подъ желѣзными столбами?  
 Стульчикъ,  
 Мальчикъ,  
 Самъ корольчикъ.

Всѣ 3 зап. мною въ Енисѣани.

---

## 112.

Дѣти когда дразнятъ кого ни будь, причитаютъ слѣдующіе варианты. Первый вариантъ относится къ Семінаристамъ.

Кутейники рычаги \*  
 Драли козу на нечи:  
 Коза просить мыла,  
 Они ее въ рыло;  
 5 Коза просить молока,  
 Они ее подъ бока;  
 Коза просигъ гущи,  
 Они ее пуце.

## 113.

Обманули дурака  
 10 На четыре кулака,  
 На пятое стуло,  
 Чтобъ тебя раздуло,  
 На шестое колесо,  
 Чтобъ тебя разнесло!

## 114.

15 Михайла, кортома,  
 Ножарная голова,  
 Еловая кожа,  
 Сосновая рожка.

---

\* Дергачи.

Матреша плесѣя, \*  
 Наварила киселя,  
 Обварила кобеля:  
 Кобель визжитъ,  
 5 Сто рублей тащитъ.

---

## 115.

Кривъ — кривца,  
 Наварилъ пивца,  
 Назвалъ гостей,  
 Кривыхъ чертей:  
 10 Пиво попили,  
 Криваго прибили,  
 Срубилъ палку,  
 Убили галку,  
 Галчата кричатъ,  
 15 За мать драться хотятъ.

---

## 116.

Косой бѣсъ  
 Пошелъ въ лѣсъ,  
 Срубилъ палку,  
 Убилъ галку,  
 20 Галка плачетъ,  
 Косой скачетъ.

---



---

\* Тресѣя.

## 117.

Какъ по рѣчкѣ, по рѣкѣ,  
 Ъхалъ рыжій на быкѣ:  
 Рыжій краснаго спросилъ:  
 Чѣмъ ты бороду красишь? —  
 5 Я ни краской, ни помазкой,  
 Я на солнышкѣ лежалъ,  
 Къ верху бороду держалъ.

---

## 118.

Иванъ, болванъ,  
 Молоко болталъ,  
 10 Не выболталъ,  
 Женѣ отдалъ,  
 Жена нышекъ напекла,  
 Ему шившъ поднесла.

---

## 119.

Хохолъ, махолъ,  
 15 Плескалъ молоко,  
 Не выплескалъ,  
 Женѣ отдалъ,  
 Жена не похлебала,  
 По щечкамъ его отрешала.

---



120.

Дядя Тарасъ  
Не доѣхалъ до пасъ,  
Твоя дочка у пасъ,  
Плетеночки плететь,  
Въ кошелечки кладеть.

---

121.

Акулина съ висока,  
Задушила гусака,  
Гусакъ пищить,  
Сто рублей тащить.

Зап. мною всѣ Тульск. Губ. Крапив. У. въ д. Ясная Поляна.

---

122.

10 Никита волокита,  
Купилъ лошадь безъ копыта.  
У нашего хозяина,  
Кудрявая голова:  
Огъ кудрями потрясеть,  
15 По чарочкѣ поднесеть.

Зап. А. Н. Леващевымъ.

---

## ПРИЛОЖЕНІЯ.

### Къ № 12.

У котика, у кота,  
Была мачиха,  
Она была кота,  
Приговаривала,  
5 На всѣ стороны  
Кота оборачивала.  
Дайте коту папы,  
На заднія лапы.  
Ѣшь, котикъ, не кроши,  
10 Больше папы не проси!

(Бытъ Русск. народа, Терещенка, ч. IX, стр. 6 — 7).

---

### Къ №№ 15 и 16.

На горѣ, на горѣ, да крутой,  
Огни горятъ да все свѣтлые,  
Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!  
15 На тѣхъ огняхъ на свѣтлыхъ  
Котлы кипятъ да кипучіе.  
Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!  
Вокругъ огней да свѣтлыхъ,  
20 Сидятъ Татары да все злые,  
Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

Сидятъ, дѣлятъ да все животы  
Твоего отца да родимаго.

Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

5 Встань, пробудись, да дитятко,  
Сонмай со стѣны сабельки!

Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

Сонмай со стѣны сабельки,  
10 И всё-то мечи булатные!

Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

Ты коли, руби сабельками  
Злыхъ Татаръ съ Татарченками!

15 Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

Ты сѣки, кроши губителей  
Все мечами да булатными!

20 Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

Спи, усни, мое дитятко,  
Покуль гроза пройдетъ,  
Покуль бѣда минетъ,

25 Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

Спи, усни, мое дитятко!  
Гроза пройдетъ страшная,  
Бѣда минетъ наосная.

30 Баю баюшки, баю,  
Баю мое дитятко!

## КЪ ТѢМЪ ЖЕ №№.

Спи, усни, мое дитятко!  
 Твоя матушка полоняночка,  
 Твой батюшка полоняночекъ.  
 Баю баюшки, баю,  
 5 Баю мое дитятко!

Злы Татары набѣгали,  
 Дома, теремы сжигали,  
 Старыхъ стариковъ убивали.  
 Баю баюшки, баю,  
 10 Баю мое дитятко!

Молодыхъ въ полонъ полонили,  
 Животы по себѣ дѣлили.  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

15 Разлучили тебя, дитятко  
 Съ родимой ли матушкой.  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Отогнали прочь, дитятко,  
 20 Твоего ли батюшку родимаго.  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Ты расти, расти, дитятко,  
 Во крѣпости и младости!  
 25 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Ужь у тебя ли на дворѣ  
 Стоитъ теремъ одиухонекъ.  
 Баю баюшки, баю,  
 30 Баю мое дитятко!

Безъ батюшки и матушки,  
 Безъ твоей молодой жены.  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Ты сѣдай коня вороного,  
 Ты скачи во Орду Золотую!  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Вывози батюшку родного  
 На святую ли Русь!  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Вывози матушку родиму  
 На широкій ли дворъ!  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

Вывози молодую жену,  
 Во теремъ изукрашенный!  
 Баю баюшки, баю,  
 Баю мое дитятко!

(Объ послѣднія пѣсни изъ Сборника Сахарова, т. II, отд. колыбел. пѣсень стр. 263).

Къ тѣмъ же №№ 15 и 16.

Какъ за той, за той, за Дарьей рѣкой, Татары-то полонъ дѣлать: кому злато, кому серебро доставалось. Доставалась, видно, теща зятюшкѣ. Онъ привезъ ее на дикую степь, къ молодой женѣ: «Еще вотъ тебѣ, молода жена, вѣковѣчная работница, а вамъ, мои дѣтушки, нянька-мамушка! Ты заставь ее, жена, три дѣла дѣлать: первое дѣло—дитя качать, другое дѣло—бумагу прядеть, третье дѣло—гусей пастить!» Полоняночка ногами-то дитя качаетъ, руками-то бумагу прядеть, глазами-то гусей пасеть. Дитя ка-

часть, сама прибаюкиваетъ: «Ты баю, баю, мое дитятко, ты баю, баю, мое милое! Ты по батюшкѣ-то Татарченкоу, а по матушкѣ ты Русеночекъ и моихъ черевъ урывочекъ. Твоя матушка мнѣ родная доченька, у нея на правой груди родимо пятнышко!» Услыхали няньки-мамушки, доложили онѣ своей барыни: «Ахъ, барыня, сударыня, полоняночка дитя качаетъ, прибаюкиваетъ: «Ты, баю, баю, мило дитятко, ты по батюшкѣ Татарченкоу, а по матушкѣ Русеночекъ и моихъ черевъ урывочекъ. Твоя матушка мнѣ родна доченька, у нея на правой груди родимо пятнышко!»

Какъ стучить, бренчить, по сѣнямъ бѣжать, по сѣнямъ бѣжить и дрожма дрожить: дочь родная упала во рѣзвы ноги... «Охъ, ты матушка, сударыня! Что давно ты мнѣ не скажешься? Не заставила бѣ тебя три дѣла дѣлать: ни дитя качать, ни гусей пасти, ни бумагу прять. Вотъ тебѣ золоты ключи, отмыкай-ка дубовы ларцы, бери себѣ золотой казны сколько надобно; поспѣшай-ка ты на конюшеньку, бери себѣ коня добраго, поѣзжай съ Богомъ на Святую Русь, ко малымъ своимъ дѣтушкамъ!»

«Дитя ли ты мое, дитя мило! Не надо мнѣ золотой казны, не ѣду я на Святую Русь, съ тобой, мой другъ, не разстануся!»

Зап. В. И. Далемъ въ Оренбург. Губ. и помѣщено въ его статьѣ: «Гдѣ потервешь—не чаешь, гдѣ найдешь—не знаешь.» См. Соч. В. И. Даля, 1861 г., Сиб., т. VII, стр. 169.

#### Къ №№ 24—27.

Тень — потетень,  
 Выше города плетень,  
 На полицы трубицы,  
 Гороховицы,  
 На печи звѣзда,  
 Калачи пекла.  
 Тетка богатка,  
 Сшей мнѣ рубашку!

Я пойду жениться,  
 На Стенькѣ, на буркѣ,  
 На вѣчной кауркѣ.  
 Сенька, вязенька,  
 6 Вези меня на палкѣ,  
 А самъ пѣшкомъ,  
 Перевертушкомъ.

Зап. въ Тулѣ И. П. Чулковскій.

---

Къ № 33.

Сорока, какъ игра дѣтская, увеселяетъ только дѣтей и матерей, и свято соблюдается въ семейной жизни. Эта игра вводится тогда, когда колыбельныя пѣсни смѣняются играми.

Мать, или няня, беретъ руку дитяти, водить своимъ указательнымъ пальцемъ по его ладони. Петерфильное дитя, приученное къ этой игрѣ, стоитъ въ радостномъ томленіи, а нѣжная мать говоритъ:

Сорока, сорока,  
 Кашу варила,  
 10 На порогъ поскакивала,  
 Гостей посматривала,  
 Не ѣдутъ ли гости,  
 Не везутъ ли гостинцы?  
 Приѣхали гости,  
 15 Привезли гостинцы.

Послѣ того дѣйствіе игры переносится съ ладони на пальцы. Указывая на каждый изъ нихъ, говоритъ:

Этому кашки,  
 Этому бражки,  
 Этому пивца,  
 Этому вишца,

А этому не достало.  
 Поди тамъ,  
 Есть колодець,  
 Нашейся водицы!

Потомъ, указывая на ладонь, говорить:

ъ Тутъ пень,

Показывая на мѣсто кисти:

Тутъ холода,

Подвигаясь къ локотному сгибу:

Тутъ мохъ,

Приближаясь къ подмышкѣ:

Тутъ болото,

Щекоча подъ мышкою:

Тутъ студеная водица.

Смѣхъ дитяти, ласковые поцѣлуи нянюшки, нѣжность маменьки оканчиваютъ игру.

(Сказанія Русскаго народа, Сахарова, т. I, изд. 3, Сиб. 1841 г.)

Къ №№ 41, 42, 43, 44 и друг. подобнымъ.

Дѣвушки выбираютъ изъ среды себя одну подругу, козу, которая, отдѣляясь отъ толпы, приближается къ стѣнѣ въ задумчивости. Игроки, подходя къ ней, заводятъ рѣчи:

— Дѣвушки. Коза, коза бя!  
                   Гдѣ ты была?  
 Коза.          Коней стерегла.  
 Дѣвушки.    И гдѣ кони?  
 Коза.          Они въ лѣсъ ушли.



- Дѣвушки. И гдѣ тотъ лѣсъ?  
 Коза. Черви выточили.  
 Дѣвушки. И гдѣ черви?  
 Коза. Они въ гору ушли.  
 5 Дѣвушки. И гдѣ гора?  
 Коза. Быки выкопали.  
 Дѣвушки. И гдѣ быки?  
 Коза. Въ воду ушли.  
 Дѣвушки. И гдѣ вода?  
 10 Коза. Гуси выжили.  
 Дѣвушки. И гдѣ гуси?  
 Коза. Въ тростникъ ушли.  
 Дѣвушки. И гдѣ тростникъ?  
 Коза. Дѣвки выломали.  
 15 Дѣвушки. И гдѣ дѣвки?  
 Коза. Замужъ вышли.  
 Дѣвушки. И гдѣ мужа?  
 Коза. Они померли.  
 Дѣвушки. И гдѣ гроба?  
 20 Коза. Они погнили.

Къ №№ 52 и 54.

Въ предисловіи къ «Русскимъ пѣснямъ» (изъ собран. П. В. Кирѣевскаго), напечатанномъ въ «Московскомъ Сборникѣ» 1852 года, А. С. Хомяковъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Самыя юридическія учрежденія старины нашей сохранились еще во многихъ мѣстахъ въ силѣ и свѣжести и живутъ въ преданіяхъ и пѣняхъ народныхъ.» Внизу, въ примѣчаніи, онъ подтверждаетъ сказанное имъ слѣдующимъ разсказомъ: «Такъ, на примѣръ, однажды, входя въ комнату, въ которой кормилица, родомъ изъ сельца Солнушкова, Московской Губерніи, укачивала мою дочь, я услышалъ такую колыбельную пѣснь, которая меня удивила. Слова ея мною были записаны, и вотъ ея содержаніе:

Ребенокъ зоветъ другаго ребенка въ гости, играть и веселиться вмѣстѣ:

Ты куколка, я куколка,  
Ты маленькая, я маленькая.  
Приди ко мнѣ въ гости! и т. д

Другой отвѣчаетъ:

Я радешенька бѣ пошла,  
ѣ Да боюся Тиуна.

Первый возражаетъ:

Ты не бойся Тиуна,  
Тиунъ тебѣ не судья,  
Судья намъ Владыка.

Этотъ фактъ меня чрезвычайно заинтересовалъ, и я тотъ часъ же обратился съ распросомъ объ этой пѣсенкѣ къ многоуважаемому Ивану Сергѣевичу Аксакову, издателю и редактору «Московского Сборника». Онъ вспомнилъ, что, по поводу той пѣсенки, было прислано къ нему замѣчаніе, для помѣщенія во 2-мъ томѣ приготовленнаго къ печати Сборника, и съ большимъ радушіемъ предложилъ мнѣ списать себѣ то замѣчаніе, если я найду его для себя довольно интереснымъ. Я его тотчасъ, разумѣется, и списалъ. См. стр. 35, № 54. нашего Сборника: «Почетный Ростовскій Гражданинъ, П. В. Хлѣбниковъ», и проч.

Хотя приведенное примѣчаніе не разрѣшаетъ вопроса, какимъ образомъ Тиунъ и Владыка попали въ дѣтскую пѣсню, однако тѣмъ не менѣе подтверждаетъ слова Хомякова, и ясно показываетъ, какъ много еще осталось въ памяти народа слѣдовъ глубокой старины, собираніемъ которыхъ мы не должны пренебрегать, даже и въ обломкахъ, даже въ формѣ дѣтской пѣсенки, или игры. Чѣмъ больше будетъ собраннаго запаса, тѣмъ ярче освѣтится прошедшее и настоящее народной жизни, тѣмъ доступнѣе сдѣлается она для научныхъ изслѣдованій, стало быть, тѣмъ плодотворнѣе въ будущемъ.

Въ помѣщенномъ мною разночтеніи (№ 52), какъ и въ разночтеніи изъ Омска, вмѣсто «Тиуна» употреблено слово: «тицунъ», и это, мнѣ

жется весьма понятно, какъ это произошло. Не вездѣ и не въ всѣхъ пѣвцы и пѣвицы дорожатъ складомъ и словами пѣсни, даромъ что пословица гласитъ: «Слова изъ пѣсни не выкинешь.» Они таки частенько выкидываютъ и слова и цѣлыя выраженія, значенія которыхъ не знаютъ, или неясно понимаютъ, и безъ даднаго замѣняютъ ихъ новыми, болѣе ходячими, лишь бы были сходны по звуку. Кому не извѣстна страсть Русскаго человѣка къ обрусѣнiю непонятныхъ для него чисто иностранныхъ словъ? Такъ Тиунъ для него слово совсѣмъ непривычное, темное, безъ всякаго значенія, а типунъ дѣло совсѣмъ другое, слово всѣмъ понятное. Это — болѣзнь, стало быть, и напасть, бѣда вообще; вотъ ее-то и можно олицетворить въ образѣ какого-то типуна: «Типунъ тебѣ не судья.» И въ звуковомъ отношенiи это весьма понятно, и иначе, кажется, и быть не могло. Коренной Русскiй языкъ, какъ извѣстно, не терпитъ стеченiя согласныхъ. Такъ, вмѣсто Иоаннъ говорятъ Иванъ, Іоакимъ — Якимъ или Акимъ, т. е., обращаютъ слѣдующую гласную въ придыхательное в, или же обѣ гласныя въ л, ю, ъ. По этому бы слѣдовало быть: Тивунъ, но такъ какъ Тивунъ для Русскаго ни сколько не ясниѣе, чѣмъ Тиунъ, то онъ по неволѣ прибѣгнулъ, для достиженiя своей цѣли, къ обычному своему прiему, вполне согласно съ законами перехода звуковъ однихъ въ другiе по органамъ рта, т. е., къ замѣнѣ въ посредствомъ п., какъ онъ, часто это дѣлаетъ. Такъ, на прим., Капказъ вмѣсто Кавказъ, шкапъ — шкафъ, трапнть — трафить и т. п.

---

къ №№ 53 и 55.

Захарка, игра дѣтская, веселить дѣтей и дряхлѣющихъ старушекъ. Не имѣя ни одной самобытной идеи, она за то и не выражаетъ ни одной любопытной черты изъ семейной жизни. Кажется, что она родилась въ Русскихъ селенiяхъ, гдѣ зимними вечерами хижины поселянъ освѣщаются горящими лучинами. Можетъ быть, предки имѣли свою цѣль, изобрѣтая эту игру, теперь намъ непонятную. Отъ того мы въ ней теперь видимъ какую-то безотчетливость, указывающую прямо на дѣтскiя шалости и на неосторожную беззаботность дряхлѣющихъ людей.

Старушка въ семействѣ, желая потѣшить дѣтей, беретъ пукъ лучины, сажаетъ ихъ около огня и каждому дитяти даетъ по лучинѣ. Дѣти зажигаютъ концы лучинокъ, махаютъ ими по воздуху, приговаривая за старушкою:

Гори, гори жарко!  
 Приѣхалъ Захарко,  
 Самъ на тележкѣ,  
 Жена на кобылкѣ,  
 а Дѣти на санкахъ,  
 Въ черныхъ шапкахъ.

Всѣ этѣ слова повторяются до тѣхъ поръ, пока сгорятъ лучины, или пока крикъ дѣтей, обоженныхъ лучинами, пронзедетъ порядочную суматоху. Въ селеніяхъ бабушки для этого только и собираютъ дѣтей въ зимніе вечера въ одну избу позабавиться Захаркою.

---

Къ №№ 104 и 106.

Всматриваясь въ игру Агарушикъ (Огарышекъ?), мы невольно робѣемъ за дѣвицъ старой Русской жизни. Зависть, злая утѣха пожилыхъ и некрасивыхъ дѣвицъ, кажется, изобрѣла эту игру. Дѣвицы, собираясь играть въ Агарушекъ, напередъ обрекаютъ для себя посмѣщище тихихъ, скромныхъ, сиротливыхъ подругъ. Видно, что интриги и въ старину волновали сердца нашихъ бабушекъ.

Молодыя дѣвицы и женщины сходятся играть на пустошь передъ вечеромъ. Сядя въ кружокъ одна подлѣ другой, выбираютъ изъ среды себя рассказчицу, по большей части изъ богатыхъ, которая, обхаживая ихъ, приговариваетъ:

За черема,  
 За берема,  
 За стараго.  
 Петръ

Петровичъ,  
Егорычъ,  
Труса,  
Пеня,  
ѣ Князь!

На которую достанется слово «Князь,» та выходитъ изъ сѣдалокъ. Разсказчица снова обходитъ ихъ съ присказкою, пока останется одна, съ которою она должна говорить по очереди. И та, которая изъ нихъ послѣдняя произнесетъ: «Князь!» бѣжитъ. Подруги оставшуюся величаютъ:

Агарушикъ!  
Черной камушикъ,  
Непаѣдушикъ,  
А послѣдушикъ,  
ѣ Агарушикъ!

Дѣвица Агарушикъ, осмѣиваемая игроками, бѣгаетъ за ними и ловитъ ихъ. Пойманная дѣвица дѣлается помощницею ловли. Въ волѣ игроковъ бываетъ, переловить ли всѣхъ, или только двухъ.

---

### Къ № 108.

Первенчики, игра дѣвушекъ новѣсть, есть, въ полной мѣрѣ, игра отъ нечего дѣлать. Встарь наши бабушки не любили гулять по проспектамъ и бульварамъ, которыхъ тогда и не бывало, а сживали съ своими внуками въ свѣтелкахъ и вышкахъ. Когда, въ праздничные дни, все покоилось, затворницамъ надо было дать какое ни будь занятіе, и вотъ наши бабушки обручили своихъ внучекъ Первенчикамъ. Спасибо бабушкамъ и за это утѣшеніе!

Четыре и болѣе дѣвушекъ садятся на полу въ кружокъ. Каждая изъ нихъ кладетъ на колѣни къ одной по два пальца. Тогда старшая начинаетъ скороговоркою поговаривать:

Первенчики,  
Друженчика,  
Трышцы,  
Волышцы,  
Поповы  
Лаланцы,  
Цыкень,  
Выкень!

Произнося каждое изъ этихъ словъ, она указываетъ на одинъ изъ протянутыхъ пальцевъ, и на которой достанется слово «выкень» тотъ палецъ и выкидывается. Внимательныя дѣвушки успѣваютъ прятать свой палецъ прежде нежели будетъ произнесено роковое: «выкень!» Отклоняя, такимъ образомъ, приговоръ, онѣ мучатъ дѣвушку надъ одною очередью часа по два и болѣе. Знающіе эту игру, въ одну очередь успѣваютъ отсчитывать все пальцы, и чьей останется одинъ палецъ, та должна и начинать игру.

Старухи рассказываютъ, что въ этой игрѣ дѣвушки часто засыпали, вмѣстѣ со своими бабушками. Вѣрно, имъ бѣднымъ было усладительно!

---

**III**

**МАТЕРІАЛИ СЛАВЯНСКІЕ**





# ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ

И

## БОЛГАРІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

И. П. Липранди.

---



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Возникшіи мятежъ Критянъ вновь возбудилъ Восточный вопросъ. Всѣ повременныя изданія Западной Европы, а за ними и другіе, схватились за него, и каждый съ своей точки зрѣнія рѣшаетъ исходъ онаго. Одни скликаютъ, подобно Петру Пустыянику, крестовый походъ для изгнанія Турокъ изъ Европы, и тогда, вмѣсто освобожденія Славянъ, расширяютъ Грецію до Константинополя, подчиняя ей нѣкоторыя изъ Славянскихъ областей. Есть и умствонатели, устроивающіе изъ нихъ соединенное Государство съ своимъ Вашингтономъ въ Цареградѣ. Иные, по изгнаніи Турокъ, думаютъ раздѣлить все ихъ Европейское достояніе между сосѣдственными Государствами. Къ достиженію тѣхъ, или другихъ, цѣлей, двигатели мнѣній прежде всего ищутъ возмутить Славянъ противъ своего законнаго Правительства, которые, по ихъ мнѣнію, возставъ взаимно, могутъ сами порѣшить этотъ вопросъ. Въ томъ или другомъ случаѣ Западу представилась бы возможность удобнѣе вмѣшаться въ это, ини же самими возбужденное, событіе.

Наконецъ, менѣ ярые Западные попочители Турецкихъ Славянъ думаютъ, что достаточно будетъ и того, если заставить Порту дать подвластными ей Христіанамъ болѣе свободныя, болѣе человѣческія, учрежденія. Но всѣ помянутыя отгвѣнки мнѣній сливаются въ одно: «Россія, дескать, имѣетъ свои виды на Константинополь; она разсѣваетъ сѣмена смуть и т. п. Она главный врагъ Западу

## II

и тайная подстрекательница смятеній, и, въ доказательство своихъ безсмысленныхъ предположеній, опять приводятъ, ими самими созданное, духовное завѣщаніе Императора Петра I-го. Словомъ, въ устахъ Западной печати Восточный вопросъ есть вопросъ Россіи. Нѣтъ безсмыслицы, которая не распространилась бы Западными борзописцами на счетъ Русской политики относительно Турціи. Вездѣ, гдѣ только вспыхнетъ мятежъ, тотчасъ начинаютъ вопить, что Россія, посредствомъ двигателей своихъ, произвела и раздуваетъ оный. <sup>1</sup>

Возмущеніе Критянъ, подавшее поводъ къ поднятію, временами смолкавшаго, Восточнаго вопроса, и вопроса о расширеніи Греческаго Королевства, состоитъ изъ двухъ вопросовъ, религіознаго и историко-политическаго.

Первый, естественно, вызвалъ сочувствіе у Христіанъ вообще, а у насъ въ особенности, какъ исповѣдующихъ съ Критянами одно и тоже Православіе, заимствованное отъ Грековъ. У насъ сочувствіе это чисто Христіанское, не имѣющее ни чего политическаго. Русскіе подали помощь не принимавшимъ ни какого участія въ мятежъ старцамъ, женамъ и дѣтямъ, потерявшимъ свои дома, все имущество и при берегѣ моря томившимся отъ голода и стужи. II

---

<sup>1</sup> Мнѣ кажется, недалеко то время, что неурядица въ Испаніи и попытка Феніевъ припишутся подстрекательству Россіи. Стоитъ только одному западному журналисту, мимоходомъ, провести эту мысль, какъ за нее ухватится вся тамошняя печать. Вѣдь толковали же, что послѣднее волстаніе (1856 г.) въ Англійской Индіи подято Русскими; что Англичане и Французы, подступая къ Шекхну, видѣли Русскихъ, которые, перелѣтые въ Китайскіе мундиры, стояли на батареяхъ, защищавшихъ подступы къ этому городу. Да чуть ли Франція и Англія не обязаны Россіи за опустошительныя наводненія и обильный снѣгъ, прекратившій у нихъ на время сообщенія по желѣзнымъ и другимъ путямъ и т. п.; можетъ быть и провалъ лѣта на одномъ изъ прудовъ, служившихъ для Англійской знати упражненіемъ въ конькобѣгствѣ, былъ подготовленъ Русскими, а пожалуй и Кверетарскій погромъ то же ихъ дѣло!

### III

положительно можно сказать, что великодушіе Русскихъ — отличительная черта ихъ свойства, — въ подобномъ случаѣ не остановилось бы протянуть руку помощи не только Христіанамъ, но исамимъ Магометанамъ, Евреямъ, Идо-лопоклонникамъ: сдѣсь на первомъ планѣ стояло чело-чество.

Не одно такое чувство, такое побужденіе, руководи-ло, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ Христіанъ, хотя так-же подавшихъ помощь Критянамъ, но, въ то же самое время, и отправлявшихъ къ мятежникамъ сваряжаемыхъ охотниковъ, подстрекателей, оружіе, деньги, запасы и т. п. Въ то же время, говорю я, великодушіе этѣхъ послѣд-нихъ простиралось до возбужденія къ мятежу и Балкан-скаго полуострова: такова опостѣнная черта (параллель) между Русскими и другими.

Второй вопросъ, и главный, Восточнаго вопроса историко-политическій. Публицисты Западной Европы, а отчасти и нѣкоторые изъ нашихъ, мало, а иногда и во-все, не знакомые съ Христіанскими областями Балканскаго полуострова, вдаются нынѣ въ такіа разсужденія, которыа болѣе или менѣе могутъ обаввать не только что читате-лей, но и вліять на сношенія Государствъ сообщаемыми ими свѣдѣніямп о взаимныхъ отношеніяхъ народонаселенія этѣхъ Христіанскихъ областей, ихъ стремленій и т. п.

Главное населеніе Европейской Турціа состоятъ изъ Славянскихъ племенъ: Болгаръ, Сербовъ (въ Княжествѣ Сербскомъ, Босніа, Герцеговинѣ, Черногоріа, Старой Сер-

---

<sup>1</sup> Если же помощь эта была сдѣлана въ небывалой доселѣ (исключая 1812 годъ) громаднѣйшій цифрѣ, внезапно составившейся, то и это объясняется чувствомъ религіознымъ, свѣдѣвшимъ облегчить несчастныхъ, отъ которыхъ мы приняли ученіе Христова, а нинѣ предполагается и родственная связь между Царствен-ными домами обѣихъ Государствъ.

бін и Хорватіи), затѣмъ Албанцевъ и Молдовалаховъ. Между Албанцами на половину есть Славянъ, а въ Княжествахъ народъ происхожденія болѣе Славянскаго, чѣмъ, натягиваемаго на него Западняками, Латинскаго. Среди каждаго изъ помянутыхъ племенъ проживаютъ, въ большомъ или меньшемъ числѣ, Греки, Армяне, Евреи, Цыганы, а равно въ каждомъ Славянскомъ туземномъ племени есть болѣе или менѣе отщепенцевъ, принявшихъ Исламизмъ, либо Католицизмъ. Османліевъ вѣтъ только въ однихъ Придунайскихъ Княжествахъ, освобожденныхъ отъ осѣдлости Турокъ Адрианопольскимъ миромъ, а въ Сербіи они оставили крѣпости. За то Княжества (не говоря о значительномъ числѣ Болгаръ и частію Седмиградскихъ и тому подобныхъ выходцевъ) наполнены, и непрерывно наполняются, нашими раскольниками Поповщинскаго согласія и Скопцами. Первыхъ много и на правомъ берегу Дуная, близъ устья онаго, въ Болгаріи. За тѣмъ вельзя не замѣтить, что съ 1830 года, въ Княжествахъ, преимущественно въ Молдавіи, особенно въ сѣверной ея части, начали скучиваться Польскіе выходцы, берущіе на откупы имѣнія и тамъ проживающіе (Уѣзды: Герцы, Дорохой и даже Батушанскій наполнены ими), что въ усиливающимся размѣрѣ продолжается и понынѣ. Какъ ни важенъ предметъ этотъ въ вѣрномъ своемъ изложеніи, но сдѣсь онъ не можетъ, а пожалуй, и не долженъ, имѣть мѣста. Сдѣсь главный предметъ Болгарія и Болгары; рассматривая оный, разумѣется, должно будетъ сказать нѣсколько словъ и объ ихъ сосѣдяхъ.

# ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ

и

## БОЛГАРІЯ.

---

Теперь, когда журналы начали говорить о движеніи Болгаръ, не только что въ опредѣляемыхъ мѣстностяхъ, но будто бы, дѣло идетъ и объ общемъ ихъ возстаніи, полагаю, въ настоящее время, не будетъ излишнимъ ознакомить общество съ Болгаріей и Болгарами, тѣмъ болѣе, что изъ всего до днесь писаннаго видно неточное познаніе края и его обитателей. Печать терпѣла даже полное отрицаніе и самаго существованія Болгарскаго племени на Балканскомъ полуостровѣ. Между тѣмъ, какъ оно одно, и положительно одно, изъ всѣхъ подвластныхъ Христіанъ Турціи, какъ своею числительностію (около пяти миліоновъ), такъ и существенными свойствами своими, можетъ дать важный оборотъ, такъ называемому, Восточному Вопросу.

Близко знакомый со страной (не по однимъ только книгамъ), а равно и съ свойствомъ этого замѣчательнаго и вполнѣ достойнаго вниманія племени, въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ видѣвши его, какъ въ мирныхъ трудовыхъ, предпочтительно земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ, занятіяхъ, такъ равно и съ оружіемъ въ рукахъ, гдѣ не трудно было замѣтить преимущество ихъ предъ всѣми другими, съ ними сосѣдственными, Славянскими же племенами; я думаю, что если дѣйствительно Болгары задумали общее движеніе, то Восточный Вопросъ, или правильнѣе сказать, существованіе Европейской Турціи, всеконечно, можетъ быть поколеблено; ибо, не говоря уже о Придунай-

скихъ Княжествахъ, нынѣ Румыніи, но почти освобожденная Сербія и вполне отдѣленная Греція, не въ силахъ сдѣлать того, что сдѣлаютъ одни Болгары.

Прежде, нежели въ нѣсколькихъ словахъ сказать свое мнѣніе о семъ послѣднемъ, посмотримъ, какъ наибольшая часть печати понимаетъ Болгарію.

Пусть спросятъ: гдѣ Болгарія? Всевѣдущіе нынѣ поборники скучиванія народностей и строители Государствъ, такъ заботящіеся о гражданственности, преуспѣяніи и человѣчности, будутъ отвѣчать: что Дунай омываетъ сѣверную ея оконечность; на западъ она отдѣляется отъ Сербіи теченіемъ Тимока; восточную ея границу составляетъ берегъ Чернаго моря, и, наконецъ, южная ея граница обозначается хребтомъ Балкана.

Такъ Болгарія показана и на всѣхъ знаменитыхъ картахъ: Данвиля, Мальтебрюна, Бальби, Гульемина и др., въ томъ числѣ и на нашихъ.<sup>1</sup>

Но Турки знаютъ Молдавію и Валахію, знаютъ Сербію и Боснію, знаютъ Черногорію, объ Албаніи, знаютъ даже свою Хорватію (Баньялука), знали Грецію. Границы всѣхъ помянутыхъ

<sup>1</sup> Я понимаю это тогда только, когда дѣйствительно послѣдуетъ общее движеніе.

<sup>2</sup> Сдѣсь нельзя не замѣтить и того, что повѣствователи настоящихъ событій на Востокѣ, очень часто говорятъ о Фракіи, Фессаліи, Македоніи, объ обѣихъ Мизіяхъ и т. п. древнихъ названіяхъ, не имѣющихъ нынѣ ни какихъ землевисныхъ предѣловъ. Греки Восточной Имперіи, овладѣвъ землями, принадлежавшими Римлянамъ, обозначили ихъ названіемъ: «Ромъ, Рома, Романія;» Турки, отнявъ опыа у Грековъ, назвали «Румъ», какъ Восточные народы наименовали и всѣ вообще владѣнія Римлянъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи «Эрзерумъ», по Персидски «Земля Римлянъ» и т. п. Турки, независимо отъ сего, сохранили долгое время завоеванную страну подъ именемъ послѣдняго туземнаго ихъ влаетителя. Такъ Сербію называли «Лазъ-Влаеть» (Лазарева Земля), отъ имени Князя Лазаря, послѣдняго Сербскаго Князя, павшаго на Косовомъ полѣ; «Иванъ Илль»—Сѣверную Албанію, окончателно покоренную ими при Иванѣ Кастріотѣ; Молдавію—«Богданъ» и т. п. Вся Турція раздѣлена на Генераль-Губернаторства (Валеси), Санджаки, Пашалыки, Аялыки, Воеводства и т. д.



областей ясно ими опредѣляются. Но эти же самые Турки, во владѣнія которыхъ Европейцы начертываютъ границы Болгаріи, не знаютъ ее: они знаютъ только Болгаръ, живущихъ почти во всѣхъ Санджакахъ (т. е., по политическому, а не по географическому, распредѣленію), а главное, очень хорошо знаютъ они, что Болгары въ несравненно большемъ количествѣ живутъ внѣ пространства, опредѣляемаго на картахъ подъ названіемъ Болгарія, а именно, что они скучиваются на югъ отъ Балканъ, гдѣ Болгарское населеніе есть господствующее. Страна эта, въ которой не только селенія, но и многіе города, исключительно обитаемы Болгарамъ. На сѣверѣ же отъ Балкановъ, конечно, есть Болгары, но тутъ ихъ едва ли только не четвертая часть, а при томъ и смѣшанная на половину съ другими племенами. Начну съ географической Болгаріи, а потомъ перейду къ той, гдѣ собрана масса Болгарскаго племени и составляетъ главное ядро онаго.

Предполагаемая, или географическая, Болгарія, включаетъ въ себѣ около 1,800,000 жителей, и по физическому своему положенію дѣлится на три части: 1, Восточную, раздѣляющуюся на двѣ половины: а, Сѣверную, или Бабадагскій округъ, <sup>3</sup> и б, на Южную, или Добруцкую степь; <sup>4</sup> 2, Среднюю, или Дели-Орманскій лѣсъ, <sup>5</sup> и 3, на Западную, пространство, называемое Видинское. <sup>6</sup>

---

<sup>3</sup> Къ востоку, отъ устья Дуная до Мидіа, граничитъ съ Чернымъ Моремъ; сѣверъ и западъ до Гирсовы омывается Дунаемъ, а отъ Гирсовы до Мидіа протянутая черта отдѣляетъ ее отъ Добручи, находящейся на югъ.

<sup>4</sup> На сѣверъ она отдѣляется отъ Бабадагскаго округа чертою отъ Гирсовы до Мидіа; на востокъ отъ Мидіа до Варны Черное море; на западъ по Дунаю отъ Гирсовы до Росоваты, а отъ сей послѣдней она отдѣляется отъ Дели-Ормана, по чертѣ на Базарчикъ, отъ котораго, суживая пространство къ Черному морю, подходитъ почти къ самой Варнѣ, упираясь въ Девлянскій лиманъ, составляющій южную границу къ Балканскому хребту.

<sup>5</sup> Дели-Орманъ на востокъ граничитъ съ Добручею по чертѣ отъ Росоваты, чрезъ Базарчикъ, до Девна и Балкановъ, на югъ, отъ Девна, по сѣверному склону Балкановъ, по Камчику, до Османъ-Базара, а отъ онаго, черезъ отрасль Балкана, по рѣкѣ Кара (Черному) Лому, до Рущука. Сѣверъ омывается Дунаемъ отъ Рущука до Росоваты.

<sup>6</sup> Восточная граница этого пространства по рѣкѣ Кара-Лому отъ Рущука

Въ Восточной части: а, Бабадагскіи округъ, или область, населена преимущественно Запорожцами, Некрасовцами, Молдованскими переселенцами, живущими цѣлыми деревнями по Дунаю и въ недалекомъ отъ него разстояніи; Турки населяютъ, по обыкновению, города, крѣпости и мѣстечки въ Бабадагѣ, въ Каро Кермаѣ, въ Гирсовѣ; по селеніямъ и чифликамъ не много. Сдѣсь Болгаръ почти нѣтъ, они составляютъ едва ли  $\frac{1}{10}$  ч. народонаселенія этого пространства; б. Добруцкая степь преимущественно населена Мусульманами, Турки занимаютъ города по берегу Чернаго моря Кистенджу, Мангалию, Коварну, Бальчикъ, до самой Варны включительно; потомъ Базарчикъ, лежащій на границѣ пространства Дели-Ормана; по Дунаю Черноводы, Рьсовату. Главнѣйшія селенія Турокъ: Муса-Бей, Кингезы, Байрахъ-Дере, Бехтыръ-Кіюй, Карасу и др., остальные селенія заняты Татарами. Въ послѣднее время тутъ же были отведены земли для части выселявшихся съ Кавказа Горцевъ. Сдѣсь Молдаванъ не много, по берегу Дуная отъ Гирсова до Рьсоваты. Болгары встрѣчаются также рѣдко, преимущественно въ работникахъ по чифликамъ и очень не много по селеніямъ къ Базарчику и въ ономъ, такъ что и на этомъ пространствѣ едва ли есть и десятая часть Болгаръ противъ Мусульманъ и Молдаванъ.

Средняя часть, или пространство Дели-Ормана (дѣса), коего средина между Силистріею, Рущукомъ и (Шуменомъ) Шумлою и откуда онъ разстилаетъ свои отпрыски, такъ что жители всего этого пространства носятъ названіе «Дели-Орманли.» Турки живутъ въ городахъ и крѣпостяхъ, несравненно въ значительнѣйшемъ числѣ противъ Христіянъ, а именно: въ Силистріи, въ Туртукаѣ, въ Рущукѣ, въ Приводахъ, въ Ени-Базарѣ, въ Ески-Стамбулѣ, въ Шуменѣ, въ Разградѣ, въ Османъ базарѣ, въ Ески-Джумаѣ, и другихъ менѣе значительныхъ мѣстечкахъ, какъ то: въ Чалы-Ковакѣ, Чаталѣ, Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, Каургѣ, и вообще

---

до Османъ-Базара; сѣверная омывается Дунаемъ отъ устья Лома, въ Рущукѣ, до устья Тимока; западная граница по Большому Тимоку (отдѣляющему Сербію), вверхъ по оному до Гургусовца, а отъ онаго, по Малому Тимоку, до источниковъ его; южную границу составляетъ сѣверный склонъ Балкановъ, отъ Османъ-Базара до верховьевъ Малаго Тимока.

должно замѣтить, что весь сѣверный склонъ Балканскаго хребта, отъ Чернаго моря до Чатала, населенъ преимущественно Турками, а южный Болгарами. Собственно Дели-Орманскій лѣсъ, т. е., пространство, находящееся между Туртукаемъ, Разградомъ, Шуменомъ, Каургой, Афлатаромъ, Каравель-Кіюй и Кучукъ-Кайнарджикомъ, включающее въ себѣ глушь лѣса, изрѣзаннаго тѣсинами,<sup>7</sup> пространство это населено Турками, извѣстными своею свирѣпостью, дикостію и грабежами, не щадящими ни иноземцевъ, ни своихъ. На этомъ только пространствѣ ихъ находится по селеніямъ до 200,000, и едва только 30,000 Болгаръ. Вообще же, на всемъ среднемъ пространствѣ описываемой Болгаріи можно полагать Турокъ  $\frac{4}{5}$  и  $\frac{1}{5}$  Болгаръ и другихъ племенъ; собственно же Болгарскихъ селеній тутъ находится очень мало, и то преимущественно въ восточной части этого средняго пространства. Сдѣсь Болгары перемѣшаны болѣе или менѣе съ Турками. Валашскія селенія встрѣчаются по берегу Дуная и на нѣкоторое отъ онаго разстояніе, начиная отъ Росоваты до Силестрии; выше же, до устья Лома, ихъ встрѣтить трудно. Между Силестріею и Туртукаемъ, на Дунаѣ, есть селеніе Попъ-Кіюй, въ которомъ жили одни только наши расколышники и бѣглецы;<sup>8</sup> въ 1828 и 1829 годахъ, когда я находился съ отрядомъ въ мѣстахъ сихъ, селе-

<sup>7</sup> Въ вѣхъ-то тѣсинахъ Филиппъ Македонскій, возвращаясь съ огромной добычей, послѣ похода своего на Авел, Царя Скоповъ, подвергся нападенію Тривалось. Онъ потерялъ знатную часть добычи и былъ раненъ въ ногу. Рана оставила его хромымъ на всю жизнь. Часто онъ негодовалъ на это увѣще, и въ этомъ-то случаѣ юный Александръ, сопровождавшій отца въ семь походѣ и спасшій ему жизнь, сказалъ ему: «Можете ли вы негодовать на то, что на каждомъ шагѣ напоминаетъ вамъ мужество ваше?» Но это Исторія.

<sup>8</sup> Въ 1824 году, когда разрѣшено было сыщикамъ отыскивать въ Бессарабіи бѣглыхъ, тогда большое количество пѣз осѣдлыхъ уже, въ продолженіе многихъ лѣтъ, жителей городовъ Рени, Тучкова (Измайла), Кишин, посада Вилкова, перебѣжало за Дунай, а равно и пѣз внутреннихъ мѣстъ Бессарабіи и Новороссійскихъ Губерній; одни поселились въ большихъ Дунавцахъ (Запорожской Сѣчи), другіе въ окрестностяхъ Бабадага и въ Дянахъ, нѣкоторые перешли въ Попъ-Кіюй, а были и такіе, которые пожелали слѣдовать даже въ Малую Азію.

ніе это было пусто, и теперь не знаю, возвратились ли жители обратно въ оное.

Наконецъ, третья, или западная часть географической Болгаріи, начиная отъ рѣки Кара-Лома къ западу, приближаясь къ Санджаку Видинскому и преимущественно къ юго-западу, начинается только представлять собою болѣе или менѣе Болгарію. На этомъ пространствѣ лежитъ Тырново, Габрово, Вратница, Ловча, Плевна и проч., гдѣ господствующее населеніе состоитъ изъ Болгаръ; встрѣчаются также многія селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного Турка. Въ южной же части Видинскаго пашалыка, къ Балканамъ и въ оныхъ, народонаселеніе чисто Болгарское, сливающееся съ Болгарами Ниша, Софін и далѣе на югъ Балкановъ. Въ этой южной части Видинскаго пашалыка Турки почти вовсе не живутъ, исключая только главнаго пути изъ Видина въ Нишъ и Софію, гдѣ устроены у нихъ караульни, въ которыхъ находящіеся по нѣскольку человекъ состоятъ какъ бы въ непрерывной осадѣ, доколѣ проходящія команды Турокъ не избавляютъ ихъ на нѣсколько часовъ. Сдѣсь непрерывная война Болгарскихъ гайдуковъ съ Турками; иногда партіи эти бываютъ значительны, а иногда и вовсе исчезаютъ, съ тѣмъ, чтобы удобнѣе сдѣлать какое либо печальное нападеніе на проѣзжающаго съ конвоемъ Бега, или сборщика податей.

Въ сѣверной части этой третьей или западной части Болгаріи, по Дунаю, живутъ также Болгары въ Свистовѣ или Систовѣ, Никополѣ, Орявѣ или Раховѣ и Жибрѣ; но тутъ населеніе ихъ не равняется съ Мусульманами. Сдѣсь, по берегу Дуная, встрѣчаются Валацкія селенія, но не въ такомъ большомъ числѣ, какъ въ восточной части. Сѣверная же и западная часть Видинскаго пашалыка и самый городъ этотъ включаютъ въ себѣ несравненно менѣе Болгаръ, чѣмъ Турокъ, которые усилились тутъ еще болѣе послѣ освобожденія Сербіи, и одни изъ самыхъ злѣйшихъ и отважнѣйшихъ въ Турецкихъ войскахъ. Такимъ образомъ сѣверная, западная и южная части Видинскаго пашалыка включаетъ въ себѣ болѣе  $\frac{1}{2}$  Турокъ и менѣе  $\frac{1}{2}$  Болгаръ. То же можно сказать и о сѣверной части Руццкаго пашалыка. Эта западная часть Болгаріи виѣщаетъ въ себѣ нѣкоторыя мѣста, исключительно населенныя Болгарами, какъ, на примѣръ: отъ Ви-

дина на югъ, по направленію чрезъ Бѣлградчикъ къ Нишу и Софіи, а другія, упомянутыя выше, на юго-востокъ отъ Руцукъ, болѣе или менѣе перемѣшанныя. Но въ этой части Болгаріи перевѣсъ въ народонаселеніи хотя и на сторонѣ Болгаръ, но они болѣе разсѣяны на большихъ пространствахъ по селеніямъ, занимаясь преимущественно земледѣліемъ и садоводствомъ, тогда какъ Турки находятся всегда въ массѣ по окраинамъ и другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ вооруженными.

Вообще Христіянское и Магометанское населеніе географической Болгаріи могутъ взаимно оспаривать одно у другаго себѣ первенство, и если бы перевѣсъ оказался (независимо Некрасовцевъ, Запорожцевъ, Молдаванъ, Валаховъ, Грековъ, Армянъ, Цыганъ, Жидовъ и т. п.) и на сторонѣ собственно Болгаръ, то, во всякомъ случаѣ, положеніе ихъ тутъ совершенно противоположно Забалканской Болгаріи, Загорью, и будетъ всегда въ зависимости Турокъ, по тому что Магометанское населеніе, все вооруженное, сосредоточено въ массъ: такъ, на пр., въ Добруцкихъ степяхъ, въ Дели-Орманскомъ лѣсѣ и въ Видинскомъ пашалыкѣ. Сверхъ того, въ знатнѣйшихъ городахъ-крѣпостяхъ: Варнѣ, Шуменѣ, Силистрии, Руцукѣ, Видинѣ, почти всѣ жители Турки, независимо многочисленныхъ гарнизоновъ, тамъ постоянно пребывающихъ; то же и во второстепенныхъ городахъ и крѣпостяхъ, коихъ множество. Турецкое населеніе городовъ относится къ Христіянскому, какъ три къ одному. Впрочемъ, не надобно упускать изъ виду, что Некрасовцы, Запорожцы, Греки, Жиды, Армяне, Цыганы, всегда возьмутъ сторону Турокъ, а не Болгаръ (Молдаване и Валахи въ этомъ отношеніи ничтожны), и будутъ дѣйствовать каждый по своимъ свойствамъ и способностямъ, чтобы охранять Мусульманъ, какъ господствующихъ. Могущіе между ними случиться Греческіе вырожденки будутъ, какъ и всегда, предателями Славянскихъ племенъ предъ Турками. Къ довершенію же всего этого, географами опредѣляемая Болгарія столь сходна съ собственною Болгаріей, что скорѣе можетъ угодиться пространной укрѣпленной казармѣ, которою Турки овладѣвъ, укрѣпились въ оной; ибо едѣсь они владѣютъ множествомъ укрѣпленныхъ мѣстъ и пространствами, могущими представить физическую оборону, какъ, на прим., Дели-Орманскій лѣсъ, а Болгары этой

Болгаріи невооружены, разсѣяны на всемъ этомъ пространствѣ, и только на югъ отъ Видина, какъ замѣчено, начинаютъ составлять передовое звено народности, идущей въ то пространство, которое географами даже и не признается за Болгарію, но которое, обратно, имѣетъ противъ Турокъ то преимущество, котораго здѣсь оно вовсе лишено. Самые нравы, обычаи, характеръ, способности и направленія Болгаръ, живущихъ на сѣверъ отъ хребта Балканскаго, разиствуютъ отъ живущихъ на югъ, по тому что въ первой они привыкли къ такимъ повищностямъ, по причинѣ всегда почти военнаго положенія своей страны, которымъ послѣдніе вовсе чужды.

Сдѣлавъ краткій очеркъ географической Болгаріи, я перейду къ этнографической, или настоящей, которую Болгары населяли во время грозной самостоятельности Царства своего, и гдѣ они болѣе чѣмъ вчетверо многочисленнѣе своихъ единоплеменниковъ, живущихъ въ географической Болгаріи.

Въ описаніи этой послѣдней видно было, что, приближаясь къ хребту Балкановъ отъ лѣваго берега Кара-Лома, по сѣверной части Видинскаго напалыка, начинаются поселенія Болгаръ безъ совмѣстности Турокъ, и, такимъ образомъ, болѣе и болѣе подвигаясь на югъ, переваливаются чрезъ хребетъ Балкановъ въ чистомъ уже своемъ народномъ составѣ. Эта нагорная часть Болгаріи, въ которой по цѣлымъ округамъ не встрѣчаются Турки, заключается въ пространствѣ, сгуживающемся по направленію на югъ и оканчивающемся угломъ, а именно, начиная отъ Тырнова, Софіи (и даже Ниша), Филиппополя, спускается наконецъ къ Сересу, лежащему въ недалекомъ разстояніи отъ Орфанскаго залива Егейскаго моря, гдѣ уже Болгары перемѣшаны на половину съ Греками. Въ этой нагорной Болгаріи, называемой Европейцами, не извѣстно по чему, Македонскою Болгарією, считается болѣе 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> мил. Болгаръ и не болѣе 100,000 Турокъ, живущихъ въ городахъ; на западѣ же и югѣ встрѣчаются цѣлые округа, въ которыхъ рѣдко можно встрѣтить Турка. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ округахъ нагорной Болгаріи, нѣтъ другого языка, кромѣ Болгарскаго: это опредѣляется хребтами горъ, лежащихъ между Коларомъ, Матницею, Островомъ и Вереею, до долинъ Месты и Водены. Далѣе же къ югу начинается Греческое населеніе; но незначительная

длина полосы, идущей вдоль Архипелага, опять принадлежит Болгарскому племени, занимающему тутъ лежащіе городки: Буюкъ, Бечикъ, на озерѣ Бечикъ или Больбѣ, Базарія или Базаръ-Джеридъ и Сидеро-Кашъ или Сидери-Капса.

Знатнѣйшія мѣста нагорной Болгаріи, независимо отъ вышепомянутыхъ, суть: Татаръ-Базарчикъ (здѣсь, съ разрѣшенія Магмуда II, построена соборная церковь, единственная, имѣющая колокола), Кюстендилъ и весь его нашалыкъ, Карлово, Калоферъ, Желѣзнякъ (Демиръ-Жиреръ), Верей или Берое, Берхоя, весь Аялыкъ Разлогъ и всѣ окрестности знаменитаго монастыря Рыльскаго, окрестности горы Деспотъ-Дагъ, Куманово, Кратово, Брезникъ, Радомиръ, Дупница, Джумая, весь округъ Врапа, Самоковъ, весь бывший нашалыкъ Филиппопольскій, весь округъ Царинъ-Бродъ, Габрово, Шинка, Вратца, Шаръ-Кіой или по Болгарски Пиротъ съ округомъ. На этомъ пространствѣ, по дорогѣ отъ Софіи къ Ихтимаму, находятся тѣснины, извѣстныя подъ названіемъ Демиръ-Капу или Желѣзные Ворота; тѣснины этѣ обитаемы исключительно Болгарами; Бѣлградчикъ, Вербаръ, Св. Николай, Кюпрія, Бѣлилово, Хвостница, окрестности горы Стара-Планина, весь округъ Ниша и многіе другіе, изъ коихъ большая часть, какъ замѣчено выше, вовсе необитаемы Турками, въ другой очень мало, какъ считаютъ на 20 Болгаръ одного, но и то преимущественно въ городахъ, гдѣ встрѣчаются кунцы Греки, Армяне, Жиды и др.

Между Православными Болгарами, живущими въ этой Болгаріи: въ Кратовѣ, Брезникѣ, Радомирѣ, Кюстендилѣ, Дупницѣ и Джумаѣ, на половину живутъ Католики или Уніаты. Православные называютъ этѣхъ соотечественниковъ-Католиковъ Шонами, т. е., простаками, \* а въ странѣ они извѣстны подъ названіемъ Павликіявъ и Пострумцевъ, по тому что они обитаютъ преимущественно по берегамъ рѣки Струмы.

Такимъ образомъ, населеніе Болгаръ въ этой нагорной части, независимо отъ географической Болгаріи и другихъ мѣстъ къ вос-

---

\* Изъ не должно смѣшивать съ Шонами Православными, живущими около Софіи, Ниша, вокругъ горы Витоша-Планины.

току, западу и югу, отъ главной массы этого народа, можно дѣлать, даже по самой природѣ мѣстности, ими занимаемой, на три разряда, каждый, имѣющій свой главный городъ, отъ 30 до 80 т. и болѣе жителей.

1. Нагорная Болгарія, въ срединѣ окруженная неприступными горами, имѣетъ свой главный городъ Св. Софію, Средецъ или Тріядицу: она для Болгаръ то же, что для насъ Кіевъ. Сюда принадлежатъ и Тырново, одинаково чтимый Болгарами, какъ послѣдняя столица ихъ Царей. Оба города этѣ окружены монастырями, въ числѣ которыхъ монастырь Рыло занимаетъ первое мѣсто.

2. Загорье или Загорія, коей главная точка—Филиппополь, Турками называемый Фелибе, но Болгарами не иначе, какъ Пловдивъ. Онъ ведетъ значительную торговлю съ Константинополемъ, Малою Азіей и Вѣной, Сарачинскимъ пшеномъ, хлѣбомъ, лѣсомъ, сафьяномъ и грубыми сукнами. Въ городѣ нѣсколько Православныхъ церквей. <sup>10</sup> Въ Загоріи Турокъ собственно по городамъ уже нѣсколько болѣе. Наконецъ

3. Болгарія, которую Европейцы называютъ Македонская, имѣетъ городъ Сересъ. Она достигаетъ до залива Контесы и Авопскаго мыса. Въ этой части сѣверная половина почти одни Болгары; южная, начиная отъ окрестностей Сереса къ морю, перемѣшана съ Греками.

Отъ пемянутаго ядра Болгарскаго племени идутъ уже въ разныя стороны вѣтви, которыя смѣшиваются оное съ другими племенами; такъ, на пр., по южной подошвѣ Балкановъ между Болгарами встрѣчаются уже Турки; Эски-Загра (тутъ много и Болгаръ), Казанлыкъ или Котель (Болгаръ несравненно болѣе). Въ

---

<sup>10</sup> Въ «Русск. Вѣсти.» 1867 г., № 3, помѣщена любопытная записка Болгара, въ которой число жителей этого города опредѣляется около 91,300 душъ (въ мое время, 1829 г., было нѣсколько болѣе 60,000), и состоящихъ, кромѣ Болгаръ и Турокъ, изъ Армянъ, Жидовъ, Грековъ, Цыганъ, Цыцаръ (т. е., Куцо-Влаховъ), Угровъ и Павликіяцъ. Въ городѣ 5 церквей Болгарскихъ, 6 Греческихъ, 1 Католическая и 1 Армянская. Кромѣ того 31 мечеть и 1 шишагога.



Ямболу  $\frac{1}{2}$ , Болгарь, по черезъ рѣку, въ мѣстечкѣ Коргули, Болгарь  $\frac{2}{10}$ -хъ. Въ Сливни, нѣтъ 20,000 жителей, половина Болгарь. Въ Вилъ и окрестностяхъ  $\frac{2}{3}$  Болгарь, въ Карнабадѣ  $\frac{2}{3}$  Болгарь, Ай-досѣ  $\frac{2}{3}$  Болгарь, но въ Руссо де Кастро и Бургазѣ главное население Турки, есть также Греки, Болгарь только четвертая часть; не въ дальнемъ отъ города разстояніи часто встрѣчаются селенія Болгарь, какъ, на пр., Кизилъ-Сакли, Буюкъ-Буялыкъ, Ваксва, Акъ-Бунаръ (древняя Бѣловежа) и т. п.; въ Анхалѣ, Месемврин и Сизополѣ Турки и Греки составляютъ  $\frac{3}{4}$ , а Болгары  $\frac{1}{4}$  населенія, но за то есть въ округахъ этѣхъ частыя Болгарскія селенія. Сдѣсь вообще на три Болгара только одинъ Турокъ.

Отъ Филиппополя, по теченію р. Марицы (Малая Морава, Моравица), до Адриянополя, по дорогѣ всѣ заѣзжіе дома, пменуемые Моганджи, содержимы Болгарами, и сдѣсь, какъ и вездѣ, Болгары управляютъ имѣніями Турокъ, или берутъ ихъ на откупъ отъ лѣпныхъ и безпечныхъ спаговъ и извлекаютъ значительную пользу; села ихъ по сторонамъ; въ городкѣ Узунджаваѣ главное населеніе Болгары; тутъ бываетъ ярмарка, продолжающаяся мѣсяць, на которую съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ Европы и Азии: торгъ мѣхами занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ (особенно такъ называемыи златками, т. е., породой куницъ, которыя въ большомъ числѣ водятся въ Нагорной Болгаріи и въ горахъ Босніи). Въ Адриянополѣ на 110,000 жителей 25,000 Болгарь, 11 Турокъ не болѣе 45,000, остальные—Греки, Армяне, Жиды и Цыганы. Въ Кирклисѣ изъ 8,000 жителей большая половина Болгарь. Отъ Кирклиса на востокъ къ морю, въ Тырновѣ, Самоковѣ почти все Бол-

<sup>11</sup> Сдѣсь показываютъ пещеру, въ которой скрывался змій, убитый Св. Георгіемъ. Болгары и Турки причисляютъ сего Святаго каждый къ своему племени. Впрочемъ, Турки поклоняются и чтятъ многихъ угодниковъ нашей Церкви. Тутъ не мѣсто было бы говорить о семь подробнѣе, но замѣчу только то, что познание это могло бы принести пользу изъ этого фанатизма Турокъ.

<sup>12</sup> Окрестности Адриянополя указываютъ на древнее пребываніе въ этѣхъ мѣстахъ племень Славянскихъ, по множеству именъ мѣстностей: Марица, по Болгарски Моравица; дагѣе городки: Черничь, Троянополъ, рѣчка Черпа; въ Македоніи рѣки: Струмица, Стружница, Вредница, Ежава, Быстрица, Яница, а около Салоникъ мѣстечки: Ногоряне, Пещера, Равнякъ, Яница и т. п.

гары, а равно и въ окрестностяхъ; въ Мидіи <sup>1</sup>/<sub>4</sub> населенія Болгарь, а окрестныя селенія изъ нихъ однихъ; въ Агтеболу, въ Васплико все Болгары. Болгары живутъ въ немаломъ числѣ въ Силистріи; въ Чорлу Болгарское населеніе занимаетъ почетное мѣсто, но Армянтъ болѣе; словомъ, почти до самаго Константинополя находимъ осѣдлыхъ Болгарь. Въ Инжегѣ, маленькомъ мануфактурномъ городкѣ, главное населеніе состоитъ изъ Болгарь. Около Демотики многія Болгарскія селенія продолжаютъ до Еноса, а потомъ къ западу по берегу моря; въ Епиджѣ, <sup>13</sup> въ Родостѣ изъ 40,000 жителей 8,000 Болгарь; въ Галлиполи въ томъ же размѣрѣ, но въ Кара-Кюй и Русское или Казанѣ одни Болгары. Въ Гинарь-Гисарѣ <sup>2</sup>/<sub>4</sub> Болгарь; здѣсь видимо народонаселеніе Болгарь увеличивается, а Грековъ и Турокъ слабѣетъ. Салоники (Солунь или Селунь) наполненъ Болгарами едва ли не на половину съ Греками. Вообще въ южной части, называвшейся Македонією и Фессалиєю, конечно, число Болгарь не уступаетъ Грекамъ въ народонаселеніи двухъ милліоновъ. Болгары простираются въ Ливадію, и ихъ встрѣчаемъ даже въ Морѣ.

Южная часть Сересскаго папалыка уже на половину смѣшана съ Греками, а къ западу встрѣчаются и Албанцы. Тутъ, какъ и вездѣ, Болгары предпочитаютъ жизнь въ селеніяхъ, а города предоставляютъ Грекамъ; по этому-то путешественники и видятъ мало Болгарь; ибо они живутъ въ отдаленіи отъ дорогъ; но за всѣмъ тѣмъ и здѣсь народонаселеніе Болгарское несравненно многочисленнѣе Греческаго.

Въ Охридѣ и его округѣ Болгары перемишаны на большую половину съ Албанскими Христіянами; здѣсь же, въ окрестностяхъ Охриды, Монастыря или Битоля, Скопя (Ускюпа), Воскополя, обитаютъ Цинцары, въ народѣ извѣстные подъ названіемъ «Куцо-Влаховъ.» Валахи этѣ суть остатки выведенныхъ Авреліаномъ изъ Траяновой Дакіи. Болгары ихъ называли такъ по тому, что они ни то, ни другое: ни Валахи, ни Болгары. Слово куць по Болгарски и по Гречески означаетъ хромага. <sup>14</sup>

<sup>13</sup> Здѣсь лучший курительный табакъ.

<sup>14</sup> Малоросс. короткій; сравн. Нем. Kurz, Лат. curtus и т. д. О. Б.

Изъ вышесказаннаго видно, во первыхъ, что географія неправильно опредѣляетъ границы Болгаріи: то пространство, на которомъ живетъ въ четыре раза менѣе Болгаръ, чѣмъ на югъ отъ Балкановъ, и что тутъ ихъ только въ одной массѣ, безъ смѣшенія съ Турками, живетъ до 1,500,000, что составляетъ вдвое болѣе, чѣмъ въ географической Болгаріи, въ которой они перемѣшаны на половину съ Турками и другими племенами; и во вторыхъ, что Болгарское племя обитаетъ на огромномъ пространствѣ и отъ ядра своего, Нагорной Болгаріи, гдѣ оно, составляя 1,500,000 народонаселенія, пускаетъ во всѣ четыре стороны свои вѣтви, въ которыхъ болѣе или менѣе смѣшаны съ другими, но удерживаютъ, однако же, общій перевѣсъ противъ Турокъ. Такъ на сѣверъ они простираются до береговъ Дуная, на всемъ его протяженіи отъ устья Тимока до впаденія въ Черное море; на востокъ до Чернаго моря, отъ устья Дуная почти до самаго Босфора и Константинополя; на югъ до Босфора, Мраморнаго моря, Дарданель и Егейскаго моря; на западъ до границъ Албаніи. Такимъ образомъ поселенія Болгаръ, въ числѣ болѣе четырехъ милліоновъ, своими оконечностями прилегаютъ къ тремъ морямъ, средина же прорѣзана множествомъ судоходныхъ рѣкъ. При многихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ, которыми Болгарское племя обладаетъ, должно ожидать счастливѣйшей будущности, если только сѣти Римскаго совращенія и различныхъ Западныхъ утопій не воспрепятствуютъ тому.

Не говоря уже о древнихъ поселеніяхъ Болгаръ въ разныхъ мѣстахъ Неаполитанскаго Королевства, Малой Азіи и т. п., въ настоящее время племя это въ большомъ количествѣ находится и внѣ настоящихъ границъ: есть Болгары въ Россійскихъ предѣлахъ, въ Бессарабіи; есть, и очень много, въ Молдавіи, особенно же въ Валахіи; есть въ Банатѣ, есть въ Сербіи, есть въ Албаніи, есть въ самой Греціи. Вездѣ они занимаютъ почтеннѣйшее мѣсто между гражданами, вездѣ они трудолюбивѣйшіе земледѣльцы. До сихъ поръ были совершенно чуждыми политическихъ впечатлѣній, вездѣ сохранили болѣе или менѣе свои обычаи, свой характеръ и сочувствуютъ одинъ къ другимъ, не смотря на разстояніе, ихъ отдѣляющее.

Ни одна изъ частей Оттоманской Имперіи такъ не населена и не воздѣлана, какъ та, которая обитается Болгарами. Изъ достоверныхъ же свѣдѣній видно, что народонаселеніе Болгарское въ Европейской Турціи умножается, между тѣмъ какъ Османліевъ видимо умножается. <sup>16</sup> Теперь необходимо краткій историческій очеркъ Болгаріи. <sup>16</sup>

До прочнаго еще основанія Царства своего, на правомъ берегу Дуная, въ древнихъ Мизіи и Фракіи, гдѣ находились уже нѣкоторыя изъ Славянскихъ племенъ, Болгары, начиная съ V столѣтія, не разъ переходили Дунай и опустошали не только что Мизію, но, переваливаясь чрезъ Балканы, проникали на западъ, въ Македонію, и на югъ до Адрианополя и далѣе, появляясь предъ стѣнами Византіи и возвращаясь съ огромной добычей, такъ что Греки никогда не были въ силахъ сопротивляться во время такимъ нашествіямъ.

Въ концѣ же VII столѣтія, Аспарухъ, одинъ изъ пяти сыновей Кубрата, Царя Болгаръ, по смерти отца своего, въ 670 г. по Р. Х., отдѣлившись отъ братьевъ, <sup>17</sup> съ подвластнымъ ему

<sup>16</sup> Сдѣсь было бы длинно говорить о томъ.

<sup>16</sup> Не почитаю нужнымъ говорить ни о древнихъ жилищахъ Болгаръ, ни объ ихъ проходахъ, ни даже о сомнѣніи между историками о принадлежности ихъ къ племенамъ Славянскимъ, [во время появленія своего на правомъ берегу Дуная. Я сдѣлаю только краткое извлеченіе изъ пространнаго труда о Болгаріи вообще.

<sup>17</sup> По завѣщанію Кубрата, сыновья не должны были раздѣляться. Изъ нихъ только одинъ старшій братъ, Ватвай, Батбай, по нѣкоторымъ Ваяль, Баяль, остался на прежнемъ жилищѣ и, ослабленный чрезъ отдѣленіе братьевъ своихъ, подпалъ подъ иго Аваровъ. Одинъ изъ его братьевъ, Контрагъ или Котрагъ, перешелъ Днѣпръ; другой вошелъ въ Паннонію и, примкнувшись съ Хаганомъ Аваровъ, вступилъ въ его подданство. Младшій изъ братьевъ, Алцекъ или Алцекоу, направился далѣе и, не причиняя вреда странѣ, чрезъ которую проходилъ, вошелъ въ Италію, гдѣ Гримоальдъ, Король Ломбардіи, направилъ его къ сыну своему, Ромуальду, Герцогу Веневетскому, для назначенія мѣсть къ поселенію Болгаръ. Ромуальдъ назначилъ имъ многіе города, въ числѣ которыхъ: Соппунумъ, Балпунъ и Изернію, и далъ Алцеку титулъ Гастальди. Павелъ Діаконъ, писавшій болѣе полутораго вѣка послѣ поселенія Болгаръ, свѣдѣтельствуетъ, что Болгары въ его время сохраняли еще свой языкъ и обычаи.

племенемъ, подошелъ къ лѣвому берегу Дуная и основался при ономъ въ южной части нынѣшней Бессарабiи, на пространствѣ, названномъ Болгарами Оигль, которое дѣйствительно, теченiемъ Дуная, Прута и Днѣстра въ Черное море и составляетъ какъ бы уголь, клинъ.<sup>18</sup> Сдѣсь Аспарухъ утвердившись, скоро предпринялъ войну на Грековъ. Переправясь чрезъ Дунай, онъ разбилъ на голову (678 г.) Греческое войско, приведенное Императоромъ Константиномъ Погономъ, и присудилъ Восточныхъ Императоровъ платить ему дань. 678 г. долженъ по тому считаться началомъ Болгарскаго Царства на правомъ берегу Дуная.

Не вдаваясь въ изложенiе исторiи, что сдѣсь было бы и длинно и излишне для предположенной цѣли, замѣтимъ только, что Болгарское Царство, со славой существовавшее въ продолженiе нѣсколькихъ столѣтiй, было всегда грозой Восточныхъ Императоровъ, платившихъ оному дань. Не разъ Цари Болгаръ заключали всю Греческую Имперiю въ однихъ стѣнахъ Византии, опустошали огнемъ и мечемъ всѣ окрестности, и въ браму (ворота) Влахерискую изъ собственныхъ рукъ вонзали стрѣлы и копьа. Одни родственные союзы Императорскаго Дома спасали Византию отъ конечнаго покоренiя ея Болгарами. Императоры отдавали въ замужство своихъ близкихъ родственницъ Царямъ Болгарскимъ, и отъ нихъ брали себѣ въ бракъ Царевенъ,<sup>19</sup> и такiя родственныя узы мы видимъ у нихъ даже и тогда, когда Болгары не были еще освящены Христианствомъ. Многiе изъ Императоровъ, въ междоусобiяхъ своихъ спасались къ Царямъ Болгарскимъ, находили у нихъ защиту и помощь для вступленiя опять на потерянный престолъ; многiе знатные Греки, вельможи,

---

Впрочемъ, въ Неполитанскомъ Королевствѣ и въ самой Греции и понынѣ множество урочищъ сохранили свое Славянское названiе.

<sup>18</sup> Замѣчательно, что нѣсколько столѣтiй спустя, Татары, поселившiеся на этомъ пространствѣ, назвали оное Буджакъ, что на ихъ языкѣ значить тоже уголь, Ц.-Слав. жгль, Пол. węgiel, Лат. angulus, ancus, ancon, uncus, Греч. ἄγκυς, и т. д. О. Б.

<sup>19</sup> Подобное явленiе совершилось и на нашихъ глазахъ: гордый и кичливый домъ Габсбурговъ не остановился породниться съ фамилiею Бонапарта, для спасенiя Вѣны и жалкихъ остатковъ Имперiи.

также удалялись къ Болгарамъ и вступали къ нимъ въ службу, а въ самомъ Цареградѣ мы не только встрѣчаемъ въ разные времена и государственныхъ мужей, и пастырей, и доблестныхъ военачальниковъ, изъ Болгаръ, но даже три династїи Болгарскїи: одна Юстинїана, другая Василїа Македонскаго, третья Воеводы Витоша или Юанна Дуки Ватаци, которыя со славою занимали престолъ Багрянородныхъ.

Во время Рюрика Болгарїя существовала уже во всемъ своемъ величїи и славѣ, отъ предѣловъ Моравїи до Чернаго моря; она граничила Карпатами и Днѣпромъ съ Россїею; на западѣ простиралась до Адриатическаго моря, на югъ до Мраморнаго, Егейскаго или Бѣлаго. Херсонесъ, вольный торговый городъ, находился подъ покровительствомъ Болгаръ и Грековъ. Полоса жилищъ ихъ тянулась до Азовскаго моря и была въ недалекомъ разстоянїи отъ Каспійскаго, въ сосѣдствѣ котораго жили на Волгѣ ихъ единоплеменные. Во время раздѣленїя Французской монархїи Болгарїя была однимъ изъ первостепенныхъ государствъ Европы; въ пространство ея владычества входили лежащїя вокругъ ея области, въ послѣдствїи сдѣлавшіяся извѣстными подъ названїемъ: Молдавіи, Валахїи, Угріи, Сербїи, Боснїи, Хорватїи, Славонїи; на югъ Мраморное море; на западѣ Адриатическое; на востокъ Черное. Крумъ, въ началѣ IX вѣка, переноситъ столицу свою изъ Прѣславы въ Анхїалъ, главный городъ Береговъ или Береговцы, съ цѣлю владычествовать на Черномъ морѣ. Въ IX и X столѣтїяхъ видимъ столицу Болгарскаго Царства въ Лихнидѣ, нынѣшней Охридѣ; ибо вся Албанїя входила въ составъ этого Царства до Ларисы и Янины. Находимъ четвертую столицу въ Тырновѣ (или Терновѣ), такъ что пространное Болгарское Царство имѣло, кромѣ увеселительныхъ дворцовъ,<sup>20</sup> четыре столицы: на востокѣ Анхїалъ, на западѣ Охриду, на сѣверѣ Тырново, въ срединѣ Прѣславу (древнїи Маркїянополъ). Софія или Трїядица была временная; это святой городъ, доселѣ почитаемый народомъ за свою столицу.<sup>21</sup>

<sup>20</sup> Какъ, на прим., Пропица, отличавшіяся пышностью своею, и многіе другіе.

<sup>21</sup> Послѣ половины XI вѣка, когда Болгарїя приняла Христіанство, она была раздѣлена на 10 Государствъ или Намѣстничествъ, коихъ половина была на югъ отъ Балкановъ. Каждое Государство или Княжество, если опытъ управлялъ

Около половины IX столѣтія, Болгары, опустошивъ сады и дворцы окрестностей Константинополя, Мессемвірю, Адрианополь, Аѳины и многіе другіе города, въ числѣ богатой добычи вывозятъ (не въ первый и не въ послѣдній разъ) множество мраморныхъ статуй для украшенія городовъ своихъ. <sup>22</sup> Царь Болгарскій,

---

кто либо изъ Царской крови, подраздѣлялась на Уряды. Въ то время пограничная Болгарская крѣпость на сѣверѣ была Буда, въ послѣдствіи столица Угріи (Будинъ, Офенъ). Существовавшіе у нихъ законы, изданные въ VIII столѣтіи, и сохранившіеся частію въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ Нѣмецкихъ, доказываютъ гражданское устройство Болгарскаго Царства. Свиди приводитъ любопытный отрывокъ этихъ законовъ: Крумъ, Царь Болгарскій, спросилъ плѣнныхъ Аваровъ о причинахъ паденія ихъ владычества, и они отвѣчали ему: «По тому, что взаимныя обвиненія содѣланы частыми, которыя и были причиною пагубы благоразумнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ между нами; по тому что судьи содѣланы участниками воровъ и людей несправедливыхъ; по тому что изобиліе вина произвело пьянство, которое, въ свою очередь, породило дерзость; по тому что развратъ вкрался посредствомъ взятокъ или подарковъ; по тому что мы всѣ сдѣланы торговцами, и ни о чемъ другомъ не думали, какъ только, какимъ бы образомъ обмануть одинъ другого: вотъ причины нашей погибели!» Крумъ, выслушавъ это, собралъ всѣхъ Болгарскихъ главарей и постановилъ слѣдующее: «Если кто будетъ обвинять другого, то не прежде выслушивать обвинителя, какъ заковавъ его въ желѣзо, и если найдутъ, что онъ клеветаетъ, то лишитъ его жизни. Никто не долженъ давать вору щипца, а если кто это сдѣлаетъ, то тотчасъ обнародовать; вора въ разбивать колѣна; всѣ виноградныя лозы вырвать; если кто будетъ просить чего, то не только дать ему, но и дать въ изобиліи, чтобъ впредь не имѣлъ недостатка. Если же кто не послѣдуетъ сему, то и это будетъ обнародовано.» Въ послѣдствіи были еще многія, въ томъ же духѣ, постановленія. Въ 714 году Тервелъ заключаетъ миръ съ Византіей, и главная статья договора была обязанность выдавать свидѣтельства на товары и класть на оныя клеймо. Было ли это у Западныхъ Государствъ того времени? Если Европейскіе историки представляютъ Болгаръ того времени варварами, и приподятъ въ прихвѣръ то, что когда Крумъ, въ 811 году, разбилъ Императора Никифора въ Балканахъ, гдѣ тотъ послѣдній лишился жизни, и изъ черепа его, оправленного въ золото, сдѣлалъ кубокъ, изъ котораго пилъ самъ и угощалъ Славянскихъ Князей, то пусть они заглянуть въ свою исторію того времени и сравнятъ оную съ Болгарскою. Конечно, у себя найдутъ побольше.

<sup>22</sup> Въ четырехъ верстахъ отъ Ямболу находится бѣлая мраморная круглая канитель, около двухъ аршинъ въ разрѣзѣ, сколько я понимаю, превосходной работы. Теперь она служитъ вмѣсто сруба на поверхности земли для колодца. Жители говорятъ, что этотъ мраморъ находится тутъ съ незапамятныхъ временъ, и полагаютъ, что онъ принадлежалъ одному изъ ихъ Царей.

Александръ, именовался: «In Christo Dei fidelis Rex et Monarcha omnium Bulgarorum et Graecorum.» Въ нѣкоторыхъ современныхъ лѣтописцахъ Цари Болгарскіе именовались тогда и Императорами. Въ сохранившейся грамотѣ, данной Рыльскому монастырю, читаемъ слѣдующее: «Іоаннъ Шишманъ, во Христа Бога Благовѣрный Царь и Самодержецъ всѣмъ Болгаромъ и Грекомъ.» Во время Крестоносцевъ Императоры обязаны Болгарамъ возвращеніемъ имъ Константинополя изъ подъ власти Латиновъ. Болгарскій Царь Іоаннъ I разбиваетъ, въ 1206 году, въ Габровскихъ ущелинахъ Балдуина, беретъ его въ плѣнъ и заключаетъ въ столицѣ своей, Тырновъ, гдѣ въ послѣдствіи предаетъ его жестокой смерти по взведенному на него подозрѣнію Царицею Болгарь, а Іоаннъ II Асѣнъ, вступивъ въ союзъ съ Никейскимъ Императоромъ Ватаци противъ Латиновъ, окончательно ослабилъ владычество послѣднихъ въ Царьградѣ.

Безпрерывная борьба Болгарь съ Восточными Императорами, отъ которыхъ они отторгали область за областью, круѣность за круѣностью, не мѣшало въ это время вести войны и съ другими народами, на сѣверъ и западъ отъ нихъ находящимися: съ Панноніею (нынѣ Угріею), съ разными Славянскими Князьями. Болгары опустошаютъ Сербію и выводятъ къ себѣ жителей цѣлыхъ областей, остававшихся въ продолженіе семи лѣтъ въ Болгаріи; они вели войны съ Далматами, Хорватами и пр. Болгарскіе Цари съ 824-го года отправляли пословъ къ Императорамъ Нѣмецкимъ, къ Папамъ и Королямъ; послы ихъ являлись у Франковъ, въ Баваріи, въ Падерборнѣ и другихъ мѣстахъ. Ихъ принимали Императоры: Людовикъ, Арнульфъ и др., и отправляли и къ нимъ пословъ, для опредѣленія взаимныхъ границъ, заключенія союзовъ, торговыхъ договоровъ... Болгарская династія украшала престолъ Византійскій въ продолженіе не одного столѣтія; она успѣла поддержать падавшія силы этого Государства и дать ему правителей, коими гордится Византійская Имперія. <sup>23</sup>

<sup>23</sup> Въ числѣ сосланныхъ изъ Македоніи въ Валахію Болгарь и въ послѣдствіи получившихъ дозволеніе возвратиться, былъ нѣкто Василій, родомъ изъ Бѣлграда, около Адрианополя (по Славянски Одрина), населеннаго исключительно Славянами. Въ 867 г. Василій вступилъ на престолъ Имперіи, подъ именемъ



Могущество Болгарскаго Царства процвѣтало, по смотря на усилія Восточныхъ Императоровъ, прибѣгавшихъ и къ оружію и къ тайнымъ возмущеніямъ въ его областяхъ. Но Царство это не устояло противъ Святослава, Великаго Князя Кіевскаго: однимъ ударомъ онъ овадѣлъ столицей его, Великою Прѣславой (Несторовъ Переяславецъ), нынѣ Эски-Стамбулъ (старый Стамбулъ, Царьградъ), бывшею тогда средоточіемъ торговли этой части Европы: Греки посылали туда золото, ткани, вино и плоды, Чехи и Угры коней, камни и пр., Русскіе мѣха, воскъ и медъ. <sup>24</sup> Царь Петръ умеръ, и Святославъ властвовалъ въ Болгаріи два года. Онъ оставилъ ее по вызову престарѣлой своей матери, Ольги, но, чрезъ два года, 970, вновь явился въ Болгарію, которую считалъ у же своею областію. Царь Борисъ встрѣтилъ Святослава на берегахъ Дуная съ войскомъ; Великій Князь Кіевскій разбилъ собравшихся Болгаръ, преслѣдовалъ ихъ до Прѣславы, защищаемой, кромѣ городскихъ стѣнъ, еще особенною внутреннею крѣпостію на возвышенномъ мѣстѣ, въ коей находился Царскій дворецъ. Послѣ кровопролитнаго боя, Святославъ овладѣлъ городомъ и осадилъ крѣпость; Царь защищался до крайности, но и крѣпость и дворецъ были взяты приступомъ, гдѣ палъ и самъ Борисъ, а братъ его, Романъ, взять въ плѣнъ. Святославъ принялъ кормило правленія Болгаріей.

Святославъ, въ продолженіе съ небольшимъ года, взялъ у Болгаръ 80 городовъ, между коими была большая часть такихъ, которыхъ Византія цы никогда взять не могли. Императоръ Ю-

---

Василія Македонянина или Македона, т. е., какъ замѣтилъ уже Симеонъ Логоетъ (въ своихъ *Annales*), «*genere Macedo, Adrianopolitanus patria*,» ио Георгію Монаху, «*in agro Adrianopolitano*.» Сыновья его: Левъ Философъ, Александръ, внукъ Константинъ Багрянородный; прочіе потомки: Романъ и Константинъ царствовали со славою. Это была вторая уже Славянская династія, пзъ коихъ Пизерія имѣла лучшихъ своихъ Государей; первая же, какъ извѣстно, основана Юстиномъ I-мъ и племянникомъ его, знаменитымъ Юстиніаномъ, родомъ пзъ Дардаліи, въ послѣдствіи Старой Сербіи или Расы.

<sup>24</sup> До сихъ поръ, Епископъ, назначаемый въ Шумень (Шумлю), въ 14-ти верстахъ отъ Эски-Стамбула, именуется въ фирманахъ «Епископомъ Прѣславскимъ.» Я умалчиваю о слѣдахъ, въ 1828 году мною видѣнныхъ и свидѣтельствующихъ о пространствахъ города прежнихъ пѣковъ.

анимъ Цимисхіи, не желая имѣть столь опаснаго сосѣда, вызваннаго самими же Греками, какъ союзника противъ Болгаръ, отправилъ къ нему пословъ съ предложеніемъ мира и знатной суммы, съ тѣмъ, чтобы онъ оставилъ Болгарію. Святославъ отвергъ и то и другое, угрожая изгнать Грековъ изъ Европы. Цимисхіи началъ дѣлать приготовленія къ войнѣ, стягивая всѣ силы Европы, Азии и Африки. Святославъ призвалъ Болгаръ<sup>25</sup> и Печенѣговъ и пошелъ на Константинополь; онъ достигъ Филиппополя и Адрианополя, но сдѣсь, въ слѣдствіе измѣны Печенѣговъ, проигралъ битву, но отступилъ чрезъ Балканы со славою къ Доростолу (нынѣ Силистрія), который укрѣпилъ и оставался въ немъ ожидать Грековъ. На слѣдующій годъ Цимисхіи, со всѣми стянутыми силами своими, перешелъ Балканы и въ распахъ напалъ на передовой отрядъ, оставленный Святославомъ въ Прѣславѣ, разбилъ его и занялъ столицу.<sup>26</sup> Воцаривъ опять Царя, объявилъ, что «онъ воюетъ за Болгаръ,» что и превлекло къ нему многихъ изъ нихъ. Цимисхіи пошелъ далѣе. Святославъ ожидалъ его твердою ногою въ 20-ти верстахъ<sup>27</sup> отъ Доростола. Въ происшедшей тутъ битвѣ 12-тъ разъ побѣда переходила изъ рукъ въ руки: наконецъ Святославъ пошелъ въ стѣны Доростола и не преставаля, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, отражать всѣ приступы Грековъ и, выходя изъ города, нападать на укрѣпленный ихъ станъ. Флотъ его неоднократно опустошалъ берега

<sup>25</sup> Болгары, принявъ сторону Святослава, навлекли на себя гнѣвъ Цимисхіа, который, отдѣлавшись отъ Князя Святослава, рѣшилъ, во что бы то ни стало, покорить Болгарію.

<sup>26</sup> Цимисхіи велѣлъ перестроить Прѣславу и, въ честь своего имени, назвалъ ее Іоаннополемъ, названіе, не утвердившееся, однако, за оною.

<sup>27</sup> Если можно допустить предположеніе о событіяхъ, совершившихся за нѣсколько вѣковъ, то встрѣча эта должна была быть на равнинѣ у Аѳлотара — единственное пространство, представляющее возможность дать на опомъ битву тѣхъ временъ, какъ она была описана современниками и участниками въ оной. Сверхъ того есть и другіе слѣды, ведущіе къ этому заключенію. Будучи на мѣстѣ неоднократно и, полагаясь на слова туземцевъ, что тутъ находятъ иногда глубоко врывшееся оружіе, нынѣ не извѣстное, я добылъ одно въ родѣ бердыша, чрезвычайной тяжести и передалъ оное на время въ 1830 году Венеліну, въ Букарестѣ. Я передавалъ свои заключенія Тенлякону, разрывавшему для изслѣдованія мѣстности окрестностей Дева. Но, кажется, не было уже у него времени обратить вниманія на Аѳлотаръ.

Дуная, забирая заготовляемые Греками припасы. Цимисхий, отчаявшись силой одолеть Русскихъ, предложилъ Святославу окончить войну съ нимъ поединкомъ. Великій. Князь Кіевскій отвѣчалъ, что «ему совѣты его не нужны, а если ему жизнь наскучила, то много есть путей избавиться отъ оной.» Узнавъ объ измѣнѣ ему многихъ изъ знатнѣйшихъ Болгаръ, подкупленныхъ Византійцами, онъ предалъ ихъ казни и сѣлъ на ладьи свои. Сдѣсь заключенъ былъ Святославомъ выгодный для него миръ. Цимисхий предложилъ ему свиданіе, которое и происходило при Силистріи: Цимисхий, сидя на конѣ у берега Дуная, а Святославъ въ своей ладѣ; послѣ сего послѣдній отправился въ обратный путь со всѣми ладьями своими, на которыя Греческій флотъ, стоявшій во все время при Доростолѣ, не осмѣливался напасть. <sup>28</sup>

Сдѣсь представляется удивительное сближеніе обстоятельствъ. По внимательномъ изученіи лѣтописныхъ извѣстій о войнѣ Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, бросаются въ глаза слѣдующіе выводы: Святославъ приходитъ, какъ союзникъ Грековъ противъ Болгаръ. Встрѣтивъ въ послѣднихъ своихъ родичей по племени и языку, онъ является уже ихъ союзникомъ, возвращаетъ престолъ Роману II, вспомоществуемый Болгарами, идетъ на Византію. Этотъ-то союзъ и вызвалъ изъ забвѣнія древнюю историческую ненависть Грековъ и Болгаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе столкнулись (хотя по милости Грековъ сначала и отрицательно), съ Русскими. Чтобы отвратить подобное столкновеніе и на будущее время, сначала Цимисхий, за тѣмъ Василій Болгаробойца, стремились всѣми силами поработить Болгарію.

Ударъ, нанесенный Святославомъ могуществу Болгарскаго Царства, содѣйствовалъ къ тому, и былъ единственною только причиною, что Греческіе Императоры начали брать перевѣсъ надъ Болгарами, и если въ послѣдствіи мы и встрѣчаемъ нѣкоторыхъ

---

<sup>28</sup> Скажу мимоходомъ. Какъ жаль, что наши живописцы, занимающіеся историческими эпизодами, не обратили вниманія на рассказъ Льва Діакона, такъ отчетливо изображающаго это свиданіе. Изображаютъ же множество такихъ сценъ, которыя бы можно было предоставить одной школѣ Тельера.

славныхъ Царей, достигавшихъ стѣнъ Византіи, то Болгарія уже лишена была той вещественной и нравственной силы, которая необходима для поддержанія генія, проявлявшагося у ея Царей, и видимо слабѣла, а на конецъ пала подъ иго Грековъ, которое, однако же, неоднократно она потрясала. Несомнѣнно, если бы Святославъ не встрѣтилъ въ противникѣ своемъ, Цимисхій, величайшаго полководца своего времени, Государя, исправившаго съ большимъ усиленіемъ, геніемъ своимъ и знаменитыми дѣяніями, ошибки своихъ предшественниковъ, то, конечно, паденіе Восточной Имперіи случилось бы тремя вѣками прежде, и Русскій щитъ, или Болгарское знамя, развѣвались бы на древнихъ стѣнахъ Византіи, столицѣ Константина Великаго. <sup>29</sup>

Я привелъ этѣ обстоятельства, можетъ быть, вовсе не относящіяся къ предназначенію настоящаго изложенія, но я хотѣлъ показать прежде то историко-политическое значеніе, которое Болгарія имѣетъ для насъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать на то географическое и этнографическое невѣдѣніе этой, такъ сказать, для насъ классической страны, которое чуть ли и нашъ ученый міръ не раздѣляетъ со всею Европой. Нѣтъ книжки о Болгаріи, въ которой бы мы не основывали всѣ свѣдѣнія свои на разсказахъ иноземныхъ современныхъ путешественниковъ.

Приостановлюсь нѣсколько изложеніемъ собственно о Болгарахъ, какъ главномъ сдѣсь предметѣ, и замѣчу то общее у Славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова, что всѣ они имѣютъ болѣе или менѣе славную свою исторію, свою вѣковую, одну отъ другого бывшую, независимость, самостоятельность, свои династїи. Они были въ частыхъ столкновеніяхъ, веля другъ съ другомъ истребительныя войны, покоряли одинъ другого, и потомъ подпали подъ иго Турокъ. Такія столкновенія породили въ нихъ взаимную ненависть, какъ существующую и вообще у всѣхъ сосѣдственныхъ между собою народовъ, у которыхъ всегда остается что либо для задней мысли. Точно также

<sup>29</sup> Знамя или гербъ Болгаріи заключался въ слѣдующемъ: на заднихъ лангахъ яростный левъ, нѣтъ переднія ланги распростертыми, какъ бы что ищущими схватить; на головѣ былъ золотой вѣнецъ славы.

и у Славянскихъ племенъ, подвластныхъ Турціи, ненависть эта существуетъ. Въ началѣ, она переходила по преданіямъ объ ихъ могуществѣ, объ ихъ разореніи сосѣднимъ племенемъ, что рассказывалось имъ старѣйшими въ семействѣ, какъ слышанное ими самими отъ дѣдовъ своихъ; про то пѣлось и въ пѣсняхъ, которыми тѣ племена богаты. Наконецъ, около полутора столѣтій тому назадъ, появилась на Славянскомъ языкѣ Исторія Славянъ Мавроурбина (1722 г., на Итал. 1601), и потомъ, около вѣка спустя, и Исторія Раича (1795 г.).<sup>30</sup> За ней начали появляться историческіе отрывки, въ головѣ которыхъ былъ недавно умершій Вукъ Стефановичъ Караджичъ. Такая закваска воинственныхъ, болѣе или менѣе живыхъ, племенъ, не могла не только что не питать взаимной ненависти одного къ другому, но болѣе и болѣе разжигать ее.

Словомъ, всѣ упомянутыя племена смотрятъ одно на другое не только что съ недоувѣрчивостію, но даже злобно.<sup>31</sup> Въ послѣднія же пятьдесятъ лѣтъ къ этому взаимному распаденію присоединилась общая зависть въ Сербіи, которая не столько собственнымъ своимъ мужествомъ успѣла частію стряхнуть съ себя иго Турокъ, сколько счастливымъ географическимъ положеніемъ, давшимъ возможность Русскимъ войскамъ, въ войнѣ своей (1805—1812), поддержать возстаніе Георгія Чернаго, въ началѣ имѣвшее цѣлію только личную защиту. Главнѣйшіе изъ Воеводъ, будучи извѣстными уже гайдуками, скоро привлекли къ себѣ гайдуковъ Боснійскихъ, Албанскихъ, изъ окрестностей Олимпъ — многочисленной шайки Кирджалей, по пре-

<sup>30</sup> Я не говорю объ иноземныхъ писателяхъ, преимущественно Нѣмецкихъ (Австрійскихъ), трудившихся по разработкѣ исторіи Южныхъ Славянъ. Труды эти не были доступны для Славянъ Турціи; за то мы были рады, что представляется намъ матеріалы о Славянахъ Турецкихъ!

<sup>31</sup> Всѣ эти племена сходятся только въ одномъ, т. е., въ недоувѣрчивости и даже положительной злобѣ къ Грекамъ, или, правильнѣе, къ Фанаріотамъ; но народъ не различаетъ этихъ двухъ названій; онъ знаетъ только, что Фанаріоты, которыхъ Славяне встрѣчаютъ всегда противъ себя, говорятъ по Гречески и живутъ въ Константинополѣ, а этого и довольно. О причинахъ такой общей ненависти сдѣланъ будетъ ниже краткій очеркъ.

имуществомъ отважнѣйшихъ изъ всѣхъ гайдуковъ Болгарскихъ. Этѣ-то пришельцы и основали главную силу въ возстаніи подъ названіемъ Бегировъ или Момковъ.<sup>32</sup> Съ другой стороны счастливое положеніе Сербіи вызвало и дипломатическое покровительство Австріи къ странѣ, ей такъ знакомой, гдѣ не разъ подвизались великіе полководцы ея съ большей или меньшей удачей; вмѣстѣ съ тѣмъ, Австрія раздѣляетъ съ Турками и владычество надъ Сербскимъ племенемъ на лѣвомъ берегу Дуная, т. е., въ Сремѣ, Банатѣ, Бачкѣ, и т. п. Не говорю, чтобы политика Австріи, относительно Сербіи, прилегающей къ ея границамъ, была столь же безкорыстна, какъ политика Россіи, отдаленной огромнымъ пространствомъ. Но какія бы цѣли Австрія ни имѣла, это все равно; ибо изъ всѣхъ Турецкихъ областей, одна Сербія, въ 1804 году, при упомянутыхъ условіяхъ, могла попытаться счастья въ борьбѣ съ Турками.

Не буду говорить здѣсь о положеніи, въ которомъ она тогда находилась, раздѣленной сообщниками знаменитаго Видинскаго бунтовщика Пасванъ-Оглу (въ послѣдствіи Пашы) между четырьмя Боснійскими кочевниками (изъ которыхъ изъ отщепенцевъ), извѣстныхъ подъ названіемъ Дахивъ;<sup>33</sup> но замѣчу, что Дахи поставили себѣ задачей исподоволь истреблять всѣхъ тѣхъ, которые дѣйствительно, или по молвѣ только, слыли за людей отважныхъ. Дошла, наконецъ, очередь и до Георгія Чернаго, оставшаго Австрійскаго Фельдфебелю, служившаго въ 1790 году въ охотникахъ

<sup>32</sup> Когда дѣла въ Сербіи начали поправляться, то многіе изъ природныхъ Воеводъ, по врожденной кичливости своей, стали оказываться неблагодарными къ Капитанамъ этѣхъ пришельцовъ, были даже тайныя умерщвленія; потому Бетяры или Момки, частію обогатившіеся, начали оставлять край еще до выхода Русскихъ, а послѣ и всѣ перешли въ стражу Господарей Валахія и Молдавіи. Только Воевода гайдукъ Велько сохранилъ своихъ и, продолжая войну, шель въ Неготинѣ. Воевода Младенъ тоже сохранилъ часть своихъ Бетаровъ, но по побѣдѣ Георгія Чернаго не могъ ни чего уже сдѣлать. — Бетяръ собственно челоувѣкъ холостой; ихъ Сербы, какъ служившихъ за плату, называли еще коегдѣ Голъ сини (Голые сыны), бездомные. Момакъ же значить паженъ, мома — дѣвица и т. п. *О. Б.*

<sup>33</sup> Дахи этѣ были: Аганлія, Байрактаръ Метметъ-Ага Фочичъ, Молла Юсучъ, и свѣдѣннѣйшій изъ нихъ Кучукъ-Алія.

(Фрейкоръ). Я опускаю описаніе начала возстанія, его продолженіе, козни, взаимную вражду Восводъ и все, до сего относящееся; замѣчу только, что до сихъ поръ не имѣется еще безпристрастнаго, печатнаго изложенія этого событія, во многихъ отношеніяхъ крайне любопытнаго, а въ настоящее время и поучительнаго. <sup>33</sup> Обращаюсь къ Болгаріи и Болгарамъ.

Для пробужденія народности въ Болгарахъ и полнаго торжества въ успѣхѣ, нужно устранить еще многія существующія къ тому препятствія. Не преодолевъ оныхъ, не можетъ быть и помысла объ общемъ и единодушномъ движеніи Болгаръ. Главнѣйшія изъ этихъ преградъ заключаются въ существующемъ тамъ духовномъ управленіи, введенномъ, по обдуманымъ ли политическо-административнымъ мѣрамъ Порты, или просто случайнымъ, послѣдовавшимъ изъ своскорыстныхъ видовъ. Греческаго духовенства, но, во всякомъ случаѣ, оно ставитъ могущественную преграду къ внушенію Болгарамъ сознанія ихъ собственной силы.

Чтобы объяснить это обстоятельство, надобно затронуть такую струну, до которой еще вполне не касались. Историческая вражда Грековъ и Болгаръ (и вообще другихъ Славянскихъ племенъ), начавшаяся со времени образованія сими послѣдними независимаго Государства въ предѣлахъ Восточной Римской Им-

---

<sup>33</sup> Свѣдѣнія, сообщаемыя въ извѣстномъ сочиненіи Л. Ранке («Die Serbische Revolution. Aus Serhischen Papieren und Mittheilungen. Hamburg 1829, 2-te Ausgabe. Berlin 1844;» съ этого изданія сдѣланъ Русскій переводъ П. Н. Бартекевымъ, подъ заглавіемъ: «Исторія Сербіи по Сербскимъ источникамъ. Москва, 1857»), довольно односторонни: всѣ они преимущественно идутъ отъ извѣстнаго Вука Станановича Караджича, который, какъ опытъ показалъ, не вездѣ имѣлъ вѣрныя извѣстія, да и самъ на иное смотрѣлъ иначе, чѣмъ какъ слѣдовало. Въ разныхъ повременныхъ Сербскихъ изданіяхъ и въ отдѣльныхъ книгахъ въ послѣднія два десятилѣтія появилось уже достаточное количество матеріаловъ для этого, въ высшей степени замѣчательнаго, времени, которыя проливаютъ на многое и многое совсѣмъ иной свѣтъ. Ожидаемъ также многого и отъ собранія матеріаловъ объ этой порѣ, составляемаго съ давняго времени Г-мъ Лазаремъ Арсениевичемъ, бывшимъ Членомъ Сербскаго Совѣта, теперь на покой, который былъ многому самъ очевидцемъ, во многомъ участвовалъ и тщательно велъ записки всему, видѣнному и слышанному имъ когда либо. О. Б.

періи, еще болѣе усилилась, когда Болгары приняли Христіанство. Вражда эта проходитъ чрезъ всю Исторію Болгаръ, до покоренія ихъ Турками, и по преданію изъ рода въ родъ продолжается со времени Турецкаго покоренія до нашего времени: она состоитъ въ томъ, что во всѣ времена Греки старались изгнать природныхъ Архипастырей изъ Болгаръ и назначать своихъ, подвластныхъ Патріарху Константинопольскому. Первое непріязненное столкновение, по поводу духовныхъ дѣлъ Болгаріи, было при Симеонѣ. Пользуясь слабостію Греческой Имперіи, Симеонъ принимаетъ титулъ Царя Болгарскаго и, по свидѣтельству рукописныхъ памятниковъ Болгарскихъ, ставитъ въ Великой Пѣславѣ Патріарха. Греки не признавали ни Симеона Царемъ, ни главу Болгарскаго духовенства Патріархомъ. Симеонъ, съ оружіемъ въ рукахъ, со славой поддерживалъ какъ то, такъ и другое достоинство. При звукѣ Симеона, послѣ похода въ Болгарію Великаго Князя Святослава, Императоръ Цимисхій лишаетъ Бориса Царскаго достоинства, а Патріарха Болгарскаго, Даміана, подчиняетъ Цареградскому Святительскому Престолу. До первыхъ годовъ XIII вѣка Болгарія оставалась въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, и только около этого времени, въ славное царствованіе Іоанна II Асѣня (1217—1241), она получила снова, съ согласія Императора І. Ватаци и четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, своего самостоятельнаго Патріарха. Рядъ этѣхъ Патріарховъ Болгарскихъ, святительствовавшихъ въ Тырновѣ, числомъ четырнадцать (первый Іоакимъ I. послѣдній Евемій), вписаны въ Болгарскіе Синодики, и теперь даже поминуются въ нѣкоторыхъ уединенныхъ монастыряхъ Болгаріи, тайно отъ Грековъ. Вся исторія обновленія Тырновскаго Патріаршества при Іоаннѣ Асѣнѣ, и даже грамота Императора Ватаци и четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ, по этому случаю данная, сохранились въ Болгарскихъ рукописяхъ. Но Греки и знать и слышать не хотятъ, чтобы въ духовномъ отношеніи Болгарія была отдѣлена отъ Патріарха Цареградскаго. Они покорялись обстоятельствамъ, какъ это было при Царѣ Симеонѣ и при славной династіи Асѣней; но лишь только подпали они подъ Турецкое владычество, какъ всѣми силами стали помогать у Султановъ подчиненія Болгаріи Патріарху Цареградскому.



Еще въ 1463 году Патріархъ Болгарскій назывался Тырновскимъ и всей Болгаріи; <sup>34</sup> однако коварныя Патріархи-Фанариоты, кознями своими и алчностью къ пріобрѣтенію богатствъ, напаяли возможность увѣрить Порту объ опасности оставлять Болгарскому Патріарху и его Епископамъ исключительное вліяніе на столь многочисленную и воинственную паству, какова Болгарская. Султанъ увидѣлъ изъ предлагаемой мѣры, что это сосредоточеніе духовной власти избавитъ Порту искать сосредоточенія политическаго между различными племенами, ей подвластными, и потому согласился на оную. Слѣдствіемъ происковъ этихъ, подъ личиною преданности Блистательной Портѣ, Патріархъ и Епископы Болгарскіе были подчинены Патріарху Греческому. Вскорѣ послѣ прекратили возведеніе Епископовъ изъ природныхъ Болгаръ въ санъ Патріаршій и въ Епископы, и Епископами въ Болгарію начали назначать изъ Грековъ, а по тому болѣе чѣмъ равнодушныхъ къ нуждамъ и благосостоянію ихъ паствы. Они спѣшили только нажитья и возвратиться въ свое отечество. Большая часть изъ этихъ Епископовъ и понынѣ не знаютъ Болгарскаго языка. <sup>35</sup> Патріархъ, купившій свое утверженіе, продаетъ мѣста Архіепископскія и Епископскія; эти же стараются, въ свою очередь, выбрать сколько можно болѣе отъ подвѣдомственныхъ имъ Священниковъ. Богатый Попъ можетъ купить до 20 приходовъ, <sup>36</sup> которые составляютъ ему

<sup>34</sup> Тогда былъ Патріархомъ Болгарскимъ Евѣмпій, послѣ него было при Туркахъ еще два Патріарха.

<sup>35</sup> 1856 г. въ Болгаріи были четыре Митрополіи или Архіепископства: въ Тырновѣ, Софіи, Силвстріи и Варгѣ, и 16 Епископствъ, изъ коихъ главнѣйшія: въ Флиппополѣ, Кюстендиль, Сересѣ, Версѣ, Скопль, Шуменѣ (ототъ именуется Ирѣславскимъ, Ески-Стамбуль). Въ Охридѣ и Видинѣ упразднены.

<sup>36</sup> У меня въ отрядѣ полонтеръ-партизановъ, въ 1829 г., служило два Болгарскихъ Пона, но не въ званіи Священниковъ, а вооруженныхъ съ ногъ до головы и бросавшихся съ особенною яростію на Турокъ. Одинъ изъ нихъ, Сересскій, не бывшій въ состояніи удержать за собою приходъ свой, по случаю увеличенія на него цѣны повымъ Епископомъ. Другой Попъ Флиппопольскій, бросившій свой приходъ отчасти по тѣмъ же причинамъ, по преимуществу за совершеніе убійства надъ Туркомъ, похитившимъ у него дочь. Онъ явился ко мнѣ съ ружьемъ за спиной, пистолетами и ятаганомъ за поясомъ, съ двумя, также вооруженными, сыновьями. Всѣ трое служили самымъ отличнымъ образомъ, какъ вообще всѣ Болгары то дѣлаютъ.

столько же обработанныхъ полей, съ которыхъ только одинъ онъ и можетъ собирать плоды, и гдѣ, кромѣ его, никто другой не имѣетъ права ни крестить, ни вѣчать, ни погребать и т. п.; за все это платится, безъ всякой установленной цѣфы; она всегда произвольная и часто значительная. <sup>27</sup> Хотя низшее духовенство, т. е., Попы и причтъ, состоятъ изъ природныхъ Болгаръ, но гроза Греческаго Епископа обуядываетъ всякаго изъ нихъ, если только въ немъ замѣчается малѣйшее расположеніе къ своему народу: онъ тотчасъ лишается мѣста, а по тому Епископы и предпочитаютъ избирать Поповъ преимущественно изъ болѣе грубыхъ и невѣжественныхъ. Сверхъ того, Порта сдѣлала многія льготы для Поповъ, а многимъ, въ мѣстахъ, гдѣ въ народѣ думаютъ видѣть духъ непокорности, дѣлаются необыкновенныя къ ихъ выгодамъ прибавки. Въ такомъ положеніи сельскіе Болгарскіе Священники не смѣютъ и помыслить не только чтобы вселять въ умы народа значеніе онаго и призывать его къ народности, или къ общему соучастію съ Православными, но при каждомъ случаѣ удерживаютъ оный отъ всякаго порыва, а въ неусиѣхъ того, чему были не рѣдкіе примѣры, Попы предупреждали, или просто доносили, о предполагаемомъ покушеніи. Подобный доносъ доставлялъ Греческому Епископу всегда значительное вознагражденіе отъ Порты, а Попу — особенную милость Епископа, а иногда и благословеніе Греческаго Патріярха. <sup>28</sup> Слѣдовательно,

---

<sup>27</sup> То же самое было и въ Сербіи. Въ началѣ возстанія, Георгіи Черный, будучи въ Ужницѣ, узналъ, что въ ближайшемъ селеніи умеръ одинъ Сербъ и остается нѣсколько дней не преданнымъ землѣ, по тому что Попъ требуетъ такую сумму, что семейство на тотъ разъ не могло удовлетворить его. Георгіи тотчасъ посылаетъ довѣренное лицо отъ себя къ вдовѣ, отдать ей тайно требуемую сумму Попомъ, а, по исполненіи этого порученія, направляетъ его къ Попу, и, подѣ предложомъ, что у него умеръ родственникъ, приготовить могилу возлѣ той, въ которой долженъ быть похороненъ такой-то. На другое утро, когда принесли тѣло къ могилѣ, явился Георгіи Черный. По окончаніи обряда, онъ велѣлъ положить Священника въ приготовленную могилу и закопать живого, что тотчасъ и было исполнено, къ общему удовольствію собравшаго народа.

<sup>28</sup> Поступки большей части этихъ Греческихъ Епископовъ въ Болгаріи превзоходятъ всякое воображеніе. Не буду обременять примѣрами, собранными мною о прежнемъ времени, но послѣ уже Гюльханскаго Хати-шерифа, мы встрѣчаемъ

не только общее, но и каждое частное, возстаніе, не говоря уже о стремленіи къ освобожденію изъ подъ ига Османліевъ и Фа-наріотовъ, лишило бы Поповъ всѣхъ ихъ вещественныхъ выгодъ. Такимъ образомъ Турки приучили Болгаръ не отдѣлять религіи отъ отечества, а имѣя въ рукахъ высшее духовенство, состоящее изъ подобострастныхъ Фанаріотовъ, Порта господствуетъ, взирая на духовенство, какъ на орудіе Правительства, которое, продавая дорогою цѣной мѣста духовныя, заставляетъ такимъ образомъ каждого дорожить онымъ, и этѣмъ способомъ оцѣпляя семью, или осьмью, тысячами Поповъ народонаселеніе почти въ 5 милліоновъ, удерживаетъ оное отъ всякихъ попытокъ къ общему возстанію. Несомнѣнно, если бы не этотъ порядокъ вещей въ Болгаріи, то народъ, начавъ различать духовную власть отъ порядка гражданскаго, не удержался бы отъ такихъ попытокъ, хотя Болгары вообще необыкновенно привязаны къ религіи, не взирая на невѣжество и притѣсненія Священниковъ (доказательствомъ тому можетъ служить то, что между Болгарами нѣтъ почти отщепенцевъ); они кротко повинуются своимъ духовникамъ, съ которыми вмѣстѣ работаютъ въ полѣ и слѣдно слѣдуютъ, самовластно налагаемымъ ими, постами, воздержанію, покаянію и т. п., что свято исполняютъ, хотя бы случай и отдалилъ кого отъ мѣста родины. Въ этомъ отношеніи ни Сербы, ни Греки не служатъ ни примѣромъ. У Болгаръ не встрѣчается ни какой шутки, ни какой поговорки на счетъ Попа, тогда какъ у вышеупомянутыхъ народовъ, въ особенности у Сербовъ, ихъ множество. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока у Болгаръ будетъ Греческій Епископъ и покуда этотъ порядокъ опредѣленія духовенства въ Болгаріи существуетъ,

---

въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи, что Епископы не только что позволяли себѣ наказывать иногда до смерти прихожанъ, чтобы вынудить ихъ вносить произвольно налагаемыя суммы, быють ихъ изъ спонъ рукъ, вѣщаютъ отъ живыхъ мужей, заключая ихъ послѣднихъ въ темницы и т. п., но есть и такіе, которые, собирая со всей Епархіи къ себѣ молодыхъ, въ особенности пригожихъ, дѣвушекъ, подъ видомъ школы, съ цѣлію пользоваться ими, вмѣстѣ съ главными начальниками Турецкими, на правахъ гарема. Были неоднократные случаи беременности и т. п. Все это, независимо отъ устныхъ разсказовъ, Сербская газета не разъ печатала о подобныхъ происшествіяхъ, со всѣми подробностями и именами самыхъ Епископовъ и жертвъ.

до тѣхъ поръ онъ будетъ главною преградой къ развитію у нихъ мысли о своей народной силѣ.<sup>39</sup>

Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить привязанность Болгаръ къ семейной жизни, хлѣбопашеству, садоводству, скотоводству, къ нѣкоторымъ привычнымъ ремесламъ и промысламъ въ мѣстахъ своей родины, словомъ, къ трудамъ мирнымъ и безмятежнымъ. Они дорожатъ болѣе всего спокойствіемъ, могутъ переносить болѣе другихъ общій притѣсненія, но частныя умѣютъ отицать такъ, что Турки бывають вынуждены съ многими округами быть крайне осторожными, иначе появленіе многочисленныхъ конныхъ гайдуковъ не для грабежа, а къ личному отицению, поставятъ мѣстную Турецкую власть въ затрудненіе. Только въ средѣ Болгаріи, въ окрестностяхъ Софіи, Нита, Филиппополя и окрестныхъ горахъ, съ 1780 г. почти до настоящаго времени, видимъ, что не одни гайдуки, но и народъ цѣлыми общинами не разъ вооружался противъ Турокъ, изъ чего, однако же, едва ли можно заключать, что убѣжденіе въ собственныхъ своихъ силахъ начало у нихъ проявляться сознательно. Ибо, выкинувъ безпристрастно въ этѣ событія, усматриваемъ, что поводомъ къ частымъ возстаніямъ въ этой Болгаріи служили отдаленныя только угнетенія, терпимыя отъ Пашей и другихъ начальниковъ, въ особенности болѣе въ слѣдствіе подстреканія нѣкоторые Сербовъ, ищущихъ смуть въ сосѣдствѣ, чтобъ потомъ перенести ихъ и къ себѣ. Коль скоро этѣ притѣсненія Болгаръ доходили до Порты, всегда почти, чрезъ посредство отправляемыхъ къ ней выборныхъ отъ возставшихъ, она удовлетворяла, болшею частію справедливымъ, ихъ требованіямъ, и Болгары, хотя всегда убѣжденные, что рано или поздно они опять потерпятъ отъ мѣстныхъ властей то же самое, возвращались къ мирнымъ, любимымъ своимъ, занятіямъ, вовсе не помышляя объ избавленіи себя

---

<sup>39</sup> Замѣтимъ, что бѣлое духовенство въ Болгаріи, совершенно отлчается свойствами своимъ отъ чернаго или монаховъ. Въ числѣ этѣхъ, находящихся въ крайней бѣдности, можно встрѣтить почти въ каждомъ искреннее сочувствіе къ своему народу; будучи нѣсколько грамотнѣе бѣлаго сельскаго духовенства, они имѣють болѣе понятія объ историческомъ своемъ значеніи.

отъ ига иновѣрныхъ, и только одни гайдуки ихъ были всегда на стражѣ, чтобъ мстить за частыя притѣсненія своихъ общинъ; или оруговъ. Они одни, можно сказать, составляютъ вооруженную силу Болгаринъ, и на нихъ однихъ можно дѣйствовать, чтобъ возбудить сочувствіе и соединить толпу народа, которая во всемъ позагаается на нихъ: это, такъ сказать, народные представители. <sup>40</sup> Въ этомъ отношеніи гражданственнаго угнетенія, Болгарія похожа на Ирландію. Султаны и Короли Англій всегда показываютъ видъ, что снисходятъ къ несчастію своихъ иновѣрныхъ подданныхъ, коль скоро это доходитъ до нихъ въ степени, заслуживающей вниманія, и тогда они защищаютъ этихъ подданныхъ своихъ противъ изувѣрства, азности и дерзости своихъ Министровъ и главныхъ мѣстныхъ властей, исповѣдующихъ другую Вѣру и усиливающихся пожирать плоды иновѣрцевъ: и въ Турціи и въ Англійи участіе и вмѣшательство Султана и Короля въ разбирательство подданныхъ съ своими Министрами, бываетъ достаточнымъ, чтобъ временно успокоивать народъ.

Побужденіе Болгаръ къ сознанію собственныхъ своихъ силъ и направленіе ихъ къ народности было сдѣлано самою Портою. Въ 1789 году, когда Россія, соединенно съ Австріею, объявила Турціи войну, Султанъ, чувствуя безсиліе свое противиться открытыми силами, прибѣгъ къ малой войнѣ, прикрывъ границы свои съ Австріею многочисленными охотниками. Омеръ, отецъ Боснійскаго гайдука Пасвана, <sup>41</sup> полуславянина, собралъ многочисленные ряды Болгарскихъ охотниковъ и съ большимъ усиліемъ дѣйствовалъ въ Сербіи противъ Австрійцевъ. За заслуги въ этой войнѣ онъ былъ щедро награжденъ: получилъ помѣстья Берзу и Керче и сдѣланъ былъ Байрактаромъ Видинскаго Визиря, Мелекъ-Паши; но сдѣсь, дерзкими поступками, въ особенности открытыми выходками противъ святости Корана, онъ вооружилъ противъ себя Улемовъ: его велѣно было схватить, но онъ оказалъ

<sup>40</sup> Гайдуковъ можно приблизительно опредѣлить не менѣе 50,000.

<sup>41</sup> Въ продолженіе многихъ лѣтъ опустошавшіи Турецкія области и, по преданіямъ, щадилъ будто бы только Францисканскихъ монаховъ и миссіонеровъ Папы. Въ послѣдствіи онъ обманомъ былъ схваченъ Турками и въ Престинѣ посаженъ на колъ.

упорство, и домъ, въ которомъ онъ заперся, былъ взятъ приступомъ и сожженъ, а самъ, какъ попавшійся съ оружіемъ въ рукахъ, былъ казненъ.

Сынъ его, Османъ, содѣлавшійся извѣстнымъ подѣ именемъ Пасванъ-Оглу, нашелъ возможность уйти въ Боснію къ Ускокамъ, оттуда въ Албанію къ Гегамъ, возмущившимся противъ Султана, потомъ былъ съ своими гайдуками въ службѣ у Молдавскаго Господаря Маврогели, имѣлъ случай познакомиться съ Георгіемъ Чернымъ и побрататься съ нимъ. Возвратясь, въ 1792 г., въ помѣстье свое Керче, образовалъ, вмѣстѣ съ Георгіемъ Кирджалой, многочисленную шайку гайдуковъ, подѣ названіемъ Кирджалей,<sup>42</sup> и, соединенно съ бѣглыми лычарами, навелъ ужасъ на самый Константинополь. Огромная цѣна, назначенная за голову Пасванъ-Оглу, была поводомъ, что нѣкто, желавшій воспользоваться этой наградой, представилъ въ Стамбуль другую голову, выдавая ее за голову Пасванъ-Оглу, которую Султанъ и велѣлъ выставить предѣ воротами серая. Радость эта, конечно, не долго продолжалась. Вскорѣ узнали, что мимо зарѣзанный Пасванъ-Оглу, съ 10 тыс. лычарь и многочисленными гайдуками, овладѣлъ Видиномъ, гдѣ повѣсилъ всѣхъ, участвовавшихъ въ смерти отца своего, и отправился на сосѣднихъ Пашей. Этѣ, не видя возможности съ своими силами сопротивляться ему, подстрекнули, подѣ рукою, Болгаръ вооружиться противъ Кирджалей и роздали оружіе, не имѣвшимъ онаго.<sup>43</sup>

<sup>42</sup> Изъ этѣхъ Кирджалей многіе были признаны Султаномъ Пашамъ, Бегамъ и т. п. Извѣстнѣйшіе изъ этѣхъ, независимо Видинскаго Визиря Пасванъ-Оглу, были: Хаджи-Манобъ, Дели-Кадрія, Кара-Илейсія и Гушанецъ-Алія, завоевавшіе Сербію и, раздѣливъ оную на четыре части, приняли названіе Дахіявъ. Женщины, сопровождавшія Кирджалей, переодѣты въ мужское платье, именовались ювендже. Впрочемъ, и въ настоящее время, не вдаіся въ обманъ Арсланъ-Бегъ, Тофилъ-Баши и другіе предводители многочисленныхъ Албанскихъ шаекъ въ 1829 и 1830 годахъ, коихъ заманилъ къ себѣ Решидъ-Паша и предательски умертвилъ, то, можетъ быть, и они успѣли бы, по крайней мѣрѣ, выговорить себѣ Пашалыки. Хотя возстаніе ихъ имѣло цѣлю сопротивленіе введенію преобразованіи, но въ сущности они были атаманами шаекъ.

<sup>43</sup> Въ 1853 году едва это не повторилось. Польскій млтепникъ Чайковскій,

Несомнѣнно, что каждый другой народъ воспользовался бы столь благоприятнымъ случаемъ, чтобы поискать возстановить народность свою, но для Болгаръ первое благо — спокойствіе для земледѣльческихъ занятій своихъ. Многія возстанія ихъ въ послѣдствіи имѣли только одну цѣль, — избавляться отъ частныхъ притесненій, и если достигали до того, то не помышляли уже болѣе ни о чемъ. Впрочемъ, они привыкли къ духу Турецкаго Правительства, и нужно много усилій, искусства и знанія ихъ свойствъ, чтобы переимѣнить ихъ образъ мыслей и дать онымъ другое направленіе, а по тому и это вооруженіе Болгаръ самою Турціею, тогда раздираемою междоусобіями, не послужило въ пользу самихъ Болгаръ: можетъ быть, имъ недоставало вождя; между ними не было, и долго еще не могло быть, единства, и неурядица продолжалась. Большая часть изъ нихъ присоединилась къ Пасванъ-Оглу, который, съ помощію ихъ, въ теченіе десятилѣтней борьбы съ Султаномъ, не разъ побѣждалъ арміи Верховнаго Визиря и Али-Паши Янинскаго. Его подчиненные поглавари и Кирджали овладѣли Сербіею и Вѣлградомъ, и изгнали изъ оной Турецкія охраненныя войска. Извѣстные четыре Дахи раздѣляли Сербію между собою; тогда Султанъ, видя безсиліе свое, утвердилъ Пасванъ-Оглу Видинскимъ и всей Болгаріи Визиремъ. Сдѣсь онъ властвовалъ, какъ неограниченный повелитель. Вскорѣ Сербія, подъ предводительствомъ Георгія Чернаго, возстала. Пасванъ-Оглу и, вскорѣ заступившій его мѣсто въ Видинѣ, Молла-Паша, противившійся нововведеніямъ Селима III, предложилъ Сербамъ соединиться съ ними, но Сербы отвергли его предложеніе, и это было одною изъ главныхъ причинъ ненависти и злобы Болгаръ на Сербовъ, и Видинцы предались ужаснымъ жестокостямъ въ Сербіи.

---

принявшій Исламизмъ, объѣхавъ Болгарію, подавъ Портѣ проектъ вооружить 60 т. Болгаръ для дѣйствій противъ Россіи, которые, будто бы, изъявили на то согласіе. Гонорятъ, что Султанъ согласился на приведеніе проекта этого въ дѣйствіе, но что Решидъ-Паша представилъ всю опасность такой мѣры, предсказывая, что Болгары, разъ получивши оружіе, несомнѣнно присоединятся къ Русскимъ и увлекутъ за собою всѣхъ своихъ соплеменниковъ. Такимъ образомъ проектъ рушился.

Послѣ этихъ событій, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Болгаріи было спокойно, но въ 1821 году, когда обнаружилась гетерія, "многочисленныя шайки Болгарскихъ гайдуковъ наводнили Македонію и проникли въ Пелопоннесъ, и послѣдній приступъ Афинскаго Акрополиса былъ увѣнчанъ этими Болгарскими гайдуками. Одинъ изъ нихъ, Марко Бочарь, родомъ изъ Водены, удалившійся къ Сульотамъ, сдѣлался знаменитымъ въ цѣлой Европѣ подъ именемъ Марка Бочариса. Бывшій Генераль-Адъютантомъ Короля Оттона, Хаджи-Христо, тоже Болгарь, родомъ изъ

---

44 Известный своею отвагой Бимъ-Баши Сава, родомъ Болгарь изъ окрестностей Салоники, много содѣйствовалъ сочувствію Болгарь къ Грекамъ, но эти послѣдніе, по природному самохвальству своему, не умѣли воспользоваться симъ, а напротивъ, на каждомъ шагу не только что оскорбляли ихъ, но и подвергали преждевременному мщенію Турокъ. Такъ Бимъ-Баши Сава усилъ въ окрестностяхъ Систова составить партію Болгарь, чтобъ присоединиться къ Князю Ниспавти, къ которому изъ Систова къ Букарешту прибыли и выборные, приготовившіе всѣ способы къ переправѣ черезъ Дунай и овладѣнію самого Систова; ихъ было 17 человекъ, въ числѣ которыхъ отличались: Хаджи-Михайло изъ Сливна, Хаджи-Иванъ изъ Османъ-Базара и Хаджи-Михалаки изъ Филиппополя. Но Ниспавти тогда не помышлялъ уже болѣе предпринимать этой переправы, о которой такъ постоянно твердилъ предъ симъ, а помышлялъ уже болѣе о границахъ Австріи: онъ принялъ всенародно Систовскихъ выборныхъ въ Колептинѣ, съ гордою дерзостію говорилъ съ ними и почти прогналъ. Возвращаясь въ Систовъ, одинъ изъ нихъ, Хаджи-Михайло изъ Сливна, заболѣлъ и остался на ночь въ Зимницѣ. Товарищи его, въ числѣ 16 человекъ, переправились и тотчасъ были обезглавлены, ибо происшедшее въ Колептинѣ содѣлалось известнымъ. Около четырехъ сотъ, замѣшанныхъ въ этомъ заговорѣ, Болгарь имѣли ту же участь (нѣсколько сотъ другихъ, опасаясь быть обнаруженными, пробрались въ Грецію). Одинъ Хаджи-Михайло остался живъ и, узнавъ о происшедшемъ, въ ту же ночь уѣхалъ къ Пандурамъ, а оттуда въ Кронштадтъ (въ Седмиградіи), гдѣ скоро умеръ. Сыиъ его, прибывшій мѣстѣ съ матерью, въ послѣдствіи образозался по Европейски, говорить на разныхъ языкахъ; въ 1830 г. онъ былъ выборнымъ отъ Болгарь, прибывшихъ изъ Сливна въ Букарештъ. Я съ нимъ часто видѣлся и оставилъ его въ 1831 г. въ Букарештѣ. Онъ лицо замѣчательное и если еще живъ и не перемѣнилъ своей мысли, то заслуживаетъ вниманіе; впрочемъ, оно въ томъ и другомъ случаѣ важно. Но объ этомъ довольно. Замѣчу только, что послѣ сего Болгарамъ было запрещено носить оружіе, но и сдѣсь мѣра эта была принята строго только относительно Болгарь на сѣверѣ отъ Балкановъ; живущіе же на югъ, въ особенности на юго-западъ, до сихъ поръ имѣютъ оное, да и многіимъ мѣстныя власти даютъ позволеніе. У этихъ Болгарь недостатка въ оружіи не окажется.



Казана или по Болгарски Котла (гдѣ и доселѣ живутъ его родственники).<sup>45</sup> Увидѣвъ неблагопріятный оборотъ дѣлъ, братъ Князя Александра Ипсиланти, обратился въ Пелопоннесъ и принялъ начальство надъ 300 Болгарскихъ гайдуковъ-всадниковъ, которые и были единственною копшицею Грековъ въ борьбѣ съ Турками. Кромѣ упомянутыхъ Болгаръ, ставшихъ, такъ сказать, историческими лицами въ Греціи, и нынѣ находятся многіе Болгары, пришедшіе туда во время войны за независимость: служба въ военной и гражданской службѣ, своимъ характеромъ, стойкостью и строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, они умѣли спискать любовь народа и Правительства. « Въ 1828 году Болгарскіе гайдуки оставались спокойными, а жители равнодушными, но, однако же, болшею частію оставляли селенія свои при нашемъ приближеніи, подобно какъ и въ войны Румянцова и Каменскаго. Тамъ, гдѣ оставались жители, они выходили къ намъ на встрѣчу и, казалось, радовались нашимъ успѣхамъ, но этѣмъ все и кончалось. Когда же мы остановились подъ Шуменомъ (Шумлой) и Варной, то, въ числѣ Турокъ, безпокоившихъ нашъ тылъ и сообщенія, встрѣчались и Болгары. Сдѣсь я разумѣю только Болгаръ географической Болгаріи, не тѣхъ уже свойствъ, какъ Забалканскіе.

Въ 1829 году, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что образуется отрядъ партизановъ-охотниковъ изъ жителей праваго берега Дуная, тогда вѣсть эта, разлившись по всей Болгаріи, обѣщала было Болгарскимъ гайдукамъ, какъ представителямъ народа надежды на успѣхи отважныхъ своихъ предиріятій уже въ большихъ размѣрахъ; но скоро ожиданія ихъ исчезли; ибо они узнали, что въ отрядъ этотъ могутъ быть приняты тѣ изъ ихъ соотечественниковъ, которыхъ война застала на лѣвомъ берегу Дуная; съ праваго же было брать запрещено; по чему, при-

---

<sup>45</sup> Въ настоящемъ году съ Королемъ Еллиновъ пріѣзжалъ Хаджи-Петръ, Генераль-Адъютантъ его, природный Болгаринъ.

<sup>46</sup> Доказательствомъ этому служатъ то, что когда послѣ переворота 1843 г. въ Аѳиняхъ, въ засѣданіяхъ народнаго собранія, было положено удалить изъ Греціи Баварцевъ и Фанариотовъ (что и было тогда же исполнено), ни одинъ изъ Болгаръ не былъ удаленъ изъ службы.

бывшимъ ко мнѣ, по первому извѣстію выборнымъ, я долженъ былъ объявить это.<sup>47</sup> Послѣ Кулевчинской битвы, когда армія наша перешла за Балканы, нѣкоторые округа казались намъ содѣйствующими; но быстрое движеніе наше на Адрианополи и послѣдовавшій тотчасъ за сѣмъ миръ, остановили, можетъ быть, большее развитіе этого въ Болгарахъ направленія, въ первый разъ проявившагося въ нашу пользу. Съ выступленіемъ нашихъ войскъ изъ Болгаріи, тѣ изъ ея жителей, преимущественно изъ Сливна и его окрестностей, которые, за дружбу къ намъ, имѣли основаніе опасаться послѣдствій, если останутся въ домахъ своихъ, послѣдовали за нами со всѣми стадами и пожитками своими, и имъ обѣцано было отвести мѣста для ихъ поселенія въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Къ несчастію, не всѣ обѣщанія этѣ были выполнены,<sup>48</sup> а можетъ быть и худо Болгарами поняты, и они, простоявъ въ больномъ числѣ станомъ, въ окрестностяхъ Букарешта и Галаца, въ ожиданіи отвода мѣсть, лишились почти всѣхъ своихъ стадъ. Между тѣмъ Махмудъ издалъ фирманъ, которымъ обнародывалось, что если, со дня изданія этого фирмана, въ назначенный срокъ Болгарскіе и другіе выходцы возвратятся въ свои дома, то получаютъ обратно все свое достояніе и останутся безъ наказанія. Въ это же время пріѣхали въ Княжества, подъ разными предлогами, два Турецкихъ чиновника, бывшіе предъ войной въ опыхъ: въ Валахію ЯMBOLСКІИ Аяпъ Гуссейинъ-Ага, въ Молдавію Банъ-Бенли Арифъ-Ага;<sup>49</sup> они обнадежили Болгаръ, что ни чего не должны опасаться, и наконецъ убѣдили ихъ возвратиться на прежніи жилища за Балканы, но уже безъ имущества, оставивъ множество умершими отъ болѣзней и т. п.<sup>50</sup>

<sup>47</sup> Нѣкоторые изъ нихъ, переѣхавъ въ Валахію, а другіе переѣхавъ черезъ Сербію, съ единственною цѣлію попасть въ отрядъ, были мною взяты и оказались лучшими слугами, о чемъ въ описаніи дѣйствій отряда подробно малагается.

<sup>48</sup> Необдуманное обѣщаніе! Въ Княжествахъ всѣ земли принадлежать помѣщикамъ: что же имъ обѣщано?

<sup>49</sup> Арифъ-Ага (съ которымъ я былъ очень знакомъ въ Ясахъ, до открытія войны) былъ причиною возникшаго въ третьемъ разрядѣ Воляръ сопротивленія противъ Регламента; сопротивленіемъ отѣмъ руководилъ нѣкто Сіанъ.

<sup>50</sup> Около ста семействъ не пожелади возвратиться, по тому ли, что ихъ дѣйствія

Только небольшая часть Болгаръ, направившаяся въ Вессарабію, была тотчасъ водворена. Всѣ сопутствующія обстоятельства этого переселенія имѣли самыя неблагопріятныя впечатлѣнія на Болгаръ.

Размноженіе въ Болгаріи даскаловъ (сельскихъ и другихъ учителей) вызвало въ 1832 году положило въ Болгаріи основаніе обществъ въ огромныхъ размѣрахъ. Въ 1834-мъ начались тайныя собранія этой Болгарской гетеріи; собранія происходили въ лѣсахъ и монастыряхъ, окружающихъ Тырново. Заговорщики со всѣхъ мѣстъ, подъ предлогомъ праздника Богородицы, стекались въ этѣ монастыри, а ночью сходились или на кладбища, или въ прилегающіе лѣса, и сливовица, на здравіе будущности Болгаріи, подкрѣпляла приходившихъ. Такъ продолжалось это до 1838 года, и заговоръ приведенъ былъ къ концу. Разсуждали уже о планѣ начатія дѣйствій, какъ вдругъ онъ былъ открытъ предателемъ Грекомъ. Софійскій Болгаринъ, завѣдывавшій поправками Турецкихъ крѣпостей въ этой части Болгаріи, прото-масторъ или калфа-баши, имѣвшій въ распоряженіи своемъ 2,000 рабочихъ Болгаръ, долженъ былъ служить съ ними ядромъ возстанія, но былъ повѣшенъ съ Хаджи-Иорданомъ, почтеннымъ старцемъ, изъ селенія Елена въ окрестностяхъ Тырнова, и Иованицей, богатымъ Тырновскимъ куномъ. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сочленовъ, даскалъ Тырнова, Антоній, сочинитель Греко-Болгарской Грамматики, сосланъ былъ на галеры въ Константинополь.<sup>12</sup> Другіе главные заговорщики преданы пыткамъ Турецкаго суда. Въ слѣдствіе этѣхъ пытокъ многіе были казнены, а между ними Игуменъ одного изъ монастырей въ окрестности Тырнова. Многіе изъ истязуемыхъ показали на Тырновскаго Митрополита, Иларіона, какъ на одного изъ ихъ главныхъ соумышленниковъ. Испуганный Митрополитъ проклиналъ обвинителей и требовалъ ихъ смерти. Ему удалось остаться неприкосновен-

---

были болѣе гласными, или по тому, что онъ уже заключилъ условіе съ Княземъ Караджей, объ уступкѣ ему участка земли близъ города Шоситъ. Изъ Болгаръ этѣхъ многіе отличные ружейные мастера.

<sup>12</sup> Говорятъ, что будто бы онъ въ послѣдствіи былъ освобожденъ, по вліянію нашего Посольства.

нымъ, уплативъ значительную сумму Туркамъ; да и невѣроподобно было, чтобъ этотъ старшій Фанаріотъ могъ дѣйствительно участвовать въ заговорѣ, составленномъ только иноплеменнымъ ему народомъ, благосостояніе котораго было противоположно собственнымъ его выгодамъ, тѣмъ еще болѣе, что онъ былъ всегда отъявленнымъ врагомъ народности Болгарской. <sup>53</sup> Изъ всего должно заключать, что терзаемые пытками имѣли въ виду отвлечь вниманіе отъ своихъ соотечественниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и излить злобу, хотя на одного изъ Фанаріотовъ, столь ненавидимыхъ въ странѣ.

Жестокость мѣръ, принятыхъ мѣстными властями, не могла, однако, потушить зарождающейся искры въ Болгарахъ; ибо въ этомъ же самомъ году, по составленному заговору, вдругъ болѣе чѣмъ изъ 200 селеній собралось 20,000 Болгаръ и обложили крѣпость Шаръ-Кіюй, служащую однимъ изъ ключей Софіи. Болгары называли себя вѣрноподданными Султана, но объявили, однако, войску, что они не отступятъ отъ крѣпости, покуда не установятъ положительнымъ закономъ ихъ повинностей вмѣсто существующихъ произвольныхъ. Одинъ изъ пограничныхъ Сербскихъ стражей съ частію своихъ пріѣхалъ къ Болгарамъ, обѣщая имъ, отъ имени Милоша, помощь, оружіе и порохъ. Милошъ, можетъ быть, и чуждый сего, послалъ немедленно схватить своего Кнеза, и подвергъ его наказанію. <sup>54</sup> Потомъ послалъ къ Болгарамъ Авраама Петропѣвича, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который и убѣдилъ ихъ разойтись по домамъ. Болгары послали съ Петропѣвичемъ своего выборнаго къ Султану, съ просьбою привести въ исполненіе обѣщанное имъ Уложеніе, но ходатайство это было

---

<sup>53</sup> Когда, въ 1834 году, Одесскіе Болгары (И. С. Палаузовъ и П. Е. Априловъ) рѣшились учредить въ Габровѣ, своей родицѣ, училище взаимнаго обученія, то этотъ Митрополитъ Пларіонъ всѣми силами противодействовалъ ихъ намѣренію: онъ запретилъ было изученіе Церковно-Славянскаго языка и хотѣлъ ввести Греческій, но успѣями вѣщеннымихъ Болгаръ и смѣпениемъ Пларіона Болгарскій языкъ взялъ верхъ, и училище Габровское (на которое Априловъ завѣдалъ 60 т. р. с.) сдѣлаюсь первымъ разсадникомъ школы, основанныхъ въ Болгаріи.

<sup>54</sup> Подобныя предѣлки Милоша часто встрѣчаются въ его жизни.

не вполне успѣшно. <sup>55</sup> Болгары несомнѣнно выхлопотали бы себѣ несравненно болѣе, если бы не вмѣшательство Милоша, которому они ввѣрились. Милошъ искалъ болѣе угодить Султану, чѣмъ Болгарамъ. Возстаніе при Шаръ-Кіой, въ продолженіе котораго Болгары видѣли, какъ въ обыкновенное время столь страшныя и богатые Султанскіе Субаши, спасались отъ нихъ бѣгствомъ, оставивъ въ нихъ глубокое впечатлѣніе. Болгары любятъ рассказывать объ этомъ происшествіи, къ кому имѣютъ довѣренность, и Шаръ-Кіой сдѣлался для нихъ синонимомъ схода, сосредоточенія.

Въ 1839 году Болгары Загорья замышляли сдѣлать то же, что сдѣлано было въ Шаръ-Кіой, и многочисленныя шайки отъ 100 до 150 гайдуковъ показались уже въ ущеліяхъ Македонскихъ горъ. Все возвѣщало скорую вспышку въ долинахъ. Въ это время умеръ Махмудъ и, въ слѣдъ за симъ, обнародованъ въ Гюльхане извѣстный Хаги-шерифъ. Въ 1840 году, въ Мартѣ, въ день 40 мучениковъ, одинъ изъ народныхъ праздниковъ Болгарскихъ, обрушился въ Адриянополѣ мостъ на Марицѣ, при чемъ погибло 72 человекъ. Обстоятельство это принято было Болгарами за предвѣщаніе, что настало время разрыва съ Турками. Турки и Болгары начали одинъ другимъ грозить. Болгарія стала волноваться въ разныхъ видахъ остатками Тырновскаго общества. Въ это же время явились Филоргодоксы, посвятившіе себя распространенію таинственнаго ученія мистицизма, принадлежащаго только Грекамъ. Двѣнадцать Священниковъ, почитаемыхъ за апостоловъ небесной возраждающейся Софіи, обѣгали селенія Греко-Болгарскія, вызывая раевъ къ взаимному соединенію, чтобъ принудить Турокъ возвратить имъ Св. Софію Константинопольскую. Такимъ образомъ всѣ этѣ народы стремились къ одной религіозной цѣли, когда всыхнуло возстаніе въ Канди и на сѣверъ отъ Салоникъ. Болгары послѣдовали данному толчку. Ихъ первые возмутитель-

---

<sup>55</sup> Сдѣланы были только нѣкоторыя измѣненія, а именно: зависимость сельскихъ Старостъ отъ Турокъ уменьшена; каждое селеніе, сверхъ того, могло выбирать и содержать еще одного Старосту, который обязанъ былъ имѣть двухъ помощниковъ, знающихъ читать, имѣть печать для приложенія на судебные акты этой первой инстанціи.

ные возгласы слышались въ Кирккисѣ, но, не отваживаясь оставаться на открытыхъ мѣстахъ, они заняли тѣснины горъ. Съ этого времени прекратились всѣ сообщенія столицы съ крѣпостями на сѣверѣ; вся страна подѣ Константинополемъ была занята гайдуками, взявшимися содержать стражу въ этой взволнованной странѣ, что исполняли они лучше чѣмъ обыкновенная стража Правительства. Всѣ путешественники, всѣ дипломатическіе гонцы иностранныхъ Державъ пробѣжали съ прикрытіемъ этѣхъ разбойниковъ, какъ бы среди мира, тогда какъ уже столкновение Христіанъ съ Турками происходило въ разныхъ мѣстахъ.

Болгары Загорья ожидали предлога къ возстанію, и случай къ тому скоро представился. Поводомъ къ тому было похищеніе одной дѣвушки, Аганы или Агабы, Болгарки, уведеной племянникомъ Нишскаго Паши.<sup>56</sup> Это произошло весной 1841 года. Вооруженные косами, Болгарскіе поселяне успѣли разбить ворота темницы и освободить свою мому. Возставшіе имѣли двухъ предводителей: Милое, бывшаго въ первой молодости своей гайдукомъ подѣ Георгіемъ Чернымъ, и Гаври, Священника изъ Мѣсковца.<sup>57</sup> Болгары укрѣпились въ тѣснинѣ Котна-Богазѣ,

---

<sup>56</sup> Сербская газета (Сербске народне новине), издаваемая въ Бѣлградѣ, рассказываетъ это происшествіе слѣдующимъ образомъ: Племянникъ Нишскаго Паши влюбился въ одну Болгарку, Агану, и похитилъ ее изъ кола (пшаска, родъ хоровада), привелъ къ себѣ въ гаремъ и, прежде чѣмъ жениться на ней, заставлялъ ее принять Исламизмъ; она упорствовала, ее предали пыткамъ, но она осталась твердою. Послѣ того Улемы рѣшили, что ее должно лишить невинности. Содрогнувшись этого, Агана приняла Исламизмъ. Когда отецъ и другіе ея родственники пришли, чтобъ ее выкупить, тогда имъ было объявлено, что Агана уже не Христіанка; имъ дали свиданіе. Агана въ слезахъ бросилась въ объятія родственниковъ: вопли ихъ смѣшались. Казаки скоро разогнали ихъ, родственники возвратились, а Агану заключили въ башню съ другими, для сего же предназначенными. Въ 1856 г., во время Коронаціи, прѣѣзжавшіе въ Москву, Болгары, часто меня посѣщавшіе, подтвердили это показаніе, а равно и многое другое.

<sup>57</sup> Нѣсколько мѣсяцевъ предѣ этѣмъ возстаніемъ Милое и Гаври прѣѣжали нѣсколько разъ въ Сербію, чтобъ жаловаться на Турокъ. Они просили Сенатора Радойковича (Военоду Алексинца и начальника карантинна), и пограничнаго начальника, Младена Вукомановича, заступиться за нихъ. Изложивъ всѣ притѣсненія, которыя они претерпѣваютъ, и увеличившіяся еще болѣе послѣ Гюль-

куда Епископъ Нишскій и его Священники приходили уговаривать ихъ, чтобъ возвратиться, но попытка эта была напрасна. Скоро послѣ сего Болгары, возставшіе въ Видинскомъ Пашалыкѣ и вытѣсненные изъ онаго силами Гуссейнъ-Паши, присоединились къ Нишскимъ, къ которымъ прибѣгли также и Болгары изъ округовъ Шаръ-Кіюй и Врацы: возстаніе сдѣлалось страшнымъ. Мустафа-Паша Нишскій обратился съ убѣдительною просьбой къ Сербскому Князю, чтобъ онъ уговорилъ Болгаръ въ его пользу. Милошъ немедленно собралъ Сенатъ и, не смотря на то, какъ многіе полагаютъ, что Милошъ тайно покровительствовалъ этому возстанію, Правительство Сербское постановило соблюдать въ этомъ случаѣ полное невмѣшательство. Въ слѣдствіе сего Князь Милошъ обнародовалъ строгое воспрещеніе Сербамъ вмѣшиваться въ дѣла Болгаръ и оградилъ границу войскомъ, чтобъ прервать всякое сообщеніе съ возставшими Болгарами. Между тѣмъ необученныя войска Паши выжгли болѣе 150 Болгарскихъ селеній между Нишемъ и Софіею, сажали на колъ мужицъ, безчестили женщинъ и потомъ бросали ихъ въ пылающія жилища, или вводили за собой въ неволю. Со всѣхъ сторонъ Болгары стремились въ лѣса, крича: «Шумо, шумо,» т. е., въ лѣсъ въ лѣсъ, но оно означало: «Пойдемъ въ лѣсъ и сдѣлаемся гайдуками!» Двѣ тысячи конныхъ Турокъ преслѣдовали Болгарскихъ гайдуковъ, которые въ этотъ разъ содѣлались достойными своихъ предковъ; изъ всѣхъ этѣхъ надменныхъ спаговъ едва ли только 30 человекъ возвратились цѣлыми. Послѣ сего побѣдители выгнали Турокъ изъ Дербента или Корвинграда; въ слѣдъ за симъ печальнымъ

---

ханскаго Хати-шерифа, онъ, сознавая безсиліе свое, просилъ у Сербовъ помощи, чтобъ начать возстаніе. Все, что осмѣлились Сербы сдѣлать, состояло только въ томъ, что дали имъ 600 окъ (45 пудъ) пороха и нѣсколько оружія. Съ этѣмъ-то средствами упомянутые два предприимчивые Болгара и приготовлялись вступить въ борьбу съ Турками. Однако же, по соглашенію съ своими единоземцами, онъ отправилъ предварительно выборныхъ въ Константинополь, чтобъ просить у Султана облегченія въ налогахъ. Посланные были схвачены въ Филиппополѣ и въ оковахъ присланы въ Нишъ. Они избавились казни выкупомъ, который скупой Мустафа-Паша охотно припаялъ. Притѣсненія, дѣлаемая этѣмъ Пашею Христіанамъ, были столь велики, что даже многіе изъ богатѣйшихъ Нишскихъ купцовъ-Турокъ ходатайствовали у Паши объ облегченіи, но тщетно: онъ прогналъ ихъ, съ угрозами имъ самимъ.

приступомъ прогнали изъ крѣпости Акъ-Паланки, находившихся въ ней 20,000 Арнаутъ съ двумя пушками, и заняли эту тѣснину, открывающую путь къ Софіи. Милое стѣснялъ тогда Нишъ, имѣя у себя болѣе 10,000 поселанъ, которые за два года предъ тѣмъ осаждали Шаръ-Кію: они не имѣли на себѣ другого оружія, кромѣ дубинъ, топоровъ и сошниковъ отъ плуговъ, и съ этими-то средствами добивались они, для своей страны, только лучшаго Уложенія, чѣмъ то, какое обнародовано было въ Гюльхане. Болгарскій монахъ, Кепе, посланный въ Бѣлградъ просить Европейскихъ Консуловъ вмѣшательства ихъ въ пользу Болгаръ, возвратился и извѣстилъ, что онъ былъ вездѣ худо принятъ, и что вся Европа и даже Франція обвиняетъ ихъ.

Въ это самое время 6,000 Албанцевъ, подъ начальствомъ Якубъ-Паши и нѣсколькихъ полковъ низама или обученаго войска, подъ предводительствомъ Гуссейнъ-Паши Видинскаго, посигшили на освобожденіе Ниша. Они нашли Болгаръ укрѣпившимися у Лѣсковца. Послѣ кровопролитныхъ стычекъ, Болгары, хотя и худо вооруженные, рѣшились на общую битву, но, послѣ сильнаго столкновенія, разсыпались, оставя на мѣстѣ 300 убитыми и множество раненыхъ. Милое, прикрывавшій отступление и окруженный въ пяти верстахъ отъ Ниша, едва успѣлъ, съ 15-ю только отважнѣйшими, у него оставшимися, броситься въ кузу (башню) Каменицу, близъ селенія Матеевцы. Хотя башня эта и не была укрѣплена, но Турки не посмѣли брать оную приступомъ, а привезли изъ Ниша десять пушекъ и послѣ пушечныхъ выстрѣловъ, въ продолженіе 24-хъ часовъ, разбили оную. Милое, израненный и не имѣя болѣе надежды избѣжать Турокъ, застрѣлилъ себя изъ пистолета, чтобъ освободить оставшихся у него шесть человекъ отъ обязанности защищать его. Этѣ, однако, съ саблями и пистолетами въ рукахъ прорвались и скрылись въ ближайшій лѣсъ.

Не смотря на непродолжительность всѣхъ этѣхъ событій, всѣ окрестныя Болгарскія крѣпости, однако же, начали уже ощущать большой недостатокъ въ продовольствіи и, по свѣдѣтельству очевидцевъ, если бы подобное положеніе длѣль продолжилось еще на самое короткое время, то всѣ онѣ должны были бы сдаться.



Гайдуки могли бы еще продолжать борьбу, но они не имѣли общаго начальника, а по тому, придя въ разстройство, перешли въ часть древней Македоніи, гдѣ и присоединились къ Греческимъ клетамъ. Между тѣмъ Албанцы, по возстановленіи порядка, предались неистовствамъ и вынудили Гуссейнгъ-Пашу смирять ихъ силою, а наконецъ изгнать и разсѣять. Султанъ смѣнилъ Нишскаго Пашу и послалъ Тейзикъ-Бей Коммиссаромъ въ Нишъ и Софію, для изслѣдованія причинъ возстанія, по золото съ одной стороны, а съ другой отчаяніе Болгаръ, происшедшее единственно отъ равнодушія Европейскихъ Консуловъ, заставило ихъ смириться. Сербскій карантинъ, въ Алексинцѣ принялъ до 8 тысячъ выходцевъ, другіе пробрались въ Молдавію и Валахію. <sup>88</sup>

Съ того времени въ Болгаріи не было значительныхъ возстаній, но малая война ведется только посредствомъ гайдуковъ, высылаемыхъ, какъ видно было выше, оскорбленными семействами.

Сдѣсь, думаю, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о Болгарскихъ гайдукахъ, которыхъ значеніе принадлежитъ только нагорнымъ Болгарамъ, т. е., не тѣмъ, которые обозначаются Географією. Положеніе этихъ нагорныхъ Болгаръ во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ Болгаръ географической Болгаріи, и даже болѣе или менѣе отъ тѣхъ, которые обитаютъ иб направленію на востокъ, къ Адрианополю и далѣе, до береговъ Чернаго моря и Пропонтиды, на югъ къ Салоникамъ и на западъ къ Охридѣ. Въ этой нагорной странѣ народонаселеніе, какъ уже сказано, состоя исключительно изъ Болгаръ, дѣлаетъ почти все, что хочеть. Сдѣсь можно встрѣтить на дорогахъ выставленные кресты, а на общественныхъ фонтанахъ надписи изъ Св. Писанія Славянскими буквами, чего въ сѣверной Болгаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ ея мѣстахъ никто бы не отважился сдѣлать, подъ опасеніемъ иногда и смертной казни. <sup>89</sup> Не только сдѣсь вообще, но и во

<sup>88</sup> Изъ числа удалившихся въ Княжества, около 1000 человекъ рѣшились было возвратиться на мѣсто родины и направиться къ Браилову, но посланныя въ догоню Валашскія войска разогнали ихъ, воспретить переходъ чрезъ Дунай.

<sup>89</sup> Но и на сѣверъ отъ Валкаповъ есть селенія, какъ, на пр., около Туртукая Эски-Смиль, гдѣ жителей на половину Болгаръ; эти послѣдніе уважаются Турецкимъ населеніемъ. Въ 1829 году я имѣлъ близкія сношенія съ этими

многихъ другихъ мѣстахъ южной Болгаріи, Болгары, въѣзжая въ городъ, не слѣзаютъ уже съ лошади, что во всей почти сѣверной Болгаріи строго еще соблюдается. Именно только нагорный Болгаринъ чувствуетъ себя какъ бы совершенно свободнымъ, обезпечиваясь трудными къ себѣ путями и страшною для Турокъ, нарушающихъ его спокойствіе, силою своихъ гайдуковъ. Множество семействъ этой страны нѣвуютъ изъ среды своей кого либо на этомъ поприщѣ. Въ этомъ случаѣ характеръ Болгара представляетъ разительную противоположность. Земледѣльческое свойство, господствующее какъ тутъ, такъ вообще у всѣхъ Болгаръ; привязанность ихъ къ спокойной, семейной и трудолюбивой жизни, для чего они переносятъ иногда и большія притѣсненія, вдругъ, съ рѣшимостію быть гайдукомъ, совершенно превращается. Онъ дѣлается живымъ, самонадѣяннымъ и страстнымъ къ богатирской жизни. Притѣсненія или оскорбленія семейства, изъ котораго высылаются нѣсколько или только одинъ гайдукъ въ долины, тотчасъ прекращаются, <sup>60</sup> и Турки начинаютъ оказывать къ оному уваженіе; ибо мщеніе непременно найдетъ нарушителя ихъ правъ, по тому что Болгары ни какъ не допускаютъ, чтобы дѣлаемыя имъ притязанія происходили отъ Султана, а по тому и говорятъ, что дѣйствуя такъ, они только помогаютъ своему высшему Правительству управлять Государствомъ и искоренить зло, происходящее отъ неправильнаго исполненія обязанности тѣми, которые призываются къ тѣмъ должностямъ. Гайдуки отъ всегда существуютъ въ большемъ или меньшемъ числѣ, смотря по обстоятельствамъ, и обыкновенно составляютъ партіи, болѣе или менѣе многочисленныя, подъ начальствомъ или самими избирае-

---

селеніямъ, и не разъ бывалъ въ оныхъ, по заключеніи уже мира, находить чорбаджей, старость изъ Болгаръ, избранныхъ и уважаемыхъ Турками; то же въ Саарсакларѣ, въ Текѣ-Баба (иногда тутъ былъ монастырь ордена Бекмашей, истребленныхъ вмѣстѣ съ янычарами), гдѣ лучшая порода лошадей, дорого платимая и особенно уважаемая Боснійскими наѣздиками. Я сказалъ уже, что всѣ чифлики находятся подъ управленіемъ Болгаръ, изъ коихъ многіе берутъ оныя на откупъ и пр. Можно привести многое по сему предмету, но это было бы длинно, да, пожалуй, для многихъ и безынтересно.

<sup>60</sup> «Паша меня ограбилъ, или оскорбилъ, а я послалъ гайдука,» спокойно говорятъ отецъ семейства.

мых капитановъ (буквально начальниковъ), которые, въ строгомъ смыслѣ, по понятію Европейцевъ, есть не кто другой, какъ атаманъ, между тѣмъ какъ главная цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы напасть именно на то лице, которое нанесло оскорбленіе, или притѣснило ихъ семейство. При этомъ, однако же, они не упускаютъ и случая нападать на Турецкіе караваны, на Армянъ, собирающихъ доходы и подати; словомъ, гайдуки употребляютъ всѣ средства отбивать у Турокъ охоту посѣщать ихъ селенія. <sup>61</sup> Отважность предпріятій и храбрость въ исполненіи оныхъ часто взумительны. Иногда нѣсколько человекъ Болгарскихъ гайдуковъ разсѣиваютъ цѣлыя стражи Пашей. Путешественникъ и странникъ не подвергаются въ мѣстахъ сихъ ни какой опасности; ибо, какъ замѣчено выше, главная цѣль Болгарскихъ гайдуковъ одно мщеніе притѣснителю, не такъ какъ у Албанцевъ, Босняковъ, Сербовъ, Грековъ и ихъ клевтовъ, ускоковъ, угусцевъ, араміи, пустоевъ, ремпеевъ и т. п., которые болѣе или менѣе суть чистые разбойники большихъ дорогъ и отважные воры. Въ Турціи съ словомъ гайдукъ соединено что-то рыцарское. <sup>62</sup> У атѣхъ

<sup>61</sup> Случается, что сборщикъ податей съ округа, окончивъ свое дѣло и выйдя изъ онаго всегда подъ охраной, подвергается нападенію атѣхъ гайдуковъ, которые, овладѣвъ собранною суммой, половину раздѣляютъ между собою и сопровождающими сборщика, бывающими всегда почти за одно съ гайдуками, другую половину позаряцаютъ по принадлежности въ округъ. Сборщикъ подати чаще умерщвляется своей стражей, чтобы не могъ улчить плъ въ пожеланіи оборонять его. Отбитая такимъ образомъ подать вторично не взыскивается. Впрочемъ, это не разъ было употребляемо и Господарями Придунайскихъ Княжествъ, которые, отправляя дань въ Константинополь, дѣлали условіе съ разбойниками праваго берега Дуная, коп, отбить опую, дѣлились пополамъ съ Господарями. Знаменитѣйшія мѣста, независимо отъ упомянутыхъ, гдѣ Болгарскіе гайдуки имѣютъ свои сходбища, суть: Балканскій проходъ въ Шипкѣ, на югъ отъ Ихтимама, путь изъ Софіи въ Этрополь или Сладу; въ Родопскихъ горахъ, гѣсины Кренини, чрезъ которыя проходитъ дорога изъ Сербіи въ Сересь; изъ Приштины въ Скопле (Ускюбъ), Качаникъ, чрезъ Млавъ и пр. Разбойничьи пѣсни воспѣваютъ подвиги въ атѣхъ мѣстахъ знаменитыхъ атамановъ: Новака, Груи, Ипаже, и др. Неоднократно Болгарскіе гайдуки появлялись и на пути отъ Руцука къ Шумену.

<sup>62</sup> То же, что между Турками названіе Дерѣ-Бей облагораживаетъ разбойника, въ особености тогда, когда дѣйствія его берутъ болѣе обширные размѣры; таковыми въ началѣ текущаго столѣтія были: Терлемекли-Оглу, Пасвалъ-Оглу,

Болгарскихъ гайдуковъ странникъ снабжается пищей, иногда обувью и т. п., другихъ они провожаютъ для безопасности. Когда округъ бываетъ такъ огражденъ, то онъ пользуется совершеннымъ спокойствіемъ. Каждый гайдукъ, удовлетворивъ мщенію, возвращается безнаказанно въ семейство къ мирнымъ занятіямъ; всякое преслѣдованіе подобнаго гайдука Турецкимъ Правительствомъ, которому всѣ они извѣстны, было бы поводомъ къ всеобщему возстанію селенія, а иногда и цѣлаго округа. Но совершенно противное бываетъ, когда гайдукъ похищаетъ какую либо дѣвушку, которая въ этомъ <sup>63</sup> случаѣ называется тамъ отмица (похищающій же называется отмичаръ), и заставляетъ Попа обвѣщать себя съ нею; тогда, чтобъ возвратиться домой, онъ долженъ начать съ того, чтобъ выплатить запрашиваемую сумму семействомъ отмицы за ея похищеніе, и если похититель не внесетъ оной, по тому ли, что сумма велика, или что не имѣетъ оной, то возвратиться въ селеніе уже не можетъ; ибо, по жалобѣ Кадію, или Пашѣ, принесенной семействомъ отмицы, отмичара безпрекословно отдають въ руки правосудія, какъ нарушителя существующихъ законовъ, которымъ Болгары безусловно повинуются. Сдѣсь нельзя не обратить вниманія на эту добросовѣстность семейства похитителя и всей общины. <sup>64</sup> Впрочемъ, подобные случаи бываютъ чрезвычайно рѣдки; ибо или оба семейства, съ помощію другихъ родственниковъ, стараются со временемъ согласиться на сдѣлку, или гайдукъ возвращается къ своему ремеслу, которое обыкновенно оканчиваетъ его жизнь либо пулей, либо же кинжаломъ.

---

Дахъ-Девирентъ, Чапалъ-Оглу, Пегливанъ и многіе другіе, заставившіе Порту признать себя Папшамъ и т. п. Слово Дер-Бейи собственно значить Князь, властелинъ долины, куда они спускаются съ горъ и, выходя изъ ущелій, гарцуютъ съ своими шайками. Но цѣль ихъ и цѣль Болгарскихъ гайдуковъ не одинакова.

<sup>63</sup> Самое большое оскорбленіе назвать Болгарскаго гайдука однимъ изъ выше означенныхъ пменъ, или сказать пржи-баба, слово, означающее челоуѣка, нападающаго на старую бабу. Это послѣднее слово петерпимо и всѣми другими разбойниками.

<sup>64</sup> Не буду распространяться, а замѣчу только, что въ нагорной Болгаріи Болгары сохранили свои древніе обычаи, повѣрья и т. п., изъ коихъ многіе совершенно исчезли у Болгаръ географической Болгаріи.

Изъ краткаго выше сдѣланнаго очерка видно было, что до сего времени Болгарскій народъ еще не предпринималъ ни чего общаго, положительнаго къ объединенію своего племени и образованію изъ него политическаго тѣла. Конечно, Болгары какъ численностью своею, превышающею значительно Сербовъ, <sup>65</sup> такъ счастливымъ географическимъ положеніемъ своимъ, характеромъ, свойствомъ, общею склонностію къ земледѣлію, вообще, и помимо славной исторіи ихъ, заслуживали бы лучшей участи, но до сихъ поръ, независимо отъ системы духовнаго управленія, введенной у нихъ Портою, едва ли не должно присоединить сюда какъ препятствіе отчасти и не единообразіе отношеній гражданственности, свойствъ, способностей, направленій даже мѣстности и т. п., встрѣчающейся въ разныхъ округахъ. Размножаемая пыль училища, безъ сомнѣнія, сблизятъ Болгаръ со всѣхъ концовъ занимаемаго ими пространства и со временемъ уравниють помыслы о народности и самостоятельности съ житейскими выгодами въ настоящемъ; тогда съ измѣненіемъ духовнаго управленія, конечно, Болгарскій народъ сдѣлается грознымъ Правительству Османіевъ; но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ важный вопросъ: кто дастъ и какое направленіе дано будетъ этѣмъ первоначальнымъ училищамъ? Условіе, чрезвычайно важное. Сдѣсь представляется возможность трехъ направленій: Россіи, Австріи и Западной пропаганды. Направленіе, которое можетъ дать Россія, было бы, безспорно, направленіе прочное, основанное на монархическихъ началахъ, чуждое не только всякихъ утопій, но и самой религіозной пропаганды. Она предоставляетъ каждому народу его основные обычаи и его природную форму, одинаковую у всѣхъ Православныхъ Славянскихъ народовъ.

Австрія, положимъ, можетъ дать также родъ монархическаго направленія, но направленіе это будетъ подрываемо усиліями къ религіозной пропагандѣ Католичества, къ которому она такъ постоянно стремится въ Славянскихъ областяхъ и, не довольствуясь этѣмъ, она недавно еще искала оиѣмечить все то, что

---

<sup>65</sup> Не говорю о Греціи, составляющей въ границахъ своихъ едва ли пятую часть народонаселенія противъ Болгаръ Балканскаго полуострова.

попадало ей подъ руку: успѣхи этого втораго направленія видимы. Оно неотмѣнно потрясаетъ основу народности каждаго Славянскаго племени, въ главѣ котораго стовтъ Православное племя Русское, долженствующее служить краеугольнымъ камнемъ всѣмъ единоплеменнымъ съ собою. Черногорія окружена уже почти со всѣхъ сторонъ Католиками; Боснія и Герцеговина имѣютъ у себя Католиковъ съ нѣсколькими Епископами, и всѣ они находятся подъ покровительствомъ Австріи и пропаганды ея, посредствомъ многихъ Францисканскихъ монаховъ, просвѣщенныхъ изувѣровъ и не нуждающихся въ существованіи. Пропаганда эта подвигается впередъ, и подвигается именно отъ того только, что Православное духовенство, самое невѣжественное и бѣднѣйшее въ этѣхъ областяхъ, находится въ зависимости отъ Константинопольскихъ Патріарховъ, всегда преданнѣйшихъ слугъ Портѣ, а по тому Католической пропагандѣ не представляется большихъ преградъ къ увеличенію своихъ отщепенцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ пріобрѣтенію вліянія. “ Сербія одна изъ всѣхъ Оттоманскихъ областей устояла противъ многолѣтнихъ усилій Папъ, старавшихся ввести Католичество, или Унію (и до сихъ поръ въ Сербіи нѣтъ ни одного изъ коренныхъ жителей не Православнаго); но и въ ней успѣли въ 1852 году устроить Католическіе костелы. “ Въ Болгаріи будетъ еще легче, чѣмъ въ Сербіи, достигнуть этой цѣли. Въ ней уже есть Католики со временъ вліянія Папъ и существуютъ по нынѣ; тамъ весь почти Пострумскій округъ Болгары-Католики. Сверхъ того, всѣ церковныя, школьныя и нѣкоторыя другія книги, находящіяся въ Болгаріи, печатаются въ Угріи, именно въ Будинѣ, и продаются по самой умѣренной цѣнѣ. Такимъ образомъ монархическое направленіе, которое Австрія можетъ дать Болгаріи, будетъ почить на шаткомъ основаніи Католическихъ Монархій настоящаго времени, подвергающихся столь частымъ бурямъ отъ волненія страстей.

---

<sup>66</sup> Я умалчиваю здѣсь о Буковинѣ и Седмиградѣн, гдѣ ежегодно Православные, ловимые въ сѣти, обращаются въ Католиковъ.

<sup>67</sup> Для кого же, если тамъ гдѣтъ Католиковъ? Конечно, для будущихъ; ибо не для однихъ же Консуловъ, которые могли бы имѣть свою домовую часовню и

Наконецъ, третье направленіе—Западная пропаганда различныхъ утоній легче проникаетъ въ страну, гдѣ есть колебаніе религіозное. Ухищреніе пропагандистовъ нынѣшняго времени обратило главное свое вниманіе на то, чтобъ начинатъ съ религіозныхъ смуть, а потомъ преобразовывать ихъ въ политическія. "Ученіе этой пропаганды, само собою разумѣется, есть антимонархическое. Ревнителі ея усиливаются только вызывать народы къ мятежамъ, изъ хаоса которыхъ думаютъ создавать Правительства; словозвѣтіями своими они поражаютъ воображеніе, упоютъ будущностью, презрѣаютъ богатствомъ и счастьемъ, которыхъ сами существенно не ощущаютъ, и такъ затмѣвая разсудокъ людей, или вовсе необразованныхъ, или уже чрезъ чуръ образованныхъ, воспламеняютъ ихъ воображеніе и влекутъ къ разрушенію. Въ послѣдніе 20, или 30, лѣтъ этѣ идеологи начали разсматривать и Болгарію съ этой точки зрѣнія. Въ сочиненіяхъ своихъ они ловко умѣли прежде польстить народу, напоминая ему прежнюю его историческую славу, потомъ исчисляли его силу и средства, его домашнія добродѣтели, общественное значеніе въ семьѣ народовъ; потомъ въ яркихъ краскахъ описываютъ его страданія подъ игомъ иновѣрныхъ, и наконецъ указываютъ на возможность стряхнуть съ себя это иго, избѣгая вслѣдствіе сочувствія единовѣрной имъ Россіи, стремиться къ самостоятельности. Между этѣми писателями во Франціи отличаются Saint-Marc Girardin, Latartine, Roué, Blanqui, Ami Boué, Сурприен Робертъ (въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ). По отъѣздѣ Князя Меншикова изъ Константинополя въ 1853 году, два чиновника тамошняго Французскаго Посольства, Лонжевилъ и Бертоли, были отправлены въ Болгарію, и въ Варнѣ, Шуменѣ, Тырновѣ, Русчукѣ и другихъ мѣстахъ, согласно съ Митрополитами (Фанаріотами) и при содѣйствіи мѣстныхъ Турецкихъ властей, заставляли Болгаръ давать свои бланковыя подписи и прикладывать печати. Разными паущеніями и происками, угрозами и даже силой, успѣли исторгнуть значительное число подобныхъ под-

---

допускать въ оную свою прислугу и завѣжихъ на время кушцовъ; но Консулами не всегда бываютъ Католики, и едва ли не чаще Лютеране.

Впрочемъ, такъ начали и Энциклопедисты.

писей на бѣлой неписацной бумагѣ. Они были и въ Журжѣ, Букарештѣ, Галацѣ, Браиловѣ, и потомъ (3-го Июля) возвратились въ Константинополь, для приведенія въ дѣйствіе своихъ нагѣреній. Въ чемъ же они состояли, мнѣ не извѣстно. Между Англійскими преимущественно Urghuart, Slede, Skeno, а наконецъ въ 1846 и 1847 Милади Лаудонъ обнаруговала, несомнѣнно подложныя, многія, будто бы отъ самихъ Болгаръ послѣдовавшія, деклараціи и тому подобныя акты, въ которыхъ они домогаются у Султана своей самостоятельности, какъ въ Сербіи и Придунайскихъ Княжествахъ. Въ 1853 году одинаково и Англійскіе эмиссары, подобно Лонжевилю и Бертоли, объѣзжали югозападную Болгарію, отбирая подписи. Такимъ образомъ Болгарія раздѣлена была ими для того на двѣ половины. Но предположимъ, что Болгарія, дѣйствительно, на основаніи подаваемыхъ ей уроковъ, сброситъ себя иго Осмаиліевъ, то какая другая будущность можетъ ожидать ее? Одно распаденіе, можетъ быть еще болѣе разрушительное, чѣмъ иго Османіевъ.

Да и дѣйствительно, устройство Славянскихъ племенъ Европейской Турціи—задача весьма трудная; о соединеніи одного съ другимъ—цѣль недостижимая. Не только что Боснія, гдѣ народонаселеніе превышаетъ такое же въ Княжествѣ Сербскомъ едва ли не на двѣсти тысячъ,<sup>69</sup> но и Черногорія, имѣющая только осьмую часть народонаселенія противу Сербіи, никогда не согласится на сліяніе себя съ Сербіей въ одну политическую форму, хотя объ чисто одного племени, раздѣлившагося послѣ разгрома на Косовомъ полѣ. Боснія же, имѣвшая своихъ Королей и доселѣ гор-

---

<sup>69</sup> Въ политическомъ управленіи Босніи, въ 1729 г., считалось до 1,600,000 жителей; изъ нихъ нѣсколько болѣе пятой части въ Герцеговинѣ и въ Турецкой Хорватіи или округѣ Баньялуцкомъ. Турки называютъ Боснію: Бошна, Босанія и Боснія. Герцеговина есть часть древней Далматіи, именованная Захлумьемъ или Захолміею, и понынѣ Сербами шпаче не называется, какъ Забердые. Она была известна также подъ названіемъ земли Сандаля (по имени одного изъ своихъ Герцеговъ). Турки же именууютъ ее Херсекъ (Герцегъ). Въ ней (въ монастырѣ Милешевѣ) находились мощи Св. Саввы, изъ Царственаго Сербскаго дома Немани. Въ Генварѣ 1595 г., Бѣлградскій Паша, Балч-бегъ, узнавъ, что къ гробницѣ его началъ стекаться и многіе изъ Мусульманъ, подобно Христіанамъ, для исцѣленія и т. п., перевезъ мощи въ Бѣлградъ, на Дупахъ и Савѣ, гдѣ, на Врачарскомъ холмѣ, всенародно предалъ ихъ сожженію.



дящаяся своими Царственными династіями, изъ коихъ династія Твардоковъ занимаетъ первое мѣсто, Боснія по сей часть не покидавшая оружія, ведущая постоянное противодѣйствіе Правительству, не подчинится добровольно Сербіи, а начнеть съ ней борьбу на смерть. Боснія гордится тѣмъ, что она покоряла и властвовала въ Сербіи, раздѣливъ ея на четыре части, управлявшіяся четырьмя Босняками, извѣстными подъ именемъ Дахивъ. Она знаетъ, что владычество ея пало не отъ силы Сербовъ, но потрясенное силами, направленными на нихъ самою Портой, а потому прптекшими въ Сербію отважнѣйшими гайдуками, съ которыми и сама Порта не всегда могла справляться. Настоящая Сербія не то, что была въ началѣ текущаго столѣтія. Тогда она была окружена трудно проникаемыми въ нее тѣсннами; теперь же пути открыты, дороги проходимы, мосты устроены. Тогда она наполнена была гайдуками, изъ которыхъ произшли лучшіе ея Воеводы; оружіе не было чуждо Сербу. Теперь онъ отвыкъ и болѣе полувѣка не брался за него. Въ настоящее время каждый Сербъ болѣе или менѣе обзавелся хозяйствомъ: вся цѣль его заключается въ упроченіи и увеличеніи онаго, и борьба его состоитъ только во взаимныхъ проискахъ скупчихъ и т. п. Конечно, здѣсь могутъ возразить, что Боснія, по Вѣроисповѣданію, раздѣлена на три части, болѣе или менѣе численныя, болѣе или менѣе враждебныя между собой, а по тому силы и направленія Босняковъ разобщены и не могутъ внушать опасенія и т. п. Наглядно это такъ, но разсмотрѣвъ поближе, мнѣніе это значительно ступшевается дѣйствительностью. Точно въ Босніи существуютъ три Вѣроисповѣданія: основное, коренное Босняковъ Православное, за тѣмъ болѣе трети всего народонаселенія перешло въ Исламъ и часть только въ Католичество. <sup>70</sup>

Здѣсь должно замѣтить, что переходъ изъ Православія въ Исламъ происходитъ въ Босніи не изъ убѣжденійъ религіозныхъ,

<sup>70</sup> Въ 1829 году Католиковъ было только около 150 т., но въ настоящее время полагаютъ ихъ, по крайней мѣрѣ, вдвое. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить нравственное распредѣленіе народонаселенія; такъ, на пр., Зворницкій округъ и та часть Новопазарскаго, которая входитъ въ составъ Босніи, почти все Христиане, и здѣсь-то гнѣздо Католической пропаганды. Вся же страна Сараевская и долины, отдѣляющія Боснію отъ Черногоріи,—Магометане.

по единственно изъ расчетовъ житейскихъ; пбо отщепенство даетъ имъ право на наследственное сохраненіе владѣній земель тимаровъ, къ приобрѣтенію должностей, къ болѣе своевольной жизни. Въ Босніи очень часто можно встрѣтить въ одномъ семействѣ оба Исповѣданія: отецъ Христіанинъ, а сыновья, или одинъ изъ нихъ, Магометанинъ, и обратно. Всѣ живутъ въ одномъ домѣ, и общій языкъ во всей Босніи есть Сербскій; не многіе изъ тамошнихъ Магометанъ знаютъ по Турецки. Всѣ мѣстные власти употребляютъ тотъ же Сербскій языкъ. При переѣзѣ Вѣры они сохраняютъ Славянскія названія и прозвища, болшею частію всѣ оканчивающіяся на ичь (тъ), какъ то: Любичъ, Бабичъ, Филиновичъ и т. п., и отѣ названія встрѣчаются у тамошнихъ Беговъ, Агъ, Снаговъ, Мулъ, Эфендіевъ и пр. Построеніе фонтановъ въ мѣстахъ, гдѣ видимый недостатокъ воды, мостовъ и плотинъ въ трудныхъ для прохода мѣстахъ, хане (заѣзжихъ домовъ) и т. п., въ Босніи есть общій обычай обоихъ Исповѣданій: часто въ духовныхъ завѣщаніяхъ оставляется капиталъ, или изъывается только воля на сооруженіе подобнаго предмета, или поддержаніе только уже существующаго, и это свято соблюдается Мусульманиномъ, не смотря на то, что его отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, или еще далѣе, были Христіанами: это называется «задушбиной».

Босняки соединяютъ въ себѣ всѣ предрасудки Славянъ и Турокъ. У нихъ часто можно встрѣтить, что Христіанинъ носитъ на рукѣ какой нибудь Магометанскій талисманъ или хамалию, съ какими либо изреченіемъ Корана; съ другой стороны Мусульманинъ, въ некоторыхъ случаяхъ, служитъ молебны Богородицѣ, чтитъ какого либо Святаго нашей Церкви и въ день празднованія его не дозволяетъ Христіанамъ своего чина выходить на работы. Впрочемъ, эта чтимость многихъ Святыхъ нашей Церкви распространена и у всѣхъ Европейскихъ Турокъ. Босняки, признающіе Исламъ, дѣлаются болѣе свирѣпыми. Другіе Турки называютъ ихъ варварами, «потурцами», т. е., рыскающими по большимъ дорогамъ и, не смотря на единовѣріе, одинъ другаго ненавидятъ. Между тѣмъ Босняки Христіане и Магометане ненавидятъ исповѣдующихъ Каталичество.

Магометане Босніи почитаются Турками другихъ областей какъ бы за раскольниковъ, или еретиковъ, по тому что они не

соблюдаютъ многихъ даже основныхъ правилъ ихъ Исповѣданія. У Босняковъ дѣвицы до замужства своего не закрываютъ лицъ, и такъ сидятъ у окна; мужчина, желающій совершить бракъ, видитъ, кого онъ беретъ за себя. Имѣютъ по одной женѣ и наложницъ или одалыскъ нѣтъ. Въ домашнемъ быту они кротки и добродушны, что составляетъ разительную противоположность ихъ характера въ дѣлахъ общественныхъ и въ битвахъ: тутъ Боснякъ какъ бы перерождается. Пьютъ водку и вино, и по тому не любятъ обѣдать вмѣстѣ съ другими Турками; гостепримны, особенно, если собесѣдникъ придерживается баклажки; воды пьютъ очень мало и т. п.

Все пространство Босніи надѣлено природой всѣми ея богатствами; едва ли въ Европѣ есть область, которая вмѣщала бы въ себѣ въ такомъ изобиліи все необходимое, начиная съ благородныхъ металловъ до кукурузы. Независимо, отъ крѣпостей, содержащихъ казною, Боснія усѣяна замками, или укрѣпленными мѣстами, въ которыхъ, вмѣстѣ съ Герцеговиной и Хорватіей или Баньялуцскимъ Пашалыкомъ, считается и нынѣ о ста <sup>71</sup> и изъ которыхъ каждый можетъ вмѣщать въ себѣ отъ 150 до 600 человѣкъ войска. Это — мѣстопробываніе главнѣйшихъ Тимаріотовъ (Поимѣщиковъ) Беговъ страны, пользующихся правами наследственнаго владѣнія землями. Независимо отъ того находится множество башенъ (куль), паланокъ (городковъ), занимаемыхъ менѣе достаточными владѣльцами земель (зіяметовъ) и т. п. Подобное положеніе страны представляетъ родъ феодальной республики среднихъ вѣковъ. Въ этѣхъ-то убѣжищахъ Босняки затрудняютъ не только воюющія арміи, какъ не разъ это случалось въ Угорскія и Австрійскія войны, <sup>72</sup> но и самое Правительство Турціи, которое, такъ сказать, до сихъ поръ не имѣетъ надъ страню безусловнаго владычества и онасается

<sup>71</sup> Въ этомъ числѣ 36 большихъ и меньшихъ крѣпостей, 28 крѣпкихъ замковъ, а остальное — паланки, башни и т. п. Главнѣйшія изъ нихъ, болѣе или менѣе въ лучшемъ состояніи, суть крѣпости: Яйце, Мостаръ, Травникъ, Баньялука, Зорнякъ, Маглай, Гламочъ, Столацъ, Ливно и Дувно. Капитаніи этѣхъ мѣстъ суть самыя прибыльнѣйшія въ странѣ и также большею частію наследственныя.

<sup>72</sup> Въ Босніи нельзя воевать массою, а должно до безконечности раздроблять армію.

оной. Самые строгіе фирманы Султана не всегда въ Босніи уважаются. Турецкій Чиновникъ, облеченный довѣріемъ Султана, но не умѣющій, или, по невѣжеству, презирающій вникать въ черты характера народа, подвергается не только тому, что его не будутъ слушаться и вовсе выгоняютъ отъ себя, но, пожалуй, и лишатъ самой жизни. Своевольство Босняковъ не скоро еще будетъ укрощено и, не смотря на всѣ усилія Махмуда II, онъ едва успѣлъ учредить по прежнему въ Сараевѣ пребываніе Губернаторовъ Босніи, которые, въ продолженіе многихъ лѣтъ, оставались въ Травникѣ, куда были прогнаны жителями Сараева. Подобныя буйства сдѣлались въ Босніи обычаемъ. Постоянная непокорность Босняковъ, отважность ихъ, перешедшая въ пословицу у другихъ Турокъ, буйный характеръ, достаточное состояніе и т. п., не разъ затрудняли Правительство въ административныхъ его мѣрахъ ихъ прямою непокорностію. Сдѣсь должно еще замѣтить, что ни одинъ Губернаторъ Босніи не остается долго на своемъ мѣстѣ; если нѣтъ на него жалобъ, которыхъ Порты, изъ опасенія, чтобы не подвигнуть къ возстанію цѣлую область, не можетъ не уважать и не переимѣнить Губернатора, тогда она, съ другой стороны, боится, что назначенный Губернаторъ, конечно, поправившійся Боснякамъ, можетъ быть опасенъ для ней самой, немедленно переимѣняетъ его въ другое мѣсто. Ни одна изъ Европейскихъ областей Турецкой Имперіи не включала въ себѣ больше янычаръ, какъ Боснія. Далекъ за 100,000 внесено было въ ея списки: Боснякъ снѣгилъ записывать въ янычары едва родившагося у него сына: это также доказываетъ духъ области относительно къ Правительству. <sup>12</sup>

При Султанахъ, лично предводительствовавшихъ арміями, Босняки составляли главный оплотъ Имперіи противъ Угріи и Австріи. Заслуги ихъ приобрѣли имъ права, которыми ни одна изъ областей не пользуется: по коренному закону пия, лучше сказать, обычаю ополченіе Турецкое обязано во время войны служить въ годъ шесть мѣсяцевъ, но Боснякамъ, за подвиги ихъ,

<sup>12</sup> Боснія комплектовала оныя №№ 52, 56, 58, 65, 87, 88, 89, 90 и 91; штабы находилась въ Константинополѣ.

срокъ этотъ уменьшенъ, и Боснія обязана выставить войско свое только на два мѣсяца. <sup>74</sup> Въ послѣдствіи неоднократно пытались отмѣнить это, но никогда не могли успѣть въ томъ, и Босняки не разъ оставляли армию среди ея дѣйствій. <sup>75</sup> Въ послѣднее же время Босняки неохотно становятся подъ знамена Порты, въ особенности съ тѣмъ, чтобъ вступить въ общій составъ арміи: они предпочитаютъ этому дѣйствія отдѣльныя. Такъ, въ 1828 и 1829 годахъ, подъ разными предлогами, Босняки успѣли уклониться отъ участія въ войнѣ съ нами и были, такъ сказать, на сторожѣ противъ Сербіи, если бы она задумала намъ содѣйствовать: тогда они развѣдались бы съ нею и удовлетворили бы главному своему желанію.

Босняки составляютъ лучшую конницу Турецкихъ армій; лошади ихъ, хотя малаго роста и некрасивы, но отличаются своею силой, твердостью, особенно въ трудахъ и лишеніяхъ, при томъ прыткими и поворотливы. <sup>76</sup> Боснійскій всадникъ самъ крѣпкаго сложенія, высокъ ростомъ и долговѣченъ, славится между всѣми Турецкими проворствомъ, ловкостью, отчаяннымъ упорствомъ во всѣхъ другихъ дѣйствіяхъ. Между Турками существуетъ даже пословица, что «одинъ Боснякъ въ битвѣ сдѣлаетъ болѣе, чѣмъ пятеро Турокъ, хотя бы эгѣ послѣдніе на него же нападали.» Босняки преимущественно ищутъ сразиться съ конницею, а не съ пѣхотой. Они вообще отважны, храбры, славолюбивы <sup>77</sup> и крово-

<sup>74</sup> Обстоятельство это не могло не имѣть взаимно, съ отверженіемъ многоженства, влияния на изумительное приращеніе народонаселенія противъ всѣхъ другихъ областей Европейской Турціи.

<sup>75</sup> Боснія пользовалась правомъ еще въ 1830 году, которымъ ни одна изъ другихъ областей, кромѣ Некрасовцевъ и Запорожцевъ, не пользовалась: это плата за кровь, т. е., что убійство можетъ быть покрыто, при извѣстныхъ условіяхъ, денежною пеней: право, нарушающее коренное постановленіе Турецкаго законодательства: жизнь за жизнь.

<sup>76</sup> Боснія ежегодно продаетъ лошадей: въ Румлію, Болгарію и Сербію до 5 т., въ Австрію 2 т., а иногда и болѣе. Часто Албанцы и даже Греки запасаются оными отъ Босняковъ.

<sup>77</sup> Они охотно служатъ и подъ знаменами возстающихъ противъ Правительства,

жадны въ битвахъ, но требуютъ всегда хорошаго содержанія; если они чувствуютъ въ чемъ либо не то, чтобы недостатокъ, а если не имѣютъ чего въ изобиліи, то ропотъ, основаніе всѣхъ безпорядковъ, особенно въ Турецкихъ арміяхъ, тотчасъ проливается между ними. Причина тому—изобиліе и богатство родины: они избалованы довольствомъ, которыми едва ли въ цѣлой Европѣ какая другая область пользуется. Равномѣрно переимѣна климата имѣетъ большое на нихъ вліяніе. Такъ, на пр., въ 1772 году, сосредоточенный корпусъ Босняковъ, въ числѣ 20 т., при Рундукѣ, погибъ отъ кровавыхъ поносовъ, въ продолженіе самаго короткаго времени.

При изобильномъ и имъ привычномъ содержаніи, они не обращаютъ ни какого вниманія на градъ пуль и даже на самую картечь; но за то ядра и гранаты свистомъ своимъ имѣютъ необъяснимое на нихъ вліяніе, какъ равно и на всѣхъ Турокъ, у которыхъ вообще воображеніе дѣйствуетъ болѣе, чѣмъ сущность; по тому начальники ихъ, постигающіе этѣ свойства, всячески стараются или быстро промчатся чрезъ линію паденія ядеръ, или, воспользовавшись мѣстностію, приблизиться на картечный выстрѣлъ, легче ими выдерживаемый. А какъ Босняки болѣе другихъ подвержены остревѣнію съ приближеніемъ опасности, а по тому часто случалось, что, не взирая на убійственный огонь, они, какъ сумасшедшіе, бросались на пѣхотный строй, подкрѣпленный артиллеріею, и нѣкоторые проникали въ самую средину кареевъ и на штыкахъ находили смерть.

Босняки вообще хорошо и богато вооружены: безъ изъятія всѣ имѣютъ по два пистолета въ сѣдлѣ и два за поясомъ, ружье, саблю и ятаганъ. За нѣкоторыми изъ извѣстныхъ наѣздивковъ возится длинное изъ камыша копье, которыми они востерски владеютъ; многіе имѣютъ джириды или метательныя копья, любимое упражненіе въ тѣхъ странахъ. Босняки носятъ узкія и короткія платья, удобныя въ верховой ѣздѣ, сѣдла ихъ меньшаго объема противъ Турецкихъ, приближаясь формой къ Угорскимъ, на го-

---

но съ меньшимъ противъ Албанцевъ алчностью къ добычѣ и не такъ перепечены.

ловахъ большею частью волчьи шапки, а есть и тигровыя; къ нимъ прикрѣпляютъ иногда крылья разныхъ большихъ птицъ.

Пѣхота Босняковъ рѣдко выходитъ изъ отечества своего; они вообще предпочитаютъ служить на лошади, и по тому, если нужно, то спѣшиваются, и въ такомъ положеніи, при защитѣ какого либо прикрытаго природой мѣста, дѣлаются едва ли не, опаснѣе, чѣмъ на лошадяхъ, ибо вообще всѣ хорошіе стрѣлки.

Боснія, вмѣстѣ съ Герцеговиной и Баньялуцкимъ Пашалыкомъ, легко можетъ выставить до 80,000 всадниковъ, а если не должно удалаться отъ границъ своихъ, или соединяться съ войсками другихъ областей, въ такомъ случаѣ Боснія легко дастъ еще и 20,000 пѣхоты. Но если нужно будетъ Боснякамъ ити въ Румилію, или даже Болгарію, то утвердительно можно сказать, что много надо усилій, чтобы взять изъ ней и 10,000 всадниковъ, которые при первомъ удобномъ случаѣ всѣ разбѣгутся. Жажда напасть на Сербію давно томить Босняковъ. Не только что послѣдніе, исповѣдующіе Исламъ, но и Христіане нетерпѣливо ожидаютъ столкновенія съ надменной сосѣдкой своей, если только она оставлена будетъ дѣйствовать одна, и тогда, конечно, очень легко получатъ верхъ надъ нею, какъ по многочисленности своей, такъ и по тому, что ни на минуту не отвыкали отъ оружія.

Жители Турецкой Хорватіи или Баньялуцкаго Пашалыка одинаковыхъ свойствъ съ Босняками, но предпочитаютъ сражаться пѣшими и едва ли не кровожаднѣе Босняковъ. Герцеговинцы, въ особенности сѣверной части, милче правами, но за то южные, смежные съ Черногорцами, превосходятъ и самыхъ коренныхъ Босняковъ въ звѣрствѣ, только не такъ многочисленны.

Православные Босняки одинаковыхъ свойствъ и способностей съ Мусульманами. Ополченіе, образуемое изъ нихъ и именуемое сейменами, никогда не употреблялось въ войнахъ съ нами, но противъ Австрійцевъ они дѣйствовали не только что во время вторженія сихъ послѣднихъ въ ихъ область, но и сопровождали

Турецкія арміи въ Угрію. Если бы имъ пришлось воевать съ Сербами, они сдѣлаютъ это съ большимъ радушіемъ.<sup>78</sup>

Относительно перехода Босняковъ изъ Православія въ Католичество, то и это нельзя относить къ дѣлу совѣсти, а также есть житейскій расчетъ, какъ и обращеніе въ Исламъ. Ибо, не говоря уже, что такое обращеніе есть слѣдствіе происковъ Пашъ вообще, какъ и во всѣхъ Славянскихъ областяхъ, но въ настоящее время Австрія дѣятельно, посредствомъ орудій своихъ, ищетъ сдѣлать себѣ свою сторону въ Босніи, гдѣ многіе изъ ея подданныхъ занимаются торговлею, которыхъ она такъ настойчиво покровительствуетъ вмѣстѣ съ тѣми, кои, будучи и подданными Порты, принимаютъ Римско-Католическое Исповѣданіе. Покровительство это иногда распространяется и на Беговъ или Спаговъ страны, и дипломатика ея крѣпко вступаетъ за ихъ права, а между тѣмъ ея Францисканскіе монахи усмиваются вкрадываться въ умы обывателей Православныхъ, которые никѣмъ не поддерживаются, и по тому увлекаются въ Католичество, не смотря, что оно вообще для нихъ, какъ и для Магометанъ, ненавистно; они называютъ Католиковъ ругательнымъ словомъ «Шокацъ.» Католиковъ, обращающихся въ Исламъ, до сихъ поръ несравненно менѣе, чѣмъ Православныхъ. Католическіе Священники дѣйствуютъ, однако, дѣятельно, имѣютъ въ Босніи двухъ Епископовъ, изъ коихъ одинъ въ Герцеговинѣ, много церквей и монастырей, поддерживаемыхъ Австріею, между тѣмъ какъ Православіе безъ средствъ, оставлено на произволь, при повѣжествѣ тамошнихъ Священниковъ, подъ грабительскимъ управленіемъ Фанаріотскихъ Еписко-

<sup>78</sup> Въ отрядѣ охотниковъ находилось 80 Босняковъ, изъ коихъ у нѣкоторыхъ отцы и братья были Мусульмане (а трое изъ охотниковъ были и сами послѣдними). Я долженъ былъ располагать ихъ всегда на оконечностяхъ и въ отдаленіи отъ Сербовъ и стараться всячески избѣгать, чтобы они не встрѣчались. Каждый разъ, когда этого нельзя было избѣгать, происходило иногда и кровопролитіе. Капшаны Босняковъ были люди замѣчательные не одною отвагой, но и умомъ. Отъ нихъ самихъ я почерпнулъ это послѣднее заключеніе, которое, съ соединеніемъ того, что было слышано мною отъ Сербскихъ Воеводъ въ Кишиневѣ и въ послѣдствіи отъ разныхъ лицъ въ Бухарестѣ и пр., дало настоящій выводъ.



новъ, почти всегда въ стачкѣ съ правителями Турками, и въ большей части безъ Русскихъ Консуловъ. Православные имѣютъ въ Босніи и Герцеговинѣ также по одному Епископу. Во время Наполеона Боснія обращала вниманіе Французской политики по сосѣдству Далматіи съ Иллирійскими владѣніями (Хорутаніей, Крайной и Штиріей), а можетъ быть и по другимъ какимъ либо причинамъ. Лѣтъ 20 тому назадъ Англія начала учреждать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Босніи своихъ агентовъ, но это, конечно, болѣе для наблюденій за дѣйствіями тамъ другихъ Государствъ.

Я нѣсколько распространился о Босніи единственно по тому только, что перестроители Европейской Турціи или совершенно чужды знанія ея Славянскихъ областей, или мало съ ними ознакомлены, или, наконецъ, такіе, которые, по природной кичливой самопадѣянности, думаютъ легко подчинить себѣ не только что Боснію, но и всѣхъ Славянъ Балканскаго полуострова; такъ на примѣръ, въ письмѣ изъ Бѣлграда корреспондента «С. П. Б. Вѣдомостей» (№ 56), между прочимъ, читаемъ: «Условіе національнаго существованія Сербовъ на Балканскомъ полуостровѣ — соединеніе нынѣшняго Княжества Сербскаго съ естественными его частями: Босніей, Черногоріей, Герцеговиной и такъ называемой Старой Сербіей, въ одно нераздѣльно цѣлое. Безъ этого мы, Сербы, не имѣемъ будущности, не имѣемъ жизни, безъ этого мы кратковременная фикція.»

Не говорю о другихъ мѣстахъ помянутаго письма, не менѣе странныхъ; достаточно и того, что приведено, чтобы оцѣнить значеніе изложеннаго направленія. Не вдаюсь въ исчисленіе послѣдствій, если бы подобная химера началась приводиться въ дѣйствіе: сказанное вѣрно характеризуетъ страну. Точно также и газета «Восточная Звѣзда», органъ Греческой Патріархіи, въ опроверженіе <sup>79</sup> газеты «Courrier d'Orient», между прочимъ, не признаетъ числительности Болгарскаго племени, очевидно, съ одною цѣлью, какъ объ ономъ умалчиваетъ и Бѣлградскій корреспондентъ; но этотъ поступилъ рѣшительнѣе: онъ даже и не

<sup>79</sup> «Москва», № 34-й.

упоминаетъ о Болгарахъ, хотя, при исчисленіи своемъ, говоритъ о Герцеговинцахъ, которыхъ въ двадцать разъ менѣе Болгаръ, и т. д.

Говоря о Восточномъ вопросѣ, нельзя не упомянуть вкратцѣ и объ Албаніи, тѣмъ болѣе, что, не смотря на разнообразіе ея жителей и исповѣданій, въ ней едва ли не половина Славянскаго племени. Южная Албанія включаетъ въ себѣ часть древняго Эпира, Япину, словомъ часть, надъ которой властвовалъ извѣстный Али-Паша Янинскій. Сѣвъ Албанцы перемѣшаны частію съ Греками. Сѣверная, Скодра, Искендерія, Скутари включаетъ въ себѣ часть древней Македоніи, окрестности Монастыря или Битоля, Охриду и Приштину, гдѣ жители Славяне Болгары и частію Куцо-Влахи, Грековъ тутъ очень мало.

Шкиперы или Шкипетары, какъ называютъ себя Албанцы, <sup>90</sup> распределяются по племенамъ на четыре области: 1. Чамурію или Джамурію, обитаемую племенемъ Чамовъ; 2. Лапурію—племенемъ Лаповъ; 3. Тоскарію или Музыхе <sup>91</sup> племенемъ Тосковъ, и 4. Гега-рію или Мирдиту—племенемъ Джеговъ или Геговъ. Всѣ они разнятся между собой, сколько физическими свойствами земли и климатомъ, столько же тѣлесными и душевными качествами своихъ жителей. Различіе это встрѣчается и во множествѣ подраздѣленій въ каждой области, носящихъ свои частныя названія рода или фаны, <sup>92</sup> которые живутъ отдѣльно другъ отъ друга и всѣ имѣютъ отгѣнки въ нравахъ, обычаяхъ и военныхъ способностяхъ, находясь въ непрерывной между собою войнѣ. Неумолимое мщеніе, «крвина», существуетъ у Албанцевъ въ полной своей силѣ, далеко превосходящей «освету» Черногорцевъ и вообще Сербовъ. <sup>93</sup>

<sup>90</sup> Не говорю о названіяхъ, даваемыхъ Турками Албаніи.

<sup>91</sup> Отъ имени какого-то изъ Сантаго.

<sup>92</sup> Слово Арабское, значащее «подраздѣленіе, отдѣленіе» и т. п.

<sup>93</sup> Когда два незнакомые Албанца встрѣчаются, то не иначе подходятъ одинъ къ другому, какъ положивъ правую руку на прикладъ пистолета, произносятъ въ одинъ голосъ: «Кумъ +вѣсь,» т. е., какого племени, изъ какой области?

Географическое положеніе этѣхъ областей слѣдующее: 1. Чамы занимаютъ юго-восточную часть Албаніи и прилегаютъ на сѣверъ и сѣверо-западъ къ Лапамъ, на востокъ къ Яниискому округу, на югъ къ Артѣ, а на западъ къ Адриатическому морю. Главнѣйшія фары Чамовъ суть: Массарако и Айданось, прибрежныхъ къ Ахерону. Къ племени Чамовъ принадлежитъ и племя Сульотовъ, занимающихъ горы Како-Сули. Сульоты всѣ Христіане и чистые Албанцы по языку, происхожденію, правамъ и обычаямъ; они имѣли десять большихъ фаръ или селеній, изъ коихъ отличались: Мега-Сули, Агіа-Параскева, Милось, Лака и пр., всѣ они были укрѣплены и долгое время не покорялись грозному владычеству Али-Паши, и только послѣ пяти кровавыхъ войнъ, въ продолженіе которыхъ они неоднократно разсѣивали его войска и заставляли самого этого сатрапа искать спасенія въ стѣнахъ Янины, признали свою зависимость отъ него. " Въ прибрежныхъ частяхъ встрѣчаются исповѣдующіе Католичество: они извѣстны подъ именемъ Латиновъ и Мирднотовъ, но ихъ въ южной части Албаніи не много; они преимущественно находятся въ сѣверной ея части.

2. Лапы занимаютъ гористую страну: она составляетъ западную часть Эпира, включая въ себѣ склоны Химерійскаго хребта и Акрокеравнскія скалы, идущія вдоль Адриатическаго моря. Такимъ образомъ Лауриа находится между Тоскарами, которые отъ нихъ на сѣверъ и востокъ; на югъ, Джамурія, а на западъ Адриатическое море. Лапы не походятъ на другихъ Албанцевъ своею наружностью и нравами: они безобразны, болѣе другихъ неопрятны и грязны; ужасные варвары, которые до сихъ поръ поддѣльными маяками обманываютъ мореплавателей, бродятъ по всей Албаніи, крадутъ барановъ, употребляя для сего хлѣбъ, напитанный опиумомъ, чтобъ бросать оный стерегущимъ стада собакамъ; имѣютъ обыкновеніе, вмѣсто ножа, перегрызати горло барана зубами. Невѣжество ихъ превосходитъ всякое воображеніе; изъ нихъ тѣ, которые называютъ себя Магометанами, а равно Христіане Греческой Церкви, именующіе сами себя кауръ (испорченное Турецкое слово яуръ, невѣрный), вовсе не

---

" Подробности этѣхъ битвъ въ высшей степени любопытны.

знають и первыхъ основаніи своихъ Исповѣданій. Знають только то, что, назвавъ себя Магометанами, они забавляются гарача, т. е., подушной подати, а по тому, чтобъ уклониться отъ сего, не толь что семействами, но и цѣлыми деревнями, дѣлаются Магометанами, и это есть единственная ихъ цѣль.<sup>85</sup> Главнѣйшія фары или отдѣльныя общины Лаповъ суть: Парганиоты и Химариоты, живущіе при горахъ Эльме и Кисе. Первые славятся предательствомъ, а вторые считаются первыми разбойниками Турціи; они воспѣты Байрономъ. Потомъ слѣдуютъ Дримеды, Агіосъ-Васили, Филатисы, Маргариты, Парамиты: отъ всѣхъ почти пастухи, отличающіеся звѣрствомъ, далѣе Лоры, и т. п.; всѣ отъ маленькіе городки, съ своими деревнями, какъ бы республики, были связаны союзомъ съ Паргою, имѣвшею до 8 тысячъ жителей. Туда, въ случаѣ какихъ либо неудачъ въ разбояхъ, скрывались они на время отъ преслѣдованія: съ паденіемъ Парги единство ихъ разстроилось. Ланы вообще презираемы всѣми другими Албанцами, которыхъ, чтобъ оскорбить, достаточно назвать Лапомъ.

3. Тоски или Музахе, занимають округи средисей Албаніи: Малакастры, Музахе, Премитти, Тепелени, Клинсура и Аргиро-Кастро; племя этого послѣдняго именуется Япиды (Гардикіоты болѣе половины были истреблены Али-Пашею), Берать или Арнаудъ-Бѣлградъ. Тоскарія почитается страной, въ которой первоначально основались всѣ четыре племени Шкипетаровъ, т. е., нѣвѣншіе Албанцы. Столица ихъ была Берать или Арнаутскій Бѣлградъ, какъ до сихъ поръ именуется, который и считается Албанополемъ Штоломей, Парѣніею Полибія;<sup>86</sup> отъ сего-то первоначальнаго жилища Шкипетаровъ въ мѣстахъ сихъ<sup>87</sup> все племя То-

<sup>85</sup> При Кастріотъ (Скандерберъ) Ланы были еще Католиками, но въ послѣдствіи одни перешли въ Православіе, другіе въ Магометанство. Славянское вліяніе, нѣкогда бывшее въ этой странѣ, доказывается болѣею частью названіями мѣстъ и жилищъ Лаповъ.

<sup>86</sup> Другіе припимають Кроу за древній Албанополь.

<sup>87</sup> Берать служитъ нынѣ мѣстопробываніемъ Православнаго Архіепископа и Паши. Крѣпость на скалѣ находится почти на границѣ обѣихъ Албаній. Хотя она и почитается непокоримой, но долгу защищаться не можетъ, но неплѣнью поды, слишкомъ пространна и командуема съ горы на ближній пушечный выстрѣлъ.

сковъ и именуютъ себя Бѣлыми Албанцами, въ противоположность Гегамъ, именующимъ себя Красными. Тоски отличаются своимъ станомъ, щегольствомъ и живостію ума, чванствомъ и хвастливостію. Вмѣстѣ съ тѣмъ племя это есть злѣйшее и вѣроломнѣйшее изъ всѣхъ Албанскихъ племенъ; храбрость онаго затмѣвается болѣе ихъ самохвальствомъ. Оно многочисленнѣе Чамовъ и Лаповъ.

Тоски раздѣлены на два Исповѣданія, оба враждебныя Туркамъ: Православныхъ и Магометанъ-Шитовъ. Христіане преимущественно живутъ въ Музахе, Тамарицѣ, Арженикѣ и другихъ незначущихъ мѣстахъ; Магометане занимаютъ главнѣйшіе города и мѣста и многочисленнѣе Христіанъ, коихъ считается только  $\frac{1}{3}$  народонаселенія. Дервиши развратной и нестрогой жизни въ большой чтимости у Тосковъ, и почти каждый изъ нихъ принадлежитъ къ одному изъ орденовъ этѣхъ бродягъ. Али-Паша изъ этого племени Тосковъ; онъ родился въ Тенелени и полагаютъ, что въ молодости онъ перенялъ многія правила и ученія этѣхъ дервишей-бродягъ. Христіане Тоскары слѣдуютъ всѣмъ правиламъ Греческой Церкви, но это не дѣлаетъ ихъ лучшими, напротивъ они самые злобные и первые въ цѣломъ мірѣ разбойники по кровожадности, въ чемъ превосходятъ и самыхъ Магометанъ одного съ ними происхожденія, въ нихъ не замѣчается ни какой добродѣтели и качества, которыя хотя бы нѣсколько уравновѣшивали пороки, составляющіе ихъ характеръ.

Тоски, живущіе на вдающейся къ сѣверу пространной части, носятъ преимущественно названіе Арпаутовъ. Этѣ, какъ бы отдѣльные или побочные Албанцы. Тоскарии, соединяются съ Болгарскими гайдуками и Боснійскими ускоками и покрываютъ шайками свои горы Приштины до Калданделя и не рѣдко опустошаютъ Македонію. Предпримчивость Тоскаровъ вообще не имѣетъ границъ; изъ нихъ многимъ удавалось свергать съ престола Деевъ и другихъ значительныхъ лицъ и, заступивъ ихъ мѣсто, помышлять о дальнѣйшемъ возвышеніи. Али-Паша, который былъ Тоскъ родомъ, служить болѣе гласнымъ примѣромъ.

Тоскарія имѣетъ только одну гавань, Авлону; это есть, такъ сказать, единственный путь сообщенія ея съ Европой. Несравненно большая часть долинъ ея плодородны, но нездоровы, по

причинѣ застоя въ нихъ водѣ. Изъ этого исключается только долина Аргирина или Дринополь, на которой лежитъ Аргиро-Кастро и Тенелени, гдѣ родился Али-Паша и откуда открылъ онъ начало своихъ предпріятій. На этой же долині, около Комова, живутъ и знаменитые въ Турціи сутерицы, водопроводители.

4. Геги живутъ въ сѣверной части Албаніи, отъ чего страна эта и извѣстна подѣ именемъ Гегарин. Ее называютъ также Красною Албаніею (въ противоположность Тоскарин, именуемой Бѣлою); пространствомъ и народонаселеніемъ своимъ почти равна остальнымъ тремъ частямъ Албаніи.

Геги, по Исновѣданію, раздѣляются на Магометанъ, Православныхъ и Католиковъ. Католики извѣстны въ странѣ подѣ названіемъ Латиновъ и Мирдитовъ, но это послѣднее названіе иногда дается и Магометанамъ и Православнымъ, нѣсколько зажиточнымъ, какъ бы почетнымъ.<sup>87</sup> Геги Магометане живутъ преимущественно въ округахъ Скадра, вдоль рѣки Бояны и на берегу Адриатическаго моря (по чему эта полоса и именуется Крайной), Антивари, Дульчиньо, Алесіо, Тирране, въ Дурацо и Ель-Басанъ (одинъ только этотъ послѣдній городъ былъ подѣ владычествомъ Али-Паши), и оттуда простираются во внутрь страны до Скумби и озера Охриды. Православные перемѣшаны болѣе или менѣе между народонаселеніемъ Турецкимъ, преимущественно же въ горахъ юго-восточной части Скадрскаго Пашалыка, гдѣ, однако же, встрѣчаются селенія и однихъ Православныхъ. Католики-Мирдиты наиболѣе населяютъ округъ Акъ-Гиссаръ, главное мѣсто Ороша, прежняя Кроя, гдѣ они многочисленнѣе Магометанъ и Православныхъ (а по тому на нѣкоторыхъ картахъ и называется округомъ Мирдитовъ), въ Ель-Басанъ и нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ. Сверхъ того, этѣ Католики огибаютъ всю восточную и часть сѣверной границъ Черногоріи, раздѣляясь на двѣ главныя части: на Мирдигъ-Матовъ и на Мирдигъ-Дибровъ. Маты, въ числѣ около 100 тысячъ, живутъ по берегамъ рѣки Маты (на разстояніи около 100 верстъ) и линіи горъ, простирающихся отъ Адриатиче-

<sup>87</sup> Слово Персидское: Мардонтъ, храбрый. Къ этому племени принадлежатъ Кастріотъ (Искеядерь-бегъ), прозванный дракономъ Албаніи.

скаго моря до Македоніи. Епископъ ихъ имѣетъ пребываніе въ Орошѣ, гдѣ живетъ и ихъ глава, носящій титулъ Принца, конечно, отъ слова Принцъ; они выставляютъ до 15 тысячъ воиновъ. Дибры на половину происхожденія Шкипетарскаго и Славянскаго, занимаютъ преимущественно верхнюю и нижнюю части, славящаяся плодородіемъ своихъ долинъ рѣки Дибры. Дибровъ считаютъ около 150 тысячъ, и они выставляютъ до 20 тысячъ воиновъ, находятся въ безпрерывномъ столкновеніи съ Черногорцами. Союзниками ихъ всегда бываютъ Готи, Дукадины, Клименты, Никшичи, Сеотчи и Вуколы. Католическій Епископъ ихъ имѣетъ мѣстопробываніе свое въ Собѣ или Сорде.<sup>99</sup> Гегги-Католики, живущіе по правому берегу Бѣлаго Дрина, въ горахъ Мализарскихъ, между Дьяковымъ, называютъ себя Мализарскими: они превосходятъ своихъ единовѣрцевъ въ ненависти къ Сербамъ. На этомъ пространствѣ совершаются ужасныя разбои, на каждомъ шагу встрѣчаются человѣчьи кости, не смотря на то, что отъ Адриатическаго моря до Призрена протянута линия карауловъ изъ Турокъ, которые, занимая полуразвалившіеся замки и башни, находятся и сами въ непрерывной осадѣ.<sup>100</sup> Гегги-Католики всегда бываютъ въ союзѣ съ Турками противъ Славянъ. Въ другихъ трехъ частяхъ Албаніи встрѣчаются также Католики, но ихъ очень не много и всѣ они живутъ въ городкахъ по Адриатическому морю.

Въ Гегаріи два языка: Шкипетарскій и Славянскій оспариваютъ одинъ у другого владычество, но Славянскій видимо беретъ перевѣсъ; ибо въ самомъ Шкипетарскомъ встрѣчается болѣе Славянскихъ словъ, чѣмъ у всѣхъ другихъ ихъ соотечественниковъ.

<sup>99</sup> Къ этому племени принадлежитъ знаменитый Княжескій родъ Албановъ, который въ XVI вѣкѣ удался въ Римъ и далъ Италіи многихъ Кардиналовъ и Папу Климента XI, а художествамъ Вилу Албани, прославленную Винкельманомъ.

<sup>100</sup> Пространство отъ Скадра до Призрена, 120 верстъ, составляетъ хаосъ пустынныхъ скалъ, значительныхъ высотъ, ущелій и пронастей, гдѣ путешественникъ долженъ кочевать и быть день и ночь готовымъ защищать жизнь свою. Сербскіе Ускоки и Арнауты оснаряваютъ въ мѣстахъ сихъ первенство въ разбояхъ. Встрѣчающіеся на этомъ пространствѣ жители, въ обмѣнъ мѣховъ и соленаго мяса разнаго рода, просятъ у проходящихъ, подъ сильными прикрытіями кара-

Сдѣсь изъ туземныхъ Магометанъ не многіе знаютъ по Турецки; Латины всѣ говорятъ или по Шкипетарски, или по Славянски. Вліяніе Православія вообще въ Албаніи имѣеть перевѣсъ надъ Католиками, а Магометанство надъ обоими Исповѣданіями.

Албанцы-Геги вообще опрятнѣе всѣхъ прочихъ соотечественниковъ своихъ и отличаются отъ нихъ щегольствомъ своего одѣянія. Геги, храбрѣйшіе изъ всѣхъ Албанцевъ, выставляютъ конницу столь же хорошую, какъ и пѣхоту. Въ войнѣ конница эта нападаетъ на непріятеля съ необыкновенною силою; она умѣетъ инстинктивно стронуться въ линію, глубокимъ строемъ, въ особенности Католики, и всѣ мастерски владѣють копьями. Другія же племена всѣ служатъ только пѣшими. Тѣ изъ Геговъ, которые Магометане, очень ревностные послѣдователи Ислама Сунитскаго толка, чрезвычайно жестоки и люты, но иногда бываютъ способны къ воспріятію понятія о чести, болѣе общепительны и менѣе грубы, чѣмъ прочіе ихъ соотечественники, а по тому Турки и даютъ имъ почетное названіе «Османлу».

Мирдиты или Католики въ городахъ мирно занимаются торговлею и обработываніемъ своихъ полей, умѣя отбивать нападающихъ, сами же другъ на друга набѣговъ не дѣлають. <sup>11</sup> Наемное войско изъ Геговъ, которое содержалъ Али-Паша на жалованьи, было лучшимъ его орудіемъ.

Между тѣми четырьмя племенами Шкипетаровъ, составляющихъ пынѣ обѣ Албаніи, есть поселенія Болгарскія, Славянскія, Во-

---

вановъ, только свинцу и пороха. Въ самомъ Призренѣ цѣлый кварталъ занятъ огромными лавками, наполненными большимъ количествомъ разнаго рода ручнаго оружія. Независимо отъ сего есть лавка и отдѣльно съ тѣми же предметами: это былъ бы достаточный запасъ для возставшихъ.....

<sup>11</sup> Между Гегами-Католиками и Магометанами есть много богатыхъ купцовъ. Въ Венеціи, Триестѣ и Ливорнѣ всегда есть купцы изъ Геговъ, которые путешествуютъ, говорятъ нѣсколько по Италіянски и нравы ихъ мягче. Въ округахъ Крон и Орехери есть нѣсколько Католическихъ монастырей и духовенство ихъ, какъ бѣлое, такъ и черное, живетъ работою своихъ рукъ. Иногда Францисканскіе миссіонеры бывають у Геговъ.



лошскія, а въ нижней Албаніи и Греческія, но не всѣ сѣѣшались съ правами Шкипетаровъ и сохранили свои обычаи. Одни только мужчины знаютъ языкъ Шкипетарскій.

Области и большіе города Албаніи управляются Панами, которыхъ пребываніе въ Янинѣ, Авлонѣ, Охридѣ, Дельвино, Скадрѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Но въ народѣ столь воинственнаго характера власть ихъ вовсе не такъ велика, какъ въ другихъ Пашалыкахъ. У народа свои начальники, которые титулуютъ себя какъ кто хочетъ. Тамъ завѣдываетъ округомъ какой ни будь Албанецъ, принявшій Турецкое титуло Белокъ-баши, сдѣсь начальствуетъ городкомъ Канитанъ, тутъ въ деревнѣ управляетъ Ага, или въ замкѣ (въ башнѣ) Бегъ. Это самовольно принимаемое титуло всегда почти утверждается, доколѣ другой, болѣе отважный, открытою силой не спонитъ его. Но сдѣсь должно принять во вниманіе, что среди Шкипетаровъ находится столько поселенцевъ съ совершенно противоположными свойствами, различіе вѣроисповѣданій и толковъ, взаимно между собой враждебныхъ, въ особенности Православныхъ съ Католиками, что все это затрудняетъ управленіе, а наконецъ частныя порывы подрываютъ его, хотя Албанскимъ племенамъ и суждено было довершить геройскими подвигами борьбу Христіанскаго Востока съ Магометанскимъ завоевателемъ, но по смерти Искендеръ-Бега (Кастриота), по окончательномъ завоеваніи Албаніи при Амуратѣ I, многіе изъ жителей Христіанъ, подобно Боснякамъ, не по убѣжденію, а изъ личныхъ выгодъ, для сохраненія своихъ наслѣдственныхъ правъ на владѣніе и на титулъ, для избавленія себя отъ платежа гарача и т. п., начали принимать Исламъ, такъ что въ настоящее время изъ 1,800,000 жителей, считающихся въ обѣихъ Албаніяхъ, на большую половину Мусульмане. Несомнѣнно, что столь легкому и быстрому переходу изъ одной Вѣры въ другую, не мало содѣйствовала и вражденная жажда Албанцевъ къ угнетенію сосѣдей, а Мусульманину въ тѣхъ мѣстахъ открыто болѣе пространное поприще къ своевольству. Но законъ Магометанскій вообще соблюдается ими еще менѣе, чѣмъ Босняками: Магометане этой страны слывуть еретиками въ глазахъ строгихъ Мусульманъ. Они Магометане только по имени, сохраняя народныя свои права и обычаи, и съ гордостью презираютъ настоящихъ Магометанъ, особенно Азіят-

скихъ, которыхъ называютъ «Колдупадами.» Общая злоба всѣхъ безъ изыятія племенъ, обитающихъ въ Албаніи, не исключая и туземныхъ Магометанъ, какъ Сунитовъ, такъ и Шитовъ, сосредоточивается на однихъ Туркахъ-Османли. Существующая Албанская пословица: «Османли ей нанъ колосъ діато чорба,» т. е., Османлы хороши только на блюдо, т. е., когда голова отрѣзана, характеризуетъ эту ненависть. Разсѣянная, непостоянная, разбойничья ихъ жизнь и Славянская склонность къ разгулю, есть главная тому причина. Албанскіе Магометане вступаютъ въ родственныя связи съ Христіанами и не рѣдко въ одномъ семействѣ, подобно Боснякамъ, отецъ съ сыновьями идетъ въ мечеть, а мать съ дочерью въ церковь.

Албанцы большею частію роста средняго, худощавы, но сложенія весьма крѣпкаго; въ фізіономіи ихъ видно соединеніе древняго облика съ обликомъ Кавказскихъ и Славянскихъ народовъ. Проворство, поворотливость и быстрота движеній неуступаютъ самой прыткой лошади. <sup>92</sup>

Вообще характеръ Албанцевъ всѣхъ Исповѣданій соединяетъ храбрость, предприимчивость, переметчивость, жестокость самыхъ дикихъ варваровъ, непостоянство, неумолимую мстительность, недовѣрчивость, строгое воздержаніе и тутъ же непреоборимое стремленіе къ разгульной жизни, къ обжорству и пьянству, любострастію, расположеніе къ разврату въ высшей степени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такой же силѣ ревность. Всѣ эти черты характера, болѣе еще чѣмъ у Босняковъ, подчинены безднѣ самыхъ сумасбродныхъ предрассудковъ, суевѣрій и при томъ соединены еще съ хитростію, болѣе образованному народу приличною. Этою послѣднею отличаются преимущественно живущіе въ южной Ал-

<sup>92</sup> Али-Шаха, устроивъ дорогу въ Превезу, разстояніемъ на 40 верстъ отъ Янны, обыкновенно совершалъ путь сей въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, въ три часа времени. Его всегда сопровождали нѣшіе Албанцы, иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Сила ихъ пемонѣрна: Сумоть (Георгіи Джавала), служившій у меня одиннадцать лѣтъ и павѣстный всѣмъ моимъ знакомымъ того времени, часто не позволялъ тормозить довольно тяжелаго экипажа и весьма спокойно держалъ ободъ колеса одною рукой, а другою свою трубку и такъ спускалъ коляску съ горы.

баніа, гдѣ они болѣе смѣшаны съ Греками. Жадность Албанцевъ къ богатству невыразима; они оставляютъ дома и семейства свои и не прежде возвращаются съ разбоевъ, или съ чужбины, какъ удовлетворивъ хотя нѣсколько своей страсти.<sup>93</sup> Этѣ предпріятія обозначаются у нихъ словомъ: «курбетъ-гесменъ», т. е., искать счастья, перенося всѣ лишенія. Всѣ пути къ достиженію, сего по понятіямъ Албани, не возбраняются: <sup>94</sup> разбой, грабежъ на морѣ, или на сушѣ, самое отцеубійство, братоубійство, семейное отравленіе; у нихъ есть и пословица: «Кто не умѣетъ отбирать имущество другого, не достоинъ сохранять и того, что уже имѣетъ.» Красть и зарабатывать у нихъ — ближайшія подобозначенія. Но при этомъ должно замѣтить, что кража, сопряженная съ опасностію, почитается благороднѣйшею, и многіе изъ нихъ предаются только подобной;<sup>95</sup> словомъ, все должно вести его къ одной цѣли. Они имѣютъ живые примѣры и самыя убѣдительнѣйшія доказательства въ истинѣ ихъ стремленій.<sup>96</sup> Сдѣсь является странная про-

<sup>93</sup> Албанецъ иногда въ самомъ близкомъ разстояніи отъ дома по нѣсколькимъ днямъ остается безъ пищи, ожидая въ засадѣ того, кого онъ ищетъ, или кто наткнется другой: ему все равно. Засады этѣ у нихъ извѣстны подъ именемъ «чакъ.»

<sup>94</sup> Это въ своемъ родѣ Езуптскій катехизисъ.

<sup>95</sup> Страсть къ этому рода кражѣ такъ утвердилась въ нихъ, что вошла съ незапамятныхъ временъ въ коренной обычай. Когда сынъ Албанца достигаетъ возраста, въ который онъ можетъ уже владѣть оружіемъ, то, для врученія ему онаго отцомъ, собираются близкіе родные. Въ этотъ день жареный баранъ долженъ быть непременно краденый у какого либо богатаго сосѣдняго Аги молодымъ человѣкомъ, получающимъ оружіе. По качеству и костюмъ этого барана дѣлаются предсказанія о будущности новичка на его поприщѣ.

<sup>96</sup> Предпріимчивому и счастливому разбойнику Магометанну открытъ путь къ достиженію самыхъ высшихъ государственныхъ мѣстъ. Алп-Паша любилъ разсказывать о времени, когда онъ имѣлъ свою шайку разбойниковъ, съ которыми онъ открылъ себѣ дорогу; выхвалялъ одного изъ своихъ впуковъ, что онъ идетъ по его стопамъ и въ гѣсу съ ружьемъ не остановится ограбить, хотя бы то были мать, или братъ родной. Въ войну 1800—1812 годовъ извѣстный Паша-Оглу получилъ прямо изъ разбойничьихъ атамановъ Пашалыкъ Вядипокіи, Пашалыкъ-Бей такимъ же образомъ получилъ Пашалыкъ Серескій и неоднократно отказывался отъ Беглербегства Македонскаго; знаменитый того же времени

тивоположность: Албанецъ, имѣетъ съ выше изложенными качествами своими, имѣетъ склонность и къ торговлѣ. Насытившись кровію, доставившею ему заработокъ, и видя неудачи къ достиженію высшихъ степеней, или не чувствуя болѣе нужной силы къ обычнымъ подвигамъ, или наконецъ, страдая отъ полученныхъ ранъ, онъ обращается вдругъ либо къ мирнымъ промысламъ, либо къ торговлѣ, дѣлается врачомъ, начинаетъ заниматься водопроводами, открываетъ лавочки и торгуетъ оружіемъ, фесами и т. п., и тогда совершенно перерождается, славится честностію своихъ сдѣлокъ, и въ этѣхъ случаяхъ слово Албанца лучше собственноручной подписи въ другихъ краяхъ.

Такъ какъ Албанцы искони имѣли обыкновеніе искать на чужбинѣ службы за плату, то мы и находимъ ихъ въ разныя времена въ войскахъ Европейскихъ, Азіатскихъ и Африканскихъ Государей и ихъ намѣстниковъ, а равно встрѣчаемъ ихъ во всѣхъ междоусобіяхъ, словомъ, у всѣхъ тѣхъ, кто только хотѣлъ нанять ихъ.<sup>91</sup> Конечно, пословица: «Нѣтъ денегъ, нѣтъ Швейцаръ»

Великій Визирь Байрактаръ-Паша былъ также атаманомъ разбойничей шайки; Кара-Фезъ-Паша, въ 1821 г. изгнавшій Этеристовъ изъ Валахій, былъ прежде разбойникомъ, и множество имъ подобныхъ. Простые Албанцы, вербовавшіеся за 30 піастровъ жалованья въ мѣсяцъ въ стражи Пашеи Азіи и Африки и къ владѣтелямъ Варварійскихъ государствъ, а равно въ службу и другихъ главѣншихъ сановниковъ, гдѣ имъ открывалось пространное поле будущности, на поприщѣ этомъ часто умѣли своею отвагой, своею притворною покорностію, гдѣ она была нужна, своею хитростію, просками и умомъ, достигать до званій Визирей, Беглербеговъ, Деевъ, Пашеи; въ головѣ примѣровъ сему можно указать на Мехметъ-Али Пашу Египетскаго.

<sup>91</sup> Венеція часто употребляла Албанцевъ въ своихъ сухопутныхъ войскахъ; въ числѣ нанимаемой пѣхоты было и 500 конныхъ, подъ начальствомъ Іоанна Эпирота, и сформировано нѣсколько отрядовъ во время осады Кандіи; но разбой этѣхъ Магометанъ и Христіанъ Албанскихъ скоро заставили Дожей расквашаться, и они нашли случай передать ихъ Неаполю, гдѣ уже въ 1461 году, также какъ наемники, они сражались въ Абрुцахъ и гдѣ въ послѣдствіи составили изъ нихъ Македонскій легионъ (его въ началѣ набирали преимущественно въ самой Албаніи, именованнейся Королевскимъ Македонскимъ полкомъ), но въ 1820 году онъ окончательно уничтоженъ. Въ царствованіе Людовика XII Химариоты неоднократно посылали своихъ Албанцевъ къ Папѣ, который и защищалъ свою Церковь Магометанами, противопоставляя ихъ иудхристіаннѣйшему (très-chrétien)

цевъ, еще ближе можетъ относиться къ Албанцамъ. Тотъ, кому поручается вербовать ихъ, остается и начальникомъ (Капитаномъ) людей, которыхъ онъ нанялъ за условленную добровольно плату, хотя бы это было и для службы самому Султану. Подобныя вербовки именуются *Феллоути*, охотники. Магометане и Христіяне готовы служить и противъ Христіянъ и противъ Мусульманъ, подъ начальствомъ и тѣхъ и другихъ; словомъ, кто дастъ больше. Только Химариоты Христіяне, часть племени Сульотовъ, одни изъ отважнѣйшихъ Албанцевъ, не служили еще подъ бунчуками Магометанъ противъ Христіянъ, хотя, впрочемъ, встрѣчаютъ

Государю. Даже въ междоусобицѣхъ Франціи, при Генрихѣ IV, встрѣчаемъ и мы Албанцевъ. Конинъ вываляетъ ихъ, какъ легкую конницу; Яковъ де Волтеръ представляетъ ихъ опустошителями. Они находились въ Форнуискѣмъ (*Fornoie*) сраженіи противъ Карла VIII. При Людовикѣ XIV они были въ Австрійской арміи, а въ Россіи нѣтъ ихъ въ разное время были составляемы полки и батальоны, независимо отъ Баяклавскаго батальона, образовавшаго изъ нихъ послѣ Кучукъ-Кайнарджискаго мира и неоднократно переобразованнаго; они служили намъ на Адриатикѣ, преимущественно Сульоты; такъ они участвовали въ походѣ къ Неаполю въ 1805 году; вступивъ въ нашу службу, къ нимъ присоединилось еще 500 другихъ Албанцевъ; въ полку этомъ Моско, жена завѣстнаго Сульота Фомы Джавела, служила Майоромъ; потомъ къ полку причислено еще 400 Химариотовъ, и отрядъ этотъ ввѣренъ былъ Г. Бенкендорфу, послѣ принявъ начальство надъ опытъ Г.-М. Понадонуло; были также на флотѣ Адмирала Сенявина въ Егейскомъ морѣ, а въ 1807 г. въ Корфу, перешли въ службу Французовъ, потомъ Англичанъ; въ 1810, при занятіи Санта-Мавры, они измѣняютъ Французамъ; въ 1812 г. Англичане нѣтъ Корфу распускаютъ ихъ. Они всегда были готовы пополнять ряды возмущающихся Пашей противъ Султана, составляли частію разбойничью шайку, извѣстную подъ названіемъ Кирджалей, страшно опустошавшую, въ началѣ текущаго столѣтія, Румлію; шайка Кара-Феиза, столь же опасная, была почти вся составлена изъ Албанцевъ; Али-Паша, въ продолженіе полулѣтца, боролся съ Султаномъ, имѣя только Албанцевъ, которыхъ однихъ другими покорилъ себѣ; у Мехмета-Али, Пашы Египетскаго, были знатные отряды Албанцевъ и т. п.; они были и у Георгія Чернаго и Милоша Обреновича въ Сербіи; были у Тодора Владимирски въ Валахіи и у Князя Нисиланти, въ этеріи; они составляли стражу Господарей-Фанариотовъ въ нѣсколько тысячъ человекъ до 1828 г.; въ слѣдующіи годъ служили подъ нашими знаменами и понынѣ находятся въ Молдавіи и Валахіи. Они исключительно составляютъ телохранителей у Пашы Египетскаго и другихъ; у Деель Варварійскихъ и т. д., на Востокъ и даже въ Княжествахъ, они служатъ вѣковыми.

ся иногда и въ другихъ племенахъ люди, которые тогда только дѣлають это, когда нѣтъ другой, какъ они выражаются, заработки, «курбета.» Химариоты не вступали еще въ другую службу, кромѣ какъ въ Неаполитанскую армію и на Ионическіе острова, гдѣ они служили попеременно Венеціанцамъ, Французамъ, Русскимъ и Англичанамъ; и отъ всѣхъ поочередно получали плату, награды, почести, и наконецъ достойное презрѣніе къ ихъ переметчивости.

До сихъ поръ Албанцы, въ строгомъ смыслѣ, никогда и ни кѣмъ покоряемы еще не были, хотя и входили въ составъ разныхъ владѣній той части Европы, и нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они точно также принадлежали и прежнимъ своимъ Государямъ, какъ теперь не принадлежатъ, въ полномъ значеніи слова, Султану. Покореніе Турками жителей долинъ ихъ, въ первое время, казалось Албанцамъ тягостнымъ, и они обратились искать помощи у ближайшаго имъ сосѣда, чрезъ Адріатику, къ Неаполю, но Неаполитанскіе Короли, по безсилію своему, могли только предложить имъ убѣжище;<sup>98</sup> живущіе же въ горахъ и понышѣ, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, ведутъ, такъ сказать, постоянную войну съ Турками, заключаютъ договоры съ Пашами и служатъ въ ихъ войскѣ, болѣе какъ вольные наемники, нежели какъ подданные, и управляются не столько законами, сколько своими обычаями.

Нельзя не обратить вниманія на положеніе этого края: оно представляетъ замѣчательное явленіе въ политическомъ мірѣ. Кастриотъ не былъ обладателемъ могущественнаго Государства, ка-

---

<sup>98</sup> Переселенія въ продолжались отъ 1474 по 1582 годъ. Въ продолженіе этого промежутка времени основаны были въ Королевствѣ Албанскія поселенія. По ревизіи, сдѣланной въ 1800 году, въ Калабріи было 59 Албанскихъ деревень, въ коихъ всего было 68,920 человекъ Греческаго и Римскаго Закона. Во время нахождения Графа Орлова Чесменскаго въ Адріатикѣ (1770—1774), нѣсколько сотъ Албанцевъ послѣдовало за нимъ. Они были поселены въ Крыму и, вмѣстѣ съ вышедшими съ Графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ (служившими въ его арміи охотниками), составили Балаклавскій Греческій батальонъ. Сдѣсь должно замѣтить, что всѣ переселенцы въ, не говоря уже о Неаполитанскихъ, потеряли совершенно свою народность и пр.

ковыми представляют его историки; ибо въ сущности онъ властвовалъ только въ Кроѣ, Лисѣ и Драчѣ (Дураццо) да части Мусахе, лежащей на правомъ берегу Бератины; <sup>99</sup> слѣдовательно, онъ едва ли обладалъ и половиной нынѣшняго Скадрскаго Пашалыка, но, не смотря, однако же, на то, онъ боролся, въ продолженіе 26 лѣтъ, со всѣми силами Турокъ, тогда еще свѣжими и многочисленными, подъ личнымъ предводительствомъ своихъ воинственныхъ Султановъ, какъ, на пр., Мурата I, Магомета II, и другихъ, до того времени торжествовавшихъ надъ всѣми и на материкѣ и на моряхъ. Кастріотъ не былъ побѣжденъ, и силы его отечества не были истощены. Онъ встрѣчалъ недостатки въ средствахъ къ рѣшительному перевѣсу въ борьбѣ, и легковѣрно полагался на коварныя обѣщанія нѣкоторыхъ ближайшихъ къ нему Государствъ и, въ особенности Папъ, обнадѣжившихъ его въ поддержаніи борьбы (поднятой имъ безъ всякаго ихъ участія, проявляшагося тогда только, когда оружіе Албанцевъ торжествовало надъ Турками). Излишняя довѣренность къ этѣмъ обѣщаніямъ была причиною, что Кастріотъ упустилъ воспользоваться многими средствами страны, бывшими еще въ его власти, а скорбь объ этомъ сложила его въ могилу. Доказательствомъ, что духъ народа не былъ потерянъ и страна не была истощена средствами, можетъ служить то, что, по отъѣздѣ Кастріота и по смерти его, вскорѣ послѣдовавшей, когда союзъ родовъ (клановъ) уже разрушился, Албанцы не только что продолжали еще борьбу свою 11-ть лѣтъ, хотя и безъ общей связи, а отдѣльно племенами, съ неремѣннымъ счастьемъ, но и послѣ окончательнаго утвержденія Турокъ въ главныхъ мѣстахъ ихъ отечества, стремленіе Шкипетаровъ къ дикой независимости не

<sup>99</sup> Онъ былъ только военнымъ предводителемъ лиги или союза, составленнаго изъ Латинскихъ Герцоговъ, Графовъ и Бароновъ, сдѣлавшихся, послѣ Крестовыхъ походовъ, обладателями всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ по берегу Адриатическаго моря въ этой части Албаніи, извѣстной подъ именемъ округа Мирдятовъ. Этѣто самыя обстоятельства и были поводомъ, что Мирдяты, т. е., Албанцы-Католики и начали пользоваться уваженіемъ, тѣмъ болѣе, что они почти всегда были готовы содѣйствовать Туркамъ въ нападеніяхъ на Православныхъ ихъ соотчичей, были болѣе въ цвѣтущемъ состояніи, по тому что Католичество защищалось Епископами просвѣщенными, а Православная паства была всегда подъ вліяніемъ невѣжественныхъ Служащихъ, подъ главнымъ руководствомъ Греческихъ Епископовъ, вѣчно дѣйствовавшихъ въ пользу Турокъ.

ослабѣвало. Янина сохраняла свои права, и только въ 1716 году Турки успѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начать вводить гарачъ; но большинство жителей продолжало бороться и, между тѣмъ, какъ въ сѣверной части Албаніи, Мирдиты осаждали Турокъ въ крѣпостяхъ, въ нижней фары Химары, Филатиса, Маргариты и проч., содержали Янинскихъ Турокъ въ страхѣ.

Наконецъ явился Али-Паша съ одинаковою цѣлью, какъ и Кастріотъ. Отважность этого Албанца Магометанина возвела его со степени разбойника въ званіе Визиря южной Албаніи, и тогда онъ, прикрывая свои замыслы, началъ дѣйствовать именемъ Султана для окончательнаго покоренія племенъ. Парга, упировавшаяся въ горы Сули, была душой союза; республика Сульотовъ день ото дня дѣлалась сильнѣе и развѣдиняла верховную власть. Али-Пашѣ предстояло боѣе трудностей, чѣмъ Кастріоту; ибо онъ долженъ былъ прежде сдѣлаться извѣстнымъ своею отвагой и приобрести партію; потомъ постепенно покорять въ кровопролитныхъ схваткахъ племена, и такъ ставши грознымъ даже своему Правительству, получить отъ онаго Пашалыкъ Янинскій и продолжать борьбу уже въ большихъ размѣрахъ, для покоренія подъ свое владычество Албанскихъ племенъ, воевавъ съ нимъ на смерть. Боѣе упорства оказали въ этомъ случаѣ Сульоты, которыхъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровавой войны, онъ успѣлъ наконецъ одолѣть и, проникнувъ въ ихъ ущелья, истребить всѣ укрѣпленія, воздвигнутыя въ мѣстахъ, едва доступныхъ. Паденіе Сульотовъ повлекло за собой паденіе и всѣхъ остальныхъ прибрежныхъ племенъ, и Парга сама была предательски продана Англичанами, въ 1819 году, Али-Пашѣ.

Между тѣмъ какъ онъ утверждалъ основаніе независимости своего отечества, Тосковъ, явился соперникъ, и съ того же цѣлю оспаривалъ у него владычество въ кровопролитныхъ войнахъ; но тутъ совершившееся, казалось, клонялося боѣе въ пользу Христіанъ. Происходившіе съѣсъ событія были не менѣе важны. Юсифъ II искалъ воспользоваться направленіемъ Скадрягъ къ сверженію съ себя ига Турокъ и достиженію свободы. Мирдиты давно искали себѣ новаго Кастріота, и наконецъ нашли его въ своемъ Визирѣ, Махмудѣ Бушатліѣ, происходившемъ изъ рода Кастріотовъ



и показывавшемъ большое снисхожденіе къ Христіанамъ. При такихъ условіяхъ ему не трудно было склонить на свою сторону племена Мирдитовъ и Геговъ. Въ 1788 году Австрія, вступивъ въ союзъ съ Россіей, въ предстоящей войнѣ противъ Турціи, предложила Бушатлію признать его независимымъ Государемъ Албаніи, съ тѣмъ условіемъ, если онъ приметъ крещеніе по обрядамъ Западной Церкви. Визирь Скадры не колебался ни минуты и, поднявъ знамя бунта, собралъ всѣхъ Беговъ въ Подгорицу, гдѣ и присягнулъ на Евангеліи и Куранѣ сражаться на смерть съ врагами ихъ свободы.<sup>100</sup> Вскорѣ получено было извѣстіе изъ Константинополя, что Махмудъ Бушатлія объявленъ былъ Султаномъ и Муфтіемъ Ферманли-изгнанникомъ, отлученнымъ. Онъ разбилъ многочисленное, посланное противъ него, Турацкое войско и сжегъ весь ихъ флотъ, но, съ этѣмъ вмѣстѣ, онъ замѣтилъ коварство Австріи, и по тому, не желая имѣть содѣйствія ея войскъ, для освобожденія своего отечества, ловко умѣлъ освободиться отъ 2 тысячъ человекъ, присланныхъ къ нему подъ предлогомъ помощи. Въ слѣдъ за симъ онъ открылъ тайные происки Австрійскаго Агента, Броньяра, и его сообщниковъ, отрѣзалъ имъ всѣмъ головы и послалъ оныя въ Константинополь.<sup>101</sup> Порта съ радостію воспользовалась этѣмъ случаемъ, чтобъ прекратить разрушительныя побѣды мятежнаго Визиря, сняла съ него отлученіе и вновь признала его Визиремъ Скадрскаго Пашалыка. Продолжая воевать, съ одной стороны, съ Али-Пашей, съ другой—безпрерывныя столкновения Мирдитовъ-Католиковъ съ Черногорцами, вынудили Бушатлію сдѣлать усиліе и наконецъ разбить этѣхъ послѣднихъ, а въ 1795 году, проникнувъ чрезъ тѣснины въ ихъ отечество, окружить столицу ихъ, Цетинь, гдѣ, послѣ ужасной рѣзни, овладѣвъ оною, перерѣзалъ остальныхъ.

---

<sup>100</sup> Венеціанскій вельможа, Бернардъ Кабога, присланъ былъ отъ Императора поздравить Бушатлію, и торжественно вручилъ ему большой серебряный крестъ.

<sup>101</sup> Такъ разрушились замыслы Бушатліи, который видѣлъ въ Юсіфѣ другого Султана, и по тому не захотѣлъ мѣнять второго на первого, при одинаковыхъ условіяхъ. Такимъ образомъ этой части Албаніи пришлось два раза впадать еще въ большія бѣдствія отъ коварной полѣткя Папъ, Венеціи и наконецъ Австрійцевъ.

Али-Паша не упускалъ пользоваться каждымъ представлявшимся ему удобнымъ случаемъ къ отвлеченію силъ Махмуда Бушатліи; и такъ успѣлъ онъ овладѣть Охридой и истребить всѣхъ жителей оной, Геговъ-Магометанъ, Мирдитовъ-Католиковъ и Православныхъ Христіанъ; но не могъ, однако же, утвердиться въ странѣ сей, какъ и Бушатлія въ Черногоріи. Всѣ его усилія, чтобъ привлечь къ себѣ Махмуда и дѣйствовать за одно, оставались тщетными, по тому что каждый искалъ первенства. Изъ всей сѣверной Албаніи Али-Паша успѣлъ въ послѣднее время подчинить своей власти только одинъ Ель-Басанъ, съ частію его округа. Не отчаяваясь, однако же, въ неудачахъ привлечь на свою сторону и Мирдитовъ, онъ употреблялъ всѣ хитрости, чтобъ достигнуть, какимъ бы то ни было образомъ, вліянія на Албанцевъ сѣверной части. Въ 1819 году онъ успѣлъ отдать дочь свою въ замужество новому Скадрскому Пашѣ, Мустѣ, но и это не привело его къ предполагаемой цѣли; ибо въ этомъ новомъ Скадрскомъ Пашѣ<sup>102</sup> обнаружилось то же самое направленіе противъ своего тестя, что и у предѣстника его.

Такимъ образомъ Али-Паша, едва покорившій своей власти племена своего Папалыка, не успѣлъ подчинить своему вліянію сѣверную часть Албаніи, гдѣ, напротивъ, встрѣчалъ всегда соперниковъ, стремящихся къ той же, какъ и самъ онъ, цѣли. Онъ давно уже обращалъ на себя вниманіе Порты своимъ неповиновеніемъ и своими дѣйствіями, но она находила его еще для себя неопаснымъ, доколѣ сильнѣйшее племя Сульотовъ, въ продолженіе 12 лѣтъ, боролось съ нимъ и доколѣ Парга могла противостоять его замысламъ. Но едва Сульоты пали и въ томъ же 1819 году Парга предательски была продана Англичанами, тогда онъ уже явнымъ образомъ сталъ не только оказывать неповиновеніе, но и противодѣйствовать Портѣ, которая, убѣдившись въ замыслахъ честолюбиваго Паши, и объявила его Ферманли.

<sup>102</sup> Муста, тотъ самый, который, по смерти Али-паши, занялъ его мѣсто, и наконецъ сдѣлался могущественнымъ Пашей Скадрскимъ, подъ именемъ Мустафы-Паши, извѣстнаго своею непокорностію Султану. Онъ двинулся было, по заключеніи Адринопольскаго мира въ 1829 г., противъ Султана и Русскихъ.

Въ этихъ обстоятельствахъ Али-Паша не поколебался вступить въ открытую войну противъ всѣхъ силъ Султана за независимость Албаніи и могущественно сопротивлялся высланнымъ противъ него арміямъ. Когда же вскорѣ послѣ того обнаружилось дѣйствіе гетеріи, тогда Порта нашлась въ необходимости употребить всѣ усилія противъ него, какъ обладавшаго огромными капиталами и другими средствами.

Али-Паша, съ своей стороны, тотчасъ же вошелъ въ сношенія съ Греками: онъ приказываетъ въ Пашалыкѣ своемъ возобновить ииъ же самими разрушенные храмы, отправляетъ двухъ приближенныхъ къ нему лицъ изъ Грековъ въ Корфу собрать разныя уложенія Европейскихъ Государствъ, чтобъ начертать изъ нихъ законы для Албаніи; говоритъ о намѣреніи своемъ принять Христіанское Исповѣданіе и, узнавъ, что въ Триполицѣ собрался временной Сенатъ Греціи, послалъ оному 2 миліона піастровъ, поздравляя предпріятіе Еллиновъ и, назвавъ себя Константиномъ, ищетъ сообразовать свои дѣйствія съ Гетеристами, одинаково, какъ и онъ, возставшими противъ Порты за независимость своего отечества.<sup>103</sup> Между тѣмъ образовалъ въ тылу Турецкой арміи малую войну, возбуждвъ всѣхъ Христіанъ къ содѣйствію, въ чемъ принимали живѣйшее участіе Сульоты; составилъ изъ всякаго сброда арматолии (гверильсовъ), начавшихъ наносить чувствительный вредъ арміямъ Оттомановъ; но, наконецъ, послѣ полутора года усилій, вдался въ обманъ, присягой на Коранѣ посланныхъ Хуршидъ-Пашей, для вызова его на переговоры, изъ цитадели (приготовленной въ послѣдней крайности взлетѣть на

<sup>103</sup> Утверждаютъ, что для возбужденія возстанія Христіанскихъ областей противъ Порты, были у него агенты въ Сербіи, Босніи, Болгаріи и даже въ Придунайскихъ Княжествахъ. Одинъ изъ нихъ, приближенный его, образованный Албанецъ Дука, находился, во время возстанія Папдуръ, въ 1821 году, въ Валахіи, при Тодорѣ Владимирскѣ, главѣ бунта, потомъ присоединился къ Князю Ипсиланти, и когда тотъ былъ разсѣланъ въ Драгошанахъ, Дука былъ изъ числа пяти, преданныхъ проклятію Княземъ Ипсиланти; потомъ пріѣхалъ въ Кишиневъ, гдѣ посѣщалъ съ общества до 1825 года; я съ нимъ видѣлся ежедневно, и онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, даже жилъ у меня; въ 1825 году онъ уѣхалъ въ Албанію и въ 1830-мъ былъ еще живъ въ Яннинѣ.

воздухъ) и объявленія ему Султанскаго фирмана, которымъ онъ, будто бы, получалъ прощенье. На переговорахъ этѣхъ Али-Паша скоро замѣтилъ послѣднюю свою ошибку, но уже было поздно. Онъ и нѣсколько человекъ, окружавшихъ его, дорого продали жизнь свою: предательская смерть его послѣдовала 5-го Февраля, 1822 года.

Али-Паша палъ, не столько открыто побѣжденный силами Султана, сколько жертвою предательства, купленныхъ золотомъ; <sup>104</sup> такъ сыновья его, трехбучужные Пашы, и внуки, также въ возвышенныхъ званіяхъ Порты, предводительствуя арміями и начальствуя въ сильныхъ крѣпостяхъ, измѣнили отцу и предались Султану; этому же послѣдовалъ и Омеръ-Вронъ, <sup>105</sup> Генералиссимусъ его войскъ и другіе военачальники. Мусульманское войско, узнавъ, что ихъ Визирь объявленъ Султаномъ и Великимъ Муфтіемъ, какъ Ферманли, и обольщаемые помянутыми военачальниками, почти оставили его и только одни Христіане составляли послѣднюю его опору.

Съ умерщвленіемъ Али-Паши рушились его планы, и Албанія снова разъединилась, впала въ беззаконіе, которая на время была замѣнена звѣрскимъ, по мнѣнію Европейцевъ, деспотизмомъ. Но такой родъ деспотизма, пожалуй, и звѣрства, одинъ лишь соответствовалъ духу народа. <sup>106</sup> Самъ Али-Паша, на замѣчаніе Ибрагимъ-

<sup>104</sup> И здѣсь въ паденіи его не малое участіе принимала коварная полковка его сосѣдей на Адриатикѣ: съ одной стороны его подстрекали, съ другой обманывали обѣщаніями скорыхъ въ его пользу оборотовъ и т. д.

<sup>105</sup> Тотъ самый, который начальствовалъ въ 1828 году вспомогательнымъ корпусомъ Албанцевъ, подошедшихъ къ Варшѣ, для содѣйствія къ снятію осады, нами производимой.

<sup>106</sup> Несомнѣнно, что, явись въ Европѣ, правитель съ подобными Али-Пашѣ свойствами, былъ бы достоинъ поспѣ названія тирана, деспота и хищнаго звѣря, словомъ, всѣ тѣ вшитеты, которые даются Али-Пашѣ, ибо настоящее просвѣщеніе Европы смягчило уже нравы; но что было въ ней за два и даже за полтора вѣка? Злодѣйства Папъ, ужасы инквизиціи, вопли рыцарей Храма, пламя костровъ, на которые послѣдніи монахи имѣли право извести каждаго, шломошныя междуособія Итальянскихъ республикъ, права рыцарства, суда Божьяго, этого ужаса среднихъ вѣковъ и даже начала прошедшаго, въ слѣдствіе

Мансуръ-Ефенди, сказалъ: «Вы еще не знаете ни Албанцевъ, ни Грековъ: если я велю повѣсить одного изъ нихъ на сучкѣ дерева, то братъ его въ это же самое время будетъ обкрадывать толпу, собравшуюся по другую сторону того же самого дерева. Если я велю сжечь кого либо изъ нихъ, то сынъ его украдетъ пенелъ отца своего съ тѣмъ, чтобъ продать оной. Имъ предложено быть управляемыми мною, и только я одинъ могу удерживать ихъ въ страхѣ.» Между тѣмъ города Албаніи, при этомъ звѣрскомъ деспотизмѣ, процвѣтали: одна Янина включала въ себѣ 6 тысячъ домовъ, въ числѣ которыхъ было множество великолѣпныхъ зданій. Арта, Цревеза и другіе нынѣ совершенно упали, а многіе города того времени, созданные Али-Пашею, и вовсе исчезли. Албанцы восхвѣли геройскіе подвиги этого, въ мнѣніи Европейцевъ, тирана, сравнивая его съ Цирромъ, послѣ котораго другого героя не признаютъ въ Энирѣ, и пѣсни этѣ, сдѣлавшись народными, перейдутъ въ позднѣйшее потомство Албанцевъ. Память о немъ празднуется всѣмъ безъ исключенія Албанцами: въ день смерти его могила посѣщается многими,<sup>107</sup> по тому, какъ

---

котораго объявлявшійся оправдывалъ себя испытаніемъ, или искусомъ огня, раскалявшаго желѣза, холодной, или кипячей, воды и масла, поединка, испытаніемъ креста и ир. и ир., короче, когда дѣйствовало право сильнаго, ятъ. кипжалъ, пламя, ужаснѣйшія пытки и т. п., тогда, въ тѣ времена, и Кодексъ Наполеона и другія подобныя Уложенія оказались бы беспильными, чтобъ удерживать толпы того времени. Каждый народъ требуетъ свойственнаго ему управленія, для обузданія непокоряющихся властн, а по тому и въ Албаніи, по свойству правовъ, обычаевъ и просвѣщенія, Али-Паша былъ на своемъ мѣстѣ, какъ мудрый правитель, поступившій своіи народъ: каждый правитель достигаетъ желаемой цѣли только точнымъ познаніемъ тѣхъ, съ коими онъ долженъ имѣть дѣло. Чудотворный фабрикантъ, или часовыхъ дѣлъ мастеръ, въ Швейцаріи, или въ иныхъ Государствахъ, удивляютъ своимъ вѣтѣствомъ Европу и даромъ слова увлекаютъ за собой слушателей въ дѣлахъ Государственныхъ, хотя онъ часто и противнаго убѣжденія, но, конечно, подобный родъ управленія не имѣлъ бы ни какого успѣха въ Албаніи, точно такъ, можетъ быть, какъ и Али-Паша не долго оставался бы правителемъ Швейцаріи и т. п., во всякомъ, однако же, случаѣ, онъ безъ сомнѣнія, пережилъ бы оратора въ Албаніи: тиранъ, деспотъ, хищный звѣрь и т. п., суть эпитеты относительные и почтиюль принадлежать Али-Пашѣ, въ Албаніи, не могутъ.

<sup>107</sup> Онъ погребенъ подъ гѣстинцею своего дворца.

они говорятъ, что если онъ былъ и жестокъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ былъ деспотъ народный.

Воздавъ хвалу своему герою, Горцы этѣ не утратили своего духа и, не смотря на единство Вѣроисповѣданія съ Турками, начали опять свою четырехвѣковую борьбу за независимость, и продолжаютъ ее и понынѣ.

Въ 1828 году Скадрскій Паша Муста, содѣлавшійся уже извѣстнымъ подѣ именемъ Мустафы-Паши, зять Али-Паши Янинскаго, по внушеніямъ соотечественника своего, Мехметъ-Али Египетскаго, возсталъ противъ Султана, и легко подвинулъ къ тому же Мирдитовъ и Геговъ, ненавидящихъ Турокъ. Мехметъ-Али заставилъ его думать, что, не выславъ войскъ своихъ противъ Русскихъ, этѣ, по окончаніи войны, неотмѣнно признаютъ его независимымъ отъ Порты. Но когда увидѣлъ изъ заключеннаго въ Адрианополиѣ мира, что о немъ, какъ и должно было быть, нѣтъ и рѣчи, то, собравъ всѣ свои силы и протестуя противъ трактата сего, внезапно двинулся къ Адрианополю, имѣя въ виду воспользоваться безсильнымъ состояніемъ Порты. Но быстрое движеніе Генералъ-Адъютанта Графа Киселева изъ Валахін, чрезъ Дунай и Балканы, въ Софію, на перерѣзъ пути Мустафы-Пашѣ, заставило его возвратиться, не дерзнувъ ни чего предпринять противъ нашихъ войскъ, оградившихъ, можетъ быть, всю цѣлость Порты. Присланные мѣшки золота отъ Мехметъ-Али доставили ему возможность удовлетворить жалованьемъ свое войско и, по отступленіи Русскихъ, вновь ополчиться противъ Султана. Такъ, въ 1830, 1831, 1832 и 1833 годахъ, Верховный Визирь, Решидъ-Паша, предводительствуя лично арміями, воевалъ, при ужасномъ кровопролитіи, противъ Албанцевъ, и наконецъ, опять не силою, а предательствами, успѣлъ замануть къ себѣ на переговоры главнѣйшихъ начальниковъ Шкипетаровъ, числомъ около 500, и всѣхъ ихъ истребилъ. Подобныя предательства повторялись безпрерывно, по этѣмъ страна не была усмирена. Въ 1834 году пламя возстанія вспыхнуло еще съ большею силой, и вся Албанія начала сожалѣть о славномъ времени Али-Паши; земляки его, Тоски, говорили, что «тогда мы имѣли, по крайней мѣрѣ, одного тирана, страшнаго и самому Султану: да пошлетъ его опять намъ Богъ! Мы будемъ съ любовію цѣловать прахъ его ногъ.» Въ 1836 году цѣ-

ное племя Тосковъ возстало и заняло всѣ пути къ Берату. Въ 1838 и 1839 годахъ Тоски, поддерживаемые нѣкоторыми другими племенами, возстаютъ и неоднократно разбиваютъ высылаемый противъ нихъ Низанъ. Мусульманскіе Бегги: Призренскій, Петскій (Ипека) и Пристинскій, въ сѣверной Албаніи, соединенно съ Православными Христіянами, вооружились противъ Турокъ, производя ужасное кровопролитіе. Порта была въ крайнемъ затрудненіи и всячески старалась вооружить Мирдитовъ-Католиковъ противъ ихъ сосѣдей, но въ этотъ разъ тщетно: предводитель ихъ, Никуло, рѣшительно отказался содѣйствовать оной. Смерть Махмуда успокоила на время это возстаніе, которое могло имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія; но и до сихъ поръ Порта встрѣчаетъ въ Албанцахъ сильное сопротивленіе всѣмъ планамъ преобразованія и введенію въ Имперію новой военной системы.<sup>108</sup>

До сихъ поръ въ Албаніи, какъ замѣчено выше, были только два замѣчательные прямые поборника независимости своего отечества, оба родомъ Албанца: одинъ, въ сѣверной части, былъ Католикъ-Кастріотъ, другой, въ южной, Магометанинъ Али; пер-

---

<sup>108</sup> Албанцы, въ войну 1828 и 1829 годовъ съ Россіею, не принимали дѣятельнаго участія. Около 6,000 наемныхъ нерегулярныхъ Албанцевъ изъ окрестностей Янины, Битоля и Охридъ, подъ предводительствомъ Омеръ-Паши Вріона, бывшаго друга и потомъ предателя Али-Паши, являлись подъ Шуменомъ и, наконецъ, остановившись въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Варны, были свидѣтелями покоренія нами оной, но не предпринимали ни чего для вспоможенія войску въ ней. Наше нападеніе на ихъ станъ было ими отбито по тому только, что, при соображеніяхъ этого нападенія, не было совокуности. Мустафа-Паша съ Албанцами Скадра, въ числѣ 6,000, выступилъ изъ Албаніи къ Видиню: съ нѣсколькими Албанцами присоединилась къ Видинскому гарнизону, который, подъ предводительствомъ Мехметъ-Паши, въ числѣ 25,000 человекъ, переправился въ Калафатъ чрезъ Дунай и направился къ Краевѣ; на пути онъ былъ разбитъ на голову, въ Бейлештахъ, четырьмя тысячами Русскихъ, подъ предводительствомъ Г.-А. Барона Гейсмара. Въ 1829 году Албанцы, подъ разными предлогами, не двигались. Мустафа, не принимавшій участія во всю войну, стоялъ въ Софіи, но, по заключеніи уже Адрианопольскаго мира, съ 20,000 чел., тронулся было, подъ предлогомъ, что миръ не соответствуетъ достоинству Порты. Движеніе Г.-А. Киселева изъ Валахій, чрезъ Балканы, на перекрѣзъ ему, въ Софію, остановило Мустафу-Пашу, который, конечно, замышлялъ другое, ибо предпримчивость Албанцевъ не имѣетъ границъ. Въ Восточную войну, 1852—1853, одинаково участіе ихъ было слабо.

вый, въ продолженіе тридцати лѣтъ, боролся со всѣми силами Турціи и съ окружавшими его обстоятельствами. Часто обманываемый своими единовѣрцами, не былъ содѣйствуемъ Православными, своими соотечественниками, по тому что взаимная вражда Шкипетаровъ-Католиковъ съ Православными неумолима; послѣдніе предпочитаютъ быть лучше подъ игомъ Магометанина, чѣмъ видѣть въ главѣ своей Паписта, или Грека.<sup>109</sup> Другой долженъ былъ прежде покорить всю страну своей власти, и потомъ владычествовать. Православные, которыхъ онъ столь жестоко истреблялъ, по тому что они упорствовали болѣе другихъ, въ послѣднія минуты его жизни сдѣлались ему единственною подпорой. Это нравственно-религіозное явленіе не могло имѣть другой причины, какъ ту, что племена Шкипетарскія, помѣстившіяся среди народовъ Славянскаго происхожденія, неотмѣнно должны были смѣшаться съ ними не смотря на всѣ гоненія, на всѣ притѣсненія, которыми Исламъ и Католичество, вмѣстѣ съ вѣроломствомъ Грековъ, употреблявшихся Портою, подавляли Славянское Православіе. Славянскій языкъ есть болѣе общій и Магометанамъ и Католикамъ. Все это еще болѣе упрочивается сосѣдствомъ съ областями: Черногоріею, Далматіею, Герцеговиною, Босніею, Сербіею, Болгаріею.

И такъ, неуспѣхъ предпріятій Католика и Магометанина не могъ ли произойти отъ того, что Православные многочисленнѣе и тѣхъ и другихъ и, обоемъ враждебные по религіозному самолюбію и по народному славолюбію, не могли единодушно и пламенно содѣйствовать ни тому, ни другому? Но что бы могло произойти, если бы теперь въ Албаніи явился туземный Православный Славянинъ съ тѣми же способностями къ замышленному предпріятію, какъ и оба предшественника его? Пусть онъ пробудитъ въ Шкипетарахъ воодушевленіе, тогда не будетъ предѣловъ его предпріятіямъ: ихъ отвага, непоколебимость въ опасностяхъ, когда дѣйствуютъ за сохраненіе независимости своей родины, одинаковы, какъ при Александрѣ и Пиррѣ, при Кастріотѣ и Али.

<sup>109</sup> Должно сдѣсь замѣтить еще и то, что Мирднты или Католики еще болѣе ненавидятъ Грековъ, точно какъ и Славяне питаютъ къ нимъ безграничную злобу.



Славянство и Православіе, господствующія въ Албаніи, до сихъ поръ еще въ дремотномъ состояніи. Этѣ два сильнѣйшіе двигателя страны ни кѣмъ не были еще возбуждены. Привязанность къ родинѣ и къ своимъ обычаямъ заставляли Шкипетаровъ, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, безъ всякой общей связи, бороться за независимость своего отечества съ несообразными силами Турокъ, подавлявшихъ ихъ массами, направляемыми на одну изъ ея частей, между тѣмъ какъ коварная политика Папъ, Венеціи, Неаполя, Австріи, Франціи и Англіи, не разъ разъединяла умы Албанцевъ, не искусившихся на поприщѣ козней и ухищреній Европейской дипломатики. Пробужденіе Православнымъ Славяниномъ помянутыхъ двигателей сольетъ объ Албаніи въ одну, и тогда чего можно будетъ ожидать отъ цѣлой массы этого народа, когда половина только онаго, при Кастріотъ и Али-Пашѣ, была столь грозной для Оттоманской Имперіи? Тогда и Магометане и Католики Албаніи, доселѣ враждующіе съ Православными, но одинаково всегда подвизавшіеся за независимость своего отечества, соединятся вмѣстѣ; къ нимъ на помощь послѣдуютъ: Боснійскіе ускоки, Болгарскіе гайдуки и Фессалійскіе клефты, главные виновники освобожденія Сербіи и Греціи. Тогда всѣ козни иноплеменныхъ будутъ ничтожны, и Албанія войдетъ въ составъ Славянской Православной семьи.

И сдѣсь я распространился на томъ основаніи, что Европейская журнальная печать легкимъ почеркомъ пера своего пророчитъ расширеніе Еллинскаго Королевства на счетъ южной Албаніи, Эмира. Нѣкоторые опредѣляютъ ему еще болѣе пространныя границы. Но Греки вообще не имѣютъ ни какого вліянія даже и на Эмиръ, сосѣдственный этому Королевству; <sup>110</sup>

---

<sup>110</sup> Сосѣдство Англичанъ на Ионическихъ Островахъ, можно сказать, одно имѣло существенное вліяніе на Албанію. Имѣя деньги, они могли всегда рассчитывать на значительную силу наемныхъ Албанцевъ, которыхъ могли направлять противъ кого бы то ни было. Съ уступкою Греціи помянутыхъ острововъ, они лишились этого вліянія. Наполеонъ тщетно искалъ въ сѣверной Албаніи между Католиками-Мирдитами связей. Объ Австріи отчасти было уже говорено. Сдѣсь кѣтъ мѣста распространяться объ этомъ предметѣ. Замѣчу только мимоходомъ, что очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что Италія поль-

и если въ этой части Албаніи они еще и находятся, то всѣ, или частію, уже вовсе смирись съ туземцами и дѣйствуютъ съ ними, для которыхъ, какъ и для Албанцевъ, всякое обузданіе своеволія будетъ невыносимо; занимающіеся же въ прибрежныхъ городкахъ торговлею не заслуживаютъ ни какого вниманія. Изъ краткаго же, сдѣланнаго, очерка можно представить себѣ ту борьбу, которая будетъ предстоять при приведеніи въ дѣйствіе подобнаго замысла, въ особенности же, когда самое Королевство, при своихъ 800,000 народонаселенія, не успѣло еще устроиться и одолѣть внутренніе раздоры партій, козни, порождаящія непрерывныя безпорядки.

Впрочемъ, если дѣйствительно, какъ глубокіе наблюдатели челоѵческой природы полагаютъ, общій характеръ народовъ, ихъ наклонности, свойства, не только что неизмѣнны, но даже и при смѣшеніи съ другими племенами, первообраза ихъ физіономій, привычекъ, наклонностей, ухватокъ, долго не теряютъ, то какое ручательство представляютъ Греки на прочное устройство Государства?

Взглянувъ съ политическо-исторической точки на прошедшее и настоящее Грековъ и Греціи, невольно рождается убѣжденіе, что Еллыны всѣхъ временъ не проявляли способностей составлять одно цѣлое на тѣхъ неизбѣмыхъ началахъ, которыя необходимы для Государственнаго строя, для чего первое условіе — взаимность, а ея-то Греки и не имѣютъ въ свойствахъ своихъ. Слѣдовательно, стремленіе къ расширенію своего микроскопическаго Государства равносильно желанію распространить безпорядокъ; ибо и въ томъ, что они имѣютъ, не въ состояніи завести порядка.

Что такое была древняя Греція? <sup>111</sup> Разбитые на нѣсколько независимыхъ одна отъ другой республикъ, иногда не равнявшихся

зается сочувствіемъ въ Албаніи. Злопамятность ея жителей переходитъ пзъ рода въ родъ за окончательное распущеніе Албанскихъ полковъ въ Неаполь и пр.

<sup>111</sup> Сдѣся не касаюсь ни наукъ, ни искусствъ ни философіи в т. п. знаній,

пространством и населением нашей хорошей волости, но в непрерывной борьбе между собой на смерть, Греки рѣзались, истребляя одинъ другого, при чемъ смуты, междоусобицы и предательства раздирали ихъ внутри, пока не подпали они подъ иго другихъ народовъ.

Что опять представляетъ намъ в Восточная Имперія съ правительственной точки зрѣнія? Властелины ея сосредоточивали въ себѣ всевозможные пороки: вѣроломство, злодѣйство; такъ, отецъ умерщвлялъ сына, сынъ отца, братъ брата; ядъ, кинжалъ, выкалываніе глазъ и т. п. звѣрства царили въ древней Византіи и всегда вліяли на всю Имперію. Безпрерывныя междоусобія, въ которыхъ другъ друга истребляли, и наконецъ кончили тѣмъ, что въ одной изъ таковыхъ междоусобицъ призвали на помощь къ себѣ Турокъ, которые, разъ переправясь черезъ Геллеспонтъ, не хотѣли уже возвращаться во свояси, и утвердились въ Адрианополиѣ за сто лѣтъ до завоеванія Константинополя. Восточная Имперія оказалась безсильной, чтобы выгнать званыхъ гостей, которые кончили тѣмъ, что выгнали самихъ хозяевъ и, въ добавокъ, лишили всего ихъ достоянія! Фанаріоты сдѣлались вѣроподданнѣйшими Блистательной Порты, помогая ей угнетать Славянскія племена.

Наконецъ, что являетъ намъ настоящая Греція, Королевство, имѣющее едва восемьсотъ тысячъ жителей? То же самое, что Греки проявляли во всѣ времена, начиная съ отдаленной древности. Безпрерывныя смуты всевозможныя козни, распри, вражда, мщеніе на первомъ планѣ у ея Министровъ и другихъ сановниковъ, вытѣсняющихъ одинъ другого изъ административной и политической колен. Президентъ Королевства, Каподистрія, одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ созданіи Королевства, палъ при выходѣ изъ церкви отъ руки истаго Грека, Мавро-Михали. Что перестрадалъ Король Оттонъ въ свое почти двадцатилѣтнее царствованіе, болѣе похоже на заключеніе? Едва ли не до ста Министровъ составлялись партіями, одна другую оттѣснявшими, и Король долженъ былъ скрываться, можетъ быть, и отъ руки убійцъ. Нынѣшній

---

которымъ Европа почитаетъ себя обладателемъ древней Греціи, а понимаю только политическое управленіе Государствомъ.

юный Король, Георгій, не испыталъ ли уже, въ свое пока еще недавнее царствованіе, вліянія козней партій и непрерывныхъ мятежей войскъ, повсемѣстный разбой и т. п. Словомъ, все это не доказываетъ ли, что Еллины лишены необходимыхъ условий для благоустроеннаго Государства? Авиняне во время Θεμισтокла были тѣми же, что и во время Апостола Павла, наконецъ таковы и нынѣ. У Грековъ вообще, какъ и прежде, та же отвага,<sup>112</sup> то же стремленіе къ мщению, та же зависть, тѣ же унищженія и утонченная жестокость;<sup>113</sup> они и теперь столь же легкомысленны, тщеславны и всегда готовы къ распрямъ, къ властолюбію, какъ и во времена Θεμισтокла. У нихъ и теперь, какъ было и всегда, подчиненность потерпима, личные раздоры неукротимы, для удовлетворенія своему взгляду: тутъ все приносится въ жертву цѣли, и Турки очень мѣтко охарактеризовали ихъ сложившейся, послѣ вѣковыхъ наблюденій, пословицей: «Между тремя Греками четыре Капитана» (начальника). Не видали ли мы этого во время Гетеріи, не видимъ ли и въ настоящее время, въ Кандіи, раздоровъ между начальниками возставшихъ?

Таково прошедшее и настоящее Греціи и Грековъ. Обѣщаетъ ли все это въ будущемъ какое либо ручательство за прочность Государственнаго строя? Дальновидное рѣшеніе этого, конечно, доступно только для высокихъ политическихъ умовъ.

Если Греки не въ силахъ образовать одно цѣлое и, при своемъ незначительномъ и одноплеменномъ народонаселеніи, водворить порядокъ, сообразный съ достоинствомъ каждаго благоустроеннаго Государства, то чего же должно ожидать, когда въ составъ Еллинскаго Государства войдетъ иное племя, нѣсколькими милліонами болѣе самихъ Еллиновъ? Несущественно присоединять народонаселеніе въ нѣсколько разъ большее къ меньшему, а между тѣмъ пропаганда дѣйствуетъ и возмущаетъ Турецкихъ Грековъ, живущихъ въ окрестности Салоникъ, Еноса и вообще въ южной части, прилегающей къ морю; въ

<sup>112</sup> Тутъ, подѣ словомъ отвага, я не разумѣю Фапаріотскіе.

<sup>113</sup> Гетерія въ Иридунаійскихъ Княжествахъ торжественно доказываетъ это.

глубь же страны Греческое население простирается не далеко и вообще несравненно въ меньшемъ числѣ противъ Болгаръ, тутъ же въ своихъ группахъ живущихъ. Но довольно объ идеологахъ.

Для полноты предположеннаго сдѣсь предмета, остается еще сказать нѣсколько словъ о Придунайскихъ Княжествахъ, Молдавіи и Валахіи, нынѣ соединенныхъ подъ общимъ названіемъ Румыніи.

Мысль эта пробуждена была на Западѣ въ то время, какъ настоящій властелинъ Франціи началъ проповѣдывать ученіе скупиванія народностей, <sup>116</sup> о чемъ скажу далѣе нѣсколько словъ, а тутъ замѣчу только, что еще гораздо прежде сего, около двадцатыхъ годовъ, новое поколѣніе, болышею частію образованное во Франціи, или дома Французами, принялось выводить происхождение свое отъ Латшовъ. Сдѣсь длинно было бы приводить историческія данныя, ясно показывающія, что коренное населеніе Княжествъ есть преимущественно Славянское.

Происхождение свое отъ Римлянъ лжепрогрессисты Молдаво-Валахи основываютъ на двухъ главныхъ доводахъ: на языкѣ и названіи «Румыны», или «Румуны», что, по ихъ завѣренію, означаетъ, будто бы, Римлянъ. Сдѣсь представлю вкратцѣ все то, что

<sup>116</sup> Мысль такого сліянія проявилась въ первый разъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, въ мечтаніяхъ извѣстнаго Александра Скарлатовича Стурдзы, въ довольно пространной рукописи, ходившей по рукамъ, съ приписью: «Секретно,» а по тому болѣе и распространившейся. Въ мечтаніяхъ этихъ создано было сильное Государство, подъ названіемъ Дакійскаго или Славянскаго Царства. Но Стурдза не давалъ своимъ соотечественникамъ происхожденія Латшскаго. Потомъ, въ 1836 году, Сень-Маркъ-Жирарденъ, побѣдившій Княжества, посвятилъ опыту, въ десяткѣ номеровъ «Журнала Нѣмціи,» по нѣскольку столбцевъ, въ каждомъ проповѣдуя блестящую будущность отдѣльнаго и самостоятельнаго Дакійскаго Царства. Неоднократно встрѣчался я съ этимъ Французскимъ публицистомъ, и былъ свидѣтелемъ, какъ на обѣдѣ, данномъ въ честь его Гетманомъ Федоромъ Бальшемъ (извѣстнымъ крестьянкомъ Пушкина, въ Кишиневѣ 1822 г.), Ворникъ Баланеско, живши за его здоровье, протянувъ ему руку, сказалъ: «Такъ депутаты береговъ Балду поднимаютъ руку депутатамъ береговъ Сены!» и пр. Тогда молодое поколѣніе (исключая простаго народа) еще болѣе возненавидѣло бывший порядокъ въ ихъ отечествѣ, сохраняя, однако же, при семъ существующіе обычаи, на коихъ основаны ихъ личныя выгоды и польза. Разумѣется, это продолжается и по сіе время.

имѣется за и противъ въ этомъ отношеніи. Болѣе меня свѣдущіе сдѣлаютъ свое заключеніе.

Общее показаніе историковъ свѣдѣтельствуешь, что, при завоеваніи Траяномъ Дакии, въ составѣ ея находились Придунайскія Княжества и Бессарабія, гдѣ Исторія застала уже народы Славянскаго племени, замѣнявшіе одни другихъ. <sup>115</sup>

Траянъ окончательно покорилъ Дакию въ 105 г. по Р. Х., и присоединилъ ее къ Имперіи. Зармизегетуза (*Zarmizegetusa*), столица Декевала, переименованная въ Улпія Траяна, была имъ избрана главнымъ мѣстомъ сей области. <sup>116</sup> Это было важнѣйшее изъ поселеній, основанныхъ Траяномъ въ Дакии, опустошавшейся, по словамъ Евтропія, въ продолженіе всѣхъ войнъ. Сіе-то самое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто и побудило Траяна завести поселенія и раздавать завоеванныя земли ветеранамъ. Эней Сильвій

<sup>115</sup> Нѣкоторые изъ Нѣмцевъхъ Славяномановъ открываютъ Славянскія имена даже Царей, тамъ властвовавшихъ; такъ, на пр., Сирмуса, Царя Тривалловъ, они производятъ отъ Сиръ-мужа по безбрачности его; Бессовъ называютъ Бѣсами, по тому что при богослуженіи своемъ дѣлали такія тѣлодвиженія, что казались какъ бы бѣснующимися, и, въ подтвержденіе выводимыхъ доказательствъ о Славянскомъ происхожденіи атѣхъ народовъ, присовокупляютъ, что жрецы, начинавшіе при богослуженіи пѣніе, именовались запоми, т. е., какъ бы запѣвалами. Что столица народа сего, лежащая въ тѣснинѣ, называлась Ускодами, т. е., узко тамъ. Царей Гетовъ: Дромгета они называютъ Дармофдомъ, по причинѣ его скупости, а нѣкоторые и слово Геты превращаютъ въ Ъды; Катисона зовутъ Катизвономъ, какъ побѣдоносца; Орлія—Орломъ; Декевала Дикимъ воломъ и т. п., да и самая столица Декевала, побѣжденнаго Траяномъ, *Zarmizegetusa*, едва ли на Славянскомъ языкѣ не должна писаться Цармизегетуза, что какъ бы имѣеть соотношеніе съ мѣстомъ пребыванія Царя Гетовъ или Даковъ.

<sup>116</sup> Улпія Траяна: нынѣ мѣсто это находится въ Седмиградѣ, близъ границъ Малой Валахіи, и извѣстно подъ Мадьярскимъ названіемъ Варъ-Гель. Среди величественныхъ развалинъ сихъ лежатъ теперь Валашская деревенька Градиска, близъ коей видны развалины амфитеатра. Исторія затрудняется въ опредѣленіи мѣстъ другимъ поселеніямъ, но надо полагать, что они основывались на военномъ пути отъ Улпіи Траяна къ Дябстру, и въ мѣстахъ, гдѣ существовали значительныя заселенія Даковъ, какъ-то: Петродава, вымѣшная Піатра; Дочидова, нынѣ Дорна; Царжидава—Оркеа; эта послѣдняя на старинныхъ картахъ названа Орѣховъ и т. д.

и некоторые последователи за ним латонисцы говорят, будто бы Дакия служила мѣстомъ ссылки Римлянъ. Но современные историки ни чего не упоминаютъ объ этомъ. Впрочемъ, если бы и были тому примѣры, то во всякомъ случаѣ не могли быть такъ значительны, чтобъ составить многочисленное заселеніе столь обширной области и имѣть большое вліяніе на языкъ туземныхъ; да если и допустить, что число ссыльныхъ было довольно велико, то нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта не ограничивалась одними Латинами, а, напротивъ, вѣроподобнѣе должно заключить, что число ссылавшихся состояло преимущественно изъ различныхъ иноплеменныхъ народовъ, подвластныхъ Риму, а не собственно Римлянъ. При томъ же эта мѣра была бы и совершенно противна политикѣ Императоровъ, которые должны были желать въ этой области имѣть вѣрныхъ союзниковъ, а отнюдь не враждебныхъ людей, которые могли увеличивать еще болѣе безпорядки, коимъ подвержена была Дакия отъ непрерывныхъ вторженій, особенно чрезъ восточную границу, различныхъ варваровъ, побудившихъ наконецъ Римъ отказать отъ завоеваній, пріобрѣтенныхъ столькими трудами.

Не прошло и 170-ти лѣтъ, а именно въ 274 году, Аврелианъ, будучи уже не въ силахъ противостоять вторженіямъ со стороны Востока и Сѣверо-Востока, вывелъ легіоны и жителей во Фракію. Пространство, на которомъ онъ поселилъ ихъ, приняло названіе Аврелиановой Дакии, а въ странѣ до сихъ поръ извѣстно подъ названіемъ «Старый Влаха.»

Но могъ ли онъ вывести всѣхъ туземныхъ жителей изъ такого обширнаго края? Онъ могъ возвратитъ легіоны, колоніи, и, конечно, не всѣ и не всѣхъ даже поселенцевъ изъ каждой. Безбрачные поселенцы, вѣроятно, пережились на туземкахъ, а для этого нужно было застать населеніе, иначе не составилъ бы и языкъ, смѣшанный на половину съ Славянскимъ. Слѣдовательно, ни какъ нельзя допустить предположенія, что Дакия, при завоеваніи ея Траяномъ, была совершенно безлюдна.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что Молдо-Валахскій языкъ долженъ былъ получить свое начало въ упомянутую пору. Но, чтобы упрочиться въ промежутокъ 170-ти лѣтъ владычества Рим-

ляпъ, едва ли этого времени для сего достаточно, принявъ во вниманіе даже и то, что Римляне, занявъ Дакию, были народомъ, имѣвшимъ уже языкъ давно совершенно обработанный, а туземцы, находившіеся въ этомъ отношеніи, конечно, на степени невѣжества, могли, по необходимости, заимствовать изъ онаго слова, подобно тому, какъ Юго-Западные Славяне не только что многіе начали говорить по Турецки, но и внесли многое изъ сего послѣдняго въ свой природный языкъ, и въ какое еще время? когда имѣли азбуку, письменность и были уже озарены свѣтомъ Христіанскаго ученія, чего вовсе не было у Даковъ Декевала.

И по тому, если допустить, что Валашскій языкъ началъ образовываться въ это короткое время, то должно принять въ соображеніе, во первыхъ, слѣдующее: Хотя Исторія и говоритъ, что Авреліанъ вывелъ изъ Дакии легіоны и всѣхъ жителей, по послѣдняго принимать буквально нельзя, и можно основательно предполагать, что осталась въ ней, по крайности, хотя одна четвертая часть туземнаго населенія, которая могла сохранить въ своемъ природномъ языкѣ только незначительное число Латинскихъ словъ. При томъ нельзя отвергать и того, чтобы подобное же смѣшеніе двухъ языковъ не существовало уже и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ Латины были болѣе перемѣшаны съ туземными жителями, и что Авреліанъ, выводя жителей Траяновой Дакии, не помѣстилъ ихъ тамъ, гдѣ этотъ языкъ болѣе или менѣе былъ уже образованъ. <sup>117</sup>

Во вторыхъ, восточныя границы Имперіи по рѣкѣ Дніѣстру были уже давно обезпечиваемы вторженіями различныхъ племенъ, и всѣ мѣры, принимавшіяся Императорами къ отраженію ихъ, оказывались безсильными, что и вынудило наконецъ Авреліана очистить всю Дакию. Въ слѣдъ за симъ ринулись въ оную различные варвары: Готы, Сарматы, Гунны, Гепиды, Авары, Болгары, Печенѣги, Половцы или Куманы и многіе другіе народы, которые, опустошая область сію, безпрерывно изгоняли однихъ другихъ въ продолженіе девяти столѣтій, и въ промежутокъ этого времени одни только Болгары властвовали въ ней продолжи-

<sup>117</sup> Далѣе сказано будетъ нѣсколько словъ о нарѣчійи Романскоѣ.



тельнѣ прочихъ, составилъ изъ Придунайскихъ Княжествъ особую область.

Изъ выше приведеннаго невольно рождается вопросъ: какии же образомъ, наконецъ, послѣ подобныхъ событій въ Траяновой Дакии, языкъ древнихъ ея жителей, образовавшійся во время 170-ти лѣтняго владычества Римлянъ, могъ сохраниться въ этѣхъ Княжествахъ чрезъ шестнадцать столѣтій?

Сколь ни труднымъ кажется отвѣтъ на этотъ вопросъ, но внимательное разсмотрѣніе Исторіи рѣшаетъ его.

Около 620-го года Хаганъ Аваровъ, разоряя Фракію, взялъ большое число плѣнныхъ обоюга пола, и изъ нихъ около ста семидесяти тысячъ перевелъ въ страну свою, на лѣвый берегъ Дуная. Въ началѣ IX столѣтія Крумъ, грозный для Восточной Имперіи Царь Болгаръ, опустошая Имперію, нѣсколько разъ переселяетъ большое число плѣнныхъ, взятыхъ имъ въ Авреліановой Дакии, тоже на лѣвый берегъ Дуная, въ нынѣшнюю Молдавію, Валахію и Банатъ, древнее ихъ отечество, Траянову Дакию. Въ послѣдствіи Угры и Сербы неоднократно изъ Авреліановой же Дакии уводили жителей на лѣвый берегъ Дуная. Появленіе Османлиевъ въ Албаніи, Сербіи и Болгаріи побудило еще большую часть перейти въ Малую Валахію и образовать въ окрестностяхъ города Чернеца родъ небольшой республики, а наконецъ вышедшіи изъ Седмиградіи Вакареско, съ небольшимъ числомъ такихъ переселенцевъ изъ Авреліановой Дакии, перейдя Карпаты, поселился въ Валахіи, а составленіе Княжества Водомъ (Войводомъ) Радуломъ (Радомъ) Пегру (Чернымъ) привлекло въ Валахію еще большее число помянутыхъ переселенцевъ изъ Баната, Сербіи, Седмиградіи и, конечно, многихъ изъ оставшихся еще въ Авреліановой Дакии.

Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько столѣтій, по необыкновенному политическому явленію, потомки первобытныхъ жителей Дакии Декевала, прозелиты Гетовъ, возвращаясь опять въ прежнее отечество, перенесли съ собою и языкъ, который въ Авреліановой Дакии, остававшейся еще въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ подъ владычествомъ Римлянъ, имѣлъ достаточно времени

образоваться изъ двухъ нарѣчій: изъ природнаго Декеваловой и потомъ Траяновой Дакии, котораго они не могли изъять изъ употребленія, и изъ языка Латинскаго или Италіянскаго, по тому что находились подъ управленіемъ Римлянъ. Среди расположенія легионовъ была также необходимость сноситься съ владыками своими, точно такъ, какъ въ Болгаріи и Сербіи относительно Турецкаго языка, вошедшаго неизбежно въ прирѣдныи Славянскій.

Населеніе нынѣшнихъ Придунайскихъ Княжествъ, во время властвованія въ нихъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, Болгарскихъ Царей, могло быть увеличено еще и тѣми жителями Траяновой Дакии, которые оставались въ ней по выведеніи Римскихъ легионовъ, или прежде того въ частыхъ набѣгахъ были увлечены за лѣвый берегъ Волги, гдѣ, по засвѣдѣтельству путешественниковъ XI и XII столѣтій, существовала еще область, носившая названіе Великой Валахіи. Сношенія Азіятской Валахіи съ настоящею, во время Болгарскаго періода, также подтверждается Исторіею. По сему весьма могло случиться, что буря, свирѣпствовавшая на этомъ пространствѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ и увлекшая жителей Траяновой Дакии на берега Волги, могла чрезъ нѣсколько столѣтій опять случайно бросить ихъ въ древнее ихъ жилище. Слѣды этого также помнитъ Исторія.<sup>118</sup>

Нынѣшній языкъ въ обоихъ Княжествахъ, въ основѣ своей, состоитъ изъ смѣси Славянскаго и Латинскаго. Сверхъ того, въ этотъ языкъ вошло множество словъ Угорскихъ, Турецкихъ, Греческихъ. Но языкъ Славянскій былъ всегда господствующимъ. Волохи и Молдаване были озажены Православіемъ, и козни Папъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, для склоненія ихъ къ Католичеству, или только къ Уніи, никогда не могли привитися къ нимъ, и по настоящее время тамъ нѣтъ ни Католиковъ, ни Уніятвъ, и не такъ еще давно въ Придунайскихъ Княжествахъ все Богослуженіе отправлялось на языкѣ Церковно-Славянскомъ,<sup>119</sup> который былъ даже единственнымъ дѣловымъ и дипломатическимъ языкомъ Молдавіи и Валахіи. Всѣ тамошніе документы за двѣсти

<sup>118</sup> Дѣло очень сомнительное. О В.

<sup>119</sup> Въ Буковинѣ, Седмиградѣ и части Баната тоже.

лѣтъ (пестрѣчаются и за полтораста) писались на этомъ языкѣ.<sup>120</sup> Нынѣ, хотя этого уже нѣтъ, но въ обоихъ Княжествахъ буквы для письма употребляются до сихъ поръ наши Русскія, или правильнѣе Церковно-Славянскія (Кирилловскія), какими печатаются у насъ Богослужебныя книги.

Въ послѣднее время вниманіе пропагандистовъ устремилось особенно и на этотъ предметъ. Нынѣшніе писатели обоихъ Княжествъ, воспитанные преимущественно въ Парижѣ и въ Австріи, издавна искавшей вліянія въ этѣхъ Княжествахъ какими бы то ни было путями,<sup>121</sup> помѣшались на внушенной имъ негнѣпой идеѣ, что они потомки древнихъ Римлянъ, а по тому вообще ближе къ Западнымъ народамъ, къ которымъ и должны вслѣдственно приближаться во всемъ, начиная съ языка до образа мыслей, правовъ, правительственнаго устройства и даже самой религіи. Во главѣ этого направленія идутъ жители Баната и Седмиградія, которые уже давно пишутъ и печатаютъ свои книги чисто Латинскими буквами и въ религіозномъ отношеніи охотно переходятъ изъ Восточнаго Православія въ Западную Унію, а нѣкоторые дѣлаются и совершенными Католиками. Это понятно, по тому что они находятся въ обладаніи Римско-Католической Державы, постоянно стремящейся весь Славянскій міръ перелить въ Католическую форму. Боснія, Герцеговина и нѣкоторыя другія области, даже и независимыя отъ Австріи, очень хорошо вѣдаютъ это.

Относительно Молдо-Валашскаго языка, конечно, вмѣстѣ съ Славянскими словами, есть въ немъ почти на половину и Латин-

<sup>120</sup> Въ 1823—1825 годахъ, по возложенію на меня Графомъ (въ послѣдствіи Княземъ) Воронцовымъ порученію, я имѣлъ въ рукахъ сотни документовъ на помѣстья, писанныхъ на Славянскомъ языкѣ. Въ тамошнихъ монастыряхъ хранится множество рукописей на Славянскомъ языкѣ, нѣкоторыя даже послѣ Петровскаго времени.

<sup>121</sup> Этотъ общій поворотъ отъ всего Русскаго начался со времени Букарештскаго мира; но съ Адрианопольскаго на подготовленномъ, въ продолженіе осмнадцати лѣтъ, основаніи, быстро пошелъ впередъ, или, какъ выражаются, къ прогрессу. Слѣдъ длинно было бы говорить о причинахъ этого поворота; объ этомъ обстоятельстве въ свое время (1823—1828 г.) было мною доносимо оффиціально.

скія или Италианскія, т. е., Романскія, но это отнюдь не может еще служить доказательствомъ, чтобы Молдо-Валахи были происхождения больше Латинскаго; ибо многіе изъ Славянъ, обитающихъ на правомъ берегу Дуная, не только, какъ сказано выше, говорятъ по Турецки также хорошо, какъ и на природномъ языкѣ своемъ, но и ввели въ сеіи послѣдній довольно Турецкихъ словъ, ославянивъ ихъ на свой ладъ, или сохранили оныя въ полной чистотѣ, замѣнивъ такимъ образомъ коренныя Славянскія,<sup>122</sup> а по тому образованіе Молдо-Валахскаго языка и заселеніе Княжествъ исключительно почти говорящими на ономъ, не есть еще доказательство, чтобы Валахи и Молдаване происходили отъ Римлянъ. Если Турки когда либо оставляютъ Европу, то вошедшія, какъ замѣчено уже, въ Славянскій языкъ Турецкія слова ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поводомъ чрезъ нѣсколько столѣтій заключать нынѣ сего, что этѣ Славянскія племена происхождения Татарскаго, или Турецкаго. То же самое и относительно языка Молдо-Валахскаго, составленнаго изъ смѣси словъ Славянскихъ и Латинскихъ, ни въ какомъ случаѣ, повторяю, не можетъ служить къ упомянутому заключенію, и тѣмъ еще болѣе, когда въ этомъ же самомъ языкѣ половина словъ корня Славянскаго, къ племенамъ котораго принадлежали и Даки съ самыхъ отдаленныхъ временъ.<sup>123</sup> Нѣтъ также у нихъ недостатка въ Турецкихъ и Греческихъ, принятыхъ безъ измѣненія, но большею частію, какъ многія слова и Латинскаго происхожденія, орумупены неизбѣжною примѣсью: шти, че, чи, луй, ско и т. п., а иногда составлены и изъ двухъ различ-

<sup>122</sup> Такъ, на пр., прозоръ (окно) не иначе называется, какъ пенджеръ, возъ—арба, врата—капи, передѣланное въ капиа, а калитка—капица, дымная труба—оджакъ (конечно, и шашъ очагъ произошелъ отъ Татарскаго), паль—гендець, засѣда (засада)—бусія, жлица или ложца — кашникъ, чашъ -- саатъ, видка — ракы, передѣлано, смотря по нарѣчіямъ племенъ, въ ракия, ракеу, раквца и т. п., поклонникъ, богомолецъ Славянинъ, ходящій на поклоненіе Святымъ мѣстамъ въ Иерусалимъ—хаджи, а самое поклоненіе—хаджшукъ, подобно тому, какъ это говорится о Мусульманинѣ, ходящемъ въ Мекку и Медну, хлѣбъ—екмекъ, и множество тому подобнаго. Однакоже есть и Угорскія слова, усвоенныя ими, какъ, на пр., варошъ—городъ, ибо Славянское градъ означаетъ не городъ, а крѣпость и т. п.

<sup>123</sup> Это очень сомнительно, сколько извѣстно по вѣдшимъ изслѣдованіямъ. О. Б.

ныхъ. Между нарѣчіями Молдавскимъ и Валашскимъ встрѣчается также разница въ наименованіи одного и того же предмета, и такими именами, которыя не подходятъ ни къ какому изъ болѣе извѣстныхъ нарѣчій.<sup>124</sup>

Что касается до Славянскихъ областей праваго берега Дуная, въ конхъ около четырехъ столѣтій владычествуютъ Турки и живутъ по селамъ вмѣстѣ съ туземцами, то понятно, что эти послѣдніе почти всѣ говорятъ по Турецки, какъ языкомъ общепринятымъ въ тѣхъ мѣстахъ. Понятно также, что въ Сербское нарѣчіе вошли многія слова изъ языковъ Угорскаго и Нѣмецкаго, по тому что Сербская земля находилась подъ вліяніемъ и даже подъ довольно продолжительнымъ иногда игомъ этихъ Государствъ. Но не понятно, какимъ образомъ подобное явленіе совершается въ Придунайскихъ Княжествахъ относительно языковъ Латинскаго или Итаалійскаго и Французскаго, гдѣ народъ вовсе чуждъ имъ, въ противоположность тому, какъ Турецкій языкъ въ Славянскихъ областяхъ праваго берега Дуная почти общій? Въ Княжествахъ же даже и Турецкій вовсе неизвѣстенъ народу.

Въ письменности всѣхъ странъ общее направленіе стремится къ очищенію природнаго языка отъ иноземныхъ словъ, а сдѣсь, напротивъ, вводятъ въ свой языкъ слова такого народа, котораго у себя иначе, какъ въ лицахъ Консуловъ и путешественниковъ, никогда не видали.

Выше замѣчено было, что Банатъ и Седмиградія первые подали примѣръ къ перемѣнѣ Славянскихъ буквъ и замѣненію словъ Латинскими и Французскими. Это нашло подражателей въ Княжествахъ, особенно въ Валахіи. Только сдѣсь изъ нѣкотораго опасенія отъ народа дѣлаютъ это не прямо, а стороной, потихоньку, готовя перемѣну мало по малу, постепенно. Такъ,

<sup>124</sup> На прим.: анъ, вода, Сан. ар, Лят. уррѣ, рѣка. Сличаютъ, впрочемъ, его съ Латин. aqua, въ коемъ губная р обратилась въ гортанную q, что въ Готскомъ измѣнилось въ ahva (g въ h), ДН. aha (x отпало); даже Латин. annis образовалось, де, изъ arnis, какъ дѣйствительно ар въ языкѣ Веды звучитъ арнас, коего р перезвучено въ ш, точно такимъ образомъ, какъ изъ sorpus произошло somnus. См. Wopp, Gloss. Sanscr. s. h. v. O. B.

на пр., писатели всячески избѣгаютъ употребленія Славянскихъ словъ, изстари вошедшихъ въ народный языкъ и всѣмъ понятныхъ, замѣняя ихъ Италіянскими, Французскими, а часто и Латинскими, которыхъ простолюдинъ Валашскій и Молдавскій не только что не понимаютъ, но даже не легко выговариваетъ.<sup>125</sup> Но этого недостаточно: тайное гоненіе производится и на Славянскія буквы, которыя всячески стараются замѣнить Латинскими, мѣшая сначала тѣ и другія, а потомъ постепенно уменьшая число Славяно-Русскихъ буквъ, или постепенно приближая ихъ почеркъ къ Латинскимъ. Тутъ-то въ особенности замѣчательны осторожность и лукавство, съ какими они дѣйствуютъ, чтобы приучить глаза простолюдина. Этой продѣлкой въ народной азбукѣ многіе изъ нихъ хвастаются, какъ особеннымъ патриотическимъ подвигомъ.

Наконецъ, понятно также, что въ Молдо-Валашскій языкъ, образовавшійся за семнадцать столѣтій тому назадъ изъ смѣси туземнаго природнаго съ Латинскимъ, въ послѣдствіи вошли многія слова Греческія, Турецкія и нѣсколько Мадьярскихъ и Нѣмецкихъ, въ особенности обозначающія различныя обязанности и предметы финансовыя, полицейскіе и другихъ административныхъ отраслей, по тому что они введены и упрочены вѣковыми управленіемъ Турецкихъ Нашей, Господарей-Фанаріотовъ, а также временнымъ властвованіемъ Угровъ и Шымцевъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Княжествъ. Но и при всемъ этомъ многія изъ должностей, въ особенности придворныя чины, сохраняли до введенія «Регламента» въ 1831 году, названія чисто Славянскія, подобныя тѣмъ, которыя существовали при нашихъ Царяхъ.<sup>126</sup> И, не смотря на то, что съ введеніемъ упомянутаго «Регламента»

<sup>125</sup> Есть, на пр., у нихъ общезвѣстное и общеупотребительное слово «островъ», которое значитъ то же, что и у насъ Русскихъ; вмѣсто этого въ нынѣшнихъ Молдавскихъ и Валашскихъ книгахъ печатается уже всегда Латинское слово (insula). Также, вмѣсто стариннаго слова «любовникъ» (любовникъ) шибѣ принято писать и говорить съ Французско-Латинскаго «самурезу», а тура (гора) перекрещивается въ «мунте, мунтина» и т. д.

<sup>126</sup> Стольникъ, ключарь, служерь, иитарь, шатрарь и т. н., чего и Фанаріоты не могли измѣнить. Другія названія чиновъ и должностей, Славянскія, Греческія

особенно въ послѣдствіи, нѣкоторыя изъ сихъ названій замѣнены Западными, въ народѣ они до сихъ поръ сохраняютъ ихъ прежнее названіе.

Другое основаніе, служащее къ произведенію себя отъ Римлянъ, заключается въ томъ, что будто бы слово Румынъ или Румунъ значить Римлянинъ (Romain).

в Турецкія: Гетманъ, въ Молдавіи начальникъ всѣхъ войскъ (въ Валахіи онъ носитъ названіе съ Греческаго Снатаръ); Ворникъ, сановникъ 1 разряда; ихъ нѣсколько: четверо засѣдали въ Диванѣ; сверхъ того, есть Ворникъ, завѣдывающій дѣлами по наследствамъ, Ворникъ д'Анвоазъ—членъ Дивана, который смотритъ за исполненіемъ дѣлъ и какъ бы экзекуторъ. Слово Ворникъ происходитъ отъ дворникъ, т. е., придворный, близкій ко двору, завѣдывающій дворомъ. Исправникъ то же, что и у насъ, вѣдаетъ управленія исправничія. Въ послѣднее время это званіе замѣнено Президентомъ, но народъ остается при первомъ названіи; Вестіаръ—завѣдывающій финансами; Вель или Великій Логоветъ—юстицію; Вель или Великій Постельникъ—Оберъ-церемоніимейстеръ; Камерашъ—родъ Гюьмаршала; Комисъ—Оберъ-Штабмейстеръ; Вель Граматикъ—Статсъ-Секретарь или личный Секретарь Господаря; Армашъ—Экзекуторъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ и завѣдывающій тюрьмами; Снатаръ: въ Молдавіи это званіе среднее; со Снатаря начиналось право носить бороду; въ Валахіи же Снатаръ то, что Гетманъ въ Молдавіи; наконецъ, Калснаръ, Сердаръ, Медельничаръ, Зобчи—сборщикъ податей; Делибашъ, Тюфекчи-башъ: эти два послѣдніе были начальниками стражи Господаря; Ага—Полиціимейстеръ Букарешта, или Яссы. Переименованіе ихъ въ Полиціимейстеры не привилось еще къ народу; онъ знаетъ только Агу; Башъ въ Валахіи высшее званіе, Главный или Генералъ-Губернаторъ Малой Валахіи, въ Молдавіи—чинъ средний. Изъ всѣхъ этихъ названій ни одно не происходитъ отъ Латискаго корня. Что же касается до слова Капитанъ, то замѣчательно, что уже послѣ того, какъ въ 1830 году образовалась въ Княжествахъ милиція и введены въ нее чины одинаковыхъ степеней, какъ и во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ, сохранилось въ Княжествахъ и неопредѣленное званіе Капитанъ, назначаемый въ оное Исправникомъ изъ лицъ, кого пожелають, обыкновенно изъ Арнаутъ, Эдovýchъ и т. п. У такого пограничнаго Капитана находится подъ начальствомъ нѣсколько Полковниковъ, имъ самимъ назначаемыхъ для начальствованія надъ шайками, сторожащими границы Буковины, Седмиградія и Баната. Сверхъ сего, содержатель почтъ, какъ и всякій, назначаетъ кого либо смотрителемъ станціи, базара, стада свиней и т. п., и таковой величается тоже Капитаномъ и такъ означается во всѣхъ актахъ: Капитанъ ди почтъ, ди тыргъ (торгъ), ди поркъ и т. п. На правомъ берегу Дуная и у самыхъ Турокъ и Грековъ слово Капитанъ означаетъ начальника, съ приспокоушеніемъ того, чѣмъ онъ завѣдываетъ. Атамамы разбойничьихъ шайкъ также называються Капитанами.

Сдѣсь вкратцѣ я разсмотрю прочность и этого заключенія.

Вскорѣ послѣ славнаго царствованія Траяна восточная и сѣверная границы Дакинъ начали подвергаться вторженіямъ различныхъ народовъ, чему не всегда могли противостоять Римскіе легіоны, хотя Траянъ и построилъ много крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ, съ двойкою цѣлью, какъ для защиты противъ вторгавшихся враговъ, такъ и для того, чтобы самихъ Даковъ держать въ рукахъ и укрощать ихъ порывы. Но это продолжалось не долго; ибо во время Императора Галліена большая половина Дакинъ была уже въ рукахъ различныхъ варваровъ. Императоръ Авреліанъ не разсудилъ вновь завоевывать ее, а по тому онъ и вывелъ Римскія войска изъ остававшихся еще немногихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, и этѣми легіонами усилилъ войска, расположенныя по правому берегу Дуная, а жителей, вытѣсненныхъ варварами, перевелъ также за Дунай, опредѣливъ для ихъ поселенія часть Мизіи и Дарданіи. Изъ частей этѣхъ двухъ областей онъ составилъ новую, сдѣлавшуюся извѣстной подъ именемъ «Дакинъ Авреліановой,» или по нѣкоторымъ историкамъ, «Новой Дакинъ.» Столицей ея была Сардика, нынѣ Софія, лежавшая на восточной оконечности новой провинціи.

Переселенцы этѣ не называли себя Римлянами, какъ нынѣ Молдо-Валахи, но просто назывались Даками, каковыми они дѣйствительно и были; въ слѣдствіе чего и новое ихъ жилище получило названіе «Авреліановой Дакинъ,» имѣли свое географическое и политическое начертаніе; иначе же не было и повода такъ называть эту провинцію.

Выше сказано, что отсюда жители неоднократно, и насильно и по собственному желанію, переселялись на лѣвый берегъ Дуная, въ прежнее свое отечество; за всѣмъ тѣмъ, однако же, до сихъ поръ въ Авреліановой Дакинъ сохранился еще цѣлый округъ, обнимающій пространство между Охридой, Монастыремъ или Бятолемъ, Скоплеиъ (Ускюпомъ) и Воскополеиъ, населенный потомками выведенныхъ изъ Траяновой Дакинъ. Они говорятъ тѣмъ же Молдо-Валашскимъ языкомъ, какъ и въ Придунайскихъ Княжествахъ. Болгары называютъ ихъ «Цинцарами,» по тому что они цвякаютъ; всѣ вообще именуютъ ихъ «Куцо-Влахами,» а сами себя они называютъ «Влахами или Валахами.» Какъ округъ, ими занимаемый,



такъ и все пространство первоначальной Аврелияновой Дакии, по нынѣ извѣстно тамъ подъ названіемъ «Старый Влакъ», т. е., Древняя, Старая Валахія, не смотря на то, что оставляемое мѣсто выбывавшими на лѣвый берегъ Дуная тотчасъ занималось Албанцами, Болгарами, Сербами и Турками.<sup>127</sup> У этихъ Куцо-Влаховъ нѣтъ и поныня называть себя Ромунами или Румунами, Румынами и производить себя отъ Римлянъ, на что, конечно, они имѣли бы болѣе повода и права, находясь ближе къ Римлянамъ и оставаясь долѣе подъ ихъ владычествомъ. Сверхъ всего этого они и живутъ еще въ странѣ, называемой по нынѣ страпои, землей Римлянъ, Румъ-Млліи, Румилія, одно изъ политическихъ дѣленій Турціи.

Теперь должно разсмотрѣть, не имѣетъ ли слово Ромуць, Румуць, Румынь много производства. Вотъ что слѣдуетъ сказать объ этомъ: на Молдо-Валахскомъ языкѣ нынѣ слово «ромуць» значитъ оставить, покинуть; а по тому не на болѣе ли прочномъ основаніи должно отнести это слово, составившееся, Богъ вѣсть по какому случаю, на какомъ нарѣчій и въ какое время, къ тому значенію, что, послѣ выхода Римлянъ изъ Траяновой Дакии, оставшаяся въ ней часть жителей назвала себя Ромунами, т. е., оставленными, покинутыми?<sup>128</sup> Тѣмъ болѣе это предположеніе кажется вѣроятнымъ, что часть жителей, соплеменныхъ Молдо-Валахамъ, оставшаяся на прежнихъ жилищахъ своихъ въ древней Аврелияновой Дакии, называетъ себя не Ромунами, а исключительно только Валахами. Между тѣмъ, повторяю, если бы они признавали себя происходящими отъ Римлянъ, конечно, имѣли бы болѣе права сохранить себѣ названіе Римлянъ, но не дѣлаютъ этого, по тому что они не были оставлены, покинуты, подобно той части своихъ соплеменныхъ соотечественниковъ, которые на захотѣли, или не могли, послѣдовать

<sup>127</sup> У Сербовъ «Старый Влакъ» въ древности былъ край между Далматіей, Хорватіей и Босніей (Farlati, Illiria Sacra, IV, p. 63), а теперь небольшой край южной Сербіи, между рѣками Дриной и Ибромъ, т. е., округъ или нахія Сѣпцкая (См. Данцига за годну 1827, изд. В. С. Караджичемъ, и Славянскія Древности, Шафарика, въ Русск. перев. кн. 1, стр. 394 и кн. 2, стр. 188. О. Б.

<sup>128</sup> Да, пожалуй, не произошло ли отъ Латинскаго слова romanus, restus, rester.

за выведенными Аврелияномъ, но остались въ Траяновой Дакии, в въ этомъ смыслѣ они и могли себя назвать Ромунами, т. е., покинутыми, оставленными.

Достаточно ли одного созвучія названій, чтобы основывать на этомъ свои предположенія, подобно вышеупомянутому ученію Молдо-Валаховъ? Впрочемъ, подобныя созвучія не разъ вводили многихъ въ такіе промахи. <sup>129</sup> Такое созвучіе словъ для выводовъ и заключеній не всегда бываетъ основательно, когда нѣтъ другой опоры въ историческихъ данныхъ. Предположимъ даже, что слово Ромуль значитъ Римлянинъ; но по чему же всѣ жители Европейской Турціи не называютъ себя потомками Римлянъ, и на большемъ еще основаніи? ибо по политическому раздѣленію Турціи, вся Европейская часть ея носитъ названіе «Румъ-Илли,» т. е., страна, земля Римлянъ, Романія. То же могутъ сдѣлать и жители Эрзерума, такъ какъ на Персидскомъ языкѣ это имя также значитъ земля Римлянъ. Пожалуй, и настоящіе Греки могутъ возымѣть подобную же мысль, по тому что иылѣннїи языкъ свой называютъ Ромейскимъ (Ромейко, *Ῥωμαϊκή γλῶσσα*), а также и народную свою пляску «Ромейкой.» Цыганы вообще называютъ себя «Романе Чове,» а Ромъ у нихъ значитъ человекъ, мужъ; по этому, пожалуй, и они Римляне! Руководствуясь подобными доводами, основываемыми на созвучіяхъ, наши «Офени,» или, какъ въ простонародіи ихъ называютъ, «Афени,» могутъ производить себя изъ Офена, что, сверхъ того, подтвердится еще одинаковымъ обычаемъ промысла бродить съ коробками, какъ бродить такъ называемые Цесарцы (собственно Словаки олейкари, съ разными лѣкарственными снадобьями)

<sup>129</sup> Такъ, на пр., остатки древнихъ укрѣпленій, видимыхъ въ разныхъ мѣстахъ Княжества и Бессарабіи, именуемые туземными Траяль, ученые приписываютъ ихъ на этомъ основаніи Императору Траяну, тогда какъ, независимо отъ Исторіи, ни слова о томъ не говорящей, слово Траяль, на Молдо-Валахскомъ языкѣ означаетъ «знаюсъ снѣга,» возвышеніе, такъ образовавшееся и т. п. Такое же созвучіе племю Н. Н. Свинина въ промахъ: встрѣтивъ около Аккермана маленькое озеро, именуемое Лакуль Овиудуй, онъ порѣшилъ, что оно такъ названо отъ Овидія, по мнѣнію его, сосланнаго въ Аккерманъ, между тѣмъ какъ это очень просто: Лакуль Овиудуй, въ переподѣ значитъ озеро овечье, къ которому пригоняются на водопой ошцы и т. д., и т. д., т. е., отъ *lac*, *lacul* (съ членомъ позаи слова, *il*, *ul*), Латин. *lacus*, и *ovis*, Латин. *ovis*.

а во второмъ, пожалуй, и изъ Аенинъ, гдѣ исповѣдуется одинаковое съ нами Православіе.

Если на пути прогресса встрѣтилась необходимость отыскивать происхожденіе свое на основаніи одного только созвучія, то, вмѣсто того, чтобы искать онаго въ словѣ Румынъ, можно было бы обратиться къ болѣе согласному съ исторіею крал, въ которой нашлись бы данныя несравненно основательнѣе, несравненно созвучнѣе и даже совершенно сходныя. Вотъ вкратцѣ нѣсколько отрывковъ изъ разныхъ историковъ.

Когда Римляне оставили Дакію, первый народъ, вторгнувшійся въ оную, былъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ Готовъ, въ числѣ которыхъ были Карпіяне (Карпіані), Сарматы, Вандалы и Валы. Въ самой же Дакіи Готы соединились съ другими своими племенами, между прочими и съ «Викто-Валами».

Разбитые Язиги удаляются къ Викто-Валамъ, народу Гетскаго происхожденія, жившему тогда въ Молдавіи и составлявшему одно изъ трехъ племенъ, занимавшихъ въ то время Траллиову Дакію, слѣдовательно, многолюдному.

Во время нашествія Аттилы, Исторія опять упоминаетъ о Викто-Валахъ, какъ обитателяхъ Придунайскихъ Княжествъ.

Атанарикъ, Царь Тервинговъ, простиралъ владычество свое надъ тремя однородными племенами, въ числѣ коихъ были и Викто-Валы, жившіе въ Молдавіи, и Тайфалы,<sup>120</sup> простиравшіеся отъ Фальчи на Прутъ въ Седмиградію.

При покореніи Аварами Молдавіи и Валахи идетъ рѣчь о Волотахъ, которыхъ Ранчъ называетъ Волотенами, и говоритъ, что они суть нынѣшніе Волохи.

Великій Князь Олегъ (правившій между 822 и 912 годами) преслѣдуетъ Хазаръ, Болгаръ, Волотовъ<sup>121</sup> и другихъ до Дуная;

<sup>120</sup> Тайфалы: послѣдняя половина слова фалы близка къ Валамъ?

<sup>121</sup> Гдѣ же это? О. Ё.

слѣдовательно, въ Придунайскія Княжества, гдѣ Болгары уже владычествовали.

И такъ, изъ этѣхъ только нѣкоторыхъ приведенныхъ данныхъ видно, что Валы, Викто-Валы, Волоты или Волотены, какъ ихъ нѣкоторые называютъ, упоминаются Исторіею, какъ постоянные обитатели Придунайскихъ Княжествъ, немедленно по очищеніи Римлянами Дакіи (и кажется находившихся въ оной и при нихъ, почти до самаго ихъ образованія въ два отдѣльных Княжества Молдавіи и Валахіи). По тому, не основательнѣе ли заключать, что названіе Валахъ, Волохъ происходитъ отъ Валовъ или Волотовъ, какъ это утверждаютъ многіе ученые. Самый гербъ Молдавскаго Княжества составляетъ воловья или бычачья голова. Тунманъ, Сульцеръ, Ранчъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, одинаково съ многими другими, производятъ Валаховъ или Волоховъ отъ смѣшенія Даковъ съ Римлянами, доказывая это ихъ языкомъ. Во всякомъ случаѣ, если не принимать такихъ указаній, слѣдуетъ опровергнуть ихъ критическимъ разборомъ, а по томъ уже приступить къ заявленію себя Римлянами, равномерно основываясь на историческомъ анализѣ.

Древніе повѣствователи, сверхъ выше означенныхъ названій, даваемыхъ Валахамъ, и самое слово Валахъ писали различно: Влакъ, Блакъ, Влахъ, Валахъ, Валакъ, Волохъ и т. п. Турки называютъ Княжество Валашское «Кара-Влашка», а Валаховъ — «Кара-Влѣ.»<sup>132</sup> Валаховъ же, оставшихся на мѣстѣ Авреліановой Дакіи, просто Вла, Молдавію — Богдани, иногда Богданъ-Вилаети, Богданъ-Илли, т. е., земля, страна Богданова, послѣдняго Князя, добровольно вступившаго въ подданство Порты. Словомъ, нигдѣ и никто не называетъ Молдо-Валаховъ Румынами, исключая ихъ самихъ, но и то съ недавняго времени.

Но пусть, помимо всего этого, Молдо-Валахи произошли отъ смѣшенія туземныхъ жителей, извѣстныхъ подъ общимъ назва-

<sup>132</sup> Турки, преимущественно же Босняки, называютъ «Влашка» во множественномъ «Власи» жители Старой Сербіи, нѣкогда заселенной переселенцами изъ Траяновой Дакіи, Сербы и Болгары даютъ это названіе Валахамъ Княжества.

плѣмъ Даковъ, съ Римлянами, то и въ этомъ случаѣ у нихъ все таки основа не одна лишь Римская, да и въ послѣдствіи, когда Римляне оставили Дакию, туземцы продолжали, въ теченіе не 170-ти лѣтъ, а десяти столѣтій, смѣшиваться съ другими, будучи въ продолженіе всего этого времени совершенно отдѣлены отъ Римлянъ, или племенъ Латинскихъ, другими племенами, преимущественно Славянскими, которыя окружали ихъ со всѣхъ сторонъ. А по тому если признать, что въ настоящихъ Молдо-Валахахъ есть кровь Римская, то, конечно, въ самой малой, гомеопатической, долѣ.

Чтобы сказали въ настоящее время, если бы витія, которые теперь такъ расплодилось, вдругъ, расхлывшись и, взволновали нѣкоторыя области Италіи, Франціи, Испаніи, а, пожалуй, еще и иныхъ Государствъ, и побудили ихъ доказывать свое Славянское происхожденіе? Этого имъ было бы гораздо легче достигнуть, чѣмъ Молдо-Валахамъ производить себя отъ Римлянъ, по тому уже одному, что основа сему происхожденію позднѣйшая, слѣдовательно, и достовѣрнѣе, при единоголасномъ засвѣдѣтельствovanіи Исторіи, которая въ этомъ отношеніи почти молчитъ о подобной ясности о Молдо-Валахахъ.

Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что въ 678 году, Алчикъ или Алцекъ, одинъ изъ предводителей Болгарскихъ, въ головѣ своего народа пришелъ въ Павію, гдѣ Гримоальдъ, Король Ломбардіи, принялъ его дружелюбно и отвелъ подъ заселеніе его народа земли въ Беневентскомъ Герцогствѣ, гдѣ города Сепинумъ, Баянумъ и Изернія, съ титуломъ Гостальда или Графства, пространство, извѣстное подъ именемъ Контаде де Молизе.<sup>123</sup> Но это не первые Славяне въ Италіи; она уже была не разъ наполнена ими. Павелъ Діаконъ, писавшій около полутора вѣка послѣ упомянутого поселенія Болгаръ, свидѣтельствуетъ, что хотя они и говорили по Итальянски, но сохранили свой природный языкъ. Заселеніе же Болгарами Беневентскаго Герцогства произошло

<sup>123</sup> Въ этомъ краѣ и теперь есть еще Славяне. См. «Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ,» соч. I де Рубертисъ, перев. съ Итальянскаго О. Бодянскаго, помѣщ. въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1868 г., кн. 1, отд. IV, стр. 1 — 30. О. Б.

слишкомъ три вѣка послѣ оставленія Римлянами Траяновой Дакіи, слѣдовательно, и племя свѣжѣ Молдо-Валаховъ для предьявленія своихъ правъ на національность. Вообще народонаселеніе въ Неаполитанскомъ Королевствѣ едва ли уступаетъ всѣмъ другимъ; ибо многія племена останавливались тамъ на болѣе или менѣе продолжительное время, и на всемъ пространствѣ онаго до днесь сохранилось множество урочищъ съ названіями корня Славянскими.<sup>134</sup> Сколько, сверхъ того, есть селеній Албанскихъ, не такъ давно основанныхъ! Какая же тутъ можетъ быть народность Итальянская? Тамъ не только что Калабріецъ не разговорится съ Ломбардцемъ, Піемонтецъ съ Сицилійцемъ и такъ далѣе, но и въ одной и той же области есть округа, одинъ другого не понимающіе, какъ это встрѣчается во Франціи, Испаніи, Германіи, Англии и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Соединеніе народовъ Италіи въ одно цѣлое, безъ всякой политической прочноти, съ разительными противоположностями по происхожденію, въ свойствахъ, характерахъ, степени просвѣщенія, едва ли обѣщаетъ долговѣчность. А при настоящемъ общемъ воспалительномъ состояніи умовъ можно ли ручаться, что когда-то самостоятельныя, соперничествовавшія между собой и могущественныя республики, Генуезская и Венеціанская, не задумаютъ о своихъ Дожахъ? Новорожденное Королевство это всегда состояло раздѣленнымъ на части, а народность только въ географическомъ отношеніи можетъ называться нераздѣльною Италіей.<sup>135</sup> Вотъ къ ней-то Молдо-Валахи и хочется примкнуть: цѣльность въ высшей степени! Впрочемъ, подобныя припадки горячки не бываютъ продолжительны, особенно въ существахъ слабыхъ, безъ здраваго смысла, переметчивыхъ такъ, что теперь, имѣя въ главѣ своей Гогенцоллерна, пожалуй, начнутъ производить себя еще отъ какого либо племени Нѣмецкаго.

Испанія также основательнѣе причудъ Молдо-Валаховъ можетъ домогаться Славянской народности. Первобытныя ея жите-

<sup>134</sup> У Славянъ есть презабавные выводы на основаніи сходства племенъ. Сдѣсь было бы длинно приводить ихъ.

<sup>135</sup> Наполеонъ I-й не подумалъ соединить Италію подъ одну корону; онъ раздѣлилъ ее на три главныя части.

ли, по господствующему мнѣнію ученыхъ, Иберы, Баски или Васки, Кельты; потомъ племена Готовъ, а также Вандаловъ, Свевовъ, Аланъ и другіе, наводняютъ Испанію. Въ послѣдствіи Визиготы выживаютъ Римлянъ, дѣлятъ между собой Испанію и властвуютъ въ оной до Арабовъ; она обязана Визиготамъ своими законами. Языкъ ея въ началѣ, по мнѣнію ученыхъ, Кельтскій, смѣшанный, конечно, съ примѣсю нарѣчій племенъ Скивскихъ и Сарматскихъ. <sup>126</sup>

Въ самой Франціи, давшей толчокъ Молдо-Валахамъ причислить себя къ семьѣ Западныхъ народовъ, нѣкоторыя области имѣютъ право, по своей соплеменности съ Славянами, искать также соединенія своего съ ними. Уже первобытными обитателями ея были Кельты или Галлы. Но вскорѣ многія Славянскія племена начали селиться въ ней. Знаменитый историкъ Франціи, Сисмондъ, свидѣтельствуетъ, что часть Бастарновъ, многочисленное Славянское племя, <sup>127</sup> въ 306 году, получила позволеніе Императора Константина Хлора поселиться въ Галліи и основалась тамъ, а въ концѣ IV столѣтія Тайфалы (по нѣкоторымъ именуемые Бесами) съ другими племенами, конечно, не иначе, какъ однородными, вошли во Францію и поселились въ Поату. Готы распространяются по всей Франціи и во многихъ мѣстахъ тоже основываются. Въ 451 году они владычествуютъ въ Бери, а въ 478 отнимаютъ у Римлянъ почти всѣ мѣста. Во время нашествія Аттилы, въ Аквитаніи властвовалъ уже Теодорикъ, Царь Визиготовъ; въ это

<sup>126</sup> Языкъ этотъ существовалъ до Римлянъ, внесшихъ свой Латинскій. Каролингяне передали ей свои нарѣчія, потомъ Арабы и Мавры; изъ смѣси всевозможныхъ языковъ составился настоящій Каталонскій, сдѣлавшійся правительственнымъ при Альфонсѣ Великомъ, въ 1260 г., но народомъ припятый только около 250 лѣтъ тому назадъ.—А что нѣкоторыя Славянскія племена заходили и въ Испанію, и въ ней селились, это дѣло извѣстное, доказанное въ недавнее время довольно правдоподобно. То же самое слѣдуетъ сказать о Голландіи, Волосѣ и Швейцаріи. О. Б.

<sup>127</sup> Это выраженіе едва ли непримѣнимо и въ настоящее время къ нѣкоторымъ странамъ. — Но большая часть древнихъ писателей Бастарновъ и Пенкиновъ называютъ вѣтвью Кельтовъ или Галловъ, нѣкогда простиравшихся даже до Днѣстра. Раннимъ образомъ и Тайфалы не Кельты, но скорѣе Нѣмецкаго происхожденія. О. Б.

же время жили во Франціи и Сарматы. Готы, вспомогаемые самими Галлами, изгоняють Римлянъ и, какъ замѣчаетъ одинъ историкъ, «Галлы предпочитали быть свободными, пося только видъ рабства, чѣмъ быть рабами въ дѣйствительности, пользуясь мнимой свободой.»<sup>121</sup>

Но что будетъ, если эпидемія настоящаго времени коснется самихъ Славянъ, и они вздумаютъ искать соединенія, да, пожалуй, еще на основаніи плана, представленнаго воображеніемъ Яна Колара, который, въ изданной имъ, въ 1824 году и извѣстной всѣмъ юговосточнымъ и западнымъ Славянамъ, безъ различія вѣроисповѣданій, поэмѣ, подъ названіемъ: «Дочь Славы (Slávy Dcega),» въ которой, между прочимъ, читается: «Глава этой Богини (Славы), возсѣдающей на золотомъ престолѣ, есть Россія, Ляхи составляютъ ея туловище, Чехи руки, Сербы (т. е., всѣ Славяне праваго берега Дуная) ноги, а Лужичане, Словинцы и Словаки, какъ племена не столь многочисленныя, ея вооруженіе. Пусть вся Европа преклоняетъ колѣна предъ этѣмъ кумиромъ, котораго глава возвышается надъ облаками, а ноги попирають землю. Эта Богиня-исполнѣ одной ногой стоитъ на Босфорѣ, а другой на Адриатикѣ; она соединяетъ въ одинъ народъ всѣ Славянскія племена: Болгарскія, Сербскія, Чешскія, Русскія и Польскія, съ тѣми, которыя находятся на берегахъ Лабы, Везера и Рейна. Народъ этотъ населяетъ Имперію несравненно пространнѣйшую всѣхъ другихъ. Ея границы простираются отъ Аѳона до Триглава (въ Крайнѣ), отъ Косова поля до Вратиславы (Бреславля), отъ Цареграда до Петрограда, отъ Ладоги до Астрахани, отъ

---

<sup>121</sup> Разысканія ученыхъ о заселеніи Америки приводятъ къ тому, что между многими людьми, въ особенности изъ Камчатки и Сибири, переплывшими въ оную, были Скифы, Масса-Геты и пр., и глубокими сравнительными изслѣдованіями доказываютъ это положеніе и т. п. Ну что, если въ настоящее время, при разгарѣ страстей въ Соединенныхъ Штатахъ, кто ни будь изъ нихъ одинъ, а можетъ и болѣе, вдругъ захочетъ прильнуть къ соплеменникамъ своимъ, Славянамъ, обитающимъ нынѣ на Амурѣ, тѣмъ болѣе, что въ Соединенныхъ Штатахъ есть, какъ извѣстно, множество Чеховъ, не слившихся еще съ прочими инородцами и ревниво охраняющихъ все свое? Вѣдь это чуть ли не будетъ равносильно домогательствамъ Молдо-Валаховъ.



Урала до Дубровника (Рагузы), отъ Блатна (Блатенскаго озера въ Угрии) до Балта в Азова, отъ Праги до Москвы и Кіева: все это страна Славянъ и именуется Всеславіей. Обычаи, правы языкъ и пѣсни народа Славянскаго будутъ владычествовать нѣкогда на берегахъ Лабы (Эльбы) и Сены. Славянство выходитъ изъ береговъ своихъ, оно разольется какъ потокъ» и т. д. Мысль эта, вмѣстѣ съ другими подобными, вызвала одного изъ извѣстныхъ писателей, Барона Сартина де Гравестинъ. Въ изданной имъ, въ 1855 году, брошюркѣ, которая хотя и направлена противъ Россіи, но сочинитель ея не можетъ, однако же, скрыть опасенія, и, рассуждая о Славянскихъ племенахъ, между прочимъ, говоритъ: <sup>100</sup> «Если Россія успѣетъ посѣять во всѣхъ этѣхъ племенахъ мысль, что Славяне должны быть соединены, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ этѣ племена присоединятся къ великой массѣ Славянъ, подвластныхъ Императору Николаю, а это поставитъ его Государемъ, и въ то же время духовнымъ главой, величайшей Монархіи, кака я только проявлялась въ новѣйшей Исторіи, по тому что онъ будетъ властелиномъ пространства отъ береговъ Бѣлаго и Балтійскаго морей до Адриатики и Греческаго Архипелага.» И нѣсколько ниже присовокупляетъ: «Мысль Всеславянства нашла себѣ поборниковъ и въ самой Польгѣ. Поляки сказали себѣ: «Такъ какъ Европа оставляетъ насъ въ нашей несчастной долѣ, присоединимся же и мы къ Всеславянству, составимъ великое семейство изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ и поставимъ во главѣ нашей Императора Россіи.»

При такомъ направленіи, кто можетъ бороться съ этѣми воинственными племенами, далеко превышающими въ одной Европѣ всѣ другія племена, не считая Русскаго, когда, воспламененныя историческими воспоминаніями, поддерживаемыя главою Славянства, они возьмутся за оружіе, чтобы освободить себя отъ мноплеменнаго ига и возстановить утраченную свою независимость, которая сохранилась только у Русскихъ, служащихъ краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ другихъ соплеменниковъ? И дѣйствительно, одни Славяне доселѣ не предъявляли еще своихъ правъ на преобладаніе, верховенство (гегемонію), между тѣмъ какъ

---

<sup>100</sup> L. le réveil de l' Europe Occidentale, etc. Paris, 1853, in 8-o, p. 14—15 etc.

самый ходъ историческихъ событій указываетъ, что въ извѣстное время становится одинъ народъ господствующимъ, а всѣ другіе являются какъ бы спутниками его духовнаго и политическаго развитія. Мы видимъ это отъ самой колыбели человѣчества. Въ Азіи встрѣчаемъ преобладаніе Персовъ, которые поглощаютъ всѣ, въ древности образовавшіяся, Государства: Вавилонское, Мидійское, Ассирійское, и, завоевавъ Ассирійскихъ Грековъ, возымѣли намѣреніе завоевать и всю Грецію, подчинивъ себѣ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Египтомъ, тогдашній образованный міръ. Въ Африкѣ господствующимъ народомъ, стремившимся къ преобладанію надъ всѣмъ міромъ, являются Карфагеняне. Въ Европѣ первыми обладателями являются, при Александрѣ Македонскомъ, племя Греческое, потомъ Римляне, а за ними Гунны и Монголы или Татары и ихъ единовѣрцы, Аравитяне съ одной стороны, а Турки съ другой. При Карлѣ V Нѣмцы и Испанцы, господствовавшіе не только въ Европѣ, но также въ Африкѣ и Америкѣ, и Государь этотъ справедливо говорилъ, что въ Царствѣ его солнце никогда не заходитъ. При Густавѣ-Адольфѣ Шведы являются въ Германіи распорядителями. При Наполеонѣ I Французы, а въ Америкѣ племя Англо-Саксонское. Теперь доходитъ очередь и до обширѣйшаго племени Славянъ. Это естественный ходъ развитія человѣчества.

Впрочемъ, такое явленіе было бы и весьма справедливо по воинственному ихъ характеру. Племена Славянскія участвовали въ разрушеніи могущества Римлянъ на Западѣ и на Востокѣ: въ разгромленіи Татаръ, Турокъ, Персовъ, <sup>140</sup> Шведовъ и наконецъ Фран-

---

<sup>140</sup> Этѣ три народа пали предъ Русскими. Разгромленные и навсегда изгнанные изъ Русскихъ предѣловъ, Татары были еще такъ сильны, что едва не разрушили владѣтельства Османлиевъ, разбиравъ многочисленныя ихъ арміи и заключая Султановъ въ желѣзную кѣтку. Между тѣмъ, какъ этѣ же самые Турки, въ то же самое время отторгли отъ Австріи область за областью и были грозой для всей Западной Европы. Ужасъ, объявшаіи сію послѣднюю, былъ до того силенъ, что враждующее Католичество, съ рождающимся Лютеранствомъ, соединилось въ одно, на преданіе анаемѣ грозныхъ завоевателей; многочисленныя проповѣди Папы Льва и Лютера свидѣтельствуютъ это. Въ 1525 году, подъ предводительствомъ Салимана Великаго, многочисленная армія Турокъ, разби-

нузодъ. Низложивъ владыку ихъ, Голаѳа новѣйшихъ времени,<sup>141</sup> приковавшаго къ колесницѣ своей весь материкъ Западной Европы, они освободили отъ постыднаго ига народы Нѣмецкіе и возвратили престолы отчужденнымъ отъ нихъ Королямъ и пр. На всѣхъ развалинахъ сихъ Славяне не принимали еще бразды всемірнаго управленія. По видимому, настоящія событія какъ бы призываютъ ихъ занять свое мѣсто; и если мысль эта пронесется между нами, то, конечно, не иначе, какъ съ быстротой молніи, и тогда усилія остановить это движеніе, если только оно состоится, были бы напрасны. Какая же перекрошка, какое потрясеніе земнаго шара должны будутъ воспослѣдовать во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ отъ подобныхъ направленій и питанія мысли о возможности соединенія въ одно цѣлое тѣло соплеменностей?

Переворотъ, долженствующій произойти отъ такой закваски, конечно, вѣроятнѣе чѣмъ предсказанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Англійскимъ богословомъ свѣтопреставленіе на 1867 годъ. Но, съ другой стороны, Славянскій съѣздъ въ 1848 г. въ Прагѣ представляетъ образчикъ затрудненія, которое должно встрѣтить соединеніе даже Славянскихъ племенъ, послѣ Скандинавовъ и Османливъ, чистыхъ болѣе прочихъ. Предъ прибытіемъ на этотъ съѣздъ выборныхъ не изъ однихъ только Славянскихъ областей Австріи, но вообще изъ всѣхъ, предварительно положено было изгнать изъ прѣвнѣй всякій иноземный языкъ, а приять родной

---

вая на голову всѣ Австрійско-Угорскія силы, громиза Вѣну. Въ 1683 году грозный Верховный Визирь, Кара-Мустафа, дѣлаетъ тоже. Въ обоихъ случаяхъ кто спасаетъ этотъ послѣдній оплотъ Имперіи? Славяне! Въ 1849 году опять Славяне отбираютъ Вѣну отъ мятежниковъ и возвращаютъ Австрію, которая выигрывается, по обыкновенію своему, такъ признательной Хорватамъ за освобожденіе ея столицы. Нужно ли присовокуплять, что Славяне Русскіе всегда дѣлали не только что на выручку Нѣмцевъ, но и Турокъ, копнѣ въ 1833 г. сохрानена самостоятельность.

<sup>141</sup> Какъ Голаѳъ надменный,  
Продерзостной фортуны сынъ,  
По образу пигмей презрѣнный,  
По духу грозный неполинь.

Изъ Оды Митрополита Платона.

Славянскій. Съ перваго засѣданія ораторы и всѣ другіе выборные наплысь въ страпномъ положеніи: Чехъ не понималъ Сербъ, Моравецъ Лужичана, Словинецъ Поляка, Болгаринъ Словака и т. д., и по тому вынуждены были обратиться къ языку Нѣмецкому, свѣцному, болѣе или менѣе, только Австрійскимъ областямъ, по чуждому всѣмъ прочимъ, и тѣмъ покончили съѣздъ, не имѣвшій ни какихъ послѣдствій. <sup>142</sup> Не тотъ ли самый исходъ, что и въ Вавилонскомъ столпотвореніи? Въ этомъ главнымъ дѣятелемъ былъ Немвродъ, или по другимъ Вавилонянинъ Белъ; такъ точно и мысль соединенія народностей столь же недостижимая, какъ и Вавилонское столпотвереніе, принадлежитъ настоящему властелину Франціи, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ цѣль Немврода или Бела <sup>143</sup> заключалась въ невѣжественной попыткѣ устранить гибель отъ могущаго повториться потопа, а въ настоящее время она заключается въ коварной политикѣ, замыслахъ, которые, однако же, обрушились на самаго изобрѣтателя образованіемъ Италіи и Германіи, что было ему какъ бы отвѣтомъ за нарушеніе имъ самимъ проповѣдуемаго основоположенія присоединеніемъ къ Франціи Савоіи и Ницы, далеко не вознаграждающимъ событіе, воздвигнувшее на югъ и востокъ его Государства равносильныя оному Державы. Во всякомъ случаѣ странно какъ-то видѣть, что, съ одной стороны, и по нынѣ еще толкуютъ объ основоположеніи народностей, какъ, на прим., о Шлезвигѣ, а съ другой, замышляютъ подчинить, или даже слить, Славянъ съ Мадырами, и покровительствуютъ Туркамъ въ обладаніи Славянами-Христіанами.

Неограниченное стремленіе къ соединенію народностей можетъ легко довести до главныхъ источниковъ, до родоначаль-

<sup>142</sup> Могло это повториться и въ Москвѣ, на Этнографической выставкѣ, но вышло совершенно противоположное: Славяне безъ затрудненія хорошо понимали другъ друга, даже простолюдины изъ Москвичей. Воротившись домой, иноземные Славяне, однако же, признали необходимость изученія Русскаго языка и горячо взялись за это, особенно Чехи. Но на долго ли? Время покажетъ.

<sup>143</sup> Замѣчательно, что первоначальныя буквы Бела и Немврода одинаковы съ Бонапарте и Наполеономъ.

никовъ челоѣчества — Сима, Хама и Яфета; <sup>144</sup> тогда Евреямъ, разбросаннымъ по всему земному шару, пришлось бы всѣмъ отправиться въ Аравію. Впрочемъ, въ настоящее время и этотъ разбросанный, въ продолженіе десятковъ столѣтій, по всему земному шару, народъ, сохранившій свою религію и отличительныя отъ всѣхъ другихъ племенъ свойства, началъ говорить о своей пародности. Это ни мало не удивительно. Молдо-Валахи, вѣдь, обратились же за семнадцать съ половиною столѣтій назадъ, чтобы доказывать соплеменность свою съ Римлянами; а послѣ такого шага, можно допустить оный и пошире, тѣмъ болѣе, что соплеменность Аравитянъ и Жидовъ подкрѣпляется Исторіею и языками ихъ въ теченіе тысячелѣтій. Но обращаюсь къ Придунайскимъ Княжествамъ.

---

<sup>144</sup> Не много въ Европѣ есть и Государей одного происхожденія съ подвластными имъ народамъ; такъ, на прим., Наполеонъ III происхожденія Итальянскаго, и родоначальникъ этой династіи родился только за нѣсколько дней до присоединенія Корсики къ Франціи. Королева Англіи изъ дома Гвельфовъ (Ганноверъ и Брунсвикъ), исходящаго отъ Бонифація, Маркграфа Тусціи (Tuscie). Въ Пруссіи и въ Придунайскихъ Княжествахъ царствуетъ домъ Гогенцоллерповъ, происхожденія Швабскаго; Королева Испанская и Король Шведскій происхожденія Французскаго, и послѣдній очень недавно: онъ третій. Король Данія и Греціи — Нѣмцы, изъ дома Герцоговъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго; Король Португальскій и Бельгійскій изъ дома Герцоговъ Саксенъ-Кобургскихъ; Король Голландіи отъ Герцоговъ Нассаускихъ; Король Италіи изъ Герцоговъ Савойи, нынѣ принадлежащей Франціи; Императоръ Австріи изъ дома Герцоговъ Лотарингіи, нынѣ принадлежащей также Франціи; предки Великаго Герцога Мекленбургскаго были Королями Бодричей, племени Славянскаго, поселившася на берегахъ Балтійскаго моря; Великій Герцогъ Баденскій отъ Леопольда, властвовавшаго въ Эльзасѣ; Великій Герцогъ Гессенскій изъ дома Герцоговъ Брабантскихъ; предокъ Короля Баварскаго, Эрнестъ, былъ Маркграфомъ Нордъ-Гау; Король, Великіе Герцоги и Герцоги Саксоніи, происходятъ отъ Дириха, властвовавшаго только въ части, нынѣ принадлежащей Пруссіи; Султанъ происхожденія Азіятскаго, Магометанинъ, царствующій надъ многими Христіянскими племенами, Славянами, Греками, Армянами и пр., въ несравненно большемъ количествѣ, нежели племенъ не Европейскихъ, а сверхъ того Евреями, Цыганамъ; я не говорю уже объ Египтѣ, нынѣ подъ владычествомъ вице-Короля, родомъ Албанца и т. д. И послѣ этого помышлять о соединеніи единоплеменностей? Наибольшая вѣроятность на это предстиплюютъ только Славяне, да отчасти Скандинавы.

Понятно, что мысль искать своего происхожденія отъ народа процвѣтающаго, богатаго своими душевными качествами и могучаго, извинительна, по слабости смертныхъ, одолюваемыхъ самолюбіемъ, славолюбіемъ, надменностью; но что же нынѣшніе Римляне, въ теченіе уже двѣнадцати столѣтій и болѣе, представляютъ въ удовлетвореніе этѣмъ слабостямъ? Превжнія доблести ихъ исчезли давно, а военную славу ихъ заключилъ Траянъ. Въ продолженіе многихъ столѣтій, падая болѣе и болѣе во всѣхъ отношеніяхъ, наконецъ этѣ бывшіе нѣкогда завоеватели обширныхъ странъ, сосредоточились въ кружкахъ канониковъ, архитекторовъ, ваятелей, живоисцевъ, музыкантовъ и писцовъ, иногда нарочно для того и создаваемыхъ. Что же могло побудить настоящихъ коноводовъ Молдо-Валахін, вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ, промѣнивать свое славное происхожденіе отъ Славянскаго племени? Предки ихъ Геты или Даки, Бастарны называвшіеся также Роксанами или Роксоланами, по мнѣнію Малтебрюна, были «настоящіе и единственные корни Славянскихъ племенъ.» А Карамзинъ говоритъ, что Геты или Даки могли быть и нашими предками. <sup>145</sup> Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи не стоитъ мѣнять дѣйствительнаго своего происхожденія на Римское. Одно уже хлѣбосоольство, гостепрѣимство, доказываетъ, что въ Придунайскихъ Княжествахъ и по нынѣ господствуетъ Славянская стихія.

Оставляю наслаждаться этѣмъ чванствомъ тѣмъ, которые могутъ думать о семъ, подобно тому, какъ Басня говоритъ о гусяхъ, гордящихся тѣмъ, что «предки ихъ Римъ спасли». <sup>146</sup>

<sup>145</sup> Это требуетъ да требуетъ изслѣдованія и послѣ Малтебрюна и Карамзина. О. Б.

<sup>146</sup> Или какъ Дворяне нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ областей выводятъ себя потомками Рыцарей Нѣмецкаго Ордена, не разсудивъ, что первымъ условіемъ этого Ордена была безбрачность. Такіе порывы облагороживать себя происхожденіемъ, почти сто лѣтъ уже тому назадъ Херасковъ очель справедливо опредѣилъ въ одной изъ своихъ философическихъ Одь:

«Не славь высокую породу,  
Коль нѣтъ разсудка и наукъ;  
Какая польза въ томъ народу,  
Что ты мужей великихъ внуку?»

Въ заключеніе должно замѣтить, что мысль олатынить себя совершенно чужда Молдо-Валашскому народу, ни сколько не почитающему себя Римлянами; она ограничивается той частью Бояръ, которая получила образованіе свое на Западѣ и къ которой пристали и нѣкоторые изъ низшихъ сословій, получившихъ образованіе послѣ введенія «Регламента» въ училищахъ Букарешта, подъ руководствомъ извѣстныхъ утопистовъ изъ Грековъ, частью туземныхъ, сильно наэлектризовываемыхъ съ 1834 года наплывомъ Польскихъ демагоговъ, отъявленныхъ враговъ Россіи. Въ настоящее же время въ Княжествахъ туземныхъ или коренныхъ Молдо-Валашскихъ Бояръ весьма мало. Возвышенные изъ нихъ или аристократы края, пройдя чрезъ связи родства съ сосѣдственными народами, Мадырами, Поляками, Сербами, въ послѣдствіи слились съ Фанаріотами и другими Греками такъ, что славныя старинныя имена Стефановъ, Могилъ, Дабижей, Раковицъ и множества другихъ Бояръ, конечно, не почитавшихъ себя Латынами, какъ показываютъ то имена ихъ, едва извѣстны. Губительное управленіе Фанаріотовъ, явившихся на Государство со стаей голодныхъ и голыхъ родственниковъ, долженствовавшихъ занимать прибыльнѣйшія мѣста и почетнѣйшія должности во время откупнаго срока, мало по малу, въ продолженіе полутора вѣка, вытѣснило изъ круга дѣятельности туземныхъ Бояръ, и слѣдовъ именъ ихъ нынѣ должно искать уже въ сословіи Мазилъ (родъ Шляхты). Такимъ образомъ въ настоящее время несравненно большая часть Бояръ происхожденія иноземнаго, преимущественно же Фанаріотскаго, или иногда Греческаго, Албанскаго, Мадырскаго, Польскаго, Сербскаго, Болгарскаго, Дубровницкаго и Итальянскаго, даже просто Турецкаго, идущаго отъ отуреченныхъ Грековъ и Итальянцевъ. Таковы: Аргиропулы, Арсаки, Асаки, Бабачаны, Беллы, Бельдеманы, Батьяны, Бальши, Бранкованы, Бибески <sup>147</sup> Вогориды <sup>148</sup>

---

Отъ Рюрика и Ярослава  
Ты можешь родъ свой произвестъ,  
Однако то чужая слава,  
Чужія имена и честь.»

<sup>147</sup> Бибеско былъ Господаремъ Валахіи, послѣ «Регламента», усыновленный Бранкованомъ.

<sup>148</sup> Предшествовавшій Каймаканъ Господарю Кузы. Слѣсъ должно замѣтить, что

Василики; Гики обоихъ Княжествъ, <sup>149</sup> Князя Ханджери, Гречаны, Джяно, Кантакузины обоихъ Княжествъ (Молдавскіе носятъ титулъ Князей, а другіе отъ имени помѣстій именуются Пашканами; одинъ изъ Валашскихъ Кантакузиновъ, Константинъ, во время Мадьярскихъ смуть, былъ Каймаканомъ Валахіи и заслужилъ общее одобреніе), Катарджи, Князя Каліархи, Князя Караджи, Конаки, Казимыры, Ленчи, Князя Моружи, Маврокордаты, Мавроени, Маны, Негри, Палади, Планно, Россеты (изъ коихъ одна отрасль носитъ названіе Розновановъ, отъ имени помѣстья, другая Баланеско), Ралеты, Романеты, Стурдзы, <sup>150</sup> Стирбен, <sup>151</sup> Князя Суццы обоихъ Княжествъ, <sup>152</sup> Самуркаши, Статаки, Флорески, и множество другихъ, служатъ доказательствомъ сему.

Въ Валахіи встрѣчаются еще имена Бояръ, не утратившихъ частію своего древняго состоянія и значенія въ народѣ, нѣко-

---

фамилія эта часто неправильно писалась Куца. Въ Молдавіи есть преданіе, что какой-то Куза обладалъ даромъ пѣнія, и когда Бояры, подгулявъ, призывали его (онъ былъ чокой), то обыкновенно говорили ему: «Канта, Куза.», т. е., спой Куза!» и будто бы отъ этого образовалась и Молдавская фамилія Кантакузинъ.

<sup>149</sup> Албанскаго происхожденія, не родственные между собой. Въ Валахіи Григорій Гика былъ Господаремъ послѣ Гетерія до 1828 года; братъ его, Александръ, былъ первымъ Господаремъ послѣ введенія «Регламента.» Въ Молдавіи послѣ Михайла Стурдзы былъ Господаремъ Георгій Гика.

<sup>150</sup> Иоаннъ, въ странѣ не иначе именуемый, какъ Иванца, былъ Господаремъ Молдавіи послѣ Гетерія до 1828 года; Михайлъ (Михайлаки) первымъ Господаремъ послѣ введенія «Регламента» въ 1832 г.; удаленный отъ княженія, нынѣ живеть въ Парижѣ. Фамилія эта многочисленна. Сынъ М. Стурдзы въ 1854 г., въ числѣ другихъ Бояръ, бѣжалъ изъ Княжествъ и въ Шуменѣ составлялъ изъ Болгаръ полкъ Казаковъ и выступилъ противъ насъ въ Княжествахъ.

<sup>151</sup> Стирбей былъ Господаремъ Валахіи, а нынѣ живеть въ Букарештѣ, также какъ и Бибеско, усыновленный Бранкованомъ, езуитъ въ высшей степени.

<sup>152</sup> Они господствовали въ обоихъ Княжествахъ; послѣдними изъ нихъ былъ въ Валахіи Александръ, умершій въ началѣ 1821 г.; въ слѣдъ за смертію его возстали Пандуры; въ Молдавіи Михайлъ, въ томъ же году удалившійся отъ Гетеристовъ. Лѣтъ за тридцать онъ былъ Посланникомъ при нашемъ Дворѣ, а въ послѣдствіи сынъ его, женатый на Обрѣзковой, занялъ его мѣсто, до упраздненія оного.



щіе Славянскіе корни, но не многимъ изъ нихъ Господари-Фанаріоты давали политическія значенія; это: Раковицы, Градиштяны, Барканески, Войнески, Братьяни,<sup>133</sup> Филипески, Голески, Ничулески, Бальяни, Херески, Вакарески. Этѣ три послѣднія фамиліи хотя и не имѣютъ чисто Славянскаго корня, но почитаются туземнаго происхожденія; изъ нихъ фамилія Вакареско есть древнѣйшая въ Валахіи. Предокъ ея, властвовавшій надъ Валахами въ Седмиградіи, въ округѣ Фогарашскомъ, въ XIII вѣкѣ перешелъ съ ними Карпаты и вошелъ въ настоящую Валахію, чѣмъ и положилъ основаніе самостоятельности Княжества.

Въ Молдавіи же несравненно менѣе: Богданъ, Доничи, Руссы, Костески; другихъ не знаю.

Но въ обоихъ Княжествахъ главное сословіе дѣятелей составляетъ родъ третьяго разряда Бояръ, извѣстный подъ названіемъ Чокоевъ. Они происходятъ, такъ сказать, изъ домопращенныхъ каждаго сановника. Люди этѣ большею частію воспронводились изъ резешей (поселянъ, имѣющихъ свой клочокъ земли), иногда изъ царанъ, простыхъ поселянъ, приписанныхъ къ тому или другому разряду Бояръ, въ качествѣ сокотельниковъ;<sup>134</sup> во

<sup>133</sup> Братьяно одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ происшествіяхъ Букареста въ 1848 и 1849 годахъ. Принужденный удалиться изъ отечества, онъ записался въ демагогическій клубъ Лондона и извѣстенъ рьявыми выходками своими противъ Россіи. Нынѣ онъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ Княжествахъ; въ Берлинѣ онъ напечаталъ Исторію Молдавіи на Французскомъ языкѣ. О немъ и его связяхъ я могъ бы сказать многое.

<sup>134</sup> Каждый чинъ имѣлъ приписанныхъ ему поселянъ, избавлявшихся отъ всѣхъ повинностей, платя и работая только ему. Въ старину этѣ сокотельники принадлежали только мѣсту, и по тому число ихъ не увеличивалось; но со времени княженія Фанаріотовъ позволяли сокотельниковъ и тѣмъ, которые оставали должности, а къ помѣщавшимъ на оныя опредѣлялись новые. Это было политической продѣлкой Князей, чтобы отрѣшаемые туземные Бояры не имѣли повода роптать, когда мѣсто ихъ давалось Греку. Такое злоупотребленіе, превышавшее всю мѣру, было отмѣнено «Регламентомъ» 1832 года. Высшее мѣсто или первостепенный сановникъ имѣлъ 80 сокотельниковъ. Число ихъ, по разрядамъ, спусходило до двухъ. Каждый имѣлъ право выбирать, и, конечно, выбиралъ богатѣйшихъ и т. п.

время же Фанаріотовъ изъ разныхъ Грековъ, Албанцевъ, Армянъ и другихъ, которые начинали занимать должности управляющихъ, откупщиковъ, домашнихъ писарей, дворецкихъ, камердинеровъ, чубукчиевъ (завѣдывающихъ трубками), Армянъ, или мѣняль, въ странѣ зовомыхъ сарафами, и даже Арнаутовъ, ѣздовыхъ и т. п. Очень рѣдко изъ мазилъ, которыхъ Князья и Бояре не жаловали, по причинамъ, кои излишне было бы излагать здѣсь. Въ прежнее время каждый перворазрядный Боярь, или лицо вліятельное, замѣтивъ въ этѣхъ людяхъ требуемую способность, которая очень часто заключалась только въ раболѣнствѣ, искалъ всевозможными средствами, особенно во время Фанаріотскихъ Государствъ, возводитъ ихъ на первый чинъ, оставляя при томъ въ обычныхъ занятіяхъ у себя въ домѣ, а потомъ и далѣе, такъ что этотъ рядъ въ послѣднее время нечувствительно овладѣлъ не только что управленіемъ имѣніями своихъ владыкъ, но и всѣми третъестепенными и даже второстепенными мѣстами въ администраціи Княжествъ, а при Князѣ Кузѣ онъ сдѣлался самостоятельнымъ. Этѣ-то люди, по свойствамъ своимъ и отношеніямъ къ своимъ кумирамъ, давали неистощимую пищу присканью между Боярами, раздували несогласія, подстрекали Боярь противъ Государей и взаимно одинъ противъ другого, волновали народъ, соображаясь всегда съ своими видами, и не рѣдко обогащались не только что представлявшимися путями на занимаемыхъ ими должностяхъ, но и на счетъ своихъ благодѣтелей. Дѣти ихъ, вмѣщая въ себя всѣ помянутыя свойства, получали полуобразование, помогали родителямъ своимъ на ихъ стезѣ происковъ и козней, или дѣйствовали послѣ нихъ уже самостоятельно. А по тому, разъ допущенные нынѣ до подачи голосовъ и до выборовъ, ихъ большинство превозмогло, а послѣдствія того извѣстны. Изучивъ подробно всѣ этѣ отношенія, не трудно будетъ разгадать причину многого, совершающагося и долженствующаго еще совершиться въ той странѣ.

При Князѣ Кузѣ, по естественному положенію дѣлъ, они заняли почти всѣ мѣста по управленію, какъ слѣдовало ожидать, составили оппозицію Боярамъ по рожденію и способностямъ, и производятъ до сихъ поръ тотъ хаосъ во внутреннемъ управленіи

и путаницу, или безразсудныя дѣйствія вѣдъ, которыя доходятъ до насъ путемъ журналистики и частными письмами. <sup>108</sup>

Но все, что тамъ совершается, отнюдь не относится до народа, который чуждъ до поры до времени виѣшательства въ дѣла правительственныя и, конечно, не оправдываетъ оныя относительно неслыханнаго поступка его противъ Болгаръ, которые въ

<sup>108</sup> Вотъ вкратцѣ родословная и біографія бывшаго Князя Ивана Кузы, какъ она извѣстна въ странѣ. Дѣдъ его изъ званія резешей, будучи домашнимъ писаремъ (логоветомъ) Болра Богдана, получилъ, по ходатайству его, первый чинъ, продолжая свои званія. Какъ участникъ, или только слѣпое орудіе въ павѣстномъ дѣлѣ Богдана, онъ, вмѣстѣ съ нимъ, по повелѣнію Князя Морузи, тогда господствовавшего въ Молдавіи, былъ взятъ и заключенъ въ острогъ (Богданъ содержался въ Камераріи). По окончаніи дѣла, Богдану была отрублена голова, а Куза найденъ удавленнымъ въ темницѣ. Сынъ его, отецъ настоящаго Князя, въ послѣдствіи, при государствѣ уже Князя Каллимахи, былъ въ числѣ слугъ двора. Женвшись на служакѣ Княгини, Гречанкѣ, получилъ чинъ Сердаря и привѣльное мѣсто. По вступленіи, послѣ «Регламента», 1832 г., Михаяла Стурдзы на княженіе, по тѣмъ же связямъ, чрезъ Гречанку и Чокоевъ, Куза получилъ чинъ Спатаря, а потомъ и чинъ Постельника, и назначенъ былъ Исправникомъ въ тотъ Уѣздъ или Цинуть, гдѣ онъ былъ Резешемъ. Сдѣвъ онъ предавался всеи врожденной своей страсти. Покровительствуемый свыше, онъ, какъ выражаются, душилъ своихъ сорешей и мало по малу сдѣлался помѣщикомъ почти всего селенія, съ ежегоднымъ доходомъ 800 червонцевъ. Сыну своему, бывшему Князю, далъ домашнее воспитаніе, для чего держалъ Греческаго учителя или даскала и забредшаго Француза, а потомъ, слѣдуя модѣ, послалъ его въ Парижъ, откуда онъ, чрезъ три года, возвратился, и, въ слѣдъ за нимъ, присланы были Французскому Консулу въ Яссахъ неуплаченные имъ счета портныхъ, сапожниковъ и трактирщиковъ, отъ коихъ онъ тайно выѣхалъ. Михайлъ Стурдза, имѣя уже нужду въ поддержаніи себя и, полагая, что Кузы—его приверженцы, поспѣшилъ дать ему мѣсто Предсѣдателя Уѣзднаго Суда. Во время же каімакалства Вогорда (сына извѣстнаго Греко-Болгара, драгомана Порты и потомъ Князя Самоскаго, на дочери котораго жепать М. Стурдза. Молодой же Вогордаъ прибылъ въ Яссы къ сестрѣ своей, былъ сосватанъ на единственной дочери богатѣйшаго Болра Конаки, и, женившись, натурализовался въ Княжествѣ), когда царствовала въ Княжествѣ въ полной силѣ безалаберщина, Куза опредѣлился въ миліцію юнкеромъ и въ одинъ годъ достигъ Полковничьяго чина. Вогордаъ, мечтая только о Государствѣ, полагалъ, что всѣ тѣ, которымъ онъ такъ щедро раздавалъ мѣста и чины, будутъ на его сторонѣ, но жестоко ошибся. Куза принадлежалъ къ разряду Чокоевъ. Одаренный словомъ, онъ обѣщалъ письменно своимъ собратамъ, что есмь бы онъ былъ Княземъ, то первую обязанностію

общей массѣ народа уважаются за свое трудолюбіе и свою честность. Въ этой послѣдней Молдо-Валацкскій поселянинъ не уступитъ никому, а равно и въ воздержаніи отъ горькихъ напитковъ. Если же онъ не достигъ той степени трудолюбія, которымъ обладаютъ его сосѣди, то въ этомъ не его вина: это есть неминуемое слѣдствіе существовавшего, въ продолженіи болѣе трехъ вѣковъ, рода правительства, въ особенности Фанаріотскаго, и наконецъ непрерывныхъ измѣненій въ правительственныхъ мѣстахъ и взглядахъ. Въ послѣднія же двадцать и болѣе лѣтъ все совершающееся въ Княжествахъ, конечно, не таково, чтобы могло упрочить благосостояніе народа, не понимающаго еще тѣхъ благъ, которыя обѣщаются имъ Уложеніемъ туземнаго издѣлія, подъ руководствомъ Западнаго ученія.

До сихъ поръ Молдо-Валацкскій поселянинъ остается еще не предприимчивымъ и робкимъ. Мужество, которое онъ проявлялъ въ борьбахъ съ Татарами, Поляками, Казакими и Турками, давно въ немъ исчезло подъ игомъ Османіевъ, ярмомъ Фанаріотовъ, окруженныхъ намною стражей изъ Албанцевъ, Сербовъ и имъ подобныхъ, которые одинаково находились у обоихъ Агъ, и при каждомъ Исправникѣ. Народъ покорствовалъ имъ безусловно. Въ 1821 году, во время Гетеріи, появленіе нѣсколькихъ Арнаутъ въ Уѣздѣ достаточно бывало, чтобы навести ужасъ на всѣхъ жителей. Народъ былъ такъ запуганъ, что въ числѣ двадцати человекъ не осмѣливался напасть на одного разбойника, и одинъ каларанъ (конный полп-

---

его было бы покровительствовать имъ. Но, не смотря на это, правящая сторона его была такъ уже извѣстна, что при выборахъ онъ не только что не попалъ въ число кандидатовъ, но даже и въ депутаты и по тому полагалъ дѣло свое потеряннымъ. Въ собраніи находилось пять человекъ его собратьевъ депутатами. Они внезапно начали кричать: «Выбрать Кузу!» За симъ послѣдовалъ съ вышней стороны дверей изъ собравшейся сволочи возгласъ: «Кузу, Кузу! Непременно Кузу! А не то, — всѣхъ членовъ перебьемъ!» Члены, какъ благоразумные и храбрые люди, ни мало не колеблясь, предпочли лучше выбрать Кузу, чѣмъ жертвовать собой. Прямъру этому послѣдовалъ и въ Валахіи. Дѣйствія Кузы на княженіи извѣстны, а равно и паденіе его. При огромномъ каштагѣ, имъ награбленномъ, вѣроятно, онъ не жалѣлъ о потерѣ власти, которой могъ лишиться отъ нуля, подобно Министру своему, Катарджи и пр.

цейскіи десятиникъ изъ туземцевъ), находящіися при Исравникѣ, вооруженный одною плетью, предавался въ Уѣздѣ всевозможнымъ насильствамъ, противъ которыхъ никто не осмѣливался возвышать голоса. Одни только пляши или жители южнаго склона Карпатовъ, обязанные содержать стражу по границѣ съ Буковиной, Седмиградіей и Банатомъ, болѣе развязны, живѣе, отважнѣе, способнѣе и могутъ еще сохранять нѣкоторое хладнокровіе, столь необходимое въ опасностяхъ, чего ни какъ нельзя ожидать отъ другихъ ихъ соотечественниковъ 116

116 Разказы о пепстввахъ Турокъ переходили изъ рода въ родъ, подкрѣпляясь современными примѣрами, и въ особенности событіями 1821 года, когда народъ находился между двухъ огней, Турокъ и Гетеристовъ. Отрѣзанныя головы съ движущимися глазами, отнятіе ушей и другихъ членовъ, сажаніе на колъ и т. п., разказываются поселенцами съ ужасомъ. Это такъ поразило ихъ воображеніе, что нужно будетъ нѣсколько поколѣній, чтобы изгладить безотчетный страхъ, въ нихъ поселенный. Пандуры или жители Уѣздовъ: Мехединскаго, Вильчанскаго и Горжевскаго, въ Малой Валахіи, одни вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, могли иногда съ нѣкоторымъ усиліемъ защищать въ прежнее время свои горы и тѣспны, хотя, впрочемъ, всегда съ содѣйствіемъ Арнаутъ. Но съ тѣхъ поръ много условія измѣнились. Способности же собственно Малдо-Валашскихъ Пандуръ, нѣ отечества своего, ничтожны. Въ 1821 году, мѣсяца за полтора предъ тѣмъ, какъ Князь Нисланты перешахъ черезъ Прутъ и въ Мессахъ издалъ объявленіе о возстаніи Гетеристовъ, въ Малой Валахіи Тодоръ Владимпреско, въ совокушности съ двумя братьями Македонскими, поднялъ народъ противъ Бояръ, занявъ Букарешть; но и здѣсь притекшіе къ нему нѣсколько капитаніи Арнаутовъ и Болгаръ содѣйствовали ему. Когда же подошелъ Нисланты, всѣ Арнауты перешли къ нему, и Владимпреско долженъ былъ съ толпой народа, въ нѣсколько разъ превышающей Гетеристовъ, сбѣжать въ свои горы, гдѣ предательски былъ умерщвленъ по приказанію Князя Нисланты. Чтобы показать, какое понятіе сосѣдніе Славяне имѣютъ о Пандурахъ, я разкажу слѣдующее: составляя въ началѣ 1829 г. отрядъ партизановъ-охотниковъ, и издавна зная свойства Пандуръ, я отказывался принять въ отрядъ являвшихся изъ нихъ. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ храбрецовъ, Болгаръ Капитанъ Иванчо, бывшій во всѣхъ знаменитыхъ шайкахъ, просилъ меня, вмѣстѣ съ другими извѣстнѣйшими охотниками, принять пять, шесть булюковъ (по 25 человекъ), на основаніи слѣдующаго неоспоримаго доказательства: «такъ какъ отряду предназначено дѣйствовать въ Балканскихъ гѣсахъ, то на почлегахъ въ охранительную цѣль въ гѣсу лучше всего назначать Пандуровъ: «они, тусы, не уснутъ на пикетѣ» и пр. Я принялъ четыре булюка (100 чел.), и дѣйствительно сказанное оправдалось: правда, иногда буйволъ показывался ночью въ гѣсу Пандуру за Турна и выстрѣлъ по нему поднималъ весь станъ, но онъ былъ о безпеченъ и т. д.

Не смотря, однако же, на все это Молдо-Валашская милиція или армія имѣетъ много хорошихъ качествъ для своего состава, и несомнѣнно, что подъ начальствомъ опытныхъ Офицеровъ и послѣ нѣкотораго испытанія на кровавомъ поприщѣ, со временемъ она могла бы стать на ряду съ войсками другихъ странъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ ни того, ни другого. Офицеры Молдо-Валашской милиціи, преимущественно до времени Кузы, большею частію образованные, ни одинъ изъ нихъ спеціально-теоретически не подготовленъ къ избранному ими поприщу. Они не имѣли также случая испытать себя тамъ, гдѣ человѣкъ становится лицомъ къ лицу со смертію, вполне обнажаетъ себя и познаетъ въ себѣ степень душевныхъ силъ, а безъ всего этого что можетъ воснлѣдовать? Испытаніе этого рода необходимо, особенно въ рядахъ, гдѣ никто не знаетъ еще того вліятельнаго ощущенія души и тѣла, которое послѣдуетъ отъ жужжанія пуль и обдаваній картечью, свиста ядеръ, разрыва гранатъ, натиска конныхъ массъ, вида крови и разныхъ изуродованій товарищей и лошадей, вопля и криковъ отъ страданій, внезапной смерти стоящихъ рядомъ и т. п. Для одолѣнія всего этого нужна нравственная и физическая сила, нужны въ особенности примѣры бывалыхъ, спокойно стоящихъ въ то время, когда смерть свирѣпствуетъ кругомъ въ разныхъ ея видахъ. Въ образовавшихся уже арміяхъ общихъ ощущеній быть не можетъ; поступающіе новички пополняютъ ряды уже бывалыхъ и скоро свыкаются съ неотмѣнными условіями боевой жизни, а по тому такія части войскъ и не могутъ подвергнуться въ той степени паническому страху, которому можетъ безсознательно подчиниться войско, подобное составу милиціи Княжествъ. Конечно, есть народы, обладающіе болѣе другихъ воинственнымъ духомъ, на прим., Болгары, Босняки и другіе не дальніе сосѣди Придунайскихъ Княжествъ, болѣе или менѣе свыкшіеся съ оружіемъ, если и не всегда въ войнахъ, то въ гайдучествѣ. Но Молдо-Валахи лишены всѣхъ этихъ качествъ: имъ нужно время, и время не малое, чтобы стать въ уровень или, по крайней мѣрѣ, приблизительно съ помянутыми племенами. Сдѣсь я говорю только о народѣ, изъ котораго составляется армія, а Молдо-Валахи давно не помнятъ, когда видѣли кровь; изъ нихъ трудно встрѣтить даже разбойника, которыми такъ изобилуютъ ихъ сосѣди. Что же касается Офицеровъ,

то они пропитаны славолубіемъ. Но достаточно ли почитать себя военнымъ, надѣвъ только эполеты? Коноводы пророчатъ имъ подвиги и влекутъ ихъ, подъ предлогомъ любви къ отечеству, въ міръ отвлеченный, къ осуществленію несбыточнаго. Но чтобы приступить къ исполненію порожденныхъ замысловъ, одни словозвѣтія недостаточны: нужна физическая сила, которая во всѣ времена одна рѣшала участь народа. Молдо-Валашская армія, повторяю, должна прежде испытать себя, иначе можетъ послѣдовать массою подобное тому, какъ кто-то очень удачно выразилъ такую любовь къ отечеству слѣдующими словами одного патріота: «Какъ сладко умирать за отечество!» воскликнулъ воинъ, убѣгая изъ сраженія. Между тѣмъ, при самомъ началѣ образованія военной силы Княжествъ, она въ Валахіи увлеклась въ мятежь, а въ послѣднее время еще болѣе показала, что проповѣди демократовъ положили и въ ней уже корни. На всѣхъ этѣхъ основаніяхъ и на личномъ долготѣннѣмъ изученіи края, я заключаю, что увеличеніе въ настоящее время Молдо-Валашской милиціи, какъ пишутъ, до сорока тысячъ, независимо отъ путаницы, будетъ только разорительно для страны и не можетъ принести пользы, каковъ бы назначеніе оной ни было.

Наконецъ, не уже ли въ самомъ дѣлѣ есть люди, и даже, какъ говорятъ, будто бы и дипломаты, которые серіозно могутъ думать, что Молдо-Валашская армія въ состояніи произвести наступательное движеніе? Или, не выходя изъ границъ Княжествъ, оставшись дома въ угрожающемъ положеніи, заставитъ непріятеля содержать наблюдательный корпусъ на своихъ границахъ, и чрезъ то ослабитъ численность войскъ, долженствовавшихъ бы дѣйствовать противъ кого бы тамъ ни было?

Журналы наполнены разнѣми предположеніями; и говорятъ даже, что Сербія и Румынія находятся въ тайномъ союзѣ и дѣйствуютъ на политическомъ поприщѣ за одно. Пусть это такъ; пусть союзъ этотъ будетъ самый тѣсный, но онъ можетъ ограничиваться только двумя главами этѣхъ странъ. Народъ же обоеихъ Княжествъ не будетъ искренно раздѣлять онаго. Сдѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что нынѣшняя, такъ называемая, Румынія раздѣлена на два стана: Молдавію и Валахію, враждебныхъ меж-

ду собою. Молдаване гордятся предъ Валахами тѣмъ, что они не были покорены Турками такъ какъ Валахи, но вступили добровольно, на условіи, въ подданство Порты. Слѣжаніе въ одно обоихъ Княжествъ, бывшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ отдѣльными, не выгодно для Молдаванъ, не говоря уже, что главный городъ ихъ, Яссы, съ перенесеніемъ всѣхъ Правительственныхъ Мѣстъ въ Букарештъ, опустѣлъ, торговля упала. Галацъ не принадлежитъ уже имъ отдѣльно, но главное, что населеніе Валахіи почти вдвое противъ Молдавіи, большинство голосовъ въ собраніи всегда противъ послѣдней. Молдаване чужды тѣхъ замысловъ, которые питаютъ Валахи. Этѣмъ послѣднимъ вѣдоковали пріятель Русскихъ, что Румынское племя не ограничиваетъ ся двумя Княжествами, что отъ нихъ на западъ есть Румуны въ Банатѣ и Угріи, на сѣверѣ въ Седмиградіи и Буковинѣ, на востокѣ въ Бессарабіи; что, на основаніи проповѣдуемаго основнаго положенія народностей, должно стремиться присоединить и этѣ слишкомъ пять милліоновъ Румуновъ къ настоящей Румуніи, и Такиимъ образомъ создать Дакійское Царство (какъ мечталъ о томъ извѣстный А. С. Стурдза) въ десять милліоновъ жителей. Мечтатели идутъ еще далѣе. Они говорятъ, что и на югъ отъ нихъ, на правомъ берегу Дуная, въ Болгаріи, не мало Молдаванъ и Валаховъ цѣлыми селеніями, а еще далѣе на югъ, есть и цѣлые округи Валаховъ, потомки выведенныхъ Авредіаномъ, и до днесь носящихъ названіе Влаховъ (Куцо-Влахи), а страна, ими обитаемая, слыветъ Старый Влахъ. Вотъ чѣмъ бредятъ Валахи-прогрессисты въ политическихъ соображеніяхъ. Во всякомъ случаѣ настоящая борьба умовъ въ Молдавіи, съ цѣлію прежняго отдѣленія отъ Валахіи, представляетъ любопытный итогъ дипломатическихъ кабинетныхъ соображеній, основанныхъ на совершенномъ отсутствіи точнаго познанія мѣстныхъ условій. Или, наконецъ, это было сдѣлано съ цѣлію хитросплетенной будущности коварною политикою. Въ заключеніе нельзя не сказать, что все то, что творится въ Придунайскихъ Княжествахъ, скоро озаботитъ дипломатику. Событіе это запутаетъ еще болѣе Восточный Вопросъ и дастъ пищу в..... Но довольно о семъ. Приступлю къ общему заключенію.

Юго-Западные области, находящіяся нынѣ болѣе или мѣнѣе въ зависимости у Турокъ и населенныя Славянскими пле-



Шенами, представляютъ ту особенность, что ни одна изъ нихъ не захочетъ уступить другой въ преимуществѣ надъ собою, и никогда не согласится дѣйствовать совокупно съ другою, не сохранивъ за собою первенства, или только самостоятельности; права распоряжаться, какъ пожелаетъ, какъ вздумается. Общаго начальника, общаго двигателя, руководителя, или главнокомандующаго, у нихъ быть не можетъ. Это не только такъ между Болгаромъ, Сербомъ, Боснякомъ и т. п., но даже между Сербомъ и Черногорцемъ одного и того же племени, то есть, не можетъ существовать единомыслія въ дѣйствіяхъ къ общей пользѣ. Я уже замѣтилъ, что Черногорцы составляютъ осьмую только долю противъ Сербовъ, и если бы хотѣли ихъ присоединить къ этимъ послѣднимъ, то они открыли бы съ ними войну на смерть и скорѣе предались бы Туркамъ. То же самое и у всѣхъ другихъ племенъ, тутъ обитающихъ. Пусть вспыхнетъ въ нихъ общее возстаніе, повѣрь, каждая область будетъ дѣйствовать отдѣльно и радоваться пораженію и неудачамъ сосѣдей, не поспѣшитъ къ ней на выручку, и не соединитъ своихъ силъ съ нею. Все ограничится, и то только исключительно въ одной Сербіи, тѣмъ, что прогрессисты будутъ кричать о патриотизмѣ, о жестокостяхъ Турокъ (часто очень преувеличенно), поощрять сосѣдственныя племена къ возстанію, и все это съ цѣлію господства надъ возставшими. Не вдаваясь въ Исторію, лѣтъ пять тому назадъ мы видѣли примѣръ такого взаимнаго расположенія, когда Черногорцы и часть Герцеговинцевъ, подъ предводительствомъ Воеводы Луки Вукаловича, въ одно время ополчились противъ Турокъ, и оба въ борьбѣ этой имѣли блистательные успѣхи. Но едва обѣ ополчившіяся стороны сблизились, чтобы дѣйствовать взаимно, какъ между Княземъ Черногорскимъ и Герцеговинскимъ Воеводой возгорѣлась вражда, и каждый спѣшилъ предупредить одинъ другаго сойтись съ Турками, что и совершилось.

Каждая изъ этихъ областей составляла нѣкогда отдѣльное Государство съ самобытнымъ политическимъ значеніемъ. Государства эти существовали, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, съ своими природными Царями и Королями, были между собою въ непрерывныхъ столкновеніяхъ, опустошая взаимно одно другое, и этими вѣковыми взаимными обезсиленіями облегчили возможность

Восточной Имперіи покорить себя и потомъ, вмѣстѣ съ нею, подчиниться Туркамъ. Эта древняя, взаимная вражда, переходя изъ рода въ родъ, до сихъ поръ проявляется вездѣ, гдѣ только можно, въ сильной степени. Всѣ этѣ племена жаждутъ освободиться отъ ига Османлиевъ, и если медлили, то по тому только, что опасались промѣнять одно ярмо на другое.

Сдѣсь, думаю, не излишнимъ замѣтить, что я говорю объ областяхъ этѣхъ не изъ иноземныхъ книгъ, изъ коихъ ерунда часто переходитъ и въ нашу печать, а независимо, въ силу почти полувѣковаго особеннаго изученія ихъ исторіи, основываюсь на долгодѣльныхъ опытахъ. Съ 1820 по 1828 г. я былъ съ ними въ близкихъ сношеніяхъ и по службѣ и частно. Съ 1821 года Кишиневъ, Хотинъ, вся Бессарабія, Одесса и другіе города Генераль-Губернаторства Князя Воронцова, были наполнены дѣятелями Гетеріи всѣхъ родовъ, укрывшихся какъ изъ Княжествъ съ большою частію Бояръ и иныхъ, такъ и изъ Константинополя и другихъ мѣстъ Фанаріотовъ, занимавшихъ Господарство, Драгоманство, Каймаканство и другія выснія должности, до низшихъ степеней въ Портѣ. Сербскіе же Воеводы времени Георгія Чернаго и частію Милоша до того были уже въ Кишиневѣ, Хотинѣ и частію въ Таганрогѣ и пр.; были въ Кишиневѣ и значительныя лица изъ Албаніи, Болгаріи и т. п. Ежедневныя бесѣды наши не ограничивались одной обмѣной словъ; многіе эпизоды были изложены мнѣ письменно на Сербскомъ, Греческомъ, Французскомъ и др. языкахъ, съ дополнительными своевременными поясненіями, что все и доселѣ хранится у меня въ подлинникахъ; и я не разъ имѣлъ порученія на правый берегъ Дуная, въ крѣпости Тульчу, Исакчу, къ Запорожцамъ, Некрасовцамъ и въ другія мѣста. По выѣздѣ Посланниковъ изъ Константинополя, послѣ Наваринской битвы, въ 1827 году, я переѣхалъ въ Княжества (наполненные Турками съ непріязненнымъ намъ Господаремъ И. Стурдзою), для приготовления, по Высочайшему повелѣнію, матеріаловъ къ предстоящей войнѣ, гдѣ я дѣйствовалъ, не взирая на всевозможныя козни, преимущественно Австрійскихъ Консуловъ (Паши не дѣйствовали, а почитали себя только терпимыми). Поминутый Консулатъ заподозрилъ Князя и Турецкія власти, что пребываніе мое, за бѣднью, не вѣрно, но что, будучи Полковникомъ Генеральнаго

Штаба, я долженъ имѣть тайныя порученія и волновать умы въ Княжествахъ; но это не помогло. Зная всѣхъ и выдержавъ три выстрѣла по себѣ (одинъ въ домъ Французскаго Консула въ окошко, у котораго я сидѣлъ), я скоро сошелся съ Турками, и съ полнымъ успѣхомъ окончивъ порученіе, въ Мартѣ 1828 г., выѣхалъ, а въ ночь на 25 Апрѣля, съ порученнымъ мнѣ отрядомъ, переправился чрезъ Прутъ, внезапно занявъ Яссы, плѣнилъ Турокъ и, готоваго къ побѣгу въ Австрію, Князя. Я привожу это къ тому, чтобы показать близость моихъ отношеній со всѣми слоями обществъ, населяющихъ тѣ страны, что все свидѣтельствуется официальными актами. Возложенное на меня порученіе въ кампанію 1828 года и нахождение мое съ аванпостами три мѣсяца подъ Шуменомъ (Шумлой), въ сношеніяхъ съ различными племенами, не могло не послужить мнѣ къ повѣркѣ прежнихъ моихъ изученій. Сверхъ того, съ самаго начала войны, я былъ поставленъ въ прямыя сношенія съ депутатомъ Князя Милоша, просвѣщеннымъ Сербскимъ Болгаромъ, Михайломъ Федоровичемъ Германомъ, и былъ почти не разлученъ съ нимъ не только что во всю войну, но и въ послѣдствіи до начала 1831 года, въ Букарештѣ, и не мало позаимствовался отъ него свидѣніями, не всѣми легко приобретаемыми. Главное заключалось въ кампаніи 1829 года. Опытъ, предшествовавшій кампаніи, показалъ, что отряды партизанъ изъ туземныхъ въ тѣхъ войнахъ необходимы. Въ Бессарабіи и въ Княжествахъ находилось множество Албанцевъ, Черногорцевъ, Босняковъ, Сербовъ, Болгаръ и частію Грековъ, которые всѣ безъ исключенія были гайдуками, въ числѣ коихъ было много Атамановъ, участвовавшихъ въ междоусобіяхъ: Пасванъ-Оглу, Пегливанъ-Нани, Кара-Фенза, въ войнѣ въ Сербіи, потомъ составляли стражи Господарей, участвовали въ возстаніи Пандуръ Владимиреска, въ Гетеристахъ у Князя Исиданти и пр. Я подалъ о семъ записку Начальнику Главнаго-Штаба арміи, Г.-А. Графу Киселеву. Вскорѣ новый Главнокомандующій, Графъ Дибичъ, возложилъ на меня образованіе изъ тѣхъ людей отряда въ 1200 человекъ, что и было исполнено безъ всякаго, по примѣру прежнихъ войнъ (и послѣдней), денежнаго пособія. Люди тѣ были зажиточны, богато одѣты и вооружены. Имъ обѣщанъ порохъ, продовольствіе и фуражъ, а въ вознагражденіе покровительственныя Русскіе патпорты на 10 лѣтъ и известная плата за отбиваемый

сдотъ и плѣнныхъ. Такъ какъ мнѣ разрѣшено было дѣйствовать при образованіи самостоятельно, то, когда все назначенное число было собрано и выданы печатные билеты, я приказалъ имъ составиться по племенамъ. Послѣ того велѣлъ имъ составить булюки или капитаніи: коннымъ въ 26, а пѣшимъ въ 31 человека. Потомъ выбрать изъ себя одного начальника, Капитана, ибо иначе съ этѣмъ народомъ нельзя справиться. Выбираютъ же сами они начальника храбрѣйшаго и извѣстнѣйшаго изъ нихъ. Все это на другой день было сдѣлано, 300 конныхъ, 800 пѣшихъ. Но осталось за симъ 86 человекъ, которые, будучи извѣстными Атаманами отдѣльныхъ шаекъ, богато одѣтые въ золото и серебро, съ такимъ же оружіемъ и на превосходныхъ лошадяхъ, не захотѣли другъ другу подчиняться, а объявили, что они будутъ составлять моихъ момковъ и знать начальникомъ только меня одного. Я согласился. Не буду говорить о дѣйстви отряда, гдѣ мнѣ представлялся вполне случай видѣть свойства и способности тѣхъ, или другихъ, племенъ, а скажу сдѣсь одно то, что идетъ къ цѣли. Послѣ заключенія мира, когда я вышелъ изъ Балканскихъ горъ и Дели-Орманскаго лѣса, отряду (уменьшившемуся убитыми на триста человекъ) и двумъ находившимся у меня Казачьимъ полкамъ, велѣно было занять Туртукай, для угроженія Руцуцкому Визирю, Кучукъ-Ахмету (близко мнѣ знакомому, изъ Яссъ), пока Графъ Кисилевъ направился чрезъ Балканы въ Софію противъ Скадарскаго Пашы, не признававшаго мира и движувшагося было съ своими Албанцами. Въ Туртукай я оставался въ бездѣйствіи почти три мѣсяца, до 6 Декабря. Въ это время я часто ѣздилъ къ Кучукъ-Ахмету, къ Руцуцкому Аяну, Арпауту Османъ-Агѣ, изъ коихъ послѣдній гостилъ у меня въ палаткѣ по нѣсколькимъ днямъ. Но главное мое занятіе заключалось въ записываніи разсказовъ разныхъ лицъ о своихъ походахъ, и своихъ заключеніяхъ о томъ или другомъ. Разсказы этѣ повѣрялись, исправлялись, поподнялись и т. п. Такимъ образомъ у меня составились книги различныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ изъ самыхъ источниковъ. Не было забыто и народное у нихъ врачеваніе. И такъ, вотъ матеріялы, на основаніи которыхъ я составилъ свое мнѣніе, которое подкрѣпляется и поднесъ, не только письмами знакомыхъ и близкихъ, но и посѣщеніями меня пріѣзжающими сюда, которыхъ прежде я и не зналъ, а по тому лишь, что ихъ или отцы и ближніе

были когда-то со мной знакомы, или служили въ моемъ отрядѣ. Такъ призжавшіе въ 1856 году въ Москву, на коронацію, Болгары, не разъ навѣщали меня, проводя по нѣскольکو часовъ.

Области этѣ понимаютъ свободу по своему: они хотятъ полной своей независимости, отдѣльно одна отъ другой (только Сербія желала бы подчинить себѣ всѣхъ), съ главами, изъ среды своей избранными, словомъ, союзаго устройства, съ своимъ Вашингтономъ въ Константинополѣ, или въ иномъ мѣстѣ. Въ такомъ только случаѣ они возстанутъ, и искра Славянства проникнетъ въ cadaго и свяжетъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ, тогда борьба съ Турками будетъ непродолжительна. Они не начнутъ тѣмъ, чѣмъ начнутся подобныя движенія у другихъ племенъ, и не будутъ терять времени въ пустословіи и рѣвнiяхъ о, такъ называемыхъ нынѣ, конституціяхъ, прежде окончательнаго освобожденія себя, взявшись поголовно за оружіе. До тѣхъ поръ, пока не возстанутъ Болгары, всѣ попытки другихъ племенъ будутъ безуспѣшны. Числительность Болгарскаго племени (около пяти милліоновъ), обитающаго отъ береговъ Дуная до пролива въ Константинопольскаго и Дарданельскаго, и отъ Чернаго моря почти до самой Адриатики, скоро рѣшитъ вопросъ о владычествѣ Османлиевъ въ Европѣ, гдѣ количество ихъ не достигаетъ и половины однихъ Болгаръ: Сицилійская вечерня, или Варооломеева ночь, можетъ повториться. <sup>187</sup> Племя Болгаръ, трудолюбивѣйшее между всѣми другими, отличается своимъ положительнымъ характеромъ, не легко увлекается обаяніями, какъ Грекъ, или Сербъ; но разъ взявшись за оружіе, не положитъ его до окончанія предпринятаго дѣла. Ихъ не устрашитъ вышательство и заступничество за Османлиевъ. Если однажды рѣшились они на борьбу, то едва ли уже что заставитъ ихъ отказаться отъ оной безъ пріобрѣтенія ожидаемыхъ ими плодовъ. Западные кисти имъ знакомы со временъ Крестовыхъ походовъ: имъ устлано все пространство отъ Бѣлграда до Константинополя, когда Крестоносцы, съ цѣлю освободить гробъ Господень изъ рукъ Иновѣрныхъ, предавались всѣмъ звѣрствамъ

<sup>187</sup> Народные заговоры трудно проникаемы безъ предателей; это доказывается Новгородскими поселеніями и неоднократно Польшей.

въ Христіанской странѣ, по которой направлялись; и овладѣли Константинополемъ, изгнавъ оттуда Христіанскаго же Государя. Болгары доканали отъѣхъ ханжей, а взятый ими въ плѣнъ Императоръ Балдуинъ принялъ позорную казнь въ столицѣ ихъ, Тырновъ.

Не должно забывать и того, что съ первымъ движеніемъ Болгаръ, Константинополь лишается всѣхъ средствъ къ существованію. Болгары одни продовольствуютъ столицу, армію и почти всю Имперію хлѣбомъ и въ особенности мясомъ и проч., независимо отъ другихъ предметовъ первой необходимости. Болгары много терпѣли отъ Османліевъ, и терять еще и понинѣ, но они не бросятся слѣпо въ борьбу противъ нихъ. До сихъ поръ не слышно, чтобы главная масса, ядро ихъ народности, шевелилась; но разъ это будетъ сдѣлано, повторяю, скоро не будетъ Османліевъ въ Европѣ. Съ другой стороны, достигнувъ цѣли имѣть свое духовенство и Болгарскаго Патріярха, Болгары долго еще будутъ переносить иногда совершающіяся насилія, дорожа правомъ приносить, посредствомъ своихъ выборныхъ, жалобы самому Падишаху. <sup>168</sup> Правда, что болшею частію жалобы ихъ не получаютъ удовлетворенія, въ особенности при послѣднихъ двухъ Султанахъ, но, не приводя прежнихъ временъ, а при Махмудѣ, отцѣ этѣхъ двухъ послѣднихъ, бывали разительные примѣры удовлетворенія такихъ жалобъ. Кто-то отчасти справедливо замѣтилъ, что Славянскія племена, едва ли не болѣе заботятся о предоставленіи имъ права жаловаться, чѣмъ объ удовлетвореніи самыхъ жалобъ. Уничтоженіе снурка, посылавшагося главнымъ и другимъ сановникамъ, ослабило власть Султана и Верховнаго Визиря, въ свою очередь бывшего подъ нимъ, и распустило отдѣльныхъ начальниковъ.

Я нѣсколько распространился объ этомъ предметѣ, заслуживающемъ, особенно для насъ, въ настоящее время, отдѣльнаго и

<sup>168</sup> Если дѣйствительно справедливо то, что Болгары предлагали Султану объявить себя ихъ Царемъ, и дать имъ особенное Уложеніе (Конституцію), то это было бы единственнымъ средствомъ Османліямъ удержаться еще нѣкоторое время въ Европѣ, пока Болгарія не созрѣетъ въ исключительномъ своемъ положеніи и не выгонитъ ихъ.

пространнаго изложенія, чтобы показать ошибочное мнѣніе тѣхъ, которые допускаютъ возможность сердечнаго соединенія двухъ областей, для совокупнаго дѣйствія противъ Турокъ. Не только что подчиненіе Босняковъ и Герцеговинцевъ Сербамъ, но повторяю, что и искренній союзъ между нами пока не возможенъ; еще болѣе не возможенъ подобный союзъ съ Молдо-Валахами, которыхъ всѣ помянутыя племена презираютъ относительно ихъ мужества. Существуетъ даже пословица, что когда рѣжутъ Молдована, то онъ «кричитъ какъ Жидъ.» Теперь же, когда Молдо-Валахи, чуждаясь своего Славянскаго происхожденія, ищутъ заявить себя Латинами, конечно, не измѣнятъ ихъ къ нимъ расположенія, а еще болѣе усилятъ существующее презрѣніе. Ихъ ожидаетъ прозвище Шокцевъ и Помаковъ. Но, кромѣ всего этого, какой изъ Воеводъ Сербскихъ захочетъ подчинить себя Спатарю Валашскому, или Гетману Молдавскому, даже самому Князю, и обратно? Все сдѣсь одно другому противоположно и ни какъ не можетъ быть улажено. Сербы, по свойству своему, будутъ кричать, волновать скупчину, находящуюся подъ вліяніемъ кознодѣевъ. Но нужно припоминать заявленныя, въ 1839 году, народомъ причины изложенія Милоша, которому наследовалъ старшій его сынъ, Миланъ, а скоро послѣ поступилъ его братъ, Михайлъ. Пусть припомнятъ, что было сказано противъ него, для изгнанія его изъ Сербіи и возведенія, въ 1842 году, сына Кара Георгія, Александра; и этотъ не понравился; свергнувъ его призвали другихъ, и кого же? Обреновичей, которымъ, при недавнемъ изгнаніи, приписывались такіе поступки, которые едва ли могутъ быть терпимы въ порядочныхъ людяхъ. Непостоянство и самонадѣянность Сербовъ омрачаетъ многія изъ прекрасныхъ свойствъ ихъ. Они будутъ и подстрекать на борьбу, будутъ похваляться, но не то будетъ на дѣлѣ: дисциплина между Сербами не мыслима на правилахъ Европейскихъ войскъ. Можетъ быть, одежда въ одинъ мундиръ, образованіе частей войскъ по образцу Европейскому, внезапно измѣнитъ природныя свойства; въ противномъ случаѣ будетъ то же, что было и прежде, и, не прибѣгая къ примѣрамъ ихъ борьбы съ 1804 по 1814 г., я самъ испыталъ это.<sup>159</sup> Однимъ словомъ, каждое

---

<sup>159</sup> Въ партизанскомъ отрядѣ охотниковъ въ 1829 г. была у меня отдѣльная

изъ тамошнихъ Славянскихъ племенъ сойдется скорѣе съ Турками, чѣмъ съ Сербами. Война 1828—1829 годовъ убѣждаетъ въ томъ. Предметъ, по тогдашнимъ порученіямъ, мнѣ очень близко извѣстенъ.

Сказавъ о взаимномъ несогласіи Славянскихъ племенъ Турціи,<sup>160</sup> остается замѣтить то, въ чемъ всѣ они сходятся: это общее недружелюбное расположеніе къ Грекамъ, которыхъ народъ, по невѣдѣнію своему, не отличаетъ отъ Фанаріотовъ; для него достаточно, что Фанаріоты были въ Константинополѣ, во время существованія Византійской или Восточной Имперіи, что общій языкъ Греческій, что когда Турки овладѣли столицей и всѣмъ достояніемъ Императоровъ, они сдѣлались усерднѣйшими ихъ слугами.

Эта ненависть существовала до появленія Оттомановъ въ Европѣ. Вѣроломные поступки Восточныхъ Императоровъ въ отношеніи къ воинственнымъ Славянскимъ племенамъ были поводомъ къ оной. Ненависть этѣхъ племенъ къ Грекамъ столь сильно вкоренилась въ нихъ, что они приписываютъ имъ причины всѣхъ бѣдствій, ихъ постигшихъ, съ самаго начала своего поселенія въ тѣхъ странахъ до настоящихъ временъ: она усилилась во время порабощенія страны сей Оттоманами; она пытается и до сихъ поръ.

Турки, разрушивъ всю Восточную Имперію, утвердились въ оной. Съ того времени коварство, внушаемое имъ Фанаріотами,

---

партія Милека Петровича, брата знаменитаго Велька Петровича, о комъ упоминалось. Партія Милека, въ числѣ сорока человекъ, была вся составлена изъ Сербовъ. Отважитъ его трудно было найти. Но онъ былъ строгъ, иногда и жестокъ, и на замѣчанія ему всегда отвѣчалъ, что съ его родичами иначе поступать нельзя. Изъ подъ Туртукая нѣсколько человекъ отъ него бѣжало, но кончилось тѣмъ, что на одномъ изъ понскомъ мостъ онъ, замидѣвъ Турокъ, перебѣгающихъ черезъ поляну изъ одного лѣса въ другой, по обыкновенію, бросился за ними. Нѣсколько человекъ послѣдовало за нимъ. Послышались выстрѣлы, и когда мы подсакали, то нашли его убитымъ въ упоръ, въ лѣвую часть спины. Убитъ онъ былъ своимъ. . . . .

<sup>160</sup> Тьеръ, въ одной изъ своихъ рѣчей въ настоящемъ году, также замѣтилъ, что единодушія въ племенахъ этѣхъ нѣтъ вовсе, и общая ненависть къ Грекамъ.



содѣлалось душой политики Оттоманской Имперіи. Султаны оправдывали совѣсть свою въ нарушеніи клятвъ ложными толкованіями Корана, какъ въ отношеніи къ иностраннымъ Государствамъ, такъ и въ жестокостяхъ, которыя они употребляли въ покоряемыхъ областяхъ, преимущественно же въ Славянскихъ. Въ этомъ Славяне обвиняютъ болѣе Фанаріотовъ, которые, посредствомъ пронырствъ и предательства, достигнувъ до высшихъ степеней при дворѣ Султана, успѣли достигнуть и до преобладанія полною довѣренностію Визирей и рыджаловъ. Притворная терпимость этого сословія, низкое его порабощеніе владыкамъ своимъ, всегдашняя готовность слѣдовать за ихъ бунчуками въ званіи толмачей (драгомановъ.), шпіоновъ, примирителей, помогали доказывать Оттоманамъ преданность и приверженность ихъ къ Блистательной Портѣ: напротивъ того правильную строптивость Славянъ представляли они вельможамъ Порты, какъ необузданность и неукротимость. Сами же, достигая до степеней Великихъ Драгомановъ, Господарей Молдавіи и Валахіи, Князей или Беевъ разныхъ острововъ, Каймакановъ и т. п., при первомъ удобномъ случаѣ нарушали присягу въ вѣрности, даваемую всенародно, въ присутствіи самаго Патріарха, на Св. Евангеліи. Изъ личныхъ своекорыстныхъ видовъ, они содѣлывались измѣнниками, не упуская при томъ тѣснить и давить народъ обонхъ Княжествъ и другихъ областей, куда они, какъ откупщики, являлись всегда, какъ уже сказано, съ многочисленной стаей голодныхъ и голыхъ своихъ родственниковъ, долженствовавшихъ занимать прибыльнѣйшія мѣста при временномъ управленіи ихъ. Развращеніе нравовъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, столь глубоко вкоренено ими въ туземныхъ жителей Славянъ, Молдавіи и Валахіи, что не скоро еще наглядятся слѣды пагубнаго ихъ владычества. Въ оправданіе нарушенія клятвъ, Господари выставляли всегда причиною — религію, что не только навлекало неминуемо месть на области, но и утверждало злобу Магометанъ противъ всѣхъ вообще Христіанъ, которыхъ они, не различая Грековъ отъ Славянъ, называли всѣхъ вообще невѣрными въ храненіи святости присяги.

Огнятіе дѣтей, обращеніе ихъ въ Мусульманство, или напозненіе ими гаремовъ, были частыми дѣйствіями подозрѣній, внушаемыхъ Греками. Каждый возгласъ Славянъ на притѣсенія

служилъ Фанаріотамъ способомъ къ отягощенію еще большимъ ярмомъ своихъ единовѣрцевъ. Казалось, будто частное благо каждого Славянина уменьшало благо всѣхъ Грековъ. Вотъ причины ненависти, которую всѣ Славянскія племена, поселившіяся на юго-западѣ Европы, не престають питать къ Грекамъ. Они всѣ вообще предпочитаютъ лучше быть подъ игомъ Османіевъ, чѣмъ видѣть Фанаріота своимъ властителемъ. Протекутъ вѣка прежде истиннаго примиренія этѣхъ народовъ; этого чувства достаточно было, чтобы заставить Сербъ, Болгара, Албанца, Черногорца и прочихъ, равнодушно смотрѣть на подвиги (въ 1821 и 1828 г.), героевъ Еллады, Пелопоннса, Егея и Іонія, даже радоваться ихъ неудачамъ и сожалѣть объ успѣхахъ.<sup>161</sup> Каждая страница Исторіи Оттоманской Имперіи послѣднихъ вѣковъ представляетъ убѣдительныя доказательства всему сказанному.

Таковы отношенія Славянскихъ племенъ, въ продолженіе двѣнадцати вѣковъ, къ обитающимъ въ Турціи Грекамъ. Отношенія этѣ сроднились съ характеромъ каждого Славянина тѣхъ мѣстъ; ибо въ продолженіе, повторяю, двѣнадцати вѣковъ, они не преставали усиливать эту ненависть, которая течетъ въ ихъ крови, и чувства этого они не въ силахъ уже потушить въ себѣ. Я коснулся уже слегка всѣхъ угнетеній, которыя Славяне претерпѣваютъ отъ Греческаго духовенства. Умолчу о коварствѣ многихъ дипломатическихъ лицъ изъ Грековъ, которые когда-то отягощали нѣкоторыя Славянскія племена. Но нельзя не сказать нѣсколько словъ о Перотяхъ, которыхъ Славяне не отличаютъ отъ Грековъ или Фанаріотовъ, и которые были столь пагубны для народовъ, гдѣ этѣ достойные сподвижники Фанаріотовъ употреблялись. Плоды этого, къ несчастію, едва ли кто не испыталъ съ Букарештскаго мира до Адрианопольскаго при сношеніяхъ нашихъ чрезъ Перотовъ, Фанаріотовъ, а иногда и другихъ Константинопольскихъ Грековъ, съ Славянами Турецкихъ областей.

<sup>161</sup> Частые, впрочемъ, весьма щепотіе, случаи, ни чего не означаютъ. Молодечество Славянскихъ гайдуковъ привлекало туда, гдѣ была борьба, и надо еще присовокупить, что борьба эта многихъ обогащала. Тогдашніе Турки, займы, тимаріоты и другихъ названій Бегъ, были богато вооружены, на дорогихъ жеребцахъ и съ полными золотомъ поясами. Теперь совершенно иное.

Помянутыхъ людей должно бы вовсе устранить отъ подобныхъ порученій, по тому что на нихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя положиться относительно ихъ нравственности, образованной на поприщѣ происковъ и ухищреній Фанара и Церы, съ которыми связи ихъ неразрывны и прекращаются только смертію. Ихъ родственники, ихъ друзья, ихъ взаимныя отношенія, а у многихъ и имущество, находятся въ Перѣ и Фанарѣ, и, конечно, все ихъ благосостояніе зависитъ болѣе отъ благосостоянія Порты, чѣмъ того Государства, которому они кажутся служащими. Пагубное вліяніе этѣхъ выродковъ, особенно въ Придунайскихъ Княжествахъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

До Букарештскаго мира Княжества Молдавское и Валашское смотрѣли на Россію, какъ на единственную себѣ опору, единственную защиту не только противъ притѣсненій Порты и грабительствъ Турокъ, но и противъ Господарей, назначаемыхъ имъ Портою изъ Фанаріотовъ. Блюстители за сямъ, Консулы наши, до 1812 года, всегда исключительно почти назначались изъ Русскихъ; они были достойными представителями покровительствующей Державы и заслужили полное уваженіе въ краѣ.<sup>102</sup> Въ то время Бояре, при буряхъ, угрожавшихъ имъ, удалялись на время, или навсегда, въ Россію. При малѣйшихъ переворотахъ, часто потрясавшихъ Княжества, они отправляли къ намъ на сохраненіе всѣ драгоцѣнныя вещи, помѣщали у насъ же собираемые съ помѣстій своихъ капиталы, дѣти ихъ обоюга пола воспитывались въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, многіе вступали въ нашу службу и т. д.; народъ же или поселяне, по выступленіи войскъ нашихъ, стремились за оными: Молдавскія и Валашскія селенія, по нынѣ еще существующія въ Подольской, Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ, служатъ тому доказательствомъ.<sup>103</sup>

<sup>102</sup> Въ 1821 — 1830 годахъ, когда я былъ въ сношеніи со всѣми сословіями въ Княжествахъ, память о Малиновскомъ, Сѣверинѣ, Бакаповѣ и Жерве, еще сохранялась у нихъ. Передъ Букарештскимъ миромъ, и потомъ до Адрианопольскаго, является рядъ Перотовъ и имъ подобные Кирики, Пины, Домванды и т. д.

<sup>103</sup> Независимо отъ помянутыхъ выше Валашскихъ и Молдавскихъ селеній,

Начиная же съ Букарештскаго мира, все сдѣлалось противоположно: Бояры начали покупать помѣстья въ Австріи, тамъ и въ Парижѣ воспитывать всѣхъ дѣтей своихъ, драгоценныя вещи, при приближеніи безпорядковъ, отправляютъ въ Австрію, куда и сами, при малѣйшей грозѣ, удаляются: капиталы обоихъ Княжествъ всѣ помѣщаются въ руки Австрійскихъ банкировъ, а между тѣмъ многіе изъ Бояръ, имѣя помѣстья въ Бессарабіи, извлекали оттуда огромныя суммы звонкой монеты, проживали ее въ Княжествахъ, или отправляли на сохраненіе въ Австрію же. Переворотъ этотъ совершился тогда, когда, послѣ Букарештскаго мира, вмѣсто Консуловъ Русскихъ, заняли этѣ мѣста (и мѣста Драгомановъ) Пероты и Фанаріоты до 1828 года, занимавшіе исключительно мѣста Консуловъ, Драгомановъ и т. п., не могли, по связямъ своимъ, обуздывать, на основаніи трактатовъ, алчность княжившихъ Фанаріотовъ, съ коими обыкновенно дѣлались. <sup>164</sup>

---

находимъ еще поселенія Сербскія, которыя, вмѣстѣ съ Крѣмскими Татарами и Балаклавскими Греками, до сихъ поръ прославляютъ память Потемкина, умѣвшаго укрѣпить въ нихъ преданность къ Россіи, племена, среди которыхъ происходили ужасы войны.

<sup>164</sup> Консулы этого времени получали ежедневно изъ кухни Господаря извѣстное количество хлѣба, мяса, масла и т. п. Это была не тайна, не безгласность; нѣкоторые приносили жалобы, подобно Наполеону на остр. Св. Елены, что продовольствіе была не свѣжее и т. п. О другомъ умалчиваю; послѣдствія въ этомъ отношеніи доказываютъ болѣе. Между тѣмъ, какъ нашъ Консулъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ какъ бы и Прокуроръ, обязаный слѣдить за правильностью дѣйствій Господаря. Какимъ же образомъ такіе блюстители буквы трактата, пользующіеся «тапномъ» съ кухни Князя, могли имѣть какое либо значеніе въ глазахъ народовъ? Но еще болѣе. При Императрицѣ Екатерицѣ II отправлялись Букарештскому Консулу печатанныя у насъ богослужебныя книги и вообще духовнаго содержанія, на Славянскихъ нарѣчіяхъ, для распространенія ихъ на правомъ берегу Дуная, гдѣ народъ крѣпко нуждался въ оныхъ (слѣдуетъ замѣтить, что тогда ни у Болгаръ, ни у Сербовъ Консуловъ не было, только съ 1829 года начали назначать ихъ). Букарештскій Консулъ долженъ былъ удовлетворять требованію, и цѣна книгамъ назначена была ниже стоимости, и при томъ разрѣшалось раздавать безденежно, на какойоу конецъ Князь Потемкинъ, Графъ Румянцевъ и другіе вельможи, сверхъ того, жертвовали огромныя количества и, вмѣстѣ съ книгами духовнаго содержанія, высылали Исторію Славянскихъ народовъ Мавроурбина и т. п. Но этѣ мудрыя мѣры: печунствительно обращать вниманіе народовъ на Россію, снабжающую ихъ духов-

Первые приступы Австрійскихъ Консуловъ на похищеніе нашего вліянія начались съ 1815-го года, когда Имперія эта была освобождена отъ ига наложеннаго на нее Наполеономъ. Но съ 1821 года, во время Гетеріи, Австрія начала уже изыскивать всѣ средства, чтобъ снискать довѣренность Бояръ, и дѣятельность Консуловъ ея соотвѣтствовала вполнѣ цѣли своего Правительства. Не одна Австрія употребляла всѣ средства, чтобы отвлечь взоры Турецкихъ Славянскихъ областей на Россію. Такъ, на пр. до введенія «Регламента» въ 1831 году, какъ уже я замѣтилъ, одинъ только нашъ Консулъ въ Княжествахъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и Прокуроръ. За сѣмъ, исключая Консула Австрійскаго, который всегда назначался изъ людей, нѣсколько извѣстныхъ, по тому что Имперія эта, пограничная съ Княжествами, имѣла нужду въ представителяхъ нѣкотораго вѣса, а при томъ въ Княжествахъ находилось и много Угорскихъ и Седмиградскихъ земледѣльцевъ по контрактамъ съ Боярами; за сѣмъ, говоря,

---

ною пищей, были потрясены, а потомъ и вовсе разрушены съ назначеніемъ Консуловъ Перотовъ и имъ подобныхъ. Съ водвореніемъ ихъ, не только что прекратилась безденежная раздача книгъ, но и назначенная за нихъ цѣна возвышена была въ нѣсколько кратъ. Драгомины и Секретари Консульствъ наши это выгоднымъ для себя источникомъ. Болгары, Сербы и другіе, привыкшіе, въ продолженіе десятковъ лѣтъ, имѣть дѣло съ Русскими Консулами, прекратили приобрѣтеніе книгъ по цѣнамъ такъ возвышеннымъ. Австрійскій Консулъ не успѣвалъ воспользоваться сѣмъ, и скоро Славянскія области праваго берега Дуная наводнились помпутыми книгами изъ Буднскихъ и другихъ типографій, но самой незначительной цѣны. Въ 1829 году, въ Карпатъ одинъ Болгарскій чорбаджи съ таинственностью показывалъ мнѣ одну изъ такихъ книгъ Екатерининскаго времени, которую онъ особенно читалъ, поцѣловавъ нѣсколько разъ большою золотою орля, вытисненную на переплетѣ. Но сколько бы сдѣсь можно было сказать о продѣлкахъ Перотовъ «съ товарищи!» Предъ открытіемъ войны 1828—1829 годовъ объ этомъ было мною доносимо странно, на основаніи чего и послѣдовало измѣненіе тѣхъ назначеній вѣдѣхъ лицъ въ Консулы, и съ Адрианополяго мѣра назначаются уже Русскіе и Нѣмцы, но кажется поздно; корень зла глубоко пуццелъ, и онъ ослѣжается нѣсколькими Фанариотами, которые нашли таин возможность не только утвердиться въ Княжествахъ и продолжать пользоваться особеннымъ нашимъ покровительствомъ, но . . . . . Всѣ событія въ Княжествахъ съ тѣхъ поръ исключительно обязаны своимъ происхожденіемъ и направленіемъ этимъ хитрымъ кознопѣямъ, и если не обратится на это надлежащее вниманіе при настоящихъ обстоятельствахъ, то послѣдствія еще болѣе докажутъ истину моего убѣжденія.

всѣ остальные Консулы: Англійскіе, Французскіе, Прусскіе и другіе, были все люди, большею частию, ничтожные и избирались изъ мѣстныхъ ремесленниковъ ихъ народа: антекарей, часовыхъ дѣлъ мастеровъ и даже каретниковъ, а съ 1831-го года и этѣ Державы начали назначать въ Букарештъ и въ Яссы уже лицъ съ Европейскою извѣстностію. Стали появляться путешественники, подобные Сень-Маркъ-Жирардену; нахлынули въ большомъ числѣ Поляки, и Княжества сдѣлались средой, соединеніемъ всѣхъ демагогическихъ клубовъ; каждый изъ нихъ имѣлъ своего представителя въ Букарештѣ: всѣ этѣ люди, въ Яссахъ, въ Букарештѣ, въ Краевѣ, въ Галацѣ, въ Браиловѣ, въ Фокшанахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, находятся подъ покровительствомъ того или другаго Консула, въ Уѣздахъ же подъ покровительствомъ Исправниковъ, напитанныхъ Западнымъ духомъ и получившихъ образование или за границей, или въ училищѣ Геліада. Многіе изъ молодыхъ Бояръ, каковы Пойнаръ, знаменитый и понынѣ Братьяно и др., вступили членами въ клубы. Поляки преимущественно гнѣзятся въ сѣверныхъ Уѣздахъ Молдавіи (ближайшихъ къ Подольской Губерніи): Герцы, Дорохой (Дорогое), Батушаны, гдѣ берутъ на откупъ имѣнія и т. п., и отдѣляются отъ помянутой Губерніи Хотимскимъ Уѣздомъ (Бессарабской области), въ которомъ множество Поляковъ; поссессоровъ, а есть также и владѣльцы. Не знаю въ настоящую минуту, по недавно еще въ Новоселицѣ и Липчанахъ было не мало карантинныхъ и таможенныхъ чиновниковъ изъ Поляковъ разстояніе же отъ Прута, границы Молдавіи, до Днѣстра, гдѣ начинается Подольская Губернія, около 40 верстѣ. Довольно о семъ, а то касаться о рѣчи, которую нынѣ, какъ частный человекъ, я вести уже не въ правѣ, а при томъ долженъ полагать, что въ настоящее время обращено на это вниманіе тѣми, на коихъ лежитъ эта обязанность... Возвратить то, что утрачено по тѣмъ или другимъ причинамъ, не возможно, но преградить дальнѣйшее развитіе, конечно, можно.

Въ заключеніе замѣчу еще слѣдующее. Не уже ли допускаютъ возможность, чтобы Гарибальди, высадившсь на восточный берегъ Адріатики, могъ проникнуть въ какую либо изъ среднихъ Славянскихъ областей? Теперь говорятъ объ этомъ менѣе, но дѣтъ шесть тому назадъ говорилось довольно много. Должно

полагать, что этѣ витіи вовсе не знакомы ни съ краемъ, чрезъ который спутники знаменитаго революціонера должны будутъ пробираться, ни съ свойствами его туземныхъ жителей. Достигнуть же до Княжествъ къ своимъ приемышамъ, по мишмой національности, еще труднѣе. Этотъ путь пролегаетъ не по Сициліи, не по Неаполитанскому материку. Тутъ не найдутъ они ни Мессинскихъ апельсиновъ, ни Неаполитанскихъ макаронъ и шеколада, безъ чего Италияецъ немислимъ, ни фарсированныхъ оливокъ, маринованнаго топа, анчоусовъ, поленты и пармезана Пиемонта и Ломбардіи, ни Венеціанскихъ морожекъ и прохладительныхъ напитковъ и т. п. Сдѣсь не будетъ восторженныхъ приемовъ, воскурений, роскошныхъ обѣдовъ и пировъ, украшаемыхъ прелестнымъ поломъ и оживленными нектаромъ съ драгоцѣнныхъ лозъ; не будетъ спичей; къ прокламаціямъ и рѣчамъ, по образцу Тита Ливіа и Тацита, будутъ глухи; триумфальныхъ аркъ и бросаемыхъ отборными красавицами цвѣтовъ подъ ноги самозванныхъ покровителей свободы не увидятъ. Не будетъ тутъ удобствъ не только желѣзныхъ дорогъ, шоссе и т. п., но даже спосныхъ тропинокъ, а о пароходахъ не можетъ быть и рѣчи; не встрѣтятъ не только что плохихъ гостинницъ, но рѣшительно ни чего подобнаго. По этѣмъ-то путямъ, со всѣми выше сказанными обстановками, думаютъ, что толпа, да еще и безъ должной дисциплины, а только ищущая однихъ смутъ, можетъ долго просуществовать!

Понимаю, что высадка Гарибальди, въ избранномъ имъ мѣстѣ, можетъ состояться по причинамъ, кои сдѣсь объяснять не ловко. Понимаю также, что Далматы въ особенности Хорваты, по характеристическому свойству своему, увлекутся и захотятъ отыскивать свободу, которую теперь они едва ли не пользуются болѣе, нежели Французы съ своимъ Законодательнымъ Собраніемъ и Сенатомъ. Положимъ, повторяю, что имъ вздумается перейти изъ владычества однихъ подъ владычество другихъ, но этѣмъ все и должно покончиться.<sup>163</sup> Понятно также,

<sup>163</sup> Я не думаю, чтобы Славяне и Австріійскихъ областей когда ни будь могли дѣйствовать единодушно. Уже одно Католичество кладетъ преграду искреннему соединенію съ Православіемъ. Сдѣсь не мѣсто распространяться о семъ и прибѣгать къ Исторіи даже недавнихъ еще событій.

что Черногорцы желаютъ получить мѣсто на Адриатикѣ, хотя для нихъ оно не принесетъ большой пользы, по тому что, по скудости ихъ почвы, едва доставляющей пропитаніе, вывозить имъ нечего, а привозимое покупать не на что. <sup>166</sup> Если же это дѣлается съ затаенною мыслию сближенія съ Западомъ, то стремленіе это не преждевременно ли среди народа, гордящагося, подобно Скивамъ, своею скудностію и своимъ мужествомъ? Не повторится ли событіе, подобное тому, которое послѣдовало съ Даниломъ, предшественникомъ настоящаго Князя Николая?

Понимаю также, что Гарибальди, или его именемъ, въ замыслахъ ограничиваются только возмущеніемъ Иллиріи и Далматин, чтобы въ послѣдствіи дать пищу покровителямъ, изъ подтишка, народныхъ возстаній, вступить дипломатическимъ путемъ за этѣ области, какъ нѣкогда принадлежавшія Италіи, т. е., Риму, и гдѣ Императоръ Діоклетіанъ украсилъ Полу великолѣпными дворцами и пр.

Но не могу думать, чтобы Гарибальди дѣйствительно мечталъ о возможности ити далѣе въ Турецкія Славянскія области и въ Придунайскія Княжества. На этомъ пути онъ встрѣтитъ все въ противоположность тому, что спутники его встрѣчали въ разныхъ мѣстахъ Италіи. Независимо отъ климата <sup>167</sup> и всевозможныхъ лишеній, исчисленныхъ выше, и которыя окажутся съ

---

<sup>166</sup> Французскій Полковникъ Віала де Соммьеръ, во время обладанія Иллиріею, при Наполеонѣ 1-мъ, въ двухъ томахъ, подробно описалъ всѣ условія жизни, способовъ и свойствъ Черногорцевъ. Всѣ послѣдующія описанія иностранцевъ и нашихъ далеко не могутъ равняться съ помянутымъ сочиненіемъ и взглядомъ сочинителя.

<sup>167</sup> Климатъ для иностранцевъ здѣсь также губителенъ, какъ и въ Добручѣ. Въ Августѣ 1854 года, я имѣлъ случай печатно (Сѣв. Пч. №№ 16—19.) говорить о семъ послѣднемъ и о губительномъ его дѣйствіи, если бы союзники отважились сухимъ путемъ ити отъ Варны къ низовьямъ Дуная, къ нашимъ границамъ. Предсказаніе мое сбылось. Дивизія Лесингаса въ нѣсколько дней погибла и т. д. Надо быть на мѣстахъ и изучить всѣ условія края, чтобы получить понятіе о томъ, что пашутъ.



перваго перехода. Можно положительно утверждать, что ускоки, гайдуки, клефты, пустои, угосцы, рамнев, и имъ подобныя промышленники рыцарства, коими нуть этотъ изобилуетъ, не только воспользуются отстаими, которыхъ, судя по составу Гарибальдійскихъ шаскъ, должно ожидать въ значительномъ количествѣ, но будутъ угрожать и всѣмъ подвозамъ, тяжестямъ, если только они послѣдуютъ за Гарибальдійцами. Съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя ожидать и со стороны Порты равнодушія при подобныхъ обстоятельствахъ. Но довольно, пора остановиться; ибо, зная всю эту мѣстность, условія, съ нею связанныя, слѣдовало бы сказать гораздо болѣе.

Однако же могутъ замѣтить, что и такъ сказано уже очень много, а пожалуй, и много лишняго. Нѣтъ! Далеко не все еще сказано относительно того, о чемъ велась рѣчь. Скоро, можетъ быть, увидятъ, что полувѣковое изученіе и тщательное наблюденіе не обманываютъ.

Іюль, 1867.

С. П. Б.

---



**IV**

**МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ**



**ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ**  
**ПУТЕШЕСТВІЯ ГОЛШТИНСКАГО ПОСОЛЬСТВА**  
**ВЪ**  
**МОСКОВІЮ И ПЕРСІЮ**  
**ВЪ 1633, 1636 и 1638 ГОДАХЪ,**  
**СОСТАВЛЕННОЕ**  
**СЕКРЕТАРЕМЪ ПОСОЛЬСТВА**  
**АДАМОМЪ ОЛЕАРИЕМЪ.**

---

**ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО**  
**ПАВЪЛЪ ВАРСОВЪ.**

---



## ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.\*

Годъ рождѣнія Адама Олеарія въ точности не извѣстенъ: одни свѣдѣнія относятъ его къ 1599, другія къ 1600 году. Родился онъ въ небольшомъ городѣ Ангальтскаго Княжества, Ашерлебенъ (въ Саксоніи), гдѣ отецъ его, Саксонецъ Маркъ, по прозванію Эльшлегеръ, промышленялъ мастерствомъ портнаго. Фамилія Эльшлегеръ и есть настоящая, родовая фамилія Адама; позднѣе онъ замѣнилъ ее Латинскимъ переводомъ Olearius (oel, oleum, деревянное масло), подъ которымъ собственно и сдѣлался извѣстнымъ въ ученой Литературѣ, хотя печатался и подъ другими именами. По смерти отца, Адамъ остался малымъ ребенкомъ, на попеченіи матери и старшихъ сестеръ, росъ въ крайней бѣдности и нуждѣ, которыя, однако, не лишили

---

\* При составленіи предисловія мы руководствовались слѣдующими источниками:

1. Chr. Gottl. Jocher: Allgemeines Gelehrten-Lexicon. Лейпцигъ. 1750 г.
2. Ebert: Allgem. Bibliogr. Lexicon. Лейпцигъ. 1821 г.
3. Gadebusch: Livl. Bibliothek, II, стр. 320.
4. Recke und Napiersky: Schriftsteller-Lexicon и проч. III, стр. 349.
5. Friedrich v. Adelung: Uebersicht der Reisenden in Russland, II, стр. 299.
6. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. 1859 г. Книга III, предисловіе Г. Костомарова.
7. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Часть 3-я. 1822 г.
8. Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse par le Sr. Olearius et cet. Amsterdam 1727 г. Avis de l'imprimeur au lecteur sur cette nouvelle édition.
9. Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи, на всѣхъ иностранныхъ языкахъ изданныхъ, стр. 226—227.

## II

его возможности учиться, приохотиться къ наукѣ и поступить, наконецъ, въ число слушателей знаменитаго въ то время Лейпцигскаго Университета. Сдѣсь молодой Олеарій вполнѣ уже предался изученію Литературы, Философій, Математики, Астрономіи и Географіи, получилъ степень Магистра Философій и званіе Ассессора Философскаго Факультета, и, постоянно участвуя въ трудахъ Лейпцигскихъ ученыхъ, избранъ былъ Членомъ ученаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Малой Княжеской Коллегіи» (Klein Fürsten-Kollegium). Въ такихъ исключительно ученыхъ занятіяхъ прожилъ Олеарій до 1633 года, когда бѣдствія 30-тилѣтней войны, достигшія и Лейпцига, принудили его, вмѣстѣ съ другими Лейпцигскими учеными и гражданами, оставить родной городъ и искать втораго отечества у извѣстнаго тогда покровителя наукъ и искусствъ, Фридриха, Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго.

Герцогъ Фридрихъ, сохранившій миръ въ своихъ владѣніяхъ тогда, когда кругомъ свирѣпствовала война, снаряжалъ въ это время почетное Посольство къ Великому Князю Московскому, Михайлу Федоровичу, и Персидскому Шаху, Сефи. Цѣль Посольства главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы завести непосредственныя торговыя сношенія съ Московіей и въ особенности съ Персіей. Торговля изъ первыхъ рукъ шелкомъ, вывозимымъ изъ Персидской области Шемахи, считалась тогда самою прибыльною; морская торговля этѣмъ произведеніемъ находилась исключительно въ рукахъ Англичанъ и Голландцевъ; Герцогъ Фридрихъ хотѣлъ сдѣлаться обладателемъ сухопутной такой торговли, черезъ владѣнія Великаго Князя Московскаго. Кромѣ того, какъ человекъ рѣдкой любознательности, Герцогъ желалъ собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о Московіи и Персіи, странахъ тогда еще мало извѣстныхъ; для этой научной цѣли онъ искалъ ученаго, который бы могъ отправиться при Посольствѣ въ качествѣ описателя; ему указали на Олеарія, и Герцогъ назначилъ



его Секретаремъ Посольства. Въ Посланники были выбраны: Филиппъ Крузе (Krusius), искусный дипломатъ и законовѣдъ, и Отто Бругманъ, Гамбургскій купецъ, опытный въ дѣлахъ торговли.

Снаряженное такимъ образомъ Посольство, съ надлежащимъ сопровожденіемъ изъ 34 человекъ, 22 Октября, 1633 года, отправилось изъ Готторна на Гамбургъ, Любекъ, Травемюнде, и за тѣмъ моремъ въ Ригу, изъ которой, сухимъ путемъ на Вольмаръ и Дерптъ, прибыло въ Нарву. Сдѣсь Посольство провело зиму и весну, и только лѣтомъ двинулось далѣе на Орѣшекъ (Нѣтебургъ), Ладогу, Новгородъ, Торжокъ, Тверь и наконецъ въ Москву, въ которую, 14 Августа, 1634 г., имѣло торжественный вѣздъ. Въ Москвѣ Посольство пребыло слишкомъ 4 мѣсяца, выпросило согласіе Царя на свободный провѣздъ въ Персію, и 24 Декабря отправилось изъ Москвы, съ извѣстіемъ о Царскомъ согласіи, къ своему Государю въ Готторпъ, куда и прибыло 14 Апрѣля, 1635 года.

Получивъ согласіе Царя, Герцогъ Фридрихъ не медля снарядилъ 2-е Посольство изъ тѣхъ же лицъ, съ назначеніемъ Олеарія не только Секретаремъ, но и Совѣтникомъ Посольства. Въ сопровожденіи болѣе 90 человекъ, въ числѣ коихъ находились молодой поэтъ Павелъ Флемингъ, другъ Олеарія, Іоаннъ-Альбрехтъ фонъ Мандельсло, извѣстный описаніемъ путешествія по Индіи, и другіе, болѣе или мѣвѣе даровитые люди, съ дорогими подарками Московскому Царю и Персидскому Шаху, Посольство отправилось 24 Октября, 1635 года, изъ Любека моремъ въ Револь, но на полупути, у острова Голланда, отъ сильной бури потерпѣло кораблекрушеніе, при которомъ потонули всѣ Герцогскіе подарки, вѣрныя грамоты, Посольскіе и прочіе пожитки; сами Посланники со своими людьми насилу спаслись отъ гибели, и послѣ многотруднаго, почти мѣсяцъ

продолжавшагося, странствованія по Балтійскому морю, добрались наконецъ до Ревеля, провели въ немъ всю зиму, и только въ началѣ Марта, 1636 года, тронулись далѣе въ Москву, въ которую и имѣли вторичный торжественный въѣздъ 29 того же Марта. Въ Москвѣ Посольство прожило въ этотъ разъ 3 мѣсяца; за тѣмъ 30 Іюня пустилось внизъ по Москвѣ рѣкѣ до Коломны, откуда рѣкой Окой до Нижняго Новгорода, въ которомъ оставалось 3 недѣли, въ ожиданіи готовившагося тамъ корабля. 30 Іюля отправилось далѣе внизъ, по Волгѣ, и 15 Сентября достигло Астрахани. Изъ Астрахани 10 Октября Посольство направилось въ Персію по Волгѣ и Каспійскому морю на Дербентъ, въ который прибыло 14 Ноября; 22 Декабря достигло Шемахи, въ которой прожило 4 мѣсяца, въ ожиданіи дозволенія Шаха продолжать путь, и за тѣмъ, черезъ Ардебиль, Султанію, Касвинъ, Камъ, Кашанъ, прибыло 3 Августа, 1637 года, въ Испагань, гдѣ 16 того же Августа, впервые представилось Шаху Сефи. 20 Декабря Посланники оставили столицу Персіи и пустились обратно тѣмъ же путемъ на Дербентъ; въ Августѣ 1638 года явились снова въ Астрахани, 7 Сентября двинулись вверхъ по Волгѣ до Казани, изъ которой 13 Декабря, по санному пути, отправились, черезъ Нижній Новгородъ, въ Москву, куда и прибыли въ 3-й разъ 2 Января, 1639 года.

Въ Москвѣ Посольство пробыло опять 2 мѣсяца слишкомъ, и въ это время Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, уже и прежде знавшій Олеарія, предложилъ ему поступить къ нему на службу, въ качествѣ придворнаго Астронома и Землевѣда. Переговоры объ этомъ дѣлѣ дошли до того, что Царь приказалъ снабдить Олеарія опасною грамотой для свободнаго пріѣзда его въ Россію. Для незнакомыхъ съ этою грамотою, мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ, такъ какъ ея нѣтъ въ сочиненіи Олеарія:

«Божією милостію, отъ Великаго Государя Царя, и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго и проч. и проч. Саксонскія земли Адаму Олеаріусу. Вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навиченъ Астрономіи, и Географусъ, и небеснаго бѣгу, и Землемѣрю, и иныиъ многимъ надобнымъ; мастерствамъ и мудростямъ, а Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, таковъ мастеръ годенъ; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли къ тебѣ послати сее Нашу Царскаго Величества опасную грамоту, и тебѣ бѣ Адаму Нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискати, ѣхати къ Намъ, Великому Государю, тѣмъ мастерствомъ своимъ послужити также, какъ и въ иныхъ въ разныхъ Государствахъ службу свою объявилъ, и на Москвѣ у Нашего Царскаго Величества побыти тебѣ вольно по твоей волѣ и хотѣнью; а Мы, Великій Государь, пожалуемъ тебя Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по твоей, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ. А будетъ ты похочешь ѣхать назадъ въ свою землю, и тебѣ будетъ тогда, по Нашему Царскому жалованью, назадъ отъѣхати добровольно жъ со всѣми твоими людьми и съ животы, безо всякаго задержанія и зацѣпки. А ся Наша Царскаго Величества грамота тебѣ и опасная. Писана въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7147, мѣсяца Марта 11 дня.»

«Такова Государева опасная грамота отослана къ Болрину Феодору Ивановичу Шереметеву.»

Грамота эта писана за 4 дня до отъѣзда Олеарія съ Посольствомъ изъ Москвы, и по ней можно заключать, что Олеарій, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время былъ не прочь принять лестное предложеніе Царя. Заключение это тѣмъ вѣроятнѣе, что, во время путешествія въ Персію, между

Олеаріемъ и Посланникомъ Оттономъ Бругманомъ возникли неудовольствія, исходъ которыхъ былъ еще не извѣстенъ. Олеарій не зналъ еще, какъ пойдутъ дѣла его въ Голштиніи, и ему не лишнее было имѣть въ виду и предложеніе Царя Московскаго. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, позднѣе видимъ, что Олеарій остался въ Голштиніи и не поступилъ на службу къ Царю Московскому, изъ опасенія, какъ говорить онъ самъ, чтобы его ученія занятія въ Россіи не навлекли на него подозрѣнія въ чародѣйствѣ.

Голштинское Посольство, стоившее громаднѣхъ издержекъ и трудовъ, оставило Москву 15 Марта, 1639 года, и возвратилось къ своему Государю 1 Августа того же года, не достигнувъ главной своей цѣли. Торговля отношенія съ Персіей не завязались, частью по дальности, неудобству и опасности пути, особенно въ земляхъ Татарскихъ, частью же по неудовольствію Персидскаго Шаха на Голштинцевъ, возбужденному предосудительными и преступными дѣйствіями Оттона Бругмана (между прочимъ убійство Персидскаго воина). За этѣ преступленія, по которымъ Олеарій долженъ былъ явиться обвинителемъ, Отто Бругманъ преданъ былъ суду, приговоренъ къ смерти и казненъ 6 Мая, 1640 года.

Что касается до другой, научной цѣли Посольства, то она была вполнѣ достигнута, благодаря ученому Секретарю его, который составилъ подробное, день за день веденное, описаніе путешествія Голштинскаго Посольства въ Московію и Персію. Олеарій имѣлъ всѣ необходимыя качества для исполненія этого порученія: кромѣ научной подготовки и знанія Русскаго и Арабскаго языковъ, онъ обладалъ свѣтлымъ, пытливымъ умомъ, отъ котораго не ускользало ни чего, что только могло занимать любознательнаго иностранца; а по тому, въ сочиненіи его, кромѣ множества положительныхъ, дотогѣ не извѣстныхъ, географическихъ свѣдѣній, мы впервые находимъ и вѣрное изображе-

## VII

ніе политическаго и общественнаго состоянія Московскаго и Персидскаго Государствъ до XVII-го столѣтія, и если встрѣчаемъ ошибки, то неумышленные и въ иностранцѣ почти неизбѣжныя.

Свое сочиненіе Олеарій издалъ въ свѣтъ въ первый разъ, какъ надо полагать, въ 1647 году, подъ слѣдующимъ названіемъ: «*Offt begehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinen derer Orter und Länder, durch welche die Reise gangen als vürnemlich Russand, Tartarie und Persien, sampt ihrer Einwohner Natur, Leben und Wesen fleissig beschrieben, und mit vielen Kupferstücken, so nach dem Leben gestallet, gezieret. Durch M. Adamum Olearium, Ascanium Saxonem, Fürstl. Schlesswig-Holsteinischen Hoff-Mathemat. Schlesswig im Jahr 1647.*»

Аделунгъ, въ своемъ «*Uebersicht der Reisenden in Russland,*» упоминаетъ о болѣе раннемъ изданіи Олеарія, именно 1646 г., но Г. Костомаровъ сомнѣвается въ существованіи этого изданія и, основываясь на мнѣніи Г. Берхгольца, говоритъ: «Аделунгъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что на заглавномъ виньетномъ листѣ изданія 1647 года было напечатано 1646, потомъ послѣдняя цифра 6 переправлена на 7; на другомъ же, слѣдующемъ за этѣмъ, заглавномъ листѣ напечатано безъ всякихъ переправокъ 1647. Вѣроятно, изданіе начиналось печататься, или предполагалось къ напечатанію, въ 1646 году, и виньетный листъ былъ отпечатанъ ранѣе самой книги, а потомъ, когда печатаніе окончилось въ слѣдующемъ 1647 году, оказалась необходимость переправить и цифру на виньетномъ листѣ.»

Къ этой догадкѣ о сомнительности изданія 1646 года мы, съ своей стороны, присовокупимъ еще слѣдующія соображенія:

## УЩ

а) Изданіе 1647 года начинается посвященіемъ Олеарія Герцогу Фридриху, въ которомъ говорится, что описаніе путешествія предпринято и окончено по порученію и при покровительствѣ Герцога. Посвященіе это подписано 1647 годомъ, Мая 1-го дня.

б) За посвященіемъ въ томъ же изданіи слѣдуетъ предисловіе сочинителя къ благосклонному читателю, начинающееся слѣдующими словами: «Hiermit gebe ich endlich in Gottes Namen die oftmal begehrt und längst Werheissene Persianische Reise-Beschreibung an den Tag; т. е., наконецъ издаю часто требуемое и давно обѣщанное описаніе путешествія въ Персію.» Выраженія: «наконецъ и давно обѣщанное» ясно указываютъ, что это изданіе, т. е., 1647 года, есть первое. Наконецъ

в) Въ послѣдующихъ за тѣмъ изданіяхъ самимъ Олеаріемъ своего сочиненія, въ 1656 и 1663, прямо говорится: «zum andere Mahl и zum dritten und letzten Mahl heraus gegeben.» Очевидно, если бъ было изданіе 1646 года, то изданіе 1656 было бы по счету 3-е, а не 2-е, а изданіе 1663 было бы 4-е, а не 3-е, какъ называютъ ихъ самъ сочинитель и издатель Олеарій.

Полагаемъ, что этихъ прямыхъ указаній самаго Олеарія достаточно, чтобы уже, внѣ всякихъ сомнѣній, положительно считать изданіе 1647 года 1-мъ изданіемъ.

Это 1-е изданіе 1647 года раздѣляется на 2 части, называемыя сочинителемъ путешествіями. Части эти весьма неровны по объему, а именно: 1-я въ 48, а 2-я въ 546 страницъ. Въ концѣ приложены: письмо Мандельсло къ Олеарію о путешествіи его въ Восточную Индію, стихотвореніе Олеарія на смерть Мандельсло, и его же эпитафія, напечатанная впервые въ Шлезвигѣ, въ 1645 году.

2-е издание самаго же Оларія вышло въ 1656-мъ году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ «Vermehrte Neue Beschreibung der Moskowitischen und Persischen Reise, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschaftten dem Russischen Zaar und König in Persien geschehen, welche zum andernmahl gibt Adam Olearius Ascanius, der Fürstlichen regierenden Herrschaft zu Schleswig-Holstein Bibliothecarius und Hoff-Mathematicus. Schleswig 1656.» Изданіе это раздѣляется на 6 книгъ; въ 1-й описывается 1-е путешествіе Посольства въ Москву и возвращеніе его въ Готторпъ; во 2-й 2-е путешествіе въ Москву и пребываніе въ ней Посольства; въ 3-й внутренній бытъ Государства и народа Московскаго, съ присовокупленіемъ событій изъ царствованія Алексѣя Мпхайловича, не вошедшихъ въ 1-е изданіе; 4-я книга содержитъ описаніе пути отъ Москвы въ Персію и пребываніе Посольства въ этой послѣдней; 5-я описаніе Государства Персидскаго и его обитателей; и 6-я книга описаніе обратнаго путешествія изъ Персіи въ Голштинію. Это 2-е путешествіе приведено сочинителемъ въ ббольшой порядокъ противъ 1-го изданія 1647; въ немъ есть измѣненія и перемѣщенія статей, и оно значительно дополнено разными историческими свѣдѣніями и выводами, такъ что самъ сочинитель въ предисловіи говоритъ, что это изданіе можно считать какъ бы новымъ его сочиненіемъ. Но, выигравъ со стороны полноты и порядка, изданіе это, по нашему мнѣнію, утратило въ простотѣ, сжатости и живости изложенія, которыми отличается 1-е изданіе.

3-е изданіе самаго же Оларія появилось 1663 года подъ заглавіемъ: «Adam Olearii Aussfürliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschaftt von Gottorff auss an Michael Fedorowitz, den Grossen Zaar in Muscow und Schach Sefi, König in Persien, geschehen. Jetzo zum dritten und letzten Mahl correct gegeben. Schleswig. 1663 r.» Оно раздѣляется на 6 книгъ также, какъ и 2-е изданіе, и хотя въ

немъ есть нѣкоторыя перемѣщенія, но незначительныя. Г. Костомаровъ (въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», 1859 г., кв. 3-я) упоминаетъ еще объ изданіи 1661 года, но указаній на это изданіе, кромѣ какъ у Г. Костомарова, мы нигдѣ не встрѣчали, и если допустить его существованіе, то по счету оно будетъ 3-е. А мы видѣли сейчасъ, что самъ Олеарій 3-мъ изданіемъ считаетъ изданіе 1663 года; по этому если есть изданіе 1661-го года, то, можетъ быть, оно вышло не въ Шлезвигъ и издано кѣмъ ни будь другимъ, а не самимъ Олеаріемъ. Приведенное выше изданіе 1663 года (по нашему счету 3-е) было послѣднее, вышедшее при жизни Олеарія, и за нимъ слѣдовало:

4-е (по нашему счету) изданіе, вышедшее въ Гамбургъ въ 1696-мъ году, подъ заглавіемъ: «Der weltberühmten Adami Olearii corregirte und viel vermehrte Reisebeschreibung. Hamburg. 1696.» Къ нему приложены: а) Путешествіе въ Восточную Индію Іоанна Альбрехта Фонъ Мандельсло, молодого, даровитаго спутника и друга Олеарія. б) Путешествіе на Востокъ: Юргенса Андерсена, в) Волькворта Иверсена, и г) нѣсколько статей, относящихся до Исторіи и Географіи Востока, съ переводомъ отрывковъ Восточной литературы.

Перечисленные нами 4 изданія исполнены довольно тщательно и по тому времени даже роскошно. Всѣ они снабжены множествомъ изображеній, представляющихъ виды разныхъ городовъ и другихъ мѣстностей, планы, карты, тамошнія постройки, народныя одежды, сцены изъ домашней и общественной жизни, религіозные ходы, судебныя расправы, народныя гульбища, игры и проч. и проч. Изображенія этѣ сдѣланы съ природы на мѣстѣ самимъ Олеаріемъ, и гравированы подъ его наблюденіемъ искусными мастерами. Они очень любопытны и чрезвычайно важны для поясненія текста, какъ вѣрныя и наглядныя воспроизведенія среды и вообще различныхъ сторонъ народнаго быта.



Сочиненіе Олеарія скоро обратило на себя заслуженное вниманіе мыслящей и читающей Европы. Какое вниманіе возбудило оно къ себѣ, можно судить по тѣмъ переводамъ и числу изданій, которыя появлялись, одно за другимъ, почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Исчислимъ сдѣсь извѣстныя намъ:

На Французскомъ языкѣ:

«Relation du Voyage de Moscovie, Tartarie et Perse, traduit de l'Allemand d'Olearius par L. R. D. B. (Le Resident de Brandebourg c. à d. Wicquefort). Paris. 1656, 4.

«Voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par Ad Olearius (depuis 1633—1639), traduits de l'original et augmentés par le Sr. Abraham Wicquefort, divisés en deux parties. Paris. 1659, 4.» За этѣмъ слѣдовали Парижскія же изданія 1666 г., 4, и 1679, 4. Всѣ этѣ изданія снабжены картами, но другихъ изображеній, на пр., фигуръ, одеждъ и проч. въ нихъ нѣтъ.

Въ 1718 и 1719 годахъ Лейденскій книгопродавецъ Петръ Ванъ деръ Аа, уже по смерти Викфорта, снова издалъ его переводъ Олеарія, а за тѣмъ, именно въ 1727 году, тотъ же книгопродавецъ издалъ его еще разъ въ Амстердамѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse par le Sr. Adam Olearius, Bibliothecaire du Duc de Holstein et Mathématicien de sa Cour... Nouvelle édition revue et corrigée exactement, augmentée considerablement, tant dans le Corps de l'ouvrage, que dans les Marginales, et surpassant en bonté et en beauté les précédentes éditions. A quoi on a joint des cartes géographiques, des Représentations de Villes et autres Taille-douces très-belles et très-exactes. Amsterdam, chez Michel Charles le Cène, Libraire, 1727, fol, II, vol.» Это изданіе, посвященное Ванъ деръ Аа Королю Датскому, Фридриху IV, по-полновою, измѣнено противъ подлинника и сдѣлано несрав-

ненно роскошнѣе всѣхъ предшествовавшихъ Французскихъ изданій, какъ снабженное множествомъ изображеній и картъ, изъ которыхъ многія сдѣланы самимъ издателемъ, сверхъ заимствованныхъ изъ подлинника.

За тѣмъ Французскія изданія были еще: въ Гагѣ 1727 года, въ Амстердамѣ 1732 г. и послѣднее, намъ извѣстное, въ Парижѣ 1759 г., 2 vol.

На Англійскомъ языкѣ:

Переводъ John. Davies, изданный въ Лондонѣ въ 1662, 1666 и 1669 годахъ, in fol., и извлеченіе изъ Олеарія, изданное тоже въ Лондонѣ 1705 г., in fol.

На Голландскомъ:

«Beschrijvink van de Nieuve Persianensche, ofte Orientalische Reyse, welk door Geleghentheyт van een Holsteinesche Ambassade aen den Konigh in Persien geschikt is. Door Ad. Olearius. Utrecht, 1651, 12.»

«De nieuwe Persiaenz Reyse ofte een Ostindische Voyagie, beschreeven door M. Adamy Oleary, ende nu in Nerduyts overgeset door D. V. Wageninge. T'Amsterdam 1651, 4. То же 1651, 8.»

На Итальянскомъ только 3 первыя книги Олеарія:

«Viaggi di Moscovia degli anni 1633—1639, libri tre cavati del Tedesco, in Viterbo. 1658, 4.»

Полнаго перевода путешествія Олеарія на Русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще не было; есть только незначительныя отрывки, появлявшіеся въ разное время въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ (въ «Заволжскомъ Муравѣ, Архивѣ и проч.). Самый большой такой отрывокъ, именно 3-я книга, переведенная со 2-го подлиннаго изданія 1656 г. Г-мъ Михайловымъ, съ выпускомъ нѣсколькихъ главъ, помещенъ въ 3-й и слѣдующихъ книгахъ «Архива историческихъ и

практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, 1859 года, съ предисловіемъ Г. Костомарова (которымъ мы и пользовались при составленіи настоящаго предисловія). Предлагаемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ 3-го подлиннаго изданія 1663 года, который предпочли мы по тому, что это было послѣднее изданіе самаго Олеарія, вышедшее при его жизни. Въ него вошло: все это изданіе вполнѣ и самое путешествіе въ Персію, которое для насъ, Русскихъ, весьма любопытно и занимательно, такъ какъ оно представляетъ описаніе страны, сосѣдней съ Россіей.

Въ заключеніе приведемъ еще вѣсколько свѣдѣній объ остальной жизни Олеарія, какія только могли мы найти въ указанныхъ источникахъ.

На возвратномъ пути изъ Персіи, бывши въ Ревелѣ, Олеарій женился на дочери тамошняго Магистратскаго члена и наслѣднаго владѣльца, Кунда Іоанна Миллера, Катеринѣ (отъ которой въ послѣдствіи имѣлъ сына Филиппа Христіяна и дочь Марію Елисавету). Прибывъ въ Готторпъ, онъ представилъ Герцогу, какъ Секретарь и Совѣтникъ Посольства, подробный и правдивый отчетъ, по которому Герцогъ еще ближе ознакомился съ Олеаріемъ и предложилъ ему службу при своемъ Дворѣ въ качествѣ Совѣтника, придворнаго Библіотекаря и Математика. Въ 1643 году Олеарій еще разъ отправился въ Москву, тоже при Посольствѣ, и Московскій Царь снова приглашалъ его къ себѣ на службу, но и на этотъ разъ Олеарій отказался и воротился въ Германію. Здѣсь, продолжая свои ученныя занятія, Олеарій избранъ былъ, въ 1651 году, въ члены ученаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Fruchtbringende» (плодоносное), и участвовалъ въ немъ подъ именемъ «Vielbeschueten» (многотрудившагося). Кромѣ того, онъ постоянно заявлялъ себя разными учеными трудами, написалъ бездну статей по различнымъ отраслямъ знанія, между прочимъ перевелъ на Нѣмецкій съ Персидскаго Саади,

Басни Локмана (или Битная), издалъ Лютерову Библию въ 3-хъ частяхъ, оставилъ въ рукописи Персидскій словарь, и проч., былъ хорошій музыкантъ и пріятный собесѣдникъ, по тому приобрѣлъ общее заслуженное уваженіе, которымъ и пользовался постоянно до самой смерти, послѣдовавшей 22-го Февраля, 1671 года, на 72 году жизни. Сыпь его, Филиппъ Христіанъ, род. въ Шлезвигѣ 14 Апрѣля, 1658 года, по окончаніи ученія путешествовалъ по Голландіи и Англии, въ 1689 г. приобрѣлъ степень Доктора Медицины въ Эрфуртѣ, по разсужденію: «De partu difficili» и проч. О дочери Адама Олеарія свѣдѣній не имѣемъ.

Гадебушъ приводитъ одно извѣстіе, связывающее еще разъ имя Олеарія съ Россіей. Онъ говоритъ, что Олеарій былъ первый и истинный изобрѣтатель Готторпскаго мѣднаго глобуса, который устроенъ былъ, по его указанію, мастеромъ Андреемъ Бушемъ (Лимбургеръ). Въ 1713 году глобусъ этотъ Герцогъ Христіанъ Августъ подарилъ Петру Великому, который и перевезъ его въ Петербургъ. Сдѣсь, отъ пожара въ 1747 году, глобусъ этотъ сильно попортился и сдѣлался негоднымъ къ употребленію, но потомъ исправленъ, съ измѣненіемъ въ немъ прежняго механизма, и съ 1754 года помѣщенъ въ особомъ домѣ при Петербургской Академіи, гдѣ Гадебушъ и видѣлъ его еще въ 1767 году. Это извѣстный Готторпскій большой глобусъ, находящійся, кажется, и теперь въ Петербургской Академіи. Справедливо ли извѣстіе Гадебуша, приписывающаго Олеарию честь перваго изобрѣтенія этого глобуса, рѣшать не беремъ.

Наведъ Барсовъ.

# ЕДИНОМУ БОГУ СЛАВА!

## КНИГА ПЕРВАЯ

### НОВАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ПЕРСІЮ,

ПОВѢСТВУЮЩАЯ О ПОѢЗДКѢ ВЪ МОСКВУ И О ТОМЪ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО ВО ВРЕМЯ ЭТОЙ ПОѢЗДКИ.

---

#### Г Л А В А I.

##### О пользѣ путешествія въ чужіе края.

Я считаю великимъ счастіемъ, какое только можетъ выпасть въ этомъ мірѣ человѣку, желающему получить, по выраженію Аристотеля, названіе ζῶον πολιτικόν (общественное существо), если ему представится удобный случай предпринять отдаленное путешествіе, пошататься по свѣту, обозрѣть чуждыя страны и народы, увидать и изучить различныя ихъ особенности.

И дѣйствительно, природѣ возвышеннаго духа даже противно оставаться вѣчно дома, подобно улиткѣ; это свойственно только женщинамъ и домохозяйкамъ. По этому весьма хорошо и справедливо говоритъ Липсій въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія (Epist. ad Phil. Lanoy): «Только низкія, простыя души сидятъ дома, какъ бы прикованныя къ своей землѣ; возвышенныя же, подражая небу, любѣтъ движеніе.» (Humiles istae et plebeiae animae domi resident et affixae sunt suae terrae. Illa divinius est, quae Coelum imitatur et gaudet motu). И далѣе, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ онъ (Epist. 8, cent. 1): «Spernit natura sua includi coelestis ille ignis, aërem amat et campos.»

Самому Господу Богу, который, по свидѣтельству Св. Писанія, всегда имѣлъ и имѣеть особое попеченіе о путешествующихъ и чужестранцахъ, путешествія также непротивны, но скорѣе должны быть пріятны, по тому что онъ, Великій Вседержитель, устроилъ міръ на пользу человѣка. Онъ далъ намъ землю, какъ временное жилище, и прекрасныя сады, украсивъ ее въ одномъ мѣстѣ совершенно пшымъ великолѣпнымъ и плодами, чѣмъ въ другомъ. И такъ какъ все это, какъ выше сказано, сотворено на пользу человѣка, то Всещедрому Богу угодно, чтобы дѣти его, люди, познавали сотворенное имъ, и черезъ то достойно почитали и его самого.

Когда мы, наблюдая, размышляемъ о томъ, какъ Богъ, въ своемъ мудромъ совѣтѣ, движеніемъ неба и природы, по особой своей милости, одарилъ разныя страны свѣта и его обитателей множествомъ всякаго рода блаженства, какъ онъ осчастливилъ ихъ разными чудесными благодѣяніями своими, то можемъ ли не восхищаться всѣмъ этѣмъ, можемъ ли не возрадоваться и не воспѣть, вмѣстѣ съ Царемъ Давидомъ, 104 псаломъ его, въ хвалу Великому Богу: «Возвеличишася дѣла твоя, Господа, вся премудростію сотворилъ еси; исполнися земля твари твоея!»

Если кто путешествуетъ не какъ простой гонецъ, который только о томъ и хлопочетъ, чтобы попасть въ хорошую корчму, или гостиницу, или не какъ Архестратъ, который (по свидѣтельству Аѳиней въ 3-й книгѣ) объѣхалъ свѣтъ для того только, чтобы найти и описать яства, напитки и разныя лакомства, но пускается въ путь разумно, съ добрымъ и честнымъ намереніемъ, то путешествіе такого человѣка, кромѣ того, что доставляетъ наслажденіе и ведетъ къ прославленію Бога, приноситъ много и другой пользы, какъ самому путешествующему, такъ и отечеству его. У чуждыхъ народовъ можно всегда, если только захотимъ, научиться кой чему хорошему; если ихъ нравы и обычаи хороши и похвалны, то, по справедливости, имъ слѣдуетъ подражать; если же, напротивъ, они порочны и неприличны, то должно отвращаться отъ нихъ, стараться дѣлать противоположное, и въ такомъ случаѣ будемъ считать себя и отечество свое счастливѣе этѣхъ народовъ. Такимъ образомъ даже отъ варваровъ

и вообще недобрыхъ людей можно научиться чему ни будь доброму. «Aliorum erratis ad rectam vitae institutionem pro exemplis uti pulcrum est.» говоритъ Діодоръ Сицилійскій, въ началѣ первой книги своей. Ошибки и заблужденія другихъ должны служить намъ указаніемъ, какъ ити прямою (истинною) дорогою. По этому-то мудрый и высоко прославленный у Персовъ Локманъ, на вопросъ: «отъ кого заимствовалъ онъ ловкость и умъ въ во всемъ?» отвѣчалъ: «Я научился имъ у пеловкихъ и пелѣжественныхъ людей. Что не нравилось мнѣ въ ихъ дѣлахъ и образѣ жизни, я только удалялся того.» Такъ разсказывается это въ Персидской «Долинѣ Розъ» (Rosenthal) I. 2, 16.

Я говорю все таки о людяхъ, которые совершаютъ путешествія разумно и съ добрыми намѣреніями, подобно мудрому Улису, а не о юношахъ и вообще людяхъ такого рода, какими были слуги его, которые не могли ни управлять собою, ни обуздывать свои страсти, которые неспособны во время странствованія видѣть что либо, кромѣ голой земли, и за тѣмъ, сравнивая свое путешествіе съ Сократовымъ, говорили: «Чему можетъ научить меня гора или долина?» Такимъ и подобнымъ имъ людямъ пусть воспрещаетъ путешествія Ликургъ, который самъ, впрочемъ, много путешествовалъ, и по тому былъ мудрымъ Царемъ (какъ это видно изъ Плутарха, въ его Ликургѣ, и у Страбона въ 10-й книгѣ). При томъ, мы Нѣмцы, а не Спартацы, воспитаны не по образцу этѣхъ послѣднихъ, считавшихъ себя совершенными и не могшими научиться ни чему отъ другихъ народовъ; мы скорѣе Аргивяне, которымъ, если бъ они вздумали предлагать намъ Ликургово запрещеніе путешествій, слѣдуетъ отвѣчать, вмѣстѣ съ Эвдаимидомъ. Эвдаимидъ, на замѣчаніе одного Аргивянина, что Спартацы поступили хорошо, запретивъ путешествія, въ слѣдствіе которыхъ люди портятся, отстаютъ отъ законовъ и обычаевъ своего отечества, отвѣчалъ: «А вы, Аргивяне, если бъ постраствовали и побывали въ Спартѣ, то не только не хуже, но лучше бы стали.» (Plut. in Lacon. arorph.). Не надо только злоупотреблять ни какимъ дѣломъ, и не слѣдуетъ выбрасывать изъ ванны дѣтя, вмѣстѣ съ водою, въ которой его мыли; точно также, какъ не слѣдуетъ уничтожать вино по тому только, что имъ можно упиваться, ни бросать въ море имущее-

ство, золото и серебро, дѣлающія иногда челоуѣка гордымъ и мѣшающія инымъ въ достиженіи мудрости, какъ сдѣлалъ это весьма необдуманно Философъ Кратесъ, считавшійся, впрочемъ, вообще челоуѣкомъ разумнымъ.

Въ добрыхъ примѣрахъ у насъ нѣтъ недостатка: «Sive prisco, sive nostro aevo peregrinati fere sunt viri magni,» говоритъ Липсій, въ приведенномъ выше 22 письмѣ. Многие разумные и превосходные мужи совершали путешествіе въ чужія земли, смотря по ихъ звачію, положенію и способностямъ, съ большою пользою и славою. Философъ Пифагоръ, еще съ дѣтства особенно отличавшійся стремленіемъ ко всякаго рода знаніямъ, именно въ слѣдствіе этого стремленія, совершилъ важныя путешествія, былъ въ Египтѣ, Индіи, потомъ въ Персіи, для знакомства съ тамошними мудрецами, и, возвратившись въ Грецію, до того прославился, что былъ прозванъ почетнѣйшимъ званіемъ, σοφός, или, какъ онъ самъ называлъ себя, въ сознаніи своихъ достоинствъ, философомъ, какъ повѣствуетъ о томъ Валерій Максимъ (lib. 8, с. 7). О путешествіяхъ Платона знаемъ также отъ этого же Валерія и Цицерона «De re publica.»

О томъ, что знатнѣйшіе врачи, каковы Гиппократъ, Діоскоридъ, и въ особенности Галенъ предпринимали путешествія для обогащенія и усовершенствованія себя въ Медицинѣ и медицинской практикѣ, свидѣтельствуя намъ Плиній (lib. 29, с. 1), Sorano и Fulgoso. О Галенѣ въ особенности я упоминалъ по тому, что онъ былъ въ Смирнѣ, Коринѣ, Александріи, за тѣмъ въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ, наконецъ на островахъ Лемносъ и Кипръ, для изслѣдованія таинствъ природы и изученія различныхъ состояній, которымъ бываетъ подвержено здоровье челоуѣка; изъ Историковъ извѣстно путешествіе Геродота, посѣтившаго Египетъ и Персію, съ намѣреніемъ дознать и написать достоверныя свѣдѣнія объ этѣхъ странахъ, какъ сказано объ этомъ въ его же сочиненіи. Подобно Геродоту, Діодоръ Сицилійскій, вознамѣрившійся описать земной шаръ въ его видахъ, путешествовалъ цѣлыя 30 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ обошелъ замѣчательнѣйшія части свѣта, каковы Азія и Европа, какъ свѣ-



дѣтельствуеть о томъ онъ самъ, въ предисловіи къ своей Библиотекѣ.

Какую пользу могутъ извлечь изъ путешествій политики, правовѣды и вообще люди, посвящающіе себя общественнымъ должностямъ, или готовящіеся къ управленію народомъ, сомнѣваться въ этомъ никто не станетъ. Въ виду этой именно пользы многіе знаменитыя владѣтельные особы, по ихъ собственному желанію, предпринимали далекія путешествія, какъ говоритъ это Іоаннъ Шокье (Chokier), въ своемъ «*Thesaurus politicus.*» По поводу путешествій и Горацийъ восхваляетъ Улисса, говоря, въ своей «*Agroepoëtica*»:

«*Dic mihi, Musa, virum captae post tempora Trojae  
Qui mores hominum multorum vidit et urbes.*»

Превосходныя путешествія достохвальнаго Императора Карла V достаточно извѣстны намъ изъ Исторіи. Императоръ Траянъ, извѣдавшій бездну опасностей въ войнѣ съ Парянами и грозныя бури океана, когда увидѣлъ, что нѣкоторые корабли огильывали въ Индію, воскликнулъ: «Ахъ, если бъ я былъ моложе и если бъ силы моего сложенія и мое положеніе позволяли, и я бы отправился въ Индію, чтобы ознакомиться съ особенностями этой страны.» Я самъ знаю одного извѣстнаго и достохвальнаго владѣтельнаго Киллз, который сказалъ мнѣ однажды почти тѣ же слова. И часто, какъ полезно было бы, если бъ такія владѣтельныя особы и высоко-начальствующія лица предпринимали извѣстныя путешествія, разумѣется, при условіи, когда бы ихъ положеніе и важныя служебныя занятія дозволяли имъ это. Эту же мысль высказываетъ и Цицеронъ (1. 2. *Epist. famil. 11.*): «*Peregrinatio obscura et sordita est iis, quorum industria Romae potest illustris esse.*»

Но такъ какъ не всякій можетъ по положенію своему, или просто по не представившемуся случаю, оставить свою родину и пуститься въ далекія путешествія, для личнаго обозрѣнія чуждыхъ странъ, то я полагаю, что весьма похвально дѣлаютъ тѣ, которымъ выпадеть такой счастливый случай, когда они, по совершеніи путешествія, дѣлаютъ историческое, вѣрное описаніе его, и за тѣмъ печатаютъ оное. Черезъ это другіе, подобно тому

какъ, при чтеніи древней Исторіи, они переносятся въ древнія времена, такъ и читая путешествія, они мысленно переносятся въ отдаленныя страны и какъ бы собственными глазами обозрѣваютъ всѣ особенности чуждыхъ земель, въ вѣрномъ ихъ изображеніи, такъ что можно сказать, этѣ другіе, сидя дома, какъ бы сами совершаютъ путешествіе по цѣлому свѣту.

Если Азія искони считалась и считается прекраснѣйшею и замѣчательнѣйшею частію свѣта, то въ самой Азіи Персидское Государство, по многимъ причинамъ, главнымъ же образомъ потому, что нѣкогда оно было величественнѣйшею изъ всѣхъ другихъ Монархій, для любителей исторіи и теперь еще составляетъ любимую страну, и возбуждаетъ въ нихъ особенное желаніе ознакомиться съ настоящимъ его состояніемъ.

Хотя Персидское Государство и составлявшія его области и прежде этого не рѣдко были посѣщаемы и описываемы странствователями и другими многими лицами, изъ которыхъ важнѣйшія: Геродотъ, Бизари, Барбаро, Контарини, Брисонъ, Боасаръ, Рейнекъ, такъ что въ дальнѣйшихъ о немъ извѣстіяхъ, можно бы подумать, и нѣтъ особенной надобности; но какъ все на свѣтѣ, съ теченіемъ времени, измѣняется, точно такъ и Персидское Государство до такой степени измѣнилось противъ прежняго своего, въ исторіяхъ описаннаго состоянія, что, сравнительно съ нимъ, теперь въ Персіи нельзя найти Персіи. Въ ней не осталось прежняго почти ни чего, кромѣ голыя дороги и лежащихъ около нея горъ и долинъ, какъ это видѣли и узнали мы лично сами, во время недавняго Великокняжескаго Посольства изъ Голштиніи къ Персидскому Царю, Шаху Сефи. По этому, нѣкоторые изъ насъ, имѣвшіе представленіе о Персіи по ея древнему блестящему состоянію, и не нашедшіе въ ней ни чего, кромѣ разнаго рода неудобствъ и тягостей, расказывались въ своемъ путешествіи и написали слѣдующее четверостишіе:

«Was suchen wir doch viel die alten Herrlichkeiten,  
Die unterworfen sind den fresshaffigen Zeiten?  
Ich habe Persien in Persien gesucht,  
Und durch das meinen Weg wol hundertmal verflucht.»

За чѣмъ пъщемъ мы такъ долго древяго великолѣнія,  
 Котора подвержено все пожирающему времени?  
 Я тоже искалъ Персіи въ Персіи,  
 И чрезъ это стократъ проклиналъ мою дорогу.

Правдивое и точное описаніе этого-то Государства, а также и другихъ странъ, областей и народовъ, которые мы посѣтили, въ томъ самомъ видѣ и состояніи, въ которомъ они находятся въ настоящее время, съ изложеніемъ и всего того, что случилось съ нами особеннаго, достойнаго вниманія читателей, во время нашего далекаго и многотруднаго шестилѣтняго путешествія, я и предлагаю сдѣсь къ услугамъ любезныхъ соотечественниковъ моихъ, Нѣмцевъ.

## Г Л А В А II.

Первый отъѣздъ изъ Голштиніи, плаваніе по Балтійскому морю и прибытіе въ Ливонію.

Когда Свѣтлѣйшій, Высокородный Князь и Государь, Фридрихъ, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Стормарскій и Литмарсенскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорскій, мой милостивѣйшій Князь и Государь, вознамѣрился, по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ, снарядить и послать помянутое выше, богатое Посольство, то Послами назначилъ изъ совѣтниковъ своихъ почтенныхъ, благородныхъ, много уважаемыхъ и высокоученыхъ мужей: Господина Филиппа Крузе изъ Ейслебена (Cruzius von Eissleben Jul.), который теперь, по особой милости Короля Шведскаго, возведенъ въ Шведское Дворянство, подъ именемъ Филиппа Крузенштерна, пожалованъ въ Придворные Совѣтники Короля Шведскаго, Бургграфомъ Нарвскимъ и Генералъ-Директоромъ торговли въ Эстоніи и Ижорѣ, и Господина Оттона Бругмана (Brughmann) изъ Гамбурга. Послы эти, въ 1633 году, Октября 22-го, отправились изъ Княжескаго пребыванія Готторфа (Gottorff) въ первый разъ въ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Ѳедоровичу, Самодержцу Всероссійскому и проч. и проч., для испрошенія у него свободнаго

проѣзда чрезъ Россію въ Персію. Заготовивши въ Гамбургѣ все необходимое для такого путешествія, и взявши спутниковъ или прислугу изъ 34 человекъ, 6-го Ноября Послы выѣхали изъ Гамбурга, 7-го прибыли въ Любекъ, а 8-го въ Травемюнде, гдѣ приняли къ себѣ одного опытнаго моряка, Михайла Кордеса, (Kordes), который былъ необходимъ намъ въ послѣдствіи, для плаванія по Капсійскому морю. 9-го числа, разставшись со множествомъ друзей, провожавшихъ насъ изъ Гамбурга и Любека до морскаго берега, мы достигли моря. Корабль, на которомъ мы готовились плыть, назывался Фортуна, а Капитаномъ на немъ былъ Гансъ Миллеръ. На этомъ же кораблѣ отправился съ нами Докторъ Медицины Венделингъ Сибелистъ (Vendelinus Sibelist), котораго вызывалъ въ Москву Великій Князь къ своему Двору въ Придворные Врачи, и котораго отпустилъ Свѣтлѣйшій Князь Шлезвигъ-Гольштейнскій къ Его Царскому Величеству.

Послѣ обѣда мы весело оставили землю и стали на якорѣ въ рейдѣ. Около 9-ти часовъ вечера, когда начался благопріятный для насъ югозападный вѣтеръ, мы распустили, съ Божіею милостию, паруса и прошли въ ту же ночь 20 миль. Въ слѣдующій день Господа Послы и Капитанъ корабля заблагоразсудили составить нѣкоторыя постановленія и правила, на время плаванія, съ тою цѣлію, чтобы, съ одной стороны, содержать людей въ повиновеніи и должномъ порядкѣ, а съ другой, чтобы изъ денежныхъ взысканій съ виновныхъ, во время нашего морскаго путешествія, и бѣдные получили какую ни будь пользу. Для этого важнѣйшія лица изъ спутниковъ выбраны были въ извѣстныхъ должностяхъ, съ тѣмъ, чтобы они наблюдали за исполненіемъ законовъ и налагали взысканіе съ провинившихся. Установленный такимъ образомъ распорядокъ исполнялся съ такою точностію и строгостію, что, по окончаніи мореплаванія, продолжавшагося 4 дня, собрано было взыскныхъ 22 рейхсталера, которые и вручены были Капитану корабля съ тѣмъ, чтобы половина изъ нихъ роздана была Рижскимъ, а другая Любецкимъ, бѣднымъ.

10-го Ноября къ вечеру миновали мы островъ Боригольмъ, оставшійся вправѣ у насъ на добрую милю; отъ Любека до Боригольма считается 40 миль. Островъ этотъ представляетъ воз-

вышенную и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистую землю, въ 3 мили длиною и столько же шириною, съ хорошими лугами для скота, который ежегодно даетъ нѣсколько ластовъ масла; на немъ находится замокъ старой постройки, называемый Гаммерсгаузенъ (Hammershausen). Нѣкогда Борнгольмъ принадлежалъ городу Любеку, но, по нѣкоторымъ причинамъ, былъ уступленъ, какъ крестинный подарокъ, Королю Датскому, которому принадлежитъ и въ настоящее время.

У сѣверной стороны этого острова лежатъ опасныя для кораблей скалы Эрдольмъ (Erdholm), которыхъ моряки очень боятся въ осеннее время. Такъ какъ въ темныя осеннія ночи скалы эти разглядѣть трудно, а посредствомъ лота, по причинѣ бездонной глубины воды подлѣ самыхъ скалъ, близость ихъ тоже опредѣлить не возможно, то часто случается, что корабли разбиваются о нихъ и погибаютъ.

11-го числа, въ полдень, мы находились подъ 56 градусомъ долготы, все еще пользуясь хорошею погодой и вѣтромъ. Къ вечеру же началъ дуть сильный, порывистый вѣтеръ, продолжавшійся всю ночь, такъ что мы принуждены были уменьшить паруса. Большая часть изъ насъ, которые никогда не были на морѣ, начали въ это время страдать извѣстною морскою болѣзнію: у нихъ поднялась сильная рвота, и вообще они такъ ослабѣли, что повалились на полъ, и многіе думали уже, что тутъ и умрутъ. Болѣзнь эта происходитъ не въ слѣдствіе сильнаго запаха морской соленой воды, возбуждающаго будто бы тошноту, какъ пишетъ Понтанъ (Pontanus въ Bellariis Atticis), и какъ объясняютъ ее многіе другіе, но единственно и исключительно отъ движенія корабля, которое въ большей части людей производитъ непривычное сотрясеніе желудка и головокруженіе; но этому люди, привыкшіе къ качкѣ (движенію) и не подверженныя головокруженію, не чувствуютъ на кораблѣ ни какихъ болѣзненныхъ признаковъ. Отъ того же, я думаю, и маленькія дѣти, которыхъ качиваютъ еще въ колыбеляхъ, весьма рѣдко ощущаютъ на кораблѣ слабые признаки этой болѣзни. Эта же причина такого болѣзненного состоянія подтверждается и тѣмъ, что болшею частію оно начинается, не тотчасъ въ началѣ плаванія и обыкновенно

венно не скоро при умѣренномъ и попутномъ вѣтрѣ, но чаще всего послѣ нѣсколькихъ дней бурнаго холоднаго вѣтра, подвергающаго корабль сильной качкѣ; при томъ, если такая бурная погода продолжается нѣсколько дней, то у многихъ болѣзнь проходитъ сама собою. То же самое замѣтилъ я и на рѣкѣ Волгѣ (слѣдовательно, вовсе не на соленой водѣ), когда нѣкоторые изъ насъ, пловцы довольно долгое время въ тихую погоду, не чувствуя ни какихъ болѣзненныхъ принадлежностей, вдругъ занемогли морскою болѣзью, когда поднялась сильная буря, налетѣвшая на насъ противъ теченія рѣки и приведшая наше судно въ сильное движеніе. И такъ Понтанъ несправедливо замѣчаетъ, на 524 страницѣ сказанной выше книги: «*Quod, qui in fluvio navigant, horum nihil persentient, quia ibi non faetor maris,*» по тому что болѣзнь эту можно приписать только непривычному движенію.

При такомъ-то сильномъ вѣтрѣ мы все таки проплыли въ ту ночь 15 миль, по тому что могли удержаться на настоящемъ нашемъ пути или курсѣ, какъ называютъ его моряки. Въ слѣдующій за тѣмъ день, 12-го числа, настала такая тихая погода, что не замѣтно было ни малѣйшаго колебанія въ воздухѣ, и корабль нашъ долженъ былъ остановиться на одномъ мѣстѣ. Пользуясь затишьемъ, мы велѣли принести на палубу наши музыкальные инструменты, подъ звуки которыхъ и воспѣли благодарственную и хвалебную пѣснь Богу, за оказанное намъ милостивое намъ покровительство въ прошедшую ночь. Въ полдень подулъ опять южный, попутный вѣтеръ, который благополучно пригналъ насъ къ мысу Домеспесъ (Domesnes) въ Куронію. Здѣсь мы стали на якорь и пробыли до вечера 13-го числа, когда начался западный вѣтеръ, съ которымъ мы могли объѣхать мысъ и выйти въ море. Такимъ образомъ 14-го числа рано утромъ прибыли мы къ укрѣпленію (шанцамъ) Дюнамунде, лежащему у устья рѣки Дюны (Двины, отъ которой укрѣпленіе и получило свое имя), въ 2-хъ миляхъ отъ города Риги. Такъ какъ въ это время былъ сильный туманъ, такъ что и вблизи нельзя было ни чего видѣть, то мы возвѣстили о себѣ трубами и просили, чтобы изъ укрѣпленія послали къ намъ кормчаго, или какого другого проводника, безъ котораго, заѣзжимъ сюда людемъ, трудно проѣхать въ пристань, по неровности морскаго дна. Черезъ нѣсколько

ко времени къ намъ приплыли таможенные осмотрички, осмотрѣть корабль, имѣть ли на немъ купеческихъ товаровъ, за провозъ которыхъ слѣдовало бы взыскать пошлины. Не нашедши ни чего запрещеннаго, они немедленно прислали намъ кормчаго, съ которымъ мы отправились, и поздно вечеромъ благополучно достигли города Риги.

### ГЛАВА III.

Отъ Риги, черезъ Вольмаръ и Дерптъ, до Нарвы.

Давши знать о своемъ прибытіи, Господа Послы съ нѣкоторыми изъ своихъ сопровождаемыхъ вышли на берегъ и отправились въ городъ; на дорогѣ ихъ встрѣтили нѣсколько военныхъ Офицеровъ и пустая карета, которую выслалъ Губернаторъ для Пословъ; но такъ какъ разстояніе до назначенной для Пословъ гостинницы было не велико, то они не сѣли въ карету, а пошли пѣшки, и такимъ образомъ ихъ проводили въ гостинницу Ганса Краббенгёфта, гдѣ они и заняли себѣ помѣщеніе съ важнѣйшими чинами изъ своихъ спутниковъ, остальные же разиѣстались въ другихъ сосѣднихъ домахъ. 21-го Ноября Магистратскій Совѣтникъ прислалъ Посламъ въ подарокъ: одного быка, нѣсколькихъ овецъ, куръ, зайцевъ и множество разной дичи, нѣсколько бѣлыхъ и черныхъ хлѣбовъ, и аму<sup>1</sup> рейнскаго вина. Черезъ три дня послѣ того Послы давали обѣдъ, на который пригласили Губернатора, Андрея Эрпхсена, Совѣтника, Суперъ-Интендента М. Самсона (Samsonius) и нѣкоторыхъ высшихъ военныхъ городскихъ чиновъ. Мы должны были оставаться въ городѣ Ригѣ 5 недѣль, пока не настали морозы и не выпалъ снѣгъ, покрывшій наконецъ все вокругъ лежація болота и доставившій намъ добрую санную дорогу. Оттуда путь лежалъ намъ въ городъ Дерптъ, и 14 Декабря часть вещей, съ запасами, поклажей и нѣсколькими людьми, на 31 саняхъ отправилась впередъ, а на слѣдующій день поѣхали и Послы; и какъ большая часть изъ

<sup>1</sup> Мѣра жидкостей, около 4-хъ нашихъ ведеръ. Перев.

насть, ѣхавши въ саняхъ, должны были править лошадьми сами, то съ непривычки, на первой день ѣзды, многіе опрокидывались съ санями и со всею въ нихъ поклажею, которую принуждены были подбирать съ снѣга и опять укладывать въ сани. 18 числа мы пріѣхали въ городокъ Вольмаръ, гдѣ встрѣтили насъ Начальникъ (Комендантъ) его. Городъ этотъ лежитъ въ 18-ти миляхъ отъ Риги и весьма опустошенъ вторженіемъ въ него Русскихъ и Поляковъ; жители поправляютъ его и на прежнихъ каменныхъ остаткахъ разрушенныхъ бывшихъ домовъ возводятъ свои деревянные жилища, по образцу Русскихъ и Шведскихъ избъ. 20 числа мы выѣхали отсюда, и, проѣхавши 6 миль, прибыли въ замокъ Эрмесь (Ernes), принадлежащій Полковнику De la Bagge, который два раза угостилъ насъ по Княжески. 21 того же мѣсяца отсюда мы проѣхали еще далѣе 4 мили и остановились въ замкѣ Гальметъ (Halmet), гдѣ, во время стола, приводили къ намъ въ комнату молодую ручную лось, ростомъ выше лошади. Этѣхъ звѣрей въ сѣверныхъ странахъ множество, и они дали поводъ къ тому, что многіе ремесленники и рабочіе люди, которыхъ за нѣсколько передъ тѣмъ дѣтъ вызвали изъ Германіи, для обработки земли, охотно переселились сюда, въ надеждѣ на спокойную жизнь и плодородіе почвы; мы наговорили, что сдѣсь неисчерпаемое богатство въ жизненныхъ средствахъ и, между прочимъ, что лось (Elend) сама будто забѣгаетъ къ людямъ въ избы. Когда же этѣ Нѣмецкіе переселенцы, въ надеждѣ на такое богатство, перебрались сюда, но, не привыкнувъ къ тяжкимъ сѣвернымъ работамъ и къ способу воздѣлыванія земли, постоянно получали плохой урожай, а наконецъ и совсѣмъ обѣдняли, то они дѣйствительно увидали, что бѣдность (Elend) сама пришла къ нимъ въ домъ, и нѣкоторые изъ нихъ, въ несчастномъ положеніи, воротились опять въ Германію, при помощи добрыхъ Нѣмцевъ. Такъ рассказывали намъ тѣ изъ нихъ, которыхъ мы еще застали въ этой странѣ.

22-го Декабря мы проѣхали далѣе 4 мили къ замку Рингенъ (Ringen), и на následующій за тѣмъ день прибыли въ городъ Дерптъ (Derpt). Этотъ городъ лежитъ въ Эстоніи или въ Эст-

\* Сдѣсь игра словъ: Elend лось и Elend бѣдность. Перев.



ляндіи. при рѣкѣ Эмбекъ (Embeck), въ срединѣ Ливоніи, обнесень каменною стѣною и башиями, которыя, также какъ и самыя дома въ городѣ, выстроены на старыи образецъ. Въ слѣдствіе неоднократныхъ войнъ, особенно же войны съ Русскими въ 1571, онъ сильно опустошенъ, этѣми послѣдними, какъ видно это изъ Ливонской Лѣтописи Геннинга (Henningii); иъкогда онъ принадлежалъ Русскимъ и назывался Юрьевъ городъ (Jurgioгород), но въ 1230 году взятъ, былъ Нѣмецкими Гермейстерами и обращенъ въ Епископство, гдѣ, въ числѣ Епископовъ, былъ также и Герцогъ Магнусъ Голштинскій, зять (Schwager) тирана. Въ 1558 году тиранъ Иванъ Васильевичъ завоевалъ его опять, а въ 1582 покорилъ его себѣ Король Польскій, Стефанъ; но когда Зюдерманландскій Герцогъ Карлъ, принялъ Шведскую корону и началъ войну съ Поляками, то, въ числѣ другихъ городовъ, онъ завоевалъ у этѣхъ послѣднихъ и Дерптъ; такимъ образомъ этотъ городъ и по нынѣ находится подъ владычествомъ Его Величества, Короля Шведскаго.

Въ Дерптѣ есть Ливонское высшее училище или Университетъ и Королевскій (придворный) Судъ. Этотъ Университетъ основанъ по предначертанію и на иждивеніи Г-на Іоанна Скитте (Skytte), Барона Дудеровскаго (Duderoff), бывшаго наставника и Гофмейстера Короля Густава-Адольфа, и утвержденъ 15-го Октября, 1632 года. Яковъ (Jacobus), сынъ Іоанна Скитте, назначенъ былъ первымъ Ректоромъ этого Университета, а въ Проректоры опредѣленъ былъ къ нему Андрей Виргиній (Virginus), изъ Поморскихъ (Pomthaerscher) Дворянъ, Г-нъ Докторъ Богословія. Изъ числа ученыхъ людей и знаменитыхъ Профессоровъ, съ которыми мы познакомились здѣсь, были: упомянутый сейчасъ Докторъ Виргиній, Іоаннъ Балау (Balau) изъ Ростка, Докторъ Медицины, въ послѣдствіи вызванный въ Москву въ Придворные Врачи (Leib-Artz), далѣе Фридрихъ Меній (Menius), поэтъ (Императорскій) и Профессоръ Исторіи, и М. Петръ Андрей Шомеръ (Schomerus), Математикъ изъ Швеціи. Но Студентовъ въ наше время было еще очень не много, именно при насъ считалось ихъ всего 10 Шведовъ и нѣсколько человѣкъ изъ Чуди (Finnen).

Проведши въ Дерптѣ праздникъ Рождества Христова, мы выѣхали отсюда 29-го Декабря, взявши путь на Нарву.

1634 годъ.

## ГЛАВА IV.

Пріѣздъ въ Нарву, отъѣздъ оттуда и путешествіе, черезъ крѣпости Ямъ и Копорье, до Орѣшка.

3 Генваря, 1634 года, пріѣхали мы въ Нарву, гдѣ остановились у Якова Фонъ Кёлленъ (Köllen), одного значительнаго купца и содержателя гостинницы; сдѣсь, къ большой досадѣ, мы должны были прожить цѣлыя 22 недѣли, въ ожиданіи Шведскихъ Пословъ, съ которыми, по нѣкоторымъ причинамъ, намъ нужно было ѣхать вмѣстѣ въ Москву. Правда, мы проводили тутъ все время въ разныхъ увеселеніяхъ, каждый день давали роскошныя, чисто Кияжескія, обѣды, съ весьма порядочной музыкой, на которыхъ многія важныя особы, посѣщавшія часто Пословъ нашихъ, вели обыкновенно занимательныя разговоры; кромѣ того, и насъ также приглашали часто въ гости, къ разнымъ важнымъ лицамъ, на разныя прогулки въ экипажахъ и верхомъ, на охоту и проч.; но желаніе ѣхать дальше дѣлало ничтожными и скучными всѣ этѣ удовольствія. Въ добавокъ къ этому, прислуга и низшіе чины изъ сопровождавшихъ насъ, въ слѣдствіе продолжительной праздности, безпрестанно ссорились и дрались съ Нарвскими солдатами. Послы наши, вмѣстѣ съ Г-мъ Губернаторомъ, постоянно принуждены были разбирать ихъ, мирить и унимать.

Сообразивши, что, дожидаясь Пословъ, мы не могли выѣхать до весны, а въ это время дорога между Нарвою и Новгородомъ очень затруднительна, мы рѣшили 28-го Февраля по саинной, хорошей еще, дорогѣ послать Павла Флеминга (Fleming) въ Новгородъ, впередъ, съ частью прислуги, съ лошадьми и тяжелой кладью. Въ то же время отправился впередъ съ своими людьми и Д. Венделинъ, который потомъ изъ Новгорода поѣхалъ и дальше, въ Москву.

Наконецъ, въ Нарвѣ у насъ сдѣлался недостатокъ въ продовольствіи; ибо поставщики наши, Русскіе купцы, неохотно ѣздили за

какія ни будь 8 миль отъ города, гдѣ они закупали куръ и овецъ. При такихъ обстоятельствахъ, не надѣясь (по нѣкоторымъ причинамъ) на скорое прибытіе Шведскихъ Пословъ, и узнавши при томъ, что Ревельскій Губернаторъ, Филиппъ Шейдингъ (Scheidig), назначенъ былъ начальникомъ Шведскаго Посольства, Послы наши рѣшили тѣмъ, что съ 12-ю особами изъ своихъ поѣхали сами въ Ревель, а прочихъ оставили въ Нарвѣ.

Въ Ревелѣ насъ привѣтствовали пальбою изъ пушекъ, и тамошній Магистратскій Совѣтникъ встрѣтилъ насъ подарками. Мы прожили здѣсь 6 недѣль, и все время пользовались дружбою и почетнымъ приемомъ Г-дъ Губернатора и важнѣйшихъ горожанъ.

О Ревелѣ и Нарвѣ я буду еще говорить во 2 моемъ путешествіи.

10-го Мая Губернаторъ Филиппъ Шейдингъ получилъ извѣстіе, что назначенные къ нему спутники его прибыли уже въ Нарву, по чему собрался и онъ въ дорогу, и въ день Вознесенія, именно 15 Мая, поѣхалъ съ нами въ Нарву. 18 числа прибыли мы снова въ Нарву, гдѣ бывшіе тамъ Шведскіе Послы, именно: Полковникъ Генрихъ Флемингъ, Эрихъ Гилленстерна (Gyllensterna) и Андрей Буреи (Bureus), въ почетномъ сопровожденіи, встрѣтили насъ верхами, за милю отъ города, дружески приняли и проводили въ городъ, гдѣ вторично привѣтствовали насъ пушечной пальбой.

Когда такимъ образомъ оба Посольства съѣхались, то рѣшено было отправиться обоимъ имъ въ Новгородъ, черезъ Карелію, Ладожскимъ озеромъ; по чему немедленно послали нарочнаго къ Новгородскому Воеводѣ, извѣстить его, гдѣ именно онъ долженъ былъ ожидать и принять насъ, чтобы намъ не пришлось долго ждать на границѣ. Въ такихъ случаяхъ у Русскихъ, также какъ и у Персовъ, существуетъ обычай, что когда иностранное Посольство достигнетъ границъ ихъ, оно должно дать знать о себѣ, и потомъ ждать, пока о прибытіи его не уведомятъ съ нарочнымъ Царя, и пока этотъ послѣдній не пришлетъ начальнику области приказа, какимъ образомъ должно принимать и содержать Пословъ. Такъ какъ у Москвитинъ и Персовъ всѣ Послы и гонцы, посылаемые отъ Великихъ Иностранныхъ Госу-

дарей, во все время пребывания этихъ Пословъ и гонцовъ въ предѣлахъ Московіи и Персіи, безденежно пользуются, подолъ вольстіемъ, подводами и охранительной стражей, то для этого къ Посламъ назначается особый Чиновникъ, для распоряженій по части продовольствія, называемый у Русскихъ Приставомъ, а у Персовъ Мегемендаріемъ (Mehemendar), съ отрядами врановъ, которые должны сопровождать Пословъ внутри Государства.

Когда гонецъ былъ отправленъ въ Новгородъ, Шведскіе Послы выѣхали изъ Нарвы 22 Мая въ крѣпость Конопъе (Karunge), съ намереніемъ отпраздновать тамъ Троицкіи день и ближе придвинуться къ Русскимъ границамъ.

Мы же оставались въ Нарвѣ, и 24 Мая, въ Субботу, на канунъ Троицына дня, я пошелъ въ Русскую часть Нарвы полюбопытствовать, какъ Русскіе совершаютъ поминки по своимъ умершимъ и погребеннымъ родственникамъ и друзьямъ. Все кладбище было наполнено Русскими женщинами, которыя разстилали на могилахъ и надгробныхъ камняхъ красивые, дѣтые, пестрые платки, и ставили на нихъ въ некоторыхъ блюда съ 3-мя, или 4-мя, продолговатыми лепешками или аладьями и съ пирогами; а другія съ 2-мя, или 3-мя, сушеными рыбами и крашеными яйцами. Однѣ изъ этихъ женщинъ стояли на ногахъ, другія на колыняхъ лежали у могилъ, вопили, кричали и дѣлали мертвому вопросы, о которыхъ буду говорить ниже, въ статьѣ о похоронахъ. Если въ это время проходилъ мимо ихъ знакомый какой, или подходилъ къ нему, разговаривали съ нимъ, иногда съ громкимъ смѣхомъ, и потомъ, по уходѣ его, опять принимались плакать и вопить. Тутъ же между могилами ходилъ Священникъ, съ двумя причетниками; онъ держалъ въ рукахъ кадило, въ которое по временамъ бросалъ кусочки ладону, и которыя кадиль на могилы; при этомъ онъ произносилъ какія-то молитвы (слова), а женщины называли ему имена умершихъ, однѣ за другими, часто даже имена умершихъ уже дѣтъ 10 назадъ; однѣ изъ этихъ женщинъ вычитывали эти имена изъ книжки, другія же давали книжки читать церковнымъ причетникамъ, и Попъ (такъ называютъ они своего Священника) долженъ былъ повторять за ними эти имена въ своихъ молитвахъ; иногда женщины съ крестами знаменемъ

кланялись по нѣскольку разъ Священнику, а Священникъ кадилъ на нихъ въ это время своимъ кадиломъ.

Женщины звали и таскали Поповъ съ мѣста на мѣсто, каждая желая попрежде совершить память по своему умершемъ: когда такія молитвы и каденія кадиломъ, совершаемыя Священникомъ съ видомъ довольно беззаботнымъ, безъ всякаго особеннаго благочестія, оканчивались, женщины давали Полу круглыя мѣдныя деньги, подобныя Голштинскимъ сеслингамъ, или 6 пфенниговымъ Мишенскимъ (Meissnische) монетамъ; пироги и яйца забирали себѣ причетники и дали часть ихъ и намъ, Нѣмцамъ, случившимся тутъ ради любопытства; мы роздали послѣ тѣ подарки нищимъ ребятишкамъ.

26 Мая мы пріобщились Св. Таннъ, и послали наніи пожитки, разные снаряды и кладъ впередъ въ Нишанцъ, водою, съ частью пившей прислуги, сами же выѣхали изъ Нарвы 28 числа сушимъ путемъ. Мы отравились изъ города при громѣ орудій, въ сопровожденіи начальника города, Полковника Порта (Port), въ укрѣпленіе Ямъ (Gan); которое лежитъ въ 3 миляхъ (а не въ 12, какъ пишетъ Герберштейнъ) отъ Нарвы, въ Ижорѣ, по ту сторону рѣчки, называемой Ямскимъ ручьемъ, обильной рыбю, особенно семгой. Укрѣпленіе это хотя невелико, но окружено крѣпкою каменною стѣною съ 8-ю круглыми башнями; оно было завоевано у Русскихъ, въ одно время съ Нарвою; сдѣсь есть мѣстечко, населенное Русскими, которое, впрочемъ, также какъ и самая крѣпость, принадлежитъ Его Величеству, Королю Шведскому.

Въ Ямъ мы взяли свѣжихъ лошадей, на которыхъ, 29 числа, пріѣхали въ крѣпость Конорье, въ 6-ти миляхъ отъ Яма. Сдѣсь

<sup>1</sup> Это старинное его названіе по имени Ями, вѣтви Ижорской Чуди. Объ Ями упоминаетъ Несторъ. Въ 6350 (1042) г. Владимиръ Ярославичъ, Князь Новгородскій, ходилъ на Ямъ и побѣдилъ ее, а въ 1383 г. построена была въ ней Новгородцами городъ и названъ по народу Ямъ. Въ смутное время (1612) онъ былъ взятъ Шведами. Буква G въ Нижнепѣмецкомъ (Plattdenteche) звучитъ какъ J (на пр., Mein Jolt ям. Mein Gott). Петръ I-й, завоевавши этотъ городъ, укрѣпилъ его и назвалъ Ямбургъ. Рѣка же Ямская есть Луга, на коей стоитъ Ямбургъ. О. Б.

опять встрѣтили насъ пальбою, и Начальникъ города, Г. Богуславъ (Bugislav) Розенъ, принялъ и угостилъ насъ блестящимъ образомъ, накормивши въ тотъ же вечеръ ужинкомъ изъ 48-ми блюдъ, съ различными винами, медомъ и пивомъ. Угощеніе и пріемъ на другой день были еще великолѣпнѣе за обѣдомъ съ музыкой и разными увеселеніями. Въ 3 часа послѣ обѣда, опять съ пальбою, на свѣжихъ лошадяхъ выѣхали мы отсюда, съ намѣреніемъ имѣть ночлегъ въ имѣніи (домѣ) одного Русскаго Боярина, по имени Н. Васильевича (Basilowitz); но какъ имѣнне это было въ 7 миляхъ отъ Конорья, изъ котораго мы выбрались довольно поздно, то мы принуждены были провести въ городѣ цѣлую ночь, прежде чѣмъ достигли предположеннаго ночлега. Рано утромъ, въ 3 часа, мы пріѣхали наконецъ до мѣста, гдѣ Бояринъ Васильевичъ принялъ насъ прекрасно и угощалъ всякаго рода кушаньями и напитками изъ серебряной посуды. У него было 2 трубача, которые довольно изрядно играли на своихъ трубахъ, особенно во время чаши за чье либо здоровье; вѣроятно, обыкновеніе это Бояринъ заимствовалъ у Нѣмцевъ. Бояринъ былъ веселый и храбрый человекъ; онъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ въ 1631 г., и показывалъ намъ нѣсколько ранъ, полученныхъ имъ въ этомъ сраженіи.

Передъ нашимъ отъѣздомъ Бояринъ приказалъ позвать свою жену и еще какую-то другую родственницу; обѣ онѣ были еще очень молодыя, хорошенькія лицомъ и роскошно одѣты; за ними вошла еще 3-я женщина отвратительной наружности; вѣроятно, она призвана была съ умысломъ, для усиленія красоты двухъ первыхъ женщинъ. Каждая изъ этихъ женщинъ подносила чашу съ виномъ. Посламъ, подавала имъ (откушавъ не много) чашу въ руки и съ поклонами просила выпить. Это Русскіе считаютъ большимъ почетомъ или чествованіемъ, которое оказываютъ только тѣмъ гостямъ, которые особенно имъ нравятся и дороги. Если гость хорошій другъ и пріятель, то ему позволено также поцѣловать жену, или родственницу, въ губы, о чемъ ниже буду говорить еще не разъ и подробнѣй.

31 Мая, въ часъ по полудни, мы простились съ нашимъ хозяиномъ, и въ тотъ же день пробѣхали 4<sup>е</sup> мили до Ивановой долины (Johannes-Thal), названной такъ по имени Барона Ивана

Скитле, который въ то время началъ здѣсь строить городъ: одна церковь была уже почти совѣтъ готова. Здѣсь мы услышали тройной отзвукъ (эхо), которымъ довольно долго забавлялись, играя ночью на трубахъ, по тому что рѣшительно не могли спать отъ страшнаго множества комаровъ. По причинѣ многихъ лежащихъ кругомъ болотистыхъ мѣстъ, мы испытали тутъ первое нападеніе и безыкоисиво, днемъ отъ множества большихъ мухъ и осъ, которыя искусаи насъ и лошадей нашихъ до опухоли, а ночью отъ комаровъ, отъ которыхъ избавлялись только дымомъ. Ывшимъ намъ глаза и мѣшавшимъ спать.

Узнавши, что Шведскіе Послы ждали насъ въ Нишанцѣ, мы немедленно собрались въ путь, именно: 1-го числа Юня, рано утромъ въ 3 часа, мы выѣхали отсюда и въ 6 часовъ вечера приѣхали въ Нишанцъ. Нишанцъ (Neuschantz) или Ни (Nie), <sup>2</sup> какъ называютъ его нѣкоторые, лежитъ въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> миляхъ отъ Ивановой долины, при судоходной рѣкѣ, вытекающей изъ Ладожскаго озера, впадающей черезъ Чудскій заливъ въ Балтійское море и составляющей границу между Карелой и Ижорой. <sup>3</sup> Въ этой крѣпости мы застали Шведскихъ Пословъ, которые, послѣ небольшого тайнаго совѣщанія съ нашими Послами, поѣхали впередъ въ Нётебургъ (Nöteburg), куда 2-го Юня отправились и мы. Нётебургскій Начальникъ, Полковникъ Юангъ Купемундъ (Kupemundt), храбрый и почтенный человекъ, выѣхалъ на встрѣчу къ намъ водою въ гондолѣ (gundel) или крытомъ ботѣ, отлично принялъ насъ и проводилъ въ крѣпость при привѣтственныхъ звукахъ.

Крѣпость Нётебургъ, въ 8-ми миляхъ отъ Нишанца, подъ 53 градусомъ и 30 минутами отъ равноденственника, въ устьи Ладожскаго озера, со всѣхъ сторонъ окруженная глубокою водою, лежитъ на холмѣ, имѣющемъ видъ орѣха, откуда происходитъ и ея названіе. <sup>4</sup> Наклоненіе магнитной стрѣлки я нашелъ здѣсь

<sup>2</sup> По Швед. пу, по Нѣм. пец, по нѣм. О. Б.

<sup>3</sup> Нынѣ Петербургъ, собственно тамъ, гдѣ теперь Охтенская слобода. О. Б.

<sup>4</sup> Построенъ въ 1324 г. по распоряженію Вел. Князя Юрія Даниловича, во время похода подъ Выборгъ, на островѣ рѣки Невы, и названъ Орѣховымъ

въ 5 градусовъ и 30 минутъ на западъ (*versus occas.*). Эта крѣпость построена Русскими, окружена каменною стѣною шириною въ  $2\frac{1}{2}$  сажени; бойницы устроены не хорошо (какъ у всѣхъ древнихъ Русскихъ крѣпостей) и совершенно неудобны для стрѣльбы наружу и для защиты стрѣлковъ. Въ одномъ углу крѣпости находится еще особенное, почти потайное, маленькое укрѣпленное мѣсто, изъ котораго и крѣпость самая можетъ быть обстрѣливаема изнутри. Полководецъ Шведскаго Короля, Яковъ Дела Гарди, принудилъ эту крѣпость сдаться. Осажденные Русскіе держались въ ней до тѣхъ поръ, пока у нихъ осталось всего 2 человѣка, и когда, по условію сдачи, войско должно было выйти изъ крѣпости съ своими котомками, чемоданами и со всѣмъ, что при немъ было, то оказалось всего 2 солдата, которые на вопросъ: «Гдѣ же прочіе?» отвѣчали: «Мы одни только и остались, а всѣ другіе померли отъ заразы.» Вообще, молва о Русскихъ такова, что они гораздо мужественнѣе и смѣлѣе въ крѣпостяхъ, чѣмъ на полѣ битвы, о чемъ не разъ еще придется говорить мнѣ ниже.

Мѣсто это хотя красиво по мѣстоположенію, но довольно нездорово, по причинѣ прѣсной, озерной воды и лежащихъ вокругъ болотъ; въ наше пребываніе сдѣсь, въ Іюні мѣсяцѣ, въ теченіи 3-хъ недѣль, было такое множество комаровъ или мухъ (родъ *Pugastis*), летавшихъ и обжигавшихся около свѣчей, что на протяженіи руки ни чего нельзя было видѣть, и рѣшительно не возможно было ходить, не покрывши лица. Этѣ мухи или комары ежегодно появляются около этого времени во всей Карелѣ, хотя не въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ въ Орѣшкѣ; туземные жители называютъ ихъ «Русскія души.»

Разсчитавши, что въ Орѣшкѣ мы должны будемъ прожить довольно долгое время, Послы наши, удержавъ 6 человѣкъ изъ

---

или Орѣховцемъ, Орѣшкомъ, отъ того, что островъ продогловать на подобіе орѣха. Шведы, взявъ его въ 1347 году, перевели Русское названіе на свой языкъ, и назвали *Nöteborg*, такъ какъ орѣхъ по Шведски *Nöt* (*Näm. Nuss*). Когда Петръ I-й овладѣлъ имъ, въ 1702 г., то переименовалъ въ Шлюссельбургъ (отъ *Schlüssel*, ключъ), въ знакъ того, что онъ будетъ ключемъ къ дальнѣйшимъ его завоеваніямъ. О. Б.



своихъ при себѣ, остальныхъ послали впередъ къ Русскимъ границамъ, гдѣ имъ было удобнѣе относительно продовольствія. Мы же должны были прожить въ Орѣшкѣ около 7 недѣль, и пока тамъ были Шведскіе Послы, каждый день приглашали они нашихъ Пословъ къ себѣ на обѣдъ, и съ приглашеніемъ этѣмъ обыкновенно присылали своего Маршала, благороднаго Господина Вольфа Шпара (Spragg), и нѣсколькихъ Гофъ-Юнкеровъ; наши Послы брали иногда и нѣкоторыхъ изъ насъ на этѣ обѣды, гдѣ угощали и принимали насъ отлично.

17-го Іюня прибылъ въ Орѣшекъ Г-нъ Спирингъ (Spring), присланный Шведскимъ Королемъ въ дополненіе къ прежнимъ своимъ Посламъ; съ нимъ прибыло еще нѣсколько людей.

25-го Іюня, получивши извѣстіе, что Новгородскій Воевода выслалъ на границу Пристава, который долженъ былъ прежде принять и сопровождать Шведскихъ Пословъ, этѣ послѣдніе немедленно собрались, и 26-го числа выѣхали въ Лаву (Laba). При отплытіи ихъ Богъ отвратилъ отъ нихъ большое несчастіе, а именно: когда боть, на которомъ плылъ посолъ Бурей, проходилъ мимо одной крѣпостной башни, сдѣланъ былъ прощальный выстрѣлъ съ этой башни, и отъ сотрясенія съ крыши ея упала толстая доска, которая чуть было не попала въ голову Посланника. Наши Послы провожали Шведскихъ за 4 мили отъ Орѣшка и дозволили имъ сопровождать этѣхъ послѣднихъ до границы, согласно желанію моему посмотрѣть на обряды, съ которыми Русскіе встрѣчаютъ и принимаютъ чужестранныхъ Пословъ.

---

## ГЛАВА V. †

Отъ Орѣшка (Штебурга) до Москвы.

Такимъ образомъ, 27-го Іюня, въ 4 часа утра, пріѣхалъ я, съ Шведскими Послами, къ одной рѣкѣ, шаговъ въ 40 шириною,

---

† Въ поддѣлкахъ сдѣсь не означено, по недосмотру, пачала новой главы. Перев.

протекавшей близъ селенія Лава (Lava) и составлявшей границу между Шведскими и Русскими владѣніями. Когда Шведскіе Послы узнали сдѣсь, что на Русской сторонѣ, на другомъ берегу рѣки, ожидаетъ ихъ 17 ботовъ, для ихъ перевоза, они немедленно послали переводчика своего къ Приставу, просить его, чтобы онъ прислалъ прежде нѣсколько ботовъ, для заблаговременной перевозки ихъ вещей и поклажи, и потомъ уже, не теряя напрасно времени, принять бы ихъ самихъ. Но Приставъ, довольно пожилой уже человекъ, прислалъ отвѣтъ, что прежде принятія Пословъ онъ этого сдѣлать не смѣетъ, и чтобы Господа Послы не думали, что у Его Царскаго Величества, Государя Россійскаго, недостаетъ средствъ прокормить Пословъ какой ни будь лишній день, который проведутъ они на Русской сторонѣ, въ ожиданіи перевозки пожитковъ. Въ полдень Приставъ прислалъ своего переводчика или толмача, съ 4-мя стрѣльцами или мушкетерами, которыхъ всѣхъ было при немъ 30 человекъ, и велѣлъ сказать, что онъ готовъ принять Пословъ, если имъ угодно будетъ пожаловать. Одинъ изъ Посланниковъ велѣлъ передать на это Приставу, что они ждали его цѣлымъ пять недѣль, и чтобы теперь Г. Приставъ не почелъ оскорбительнымъ для своей чести, если они заставятъ его подождать ихъ одинъ день; что въ настоящую минуту онъ не можетъ дать ни какого удовлетворительнаго отвѣта, будучи одинъ; ибо товарищи его по Посольству спятъ, во 1-хъ по тому, что нѣсколько ночей провели въ дорогѣ, а во 2-хъ по тому, что, прибывши на Русскую границу, выучились обычаю Русскихъ, которые всѣ ежедневно отдыхаютъ въ полдень.

За тѣмъ Посоль спросилъ: когда же будутъ принимать Голштинскихъ Пословъ? Толмачъ отвѣчалъ, что едва ли это можетъ быть ближе 3-хъ недѣль, по тому что прежде должны быть отвезены въ Москву Шведскіе Послы, и по недостатку лошадей, (экипажей), и лодокъ или ботовъ, Голштинскіе Послы будутъ ожидать возвращенія тѣхъ, на которыхъ отправятся Шведскіе Послы. Въ 4 часа послѣ обѣда Послы дали знать, что они готовы, и что Приставъ можетъ теперь пріѣхать и принять ихъ; послѣ чего они сѣли съ своимъ переводчикомъ въ одинъ боть, а Гофъ-Юнкеры ихъ, къ которымъ присоединился и я, усѣлись въ другомъ. Приставъ выѣхалъ тоже въ боть на встрѣчу, съ 15-ю человекъ-

ками богато одѣтыхъ Русскихъ; но чтобъ показать свое значеніе и достоинство, Русскіе гребли чрезвычайно медленно, иногда же совсѣмъ переставали гребти, такъ что боть ихъ чуть, чуть подвигался и едва успѣтъ отойти, въ то время, какъ боть Шведскаго Посла одинъ пронзлъ почти всю свою половину рѣки, и когда оба бота подплыли другъ къ другу на разстояніе весла, то съ Русскаго заброшено было одно весло на Шведскій боть, чтобы окончательно пригнать къ себѣ этотъ послѣдній. Кормчій, везшій Пословъ, также имѣлъ нарочное приказаніе править и гребти скорѣе. Когда Послы замѣтили, съ какимъ намѣреніемъ дѣлали это Русскіе, то одинъ изъ нихъ громко закричалъ Приставу, чтобъ онъ самъ проворнѣе подплывалъ къ намъ, и что здѣсь неумѣстны такіе придворные обряды; что Приставъ, наконецъ, такими дѣйствіями также мало выиграетъ для поддержанія достоинства своего Царя, какъ мало потеряетъ отъ нихъ достоинство Шведскаго Государя. Затѣмъ, когда оба бота сошлись посреди рѣки, Приставъ выступилъ впередъ и началъ читать слѣдующее: «Великій Государь и Царь, Михаилъ Θεодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и пр. (здѣсь онъ прочиталъ весь титулъ Московскаго Царя), приказалъ ему принять Гг. Королевскихъ Пословъ, и ихъ, вмѣстѣ со всѣми ихъ людьми, привезти въ Москву, доставляя имъ надлежащее продовольствіе и подводы.» Послѣ приличнаго отвѣта Пословъ, Приставъ привелъ ихъ на берегъ, и помѣстилъ въ домѣ одного Дворянина, Боярскаго Сына, въ маленькой комнатѣ, законченной отъ дыма и страшно натопленной, не смотря на то, что время было жаркое. Стрѣльцы привѣтствовали насъ безъ всякаго порядка выстрѣлами изъ ружей, которые, вмѣстѣ съ саблями, составляли ихъ обыкновенное оружіе. Пословъ угощали пряниками, нѣсколькими чарами очень крѣпкой водки и двумя сортами преневкуснаго меду, который Послы для виду только подносили къ носу и передавали другъ другу; мнѣ тоже дали отвѣдать его, съ слѣдующими словами: «Addatur parum sulfuris, et fiet potus infernalis.»

Послѣ часовой пирушки, Господа Послы размѣстились на 12, а Русскіе, съ знаменами и барабанами, на 3-хъ ботахъ, и всѣ вмѣстѣ отправились въ Новгородъ. Я воротился по Ладожскому

озеру въ Орѣшекѣ, гдѣ, по словамъ Русекаго толмача, мы должны были прожить еще 3 недѣли. Это остальное время мы проводили во всевозможныхъ удовольствіяхъ. Мѣсто это очень пріятно, по окружающей его водѣ, по близлежащимъ веселымъ видамъ и по разсыпаннымъ невдалекѣ островамъ, изобилующимъ разнаго рода дичью. Въ числѣ острововъ, на разстояніи 4-хъ миль отъ Орѣшка, на Ладожскомъ озерѣ есть два острова, отстоящіе другъ отъ друга на ружейный выстрѣлъ, поросшіе лѣсомъ и всякимъ кустарникомъ; на меньшемъ изъ нихъ стоитъ открытая часовня, въ которой Русскіе обыкновенно отправляютъ богослуженіе, когда отправляются на рыбную ловлю; часовня эта, отъ множества птицъ, выѣющихъ въ ней свои гнѣзда, полна ужасной вони, такъ что мы не могли долго оставаться въ ней. Нѣкоторые изъ насъ ѣздили иногда на этѣ острова на охоту. Сдѣсь водится множество тюленей всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ; по временамъ они выходятъ изъ озера на скалы, ложатся на широкихъ каменьяхъ на солнце, и въ такомъ положеніи часто доставляли намъ хорошую добычу.

Кромѣ того, мы имѣли удовольствіе пользоваться обществомъ и дружбою Г-на Петра Круса Бюрна (Kruss Biörn), ученаго, испытаннаго и храбраго мужа, который въ это время былъ тоже въ Орѣшкѣ съ своими проѣздомъ въ Москву, куда онъ назначенъ былъ Резидентомъ Его Величества, Короля Шведскаго.

Когда 16-го Іюля пришло извѣстіе, что Приставъ Семень Андреевичъ Карекшинъ (Simon Andreas Kareckshin) пріѣхалъ для принятія насъ въ Лаву, собрались и мы, и 20-го числа отправились туда же. Черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи нашемъ къ описанной выше рѣкѣ, Приставъ прислалъ къ намъ своего толмача съ стрѣльцомъ, спросить Пословъ: желаютъ ли они, чтобъ ихъ приняли? и когда мы спросили: гдѣ будутъ принимать насъ, на другой ли сторонѣ, или на срединѣ рѣки, какъ принимали Шведскихъ пословъ? Приставъ прислалъ сказать, что намъ нужно только переправиться на другой берегъ, не соблюдая обрядной встрѣчи на срединѣ рѣки; ибо мы, не имѣя смежныхъ границъ съ Русскими, никогда не имѣли съ ними и ни какого спора о границахъ.

Когда мы подплыли къ другой сторонѣ рѣки, то на встрѣчу къ намъ вышелъ Приставъ въ красномъ камчатномъ кафтанѣ, и остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега; когда же Послы ступили на берегъ, онъ подошелъ къ нимъ, не снимая шапки до тѣхъ поръ, пока не началъ свое привѣтствіе и не произнесъ имени своего Великаго Князя. Также какъ и при приѣмѣ Шведскихъ Пословъ, Приставъ держалъ въ рукѣ бумагу и прочиталъ слѣдующее: «Его Величество, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч., прислалъ меня сюда принять васъ, Филиппа Крузе и Оттона Бругмана, Пословъ Князя Голштинскаго, и проводить васъ въ Москву, доставляя вамъ и всѣмъ сопровождающимъ васъ продовольствіе, лодки, лошадей и все необходимое въ дорогѣ до города Москвы.» Переводчикъ Пристава, по имени Антоній, плохо зналъ Нѣмецкій языкъ, такъ что мы едва могли понять его. Когда Посланники отвѣтили, Приставъ первый подалъ руку Послу и повелъ насъ въ свою гостиницу, черезъ ряды стрѣльцовъ (это были Казаки, стоявшіе съ заряженными ружьями). Стрѣльцы, привѣтствуя насъ, сдѣлали выстрѣлъ изъ ружей, который былъ такъ неостороженъ, что одинъ изъ выстрѣловъ попалъ въ картузь Секретаря Шведскаго Резидента, пришедшаго съ нами поглядѣть на обрядъ приѣма. Угощенія, которыми подчивалъ насъ Приставъ, состояли изъ пряниковъ, водки и свѣжихъ, только что сваренныхъ, вишенъ. Посидѣвши сдѣсь полчаса, отправились мы опять въ лодки, сопровождаемые выстрѣлами стрѣльцовъ, изготовились продолжать свой путь, и послѣ обѣда, даннаго намъ начальникомъ Орѣшка, который до сихъ поръ провожалъ насъ и угостилъ на прощаніе разными дорогими наитками, пустились на семи лодкахъ по Ладожскому озеру.

22 числа утромъ мы окончили нашъ путь по Ладожскому озеру, простиравшійся на 12 миль, и вышли на берегъ у монастыря Никольскаго (Nawolkus Konski), <sup>2</sup> гдѣ пришелъ къ намъ

<sup>2</sup> На семь мѣстъ, до 1704 года, дѣйствительно находился монастырь Николаевскій Медвѣдскій, приписной къ монастырю Саввы Стороженскаго, что въ Звенгородѣ. Съ переселеніемъ въ упомянутомъ году изъ Старой Ладоги посадскихъ въ Попую, и монахи Никольскаго монастыря перенесены изъ него въ Ивановской, что въ старой Ладогѣ. О. Б.

Русскій монахъ и принесъ на поклонъ Посламъ хлѣбъ и вяленую семгу. Приставъ, который долженъ былъ продовольствовать насъ, спросилъ принасами, или же деньгами, назначенными на продовольствіе Царемъ, хотимъ мы получать отъ него? въ послѣднемъ случаѣ мы могли заказывать кушанья своему повару. Мы согласились на деньги, какъ дѣлаютъ это всѣ пробѣжающіе здѣсь Посланники, и сами покупали себѣ съѣстные принасы. На всѣ этѣ припасы цѣна вездѣ была устанавливаема самимъ Приставомъ, и мы платили за нихъ очень дешево. Впрочемъ, въ Россіи вообще жизнь дешева, по причинѣ плодородія земли; такъ, на примѣръ, курица стоитъ 2 копѣйки, равняющіяся нашей монетѣ въ 2 шиллинга, а 9 яицъ 1 копѣйку. Каждодневно получали мы по 2 рубля и 5 копѣекъ (т. е., по 4 рейхсталера и 5 шиллинговъ), которые дѣлились сообразно съ званіемъ лицъ, отъ высшаго до низшаго, и которыхъ намъ было совершенно достаточно.

Послѣ обѣда поплыли мы опять по одной рѣкѣ, которая того же вечера принесла насъ въ городокъ Ладогу, отстоящій отъ Лавы на 17 миль. На дорогѣ встрѣтили мы Пристава съ тремя лодками, плывшаго за Шведскимъ Резидентомъ, котораго мы оставляли въ Орѣшкѣ.

Во все время нашего путешествія мы нигдѣ не встрѣчали такого множества дѣтей, отъ 4-хъ до 7-ми лѣтъ, какое нашли здѣсь, въ Ладогѣ. Нѣкоторые изъ насъ пошли прогуляться, и дѣти этѣ толпами бѣгали за нами и громко кричали: не хотимъ ли мы купить у нихъ красной ягоды (molina), которую они называли малиной и которой бездна растетъ по всей Россіи; за одну копѣйку они дали намъ этой ягоды цѣлую шляпу, и когда мы расположились ѣсть ее на одномъ зеленомъ холмѣ, около насъ собралось до 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, которые всѣ были одинаково одѣты въ длинныхъ рубашкахъ, съ одинаково подстриженными волосами и двумя доконами по сторонамъ, такъ что нельзя было рѣшительно отличить дѣвочекъ отъ мальчиковъ.

23-го числа, въ полдень, мы въ первый разъ услышали Русскую музыку: когда мы сидѣли за обѣдомъ, пришли двое Русскихъ съ лютней и гудкомъ на поклонъ къ Гг. Посламъ, начали играть и пѣть пѣсни въ честь Великаго Государя и Царя Михай-

из Федоровича, и когда они замѣтили, что ихъ хорошо приняли, начали выдѣлывать разныя штуки и пустились плясать, всякимъ способомъ, какимъ пляшутъ у нихъ обыкновенно мужчины и женщины. Русскіе не берутся за руки и не водятъ другъ друга, какъ это дѣлаютъ Швицы: у нихъ мужчины и женщины пляшутъ сами по себѣ, отдѣльно.

Пляска ихъ состоитъ большею частію въ движеніяхъ руками, ногами, плечами и бедрами. При этомъ, особенно женщины, берутъ въ руки пестрыи платокъ, машутъ имъ вокругъ и, тоная ногами, остаются больше на одномъ мѣстѣ.

Послѣ обѣда мы снова сѣли въ свои боты и поплыли изъ Ладогои по рѣкѣ Волхову (Wolchda). Больше сотни дѣтей стояло, выѣстѣ съ взрослыми людьми, на городской стѣнѣ и гляѣли на насъ. На берегу стоялъ монахъ, котораго стрѣльцы наши подождали къ себѣ и приняли отъ него благословеніе. У Русскихъ есть обычай, какъ въ послѣдствіи мы не разъ это видѣли, подходить подъ благословеніе ко всѣмъ встрѣчающимся на пути Попамъ и монахамъ, и молиться на церкви, и даже на кресты, стоящіе на часовняхъ, и просто на дорогѣ, при чемъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, они произносятъ: «Господи помилуй!»

Вѣтеръ былъ благопріятный, и мы распустили паруса; но только что начали было плыть на нихъ, канатъ вдругъ порвался, парусъ упалъ на одного изъ нашихъ стрѣльцовъ, и ушибъ его такъ сильно, что онъ упалъ за мертво; черезъ часъ стрѣлецъ пришелъ, впрочемъ, въ себя, выпилъ добрую чару водки, и потомъ уже не жаловался на ушибъ.

Рѣка Волховъ также широка, какъ и Эльба, но не такъ быстра. Она вытекаетъ изъ озера, находящагося позади Великаго Новгорода, называемаго Русскимъ Ильмеръ (Илмер, Ильмень), и вливается въ Ладожское озеро.

Въ 7-ми верстахъ за Лидогой (5 верствъ составляютъ одну Нѣмецкую милю) на Волховѣ есть порогъ, а отъ этого порога еще ниже 7 сличкомъ верствъ другой, черезъ которые плыть въ ботахъ весьма опасно, по тому что рѣка на этихъ мѣстахъ, про-

текая поверхъ и между огромныхъ каменевъ, ниспадаетъ съ быстротою стрѣлы. По этому, когда мы доплыли до 1-го порога, то вышли на берегъ и дожидались, пока наши боты будутъ проведены черезъ опаснѣйшія мѣста; цѣлыхъ сто человекъ должны были тащить этѣ боты веревками вверхъ, противъ теченія рѣки. Не смотря на то, довольно счастливо проведены были всѣ наши боты, кромѣ послѣдняго, въ которомъ, по причинѣ тяжелой болѣзни, долженъ былъ остаться сынъ Гамбургскаго купца, Симонъ Фризе (Friese). На самомъ быстромъ мѣстѣ рѣки у бота этого вдругъ порвалась веревка, которою его тлнули, и онъ стрѣлою понесся назадъ, достигъ уже почти обломковъ скалъ, черезъ которые съ трудомъ протащили его, и, безъ сомнѣнія, онъ разбился бы о нихъ, если бы, по какому-то особенному счастью, оставшійся на ботѣ длинный конецъ веревки не заплелся за огромный камень, высунувшійся изъ воды, и не зацѣпился за него такъ крѣпко, что потомъ на силу могли отцѣпить его. Намъ рассказывали, что недавно, именно на этомъ мѣстѣ, одинъ Епископскій корабль, нагруженный рыбою, разбился здѣсь и погибъ вмѣстѣ съ Епископомъ.

Черезъ другой порогъ, не такъ опасный, мы тоже перебрались вечеромъ и остановились у монастыря Св. Николая (Nicolaï Nepostiza), гдѣ провели ночь и слѣдующій день, ожидая прибытія отставшихъ ботовъ съ нашими людьми. Здѣсь также, какъ и во все почти время путешествія нашего изъ Ревеля въ Москву, по причинѣ безпрестанныхъ лѣсовъ и влажныхъ мѣстъ (болотъ, озеръ и рѣкъ), мы сильно страдали отъ комаровъ, мухъ и слѣнней, ни днемъ, ни ночью не дававшихъ намъ спокойно ни ѣхать, ни спать. Многіе изъ насъ, не взявшіе предосторожности, были искусаны до такой степени, что у нихъ подѣлались такіа лица, какія бываютъ у людей послѣ оспы. Такъ какъ насѣкомыя этѣ лѣтомъ почти всегда бываютъ въ такомъ количествѣ во всей Ливоніи и Россіи, то путешественники, на время отдыха, разбиваютъ комарную сѣтку, или палатку, которую дѣлаютъ изъ тонкаго полотна, или изъ особеннаго рода ткани, приготовляемой нарочно для этой цѣли, съ небольшими дырочками. Крестьяне и извозчики, не имѣющіе этѣхъ палатокъ, просто разводятъ большой огонь, садятся, или ложатся, сколько можно ближе около него, и такимъ образомъ нѣсколько избавляются отъ несносныхъ мученій.



Изъ сказаннаго монастыря пришелъ къ намъ старшій монахъ, одинъ изъ числа 4-хъ монаховъ, составлявшихъ съдѣсь всю братію, и принесъ на поклонъ Посламъ рѣдьку, огурцы, зеленый горохъ и двѣ восковыя свѣчи. Послы отблагодарили за подарки деньгами, которыми монахъ такъ былъ доволенъ, что, въ противность существующему обычаю и въ угожденіе намъ, отперъ намъ церковь и облекся въ свои Священническія одежды, которыя надѣваетъ онъ во время службы. На паперти на стѣнахъ былъ изображенія чудесъ Св. Николая (какъ объяснялъ намъ монахъ), которыя написаны были весьма дурно и уродливо, чѣмъ и вообще отличается живописное искусство у Русскихъ. Надъ дверями представленъ былъ Страшный Судъ, и между лицами, изображенными въ немъ, монахъ указывалъ намъ на одно, которое представлено было въ Нѣмецкомъ платьѣ: при этомъ онъ замѣтилъ, что Пѣмцы и другіе народы также были бы блаженны, если бъ имѣли Русскія души, и во имя Бога ни кого не боялись бы поступать справедливо. Онъ показывалъ намъ также Библію ихъ на Славянскомъ языкѣ; ибо Русскіе, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, званія, не знаютъ ни какого другаго языка, кромѣ своего собственнаго и Славянскаго. Онъ прочиталъ намъ 1-ю главу Евангелиста Іоанна, и она совершенно согласна была съ нашею. Значекъ, которымъ онъ хотѣлъ замѣнить мѣсто, до котораго онъ прочиталъ, была капля воскомъ. Между прочимъ, онъ разсказалъ намъ, что когда онъ былъ за чѣмъ-то въ Ревелѣ, тамошніе Пасторы захотѣли испытать его изъ Библии, и хотя онъ плохо понималъ Нѣмецкаго переводчика, но увидѣвши Библейскія изображенія, тотчасъ же разсказалъ ихъ содержаніе. Монахъ, безъ сомнѣнія, впустилъ бы насъ и въ самую церковь, если бъ въ это время не пришли наши сирѣльцы и не заворчали на него, что онъ и такъ уже далеко завелъ насъ. Мы дали монаху еще талеръ, за что онъ усердно благодарилъ насъ нѣсколькими поклонами до земли. Послѣ того, когда мы сѣли за обѣденный столъ на одной зеленой площадкѣ (мы каждый день выбирали себѣ новое мѣсто для стола на открытомъ воздухѣ, ибо мѣста съдѣсь были прекрасныя), и только начали было обѣдать, насталъ благопріятный намъ вѣтеръ; нашъ знакомый монахъ опять пришелъ къ намъ, принесъ Посламъ огромную рѣдьку, полную чашу огурцовъ и

сказалъ, что Св. Николай послалъ намъ попутный вѣтеръ за оказанную нами милость бѣдному иноку.

Съ этимъ попутнымъ вѣтромъ мы отправились въ путь на парусахъ, въ 2 часа послѣ обѣда, и, проплывши 4 мили, пристали у села Городища (Gorodiza). Такъ какъ мѣсто на берегу показалось намъ удобнѣе и лучше, нежели село, то мы расположились на немъ съ нашею стряпцею и столомъ. Приставъ привелъ молодого медвѣженка, для препровожденія времени и забавы Послаиъ, которые не хотѣли спать и оставаться сдѣсь долго, а желали только дать отдохнуть гребцамъ.

Въ полночь мы опять отчалили отъ берега, проплыли еще 4 мили далѣе и остановились у села Сальца (Soltza). Приставъ нашъ, оставшіиися на ночь въ Городищѣ, опять догналъ насъ въ этомъ мѣстѣ и привезъ съ собою своего Городищенскаго хозяина, который такъ употчивалъ гостя и самъ такъ обрадовался случаю выпить, что оба были совершенно пьяны. Хозяинъ этотъ былъ Русскій Князь, по имени Романъ Ивановичъ; онъ пріѣхалъ только поглядѣть и посѣтитъ Пословъ; но такъ какъ ему хотѣлось выпить еще, то, въ добавокъ къ его хмѣлю, мы угостили его водкой и Испанскимъ виномъ, которое всегда имѣли съ собою; черезъ нѣсколько времени онъ былъ совершенно готовъ, упалъ на землю и такъ остался на ней.

Къ вечеру, проплывши еще 6 миль, прибыли мы къ селенію Грузино (Gruntza), изъ котораго не задолго передъ нами разбѣжались всѣ крестьяне до одного. <sup>2</sup> По этому мы расположились на зеленомъ лугу, бывшемъ противъ селенія, на берегу пруда, развели 3 большихъ костра и просидѣли тамъ все время сумерокъ; но такъ какъ, выспавшись днемъ въ ботахъ, изъ насъ рѣшительно никто не хотѣлъ спать, то и остальную часть ночи провели мы въ разсказахъ разныхъ потѣшныхъ исторій и въ другихъ забавахъ. Въ этѣхъ послѣднихъ приняли участіе и стрѣльцы, выпившіе по нѣскольку чаръ водки; они играли на двухъ бив-

---

<sup>2</sup> Вѣроятно, отъ возвращавшихся изъ Москвы Нѣмецкихъ солдатъ, какъ увидимъ ниже. Перев.

шихъ у нихъ, лютняхъ и выдѣлывали разныхъ потѣшныхъ проказы съ медвѣдемъ. Замѣчу, между прочимъ, что сторона эта обильна журавлями. мы видѣли ихъ на берегу пруда цѣлое стадо, штукъ въ 300, если не больше.

26-го Іюля, въ 3 часа утра, мы снова отправились въ путь, проплыли до полудня 4 мили и пристали у села Высокое (Wisoko). Приставъ сѣлъ съ нами обѣдать и, услышавши въ застольной молитвѣ нашей имя Іисусъ, перекрестился по своему и попросилъ, чтобы ему сказали эту молитву на Русскомъ языкѣ; когда исполнили его просьбу, молитва очень ему понравилась, и онъ сказалъ намъ, что ни какъ не предполагалъ до сихъ поръ, чтобы Нѣмцы были такіе хорошіе Христіане и такіе богобоязливые люди.

27-го числа мы плыли цѣлый день и всю ночь, и на слѣдующее утро, съ восходомъ солнца, пристали къ сему Кривцевица (Krifzewiza), въ которомъ должны были прождать цѣлый день, пока Приставъ извѣститъ о прибытіи нашемъ Воеводу въ Новгородъ (находившемся уже отъ насъ въ 2-хъ миляхъ), и получилъ отвѣтъ отъ него. На добрый ружейный выстрѣлъ отъ этого села, на прекрасномъ мѣстѣ, стоитъ монастырь, довольно красивой постройки, называемый нѣкоторыми Нахутимъ (Nachatim), а другими Кривцевица Хутина (Chutina), Хутинскій Спасовъ монастырь; въ немъ былъ Игуменъ, 60 братьевъ, и ему принадлежало селеніе изъ 400 крестьянъ, которые содержали монастырь. Кромѣ того, изъ доходовъ своихъ монастырь обязанъ былъ ежегодно содержать Царскіе войско въ Новгородѣ, изъ ста человекъ.

Слѣдующаго утра, именно 28-го Іюля, мы прибыли наконецъ въ Великій Новгородъ (Nzugard). Посланные сюда изъ нашихъ людей впередъ (какъ сказано было выше) еще по сапному пути, съ нетерпѣніемъ ожидали насъ цѣлые 4 мѣсяца, и теперь съ восторгомъ встрѣтили насъ на ботѣ, за милю отъ города.

Воевода, въ привѣтствіе Пословъ, прислалъ къ намъ въ гостиницу бочку пива, меду и боченокъ водки, за что былъ отдаренъ Послами серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ для вина.

Мы прожили въ Новгородѣ 4 дня, и послѣдняго числа Іюля, вечеромъ, отправились далѣе, водою до Бронницъ (Brunnitz), за 4 мили отъ Новгорода; ибо не возможно было ѣхать сухимъ путемъ, по причинѣ болотистыхъ, топкихъ мѣстъ.

1-го Августа, въ Бронницахъ, когда мы переносили свою поклажу съ рѣки на берегъ, встрѣтили церковный ходъ Русскихъ, шедшихъ къ рѣкѣ на водосвятіе, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли два человека и несли на длинныхъ древкахъ: одинъ крестъ, на 4-хъ углахъ котораго были изображенія 4-хъ Евангелистовъ, а другой какой-то образъ, старинной живописи, завѣшенный бѣлымъ полотномъ. За ними шелъ Священникъ въ своемъ церковномъ облаченіи, съ небольшоимъ, величиною въ пядень, деревяннымъ крестомъ, который онъ держалъ въ обѣихъ рукахъ; Священникъ шелъ вмѣстѣ съ мальчикомъ, шедшимъ позади его и несшимъ книгу. За мальчикомъ слѣдовали уже всѣ крестьяне съ женами и дѣтьми; взрослые крестьяне держали по восковой зажженной свѣчѣ. Шествіе заключалось пономаремъ, который несъ болѣе 10 восковыхъ горящихъ свѣчей, сложенныхъ вмѣстѣ. Послѣ пѣнія и чтенія, продолжавшагося съ полчаса у самой рѣки, Священникъ взялъ у пономаря всѣ горящія свѣчи и погрузилъ ихъ въ воду, и въ то же время всѣ присутствовавшіе также погасили свои свѣчи въ водѣ.

За тѣмъ Священникъ троекратно погрузилъ крестъ въ воду, каждый разъ страхая воду съ креста въ принесенную чапу, и эта вода считается у Русскихъ самою святою. По окончаніи обряда троекратно женщины окунали въ водѣ большихъ и малыхъ своихъ дѣтей, однихъ въ рубашкахъ, другихъ раздѣтыхъ до пага; взрослые бросались въ рѣку сами. Нѣкоторые приводили даже своихъ лошадей, пускали ихъ въ рѣку и поили ихъ этой освященной, приносящей здоровье, водою. Наконецъ всѣ пошли обратно въ церковь для полученія благословенія, и тамъ старые и малые подняли страшный шумъ и крикъ, какой можно только услышать въ общественной банѣ, или корчмѣ.

Въ 4 часа послѣ обѣда, отправивши впередъ наши снаряды и пожитки на 50 подводяхъ, сѣли мы на лошадей. Нѣсколь-

ко Нѣмецкихъ (Teutsche) солдатъ, получившихъ въ Москвѣ отставку, встрѣтили ѣхавшія впереди насъ подводы, напали на обозъ, обшарили припасы, разбили и вышпили боченокъ пива и отняли сабли у конвойныхъ стрѣльцовъ нашихъ, бывшихъ при обозѣ. Когда послѣ того солдаты этѣ повстрѣчались съ нами, и мы узнали объ ихъ нападении на обозъ, Приставъ нашъ больно поколотилъ 2-хъ изъ нихъ, и отнялъ у нихъ сабли и винтовки. Проѣхавши 3 мили, мы прибыли въ тотъ же вечеръ въ село Красноставское (Crasmistansky). <sup>4</sup> 2-го числа мы проѣхали еще 8 миль до яма Креста (Gam Chresta). <sup>5</sup> Русскіе называютъ ямомъ тѣ мѣста, въ которыхъ перемѣняютъ лошадей и получаютъ свѣжихъ.

3-го числа мы сдѣлали еще 6 миль и пріѣхали въ Яжельбицы (Gaselbitza), <sup>6</sup> небольшое селеніе, которое также брошено было крестьянами. Въ этотъ день, отправивши повара нашего съ стряпней впередъ за 2 мили, и за дурною дорогою не доѣхавши до мѣста, гдѣ онъ остановился, мы принуждены были ночевать въ полѣ на тощій желудокъ.

Въ этотъ же день мы встрѣтили нѣсколькихъ Офицеровъ, возвращавшихся изъ Москвы, по окончаніи войны подъ Смоленскомъ. 4-го числа, въ ямѣ Зимна Гора (Simna gora) <sup>7</sup> встрѣтили Полковника Фукса, а въ ямѣ Волочкѣ (Woltzock) : Полковника Шарля (Scharls), съ нѣсколькими Офицерами, возвращавшимися оттуда же. Когда господа этѣ посѣщали Пословъ нашихъ, ихъ угощали Испанскимъ виномъ. Въ одну изъ послѣднихъ попокъ съ ними, продолжавшуюся нѣсколько часовъ, трубачъ нашъ, Каспаръ Герцбергъ, до того напился, что безъ всякой причины ранилъ смертельно шпагою одного изъ нашихъ стрѣльцовъ;

<sup>4</sup> Нынѣ Красныя Ставки. О. Б.

<sup>5</sup> Крестецкій Ямъ, бывшій прежде Ямскою слободою, а въ 1717 г. обращенный въ городъ Крестцы. О. Б.

<sup>6</sup> Ямъ и село Яжельбицы. О. Б.

<sup>7</sup> Ямъ и село Зимогорье близъ Валдая. О. Б.

<sup>8</sup> Съ 1772 г. городъ Вышній Волочокъ. О. Б.

мы оставили раненаго на станціи, и съ нимъ нѣскольковѣкъ, дали имъ денегъ и отправились изъ Волочка дѣлая бѣгъ, чтобы не погибъ въ послѣдствіи, тоже въ какой-то Москвѣ, гдѣ, по возвращеніи изъ Персіи, былъ въ слугахъ ликаго Князя.

5-го числа рано утромъ проѣзжали мы черезъ оное селеніе, изъ котораго всѣ крестьяне разбѣжались по явилу Нѣмецкихъ солдатъ, возвращавшихся со службы изъ Вечеромъ пріѣхали въ село Коломну (Columna), лежащее на берегу непроточного озера. Не далеко отсюда нашли камень, идущій кустарникомъ, огромный широкій камень на надгробный, который тиранъ Иванъ Васильевичъ привезти изъ Ливоніи въ Москву; но когда возчикъ этотъ камень, узнали, что тиранъ умеръ, они бросили камень на этомъ мѣстѣ. Подобные камни, которые должны доставить изъ Ревеля въ Москву, лежатъ на одной дамбѣ, на берегу рѣчки, по которой ихъ сплавляютъ.

7-го числа пріѣхали мы въ село Будова (Budewa), въ которомъ жилъ одинъ Русскій Князь. Только что въѣхали мы въ село наши лошади начали прыгать, бить и бѣгать, точно бѣжали, что нѣкоторые изъ насъ попадали на землю. Сначала мы не знали отъ чего это произошло; но когда увидели, что причиною суматохи были пчелы, которыхъ въ селѣ было множество, и для насъ были не совсѣмъ безопасны, то мы сняли свои кафтаны на головы, выѣхали изъ села и распустились въ полѣ на одномъ зеленомъ холмѣ. Послѣ мы узнали, что пчелы, не желая дать намъ помѣщенія въ селѣ, нарочно дразнили пчелъ. Подобная хитрость употреблялась и прежде: пишутъ въ лѣтописяхъ, именно: однажды осажденные въ городѣ выбросили съ вала пчелиные улья въ неприступную станъ: разъяренныя пчелы въ минуту напали на войско осаждающихъ; лошади взбѣсались, начали бить одна другую, и городъ долженъ былъ отойти отъ города.

8-го Августа мы были еще въ одномъ мѣстѣ, и поехали до городка Торжка (Torsok). Торжокъ стоитъ и

вираво отъ дороги, окруженъ досчатыми и бревенчатыми укрѣпленіями. Въ немъ есть хорошій хлѣбъ, медъ и пиво. Такъ какъ насъ не пустили въ самый городъ, а отвели помѣщеніе въ нѣсколькихъ домахъ, находившихся передъ городомъ, то Послы велѣли сдѣлать для себя изъ древесныхъ листьевъ палатку, на одномъ зеленомъ холмѣ, гдѣ кушали и почевали съ частью своихъ людей.

На слѣдующій день мы переправились черезъ двѣ рѣки, изъ которыхъ одна не далеко за Торжкомъ, а другая въ двухъ верстахъ отъ Мѣдной (Miedna).<sup>9</sup> Вечеромъ мы прибыли къ Твери (Twere), въ 12 миляхъ отъ Торжка. Тверь не много по больше Торжка, стоятъ на холмѣ по ту сторону рѣки, имѣетъ своего Епископа, и также, какъ и Торжокъ, своего Всеводу. Передъ городомъ рѣчка Тверь (Twerca), отъ которой самый городъ получилъ названіе, и рѣка Волга (протекающая болѣе 600 Нѣмецкихъ миль черезъ Россію и Татарію и впадающая въ Каспійское море) сливаются вмѣстѣ и составляютъ одну довольно широкую рѣку. Сдѣсь насъ переправили черезъ рѣку и помѣстили по другой сторонѣ города, въ предмѣстьи. Такъ какъ это былъ послѣдній ямъ, то намъ дали свѣжихъ лошадей, которыя везли насъ уже до самой Москвы.

13-го Августа мы пріѣхали въ послѣднее село передъ Москвою, Никола Нахинскій (Nachinski),<sup>10</sup> лежащее въ 2 миляхъ отъ города. Отсюда Приставъ послалъ гонца въ Москву извѣстить о нашемъ прибытіи.

## Г Л А В А VI.

Какъ встрѣчали и принимали насъ передъ городомъ Москвою.

Рано утромъ, 14-го числа, Приставъ съ толмачемъ своимъ и писцемъ пришли къ Посланникамъ, благодарили Пословъ и всѣхъ

<sup>9</sup> Теперь Мѣдное. Но Торжокъ и Мѣдное находятся на одной и той же рѣкѣ Твери. О. Б.

<sup>10</sup> То есть, Никола Нахинскій, или Никольское, близъ рѣки Химки. О. Б.

насъ за оказанныя имъ во время пути благодаренія, и просили у насъ извиненія, если они служили намъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Послы подали и Приставу большой бокалъ, а толмачу и писцу дали денегъ. Когда гонецъ воротился изъ города, мы начали готовиться къ отъѣзду въ Москву, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Впереди ѣхали верхами стрѣльцы, провожавшіе насъ.
- 2) Трое изъ нашихъ спутниковъ: Яковъ Шева (Scheve), Фурьеръ, Михаилъ Кордесъ и Іоаннъ Альгейеръ (Algeyer), въ одной шеренгѣ.
- 3) Три подручныя лошади, въ подарокъ Великому Князю: одна черная и двѣ сѣрыя въ яблокахъ; каждую вели отдѣльно одну за другою.
- 4) Трубачъ.
- 5) Маршалъ, за которымъ слѣдовали:
- 6) Гофъ-Юнкеры и Стольники, по три въ рядъ, составляя 3 шеренги.
- 7) Секретарь, Лейбъ-Медикъ и Гофмейстеръ.
- 8) Господа Послы, каждый предшествуемый 4-мя тѣлохранителями съ карабинами.
- 9) Приставъ ѣхалъ верхомъ по правую сторону Пословъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи.
- 10) За тѣмъ Пажы въ двѣ шеренги, по 6 въ каждой.
- 11) Карета, которую везли 4 лошади сѣрыя въ яблокахъ.
- 12) Вагенмейстеръ, съ 8-ю другими чинами, въ три шеренги.
- 13) Нѣкоторые Княжескіе подарки для Великаго Князя, которые несли на 5 козлахъ, въ родѣ носилокъ, покрытыхъ коврами.
- 14) Коляска, въ которой ѣхалъ больной Симонъ Фризе.
- 15) За тѣмъ слѣдовали 46 полводъ съ поклажей, и за ними
- 16) Три прислужника, верхами на лошадяхъ.



Въ такомъ порядкѣ двинулись мы и медленно совершали путешествіе; когда же приблизились на полмили отъ Москвы, на встрѣчу намъ прискакали, одинъ за другимъ, 10 гонцевъ; они безпрестанно увѣдомляли Пристава, гдѣ находились еще Русскіе, долженствовавшіе принимать насъ, и привозили приказаніе то скорѣе, то медленнѣе, то опять скорѣе продолжать наше шествіе, собственно для того, чтобы одна часть не пришла въ назначенное мѣсто раньше другой, и чтобы, такимъ образомъ, не пришлось дожидаться которой ни будь изъ нихъ. Кромѣ того, мы встрѣчали цѣлыя толпы всадниковъ Русскихъ, прекрасно одѣтыхъ: они быстро проносились на своихъ лошадяхъ мимо насъ, и также быстро возвращались назадъ. Въ числѣ ихъ находились и нѣкоторые знакомые наши изъ Шведскаго Посольства, которымъ не дозволялось, по видимому, подѣхать къ намъ и пожать намъ руки, и они издали только привѣтствовали насъ. За четверть мили отъ Москвы встрѣтили насъ болѣе 4,000 человекъ Русскихъ въ богатыхъ одеждахъ и на прекрасныхъ лошадяхъ: они поставлены были въ строй, чрезъ который мы должны были проходить своимъ порядкомъ.

Прѣхавши далѣе на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, на встрѣчу намъ выѣхали верхами два Пристава, въ золотыхъ одеждахъ (кафтанахъ) и высокихъ соболевыхъ шанкахъ, на прекрасно убранныхъ бѣлыхъ лошадяхъ, у которыхъ, вмѣсто уздечекъ, висѣли огромныя серебряныя цѣпи: кольца эгъхъ цѣпей состояли изъ серебряныхъ пластинокъ, имѣвшихъ въ ширину болѣе двухъ дюймовъ, и въ толщину не болѣе спинки ножа, и были такъ велики, что въ нихъ свободно можно было продѣть руку: при малѣйшемъ движеніи лошадей эгъ богатыя цѣпи издавали громкій и довольно странный звукъ. За Приставами слѣдовалъ Великокняжескій Конюшій, съ 20 бѣлыми верховыми лошадьми и множествомъ конныхъ всадниковъ и пѣшихъ людей. Подѣхавши къ Посламъ, Приставы, а за ними и Послы, сошли съ лошадей; старшій Приставъ сплялъ свою шанку и началъ такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Федоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій (Pleskow), Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермь-

скій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгородской Низовской земли, Рязанскій, Ростовскій, Переяславскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандійскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, Государь Иверскихъ земель, Карталинскій, Грузинскій, Царь Кабардинскій, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и многихъ другихъ Государствъ Государь и Повелитель и проч. и проч., приказалъ намъ встрѣтить и принять васъ, Великихъ Пословъ Герцога Шлезвигскаго, Голштинскаго, Стормарискаго и Дитмарсенскаго, Графа Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго, соблаговолилъ выслать вамъ и Гофъ-Юнкерамъ вашимъ своихъ лошадей для вѣзда, и назначилъ обоимъ намъ Приставами къ вамъ служить вамъ, на все время пребыванія вашего въ Москвѣ, и заботиться о доставленіи вамъ всего необходимаго.»

Когда Посланникъ Крузе отвѣчалъ на это приличнымъ образомъ, Посламъ подвели двухъ рослыхъ бѣлыхъ лошадей, осѣдланныхъ шитыми серебромъ и золотомъ Нѣмецкими сѣдлами и убранныхъ разнаго рода дорогими украшениями.

Какъ только Послы сѣли на лошадей, Приставъ и Казаки, провожавшіе насъ отъ границы до Москвы, удалились отъ насъ. Новыми Приставами были: Андрей Васильевичъ Усовъ (Usow) и Богданъ Федоровичъ. Важнѣйшимъ чинамъ изъ Посольской дружины даны были также 10 бѣлыхъ лошадей, съ Русскими сѣдлами, покрытыми золотыми тканями или парчею. Послы ѣхали между двумя Приставами, хотя у Русскихъ обыкновенно, въ случаѣ, когда три или болѣе человекъ идутъ, или ѣдутъ, вмѣстѣ, считается почетнѣйшимъ то мѣсто, на которомъ человекъ съ правой своей стороны не имѣетъ никого другого. За лошадьми шли Русскіе конохи и несли сѣдельныя покрывала изъ леопардовой кожи, парчи и алаго сукна. Подлѣ Посланниковъ ѣхало на лошадяхъ множество другихъ Москвитянъ, которые толпились и составляли такимъ образомъ густую массу, провожавшую насъ до Москвы и даже до самаго помѣщенія Посланниковъ. Насъ помѣстили внутри бѣлой стѣны, т. е., въ той части города, которую Москвитяне называютъ Царьгородъ (Zarski gorod). Когда мы пробѣжали по Москвѣ, всѣ улицы и дома были усеяны безчисленнымъ множествомъ народа, собравшагося взглянуть на нашъ поѣздъ.

Улицы, впрочемъ, были голы и опустошены бывшимъ не за долго до нашего прїѣзда пожаромъ, отъ котораго сторѣло болѣе 5,000 домовъ такъ, что многіе жители принуждены были помѣщаться въ раскинутыхъ ими по разнымъ мѣстамъ палаткахъ; по этому-то и насъ помѣстили не въ обыкновенномъ Посольскомъ Дворцѣ, который также сдѣлался жертвою пожара, а въ двухъ деревянныхъ обывательскихъ домахъ.

---

## Г Л А В А VII.

**Какъ принимали насъ въ Москвѣ: о первомъ открытомъ представленіи и прїбытіи Спиринга въ Москву.**

Черезъ полчаса по прїбытіи нашемъ въ Москву, изъ кухни и погреба Великаго Килзя присланы были намъ, въ знакъ прївѣтствія, разные припасы, а именно: 8 овецъ, 30 куръ, множество бѣлаго и ржанаго хлѣба и, сверхъ того, 22 вида разныхъ дорогихъ напитковъ, винъ, пива, меду и водки; все это принесли измѣ 32 человекъ Русскихъ, которые шли въ извѣстномъ порядкѣ, образуя изъ себя длинный рядъ. Такіе же припасы и такимъ же образомъ получали мы и послѣ каждый день, только на половину меньше; ибо у Русскихъ такой уже обычай, что чужестранные Послы получаютъ двойное количество продовольствія въ первый день ихъ прїбытія и въ день, когда бываютъ у руки Его Царскаго Величества.

По доставленіи продовольствія заперли передній дворъ нашего помѣщенія и приставили 12 стрѣльцовъ часовыхъ, съ тѣмъ, чтобы до перваго представленія никто изъ насъ не выходилъ изъ дому и чтобы никто изъ постороннихъ не входилъ къ намъ; но Приставы ежедневно посѣщали Пословъ и справлялись, не нуждаются ли они въ чемъ. Кромѣ того, въ нашемъ дворѣ постоянно находился при насъ Русскій переводчикъ, который распоряжался стрѣльцами для нашихъ услугъ и разсылалъ ихъ за покупками разныхъ вещей, потребныхъ намъ. Этотъ переводчикъ, по имени

Иванъ, былъ Русскій уроженецъ, находился въ плѣну у Поляковъ, откуда, служа у Князя Януша (Ивана) Радивила, ѣздилъ съ этѣмъ послѣднимъ въ Лейпцигъ, гдѣ 2 года былъ въ Университетѣ и выучался Нѣмецкому языку.

15-го Августа Русскіе праздновали большой свой праздникъ, (Враснік), именно: Успеніе Пресвѣтыя Богородицы, которымъ заканчиваютъ они постъ съ 1-го Августа и начинаютъ ѣсть мясо.

17-е число назначено было, по словамъ Пристава, для представленія, но Его Царское Величество отложилъ оное, отправившись изъ Москвы на богомолье въ какое-то село, и мы сами отслужили благодарственный Богу молебенъ, съ проповѣдью и музыкой, за благополучный пріѣздъ нашъ на мѣсто. На это молебеніе явился и состоящій въ Москвѣ Коммиссаромъ нашего милости-вѣйшаго Князя и Государя, Балтазаръ Мушеронъ (Moucheron), испросивъ напередъ позволеніе на то у Великаго Князя Московскаго. Г-нъ Мушеронъ говорилъ намъ, что Русскимъ очень понравился торжественный порядокъ, съ которымъ мы входили въ Москву, и что они были удивлены, увидавши, что въ Германіи находятся такіе могущественныя Князья или Государя, которые могутъ снаряжать и отправлять отъ себя такія почетныя Посольства. Русскіе удивлялись, по тому что у нихъ и самыя знатныя Князья, по имѣнію и доходамъ, равняются нашимъ простымъ Нѣмецкимъ Дворянамъ.

18-го числа пришли Приставы и объявили, что Его Царское Величество на слѣдующій день назначаетъ Господамъ Посламъ пріемъ, и что по этому они должны быть въ готовности. За тѣмъ отъ имени Государственнаго Канцлера просили показать имъ списокъ Княжескихъ подарковъ, назначенныхъ для поднесенія Царю, каковой списокъ и былъ данъ имъ. Послѣ обѣда младшій Приставъ снова явился подтвердить намъ, что завтра мы будемъ допущены къ рукъ Его Царскаго Величества.

Слышавши на канунѣ безчисленное множество пушечныхъ выстрѣловъ, и видѣвши бездну пушекъ на луку перелѣ нашихъ помѣщеніемъ, мы спросили Пристава, что бы это значило? и онъ

объяснилъ намъ, что это Его Величество, Царь Московскій, приказывалъ испробовать нѣсколько вновь отлитыхъ пушекъ, на каковую пробу самъ глядѣлъ изъ своего окна. Другіе же думали, что это нарочно стрѣляли для того, чтобы показать Шведскимъ Посламъ, что не всѣ еще пушки остались подъ Смоленскомъ, какъ увѣряли нѣкоторые, но что ихъ много еще найдется у Русскихъ.

19-го Августа рано утромъ пришли Приставы освѣдомиться, собираемся ли мы къ выходу, и увидавши, что мы были совершенно готовы, поспѣшно поскакали назадъ во дворецъ. Вскорѣ за тѣмъ приведены были для поѣзда Великокняжескія бѣлыя лошади. Въ 9 часовъ Приставы пришли снова въ своихъ обыкновенныхъ платьяхъ; новые же кафтаны и высокія шапки, взятые ими изъ Великокняжеской кладовой, несли за ними ихъ слуги; Приставы переодѣлись въ этѣ Великокняжескія платья въ передней комнатѣ Пословъ, и такимъ образомъ тутъ же при насъ разубрались какъ нельзя лучше. Послѣ того мы сѣли на лошадей въ плащахъ, безъ шагъ (при шагѣ никто не смѣетъ являться къ Царю), и поѣхали во дворецъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди шло 36 стрѣльцовъ.

За тѣмъ нашъ Маршалъ.

Три Младшіе Гофъ-Юнкера.

Другіе три Гофъ-Юнкера.

Коммиссаръ, Секретарь и Медикъ въ одной перенгѣ.

За тѣмъ слѣдовали Княжескіе подарки, которые везли и несли Русскіе. Подарки этѣ были:

1. Вороной жеребецъ, покрытый прекрасной попоной.
2. Сѣрый въ яблокахъ меринъ.
3. Еще сѣрая въ яблокахъ лошадь.
4. Серебряная конская сбруя, превосходной работы, усыпанная бирюзой, яхонтомъ и другими драгоценными камнями; несли ее двое Русскихъ.

5. Крестъ, величиною почти четверть локтя, изъ хризолита, оправленного въ золотъ; несли его на блюдѣ.

6. Драгоценная химическая аптека, въ футлярѣ изъ чернаго дерева, окованномъ золотомъ; аптечныя коробочки въ футлярѣ, тоже золотыя, украшенныя драгоценными каменьями; несли двое Русскихъ.

7. Хрустальная кружка, обдѣланная золотомъ и ахонтами.

8. Большое зеркало длиною въ 5 четвертей и шириною въ одинъ локоть, въ рамкѣ изъ чернаго дерева, украшенной плотными, лигыми изъ серебра, листьями и фигурами; его несли тоже двое Русскихъ.

9. Боевые часы, на подобіе рудника, на которомъ, подвижными фигурами, изображена Исторія блуднаго сына.

10. Серебряный вызолоченный посохъ, съ перспективой.

11. Большіе часы, сдѣланные въ черное дерево и обитые серебромъ.

За подарками 2 Камеръ-Юнкера несли, поднявши въ верхъ, Княжескія вѣрительныя грамоты, одну къ Великому Князю, а другую къ отцу послѣдняго, Патріярху Филарету Никитичу (Nikiditz); такъ какъ Патріярхъ этотъ умеръ въ то время, когда мы были еще въ дорогѣ, то Послы за благо разсудили назначенную къ нему грамоту вручить Великому Князю.

За тѣмъ ѣхали 2 Посланника между 2 Приставами, передъ которыми ѣхали 2 переводчика.

Подлѣ Пословъ шли 4 лакея, а за ними пажы.

Отъ самаго помѣщенія Пословъ до приѣмнаго покоя, находившагося во дворцѣ, на разстояніи около восьмой части мили, разставлены были, по обѣимъ сторонамъ дороги, тѣсные ряды, болѣе чѣмъ изъ 2,000 стрѣльцовъ или мушкетеровъ, среди которыхъ мы должны были ѣхать. За ними всѣ улицы, дома и крыши усеяны были множествомъ народа, собравшагося поглазѣть на наипъ поѣздъ. На дорогѣ нѣсколько разъ гонцы изъ дворца выѣзжали къ намъ на встрѣчу, торопливо, во всю лошадиную прыть,

также, какъ и при вѣздѣ нашей въ Москву, подѣзжали къ Приставамъ и отдавали приказъ, чтобы мы то скорѣе, то медленнѣе, продолжали нашъ поѣздъ, то, наконецъ, чтобы совершенно пріостанавливались, и все это для того, чтобы Его Царское Величество могъ сѣсть на престолъ въ пріемномъ покоѣ не прежде и не позже того, когда придутъ на мѣсто Послы.

Миновавши Посольскій Приказъ на главной дворцовой площади, мы сошли съ лошадей, и нашъ Офицеры и Гофъ-Юнкеры построились въ свой порядокъ: Маршалъ пошелъ впереди подарковъ, а мы впереди Пословъ. Въ пріемной, находящейся на правой сторонѣ главной площади, насъ повели съ лѣвой стороны черезъ крытый ходъ со сводами, гдѣ мы прошли мимо весьма красивой церкви (въ которой, по видимому, совершалось въ то время богослуженіе). Этимъ ходомъ мимо церкви провели насъ по тому, что мы были Христіане; Турокъ же, Татаръ и Черсовъ этимъ ходомъ не водятъ, а другимъ, идущимъ тотчасъ среди площади, по каменной, широкой лѣстницѣ.

Передъ пріемной мы должны были пройти черезъ одну палату со сводами, въ которой кругомъ сидѣли и стояли старые почетные мужи, съ длинными сѣдыми бородами, въ парчевыхъ одеждахъ и въ высокихъ соболевыхъ шапкахъ. То были Гости (Gosen) Его Царскаго Величества или важнѣйшіе купцы, одежды же на нихъ взяты были изъ Царскихъ кладовыхъ, изъ которыхъ выдаются только при подобныхъ торжественныхъ случаяхъ и потомъ опять отбираются.

Когда Послы были у дверей сказанной передней палаты, изъ пріемной вышли отъ Его Царскаго Величества 2 Боярина въ парчевыхъ, жемчугомъ вышитыхъ, одеждахъ; они встрѣтили Пословъ и сказали: «Его Царское Величество соблаговоляетъ Господамъ Посламъ и ихъ Гофъ-Юнкерамъ явиться къ нему.» Подарки были оставлены въ передней палатѣ, а Послы, за которыми слѣдовали Офицеры, Гофъ-Юнкеры и Нажи, введены къ Царю. Только что мы переступили въ покой, Гансъ Гельмесъ (Hans Helmes), главный переводчикъ Царскій, человекъ лѣтъ 60 (онъ живъ еще и теперь, т. е., въ 1654 году, и отправляетъ свою дол-

жность), выступилъ впередъ, пожелалъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, счастья и долгодѣтней жизни, и возвѣстилъ о прибытіи Голштинскихъ Пословъ. Пріемная была четверугольная, каменная со сводами, комната, на полу и по стѣнамъ обитая прекрасными коврами; потолокъ ея украшенъ былъ золотомъ и разными изображеніями изъ Священной Исторіи, писанными различными красками. Престолю Великаго Князя стоялъ въ глубинѣ, у стѣны, противъ входа, на возвышеніи изъ 3 ступеней отъ полу; вокругъ него по угламъ стояли 4 серебряные вызолоченные столба, каждый толщиною въ три дюйма, на которыхъ, на высотѣ полутора локтя, находились серебряные орлы, съ распростертыми крыльями; отъ этихъ орловъ шла крыша, опиравшаяся на тѣ же столбы и заканчивавшаяся башенкою съ орломъ на верху; по 4 угламъ крыши были также серебряныя башенки, составлявшія продолженіе столбовъ, и на вершинахъ ихъ, тоже находилось по серебряному орлу съ распростертыми крыльями. Намъ сказывали, что въ то время изготовлялся другой престолъ, на который выдано было 800 фунтовъ серебра и 1100 червонцевъ для позолоты, такъ что со всѣми издержками его оцѣнивали въ 25,000 талеровъ; что надъ нимъ уже три года трудятся Нѣмецкіе и Русскіе мастера, изъ которыхъ главный мастеръ былъ уроженецъ Ниренбергскій, Исаія Цинкгрэфъ (Isaias Zinckgraf).

На сказанномъ престолѣ, въ одеждѣ, унизанной всякаго рода драгоценными каменьями и крупнымъ жемчугомъ, сидѣлъ Царь Московскій. Корона, надѣтая на головѣ его посверхъ черной соболовой шапки, усѣяна была крупными брилльянтами, также какъ и золотой скипетръ, который, вѣроятно, по тяжести его, Царь держалъ то въ правой, то въ лѣвой рукѣ. По обѣимъ сторонамъ престола стояли четыре молодыхъ, рослыхъ Князя, по двое съ каждой стороны, въ бѣлыхъ камчатныхъ одеждахъ, въ высокихъ рысыхъ шапкахъ и въ бѣлыхъ сапогахъ; на груди у нихъ крестообразно висѣли золотыя цѣпи, и каждый изъ нихъ вооруженъ былъ серебрянымъ бердышомъ, которые держали они на плечахъ, какъ бы готовясь нанести ударъ. По стѣнамъ вокругъ (сѣва) и противъ Царя сидѣли важнѣйшіе Вояре, Князья и Государственные чины болѣе 50 человекъ, всѣ въ богатѣйшихъ одеждахъ, въ высокихъ шапкахъ изъ черной лисицы, которыя



они, по обыкновенію своему, никогда не снимаютъ съ головы. Въ пяти шагахъ отъ престола, съ правой стороны, стоялъ Государственный Канцлеръ. Подлѣ самаго престола Великаго Князя, съ права же, стояла золотая держава, величиною съ ядро (48-ми фунтоваго сѣсу), на рѣзной серебряной пирамидѣ, вышиною въ 2 локтя. Подлѣ державы золотая лаханъ и рукомошникъ съ полотенцемъ, для омовенія руки Его Царскаго Величества, послѣ допущенія къ ней Пословъ и сопровождающихъ ихъ.

Цѣловать руку у Его Царскаго Величества допускаются только Христіанскіе Послы, Турецкіе же Персидскіе и Татарскіе не допускаются. Посевину очень не понравилось такое уменіе рукъ, и онъ говоритъ: «quod quasi ad expiationem soleat abluerе,» и такъ какъ оно совершается въ присутствіи многочисленнаго собранія знатныхъ особъ, то послѣдніе утверждаютъ черезъ это въ ненависти къ своимъ единовѣрцамъ; но чему онъ думаетъ, что другіе Христіанскіе Князья должны объявить Великому Князю, что не пошлютъ къ нему своихъ Пословъ, пока онъ не отиѣнитъ такого постыднаго обычая. См. соч. его: «De reb. Moscoviticis,» pag. 2.

Когда Послы, вошедши въ пріемную, почтительно поклонились, ихъ немедленно подвели къ Царю и поставили передъ нимъ въ 10 шагахъ; за Послами стали сопровождавшіе ихъ, а съ правой ихъ стороны наши два Дворянина съ вѣрщиками грамотами, которые все таки они держали, поднявши вверхъ. Переводчикъ Великаго Князя, Гансъ Гельмсъ, сталъ подлѣ Пословъ съ лѣвой стороны. За тѣмъ Его Царское Величество далъ знакъ Государственному Канцлеру и велѣлъ сказать Посламъ, что онъ допускаетъ ихъ къ своей рукѣ, и когда этѣ послѣдніе начали подходить по одиначкѣ, другъ за другомъ, Царь взялъ скинетръ въ лѣвую руку, правую же подавалъ Посламъ съ благосклоннымъ движеніемъ каждому, но при этомъ, во время цѣлованія руки, Посламъ не дозволялось касаться руками руки Великаго Князя. По окончаніи этого обряда Государственный Канцлеръ сказалъ Посламъ, чтобы Гг. Послы исполнили то, за чѣмъ были присланы. По этому Посоль Филиппъ Крузе началъ говорить, что онъ привезъ поклонъ Его Царскому Величеству отъ Его

Свѣтлости, своего Милостиваго Князя и Государя, вмѣстѣ съ изъясненіемъ глубокаго сочувствія въ скорби, по причинѣ смерти Патріарха; что Его Свѣтлость, Государь Голштинскій, полагае, что Богъ продлитъ жизнь Патріарха до настоящаго времени, и по тому послалъ было къ нему грамоту, которую, вмѣстѣ съ грамотой къ Его Царскому Величеству, они имѣютъ честь теперь вручить ему, Великому Князю Московскому. Послѣ сего Послы взяли вѣрительныя грамоты и поднесли ихъ Царю, который далъ знакъ Канцлеру, чтобы онъ взялъ оныя къ себѣ.

Послы отошли назадъ къ своимъ, а Царь въ другой разъ подозвалъ Государственнаго Канцлера къ себѣ и сказалъ ему, что онъ долженъ былъ отвѣчать Посламъ. Канцлеръ отошелъ отъ Царя, приблизился къ Посламъ на разстояніе пяти шаговъ и началъ такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь и проч. приказалъ сказать тебѣ, Послу Филиппу Крузе, и тебѣ, Послу Оттону Бругману, что онъ принимаетъ грамоты Князя вашего, Герцога Фридриха, велитъ перевести ихъ на Русскій языкъ, дастъ вамъ свое рѣшеніе по нимъ черезъ Бояръ своихъ, и въ свое время письменно отвѣтитъ на нихъ Герцогу Фридриху.» Канцлеръ, читая при этомъ по запискѣ титулы своего Великаго Князя и нашего Милостиваго Государя Фридриха, снималъ шапку и потомъ снова надѣвалъ ее, по произнесеніи сказанныхъ титуловъ. За Послами въ это время поставлена была лавка, покрытая ковромъ, на которую они и сѣли, по приглашенію Его Царскаго Величества. За тѣмъ Канцлеръ объявилъ, что Его Царское Величество допускаетъ къ своей рукѣ важнѣйшихъ слугъ и Гофъ-Юнкеровъ Посольства.

По окончаніи и этого обряда, Царь, приподнявшись нѣсколько съ престола, самъ обратился къ Посламъ съ слѣдующимъ вопросомъ: Здоровъ ли Князь Фридрихъ? На что одинъ изъ Пословъ отвѣчалъ, что при отъѣздѣ своемъ оставили Его Свѣтлость, Божию милостію, въ добромъ здоровьи и благоденствіи. Да продлитъ Господь Богъ доброе здоровье и счастливое правленіе Вашего Царскаго Величества и нашего Свѣтлѣйшаго Князя!

Въ слѣдъ за тѣмъ вошелъ Великокняжескій Гофмейстеръ, и прочиталъ роспись Княжескимъ подаркамъ; которые также вне-

сены были въ приемную, и немного спустя вынесены были опять вонъ, по знаку Канцлера. Потомъ Канцлеръ снова началъ говорить: «Царь и Великій Князь всея Россіи, Государь и Обладатель многихъ Государствъ и проч., соизволяетъ Гг-мъ Посламъ продолжать говорить далѣе.» По чему этѣ послѣдніе просили, что бы, въ силу договора, заключеннаго Его Величествомъ, Королемъ Шведскимъ, и Его Свѣтлостію, Княземъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, по Персидскому дѣлу, ихъ дозволено было тайно выслушать, вмѣстѣ съ Шведскими Послами.

За тѣмъ Царь велѣлъ спросить Пословъ, здоровы ли они, и не имѣютъ ли въ чемъ недостатка? и сказать имъ, что онъ со благоволяетъ, чтобы Гг. Послы кушали въ тотъ день отъ его стола. Послѣ чего два Боярина, введшіе Пословъ въ приемную комнату, вывели ихъ изъ нея, и мы поѣхали съ Приставами и стрѣльцами домой, въ томъ же ирежнемъ порядкѣ.

Въ слѣдъ за нами пріѣхалъ къ намъ Великокняжескій Камеръ Юнкеръ, Русскій Князь и весьма почтенный человекъ, въ великолѣпной одеждѣ, верхомъ на прекрасно убранной лошади, въ сопровожденіи множества Русскихъ, угощать Пословъ отъ имени Царскаго. Нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его немедленно покрыли столъ длинною бѣлою скатертью, и поставили на немъ серебряную солонку съ мелко натолченною солью, двѣ серебряныхъ кружки съ уксусомъ, нѣсколько большихъ бокаловъ или ковшей, медовыхъ чашъ, которыя были такой величины, что имѣли по 1½ четверти въ разрѣзѣ, и 3 изъ нихъ были изъ чистаго золота, а 2 серебряныя, потомъ большой ножъ и вилки.

Уполномоченный Великаго Князя помѣстился у главнаго конца стола и просилъ Пословъ сѣсть подлѣ себя. Наши Гофъ-Юнкеры ожидали своей очереди, стоя передъ столомъ. Камеръ-Юнкеръ Великаго Князя приказалъ поставить передъ Послами 3 большихъ бокала съ Аликанте, съ Рейнскимъ виномъ и съ медомъ, и за тѣмъ разставить на столѣ всѣ кушанья отъ стола Его Царскаго Величества, которыя одно за другимъ поданы были на большихъ 38-ми блюдахъ, большею частью серебряныхъ (хотя, впрочемъ, не всѣ изъ чистаго серебра), и состояли изъ всякаго

рода варенаго, жаренаго и печенаго кушанья, и когда на столѣ не было уже мѣста, гдѣ бы поставитъ оставшіяся еще блюда, то, для помѣщенія ихъ со стола, снимали прежде поставленныя. Когда же на столѣ поставлено было послѣднее блюдо, Князь всталъ, подошелъ къ тому мѣсту стола, гдѣ разставлены были блюда, и подозвавши къ себѣ Пословъ, сказалъ: «Этѣ кушанья присланы со мною отъ Его Царскаго Величества Великимъ Посламъ Голштинскимъ, и онъ проситъ принять ихъ.» Потомъ онъ взялъ большую золотую чашу, наполненную очень сладкимъ и вкуснымъ медомъ (изъ малины), подалъ Посламъ и всѣмъ намъ такія же чаши и съ тѣмъ же напиткомъ, и обратившись къ Посламъ, выпилъ за здоровье Царя, что въ то же время должны были сдѣлать и всѣ мы. Одинъ изъ насъ, стоявшій нѣсколько вдали отъ Великокняжескаго Камеръ-Юнкера и, можетъ быть, по причинѣ окружавшаго его народа, не могшій получить чаши изъ его рукъ, хотѣлъ было, чтобы передали ее со стола съ другого конца, но Князь не позволилъ этого, и, подозвавши его къ себѣ взять чашу, сказалъ: «Столъ этотъ представляетъ столъ Его Царскаго Величества, за которымъ никто не бываетъ назади, но всѣ равно должны находиться при немъ.»

За этой первой заздравной чашей такимъ же образомъ слѣдовала вторая за здоровье Его Свѣтлости, милостивѣйшаго нашего Князя и Государя, съ слѣдующими словами: «Да сподобитъ Богъ сохранить Князя Фридриха на долго въ добромъ здоровьи, и даровать, чтобы онъ съ Его Царскимъ Величествомъ на всегда пребывалъ въ добромъ согласіи и дружбѣ!» Въ заключеніе всѣ пили здоровье юнаго Князя, сына Его Царскаго Величества.

За тѣмъ снова сѣли за столъ и выпили еще по нѣскольку чаръ вишневаго и еживичнаго меду. Послы подарили Князю вызолоченный бокалъ, въ 54 лота, который онъ приказалъ нести передъ собою впередъ, и потомъ самъ обратно поѣхалъ во дворецъ показывать Великому Князю полученный имъ подарокъ. У Русскихъ такое обыкновеніе, что всякій, получившій что либо отъ иностранцевъ въ подобныхъ случаяхъ, и даже Посланники ихъ, посылаемые къ чужимъ Государямъ, по возвращеніи должны показывать Великому Князю полученные ими подарки. Ти-

ранѣ, Великій Князь Иванъ Васильевичъ, иногда отбиралъ даже такіе подарки и удерживалъ ихъ у себя, какъ упоминаеть объ этомъ Герберштейнъ въ «*Compt. regum Moscovitic.*»

20-го Августа пришли къ намъ Приставы и объявили, что Его Царское Величество дозволилъ намъ выходить изъ своего помѣщенія, что городъ открытъ для насъ, и что если мы желаемъ выѣхать куда ни будь верхомъ, то намъ приилютъ лошадей. Кроме того Шведскимъ Посламъ и при нихъ состоящимъ позволено было посѣщать насъ, и намъ ихъ. Для многихъ это могло показаться страннымъ, но тому что Москвитяне не задолго передъ тѣмъ имѣли обычай, чтобы никто изъ чужестранныхъ Пословъ и при нихъ состоящихъ, во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, не смѣлъ выходить одинъ, и если кому изъ нихъ необходимо было выйти изъ дому, то при немъ всегда долженъ былъ находиться стрѣлецъ. Только по особенному благорасположенію, намъ и Шведскимъ Посламъ, дозволено было свободно ходить по городу, безъ стрѣльцовъ.

Когда Русскіе узнали, что наши Послы охотно желали бы посѣтить Шведскихъ Пословъ, то на 3-й же день пришли Приставы съ Великокняжескимъ Конюшеннымъ (Унтеръ-Шталмейстеромъ), привели съ собою 6 лошадей изъ конюшенъ Великаго Князя, и проводили нашихъ Пословъ къ Шведскимъ Посламъ того мы часто уже посѣщали другъ друга и не слышали ни малѣйшаго противорѣчія отъ Русскихъ.

23-го числа наши Послы пригласили къ себѣ на обѣдъ нѣкоторыхъ хорошихъ друзей своихъ Шѣщевъ, и между прочими Придворнаго Врача Царскаго и Аптекаря. Но когда тѣ послѣдніе два Господина испрашивали на это позволеніе у Канцлера, онъ отказалъ имъ, и запретилъ даже ходить къ намъ раньше 3-хъ дней. У Русскихъ подарки, получаемые отъ Иностранныхъ Державъ, обыкновенно оцѣниваются; и такъ какъ подарки Княжескіе, привезенные нами, еще не были оцѣнены, и между ними была также и химическая Аптека, то Канцлеръ и не отпустилъ Придворнаго Врача и Аптекаря къ намъ ближе 3-хъ дней по тому, что въ это время они должны были заняться оцѣнкой сказанной Аптеки.

24-го прибылъ къ Москвѣ Г-нъ Арендтъ Шпирингъ, Генералъ Licent. Правитель Ливоніи, посланный Шведскимъ Королемъ въ слѣдъ за Послами. Сначала Русскіе не хотѣли было принять его въ качествѣ Посла, съ обычнымъ торжествомъ; но когда другіе Шведскіе Послы, бывшіе въ Москвѣ, узнали объ этомъ, то сильно оскорбились, и Русскіе принуждены были выслать Пристава на встрѣчу Шпиринга и прилично принять его.

## Г Л А В А VIII.

### Какъ Русскіе празднуютъ свой Новый Годъ.

1-го Сентября Москвитяне празднуютъ торжественно свой Новый Годъ; ибо лѣтосчисленіе свое они ведутъ отъ сотворенія міра и полагаютъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми древними Еврейскими и Греческими писателями, а также и съ нѣкоторыми изъ нашихъ, что міръ получилъ начало свое осенью. Излагать причины такого мнѣнія я сдѣсь не намѣренъ. Объ нихъ упоминаютъ: Alfonsus Tostatus in Genes., с. 1, quaest. 22; Hospinianus de origine festorum с. 1, Calvisius in Isag. Chronol. с. 34, и Origanus parte prima Ephermeridum, р. 7, которые всѣ держатся того же мнѣнія.

По Московскому счисленію былъ въ то время (именно въ 1634-мъ году по Р. Х.) 7142-й годъ; отсюда видно, что Русскіе какъ въ Религіи, такъ и въ лѣтосчисленіи своемъ, слѣдуютъ Грекамъ.

Греческія и Восточныя Церкви говорятъ, что они держатся счисленія Никифора (Nisephorus), и считаютъ отъ начала міра до Р. Х. 5508 лѣтъ, хотя Никифоръ насчитываетъ только 5500 лѣтъ. Если теперь прибавить къ этому бывший тогда 1634-й годъ отъ Р. Х., то и выйдетъ 7142. Такимъ образомъ теперь, т. е., въ 1654 мѣ г., по Р. Х. Москвитяне и Греческіе Христіане ищутъ 7162. Мы же, держась истины Библейской Исторіи, считаемъ отъ сотворенія міра до Р. Х. 3949 лѣтъ, и по настоящее время (т. е., въ 1654-й г. по Р. Х.) 5603-й годъ.

Торжественный ходъ Русскихъ въ этотъ праздникъ представлялъ довольно пріятное зрѣлище. На дворцовомъ дворѣ собралось болѣе 20,000 человекъ старыхъ и малыхъ. Изъ церкви, стоящей съ правой стороны у входа на площадь, вышелъ Патріархъ на главную площадь, съ своимъ духовенствомъ изъ 400 Священниковъ, — всѣ въ церковномъ облаченіи со множествомъ хоругвий (образовъ) и съ развернутыми старыми книгами. Его же Царское Величество съ своими Государственными Совѣтниками, Боярами и Князьями, шелъ съ лѣвой стороны площади. Великій Князь съ непокрытой головой и Патріархъ въ Епископской митрѣ вышли одни изъ хода подошли другъ къ другу и поцѣловались въ уста. Патріархъ подавъ также Великому Князю поцѣловать крестъ, величиною въ пядень, усыпанный большими брильянтами и другими драгоценными каменьями. За тѣмъ въ длинной рѣчи онъ произнесъ благословеніе Его Царскому Величеству и всему народу, и пожелалъ всѣмъ счастья на Новый Годъ, на что народъ громко закричалъ: «Амины!» Тутъ же въ толпѣ было множество Русскихъ, съ поднятыми вверхъ прошеніями, которыя они съ громкими воплями повергали къ ногамъ Великаго Князя. Прошенія этѣ были подобраны съ земли и отнесены въ покои Его Царскаго Величества. За тѣмъ торжественный ходъ двинулся далѣе, и каждый опять пошелъ въ немъ на своемъ мѣстѣ.

## Г Л А В А IX.

О первомъ тайномъ представленіи, и о томъ, какъ вѣзжали Татарскіе Послы. Рожденіе дочери у Царя.

3-го Сентября нѣкоторые изъ Шведскихъ Пословъ, и именно: Г. Гилленстьернъ, Г. Бурей и Г. Шпирингъ, которыхъ посольство имѣло цѣлю дѣйствовать по тому же дѣлу, по которому хлопотали и мы (ибо другіе Шведскіе Послы, каковы Г. Филппъ Шейдингъ, и Полковникъ Генрихъ Флемингъ, посланы были только по дѣламъ Шведской Короны), допущены были къ публичному представленію на которое ихъ провожали съ такою же обрядностью, какъ и нашихъ Пословъ. Они также

просили, чтобы тайное слушаніе дано было имъ вмѣстѣ съ нашими Послами, на что и получили согласіе. По этому 5-го числа наши и Шведскіе Послы поѣхали вмѣстѣ на это представленіе, съ обыкновеннымъ торжествомъ и великолѣпіемъ. На главной дворцовой площади ихъ повели на лѣво, черезъ палату, въ которой также, какъ и при публичномъ представленіи, сидѣло множество старыхъ, почтенныхъ мужей, въ парчевыхъ одеждахъ и высокыхъ шапкахъ, изъ которой прямо уже они вошли въ тайную пріемную комнату. Въ этой послѣдней сидѣли 4 особы, отряженные для тайнаго слушанія, именно, два Боярина и два Канцлера, въ богатѣйшихъ одеждахъ: ихъ парчевыя верхнія одежды широко были обложены крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями; на груди ихъ крестообразно висѣли большія золотыя цѣпи. На головѣ у Бояръ были шапочки (подобныя скуфьямъ нашихъ Кардиналовъ), опушенныя сплошь крупнымъ жемчугомъ, съ брилліантами, но средніе другіе два Канцлера сидѣли въ обыкновенныхъ своихъ высокыхъ изъ черной лисицы шапкахъ. Они дружелюбно встрѣтили Пословъ и просили ихъ сѣсть подлѣ себя. Бояре сѣли на первыхъ мѣстахъ, въ углу палаты, ближайшемъ къ окнамъ, гдѣ стѣнныя лавки сходились угломъ; Послы заняли мѣста у стѣны, а два Канцлера сѣли противъ Пословъ на лавкѣ безъ задка (какія вообще употребляются въ Россіи). Тутъ же присутствовалъ Царскій тайный переводчикъ, Гансъ Гельмсъ; состоящіе же при Носольствѣ и Пристава, сопровождавшіе Пословъ, оставались въ передней комнатѣ, кромѣ двухъ Секретарей, двухъ переводчиковъ и одно Русскаго писца, которые присутствовали сдѣсь стоя и вели протоколъ.

Когда присутствующіе усѣлись, старшій Бояринъ спросилъ Пословъ: довольны ли они кушаньями, напитками и другими необходимыми предметами, которыми ихъ снабжаютъ? Послы отвѣчали благодарностію за хорошіе припасы и изобиліе во всемъ, послѣ чего всѣ встали, сняли шапки и тотъ же Бояринъ держалъ такую рѣчь: «Великій Государь, Царь и Великій Князь (сдѣсь онъ прочиталъ полный титулъ Царя, по окончаніи котораго всѣ сѣли снова на свои мѣста), приказалъ сказать вамъ, Королевскимъ и Княжескимъ Посламъ, что онъ велѣлъ перевести грамоты, препрезенныя вами, на Русской языкъ, прочиталъ ихъ,



а также слышалъ вашу устную рѣчь въ публичномъ представленіи.»

За тѣмъ, началъ другой (при чемъ снова всѣ встали, какъ и прежде): «Великій Государь и проч. желаетъ Королевѣ Шведской и Князю Голштинскому всякаго благополучія и побѣды надъ ихъ врагами, и велѣлъ сказать вамъ, что онъ внимательно прочиталъ Королевскія и Княжескія грамоты и хорошо уразумѣлъ смыслъ ихъ.

Потомъ третій съ тою же обрядностію: «Великій Государь и проч. и проч., узналъ изъ грамотъ, что во всемъ, что вы будете говорить, вамъ должно вѣрить, что будетъ исполнено, и Его Царское Величество будетъ отвѣчать на то, что вы скажете.»

Далѣ четвертый, что «они (т. е., Бояре и Канцлеры) наряжены сюда Его Царскимъ Величествомъ для того, чтобъ услышать, что объявятъ и чего пожелаютъ Послы,» при чемъ онъ прочелъ имена назначенныхъ особъ Царемъ для тайнаго слушанія. Имена этѣ были:

Намѣстникъ Тверской, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ Оболенскій.

Намѣстникъ Торжковскій, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ (Stresnow).

Два Дуинныхъ Дьяка: Иванъ Тарасовичъ Грамматинъ, Хранитель Государственной печати и Главный Канцлеръ, и Иванъ Афанасьевъ сынъ Говореновъ (Gawagenow), Подканцлеръ.

По прочтеніи списка уполномоченныхъ, всѣ встали опять, и одинъ изъ Шведскихъ Пословъ, Г. Ерикъ (Ericus) Гилленстьернъ, сталъ на Нѣмецкомъ языкѣ, отъ имени Ея Величества, Короля Шведскаго, благодарить за то, что Его Царское Величество изволилъ допустить Шведскихъ Пословъ къ тайному слушанію, послѣ чего онъ прочиталъ свои донесенія или предложенія, написанныя на листѣ. Когда же наши Послы начали было читать свои предложенія, которыя были нѣсколько длиннѣе, то Русскимъ Совѣтникамъ время слушанія ихъ показалось слишкомъ продолжительнымъ, по чему они взяли оба письменныя предло-

женія, и пошли съ ними къ Царю, оставивъ Пословъ однихъ ожидать ихъ въ тайной приѣмной комнатѣ.

Въ это время наши Пристава и нѣсколько челоѣкъ изъ Посольскихъ вошли снова къ Посламъ. Черезъ полчаса въ приѣмную возвратился одинъ только Подканцлеръ: онъ объявилъ Посламъ, что на этотъ разъ тайное слушаніе кончено и Послы могутъ ѣхать по домамъ, что предложенія ихъ немедленно переведутся на Русскій языкъ, а по переводѣ будетъ и отвѣтъ на нихъ. Такимъ образомъ мы поѣхали опять верхами домой, каждый въ свое помѣщеніе.

12-го Сентября ѣздили на представленіе три Татарскіе Посла, присланные отъ Черкаскаго Князя, данника Великаго Князя. Поѣздъ этотъ былъ вовсе не блистательный, и Пословъ сопровождала пѣшкомъ только прислуга ихъ, состоявшая изъ 16 челоѣкъ. Послы ѣхали верхомъ на представленіе въ красныхъ, изъ толстаго сукна, кафтанахъ, а возвратились оттуда въ шелковыхъ, камковыхъ, алаго и желтаго цвѣта, кафтанахъ, которые получили они въ подарокъ отъ Великаго Князя. Такія посольства отъ Черкасскихъ и другихъ Татарскихъ Князей ежегодно отправляются въ Москву, не столько по дѣламъ, сколько за полученіемъ богатыхъ одеждъ и другихъ подарковъ, которые Великій Князь всегда даетъ имъ.

15-го Сентября пришли Приставы и объявили, что на канунѣ Великая Княгиня родила дочь, которую уже крестили и назвали Софьей. Русскіе не долго оставляютъ дѣтей некрещеными, а при крещеніи не сзываютъ гостей и не дѣлаютъ пира, какъ это бываетъ у Нѣмцевъ. Патріархъ былъ крестнымъ отцемъ (равно какъ всѣхъ дѣтей Великаго Князя Патріархъ всегда бываетъ крестнымъ отцемъ). Мы также получили долю отъ такой радости, по тому что въ этотъ день содержаніе наше было удвоено.

## Г Л А В А X.

## Встрѣча Турецкаго Посла.

17-го числа прибылъ къ Москвѣ Турецкій Посолъ, котораго встрѣчало 16,000 человекъ конницы, съ большимъ великолѣпіемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что въ такомъ многочисленномъ войскѣ знаменъ было всего только 6. Первое, принадлежавшее гвардейской ротѣ, было изъ бѣлаго атласа; на немъ, въ кругу изъ лавроваго вѣнка, изображенъ былъ двуглавый орелъ, украшенный тремя вѣнцами, съ слѣдующего надписью: «Virtute supero.» За тѣмъ такіе же три синія съ бѣлымъ, изъ которыхъ на одномъ нарисованъ былъ грифъ, на другомъ улитка, а на третьемъ рука съ мечемъ. Потомъ изъ красной камки, съ изображеніемъ двуликаго Януса, в наконецъ послѣднее знамя сплошное красное, безъ всякаго изображенія. Вѣроятно, этѣ эмблемы и индсказательныя изображенія нарисованы были по указанію Нѣмецкихъ Офицеровъ, бывшихъ подъ Смоленскомъ; ибо сами Русскіе вовсе не искусны въ изобрѣтеніи подобныхъ вещей. Передъ каждымъ знаменемъ ѣхали верхами гобонсты (флейтчики) и барабанчики, а передъ Лейбъ-Корнетомъ (тоже знамя) 6 трубачей, которые по своему наигрывали какіе-то веселые напѣвы. Нѣсколько Русскихъ Князей ѣхали верхами на отличныхъ Персидскихъ, Польскихъ и Нѣмецкихъ лошадяхъ, убранныхъ въ богатые нарядныя сбруи; въ числѣ лошадей находились 10 Великокняжескихъ, съ большими серебряными цѣпями, о которыхъ я упоминалъ уже при въѣздѣ нашемъ въ Москву. Нѣкоторые изъ насъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими чинами изъ Шведскаго Посольства, составили роту въ 50 и, предводимые Шведскимъ Маршаломъ, Г-мъ Вольфомъ Шпаромъ (Spar), который на этотъ разъ согласился быть нашимъ Капитаномъ, поѣхали Туркамъ на встрѣчу, за милю отъ Москвы, собственно изъ любопытства посмотреть на нихъ. Турецкій Посолъ, лишь только замѣтилъ насъ, началъ пристально глядѣть намъ въ глаза, что и мы дѣлали съ своей стороны, глядя на него. Мы довольно долго ѣхали рядомъ съ нимъ, рассматривали сопровождающихъ его и весь поѣздъ, а онъ былъ слѣдующій:

Впереди ѣхали верхами 46 стрѣльцовъ, увѣшанные луками, стрѣлами и саблями; за тѣмъ Приставъ въ шитомъ золотомъ кафтанѣ, за которымъ слѣдовали: 11 человекъ въ красныхъ бархатныхъ одеждахъ: это были Турецкіе и Греческіе купцы и нѣсколько лицъ изъ Греческаго духовенства. Потомъ Маршалъ Посла одинъ; за нимъ 4 тѣлохранителя, вооруженные луками и стрѣлами. Далѣе: 2 Камеръ-Юнкера Посла, въ весьма красивыхъ одеждахъ, и наконецъ самъ Посолъ.

Посолъ былъ средняго роста, съ желтоватымъ лицомъ и черною, какъ смоль, окладистой бородою; исподній кафтанъ на немъ былъ бѣлый атласный, съ пестрыми цвѣтами, а верхняя одежда парчевая, подбитая дорогимъ мѣхомъ; на головѣ у него, также какъ и у всѣхъ его людей, была бѣлая чалма: она составляетъ обыкновенное украшеніе въ одеждѣ Турокъ.

Онъ сидѣлъ въ простой, бѣлой деревянной Русской каретѣ, увѣшанной, впрочемъ, весьма дорогими коврами, шитыми золотомъ. За нимъ, съ поклажею, тянулось болѣе 40 подводъ, изъ которыхъ на каждой сидѣло по одному, или по 2 человека прислуги Посла.

Когда повѣздъ находился уже не далѣе четверти миль отъ города и Посолъ увидалъ, что Русскіе, которые назначены встрѣтить его, были уже не далеко, онъ вышелъ изъ кареты и сѣлъ на прекрасную Арабскую лошадь. Пробѣжавши такимъ образомъ еще разстояніе, величиною на ружейный выстрѣлъ, его встрѣтили 2 Пристава, по обыкновенію, съ Великокняжескими лошадьми, на конѣхъ они оставались до тѣхъ поръ, пока Турецкій Посолъ не сошелъ первый; за то Турки, съ своей стороны, не снимали съ головы своихъ тюрбановъ и не показывали ни малѣйшаго знака почтенія при произнесеніи Приставами имени Великаго Князя, хотя всѣ Русскіе снимали при этомъ свои шапки.

Принявши Посла, Русскіе немедленно вскочили на своихъ лошадей. Посолъ тоже не мѣшкалъ и хотѣлъ даже сѣсть прежде; но лошадь, которую ему дали, была очень высока, съ высокимъ Русскимъ сѣдомъ, и такая пугливая, что онъ не только съ трудомъ взобрался на нее, но долженъ былъ еще остерегаться,

чтобъ она не ушибла его. Наконецъ, какъ только Посоль, хотя и не безъ опасности, усѣлся на лошади, Приставы поѣхали по сторонамъ его, и проводили его такимъ образомъ на вновь отстроенный при насъ (сгорѣвшій прежде) Посольскій дворъ. Сдѣсь, отведши ему помѣщеніе, дворъ Посольскій крѣпко заперли и приставили къ нему довольно надежную стражу.

Наши Послы, при въѣздѣ Турокъ, хотѣли было посѣтить Шведскихъ Пословъ, по приглашенію этѣхъ послѣднихъ посмотрѣть на Турокъ; ибо Посольскій дворъ, въ которомъ помѣщены были Турки, находился по сосѣдству съ пребываніемъ Шведскихъ Пословъ такъ, что изъ него было видно все на дворѣ Турецкомъ; но Государственный Канцлеръ прислалъ просить нашихъ Пословъ, чтобы они, по нѣкоторымъ причинамъ, только на этотъ день остались у себя дома.

19-го числа мы были на второмъ тайномъ слушаніи съ Королевскими Шведскими Послами.

## Г Л А В А XI.

О поѣздѣ Турокъ на первое публичное представленіе, также о поѣздѣ Грековъ на представленіе, и о томъ, какъ имъ передали грамоту отъ Его Свѣтлости, Курфюрста Саксонскаго.

23-го Сентября Турецкій Посоль имѣлъ публичный приѣмъ, на который провожали его въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впередѣ ѣхали верхами 20 Казаковъ на бѣлыхъ Великокняжескихъ лошадяхъ, а за ними Турецкіе и Греческіе купцы, за которыми несли слѣдующіе подарки:

20 кусковъ золотой парчи, которые несли столько же чело-вѣкъ Русскихъ одинъ за другимъ.

Золотой крестъ, величиною побольше пальца, осыпанный брилліантами, на серебряномъ блюдѣ.

Хрустальный кувшинъ, оправленный въ золото съ драгоценными каменьями.

Поясъ для сабли, обдѣланный весь золотомъ и драгоценными каменьями.

Весьма крупная жемчужина, которую несли на блюдѣ, на красной тафтѣ.

2 узды художнической работы.

2 сѣдельныхъ покрывала, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ.

Большой брильянтовый перстень на блюдѣ.

Рубинъ величиною почти въ рейхсталеръ, оправленный въ золото.

Скипетръ, на подобіе Турецкой булавы.

За подарками ѣхали верхами 8 Турокъ попарно, за тѣми 2 молодыхъ Турка, которые несли передъ Посломъ вѣрительныя грамоты на длинномъ, красномъ шелковомъ, платкѣ; грамоты этѣ, сложенные, были величиной съ локоть.

Греческаго духовенства не было при этомъ поѣздѣ; но 28-го числа оно особенно представлялось, къ чему провожали его, верхами на лошадяхъ, 2 престарѣлые Русскіе Священника до дворца; здѣсь же встрѣтило ихъ множество Священниковъ, которые уже и провели ихъ на представленіе. Подарки Греческаго духовенства были:

6 блюдъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вызолочены, съ мощами.

Риза, шитая золотомъ и унизанная жемчугомъ, для которой золоченый футляръ несли въ слѣдъ за нею.

Узда для лошади, украшенная драгоценными камнями.

2 куска золотой парчи.

Еще риза.

Кусокъ серебряной обьяри (Tobin) съ золотыми цвѣтами.

За подарками слѣдовали Греки въ темныхъ камлотовыхъ одеждахъ, сопровождаемые сказанными Русскими Священниками и монахами; передъ ними несли Епископскій посохъ, поднятый вверхъ.

У нашихъ Пословъ была еще грамота къ Великому Князю отъ Его Свѣтлости, Курфирста Саксонскаго, и Послы за благо разсудили передать его Царю также на публичномъ представленіи; для этого Русскіе назначили день Св. Михаила, и грамоту несть передъ Послами высокородившій Іоаннъ Христофоръ Фонъ Ухтерицъ (Uchterietz) на желтой и черной тафтѣ. Великій Князь дружески принялъ грамоту и спросилъ: Какъ здоровье Его Свѣтлости, Курфирста Саксонскаго, Іоанна Георга? Послѣ отвѣта Пословъ, что Его Свѣтлость Курфирстъ находится въ добромъ здоровьи, Царь продолжалъ, что онъ соблаговоляетъ сегодня Г-мъ Посламъ кушать отъ его стола. За тѣмъ насъ проводилъ обратно въ наше помѣщеніе. Хотя мы весьма желали получить сказанный Великокняжескій обѣдъ, и дожидались его до 2-хъ часовъ, но напрасно, по чему и велѣли уже подать намъ наши обыкновенныя кушанья. Въ 3 часа, въ обычномъ порядкѣ, пришли Русскіе, принесли намъ двойное количество напитковъ; извиняясь, что, по краткости времени, кушанья отъ стола Великаго Князя не были еще готовы, и спросили, не хотимъ ли мы получить отъ нихъ деньгами? когда же мы не согласились на это, то на другой день намъ выдали натурой продовольствіе въ двойномъ количествѣ. Одинъ изъ хорошихъ нашихъ пріятелей сказалъ намъ, что Царь узналъ, какъ мы изъ перваго пожалованнаго намъ обѣда разослали множество блюдъ другимъ, именно въ тотъ же день, хотя у Русскихъ, впрочемъ, весьма употребительно, чтобы кушанья, жалованныя отъ Царскаго стола (если ихъ не съѣдятъ всѣ въ тотъ день, когда ихъ присылаютъ) разсылать своимъ пріятелямъ, чтобы такимъ образомъ и эгѣхъ послѣднихъ сдѣлать участниками Царскаго жалованья.

## Г Л А В А XII.

Объ одномъ большомъ праздникѣ Русскихъ. О нашемъ 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и послѣднемъ тайномъ слушаніи и объ отъѣздѣ Гг. Шведскихъ Пословъ.

4-го Октября Русскіе праздновали свой большой праздникъ: Царь, съ своими придворными людьми, и Патріархъ,

<sup>1</sup> Покровъ Пресв. Богородицы. Перев.

со всѣмъ своимъ духовенствомъ, совершали ходъ въ церковь, находящуюся передъ Кремлемъ, довольно изящной постройки, называемую Св. Троица, <sup>2</sup> Нѣмцы же называли ее Іерусалимомъ. Передъ Кремлемъ на площади, на правой сторонѣ, находилось мѣстечко, огороженное рѣшеткою, въ видѣ амвона, подлѣ котораго стояли 2 огромныя металлическія пушки, изъ коихъ одна имѣла около локтя въ поперечникѣ. Когда церковный ходъ приблизился къ этому огороженному мѣсту, Великій Князь и Патріархъ одни только вошли въ него. Патріархъ держалъ передъ Царемъ книгу, окованную серебромъ, съ литымъ выдававшимся образомъ по серединѣ; Царь съ благоговѣніемъ клалъ низкіе поклоны передъ книгою, и за тѣмъ коснулся ея головою своею; въ то же время Священники читали, стоя внѣ рѣшетки. Черезъ нѣсколько времени Патріархъ въ другой разъ подошелъ къ Царю, далъ ему облобызать большой, съ руку величиною, золотой крестъ, осыпанный брилліантами, и дотронулся этѣмъ крестомъ чела и обонхъ ланитъ Царя; послѣ чего оба они, а равно и всѣ, отправились уже въ сказанную церковь, гдѣ и продолжали свое богослуженіе.

Греки, прибывшіе съ Турецкимъ Посломъ, также вошли, вмѣстѣ съ другими, въ церковь. Русскіе охотно допускаютъ ихъ въ свои храмы, по тому что они исповѣдуютъ одинаковую съ ними Греческую Вѣру; Христіанамъ же всѣхъ другихъ Исповѣданій входъ въ Русскія церкви рѣшительно возбраняется. На описанномъ сейчасъ ходѣ присутствовало множество народа, который поклонами и крестнымъ знаменіемъ выражалъ свое благоговѣніе.

8-го Октября мы были на 3-мъ тайномъ слушаніи съ Гг. Шведскими Послами, и добрые 2 часа пробыли на немъ.

12-го числа Великій Князь ѣздилъ на богомолье въ церковь, находящуюся въ полумиліи отъ города, въ сопровожденіи своихъ Бояръ, Князей и 1000 человекъ войска. Впереди ѣхалъ верхомъ на лошади Великій Князь одинъ, съ плетью въ рукѣ, а за нимъ

<sup>2</sup> Покровъ Пресвятыя Богородицы, что на Рву, ипаче Василій Блаженный. О. Б.



Бояре и Князья, по 10 въ каждой шеренгѣ, представляя собою великолѣпное зрѣлище. За тѣмъ слѣдовала Великая Княгиня съ дѣтьми: молодымъ Княземъ и Княжною, въ деревянной, рѣзной, большой каретѣ, сверху покрытой краснымъ сукномъ, а по сторонамъ завѣшанной желтой тафтою; карету везли 16 бѣлыхъ лошадей. Потомъ слѣдовали Царскія придворныя госпожи въ 22 деревянныхъ каретахъ, раскрашенныхъ зеленою краскою и покрытыхъ также краснымъ сукномъ, которымъ покрыта была и вся конская упряжь. Кареты были плотно притворены и завѣшены, чтобы никого изъ сидящихъ внутри нельзя было видѣть; но, на мое счастье, случилось такъ, что вѣтеръ приподнялъ нѣсколько занавѣсь въ проѣзжавшей мимо меня каретѣ Великой Княгини, и я могъ видѣть ея лице и платье; послѣднее было чрезвычайно роскошно и великолѣпно. По сторонамъ поѣзда шло болѣе 100 стрѣльцовъ, съ бѣлыми палками въ рукахъ, которыми они разгоняли съ дороги народъ, сбѣжавшійся отовсюду. Народъ же этотъ, вообще любящій и глубоко почитающій свое Правительство, посылалъ, въ слѣдъ поѣзду, громкія желанія всякаго счастья и благополучія.

23-го числа мы были на 4-мъ тайномъ слушаніи съ Шведскими Послами, на которомъ мы покончили съ ними большую часть нашихъ дѣлъ.

28-го Гг. Шведскіе Послы всѣ вмѣстѣ получили въ публичномъ представленіи окончательное рѣшеніе по ихъ дѣламъ и полный отпускъ. Возвращаясь съ этого представленія, они приказали нести передъ собою, двумъ чинамъ изъ своихъ, отвѣтъ на ихъ грамоты; 7-го и 10 го Ноября въ три пріема они отправились обратно изъ Москвы въ Ливонію и Швецію.

19-го Ноября мы имѣли 5-ое и послѣднее тайное слушаніе, на которомъ нашимъ Посламъ было объявлено, что Его Царское Величество, по надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла, на основаніи существовавшихъ доселѣ договоровъ, рѣшился наконецъ сдѣлать удовольствіе Его Княжеской Милости, Фридриху, Герцогу Шлезвигскому, Гольштинскому и проч. и проч., какъ своему другу, дядѣ и свояку; что, по особенной любви къ Герцогу, Царь

согласился на его просьбу, въ которой отказано было уже многимъ Государямъ Европы, именно: дозволялъ Посламъ его свободный проѣздъ черезъ Россію въ Персію и обратно, съ тѣмъ только, впрочемъ, условіемъ, чтобы Гг. Послы предварительно возвратились въ Голштинію къ своему Князю, и привезли его утверженіе настоящаго договора Его Царскому Величеству.

Окончивъ такое продолжительное и многотрудное порученіе, мы дозволили себѣ разнаго рода удовольствія, посѣщая нѣкоторыхъ изъ нашихъ добрыхъ и близкихъ друзей. Такимъ образомъ наши Послы съ нѣкоторыми изъ насъ были однажды на крестинахъ у Г-на Шведскаго Резидента; потомъ Царскій Придворный Врачъ, Г. Венделингъ, приглашалъ Пословъ на свадьбу, которую онъ устроилъ для друга своего и нашего любезнаго товарища въ путешествіи, Г-на Гарлефъ Людерсъ-Гаузе (Garleff Lüders Hause), бывшаго въ послѣдствіи въ Готторфѣ при Голштинскомъ Дворѣ наставникомъ Княжны. Наконецъ имецитый купецъ, Г. Давидъ Рюценъ (Rützen), также далъ намъ однажды великолѣпный пиръ, на которомъ угостилъ насъ самымъ роскошнымъ образомъ.

### Г Л А В А XIII.

О крестномъ ходѣ Русскихъ въ церковь, а также о поѣздѣ Крымскихъ Татаръ на представленіе.

22-го Октября<sup>1</sup> у Русскихъ тоже былъ большой, нарочитый крестный ходъ въ церковь, которая стоитъ не далеко отъ обыкновеннаго Посольскаго двора. На этомъ ходу присутствовали Патріархъ и Великій Князь. Крестный ходъ происходилъ слѣдующимъ образомъ:

<sup>1</sup> Праздникъ Казанской Божіей Матери, а церковь, вѣроятно, Казанскій Соборъ, въ Дерев.

Вся дорога отъ дворца до церкви уложена была досками; по этой дорогѣ впереди всѣхъ шли продавцы восковыхъ свѣчей и нѣсколько человекъ съ метлами, которыми они подметали дорогу. За тѣмъ слѣдовалъ самый ходъ:

Прежде всего шелъ отдѣльно человекъ съ рукоюйникомъ и полотенцемъ.

За нимъ несли 3 знамя красныхъ съ бѣлымъ, которыя походили на военные значки (Cornette).

Далѣе 61 Священникъ въ полномъ церковномъ облаченіи.

За тѣмъ на длинныхъ древкахъ несли 4-хъ Херувимовъ.

Потомъ, на такомъ же длинномъ древкѣ, одинъ человекъ несъ фонарь.

За нимъ шли 40 Священниковъ.

Далѣе 8 Священниковъ несли большой крестъ, съ шарами по концамъ, укрѣпленный на 2-хъ древкахъ, крестообразно сложенныхъ.

За ними шли сто человекъ Священниковъ и монаховъ, каждый съ иконой въ рукахъ.

Далѣе: 2 человека несли огромной величины, покрывавшую ихъ собою, икону, за которой слѣдовали еще 40 Священниковъ.

За тѣмъ трое несли другую большую икону, украшенную множествомъ жемчуга.

За ними еще икона, которую несъ одинъ человекъ.

Потомъ шли 4 Священника и пѣли, а за ними опять икона.

Всѣ отъ иконы были живописныя, и ни одной не было рѣзной.

Далѣе украшенный брилліантами крестъ, длиною слишкомъ въ четверть локтя; на блюдѣ. Потомъ несли двѣ горящія свѣчи

За тѣмъ шелъ Патріархъ въ богатѣйшемъ церковномъ облаченіи, подъ голубымъ небомъ (балдахиномъ); его вели подъ руки

2 человекъ. Передъ Патріархомъ и по сторонамъ у него шли до 50 Священниковъ и монаховъ.

За этими послѣдними шелъ наконецъ Царь пѣшкомъ, подъ краснымъ небомъ, сопровождаемый своими Боярами и Князьями.

За ними 2 человекъ несли красное сѣдалище Великаго Князя; потомъ вели его лошадь, и наконецъ Царскія сани, которыхъ вели 2 бѣлыя лошади.

Въ такомъ ходѣ шли Русскіе въ сказанную церковь. Причиною постройки этой церкви и учрежденія ежегоднаго къ ней хода была икона Божіей Матери, которую нашли въ землѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь.<sup>2</sup>

12 Декабря мы видѣли поѣздъ Крымскихъ Татаръ на представленіе, состоявшій изъ 72-хъ человекъ, которые всѣ величали себя Посланниками. Великій Князь сидѣлъ съ ними на представленіи цѣлые 3 часа и самъ выслушалъ ихъ прошенія. Они расподожились въ пріемной, на полу, по своему обыкновенію, и (какъ рассказывали намъ) всѣмъ имъ поднесли тамъ по чашѣ меду. За тѣмъ Великій Князь надѣлилъ всѣхъ ихъ подарками: 2-мъ главнѣйшимъ изъ нихъ подарилъ нарчевые кафтаны, остальнымъ же изъ алаго сукна и другихъ матерій, сообразно съ значеніемъ каждого, равно какъ и шапки: старшимъ даны были соболевья, низшимъ изъ другаго мѣха. Всѣ эти подарки Татары, возвращаясь съ представленія въ свое помѣщеніе, надѣли на себя по-сверхъ своей одежды.

Народъ этотъ, довольно опасный и хищный, занимаетъ обширныя пространства въ разныхъ мѣстахъ на югъ отъ Москвы, и своими безпрестанными набѣгами, грабежемъ и уводомъ людей наносятъ большой вредъ Великому Князю, особенно около Тулы.

---

<sup>2</sup> Какъ извѣстно, Казанскій Соборъ, на Красной площади, близъ Воскресенскихъ Воротъ, построенъ, при Царѣ Михайлѣ Федоровичѣ, Княземъ Пожарскимъ въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ Литвы, въ 1612 г., во имя Казанскія иконы Божіей Матери, съ предѣломъ Св. Равноапостольнаго Аверкія Чудотворца, празднуемаго 22-го Октября. О. Б.

Хотя уже по приказу Царя Ѳедора Ивановича, въ зациту противъ набѣговъ Татаръ, былъ вырубленъ лѣсъ, вырыты канавы и на 100 миль подѣланы валы, но этѣ мѣры и по сію пору весьма мало приносятъ пользы. Съ такими посольствами этѣ народы довольно часто прїѣзжаютъ въ Москву, собственно только для того, чтобы получать подарки. Въ такихъ случаяхъ, чтобы имѣть миръ, Царь не щадитъ издержекъ; Татары же до тѣхъ только поръ и соблюдаютъ миръ, пока ихъ хорошо принимаютъ и дарятъ.

## Г Л А В А XIV.

### О послѣднемъ публичномъ представленіи.

16-го Декабря провожали насъ на публичное представленіе, опять съ большимъ великолѣпіемъ, и какъ по причинѣ мороза и снѣга Русскіе Бояре уже не ѣздятъ верхомъ, а обыкновенно въ саняхъ, то за Послами прислано было двое прекрасныхъ саней, изъ которыхъ одни обиты были краснымъ атласомъ, другіе красной камкой, внутри обложены шкурой бѣлаго медвѣдя, а сверхъ шкуры покрыты прекрасными Турецкими коврами. Хомуты на лошадяхъ были вызолочены и увѣшаны множествомъ лисьихъ хвостовъ: это самое роскошное украшеніе санной упряжи, не только у знатныхъ Бояръ, но даже и у самого Царя.

Приставы ѣхали отдѣльно, каждый въ особыхъ саняхъ, по правую руку каждаго Посла. По прежнему, передъ пріемнымъ покоемъ, Пословъ встрѣтили 2 знатные Боярина, и ввели ихъ къ Царю, который началъ тѣмъ, что спросилъ Пословъ, черезъ своего Государственного Канцлера, все ли Гг. Послы въ добромъ здоровьи? По приличномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, позади Пословъ поставили лавку, на которую пригласили ихъ сѣсть. За тѣмъ Канцлеръ сказалъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч., приказалъ вамъ, Посламъ, сказать, что вы присланы отъ Его Кня-

жеской Милости, Князя Фридриха Голштинскаго, къ Его Царскому Величеству съ грамотами, которыя Царь исправно получилъ; что, по вашему желанію, Его Царское Величество приказалъ выслушать васъ своимъ Боярамъ и Совѣтникамъ: Князю Борису Михайловичу Лыкову, Василию Ивановичу Стрѣшневу, и Думнымъ Дьякамъ: Ивану Тарасовичу и Ивану Говоренову; что за тѣмъ, по совѣщанію съ ними, по извѣстному дѣлу, у васъ состоялся догворъ, которыйи вами подписанъ; что въ то же время Его Царское Величество получилъ черезъ васъ отъ Курфирста Саксонскаго, Іоанна Георга, грамоту, содержаніе которой онъ изволилъ выслушать. Теперь же вы должны принять отвѣтныя грамоты Его Царскаго Величества къ Князю Фридриху Голштинскому и Курфирсту Іоанну Георгу.»

Вѣсть съ тѣмъ, тутъ же передъ Царскимъ престоломъ, Канцлеръ передалъ Посламъ грамоты, которыя Послы приняли съ обычнымъ приличіемъ. Потомъ Великій Князь поклонился и сказалъ, чтобы Послы, когда возвратятся къ Курфирсту Іоанну Георгу и къ Его Княжеской Милости, Герцогу Фридриху, передали имъ его поклонъ. Сказавши это, Царь велѣлъ Канцлеру сообщить Посламъ, что онъ еще разъ соизволяетъ допустить ихъ, главныхъ Офицеровъ и Гофъ-Юнкеровъ къ своей рукѣ. По окончаніи этого обряда, намъ опять объявили, что Царь жалуетъ насъ кушаньемъ отъ своего стола. Послы почтительно благодарили за всѣ оказанныя имъ Царскія милости и благосклонное къ нимъ вниманіе, пожелали Его Царскому Величеству долгодѣтельной жизни, счастливаго и мирнаго правленія, и всему дому Великокняжескому всякаго благополучія. За тѣмъ окончательно простились и поѣхали обратно въ свое пребываніе.

Черезъ часъ принесли къ намъ Великокняжескія напитки и кушанья; послѣднихъ было 46 блюдъ, которыя состояли большею частію изъ вареной, жареной въ постномъ маслѣ и печеной рыбы, изъ кой-какой зелени и разныхъ печеній; мяса не было ни какого по тому, что въ то время у Русскихъ былъ постъ, который ежегодно держатъ они передъ Рождествомъ Христовымъ. Съ этѣмъ обѣдомъ пришелъ Князь Иванъ Львовъ, который уго-

щаль насъ точно съ такими же обрядностями, съ какими угощали насъ и послѣ перваго публичнаго представленія.

Послѣ обѣда пришли къ намъ Конюшій, Ключникъ (погребщикъ) Великаго Князя, да поставщики, которые во все время пребыванія нашего въ Москвѣ доставляли въ помѣщеніе Посламъ съѣстные припасы и напитки, и просили Пословъ о благодарности. Конюшему, Ключнику и Князю Львову подарено было каждому по бокалу, остальнымъ (которыхъ было 16 человекъ), всѣмъ вообще, дано 32 рубля, что составляетъ 64 рейхсталера.

На слѣдующій день явились къ намъ 2 Пристава съ 2-мя переводчиками; послѣдніе были: Гансъ Гельмесъ, находившійся при Царѣ и при Боярахъ его во время нашихъ тайныхъ совѣщаній, и Андрей Ангелеръ (Angeler), служившій постоянно при насъ, вмѣстѣ съ однимъ Приставомъ; всѣ они четверо пришли освѣдомиться, сколько лошадей потребуется для насъ на обратную поѣздку; мы сосчитали и объявили, что нужно будетъ до 80 подводъ или вольныхъ лошадей. Господа этѣ тоже получили отъ Пословъ подарки, каждый по большому бокалу; главному Писарю (Секретарю) въ Канцеляріи также былъ данъ большой бокалъ. Кромѣ того разосланы были разные бокалы нѣсколькимъ Боярамъ, которые оказали какую ни будь услугу въ нашихъ дѣлахъ, или же просто были особенно дружески расположены къ намъ во все время.

---

## Г Л А В А XV.

Объ отъѣздѣ нашемъ въ Голландію, отъ Москвы до Новгорода.

21-го числа наши Пристава представили намъ новаго Пристава, Богдана Сергѣевича Гомодова (Bogidan Tzergewitz Gomodow), который долженъ былъ провожать насъ до Шведской границы.

На слѣдующій за тѣмъ день Приставы доставили въ жилище Посламъ 80 подводъ, и вмѣстѣ съ Писаремъ Царской кладовой и

другими 12-ю человекѣми Русскихъ, принесли отъ Его Царскаго Величества подарки Посламъ и состоящимъ при нихъ, а именно: нѣсколько циммеровъ соболей (одинъ циммеръ <sup>1</sup> равнялся 20 парамъ соболей), двумъ Посламъ выѣстъ дано было 11 циммеровъ лучшихъ соболей; Офицерамъ, Юнкерамъ, Камеръ-Пажамъ, Фурьерамъ, кухмистру и Вагенмейстеру, каждому по одному циммеру подкладочнаго соболя; остальнымъ низшимъ чинамъ, нѣкоторымъ по двѣ пары, а другимъ по парѣ соболей. При этомъ Послы подарили Писарю, который пришелъ съ соболями, бокалъ, а остальнымъ Русскимъ 30 рейхсталеровъ.

Его Царское Величество приказалъ въ то же время передать Посламъ, что не хотятъ ли они, по причинѣ наступающаго праздника Рождества Христова и очень сильныхъ морозовъ, пробытъ еще нѣсколько дней въ Москвѣ; что Царю будетъ весьма пріятно, если они останутся, не смотря на то, что для отъѣзда ихъ все уже приготовлено. Но такъ какъ Гг. Послы торопились домой, то мы и начали собираться въ путь.

Послы и нѣкоторые изъ насъ купили для себя собственные сани, за которыя изъ разряда самыхъ лучшихъ платили мы по 3, много по 4, талера.

Между тѣмъ, имѣя въ будущемъ намѣреніе ѣхать въ Персію, Послы наши отправили корабельнаго мастера, Михайла Кордеса, съ 6-ю людьми, въ Нижній (Niesen), находящійся во 100 миляхъ за Москвою, съ тою цѣлю, чтобы онъ построилъ тамъ корабль для будущаго плаванія нашего по Волгѣ и Каспійскому морю.

Такимъ образомъ 24-е Декабря назначено было днемъ нашего отъѣзда; вполдень явились Приставы съ нѣсколькими стрѣльцами и двумя санями (тѣми самыми, въ которыхъ Пословъ возили на представленіе), и обычнымъ порядкомъ проводили Пословъ изъ города. Простившись съ Приставами, Нѣмцами и другими хорошими нашими пріятелями, которые провожали насъ съ полчет-

<sup>1</sup> Циммеръ 40 штукъ, съчетъ употребляемій нѣмцами. Перев.



верти миги за городъ, усѣлись мы каждый въ свои сани и пустились въ путь.

Въ этотъ день и слѣдующую за нимъ ночь мы проѣхали до Клина (Klin), селенія, лежащаго въ 90 верстахъ или въ 18 миляхъ отъ Москвы. Такъ какъ слѣдующее 25-е число было днемъ нашего праздника Рождества Христова, то мы отпраздновали его съѣсь сь проповѣдью; послѣ обѣда отиравились дальше, ѣхали цѣлую ночь, и утромъ 26-го числа прибыли въ городъ Тверь. Это былъ первый ямъ; намъ дали съѣсь свѣжихъ лошадей, на которыхъ вечеромъ и во всю ночь мы сдѣлали 12 миль и пріѣхали въ Торжокъ. Отсюда черезъ 4 дня, и со дня отъѣзда изъ Москвы черезъ 6 дней,<sup>2</sup> именно 31 Декабря, прибыли мы въ Новгородъ, до котораго отъ Москвы считается 110 Нѣмецкихъ миль. Такая скорая ѣзда вовсе не удивительна въ Россіи; ибо въ зимнее время Русскія лошади могутъ постоянно, не кормя, бѣжать отъ 10 до 12 миль, при томъ же такой ѣздѣ способствуетъ и то, что Россія вездѣ почти представляетъ плоскую равнину.

---

**1635 годъ.**

## Г Л А В А XVI.

Путешествіе, черезъ Нарву, Ревель, Перновъ, до Риги.

1-го Января, 1635 года, отслуживши обѣдню, мы выѣхали изъ Новгорода и сдѣлали 36 верстъ до Мокрицы (Mokritz). 2-го проѣхали 32 версты до Звѣрина (Tsverin). 3-го — 30 верстъ до Орлина (Orlin). 4-го — 41 версту до Зарицы (Saritz). Въ слѣдующую за тѣмъ ночь мы проѣхали еще 4 мили до Лиліен-Гагена (Lilienhagen), имѣнія въ Ижоріи (Ingermanland) Г-жи Катарины Стопіе (Storіoe), вдовы Іоанна Миллера, бывшаго Агента Шведскаго въ Москвѣ, гдѣ насъ угостили отлично. 5-го числа, сдѣлавши 7 миль, мы прибыли въ городъ Нарву.

---

<sup>2</sup> Съѣсь явная ошбка: надо черезъ 7 дней. Перовъ.

6-го числа мы отправили обозъ нашъ впередъ, Послы же съ нами выѣхали на другой день, и черезъ 3 дня, т. е., 10 Января, пріѣхали въ городъ Ревель.

Мы прожили здѣсь цѣлыя 3 недѣли. Увидавши, что возвратиться въ Голштинію по Балтійскому морю намъ было не возможно, по причинѣ прекращенія плаванія, и справедливо полагая, что было бы неблагоразумно оставаться въ Ревелѣ на всю зиму безъ дѣла, мы рѣшились немедленно продолжать наше путешествіе сухимъ путемъ черезъ Пруссію, Поморье и Мекленбургъ. По этому большая часть прислуги оставлена была въ Ревелѣ, на хлѣбахъ у Г. Генриха Козена (Kosen), съ которымъ мы сдѣлали по этому предмету условіе. Послы же, взявши съ собою только 10 человекъ, 30-го Января выѣхали изъ Ревеля и отправились по кратчайшей дорогѣ въ Ригу.

Первыя двѣ ночи провели мы въ помѣстьѣ Кегель (Kegel), гдѣ потомственный владѣлецъ въ Кундѣ, бывшій въ тоже время членомъ Ревельскаго Магистрата и моимъ добрымъ тестемъ, Іоаннъ Миллеръ, угощалъ насъ на славу.

2-го Февраля прибыли мы въ Перновъ (Ragnow), гдѣ привѣтствовали насъ пушечными выстрѣлами, при чемъ Богъ избавилъ меня отъ большаго несчастія: только что стали мы въѣзжать въ городскія ворота, какъ въ нашу сторону, съ площади, выстрѣлили изъ пушекъ, и банникъ, забытый во время заряженія въ жерлъ одной пушки, близехонько пролетѣлъ мимо меня, ударился въ стѣну, распался въ дребезги, а осколки его упали подлѣ самыхъ саней моихъ: отъ грому и треску я оглохъ на цѣлыя полчаса.

Перновъ небольшой городъ, получившій названіе свое отъ рѣки, протекающей въ немъ, стоитъ у Балтійскаго моря; въ немъ есть довольно порядочный замокъ, а главная промышленность его и торговля заключаются въ хлѣбѣ. Король Шведскій, Ерикъ, въ 1562 году взялъ этотъ городъ у Польши, но Поляки снова завоевали его себѣ въ 1565 году; у этѣхъ послѣднихъ его отняли потомъ Русскіе. Наконецъ, въ 1617 году, Шведы опять покорили его своему владычеству, подлѣ которымъ находится онъ

и понынѣ. Въ наше время владѣла имъ и находилась въ немъ вдова Графа Фонъ Турнъ (Thurn), Госпожа Магдалина, урожденная Графиня Фонъ Гардекъ (Hardeck). Послы отправили къ ней меня, вмѣстѣ съ двумя другими чинами изъ состоящихъ при нихъ, засвѣдѣтельствовать Ея Графской Милости ихъ почтеніе и предложить ей свои услуги, которыми они могли служить ей по какимъ ни будь дѣламъ въ Германіи. Такое привѣтствіе и предложеніе услугъ были весьма пріятны Ея Графской Милости, и она, въ знакъ благодарности, сама предложила каждому изъ насъ 3 большихъ бокала Испанскаго вина, за здоровье Княжеской Милости, нашего Государя, и Пословъ его; при этомъ чрезвычайно умно распространилась она о высокой славѣ нашего Князя, о похвальныхъ намѣреніяхъ предпринятаго имъ Посольства, весьма искренно говорила о Русскомъ народѣ, его Вѣрѣ, и разговоръ ея исполненъ былъ такой прелести и величія, которыхъ передать не возможно. Кромѣ того, Графиня прислала въ помѣщеніе Пословъ изъ замка двухъ дѣтей своихъ, молодыхъ Фонъ Турнъ: Графа Христіяна и Графа Генриха, въ сопровожденіи Гофмейстера ихъ, Іоанна Липгардта (Liphardt), во уваженіе Его Княжеской Милости, для предложенія услугъ его Посламъ. Послы удержали у себя молодыхъ Графовъ откушать въ тотъ вечеръ вмѣстѣ съ ними. Молодые люди въ разговорахъ своихъ и обращеніи обнаружили особенныя достоинства, свойственныя ихъ высокому состоянію и почти неожиданныя въ такихъ юныхъ лѣтахъ.

На слѣдующій день Графиня прислала намъ множество разнаго продовольствія, и нѣсколько писемъ къ тестю ея, Старому Графу Фонъ Турнъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она просила Пословъ поручить сыновей ея вниманію Его Княжеской Милости, какъ будущихъ слугъ его.

Выѣзжая изъ города, мы хотѣли расплатиться съ хозяиномъ гостинницы, въ которой останавливались, но онъ рѣшительно отказался взять деньги за наше продовольствіе, говоря, что Графиня присылала для нашего стола большую часть своихъ съѣстныхъ припасовъ; по этому мы подарили ему 20 рейхсталеровъ, за которые онъ довольно дружески благодарилъ насъ. Но едва проѣхали мы съ милою отъ города, какъ увидели верхового, ко-

торый догналъ насъ и возвратилъ намъ деньги, которыя мы подарили хозяину, при чемъ сказалъ прямо, что такого подарка было слишкомъ мало. Такимъ образомъ мы принуждены были послать назадъ своего гонца, приказавъ къ даннымъ уже прибавить еще 12, чѣмъ хозяинъ остался наконецъ доволенъ.

6-го числа мы въѣхали въ Ригу, гдѣ какъ нельзя лучше приняты были нашими добрыми друзьями. На слѣдующій день Г-нъ Губернаторъ навѣстилъ Пословъ, а 10-го числа устроилъ для нихъ у себя праздникъ, на который пригласилъ насъ и важнѣйшихъ особъ города, и на которомъ угощалъ самымъ роскошнымъ образомъ.

Во всѣ этъ дни насъ безпрестанно приглашали друзья наши на пиры и доставляли намъ всевозможныя удовольствія.

---

## Г Л А В А XVII.

### О путешествіи черезъ Курляндію.

13-го Февраля мы снова выѣхали изъ Риги, вмѣстѣ съ однимъ Французскимъ Посланникомъ, который подписывался такъ: «Charles Talleraud, Prince de Chales, Marquis Dissidevil, Baron des Baronies de Marrvil et de beauville, Seigneur de Griquol.» Король Французскій послалъ его, съ Яковомъ Русселемъ (Rüschellin), въ качествѣ Посла въ Турцію и къ Великому Князю Московскому; по товарищъ его, будучи въ Москвѣ, измѣннически оклеветалъ его передъ Патріярхомъ (у котораго Руссель своими коварными происками приобрѣлъ большую силу), такъ что онъ впалъ въ немилость у Великаго Князя и былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ содержался цѣлые 3 года. Въ послѣдствіи, когда хитрость и злоба Русселя, направленная къ тому, чтобы поселить вражду между разными Государями, и низвергать всѣхъ тѣхъ, которые мѣшали ему въ такой политикѣ, открылась и Маркизъ оказался невиннымъ, ему возвратили свободу, послѣ смерти Патріярха. Въ заточеніи и изгнаніи своемъ Маркизъ выучилъ отъ скуки первыя 4 книги Энеиды Виргилія, наизусть, такъ

что если изъ этѣхъ книгъ сказать ему какой угодно стихъ, онъ тотчасъ же могъ продолжать его до самаго конца; ему было всего 36 лѣтъ и характеръ у него былъ преживой и веселый.

Мы ѣхали черезъ Курляндію, и 14-го числа къ полудню прибыли въ Митаву, небольшой городъ, лежащій въ 6-ти миляхъ отъ Риги; оттуда, позднимъ вечеромъ, проѣхали мы еще 3 мили и остановились въ селѣ Дублинѣ (Dublin). Сдѣсь, по темнотѣ ночи, хозяинъ гостиницы принялъ насъ за солдатъ, или за Цыганъ, которые не задолго передъ нами посѣтили его и плохо заплатили; наконецъ мы уговорили его кое-какъ впустить насъ, но изъ пищи все таки не добыли у него ни чего, кромѣ черстваго сыра, хлѣба и кислаго пива.

15-го числа, проѣхавъ далѣе 7 миль, прибыли мы въ Фрауэнбергъ (Frauenberg), въ которомъ Исправникъ хотя не пустилъ насъ въ замокъ, но прислалъ намъ въ гостиницу добрую бочку пива. Фрауэнбергъ небольшой городокъ, принадлежащій Польшѣ; въ немъ на горѣ стоитъ монастырь, вокругъ котораго живутъ Каноники (монахи) и получаютъ хорошій доходъ.

16-го числа, отѣхавши далѣе еще 7 миль, прибыли мы въ Бадаренъ (Badaroen), находящійся также въ Польскомъ владѣніи, и остановились тамъ у одного стараго Дворянина, оставшаго коннаго Ротмистра, Іоанна Амбодена (Amboden). Этотъ Дворянинъ угостилъ насъ отлично, продержалъ за столомъ до полуночи, потчуя превосходными напитками, какъ, на примѣръ: старымъ Литовскимъ медомъ, виномъ, пивомъ, и въ короткое время такъ ознакомился съ Послами, что окончательно пріобрѣлъ ихъ дружбу. На слѣдующее утро онъ въ другой разъ угостилъ насъ превосходнымъ завтракомъ, привелъ на этотъ завтракъ и 2-хъ своихъ дочерей, которыхъ на кануи не показывалъ, и велѣлъ во все это время своимъ музыкантамъ играть на литавахъ. На прощаніи онъ подарилъ Посламъ, въ знакъ памяти, одному прекрасное ружье, а другому шпагу, на что Гг. Послы отвѣчали ему также подарками, 2-мя отличными карманными часами. Мы пропировали за завтракомъ до полудня, по чему въ этотъ день (т. е., 17-го числа) сдѣлали только 4 мили, проѣхавши до Гафсгофа (Haffshoff), гдѣ легли спать уже не ѣвши.

19-го числа проѣхали мы далѣе 6 миль, до селенія Ватцава (Watzaw); 18-го тоже 6 миль до Мемеля.

Мемель, небольшой, но довольно порядочный, городокъ, съ удобною пристанью на Балтійскомъ морѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ рукавами рѣки и укрѣпленъ окопами о 4-хъ раскатахъ. Онъ построенъ въ 1250 году по Р. Х., принадлежитъ Пруссіи и Курфирсту Бранденбургскому, и въ нашу бытность сильно охранялся отъ Шведовъ.

20-го Февраля мы отправились по заливу до Свенцеля (Swentzel), на разстояніи 3-хъ миль; вечеромъ, проѣхавши далѣе пять миль, прибыли въ Булкапенъ (Bulcapen); отсюда, сдѣлавши еще 8 миль, мы благополучно пріѣхали, 21-го числа, на своихъ саняхъ въ Королевецъ (Koenigsberg), гдѣ, по недостатку снѣга, принуждены были оставить свои сани.

Между разными достопримѣчательностями города, мы нашли сдѣсь, въ прекрасномъ замкѣ Курфирста, превосходную бібліотеку, которая хотя не увеличивается постоянно ежегодными приобрѣтеніями, за то содержится въ отличномъ порядкѣ. Въ числѣ множества шкафовъ, мы видѣли въ ней одинъ, полки котораго уставлены были большими листовниками въ 4-ку, украшенными серебромъ. Изъ этого шкафа показывали намъ одну книгу, писанную собственноручно Маркграфомъ Брандебургскимъ, первымъ Герцогомъ Прусскимъ, скончавшимся въ 1564 году. Въ ней онъ даетъ наставленія своему сыну, какимъ образомъ этотъ послѣдній долженъ послѣ него править Герцогствомъ, сообразно съ Христіанскимъ ученіемъ на благо подданнымъ. Кромѣ того, въ этомъ замкѣ, за церковью, есть превосходнѣйшій залъ во 166 шаговъ длины и въ 30 ширины, со сводами, художнически выведенными безъ всякихъ столбовъ и опоръ въ серединѣ.

24 числа мы выѣхали изъ Королевца въ каретахъ и повозкахъ, съ кучерами: дорога шла лѣсами и песчаными холмами до Ельблонга (Elbingen). Этотъ городокъ не отличается большими и роскошными зданіями, но расположенъ прекрасно, съ довольно

правильными улицами, съ башнями, новыми валами, надежными раскатами и укрѣпленіями.

27 Февраля пріѣхали мы въ Гданскъ (Danzig) и прожили въ немъ 3 недѣли. Въ продолженіи этого времени Магистратъ почтилъ насъ разными подарками, нѣкоторые члены его и важнѣйшіе граждане (изъ которыхъ главный былъ Россовъ, das Rossowische), безпрестанно давали намъ богатые обѣды. Насъ водили также въ Юнкергофъ находящійся на одной площади, гдѣ, въ огромной со сводами залѣ, собираются знатнѣйшія лица города и занимаются попойками. Сдѣсь они составляютъ изъ себя братство, пользующееся разными преимуществами, въ которое приняты были наши Послы и нѣкоторые изъ насъ и въ которомъ, какъ значится въ книгѣ ихъ, участвуютъ и многія Княжескія особы. Кто хочетъ быть братомъ, долженъ выпить большою, золоченою, задравною бокаль, въ который входитъ цѣлая кружка (Kanne) вина, и при этомъ объявляютъ, что кто выпьетъ этотъ бокаль разомъ весь, тотъ можетъ взять его съ собою домой. Однажды какой-то Полякъ, желая пріобрѣсти бокаль, рѣшился и выпилъ въ одинъ духъ изъ него все вино. По существующему постановленію, ему позволили взять бокаль домой, но въ свѣдѣ за гмь потребовали его назадъ, съ такой оговоркѣю, что хотя позволяется брать выпитой бокаль къ себѣ на доймъ но не удерживать его у себя. Намъ показывали также ружейную Палату, богатѣйшее зданіе, наполненное разнаго рода военными принадлежностями и всякимъ оружіемъ, которыя содержатся въ такомъ порядкѣ, что тотчасъ видно, какую страсть имѣютъ къ нимъ граждане.

16-го Марта мы снова отправились въ путь, и 25-го числа прибыли въ прекрасный городъ Штетинъ.

29-го, именно въ день Пасхи, пріѣхали мы въ Ростокъ, а 30 въ Висмаръ. Такъ какъ эти послѣдніе города лежатъ по сосѣдству съ нами, и довольно извѣстны уже изъ другихъ писателей, въ особенности изъ сочиненій Каспера Шульцена (Schultzen), Геннебергерна (Henneberger), Цейлерна (Zeiler) и другихъ, то нѣтъ надобности въ подробномъ ихъ описаніи.

Послѣдняго числа Марта мѣсяца прибыли мы въ Княжеской замокъ Шёнбергъ (Schönberg). Сдѣсь родители любезнаго нашего спутника, Іоанна Альбрехта Фонъ Мандельсло (Mandelslo), приняли и угостили насъ отлично, особенно меня; по тому что, по причинѣ полученной мною тутъ раны, я долженъ былъ остаться на нѣсколько дней по отъѣздѣ Пословъ, и въ этѣ дни радушные хозяева оказывали мнѣ всевозможный почетъ и попеченія.

Изъ Шёнберга Послы поѣхали 1-го Апрѣля и прибыли въ Любекъ, а потомъ въ Аренсбѣкъ (Arensvöck). Сдѣсь Его Княжеская Милость, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Іоакимъ Эрнстъ, прислалъ въ гостиницу за Послами карету шестернею; съ тремя чинами изъ насъ Гг. Послы поѣхали въ замокъ и обѣдали тамъ: по уваженію къ нашему Милостивѣйшему Князю и Государю, насъ приняли и угостили сдѣсь отлично.

На слѣдующее утро, послѣ добраго завтрака, Его Княжеская Милость приказалъ отвезти Пословъ назадъ въ гостиницу. Въ этотъ же день мы пріѣхали въ Прець (Pretz).

6-го Апрѣля, въ полдень, мы были въ Килѣ (Kiel), а вечеромъ того же дня, съ Божіею помощію, прибыли наконецъ и въ Готторфъ. На слѣдующій день Послы докладывали Его Княжеской Милости о своемъ Посольствѣ.

Вотъ вкратцѣ все о первомъ путешествіи въ Москву.

---



**У**

**СМЪСЪ**



# СИНОДИКЪ XVI-ГО ВѢКА

ВЪ

## НИЖЕГОРОДСКОМЪ ПЕЧЕРСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

---

Синодикъ сей замѣчательнъ особенно по тому, что онъ остался отъ прежняго Печерскаго монастыря, находившагося, съ XIV вѣка, ниже по теченію Волги за двѣ версты и разрушившагося при Архимандритѣ Трифонѣ въ 1597 году. Онъ начинается съ лѣтописнаго указанія о заведеніи его: «Лѣта 7103 (1595) года повелѣніемъ Господина Архимарита Трифона, еже о Христвѣ съ братією, написана сія книга, глаголемая Синадикъ, въ Печерскомъ монастырѣ Вознесенія Господа нашего, Иисуса Христа, и Преподобнаго чудотворца Деонисія, избранныхъ людей, которые въ монастырь подавали душамъ своимъ на поминокъ села и деньгами обильно.» Далѣе слѣдуетъ самая запись именъ довольно обстоятельная, по которой Синодикъ именовался даже «кормовою книгою Печерскаго монастыря.»

«Лѣта 6893 (1385) мѣсяца, Октября въ 15 день, преставися въ Кіевѣ Преосвященный Митрополитъ Діонисей, иже прежде бысть Архіепископъ Суздальскій, и положенъ бысть въ печерѣ Антоніевѣ, тѣло же его и до сего дни цѣло и нетлѣнно. А прежде того былъ начальникъ Печерскаго монастыря Нижняго Новграда. <sup>1</sup> А память его мѣсяца Іюня въ 26 день; на память Пре-

---

<sup>1</sup> Отъ временъ Святаго Діонисія Суздальскаго, основателя Печерскаго монастыря, остались: 1. Чудотворная Печерская икона Божія Матери, принесенная имъ

подобнаго отца нашего Давида, вже въ Селунн. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе.

Лѣта 7092 (1584) года, мѣсяца Февраля въ 26 день, на память Святаго отца Порфирія, Епископа Газскаго, преставися Царь и Велікій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, во иноцѣхъ Іона. А память его мѣсяца Августа въ 29 день, на Усекновеніе честныя главы Іоанна Предтечи. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію большіе. А далъ Царь и Государь и Велікій Князь, Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, по отци своемъ Царь, Государь и Велікомъ Князь, Іоаннъ Васильевичъ, всея Руси, во иноцѣхъ Іоанъ, въ Печерской монастырь триста рублевъ въ вѣчный поминокъ, пока мѣсто и святая обитель сія стоитъ.

Мѣсяца Ноября въ 19 день, на память Святаго Пророка Авдѣя, преставися Благовѣрный Царевичъ Іоаннъ Ивановичъ. А память его мѣсяца Марта въ 30 день, на память Преподобнаго отца нашего Ивана Снискателя лѣствицы. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе.

Мѣсяца Октября въ 8-й день, на память Преподобныя Пелагеи, преставися Благовѣрная Царица инока Александра. А память ея Апрѣля въ 6-й день Святыхъ мученицъ дѣвъ Ирины, Агапіи и Хеоіиі. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе. †

Мѣсяца Августа въ 7-й день, на память Преподобнаго мученика Доментіана, преставися Благовѣрная Царица Анастасія А

---

лъ Кіева, и 2. сребропозлащенный продолговатый, древняго устройства, ковшичекъ, съ вычеканенною кругомъ подписью старинными буквами: «Ковшичекъ Вознесенской Печерскаго монастыря Деянсево обители, ковъ з него мсиетъ.»

† О Царицѣ Александрѣ вписано послѣ первоначальнаго написанія Синодика и другими чернилами.

память ея мѣсяца Октября въ 29-й день. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе.

Мѣсяца Апрѣля въ 12-й день Святаго Священномученика Василя Парійскаго; на тотъ день понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Великому Князѣ Василю Васильевичѣ, и кормы на братію ставити. А далъ въ Печерской монастырь воды на Волгѣ, да село Рубльское, а въ немъ храмъ Рождество Пречистые Богородицы, да село Микулинское съ деревнями, а въ немъ храмъ Покровъ Пречистые Богородицы.

Мѣсяца Юня въ 24-й день, на память Рождества Святаго Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна; на тотъ день понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Великому Князѣ Іоаннѣ Ивановичѣ, и кормъ на братію ставити. А далъ въ Печерской монастырь село Мелекшинское, да село Берельяево съ деревнями, и въ немъ храмъ Николае Чудотворецъ.

Преставися Благочестивый Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всел Руси Генваря въ 6-й день; память ему Февраля въ 8-й день.<sup>3</sup>

По Великому Князѣ Василю по Дмитріевичѣ понахиду и обѣдню служити соборомъ во вторую субботу Великаго Поста, и кормъ на братію ставити. А далъ въ Печерской монастырь поле Запрудное, да поле Короново, да село Юрьевское съ деревнями, а въ немъ храмъ Святый Георгій.

По Великому Князѣ Константиноу, да по Великому Князѣ Борису Константиновичѣ, да по Князѣ Андреѣ Константиновичѣ, понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ въ третью субботу Великаго Поста, и кормъ на братію ставити. А далъ Князь Борисъ Константиновичъ по братѣ по своему по Князѣ Андреѣ Константиновичѣ въ Печерской монастырь село Кадничь, да село

<sup>3</sup> О Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ вписано также послѣ первоначальнаго заведенія Синодика.

#### 4 Синодикъ XVI вѣка нижегородскаго печерскаго монастыря.

Новое съ деревнями, а въ немъ храмъ Иоаннъ Предтеча, да село Карциское съ деревнями, а въ немъ храмъ Иоаннъ Предтеча.

По Великому Князѣ Дмитріѣ, да по Князѣ Семіонѣ Дмитріевичѣ: дали въ Печерской монастырь озеро Колодливецъ и съ малыми озерами. Да по Великому Князѣ Данилѣ Борисовичѣ, а далъ въ Печерской монастырь Князь Данило Борисовичъ Жуковскую отчину, да село Заборье, а въ немъ храмъ Рождество Пречистые Богородицы, да село Ушаково, а въ немъ храмъ Преображеніе Спасово: понахиду и обѣдню Архимариту служити по нихъ соборомъ въ четвертую субботу Великаго поста и корить на братію ставити.

Мѣсяца Октября, предъ Дмитріевымъ днемъ, въ Дмитріевскую субботу, по Архимаритѣхъ Печерскихъ понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ, корить на братію ставити большой.

Мѣсяца Поября въ 26-й день, на память Преподобнаго отца нашего Алимпія Столпника и освященіе церкви Святаго Великомученика Георгія, на тотъ день понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Юрьѣ по Лачиновѣ по Новокрещенѣ. А далъ по своей думѣ въ Печерской монастырь село Ягодное и съ деревнями, и корить по немъ ставити.

Мѣсяца Июля въ 17-й день, на память Святаго Великомученицы Маринны, на тотъ день понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Маринѣ по Каранышевѣ. А далъ по своей думѣ въ Печерской монастырь село Каранышево, и корить по ней на братію ставити.

Царь и Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Руси, велѣлъ написать въ Сенаники Князей и Болгаръ и прочимъ людемъ опальнымъ по своей Государевѣ грамотѣ. А далъ по нимъ Царь и Государь въ Печерской монастырь, на поминковъ душамъ ихъ, восемь сотъ рублевъ. Понахиду и обѣдню Архимариту служити по нимъ соборомъ въ первой вторникъ послѣ Радуницы, и корить на братію ставити.

Далѣ писано послѣ первоначальнаго заведенія Синодика:

«Лѣта 7128 (1620), мѣсяца Мая 30 день, на память Преподобнаго отца нашего Исакія Далматскаго, убіенъ бысть Печерскаго монастыря Архимаритъ Іовъ,<sup>4</sup> а память его мѣсяца Декабря въ 20-й день Святаго Священномученика Игнатія Богоносца. И на убіеніе и на память ево въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе, съ калачи и съ рыбами, съ преженьемъ и съ медомъ, по Великаго Государя Святѣйшаго Филарета, Патріарха Московскаго и всея Русіи, грамотѣ и по указу. Вкладу по ево, Архимаричьей, душѣ, ево, Архимаричьихъ, денегъ семьдесятъ рублей, да рухлядь ево на сто на двадцать на три рубли на тринадцатъ алтынъ на четыре деньги. И обоего денегъ и рухляди сто девяносто три рубли тринадцатъ алтынъ четыре деньги дано.

Лѣта 7129 (1621) года, мѣсяца Февраля 1-й день, Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ далъ вкладу по Цикитѣ Григорьевичѣ Строгоновѣ: ризы отласъ золотой на червчетой землѣ, розводы лазаревой шолкъ, ошлече Нѣмецкое шито золотомъ сплошь по бѣлой землѣ, круживо кругъ ризъ бархатъ цвѣтной по бѣлой землѣ; подложены ризы зеленюю лазаревою, подпушены дорогами рудожелтыми, въ поминокъ за недесять рублей. И Архимаритомъ на Цикитино преставленіе мѣсяца Ноября въ 23-й день понахиды и обѣдни служити соборомъ, и кормы на братію ставити съ калачи, и съ рыбами, и съ преженьемъ, и съ пивомъ, ежегодъ безъ переводу, пока мѣста свята сія обитель стоитъ.

Въ четвертую субботу Великаго Поста кормъ по Архимаритѣ Трифонѣ. Началъ на семь мѣстѣ съ братією жити, и монастырь онъ строилъ, Трифонъ.<sup>5</sup> Того дня на братію кормъ шти съ перцемъ, икра вареная, пироги съ горохомъ, суцъ, квасъ житной сыченой и слугамъ ниво.

<sup>4</sup> Іовъ былъ преемникомъ Архимандрита Θεодосія, посланнаго въ Пурецкую полость къ Д. М. Пожарскому, и былъ убитъ ворами, когда ѣхалъ изъ Москвы.

<sup>5</sup> При Архимандритѣ Трифонѣ разрушился старыи Печерскіи монастырь и перенесенъ на пыбннее мѣсто.

140 (1632) году, Марта въ 11-й день, преставился Митрополитъ Селунскій Пансей, и положенъ, по указу Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, въ Печерскомъ монастырѣ, а дано по немъ вкладу: образъ Спасовъ Еммануиловъ, вѣнецъ рѣзной, да образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, обложенъ серебромъ, доска кипарисная; да тридцать четыре золотыхъ, да сто рублевъ денегъ. И Архимариту обѣднѣ по немъ служити соборомъ, кормъ большой съ козачи и пряженемъ, рыба ушпал, да бѣлужина, иль осетрина, пиво по(д)дѣльное и медъ на братью, и слугамъ подѣльное; а поминати ежегодъ безпереводно.

Мѣсяца Октября во 2-й день преставился Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, а память его Апрелья мѣсяца въ 21-й день Святаго Великомученика Θεодора, иже въ Пергін: и на тѣ его, Государевы, памяти понахиды служити и обѣднѣ соборомъ, а на братію ставити кормы большіе ежегодъ безпереводно.»<sup>6</sup>

Между многими родами Князей и духовныхъ лицъ въ Синодикѣ замѣчательна перечень опальныхъ людей, о которыхъ было уже упомянуто:

«Царь и Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, велѣлъ написать въ Синодикъ: Казарина и двухъ сыновъ его, Алексѣя, Хозяина, Ивана, Игнатія, Князя Василія, Князя Михаила, шюка Никиту, Θεодора, Князя Данила, Ивана, Ивана, Князя Владимира, Князя Θεодора, Князя Ивана, Андрея, Алексѣя, Григорія, Ивана, Василія, Θεодора, Князя Θεодора, Князя Іосифа, Князя Григорія, Князя Александра, Ивана, Михаила, Князя Андрея, Князя Θεодора, Григорія, Василія, Григорія, Князя Андрея, Василія, Князя Василія, Князя Петра, Никиту, Ивана, Князя Михаила, Князя Михаила, Князя Георгія, Князя Ивана, Князя Андрея, Князя Александра, Князя Петра, Петра, Кня-

<sup>6</sup> О Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ записано послѣ введенія Синодика, на первой его страницѣ, прежде глгошиснаго предисловія.



зя Петра, Ивана, Князя Данила, Протасія, Князя Василия, Князя Ивана, Никиту, Феодора, Михаила, Василия, Алексѣя, Феодора, Симеона, Григорія, Александра, Князя Петра, Князя Никиту, Князя Андрея, Захарію, Ивана, Тимофея, Венедикта, Никиту, Льва, Дмитрія, Пилука (Бухаринъ), <sup>7</sup> Ивана (Огалинъ), Ивана (Юминъ), Игнатія (Заболотской), Григорія (Темиревъ), Феодора (Фронкинъ), Князя Василия (Волкъ), Василия (Шикитинъ), Василия (Хлуденевъ), Никифора (Товарищевъ), Стефана, Дмитрія, Ивана, Григорія (Ооминъ), Князя Михаила (Засѣкинъ), Михаила (Лонатиинъ), Симеона (Манупловъ), Александра (Кожинъ), Симеона (Оптоновъ), Григорія (Ловчиковъ), Никиту (Левановъ), Григорія (Ковтыревъ), и сына его Бреха, Алексѣя (Левашевъ), Феодора (Казариновъ), Андрея, Василия, (Тетеринъ), Ивана (Селивановъ), Юсифа (Тетеринъ), Григорія, Юва, Василия, Михаила, Юсифа, Князя Данила (Сицкой), Андрея, Ивана (Квашининъ), Никиту (Сабуровъ), Симеона (Бачинъ), Ивана (Колычевъ), Никиту (Трофимовъ), Ивана (Ишуковъ), Князя Владимира (Курлятевъ), Князя Феодора (Сисневъ), Григорія (Исидоровъ), Андрея (Шейнъ), сына его Григорія и брата его Алексія, Андрея, Григорія (Дятловы), Феодора (Образцовъ), Ивана (Иларіоновъ), Князя Симеона (Засѣкинъ), Князя Ивана (Засѣкинъ), Петра (Шерефидиковъ), Павла, Елизарія (Шушеринъ), Феодора (Услумовъ), Дмитрія, Григорія, Василия, Василия (Федчицевъ), Ивана, Ивана (Целепенцыны), Григорія (Перепечинъ), Андрея (Бухариновъ), Андрея (Зачесломской), Феодора, Петра, Дементія, Тимофея (Дементіевъ), Гордія (Ступининъ), Ивана, (Измайловъ), Ивана (Выротковъ), Василия, Пагала, Никиту (дѣти его), Марью (дочь его), Алексѣя, Феодора, Ивана, Феодору, Ивана, Дмитрія, Ивана, Петра, Веригу, Гавріила, Феодора, Василия, Ивана (Выротковы же 9 чел.), Григорія (Дементіевъ), Василия (Колычевъ), Андрея, Симеона (Кочергины), Феодора (Карновъ), Феодора (Заболоцкой), Михаила (Шейнъ), Князя Владимира, Князя Андрея (Гагаринъ), Аѳонасія, Ивана, Захарія (Глуховъ), Іоанна, Феодора (Товарищевы), Михаила (Парвовъ), Феодора, Василия (Сотинцкіе), Князя Данила (Чулюковъ), Князя

<sup>7</sup> Всѣ фамиліи въ скобахъ, а въ подлинникѣ подписаны надъ именами красными чернилами.

Ивана (Дашковъ), Григорія, Іоанна (Образцовъ), Аѳонасія, Князи Θεодора, Князя Іосифа (Хохолковы), Князя Григорія (Ростовскій), Михаїла (Образцовъ), Іосифа (Яновъ), Князи Александра (Ярославовъ), Василя, Петра, Ивана, Ивана, Василя (Товарищевъ), Князя Θεодора (Песвицкой), Димитрія, Князя Андрея (Бабичевъ), Карна (Языковъ), Матѳея, Θεодора, Ивана, Андрея, Григорія, Ивана, Григорія, Ивана, Симсона, Ивана (Θеодоровъ), Михаїла (Колычевъ), Князя Андрея (Ковтыревъ), Князя Θεодора (Троекуровъ), Михаїла (Лыковъ), Аѳонасія (Октаевъ), Григорія (Плещевъ), Тимоѳея, Князя Петра (Кропоткинъ), Василя, Евдокью, Марю, Акилину, Князя Ивана (Шурупской), Князя Данила (Пронской), Архимарита Митрофана (изъ Нижнего Печерской), Игумена Корнилія (изъ Искова Печерской) инока Оидреяна (Ангеловъ), инока Доросея (Курцовъ), инока Θεодосія (Пушкинъ), инока Θεодосія (Мятлевъ), Князя Никиту (Одоевской), Архіепископа Гелнадія (Новгородской), Архіепископа Германа (Казанской), Никиту (Шереметевъ), Алексія (Басмановъ), Θεодора (сынъ его), Ирину, Іакова.»

Примѣчаніе. Въ другомъ Сподикѣ Печерскаго также монастыря, писаномъ въ 1552 году, при перечисленіи помняемыхъ опальныхъ людей, встрѣчаются выраженія: «Отдѣлано 20 человекъ, отдѣлано 30 и 9 человекъ, отдѣлано 84 человекъ, да у трехъ человекъ по руки отсѣчено, отдѣлано 17 человекъ, да у 14 человекъ по руки отсѣчено, отдѣлано 13 человекъ, а у семи человекъ по руки отдѣлано, отдѣлано 3 человекъ, отдѣлано 369 человекъ, изъ пищали отдѣлано 17 человекъ Новгородцовъ.» А предъ перечисленіемъ опальныхъ замѣчено въ Сподикѣ: «А которые въ семь селанки не имели писанъ, прозваницъ, или въ которомъ мѣстѣ писано 10, или 20, или 50, ино бы тѣхъ помпани: Ты, Господи, самъ вѣси имена ихъ.»

*Собщ. Д. Членъ Епископъ Макарій.*

# ДРЕВНЕ-РУССКОЕ СКАЗАНИЕ

ОБЪ

## УБИЙСТВО ВЪ УГЛИЧѢ.

---

Никто не станетъ оспаривать того, что наша древняя письменность не внесла ни чего новаго въ общее образованіе Европы. Словесность наша имѣетъ интересъ мѣстный, имѣетъ значеніе чисто отечественное. Она обязательна для Русскаго, но ни сколько не для Европейца. Но и эта чисто мѣстная особенность ея далеко еще не выяснена на столько, чтобы отличительныя черты нашей древней письменности опредѣлились, такъ что еще далеко не очевидно, какія положительныя черты останутся за нею, если мы отбросимъ отрицательныя, то общее, что принадлежитъ Европейской средневѣковой письменности вообще и Византійской въ особенности.

Правда, что въ этомъ отношеніи довольно большое исключеніе составляетъ народный эпосъ; правда, что въ немъ довольно рѣзко обозначились двѣ главныя мысли — Княжеской или Царской власти и, неразрывная съ нею мысль, народоправства, съ маленькими эпизодами зародышей городской жизни Новгородца. Но сравнительный способъ до сихъ поръ еще не вполне выяснилъ отличительныя особенности въ представленіи этѣхъ мыслей, на сколько самостоятельно своего въ представляющихъ ихъ образахъ, на сколько въ нихъ отличности отъ подобныхъ зародышей, бывшихъ у другихъ Европейскихъ народовъ. Не легко опредѣлить народныя черты Словесности по отрывочнымъ псе-

нямъ, изъ которыхъ не сложилось цѣльныхъ поэмъ, какъ по недостатку рѣзкихъ очертаній поворожденнаго, по его еще почти однимъ матеріальнымъ проявленіямъ не возможно опредѣлить его будущаго свойства. Но, не смотря на бѣдность мыслей, наша древняя Словесность, помимо своего народнаго значенія, имѣетъ великое значеніе въ томъ отношеніи, что представляетъ начало и постепенное, очень медленное, развитіе письменности на почвѣ безо всякихъ старыхъ преданій гражданственности, на почвѣ новой, дѣвственной, при смѣшеніи, хотя и не такъ значительно, народностей, бѣдныхъ образованностью. Когда не только Европейская, но и наша ученая Словесность, которая тянется за первой, силится отыскивать и опредѣлять бронзовый и каменный періоды, мы, изучая нашу древнюю Словесность, будемъ уяснять первичныя формы возникновенія и водворенія гражданственности, хотя бы то было и при помощи небогатой Византіи, скупыхъ на дѣлежъ наукою Нѣмцевъ и чванныхъ недоучекъ, нашихъ собратьевъ, Поляковъ. Если мы начнемъ вставлять мысли современной гражданственности въ древнюю Русь, то, пожалуй, найдутся люди, самолюбію которыхъ пріятно будетъ видѣть такую не бывалую высоту въ древней Руси; но мы думаемъ, что первичность и зарожденіе письменности въ древней Руси составитъ само по себѣ важное значеніе въ исторіи Европейской образованности. Оно будетъ представлять нѣчто, похожее на введеніе въ исторію письменности среднихъ вѣковъ, а можетъ быть и одинъ изъ самобытныхъ эпизодовъ, какихъ не сохранила и не представила еще записаннымъ гражданственность, хотя этотъ эпизодъ и не будетъ слишкомъ высокъ по своимъ мыслямъ.

Останавливаясь исключительно на Древне-Русской Словесности, мы должны сказать, что она не завѣщала намъ ни богатства, ни высоты мыслей. Сколько бы мы ни силились выжимать ее, ни чувствъ глубокихъ, ни страстей сильныхъ не найдемъ, мы въ ней, по тому что ни пропасть, ни исчезнуть изъ общества не могли бы созданныя имъ самимъ умственныя и нравственныя силы. Изъ отечественнолюбнаго чувства можно жалѣть о томъ, что мы бѣдны, но украшать свой армякъ навдвинными перьями одно и то же, что и марать его грязью.

Тѣмъ отрадише находить въ нашей древней письменности такіа произведенія, въ которыхъ встрѣчается и нѣкоторое развитіе стра-

сти, и некоторая высота мысли. Къ роду такихъ произведеній относится наименованное нами Сказаніе. <sup>1</sup>

Наша древняя Словесность нигдѣ не представляетъ намъ такихъ поэтическихъ произведеній, наполненныхъ живыми образцами творческаго воображенія и создавшихся на основѣ того крупнаго и вынуклаго событія нашей исторіи, какъ исканіе и утвержденіе власти, будетъ ли то въ вѣчевой жизни Новгорода и Пскова, или въ исторіи Московскихъ Соборовъ, или въ длинной исторіи Самозванщины. Кровавая драма, совершившаяся въ концѣ XVI-го столѣтія въ Угличѣ, не нашла себѣ поэческаго возсозданія въ письменности нашей старины. Мы имѣемъ только Житіе убитаго младенца Царевича, Житіе, которое, какъ всѣ наши Русскія произведенія въ этомъ родѣ, представляетъ болѣе свободное описаніе событія жизни, чѣмъ лѣтонисъ, но въ то же время съ недостаткомъ возсозданія, творчества, фантазій. Къ роду такихъ произведеній относится Сказаніе объ убійствѣ дитяти въ томъ же городѣ Угличѣ, но уже въ половинѣ XVII-го вѣка.

Въ Угличѣ жилъ богатый и славный посадскій человекъ, Никифоръ Григорьевичъ Чанолосовъ, съ женой своей, Анной. У нихъ былъ шестилѣтній сынъ, Іоаннъ, который уже учился въ училищѣ. Когда онъ ходилъ въ него, то его провожали или нхъ отроки, или, чаще всего, одинъ озлобленный человекъ, ближній его отцу и любимый послѣднимъ за его управленіе какою-то заведенною у Чанолосова промышленностью. <sup>2</sup> Въ одинъ день случилось, что, по затаенной злобѣ на Чанолосова, управитель не явился къ своему занятію, такъ что дитяти одному пришлось ити въ училище. Не бывши въ этотъ день при своемъ занятіи,

<sup>1</sup> Москв. Публичнаго Музея отдѣленіе Удольскаго рки. № 319. Сказаніе имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Убіеніе блаженнаго младенца Іоанна Никифоровича Угличкаго.» Рукопись считается рѣдчайшею. Сказаніе составлено не раньше послѣднихъ годовъ XVII в. Но какъ бы то ни было, своимъ письменнымъ свойствомъ произведеніе это принадлежитъ древней Руси. Списокъ рки. новый.

<sup>2</sup> «Ради его правленія нѣкихъ заводныхъ рукодѣльствъ.»

управитель искусно наблюдалъ за Іоанномъ, когда послѣдній шелъ одинъ. Улучивъ время, когда ребенокъ, уходя изъ глазъ матери, слѣдившей за нимъ, началъ заходить за одинъ домъ, такъ что мать не могла уже его видѣть, и, спѣша на учење, быстро шелъ, управитель, по прозванью Ерусалимскій, началъ цѣловать его и заманивать гулять съ собою. Такъ какъ въ этотъ день было поминовешіе умершихъ и крестный ходъ, то ребенокъ и забылъ о своемъ учебѣ. Когда Ерусалимскій дошелъ до своей деревни и до своего дому, то ввелъ къ себѣ Іоанна, а потомъ бросилъ его въ конюшню на острый терновникъ, заперъ дверь и запретилъ дитяти плакать: «Если будешь кричать, то можемъ заколюю,» говорилъ онъ. Но Іоаннъ, какъ ребенокъ, кричалъ такъ, что у него горло пересохло; впрочемъ тѣ, которые жили вмѣстѣ съ Ерусалимскимъ, сжалились надъ ребенкомъ и потихоньку давали ему хлѣба.

А между тѣмъ отецъ съ матерью вздумали взять Іоанна изъ училища на крестный ходъ, и послали отроковъ, чтобы они отпросили его у учителя. Учитель сказалъ посланнымъ, что Іоаннъ въ этотъ день въ училищѣ не бывалъ. Подумавъ, что Іоаннъ, по ребячеству, въ такой день, вмѣсто училища, съ какими ни будь дѣтьми, прошелъ въ убогій домъ, и тамъ гуляетъ, отроки не позаботились извѣстить объ этомъ отца съ матерью. Когда же отецъ и мать воротились и узнали, что сынъ ихъ не былъ въ училищѣ, то послали искать его въ убогій домъ. Пронскавъ и не найдя его до вечера, они начали плакать по немъ, какъ по усоншемъ, какъ по украденномъ, поглыми царанать свое лицо, а мать горько лила слезы потоками, рыдала и тяжело вздыхала, какъ будто бы обмывала своими слезами мертвеца и, какъ по утоншемъ, рвала на себѣ волосы. И наняли они искать сына въ глубинѣ рѣки, но и тамъ его не находили. Сердце матери терзалось; она драла поглыми свое лицо и до того дорыдалась, что не могла ходить, такъ что ее возили. Ея волосы распустились и падали вокругъ. Тогда начали искать дитя по дорогамъ. Съ родными вмѣстѣ искалъ и Ерусалимскій и учитель. Но Ерусалимскій день искалъ, а ночью вынималъ къ себѣ ребенка, билъ его рукою по щекамъ и спрашивалъ: «Не скучаешь ли по отцѣ и по матери, гаденышъ? Будешь ли называть меня отцемъ своимъ?» Но ре-

бенокъ отвѣчалъ отрицательно на послѣднее. Такимъ образомъ Ерусалимскій 16 дней держалъ ребенка на остромъ тернии и звѣрски билъ его плетью кошиною, а нѣкоторые говорятъ, что и по зубу каждую ночь выдергивалъ у него. И все это дѣлалъ онъ только съ тѣмъ, чтобъ ребенокъ отрекся отца и матери, а его называлъ отцемъ, обѣщая за это отпустить его домой. У ребенка сохло горло, онъ изнемогалъ отъ голода, хотя ему и бросали крохи хлѣба, и крестился двумя перстами; <sup>3</sup> тогда Ерусалимскій взялъ ножъ, нанесъ дитяти 25 ранъ и воткнулъ ножъ въ его голову, такъ что онъ прошелъ изъ одного уха въ другое. Ночью вывезъ Ерусалимскій трунъ ребенка къ убогому дому, и бросилъ его въ болотце.

Черезъ 8 дней трунъ увидѣли пастухи и рассказали объ этомъ его родителямъ, которые въ то время стояли въ церкви. Нѣкоторые говорятъ, что на встрѣчу тѣлу пошли съ хоругвями. Когда тѣло было привезено и поставлено въ церкви, многіе пытались вынуть ножъ изъ головы жертвенца, но сдѣлать этого никому не удавалось. Когда очередь дошла до Ерусалимскаго, то сожалѣніе и дрожь заветны были въ Ерусалимскомъ, когда онъ принимался за ножъ. И ножъ дался Ерусалимскому, и вынуть изъ руки его изъ дѣтскихъ ушей, и черезъ это самое <sup>4</sup> «убивый блаженнаго всѣми познанъ биваше.» Ерусалимскаго взяли въ городское судище, посадили въ темницу и приговорили сжечь его огнемъ.

Но отъ такой нечелювной казни Ерусалимскій былъ спасенъ. Однажды ночью умершій ребенокъ явился матери и молилъ ее, чтобы она выхлопотала у командующихъ, чтобъ они освободили убійцу отъ мучительнаго кровопролитія городскаго. И когда мать скрыла отъ всѣхъ это видѣніе, то оно повторилось и въ другую ночь. Явившееся дитя съ укоромъ говорило: «Если

<sup>3</sup> Изводъ повѣствованія раскольническаго. На пр.: «злагомотъ, яко сеи блаженный навоисправныхъ книгъ благочестія тайнъ причастихъ не бие.»

<sup>4</sup> «Тогда нѣкою Божією силою на онаго руки той спадши ножъ изъ ушковъ младенческихъ, далшея и убійцу своего всяко обличаше.»

не упрости за этого убійцу, то меня не только здѣсь, но и въ будущемъ вѣкѣ, не увидите.» Тогда уже отецъ съ матерью рассказали о видѣніи въ монастырѣ, гдѣ по этому случаю произошло совѣщаніе, послѣ котораго и было исходатайствовано прощаніе Ерусалимскому. Черезъ 20 лѣтъ отецъ дитяти вздумалъ соорудить каменную церковь. Въ время приготовленія къ постройкѣ откопали гробъ дитяти, внесли его въ старую деревянную церковь и поставили у праваго окна, такъ что родители удостоились видѣть своего ребенка и въ этомъ мірѣ, хотя, по присланному Указу, гробъ дитяти и былъ поставленъ подъ сводъ, а надъ нимъ положенъ бѣлый камень. Оканчивая разсказъ свой, составитель сравниваетъ его съ надгробною плѣнью родителей по своему дитяти.

Это повѣствованіе въ высшей степени занимательное въ письменномъ отношеніи, конечно, не можетъ имѣть большого въ историческомъ. Можетъ ли историкъ извлечь что ни будь для своихъ соображеній изъ того, что въ томъ же самомъ Угличѣ, черезъ полстолѣтіе съ небольшимъ послѣ убійства Царевича, совершилась подобная же была съ сыномъ посадскаго человѣка, послужившая содержаніемъ для письменнаго сказанія? Можно ли много дать значенія тому, что городская молва въ Угличѣ очень строго отнеслась къ неувличенному убійцѣ дитяти, что въ разговорѣ гражданъ и судей Углича сечь убійцу вида не только строгость, но и какое-то мнѣніе, что Ерусалимскій не благополучно умеръ, можетъ быть, постоянно преслѣдуемый общественнымъ мнѣніемъ, что тотчасъ же хотѣли окружить убитое дитя вѣнцомъ святости, что быстро возникло письменное сказаніе объ этомъ событіи, что многіе жители Углича начали описывать себѣ эту новѣсть, и что, наконецъ, въ самомъ взглядѣ писателя выражается крайнее негодованіе, такъ что онъ съ первыхъ же строкъ клеймитъ Ерусалимскаго убійцей, злобнымъ? Правда, что приведенный разсказъ болѣе письменный, чѣмъ историческій, но тѣмъ не менѣе, едва ли кто будетъ отрицать, что для того значенія, которое получило убійство сына посадскаго человѣка, не могла не имѣть вліянія та почва, на которой оно возникло, по тому что на ней всего живѣе должно было сохраниться воспомнаніе объ убійствѣ дитяти Царевича.



Какъ бы то ни было, но изъ этого повѣствованія и историкъ можетъ извлечь нѣсколько положительныхъ и любопытныхъ данныхъ для Исторіи Русскаго быта XVII-го вѣка, каковы свѣдѣнія, касающіяся обстановки и положенія богатаго и промышленнаго человѣка, его заботы объ ученіи своего сына, котораго онъ отдалъ въ школу, противъ обычая древней Руси, 6 лѣтъ; или же свѣдѣніе 'о личности самого учителя, который, сколько видно изъ разсказа, по крайней мѣрѣ, не принадлежалъ къ духовенству, участвовавшему въ богослуженіи, и занималъ дѣтей ученіемъ въ день поминовенія усопшихъ съ крестнымъ ходомъ, въ лѣнь, выражаясь языкомъ древней Руси, гуляціи; или свѣдѣнія о народномъ повѣрьи, которое выразилось въ юридическомъ средствѣ для открытія убійцы и которое до сихъ поръ еще живетъ въ томъ представленіи народа, что кровь начинаетъ течь изъ носа у жертвы, если къ ней приближается убійца при послѣднемъ прощаньѣ съ умершимъ.

Но въ письменномъ отношеніи это произведеніе древней Руси принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ, исключительныхъ явленій, которыя изображаютъ сильные страсти. Сила и игра страстей, которыя являются въ средневѣковой письменности Запада, продолжительная ненависть, затаенная злоба, медленное, но непрерывное, мщеніе, могли быть воссозданы тамъ, гдѣ дѣйствительная жизнь была проникнута общественными выгодами, взаимными столкновеніями и нѣкоторою утонченностью нравовъ. Что же касается до Древне-Русской жизни, то, какъ исключеніе, оно представляетъ нѣкоторую затаенную и продолжительную вражду между нѣсколькими Князьями удѣльнаго времени и Боярами между собой въ пору мѣстничества. Но не эта почва создала разбираемое нами Сказаніе. Главный и основной двигатель мщенія Ерусалимскаго—оскорбленное родственное чувство, которымъ по большей части, а не общественными интересами, и прожила наша древняя Русь, хотя составитель Сказанія и умалчиваетъ о причинѣ вражды, безъ сомнѣнія, представляя се вполне очевидно для своихъ современниковъ.

Изъ разсказа видно, что Ерусалимскій хотя и былъ уравнителемъ заведенія Чанолосова, но въ то жѣ время доводился

ему родственникомъ, ближнимъ; такимъ образомъ одинъ родственникъ стоялъ къ другому въ отношеніи подчиненности. А между тѣмъ составитель Сказанія, недружелюбно относящійся къ Ерусалимскому, не могъ скрыть того, что знаніемъ дѣла и управленіемъ его Чаполосовъ былъ вполне доволенъ и любилъ его за это. Но любилъ богатый родственникъ бѣдняка дѣльца по своему, употребляя его и на послышки, какъ каждоедневное провожаніе 6-тилѣтняго и, кажется, упрямаго дитяти въ училище. Изъ за дитяти, или изъ за чего другого, произошла послѣдняя размова между Чаполосовымъ и Ерусалимскимъ, не извѣстно, хотя ребенку именно въ слѣдствіе этого пришлось въ послѣдній разъ одному ити въ училище, тогда какъ писатель говоритъ, что иногда его провожали и отроки. А между тѣмъ можно думать, что Ерусалимскій прогулялъ этотъ день, какъ день гулящій, по тому что отъ прогула не послѣдовало окончательнаго разрыва между нимъ и Чаполосовымъ, такъ что Ерусалимскій является въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя искали пропавшее дитя. Такова обмолвка, таково противорѣчіе у писателя, строгаго къ убійцѣ дитяти. Но за то писатель во всемъ своемъ произведеніи старается выслѣдить, что у Ерусалимскаго была затаенная злоба, что онъ постоянно посылъ ее въ себѣ. Мы не будемъ уже говорить о томъ, что выборъ дитяти, какъ предмета для мщенія, представляетъ еще слишкомъ много звѣрскаго въ человѣческой природѣ. Нельзя не замѣтить того, что мать и отецъ готовы были взять ребенка при всякомъ удобномъ случаѣ изъ школы для гулянья, считали нужнымъ посылать его въ училище съ провожатыми. Такія черты въ жизни дитяти, какъ дѣтское увлеченіе гуляньемъ вмѣсто ученья, рѣзко выдѣляющія его изъ того основнаго книжнаго первообраза древней Руси, который представляетъ дѣтство вдали отъ всякихъ игръ, дѣтскихъ забавъ и тѣмъ болѣе пустыхъ разговоровъ, намекаетъ намъ на избалованность дитяти, которое Ерусалимскій долженъ былъ водить каждый день именно въ школу. Понятно, что Ерусалимскій могъ быть пріятель Іоанну въ тотъ день, когда не только не заставлялъ его ити въ училище, но самъ звалъ его, вмѣсто ученья, гулять. Но бывалъ ли имъ доволенъ Іоаннъ въ другое время? Мирно, тихо и ласково разговаривая, доходили они до училища, или наоборотъ? Изъ повѣствованія видно, что дитя было упрямо, настойчиво. Не могло

не понимать дитя зависимаго положенія Ерусалимскаго въ домѣ своего отца. Можетъ быть, и самъ ребенокъ относился къ нему, какъ къ слугѣ. А между тѣмъ понятіе о родовомъ старшинствѣ было очень сильно во всей Исторіи нашей древней Руси. Что именно это родственное чувство было задѣто у Ерусалимскаго, что оно было сильно оскорблено и послужило главнымъ двигателемъ въ его мѣстѣ, ясно изъ того, что когда ребенокъ попалъ въ его руки, то Ерусалимскій требовалъ отъ него только признанія родственныхъ правъ, требовалъ, чтобъ ребенокъ назвалъ его отцемъ, не идя дальше въ своихъ притязаніяхъ и обѣщая опустить ребенка, измученнаго, разсерженнаго и способнаго пожаловаться за брань, голодь и побой. Не другого чего желала эта оскорбленная и озлобленная личность, какъ признанія своихъ родственныхъ правъ отъ дитяти.

Въ поступкѣ Ерусалимскаго съ Іоанномъ видна довольно продолжительная сила страсти мщенія. Не сразу онъ убиваетъ его. Долго онъ еще живетъ мщенію, что ребенокъ сдается, что возгоржествуетъ его родовое чувство. Медленно, но немногу, мучаетъ онъ ребенка. Каждую ночь удовлетворяетъ онъ своему мщенію, и гнетъ это 16 сутокъ, въ то время, какъ днемъ ищетъ ребенка, вѣстѣ съ его родителями. Силу этой мести, силу этого оскорбленнаго чувства родственности, вѣстѣ всего можно видѣть въ тѣхъ 25 ударахъ, которые нанесены были ребенку, въ этой беззащитной мести уже не надъ правдивнымъ упрямствомъ дитяга, а, вѣроятно, уже надъ мертвымъ его трупомъ, въ голову котораго втыкался ножъ.

Правда, въ этомъ разсказѣ мы не видимъ стройнаго и послѣдовательнаго развитія страсти; правда, что грубо самое проявленіе ея; что чувство мести за свои права удовлетворено не на сильномъ, а на слабомъ, существѣ, тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, Ерусалимскій принадлежалъ къ такимъ личностямъ, которыхъ называютъ дѣтельными и знающими свое дѣло, судя же по фамиліи, къ тому сословію, которое во всякомъ случаѣ было передовымъ, а по тому и болѣе чувствительнымъ на оскорбленіе, а съ другой стороны природа его была далеко не такая, чтобы онъ могъ безъ сожалѣнія и нѣкоторой дрожи подойти къ трупу ре-

бенка, хотя въ пылу страсти онъ и терялъ всякое человѣческое сознание.

Чтеніе подобнаго произведенія оставило бы послѣ себя слишкомъ тяжелое впечатлѣніе: сильные, но помягченные, характеры, управляемые страстями, слишкомъ безотрадно дѣйствовали бы на читателя, если бы мы не вскрѣтили въ немъ ни чего смягчающаго и примиряющаго. Свѣтлымъ гениемъ, примиряющимъ со всею Древне-Русскою шереховатостью и упорствомъ, является женщина: мать, сердце которой скорѣе всѣхъ почувствовало несправедливость казни. Мысли этой женщины больше и сильнѣе всѣхъ заняты были вопросомъ помилванія и прощенія, но тому что ей слытъ мочь явиться ей въ видѣніи не иначе, какъ всепронзающимъ.

**Иванъ Некрасовъ.**

# ПАЛЕОСТРОВЪ,

## ЕГО СУДЬБА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ОБОНЕЖСКОМЪ КРАѢ.

Въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ, во 100 верстахъ отъ города, близъ югозападнаго берега Онежскаго озера, при началѣ, такъ называемой, Толвуйской губы, лежитъ небольшой островъ Палей или Палеостровъ.<sup>1</sup> Его окружаютъ съ югозапада погость Толвуйскій (въ 5 верс.), съ сѣверозапада деревня Боръ, Шунгскаго погоста (въ 15 верс.), съ сѣверовосточной стороны погость Челмужскій (въ 15 верст.). Мѣстоположеніе Палеострова очень пріятное, почти со всѣхъ сторонъ его далеко врѣзываются въ Онежскія воды извивистые мысы, одѣтые зеленѣющими деревьями, или покрытые сыпучими песками и громадными камнями. На сѣверномъ берегу острова возвышаются скалистая горы, опушенные сѣдыми мхами, отбѣенныя деревьями, въ срединѣ къ югозападу чербятся дремучіе вѣковые лѣса, на восточномъ берегу растиается довольно пространная равнина, а за нею виднѣются прозрачныя Онежскія воды, усѣянныя мелкими островками, которые почти

<sup>1</sup> Въ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ островъ иногда называется Вснальевскимъ, а иногда Вснальемъ, но больше Палеостровомъ. Названіе Палей, по словамъ окрестныхъ жителей, дано острову по тому, что около его ловится много рыбы палы, по чему называютъ его и Палыемъ. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилію, публющейся въ монастырѣ, островъ называется отокъ и палеотокъ. — Слово отокъ, отъ отекать, обтекать; окружать что со всѣхъ сторонъ теченьемъ, старинное Славянское, употреблявшееся и употребляющееся и теперь еще въ областныхъ Русскихъ нарѣчіяхъ, а также и въ некоторыхъ Славянскихъ (на прим., Сербскомъ), въ смыслѣ островъ, и даже полуостровъ, плавнина, заливъ; другое, переносное, значеніе его: отекъ, опухоль, подкожная водянка и т. п. *О. Б.*

совершенно заслоняють собою видъ острова съ этой стороны. На этомъ-то, исполненномъ днкой красоты, островѣ расположенъ, въ видѣ треугольника, мужескій заштатный Рождественскій монастырь, занимая собою небольшое пространство на утесистой сторонѣ острова. Предъ самыми воротами монастыря устроена пристань на берегу, образующемъ небольшую бухту. Окруженный скалами, лѣсами и островками, монастырь видѣтъ только съ одной открытой стороны, изъ деревни Бора хотя самый островъ замѣченъ со всѣхъ селеній отъ югозапада къ сѣверу.

### Основаніе монастыря.

Первоначальникомъ и основателемъ Палеостровской обители былъ шокъ Корнилій. О жизни его не сохранилось ни сказаній, ни преданій. Слабые очерки жизни Корнилія, въ общихъ чертахъ, можно извлечь только изъ рукописной службы Преподобному, не извѣстно кѣмъ и когда написанной. Корнилій былъ уроженецъ города Плескова (Искова), <sup>2</sup> отъ юности своей возлюбилъ онъ жизнь шоческую и, наставляемый отъ Бога, оставилъ свою родину и удалился въ страну безвѣстную. <sup>3</sup> Долго странствовать онъ въ малолюдномъ лѣсномъ Поморскомъ краѣ, пока не достигъ Палеострова. <sup>4</sup> Пораженный днкою, чарующею красотой «Палеотока,» утомленный путникъ бросилъ свой странническій посохъ и рѣшился здѣсь посвятить себя отшельнической жизни. <sup>5</sup> На каменистомъ берегу острова, при подоніи одной скалы, нашелъ онъ, устроенную самою природою, каменную пещеру, <sup>6</sup> темную и

<sup>2</sup> «Великій градъ, Пскове, вселлся, имѣя въ себѣ пелены Коршлєвы». воспѣвается въ Стихиряхъ на литіи.

<sup>3</sup> «Отъ юности, премудре, прилежно подвизався, отъ Бога наставляемъ, отечество оставь, градъ Исковъ» (Гронарь).

<sup>4</sup> «И градъ свой оставь, странствовавшего ради Бога, во страну чуждую преселился еси, жестокий путь пренесть еси» (Стихъ 4 на Господи воззвахъ).

<sup>5</sup> «Отока отишия посреде великаго езера Онега узрѣвъ, вселился еси въ оны, Преподобне» (Сѣд. по 2 кан.).

<sup>6</sup> Три стѣны пещеры образовались сами собою въ скалѣ, а четвертая прирѣзана Пр. Коршлємъ, съ малымъ отверстіемъ для входа, но, по тишинѣ и древности

тѣсную, и заключился въ ней.<sup>7</sup> Въ затворничествѣ изнурялъ тѣло свое постомъ и трудами,<sup>8</sup> неусыпно бодрствовалъ и молился. Недовольствуясь тѣмъ, что истощалъ свою плоть непрерывнымъ постомъ, неутолимыми трудами, Корнилій, для обузданія плотскихъ стремленій, оковалъ изможденное тѣло тяжкими веригами, стянулъ желѣзнымъ поясомъ.<sup>9</sup> Сколько времени пустынный провелъ въ уединеніи на необитаемомъ островѣ, не извѣстно.

Но Всевышній не хотѣлъ утратить отъ людей своего избранника.<sup>10</sup> Цыцуніе спасенія прослышали объ отшельникѣ и начали по часту толкать въ каменную дверь пещеры.<sup>11</sup> Когда желающихъ иночества собралось достаточное количество, Корнилій не отказалъ быть имъ наставникомъ и руководителемъ.<sup>12</sup>

По извѣщенію Св. Духа, онъ съ горячею заботливостію приступилъ къ устроенію кивотівъ и сооруженію храма во имя Рож-

перекладина, на которыхъ утверждены были каменный сводъ, вмѣстѣ съ приделанною стѣною, около 1798 г. обрушились и были исправлены тогдашнимъ Калачемъ поустыникомъ, Тихономъ Васильевичемъ Баладинымъ (Изъ рукъ лапсоекъ Тих. Вас. Баладина, хранящихся въ Библиотекѣ Пресв. Платія, нынѣ въ Олонекской Семинаріи).

<sup>7</sup> «Въ пустыи отокъ вселвса, преподобне, обрѣтъ еси пещеру темну и тѣсну» (Слх. 7 на Господи воззв.). «Егда волією Божією наставляемъ, прииде въ страну великаго озера Онега, на немъ же обрѣте мѣсто, именуемое Палеостровъ, въ оны же вселвса, влзска себѣ пещеру въ расклинахъ каменныхъ,» «и того ради къ пещеру малу и темну затворилъ еси себе, преподобне» (Тамъ же).

<sup>8</sup> «Въ пустыню вселвса, постомъ и труды тѣло свое изнурилъ еси» (Слд. по 1-й к.).

<sup>9</sup> «Руцѣ въ руководѣніи и колѣна въ покланеніи не ослабѣла шкогда же» (9 пѣсь кан. троп. 1).

<sup>10</sup> «Стремленія плотскія тяжкими веригами и поясомъ желѣзнымъ немощно ствсзавъ, обуздаль еси» (Кан. пѣсь. 8). Вериги и доселѣ хранятся у раки Чудотворца, на особой тумбѣ; вѣшу въ нихъ до 30 фунт.

<sup>11</sup> «Егда гуды подвиговъ твоихъ яви Богъ людямъ, любящимъ спасеніе, тогда собрася къ тебѣ чета шкочовъ боголюбивалъ» (Слх. 6 на Господи воззв.).

<sup>12</sup> Пустыи отокъ населю» (Шкось по 6 пѣсь.).

<sup>13</sup> «Наставникъ шкочомъ шогитмъ бывъ» (Контактъ).

дества Пресвятыя Богородицы. <sup>14</sup> Вотъ все, что можно было извлечь объ основаніи и основателѣ Палеостровской пустыни, въ рукописной службѣ Пр. Корнилію.

Въ послѣдствіи Пр. Корниліемъ сооружены еще двѣ деревянныя церкви, Св. Николая и Пророка Іліи, и колокольня; построены келіи для братіи, монастырскія службы, ограда кругомъ монастыря; приобрѣтены отъ Новгородскихъ Посадниковъ и другихъ вкладчиковъ разныя земли, угодья и рыбныя доки. На это указываютъ позднѣйшіе письменные памятники, сохранившіеся въ монастырѣ. <sup>15</sup> Такимъ образомъ еще при жизни основателя киновіа Палеостровская могла считаться изобильною и зданіями и вещественными средствами для содержанія, вѣроятно славились и многочисленностію иноковъ. <sup>16</sup> Но, среди заботъ начальственныхъ, Преп. Корниліи не забывать своей уединенной пещеры. Онъ, по любви къ отшельнической жизни, удался туда для молитвеннаго, ни чѣмъ не развлекаемаго, бдѣнія и постническихъ подвиговъ. Въ этой пещерѣ послѣдовала и блаженная кончина угодника Божіа.

#### Время основанія.

О времени основанія монастыря подлинныя акты нѣкогда уранившестя въ обителѣ истреблены, частью неоднократно пожарами, частью Литовскими дворянми <sup>17</sup> и въ особенности раскольниками. <sup>18</sup> Уцѣлѣло не много данныхъ, указывающихъ на точную древность монастыря.

Вотъ нѣк. данныя: грамоты, писмовыя книги и дьяковы отъ Новгородскихъ Посадниковъ на островъ Палеи, Рѣчной и шимы, и

<sup>14</sup> Новои сборъ житіи, и житіи свѣтъ Св. Іуза, иже съвѣтъ свѣта и архим. 1674. Пресвѣтъ въ родѣ въ шимѣ Рѣчной въ Трои. предвѣдоміи.

<sup>15</sup> См. Палеостр. житіи бжт. в. №№ 2, 8, 9 и 12.

<sup>16</sup> См. правду. житіи Іоан. Палеостр.

<sup>17</sup> См. въ 1682—1683 г. Палеостр. житіи бжт. в. №№ 3, 28, и в. № 9.

<sup>18</sup> Въ 1687 и 1688 г. Палеостр. житіи бжт. в. №№ 30, 31, и в. № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.



въ Шунгскомъ погостѣ пашенныя земли, сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодыя.

Въ грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, отъ 1691 г. пишется: <sup>19</sup> «и нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкаго Уѣзда, съ Онега озера, Палеостровскаго монастыря Строитель, старецъ Мисаилъ, съ братією: въ прошлыхъ, де, годѣхъ, тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали подѣ строеніе того ихъ Палеостровскаго монастыря первоначальнику, Пр. Корнилію, на Онегѣ озерѣ Палей, Рѣчной и нныя острова, да на пропитаніе братіи и трудникомъ въ Шунгскомъ погостѣ пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодыя, и, для вѣчнаго къ тому ихъ монастырю утвержденія, на тѣ угодыя и данныя за своими руками и свищовыми печатями.» Слова въ челобитьи старца Мисаила «тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши,» опредѣленно и ясно указываютъ на время основанія монастыря, именно въ концѣ XII столѣтія. Въ справедливости этѣхъ словъ не слѣдуетъ сомнѣваться, во первыхъ, по тому, что старецъ Мисаилъ, какъ говорится въ той же грамотѣ въ 1689 г. (т. е., въ годъ разоренія монастыря раскольниками) былъ монастырскимъ Келаремъ, которому не могли быть невѣдомы акты и крѣпости на монастырскія владѣнія; во вторыхъ, по тому, что онъ не осмѣлился бы безъ нужды писать ложныя показанія благочестивымъ Царямъ. Къ сожалѣнію, «всяку въ томъ монастырѣ церковную утварь, книги, и ризы, и денежную казну, и жалованныя гратоты и Новгородскихъ Посадниковъ данныя, и письменныя крѣпости, все безъ остатку раскольники побрали.» Боголюбивые Цари послалиши возвратити потерянное св. мѣсту, и тою же грамотой повелѣли «всякимъ угодыямъ, что за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынѣшнее разореніе было, по многимъ прародителей Нашихъ и Нашихъ Государскимъ указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по даннымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему и во всемъ быть Палеостровскимъ монастыремъ неизмѣнно. Для насъ по сему не остается ни какого сомнѣнія въ существованіи Посадничьихъ дан-

<sup>19</sup> Прилож. подѣ букв. Б., № 3.

ныхъ, хранившихся въ монастырѣ болѣе пятисотъ лѣтъ, если сами благочестивые Цари не усомнились подтвердить ихъ своею Государскою грамотою.

Въ пополненіе и подтвержденіе сказаннаго о времени основанія монастыря, есть возможность указать и на имена самыхъ Посадниковъ. Въ грамотѣ тѣхъ же Царей, отъ 1686 г.,<sup>20</sup> приводится выпись изъ вводной грамоты Царя Ѳедора Ивановича 1591 г., гдѣ говорится о разныхъ владѣніяхъ Палеостровскаго монастыря, по даннымъ старыхъ Бояръ Новгородскихъ, Посадниковъ Андрея Ивановича Тисяцкаго, Семена Ермолина съ братьемъ, Мартемьяна Родіонова, Василья Ованасьева и Кондрата Денисова, Посадничьи жены Василисы и Пгумена Хульня монастыря Варлаама. О даньи Посадничьи Василисы сверхъ того упоминаетъ грамота Царя Михайла Ѳедоровича отъ 1625 г.<sup>21</sup> Упомянутыя слѣсь данья Посадничьи Василисы и старыхъ Бояръ Новгородскихъ Посадниковъ должны быть именно тѣ, на которыя указывалъ старецъ Мисаилъ; ибо ни одной изъ нихъ не оказалось послѣ разоренія монастыря расколыниками. Самые названія владѣній, пожертвованныхъ монастырю Новгородскими Посадниками, кромѣ не многихъ, помянутыхъ отдаленностію времени, удерживаются во всѣхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ XVI и XVII столѣтій; въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ монастырскихъ, начиная съ воловны XV вѣка, тоже ни гдѣ не говорится о какихъ ни будь другихъ дарованныхъ монастырю, земляхъ подъ тѣми же названіями. Подобно обратить вниманіе и на вкладчика Хульнскаго монастыря, Пгумена Варлаама. Безъ всякой натяжки можно полагать, что этотъ вкладчикъ не кто иной, какъ первоначальникъ Хульнской обители, основанной имъ 1192—1193 годами:<sup>22</sup> ибо упоминаемый въ «Исторіи Россійской Іерархіи»<sup>23</sup> Пгумень Варлаамъ, между 1551 и 1553 годомъ, и другіе того же имени Пгумены позднѣйшихъ временъ,

<sup>20</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 2.

<sup>21</sup> Прилож. подъ букв. А, № 4.

<sup>22</sup> Ист. Россійск. Іерарх., томъ VI, стр. 609.

<sup>23</sup> Тамъ же, стр. 640 и слѣд.

не имѣли уже права свободно распоряжаться своими монастырскими владѣніями и своеличными грамотами удѣлять изъ нихъ вклады, безъ воли Царской.

Вѣроятно, Пр. Корнилій былъ однимъ изъ учениковъ, или сподвижниковъ, Пр. Варлаама,<sup>24</sup> и исходатайствовалъ у него жалованную грамоту на вешнюю рыбную ловлю въ Челмужскихъ водахъ, находившихся во владѣніи Хутыня монастыря и отстоявшихъ не вдалекѣ отъ Палеострова.<sup>25</sup>

И такъ, на основаніи изложенныхъ сдѣсь данныхъ, безошибочно можно опредѣлить основаніе Палеостровскаго монастыря исходомъ двѣнадцатаго вѣка.

### Историческія извѣстія о монастырѣ.

Глубокая древность утаила отъ насъ, сколь продолжительно было настоятельство Пр. Корнилія въ основанной имъ обители. Палобно, впрочемъ, полагать, что не мало времени протекло, пока Преподобный успѣлъ собрать братію, соорудить вѣковыя монастырскія зданія и обзавестись навсегда упроченнымъ хозяйствомъ.<sup>26</sup>

Преемникомъ основателя монастыря былъ Преподобный Авраамій. При немъ тѣло Преподобнаго Корнилія перенесено въ монастырь и положено въ ракъ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.<sup>27</sup> Мощи Угодника Божія прославлены были отъ Бо-

<sup>24</sup> Палобно, что нѣкоторые ученики Пр. Варлаама основали нѣсколько обителей: Алтоній Дымскую, въ 15 верст. отъ Тихвиня, Крестовонгъ — Робенскую Троицкую цѣстывъ, Константинъ — Госпизъ Цвололевъ монастырь (см. «Ист. Русск. Церкви» Преосв. Филарета, ч. 2, стр. 130). Всѣ эти обители находились недалеко отъ Новгородѣ, и по тому объ нихъ упоминается въ летописяхъ. Палеостровскій же монастырь, основанный въ отдаленномъ краѣ, въ перстахъ 800 отъ Новгородѣ, могъ быть и пропущенъ летописцами.

<sup>25</sup> Въ 15 верстахъ.

<sup>26</sup> Прилож. погъ бугв. Г, №№ 8, 9 и 12, и погъ А, № 48-й.

<sup>27</sup> Изъ свѣдѣній, оставленныхъ отъ монастыря, заимствованныхъ впрочемъ, изъ «Исторіи Россійской Іерархіи.»

га чудесами. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилию воспрѣвается объ отроковѣ Агаѳѣи, притекшей къ ракъ его и получившей исцѣленіе деснаго оструженнаго гноемъ ока, и о Борисѣ, которому Преподобный явился во снѣ, исцѣлить его отъ разслабленія и привести въ иноческій образъ.<sup>28</sup> Долго ли управлялъ обителію Преподобный Авраамій, не извѣстно: въ Синодикѣ монастырскомъ родъ его не вписанъ; честныя же мощи обѣихъ сихъ начальниковъ донынѣ почиваютъ въ обители подъ спудомъ.<sup>29</sup>

По основаніи своемъ обитель лишилась письменныхъ памятниковъ своей прошедшей жизни слѣпкомъ на два вѣка. Суетныя XVII столѣтія, мнимые почитатели всего древняго, истребили въ Палеостровѣ всѣ, понавшіяся имъ подъ руки, древности, относящіяся къ сему времени. Конечно, по молитвамъ Преподобнаго Корнелія у престола Всевышняго благословеніе Божіе почло на основанной имъ киновіи. Заонежскіе погосты, окружающіе Палеостровъ, въ XIV столѣтіи были уже просвѣщены Христіанскою Вѣрою на столько, что получили права гражданскія отъ Новгородца. Это доказываетъ старинная ободная, въ которой упоминается о Кузараицахъ, Толвылацахъ, Шувжанцахъ, Вымоченцахъ, уридившихъ между земли съ Челмужскимъ Бояриномъ (Новгородскимъ Посадникомъ), Григоріемъ Семеновичемъ, и дѣтьми его, Аввакумомъ и Савеліемъ, въ 1375 г.<sup>30</sup> Означенныя сдѣсь селенія Кузараида и другія, находящіяся въ сосѣдствѣ монастыря подъ тѣми же названіями, существуютъ и доселѣ. Заонежье въ то время, а можетъ быть и раньше, служило складочнымъ мѣстомъ для предметовъ приморской торговли. Едва успѣвала Онега освободиться отъ ледяной коры, какъ ладьи отважныхъ Новгородцевъ уже разсѣкали его бурныя волны и прямо стремились въ Заонежье. Тамъ торговая дѣятельность предприимчивыхъ Посадниковъ кипѣла въ полномъ разгарѣ.<sup>31</sup> По чему весьма

<sup>28</sup> Молитва Пр. Корнилию кан. н. 7 и стих. на хвалит.

<sup>29</sup> Изъ свѣд., доставлен. отъ монастыря, замѣтъ, тоже изъ «Пет. Рос. Іерархіи.»

<sup>30</sup> Прилож. подъ букв. А, № 43.

<sup>31</sup> Одинъ изъ Новгородскихъ торговцевъ, Іоаннъ Климентовъ, плывя по Онегу въ

естественно предположить, что богатые Новгородцы, по неконному Русскому усердію къ святицѣ, поддерживали и обогащали Палеостровскую обитель, лежавшую на прямомъ торговомъ пути ихъ. Вотъ, можетъ быть, по чему монастырь на Вспальѣ не потерялъ своего значенія въ XIV столѣтіи.

Но какіе труды и лишенія предстояли инокамъ Палеостровскимъ въ XII и XIII вѣкахъ, извѣстно одному Богу. Измѣняющія у насъ подъ рукою древніе памятники повѣствуютъ, что на пространствахъ нынѣшней Олонецкой Губерніи, въ незапамятныя времена, въ темныхъ лѣсахъ и по болотамъ, кочевали дикіе народы Чудскаго племени: Чудь, Лопь и Корела. Съ Чудью бѣлоглазую боролся въ началѣ XIV в. Пр. Кирилль, основатель Челмогорской пустыни (въ Каргопольскомъ Уѣздѣ).<sup>32</sup> Отъ Лопицъ сырлядцевъ не мало терпѣлъ притѣсненій, въ половинѣ того же XIV в. Препод. Лазарь, первоначальникъ Муромскаго монастыря (въ Пудожскомъ Уѣздѣ).<sup>33</sup> Между тѣмъ въ Заонежьи, въ XIV столѣтіи, какъ видно изъ выше приведенной нами ободной записи, огъхъ изычниковъ уже не было. Но чему же не допустить, что Палеостровскіе иноки, въ XII и XIII вѣкахъ, много погрудилась въ распространеніи Вѣры Христіанской между дикими и грубыми Лоплянами, населявшими весь Повѣнецкій Уѣздъ и часть Петрозаводскаго, гдѣ многіе погосты именовались Лопскими до половины прошлаго столѣтія? Во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ огъ причтовъ сихъ погостовъ, первоначальное просвѣщеніе Христіанскою Вѣрою прихажанъ приписывается, большею частію, Палеостровскимъ инокамъ.

---

ладѣ, нагруженной солью, застигнуть былъ жестокою бурей; разыгравшіяся волны разбили и выкинули судно на луду у самаго Климецкаго острова, гдѣ имъ поставленъ былъ деревянный крестъ; отсюда на лодкѣ оны благополучно достигли острова; въ послѣдствіи оны пострѣли въ монашество съ именемъ Іоны и основали до нынѣ существующій Климецкій монастырь (рукописн. жит. Пр. Іоны, хранящееся въ Климецкомъ монастырѣ).

<sup>32</sup> Рукописное жизнеописаніе Преподоб. Кирилла Челмогорскаго, доставленное бывшимъ Настоятелемъ Александро-Ошневскаго монастыря, Архимандритомъ Анастасіемъ, противень съ котораго ищется при монастырѣ.

<sup>33</sup> См. записаніе Пр. Лазаря Муромскаго, повѣщенное въ «Исторіи Росс. Іерархіи.»

Въ XV в. начинается исторія монастыря. Въ самомъ началѣ этого вѣка подвизался здѣсь нѣсколько лѣтъ Пр. Зосима, уроженецъ селенія Толвуи, <sup>34</sup> предрекатель паденія Новгорода, одинъ изъ основателей Соловецкаго монастыря. Отъ второй половины того же вѣка уцѣлѣло нѣсколько писанныхъ на харатѣ вкладнымъ, за свинцовыми печатями, которыя могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе не только о тогдашнемъ состояніи Палеострова, но и вообще объ обычномъ правѣ Велико-Новгородскихъ монастырей того времени. Изъ нихъ видно, что свободный духъ Новгородскаго вѣча жилъ и въ стѣнахъ Обонежскихъ обителей. Настоятель съ братією, на своихъ братскихъ соборахъ, свободно обещивали свои дѣла, владѣли въ сношенія съ другими монастырями, заключали договоры, посылали одинъ другому благословія, жалованныя грамоты, узаконяли взаимное гостепрѣимство и т. п. Но для насъ здѣсь важно особенно то, что хотя вклады Палеострова и были не слишкомъ значительны, но они показываютъ, что этотъ монастырь имѣлъ тогда избытокъ въ капиталахъ. Въ 1464 г., по благословію Архіепископа Новгородскаго, Іоны, <sup>35</sup> по приговору Вяжицкаго Игумена, Варлаама, <sup>36</sup> и Палеостровскаго Данила, за вклады Палеостровскихъ старцевъ у Спаса въ Русѣ и у Спаса въ Нерядицахъ, положено: Клячнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10-ть коробей ржи, 5 коробей жита (ячменю) и 15 коробей овса. <sup>37</sup> По благословію того же Архимастыря, Игумень Нередицкій, Митрофанъ, <sup>38</sup> съ братією опредѣлили имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладчики емлютъ, за 10 руб. вкладу Палеостровскаго Игумена, Игнатія, съ старцами. <sup>39</sup> То же опредѣлили Игумень Спасо-Русскаго монастыря Тео-

<sup>34</sup> Въ Толвуи доселѣ показываютъ могилы родителей Пр. Зосимы.

<sup>35</sup> Архiep. Іона управлялъ Новгородомъ съ 1452 по 1471 г. (Ист. Рос. Цер. т. 1, стр. 75).

<sup>36</sup> Въ «Ист. Рос. Иерархіи» рядъ Игуменовъ Вяжицкаго монастыря не перечисляется, а перечисляются Архимандриты съ 1651 г.

<sup>37</sup> Прилож. подъ букв. А, № 22.

<sup>38</sup> Въ «Ист. Рос. Иерарх.» рядъ Настоятелей Нередицкаго мон. начин. съ 1702 г.

<sup>39</sup> Прилож. подъ букв. А, № 23.

ность<sup>40</sup> съ братією, за 16 руб. владѣльцѣ отъ Палеостровскихъ иноковъ: при томъ же Игуменѣ Пигнатіи, <sup>41</sup> 1478 г. Влжичкій Игумень, Варлаамъ, даятъ бсособую жалованную грамоту Палеостровскому Игумену Конону, которою запрещалось вѣсть крестьянамъ Толвуйскимъ и другимъ, живущимъ на земляхъ Св. Николы, на островахъ Цальѣ, Рѣчпомѣ, Кобыльи, Зайчьи и полуостровамъ отчисленныхъ Палеостровскихъ, сѣчь дѣсь, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и губы (грибы).<sup>42</sup> Этими памятниками и ограничивается исторія монастыря въ XV в., конецъ котораго ознаменованъ безвозвратнымъ паденіемъ Новгорода.

Послѣ покоренія великаго Новгорода Московскими Царями наступаетъ новая пора для всѣхъ иноческихъ обителей въ предѣлахъ Велико-Новгородскихъ. Цари Московскіе ввели здѣсь тотъ же церковный и гражданскій порядокъ, какой былъ и въ прочихъ областяхъ Государства Русскаго. Все начало вершиться именемъ и по волѣ Царя и Великаго Князя. Изъ Московскихъ Самодержцевъ первый взялъ св. обитель подъ свою мощную руку сынъ покорителя Великаго Новгорода, Царь Василій Ивановичъ. Онъ ограждалъ неприкосновенность владѣній и преимуществъ монастыря жалованною уставною грамотою, которая, впрочемъ, обветшала еще въ началѣ царствованія Швана Васильевича.<sup>43</sup>

Отъ времени Грознаго сохранились три письменныхъ памятника: во 1-хъ, правая угланная грамота, по приказу Царскому и наказу Дворецкаго Новгородскаго Димитрія Фодоровича Ласкирева, данная судими, Третьякомъ Кривякинскимъ и Сиромъ (Спиридономъ) Михайловымъ, Палеостровскому Игумену Корнилию 1539 г.,<sup>44</sup> во 2-хъ, дѣловая раздѣльная, раздѣльная на земли мона-

<sup>40</sup> Въ «Ист. Рос. Церк.» рядъ Игуменовъ Старорусскаго Спасскаго монастыря перечисляетъ съ 1689 г.

<sup>41</sup> Прилож. подъ букв. А, № 24.

<sup>42</sup> Прилож. подъ букв. А, № 25.

<sup>43</sup> Прилож. подъ букв. А, № 1.

<sup>44</sup> Прилож. подъ букв. А, № 44.

стырскія въ Упожскихъ островахъ того же года; <sup>45</sup> въ 3-хъ, жалованная, несудимая, тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Палеостровскому Игумену Геласію (Геласію) съ братією, за подписью Царской руки 1540 г. <sup>46</sup>

Въ первой грамотѣ дѣло идетъ о спорной землѣ, въ Упожскихъ островахъ, на Онегѣ озерѣ, между Палеостровскимъ Игуменомъ Корниліемъ и Муромскаго монастыря Игуменомъ Лаврентіемъ, и начинается съ 1532 г. Она любопытна во многихъ отношеніяхъ. Снособы тогдашняго судопроизводства, такъ мало извѣстные въ Исторіи Русскаго права, обозначаются едѣсь яркими чертами. Вотъ образчикъ: «И судьи спросили у Васюка у Кузьмина сына (слуги Муромскаго монастыря), чимъ ихъ (Палеостровскихъ) уличаешь? И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ крестомъ животворящимъ, крестъ цѣлую и на поле съ нимъ лѣзу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи спросили старца Леонида, да Васюка Чальца (другихъ Муромскихъ отъчичиковъ): Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лѣзете ли битца? И Леонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ, и на поле битца лѣземъ, дайте намъ племенника! И оба исца поимались за поле.» Изъ той же грамоты узнаемъ мы, что Муромскій монастырь <sup>47</sup> владѣлъ крестьянами еще въ концѣ XIV в. Самый искъ обонхъ монастырей, состоявшій въ сложности во 142 руб. Московскихъ и 235 коробыхъ ржи, кромѣ убытковъ, понесенныхъ монастырями отъ разоренія земель, рыболовныхъ снастей и проч., но тогдашнему времени, весьма значителенъ и указываетъ на цвѣтущее состояніе обонхъ монастырей. По этой грамотѣ тяжба выиграна Палеостровцами.

Во второмъ актѣ указывается, какія земли въ Упожскихъ островахъ достались, по раздѣлу, Палеостровскому монастырю, а именно: деревни: на Марь-наволокъ, Церь-наволокъ, острова-

<sup>45</sup> Прилож. подъ букв. А, № 45.

<sup>46</sup> Прилож. подъ букв. А, № 1.

<sup>47</sup> Муромскій монастырь основанъ, въ половинѣ XIV в. Пр. Лаврентъ, на остр. Муромѣ, на оз. Онегѣ, въ Пудожскимъ Уѣздѣ, нынѣ упраздненный.



Березовець, Рушеръ-островъ, Медвѣжій, въ Кадай губѣ, Бревенной, Койдо-островъ и Стороничной, по полямъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ: на Сиго-островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Унай губѣ. <sup>48</sup>

Третья жалованная грамота продолжаетъ собою рядъ неоскудѣваемыхъ щедротъ, коими осыпали св. обитель боголюбивые Цари Русскіе. Въ ней Царь Иванъ Васильевичъ подтверждаетъ обѣтшавшую уставную грамоту царственнаго родителя своего на земли монастырскія въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уножскихъ и въ Пудогскомъ: крестьянъ монастырскихъ освобождаетъ отъ подсудимости дворецкимъ волостелямъ и тиунамъ, опричь душегубства; приказываетъ приставамъ требовать старцевъ, по дѣламъ, на срокъ, на Крещеніе Христово; даруетъ имъ право покушать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возѣхъ, а лѣтомъ въ одной ладѣ, безпощадно: запрещаетъ у моря пошлинникамъ, съ тони ихъ, десятой отъ девяти рыбъ не брать, съ милостыни, ими собираемой въ Москвѣ и Новгородѣ, зимою на 2 возѣхъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, и мыта и телѣги не брать же, гонцамъ Царскимъ подводъ у нихъ и кормовъ не имать.

Обезпеченный такимъ образомъ Царскими льготами, монастырь не могъ не процвѣтать. Это мы видимъ изъ другихъ монастырскихъ бумагъ. Въ писцовыхъ книгахъ Андрея Шенцевеа 1583 г. показано въ монастырѣ три деревянныя церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Святителя Николая Чудотворца и Пророка Н.нн, поставленія Пр. Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ живутъ 2 Священника да 49 братьевъ. <sup>49</sup>

Первое, что обращаетъ здѣсь особенное вниманіе, это цѣлость церковныхъ зданій, устроенныхъ Преподобнымъ Корниліемъ за 400 лѣтъ назадъ.

<sup>48</sup> Подъ этими названіями владѣнія Палеостровскія не упоминаются ни въ одной грамотѣ 1591 г., ни въ писцовыхъ книгахъ. См. Прил. подъ букв. Б, № 2.

<sup>49</sup> Прилож. подъ букв. Б, №№ 2 и 12.

Возможно ли деревяннымъ зданіямъ простоять столько времени? Конечно, мы и сами въ этомъ усумнились бы, если бы не въѣли предъ глазами деревянной кладбищенской церкви, во имя воскресенія Праведнаго Лазаря, друга Божія, устроенной собственными руками Преподобнаго Лазаря Муромскаго въ половинѣ XIV вѣка и существующей доселѣ (т. е., 500 лѣтъ) на мѣстѣ упраздненнаго Муромскаго монастыря.<sup>50</sup> Да при томъ въ обширныхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Заонежья, которыхъ, во времена Преподобнаго Корнилія, быть можетъ, не касалась еще рука человѣческая, можно было сдѣлать выборъ деревь, могущихъ на многіе вѣки противостоять всепоглощающему времени. И дѣйствительно, послѣ 1583 года зданія, устроенныя Преподобнымъ Корниліемъ, еще долго находились въ прежнемъ положеніи и разрушены не временемъ, а огнемъ. Указываемая въ книгахъ Пещерева многочисленность братіи, не считая монастырскихъ слугъ, свидѣтельствуетъ о весьма богатыхъ средствахъ обители въ то время.

Черезъ семь лѣтъ, въ 1590 г., Царь Федоръ Ивановичъ увеличилъ средства обители, подтвердивъ дарованную монастырю Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (неизвѣстнаго года) ругу: «Игумену полтину денегъ, 5 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинкѣ денегъ, по 2 короби ржи и по 1 пуду соли старцу, да Игумену жъ съ братією 5 пудъ меду прѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ, Августа на 20 число» о чемъ и данъ Игумену Геронгію жалованную грамоту, за собственноручною подписью своего Царскаго имени.<sup>51</sup>

Съ увеличеніемъ средствъ, умножилось въ обители и число братіи. По отдѣльнымъ книгамъ приказника, Великаго Печерева, 1591 г.,<sup>52</sup> значилось въ монастырѣ три церкви, какъ и прежде,

<sup>50</sup> Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причта Муромскаго монастыря, сказано, что сохранялась и другая церковь отъ времени Пр. Лазаря, но отъ ветхости служеніе въ ней уже не совершается. При кладбищенской же церкви уцѣлѣла и деревянная ограда.

<sup>51</sup> Прилож. пось. букви А, № 2.

<sup>52</sup> Прилож. пось. буквою Б, № 8.

строенія первоначальника Корнелія, «да на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника, 1 Діаконъ и 60 братовъ.» Присовокунивъ къ сему числу слугъ монастырскихъ и богорадниковъ, въ итогѣ окажется весьма значительное количество лицъ, содержащихся въ концѣ XVI столѣтія на иждивеніи монастыря. Въ этомъ отношеніи могъ сравниться съ нимъ въ тогданнее время только монастырь Александро-Свирскій, первый по знаменитости и богатству въ Олонецкой сторонѣ.

Послѣдній потомокъ рода Рюрика не ограничился стѣми Царскими щедротами. Въ слѣдующемъ 1591 г. онъ пожаловалъ тому же Игумену, такъ называемую, вводную грамоту <sup>53</sup> «на островы, гдѣ монастырь стоитъ и противъ того на Рѣчной островѣ, и въ Шунской волости на деревни, на мельницы, и по деревнямъ на подсекокерной лѣсѣ вонче съ Тихвинскими крестьяны, и на рыбныя ловли и на черной лѣсѣ, пашенной и не пашенной, и на Пигмозерскую землю, и на острова съ лудами и на сѣнные покосы и животинную подскотину.» А въ 1594 г. далъ обильную грамоту <sup>54</sup> «на всю монастырскую пашню, на двѣ обжи съ получетью, а пожаловавъ, велѣлъ тѣ обжи обѣлать имъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладоги и на всякое монастырское церковное строенье.»

По прекращеніи дома Рюрика, преемники власти Царской не переставали благодѣльствовать обителю. Правда, въ актахъ Палеостровскихъ иѣтъ жалованныхъ грамотъ (ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ) Царей Бориса Ѳедоровича Годунова и Василія Пвановича Шуйскаго, но имена обоихъ Царей встрѣчаются на оборотахъ грамотъ Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, которыя они подтвердили своею Царскою мочью. <sup>55</sup> Шуйскій, кромѣ того, даровалъ старцамъ грамоту <sup>56</sup> (не извѣстно, когда), которою «велѣно было имъ навозити на возѣхъ, въ три

<sup>53</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 2.

<sup>54</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 1.

<sup>55</sup> Прилож. подъ букв. А, №№ 1 и 2.

<sup>56</sup> Прилож. подъ букв. А, № 3.

пути, или въ четыре, на 20 лошадейъ зимнимъ путемъ, отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкій рядокъ, лодейка соли, безпошлинно, возовою и поголовною, на ряду на Повѣнецъ таможеннымъ главамъ и вѣрнымъ цѣловальникомъ съ нихъ и съ лодейки коргового и привязного изъ головъ поголовного имати не велѣно, а коли, де, поидеть тажъ лодейка съ солью по Свери внизъ, на торговый берегъ, и таможеннымъ цѣловальникомъ, или откупщикомъ, съ тое ихъ лодейки спускново имати не велѣно жъ, а спущиковъ на лодейку давати безъ простойки.»

Паступили тяжкія времена для Руси, времена Самозванцевъ, которые безпощадно потѣшались надъ самымъ святымъ чувствомъ Русскаго народа, преданностію къ своимъ законнымъ Царямъ. Закоренѣлые, безотвязные враги Русскаго Царства, Поляки и ихъ почти невольные соучастники, Литовцы, пользуясь этою губительною случайностію, нахлынули многочисленными толпами на отечество наше, подстрекаемые Езуитами: Польскіе и Литовскіе бродяги не щадили ни чего священнаго; прильнувшіе къ нимъ Русскіе злодѣи болѣе чѣмъ подражали имъ.

Въ это-то бѣдственныя времена Палеостровскій монастырь, какъ и вся Олоонецкая страна, подвергся гибельному разоренію. Оно происходило въ 1612—1613 гг. Въ грамотѣ Царя Михайла Федоровича отъ 1615 г. упоминается о семъ такъ: «и въ прошломъ во 121 (1613 г.) были у нихъ (въ Палеостровѣ) Литовскіе и Русскіе воры, и тое, де, грамоту (Царя Василія Ивановича Шуйскаго, о которой сказано выше) изодрали, и они, де, нныя грамоты сыскали, а нныхъ, де, грамотъ не сыскали.»<sup>57</sup> И хотя Царь Михайлъ двумя грамотами<sup>58</sup> подтвердилъ дарованныя обители права Царемъ Шуйскимъ, однако монастырь не могъ скоро оправиться отъ нанесеннаго ему удара. Доказательствомъ тому служатъ писцовыя книги Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, 1616—1617 г.,<sup>59</sup> гдѣ пишется: «въ Никольскомъ

<sup>57</sup> Прилож. подъ букв. А, № 3.

<sup>58</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 1.

<sup>59</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 9.

погостѣ Шуиномѣ, на Вснальевскомѣ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, верхъ шатровой высокъ. церковь Николая Чудотворца клетка, церковь теплая Ильи Пророка съ транезою, всѣ три деревяныя, а въ церквахъ Деисусы и праздники, и пророки, и образа мѣстные, и пядницы, и двери Царскія, и сосуды церковныя, и паникадила, и свѣчи мѣстныя, и по тяблямъ свѣчи поставилы, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и на колокольницѣ колокола, и часы боевыя, и всякое монастырское строенье старинное, прежилго Игумена Корнилія и вкладчиковъ; да на монастырѣ келья Игуменская, а Игумень Кирило для войны отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомѣ монастырѣ, да 18 келей братскихихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черныя, да 18 братьевъ, черноризцовъ же, да келья больничная, да келья лѣбленная, да 6 келей пустыхъ, да 6 мѣсть келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 (1612 г.) Литовскіе люди.»

Свяготатственные враги, какъ видно, не коснулись вѣковыхъ зданій, воздвигнутыхъ основателемъ монастыря. Конечно, рука Божія не допустила хищническимъ рукамъ послыгнуть на вѣковую святыню, до конца разорить св. мѣсто, но какая разность въ благоустройствѣ монастыря въ сравненіи съ 1590 г.! Тогда считалось въ обители болѣе 60 человекъ братіи, а теперь осталась только треть этого числа и 6 келей выжжены. Нужно замѣтить, что опись монастыря состоялась черезъ пять лѣтъ послѣ разоренія, когда монастырь началъ приводиться въ порядокъ и братія по немногу собралась. <sup>60</sup>

---

<sup>60</sup> Касательно того, что въ Царской грамотѣ набѣгъ Литовцевъ полагается въ 1613 г., а въ писцовыхъ книгахъ Воейска въ 1612 г., то разность эта только мнимая. Непріятели могли достигнуть отдаленнаго Палеострова не ранѣе конца 1612 г., когда Онега, окованное толстою корою льда, представляло имъ удобнѣйшій путь для перевозки воинскихъ тяжестей. Лѣтнимъ же водянымъ путемъ мудро было напасть врагамъ въ Палеостровъ, частію по недостатку перелозныхъ судовъ, частію по трудности плаванія по заливу Онежскаго озера, усѣянному частыми островами и лудами (отмелями). Нужно было доставать бывалыхъ лоцмановъ изъ прибрежныхъ жителей: они одна могли безопасно

Но вотъ, побуждаемая незабвенными спасителями отечества, Мининымъ и Пожарскимъ, Діонисіемъ и Аврааміемъ, Православная Русь возстала противъ губителей своихъ, невзгоды миновали, на престолѣ Царства Русскаго утвердился благодатный домъ Романовыхъ, разрушенные храмы Божіи, города и селенія, начали возникать изъ пепла, въ особенности милостыня Царская щедрою рукою сыпалась на возстановленіе св. обителей. Въ числѣ другихъ осчастливленъ былъ Царскимъ вниманіемъ и Палеостровский монастырь. Мы упоминали выше о двухъ жалованныхъ грамотахъ Царя Михайла Ѳедоровича, отъ 1615 г., коими подтверждены грамоты Царя Ѳедора Ивановича, вводная и обильная, и Василія Ивановича о безошлинномъ вывозѣ соли съ Поморья. <sup>61</sup> Въ послѣдствіи увидимъ, сколь много новыхъ Царскихъ милостей произошло на далекій Палеостровъ.

Послѣ Литовскаго разоренія и частныя лица не мало содѣйствовали къ возстановленію обители. Въ 1617 году <sup>62</sup> Пудожскій Староста, Ѳедоръ Захарьевъ Биричевъ, со всѣми волостными людьми пожертвовали въ монастырь на р. Рагнуксѣ Пудожскія мельницы, земли и воду подъ мельницу для монастыря, на всѣ стороны по 50 саж., а въ 1623 г. <sup>63</sup> Сумскій Поиъ, Миронъ Терентьевъ, съ Пудожскимъ Пономаремъ, Иваномъ Корнильевымъ, положили данную на три четверти мельничныхъ хороминекъ и съ мельничною жельзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей.

Около этого времени возникли споры <sup>64</sup> между Палеостровскими старцами и властями Тихвинскаго и Вяицкаго монастырей

---

проводить суда по зѣмъ Онежскимъ шхерамъ, а ихъ-то и не было: всѣ отъ страха разбѣжались.

<sup>61</sup> См. Прил. подъ букв. Б, № 1.

<sup>62</sup> Прилож. подъ букв. А, № 26.

<sup>63</sup> Тамъ же № 27.

<sup>64</sup> Многіе изъ древнихъ святковъ, найденныхъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, содержатъ въ себѣ разные спорныя и судныя дѣла Палеостровскихъ старцевъ съ разными мѣстами и лицами. Содержаніе важнѣйшихъ изъ свѣхъ

о соприкосновенныхъ владѣніяхъ. Споры этѣ возобновлялись неоднократно. И трудно было обойтись безъ нихъ. Палеостровскія владѣнія надъ рѣкою окружены были со всѣхъ сторонъ землями Хутынскаго, Вяжицкаго и Муромскаго монастырей. Не задолго же предъ симъ Шунская волость, по Государеву Указу, отдана была въ монастырь къ Пречистой на Тихвинну. Власти Тихвинскаго монастыря, вѣроятно, не ознакомясь вполнѣ съ дарованною имъ вотчиною, начали притѣснять бобылей, жившихъ на двухъ Палеостровскихъ мельницахъ, въ Шунской волости на р. Судяѣ. По жалобѣ Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія на этѣ притѣсненія, послана была изъ Новгорода память Подъячему Андрею Михайлову о розысканіи дѣла.<sup>65</sup> Не извѣстно, чѣмъ кончился розыскъ, но въ позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ обѣ этѣ мельницы значатся за Палеостровскимъ монастыремъ.

1625 г. Игуменъ Іосифъ билъ челомъ Царю Михайлу Федоровичу: «дано, де, имъ въ домъ Пречистые Посадницею Новгородскою Василисою въ Толвуѣ сельцо Яковлево сидѣнье, на что у нихъ есть и данная Василисы на харатеѣ, за свищовою печатью; а нынѣ, де, владѣють ею Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ съ братією.»<sup>66</sup> Въ слѣдствіе чего состоялась Царская грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, чтобы онъ разыскалъ, «поставя обонхъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, какъ стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году они писаны, Вяжицкіе ли старѣе, или Палеостровскіе? Къ сожалѣнію, не видно

---

судебныхъ актовъ мы помѣстили въ нашемъ описаніи монастыря. При семъ надобно замѣтить, что Настоятели Палеостровскіе и братія защищали предъ судомъ не свою собственность, а достоиніе обители, отъ благосостоянія которой зависѣло количество лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Къ чести Палеостровскихъ иноковъ надобно сказать, что они никогда не взымаясь на присвоеніе себѣ чужого, а только твердо отстаивали свою собственность, если ее хотѣли отнять другіе. Въ этомъ случаѣ, по усѣмъ, имѣющимся у насъ, документамъ, правда всегда оставалась на ихъ сторонѣ.

<sup>65</sup> Прилож. подъ бук. А, № 14.

<sup>66</sup> Прилож. подъ букв. А, № 4.

ни какихъ слѣдствій по этому дѣлу, любопытному въ томъ отношеніи, что оно указало бы намъ на время одной изъ Посадничьихъ данныхъ. Впрочемъ, основываясь на грамотѣ Царейъ Ивана и Петра Алексѣвичей, 1686 и 1691 г., <sup>67</sup> утвердившихъ Яковлевское сельцо во владѣніи за Палеостровскимъ монастыремъ, надобно думать, что, по суду Воеводы Ромодановскаго правда, осталась не на сторонѣ Вяжецкаго монастыря.

Въ грамотахъ монастырскихъ сего времени нѣсколько разъ упоминается Игуменъ Іосифъ. Онъ весьма старательно заботился о приобрѣтеніи для монастыря новыхъ владѣній и о удержаніи нравъ на прежніи владѣнія, и дѣятельностію своею вскорѣ успѣлъ привести монастырь въ прежнее состояніе, какъ увидимъ ниже. Вѣроятно, за свое радѣніе и обогащеніе обители, заслужилъ онъ отъ Новгородскаго Архипастыря особый почетъ предъ всѣмъ Заонежскимъ духовенствомъ. Написанная на имя его богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михайла Ѳедоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшшевою, совершившемся 1626 г., Февраля 5 дня, начинается такъ: «Благословеніе Великаго Господина, Митрополита Великаго Новаграда и Великолуцкаго (Макарія), честные и святые обители Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества во опцѣй Палеостровской монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Игумену Іосифу, яже о Христѣ съ братіею, а по мирскимъ, Церковникомъ, Пономъ и Дьякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, и во всѣ Заонежскіе погосты наши Митрополіи.» <sup>68</sup> Это единственная грамота, въ которой Архипастырь такъ благосклонно обращается къ начальнику Палеостровскихъ иноковъ; подобныя ей встрѣчаются только въ Александро-Свирскомъ монастырѣ.

За радостнымъ семейнымъ событіемъ въ жизни любимаго Царя, о счастіи котораго ошастливленные имъ иноки возносили теплыя молитвы къ Богу, въ томъ же 1626 г. послѣдовало печальное происшествіе для монастыря. Церковь Рождества Пресвя-

<sup>67</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 2 и 3.

<sup>68</sup> Прилож. подъ букв. Б.



тыя Богородицы, съ высокимъ шатровымъ верхомъ, построена Црп. Корниліемъ за 400 слишкомъ лѣтъ назадъ, сгорѣла до тла. <sup>69</sup> Къ счастью, иконы и утварь церковная были спасены. Скоро присѣла св. обители и помощь Небеснаго Зидителя. Черезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, устроилась уже новая церковь, и монастырь, не болѣе какъ чрезъ 16 лѣтъ послѣ Литовскаго разоренія, достигъ древняго своего благосостоянія.

Но прежде чѣмъ укажемъ на это благосостояніе обители, позанимствуясь изъ имѣющагося у насъ памятника, поговоримъ нѣсколько о пожалованіи монастырю Челможскихъ пустошей, о которыхъ, въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій, такъ много было споровъ, что не могутъ окончиться доселѣ.

Въ 1627 г., <sup>70</sup> по упрощенію матери своей, инокини Марѣи Ивановны, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ, за службу Толвуйскаго Попа, Ермолая Герасимова, сына его, Казанскаго Дворца Подьячаго, Исака Ермолаева, пустошами въ Челмужскомъ погостѣ, 33 четвертями, а другія 33 четверти отданы въ Палеостровскій монастырь. Извѣстно, что великая инокиня, Марѣа Ивановна, послана была въ заточеніе Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Толвуйскій погостъ. Доселѣ замѣтны еще печальныя развалины ея жилища. Сдѣсь-то отецъ Ермолай, бывшій въ то время мѣстнымъ Священникомъ, безкорыстно заботился объ улаженіи одинокой жизни знаменитой узницы, какъ бы предвидя въ ней прародительницу благословеннаго Богомъ, со славою нынѣ царствующаго, дома Самодержцевъ Русскаго народа. Признательный Монархъ наградилъ Пастыря, преданнаго роду Анастасіи Романовны, незабвенной супруги Царя Грознаго, саномъ Архангельскаго Ключаря, вотчиною крестьянъ <sup>71</sup> и выше упомянутыми пустошами. Спрашивается, за какія услуги награжденъ въ то же время половиною пустошей Палеостровскій монастырь? Не видно,

<sup>69</sup> Прплож. подъ букв. А, № 48.

<sup>70</sup> Прплож. подъ букв. Б, № 5.

<sup>71</sup> Доселѣ потомки отца Ермолая владѣютъ вотчиною и слывутъ подъ именемъ вотчинниковъ Ключаревыхъ.

чтобы монастырь владѣлъ ими въ прежнее время. Напротивъ, во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и актахъ монастырскихъ указы-вается на эгѣ пустоши, собственно какъ на пожалованіе Царя Михайла Ѳеодоровича.<sup>72</sup> Не видно и того, чтобы монастырь ходатайствовалъ о нихъ у Царя. Остается одно предположеніе: горячее соучастіе иноковъ Палеостровскихъ въ охраненіи ональной изгнашицы, жилище которой находилось только въ 5 верстахъ отъ монастыря. Великая инокиня, сверхъ той любви, какую всякій Русскій питалъ къ ней, изъ уваженія къ роду ея, заслуживала особенную любовь духовенства своею благочестивою жизнію и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ и св. обителямъ. Въ Олопецкомъ краю сохранились нѣкоторые изъ ея вкладовъ, въ Толвуѣ, въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ и Янчезерской пустыни.<sup>73</sup> Не мудрено, если благочестивая Царица, и по усердію къ св. мѣсту, и изъ благодарности къ понечительности о ней Палеостровскихъ старцевъ, замолвила о монастырѣ доброе слово своему Царственному сыну. Кажется, эгѣмъ предположеніемъ только и можно объяснить, по чему одна половина Челможскихъ пустошей, оставшихся за отдѣломъ у Пона Ермолая, досталась сыну его, Исаку, а другая Палеостровскому монастырю.

Взглянемъ теперь на состояніе монастыря въ 1628 и 1629 г.,<sup>74</sup> позанимствуясь свѣдѣніями изъ писцовыхъ книгъ Никиты Паншина. Въ монастырѣ находилось тогда церквей: 1 «Николая Чудотворца древяна клетцки, верхъ на каменное дѣло.» Замѣчательныя иконы въ ней: «по лѣвую сторону Царскихъ дверей, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмянымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древянъ, рѣзаной, обложенъ серебромъ сканымъ, да въ олтарѣ, за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи же, обложенъ серебромъ, басмы

<sup>72</sup> Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, № 2 и 3.

<sup>73</sup> Не забыть Царицею и Хутыньскій монастырь, крестьянамъ котораго позволено владѣть тѣми же пустошами съ обща съ Палеостровскими и Ключаревскими, переимѣняясь по годамъ, считаясь попытно. См. тамъ же.

<sup>74</sup> Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, №, 2 и 3.

золочены, крестъ благословіяціи, обложенъ серебромъ, басмы золочены, распятіе воличное (двуличное) серебряное, по концамъ креста пять ставовъ хрустальныхъ, сосуды церковные серебряные, кадило серебряное; ризы Поновскіе, бархатъ зеленъ, оплечье бархатъ золотой, четверы ризы калчаты, оплечья золотыя; ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленъ, ризы камка вишнева, оплечье бархатъ бѣлъ и проч.; двѣ патрахили, бархатъ рытой и пр.; да въ церкви Евангеліе на престолѣ, печать Московская, Евангелисты серебряны золочены; 2. Св. Пр. Цли, древяна, теплая съ транезою и келарскою, верхъ шатровой, въ ней образы (болѣе замѣчательныхъ): Рождество Пречистыя Богородицы, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы рѣзные съ финифтомъ... Пречист. Богородицы умиленіе на золотѣ, вѣнецъ серебрянъ, рѣзной, золоченъ; 3. на монастырѣ ставятъ вновь церковь Рождества Пресв. Богородицы, а старая церковь сгорѣла въ 184 (1626) году, а тое церкви стоятъ образы въ церкви у Николы Чудотворца: Живоначальная Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы сканые, на вѣнцахъ репы живые съ жемчуги; Рождества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмы, золоченъ, вѣнцы басменные жъ; Преч. Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмы, вѣнецъ у Пречистыя низанъ жемчугомъ, по дскѣ ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебряны, сканые, гривна серебряна басмы, золочена, прикладъ у Пречистые: цѣпочка серебряна, на ней десять крестовъ, четыре серебряны, а два аспидные, обложены серебромъ золоченымъ, крестъ рѣзанъ на кости. обложенъ серебромъ сканымъ, три креста серебряны, сканые, да крестъ золотъ съ моцями; у Предвѣчнаго младенца вѣнецъ серебрянъ басмы, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ. Да на колокольницѣ колоколъ большой, благовѣстной, вѣсу въ немъ 52 п., два колокола по 20 п., четыре колокола 40 пудъ. Да на монастырѣ въ кельи Шгументъ Іосифъ, въ кельи старецъ Филаретъ, въ кельи Казначей старецъ Іоасафъ, въ кельи Попъ Аркадіи, въ кельи черныи Попъ Кипріянъ, да 14 келій, а въ нихъ 43 старца.»

Всѣми этими богатствами монастырь обланъ, какъ должно полагать, особенному раченію Настоятеля Іосифа.

По тѣмъ же писцовымъ книгамъ Панина считалось за монастыремъ въ Шунгскомъ погостѣ четыре деревни, а въ нихъ «семь дворовъ, пашни пахальныя пятьдесятъ четей безъ третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннадцатъ четей съ осминою и съ полчетверикомъ въ поле, а въ дву по тому жъ, сена семдесятъ семь копенъ.» Сверхъ того, по писцовымъ книгамъ Ивана Долгорукаго, да Подьячего Посника Ракова, тѣхъ же 1628—1629 гг. за монастыремъ въ Шальскомъ погостѣ вотчинъ значилось: всего три деревни, «а въ нихъ дворъ монастырскій, да 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ четыре человѣка, да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ; пашни паханые, добрыя земли, четверть безъ полуосмины и полполтретника, да переходя пашни три четверти съ полуосминою безъ полполтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло четверть въ поле, а въ дву по тому жъ; сена межъ поля и по заполю 33 копы.»

Къ этому нужно присовокупить, въ Челможскомъ погостѣ, что у Попа Ермолая, на Государя отписано, девять пустошей, да къ нимъ же припущены въ пашню три пустоши, «а въ нихъ пашни, перелогу и лѣсомъ поросло шестдесятъ четей въ поле, а в дву по тому жъ; сена сто двадцать одна копы, да къ тѣмъ же пустошамъ лѣсу, не пашенного бору и по болотамъ, вдоль на 30 верстъ, а поперегъ на 16 верстъ. Рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ Челможѣ, въ Пядиѣ, Неменѣ, на Аржанѣ, въ Толвачнѣ, на Зайцевскомъ полуостровѣ и въ Челможской губѣ, въ Онежскихъ островахъ: на Орловой лудошѣ, на Мягъ острову, на Кисляковомъ носу, на Линѣ острову, на ловецкомъ носу, на Ивановѣ островѣ, на Полуидѣ, на Конечкомъ острову, на Березовцѣ, на Кусмѣ и Заецковѣ жъ островѣ, и въ Онегѣ по плесамъ, и въ Пальмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ.» Этѣми рыбными ловлями владѣлъ монастырь и Исакъ Ермолаевъ вообще съ крестьянами Хутынскаго монастыря, перемѣняясь по годамъ и платя оброку по 3 рубли, 26 алтынъ и 5 денегъ на годъ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII столѣтія монастырь, обеспеченный въ своихъ владѣніяхъ Царскимъ жалованьемъ на вѣчныя времена, имѣлъ довольно способовъ для безбѣднаго существованія. Обителѣ могли поддерживать и постоянныя вкладчики. Въ

то время уже въ славѣ была Соловецкая Лавра: богомольцы, во множествѣ стремившіеся туда, вѣроятно и тогда, какъ и нынѣ, поставляли долгомъ своимъ посѣтить лежавшій на пути ихъ монастырь, поклониться почивающимъ въ немъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ и внести посильный вкладъ.

Между тѣмъ дѣятельные труженики съ году на годъ увеличивали матеріальныя средства для своего пропитанія. Въ 1635 г. монастырь приобрѣлъ оброчную пустошь въ полвыти въ Выгозерскомъ погостѣ, заплативъ оброку 16 алтынъ, 4 деньги и пошлинъ 5 денегъ. Таже пустошь 1637 г. возвысилась до 18 алтынъ и 2 денегъ и осталась за монастыремъ.<sup>75</sup>

Въ 1636 г. приключилась монастырю большая непріятность отъ крестьянъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, которые пограбили монастырскій корбасъ, плившій по Свири съ солью, чѣмъ нанесли убытка монастырю на 35 руб. По жалобѣ на этотъ насильственный посянокъ Келаря, старца Маркелла, по повелѣнію Царя Михайла Ѳедоровича, въ томъ же году, снова подтверждено старостамъ и цѣловальникамъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Цовѣнцѣ поголовной пошлины, а на р. Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ.<sup>76</sup>

Въ 1640 г. возникли было споры между монастыремъ и Великогубскими крестьянами объ общей землѣ, но въ томъ же году окончилась по побовною сдѣлкою.<sup>77</sup>

Въ 1641 г. Игуменъ Іоасафъ билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу о подтвержденіи имъ же пожалованной монастырю тарханной грамоты, вмѣстѣ съ родителемъ его, Филаретомъ, Патріярхомъ Московскимъ (1624 г.).<sup>78</sup> Милость Царская не замедлила, по обычаю, удовлетворить просьбѣ старца. Этою грамо-

<sup>75</sup> Прилож. подъ букв. А, № 29.

<sup>76</sup> Тамъ же, № 16.

<sup>77</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 11.

<sup>78</sup> Прилож. подъ букв. А, № 3.

тою <sup>79</sup> повелѣно: «купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску, ладону, вина церковнаго и меду на 50 рублей, ржи, овса и всякаго яроваго хлѣба двесте четей на 70 рублей, на братію, на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ, овчинъ и платья всякаго на 50 рублей, все то купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырскій обиходъ пригодяца, на двесте на тридцать рублей, овричь хлѣба. А покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ по волостямъ и по торжкомъ, и по городамъ въ Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣ Озерѣ, въ Каргонолѣ, на Колмогорахъ, на Сермакѣ и у моря; и въ Сумскомъ островѣ, и на Олоуцѣ, соль и рыбу и кожи безпошлинно. А возити тѣ покупные запасы изъ тѣхъ городовъ и отъ моря, зимою на саняхъ, на сколькихъ лошадахъ мочно подияти, а лѣтомъ въ лодейки. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городѣхъ покупати, и по тѣмъ по всемъ городамъ, и въ Новгородскомъ Уѣздѣ на ряду на Новбицѣ, и по инымъ по всемъ мѣстамъ, съ тѣхъ покупныхъ запасовъ таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и проѣзжіе пошлины, и свального, вѣсчеге, подъемного, отвозного и полозового, и съ лодейки корчового и привязного, и на рѣкахъ, на Свери и на Волховѣ, на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать.»

Суди по этѣмъ истинно Царскимъ льготамъ, становится понятнымъ, какія значительныя покупки дѣлалъ въ то время монастырь про свой домашній обиходъ. Но едва ли монастырь могъ ограничиваться покупкою нужныхъ для него запасовъ на 230 руб.; ибо въ той же грамотѣ оговорено, что старцы Палеостровскіе имѣютъ право покупать нужное для нихъ на сумму свыше положенной, только съ платежемъ торговыхъ пошлинъ. <sup>80</sup>

<sup>79</sup> Прилож. подъ букв. А, № 5.

<sup>80</sup> Любопытна здѣсь перечень торговыхъ мѣстъ въ тогдашней Новгородской области. Съ открытіемъ Балтійскаго порта торговля во многихъ изъ показанныхъ въ грамотѣ городахъ и селахъ, особенно въ Олонцкой Губерніи, скоро почти во-

Преемникъ избранныка Божія на престолѣ Русскаго Царства, Царь Алексѣй Михайловичъ, правилъ вѣрнымиъ ему отъ Бога народомъ по примѣру своего благочестиваго родителя. Въ 1646 г. онъ далъ послушную грамоту <sup>81</sup> въ Заонежскіе погосты, на имя Іова Ивановича Нащокнина, кою подтвердилъ и упомянутую нами сейчасъ грамоту отца своего, и другую (не извѣстно когда пожалованную), о томъ, «чтобы съ оброчныхъ (монастырскихъ) пустошей (Шудожскихъ) и съ мельницы оброку четырехъ рублей съ полуденьгою не имать, по тому что тотъ оброкъ отданъ въ Палеостровскіи монастырь на свѣчи, на задонъ и на всякое церковное и монастырское строенье.» <sup>82</sup>

При такомъ высокомъ вниманіи со стороны Монарха, обитель Палеостровская не могла оскудѣвать. Въ переписныхъ книгахъ Ивана Лисинскаго, да Подьячего Якова Еюньсва 1646—1647 гг., въ монастырѣ считалось 4 церкви (четвертая во имя Св. Михаила Маленна съ придѣломъ Алексія Человѣка Божія), 44 человѣка братіи въ 12 келліяхъ и 19 монастырскихъ дѣтенышей (иначе слугъ), не считая крестьянъ и богорадниковъ. <sup>83</sup>

Послѣ сего, въ теченіи 20 лѣтъ, акты Палеостровскіе говорятъ намъ только о двухъ неважныхъ спорахъ монастыря о земляхъ, ему принадлежащихъ, съ Шудожскими и Шунгскими крестьянами. <sup>84</sup> 1667 годъ ознаменовался для Палеостровской киновіи новою нестоимною щедротою Государскою: Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ своимъ Государскимъ жаловань-

все унала. Не менѣе любопытны тогдашніе мыты ппз пошанны, чрезвычайно разнообразныя.

<sup>81</sup> Прилож. подъ букв. А, № 6.

<sup>82</sup> Объ освобожденіи монастыря отъ этого оброка, по челобитью Игумена Сергія въ 1648 г. (см. Прил. подъ букв. А, № 17), паномнилъ Олоонецкій Воевода, Василій Даниловичъ Золотаревъ, чрезъ цѣловальника, Распутку Мисопова, Шудожскимъ старостамъ и крестьянамъ, которые по чему-то правили на монастырѣ «за тѣ Шудожскіе пустоши и мельницу два рубля съ гривною.»

<sup>83</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 12.

<sup>84</sup> Прилож. подъ букв. А, № 18, и подъ Б, № 13.

емъ: «за воскъ и за медь дать Игумену, да сороку четьремъ старцамъ руги, сто четей ржи, изъ Новгородской дворцовой дачи.»<sup>85</sup>

Черезъ два года потомъ (1669) Новгородскій Подьячій, Семенъ Бѣлоносовъ, вызвался платить всякія повинности за крестьянъ Палеостровскаго монастыря.<sup>86</sup>

Спустя три года монастырь обрадованъ былъ рожденіемъ Царю сына Петра (30 Маіа).<sup>87</sup>

Послѣ того положеніе монастыря, по Олонецкимъ переписнымъ книгамъ, переписи Стольника Ивана Аничкина 1678—1679 гг., было очень удовлетворительно.

Въ монастырѣ тогда находилось три деревянныя церкви, одна келья Игуменская, 6 келей братскихъ, келья хлѣбная и поваренная. На рѣчномъ острову жило нѣсколько старцевъ и коровниковъ. Въ трехъ деревняхъ Шунгскаго погоста было поставлено 5 дворовъ, въ которыхъ жили старцы и монастырскіе работники. Въ трехъ вотчинныхъ деревняхъ Шальскаго погоста считалось 10 дворовъ, а «крестьянскихъ людей въ нихъ то жъ число, да братей и дѣтей и племянниковъ и захребетниковъ, которые въ работу посылаи, 13 человекъ, недорослей 4 человекъ; два двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 4 человекъ, недоросль 1 человекъ.» Независимо отъ сего монастырь, по прежнему, владѣлъ въ Челможскомъ погостѣ полунустошами и рыбными ловлями.<sup>88</sup>

Въ этѣхъ переписныхъ книгахъ Стольника Аничкова хотя и показано, что число келий уменьшилось противъ прежняго отъ 12 до 6 (вѣроятно, другія сгорѣли), о числѣ же братіи вовсе не говорится, но мы тотчасъ увидимъ, что число ея не уменьшилось.

---

<sup>85</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 6. Въ 1670 г. эту ругу, по Царскому Указу, велѣно получать на Олонцѣ, за отдаленностію отъ монастыря Новгорода.

<sup>86</sup> Прилож. подъ букв. А, № 19.

<sup>87</sup> Тамъ же, № 8.

<sup>88</sup> Прилож. подъ букв. А, № 48.



Съ 1683 г. посылались на монастырь милость за милостию отъ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей.

Первою милостию была грамота юныхъ Царей (1683 г.) <sup>99</sup> на Олонецъ Столышску и Воеводѣ Ивану Ивановичу Папину, кою вѣлно давать въ Палеостровскіи монастырь, по примѣру Царей Алексѣя Михайловича (1671) и Ѳедора Алексѣевича (1677), за воскъ и медь, да Игумену съ братією 45 человекъ, руги и за соль 19 рублей, 22 алтына и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, и на просѣиры 13 четвертей ржи, изъ Олонецкихъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то давать деньгами, по меньшей цѣнѣ, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ.

Второю, по Царскому Указу (того же 1683 г.), <sup>90</sup> отъ того же Воеводы Папина Олонецкому человекъ, посадскому Гришкѣ Тимоесву, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, половину, отстоящихъ въ 700 верстахъ отъ него оброчныхъ Челможскихъ пустошей, <sup>91</sup> и отдать ихъ въ Палеостровскіи монастырь, лежащій въ 7 верст. отъ нихъ, съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб., 16 алтынъ и 4 денегъ на годъ. По сей памяти въ Палеостровѣ считалось старцевъ и служебниковъ человекъ съ восемьдесятъ.

Третьею, грамота Царей (1686 г.), которою подтверждено владѣть монастырю подлежащими ему землями и угодьями, по грамотамъ: вводной Царя Ѳедора Ивановича (1591 г.), жаловальнымъ Царя Михайла Ѳедоровича (1624 и 1641 гг.), по при-

<sup>99</sup> Прилож. подъ букв. А, № 6.

<sup>90</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 7.

<sup>91</sup> Половина изъ пустошей не та, которая оставалась всегда за Палеостровскимъ монастыремъ, а другая, принадлежавшая Челможскимъ обвѣльнымъ. Въ 1671 г. П. Алексѣй Михайловичъ (прил. подъ букв. Б, № 5) указалъ отдать въ Палеостровъ за подданныи оброкъ и половину обвѣльныхъ, а теперь вступился въ пустоши Вяжицкіи Архимандритъ Боголюбъ и, надавъ за нихъ оброку, оставилъ за собою на 5 лѣтъ.

правочнымъ книгамъ Андрея Лихачова (1564), писцовымъ Андрей Плещеева (1583), отдѣльнымъ прикащика Вешняка Печаева (1591) и писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукаго (1628 и 1629 гг.).<sup>22</sup>

Такъ благочестивые Цари оберегали достояніе своихъ Палеостровскихъ богомольцевъ. Исполнители воли Царской, Новгородскіе Намѣстники, съ своей стороны оказывали всякое пособіе къ поддержанію обители. Укажемъ на одинъ примѣръ: въ 1686 г.<sup>23</sup> Царственные большія печати Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегатель, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, по просьбѣ Палеостровскаго Игумена, Феодосія, приказалъ дать въ монастырь выписъ изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ о монастырскихъ владѣніяхъ 7138 г. Изъ этой выписи видно, что монастырь не потерпѣлъ ущерба ни въ зданіяхъ, ни въ числѣ братіи, ни во владѣніяхъ, ему принадлежащихъ.

Переходимъ теперь къ одному изъ самыхъ грустныхъ событій и для Русской Церкви и для монастыря.

### О расколѣ.

Въ концѣ первой половины XVII столѣтія начали открыто появляться расколоучители, мнимые ревнители старины, искажая по своему напѣи древнія богослужебныя книги; во второй половинѣ того же вѣка нововводимый расколъ достигъ крайнихъ предѣловъ своего развитія. Суевѣрные, невѣжественные люди, обольщаемые и подстрекаемые изувѣрами раскола, дошли до паглотности и мятежа противъ Правительства, по распоряженію котораго многіе изъ нихъ съ 1661 г. сосланы были въ Соловецкій монастырь; тамъ они упорно защищали расколъ, соблазнивъ своимъ ученіемъ нѣкоторыхъ изъ монаховъ. 1666 г. въ Соловецкомъ монастырѣ открылось явное противоборство постановленіямъ Христовой Церкви. И съ того времени возмутители, съ

<sup>22</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 2.

<sup>23</sup> Тамъ же № 17.

самонадѣянностію и буинымъ упорствомъ, противоподѣйствовали и духовной власти до 1677 г., когда знаменитая обитель освобождена была отъ преступныхъ людей вооруженною рукою. По несчастію, полустрогія мѣры Царскихъ Воеводъ позволили многимъ изъ мятежниковъ Соловецкихъ укрыться отъ достойнаго наказанія въ Поморьи, гдѣ она съ необычайною дѣятельностію и упрямствомъ посильшии разсѣвать расколъ и привлекли на свою сторону множество подобныхъ себѣ невѣждъ,<sup>24</sup> а потомъ раздѣлились на многочисленныя толки. Главный притонъ ихъ основался въ Выгорѣцкомъ стану, на р. Выгѣ, въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ. Отсюда плелосѣятелн, чрезъ своихъ сообщниковъ, разглашали повсюду, что казенныя Соловецкіе преступники безвинно пострадали за Правовѣріе, а за мужество и терпѣніе (т. е., упорство и ожесточеніе) увѣнчались подвигомъ мученичества. Одинъ изъ начальниковъ ихъ, Семень Денисовъ, для конечнаго омраченія умовъ, написалъ даже хвастливую, пространную повѣсть о избіеніи страдальцевъ Соловецкихъ, приписавъ нѣкоторымъ изъ нихъ мнимыя чудеса.

Хитрый вымысль воспламенилъ воображеніе неразумныхъ людей. Многіе стали кричать, что желали бы умереть за Старую Вѣру, и увлекли за собою цѣлыя толпы подражателей. Расколотые учителя воспользовались общимъ ослѣпленіемъ умовъ и, руководясь корыстнымъ расчетомъ, придумали, для своихъ послѣдователей, особый способъ мученичества—самосожиганіе. Оставалось (быть можетъ, изъ подражанія мнимымъ Соловецкимъ страдальцамъ) найти соотвѣтствующее Соловецкому монастырю мѣсто въ Олонецкомъ Поморьи. Выборъ суевѣровъ палъ на Палеостровскій монастырь, какъ ближайшій къ дебрямъ расколыническихъ скитищъ и какъ представлявшій не мало добычи для святотатственныхъ рукъ. Это печальное и гибельное для монастыря происшествіе случилось чрезъ 10 лѣтъ послѣ усмиренія Соловецкой Лавры.

<sup>24</sup> Можетъ быть, успѣхамъ быстрого распространенія раскола въ Поморьи много содѣйствовала Коломенскій Епископъ, Павелъ, осужденный за суевѣріе Соборомъ 1667 г. и отосланный въ Палеостровскій монастырь: въ сожалѣнію, о дѣйствіяхъ его во время заключенія въ монастырь ни какихъ повѣстій не сохранилось.

Вотъ какъ дѣло было. <sup>95</sup> Въ Генварѣ 1687 г. воры и церковные раскольники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзда, Повѣнецкаго рядку, житель Омелька, Ивановъ сынъ, Второго, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста, Овданко Алексѣевъ, подговоря въ свой воровской и еретическій умыслъ Тихвина и Вяжицкаго монастырей и Челможскаго погоста Петровыхъ съ братьею крестьянъ и Повѣнецкаго рядку жителей, обоего пола, около 1200 человекъ, припали великимъ скопомъ въ монастырь, вооруженные пушкою, ружьями, пицалми, копьями и бердышами, и овладѣли имъ. Богохульники прежде всего напали на монастырскую братію, служекъ и работниковъ, избили ихъ, ограбили и выгнали изъ монастыря, послѣ чего развѣстались по всѣмъ монастырскимъ зданіямъ, церкви, и даже самые алтари осквернили помѣщеніемъ непотребныхъ женщинъ и, въ довершеніе крайней своей осатаѣлости, въ алтарѣ пробили стѣну для отправления испражнений. Такъ прожили они въ монастырѣ шесть недѣль. Между тѣмъ для поимки ихъ, по Царскому Указу, посланы были изъ Повгорода служилые люди. Какъ скоро предводитель скопница, Омелька Второго, прослышалъ объ этомъ, то, по сговору съ пуццами своими воровскими совѣтниками, забравъ монастырскую казну и съ иконъ оклады, выбѣжалъ изъ монастыря и скрылся съ главными сподручниками въ прежніе свои станы; покинутые же въ монастырѣ, подговоренные имъ простолюдины, число коихъ возрасло до 2000 человекъ, <sup>96</sup> дождавшись служилыхъ людей и, не допуская ихъ поймать себя, заперлись въ церкви и трапезу, и потомъ въ подтрапезѣ всѣ до одного сожглись. Спустя не много служилые люди удалились отъ монастыря. Послѣ сего предводитель самосожиганцевъ, Второго, укрывался съ своею шайкою

<sup>95</sup> Рассказъ этотъ, какъ и нѣкоторыя выраженія, заимствованы изъ приложеннаго при семь описаній грамотъ подъ букв. А, № 48, подъ букв. Б., № 3, и Суднаго дѣла, напечатаннаго въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1849 г.

<sup>96</sup> Преосвященный Корнелій доносилъ Царямъ 1687 г., что въ монастырь повралось раскольничковъ человекъ съ 1200 (Прил. подъ бук. Б., № 3), а въ челобитнѣ Иг. Кирилла (см. Суд. дѣло Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.) показано число ихъ до 2000 человекъ. Чтобы согласить то и другое показаніе, можно предположить, и очень естественно, что число желающихъ мученичества могло возрасти въ теченіе 6 недѣль отъ 1200 до 2000.

но прежнему, въ труппахъ непроходимыхъ лѣсовъ, часто набѣ- жать въ погосты Шунгскій, Толвуйскій, Челможскій и на Повѣ- нецкій рядокъ, гдѣ многіе жилецкіе люди давали плевелосѣяте- лямъ пріютъ и помогали совращать въ расколъ простяковъ.

Черезъ два года (1689) тѣ же церковные раскольникы, предводимые тѣмъ же Повѣнчаниномъ, Омелькою Ивановымъ Вто- рого, собравшись въ Олонецкомъ Уѣздѣ, изъ вотчины Тиввинскаго, Хутынскаго и Вяжицкаго монастырей, которыхъ въ дикихъ Новгородскихъ лѣсахъ многое число, снова пошли на монастырь, и ворвались въ него Сентября противъ 20 числа, въ ночи, во время утренней службы. Ихъ было человекъ съ полтора, воору- женныхъ пищалями, ружьями, бердышами, саблями, копьями. Они схватили Игумена Пимена, 10 человекъ братіи и 3 причет- никовъ, заковали ихъ въ цѣпи, побросали въ пустой погребъ, жорили тамъ голодомъ и мучили. Сами жь, изъ приготовленнаго церковнаго лѣсу и изъ стараго хорошаго строенія, сдѣлали крѣп- кій острогъ и засѣли въ немъ. Изъ острогу они не однократно выѣзжали въ околныя мѣста, и людей правыхъ, жившихъ не въ совѣтъ съ ними, грабили и мучили, а своихъ совѣтниковъ и ста- новщиковъ собирали къ себѣ. Во время набѣга на Челможскій погостъ, Второго набѣлъ до полусмерти Челможскаго Священника съ сыномъ Михайлою; а на другіе поиски чаще отъ него посы- лаемъ былъ главный помощникъ его, Каргополецъ Васька, Ива- новъ сынъ, Быковъ.

Такимъ образомъ буивствовали раскольникы, засѣвъ въ устро- енной ими крѣпости, въ продолженіе 9-ти недѣль. Къ тому вре- мени, по Указу Новгородскаго Митрополита, Корнилія, прибылъ къ мѣсту ихъ позорища Олонецкій Соборный Протоиошъ Левъ,<sup>97</sup> а по Указу, отъ Стольника и Воеводы Олонецкаго, Князя Ивана Долгорукаго, отрядъ стрѣльцовъ, съ начальнымъ человекомъ, Анни- кіемъ Портновскимъ;<sup>98</sup> къ нимъ приглашены были цонятые люди

<sup>97</sup> Въ послѣдствіи Лаврентій, Архимандритъ Александро-Свирскаго монастыря.

<sup>98</sup> Въ спискѣ съ Царской грамоты Портновскій названъ начальнымъ человекомъ, а въ челобитнѣ Игумена Кирилла солдатскаго строю Праторицкомъ.

изъ окольныхъ погостовъ. Со стороны Протоіерея Льва тотчасъ приступлено было къ увѣщанію суетворовъ, а со стороны стрѣльцовъ къ правильной осадѣ острога. Но мятежники, приготовившись заранѣе къ отпору (для чего предварительно выжгли всѣ монастырскія зданія, находившіяся внѣ устроенной ими крѣпости), не хотѣли слушать ни какихъ увѣщаній, и начали стрѣлять въ осаждающихъ, при чемъ убитъ ими солдатскаго строю Прапорщикъ Портновскій, ранены пулями. Протопопъ Левъ, Подьячій Семень Ананьинъ, посадскій человекъ Прокопій Ростовцовъ, и частію убито, частію ранено, стрѣльцовъ и понятыхъ людей болѣе 50 человекъ. Видя же неустойку и не желая отдаться живыми въ руки раздраженнымъ воинамъ, они рѣшились, вмѣстѣ съ собою, предать огню все монастырское строеніе, что и исполнили.

Въ страшномъ пожарѣ, истребившемъ монастырскія зданія всѣ безъ остатку, погибли. Игумень Пимень съ захваченною братією и всѣ до единого человекъ сидѣвшіе въ острогѣ самосожигатели. 99 Осаждающіе могли только спасти изъ пожара 28 иконъ, 8 колоколовъ, 7 желѣзныхъ языковъ, изломанные боевые часы, да съ гроба Пр. Корнилія покровъ бархатный черный и вериги. 100

Не всѣ иноки захвачены были раскольниками: нѣкоторые чернецы, въ томъ числѣ Геродіаконъ Кириллъ и бѣльцы, успѣли укрыться отъ вѣроотступниковъ и скитались въ разныхъ мѣстахъ. Равно и плевелосѣятели многіе выпли изъ скону и оставались

---

99 Сожжены: Игумень Пимень, слѣпоухи: Павелъ, Пахомій, іеромонахи: Ириней, Лука, монахи: Исаія, Адріанъ, Макарій, Палладій; Теофилактъ, Θεодосій, дячки бѣльцы: Гаврила, Θεодоръ, Данило (Прил. подъ бук. А, № 20, при спискѣ съ памяти).

100 Вещи этѣ отданы были на сохраненіе Кутаринскому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ; по описи ихъ значилось: 2 иконы мѣстныхъ Спасителя и Чудотворца Николая, да Деисусъ, длиною 1 арш. съ 1/2, да Деисусъ на одной дскѣ, да 16 иконъ пядницъ, да часы ломаные, 8 колоколовъ, большой вѣсомъ 60 пудъ, 6 языковъ колокольныхъ желѣзныхъ (см. тамъ же въ грам. подъ букв. В, № 3, сказано 7 языковъ и прибавлено о покровѣ съ гроба Пр. Корнилія и о веригахъ).

въ прежнихъ своихъ станахъ. Болѣе извѣстные изъ нихъ: Шунгскаго погоста бѣглый Дьячекъ Данила Викуловъ, Повѣчанинъ Денисъ Второго съ сыномъ Андреемъ и племянникомъ Петромъ, обѣльные Челможскаго погоста Петръ и Ѳедоръ Ключаревы, со многими своими послѣдователями Шунгскаго, Толвуйскаго и Челможскаго погостовъ и Повѣнецкаго рядку, поселившись въ Повѣнецкихъ дремучихъ лѣсахъ великимъ заводомъ, снова угрожали монастырю въ 1699 г., хотя и не на долго. <sup>101</sup>

По конечномъ разореніи монастыря раскольниками, островъ Палей опустѣлъ, такъ что не осталось на немъ ни души. Черезъ полгода разбѣжавшаяся братія начала по немногу собираться. Келарь Мисаилъ посидѣвши исходатайствовать у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей милостыней руки 18 руб. 22 алтына, 2 деньги, да ржи и овса по 10 четвертей и на просфиры по 13 четвертей ржи на 1689 г., и потомъ ежегодно. <sup>102</sup> Сверхъ Ц, тогоари повелѣли дать на Олонцѣ, изъ откупныхъ денегъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, 100 руб. на церковное монастырское строеніе: «чтобъ святой Православной Вѣрѣ отъ нихъ воровъ и церковныхъ раскольниковъ въ поруганіи не быть и имъ, старцамъ, отъ обѣщанія своего не отбыть.»

Къ Царскимъ щедротамъ присоединились подаянія отъ Православныхъ изъ разныхъ городовъ. Эта скорая, всегда готовая, Русская щедродательность дала средства Келарю Мисаилу, по благословенію Митрополита Новгородскаго, Корнилія, устроить церковь во имя Святителя Николая съ придѣломъ Пр. Іліи и нѣсколько келій для братіи, въ томъ же несчастномъ 1689 года. <sup>103</sup>

Бѣдственные обстоятельства монастыря въ теченіи двухъ лѣтъ, и отсюда неминуемое запущеніе хозяйственной части, подали случай нѣкоторымъ изъ сосѣднихъ крестьянъ захватить и разработать участки монастырскихъ земель, а потомъ присвоивать

<sup>101</sup> Судн. дѣло о Палеост. монастырѣ въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

<sup>102</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 3.

<sup>103</sup> Прилож. подъ букв. А, № 10.

себѣ и права на чужую собственность.<sup>104</sup> Притязанія окольных жителей на монастырскія земли и угодья возникли въ особенности по тому, что монастырь въ двукратномъ разореніи лишился всѣхъ подлинныхъ актовъ на свои владѣнія.

Чтобы оградить обитель отъ этѣхъ притязаній, Строитель, старецъ Мисаилъ, билъ челомъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ о замѣнѣ истребленныхъ раскольниками крѣпостей на монастырскія владѣнія Царскою охранною грамотою. Христоролюбивые Цари, подражая вѣщеноснымъ предкамъ своимъ, порадовѣли о возникающей изъ непла обители и удовлетворили справедливой просьбѣ старца. Въ 1691 г., Іюня 20 дня, послѣдовала Царская грамота<sup>105</sup> на имя Стольника и Воеводы Олонецкаго, Леонтія Аванасьевича Стрѣшшева, гдѣ описывается состояніе монастырскихъ владѣній по писцовымъ книгамъ Никиты Панина (1628 и 1629 г.),<sup>106</sup> Ивана Воейкова (1616)<sup>107</sup> и переписнымъ Ивана Анничкова (1678 1679 г.).<sup>108</sup>

При этой грамотѣ приложена подробная выпись ихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на монастырскія вотчины и угодья Думнаго Дьяка, Емельяна Пгнатьева Украинцева.<sup>109</sup>

Не смотря на укрѣпленіе за монастыремъ всѣхъ прежде бывшихъ владѣній, не смотря на отвсюду стекавшіяся подаянія, обитель долго не могла оправиться отъ своего конечнаго разрушенія, а вознаградить вполнѣ расхищеннаго богатства, скопленнаго вѣками, уже ни чѣмъ не могла въ продолженіе всего XVIII вѣка.

<sup>104</sup> Такъ, на пр., Пецанскіе крестьяне, въ 1689 г. распхали монастырскіе черныя лѣса въ Уногскомъ урочищѣ и вывезли 35 коробей ржи, да къ 1690 г. застѣли на 5 коробей (коробъ оцѣненъ по 16 алт. по 4 деньги; см. Прилож. подъ бук. А, № 47).

<sup>105</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 3.

<sup>106</sup> Прилож. подъ букв. А, № 48.

<sup>107</sup> Прилож. подъ букв. Б, № 3.

<sup>108</sup> Тамъ же.

<sup>109</sup> Прилож. подъ букв. А, № 48.



Трудныя обстоятельства заставили Строителя Варлаама, въ 1692 г., просить Новгородскаго Митрополита, Корнилія, объ освобожденіи монастыря отъ церковной обычной дани за 5 лѣтъ (1667—1692). Архипастырѣ милостиво повелѣлъ церковной дани 25 рублей и за десятильничьи доходы тоже число съ монастыря не взимать. <sup>110</sup>

Въ слѣдующемъ 1693 г. возобновился споръ между Палеостровскимъ и Вяжицкимъ монастырями о владѣніи 9 оброчными Челможскими пустошами и Мягъ-наволокомъ: Царскимъ Указомъ приговорено владѣть тѣми пустошами Палеостровскому монастырю, а Вяжецкому отказано. <sup>111</sup>

Монастырѣ все еще не поправлялся. Въ 1696 г. Митрополитъ Корнилій снова освободилъ монастырѣ на три года 1693—1695 отъ церковной и десятильничьей дани 30 руб. <sup>112</sup>

Конецъ XVII и первая половина XVIII столѣтій ни чѣмъ особеннымъ для монастыря не замѣчательны. Нѣсколько поступившихъ записей о продажѣ монастырю мельницъ по частямъ, на рѣкѣ Ригнуксѣ, о уступкѣ нѣсколькихъ десятковъ саженией земли и небольшихъ поженокъ окрестными доброхотными людьми и неважные споры о владѣніяхъ съ разными лицами и мѣстами. <sup>113</sup> Вотъ все, что мы могли найти въ сохранившихся монастырскихъ бумагахъ въ теченіи 60 лѣтъ (1697—1757). Не извѣстно, сколько въ продолженіи этого времени подвизалось въ Палеостровѣ иноковъ, сколько было церквей и каково было устройство монастыря.

Вѣрно то, что тяжекъ былъ ударъ, нанесенный обители раскольниками; монастырѣ, по видимому, быстро упадалъ, не имѣя поддержки со стороны зажиточныхъ жителей Заонежья Цовѣнецкаго Уѣзда, такъ какъ почти всѣ они совращены были въ рас-

<sup>110</sup> Тамъ же, № 11.

<sup>111</sup> Прилож. подъ букв. А, № 30 и подъ букв. Б, № 4.

<sup>112</sup> Прилож. подъ букв. А, № 12.

<sup>113</sup> Прилож. подъ букв. А, №№ 21, 22, 9, 13, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42.

колѣ и не хотѣли благотворить кинови, всегда вѣрной Православію, и чаще старались отнять у иноковъ исконное ихъ достояніе.

По Штатамъ 1764 г. монастырь оставленъ заштатнымъ. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» говорится, что до Штатовъ за монастыремъ считалось крестьянъ только 3 души, а пахатной земли 20<sup>1</sup>/<sub>2</sub> десятинъ. Но едва ли это справедливо. Монастырь и теперь владѣетъ весьма значительнымъ количествомъ земель, по крѣпостямъ давнихъ временъ, не пріобрѣтши вновь ни пяди земли. Какимъ же образомъ въ половинѣ XVIII столѣтія могъ остаться за нимъ, отъ всѣхъ его обширныхъ владѣній, такой ничтожный клочекъ земли?

Далѣе, въ той же «Исторіи Іерархіи» говорится, что въ 1771 г. сооружены: 1, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, 2, церковь во имя Св. Пр. Илиі, на монастырское иждивеніе, 3, три келіи, деревянная ограда съ башенками въ окружности 303 саж., а близъ пещеры Пр. Корнилія построена свѣщникомъ Самаринымъ часовня.

Откуда это заимствовано, не знаемъ: указаній на возобновленіе монастыря въ 1771 въ монастырскихъ бумагахъ мы не нашли. Можетъ быть, прежнія зданія истреблены были пожаромъ. Въ повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ бывшаго Палеостровскаго послушника, Тихона Баладина, <sup>114</sup> говорится, что церковь Рождественская была выстроена прекрасно и довольно въ большомъ размѣрѣ, богато украшена внутри и снабжена драгоценною утварью; келіи двурусныя и имѣли очень хорошее расположеніе, внутреннее и наружное; ограда двустѣнная съ башнями, покрытыми тесомъ; въ службахъ недостатка не было. Но въ 1794 г. страшный пожаръ истребилъ всѣ этѣ зданія. Только нѣсколько иконъ и самая малая часть утвари церковной спасены изъ пламени. Въ этомъ-то пожарѣ, вѣроятно, погибли и письменные памятники прошлаго вѣка. На мѣсто сгорѣвшей церкви, въ слѣдующемъ

<sup>114</sup> Записки Тихона Васильевича Баладина найдены въ Библіотекѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Воронежскаго, Игнатія, пожертвованныя имъ въ Олопецкую Семинарію.

1795 г. построена новая, очень небольшая, во имя Рождества Богоматери, на монастырское иждивеніе. Въ «Повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ» Баладинъ такъ описываетъ тогдашнее состояніе монастыря: «церковь очень малой пропорціи, положе на капищахъ или часовни въ селеніяхъ, покрыта на два ската съ осмиконечнымъ крестомъ на главѣ. Въ иконостасѣ въ ярусѣ поставлены, внесенные по усердію старообрядцевъ, Пророческіе образа и пр., во 2 ярусѣ порошкія мѣста заняты разными образами, въ 3 нижнемъ ярусѣ помѣщены вынесенные изъ пожара св. образа ижеанія искуснаго, передъ ними привѣшены мѣдныя лампады. Царскія врата, кромѣ единыхъ вырѣзанныхъ отверстій и вставленныхъ въ оныя дщицы, обыкновенныхъ образовъ не имѣли. Рака, поставленная надъ святопочивающими мощами Пр. Корнилія, не имѣла приличнаго украшенія, сдѣлана на подобіе сундука, обита съ двухъ сторонъ ветхою камкою. Вериги же многоочитаемыя лежали на помостѣ церковномъ. Посреди церкви висѣло пристойное ветхое паникадило. Серебряныхъ потировъ было два и двѣ ложки; вмѣсто ризницы довольно цѣльныя ризы хранились въ ветхомъ сундукѣ, равно какъ и книги, изъ коихъ нѣкоторыя пожертвованы знаменитыми рачителями.

Въ одной связи съ церковью стояла колоколыня, на коей довольно было колоколовъ, вылитыхъ изъ слитковъ мѣди, оставшейся послѣ пожара. Внутри ограды строеніе подѣлано на крестьянскій образецъ. Келья Настоятельская, хлѣбная и кладовая не урядны. Посуды мѣдной, фаянсовой и столоваго бѣлья не имѣлось. Окружающая монастырь ограда, по скудоумію, построена не въ соответствіе прежде бывшей, но съ отступкою и уменьшеніемъ, въ 5 стѣтъ, изъ коихъ двѣ ведены прямою линіею, а затѣмъ три косвенными неплѣными сгибами, съ покрывкою въ одинъ тесъ. Строенія внѣ монастыря почти все сгнило: маленькая пристань, построенная для приѣзжающихъ Соловецкихъ богомольцевъ, безъ поддержки и поновленія, отъ напора Онежскихъ валовъ полуразрушилась. Землепашество не только на отдаленныхъ монастырскихъ земляхъ, но даже на самомъ Палеостровѣ и ближайшемъ рѣшомѣ (1½ версты) острову, пришло въ большой упадокъ противъ прежняго; нѣкогда распаханныя борозды поросли большими деревьями. Снастей для рыбныхъ ловель не имѣлось.

Наконецъ даже счетныхъ книгъ, для записи монастырскихъ приходо-выхъ и расходо-выхъ, не велось. Братство состояло изъ Настоятеля, одного столѣтняго схимонаха и одного восьмидесятилѣтняго монаха.» Такое весьма незавидное состояніе Палеостровскаго монастыря въ исходѣ XVIII столѣтія послушникъ Тихонъ приписываетъ пераченію тогдашнихъ Настоятелей.

Съ самаго поступленія своего въ обитель въ 1798 г. рачительный Тихонъ Васильевичъ <sup>115</sup> принялъ на себя всѣ хозяйственныя распоряженія по монастырю. Онъ дѣятельно принялся исправлять всѣ замѣченные въ монастырѣ недостатки: заказалъ иконописцамъ написать приличные образа для втораго яруса иконостаса и Царскихъ вратъ, и внесъ, сверхъ того, по раченію своему, разныхъ св. иконъ и книгъ на 566 руб. ассиг., перестроилъ Настоятельскія кельи, возобновилъ пристань, развелъ огородныя овощи и улучшилъ земледѣльство.

Послѣ сего началъ онъ помыслить о сооруженіи каменной соборной церкви. Прежде всего онъ старался пріискать на острову глинну, удобную для дѣланія кирпича. При уменьшеніи воды въ

---

<sup>115</sup> Тихонъ Васильевичъ Баландинъ, лице очень замѣчательное. Онъ былъ отставной Конистъ 13-го класса Государственной Адмиралтейской Коллегіи съ 1779 г. по 1783 г. Онъ путешествовалъ почти по всѣмъ монастырямъ Православнымъ, начиная отъ Архангельскаго края до Крыма и Польши. Велъ перенеску съ Митрополитами С.-П.бургскими, Гаврииломъ и Амвросіемъ, Епископомъ Старо-Русскимъ Евгеніемъ, Архимандритами Александро-Сверскаго монастыря Иеропимомъ и Юсифомъ, и Соловецкимъ Герасимомъ Юнинымъ, со многими знатыми помѣщиками и другими лицами. Особенную самую близкую дружбу питалъ къ нему начальникъ Петровскихъ чугунныхъ заводовъ въ Петрозаводскѣ (Англичанинъ Адамъ Васильевичъ Армсторингъ). Онъ представилъ Митрополиту Амвросію Сокращенныя правила монашескаго житія (напеч. при Свят. Сип. 1805 г.), «Новѣсть о Палеостровск. монастырѣ, Слово въ великій пятокъ и Службу Пр. Корнилию.» Сверхъ того оставилъ послѣ себя въ рукописи книгу подъ заглавіемъ: «Сѣверныя почт.,» которая въ спискахъ ходитъ по рукамъ нѣкоторыхъ обитателей Петрозаводска; извлеченіе изъ ней о юрдовомъ Фаддѣ, предсказавшемъ смерть Петру Великому, помѣщено въ «Маякѣ,» кажется, за 1845 г. Въ запискахъ его, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи предыдущемъ, изложена почти вся жизнь его и перенеска съ разными лицами, а также все, заимствованное мною, о состояніи монастыря съ 1797 и 1799 г. Скончался около 1840 г.

озерѣ, въ одномъ осушившемся заливѣ, нашелся слой глины, опустившейся въ воду, очень хорошаго качества; послѣ найдена глина и на сухомъ берегу въ неисчерпаемомъ количествѣ; камня бутоваго и прочаго отыскалось внутри и внѣ монастыря по берегу въ такомъ количествѣ, что его стало бы на цѣлую крѣпость. Известь можно было получать изъ ближайшихъ мѣстъ. На строеніе потребное количество бревенъ могло быть доставлено изъ непостоянныхъ монастырскихъ лѣсныхъ дачъ. На расходы по строенію храма многіе изъ проживающихъ въ Соловецкій монастырь богомольцевъ обѣщали доставить значительныя суммы. По чему подражены были рабочіе для выдѣлки кирпича, котораго и припасено до 120 т. штукъ. Къ сожалѣнію, эти благія начинанія Баладина не имѣли соответствующихъ его усердію послѣдствій. Въ 1800 г. онъ принужденъ былъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, оставить послушничество, пробывъ въ этомъ званіи только два года. Послѣ него Строители, по небреженію о благомъ дѣлѣ, распродали 80 т. кирпича, безъ всякой нужды для монастыря.

Въ послѣдствіи, 1806 г., Баладинъ успѣлъ, при помощи добродетельцевъ, соорудить, для почивающихъ подъ спудомъ мощей Угодника Божія, Пр. Корнилія, раку изъ краснаго дерева, на которую издержано суммы до 700 руб. ассигнаціями.

Въ 1808 г. Митрополитомъ С.-Петербуржскимъ, Амвросіемъ, благословлено церковь Рождественскую перенести къ сѣверо-восточной сторонѣ ограды, чрезъ 8 лѣтъ (1816) она была перенесена, передѣлана на теплую и освящена во имя Пр. Ефрема Сирина. По прошествіи трехъ лѣтъ (1811) поступилъ Строителемъ Иеромонахъ Іоасафъ, уволенный отъ службы, изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ чиномъ армейскаго Поручика, и при немъ монастырь быстро началъ улучшаться. Первою его мыслию было устроить каменный великолѣпный храмъ. Въ 1816 г. онъ привелъ мысль свою въ исполненіе. Каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы была заложена и въ чертѣ окончена къ 1820 г., а Мая 27, 1827 г., освящена. Съ поступленіемъ въ монастырь 1832 г. Казначей Иеромонаха Аванасія, роднаго по тестю брата Строителю Іоасафу, бывшаго Каргопольскаго купца

Бѣлоусова <sup>116</sup> благоустройство монастыря начало подвигаться впередъ еще быстрѣе.

Дѣятельный и рачительный Настоятель, отецъ Юсафъ, можно сказать, пересоздалъ монастырь. Кромѣ каменной соборной церкви, онъ устроилъ великолѣпную сребро-позлащенную раку надъ гробомъ Пр. Корнилія, построилъ два прекрасныхъ каменныхъ корнуса для братскихъ келій, подѣлалъ многія деревянныя постройки для монастырскихъ службъ; его стараніемъ и пожертвованіями внесено капиталовъ въ кредитныя учрежденія, въ пользу монастыря, свыше 10,000 руб. сер.; наконецъ онъ сильно хлопоталъ, въ теченіи 14 лѣтъ, объ удержаніи правъ монастыря на участіе въ богатыхъ Челможскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Такова историческая судьба Палеостровскаго монастыря, по доступнымъ для насъ памятникамъ. Но сколько благихъ дѣлъ труженниковъ Божіихъ утаено отъ насъ давно ишущими въ камнѣ! Какой тяжкій и славный подвигъ предстоялъ ипоку XIII в. въ дикомъ краю, у студенаго моря, между скитающимися въ дѣбряхъ Лопарями! Какая дивная неостыжимая борьба съ язычниками, сыроядцами, иже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжены .... ярится яко львоуе.... <sup>117</sup> (Псал. V, 28—29). Погибъ ли кто въ

<sup>116</sup> Купецъ Андрей Бѣлоусовъ съ своею женою Маріею, по любви къ инокству, взаимно согласились оставить супружество и міръ. Но исполненіи надлежащаго искуса, тотъ и другая, съ разрѣшенія Св. Синода, пострижены въ монашество въ одинъ день въ Каргополѣ, одинъ въ мужскомъ, другая въ женскомъ монастырѣ: онъ подъ именемъ Анастасія, она подъ именемъ Марчириты.

<sup>117</sup> Въ старинной рукописной книгѣ, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, подъ заглавіемъ: «Сады спасенія», въ предисловіи упоминается о силѣ дивныхъ народахъ такимъ образомъ: «Древлѣ быша сіи вышереченіи родове (Лопари), яко звѣрїе дивнѣе, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разглынахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни иного потребнаго къ жителству человеческому, но токмо животными питахуся, звѣрми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа сленей тѣмъ бѣше. Отнодь Бога петниаго, единичю, и отъ Него посланнаго Исусъ Христа, ни знати, ни разумѣти хотяху; но иже кто когда чрево насытитъ, тогда онъ и Бога си поставляше, и аще иногда и каменіемъ звѣря убїетъ, камень почитаетъ, и аще пальцею поразитъ ловимое, палецу боготворитъ, еже и нынѣ (въ XII стол.) въ Самойдцехъ злозвѣрїе закамелъное обрѣтается, еще и въ Лопаряхъ, обаче отчасти.

этой борьбѣ? Прославленъ ли кто отъ Бога чудесами? Были ли между отшельниками Палеостровскими Кирилла Челмогорскіе, Лазари Мурожскіе?.. Знаемъ только, что въ XIV в., Апостольскіе труды иноковъ увѣнчались желаннымъ концомъ: язычничковъ болѣе не было; остальное извѣстно Господевн, восшедшему на небо небесе на востоки.... (Исаа. LXVII, 34).

Отрадно было и плавающимъ по Онегу Повгородцамъ встрѣтить среди долгаго, бурнаго пути, мирную, гостепріимную обитель, поклониться ея Святынь, отдохнуть и, съ нанутственнымъ благословеніемъ старцевъ, снова спуститься въ опасное плаваніе. <sup>118</sup> Вотъ яростныя волны Онежскія мчатъ къ скаламъ острова полуразбитую ладью... погибающіе воиють о помощи... и помощь готова. <sup>119</sup> Но намъ ли, слѣбнотствующимъ, проникать сквозь завѣсу невѣдомаго прошедшаго? Да почиютъ въ мирѣ подвижники Вѣры: дѣла ихъ ради Господа давно уже вписаны въ книгу живота.

#### Состояніе монастыря въ настоящее время.

Цѣль въ монастырѣ находится слѣдующія зданія: а) Соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы, каменный съ двумя придѣлами: во имя Св. Пророка Іліи и Св. Николая Чудотворца; храмъ украшенъ великолѣпно; въ немъ почиваютъ мощи Пр. Корнилія, начальника и основателя монастыря, подъ спудомъ; надъ гробомъ его устроена богатая серебряная, но мѣстамъ золоченая, рака. При семъ же храмѣ въ одной связи колокольня съ 9-ю колоколами. б) Церковь деревянная, во имя Пр. Ефрема Сирина, теплая, у сѣверо-восточной стороны ограды. в) Келіи для Пастыря и братіи до 20, въ трехъ деревянныхъ и двухъ каменныхъ корпусахъ. г) За оградой гостиница и два скотныхъ двора. Скоро монастырь приступитъ къ постройкѣ каменной ограды, а каменный корпусъ двурусный съ надворотною церковію уже выстроивается.

<sup>118</sup> «Радуйся, отче Корниліе, въ мори плавающимъ окормителю предобный!» восхваляется въ службѣ Преподобному (стих. на стих. 3).

<sup>119</sup> Радуйся, отче Корниліе, яко отокъ (островъ) твой явшея обуреваемымъ прп-страннице тихое!» поетъ ему Церковь (тамъ же стих. 2).

Въ Юнѣ мѣсяцѣ обитель ежегодно посѣщается Соловецкими богомольцами, которые, отправляясь во множествѣ въ Соловки изъ Санктъ-Петербурга и другихъ городовъ, на пути поставляютъ себѣ въ непремѣнную обязанность поклониться почивающимъ въ Палеостровѣ мощамъ Угодниковъ Божіихъ. <sup>120</sup>

Братство монастыря нынѣ состоитъ изъ одного Игумена, пяти Иеромонаховъ, 1-го Иеродіакона, 3-хъ монаховъ, 2-хъ рясофорныхъ послушниковъ и пяти человѣкъ служителей, получающихъ отъ монастыря плату.

Земля на Палеостровѣ плодородіемъ превосходитъ всѣ земли въ окрестности. Въ дремучихъ лѣсахъ острова деревья удивительной высоты и толщины, растутъ сосны, ели и т. п., луга испещрены ароматическими цвѣтами; говорятъ, они издають какое-то особенное упительное благоуханіе. Трава весьма питательна; скотъ монастырскій несравненно тучнѣе, чѣмъ у окрестныхъ жителей. Въ лѣсахъ растутъ рыжики, грузди, волнухи и разныхъ родовъ грибы, иногда въ большомъ изобиліи; изъ ягодъ созреваетъ черемуха, рябина, морошка, малина, куманика, земляника, черника, брусника, черная и красная смородина и клюква. Прежде въ монастырѣ разсажены были яблочныя деревья и приносили плоды, и нынѣ еще есть три небольшія яблони; въ заливахъ изъ рыбъ ловятся лососи, лохи, форели, палы, сига, гарьюсы, судаки, лещи, язи, щуки, налимы, окуни, рипунка, ерши и корюшка. Въ прежнія времена лавливали рыбу неводами, кереводами, сѣтьми, мережами, бродниками, до ста пудовъ и продавали на значительную сумму. Птицъ всякаго рода, лѣсныхъ и водяныхъ, множество.

Земли, принадлежащей монастырю, состоитъ: 1) На Палеостровѣ, пахатной, сѣнокосной, подъ монастырскимъ строеніемъ, проселочной дорогой и проч. 196 дес. 230 саж. квадратныхъ. 2) На рѣчномъ острову: въ 1½ верст. отъ монастыря, пахатной и сѣнокосной земли, лѣсу строеваго и дровянаго 189 десят.

<sup>120</sup> Синодикъ монастырскій наполненъ множествомъ родовъ, большею частію людей торговыхъ изъ разныхъ городовъ.



548 саж.; на немъ есть домъ со всѣми службами для монастырскихъ работниковъ. 3) Въ пустоши Конькова, въ 10 верст., 91 десят. 1629 саж. 4) Въ деревнѣ Пуданцовомъ Бору, въ 8 верст., 92 десят. 43 саж. 5) Въ селѣ Борковѣ, въ 19 верст., 45 десят. 1882 саж. 6) Въ деревнѣ Усть-Шуткѣ, 60 дес. 854 саж. 7) На островѣ Пажи, въ 26 верст., 55 дес. 1378 саж. 8) Въ Косухѣ, въ 6 верст. 2 десят., 198 саж. 9) Въ пустоши Семеновщинѣ съ Антоновымъ Наволокомъ, въ 15 верст., 11 дес. 204 саж. 10) Въ дер. Тихвинскомъ Бору, въ 20 верст., 2961 дес. 608 саж. 11) На островѣ Заецкомъ, въ половинѣ съ Челможскими вотчинниками, 17 дес. 530 саж. А всего пахатной земли 214 дес. 513 саж.; покосу, лѣсу строеваго и дровянаго и съ лѣсолороскомъ 3,472 дес. 745 саж. Подъ озеромъ и рѣками 34 дес. 1090 саж. Подъ дорогами 8 дес. 1192 саж. Подъ строеніями 3 дес. 2006 саж. 12) Рыбныя ловли въ рѣкахъ Челможскаго погоста въ общемъ владѣніи съ казною и Челможскими вотчинниками.

Капиталовъ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, внесенныхъ въ разные годы, на вѣчное обращеніе и впрелъ до вос- требованія, по 12 билетамъ, на 15, 705 руб. 46 коп.

**Евгидифоръ Барсовъ.**

## СПИСОКЪ

### НАСТОЯТЕЛЕЙ ПАЛЕОСТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Корнилій.\* } Моңци ихъ почиваютъ въ монастырѣ подъ спу-  
2. Аврамїи. } домъ.

Первый въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтїи, а второй въ XIII в.

3. Пгнатїи 1-й. 1459 — 1471. Имѣлъ сношеніе съ Пгуменомъ Перелицкаго монастыря, Митрофаномъ, и Спасо-Русскаго Θεогностомъ.

4. Данїилъ 1-й. 1464. Сносился съ Пгуменомъ Вяжицкаго монастыря, Варлаамомъ.

5. Кононъ. 1478. Получилъ жалованную грамоту отъ Вяжицкаго Пгумена, Варлаама.

6. Корнилій 2-й. 1539. Имѣлъ тяжбу объ Упогскихъ земляхъ съ Пгуменомъ Муромскаго монастыря, Лаврентїемъ.

7. Геласїи. 1550. Псходатаїствовалъ у Царя Ивана Васильевича жалованную тарханную грамоту, вмѣсто прежней обветшавшей, Великаго Князя Василїя Ивановича.

8. Досиѳей. 1554. По Синодыку.

9. Иона 1-й. Съ 1564. Пожалованъ отъ Царя Ивана Васильевича мельницею, по Юрьеву письму Константиновича Сабурова рыбными ловлями и проч.; въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещева упоминается подъ 1583 годомъ.

---

\* Родъ создателя обители, Чудотворна Корнилія, въ Синодискѣ записанъ такъ: «Июка Сергія, ююка Юсефа, ююка Юва, ююка Пасапанла, ююка Серапіюна ююка Онуфрія, ююкиши Евдокїи, ююкиши Наталїи, Юанша, Шафелїя, Луна, Ксеїи, Анастасїи, Елисаветы.»

10. Іяковъ. До 1581. Постриженникъ Соловецкій и ученикъ Св. Филарета; въ 1581 г., по Указу Царя Ивана Васильевича и по прошенію братіи Соловецкой, опредѣленъ Игуменомъ Соловецкаго монастыря, на мѣсто бывшаго тамъ Игумена, Варлаама (Опис. Сол. мон. Арх. Досноея ч. 1, стр. 81), съ 1597 г. произведенъ въ Архимандрита въ Костромской Ипатьевскій Троицкій монастырь.

11. Геронтіи. 1590. Получилъ подтвердительную грамоту отъ Царя Ѳедора Ивановича о пожалованной Царемъ Иваномъ Васильевичемъ монастырю ругѣ.

12. Іоасафъ 1-й. 1599. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

13. Кирилль 1-й. Съ 1608. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, а въ 1615 г. отъ Царя Михайла Ѳедоровича особую грамоту объ освобожденіи покупныхъ и продажныхъ запасовъ монастырскихъ отъ всякихъ пошлинъ. Во время Литовскихъ набѣговъ онъ укрывался въ Соловецкомъ монастырѣ.

14. Іосифъ 1-й. 1617.

15. Макарій 1-й. 1619.

16. Іосифъ 2-й. Съ 1620. Всѣ трое по Синодику, а послѣдній имѣлъ споръ (1625 г.) о сельцѣ Яковлевѣ судъбыи съ Игуменомъ Вязицкимъ, Варлаамомъ; на его имя, въ 1626 г., прислана отъ Новгородскаго Митрополита, Макарія, богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михайла Ѳедоровича. Упоминается въ писцовыхъ книгахъ Князя Долгорукаго 1628 и 1629 г.

17. Макарій 2-й. До 1626. Постриженникъ Соловецкій, въ 1626 г. переведенный въ Соловецкую обитель, по имянной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича (см. Опис. Соловецкаго монастыря Архимандрита Досноея ч. 1, стр. 130.

18. Іларіонъ. 1635 — 1640. По Синодику.

19. Іоасафъ 2-й. 1641. Получилъ отъ Царя Михайла Ѳедоровича подтвердительную грамоту объ освобожденіи монастырскихъ покупныхъ и продажныхъ запасовъ отъ всякихъ пошлинъ.

20. Сергій 1-й. Съ 1646. Ему дана послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ же предметѣ, а 1648 г. подтверждено освободить пустоши монастырскія и мельницы отъ оброку 4 рубли съ  $\frac{1}{2}$  денегъ.

21. Іяковъ. 1651 — 1653.

22. Сергій 2-й. 1664.

23. Антоній 1-й. 1674. Всѣ трое по Синодику.

24. Кипріянь. 1677. Испросилъ Указъ у Царя Ѳедора Алексѣевича о полученіи Царской въ монастырь руги на Олонцѣ.

25. Лука, Строитель Іеромонахъ. По Синодику 1683. Испросилъ, грамоту у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей о томъ же предметѣ.

26. Ѳеодосій. 1686. Исходатайствовалъ у тѣхъ же Царей охранную грамоту на всѣ монастырскія владѣнія по прежнимъ крѣпостямъ.

27. Пимень. Съ 1688. Въ 1689 г. сожженъ раскольниками.

#### Строителя:

28. Мисавль, Келарь и 'потомъ Строитель. 1689. Пожалованъ отъ тѣхъ же Царей 100 рублями на устройство сожженного раскольниками монастыря.

29. Іоакимъ. 1691. Получилъ отъ тѣхъ же Царей грамоту на всѣ монастырскія владѣнія.

30. Іосифъ 3-й. 1691. По Синодику.

31. Варлаамъ. Съ 1682 по 1699. Испросилъ у Новгородскаго Митрополита, Корнилія, освобожденіе монастыря отъ церковной дани, а у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей право на владѣніе Челможскими пустошами.

32. Кирилль 2-й. 1699.

33. Пафнутій. 1700. Оба по Синоду.

#### Игумены:

34. Арсеній. 1707 — 1710.

35. Протасій. Съ 1713.

36. Іоасафъ 3-й. Съ 1719.
37. Іосифъ 4-й. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1721.
38. Авраамій. 1730.
39. Іоасафъ 4-й. Съ 1735.
40. Викторъ. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1741. Всѣ пятеро по Синодику.
41. Макарій 3-й. Строитель. 1757.
42. Антоній 2-й. 1771. По Синодику.

Строители:

43. Корнилій 3-й. Съ 1778.
44. Симонъ. Съ 1794.
45. Священникъ Григорій Еремѣевъ въ долж. Строителя. 1799.
46. Владиміръ.
47. Игнатій 2-й. 1804.
48. Пахомій. 1807. Оба по Синодику.
49. Василій. Іеромонахъ, и. д. Строителя.
50. Іоасафъ 1-й. Строитель, а потомъ Пгумень. 1811—1810
51. Корнилій 4-й. Строитель. 1840—1852.

Управляющіе:

52. Никодимъ. Съ Февраля по Іюль 1852 г.
53. Митрофанъ. Съ Іюля 1852 по Мѣртъ 1853.
54. Іона 2-й. Съ Апрѣля 1853 по 20 Декабря.
55. Даніилъ. Съ 20-го Декабря 1852 по 6 Августа 1856 г.
56. Пгумень Ананія.

## О П И С Ъ

ДРЕВНИХЪ ПИСЬМЕННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПАЛЕОСТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ И ПРИЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ПРОТИВНУЮ КЪ ОПИСАНІЮ ОНАГО.

## А. ВЪ ПОДЛИННИКАХЪ.

## I. Царскія жалованныя грамоты.

Отъ С. М. 7058 г., Іюля 2, отъ Р. Х. 1550 года.

№ 1. Жалованная тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Грознаго Палеостровскому Игумену Голосью (Геласію) съ братією, коюю подтверждается жалованная несудимая грамота Великаго Князя Василія Ивановича на земли монастырскія въ Шунгскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уножскихъ въ Пудожскомъ; крестьяне монастырскіе освобождаются отъ подсудимости Дворецкимъ, Волостелямъ и Тіунамъ, опричь душегубства. Приставы требовать старцевъ по дѣламъ должны на срокъ, на Крещеніе Христово. Старцы могутъ покупать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возахъ, а лѣтомъ въ одной лоды, безпошлинно. Пошлинники у моря съ тонн ихъ 10 отъ 9 рыбъ брать не должны. Съ милостыни, ими собираемой, зимою на двухъ возахъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, мыта и явки не брать. Гонцы подводъ у нихъ также не должны брать. Печать краснаго воску, поломаная, на шелковомъ малиноваго цвѣта шнуру. На оборотѣ подписано красными чернилами: «Царь и Великій Князь всея Русіи,» но только едва замѣтны начальныя и послѣднія слова. Грамота писана на пергаментѣ, мелкимъ, весьма красивымъ и четкимъ, почеркомъ, но, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ, особенно въ среднѣхъ, буквы такъ изгладились, что ни чего нельзя разобрать. Подтверждена Царями: Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ, Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Михайломъ Федоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичами.

Отъ С. М. 7098 г., Ноября 22, отъ Р. X. 1590 года.

№ 2. Грамота Царя Ѳедора Ивановича Палеостровскому Игумену Геронтію, возобновляющая дарованную Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (не извѣстно когда) ругу: Игумену полтину денегъ, 55 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинѣ денегъ, по 2 короби ржи, по 2 короби овса и по 1 пуду соли старцу, да Игумену жъ съ братією 5 пудъ меду прѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ Августа 29-го. Печать краснаго воску, вислая, на шелковомъ малиноваго цвѣта шнуру. На оборотѣ собственноручная Царская подпись: «Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи.» Подтверждена Царями: Борисомъ Ѳедоровичемъ 1599 г., Марта 3-го, Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1608, Февраля 15-го, Михайломъ Ѳедоровичемъ, 1615, Апрѣля 19-го. Писана на листѣ, внизу съ подложеннымъ другимъ листомъ, длиною 10, а шириною 6 вершковъ.

Отъ С. М. 7123 г., Маія 13, отъ Р. X. 1615 года

№ 3. Грамота жалованія Царя Михайла Ѳедоровича, Палеостровскому Игумену Кириллу, для цѣловальниковъ и откупщиковъ на Повѣнецкомъ рядку, чтобы они съ монастырской соли зимою на 20 подводахъ въ три и четыре пути ни какихъ пошлинъ не брали, равно и для мушниковъ на Сыри рѣкѣ, чтобы они съ лодейки ихъ не требовали кормоваго, привязнаго и проч. На оборотѣ подпись: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи.» Печать средняя, чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ. Подтверждена тѣмъ же Царемъ и Патріярхомъ Филаретомъ Никитичемъ, по новому Уложенію 1624, Ноября 23-го, писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7133 г., Марта 4, отъ Р. X. 1625 года.

№ 4. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича Повгородскому Воеводѣ, Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, по челобитію Палеостровскаго Игумена Юсифа, «что дано, де, въ домъ Пречистые Посадицею Повгородскою Васнлисою въ Толвуи сельцо

Яковлево сидѣнье, о чемъ у нихъ есть и данная Васнлисы, на харатеѣ, за свинцовою печатью, а нынѣ, де, владѣють ею Вяжицкаго монастыря Игумень Варлаамъ съ братією,» чтобы Воевода розыскалъ, поставя обонхъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, сколь стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году писаны, Вяжицкіе старѣе, или Палеостровскіе. На оборотѣ припись Дьяка Ивана Васильевича, писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7149 г., Генваря 31, отъ Р. Х. 1641 года.

№ 5. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича, въ Заонежскіе погосты, Дороею Карповичу Ельчанинову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Іосифа, подтверждающая и пополняющая прежнюю грамоту того же Царя, 1624 г., которою пожаловано Игумену Іосифу: «съ покупныхъ монастырскихъ запасовъ (соли, рыбы, кожи, масла, сала, ворвань, платья и проч.) на монастырскій обиходъ, съ 230 р. и 200 четвертей хлѣба, которые могутъ покушать Палеостровскіе старцы въ Новгородѣ и его Уѣздѣ, по волостямъ и по торжкамъ, а по городамъ въ Вологдѣ, на Белоозерѣ, въ Каргополѣ, Холмогорахъ, на Сермаксѣ, въ Олонцѣ у моря, на Повѣнецкомъ рядку, и возить зимою на саняхъ, на сколькихъ повезти мочно, а лѣтомъ въ лодейкѣ, таможеннымъ головамъ, и цѣловальникамъ, и откупщикамъ и всякимъ пошлинникамъ, таможенной и проѣзжей пошлины, и свального, везчего, подъемнаго, отвознаго, и полозоваго, и съ лодейки ихъ корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свири и на Волховѣ на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и ни какихъ пошлинъ съ монастырскихъ не брать.» Печать истреблена. По склейкамъ припись Дьяка Максима Матюшкина. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 г., Февраля 26, отъ Р. Х. 1646 года.

№ 6. Послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича въ Заонежскіе погосты, Іову Ивановичу Нащокину, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, о подтвержденіи жалованной тарханной грамоты Царя Михайла Ѳедоровича и Патріярха Филарета Никитича 1624 г. (см. № 5), Палеостровскому монастырю, по которой съ покупныхъ про монастырскій запасъ товаровъ, на 230 руб. и съ 200 четвертей хлѣба, ни какихъ пошлинъ брать не велѣно, съ



присовокупленіемъ подтвержденія жалованной же грамоты Царя Михайла Ѳеодоровича 1641 г., по которой съ монастырскихъ оброчныхъ пустошей и мельницы, 4 рублей съ полуденьгою, оброка брать тоже не велѣно. Запечатана малою печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, но печать поломана. По склейкамъ приписъ Дьяка Тимоея Гайлосова. Писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7191 г., Мая 12, отъ Р. Х. 1683 года.

№ 7. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Панину, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Луки, подтверждающая грамоту Царя Алексѣя Михайловича 1671 г., и Ѳедора Алексѣевича 1677 г., по коимъ велѣно давать въ Палеостровскій монастырь за воскъ и за медь, да Игумену съ братією, 45 человекамъ, руги и за соль 19 руб., 22 алт. и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, да на просфиры 13 четвертей ржи, вмѣсто Новгородской дачи, на Олонцѣ, который отстоитъ отъ монастыря ближе, изъ остаточныхъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то деньгами, по цѣнѣ меньшей, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ. Грамота писана на столбцѣ, снаружи запечатана среднею печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, въ срединѣ всадникъ, поражающій гидру.

## II. Грамоты Іераршія.

Отъ С. М. 7180 г., Юнія 9, отъ Р. Х. 1672 года.

№ 8. Богомольная грамота Митрополита Новгородскаго, Питирима, на Олонцѣ, въ Заонежье, въ коловую десятину, въ лонскіе погосты, по монастырямъ и по церквамъ, о рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу сына Петра Алексѣевича 1672 г., Мая 30, грамота въ списокъ, какъ и должно быть, по тому что съ подлинной по монастырямъ подначальнымъ оставался только протпвень. Съ нею посыланъ былъ Софійскаго дому Боярскій Сынъ Иродіонъ Парфентьевъ.

Отъ С. М. 7196 г., Марта 12, отъ Р. X. 1688 года.

№ 9. Грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, Кижскаго погоста, Преображенскому Попу, Семену Никитину, по челобитію Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена на Приказнаго Шунгскаго погоста, вотчины Тихвина монастыря, старца Евѣимія, о насильственномъ его наѣздѣ и разломѣ мельничной монастырской плотины, и на крестьянина Тихвинскаго же монастыря Дружинку Крепя въ наставкѣ повои мельницы на монастырской землѣ, на рѣкѣ Пудкѣ, отъ чего верхняя монастырская мельница остановилась; по каковому челобитію, въ слѣдствіе розыска Пона Семена, старецъ Евѣимій, не явившійся къ суду, въ противность Уложенія, обвиненъ и присужденъ къ уплатамъ Палеостровскому монастырю, за причиненные имъ убытки, 100 руб., а Дружинкѣ вѣчно мельницу свою скрыть и впредь не ставить. Печать Митрополитчья, краснаго воску, поломанная; на оборотѣ, по склейкамъ прилисъ Дьяка Григорія Лутяхина.

#### И и ж е.

Челобитная Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена съ братією, и Тихвинскаго Архимандрита Макарія, съ Келаремъ Іеромонахомъ Θεодосіемъ и братією, Митрополиту Корнилію, чтобы онъ принялъ отъ нихъ договорную полюбовную, по которой Палеостровскій Игуменъ обязуется третьей мельницы на рѣкѣ Пудкѣ не строить, а Тихвинскій Архимандритъ сломать Дружинкину мельницу и впредь строить ему ее не велѣть. Подпись Архимандрита Макарія, а подлинная была еще подписана и Палеостровскимъ Іеродіакономъ Кирилломъ, хлопотавшимъ по этому дѣлу.

Отъ С. М. 7197 г., Іюня 10, г., отъ Р. X. 1689 года.

№ 10. Благословенная грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, по челобитію Палеостровскаго Келаря, старца Мисаила, на построеніе въ монастырѣ церкви во имя Святителя Николая, съ придѣломъ во имя Пророка Іаѳѳ, вмѣсто погорѣвшей отъ раскольническаго разоренія. Печать краснаго воску, съ благословляю-

цею рукою; на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7204 г., въ Генварѣ, отъ Р. Х. 1692 года.

№ 11. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитію Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, о не взиманіи (въ Софійскую казну пошлинъ и десятинъ 30 руб., за 1692 г.) съ Палеостровскаго монастыря церковной дани 25 руб., и за десятильничьи доходы то жъ число за 1687, 1689, 1690 и 1691 и 1692 г. по случаю разоренія монастыря раскольниками въ 1687 и 1689 г. Печать краснаго воску, съ благословляющею рукою. На оборотѣ, по склейкамъ, приписъ Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7203 г., отъ Р. Х. 1694 года.

№ 12. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитію Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, о невзысканіи въ Софійскую казну пошлинъ и десятинъ 30 руб. за 1693, 1694 и 1695 гг., по случаю разоренія монастыря раскольниками. Печать краснаго воску, съ благословляющею рукою, на оборотѣ приписалъ по склейкамъ Дьякъ Савва Боровитиновъ; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7207 г., отъ Р. Х. 1699 года.

№ 13. Правая выпись, данная Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ, Палеостровскаго монастыря Строителю, Іеромонаху Варлааму, и Вязницкаго монастыря Архимандриту Ефрему, касательно владѣнія рыбными ловлями, на Мягъ-острову, Хедъ-острову, Ливъ-острову, на Ловецкомъ и Кисляковомъ носсахъ, гдѣ упоминается и о томъ, что въ этѣхъ же владѣніяхъ участвовалъ и Хутынской монастырь. Печать краснаго воску, поломанная, видна только часть благословляющей руки; на оборотѣ приписъ Дьяка Саввы Боровитинова.

**III. Памяти и Паказы Воеводъ и другихъ Начальныхъ лицъ.**

Отъ С. М. 7127 г., Сентября 4, отъ Р. X. 1619 года.

№ 14. Память, по Указу Царя Михайла Ѳедоровича, изъ Новгородъ, Подъячому Андрею Михайлову, о розысканіи, точно ли двѣ мельницы Палеостровскаго монастыря, какъ пишеть въ челобитыи Пгумень Макарій, въ Шунгской волости, на рѣкѣ Судкѣ, изъ коихъ одна стоитъ лѣтъ съ 90 и больше, а другая лѣтъ съ 12, принадлежать сему монастырю, а Тихвинскаго монастыря власти хотятъ Палеостровскихъ бобылей, живущихъ на этѣхъ мельницахъ удалить. Память писана на свиткѣ, на оборотѣ, по склейкамъ, подписано: «Дьякъ Илія Третьякъ Кошнинъ.»

Отъ С. М. 7127 г., Февраля 23, отъ Р. X. 1621 года.

№ 15. Паказъ отъ Боярина и Воеводы Князя Данилы Ивановича Мезецкаго, вѣрнымъ цѣловальникамъ и откупщикамъ на Повѣнецкомъ ряду и на Свири рѣкѣ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Пгумена Іосифа Царю Михайлу Ѳедоровичу, 1615, съ соли монастырской, зимою на 20 лошадахъ въ три и четыре пути, а лѣтомъ на лодейкѣ, ни какихъ пошлинъ не брали. Печать малая, чернаго воску, Воеводы Князя Мезецкаго. Писана на свиткѣ. На оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Добрыни Семенова.

Отъ С. М. 7144 г., Іюля 29, отъ Р. X. 1636 года.

№ 16. Память приказнаго Заонежскихъ погостовъ, Ивана Дмитріева, Остречинскаго и Важинскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Маркелла, о томъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Повѣнцѣ поголовной пошлинны, а на рѣкѣ Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ. Приписъ Ивана Дмитріева.

Н и ж е:

Отъ С. М. 7143 и 7145 г., отъ Р. X. 1635 и 1637 года.

Челобитная Царю Михайлу Ѳедоровичу Палеостровскаго Пгумена Пларіона, на Государевыхъ крестьянъ Остречинскаго и Ва-

жицкаго погостовъ, Субботу Ѳедорова, Андрея Михайлова и прочихъ, о насильномъ ихъ разграбленіи монастырскаго карбаса съ солью, въ то время, какъ онъ проходилъ мимо ихъ погостовъ, чѣмъ нанесено монастырю убытка на 35 руб.

### На оборотѣ:

Отъ С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. Х. 1637 года.

Зазывая память Ивана Дмитриева Важенскаго погоста приѣзжему крестьянину Михѣеву, на крестьянъ, упоминаемыхъ въ сей челобитной, чтобы они стали къ отвѣту предъ Иваномъ Дмитриевымъ въ Троицынъ день. Подпись Ивана Дмитриева.

Отъ С. М. 7156 г., Генваря 2, отъ Р. Х. 1648 года.

№ 17. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича, отъ Василія Даниловича Золотарева, цѣловальнику Распуткѣ Насонову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, прописывающаго, что, по пожалованной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича 1614 (см. № 5), съ оброчныхъ изъ пустошей и Пудожской мельницы, оброку и пошлннѣ 4 руб. съ полуденьгою брать не велѣно, а даны онѣ на свѣчи, ладонѣ, вино церковное и на монастырское строенье, и нынѣ Пудожскіе старосты и крестьяне правятъ на нихъ 2 руб. съ гривною, каковымъ старостамъ и крестьянамъ впредь того оброку болѣе не править. Подпись Василія Даниловича Золотарева, печать малая, чернаго воску, его же. Писана память на сниткѣ.

Отъ С. М. 7172 г., Іюля 14, отъ Р. Х. 1664 года.

№ 18. Память Тимоѣею Астаѣеву да Мартемьяну Григорьеву, Околыничаго и Воеводы Василія Александровича Чоголова, о томъ, чтобы сдѣлать очныя ставки Игумену Палеостровскаго монастыря Сергію и крестьянамъ Шунгскаго погоста, Дружинкѣ Семенову съ товарищами, касательно завладѣнія ими нѣкоторыми монастырскими угодьями на рѣкѣ Пудкѣ. Печать Воеводы Чоголова, малая, чернаго воску; приписъ Дьяка Дружны Протопопова.

Отъ С. М. 7177 г., Декабря 30, отъ Р. X. 1669 года.

№ 19. Память Околыничаго и Воеводы Новгородскаго, Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукаго, Дворяномъ, Дѣтямъ Боярскимъ, Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людямъ, которые по Царскому Указу (Алексѣя Михайловича) посланы будутъ въ Заонежскіе погосты, чтобъ съ крестьянъ Палеостровскаго монастыря денежныхъ, хлѣбныхъ и ни какихъ податей и подводъ не брали и налоговъ на нихъ ни какихъ не налагали, по тому что всякія повинности за тотъ монастырь вызвался платить въ Новгородѣ Подъячій Семень Бѣлоносовъ. Печать чернаго воску Воеводская, припись Дьяка Ивана Рубцова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7197 г., Апрѣля 20, отъ Р. X. 1689 года.

№ 20. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны, память Олонецкаго Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, Кузаранской волости Старостъ Тарасу Ѳедоровичу, и всѣмъ мірскимъ людямъ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря Мисаила, возвратили въ монастырь часы, иконы и колокола, отданныя на сохраненіе Кузаранскому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ, въ то время, какъ въ 1689 г. посланъ былъ съ стрѣльцану подъ тотъ Палеостровскій острожекъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣчанина Емельки Иванова съ товарищами. Печать малая, чернаго воску, припись Дьяка Ивана Иванова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Ноября 13, отъ Р. X. 1697 года.

№ 21. Память Стольника и Воеводы, Василія Шикитича Зотова, Олонецкому посадскому человѣку, Денису, Астаѣеву сыну, Второго, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строптеля, Иеромонаха Варлаама, о взятъ съ Челможскаго обѣльскаго крестьянина, Ганьки Ключарева, съ родственники, за которыми состоялись, по Царскому Указу (Петра Алексѣевича), оброчныя полупустоши, находившіяся прежде во владѣніи Палеостровскихъ иноковъ, денегъ 5 руб. съ

полтиною, заплаченныхъ еще до Царскаго Указу старцами Палеостровскими. Печать средняя, чернаго воску, Воеводская. На оборотѣ приписъ Василя Зотова; писана на свѣткѣ.

**IV. Вкладныя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.**

Отъ С. М. 6974 г., отъ Р. X. 1464 г.

№ 22. Приговоръ Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама и Палеостровскаго Данила, за вклады Палеостровскаго монастыря у Спаса въ Русѣ, у Спаса въ Передницахъ и въ Вяжицахъ, Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10 коробей ржи, 5 коробей жита и 15 коробей овса. Печать Архіепископа Великаго Новгородскаго и Пскова, Іоны, свищовая, на льняномъ витомъ шнуру, на клееной бумагѣ, длиною 2, шириною 5 вершковъ.

Отъ Р. X. 1459 — 1471.

№ 23. Вкладная Игумена Палеостровскаго монастыря Игнатія, въ Передницкій монастырь въ 10 руб., за что положено отъ Передницкаго Игумена Митрофана съ братією имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладники емлютъ. Печать свищовая, на шелковомъ красномъ шнуру, писана на пергаментѣ, въ ширину 3, въ длину около 2 вершковъ. По благословенію Архіепископа Іоны.

Отъ Р. X. 1471 года.

№ 24. Вкладная того жь Игумена въ домъ Спаса въ Русѣ въ 16 руб., за что Игумень Феогностъ съ братією положилъ давать Игумену Игнатію и всѣмъ старцамъ хлѣбъ и соль, какъ иныи изъ монастыря пустышники емлютъ. Печать вислая, свищовая, на голубомъ шелковомъ шнуру. Писана на пергаментѣ, шириною около 6, а длиною 3 вершка.

Отъ С. М. 6986 г., отъ Р. X. 1478 года.

№ 25. Жалованная грамота Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама Палеостровскому Игумену Конону, о запрещеніи крестьянамъ,

живущимъ на земляхъ Св. Николы, на Пальѣостровѣ, на Рѣчномъ островѣ, на Кобыльѣ островѣ, на Заечьи островѣ и по лудунамъ, сѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и грибы. Печать вислая, свинцовая, на черномъ шелковомъ шнуру; писана на клееной бумагѣ, длиною около 4, а шириною около 6 вершковъ.

Отъ С. М. 7125 г., Марта 25, отъ Р. Х. 1617 года.

№ 26. Данная Палеостровскому Пгумену Юсифу Пудожскаго погоста Старосты Федора Захарьева Биричева, да цѣловальника Ивана Федорова Кузнецова, и всѣхъ полостныхъ людей, Царевыхъ Михайла Федоровича крестьянъ, на черномъ лѣсу, на рѣкѣ Рагнукъсѣ, земля и воды подъ мельницу, на всѣ четыре стороны по 30 сажень. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7131 г., Марта 31, отъ Р. Х. 1623 года.

№ 27. Данная Палеостровскому Пгумену Юсифу Сумскимъ Пономѣ Мирономъ Терентьевымъ, да Пудожскимъ Пономаремъ Иваномъ Корнильевымъ, въ Пудожскомъ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ Рагнукъсѣ, на  $\frac{3}{4}$  мельничныхъ хорошинокъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7131 г., Марта 31, отъ Р. Х. 1623 года.

№ 28. Данная тому же Пгумену Юсифу и отъ тѣхъ же вкладчиковъ, на рѣкѣ Рагнукъсѣ, на мельничную снасть трехъ долей, опричь Броневыхъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7143 г., Марта 12, отъ Р. Х. 1635 года.

№ 29. Оброчная запись Дьяковъ Ивана Софропова да Федора Дружичина Палеостровскому Пгумену Пларіону на пустошь въ полвыти, въ Выгозерскомъ погостѣ, что была деревня на Воло-озерѣ, въ слободѣ Намфилки, Тимошеева, впрядь до наздачи, за 16 алтынъ, 4 деньги, и пошлинъ 5 денегъ.



Отъ С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. X. 1637 года.

№ 30. Оброчная запись приказнаго Заонежскихъ погостовъ Ивана Дмитриева; данная Палеостровскому Игумену Ларіону на пустошь на Воло-озерѣ, полвыти, кою монастырь можетъ пользоваться ежегодно, платя оброкъ на годъ по 18 алтынъ и 2 деньги. Подпись Ивана Дмитриева. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Марта 25, отъ Р. X. 1697 года.

№ 31. Поступная запись о продажѣ  $\frac{1}{2}$  мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ, Пудоожскаго погоста Ивашкою Никитичимъ, того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Кипріанову. Писана на столбчикѣ. Это поступная на  $\frac{1}{2}$  мельницы, проданную потомъ Палеостровскому монастырю.

Отъ Р. X. 1702 г.

№ 32. Закладная кабаля крестьянина деревни Елкиной, Леонтыя Акимова, Палеостровскому мельничному старцу Якову и его работнику Филиппу Федорову на  $\frac{1}{2}$  мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ, за 12 руб. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. X. 1707 г.

№ 33. Закладная крѣпость крестьянина Шунгскаго погоста Якова Ларіонова Палеостровскому Игумену Арсенію на пожню въ урочищѣ Пулкалакси въ 6 руб.; писана на свиткѣ.

Отъ Р. X. 1707 г., Марта 18.

№ 34. Закладная крѣпость Шунгскаго крестьянина, Ивана Пименова, Палеостровскому Игумену Арсенію, въ 7 руб. подъ залогъ двухъ мѣстъ сѣннаго покоса, по урочищу на бѣломъ болотѣ. Писана на свиточкѣ.

Отъ Р. X. 1709 г., Декабря 28 г.

№ 35. Поступное письмо отъ крестьянина деревни Елкинской, Аникія Кипріанова Корочкова, Палеостровскому Игумену Ар-

сенію, на уступленную имъ монастырю  $\frac{1}{2}$ ; мельницы на рѣкѣ Рагнукусь. Писана на гербовомъ листѣ.

Отъ Р. X. 1710 г., Генваря 8.

№ 36. Поступная запись крестьянина деревни Елкъпой, Михайлы Крисанова Кирикова, тому же Игумену Арсенію, о продажѣ монастырю  $\frac{1}{2}$ , мельницы на рѣкѣ Рагнукусь. Писана на гербовомъ листѣ.

№ 37. Поступная запись Великодворской вдовы, Агриппины Андреевой, съ сыномъ Петромъ Ивановымъ, Пудожскаго погоста деревни Браткинской Сысою Федоровичу съ братьями, объ уступкѣ ему  $\frac{1}{2}$  мельницы на рѣкѣ Рагнукусь. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. X. 1713 г., Юня 12.

№ 38. Отдачная Палеостровскому Игумену Протасію Пудожскихъ жителей Анцифира Кузмина съ товарищи тягловой земли на рѣкѣ Рагнукусь, вверхъ отъ перваго порожка, длиннику 40 саж., а поперечнику 20 саж. Подпись: «Подлинное при монастырѣ, Антоній, Игумень Палеостровскій.»

Отъ Р. X. 1715 г., Февраля 4.

№ 39. Отдачная тому же Игумену и той же земли Пудожскихъ крестьянъ Петра Васильева съ товарищи. На полулистѣ.

№ 40. Отдачная тому же Игумену земли Пудожскихъ крестьянъ Ивана Сидорова съ товарищи, выпѣз по той же рѣкѣ. На полулистѣ.

Отъ Р. X. 1733 г., Марта 8.

№ 41. Письмецо къ тому же Игумену Пудожскаго жителя Поликарпа Евтихіева Бурфина, о пожертвованіи монастырю принадлежащей ему новоросчисти на рѣкѣ Рагнукусь, повыше верхней монастырской мельницы и пониже Великодворскаго згодья, на помяновеніе отца его, Евтихія.

Отъ Р. Х. 1757 г., Октября 22.

№ 42. Поступная владѣльная записъ, данная Палеостровскому Стронтелю, Макарію, Пудожскаго погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственнымъ крестьяниномъ Прокопіемъ Омишнымъ Рудаковымъ, на займище свое, мельничное мѣсто, въ урочищѣ, на рѣкѣ Нигижмѣ, въ порогѣ, повыше Чидъ-ручья, половинную часть, которую онъ и отдаетъ въ монастырь, на поминъ души своихъ родителей и себя, съ правомъ, по выстроеніи мельницы, молоть и толочь на его домъ 15 лѣтъ. На листѣ.

V. Грамоты дѣловыя, развѣзжія, правыя, утягланныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мироныя, отводныя и отказныя, выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

Отъ С. М. 6883 г., Іюля, отъ Р. Х. 1375 г.

№ 43. Списокъ со старинной Челмужской ободной, содержащей въ себѣ вѣчный договоръ крестьянъ Шунгскихъ, Толвуйскихъ, Кузарандскихъ и Вымоченскихъ съ Челмужскимъ Бояриномъ Григоріемъ Семеновичемъ и дѣтьми его объ урочищахъ его, владѣній, которыми они и между урядили. Списокъ засвіяѣтельствованъ собственноручною подписью Хутынскаго монастыря Архимандрита Тихона.

Отъ Р. Х. 1539 г.

№ 44. Правая утягланная грамота, по приказу Царя Ивана Васильевича, Государеву Дворецкому, Дмитрію Федоровичу Ласкпреву, данная Судьями Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ Михайловымъ, Пугмену Палеостровскаго монастыря Корнилію, по случаю челобитья на него Муромскаго монастыря Пугмена Лаврентія, яко бы онъ завладѣлъ землею и рыбными ловлями на Уногскомъ островѣ, пожертвованными въ Палеостровскій монастырь вкладомъ Панфиломъ Селифонтовымъ, за двумя печатями обоихъ Судей, малыми, чернаго воску. Писана на свиткѣ, края котораго во многихъ мѣстахъ погнили.

Отъ С. М. 7047 г., отъ Р. Х. 1533 года.

№ 45. Дѣловая и раздѣльная грамота о раздѣлѣ земель въ Упогскихъ островахъ, между Палеостровскимъ и Муромскимъ монастырями, произведенномъ начальнымъ человѣкомъ Заонежскихъ поговостовъ, Сипромъ Михайловымъ, съ сотскими, десятскими и крестьянами лучшими. На долю Палеостровскаго монастыря достались деревни: на Марь-наволокъ, Перь-наволокъ, Березовецъ, Рувжъ островъ, Медвѣжій островокъ въ Кидай-губѣ, Бревенной, Койдо островъ и Стороничной. Но полямъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ, на Сяго островѣ, Высокомъ островѣ, на Чаживъ рѣкѣ и въ Уной-губѣ. Печать малая, чернаго воску. Писана на небольшомъ свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Генваря 11, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 46. Договорная записъ Старосты Песчанскаго, Ивана Іевлева, по челобитію Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Іосифа, на Песчанскихъ же крестьянъ, которые, въ 1689 г., нахали монастырскіе черныя дѣса, въ Упогской волости, и вывезли ржи 35 коробей, по 26 алтынъ по 4 деньги коробъ, да къ 1690 г. застѣяли на 5 коробей, съ Стряпчямъ, Палеостровскимъ монахомъ Филаретомъ, о томъ, чтобы имъ стать предъ судомъ излюбленныхъ ими третьихъ въ Шушѣ, на срокъ, 1691 г., на Срѣтеніе Господне; а буде на тотъ срокъ Иванъ съ товарищами не стануть, за неустойку взять съ нихъ 100 руб., и монастырскіе взыски сполна; а если третьимъ третевать ихъ будетъ не возможно, или они третейскій судъ имъ дѣлать не похотятъ, и имъ съ ними стать къ суду на Олонцѣ, Феврала въ 10 день, того же 1691 года.

Отъ С. М. 7199 г., Іюня 8, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 47. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, и наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аванасьевича Стрѣшнева, а по челобитію Палеостровскаго монаха Филарета и вѣсто Строителя Іоакима съ братією, и Песчанской волости мірекаго посыльщика Иванка Прокопьева, межевая разводная въ монастыр-

скомъ ободѣ, въ урочищѣ Уногскомъ, учиненная Шальскимъ Старостомъ Дунаемъ Мокіевымъ и Толвійскимъ волостнымъ челоѡкомъ Тинкою Ѳоминымъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Іюня 20, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 48. Выпись по Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, Думнаго Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, о монастырскомъ смуществѣ и владѣніяхъ, изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628—1629), Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Третьяка Копыина (1621), и переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678—1679). Пазади, по клейкамъ, приписалъ два раза Дьякъ Алексѣй Пикитинъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Декабря 18, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 49. Мироваѡ запись Челмужскаго погоста объѡльныхъ крестьянъ, Петра Псакова съ братьями и товарищами, Палеостровскому Стронтелю, Іеромонаху Іосифу, да Келарю старцу Іонъ, о доставленіи въ монастырь 12 возовъ сѣна, или деньгами, за каждый возъ по полтинѣ, чрезъ недѣлю послѣ Богоявленія Господня, въ вознагражденіе потраѡы скотомъ травы на удѣльной монастырской землѣ. Писана на свиткѣ, за рукоприкладствомъ крестьянъ.

Отъ С. М. 7201 г., Іюня 4, отъ Р. Х. 1693 года.

№ 50. Отводная и отказная записка, по Указу Великихъ Государей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аѡнасьевича Стрѣшнева, Олонецкому посадскому челоѡку, Григорію Тимоѡеѡву, да Кузарандской волости Старостѣ Мишки Зиновъѡву, по челобитью Палеостровскаго Стронтеля, Іеромонаха Варлаама, по коей отведены въ Челмужскомъ погостѣ къ Палеостровскому монастырю всѣ 12 пустошей, съ угодыями, пашнями, рыбными ловлями и лѣсомъ, по писцовымъ книгамъ, а Вяжицкому монастырю отказано во владѣніи Мягъ-наволокомъ. Писана на столбцѣ, за рукоприкладствомъ отводчиковъ.

## Б. ВЪ С П И С К А Х Ъ.

## I. Грамоты Царскія.

Отъ С. М. 7123 г., Мая 13, отъ Р. Х. 1615 года.

№ 1. Грамота Царя Михайла Ѳеодоровича въ Выгозерскіи станъ Приказнымъ, Губнымъ, Выборнымъ Головамъ и по волостямъ Старостама и цѣловальникамъ, по челобитію Палеостровскаго Игумена Кирилла, что есть у нихъ вводная грамота Царя Ѳеодора Ивановича (1591), за приписями и печатями Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семена Емельянова, на Палеостровъ, Рѣчной островъ, на деревни и мельницы въ Шунгскій погостъ, на подсокѣрной лѣсъ съ Тихвинскими крестьянами, на рыбныя ловли и землю и проч., а другая объльная (1594), за печатью Воеводы, Князя Данилы Андреевича Погтева, на всю монастырскую нашню, данная Игумену Геронтію. Обѣ сіи грамоты Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ не рушить и не судить ни кому. На подлинной на оборотѣ была подпись Царя Михайла Ѳеодоровича, справа Дьяка Василья Семенова.

Отъ С. М. 7114 г., Марта 20, отъ Р. Х. 1686 года.

№ 2. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олоонецъ, Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Даниловичу Глѣбову, по челобитію Палеостровскаго Игумена Ѳеодосія, о замѣнѣ обветшавшихъ грамотъ Царя Михайла Ѳеодоровича (1624), и Ѳеодора Ивановича вводной (1591). Приводилися выписи о монастырскихъ владѣніяхъ изъ вводной грамоты, приправочныхъ книгъ Андрея Лихачова (1564), отдѣльныхъ прикащика Вешняка Нечаева (1591), писцовыхъ Андрея Плещеева (1583), Царскихъ грамотъ (1563, 1615, 1624, 1641, 1677 и 1683), писцовыхъ книгъ Ивана Воейкова (1691), Дьяковъ Михайлы Милославскаго да Добрыни Семенова (1623), писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго (1628 — 1629) и переписныхъ (1678 — 1679). У подлинной по склейкамъ назади приписъ Дьяка Василія Бобинина, противень писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7199 г. Іюня 20, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 3. Грамота тѣхъ же Царей, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аванасьевичу Стрѣшневу, гдѣ помѣщены выпиסי о Палеостровскихъ владѣніяхъ изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629), письма и мѣры Каргонольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Дьяка Третьяка Кошнина (1621), переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678 — 1679), и подробно говорится о разореніи монастыря раскольниками въ 1687 — 1689 г. На подлинной приписъ Дьяка Алексѣя Никитина. Писана на листѣ съ ошибками.

Отъ С. М. 7021 г., Февраля 7, отъ Р. Х. 1693 года.

№ 4. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аванасьевичу Стрѣшневу. Въ ней приведена выписка изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1627 — 1628), книгъ письма и мѣры Ивана Воейкова (1691), о Челможскихъ пустошахъ. Въ 1674 и 1676 г. вельно и другою половиною сихъ пустошей владѣтъ Палеостровскимъ; но въ 1683 г. били о ней челомъ Вяжицкій Архимандритъ Боголюбъ и Палеостровскій Строптель, Іеромонахъ Лука, и хотя та половина за наддачу 5½ руб., осталась за Палеостровскимъ монастыремъ 1684 г., но нынѣ завладѣли ею и Мясъ-островомъ Вяжицкіе уже лѣтъ съ 6, по тому предписано Вяжицкимъ отказать, а Палеостровскимъ удовлетворить. Приписъ Дьяка Алексѣя Никитина. Списокъ писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7204 г., Марта 28, отъ Р. Х. 1696 г.

№ 5. Грамота Царя Петра Алексѣевича, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Василю Пикитичу Зотову, гдѣ сначала дѣлается выписъ изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629) и Ивана Воейкова (1621), потомъ прописывается прошеніе объянаго Ганьки Ключарева съ родственниками о пожалованіи Царемъ Михайломъ Федоровичемъ лѣду его, за службу отца, Исаку Ключареву, 33 четвертей Челмужскихъ пустошей, и объ отдачѣ другихъ 33 четвер-

тей въ Палеостровскій монастырь. И хотя тѣ пустоши были у нихъ раздѣлены съ Палеостровскими по полямъ въ 1628 г., но въ 1671 г. Палеостровцы неспросили у Царя Алексѣя Михайловича и другую половину пустошей за оброкъ, но чему объѣльные и просятъ Царя отдать жалованную предку ихъ половину Челмужскихъ пустошей за оброкъ по послѣдней наддачѣ по 5 руб. 50 коп. на годъ. Подлинная за приписью Дьяка Василія Бобинина. Списокъ новѣйшаго времени, со многими ошибками.

## II. Памяти Воеводскія.

Отъ С. М. 7178 г., Марта 3, отъ Х. Р. 1670 г.

№ 6. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича Боярину Аванасью Лаврентьевичу Ордыну Паццокину, да Думнымъ Дьякамъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи, по челобитью Палеостровскаго Игумена Антонія о томъ, чтобы пожалованную въ 1667 г. денежную и хлѣбную ругу (Игумену и 44 братомъ по 100 четвертей ржи и овса, да на просфиры по 13 четвертей ржи на годъ) выдавать впродъ Палеостровскимъ старцамъ не изъ Новгородскаго Дворцоваго Приказа, по отдаленности, а изъ Олонца, о чемъ и послана память на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу Боклановскому, Дьяку Вонну Булычеву. Современный списокъ на свиткѣ, найденный въ бумагахъ Климецкаго монастыря.

Отъ С. М. 7191 г., Юля 9, отъ Р. Х. 1683 г.

№ 7. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, память отъ Олонецкаго Воеводы Пвана Ивановича Панина Олонецкому Подсадскому человѣку Гришкѣ Тимовееву, по челобитью Палеостровскаго Строителя Луки, противъ челобитья Вяжицкаго (монастыря) Архимандрита Боголѣна, о томъ, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, отстоящія въ 700 верстахъ отъ него оброчныя полупустоши въ Челмужскомъ погостѣ, отдать въ Палеостровскій монастырь, отстоящій отъ нихъ въ 7 верст., съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб. 16 алт. и 4



денегъ на годъ. На подлинной печати чернаго воску Паппа, принисъ Дьяка Алексѣя Мискова, списокъ на листъ повѣйнаго времени.

III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи, раздѣльныя и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

Отъ С. М. 7098 г., Августа 5, отъ Р. Х. 1590 г.

№ 8. Выписъ изъ отдѣльныхъ книгъ 1690 г., по коиѣ въ монастырѣ значилось три церкви деревянныя, поставленныя прежняго Игумена Корнилія, на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ два Священника, 1 Дьяконъ да 60 братовъ.

Отъ С. М. 7124 — 7125 г., отъ Р. Х. 1616 — 1617 г.

№ 9. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, по коиѣ въ монастырѣ считалось тоже 3 церкви и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія; Игумень Кирилль отъ войны Литовскихъ и воровскихъ людей скрывался въ Соловецкомъ монастырѣ; келей было 18 братскихыхъ, а въ нихъ 2 Священника, 1 Дьяконъ черные, да 18 братовъ, да 8 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 г. (1612) Литовскіе люди.

Отъ С. М. 7136 — 7137 г., отъ Х. Р. 1628 — 1629 г.

№ 10. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго да Подьячаго Постника Ракова, по коиѣ значилось за монастыремъ 3 деревни, крестьянъ 4 человекъ, бобылей 5.

Отъ С. М. 7148 г., Сентября 18, отъ Р. Х. 1640 г.

№ 11. Списокъ съ раздѣльной записи между крестьянами Кижскаго погоста, Целикогубскаго конца, и Игуменомъ Палеостровскимъ Пларіономъ, объ общей землѣ, за Снегомъ озеромъ, подъ Повѣнцемъ, надъ Мянъ-горою, и отъ Мянъ-горы вверхъ до межи Вяжицкой и Боярской, по раздѣлу «во всей той воочей земли въ полы досталось на двѣ доли, отъ зеленые Сельги внизъ до Онега озера,

отъ Вяжицкія межи до Боярскіе, пашенная и непашенная земля вся со всею пашнею, а имѣ въ Палеостровскій монастырь Игумену съ братією досталосе земля на треть отъ Зеленыя Сельги вверхъ до Волю рѣки, отъ Вяжецкіе межи до Боярскіе и Зеленая Сельга вся со всею пашнею, пашенная и непашенная земля вся.» Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 — 7155 г., отъ Р. Х. 1646 — 1647 г.

№ 12. Выпись изъ переписныхъ книгъ Заонежскія половины Лисимскаго, для Подьячего Якова Суворанскаго, гдѣ насчитывается въ монастырѣ 4 церкви (4-я во имя Михаила Маленна, съ приделомъ Алексія челоуѣка Божія), 12 келій, а въ нихъ 44 брата. Далѣе дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева, изъ коихъ видно, что въ монастырѣ тогда было 3 церкви построенія Корнилія, да келья Игумена Юны, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника да 49 братьевъ.

Отъ С. М. 7161 г., Октября 3, отъ Р. Х. 1653 г.

№ 13. Челобитная Олонцкаго посадскаго челоуѣка, Степанка Васильева, Олопецкому Воеводѣ, Околыничему Василю Александровичу Чоглокову, о томъ, что онъ, по наказной памяти его, Воеводы, въ послѣдствіе челобитья Игумена Якова, ѣздилъ въ Пудожскій погостъ допрашивать Поповъ, Старостъ и крестьянъ про рыбный колъ, поставленный подъ монастырскою мельницею въ 1651 г. стрѣльцами Сенькою Томиловымъ съ товарищи, но Дьячки и крестьяне его рѣчей не слушали и допросныхъ рѣчей записывать не хотѣли, а стрѣлецъ Сенька съ своими сородичами едва его не убилъ, а отъ которыхъ допросы отобраны, тѣ приложены ниже, въ особой статьѣ. Списокъ писанъ на свиткѣ.

Отъ С. М. 7182 г., Февраля 25, отъ Р. Х. 1674 г.

№ 14. Списокъ съ мировой записи Палеостровскаго монастыря слуги Петра Тимоѣева, и вмѣсто Игумена Антонія, съ крестьянами Толвуйскаго погоста, выборнымъ Иваномъ Мартиновымъ съ товарищи, которые, поговоря между собою полюбовно, не ходя въ судъ и съ третейскаго приговору излюбленныхъ своихъ третьихъ, въ насильственномъ грабежѣ тѣхъ крестьянъ рыбныхъ монастырскихъ

ловлей на Мягъ-островѣ, на Онегѣ озерѣ, помирились на 50 руб-ляхъ, которые и уплачены ему Петру Ивановъ Мартыновымъ съ товарища. Списокъ писанъ на свиткѣ.

Отъ С. М. 7191 г., Іюня 11, отъ Р. Х. 1681 г.

№ 15. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина, произведенъ повальный обыскъ Пудожанну Степашкѣ Аверкіеву, по иску Палеостровскаго старца Никандра, о подведеніи Степашкою запруды своей мельницы къ мельницѣ монастырской. Списокъ пи-санъ на свиткѣ, конецъ оторванъ.

Отъ С. М. 7191 г., Іюня 10, отъ Р. Х. 1681 г.

№ 16. Отрывокъ изъ списка съ досмотру о запрудѣ и встрѣч-ной водѣ, по челобитью Палеостровскаго старца Никандра, прои-веденнаго Земскимъ Старостою Яковомъ Второго, по наказной па-мяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина. На свиткѣ безъ конца.

Отъ С. М. 7194 г., отъ Р. Х. 1685 г.

№ 17. По выписи въ монастырь Намѣстника Новгородскаго, Кня-зя Василя Васильевича Голицына, по челобитью Палеостровскаго Пгумена Феодосія, въ монастырь было 3 деревянныя церкви, келья Пгуменская, 6 келій братскихъ, 1 хлѣбная, 1 поваренная. 3 де-ревни, 2 мельницы, крестьянъ не имѣлось.

Отъ С. М. 7206 г., Сентября 9, отъ Р. Х. 1698 г.

№ 18. По Указу Царя Петра Алексѣевича и по просьбѣ Ко-ролевскаго Датскаго Комисара, Андрея Ивановича Буменанта фонъ Розень-Бута, привѣзжалъ Стольникъ Андрей Константиновичъ Кур-батовъ, Подъячій Сергѣй Аникіевъ, для разводу Кижской земли и окольных погостовъ и Палеостровскаго монастыря, далѣе расписы-сываются самыя межи. Объ этой отведенной Буменанту землѣ упо-минается въ актахъ Климецкаго монастыря; она нужна была ему подъ желѣзные заводы, но оставлена.

## САМЫЕ АКТЫ.

## А.

## I. Грамоты Царскія.

№ 1. Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловали есмы в своей отчине Великаго Новгорода в Обо-нежской пятице, на Онѣге озере, Палеостровскаго монастыря, Рожде-ства Пречистыя, и Святаго Пророка Іліи, Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ в томъ монастыре Игуменъ будетъ.

Били мнѣ челомъ, что у нихъ отца нашего Великаго Князя Ва-силья Ивановича всея Русіи уставная грамота, и та у нихъ грамота стара, подписать на ней наше Царево и Великаго Князя имя, и се мнѣ бы Игумена Голасѣя, или по немъ в томъ монастыре инъ Игу-менъ будетъ, пожаловать велѣти, та ихъ грамота уставная перепи-сати на свое Царево имя.

И язъ Царь и Великій Кназь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми Игумена Голасѣя, или по немъ в томъ монастыре иный игуменъ будетъ, велѣлъ имъ дати на свое Царево имя но-вую уставную грамоту, что у нихъ деревни монастырскіе въ Шунг-скомъ погосте въ Выгозерскомъ присуде да в Ужнаскихъ, в Пудож-скомъ, и хто у нихъ в тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, Волосте-ли наши Выгозерскіе и Пудожскіе, и ихъ Тиуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя в приводе, и кор-мовъ своихъ на нихъ не берутъ и не высылають к нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ Игуменъ своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случица судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ го-родскими людьми, или съ пригородскими, или с Выгозерскими, или с Пудожскими, Намѣсницы наши Ноугородскіе, или Волостели Вы-гозерскіе и Пудожскіе и ихъ Тиуны судятъ.

А Игуменъ, или его приказчикъ, с ними жъ судитъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человѣкъ, или пригородцкой, или во-лосной, но в правде и в вине Намесникомъ, и Волостелемъ и ихъ Тиуномъ. А правъ ли виноватъ ли монастырской человѣкъ, и онъ в правде и в вине Игумену з братьею, или приказчику. А Намѣсницы наши Ноугороцкіе, и пригороцкіе и Дворецкіе Ноугороцкіе, и Во-

лостели, Выгозерскіе и Пудожскіе и ихъ Тиуны, в монастырскаго челоуѣка не вступатся ни в праваго, ни в виноватаго; а кому будетъ чего искать на самомъ Игумене, или на его братье, или на ихъ людяхъ и на крестьянахъ, ино судить нашъ Архіепископъ Великаго Новагорода и Пьскова. А Намесницы Ноугороцкіе, и Дворецкіе Ноугороцкіе и Волостели Выгозерскіе и Пудожскіе и ихъ Тиуны Игумена з братьею, и ихъ людей и крестьянъ монастырскихъ, ни в чемъ не судятъ, опричь душегубства и разбоя... и Приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ и ни въезжаютъ къ нимъ. Станитца в монастырскихъ деревняхъ, душегубство в ней будетъ в лицахъ, и душегубецъ и Игумень з братьею дасть вѣры за говову волосную Выгозерскому, или Пудожскому, четыре рубля Московскія, а крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ; а буде в лицахъ душегубецъ, и Игумень дасть душегубца Волостелю Выгозерскому, или Пудожскому, или ихъ Тиуношъ головою, а крестьяномъ в томъ продажи нѣтъ. А кто со своихъ рукъ утерается, или кто в воде утонетъ, или кто деревомъ убьетца, или возомъ сотретца, или на огнѣ згоритъ, а сыщутъ то бесхитросно, и в томъ Игумену з братьею продажи нѣтъ. А кто выведетъ по Игумене и по братье, и по ихъ людяхъ и по крестьянахъ моего Царя и Великаго Князя, представя или Архіепископу, представя и Приставове наши, и Архіепископу ли Приставове пишутъ, и одинъ срокъ в году в тотъ день на мѣсте даютъ, и отъ поруки у нихъ не емлютъ ни чего; а которые на срокъ и после срока крещенье Христова..., и язъ Царь и Великій Князь к тѣмъ имъ срокомъ... ни поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не намегаютъ, ни въезжаютъ къ нимъ ни по что....

Тако жъ есмы пожаловали Рожества Пречистыя и Святаго Пророка Іліи Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ въ монастыре инъ Игумень будетъ, на море соль и рыбу купити, да ту соль и рыбу велѣлъ есмы имъ продати, в которомъ буде городе похотятъ, зимой на пятнадцати возахъ, а лѣтомъ на одной лодье; в которомъ городе ту соль и рыбу продають, и язъ имъ в томъ городе сослободилъ на тѣ сани, или... купитъ в монастырь запасъ всякой беспошлинно, и повезутъ того монастыря старцы, или слуги, соль и рыбу продавать в которой городъ ни будь на пятнадцати возахъ, или в одной лодье, а назадъ на тѣхъ же возахъ, или в лодьи... но везутъ к себе в монастырь, и наши Намѣсницы таможныя тѣхъ

городовъ и поволостей волостели, и порожской и Ладоской Воло-  
стедь и Тиуны и мытчи и всякие пошлинники, с тѣхъ старцовъ и  
ихъ слугъ съ пятнадцати человекъ, и с тою соли и рыбы мыта и  
явки и танги и всякихъ пошлинъ не емлютъ.

Тако же есмы Игумена з братиею пожаловали, ловля, что у нихъ  
ловля монастырская на море одна тоня, и с тою, де, тоне емлютъ  
у нихъ пошлинники свою пошлину съ десяти рыбъ десятую рыбу...  
и язъ имъ с тою тона монастырския, тѣмъ пошлинникамъ с рыбы  
пошлинъ съ десяти рыбъ десятой рыбы имати на нихъ не велѣлъ.

Да тако же есмы Игумена пожаловали, коли поедеть Игумень,  
или пошлетъ старцовъ, или слугъ своихъ, ко мнѣ на Москву, или в  
нашу отчину в Великій Новгородъ, о милостине, или о монастыр-  
скихъ дѣлахъ, и бес товару, а везетъ запасу на двухъ возехъ, а  
лѣте в маломъ суденке, и с тою милостине, которую повезутъ въ  
монастырь изъ Новагорода Великаго, мыта и явки, ни иныхъ нѣко-  
торыхъ пошлинъ, на нихъ не емлютъ, а гонцы наши у нихъ по до-  
рогамъ, и у ихъ людей и крестьянъ с проводники и лошадей ихъ  
в подводные не емлютъ же. А коли сію грамоту явятъ Намѣсникомъ  
нашимъ, и Волостелемъ, и ихъ Тиуномъ, и они с нею явки не да-  
ютъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7058, Июля 2 числа.

№ 2. Се язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея  
Русіи пожаловалъ есмы в своей вотчине, в Ноугороцкомъ Уезде, в  
Обонежской пятинѣ, съ Онѣга озера, отъ Студенаго моря, Рожества  
Пречистыя Богородицы, и Пльи Пророка, и Николы Чудотворца Па-  
леостровскаго монастыря Игумена Геронтія зъ братиею, или кто по  
немъ в томъ монастыре иный Игумень будетъ, что били мнѣ они  
челомъ, а сказали: была, де, у нихъ, отца нашего, Царя и Великаго  
Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, жалованная грамота, что имъ  
имати в нашей отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, хлѣбная и денежная  
рута; и та, де, ихъ жалованная грамота ветха, и подписать на ней  
нашего Царя и Великаго Князя имени нельзя, и передъ они тою  
свою жалованную грамоту клали, и та у нихъ жалованная грамота  
добрѣ ветха, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти, имъ тою жалова-  
нную грамоту переписать на свое Царя и Великаго Князя имя  
таковую жъ, какова у нихъ была старая, отца нашего Царя и Вели-  
каго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, жалованная грамота.

А в старой ихъ жаловальной грамоте написано: имати имъ в тотъ монастырь в Новѣгородѣ Игумену полтина денегъ, пять коробей ржи, пять коробей овса, пять пудъ соли, да сорока пяти братомъ по полуполтине денегъ, по две коробьи ржи, по две коробьи овса, по пуду соли, старцу да Игумену зъ братьею, пять пудъ меду пресного, пять пудъ воску, десять коробей пшеницы, на срокъ Августа въ 29 день.

И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи Рождства Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтия зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастыре иный Игумень будетъ, пожаловалъ, сей у нихъ грамоты рушить не велѣлъ никому ни в чомъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ яхъ прежней грамотѣ написано.

А хлѣбную и денежную ругу и медъ пресной велѣлъ есмь имъ давати по моему Указу, какъ в которомъ году укажу давати. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7098, Ноября 28 дня.

У подлинной печать краснаго воску приложена, на оборотѣ столбца подписано тако: «Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи.»

Лѣта 7107, Марта, въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Рождства Пречистыя и Святаго Пророка Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озерѣ, Игумена Иоасафа зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастыре ины Игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Государево Цареве и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамотѣ писано. На подлинной подписано тако: «Подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Нармацкой.»

Лѣта 7116, Февраля 16, день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушалъ, и выслушавъ, Рождства Пречистыя Богородицы и Святаго Пророка

Или Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озерѣ, Игумена Кирила зъ братьею, или хто по немъ инъ Игумень будетъ; пожаловалъ, велѣлъ сию грамоту подписать на свое Государево Царевѣ и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рудить никому ни в чемъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. А безъ Государева Указа руги имъ не давать.

А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Дьякъ Григорей, приказалъ Бояринъ и Дворецкой Григорей Власьевичъ Годуновъ.»

Лѣта 7123, Апреля 19 дня, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи себѣ жалованые грамоты слушавъ, Рожества Пречистые Богородицы и Святаго Пророка Или Палеостровскаго монастыря, что в Обонѣжской пятине, на Онѣге озерѣ, Игумена Кирила зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастыре инъ Игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ и сею грамоту подписать на свое Государево Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ по ней ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамотѣ писано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Болотниковъ.»

157, Апреля въ 24 день, Божнею милостию мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, себѣ грамоту слушалъ, а выслушавъ, Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергия зъ братьею пожаловалъ, велѣлъ сею грамоту подписать на свое Государево Царевѣ и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русіи имя, и впредь у нихъ сею грамоту рудить не велѣлъ, oprичъ того либо по нынѣшнему Уложенью старое перемѣнилъ, и быть по новому нашему Указу, какъ въ Уложеной книгѣ написано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русіи»... (Далѣе разобрать словъ не можно, стерлись).



№ 3. Лѣта 7432, Ноября 23 дня, мы, Великій Государь Царь и Великіи Князь, Михаилъ Федоровичъ, всея Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всея Русіи, в сѣи нашей грамоты слушавъ, указавъ переписать вновь по своему Государскому по новому Уложению, а сю нашу жаловальную указали, за подписаніемъ своего же Государского имя, отдать Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу, впредь для спору, всякихъ для крепостей а о всемъ указали ходити по оному, какъ в нашей в новой Царской грамоте жалованой нынешняго 132 года написано. А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Дьякъ Прокофей Захаровъ Семеновъ.»

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи въ Новгородской Уездъ, на Онегъ озерѣ, на рядокъ на Повѣнецъ, таможеннымъ главамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ, или отъкупщикамъ: били намъ челомъ Палеостровскаго монастыря Игумень Кирилъ зъ братьею, а сказалъ: есть, де, у нихъ память, отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи грамота, велено, де, имъ было навозить на возехъ въ три пути, или четыре, на двадцати лошадахъ зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкой рядокъ лодейка соли безъ пошлинъ, но возоваго и поголовнаго на рядку на Повѣнце таможеннымъ главамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ съ ихъ лодейки, корговаго и привознаго и зъ головъ поголовнаго имать не велено; а коли, де, та лодейка съ солью по Сверя внизъ, на торговой берегъ, и тамошнимъ цѣловальникамъ, или отъкупщикомъ, с тое ихъ лодейки спускаго имать не велено же, а спущиковъ на лодейку давать безъ простойки.

И въ прошломъ во 121 году были у нихъ Литовскіе люди и Рускіе воры, и тое у нихъ грамоту изорвали, и они делныя грамоты сыскали, а иныхъ грамотъ не сыскали, и намъ бы Игумена Кирила зъ братьею, и хто по немъ в томъ монастырѣ инъ Игумень будетъ и братія, пожаловать велети, на возъ зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути лодейка соли въ 3 пута, или въ 4, на двадцати возахъ, и нашимъ таможеннымъ главамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ на рядку на Повѣнце с тѣхъ старцовъ и слугъ возовые и поголовные и с лодейки корговаго и привознаго не имать, а поидеть у нихъ та лодейка на торговой берегъ по Сверя внизъ.....

и нашимъ вѣрнымъ целовальникомъ, или отъкупщикомъ, с тою монастырской лодейки спускаго не имать же, а спускниковъ имъ на лодейку давать без задержки, и простойки ихъ монастырской лодейки не было бы. А прочеть сию нашу грамоту, отдали бы есте назадъ Игумену Кирилу в братью, и они ее держать у себя, для иныхъ нашихъ таможенныхъ головъ и вѣрныхъ целовальниковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7123, Мая въ 13 день; печать з гербомъ на воску приложена, на верху, на обороте написано: «Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи.»

№ 4. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, в нашу отчину, в Великоі Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да Дьяку нашему Федору Опраксину. Билъ намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду с Оньга озера, Пречистыя Богородицы Пальеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ в братью, Новгородскаго Уѣзду Николы Чудотворца Вяжицкаго монастыря на Игумена Варлаама в братью, а сказать: дала, де имъ въ домъ Пречистыя Богородицы Пальеостровскаго монастыря Великаго Новгорода Посадница Василиста в Тулуе деревню сельцо Яковлево сидѣнье съ пашнею, и съ лѣсомъ, и съ рыбною ловлею, и со всякимъ угодемъ, и тою деревнею сельцомъ со всякими угодыныи владѣють у нихъ насильствомъ Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ зъ братією, а у нихъ, де, на ту деревню на сельцо Яковлевское Посадницы Василисты даная на харать за свинцовою печатью. И будетъ такъ, какъ намъ Пальеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ в братью билъ челомъ, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бѣ Пальеостровскаго монастыря Игумена Иосифа и Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама, или въ ихъ мѣста слугъ, кого они пришлютъ, велѣли поставить передъ собою с очемъ на очи, и распросили, по чему Вяжицкой Игуменъ Варлаамъ в тою Пальеостровскаго монастыря вотчину, в деревню сельцо Яковлевское сидѣнье, Посадницы в Василистну дачю вступающа, и по чему кто тою деревнею владѣеть, по какимъ крѣпостямъ, по купчимъ ли, или подачей, и сколь стара у котораго монастыря на тую деревню крѣпости, и въ которомъ году крѣпости писаны, и котораго монастыря на тую деревню крѣпости старѣе, Вяжицкаго ли, или Пальеостровскаго монастыря, и напередъ сево Пальеостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ бывало ли, и буде челобитье Палео-

стровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ было, и въ которомъ году о той вотчинной деревнѣ Яковлевской Палеостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь челобитье было; а распроея и досмотра у нихъ крѣпости, отписали о томъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Приказъ Большаго Дворца, Дьякомъ нашимъ, Петру Мивулину да Ивану Васильеву. Иисла на Москвѣ лѣта 7133, Марта въ 4 день.

На оборотѣ написано: «Въ нашу вотчину, в Великій Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да Дьяку нашему Федору Опраксину.»

Пошлинъ взято 25 алтынъ.

№ 5. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, въ Новгородской Уѣздъ, въ Заонежскіе погосты, Дороею Карповичу Ельчанинову. Били намъ челомъ Палыостровскаго монастыря Пругменъ Юсафъ з братією. Въ прошломъ де, 132 году дана намъ наша жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно купити на монастырской обиходъ хлѣба и соли, рыбы и кожи, масла и сала, и на братью и на слугъ и иныхъ, всякихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ приходятца, на лѣте на тридцати рублей, да хлѣба двѣсти четвертей; а покупати имъ запасъ велѣно въ Новѣгородѣ, въ Ладогѣ, на Белѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Сермакѣ, и у моря, и на Олонцѣ, по волостимъ и по торжкомъ; а съ тѣхъ с покупныхъ запасовъ и с хлѣба явчегго и вѣчева и полозоваго и свального и отвязного и прогузкей пошлины и с судовъ корговогой, привязной и на рѣкѣ на Свири спускной, с людей головщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ имать не велено, а по городомъ, де, и по торжкомъ, по ярмонкамъ таможенные головы, и цѣловальники, и откупники и въ Сумскомъ острогѣ Соловецкіе приказные старцы, емлютъ с монастырскихъ ихъ запасовъ таможенные ихъ пошлины, и по Свири рѣкѣ и на Волховскихъ порогахъ спуски, да съ ихъ же монастырской соли править на станцияхъ Арсены Сермашской, таможенной откупникъ, Ондрюшка Каляининъ с товарищи пошлинъ; и и азъ бы ихъ пожаловати с монастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ с двусотъ тридцати рублевъ, да с хлѣба, двусотъ четвертей, по городомъ в Великомъ Новѣгородѣ, в Ладогѣ, на Вологдѣ, на Белѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, и у моря, и въ Сумскомъ острогѣ; и въ

иныхъ, городѣхъ и на Повенѣцкомъ рядку, и на Сермаксѣ, явчевой и вѣсчевой, и свальновой, и полозоваго, и привязновой, и на рѣкахъ на Свери и на Волховѣ на порогахъ, с лоденскихъ спускнова имать не велѣтъ. А въ жалованной грамотѣ 132 года, за приписью Дьяка Прокопя Пахирева, написано: Пожаловали мы, и отецъ нашъ Государевъ, блаженной памяти Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, Новгородскаго Уѣзда Рожества Пречистыя Богородицы Пяльостровакаго монастыря Игумена Юсафа з братьею, велѣли имъ, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по ихъ монастырской росписи, купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску и ладону, и вина церковнаго, на пятьдесятъ рублевъ, да ржи и овса и всякаго ярового хлѣба двесте четвертей, соли и рыбы всякіе на семдесятъ рублей, масла коровья и коноплянова, и сала трескина и ворванья, и кожъ морскихъ на шестьдесятъ рублей, на братью и на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ овчинъ, и платья всякаго на пядьдесятъ рублевъ, всего купить монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсти на тридцать рублей, опричь хлѣба; а покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новгородѣ и Новгородскомъ Уездѣ по волостямъ и по торжкомъ, на Вологдѣ и на Белѣозерѣ, и въ Каргополѣ, и на Колмогорахъ, и у моря, соль и рыбу и кожу безпошлинно; а волити тѣ покупные запасы и с тѣхъ городовъ и отъ моря зимою на санѣхъ, на сколькихъ лошадахъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодейкѣ. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городахъ покупати, в Новгородскомъ Уездѣ на рядку на Повѣнци и по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, покупныхъ запасовъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и прогузжіе пошлины, и свальнаго, и вѣзчеваго, и подъемнаго, и отвознаго, и полозоваго и с лодейки корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свери спускнаго, и с людей головицны, и иныхъ нкоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать, и пропускать ихъ вездѣ безпошлинно; а сколько въ которомъ городѣ и по торжкомъ монастырскіе купчины: старцы и слуги на сколько рублей какихъ запасовъ купятъ, и на сколько рублевъ противъ указу двусотъ тридцати рублевъ какихъ запасовъ, да в двесте четвертей хлѣба не докупятъ, и по городомъ Воеводамъ и Дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, монастырскимъ купчинамъ, которые тѣ запасы учнутъ покупать, да-

вать отписки, а таможеннымъ головамъ, и целовальникомъ, и откупщикомъ, у монастырскихъ купчинъ имать отписки, чтобы имъ всякіе тѣ монастырскіе запасы покупать по двѣсти по тридцати рублей, да по двѣсти четвертей хлѣба на годъ, одинава въ годъ, а не вдвое. А что сверхъ указу двусотъ тридцати рублей да в двести четвертей хлѣба учнутъ въ которыхъ городѣхъ, или по торжкомъ, какіе запасы покупать, или продавать, и с того ихъ с покупново с продажнаго всякіе наши пошлины имати по тому жъ, какъ и с торговых со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. И мы Пальяостровскаго монастыря Пгумена Юсафа пожаловали, для ихъ скудости и дальнево пути, по прежней нашей жалованной грамотѣ, пошлинъ с нихъ имати не велѣли, по прежнему нашему Указу, с чего имати не велѣно. Объявитца лишне по сверхъ наше жалованные грамоты, и с того пошлины имать по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. И какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бѣ того Пальяостровскаго монастыря на Пгуменѣ Юсафѣ з братьею, с ихъ монастырскихъ, с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ, по нашей жалованной грамотѣ имати не велѣлъ по прежнему нашему указу, с чего имать не велѣно; а что у нихъ объявитца лишнево сверхъ наше жалованные грамоты, и ты бѣ с того у нихъ пошлину велѣлъ имати по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. А прочевъ сію нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ Пальяостровскаго монастыря Юсафу з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7144, Генваря въ 31 день.

№ 6. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Заонежскіе погосты, Воеводе нашему, Иеву Швановичу Нащокину. Били намъ челомъ Повгородскаго Уѣзду, съ Оиѣга озера, Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Пгумень Сергій з братьею. Во 132 году дана отъ отца нашего, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, и дѣда нашего блаженные памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Московскаго Патриарха и всея Русіи, жалованая тарханая грамота на ихъ монастырскіе :а всякіе угоды, да им же Пгумену з братьею велѣно купить и продать всякихъ запасовъ, которыя на монастырской обиходъ пригодятся, на двести тритцать рублей, да хлѣба купить двѣсти четвер-

тей въ годъ безошлинно, а на наше Государское имя та жалованная грамота не подписана; въ жалованной грамотѣ отца нашего, за приписью Дьяка Прокофья Шахирева, 132 года, и въ которыхъ пошлинъ имать не велено, а пропускать ихъ велѣно вездѣ безошлинно; а во 149 году, того Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею дана отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамота, за приписью Дьяка Максима Матюшкина, а по той грамоте съ ихъ монастырскихъ с покушныхъ и с продажныхъ запасовъ по прежней жалованной грамоте пошлинъ имать не велено.

Во 143 году, Марта въ 16 день Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею дана отца нашего Великаго Государя грамота, за приписью Дьяка Григорья Лвова, а по той грамоте с оброчныхъ пустошей и мельницы оброку четыре рубли с полуденгою имать не велено, по тому что тотъ оброкъ отцамъ в Палеостровской монастырь на свечи и на ладанъ и на вино церковное, и на монастырское строеніе.

И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергія зъ братьею пожаловали, велели имъ на тѣ на все отца нашего Михаила Феодоровича всея Русіи грамоты, дати нашу Великаго Государя послушную грамоту, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею даны в прошлыхъ годехъ, и описаны в сей нашей грамоте выше сего, велѣлъ дѣлать о всемъ, какъ в сихъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣлъ. А прочевъ сию нашу грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в нашей казнѣ, въ съезжей избѣ, а сию нашу грамоту отдалъ бы еси Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію зъ братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7154, Февраля въ 26 день. На оборотѣ писано: «Дьякъ Тимофей Голоусевъ, справилъ Степанко Лялинъ.» Печать чернаго воску.

№ 7. Лѣта 7191 года, Юля 9 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлая Росіи Самодержцевъ, память Охонецкому посадному человѣку Гришки Тимошеву, да Фомогубской волости прошлыхъ лѣтъ старостѣ Аппсимку Якимову. В вынешнемъ

во 191 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, къ Столянику и Воеводе, Ивану Ивановичу Пащину да къ Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитію Николаевского монастыря Архимандрита Богодѣна, з братьею, а по той Великихъ Государей грамоте велѣно, противъ челобитія Николаевского Вяжицкаго монастыря Архимандрита Богодѣна з братьею, пустоши, которые были за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ и со всеми угоды Николаевского Вяжицкаго монастыря Архимандриту Богодѣну з братьею, без перекупки на пять лѣтъ, для церковнаго строенья, по тому что урочные годы тѣмъ пустошамъ Палеостровскому монастырю минули, а оброку с техъ пустошей и с угоды на годъ велѣно имать по тому же, по чему имано Палеостровскаго монастыря. И по Указу Великихъ Государей и по грамоте с выписки Маія въ 24 день нынѣшняго жъ 191 году послана память Кузаранской и Туозерской волостей к земскому Дьячку къ Ермилию Козмину, да прошлыхъ лѣтъ к Старосте к Прохорку Иванову, а по той памяти велѣно имъ, взявъ с собою в попятые околнихъ погостовъ волостныхъ добрыхъ людей, сколько человекъ пригоже, и с теми людьми велѣно в Петровскомъ Челмужскомъ погосте оброчные пустоши, чемъ владели в прошлыхъ годѣхъ Палеостровскаго монастыря Пгумены Антоній да Кипріянъ з братьею, из оброку с рыбными ловли и санными покосы и со всеми угоды, отвести во владѣнье Николаевского Вяжицкаго монастыря Архимандриту Богодѣну з братьею, без перекупки, на пять лѣтъ, с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, а оброчные денги с техъ пустошей велѣно в казну Великихъ Государей платить по вся годы без доимки, а Палеостровскаго монастыря Пгумену з братьею от техъ оброчныхъ пустошей велѣно отказать, и тому отводу учини записку за руками, велено прислать на Олонецъ и подать в приказной избѣ не замѣшкавъ, а на нынѣшней на 191 году, взявъ у Архимандрита з братьею за тѣ пустоши оброчные денги, пять рублевъ, велѣно заплатить в казну Великихъ Государей не замѣшкавъ. И Юля по 9 число нынѣшняго жъ 191 году те пустоши и по той наказной памяти отведены, или нетъ, про то на Олонцѣ в приказной избѣ не вѣдомо, по тому что отводу записки на Олонецъ не прислано и денги не изъты. Да в нынешнемъ же въ 191 году Юля въ 6 день прислана Великихъ Государей Царей и Ве-

ликихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія, и малыя, и белыя Россіи Самодержцевъ, грамота изъ Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Прокофья Возницына, на Олоонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитію Палеостровскаго монастыря Строителя Перомонаха Луки зъ братьею, а в той Великихъ Государей грамоте написано: В прошломъ во 186 году, Маія въ 22, прислана блаженные памяти Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа великія, и малыя, и белыя Россіи Самодержца, грамота, на Олоонецъ, къ Столнику и Воеводе, къ Якову Стрешневу, да къ Дьяку, велѣно тѣ пустоши и рыбныя ловли, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ противъ прежняго в Палеостровской монастырь на три годы по 190 годъ, а оброку велѣно платить по прежнему, по пяти рублевъ на годъ. Да в нынѣшнемъ во 194 году, Марта въ 18 день, прислана Великихъ Государей грамота на Олоонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитію Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголюбъа зъ братьею, велено тѣ пустоши со всеми угодьями, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать имъ на оброкъ безъ перекупки, на пять лѣтъ, а оброку с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что урочныя годы Палеостровскому монастырю вышли, а Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенія. И нынѣ били челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Перомонахъ Лука зъ братьею: в прошломъ же во 134 году дано в Палеостровской монастырь на оброкъ в Челмужскомъ погосте девять пустошей, которые отписаны были у Попова сына, Исачка Ермолаева, и черной лѣсъ, которой приписалъ к темъ пустошамъ, и сѣнные покосы и рыбную ловлю и со всеми угодьями, по тому что мѣсто ихъ пустынное и безвотчиное, а оброку с техъ пустошей было по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ, и во 134 году тѣ пустоши велѣно имъ с нимъ, Исачкомъ, разделить, а по разделу имъ с половины платить оброка по рублю по тридцати алтынъ по две денги на годъ, и во 149 году тотъ оброкъ с техъ пустошей съ ихъ монастырскіе половины, для ихъ монастырской скудости, снять, а велѣно имъ владеть безоброчно, а с другой половины с техъ пустошей со 172 году велѣно имъ оброку, да, платить по пяти руб-



левъ на годъ, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголюбъ з братьею о той половине пустошахъ и о рыбныхъ ловляхъ билъ челомъ ложно, чтобъ имъ отдать для церковнаго строенія, и с того жъ оброку безъ перекупки, і по тому ихъ челобитью тѣ пустоши со всѣми угодьями отданы имъ на оброкъ в Вяжицкой монастырь, а за темъ, де, Вяжицкимъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ больше тысячи дворовъ и всякіе угодья есть же, а у нихъ, де, в Палеостровскомъ монастыре мѣсто самое нужное пустынное, а старцов, де, и службениковъ у нихъ человекъ с восьмьдесятъ; а тѣ, де, пустоши и рыбные ловли отъ Вяжицкаго монастыря расстояніемъ болши семи сотъ верстъ, а отъ ихъ, де, Палеостровскаго монастыря менше десяти верстъ. И Великіе Государи пожаловали бы и не велели у нихъ тѣхъ пустошей и рыбныхъ ловлей отнимать и в Вяжицкой монастырь отдавать, а велѣли б теми пустошами со всѣми угодьями, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею. И по той Великихъ Государей грамоте велѣно тѣ рыбные ловли и пустоши отдать на оброкъ Юнѣ съ 1 числа нынѣшняго 191 году впредь на пять лѣтъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею, а оброку имъ вселено платити и с новою наддачею по пяти рублевъ с половиною на годъ, да пошланны по Указу, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту в техъ рыбныхъ ловляхъ и в пустошахъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нѣтъ. И Стольникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ да Дьякъ Алексѣй Мисковъ, слушавъ выписки і изъ Указа Великихъ Государей и изъ грамотъ, велѣли тѣ пустоши отдать Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Лукѣ з братьею, на оброкъ на пять лѣтъ безъ перекупки, и в томъ оброке взять по нихъ поручная записъ, а дать имъ даншю память, по чему имъ темъ оброчными пустошами владѣть, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголюбъ з братьею велѣли отказать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы взять с собою в понятые волостныхъ людей околиныхъ погостовъ, сколько человекъ пригоже, і с теми понятыми людьми в Петровскомъ Челможскомъ погосте оброчные пустоши по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Луке з братьею, изъ оброку с рыбными ловли и санными покосы и со всеми угодьями, отвѣсть во владеніе с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, и велѣть имъ тѣми оброчными пустошами владѣть до того урочнаго сроку, и оброчные денги

в казну Великихъ Государей по вся годы платить, а Николаевского Вязицкаго монастыря Архимандриту Боголюбу з братьею с техъ оброчныхъ пустошей отказать, и тому отводу учиня записку, за своими и стороннихъ людей руками, прислать на Олоонецъ, и велѣть подать в приказной избѣ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексѣю Мискову, не замешкавъ, а на нынѣшней на 191 годъ взявъ у него, Строителя, з братьею, за тѣ пустоши оброчные денги пять рублевъ шеснатцать алтынъ четыре денги, прислать на Олоонецъ с кемъ пригоже, и велѣть заплатить в казну Великихъ Государей, не замешкавъ. А прочетъ сю память и списавъ с нее списокъ слово в слово, и тотъ списокъ оставить у себя, а подлинную память отдать ему, Строителю; з братьею, по чѣму имъ впредь до Указнаго срока тѣмъ пустошамъ из оброку владеть. К сей памяти Строителю и Воеводе Иванъ Ивановичъ Панинъ печать свою приложить, печать же черного виску.

Да на той же памяти, на обороте, по склейкамъ, подписано тако: «Дьякъ Алексѣй Мисковъ, смотрель Якушко Посъ.»

### II. Грамоты Исарциѣ.

№ 8. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Питирима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лугъ, на Олоонецъ, в Заонежье, в Коловую десятину, в Лоускіе погосты, по монастыремъ, Пгуменомъ, и Строителемъ, и чернымъ Попомъ, з братьею, а по погостомъ и по выставкамъ Попомъ и Дьякомъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, Іюня въ 2 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью Дьяка Бориса Остолопова, писано къ намъ: въ нынѣшнемъ же во 180 году, Мая 30 день, всемогущей Вседержитель, въ Троицѣ славымыи, Богъ нашъ, по прошенію Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Его Государеве Царицѣ и Великія Княгинѣ Натальѣ Кирилловнѣ, благодатию своею простилъ Его, Великаго Государя, Царицѣ и Великую Княгиню Наталью Кирилловну, родила ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Са-

модержцу сына, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, Юня въ 29 день, на память Св. верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и по томъ Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ велѣно намъ милости всемилостиваго, въ Троицы славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и Святыхъ Небесныхъ Силъ, соборити и келейити о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Великаго Государя Царицы и Великіи Княгини Натальи Кирилловны, и Ево Великаго Государя благородныхъ чдахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Юанна Алексѣевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя сеестрахъ, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны. Ирины Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Анны Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Татьяны Михайловны, и Ево Великаго Государя благородныхъ тцдерехъ, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Марѣи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Софіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Маріи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великіи Княжны Феодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны, съ звономъ, а в Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскіи Уѣздъ и всея нашей области во всѣ города и уѣзды, въ монастыри, по ружнымъ и по приходскимъ церквамъ, велѣно послати грамоты богомольныя и памяти, и велѣно о него Государскомъ здравіи Бога молити и пѣти молебны съ звономъ, много лѣты пѣти Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государевъ Царицъ и Великіи Княгини Натальи Кирилловны, и ихъ Государевыхъ благородныхъ чадъ, благородныхъ Царей многолѣтномъ здравіи, а в октеньяхъ молити Бога и Пресвятую Богородицу соборне и келейне, какъ писано выше

сего. А изъ Великаго Новгорода изъ всей нашей области и монастырей, которые преже сего сами с образами тѣдили и много присылавали к сыну Ево Великаго Государя, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, вся великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, будетъ по которыхъ монастырей преже сего писано с образами не присылавали, и нынѣ присылать не велѣно. Какъ к вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бѣ Пугумены, и Стронтели и черныя и бѣлыя Попы и Дьяконы, и всѣ Православныя Христіаны, молили всемилостиваго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царницу Богородицу, и всѣхъ Небесныхъ Силъ, и всѣхъ Святыхъ, соборне и келейне, и Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вся великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Патальи Кириловны, и о Ево Великаго Государя благородныхъ чадахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, вся великія, и малыя и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Юанна Алексѣевича, вся великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, вся великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Ево Великаго Государя благородныхъ тищерей, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Марѣы Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Марьѣы Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Феодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти, для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, вся великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны съ звономъ, и сію нашу грамоту на молебномъ пѣньи вычестъ в слухъ, а во многолѣтїи пѣть о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вся великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя Царницы Патальи Кириловны, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадахъ и благородныхъ Царевенъ, многолѣтномъ здравіи, а в октеняхъ милости Бога и Пречистую Богоматерь соборне и келейне, какъ писано выше сего въ сей нашей грамотѣ. А с сею нашею грамотою посланъ

вамъ, на Олопецъ, в Заонежье, и в Коловую десятину, и в Лоцкіе погосты. Софейскаго дому Сынъ Боярскій Родіонъ Царевъ, а вѣлно ему с сою нашею богомольною грамотою давать Игуменомъ и Строителемъ, чернымъ и бѣлымъ Пономъ с причетипки, списывать списки слово в слово, а изъ монастырей, которые прежь сего сами сздали, или которые посылавали, велѣли прислать к сыну Евѣ Великаго Государя благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлая Росні, и с которыхъ монастырей преже сего с образами не присылавали, и нынѣ присылать не велѣно. У той богомольной грамоты Великій Госнодинъ Пресвященный Питиримъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7180 года, Іюня въ 4 день.

№ 9. Отъ Пресвященнаго Корнилія, Митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, Заонежскіе десятины Кижскаго погоста Преображенскому Пону Семену Никитину. Въ нынѣшнемъ во 196 году, Декабря въ 30 день, по нашему Указу а по челобитію Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братією, послана к тебѣ наша грамота, велено Тихвина монастыря вотчина Шунгскаго погоста с приказнымъ старцемъ Еөнміемъ, въ насильномъ его наѣздѣ и въ разломѣ мельничной плотины, и с крестьянномъ Дружинкою Кренемъ въ наставкѣ мельницы, и въ разсрѣ ея, дать судъ и мельница осмотрѣть, и чертежъ учинить, и розыскать, и о томъ писать. И в нынѣшнемъ же во 193 году, Февраля въ 17 день, писалъ ты к намъ, Пресвященному Корнилію Митрополиту, а въ отписке твоей написано: по нашему Указу или грамотѣ въ Шунгской погостъ прѣѣзжалъ, и старецъ, де, Еөнміи и вмѣсто крестьянина Дружинки передъ тобою к суду стали, и выслушавъ нашу грамоту и челобитіе Палеостровскаго монастыря Игумена з братією, въ судъ не пошелъ, и подалъ сказку за рукою, будто без вѣдома властей своихъ в судъ ити не смѣеть, и ты, де, на тое Пудку рѣку съѣзжалъ, и разломку мельничныя плотины досматривалъ, а по досмотру твоему и стороннихъ людей, на верхней, де, Палеостровскаго монастыря мельницы разломано оплотины длиною восемь сажень, а от того, де, мѣста внизъ рѣки земля и сѣной покосъ Палеостровскаго монастыря до другой нхъ мельницы длиннику семьдесятъ девять сажень, поперечнику двадцать сажень, а отъ Палеостровскія мельницы внизъ по рѣки до новой мельницы Дружинки Креня, водою тихаго плеса шестдесятъ три сажени, а по обы-

ску на мельницы у Дружинки Крени вода занерта была с часъ, и от того поднялась до Палеостровскаго монастыря мельницы, и тою встрѣчною водою в Палеостровской мельницѣ службу остановило, на а стѣнномъ покоѣ Палеостровскаго монастыря съчетъ, и дрова сужены. И мы, Преосвященный Митрополитъ, того дѣла и докладной записки и крѣпостей слушавъ, указали Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста приказнаго старца Еѳимія и крестьянина Дружинку Крени, обвинить, и пекъ Палеостровскаго монастыря Пгумена з братъею и с того иску по Указу нашему пошланы доправить, а мельница Дружинкина, что у него построена промежъ Палеостровскихъ мельницъ, срыть, и впредь в томъ мѣстѣ промежъ мельницъ ей не быть, для того въ челобитъе Палеостровскаго монастыря Пгумена Пгумена з братъею написано: Въ прошломъ, де, во 190 году поставили они мельницу в томъ Шунгскомъ погостѣ на рѣкѣ на Пудкѣ, на верхнемъ пороикѣ, на своемъ монастырскомъ угодьѣ, на прежнемъ мельничномъ мѣстѣ, гдѣ изстари бывала ихъ монастырская мельница, и в нынѣшнемъ во 196 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, не бивъ челомъ намъ онъ, старецъ Еѳимій, прѣхавъ со многими крестьянами, насильствомъ у тое поновостроенной мельницы занятину до основанія разорили, и в томъ, де, имъ, Пгумену з братъею, в строеніи и в мельничномъ запасѣ, учинили убытковъ сто рублевъ, да крестьянинъ, де, Дружинка Крени поставилъ мельницу вновь межъ старинныхъ монастырскихъ мельницъ, и топилъ водою, и угодья ихъ монастырскіе и покосы опустошили, и в томъ онъ, старецъ, и крестьянинъ в судъ не пошли, учинили озорничество, а у выписки Палеостровскаго монастыря Иеродіаконъ Кирилъ на тѣ мельницы подавъ крѣпости с писцовыхъ книгъ, выписъ, за приписью Дьяка Василья Бобинина, какова имъ дана на Москвѣ изъ Новгородскаго Приказа въ прошломъ во 124 году, а и с тое выписки о тѣхъ мельницахъ выписано, а по писцовымъ книгамъ писцовъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Лонскаго 124 и 126 годовъ, да Никиты Пашина, да подьячего Семена Копылова 136 и 137 годовъ, да Миши Лыкова 128 году, и по жалованной ихъ грамотѣ, тѣ мельницы Палеостровскому монастырю крѣпли, и у тѣхъ мельницъ по обѣ стороны рѣки Пудки земля Палеостровскаго монастыря с Федоровской Воярщиной вонче; да потомъ они обвинены въ Указѣ Великихъ Государей и в сборномъ Уложениіи во главѣ десятой статьи сто первая напечатано: буде отвѣтчикъ станетъ к суду и судьи исковое челобитъе не отвѣчаетъ, а имъ на-

писать будетъ судейною, и того отвѣтчика безъ суда обвинити и исцовой некъ велѣть на немъ доправя, отдать исцу; да в той же главѣ сто тридцать осмая статья: буде кто похочеть на рѣкѣ плотину слѣлатъ и мельницу устроить вновь, а на той же рѣкѣ выше того у кого у много устроены мельницы пзетари, и от тое новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ будетъ, и ему на той рѣкѣ вновь... плотины не дѣлатъ, и мельницу не строить; а буде на томъ мѣстѣ мельницу устроить насильствомъ, и запрудною водою чьи верхніе мельницы потопитъ, или построятъ тое мельницу к чужему берегу, и будутъ на него о томъ челобитчики, и велѣть тое плотину скрыть и убытки доправить. По тому Великихъ Государей Указу и по Уложению оны, старецъ, и крестьянщъ, обвинены. А какъ к тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамота придетъ, и ты бѣ по сему нашему вышесказанному Указу ѣхалъ в Шунгской погостъ, и Тихвинъ монастыря на старцевъ Евѳиміеѳи на крестьянщъ Дружинкѣ Крентъ некъ Палеостровскаго монастыря Пгумена з братьею, сто рублей, да с того иску подалнщъ десять рублей, велѣлъ доправить, безъ всякія пощады и попаровки, и мельницу запруду Дружиньки Крента велѣлъ разломать, чтобы ей и впредь в томъ мѣстѣ не быть; а что учинено будетъ, и ты бѣ о томъ к намъ писалъ, и пошлннне денги десять рублей прислалъ к намъ в Великій Новгородъ, а отписку свою и денги велѣлъ подать в нашемъ Разрядѣ Антоніева монастыря Ричляшннн Архимандриту Антонію да Приказному нашему Тимоѳею Никифоровичу Тяпонскому, да Дялкомъ нашимъ Григорію Лутохину, Василью Качалову, Савѣ Боровитинову; а иску сто рублей доправя, отдавъ Палеостровскаго монастыря Пгумену Пимену з братьею, с роснскою, а учннн по сей нашей грамотѣ и списавъ с неѣ списокъ, оставить у себя, а подлинное сѣѣ нашу грамоту отдавъ въ Палеостровскій монастырь Пгумену Пимену з братьею, с роснскою. Писана в Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7106 года, Марта въ 12 день.

Государю Преосвященному Корннлію, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, бьютъ челомъ богомольцы твои, Пречнстыя Богородицы Палеостровскаго Пгуменъ Пименъ з братьею, да Пречнстыя же Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ Макаріи, Келарь Іеромонахъ Θεодосій, з братьею. В ныѣшнемъ, Государь, во 196 году били челомъ мы, богомольцы твои, тебѣ, Государю Великому, Архіерею Великаго Новагорода, Тихвина монастыря, вотчнны

Николаевской Шунгскаго погоста на приказнаго ихъ Термонаха, Еѳимія, в томъ, что отломалъ онъ верхнія наша мельницы заируду, и тѣмъ ломомъ другіе наша мельницы поруху учинилъ, да в томъ, что поставилъ ея ихъ крестьянинъ Дружинка Семеновъ мельницу под нашу, богомольцевъ твоихъ, мельницу, и тою мельницею спорною водою змною порою наша мельницы остановку чинилъ; а мы, богомольцы твои, Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій з братьею, били челомъ тебѣ, Государю, Великому Архіерею, на ихъ Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братьею в томъ, что от новостроенной нашей верхней мельницы потопили нашихъ монастырскихъ вотчинныхъ семь деревень, пашенная земли, и сѣныя покосы, и скотчіе ухोजей; и противъ того нашего, богомольцевъ твоихъ, челобитья, по твоему Святительскому, Указу, послана твои, Святительская, грамота отъ Олоонецкаго города к Протопопу Льву Ивану, да Вытегорскаго погоста к Пону Ассфиу Стефанову, да твоего, Святительскаго, законнаго Приказа Подъячему Андрею Михайлову, з велѣно имъ противъ него, богомольцевъ твоихъ, челобитья, розыскать и чертежъ спорнымъ землямъ учинить, и деть судъ; и по тому твоему, Святительскому, Указу, Вытегорскаго погоста Понъ Ассонъ и Подъячей Андрей на спорныхъ нашихъ земляхъ и мельницахъ были, и досматривали, и чертежъ учинили, и тотъ чертежъ и досмотръ онъ, Подъячей, свезъ к тебѣ, Государю, в Великій Новгородъ. И нынѣ мы, богомольцы твои, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Пименъ з братьею, померився Тихвина монастыря съ Архимандритомъ Макаріемъ з братьею, в судъ не пошли, договорилися полюбовно, чтои а Палеостровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею третьей мельницы на Пудкѣ рѣчкѣ нынѣ и впредь не строить, и Тихвина монастыря вотчины пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и крестьяномъ ни какъ нигдѣ пакости ни чинить, а намъ, Тихвина монастыря Архимандриту Макарію з братьею, велѣтъ крестьянину Дружинкѣ Креню мельницу свою, которая стоитъ промежъ ихъ Палеостровской мельницы, с того порошка снести прочь, и чтобъ впредь на томъ мѣстѣ и выше верхняго порошка ему, Дружинкѣ Креню, мельницы не строить, и в томъ дѣлѣ другъ на друга не бить челомъ, и убытковъ, кому что, в нынѣшнемъ нашемъ челобитьѣ не искать; а буде изъ насъ, богомольцевъ твоихъ, кто о семь дѣло учнетъ, другъ на друга бить челомъ, или Тихвина монастыря крестьянинъ Дружинка Крень на томъ мѣстѣ впредь станетъ мельницу строить, или мы, Палеостров-



скаго монастыря Пгуменъ Пименъ з братьею, станемъ третью мельницу строить, и на то твоя Архипастырская пѣня, а пѣни что ты, Государь, укажешь, а мельницы Дружинкѣ и намъ Палеостровскимъ не ставить. Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, вели, Государь, сіе наше договорное любовное челобитье принять и записать. Государь, смилуйся!

На подлинной пазади: «Архимандритъ Макарей руку приложилъ. Къ сей челобитной Палеостровскаго монастыря, по приказу Пгумена Пимена з братьею, черный Дьяконъ Кирилъ, который за дѣломъ ходилъ, руку приложилъ.»

№ 10. Божіею милостію, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Юня въ 7 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, Палеостровскаго монастыря Келарь, старецъ Мисаилъ, з братьею, а в челобитье своемъ написалъ: въ прошломъ, де, во 196 году въ томъ Палеостровскомъ монастырѣ отъ раскольниковъ церкви Божіи сгорѣли, а нынѣ онѣ хотятъ построить церковь Божію Николая Чудотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи вновь, и намъ, Преосвященному Митрополиту, ихъ Келаря, старца Мисаила, з братьею, пожаловати, ведѣлъ бы в томъ Палеостровскомъ монастырѣ построить вновь церковь Божью во имя Николая Чудотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи, деревянные, и о томъ дать нашу благословеную храмосвятную грамоту и антимины. И мы, Преосвященный Митрополитъ, пожаловали его, Келаря, старца Мисаила, з братьею, благословить и велѣть на тое новую церковь и на предѣлъ лѣсъ ронить и всякой церковной запасъ готовить, и ис того нового лѣсу на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Николая Чудотворца, да в предѣле Св. Пророка Ильи, а верхи бы на той церкви и на предѣлѣ были не шатровые, а олтари сдѣлать круглые троїные, а в церкви бы и в предѣле в остальныхъ стѣнахъ посрединѣ были церкви двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные, а подлѣ Царскихъ дверей по правую сторону вначалѣ поставить образъ всемилостиваго Спаса, а подлѣ того образа поставить образы настоящей той церкви и предѣла, а по лѣвую сторону Царскихъ дверей поставить образъ Пресвятыя Богородицы, и иные образы по чину; да какъ Божіею помощію та церковь и пре-

дѣла построятца и ко освященію со всемъ изготовлены будутъ, и тою церковь и предѣла освятить Попу со Дьякономъ по чину по повозложеннымъ о освященіи тетратемъ, а на освященіе тою церкви и на предѣла антиминыи п.л. Софейскіе и изъ паниіе казны мы, Преосвященный Митрополитъ, дать велѣли. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 7197, Іюня въ 10 день.

№ 11. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новграда и Великихъ Лукъ, Выгозерскаго стану Закацику, Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. Въ нашемъ казенномъ приказе выкладныхъ книгахъ написано: с Палеостровскаго монастыря церковныя дани пять рублевъ, за десятиличныя доходы тоже число, да по справкѣ с приходными книгами и допжке с того Палеостровскаго монастыря на прошлые на 197 и на 198 и на 198 и на 200 годы написано церковныя дани двадцать пять рублевъ, за десятиличныя доходы тоже число, а въ прошлыхъ во 195 и во 7 годѣхъ воры церковныя раскольники в томъ Палеостровскомъ монастырѣ святыя церкви и иное монастырское строенье сожгли и со всемъ разорили, и в нынѣшнемъ 201 году, въ день били челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, того Палеостровскаго монастыря Строитель Варлаамъ з братією, а въ челобитье своемъ написали: спрашиваешь ты в нашу казну на вышеписанные годы с нихъ церковныя дани и за десятиличныя доходы, а имъ, де, тѣхъ денегъ отъ разоренья воровъ церковныхъ раскольниковъ взять негдѣ, и намъ, Преосвященному Митрополиту, пожаловать ихъ, не велѣтъ бы тою церковныя дани и за десятиличныя доходы на вышеписанные годы, для ихъ разоренья, в нашу казну спрашивать. И мы, Преосвященный Митрополитъ, ихъ Строителя з братією, вышеписаннаго челобитья и выписки слушавъ, пожаловали ихъ, тою церковныя дани и за десятиличныя доходы на прошлые на 195 и на 197 и на 198 и на 199 и на 200 и на нынѣшней 201 годъ, для ихъ разоренья, в нашу казну имать не указали, и въ кладныхъ книгахъ тѣ деньги подъ статьями очистить, а указали имъ на предбудущой 202 годъ церковную дань и за десятиличныя доходы в нашу казну заплатитъ, и впредъ платить по вся годы по окладу сполна. И какъ к тебѣ ся паниа, Преосвященнаго Митрополита, грамота придетъ, и ты бѣ о томъ учинилъ по сему нашему Указу и по грамотѣ, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, и сю нашу грамоту отдаде Строителю з братією,

а у себя для вѣдома оставилъ списокъ. Писан в Великомъ Новѣ-градѣ лѣта 1631 года, Генваря день.

№ 12. Лѣта 7022, Мэрта, Великій Господинъ, Преосвященный, Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іермонаха Варлаама з братьею и выписки слушавъ, пожаловалъ с того Палеостровскаго монастыря церковные дани и за десятильничии доходы на прошлой 201 и на нынѣшней 202 и 203 годы, для ихъ скудости, в Софейскую казну, всего тридцати рублевъ, имать не приказалъ, по тому что тотъ монастырь в прошлыхъ годѣхъ разорили раскольники, а впредь указалъ имъ с того монастыря церковную дань и за десятильничныи доходы платить по окладу по вся годы сполна безъ доимке.

К сему Указу Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

№ 13. В выписки с книгъ 129 года написано: въ Челможскомъ Петровскомъ погостѣ пустоши отписаны у Попа Ермолая..... на Мягъ острову и на Хедъ острову, на Ливъ острову, на Ловелскомъ острову, и рыбу ловятъ и оброкъ платятъ. Палеостровскаго монастыря Игумень да Подьячей Ісакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, считаяся повытно, по платежнымъ прошлымъ 135 и иныхъ годовъ отписямъ на годъ, по три рубля, по двадцати по шти алтынъ, по пяти денегъ. По жалованной грамотѣ, какова имъ Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братьею, дана въ 139 году..... по выписи с книгъ Дьяка Третьяка Копнина 130 году, написано: в Петровскомъ в Челможскомъ погостѣ отписа..... что осталось за отдѣломъ Попа Ермолая пустоши и лѣсъ черной, а также и рыбные ловли на Заецкомъ островѣ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кисляковомъ носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, а владѣли тѣми пустошами и ловлями Попъ Ермолай вопче Хутыня монастыря со крестьяны, переѣняся по годовомъ, а в прошломъ 134 году, тѣ рыбные ловли велѣно с Палеостровскими раздѣлить и оброкъ платить по поламъ с Поповымъ, Ермолаевымъ сыномъ, Исакомъ, и с половины Палеостровскаго монастыря, по Указу Великаго Государя, в прошломъ 132 году, оброкъ имать велѣно. Да в грамотѣ жъ Великихъ Госу-

дарей 101 году, написано: половиной выше писанными пустошами и рыбными ловлями велѣно владѣть имъ, Палеостровскимъ, ради ихъ скудости, до валовыхъ писцовъ, а оброку на годъ платить по пяти рублевъ с полтиною; а что Вяжицкаго монастыря завладѣли собою тою рыбною ловлею Мягъ островомъ, и в томъ имъ велѣно отказать и владѣть не велѣно. А в допросѣ Вяжицкаго монастыря Стряпчей Никита Яковлевъ сказалъ: Палеостровскаго монастыря рыбною ловлею ихъ монастырскою, де, на Мягъ острову, на Ловецкомъ носу, со 100 году по нынѣшней годъ насильствомъ власти ихъ и крестьяне Толвуйской волости не владѣютъ, и в тѣ, въ Кисляковъ и в Ловецкой, носы не вступаютсе, а Ливъ острова онъ отвѣтчикъ и не знаетъ, а ловятъ ихъ Вяжицкіе крестьяне в Онегъ озерѣ, на Мягъ и на иныхъ островахъ, во особыхъ мѣстехъ со своими угодыя безурочныхъ прозваній, по своимъ крѣпостемъ да по писцовымъ книгамъ Ивана Беклемишева да Мины Лыкова 7059 да 129 годовъ, и по жалованнымъ грамотамъ, каковы даны въ ихъ Вяжицкой монастырь из спорныхъ вершенныхъ судомъ дѣлъ, и подалъ с крѣпостей списки. А в выписи с писцовыхъ книгъ Мины Лыкова 7128 году, какова дана во 173 году, за приписью Дьяка Семена Ушицкаго, написано: Выписано ис книгъ Ивана Беклемишева 7059 году, в Егорьевскомъ погосте в Толвуѣ угодыя на Онегъ озерѣ, на островѣхъ, ловятъ Вяжицкаго монастыря крестьяне на Обнакъ островѣ, да на Мягъ островѣ, да на половины Заецкова острова, да на Перъ островѣ, да на Пальяки островѣ, осмнадцатерыми неводы да сорокъ трети сѣтми, въ Егорьевскомъ погостѣ, в Толвуѣ Вяжицкіе крестьяне ловятъ на Онежскихъ островѣхъ, на Хедъ островѣ, на Иванцовъ островѣ да на Пяръ островѣ съ 7033 году. Да в жалованной грамотѣ, какова дана въ Вяжицкой монастырь с суныхъ вершенныхъ дѣлъ из Приказу Большого Дворца во 199 году, за приписью Думнаго Дьяка Гаврила Ѳедоровича, написано: Велѣно Вяжицкаго монастыря крестьяномъ владѣть на Онегъ озерѣ рыбными ловлями по выше писаннымъ писцовымъ книгамъ, а выше помянутые отдѣльные книги, что написаны в крѣпостехъ Палеостровскаго монастыря Ивана Воейкова 120 году, тѣхъ крѣпостей приписная х Кислякову носу Вяжицкаго монастыря у Стряпчего будучи в судѣ с Хутынскими порочена, что, де, та написная и подваливымъ перечнемъ написана мимо писцовыхъ старыхъ книгъ Андрѣя Плещеева. Да на тѣ выписанные рыбные ловли в прошломъ во 197 году с

Указу Святѣйшаго Патріарха и соборнаго сужденія дана жалованная грамота Преосвященнаго Корнилія Митрополита, за его Архіерейскимъ подписаніемъ, а Ливъ острова, котораго ищутъ Палеостровскіе Вяжицкаго монастыря въ крѣпостехъ не написано. И в нынѣшнемъ же 207 году, Генваря 19, били челомъ Преосвященному Митрополиту Вяжицкаго монастыря Архимандритъ Ефремъ з братію, а въ челобитъе своемъ написали, чтобъ допросить Палеостровскаго монастыря присланнаго Іеромонаха Кирилла, которыхъ онѣ рыбныхъ ловехъ на Мягъ да на Ливъ островѣхъ ищутъ, и тѣ рыбные ловли по крѣпостемъ с кѣмъ в дачихъ и в смежности, и какая доля, и по которому погосту? И в прошломъ въ 194 году по Указу Корнилія Митрополита Палеостровскаго монастыря Игуменъ Θεодосій да Поповскій Староста Попъ Ассонъ, да Подьячей, про Мягъ и про Хедъ острова, и про Кисляковъ и про Ловецкой носы, и про иные острова, повальнымъ обыскомъ сыскивали, и крестьяне Хутыня и Вяжицкаго монастырей владѣли изстари, и обыскные служилые люди о томъ имянно сказали, и на тотъ обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ онѣ Іеромонахъ Кириллъ шлетца ли? И Іеромонахъ Кириллъ, выслушавъ челобитъе, в допросѣ сказалъ: Ищеть онѣ Вяжицкаго монастыря на властехъ и на крестьянехъ ихъ Толвуйскаго погоста монастырской своей и рыбной ловли на Мягъ острову, и на Кисляковѣ носу, и на Ливъ острову, и на Ловецкомъ носу, а та, де, рыбная ловля в дачахъ и в крѣпостехъ съ Хутынскими крестьяны Челмужскаго погоста да с Исакомъ Ермолаевымъ, а не Вяжицкимъ монастыремъ, а владѣть имъ велѣно четвертою долею по Челмоскому погосту и по пустошамъ, и пожалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны, и в прошломъ во 194 Палеостровскаго монастыря Игуменъ Θεодосій с товарищи на Мягъ острову про Кисляковъ островъ и про иные острова повальнымъ обыскомъ сыскивали, толко не по ихъ челобитью, а на Хедъ острову рыбной ловли у нихъ ни какой нѣтъ, а сыскные люди про выше писанные носы имъ, сыщкомъ, сказали не противъ писцовыхъ книгъ, а Ливъ островъ с Ловецкимъ носомъ не знали, а знаютъ тотъ островъ оковыхъ погостовъ жители, которые рыбу ловятъ, а называютъ Ливъ островомъ, а и повальной, де, обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ о тѣхъ островѣхъ и о носѣхъ с урочными прозваніи не шлетца, для того сыскъ былъ не по писцовымъ книгамъ, и сказать и написать подлинно не умѣлъ. И имъ

Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варлааму з братію, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрѣму з братію, тѣми выше помянутыми рыбными ловлями владѣть по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ и по жалованнымъ грамотамъ, и на тѣ ихъ выше писанные Палеостровскаго монастыря рыбные ловли дана ся правая выпись.

К сей Великій Господиный, Преосвященный Іовъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

### III. Памяти и наказы Воеводъ и другихъ начальныхъ людей.

№ 14. Лѣта 7127, Сентября въ 14 день, по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, Указу, память Подьячему Ондрѣю Михайлову. В прошломъ во 125 году, въ Государеве, Цареве і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, грамотѣ, за приписью Дьяка Олексѣя Витоетова, писано в великій Новгородъ к Боярину и Воеводамъ, ко Князю Івану Ондрѣевичю Хованскому, да к Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да к Дьякомъ Ондрѣю Варѣву, да к Третьяку Копнину, по челобитью Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Макаря з братію, а сказали: Дано, де, имъ в Государеве Дворцовой волости, в Никольскомъ погосте, в Шунской деревни, изстари і лѣсъ пашенной и непашенной і всякие угодыя указано имъ владѣть в мѣстѣ Никольскаго погоста Шунскаго со крестьяны, а сквозъ, де, ту Шунскую волость течеть рѣчка Пушка по опчей земли изъ Шунсково погоста со крестьяны вопчѣ, і у нихъ, де, на своихъ распашехъ на обчей земли с одной стороны поставлено две мельницы, одной мельнице лѣтъ девяносто и больша, а другой мельнице лѣтъ з двенадцать, и у тѣхъ, де, ихъ мельницъ поряжены жить два бобыля, и пашню пащутъ на ихъ монастырь на той же вопчей земли с тѣми жъ Шунскими крестьяны вопче по угодыю.

Въ спискѣ память Подьячему Ондрѣю Михайлову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Макаря, не кончена. 1619 г. Сент. 14.

№ 15. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, Указу, отъ Боярина и Воеводы, отъ Князя

Данила Ивановича Мезецкого, да отъ Дьяковъ отъ Михайла Мило-славского, да отъ Добрыни Семенова, Повенецкого рядку и Свери рѣки вѣрнымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ. Били челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичю, всея Русіи, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братъею, а сказалъ: Въ прошломъ, де, въ 7123 году пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Русіи, велѣно, де, имъ навозить на возѣхъ в три пути, или в четыре, на двадцати лошадѣхъ, зимнимъ путемъ отъ моря, и лѣтнимъ путемъ на Повенецкой рядокъ, лодейка соли безошлинно, на монастырской обиходъ и для продажи, для монастырскіе скудости; а в Государеве, Цареве и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, грамотѣ, за приписью Дьяка Василья Семенова, написано: Коли ихъ лодейка с солью пойдетъ отъ моря, или на возѣхъ, в три пути, или в четыре, зимнимъ путемъ и лѣтнимъ путемъ, или коли монастырская лодейка пойдетъ с солью на торговой берегъ по Свери внизъ, и на Повенецъ и на Свере рекѣ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ съ ихъ лодейки коргово и привязново и с головъ поголовново и на Свери реки въ порогахъ спускново имать не велѣно, и Повенецково рядку и Свери реки вернымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ с тое ихъ монастырскія лодейки, какъ пойдетъ отъ Повенца с солью или на возѣхъ в три пути, или в четыре на двадцати лошадахъ, пошлинъ и коргового и привязново и с головъ поголовново и на Сверѣ рѣкѣ въ порогахъ спускново не имать, и пропущать ихъ мимо Повенецъ, и по Сверѣ рѣкѣ в порогахъ спушниковъ давать без задержанья. А прочтая бы есте сею грамоту отдавали назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братъею, и онъ держалъ ее у себя для иныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ и откупщиковъ. Къ сей грамотѣ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Великаго Новгорода печать Бояринъ и Воевода Князь Данило Ивановичъ Мезецкой приложилъ 7129, Ѳевр. 23 день.

№ 16. Лѣта 7144, Іюля 29. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Указу, Заонежскихъ погостовъ отъ Приказново отъ Ивана Дмитріева память Рождественскаго, Остречинскаго и Воскресенскаго Важнскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ Государю,

Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря старецъ Келарь Маркелль з братією, а сказалъ: Есть у нихъ Государева жалованная грамота, не велѣно, де, съ ихъ монастырской лодейки имать на Повѣнцѣ вѣрнымъ цѣловальникомъ пошлинъ и с людей поголовнаго и на Сверѣ реки спуску откупщикомъ спускныхъ пошлинъ; а в прошломъ, де, во 143 году на Сверѣ реки учинили откупщики и крестьяне ихъ монастырскому старцу великую шкоту, и его, де, старца пограбили; и в нынѣшнемъ, де, во 144 году для насильства и по се время ѣхати по Свери реки не смѣть. И Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи, пожаловалъ бы ихъ, Келаря старца з братією, не велѣлъ на Сверѣ реки по Государевой жалованной грамоты спуску и пошлинъ съ ихъ лодейки имать. И будетъ такъ, какъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, Палеостровскаго монастыря Келарь з братією билъ челомъ, и какъ к вамъ сія память придетъ, и вамъ бы велѣти по Сверѣ реки спущикомъ ихъ Палеостровскаго монастыря лодейку в порогехъ спущать, а спускныхъ пошлинъ, съ ихъ лодейки, по Государевѣ грамотѣ, откупщикомъ имать не велѣли и насильства бы ни каково не чинили, чтобы впредь о томъ Государю челобитье не было.

Іванъ Дмитріевъ.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иларіонъ з братією, на твоихъ, Государевыхъ, крестьянъ, Заонежскихъ погостовъ Оштинскаго стану, Остречинскаго погоста и Важинскаго, на Суботу Ѳеодорова, да на Ондрѣя Михайлова сына, да на Мирона Лазарева, да на Старосту на Богдана Петрова сына Бурака. В прошломъ, Государь, во 143 году и во 145 году вѣдиль нашъ старецъ Исакъ на карбасѣ с монастырской солью мимо тѣ ихъ погосты Свѣрью рѣкою внизъ, и тѣ, Государь, люди, Субота Ѳеодоровъ с товарищи, приходя на карбасѣ к старцу, насильствомъ со многими людьми имали себѣ соли и денегъ, будто се за спускъ спущикомъ, мимо твоихъ, Государевыхъ, Указовъ, а взяли, Государь, соли, пограбили и денегъ, и держали карбасъ многое время и не пропускали, и учинили убытка и протори, и всего того тридцать рублевъ; а у насъ твои, Государевы, жалован-



ные грамоты, на Свѣри на реки не велѣно лодейки нашае ни часу держати и спускного имати; и тѣ, Государь, люди, твоихъ, Государевыхъ, жалованныхъ грамотъ не слушаютъ, и твои, Государевы, грамоты рудятъ. Милосердый Царь, Государь, пожалуй насъ, богомольцевъ твоихъ; вели, Государь, на тѣхъ людей дать свой Государевъ Царскій судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

145 года, Марта во 29 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, Указу, Важинскаго погоста крестьянину прїѣзжему Михееву по сей челобитной дати на поруки з записми Остречинскаго погоста Старосту Ондрейка Михайлова, да крестьянина Суботку Ѳеодорова, да Важенскаго погоста Старосту Богданка Петрова, да Миронка Лазарева, а за поруками учинилъ бы имъ срокъ стать к отвѣту на Троицынъ день, и нынешняго 145 года в Олександровъ монастырь Заонежскихъ погостовъ передъ Приказнымъ Иваномъ Дмитріевымъ, и по нихъ поручныя записи подалъ бы на тотъ же срокъ.

Иванъ Дмитріевъ.

№ 17. Лѣта 7156, Генваря во 2 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, Указу, память целовальнику Распуткѣ Насонову. Билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Махайловичю, всея Русіи, и Василью Даниловичу Золотареву, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумень Сергій з братією, за своей, Игумновою, рукою подалъ челобитную, а в челобитной ихъ написано: Во прошломъ въ 149 году дана имъ, Игумену з братією, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, жалованная грамота, за приписью Дьяка Григорья Львова, а по той, Государевой, жалованной грамотѣ на немъ, Игумень, з братією с оброчныхъ пустошей и с Пудожскіе мельницы оброку и пошлинъ четырехъ рублевъ съ полуденгою имать не велѣно, а отданъ тотъ оброкъ въ ихъ, Палеостровскій, монастырь на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе; и в прошломъ во 154 году, та, де, Государева, жалованная грамота на Государево, Царево и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, ими вновь переписана, а по той, Государевъ, жалованной грамотѣ с тѣхъ оброчныхъ пустошей и с мельницы оброку и по-

шлиннъ по тому жъ имать не велѣно; и нынѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Старосты и крестьяне с тое ихъ мельницы оброку и пошлиннъ двухъ рублевъ с гривною, мимо Государеву жалованную грамоту, на нихъ правятъ на нынѣшней 156 годѣ и на прошлые годы, за которые годы они по прежней Государевѣ жалованной грамотѣ с тое мельницы оброку и пошлиннъ не платили, и старца ихъ, Макарья, и слушку Микитку, держать на правежи; и Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, пожаловалъ бы ихъ по своимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, не велѣлъ Никольскаго Пудожскаго погоста Старосте и крестьяномъ с тое ихъ мельницы оброку и пошлиннъ двухъ рублевъ с гривною, мимо свою Государеву жалованную грамоту, на нихъ нынѣ и впредь не имать, и на старцевъ ихъ и на слушке править, и своихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ впредь рудить, чтобы то Царское богомоліе отъ насильства ихъ не запусѣло, а имъ бы врознь не разбрестись, и стояти на правежи на смерть убитымъ не быть и в конецъ не погинуть. Да того жъ числа подалъ Государеву жалованную грамоту блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, за приписью Дьяка Григорья Льова, Василью Даниловичу Золотареву Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братією, в Заонежскіе погосты Дороею Ельчанинову, а по той Государевой грамотѣ Палеостровскаго монастыря на Игуменъ Іасафъ з братією, с оброчныхъ пустошей четырехъ рублей с полуденгою имать не велѣно, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровской монастырь на свечи; и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. А прочетъ тое Государеву жалованную грамоту, велѣно Дороею Ельчанинову велѣтъ списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву жалованную грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Іасафу з братією. Да того жъ числа подалъ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, жалованную грамоту, за приписью Дьяка Тимофея Голосова, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій; а писана та Государева грамота по челобитью Игумена Сергія з братією в Заонежскіе погосты к Воеводѣ Іеву Нащюкину, по грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену з братією даны в прошлыхъ

годахъ, и велѣно дѣлать всемъ, какъ в тѣхъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣтъ. А прочеть тое Государеву жалованную грамоту велѣно Воеводѣ Іеву Нащокину велѣтъ списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ Государевѣ казнѣ у сѣзжей избѣ, а тое Государеву грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію з братією.

И Василій Даниловичъ Золотаревъ, выслушавъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ, и велѣлъ с нихъ списать списки, а подлинныя Государевы грамоты отдать Игумену Сергію з братією. И тѣ Государевы грамоты Игумену Сергію отданы, а списки с нихъ за Игуменовою рукою взяты. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бы по тѣмъ Государевымъ грамотамъ Палеостровскаго монастыря на Игуменъ з братією с мельницы оброку и пошилнѣ дву рублевъ з гривною на нынѣшній 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы онѣ, Игуменъ з братією, по прежней Государевой жалованной грамотѣ того оброку не платили, не править, и Пудоского погоста Старостамъ и крестьяномъ в тѣхъ денгахъ отказалъ и впредь править на нихъ и на старцевъ ихъ и на слупкѣ не велѣлъ, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровскій монастырь на свечи, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. К сей памяти Василій Даниловичъ Золотаревъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7172 Июля, въ 14 день. По Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеи Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, память Тимоѣю Остаѣеву и Мартеміану Григорьеву. В нынѣшнемъ во 172 году, Юля въ 9 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братьєю, Шунского погоста, деревни Павликовы, на Дружинку Семенова с сосѣды, деревни Харины на Фодотка Перогова с сосѣды, деревни Кузнецовы на Фадейка Иванова с сосѣды, деревни Ошуковы на Якушка Васильева с сосѣды, деревни Селезиковы да Яргачевы на Томилку Клещница с товарищы, а сказалъ: В прошлыхъ, де, годехъ онѣ, Дружинка Семеновъ с сосѣды, в челобитье своемъ обогавъ, взялъ на оброкъ рыбную ловлю на устьи Путки реки у ихъ монастырской мельницы, а тое половина реки ихъ, де, монастырская, і онѣ, де, ту реку всю запераютъ, и въ ихъ, де, половину реки колье заби-

вають, и проѣзду, де, на мельницу людемъ с молотьемъ и толчивомъ не останавливають, і ихъ, де, отъ рыбѣной ловли отъ ихъ воды отбивають, а онѣ, де, Ѳетка с товарищы на ихъ монастырской землѣ старинные ихъ пожни в запертехъ, лѣсъ сѣкутъ, дрова, де, и бревна, де, и згодья ихъ портятъ. І Великіи Государь пожаловалъ бы ево, Игумена Сергія з братьею, не велѣлъ на ихъ монастырской землѣ лѣсу сѣчь, и згодей портити, і рыбной ловли на ихъ половины реки отнимать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы сыскать Шунского погоста Дружинку Семенова с товарищы, а сыскавъ, поставя истца Игумена и отвѣтчиковъ Дружинку с товарищы перед собою, и в томъ ево Игуменове иску с отвѣтки давати очные ставки, і сыски всякимъ сыскивати, а по очнымъ ставкамъ межъ ими и по сыску Указъ учинить в правду, безволокитно, не нарова ни кому; а в чемъ межъ ими учинитца споръ, а вамъ будетъ за чѣмъ тѣхъ очныхъ ставокъ вершить не мочно, и вамъ бы тѣ очные ставки за руками истцовъ, кого Сергіи пришлетъ, и изъ отвѣтчиковъ дву человекъ, кого онѣ меж себя выберутъ, за поручами прислать к вершенью тѣхъ очныхъ ставокъ в городъ на Олонецъ, после пашенной поры на срокъ, на Покровъ Пресвятеі Богородицы, 172 года, и о томъ отписать именно. К сей памяти Околичей і Воевода Василей Александровичъ Чоглоковъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7177, Декабря въ 30 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, память Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которы, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ во Обонескую пятину, для всякихъ Великаго Государя дѣлъ хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ. В нынешнемъ во 177 году, Ноября въ 28 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а в Великомъ Новѣгородѣ в Приказной Избѣ Околичему и Воеводѣ, Князю Дмитрію Алексѣевичю Долгорукову, Дьякомъ Дмитрію да Ивану Рубцову, Подьячей Семенъ Бѣлоносовъ подалъ челобитную, а в челобитной его написано: по Указу, де, Великаго Государя послано изъ Великаго Новгорода в Заонежскіе погосты и в Палеостровской монастырь, для збору Великаго Государя в казну ямскихъ и

положняничныхъ денегъ и для стрѣльцкаго хлѣба всякихъ чиновъ людей, и въ Палеостровскомъ монастырѣ крестьяне в подводахъ и кормакъ чинятъ многіе убытки, а тотъ, де, Палеостровскій монастырь от Великаго Новагорода удалѣнъ; и Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожаловалъ бы его, Семена, велѣлъ всякіе его, Великаго Государя, подати за тотъ Палеостровской монастырь в Великомъ Новѣгородѣ на немъ; да к той челобитной онъ, Семень, руку приложилъ, и по тому его, Семенову, челобитью на челобитной помѣта Дьяка Дмитрея Шубина 107 году, Ноября въ 28 день. По сей челобитной ему всякіе Государевы подати за монастырь платить в Новѣгородѣ, и для всякихъ Государевыхъ податей не посылать, и о томъ в монастырь дать память, и Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и Губнымъ Старостамъ, и всякихъ чиновъ приказнымъ людямъ, которые, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ в Обонежскую пятину в Заонежскіе погосты, Палеостровскаго монастыря с крестьянъ денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ ни какихъ податей и подводъ не имать и ни какихъ налоговъ не чинить, по тому что за тотъ Палеостровской монастырь всякіе Великаго Государя подати платить въ Великомъ Новѣгородѣ Подьячей Семень Бѣлоносовъ. К сей памяти Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Великаго Новагорода печать Окольныхъ и Воевода Князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруковъ приложилъ.

№ 20. Лѣта 7197, Апрѣля въ 20 день, по Указу Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу Думнаго Дворянина и Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, да Дьяка Ивана Иванова, память Кузаранской волости Старосте Тараску Ѳедорову и всѣмъ мирскимъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Марта въ 30 день, прислана Великихъ Государей грамота из Новгородскаго Приказа, за приписью Дьяка Ивана Волкова, на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ, къ Ивану Богдановичу Ловчикову, да къ Дьяку Ивану Иванову; по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря, старца Мисаила, з братію, велѣно часы, и колокола, и свитыя иконы, что

изъ того монастыря вывезено къ вамъ, въ Кузаранскую волость, отдать имъ въ тотъ Палеостровской монастырь по прежнему, а въ роспискѣ твоей, Старостиной, с мирскими людьми, какову дали вы головѣ Олонецкихъ стрѣльцовъ, Максиму Мордвинову с товарищи, какъ онъ в нынѣшнемъ во 197 году посыланъ былъ съ стрѣльцами подъ тотъ Палеостровской острожокъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова с товарищи, написано: приняли вы у него, Головы Максима, две иконы мѣстныхъ, одинъ образъ Спасителя, а другой Корнилія Чудотворца, Дѣисусъ на одной доскѣ, да шеснатцать иконъ Пятницъ, да часы ломанья, восемь колоколовъ, большой колоколъ вѣсомъ шездесять пудъ, семь языковъ колокольныхъ желѣзныхъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы тѣ взятые иконы, и часы, и колокола, и языки, и что взято изъ того Палеостровскаго монастыря, отдать того Палеостровскаго монастыря Келарю, старцу Мисаилу, з братією, с роспискою, безо всякаго мотчанія, чтобъ впредь о томъ Великимъ Государямъ челобитья не было. К сей памяти Думной Дворянинъ и Воевода Ивацъ Богдановичъ Ловчиковъ печать свою приложилъ.

№ 21. Лѣта 7205, Ноября 13. По Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Стольника и Воеводы, Василья Никитича Зотова, память Олонецкому посадскому человѣку Денису Остаеву сыну Второго. Въ прошломъ въ 204 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамота изъ Новгородскаго Приказа, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, къ Стольнику и Воеводѣ, къ Василью Никитичу Зотову, противъ челобитья Челможскаго Петровскаго погоста обѣльнаго крестьянина Ганки Ключарева с родственники, а по той, Великаго Государя, грамотѣ велѣно ему, Ганки, с родственники владѣть указными полупустошами, что прежь сего владѣли Палеостровскаго монастыря Игумены и Строители з братією а оброку велѣно имъ платитъ старого и с нового падачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу Великаго Государя, и тѣ денги велѣно присылать къ Великому Государю къ Москвѣ, в Новгородской Приказъ, по вся годы безъ доимки с ыными Великаго Государя такими же

доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ отъ тѣхъ пустошей отказать, и по тому Великаго Государя Указу объ отводѣ обѣльнымъ крестьяномъ тѣхъ пустошей отпущена с Олонца память к посадскимъ людямъ, к Прокопью Ростовцову, къ Елизарку Роспутину, Мая въ 5 день, прошлаго 230 году, а оброчные деньги с тѣхъ пустошей, пять рублей с полтиною, да пошлинъ девять алтынъ с денгою, по прежнимъ Государскимъ Указомъ, взято на Олонцѣ Палеостровскаго монастыря на Строителя, старцѣ Варлаамъ, з братьею, прежде присылки на Олонецъ вышенписанной Государской грамоты, Октября въ 23 день, прошлаго 204 года, а в которомъ мѣсяцѣ и числѣ, тѣ посадскіе люди тѣ пустоши во владѣнне обѣльнымъ крестьяномъ отвели, и того на Олонцѣ в Приказной Избѣ не вѣдомо, по тому что они о томъ на Олонецъ по се число не писывали, и отводу и отказу записки и в платежѣ оброку поручной записки не присылавали. И в нынешнемъ во 205 году, Октября въ 28 день, били челомъ Великому Государю Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варлаамъ з братьею: Въ прошломъ въ 204 году, Мая въ 2 день, прислана Великаго Государя грамота изъ Новгородскаго приказу на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову, а по той Великаго Государя грамотѣ и по челобитью обѣльнаго Гаврилы Иванова сына Ключарева, велѣно ему, Гаврилѣ, с родственники, въ девяти пустошахъ половиною и с принадлежащими къ тѣмъ пустошамъ угодьи владѣть из оброку, а оброку велѣно платить и с новою наддачею, по пяти рублей с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу Великаго Государя на прошлый 204 годъ по его; Гаврилову, челобитью, тѣ оброчные денги довелись взять на немъ, Гаврилѣ, с сродники, а у ихъ, Строителя з братьею, на прошлой 204 годъ въ казну Великаго Государя оброчные денги заплачены сполна на Олонецъ до того Великаго Государя Указу и до присылки грамоты на Олонецъ, и отпись из Приказней Избы имъ, Строителю з братьею, дана; и онъ, Гаврила с сродники, противъ своего челобитья за тѣ выше писанные пустоши имъ, Строителю з братьею, оброчныхъ денегъ за прошлой 204 годъ не платить, а тѣми пустошами и угодьи въ 204 году владѣли; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, Строителя з братьею, велѣлъ о томъ свой, Великаго Государя, милостивый Указъ учинить. И какъ к тебѣ память придетъ, и тебѣ бѣ, по Указу Великаго Государя, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Варлаама з братьею, взять у Посадскихъ лю-

дей, у Прошки Ростовцова, да у Елизарка Роспутина, отводную записку девяти полупустошамъ, которые полупустоши, по грамотѣ Великаго Государя, велѣно отвезти во владѣнныя объѣльному крестьянину Ганкѣ Ключареву с сродственники, а Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею отъ владѣнныя тѣхъ пустошей отказать, а взявъ прислать на Олонецъ тотчасъ, а ихъ, посадскихъ людей, допросить, для чего они по се число на Олонецъ не писывали, и записки отводу и отказу не присылавали, и тѣ допросныя рѣчи за ихъ руками по тому жъ прислать на Олонецъ, а Палеостровскаго монастыря Строителю з Ганкою Ключаревымъ с сродники в оброчныхъ денгахъ, въ пяти рублехъ с полтиной, да в пошинахъ девяти алтынехъ з денгою, что платили в казну Великаго Государя на прошлой 204 годъ за выше писанные полупустоши Палеостровскаго монастыря Строитель з братьею, противъ отписи, какова дана ему, Строителю, с Олонца из Приказной Избы, дать счетъ, и что по счету доведетца, взять на Ганке Ключаревѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ, и то на немъ доправить, и отдать Строителю з братьею, с роспискою, что сѣно косили въ 204 году, и владѣть онъ, Ганка с сродники, и о томъ о всемъ на Олонецъ к Столнику и Воеводѣ, к Василью Никитичю Зотову, писать; а буде въ чемъ учинитца онъ, Ганка с сродники, не послушенъ, и о томъ бы тебѣ для вѣдома на Олонецъ писать же, и его, Ганку, за поруками прислать не замотчавъ, а сѣнъ с тѣхъ пустошей, до Указу Великаго Государя, пока межъ ими разчетъ в оброчныхъ денгахъ на Олонцѣ учиненъ будетъ, ему, Ганкѣ, свозить не велѣтъ. К сей памяти Столникъ и Воевода, Василей Никитичъ Зотовъ, печать свою приложилъ.

#### IV. Вкладыя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

№ 22. Приговоривъ промежи себе по любви Игуменъ Варлаамъ Св. Николы и всѣ старцы Вяжичкіе с Игуменомъ Святѣй Богородици с Данилою и съ всеми старцы с Палеостровскими, что у нихъ два вклада, одинъ у Святого Спаса в Русь, а другой в Нередицахъ у Святого Спаса у Палеостровскихъ старцевъ, и намъ той хлѣбъ Святыхъ вкладовъ пмати Игумену Варлааму и всемъ старцамъ в домѣ Святого Николы на Вежицахъ съ всеми Палеостровскими, а противъ того имати Игумену Данилу и всемъ старцамъ Палеостровскимъ в Толвои хлѣбъ у Ключника у Вяжискаго, десять



коробей ржи, пять коробей жита, пятнадцать коробей овса. А на то послухъ печать Преосвященнаго Архієпископа Великаго Новагорода и Пскова, Владыкъ Іоны. А сія имъ мѣна не подвижна. А писана сія грамота в лѣто 7000-ное 974-е.

№ 23. По благословенію Преосвященнаго Архієпископа Богоуасаемаго Великаго Новагорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей Рождества Святѣй Богородицы и вси старцы Рождества Святѣй Богородицы с Пальяострова къ Св. Спасу въ Нередицы, вкладомъ, и даша десять рублевъ при Игуменѣ при Митрофанѣ, и при старцехъ, при Леонтіѣ, и при Ермолаѣ, и при Серапіонѣ, и при Арсеніѣ, и при вкладщикахъ, а имати имъ хлѣбъ соль, какъ иныи вкладщики въ монастырѣ емлютъ, въ домѣ Святѣй Богородицы, в вѣки, и во свое ихъ ни во что не иступати, а на то послу(хъ) печать Св. Спаса.

№ 24. По благословенію Господина Преосвященнаго Архієпископа Великаго Новагорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей изъ дому Святѣй Богородицы Палья острова съ всею братьею въ домъ Св. Спаса в Русу, въ вѣчный хлѣбъ, и дасть шестнадцать рублевъ, и хто не будетъ Игуменъ по немъ, имать Игумену Игнатью и всѣмъ старцемъ дому Святѣй Богородицы хлѣбъ и соль, какъ иныи пустыники емлютъ, при Игуменѣ при Ѳеогностѣ, при Попѣхъ при Никонѣ и при Аврамѣ, при Дьяконѣ при Тарасѣ, при Келарѣ Варсанофѣ, и при всѣхъ старцахъ Св Спаса.

25. Отъ Игумена Варлама Святаго Николы Вяжицкаго монастыря, и отъ Священниковъ, и отъ всѣхъ старцовъ, Ключнику нашему, Якиму, и крестьянамъ, ко всимъ Святаго Николы, Толвуянамъ, или кто ня живеть на домовой землѣ Святаго Николы Вяжицкаго монастыря.

Буди всѣмъ вѣдомо, пожаловали есмы Игумена Конона Рождества Святѣй Богородицы, и Священниковъ и всихъ старцовъ Палья острова, или хто по немъ ины будетъ Игуменъ в томъ монастыре.

И вы на Палье островѣ, и на Речномъ островѣ, и на Кобыльѣ островѣ, и на Заечьѣ островѣ, и на лудушамъ, куды обдержитъ грамота, данная въ домѣ Святѣй Богородице Палья острова.

Лѣсу не сѣките, сѣна не косите, цапцовъ не гоняйте, рыбъ не ловите, ягодъ, ни губъ, не берите.

А кто ослышится сей нашей грамоты, а почнетъ наступати на домовую землю Святей Богородицы, и почнетъ лѣсъ сѣчи, пожни косити, зайцовъ гоняти, или рыбы ловити, или ягоды и губы брати, безъ виду Игуменскаго благословенія, ино тотъ лишень будетъ лодки и сѣтей и за свою вину дастъ намъ рубль. А хто почнетъ с ними супоровати, но и его звати нашею позовницею, а судъ ему предо мною. А дана сія имъ наша жалованная грамота в домъ Рожества Святей Богородице во вѣки, в лѣто 6986. (Печать свинцовая, изображень Николай Чудотворецъ).

№ 26. Се язъ, староста Никольскаго и Пудожскаго погоста, Федоръ Захарьевъ сынъ Биричевъ, да язъ, целовальникъ Иванъ Федоровъ сынъ Кузнецовъ, і всѣ волостные люди Никольскаго Пудожскаго погоста, Государевы, Царевы і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русии, крестьяне. Дали есьми Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією, въ томъ же Никольскомъ в Пудожскомъ погосте, на черномъ лесу, на Рагнукусы реки, Государевой земля і воды под мельницу, на всѣ на четыре стороны отъ мельницы, по тритцати сажень. И к той мельницы на мельничное строенье всякой лѣсъ и дрова сичь имъ гдѣ любо, и смежно не возбранно, а истари на томъ мѣсти чья бывала поставлена мельница, Игумену і з братею с тѣми людьми о хоромишкахъ и о мельничной желѣзной снасти ведѣтца самимъ; а хто учнетъ ихъ обижать, или с места вживать наши волостные люди, и намъ ихъ от тѣхъ людей оборонять, да в томъ мы имъ нашу землю и воду и даную дали; а даную писалъ Пудожскаго погоста церковной земской Дьячекъ Иванко Софоньевъ. Лѣта 7125 Марта, въ 25 день. На оборотъ: К сей даной Никольской Попъ Пудожской волости руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ Сумской, Миронъ Тереньевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Иванъ Корнилевъ, дали есьми Пречистой Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братею, и хто по немъ в томъ монастыре Игуменъ и братья будутъ, в томъ же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на

Рагнуксы река, свои три четверти мельничныхъ хоромишекъ і с мельничной желѣзною снастью, что осталось от разоренія от Немецкихъ и Литовскихъ людей, по своихъ родителейъ в поминокъ вѣчный без выписи; а тѣ у насъ станки мельничныхъ хоромишекъ и з желѣзною снастью, три части не проданы і не заложены ни кому, опроче Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумена з братею; і до тѣхъ трехъ четвертей хоромишекъ и з желѣзною мельничной снастью дѣтемъ нашимъ я ни роду, ни племени, дѣла нѣтъ; а хто у него в тое станки мельничные в три четверти и з желѣзною снастью вступятца с купчею, или з закладною кабалою, і на томъ заставы Государю в казну взять пятьдесятъ рублей, а Игумену з братею на том же взять пятьдесятъ рублей, і проторі і убытки, что Игумень з братею скажетъ. А ся даная і впредь в даную. А хто у него сю даную рудить, і на того Богъ и Пречистая Богородица; а на того послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Иванъ Софоньевъ; а данную писалъ Пятницкой Сумской церковной Дьячекъ Иванко Мироновъ Поповъ. Лѣта 7131, Марта въ 30 день. (На оборотѣ): Послухъ Иванко руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ, Сумы Кривецкой, Миронъ Терентьевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Иванъ Корнелеевъ, отдалъ есьми Пречистой Богородицы, Пальяостровскаго монастыря Игумену Юсифу з братею, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на речке Рагнуксы, мельничную снасть желѣзную три доли, опроче Броневыхъ; а та у насъ желѣзная снасть не продана, не заложена никому, опроче того Игумена і братіи, а за тое мельничную снасть по родителямъ отдалъ в поминокъ Попа Мирона написать три імени; а Пономаря Ивана написать три имени в літерникъ, и два имени в двѣрный поминокъ безъ выписі; а на той послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Иванко Софоньевъ; а даную писалъ Пятницкой Попъ Миронъ Терентьевъ. Лѣта 7131, Марта въ 31 день. (На оборотѣ): Послухъ Иванко руку приложилъ.

№ 29. Лѣта 7143 года, Марта въ 12 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіа, Указу, Дьяки Иванъ Софоновъ, да Ѳеодоръ Дружининъ, дали на оброкъ Рожества Святей Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумену Ларіону з братею, в Выгозерскомъ погостѣ пустоши, что была де-

рѣвня на Волоозерѣ, в слободѣ Панѣилка Тимоѣева, полвыти в нынѣшнемъ во 143 году, и вперед до наддачи той пустоши, и на черномъ лѣсу тое жъ пустоши и со всѣми угоды, пашня пахати и сѣно косити на денежнаго оброку; а оброку у нихъ с тое пустоши на нынѣшней на 143 годъ въ Государеву казну взято шестнадцать алтынъ четыре денги, да пошлинъ с оброку пять денегъ; а вперед имъ тое пустоши безоброчно не пахѣть и сѣна не косить. Дьякъ Ѳедоръ Дружининъ.

№ 30. Лѣта 7145, Марта въ 29 день. По Государеву, Цареву і Великого Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, Указу, Заонѣжскихъ погостовъ приказной Иванъ Дмитреевъ далъ на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Іларіону з братьею, въ Спасовскомъ в Выгозерскомъ погосте пустошь, что была деревня на Волоозерѣ, в слободѣ Панѣилка Тимоѣева, полвыті с сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, і с чернымъ лѣсомъ, до Пуркоозера і къ ключю на Шелоникъ во 145 году, і впредь до жылца в пашню и в сенокосъ; а оброку и пошлины на нынешней на 145 годъ с тое пустоши взято у нихъ с пашни і с сенокосу в Государеву казну восемнадцать алтынъ две денги, а впредь имъ с тое пустоши в Государеву казну оброку і пошлины с пашни і с сенокосу платити ежегодно безпереводно на годъ по тому же, на срокъ Марта в первое число, а безоброчно имъ на тое пустоши пашни не пахати и сѣна не косити. Подписалъ Иванъ Дмитріевъ.

№ 31. Се язъ, Никольскаго Пудоскаго погоста Ивашко Никитинъ, продалъ еси того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникию Кипріанову треть своей мельницы съ Титомъ Кириковымъ, съ Есимомъ Григорьевымъ, да сил... Аникиевымъ, на речке Рагнукъсѣ, пониже Палеостровской мельницы, а продалъ Ивашко свою треть мельницы и жорнова и дву колесъ водяныхъ свою треть, и колеса сухого; и два вала съ пятники железными, и с орачами, и ступы, и песты, и шестерню, и мостъ, и кровлю, и курицы, и потоки, и избу с сѣнми и кровлею, и треть сваи с кровлею же и треть запруды и с мѣстомъ, на которомъ мѣствъ наша мельница стоитъ, со всѣмъ заводомъ, что в тое мельницы построено есть, а цѣны я, продавецъ, взялъ у него, Аникия, денегъ шесть рублевъ, да на три годы обрядихъ толочъ и молотъ, а владѣть ему, Аникию, той мельницей с нынѣшняго

сего года Марта с двадесять пятого числа, и впредь вѣчно, а тая у меня, продавца, мельница ни продана, ни заложена, опречь его, Анникія; а будетъ кто со стороны учнетъ в тую мельницу вступатце и у его, Анникія, отъимать, и мѣъ, продавцу, Иванку, ставитце в снмки и в очищены своимъ животомъ, а убытка ему, Анникію, от того не учинить; а что ему, Анникію, от того учинится протори, и убытки, и волокнды, и тѣ протори, и убытки, и волокнды взяти на Иванке по сей купчей все сполна, что онъ, Анникій, скажетъ; а оброкъ платитъ с нынешняго сего года с тое мельницы и впредь вѣчно ему, Анникію; а на то послухъ Иванъ Григорьевъ; а купчую писалъ я, Иванко самъ, на себя своею рукою. Лѣта 7205, Марта въ 25 день.

№ 32. Се язь, Никольскаго Пудожскаго погоста, Великаго Государя крестьянпнъ, Леонтей Якимовъ сынъ, деревни Елкиной, занялъ есми Палеостровскаго монастыря у мельничнаго старца, Якова, и у работника его, Филиппа Федорова, денегъ двенадцать рублей петины без приписи, до сроку, до великаго маслянаго заговенья нынѣшняго 1702 году, а в тѣхъ денгахъ заложилъ язь, Леонтей, ему, старцу и работнику Филиппу свою треть мельницы, что есть мельница у меня, Леонтея, с Титомъ Кириковымъ и с Оникіемъ Кириковымъ на Рагнукеы реки, пониже Палеостровской мельницы, со всею мельничною снастью, и с мѣстомъ, и со всемъ мельничнымъ заводомъ. А будетъ язь, Леонтей, выше писанныхъ денегъ на тотъ срокъ не заплачу, и послѣ сроку владѣть имъ, старцу Якову, и работнику его, Филиппу, тою третью мельницы, что выше сего написано, со всею мельничною снастью, и железной и деревянной, вѣчно безотворотно с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа. А тая треть мельницы у меня, Леонтея, и у братьевъ моихъ, пному никому не продана, ни заложена, кромѣ ихъ, старца Якова, и работника его, Филиппа. А будетъ хто учнетъ в тую треть мельницы вступатце, хто со стороне, или братья мои, Иванъ и Игнатей, и мѣъ, Леонтею, съ нима, братьями, самому ведатце, кроме его, старца Якова, и Филиппа, и убытки и протори имъ, старцу Якову и Филиппу, не учинить, а что учинитце протори и убытковъ, и тѣ все протори и убытки искати на мѣъ, Леонтею, по сей закладной, что онъ, старецъ Яковъ и Филиппъ, скажутъ сполна, а оброчные денги за тую треть мельницы платитъ Великому Государю имъ, старцу Якову, и работнику его, Филиппу, с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа, на всякой

годъ по семи алтынъ по две денги и впредь по вся годы вечно; а на то свидѣтель Дьячекъ Никиѳоръ Алексіевъ и Еремій Калистратовъ; а закладную кабалу по его, Леонтея, велѣнью, Ивашко Григорьевъ руку приложилъ. 1702 году, Генв. 6 день.

Къ сей кабалѣ Пудожского погоста Николской Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Леонтея Якимова, по его велѣнью, руку приложилъ.

К сей кабалѣ Пудожского погоста Никольской Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Ивана Игнатьева, Якимовыхъ дѣтей, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

1702, Марта въ 2 день, по сей заемной кабалѣ и закладной Леонтей Якимовъ отдалъ противъ сей закладной треть въ мельницы старцу Якову да работнику Филипу Ѳедорову вѣчно, по тому что я, Леонтей, на срокъ не выкупилъ, и имъ, старцу Якову и Филипу, тою третью мельницы самимъ владѣть вѣчно, и на сторону продавать безленно, а мне, Леонтію, и ни братьямъ моимъ, и ни сродникамъ, впредь не вступатце и не отнимать; а буде кто со стороны, или братья моѣ учнутъ в тую треть мельницы вступатце, и у ихъ, Якова и Филипа, отнимать, и мнѣ, Леонтею, ставится в снимки в очище, ... и убытка и протори не учинить, и что учинится, и то взяти на мнѣ, Леонтію, что оне, старецъ Яковъ и работникъ Филиппъ, скажутъ все сполна; а на задней подписалъ по его, Леонтія, веленью, Дьячекъ Ивашко Никитинъ.

№ 33. 1707 г., Февраля въ день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Павлиновой Яковъ Ларіоновъ занялъ есми Палеостровскаго монастыря у Игумена Арсенія з братією монастырскихъ казенныхъ денегъ шесть рублей истинны прямыхъ, без приписи, до сроку до Велика Дни нынѣшняго году, а в той занмъ заложилъ ему, Игумену, з братією пожню в урочищы въ Пулкаликъши у Лодейной пристани, половину свою меж Ларіономъ Ѳедоровымъ, все свое владѣніе; а будетъ я, заемщикъ, тѣхъ заемныхъ денегъ на тотъ выше писанный срокъ не заплачу, и по срокѣ волно ему, Игумену, тое пожней владѣть во вѣки вѣчно, а иному у меня та пожня, о кромѣ его, Игумена, ни продана, ни заложена, ни задолжена; а хто учнетъ вступатца с какими крѣпостями, или просто, и мнѣ отвѣтъ снимать и очищать. Во свидѣтеляхъ сидѣлъ Родіонъ Ивановъ, а

закладную крѣпость писалъ по его, заемщику, велѣнію, Григорій Ивановъ. (На оборотѣ:) К сей крѣпости Дьяконъ Оома Ивановъ, вмѣсто Якова Ларионова, по его велѣнію, руку приложилъ. Свидѣтель Родионъ Ивановъ руку приложилъ.

№ 34. 1707 года, Марта въ 18 день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Путина Иванъ Пименовъ з братією занялъ есмь Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря у Игумена Ермонаха Арсенія з братією денегъ семь рублей истиннаго прямого займа, а заплатить тѣ денги на срокъ на Вербное Воскресеніе Великаго Поста нынѣшняго 707 года, а в томъ займе заложилъ я до того срока своего сѣннаго покосу в двухъ мѣстахъ новочищенныхъ по урочищу на бѣломъ болотѣ, межъ ихъ монастыря, то угодые все без выставки. А будетъ я, Иванъ, тѣхъ выше писанныхъ денегъ на срокъ не заплачу, и я своего того закладу по сроке лишень, волно ему, Игумену, з братією темъ покосомъ самому владѣть, и на сторону продать, и заложить, колко онъ похочеть; а тѣ пожни на сторону и иному никому не проданы, ни заложены, опроче его, Игумена, з братією. А будетъ хто сыщется на тѣ пожни с какими крѣпостями, или просто, и мнѣ отвѣтъ держать и очищать, убытка ни в чемъ не учинить; а гербовой бумаги в продажи не случилось, на то свидѣтель Пономарь Иванъ Ошлиповъ; крѣпость писалъ Дьячекъ Иванъ Михайловъ. А по сроке по сей крѣпости по закладной кабала я купчей, по сроке отводная в деревнѣ без выкупа, во вѣки вѣчно, приписалъ тотъ же Дьячекъ Иванъ Михайловъ. (На оборотѣ:). К сей крѣпости Дьяконъ Андрей Оедоровъ, вмѣсто Ивана Пиминаова з братією, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Свидѣтель Пономарь Иванъ Ошлиповъ руку приложилъ.

№ 35. Лѣта отъ Рожества Христова 1709 году, Декабря въ 28 день, Пудожскаго погоста деревни Елькинской Аникій Кипріяновъ сынъ Корочковъ далъ поступное письмо Палеостровскаго монастыря Рожества Пречистыя Владычицы на имя Богородицы и присно Дѣвы Маріи и Св. Пророка Іліи Оезвигентяна Игумену Арсенію з братією в томъ, что поступился я, Аникій, въ ихъ честную обитель третью своей мельницей, что на Рагнуксы рѣки нижняя, что с Леонтьемъ Екимовымъ и с Титомъ Кириковымъ оброчная; а поступился тою мельницею вмѣсто кладу отъ сего выше писаннаго

числа впредь вѣчно, и в тое треть мельницы мнѣ, Аникію, и дѣтямъ моимъ не вступатца, и у его, Игумена Арсенія, не отнимать, также кто будетъ и впредь в тое честные обители. А будетъ кто со стороны сыщется, и учнутъ в туе треть мельницы отымать, и от того что имъ учинится убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Аникіѣ; а поступную писалъ Пудоожскаго погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаѣѣй Булатовъ. Да сверхъ выше писанного, что писано по условкѣ, треть мельницы со всѣми мельничными заводы и з запрудю, и что к тое мельницы надлежить, приписалъ я же, Евстаѣѣй Булатовъ.

К сей закладной, вмѣсто Аникія Кипріянова, по его велѣнію, Иванъ Матеіевъ руку приложилъ.

№ 36. Лѣта отъ Рожества Хзистова 1740 году, Генваря въ 8 день, Пудоожскаго погосту деревни Елкинской Михайла Крисановъ Кириковъ далъ на себя поступную запись Палеостровскаго монастыря Игумену з братією, в томъ, что продалъ я, Михайла, ему, Игумену з братією, треть свою в мельницы, что есть на Рагнукусы рѣки нижняя, со всѣми мельничными заводы, з запрудю и з забрели, по обѣ стороны, и с нижнимъ и с верхнимъ пороги, что к тое мельницы наперетъ сего было во владѣніи, и с ызбою, и с кровлею, и с курицы, и с потоки, и з двема колесы, и з жерновомъ, и з ступами, и с пестами, и з заковы, и с пятники, со всѣмъ без вывѣту и в древнѣ без выкупа во всемъ треть; а цѣны взялъ за тое треть мельницы денегъ девять рублей, и тѣ деньги взялъ у его, Игумена з братією, всѣ сполна, и впредь мнѣ, Михайлу, в тое треть мельницы и ни во что не вступатца, и ни дѣтямъ моимъ, ни с родникамъ, никому дѣла нѣтъ; а та треть мельницы у меня, Михайлы ни продана, ни заложена, опроче ихъ обители; а буде кто со стороны в тое треть мельницы выложатъ какіе купчіе, или закладніи, и учнутъ у его, Игумена, з братією, отымать, или кто въ ево обители впредь Игумены будутъ, и мнѣ, Михайлѣ, ставитца в снимки и в очищенія своимъ животомъ. А буде я, Михайла, учну в тое треть мельницы и со всѣми мельничными заводы вступатца, и у ихъ, Игумена з братією, отымать, и от того что ихъ обители учинитца убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Михайлѣ, что оне скажутъ, да на мнѣ же взять за неустойку слова заставы денегъ тридцать рублей. А пишучись, у сей купчей во свидѣтелехъ былъ Дьячекъ Иванъ Поповъ, а купчую



запись писалъ, по его, Михайлову, велѣнію Пудожского погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Михайла Булатовъ.

К сей купчей записи Пудожского погоста Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Михайла Крисанова, по его велѣнію, руку приложилъ.

1701 года, Генваря 8 день, пошлины по Указу взяты, и сія крѣпость в книгу записана. Записалъ крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаеѣй Булатовъ.

№ 37. Лѣта отъ Рожества Христова 1710 года, Октября въ 16 день, Пудожского погоста деревни Великодворской вдова Агрипина Андрѣева дочь с сыномъ своимъ, Петромъ Ивановымъ, поступились еси того жъ Пудожского погоста деревни Граткинской Сысою Ѳедорову з братьями мельницей, что есть на Рагнукусы рѣки, нижняя половина, что с ними жъ, Сысоемъ з братьями, половино мельницы, со всѣми мельничными снастями без вывету с мѣстомъ, а за тую выше писанную мельницу денегъ по торгу взяли двѣнадцать рублей и с избыю; а владѣть той выше писанною мельницей имъ, Сысою з братьями, вѣчно, а мнѣ, Агрипины, с сыномъ своимъ, Петромъ, не вступатце. А будетъ кто со стороны будетъ в тую выше писанную мельницу вступатце и отнимать и какіе явятъ купчіе и закладніе, и мнѣ, Агрипинѣ, с сыномъ своимъ, Петромъ, очищать, или сама стану назадъ отнимать, и дать тридцать рублей, а опроче его, Сысою з братьями, ни продана, ни заложена. А во свидѣтелехъ у сей поступной сидѣлъ Пудожскаго погоста земской Дьячекъ Ермила Андрѣевъ; а поступное письмо писалъ по ея, Агрипины, съ Петромъ, велѣнію, Пудожского погоста земской Дьячекъ Иванъ Семеновъ Поповъ.

Къ сей поступной, вмѣсто матери свое, Агрипины, Андреевой и вмѣсто себя я, Петръ, руку приложилъ. Свидѣтель Ермила Андрѣевъ руку приложилъ.

№ 38. 1713 года, Юня 22 дня, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне деревни Ѳилитоновой горы жители Анцыфоръ Кузьминъ, Василей и Михайла Макарьевы, Григорей Семеновъ, Василей Степановъ, отдали мы вкладомъ я по своихъ родителехъ в поминование Палеостровскаго монастыря Рожеству Пречистыя Богородицы Отцу Нгумену Протгсію з братією, своей тягловой земли о

рѣку Рагнуксу приколнаго наволока подъ мельницу, и подъ избу, и подъ дворъ, длиннику отъ перваго порошка сорокъ сажень косыхъ вверхъ по рѣки, а поперечника отъ рѣки двадцать сажень, наволока своего тягловаго, а владѣть имъ, Отцу Игумену Протасію з братією, тѣмъ нашимъ наволоалочнымъ мѣстомъ вѣчно и безповоротно. А будетъ кто въ то мѣсто учнетъ вступатца и у его, Отца Игумена Протасія з братією, и у иныхъ Игуменовъ, кто по немъ, Протасію, будутъ Игуменами, учнутъ отнимать, и намъ, Анцыфору съ товарицы, и по насъ дѣтемъ нашимъ, ставитце въ снимки и въ очищеньи, и ему, Игумену Протасію з братією, ни какихъ убытковъ не учинить, и с той обители ни какихъ шкотъ не наводить. А сію отдачную писалъ, по Анцыфора Козмина и с товарици велѣнію, Иванъ Матеѣев, на простой бумагѣ, поне(же) гербовой бумаги у крѣпостныхъ дѣлъ Дьячка въ домѣ не случилось. Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Николаевской Попъ Антипъ Михіевъ, вмѣсто Анцыфора Козмина с товарицы, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Подлинное при монастырѣ. Антоній Игумень Палеостровскій.

№ 39. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожскаго погоста Великаго Государя крестьяне, владѣльцы Филимоной деревни Петръ Васильевъ Потѣлицынъ, Артемей Аванасьевъ, отдали кладомъ и по своихъ родителейъ в поминовение Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы отцу Игумену Протасію з братією, земли о рѣку Рагнуксу приколнаго наволоку подъ мельницу вверхъ по рѣки до перваго прежняго наволока своего тягловаго, а владѣть ему тѣмъ вѣчно безотворотно, и кто будетъ по немъ иные Игумену и братію владѣть вѣчно и безотворотно; а буде хто в то мѣсто учнетъ вступатца и отпмать, и намъ, Петру и Артемію, ставитце въ снимки и въ очищенье самѣмъ, и убытка имъ ни какого не учинить, и с той обители шкотъ ни какихъ не навести. А сію отдачную писалъ по ихъ, Петра и Артемья, велѣнію, Пудожанинъ Матеѣевъ Аванасіевъ. К сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Петра Васильева и Артемья Аванасьева, по ихъ велѣнію, руку проложилъ.

№ 40. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожскаго погоста Великаго Государя крестьяне Иванъ Сидоровъ, Сава Юрьевъ, Филимоной деревни жители, отдали и по своихъ родителейъ въ поми-

новеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы Отцу Игумену Протасію з братією, земли о рѣку Рагнуксу приколного наволока в нияъ по рѣки до кривой сосны, поперечника, да мошка бѣлаго наволока своего тягловаго подъ мельницу; а владѣть ему, Игумену з братією, и кто по немъ Игумень и братіе будутъ, впредъ вѣчно и безотворотно. А буде кто въ то мѣсто учнетъ вступатце и отымать, и намъ, Ивану и Савѣ, ставитца въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какова не учинить, я с той обители шкотъ не навести. А сію отдачную писалъ, по ихъ, Ивана и Савы, велѣнію, Пудожанинъ Матѣей Аѳанасьевъ.

Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Ивана Сидорова и Савелья Юрьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

№ 41. Палеостровскаго монастыря Игумену Аврамію з братією ис Пудожскаго погоста житель Поликарпъ Евмехіевъ Бурейнъ благословенія прошу и челомъ бію.

Вѣдомо вамъ, пишу, пожалуйте отца моего, Евмехія, запиште въ споминальную книгу, а за то оное поминовение ізволте нашей новоросчистию, которая на Рагнуксы реки, повыше вашей верхней мельницы, а пониже Великодворскаго згодья, ізвольте владеть, понеже приказалъ отецъ мой при смерти отдать вашей милости. А грамоту писалъ, по его прошенію, Пудожскаго погоста Петръ Ивановъ; а про то згодье знаютъ слуги ваши Созонъ Никитинъ и Матѣей Лазаревъ. 1733 г., Марта въ 8 день.

Къ сему писму, вмѣсто Поликарпа Еемехіева, по его прошенію, Пудожскаго погоста церковной Дьякъ Максимъ Аѳанасьевъ руку приложилъ.

№ 42. Тысяща семсотъ пятьдесятъ седмаго году, Октября втораго дня, Пудоскаго погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Грсуларственный крестьянинъ Прокофей Ѳоминъ сынъ Рудаковъ, далъ сію поступную владѣльную запись того Олонцакаго Уѣзду Палеостровскаго монастыря въ домъ Рожества Пресвятыя Богородицы и Святому Іліи Пророку и Преподобному Чюдотворцу Корнилію, въ Палеостровъ Строителю Макарію з братією, на память отца моего, и матери, и сродниковъ, и моей души на поми-

новеніе жъ. Поступился и отдалъ займища своего мельничного мѣста, состоящее въ урочищи на Нигижитъ рѣки въ пороги, повыше Чидручя, между двоуродными братьями, Антономъ и Никитой Семеновыми дѣтми, свои побыткі половинную часть, ибо на ономъ мельничномъ мѣстѣ въ помянутомъ пороги напредъ сего займища и мельничного построенія и ни какихъ разборовъ не бывало, к тому жъ оное мѣсто у меня ни кому иному не продано, ни заложено, и ни купчихъ, ни закладныхъ ни какихъ не дано. А если послѣ сей моей отдачи сродцы мои, или кто со стороны, учнутъ вступатце, то мнѣ, Прокофью Рудакову, снимать и очищать, въ томъ убытка и волокидъ ни какихъ не учинить. А за оное мельничное мѣсто ему, Строителю з братією, отца моего, и мать, и родителей нашихъ, написать, для поминовенія душъ, в сенодикъ. К тому жъ по выстроеніи мельницы, на мой домъ, сколько понадобится, толочь і молоть пятнадцать лѣтъ. Въ томъ сию поступную владѣльную запись далъ, которая писана на простой бумаги, а подлинная в Олонекской Воевоцкой Канцелярии у крѣпосныхъ дѣлъ переписана на гербовую с платежемъ указныхъ пошлинъ. А сию писалъ, прошеніемъ онаго, Прокофея Рудакова, Андомскаго погоста Государственной крестининъ Федоръ Игнатьевъ, при ниже подписавшихся свидѣтеляхъ.

Гагукской выставки Покрова Богородицы Цонъ Макарій Федоровъ ꙗ сей записи, вмѣсто Нигижемца, Прокофея Рудакова, по ево прошенію, руку приложилъ. У сей записи во свидѣтелехъ Дячковъ сынъ Тихонъ Вукуловъ былъ и, вмѣсто свидѣтеля Петра Тимоеева, по его прошенію, я, Тихонъ Вукуловъ, руку приложилъ. Гагукской волости Пономарь Фалелей Ивановъ во свидѣтелехъ былъ и руку приложилъ.

У, Грамоты дѣловыя, разъѣзжія, правыя, утяглиныя, ободныя, зависы договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отходныя и отказныя, выписаны изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

№ 43. Списокъ старинной с Челмужской ободной слово въ слово:

Се докончаша миръ въ миръ с Челмужскимъ Бояриномъ з Григорьемъ Семеновичемъ и со его дѣтми, со Бакуномъ и Савелнемъ. Староста Вымоченскаго погоста Артемей прозвищемъ Оря, со всѣмъ

племянемъ, да Шунскія смерда Иванъ Герасимовъ да Василей прозвищемъ Стойвовъ Глѣбовы, да Игнатей прозвищемъ Игоча, да Осеей Перепрьевы дѣти, да и вси Шунжане, и вси Талвьяне, и вси Кузаранцы, и вси Вымочинцы, зъ Григорьемъ и со его дѣтми, миръ взяли и межу в Челможскомъ погостѣ урядили, а к той земли въ Челможской и Пялемской и Пудозгорской по Аржемы реки, въ низъ в Онига озеро сельгою на Мяго острову х Кислякову носу, да на Хедоостровѣ, на Ловецкой носѣ, да на Иванцовѣ островѣ х Конецькому острову к Березовъцу, да и на Пай луду и на Тубу реку на устьѣ, да по Тубе вверхъ Анусары реки, да Анусарою рекою вверхъ на великій камень, да на Ковъ ручей, да на Ковъ ручьемъ внизъ, да въ Пялму реку, да Пялмою рекою въ верхъ до верховья Пялемского, да Масельгою от Табича озера до Кочмо озера, и с Кочмо озера по Масельги до Аржемы реки, Аржемою внизъ до Онига озера, на Орлову луду, и до Орлеца острова; и не вступатися намъ въ тую Григорьеву землю, да въ ту межу, в Аржему реку, и в Челможу, и въ Пялму, и въ Пудоскую гору, и в Тубу реку, и в Лѣшую пашню, ни в рыбную ловлю, ни на Онѣжскихъ островѣхъ, ни во Зрицу реку, ни въ сельги, возле Онѣга озера, ни в Заецкой островѣ, а та вся земля и вода, и владѣти тою межою Челможскому Боярину Григорью и его дѣтямъ во вѣки. А на то послуш: Мартянь Ивановъ, Есипъ Давидовъ, Хотѣй да Андрѣй Климовы; а писалъ Еденпѣто Андрѣевъ лѣта 6883 году, Июля въ 13 день. А назади пошетъ: у записи Вымочинского погоста Староста Артемей прозвищемъ Оря руку приложилъ. Послухъ Марьтемьянъ Ивановъ руку приложилъ. Есипъ Давидовъ руку приложилъ.

К сему списку Хутыня монастыря Архимандритъ Тихонъ руку приложилъ.

№ 44. Лѣта 7045 Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, в своей Государевѣ грамотѣ к своему Государеву Дворецкому г Дмитрью Федоровичу Ласкиреву да Дьякомъ... Іву сыну Шиткина, да к Оушнику к Пванову сыну Кукрову: Билъ челомъ Государю, Великому Князю, Муромского монастыря Игумень Лаврентей з братією на Палеостровскаго Игумена Корнилія и на его братію, а сказывалъ Государю Великому Князю, што вступаетца, де, в Муромскаго монастыря землю и в рыбныя ловли Палеостровской Игумень Корнилей з братією. А Палеостровской Игумень Корнилей

билъ челомъ Государю, Великому Князю, на Муромскаго монастыря Игумена Лаврентея и на его братію, а сказывалъ Государю, Великому Князю, што вступаетца, де, въ ихъ монастырскую землю и въ рыбные ловли Палеостровскаго монастыря Игумень Лаврентей Муромскаго монастыря; вѣли, Государь, Князь Великій, дати имъ на тѣ земли и на рыбные ловли судей и развѣзжика. И по Государевѣ, Великаго Князя, грамотѣ Дворецкой Оандрѣи Ѳеодоровичъ Ласкиревъ, да Великаго Князя Дьяки Иванъ Вязга Овонасьевъ сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великой, дали на тѣ земли и рыбные ловли судей Третьака Кривикова да Спира Михайлова, и велѣли имъ про тѣ земли и про рыбные ловли обыскать съ монастырскими исцы съ обоей стороны и съ иными погосты старостами и крестьяны, и тѣ ихъ земли развѣхати по старымъ межамъ, да гдѣ онѣ сопрутъ на тѣхъ на спорныхъ земляхъ и на рыбныхъ ловлехъ, и имъ в томъ велѣли судити, да суда своего списокъ передъ ихъ и обоихъ исцовъ поставить. И судьи передъ Дворецкимъ и Великаго Князя Дьяки списокъ положили, и в списокъ пишутъ: 7045, Сентября въ 14, тягся Игумень Корнилей Палеостровскаго монастыря и в братьи своей мѣсто съ Игуменомъ Лаврентьемъ Муромскаго монастыря, такъ рекъ Игумень Корнилей, ставъ передъ судьями: По Государевѣ грамотѣ жалоба ми, Господине, на Игумена на Лаврентея Муромскаго монастыря и на его братію, на старца на Левонида да на Варлаама, и на его слугъ, на Гридю на Широкого, да на Васюка на Чалца; далъ Панцилей Селифонтовъ в домъ Рожества Святыя Богородицы и Святаго Пророка Илье в Палеостровской монастырь в Уносскихъ землю и воду, и пожни, и ловли, и страдомые земли, и селища, и полешіе лѣсы. И той, Господине, Игумень Лаврентей Муромскаго монастыря и его старцы и его слуги въ тѣхъ Уносскихъ землю и воду отнимають, а насъ, Господине, тотъ Игумень Лаврентей и его старцы и его слуги той земли и воды лишаютъ, а нашихъ, Господине, слугъ и крестьянъ бьютъ и грабятъ. Дѣялось, Господине, в Великой Постѣ лѣта 7040 пятого, во вторникъ на шестой недѣли, приѣхали, Господине, тѣ старцы Муромскаго монастыря, Левонидъ и Варлаамъ, да и съ тѣми слуги, зъ Гридею да с Васюкомъ, и со многими людьми на наши на монастырскіе деревни Палеостровскаго монастыря разбоемъ..... Кузмина сына и нашихъ крестьянъ били, и грабили и вязали, а грабежю взяли изъ монастырской житницы хлѣба двѣстей полтретью, да шесть кокотовъ сѣтей плавучихъ, да пятнад-

цать переметовъ сѣтей сиговыхъ, а всего того, Господине, грабежу взяли запаса, опричь хлѣба, на восемь рублей на Московскую в гривной с Московской, опричино крестьянскаго грабежу. И мы, Господине, тѣхъ старцевъ, Левонида да Варлама, я ихъ слугъ, Грдию и Васюка, познали, а многихъ людей не познали.

И судьи такъ рекли: Отвѣчай! И ставъ отвѣчикъ Левонидъ въ Игуменово мѣсто и в слугъ, да Васюкъ Чалець, такъ рекли: Не знаемъ, Господине, не вѣдаемъ, ни бивали есмь, ни грабливали, тѣ насъ клепають; дай о земли и водѣ имъ допросъ! Вопросилъ ли Игумена Корнплія, по чему ты называешь тую землю и воду своею землею и водою?

И Игумень такъ рекъ: По тому, Господине, называю своею, что есть, Господине, у меня на ту землю и воду духовная Панѣиля Селифонтова и даная. А во се, Господине, передъ вами и духовная, а въ ней пишетъ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: се язъ, рабъ Божій, Панѣилей Селифонтовъ, списахъ рукописанье при моемъ животѣ, а приказываю землю свою, в Пигмоозери селцо и воду, все Пигмоозеро и полѣшею лѣсу на восемь человекъ а ту мнѣся братнинѣ и в другомъ Пигмоозерѣ земля и вода с одного конца сѣвернаго, а то приказываю землю и воду в домъ Пречистой в Палеостровъ, по данной грамотѣ и по своему рукописанью одеренъ и в вѣки, а в Уносскихъ приказываю землю, и воду, и селища, и полѣшіе лѣса, и пожни, и ловища всякіе, половину земли в Уносскихъ по старымъ грамотамъ, по купчимъ отца моего и по мѣновной грамотѣ, что есмь вымѣнилъ у Богдана у Ермола землею на землю, и по ободной грамотѣ, а тутю ся мнѣ братнинѣ в Уносскихъ ни какова. И язъ тую половину земли во Уносскихъ приказываю в домъ Святіи Пречистой в Палеостровъ одеренъ и в вѣки Святому Пророку Ильѣ и в вѣки жъ, землю и воду, и полѣшіи лѣса, и страдомые земли и селища, а другую половину въ Уносскихъ земли, воды и пожней, и полѣшаго лѣса, и селища, приказываю сыну моему, Лаврентью. А се рукописанье выписано изъ моего рукописанья изъ большего; а в приказъ приказываю Господину моему, Александру Тимоѣевичю, да Дмитрѣю Пахомьеву, а на то Богъ послухъ и отецъ мой духовной, Попъ Стеѣзнъ, служитель Святого Николы: а хто се рукописанье переступить, на того Пречистая Богоматерь.

И судьи такъ рекли: Сверхъ того, Игуменъ, у тебя той духовной есть ли что улика? И Игуменъ такъ рекъ: Сверхъ той духовной есть у меня на ту землю и воду старики семи погостовъ. И судьи такъ рекли: Гдѣ у тебя, Игуменъ, тѣ старики? И ставъ старики такъ рекли: Шунскаго погоста иски жъ Якимко Яковлевъ, да Василей Терентьевъ сынъ, да Михайло Терентьевъ, скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносскихъ в домъ Пречистій Богородицы и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ.

И старецъ Левонидъ и Варлаамъ такъ рекли: То, Господине, на насъ послухи живые; дайте намъ, Господине, с ними бою жъ, правду целовавъ крестъ, да леземъ с ними на поле битца, дайте намъ племенника! Да изъ Никольскаго погоста, из Шунскаго погоста старики такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью Остаеѣй Гоковъ, да Никита и..... сынъ, да Иванъ Михѣевъ: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносскихъ в домъ Пречистой Богородицы и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Егорьевскаго погоста из Толвой, ставъ старики, Олеерей Ондрѣевъ сынъ Луста, да Онтманъ Ѳоминъ сынъ Сосновичковъ, да ..... онная Тимсѣевъ такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносскихъ в домъ Пречистій Богородицы в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Петровскаго погоста изъ Челможи, ставъ старики, Сидоръ Григорьевъ сынъ Бѣлоглазой, да Овдей Киркинъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ сынъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносскихъ в домъ Пречистой и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Егорьевскаго погоста с Кузорандѣ, ставъ старики, Овимей Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да Опуерей Васильевъ Галбачъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносскихъ в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Купецкаго погоста изъ Егорьевскаго, ставъ старики, такъ рекли, Иванъ Евшакъ Левонтьевъ сынъ,



да Климентей Ондрѣевъ: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: далъ Паненлей Селионтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и сеялецъ в домъ Святій Пречистій и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да Спаскаго погоста изъ Шалы, ставъ старики, Агапитъ Васильевъ і..... такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному целованію: бразговали есмя у Паненля тѣ воды да ловили семнадцать лѣтъ, а Паненлей постригся в Палеостровскомъ монастырѣ, и мы бразговали тѣ воды у Палеостровскихъ и у Муромскихъ да ловили а бразгу давали, обоямъ монастыремъ по половинамъ; то, Господине, мы вѣдаемъ. Да той же Иванъ Евшакъ да Клементей Андреевъ изъ Купецкаго погоста, ставъ старики, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: бразговали есмя полѣшей лѣсъ и воды послѣ Паненльева данья, какъ Паненлей далъ ти земли и воды в Палеостровъ, и мы тѣ лѣсы полѣсовали и воды ловили, а бразгу давали в Палеостровъ двенадцать лѣтъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да Кузюранскаго погоста, ставъ старяки, Ооимъ Микиеоровъ, да Онуерей Васильевъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: послѣ Паненльева данья тѣ воды бразговали, а бразговали у Палеостровскихъ; и то намъ, Господине, вѣдомо, что половина воды и земли Палеостровскихъ, а и сами есмя тѣ воды в Уносскихъ ловили половину.

И судьи спросили у Васюка у Кузюнина сына: Чимъ ихъ уличаешь?

И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ Крестомъ животворящимъ, Крестъ целую и на поле с ними лезу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чалца: Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лезете ли битца? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ и на поле битца леземъ: дайте намъ племенника! И оба исца поимались за поле. И судьи спросили Игумена Корнилія: сверхъ того, чимъ ихъ уличаешь? И Игуменъ Корнилей такъ рекъ: Шлюсь, Господине, во обыскъ в земской на семь погостовъ на Старость и на людей на добрыхъ. И Чалца Левонида да Васюка Чалца судьи спросили: Вы на тѣ семь погостовъ шлетесь ли во обыскъ в земской на Старость и на людей на добрыхъ? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, в послушество И Старосты стали

тѣхъ погостовъ и люди добрые. И судьи спросили у Старостъ, у людей добрыхъ: Скажите по крестному целованью, по Великаго Князя, сверхъ того суда, что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ Игуменовъ? И ставъ Староста Кижскаго погоста Ершевъ Сергѣевъ такъ рекъ: Скажу, Господине, по крестному цѣлованью и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кижскаго погоста, что далъ Паней Селионтовъ половину земли, и воды, и всѣхъ угодей в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да тутю жъ сталъ Шунскаго погоста Староста Иванъ Денисьевъ, да Толвуйскаго погоста стали люди добрые, Олферей Андрѣевъ Луста, да Онтманъ Ѳомиинъ, да Оннася Тимовѣевъ, да Челмоскаго погоста Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да из Купетскаго погоста Староста Еремей Панейлевъ сынъ Куковъ, да Кузаранскаго погоста Староста Оленъ Микееоровъ сынъ Сосуновъ, да из Шальскаго погоста Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью, что далъ Паней Селионтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селящъ в домъ Святій Пречистой и Св. Пророку Илье въ Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да ставъ, не сходя с суда, старецъ Левонидъ, да слуга Васюкъ Игнатъевъ, в Игуменово мѣсто Лаврентѣево, всемъ братствомъ такъ рекли: Жалоба намъ, Господине, на Игумена на Корнилія и на его братію, и на ихъ слугъ: наѣзжаетъ, Господине, тотъ Корнилій с своею з братією, на нашу землю описную в Уноскіе, и землю, Господине, пашеть сильно, и ловля ловятъ сильно жъ, и велики поставилъ сильно жъ; да тот же Корнилей з братією отнялъ у насъ починокъ нашъ монастырской на марнаводокъ; да тот же Корнилей з братією поставилъ починокъ на пертозаволокъ, на нашей земли описной, в нашемъ же ободу; да от того жъ Корнилія и отъ его братіи всѣ мы еси избиты и изгнаны, и наци крестьяннишка вытравлены, и неводы рѣжутъ у нашихъ крестьяннишекъ, и ловля тѣмъ не дѣють. Государи Судьи Великаго Князя, общите своимъ Государскимъ обыскомъ! А ужъ тому, Господине, тринадцать лѣтъ, а какъ они еси творя, живутъ сильно. А в ту тринадцать лѣтъ убытка доспѣлось на сто рублевъ и на полтретьяцать рублевъ Московскую. И судьи такъ рекли Игумену Корнилію: Отвѣчай! Игуменъ Корнилей такъ рекъ с старцемъ з Галасіемъ и в братіи своей мѣсто и слугъ: Ни знаемъ, Господине, ни вѣдаемъ: невѣдовъ еси у нихъ не рѣзали, а сильно починокъ

у нихъ не отнимаемъ, а вешокъ на ихъ земляхъ не ставимъ, земли у нихъ сильно не пашемъ, и ловли не ловимъ; а почпки, Господине, ставимъ на своей земли, а вешки ставимъ на своей же земли, а рыбу ловимъ на своей водѣ и землю пашемъ своєю. И судьи спросили у Игумена у Корнилія и у старца у Галастыя: По чему вы называете ту землю своею? И Корнилей Игумень такъ рекъ: Есть, Господине, у насъ духовная даная грамота, а та, Господине, грамота, у васъ в судѣ. И судьи спросили старца Левонида да Васюка Игнатъева: А вы по чему ту землю называете своею землею, да и воды своими водами? И Левонидъ такъ рекъ да Васюкъ Игнатъевъ: Есть, Господине, у насъ на ту землю и воду меновная грамота, се менилъ Панеплей Селионтовъ з Богданомъ Ермолинимъ землею на землю, и далъ Панеплей Селионтовъ Богдану Ермолину землю и воды в Тубозерѣ, что купилъ Панеплей у Богдана и у Якова Мануиловащину, дѣда Богданова, полевою землю и лѣшную землю и полѣшей лѣсъ, все безъ вывѣта пожни и ловища и на Онескомъ берегу два мужа мѣста полѣшого лѣса. И в Тубы реки половина, а володить Богдану Ермолину и его дѣтемъ тою землею и водою в Тубозери по старому володѣнью и по Мануилову володѣнью и по Панеплеву покупной грамоте. И по сей по меновной грамотѣ тѣ одеренъ во вѣки. А противъ той земли далъ Богданъ Ермолинъ Панеплею Селионтову, во отчѣну, землю и воду в Уносскихъ, отчѣну свою, что ему досталось от отца своего, Ермолы, и от братій, вдѣлъ полевою землю и лѣшную землю и полѣшей лѣсъ, и пожни, и ловища, и островъ всѣ безъ вывѣта в Уносскихъ, и в Уноі губе островъ и малые островки, и по Шарѣ реки земли и пожни, а володить Панеплею Селионтовичю и его дѣтемъ тою землею, и волю, и полѣшимъ лѣсомъ, и пожнями, и островы, по старымъ грамотамъ и по старому володѣнью, и по Ермолину володѣнью, и по Ермолиной купной грамоте, и по Богданову володѣнью, и по сей по меновной грамоте одеренъ и в вѣки. А придалъ Панеплей Селионтовъ Богдану Ермолину к Уносской два рубля. А ся я имъ мена съ обе половины грѣпка и ихъ дѣтемъ. А на сей вѣны были себе половины Богданъ Михайловичъ, Степанъ Остаѣвичъ, Василей Оксентіевичъ. А сверхъ того, Господине, у насъ есть даная грамота. А се, Господине, грамота передъ вами. И в грамоте пишеть: По Божьей милости, Пречистые Богоматере и Великого Ивана Предтечи заступленіемъ, се даетъ Панеплей Селионтовъ в домъ Святій Богородицы

и Ивана Предтечи в Муромскій монастырь свою отчину в Уносскихъ всю без вывѣта с сыномъ своимъ Игнатіемъ инокомъ, землю, и воду, и полѣнній лѣсъ, и водная ловица во всѣхъ островехъ, и в Мандере землю, и пожни, и Шале реки пожни, и в Вунай губъ, и деревню, на Лухтоостровъ, Оникіево сидѣнье, со всеми пошлинами и угодами, по старой грамоте по меновой, что есмь выменилъ у Богдана у Ермолина. А мнѣ, Панѣилію, и сыну моему, Лаврентею, въ Уноскіе в Лухтоостровъ не вступатца. А водная ловица то намъ по половинамъ без вывѣта во всѣхъ Уносскихъ и вокругъ Лухтоострова, Панѣилею и Лаврентею по половинамъ станы держать с Муромскими старцы, где есь. А меновную грамоту далъ Панѣилей Селионтовъ старцамъ Муромскимъ по сей грамотѣ в вѣкъ. А на то Богъ послухъ и Пречистая Богоматере и Предотеца, и печать Панѣилія Селионтовича. Сия грамота дана лѣта девятьдесятъ перваго. И судьи спросили Левонида старца и Васюка Игнатѣева: Сверхъ вашей грамоты меновой и данной грамоте, что у васъ улика на ту землю и воду? И старецъ Левонидъ и Васюкъ Игнатѣевъ такъ рекли: Есть, Господине, у насъ сверхъ тѣхъ грамотъ старики. И судьи спросили Иванка Онисѣева у стариковъ, да у Созонка у Михалева, да у Тимохи у Микулина, да у Парѣня у Макарова, да у Омеляна у Логгинова, чьи вы крестьяне? И они такъ рекли: Крестьяне мы, Господине, Муромского монастыря. И судьи спросили: Что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ Игумены? И они такъ рекли: Не вѣдаемъ, Господине, ни чего промежъ тѣхъ Игуменовъ; отцы наши, Господине, жили восемьдесятъ лѣтъ а за тѣми Муромскими старцами, а самъ есмь, Господине, живемъ уже семьдесятъ лѣтъ за ними жъ после отцовъ своихъ; а скажемъ, Господине, по крестному целованію, что промежъ тѣхъ Игуменовъ не вѣдаемъ ни чего. И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чалца: сверхъ тѣхъ стариковъ, чимъ вы ихъ уличаете? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, на Великаго Князя книгу; а сверхъ того, Господине, шлемся на старика, которой у насъ старикъ ставился на пенъ на Марнаволокъ. И судьи спросили старика Микулко по крестному целованію по Великаго Князя: Что ты вѣдаешь промежъ тѣхъ Игуменовъ? И Микулка такъ рекъ: Скажу, Господине, по Великаго Князя крестному целованію, что есмь, Господине, ставился на пен на Марнаволокъ, а бревна ималъ на Лухто островъ на Паловой нивы. И судьи спросили: От кого того ставился? И Микулка такъ рекъ: Ставился

осми, Господине, отъ Палеостровскихъ старцовъ. И о семъ, рекли судьи, списокъ доложить Дворецкого Ноугородскаго, Дмитрѣя Ѳедоровича, да Великаго Князя Дьяковъ: Ивана Оюнасьевича, да Никиты Васильевича. А в судѣ сѣдѣли люди добрые: Ершъ Сергѣевъ сынъ Староста, да Микита Михайловъ сынъ Сидорова изъ Кижскаго погоста, да Шунскіе волости Староста Иванъ Денисьевъ сынъ, да Шунскіе жъ волости Денисей Оюнасьевъ сынъ Носко, да Челможскіе волости Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да Шалскіе волости Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, да Семень Васильевъ сынъ Ошниковъ изъ Шалы, да Еремей Панюильевъ сынъ Староста Купецкаго погоста, да Зиновей Павловъ Черной изъ Шалы, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Смолевъ изъ Нигижмы. А сей судной списокъ писалъ Дьякъ Святаго Спаса нашего Шальскіе волости Олешка Еремѣевъ сынъ. И туто жъ стоя передъ Дворецкимъ и передъ Дьяки. положилъ Игумень Корнилей Палеостровскаго монастыря ободную грамоту. И Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳедоровичъ и Великаго Князя Дьякъ велѣли передъ собою ободную грамоту честь. И в ободной пишеть: Се купи Селионтей Твердиславъ у Евана у Ѳомина землю и воду въ Уноскахъ, а обод, де, той земли отъ Онега озера по Згиръ ручью вверхъ отъ верховья по полѣшему лѣсу ко Яганде реки к великому камени, отъ камени внизъ по Яганде реки в Шалу реку, вниз к Шалской матке, а по матки в Унойскій ручей, да внизъ по ручью в Унойскую губу, по Ужной сторонѣ деревня в Онѣго озеро Клошми. А по тому заводу в матерой земли и в островахъ селища, и пожни, и полѣшей лѣсъ, и водные ловища в Онеги озерѣ. А на всемъ томъ безъ вывѣта, да Ивану Ѳомину осмъ рублевъ Селионтей собѣ и своимъ дѣтемъ одеренъ и в вѣки. А на то послуши Иване Ѳомине, Ѳедоре Игнатьевъ, Демиде Волосове сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великаго, велѣли передъ собою списокъ суда ихъ чести. И выслушавъ списокъ, спросили обоихъ исцовъ, ищей Игумена Корнилия Палеостровскаго монастыря, и отвѣтчиковъ старца Левоннда да старца Варлаама, да слугъ Грядки Широкаго да Васюка Чалца Муромскаго монастыря: былъ бы вамъ таковъ судъ передъ судьями, какъ в семъ списокъ писано? И обои исцы сказали, что имъ таковъ судъ передъ судьями былъ, какъ в семъ в списокъ писано. И Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳедоровъ Ласкиревъ да Великаго Князя Дьякъ Иванъ Вязго Оюнасьевъ Сукова, да Никита Васильевъ

сынъ Великого, велѣли тѣхъ острововъ в книги смотрѣти писма Юря Сабурова, и в книгахъ пишеть. В Шалскомъ погостѣ Муромскаго монастыря деревня на Онезе озерѣ на Уносскомъ островѣ в дворѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко, сѣютъ ржи двѣ короби, а сѣна косятъ пятнатцать копенъ обжа, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сырѣ да мѣрка масла, и по старому писму деревня дворѣ два челоуѣка обжа, і по новому писму деревня два двора, а людей пять челоуѣкъ, обжа треть сохи, и при старомъ писмѣ прибылъ дворѣ да три челоуѣка, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сырѣ да мѣрка масла, а иные пашни на Уносскихъ островѣхъ пожни, и ловища, и починки не писаны в книгахъ ни к одному монастырю. И Дворецкой Ноугородцкой Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ і Великого Князя Дьяки Иванъ Вязга Оюнасьевъ сынъ Сукова да Никита Васильевъ сынъ Великого, велѣли судьямъ по сему списку ищю Игумена Корнильа Палеостровскаго монастыря в починку в Марнаволоке і в половине Уносскихъ в пашняхъ, и в рыбныхъ ловляхъ, и в полѣшемъ лѣсу отправить, і отвѣтчиковъ старца Левонида да старца Варлама да слуг Гридку Широкого, да Васюка Чаца Муромскаго монастыря в Игумена ихъ мѣсто в Лаврентѣво, велѣли по сему списку обвинити, по тому что ищя Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря передъ судьями на ту половину в Уносские земли, и на воды, и на пожни, и на ловища, и на полѣшне лѣсы, и на селища клалъ дходную грамоту Панѣяля Селионтова, і в той дходной грамоте пишеть: В Уносскихъ половину далъ Панѣялей Селионтовъ землю, і воду, и селища, и полѣшен лѣсы, и пожни, и ловища всякие в домъ Святїи Пречистїи и Святому Пророку Или в Палеостровъ монастырь; да и по тому, что передъ Дворецкимъ Ноугородскимъ перед Дмитрѣемъ Ѳеодоровичемъ Ласкиревымъ и передъ Великого Князя Дьяки, перед Иваномъ Вязгою Оюнасьевымъ сыномъ Сукова, да перед Никитою перед Васильевымъ сыномъ Великого, ищя жъ Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря у докладу положилъ на ту землю и на воду купчю с отводомъ Селионтову, что купилъ тѣ земли и воды Селионтей у Ивана у Ѳюмина в Уносскихъ и по Уносскому ручью; да и по тому, что Игумен же Корнилей Палеостровскаго монастыря слался на своихъ старожилцовъ на семь погостовъ на Старость и на людей на добрыхъ, и из тѣхъ

семи погостовъ, из одного из Спаского погоста, из Кижъ старожилицы Якимко Яковлевъ, да Иванко Терентьевъ, да Михалъ Лаврентьевъ, передъ судьями сказали, что тѣ земли і воды Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромскаго монастыря, с тѣми старожилицы поля просили, а изо шти погостовъ, из Никольскаго, из Шунги, да из Егорьевскаго, из Толвуи, да из Петровскаго, из Челможи, да из Егорьевскаго, с Кузаранды, да из Егорьевскаго с Купецкаго, да из Спаскаго из Шалы, Старосты и крестьяне, Остаеѣй Борисовъ, с товарищы, шестнадцать человекъ, передъ судьями сказали, что та земля и воды в Уносскихъ половина Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромскаго монастыря, с тѣми старожилицы целованья и поля не просили, да и по тому что клалъ ищя, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромскаго монастыря і в Игумена ихъ мѣсто, в Лаврентьево, на тѣ земли и на воды в Уносскихъ передъ судьями мендоную грамоту, что менялся тѣми землями і водами Панейлей Селпеонтовъ з Богданомъ съ Ермолинымъ, и даную грамоту, что далъ тѣ земли и воды в Унойскихъ Панейлей Селпеонтовъ в домъ Пречистой Богоматере и Ивана Предтечи в Муромской монастырь, да сверхъ даные грамоты и мендонные; ищя ж, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромскаго монастыря, слася на своихъ старожилицовъ, на Муромскаго монастыря крестьянъ, на Иванка на Оникьева, с товарищы, на пять человекъ; и ихъ старожилицы, Иванко Оникьевъ, с товарищы, пять человекъ, сказали передъ судьями по Государеву крестному целованью, что жили отцы ихъ за Муромскимъ монастыремъ восемьдесятъ лѣтъ, а онѣ живутъ семдесятъ лѣтъ, а не вѣдаютъ промежъ тѣмъ монастыремъ про тѣ земли і воды ни чего, да и по тому что сверхъ тѣхъ старожилицовъ ищя ж, старецъ Левонидъ с товарищы Муромскаго монастыря, слася на своего старожилица, на Микулку, что сказываюгъ, ставился тотъ Микулка на Марънаволоке от Муромскаго монастыря, а бревна ималъ на Лухто островѣ, на полевой ниве; и их же старожилецъ Микулка передъ судьями, по Государеву крестному целованью, что ставился на Марънаволоке отъ Палеостровскаго монастыря; да и по тому что в книгахъ писма Юрья Сабурова земли, и пожни, и ловища, и по-

лѣшей лѣсъ в Уносскихъ, ни писано ни к одному монастырю, і писано в книгахъ Муромскаго монастыря одна деревня на Онеге озерѣ, в Шалскомъ погостѣ, на Уносскомъ островѣ. І велѣли Дворецкой Ноугородцкой Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ і Великаго Князя Дьяки Вязга Суковъ да Никита Великой, судьямъ, по сему списку половину в Уносскихъ земли, і воды, и ловища, и лѣсъ, и почянокъ Микулки на Марънаволоке присудити ищей Игумену Корнилію Палеостровскаго монастыря, по его даной и духовной грамотѣ, и велѣли судьямъ по сему списку ищей Игуменовъ Корниліевъ Палеостровскаго монастыря искъ, двѣсте полтретьяца коробей ржи да восемь рублевъ Московскую с гривною с Московскою, грабежу велѣли судьямъ доправити на Муромскихъ старцахъ, на старецъ на Левонидъ с товарицы, которые в семъ спискѣ писаны, да отдати Игумену Корнилію Палеостровскаго монастыря, і что писаны в книгахъ писма Юрія Сабурова деревня на Онеге озерѣ, в Шалскомъ погостѣ, на Уносскомъ островѣ, Муромскаго монастыря, в дворецъ Онкейко Семеновъ, да его дѣти, Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко Обжа, и та деревня вѣдати Игумену Муромскаго монастыря по книгамъ и по старинѣ. И в Уносскихъ Игумену Муромскаго монастыря з братьею, земли, и воды, и рыбныя ловли, половина вѣдати по даной грамотѣ и по Панѣильеве Селионтова. А к сему списку Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ печать свою приложилъ. И по Дворецкого Ноугородцкаго Дмитрѣя Ѳеодоровича Ласкирева і Великаго Князя Дьяковъ, Ивана Вязги Овонасьева сына Сукова, Никиты Васильева сына Великаго, доклада, судьи Третьякъ и Спиридонъ, Игумена Корнилія Палеостровскаго монастыря и его старцовъ, въ искъ, в земли, и в рыбныхъ ловляхъ, и восьми рублевъ Московскихъ з гривною с Московскою, и в двустехъ и в полутретьяцати коробьяхъ ржи, что они искали на Муромскомъ Игуменѣ, на Лаврентей, и на его брати; да и в томъ, что Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря з братьею искалъ на Палеостровскомъ Игуменѣ на Корниліе ста и полутретьяцат рублевъ Московскихъ, и земли, во обонхъ дѣлехъ Игумена Корнилія з братьею оправили, а Муромскаго монастыря Игумена Лаврентѣя и его братью обвинили. И дали на тою землю и на рыбныя ловли Палеостровскому Игумену Корнилію и его братию сю свою правую и утяганую грамоту, і искъ Игумена Корнилія и его брати на Игуменѣ Лаврентей и на его брати до-



правили. И пошлины, что они давали отъ судного списка, отъ подписи, и отъ печати, и отъ правой грамоте, да отдали Игумену Корнилію и его братію. А к сей правой грамотѣ судьи Третьякъ Кривякинъ и Спиридонъ Михайловъ сынъ печати свои приложили лѣта 7000 четыредесять седмаго.

№ 45. Лѣта 7047 писалъ Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Руси, въ своей Государевѣ грамотѣ, в свою Государеву в вотчину, въ Обонежскую пятину, в Спаской погостъ, в Кежи, Спиру Михайлову сыну. Билъ ми челомъ отъ Рожства Св. Богородицы из монастыря из Палеострова Игуменъ Корнилій с своею братією о томъ, что, де, велино тебѣ, которые, де, острова, и полѣшніе лѣсы, и пожни, и ловища всякіе в книгахъ не писаны ни к одному монастырю, и тѣ, де, острова, и полѣшніе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе раздѣлить, к обойма монастыремъ по поламъ в Уносскихъ, и велилъ Князь Великій тебѣ, по своей Государевѣ грамотѣ, на тѣе острова, и полѣшніе лѣсы, и на рыбныя ловища всякіе, и на пожни ѣхать, и тѣе острова в Уносскихъ, и полѣшніе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе раздѣлити. И я, Спиръ Михайловъ, по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ, в Уножскіе на тѣе острова, и полѣшніе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе ѣхалъ, да отдалъ есми по суда своего списку и Дворецкаго Ноугородскаго Дмитрія Ѳедоровича Ласкирева докладу и приговору, Пречистій и Пророку Іліи в Палье островъ, Игумену Корнилію и его братію на Марѣнаволокъ починокъ деревни Микулки Панкратьева сына, да и раздѣлилъ есми по Государя Великаго Князя грамотѣ, в Уносскихъ островехъ земли, и полѣшніе лѣсы, и пожни всякіе, и рыбные ловища всякіе, которые не писаны ни к одному монастырю в книгахъ; ино досталось на половину Пречистій Богоматери и Св. Пророку Іліи в Палеостровскій монастырь Игумену Корнилію и его братію Пертьнаволокъ с починкомъ деревня, а на деревнѣ живетъ Гришка Гяко, да достался Чюжънаволокъ с починкомъ деревня, а на Чюжънаволоки во двори живетъ Иванко Оникъевъ, да в другомъ дворѣ Мокій Колошновъ, да Габо островъ с тонею и с пожнею вѣсѣмъ угодиѣмъ, да Мурдо островъ с пожнями, и с тонями, и с лудунами и съ вѣсѣмъ угодиѣмъ, да Березовець островъ с тонею и съ вѣсѣмъ угодиѣмъ, да Руги жъ островъ с двѣма тонями и Чюро островъ с двѣма с тонями и съ вѣсѣмъ угодиѣмъ, да Медвежей остро-

вокъ и Вревенной островокъ, да и в Кодай губѣ островокъ, тѣ три островки с лудушами и съ всѣмъ угодіемъ, да Кайдо островъ и Сторонничной островокъ съ всѣмъ угодіемъ, да Сига островъ землею по половинамъ к обѣима монастыремъ; да на томъ же Сига островѣ есть тоня новая, да тоня Метей, да тоня Падо, а ловити тѣе три тони Муромскому монастырю и Палеостровскому монастырю по половинамъ, да Васоко островъ и с тонямъ станы держати и ловити по половинамъ обѣима монастыремъ, да и в Унай губѣ тоня ловити по половинамъ, да и Чажба река ловити по половинамъ же обѣима монастыремъ, да под Марьнаволокомъ тоня, да на Сторонницѣ тоня, да в Кодай Губѣ двѣ тони, да на Пелложи тоня. А тѣе тони, пять тон, ловити Палеостровскому монастырю, да и под Пертьнаволокомъ тоня, и под Чажнаволокомъ тоня. И тѣе тони Палеостровскаго монастыря, да и в Онѣге озере съверной кузовецъ и с лудушами, да и кочры ставити в Тяжвой губѣ Палеостровскому монастырю, да и пожню отъ Палья по западную сторону Шазѣ реки в верхъ до устья Ганѣе рѣки Палеостровскому монастырю, да и в Унай губѣ пожни обѣима монастыремъ по половинамъ. А по лѣшему лѣсу и страдомой земли межа отъ Онега озера по Чажвѣ рѣки в верхъ до Панѣлиевой матки, до угольной ямы, да отъ Панѣлиевой матки и отъ угольной ямы г доцанъчному мѣху, на сухую веретѣю, а на сухой веретѣе сосна иловатая, а отъ сосны камень и рубежи и крестъ, тое межа. Отъ сухой веретѣи через доцанъчной мохъ, а отъ доцанъчного моха до высокой горы яма угольная, то есть межа. по несѹ и по рубежамъ отъ высокой горы и ямы отъ угольной до Яганѣ рѣки по несѹ и по рубежамъ то есть межа. А отъ Яганѣ рѣкѣ стоитъ ель, а в ней залаза заложена, да по ряду ели стоитъ береза, а въ верху у березы рубежи срублены, а та ель и береза стоитъ по выше порошка, то есть межа. А съверной половина отъ межи лѣса и страдомой земли досталось Нгумену Корнилию и его братіи Палеостровскому монастырю. А сътная вода промеж Уносскихъ островехъ обѣима монастыремъ ловити по половинамъ. А которая половина досталась и Нгумену Корнилию и его братіи в Палеостровской монастырь, в домъ Рожеству Святій Богородица и Св. Пророку Іліи, острововъ, и рыбныхъ ловлей, и полѣшихъ лѣсовъ, и страдомой земли, и поженной, и Нгумену Лаврентію и его братіи не вступатся въ Палеостровскаго монастыря въ ихъ половину ни въ что. И съпросилъ Спиридонъ Михайловъ сынъ у Нгумена у Корни-

лія и у его братіи, любъ ли вамъ таковъ дѣлъ по Государевъ Великаго Князя грамотѣ? Игумень Корнилій и своєю братією сказалъ: Любъ, Господине, таковъ дѣлъ. А по Государевъ Великаго Князя грамотѣ с Спиридомъ с Михайловымъ сыномъ были на томъ дѣлю и розѣвадѣ сотцскіе и десятцкіе и крестьяне дутчии ис Кижскаго погоста Староста Никита Трофимовъ сынъ, да Ѳома Кузминъ сынъ Телепень, да Василей Михайловъ сынъ, да Сидоръ Петровъ сынъ, да Григорей Нестеровъ сынъ, да Семенъ Перфирьевъ сынъ, да Сидоръ Мануйловъ сынъ, да Ѳедоръ Савинъ сынъ, а то крестьяне Кежскія волости. Да ис Шунскаго погоста Старостей Артемей Онтуевъ сынъ, да Никонъ Ивановъ сынъ. Да ис Толвожскаго погоста Иванъ Оеромивъ сынъ, да Ѳома Ѳокинъ сынъ, да Захарья Алексіевъ сынъ. Да ис Падмоозера Киприанъ Ѳедоровъ сынъ, да Кузаранской Митрофанъ Ѳедоровъ сынъ, да Кузаранскіе волости Стефанъ Григорьевъ сынъ, да Онтроеей Ѳедосіевъ сынъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ из Андомъ, да Шальскаго погоста Староста Тимоѳей Мининъ сынъ седелникъ, да Староста Еремей Панейлевъ сынъ, да Терентий Ѳедоровъ сынъ Кулцынъ, да Никифоръ Малаевъ сынъ, да Шальской Дьякъ Александро Еремьевъ сынъ Ошмакда, Агапитъ Васильевъ сынъ. А писана лѣта 7048, мѣсяца Іюня въ 18 день. А сію дѣловую и розѣважую грамоту писалъ Дьякъ Кузаранскіе волости Иванецъ Денисьевъ сынъ.

№ 46. Се азъ, Пещанской волости Староста, Иванъ Іевлевъ; далъ есмь сію договорную запись, будучи на Олонцѣ, на себя и вмѣсто товарищей своихъ, на которыхъ челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Іосифа в братією, того жъ монастыря Стряпчему монаху Филарету; в томъ: в прошломъ во 198 году билъ челомъ Великимъ Государемъ они, Строитель Іеромонахъ Іосифъ в братією, нашей Пещанской волости на Старосту на Константина Мелентьева, да на волосныхъ людей, на Семена Ананьина, на Ивана Антонова с дѣтьми, на Автамона Демидова с товарищи, в земляной распашкѣ, бутто, де, мы въ ихъ монастырскомъ ободѣ пашемъ монастырскія черныя лѣса, и бобылковъ ихъ Уножской волости, Данилку Терентьева с товарищи истесняемъ и изгоняемъ, и в прошломъ во 197 году выпахали на черномъ лѣсу бутто урочищемъ в закороби и вывезли ржи трицать пять коробей, цѣвою коробья по двадцати по шти алтынъ по четыре денъги, да ко

198 году в засѣвъ ржаномъ на пять коробей; и по тому ихъ монастырскому челобитью и по подписной челобитной высланъ былъ ко отвѣту на Олонецъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, да ихъ же монастырскому челобитью послана была с Олонца ис Приказной Избы память к Подьячему к Петру Михайлову, а велѣно ему, Петру, тѣхъ монастырскіе земля с старожилы размежевать по прежнимъ признакамъ и по границамъ; а в то время, будучи на Олонцѣ, былъ челомъ Великимъ Государемъ и в Приказной Избѣ подавъ челобитную сопча ихъ Палеостровскаго монастыря монахъ Тарасій, да монастырской ихъ крестьяннинъ Исаакъ Григорьевъ, да отвѣтчикъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, о посрочке до тѣхъ мѣстъ, пока онъ, Подьячей, развѣдетъ и межи разведетъ; и по тому общему челобитью поорочено до срока до Богоявленіева дни Господня нынѣшняго 199 году. А в то время, какъ Подьячей Петръ межу развѣзжалъ, я, Староста, подавъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ извѣстную челобитную, что Подьячей разводитъ межу неправдою, и для того наши сторожилы отъ него, Подьячего, прочь отошли. А по той выше писанной опчей посрочке на тотъ выше писанной срокъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ к суду онъ, монахъ Филаретъ, и я, Староста Иванъ, стали, и пересрочено намъ о судѣ Генваря до 13 числа нынѣшняго 199 году, и учинена в Приказной Избѣ отсрочная записка, буде которой насъ к суду не станеть, и онъ, ветецъ, иску своего лишень, а я, отвѣтчикъ, безъ суда виновать. И вынѣ мы, межъ собою поговоря и не дождався того урочного срока, полюбовно договорились на томъ, что намъ о томъ дѣлѣ битъ челомъ Великимъ Государемъ сопча, чтобы ити на третейство, и выбрали полюбовно сопча в третіе Посадскихъ людей, Леонтыя Мартинова сына Мокушова, да Якова Евстаѣева сына Второго, и имъ възлюбленнымъ нашимъ третьимъ третѣвать насъ, гдѣ имъ любо, на спорной землѣ, или в которомъ мѣстѣ они, третіе; похотять, и межи имъ развестъ, и грани и признаки учинить противъ наказной памяти, какова будетъ послана к нимъ с Олонца ис Приказной Избы, по исцовымъ книгамъ и по крѣпостемъ, а третейскан запись намъ на себя написать собча, и дать имъ, третьимъ, какова имъ люба, а стать намъ передъ нихъ, третьихъ, к третейской записи и к третейству в Шунгѣ, на срокъ на Срѣтеніе Господие нынѣшняго 199 году; а буде на тотъ выше писанной срокъ я, Иванъ, или иной, изъ нашей Пещанской волости посланной, кто ни есть, к третейской

записи и к третейству передъ нихъ, излюбленныхъ третьихъ, не станеть, или и ставъ передъ нихъ, не учнетъ на себя записей давать по ихъ, излюбленныхъ нашихъ третьихъ, воли, и на насъ взять, за неустойку заряду, в казну Великихъ Государей денегъ сто рублей, и ихъ, исцовъ, искъ противъ ихъ челобитья и, сверхъ того, ихъ монастырскіе убытки, по ихъ сказке, на насъ же сполна. А буде имъ, излюбленнымъ нашимъ третьимъ, за чѣмъ насъ третевать будетъ не возможно, или они насъ третевать не похотятъ, и намъ, отвѣтчи-комъ, с ними, исцы, стать к суду в городъ на Олонецъ, Февраля въ 10 день нынешняго 199 году. А сесь договоръ в то время не в договоръ и запись не в запись. А будучи намъ на третействѣ, ихъ третьихъ кормить и поить и писцамъ за работу платить с обѣихъ сторонъ по поламъ; а какъ пойдутъ третіе на спорную землю между разводить, и имъ, третьимъ и понятымъ, кого они возмутъ, кормъ и подводы то поднимать намъ, Пещанцамъ, по тому что прежь сего Подьячему кормъ и подводы ставили они, монастырскіе. А сии договорные записи писаны у насъ по противнымъ; а на то послуся Семень Григорьевъ, Аеонасей Оялиповъ. Запись писалъ по ево, Иванову, велѣнію, Дьячекъ Алешка Ижоринъ. Лѣта 7199, Генваря въ 11 день.

Послухъ Олонецкіе площади Сенка Григорьевъ руку приложилъ.

Послухъ Аеонка Оялиповъ руку приложилъ.

Къ сей договорной записи, вмѣсто Пещанской волости Старосты Ивана Іевлева, по его велѣнію, Олонецкой площади Подьячѣи Антипо Семеновъ руку приложилъ.

№ 47. 199 году, Юнія въ 8 день. По Указу Великихъ Государей і Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по неказной памяти Стодника и Воеводы Леонтия Аеонасьевича Стрешнева, да Дьяка Леонтия Уланова, велено Шалского погоста Старосты Дунаю Мокшеву, да Толвуйского погоста волостному челоуѣку Титку Оминну, по челобитью Палеостровскаго монастыря монаха Ояларета, і вмѣсто Стрештезя Иоакима з братьею, да Пещанской волости мирского посыльщика Івашка Прокофьева, і вмѣсто марскихъ людей, чтобъ они, договорся, не ходя в судъ, о перепанки земли в чер-

номъ лесу въ монастырскомъ ободѣ в Унаскихъ урѣчищемъ заробѣе развѣсть, о которой земли о перепашки билъ челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Иоакимъ з братією Пещанской волости на мирскихъ людей, на Костку Мелентьева с товарищѣ. А к тому разводу взять старожилонъ с обѣихъ сторонъ, по три человекъ, да с околнихъ погостовъ и с волостей у старость в понятые людей добрыхъ, сколько человекъ пригоже; и тѣмъ старожилонъ при понятыхъ людехъ велѣтъ меж Пещанской и Унаской волостми черного лѣсу, по крѣпостемъ, и противо ихъ уговорныхъ записей, каковы у нихъ писаны, будутчи на Олонце, в нынѣшнемъ во 199 году, Февраля въ 11 день, межа развѣсть в Божию правду. И по тому Великихъ Государей Указу, и по наказной памяти, Шалскаго погоста Староста Мокѣевъ, да Толвуйскаго погоста волостной человекъ Титко Ѳомиинъ, взявъ старожилонъ, по выбору Палеостровскаго монастыря крестьянъ Унаской волости Старосты Данилы Терентьева с мирскими людьми Пещанской волости жителей Абросима Троюмова, Троюима Еуеинова, Семена Захарьева, да по выбору Пещанской волости Старосты Ивана Иевлева, с мирскими людьми Унаской волости жителей Козму Григорьева, Еустаева Григорьева, Мойсея Лаврентьева, да в понятые Толвуйскаго погоста Василья Лазарева, Шалскаго погоста, Купецкой волости Ерешья Костянтинова, Аеонасья Семенова, Тубозерской волости Ануерия Тихонова, и с тѣми старожилы и с понятыми людьми пришедъ на спорное мѣсто, и тѣмъ старожилонъ Абросиму с товарищѣ, при понятыхъ людехъ, меж Пещанской и Унаской волостми черного лѣсу между вѣсть в Божию правду и по крѣпостемъ и по старымъ признакамъ велѣли. И старожилы Абросимъ с товарищѣ, пришедъ на Онежской берегъ, меж собою споръ учиняя, вобчѣ межи вѣсть полюбовно собща не пошла, и Староста Дунай Мокѣевъ, да волостной человекъ Титко Ѳомиинъ, при тѣхъ выше писанныхъ понятыхъ дали имъ, старожилонъ, положили пред образъ Божіи жеребьи письменные, и выняли жеребей на старожилонъ Пещанской волости на Обросимъ Троюмова с товарищѣ. И тѣ старожилы Абросима с товарищѣ повели между с образомъ Божиимъ от Онѣга озера из малыя Гирзъ губы, Гирзъ ручьемъ; а на устьи Гирзъ ручья в большей сосны на Пещанской земли, на сѣверной стороны ручья, старые признаки, в трехъ мѣстахъ тесы, а вновь положили, в тое сосны нарубили крестъ, а на Палеостровской сто-

роны на полуденномъ краю ручья щелья, а в ручью каменна устья, в воды на камени нарубили рубезъ, да на сѣверной стороны ручья, на Пещанской стороны в малой губочки песокъ; і пошли тѣмъ ручьемъ вверхъ, на монастырской стороны у ручья сухая сосна, а в той сосны двѣ признаки, одна тесь, а другая крестъ, и та сухая сосна подожгана, близъ той сосны на той же стороны в двухъ еляхъ положили вновь признаки, по два креста, а на другой стороны на Пещанской положили в одной ели два креста. Да на томъ же ручью на Пещанской стороны в сосну положили вновь по два рубеза с обѣихъ сторонъ, да на томъ же ручью въ ели двѣ признаки старыхъ, а вновь положили рубезъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо сосна, а признаки старые в тое сосны, с обѣихъ сторонъ тесы, а в тѣхъ тесахъ по рубезу, да вновь в стоячей сосны положили с обѣихъ сторонъ по тесу и по рубезу в тѣхъ тесахъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо большое, а в древе старій признакъ с обѣихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ рубези, а вновь положили тутъ в стоячей сосны крестъ, да по тому жъ ручью вверхъ шли, тесы и рубези по часту, і вновь покладали, и старые признаки токожде по часту; и на Пещанской стороны ручья стоитъ сухая веретейка, а противъ той веретейки в ручью плесцо небольшое, а на веретейки вновь положили тесы, а в тесу рубезъ, а тая веретейка во мху, по тому жъ ручью в колене стоитъ сосна большая, а старыхъ признаковъ в тое сосны крестъ, а на другой стороны тесь, да в тесу рубезъ, а вновь положили в ту сосну тесь, да в тесу два рубеза; да в томъ же ручью камень большой, а в камени вновь натесали крестъ со вѣсточной стороны, да подлн того ручья, противъ того камня, стоитъ сосна, а в сосны старыхъ признакъ тесь, а въ тесу крестъ насѣченъ, да вновь положили признаку противу того же числа в тое сосну. В верхотине того ручья, к селги приходя, стоитъ сосна, а в той сосны четыре признаки старыхъ, да три рубеза недавныхъ, да в ту жъ сосну вновь положили признаку, крестъ нарубили. От тое сосны перешедъ селгу впрямъ конецъ высокої горы по мѣху, лежитъ сосна, древо большое, а в тое сосны старыхъ признакъ пять, да в сухихъ деревьяхъ двѣ признаки, да вновь положили у тѣхъ старыхъ признаковъ в три сосны положили вновь признаки кресты и рубези. И от того мѣста, мохъ перешедъ, в сухой сосны старые признаки большихъ два рубеза, да малыхъ восьми рубезевъ по тесамъ, да вновь у той

сосны сухой неподалечю настѣкли в камень крестъ. Селешку перешедъ сухую, подли мха, на щельи лежитъ древо большое и огнило, а в немъ старыхъ признаковъ былъ крестъ, а вновь положили в стоячемъ деревѣ въ ели нарубили крестъ, да в сосны нарубили вновь крестъ. И от тѣхъ признаковъ мохъ перешедъ под крутой крещъ под сосновой, в двухъ соснахъ старые признаки, кресты на тесахъ настѣчены и рубежи на тесахъ, а вновь признаки положили в тѣ сосны, кресты и рубежи на тесахъ. Через крутой крещъ на мохъ у рѣки в двухъ соснахъ старые признаки тесаны и кресты и рубежи, а вновь на сосну нарубили с обѣихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ настѣкли по кресту. И от того мѣста Чажвой рѣкой вверхъ до верховины на ключъ, а на тое рѣки изшедъ гладкіе болота и глубокие водяные ямы на вѣсточномъ краю въ еловомъ острову положили вновь о рѣку признаки, и чернымъ лѣсомъ шли, признаки старые есть и вновь положили. И с того мѣста дошла до мѣху, не доходя груди большихъ камня, и через тѣ камня шли на сухой земли и мѣхомъ старые признаки есть, и вновь положили. И со мѣху стали х ключю на Кургилову селгу, а под ключемъ положили вновь двухъ еляхъ признаки, на тесахъ кресты настѣкли. И от ключа перешедъ Кургилову селгу, по сѣверному концу, по край бору, въ еловой островъ, старые признаки есть, и вновь положили въ ель с обѣихъ сторонъ на тесахъ кресты выстѣчены. И перешедъ сухую корбу, по край нивища ворги старые признаки тесы есть, и вновь положили тесы, и от того мѣста впередъ пошедъ по ужному краю нивища ворги, старые признаки, тесы и рубежи есть въ березахъ и въ еляхъ, и вновь положили въ ели на тесу рубежъ, на другомъ тесу крестъ настѣченъ въ той же ели. И от того нивища до другого нивища по ворги многие старые признаки есть, и вновь положили. Да селгу перешедъ на водяную ламбину и впередъ ниву перешедъ в мокрую ламбину, и от той мокрой ламбины по сухой земли в трехъ каменахъ кресты настѣкли, и перешедъ сухую селгу въ еловый островъ старожилы старые признаки показали, тесы и рубежи, и вновь положили. Впередъ пошедъ на сухой чащи стоитъ древо еловое большое, а старые признаки с обѣихъ сторонъ тесы, а на тесахъ рубежи есть, а вновь положили в тую ель на тесу крестъ настѣченъ да два рубежа, и около старые признаки есть; а понижи той ели ворги береза, а старыхъ признаковъ с обѣихъ сторонъ на тесу два рубежа, да тесъ. и пониже тутъ в древе старая признака есть, и вновь положили.



І впередъ по той же орги многие старыя признаки въ еляхъ есть, рубежи с обѣихъ сторонъ, і вновь положили с обѣихъ сторонъ два рубежа, и около старыя признаки есть, и вновь положили. І впредь по той орги многие старыя признаки есть, і вновь положили; и по той же орги шедъ, в березы вновь положено крестъ, а противу той березы и креста камень, а в камени вновь настѣкли крестъ, а тотъ камень въ зли сухой земли поблиску пахотной на бачаги, и от камня крестового по нивищамъ и по оргамъ старыя тесы есть, і вновь положили до ключа и до рѣки Алганды к великому камению, а тотъ камень стоитъ повыше кривого плеса, а ободомъ тотъ камень клиноватъ, вышиною три аршина с четвертью, послоненъ к западу, а прежнихъ признаковъ на томъ камени ни каковыхъ нѣтъ, а вновь положили признаку на томъ камени настѣченъ крестъ. А противу того камня за рѣкою стоитъ три ели, а середняя ель вилвата. А по правую сторону той межи от Онѣга озера до рѣки Ялганды земля Палеостровскаго монастыря, угоды Уносские волости крестьянъ; а по левую сторону той межи от Онѣжскаго берега до той же рѣки Ялганды земля и угоды Государскихъ крестьянъ Пещанской волости. Межевой разводъ писалъ Толвояннинъ Титко Оминъ.

№ 48. Лѣта 7199, Іюня въ 20. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ с товарищи, дали выписъ с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ Олонецкаго Уезда, Палеостровскаго монастыря Строителю, старцу Иоакиму з братнею, из монастырскіе вотчины и на всякіе угоды, для того в нынешнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, они, Строитель з братнею: Въ прошломъ во 197 году воры и церковныя расколники, собрався в Олонецкомъ Уезде изъ вотчинъ Тихвина и Футьня и Вяжицкаго монастырей, которые въ Великомъ Новгородѣ были в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 10-го числа, прошлаго 197 года, во внои, во время утренне службы, и Игумена и братію, 10 человекъ, да престолюдиновъ, церковныхъ Дьячковъ 3 человекъ, поймавъ перевязали и в пустой погребъ побросали, а досталныя старцы и бѣл-

цы, видя ихъ воровской приходъ, изъ монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель и при присылке солдатъ в томъ ихъ монастыре пожглись. И церкви Божіи и в нихъ образы, книги и ризы и всякую церковную утварь, и монастырскую казну и хлѣбъ, и посуду, и на вотчинныя ихъ всякіе угодыя ихъ, Государскія, жалованныя, и въ водную грамоты и крѣпости, и все что ни есть в томъ монастыре было, и Игумена зъ братіею 10 человекъ и Дьячковъ трехъ человекъ, и монастырской ихъ коровой дворъ, со всемъ без остатку сожгли.

И въ прошломъ, де, во 197 году, по ихъ, Великихъ Государей, Указу, велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить, и на стройку того ихъ монастыря ихъ, Великихъ Государей, жалованья дано сто рублей.

И тотъ монастырь, и в немъ церковь Божию, построили, а вотчинными всякими угоды, которыя к тому ихъ монастырю, в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жалованныхъ и вводной грамотахъ и крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крѣпости сожгли расколники, и владѣть имъ не по чему, по тому что о владенъе техъ всякихъ угодей, противъ писцовыхъ книгъ и прежнихъ ихъ Государскихъ жалованныхъ и вводной грамотъ и иныхъ крѣпостей ихъ, Великихъ Государей, жалованной грамоты имъ не дано, и Великіе Государя пожаловали бъ ихъ, велѣди имъ на монастырскіе ихъ вотчины, и на всякіе угодыя, с писцовыхъ и переписныхъ книгъ, для владенъя дать выписъ

А в Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры писца Никиты Панина, да Подьячего Посняка Ракова 136 и 137 годовъ написано:

Въ Николскомъ погосте в Шунгскомъ, на Вепальеостровскомъ острову, на Онѣге озерѣ, монастырь Рожественской оищей, а на монастыре церковь Николы Чудотворца древянна вѣщія с трапезою, въ верхъ на каменное дѣло, а въ церквѣ Божія милосердія образовъ надъ Царскими Дверми въ таблѣ двисусъ предъ Вседержителевымъ образомъ, паникадило мѣдное о пяти подсвѣчникахъ, двери Царскіе писаны краски, по правую сторону Царскихъ дверей образъ мѣсной Николы Чудотворца на золотѣ, передъ нимъ свѣча мѣ-

сная восковая, писаны разными красками, пасвѣчникъ железо бѣлое, по левую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрие въ киоте, обложенъ серебромъ басмяннымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древяной резной, обложенъ серебромъ скальнымъ, двери северные, писанъ благоразумный разбойникъ; да в олтарѣ за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, обложенъ серебромъ, басмы золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены, Распятие волячное серебряное, по концамъ креста пять ставокъ хрустальныхъ, сосуды церковные серебряные, кадило серебряное, ризы Поповскіе бархатъ зеленой, оплечье бархатъ зъ золотомъ, четверы ризы камчаты, оплечье золотное, ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленой, ризы камка вишнева, оплечья бархатъ бѣлой, ризы полотняныя, оплечье бархатъ бѣлой, ризы полотняныя, оплечье камкастѣное, ризы камка цвѣтная, Дьяконское оплечье полузолотное, три стихаря Поповскіе, оплечья камкастѣныя, двѣ патрахилы бархатъ рытой; да книги в церкви Евангеліе на престоле печать Московская, Евангелісты серебряны золочены, Апостолъ Московская печать, два Апостола писменныя, четыре Псалтыри, печать Московская, Псалтырь писменная, два Охтая, печать Московская, двѣ Триоди, поспая да цвѣтная, четыре Менѣи месячныхъ, печать Московская, писмянныя, Шестодневъ, три Служебника печатныя, Кануникъ, Трефолой писмянныя. На монастырѣ другая церковь Святаго Пророка Или древяная теплая, с транеаю и с келарскою, верхъ шатрово, а въ церкви Божна мло-сердця образовъ, надъ Царскими дверми в тѣлѣ Дѣисусъ, передъ нимъ паникадило мѣдное о двѣнадцати шандалахъ, двѣри Царскіе на золоте. По правую сторону Царскихъ дверей образъ мѣсной огненное восхождение Святаго Пророка Или на золотѣ, образъ Соѣви Премудрости Божіи на золотѣ, предъ ними по свѣче по ставной восковой, писаны разными красками. По лѣвую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, образъ Рождества Пречистые Богородицы въ киоте, обложенъ серебромъ басмы золочены, вѣнцы разные с фннифтомъ, предъ ними свѣча мѣсная восковая, писана разными красками. Двери сѣверныя, писанъ благоразумный разбойникъ, да в олтарѣ за престоломъ образъ Пречистые Богородицы умиленье на золоте, вѣнецъ серебряной резной золоченъ, крестъ выносной на золоте, на престоле Евангеліе писмянное, Евангелісты мѣдныя. Да на монастырѣ ставять въ ново

церковь Рождество Пречистые Богородицы, а старая церковь Рождества Пречистыя Богородицы зъгорѣла во 134 году. А тоѣ церкви стоятъ образы в церкви у Николы Чудотворца: образъ Живоначальныя Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венцы скальные, на венцахъ резьи живые зъ жемчуги, образъ Рождества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венцы скальные, на нихъ резьи живые зъ жемчуги, передъ ними свѣчки мѣсные восковыя, писаны разными красками, образъ Успения Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены вѣнцы, басмьяны жъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрия в кивоте, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венецъ у Пречистыя Богородицы низанъ жемчугомъ, по доске ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебряны скальные, гривна серебряна, басмы золочены, прикладъ у Пречистыя Богородицы цепочка серебряна, на ней десять крестовъ, четыре серебряныя, два аспидныя, обложены серебромъ золоченымъ, крестъ рѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ скальнымъ, три креста серебряныя золочены, четыре понагъи серебряныя скальныя, да крестъ золотъ съ моцми, у Превѣчнаго младенца вѣнецъ серебрянъ, басмы золочены, обнизанъ жемчугомъ, передъ образомъ свѣчка мѣсная восковая, писана разными красками; да на колоколнице колоколъ большой благовесной, вѣсу в немъ пятьдесятъ два пуда, два колокола по двадцати пудъ, четыре колокола сорокъ пудъ; да на монастыре в келье Игуменъ Иосифъ, въ келье Келарь старецъ Филаретъ, въ келье Казначей старецъ Посафъ, въ келье Попъ Аркадей, въ келье черной Попъ Кипріянь, да четырнатцетъ келей, а в нихъ сорокъ три старца; да на монастыре погребъ каменной, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да поварня, да изба поваренная, а по другую сторону монастыря изба кожевенная. Пашни паханыя около монастыря добрыя земли восемь четвертей в поле, а въ дву по тому жъ, сена на острову десять копѣвъ, да противъ Пальяострова чресъ салму на рѣчномъ острову пашни пахотныя, добрыя земли десять четвертей бес третняка в поле, а в дву по тому же, сена пятнадцать копѣвъ; да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчина въ Шунгскомъ погосте деревня, что была пустошь, на Пажъ острову сѣнные покосы и пашни перелогомъ имъ со порослой добрыя земли десять четвертей в поле, и в дву по тому же, сена пятнадцать копѣвъ. В пустевыѣ пашни пахотныя нѣтъ, владеють для сѣннаго покосу; деревни

Боркова, Павловъ наволокъ тожь, на Онѣжской губе, на Святухе, пашни пахотныя монастырскія добрыя земли пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло четь с осминой и с полчетверникомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копѣнь, в живущемъ полъ выти, а в пуге полтрети выти бес полчетверика, безъ полъ, полъ, полъ третника перелогу; да тое Борковы деревни угодыя с Шунгскими Тихвина монастыря с крестьяны полъшей пашенной и не пашеной лѣсъ и животная поскотина, рыбная ловля по старинѣ; деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей Конково, а въ немъ дворъ монастырской на приездъ старцамъ, пашни пахотныя добрыя земли десять четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копѣнь, в живущемъ выть; деревня на бору Путке рѣчке, Ларионково да Федково посиденье, а в ней дворъ монастырской на приездъ старцамъ, дворъ коровей, а в немъ живутъ коровники, пашни паханые добрыя земли шеснатцать четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна восемь копѣнь, в живущемъ выть с полувытью, и полъ, полъ трети выти, и полъ третникъ пашни; да тех же деревень на рѣке на Путке мельница, да у мельницы дворъ монастырской на приездъ старцамъ, да во дворе бобыль Куземка Оникеевъ, да у мельницы поженка, сѣна ставится три коны, да за бобыльскимъ дворомъ в ободѣ поженка, сѣна ставится шесть копѣнь; да на той же рѣке другая мельница, у ней дворъ монастырской старцамъ на приездъ, пашни паханые новоросчистныя четь в поле, а в дву по тому же; да в Шунгскомъ погостѣ на Повѣнце, на горнѣй землѣ, на габрице, за рекою, въ наволоке дворъ монастырской старцамъ и служкамъ по приездъ, да два двора коровныхъ, да дворъ бобыльской, да дворъ монастырской на Повѣнце на приездъ, пашни пахотныя монастырскія около и коровницкаго двора и в деревняхъ добрыя земли пятьдесятъ четей без третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одинацать четей с осминой и с полчетвертникомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна семдесятъ семь копѣнь, в паханой пашне пять вытей без третника пашни, а в пуге выть с полчетвертью и полъ, полъ, полтрети выти и с полъ полтретникомъ и с полчетверникомъ перелогу, а нашрутъ тое пашню старцы собою монастырскими людьми; а крестьянъ нѣтъ, сошлого писма, в паханой пашне, полъ, полъ чети сохи безъ третника пашни; да на реке Путке двѣ мельницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игумень зъ братнею в Онегъ озерѣ,

и по губамъ, и по островамъ и по рекамъ владѣють, по Государевымъ жаловальнымъ грамотамъ, по урочищамъ, гдѣ имъ написано.

Да въ Выгозерскомъ стану, въ Челмужскомъ Петровскомъ погостѣ, порозжие пустоши, которыя по выписи к нимъ писма п мѣры Каргополоскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копинна, во 129 году, отписаны на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Россіи, у Толвуевского Пона Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошамъ, пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды, владѣеть Палеостровскаго монастыря Игумень Носифъ з братьею, да Подьячей Нсакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку.

Пустошь, что была на рѣчкѣ на Чолмуже, Майковская, Асименовская и Ершевская тоже, а в ней пашни паханые, добрые земли наездомъ две чети с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло и с отъхожими лѣшими землями две чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву по тому же, в пугте поль выти, сѣна дватцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня Броднащина, а почпнокъ Филиповской тоже, да к ней же приуцено в пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые, добрыя земли пять четей наездомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять же четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте выть, сѣна пятнадцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня Федковская, Дюкова тожь, а в ней пашни паханые добрыя земли наездомъ четь с третникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ на отъхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте выть бес трети выти, и третникъ пашни, сѣна десять копѣнъ. Пустошь, что была деревня на Чолмужской губѣ на острову, а Попова тожь, пахали ее наездомъ, добрыя земли три чети, да перелѣсу и лѣсомъ поросло на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте выть сѣна на пятнадцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня у Соломяни, Абаталовщина и Овдеевщина тожь, а в ней пашни паханые наездомъ добрыя земли осмина, да перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву

по тому жъ, в пугте полъ выти, сѣна пять копѣвъ. Пугтошъ, что была деревня Шавшаговская на Хижь горѣ, пашни пахатныя наездомъ доброй земли четыре чети, да перелогу и лѣсопоросль и на отъхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четей, обоого десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте выть, сѣна пятнатцать копѣвъ. Пугтошъ, что была деревня селги Мигнуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханыя наездомъ добрыя земли четь бес полутретника, да перелогу и лѣсопоросло и и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четей с полутретникомъ, обоого семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте выть бес трети выти и третнику и третникъ перелѣсу, сѣна пятнатцать копѣвъ. Пугтошъ, что была деревня на Хижь горѣ Лукъяновская, да к ней же припущена в пашню пугтошъ, что былъ починокъ Улаховъ носъ, Стемяхижь горца тожъ, а в ней пашни перелесу и лѣсопорослой и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ добрыя земли семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте выть бес трети выти и третникъ перелѣсу, сѣна одиннатцать копѣвъ. Починокъ Евсеевской Слѣжь, да к нему же припущено в пашню пугтошъ, что была деревня Андреевской Слѣжь, Адамовщина, и Колунаевщина, и Олтоновщина тожъ, а в ней пашни перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четей в поле, а в дву по тому же, в пугте полъ выти, сѣна пятнатцать копѣвъ. А всего в Чолмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Пона Ермолая, на Гусударя отъписано девять пугтошей, да к нимъ же припущены в пашню три пугтоши, а в тѣхъ пугтошахъ пашни паханыя семнатцать четей съ полутретникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четей бес полутретника, обоого пашни и перелогу и лѣсныя поросли шестдесять шесть четей в поле, а в дву по тому жъ, в пугте шесть вытей с полувытью и полъ, полъ трети выти с полътретникомъ перелѣсу. А в выть положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четей, сѣна сто дватцеть одна конна, а сошнаго писма в пугте полъ, полъ чети сохи и три чети с осминою пашни. Да к тѣмъ же пугтошамъ лѣсу ненашенного, бору и по болотамъ вдоль на тритцеть версть, а поперегъ шеснатцать версть.

Да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке Чолмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржеме, и в Талбачке, и на Зайцовскомъ полуострове, и в Чолмужской губе, и в Онежскихъ островахъ на Ор-

ловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кисляковъ носу, и на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острове, на Полуѣ, на Кошкомъ острове, на Березовце, на Кулье, на Заецкове острове, и в Онеге по плесомъ, и в Пялме реке заколь, и на Онѣскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лосося и палья, а владеетъ тѣми рыбными ловлями, по темъ Государевымъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ, Палеостровскаго монастыря Игумень, да Подьячей Псакъ Ермолаевъ, вопче Хутина монастыря с крестьяны, переменяясь по годамъ, считается помытно. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ дѣсовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игумень з братью и Подьячей Псакъ Ермолаевъ платятъ въ Государеву казну в Великій Новгородъ, по платежнымъ прошлымъ 135 и иныхъ годовъ отъписямъ, на годъ по три рубля по дватцати по шести алтынъ и по пяти денегъ.

Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ, переписи Стольника Ивана Аничкова с товарищи, 186 и 187-го годовъ, написано въ Шунскомъ погосте, на Вспальеостровскомъ острову, монастырь Рожественской на Онѣгѣ озеро, а на монастыре церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Іаіи, третья церковь во имя Чудотворца Николая, всѣ деревянныя, да на монастыре келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбная, келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да противъ Палья острова черезъ Ссаму на рѣчномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ монастыря вотчина, в Шунскомъ погосте деревня Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской Губѣ, на Святухѣ, деревня на Путке речке, Флиновыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ дѣтей, Конкова деревня на бору на Путке рѣчке, Ларпонково Федково посиденье, а у тѣхъ деревень двѣ мельницы колесныя с толчачми, да в тѣхъ деревняхъ пять дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырские работники, и в тѣхъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ; в Шалскомъ погосте деревня Маръ наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Васка Логиновъ, у него дѣти Омелка, Евсейко семи лѣтъ; во дворе Матюшка, Лазарко, Логиновы дѣти Падори-



ны, у Лазарка сынъ Иотанко девяти лѣтъ; во дворе Коземка Григорьевъ, у него дѣти Федосѣйко, Парамонко; во дворѣ Исайко Григорьевъ, у него сынъ Евдокимко; во дворѣ Елизарко Дзевъ сынъ Баженовъ, у него племянники Алешка, Мосѣйко Лаврентьевы: во дворѣ Данилко, Кирьянко, Терентьевы дѣти Томпины, у Данилки сынъ Харка, у Кирьянка сынъ Исачка году; дворъ пустъ Останка Григорьева, а онъ Останка умре во 186 году; всего шесть дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Церть наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Омелка Ивановъ сынъ Горшковъ, у него сынъ Фомка, во дворе Самсонко Яковлевъ, у него сынъ Никитка, у Никитки сынъ Данилко четырехъ лѣтъ; во дворе Никитка Яковлевъ, у него сынъ Феодентко, дворъ пустъ Титка Яковлева, а онъ Титка умре; всего три двора крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Чажда, а в ней крестьянъ, во дворѣ Афонка Еремеевъ, у него сынъ Баженовъ, у него сынъ Карпушка, во дворѣ бобыль Швашко Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него сынъ Устинко, во дворе бобыль Калинка Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него дѣти Артюшка, Устюшко году, дворъ пустъ Петрушки Васильева, а онъ Петрушка сшелъ безвѣсно въ прошломъ во 185 году; всего одинъ дворъ крестьянской, да два двора бобыльскихъ, да дворъ пустой. Всего в отчине Палеостровскаго монастыря три деревни живущихъ, а в техъ деревняхъ десять дворовъ крестьянскихъ, людей внихъ тожь, да братьей и дѣтей, и племянниковъ и захребетниковъ, которые в работу поспѣли, тринадцать человекъ, недорослей четыре человекъ, два двора бобыльскихъ, в нихъ четыре человекъ, недоросль одинъ человекъ.

По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иоакиму а братью, и впредь хто по немъ иныя Игумены, или Строители в томъ монастыре и братія будутъ, тѣмъ вышпенсанными вотчинами и всякими угодыи владѣть по сей выписи.

Сня выпись на столбцѣ писана, на оборотѣ и въ окончаніи подписано на подлинной: Дьякъ Алексей Никитинъ, сирваиль Швашко Улановъ.

По требованію Повѣнецкаго Уезднаго Суда на право владенія угодья таковая жъ представлена Суду за подписаніемъ Строителя въ 1820 году, Генваря въ 16-й день, при отношеніи, а подлинная возвращена монастырю.

№ 49. Се язъ, Петровскаго, Челможскаго погоста обѣльные, Петръ да Федоръ, Ілія да Козма Исаковы, да Самень Пвановъ, да крестьяна Аникій Агаѣоновъ, Григорій Пантелѣевъ, Иванъ Пвановъ, Василій Митрофановъ, Малаѣій Агаѣоновъ, и вси наши Петра Исакова з братією крестьяне, дали еси запись Палеостровскаго монастыря Строителю Іермонаху Іосифу з братією в томъ, что в нынѣшнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ оне, Строитель з братією, а с Олонца вывели наказную память на имя Кузарандской волости Ермила Кузмина с товарищи на насъ, Петра и на Федора, з братією, и на всѣхъ нашихъ крестьянъ, о высылкѣ к суду в городъ на Олонецъ, въ иску ихъ о поправѣ скотомъ сѣна на удѣльной ихъ монастырской землѣ копеннаго сена въ Челмужской Губѣ во шести зородахъ о двѣнадцати возахъ, ценою возъ по полтинѣ. И мы, Петръ да Федоръ з братією, с племянники, и со крестьяны, выслушавъ Великихъ Государей Указъ и наказную память, не давъ по себѣ поруки в городъ на Олонецъ, бес суда мы, Петръ да Федоръ з братією, со племянники, и со крестьяны, ему, Строителю и Келарю старцу Іонѣ з братією, в томъ иску ихъ добила челомъ, отвести намъ, Петру да Федору з братією, с племянники и со крестьяны, сена копеннаго добраго двѣнадцать возовъ своего к нимъ в монастырь на срокъ, послѣ Богоявленія недѣлю спустя, в нынѣшнемъ во 199 году; а буде мы, Петръ да Федоръ з братією, с племянники и со крестьяны, того своего сѣна к нимъ в монастырь двѣнадцать возовъ не отвеземъ и не поставимъ на выше писанной срокъ, и на насъ, на Петръ з братією, с племянники и со старцы, взять ему, Строителю да Келарю, з братією, взять за свой возъ денгами по полтинѣ с суда платитъ денги съ убытки, а впредь намъ, Петру з братією и со племянники, и крестьяномъ нашимъ и монастырскихъ сенокъ покосовъ скотомъ не кормить и не травить. А какъ мы имъ в монастырь сѣно отвеземъ, или за сѣно денгами заплатимъ, и у нихъ в томъ росписка взять, а сей запись у нихъ в монастыри бытъ. И в томъ мы, Петръ з братією, с племянники и со крестьяны, ему, Строителю Іосифу да Ке-

зарю старцу Іонѣ з братією, на себя записъ дали, а запись писалъ, по ихъ велѣнію, Петра да Федора з братією, с племянники и со крестьяны, Челможской Церковной Дьячекъ Еоремъ Ондрѣевъ, лѣта 7199 году, Декабря въ 18 день.

К се записи Петровско-Челможского погоста объльной Оетка Исаковъ записъ далъ и руку приложилъ.

К сей записи Илья Исаковъ объльной записъ писать и вмѣсто брата своего Козмы Исакова и в свое мѣсто руку приложилъ.

К сей записи Сенька Ивановъ, вмѣсто Лева и всѣхъ крестьянъ своихъ, которые в сей записи писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

К сей записи Михалка Петровъ, вмѣсто отца своего, Петра Исакова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 50. 201 года, Іюня въ 4 день. По указу Великихъ Государей и наказной памяти Стольника і Воеводы Леонтыя Авонасьевиича Стрешнева, да Дьяка Івана Иванова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Варлама з братею, велѣно Олонецкому посацкому человѣку, Григорію Тимоѣеву, да Кузаранской волости Старосты Мишки Зиновьеву, отвесь во владѣнне в Челмужскомъ Петровскомъ погосте порозжихъ половину пустошей, которые, по выписи с книгъ писма и мѣры Каргопольскихъ писцовъ Івана Воейкова да Дьяка Третьяка Кошина, во 129 году у Толвуйского Пона Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошми, и пашней, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, і всякими угоды велѣно владѣть имъ, Палеостровскаго монастыря, Строителю Иеромонаху Варлааму з братею из оброку. Пустошъ, что была деревня на рѣки на Челможе Майковская, Анисимовская и Сергиевская тожъ, сѣ пустошми, і всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустошы, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханья наѣздомъ семьнатцать четей с полтретникомъ, да лѣсовые поростели сорокъ девять четей без полтретника, и обоего пашни і перелогу и лѣсные поростели шездесять шесть четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в паште шесть вытей с полувытѣю и полполтрети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ

прежняго добрыя земли по десяти четей, съна сто дватцать одна копна; а сошного писма в пусте подполчеті сохи и три чети с осминою пашни; да к тѣмъ же пустошамъ лѣсу непашенного бору и болота вдоль на трицать верстѣ, а поперехъ на шестнатцать верстѣ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в рѣкѣ в Челможе, і в Пялмы, і в Немѣнѣ, и на Аржомѣ, і в Талбачке, і на Зайцовскомъ полуостровѣ, і в Челможской губѣ, і в Онѣжскихъ островахъ, на Орловой лудыше, і на Мяго островѣ, и на Кисляковѣ посу, і на Ловѣ острову, на Ловецкомъ посу, на Ивановѣ острову, на Конечкомъ острову, на Березовцѣ, і на Кулье, на Заецковѣ жь островѣ, і в Онѣж по лесомъ, і в Пялмѣ рѣкѣ заколь, і на Онежскомъ берегу Лой наволоктъ; а ловять в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ сига и всякую мѣлкую рыбу, а в заколахъ лососи и палы. И посацкой человекъ, Гришка Тимоѣевъ, с товарищемъ, взявъ с собою в понятия Шунского погоста Тихонна монастыря крестьянъ, Федора Моисѣева, Петра Антонова, Павла Михѣева, Мокѣйка Лазарева, да Фоймогунца Івашка Антонова, да Кузаранской волости і Толвуйской губы Государьскихъ крестьянъ, Оверкия Григорьева, Омельяна Тарасьева, Василья Пнгатъева, Онуѣрия Максимова, і при тѣхъ понятыхъ людехъ тѣми выше писанными половпною пустошми велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варламу з братею до воловыхъ писцовъ, а оброку имъ платити в казну Великихъ Государей по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да поидинтъ по Указу; а в платеже тѣхъ оброчныхъ денегъ по ихъ, Строителе з братею, взята поручная запись. А что Вязицкаго монастыря власти завладѣли рыбными ловли ихъ Палеостровскаго монастыря Мягоостровомъ при тѣхъ же понятыхъ людѣхъ в Толвуйскомъ погосте ихъ Вязицкаго монастыря приказному старцу со крестьяны от тое рыбные ловли отказали, тѣмъ Мягоостровомъ владѣть имъ не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варламу з братею, по Указу Великихъ Государей і по наказной памяти. А у отказу были Шунского погоста Дьяконъ Андрей Федоровъ, да Кижскаго погоста Государьской крестьянинъ Елизаръ Михѣевъ. А отказу записку писалъ по велѣнью посацкого человека Григорья Тимоѣева Шунской церковной Дьячекъ Терешка Автомоновъ.

К сей отказной и отводной записки посацкой человекъ Гришка Тимоѣевъ руку приложилъ.

К сей отказной и отводной записки Шунского погоста Дьяконъ Ома Ивановъ, вместо понятыхъ, Федора Мосиева с товарищи, которыхъ пмены писаны в сей отказной, по ихъ веленью руку приложилъ.

У отказу былъ Шунской Дьяконъ Андрей Федоровъ і вместо товарища своего Елизара Михѣева, по его велѣнью, руку приложилъ.

## Б. ВЪ СПИСКАХЪ.

### 1. Грамоты Царскія.

№ 1. Отъ Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всеа Русіи, в Ноугородской Уѣздъ, в Обонежскую пятину, в Выгоозерской станъ, в Николской в Шунской погостъ и в Пудожской в Спаской в Шалской, нашимъ приказнымъ Губнымъ выборнымъ Головамъ и по волостемъ Старостамъ и целовальникомъ і всемъ волостнымъ людемъ. Былъ намъ челомъ из Ноугородскаго Уѣзда Обонежскіе пятны с Онега озера Рожества Пресвятыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумень Кирилъ з братьею, а сказалъ: Есть, де, у нихъ в монастыре блажонные памяти Государя Царя і Великаго Князя, Федора Ивановича, всеа Русіи, две грамоты из Великаго Новгорода отъ Воеводы и отъ Діаковъ грамота ввозная 99 году, за приписи и за печати Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семенки Емельянова, на все монастырское угодье, на острова, гдѣ монастырь стоитъ, и противъ того на рѣчной островъ, и в Шунской волости на деревни, на мельницы и по деревнямъ на подсокерной лѣсъ попче с Тихвинскими крестьяны, и на рыбные ловли, и на черной лѣсъ пашенной и непашенной, и на Нигмозерскую землю, и на острова с лудами, и на сенные покосы, и животинная подскотина, в вотчину Палеостровскому монастырю: а другая, де, грамота обеляная 102 году, за печатью Воеводы Князя Данила Андреевича Погтева, и за приписью Діака Дмитрія Олябева, на всю жъ монастырскую пашню, на две обжи, с получетью, а пожаловалъ, де, велѣлъ те обжи обелить блаженные памяти Государь, Царь и Великіи Князь

Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, имъ в Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братьею, или хто по немъ иный Игумень будетъ, на свечи, и на ладонъ, и на всякое монастырское церковное строенье; и мы Палеостровскаго монастыря Игумена Кирила з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный Игумень и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати на тѣ ихъ двѣ грамоты, на ввозную и на обвѣную, нашу грамоту, и велѣли имъ владѣти по темъ и по сей нашей грамоте всеми монастырскими угоды по прежнимъ ихъ грамотамъ, и рудити ихъ никому ни в чемъ не велѣли, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в двухъ грамотахъ написано. А прочеть сю нашу грамоту, отдавали бѣ есте еѣ назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену Кирилу з братьею, и они еѣ держатъ у себя впередъ, для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123, Маія въ 13 день.

Да на той же грамоты на оборотѣ подписано тако: Царь и Великій Князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи, а по склейкѣ написалъ: Діакъ Василей Семеновъ.

№ 2. Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Столнику Нащему и Воеводѣ, Никитѣ Даниловичю Глебову, да Дьяку Нашему, Аврааму Соболеву. Били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Новгородскаго Уѣзду Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игумень Феодосій з братією: въ прошлыхъ, дѣ, годехъ даны имъ въ Палеостровскій монастырь на монастырскіе ихъ вотчинные земли, и на рыбные ловли, и на всякіе угоды, жалованные грамоты, и те, дѣ, грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ обетшали. И Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣтъ с тѣхъ жалованныхъ грамотъ и на иные всякія монастырскія крѣпости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитію челобничкихъ Палеостровскаго монастыря служба Пименко Еромѣевъ подалъ в Новгородскомъ Приказѣ двѣ грамоты: дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, одну жалованную грамоту 7132 году, на листу, за подписью Дьяка Прокопья Пахирева, а другую 7149 году на столпцахъ, за приписью Дьяка Григорья Лвова, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана

изъ Великаго Новаграда въ 7099 году. А в техъ грамотахъ, ввозной грамотѣ 7099 году, за приписьми Дьяковъ Андрея Арцыбашева, да Семенки Емельянова, какова дана в тотъ Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братією въ Великомъ Новѣгородѣ, написано: в Обонежской пятинѣ, в Никольскомъ погостѣ, въ Шунгѣ на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырскіе пашни около Палеостровскаго монастыря двѣ четверти съ осминою въ полѣ, в дву по тому жъ, сѣна на острову десять копѣнъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ коровнической, во дворѣ коровника старецъ Филофѣй, на двѣ четверти съ осминою въ полѣ, въ дву по тому жъ, сѣна пять копѣнъ. На четь обжи въ деревнѣ на Путкѣ речкѣ Филиповыхъ посиденьи, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей, во дворѣ старецъ Шиминъ, напшутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей, да перелогомъ на пять четветей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ, въ живущемъ на полѣ обжи, а въ пустѣ на полѣ обжи. Въ деревни на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворѣ старецъ Николай, пашип паханые на пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на осмь копѣнъ, въ живущемъ на полѣ обжи, а въ пустѣ на полѣ обжи. А угодыя у тѣхъ деревень на речкѣ на Путкѣ мельница, мелеть однимъ колесомъ во все лѣто, да у тое мельницы поженка, сѣна косятъ на монастырь шесть копѣнъ, а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, и животная поскотина вообще съ Федоровскою Боярщиною Глухова по старинѣ, а инымъ Боярщинамъ въ свѣхъ угодыяхъ жеребевъ нѣтъ; да у тое жъ мельницы поставленъ дворъ монастырской на прїездѣ, во дворѣ старецъ Акакій. Да у нихъ же, де, угодыя въ рыбныхъ ловляхъ: участокъ по Григорьеву нисьму Волосатаго; оброкъ нашъ Государевъ платятъ съ своихъ участковъ по книгамъ съ ыными Боярщинами вообще. Въ деревнѣ на Пажѣ островѣ пашни перелогомъ на десять четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копѣнъ, на обжи въ Пигмо озеро, и на озерѣ, на верхнемъ Пигмо озерѣ, лесъ пашенной и непашенной. Да въ Егорьевской погостѣ въ Толвуи под погостомъ на поженкѣ на Косухѣ сена восемь копѣнъ, по даной Ермолки Водникова, да в Палье оба острова земля и пожни, и конецъ Палья острова, малыя сотровки с лудушами, в Кобылей островъ с лудушами, и Зацовъ островъ с пожнею и с лудушми, вѣкругъ Паль острова и Грец-

каго острова тѣмъ Палеостровскаго монастыря Игумену и его братѣ земля, и вода, и ловища въ вѣкъ, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Андрея Ивановича Тысяцкаго с товарищи. Да отъ Аржемы реки до Орлова острова Карнышь губа и до Кута вода и болота, и въ Куть губѣ малой островокъ с поженею, что Ботало кашивалъ, и поженка у Карнышь ручья на ужной сторонѣ, а в лѣсъ куда коса иметъ. Да Палеостровскому монастырю въ домъ Игумену з братією ловити въ Чельмужѣ неводомъ и сѣтми, и в Кулье островѣ и на Озрицкомъ берегу, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо въ ихъ Посадницкой вотчинѣ, чемъ они, Посадники, владѣли. Да Нуть островъ, и за Нуть островомъ вода и пожни, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родионова, вотчина ихъ Межуслеры ихъ, Посадника, своя, четвертая часть, по ихъ владѣнью. Да въ Егорьевскомъ жѣ погостѣ въ Толвуи село Яковля сиденья, пожни того села и лѣсъ полешей и ловища в Оравѣ губѣ, полешего леса три мужа места, въ Олозерѣ полешего лѣса мухто мѣста (?), и ловища и пожни, по даной грамотѣ Посадничихъ жены Василисы. Да за Оравъ наволокомъ въ Братиловичахъ в Нуть островъ, а за Нуть островомъ земля, и вода, и пожни, и лѣсъ пашенной, Посадничья четвертая часть, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родионова, и за Оравъ наволокомъ въ Братиловичахъ в Нуть островъ, и Нуть островомъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братією пожни всѣ в землѣ и водѣ треть, а двѣ доли земля и воды Спаскаго Кижскаго погоста дворцовымъ крестьяномъ. Да Палеостровскаго монастыря Игумену з братією на Выгу въ Золотце рыбную ловлю по льду участокъ, что былъ в оброкъ за Ныгчаны и за Выгорцы, а оброкъ за тотъ участокъ положено за рыбную ловлю пять гривенъ, Новгородская пошлина с оброку восемь Московокъ. Да Палеостровскаго монастыря угодыя въ Чельмужскомъ погостѣ водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамотѣ бывшаго Игумена Футьны монастыря Варлама. Да в Чельмужскомъ жѣ погосте угодыя въ Чельмужѣ и въ Кулье островѣ, и на Озрицкомъ берегу, а ловятъ нѣводомъ однемъ и сѣтми в осень лососи, и палы, и сига, по даной грамотѣ старыхъ Боярь, Семена Ермолина да брата его, Василья Фонасьева. Да въ Чельмуже на Корну жѣ ручью, на ужной сторонѣ, сѣна пятнадцать копѣвъ, да Палеостровскаго



монастыря на Выгу въ Золотце ловятъ въ поезде однимъ человѣкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто, по да-  
ной грамотѣ старыхъ Новгородскихъ Бояръ Кондрата Денисова; а тѣ деревни и угодья Палеостровскаго монастыря вотчина. А по  
приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачева с товарищи 7072 году и по отдельнымъ книгамъ прикащика Вешняка Печаева 7099 году,  
в техъ деревняхъ пожни три обжи с полуобжею, и четвертные паш-  
ни тридцать пять четвертей, сена семдесятъ пять кофнѣ; а угодья  
рыбныя ловля черной пашенной и непашенной лесъ, и сѣнные по-  
косы, и острова и животянная поскотина, по отдѣльнымъ Веш-  
няковымъ же книгамъ Печаева, а в новыхъ писцовыхъ Андрѣевыхъ  
книгахъ Плещеева с товарищи 7091 году того Палеостровскаго мо-  
настыря угодья по приправочнымъ Андреевымъ книгамъ Лихачева  
съ товарищи, и по волостному обыску всемъ крестьянамъ, которые  
въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жити. Пожаловалъ  
Государь, Царь и Великій Князь тѣми деревнями и угодья, рыбны-  
ми ловлями, и чернымъ пашеннымъ и непашеннымъ лесомъ, и сен-  
ными покосы, и острова, и животинною поскотиною, въ вотчину  
Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія. А въ жалованной  
грамотѣ написано: въ 7132 году дедъ Царь, Великихъ Государей,  
блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Миха-  
иль Феодоровичъ, всея великія Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Нов-  
городскаго Уѣзду Обонежскіе пятинны, Опѣга озера Рожества Пре-  
чистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игумена Носифа  
з братією, или кто въ томъ монастырѣ иные Игумень и братія  
будутъ, владѣлъ имъ по прежней жалованной грамотѣ 7058 году мо-  
настырскою ихъ вотчиною, деревнями въ Новгородскомъ Уездѣ, въ  
Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уносскихъ  
въ Пудоскомъ, да на морѣ рыбною ловлею одною тонею. Да по  
грамотѣ 7071 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною въ Шун-  
скомъ Федоровскими деревнями Глухова, деревнею на Шуткѣ реч-  
кѣ Филимоновскою, да деревнею на Шуткѣ жъ на бору. Да по гра-  
мотѣ 7123 году въ Шунскомъ погостѣ деревнею Борковымъ, что  
словеть Павловъ наволокъ, да на речкѣ на Шуткѣ на монастырской  
землѣ мельницею и другою нижнею мельницею и всякими угодья,  
владѣть по прежнему, а с тое ихъ монастырскіе вотчины мона-  
стырскимъ ихъ людемъ и крестьяномъ ни какихъ Нашихъ, Государе-  
выхъ, податей, денежныхъ поборовъ и Казачьихъ хлебныхъ запасовъ

и кормовъ съ сонными людьми давать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрелецкихъ запасовъ и городского и острожного дѣла. А какъ Игуменъ поѣдетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ къ Москвѣ, или в Новгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ безъ товаровъ, и съ нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и монастырскія ихъ рыбныя ловли на морѣ съ тои десятыя рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купити воску и ладону, вина церковнаго, меду на пятьдесятъ рублей, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестѣ на трицать рублей, да хлеба двѣсти четвертей безпошлинно: да в той ихъ грамотѣ писано о судѣ и обь иныхъ статьяхъ, которые по Уложенію оставлены. И та жалованная грамота въ 7185 году, Марта въ 27 день, на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всей Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, а въ 7191 году на Наше, Великихъ Государей, имя подписана. Велѣно имъ монастырскими вотчинами и рыбною ловлею и всякими угоды и мельницами владѣти по той жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и на монастырской обиходъ покупать товаровъ по цѣнѣ на двестѣ на трицать рублей, да хлеба двестѣ четвертей, по прежнему, а о Нашихъ Государевыхъ доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о мельницахъ и о пошлинныхъ и о городскихъ дѣлехъ, и о судныхъ статьяхъ, чинити такъ, какъ въ Уложенѣ напечатано, и послѣ Уложенья въ Уставныхъ грамотахъ и в Боярскихъ приговорахъ, написано. Да въ грамотѣ деда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, какова дана Палеостровскаго монастыря Игумену Носифу з братією въ 7149 году написано: въ Новгородской чети въ писцовыхъ книгахъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина въ 7129 написано: въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ отписано, что остояся за отѣдломъ у Цона Ермолая девять пустошей, да к темъ же пустошамъ припущено въ нашу три пустоши, а в нихъ двадцать три мѣста дворовыхъ, наши паханые наездомъ семнадцать четвертей с осминою, да передогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на дѣшихъ земляхъ сорокъ восемь четвертей с осминою, обоего наши паханые наездомъ и передогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на дѣшихъ земляхъ шестдесятъ шесть четвертей в погѣ, а в дву

по тому жъ, въ пусте шесть вытей с полувытью, и полъ полтрети выти съ полутретникомъ пашни, а въ выть положено противъ прежняго по десяти четвертей, сена сто дватцать одна копна, сошного писма въ пустѣ по полчетверти сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашеннаго, бору и болота вдоль на тритцать верстъ, поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пямѣ, и в Неменѣ, и на Аржемѣ, и в Талбочкѣ озеркѣ, и на Заецовскомъ полуостровѣ, и въ Челмужской губѣ, и въ Онежскихъ островѣхъ, на Орловой ладушѣ, на Мягъ острову и на Кисляковѣ носу, на Линдѣ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванковѣ острову, на Польлудѣ, на Конечкомъ острову, на Березовцѣ, на Кулье и на Заецкомъ островахъ и въ Онегѣ по плесомъ, и въ Пямѣ рекѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу сухой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ, в рѣкахъ сига и всякую мелкую рыбу сетми частыми, а въ заколѣхъ лососи и палы; а владѣли тѣми рыбными ловлями Попѣ Ермолай вообще Хутыни монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годамъ. А въ прошломъ въ 7131 году въ Великомъ Новѣградѣ Дьякъ Михайло Милославской да Добрыня Семеновъ, тѣ пустоши, а въ нихъ шесть вытей с половиною и полъ полтрети выти с полутретникомъ, пашни и черной лѣсъ, которой къ тѣмъ пустошамъ и сѣнные покосы приписаны и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пямѣ отдали на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією, до жилья, а оброку с вытей черного лѣсу и с рыбныхъ ловель велѣно платить по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ прошломъ 7134 году, по нынешнему Указу, тѣ пустоши и черной лѣсъ, и сѣнные покосы, и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пямѣ велено раздѣлить по полямъ и владеть Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву, Попову службу; и оброкъ съ земли и съ угоды платить по полямъ, а у монастыря тою половиною отнимать не велѣно, по тому что монастырь мѣсто безвотчинное и убогое; а съ мельницы, о которой били челомъ Палеостровскаго монастыря Игумень Иосафъ з братією, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукова, да Подъячего Посника Ракова 7136, 7137 году оброку два рубли пошлннъ три алтына двѣ деньги, дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій

Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Феодоровичъ, всеа Великія Россіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Иосафа з братією пожаловали, с техъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли, и с мельницы оброку четьрехъ рублевъ с полуденгою имати не велѣли, и велѣли дати тѣ деньги въ Палеостровской монастырь на свѣчи, и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. И какъ к вамъ ся Паша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ велѣли Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братією, и впредь кто по ихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угодами владѣть по жалованной грамотѣ и по писцовымъ, а крестьянскими и бобыльскими дворами по переписнымъ книгамъ 7186 и 7187 годовъ; да имъ же по жалованной грамотѣ велѣть на монастырской обиходъ воску, и ладану, и вина церковнаго, и меду покупать на пятьдесятъ рублевъ, да на монастырской обиходъ соли, и рыбы, и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестъ на тридцать рублевъ, да хлеба по двестъ четвертей безошлинно, по тому что послѣ того, какъ въ 7185 году о тархальщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указъ состоялся, по его жъ, брата Нашего Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя Указу, въ 7186 году и въ 7187 году, а по челобитью Вологды Кирилова да Прилуцкаго, да з Дины Сийскаго и из Новагорода Юрьева и иныхъ меньшихъ монастырей властей, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, про монастырской обиходъ указное число соли и рыбы и запасовъ привозить и покупать безошлинно велѣли жъ, и о томъ даны имъ грамоты, и послѣ того по челобитью и иныхъ монастырей и пустынь властямъ о покупке безошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, и вновь церковные потребы и монастырскихъ обиходовъ Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи будъ они Палеостровскаго монастыря Игумень з братією и с техъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣли с нихъ пошлины имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей берутъ. А которы пустоши и мельницы даннимъ по Указу и по грамотѣ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Руссіи Самодержца, въ 7132 году безоброчно и тѣми пустошми и

со всѣми угодья и мельницею велѣли имъ владѣть по той грамотѣ и по писцевымъ жѣ книгамъ. А прочеть сію Нашу Великихъ Государей грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, и потомъ списокъ Дьякъ за своєю приписью оставили въ Приказной Избѣ, а ту Нашу Великихъ Государей, грамоту отдали Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братією, или кого онъ с сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою к вамъ приметъ, впрядь для иныхъ нашихъ Воевсдъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лета 7194, Марта въ 30 день. А назадъ подлинныя Великихъ Государей жалованной грамотѣ писать: Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Подьячей Иванъ Улановъ.

№ 3-й. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олоонецъ Стольнику Нашему и Воеводу, Леонтію Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему, Леонтію Уланову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ Никиты Панина да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ написано: В Олонецкомъ Уѣздѣ, в Никольскомъ Шунскомъ погостѣ, на Палье островскомъ острову, на Онеге озере, монастырь Рождественской опцей, а на монастырь церковь Николы Чудотворца с трапезою, да другая Св. Пророка Іліи с трапезою, обе деревянныя, да церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а старая церковь изгорела во 134 году, а на монастырь Игумень Келарь Казначей, два человекъ черныхъ Поповъ, сорокъ три старца братіи, да того жѣ Палеостровскаго монастыря вотчины в Шунскомъ погостѣ четыре деревни, а в нихъ семь дворовъ монастырскихъ, да два двора коровьи, да дворъ бобыльской, да дворъ монастырской на Повенце на пріевдѣ, пашни паханые монастырскіе около монастыря и коровническаго двора и в деревняхъ добрыя земля пятьдесятъ четвертей без третника, да перелогомъ и лесомъ: поросло одиннадцатъ четвертей с осминою и с полчетверикомъ в поле, а в дву по тому жѣ, сена семдесятъ семь копенъ, пашни паханые пять вытей без третника, а в пусте выть с полчетвертью и по полъ полътрети выти с полъ полътретникомъ и с полъчетверикомъ: перелогу, а пашутъ тое пашню старцы собою, монастырскими людьми, а крестьянъ нѣтъ, сошнаго писма в паханой пашне полъ полъчети сохи

без третника пашня, да на реке на Пудке две мельницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ а братею в Онеге озере, и по губамъ, и по островамъ, и по рекамъ владеетъ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по урочищамъ, где имъ написано, да в Выгозерскомъ стану, в Челможескомъ в Петровскомъ погосте порозжіе пустоши, которыя, по выписи книгъ писма и меры Каргопольскихъ писцевъ Ивана Войскова, да Дьяка Третьяка Копнина во 129 году..... отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Россіи, у Толвуйскаго Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а шныѣ тѣми пустошами пашнею, и санными покосы, и всякими угоды владѣють Палеостровскаго монастыря Игуменъ Носифъ а братею, да Подъячей Исаакъ Ермолаевъ, из денежнаго оброку: пустошъ, что была деревня на речке на Челмуже Майковская, Асимоновская и Сергѣевская тожъ, а в ней пашни паханые добрыя земля наездомъ две четверти с осминою. да перелогу и лесомъ поросло и с отхожими лѣшными землями две жъ четверти с осминою, обоего пять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена двадцать копенъ; пустошъ, что была деревня Бранильщина, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрыя земли наездомъ пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отхожихъ на лѣсныхъ земляхъ пятъ же четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копенъ; пустошъ, что была деревня Фетковская, Дюково тожъ, а в ней пашни паханые добрыя земли наездомъ четь с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣсныхъ земляхъ шесть четвертей без третника, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти і третника пашни, сена десять копенъ; пустошъ, что была деревня на Челмужской губе, на острову, а Попова тожъ, пашни паханые наездомъ добрыя земли три четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣсныхъ земляхъ семь четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копенъ; пустошъ, что была деревня у Соломани Аботаловщина и Овдеевщина, а в ней пашни паха-

ные наездомъ добрые земли, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти с осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пустѣ полвыти, сена пять копѣнъ; пустошь, что была деревня Шавшаговская, на Хишь горе, пашни паханые наездомъ добрые земли четыре четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пустѣ выть, сена пятнадцать копѣнъ; пустошь, что была деревня на сельги Миткуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четверть без полутретника, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в. пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнадцать копѣнъ; пустошь, что была деревня на Хижь горе Лукьяновская, да к ней же припущено в пашню пустошь, что былъ починокъ у Лаховнаго Стеша, Хижьгорца тожъ, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ добрые земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одиннадцать копѣнъ; починокъ въ Евсеевской слѣдъ, да к нему жъ припущено в пашню пустошь, что была деревня Андрѣевской слѣдъ, и Адамовщина, и Колупаевщина, и Антоновщина, и Окуловщина тожъ, а в ней пашни перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пятнадцать копѣнъ. И всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Пона Ермолая, на Государя отписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые семнадцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лесомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ полъчети сохи и три чети с осминою пашни, да к тем же пустошамъ лѣсу непашенного бору и по болотамъ вдоль на тридцать вереть, а по-

перегъ шестнатцать верстѣ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялмѣ, и в Немене, и на Аржамѣ, и в Тамбачке, и на Зайцовскомъ полуострову, и в Челможской губе, в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кислякове носу, и на Ливъ острову, на Ловельскомъ носу, на Иванкове островѣ, на Подудѣ, на Конецкомъ острову, на Березовце, на Кульѣ, и на Заецкове жъ островѣ, и по Онеге по плесомъ, и в Пялме реке заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволоктъ, а ловять в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лосося и палди и владють теми рыбными ловлями по темъ Государевымъ отписнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, переменяеъ по годома, считаютъ по вытню, а оброкъ с техъ пустошей, с дашни, и с сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ дѣсовъ, и с рыбныхъ ловель, Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платять в Государеву казну в Великій Новгородъ, по платежнымъ прошлымъ сто тридцать пятого, и иныхъ годовъ отписанъ, на годъ по три рубля по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ. Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ переписи Стольника Двана Аничкова с товарищи 186 и 187 годовъ написано: в томъ же Шунскомъ погостѣ на Всальеостровскомъ острову монастырь Рожественской на Онеге озере, а на монастырѣ церковь Рожества Пречистые Богородицы, да другая церковь во имя Святаго Пророка Илии, третья церковь во имя Чюдотворца Николая, всѣ деревянныя, да на монастырехъ келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшей, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ монастыря вотчина в Шадскомъ погостѣ, а в ней три деревни, и в тѣхъ деревняхъ пять дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, да две мельницы с толчелма, а крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ в техъ деревняхъ нѣтъ. И в прошломъ во 194 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей з братею: в прошлыхъ, де, годахъ даны имъ в Палеостровской монастырь Наши, Государскіе, жалованныя грамоты на всякіе ихъ монастырскіе крепости, и на рыбныя ловли, и на всякіе угодыя, и те, де, жалованныя грамоты и всякіе монастырскіе крепости у нихъ



обетчали, и чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть с техъ жалованныхъ грамотъ на вслкіе ихъ монастырскіе крепости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей подалъ две жалованные грамоты дѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, 132 да 149 годовъ, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана изъ Великаго Новагорода 99 году; и с тѣхъ грамотъ взяты у него списки за рукою, а подлинныя грамоты, справа списками, отданы ему с роспискою, а в спискахъ написано, в возной грамоте 7099 г., какова дана в Палеостровской монастырь изъ Великаго Новагорода от Дьяковъ от Андрея Арцыбашена, да от Семенки Емельянова, написано: в Обонежской пятине, в Николскомъ погосте, в Шунге на Палеостровскомъ острову, на Онеге озере, монастырь пашня, что около Палеостровскаго монастыря две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сѣна на острову десять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи, да противъ Палья острова, черезъ сѣлму, на речномъ острову, дворъ коровницкой, во дворе коровникъ старецъ Филофей, на две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сѣна на пять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи; деревня на Пудке речке Филиповыхъ посиденье да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтѣй, во дворе старецъ Нименъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сѣна десять копенъ, в живущемъ на полъ обжи; деревня на бору на Пудке реке, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворе старецъ Николай, пашни паханые по пять четвертей, да перелогу на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сѣна на восемь копенъ, в живущемъ на полъ обжи, в пустѣ на полъ обжи; а угодыя у техъ деревень на речке на Пудке мельница, мелеть однимъ колесомъ во все лѣто, да у той же мельницы поженка, сѣна косятъ на монастырь шесть копенъ; а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, а животная поскотина воиче с Федоровскою Боярщиною Глухова по старине, а онымъ Боярщинамъ в техъ угодыяхъ жеребьевъ нетъ; да у той же мельницы поставленъ дворъ монастырской на приездъ, во дворе старецъ Акакія; да у нихъ же угодыя в рыбныхъ ловахъ участокъ по Григорьеву писму Волосатова; оброкъ с техъ своихъ участковъ по книгамъ с ыными Боярщины воиче; в деревни на Пажъ островъ пашни перелогомъ на десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сѣна пятнатцать копенъ

на обжу; в Пидмозере и на верхнемъ Пидмозере лѣсъ пашенной и непашенной, да въ Егорьевскомъ Толвуйскомъ погосте, в Толвуе, на поженке, на Косухе, сена восемь копенъ, по даной Ермолки Водникова; да в Палье оба острова, земля, и пожни, и конецъ Палья острова, малые островки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заяцевъ островъ, с пожни и с лудушами вокругъ Палья острова, Гарецко-го Палеостровскаго монастыря Игуменъ и его братія, земля, и вода, и ловища в островахъ они въ вѣкъ по данной грамоте Новгородскаго Посадника Андрея Ивановича Тысячскаго с товарищи; Карнышъ губа и Вокута, вода и болота, и в куть губъ малой островъ с пожнею, что болото кашивалъ и поженка у Карнышъ ручья, на ужной стороне, а в лѣсъ куда коса иметь; да Палеостровскаго монастыря в домъ Игумену з братією ловити в Челможе неведомъ и сѣтми, и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, по даной грамоте Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо в ихъ Посадничкой вотчинѣ, чемъ они, Посадники, владѣли, дадутъ островъ, и за Куль островомъ вода и пожни по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, вотчина ихъ между сябры ихъ Посадничья своя четвертая часть, по ихъ владѣнью; да въ Егорьевскомъ же погосте, в Тулвуе село Яковлево сиденье, и пожня тово села, и лѣсъ полешей, и ловища; в Оравъ губе полешево лѣсу три мужа мѣста; в Олозере полешево лѣсу мужа мѣста; да в Растъ наволоке полмужа мѣста, и ловища и пожня по данной грамоте Посадничьи жены Василисы, да за Оравъ наволокомъ, в Братиловичахъ, в Нуть острове и за Нуть островомъ земля, и вода, и пожня, и лѣсъ пашенной Посадничья четвертая часть, по даной Мартемьяна Родіонова; и за Оравъ наволокомъ в Братиловичахъ, в Нуть острове и за Нуть островомъ, Палеостровскаго монастыря Игумену з братьєю пожни все, а в земле и в воде треть, а две доли земли и воды Спаскаго Кижскаго погоста Нашимъ, Государевымъ, дворцовымъ крестьяномъ; да Палеостровскаго жъ монастыря Игумену з братьєю на Выгу в Золотице рыбную ловлю поезду участокъ, что былъ в оброке за Кюхчаны и за Выгоозерцы, а оброку на тотъ участокъ положено, за рыбную ловлю пять гривенъ Новгородская, пошлина с оброку восемь денегъ; да Палеостровскаго жъ монастыря угодыя в Челможскомъ погосте водяная ловля вешняя, а ловятъ ту довлю по даной грамоте бывшего Игумена Хутына монастыря Варлама, да в Челможскомъ же погосте угодыя в Челможе и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, а ловятъ нево-

домъ однимъ и сетми в осень лососи, и палы, и сиги по даной грамоте старыхъ Бояръ, Семена Ермолина, да брата его, Василья Афонасовыхъ; да в Челможе на Корнушь ручью, на ужной стороне, сена пятнадцать копенъ; да Палеостровскаго жъ монастыря на Выгу в Золотце ловятъ в поезду однимъ человкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто по даной грамоте старыхъ Новгородскихъ Бояръ, Кондрата Денисова. А те деревни и угодыя Палеостровскаго монастыря вотчинна, а по приправочнымъ книгамъ Андреа Лихачева с товарищи 72 году и по отдельнымъ книгамъ Оштинскаго прикащика Вешняка Нечаева 99 году, в техъ деревняхъ пашни три обжи с полу обжею, а четвертные пашни тритцать пять четвертей, сена семдесятъ пять копенъ, а угодыя рыбныя ловли, черной пашенной и не пашенной лѣсъ, и сѣнные покосы, и острова, и животинная поскотина, по отдельнымъ Вешняковымъ же книгамъ Нечаева, а в новыхъ писцевыхъ в Андреевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 94 году того Палеостровскаго монастыря угодыя прописаны, а справлены те угодыя по приправочнымъ Одреевымъ книгамъ Лихачева с товарищи и по волостному обыску всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, пожаловалъ дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь теми деревнями и угодыи, рыбными ловлями и чернымъ пашеннымъ и не пашеннымъ лѣсомъ, и сѣнными покосы, и животинную поскотину, в вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія, велѣлъ всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія и братіи слушать во всемъ, пашню на нихъ пахать и доходить имъ монастырской хлѣбной и денежной и всякой мелкой платитъ, чемъ онъ, Игумень Геронтій, з братьями изоброчить. А в жалованной грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Росіи Самодержца, 132 году написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, Новгородского Уѣзду, Обонежскіе пятинны, с Онега озера, Рожежества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Носифа з братьемъ, или хто в томъ монастыре иной Игумень и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамоте 58 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями в Новгородскомъ Уезде, в Шунскомъ погосте, в Выгозерскомъ присуде, да в Уножскихъ

в Пудожскомъ, да на море рыбною ловлею одною тонею, да по грамоте 71 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною в Шалскомъ Федоровскими деревнями, Глухова деревнею, да на Пудке речке Фидимоновскою деревнею, да на Пудке жъ на бору; да по грамоте 123 году в Шунскомъ погосте деревнею Борковымъ, что словеть Павловъ наволокъ, да на речке на Пудке на монастырской землѣ мельницею и другою нижнею мельницею и всякии угоди владѣть по прежнему; а с тою ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людямъ и крестьяномъ ни какихъ Государевыхъ податей и денежныхъ поборовъ, и Казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, с сошными людьми давать не велено, опричь ямскихъ денегъ, и стрелецкихъ запасовъ, и городского и острожного дѣла; а какъ Игумень поедеть, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ к Москвѣ, или в Новъгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и с нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, і иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и с монастыря ихъ рыбныя ловли на море с тони и десятиа рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску, ладону, вина церковнаго, меду на пятьдесятъ рублевъ, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятся, на двести на тридцать рублевъ, да хлѣба двести четвертей безпошлинно. И та жалованная грамота во 185 году на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, і Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а во 191 году на Наши, Великихъ Государей, имена подписана. Да в жалованной же грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, какова дана во 149 году, написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь Повгородскаго Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братьею въ прошломъ во 131 году в Челможскомъ погосте девять пустошей, которые отписаны на ево, Великаго Государя, у Пона Ермолая, да у сына его, Псака, вытнымъ числомъ полсеми выти и полъ полтрети выти с полтретникомъ, пашни и черной дѣсь к темъ пустошамъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю со всѣми угоди до жилища, а оброку они с техъ пустошей платили по три рубля по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ во 134 году по ево жъ, дѣда Нашего, Великихъ Государей

блаженные памяти Великаго Государя Указу, велѣно тѣмъ же пустоши с Поповымъ Ермолаевымъ сыномъ Исакомъ раздѣлить, и по раздѣлу с техъ пустошей Игуменъ з братьею платили оброку по рублю по тридцати алтынъ по две денги. Да у нихъ же в Пудожскомъ погосте на речке на Рагнуске, на черномъ лѣсу, на ево, Великаго Государя, землѣ, поставлена про монастырской обиходъ мельница колесная и с толчеею, и какъ, де, были в Заонежскихъ погостехъ писцы, Князь Иванъ Долгоруковъ да Подьячей Посникъ Раковъ, и на ту мельницу положили вновь оброку два рубля, да пошлинъ три алтына две денги, и они тотъ оброкъ платятъ по вся годы; и дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, пожаловалъ с оброчныхъ пустошей ихъ доли оброку рубля тридцати с полуденгою, да с мельницы дву рублевъ с гривною, имать не велѣлъ, а велѣлъ тотъ оброкъ дать в домъ Пречистые Богородицы и великаго Чудотворца Николы на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. Да в прошломъ во 134 году те пустоши, и черной лѣсъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю в реке в Челможе, в Пяме велѣно разделить по поламъ и владеть Палеостровскаго монастыря Игумену Носифу з братьею половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву Попову, службу, и оброкъ з земли и с угодей платитъ по поламъ, и у монастыря тое половины отнимать не велено, по тому что монастырь место безвотчинное и убогое, а с мельницы, о которой мельницы били челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иоасафъ з братьею, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукова, да Подьячего Посника Ракова 136 и 137 годовъ, оброку дву рублевъ пошлинъ четырехъ алтынъ дву денегъ и с выше писанныхъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли и с мельницы оброку четырехъ рублевъ с полуденгою, имать не велѣно, а велѣно отдать тѣмъ денги в Палеостровской монастырь на церковное строеніе. И в прошломъ во 194 году, Марта въ 30 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію, и впредь хто по нихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угодьи владѣть по жалованной грамоты и по писцовымъ книгамъ; да имъ же по жалованной же грамоте велѣно на церков-

ной обиходъ воску, и ладону, и вина церковнаго, и меду покупать на пятьдесятъ рурлевъ, да монастырской расходъ соли, рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятся, на двести на тридцать рублевъ, да хлѣба по двести четвертей беспошлинно, по тому что после того, какъ во 185 году о тарханщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Указъ состоялся, по ево жъ, блаженные памяти Великаго Государя Указу во 186 и во 187 годехъ, а по челобитью с Вологды Кирилова, да Прилуцково, да с Двины Спскаго, и из Новагорода Юрьева і иныхъ меншихъ монастырей властей по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ про монастыре обиходы указное число соли, и рыбы, и запасовъ, провозить и покупать беспошлинно велѣно жъ; потомъ даны имъ грамоты, и послѣ того, по челобитью і иныхъ монастырей и пустынь властей о покупке беспошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и вновь церковные потребности и монастырскихъ обиходовъ, Наши, Великихъ Государей, грамоты даны, а с продажи, буде они Палеостровскаго монастыря Игумены з братьею, и с ыныхъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣно с нихъ пошлины имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей беретъ; а которые пустоши и мельницы даны имъ по Указу и по грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя во 132 году безоброчно, и теми пустоши и со всеми угоды, мельницею, велѣно имъ владѣть по той грамоте и по писцовымъ книгамъ. И в прошломъ во 195, Февраля во 2 день, писалъ к Намъ, Великимъ Государемъ, из Великаго Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, что, де, в Олонецкомъ Уѣздѣ, в Палеостровскомъ монастыре, поселились жить воры и церковные раскольники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзду, Повенецкаго рядку житель Омелка Ивановъ, да Вязицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста Овдейко Алексѣевъ, да с ними мужеска и женска полу с тысяча с двести человекъ, с ружьемъ, с пушкой, и с пищальми, и с копья, и з бердыши, а братью того монастыря и служекъ работниковъ бивъ, пограбя, выгнали вонъ, а церковную утварь, и всякую монастырскую казну, и писменные крепости они, воры, оставили у себя, и Маія въ 25 день писали к Намъ, Великимъ Государемъ, из Великаго Новагорода Бояринъ Нашъ и Воевода, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, с товарищи, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре раскольники сгорели.

Да в прошломъ же во 197 году, Октября въ 31 день, да Декабря въ 5 день, писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца Стольникъ и Воевода, Князь Василей Долгоруковъ, и Дьякъ Иванъ Улановъ, из Великова Новагорода Пресвященный Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Великолудскій, во Олонецкомъ, де, Уваде, в томъ же Палеостровскомъ монастыре, воръ и церковной раскольникъ, Павелъ Чанинъ, Омелка Ивановъ, которой прежь сего тотъ Палеостровской монастырь разорилъ и церковь Божию с раскольники съехъ с товарищи своими, с такими жъ ворами и церковными расколниками, человекъ с полтараста с ружьемъ, с пищалями, из бердышми, и с саблями, и с копыи, застѣли, и всякую в томъ монастыре церковную утварь, и книги, и ризы, и денежную казну, и жалованные грамоты, и Новгородскихъ Посадниковъ данные и письменные крепости, все без остатку побрали, а Игумена заперли з братією и служебники в томъ монастыре и морять всехъ голодомъ, и монастырской, де, коровой дворъ сожгли, и дья, де, того они, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, к тому Палеостровскому монастырю послали с Олонца начального человекъ, Аникія Портновскаго, да Подьячего Семена Ананьина с стрелцами и с понятыми людьми, и велѣли о поимке техъ воровъ чинить промыслъ со всякимъ радеіемъ и остерегательствомъ, чтобы тотъ пущей воръ Омелка, из того монастыря не ушелъ, и того монастыря и в томъ монастыре церквей Божіихъ не зжехъ, и Игумена з братією не погубили. И Декабря въ 14 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, о нихъ Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастырѣ воры и церковные раскольники церкви Божія и всякое строеніе сожгли без остатку, и сами згорели, и Игумена з братією и з служебники с собою пожгли, а из того, де, пожару только схватили дватцать восьмъ иконъ, да восьмъ колоколовъ, да семь языковъ, да часы изломанные, да з гроба того Палеостровскаго монастыря начальника Корнилія покровъ бархатной черной, да вериги. Да Декабря жъ въ 29 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, они жъ, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, в прошломъ, де, во 197 году, Декабря жъ въ 7 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Келарь старецъ Мисаилъ з братією, а на Олонце в Приказной Избѣ подали имъ челобитную, а в челобитной ихъ написано, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣб-

ное жалованье на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, по прежнимъ Нашимъ, Государевымъ, грамотамъ, и на прошлой на 197 годъ выдать, и они, де, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, без Нашего, Великихъ Государей, Указу, того жалованья темъ старцамъ дать не смеютъ, по тому что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре воры церковные раскольники собраніемъ своимъ згорели і Игумена з братією, и служебники, и все строеніе с собою без остатку сожгли. А в Олонецкомъ сметномъ списку прошлаго 194 году написано: Нашего, Великихъ Государей, жалованья в Палеостровской монастырь Игумену з братією на 194 годъ за воскъ и за медь, да сороку четыремъ старцамъ руги, и за соль, девятнадцать рублевъ дватцать два алтына две деньги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожь, да на просфиры за пшеницу тринадцать четвертей ржи. Да в прошломъ же 197 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго жъ монастыря Келарь старецъ Мисавль з братією, что Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ тотъ ихъ Палеостровской монастырь построить, а на монастырское строеніе дать имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья, и крестьяномъ ихъ, и бобылямъ, и пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и оброчнымъ пустошамъ, которые по Нашему, Великихъ Государей, Указу на оброке, владеть велѣно, и всякимъ угодыамъ, что за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынешнее разореніе было, по многимъ прародителей нашихъ и нашихъ Государскимъ Указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по данымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему во всемъ быть по прежнему за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ неизменно, и вышепомянутые взятые ис пожару часы, и покровъ, и вериги, и горелую медь, и долокола, и образы, с Олонца і из Кузаранскіе волости отдать, и Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье имъ, старцомъ, в Палеостровской монастырь давать по прежнему, потомъ в Великій Новгородъ и на Олоонецъ послать Наши, Великихъ Государей, грамоты, что Святѣй Православной Вере отъ нихъ, воровъ и церковныхъ раскольниковъ, в поруганіи не быть, и имъ, старцомъ, от обещаія своего не отбыть. И Февраля въ 11 день, по имянному Нашему, Великихъ Государей, Указу дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, на Олоонецъ к Воеводе и к Дьяку, велено того монастыря Келарю з братією Наше, Великихъ Государей,



рей жалованье на 197 годъ по окладу, за воскъ, и за ладонъ, и за соль, девятнадцать рублевъ дватцать два алтына две денги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, на просфиры за пшеницу тринадцать четвертей ржи, буде имъ на 197 годъ не выдано, а впредь то Наше, Великихъ Государей, жалованье Келарю, или хто иные Пугмены и братія в томъ монастырѣ будутъ, дават же по вся годы по прежнему ис такихъ же доходовъ, ис какихъ имъ напередъ сего давано, а вотчинамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и всякимъ угодыамъ за темъ Палеостровскимъ монастыремъ быть по прежнему по писцовымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по дачамъ, какъ было за тѣмъ монастыремъ напередъ сего до разоренья, да ему жъ, Келарю з братьею, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велено дать Нашего, Великихъ Государей, жалованья на Олонце из откупного, от таможенного, и кабацкого с Важенского и со Стречинскаго питейнаго збору, на церковное строенье сто рублевъ, а часы и первоначалика ихъ Корнилія покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и Святые иконы, что ис того монастыря вывезено на Олонецъ и в Кузаранскую волость, отдать имъ, в Палеостровской монастырь, по прежнему, в Великій Новгородъ к Пресвященному Корнилію, Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, Наша, Великихъ Государей, грамота о строеніи того Палеостровскаго монастыря для вѣдома послана жъ. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду с Онега озера Палеостровскаго монастыря Строитель старецъ Мисаилъ з братьею: в прошлыхъ, де, годѣхъ, тому с пятсотъ лѣтъ и болши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали под строеніе того ихъ, Палеостровскаго монастыря, первоначалику ихъ, Преподобному отцу Корнилію, на Онеге озере Палей речной і иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникамъ в Шунскомъ погосте пашенные земля, и сенные покосы, и рыбные ловли, и всякія угодыя, и для вечного к тому ихъ монастырю утверженія на тѣ угодыя и даные за своими руками и за свинцовыми печатми дали, и после, де, того прародителя Нашя, Государьскіе, и по нихъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, и братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные жъ памяти Великій Государь, милостивымъ своимъ прирзеніемъ тѣ всѣ выше іменованные угодыя, для вечнаго утверженія, к тому ихъ монастырю, подтвердили, и пашенныхъ земель, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей прибавили, а иные обелили и

для вѣчнаго утвержденія на тѣхъ на все угоды свои, Государскіе, жалованные грамоты дали, велѣно тѣмъ всѣмъ угодымъ быть за ихъ Палеостровскимъ монастыремъ во вѣки неподвижно; и в писцовыхъ книгахъ тѣхъ все угоды за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ написаны ямянно до Нашего, Великихъ Государей, жалованья, Строителю з братією на пропитаніе велѣно давать хлѣба ржи по сту четвертей, овса по тому жъ, да ячмени по тринадцати четвертей, да на воскъ, и на ладонъ, и на вино церковное по двенатцати рублевъ по дватцати по два алтына по две денги на годъ. И в прошломъ, де, во 197 году, воры и церковные расколники, собрався в Олонецкомъ Уѣздѣ из вотчинъ Тихвина, и Футына, и Вяжницкого монастыря, которые в Великомъ Новѣгородѣ крестьяне в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 20 числа, прошлаго 197 году, в ночи во время утреней службы, і Игумена з братією десяти человекъ, да простолоудиновъ церковныхъ Дьяковъ трехъ человекъ, поймавъ, перевязали, и в пустой погребъ побросали, а достальные старцы и белцы, видя ихъ воровской приходъ, из монастыря ушли, и тѣхъ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель, и при присылке с Олонца тѣхъ расколники в томъ ихъ монастыре пожглись, и церкви Божіи, и в нихъ образы, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, и монастырскую всякую казну, и хлѣбъ, и посуду, и на вотчинные ихъ всякіе угоды Наши, Государскіе, жалованные и ввозную грамоты, і иные крепости, и все что ни есть в томъ монастыре было, і Игумена з братією десяти человекъ и Дьяковъ трехъ человекъ, и монастырской ихъ коровой дворъ, со всемъ без остатку сожгли, и в прошломъ, де, во 197 году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить ямъ по прежнему, и на строеніе того монастыря дано имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья сто рублевъ, и тотъ монастырь и в немъ церковь Божію они построили, и вотчинными, де, всякими угодами, которые к тому ихъ монастырю в писцевыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жалованныхъ и ввозной грамотахъ и в иныхъ крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крепости сожгли расколники, владеть имъ не по чему, по тому что о владенъе техъ всякихъ угодей противъ писцевыхъ книгъ и прежнихъ Нашихъ, Государскихъ, жалованныхъ и ввозной грамотъ и иныхъ крепостей, Нашей, Великихъ Государей, жалованной грамоты

имъ не дано, а те прежніе ихъ жалованные и ввозная грамоты в Новгородскомъ Приказе во 194 году и выписки кладены, и списки с техъ выше именованныхъ ихъ жалованныхъ грамотъ попускъ ввозной грамоте, и писцевые и переписные книги, в Новгородскомъ Приказе Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бѣ ихъ, велѣть о владеніе всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего Великихъ Государей, жалованья, противъ прежнихъ жалованныхъ и ввозной грамотъ и с писцевыхъ и переписныхъ книгъ, дать имъ свою, Великихъ Государей, жалованную грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ того Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иакиму з братію, о владеніе всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего, Великихъ Государей, жалованья, учинили по прежнимъ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, и по Нашимъ, Великихъ Государей, жалованнымъ грамотамъ, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамоте выше сего. А прочеть сю Нашу Великихъ Государей, грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, да тотъ списокъ ты, Дьякъ, за своею приписью оставили в Приказной Кабе, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту велѣли отдать Палеостровскаго монастыря старцу Корнилию, впредь для иныхъ нашихъ, Воеводъ и Дьяковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 году, Іюня въ 20 день,

Да на той же грамотѣ по склейкамъ на оборотѣ подписано тако:

Діакъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Невлевъ.

№ 4. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Столнику Нашему и Воеводѣ, Леонтыю Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему Ивану Иванову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и меры Шикиты Панина, да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ, написано: В Выгозерскомъ стану, в Челможскомъ Петровскомъ погосте, порозжіе пустоши, которые по выписи книгъ писма и меры Каргополскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Кошнина, во 129 году отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всеа Русіи, у Толвуйского Попа Ермолая, за отделомъ оста-

лись, а нынѣ теми пустоши, пашнею и сѣнными покосы, и всякими угоды, владѣеть Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братією, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, из денежнаго оброку пустошъ, что была деревня на рѣчкѣ на Челмужъ, Майковская, Асионовская и Сергѣевская тожъ, с пустоши, всего девять пустошей, да к ним же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей бес полутретника, обоего пашни перелогу и лесныя поросли шестдѣсять шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей, и с полувытью и полъ полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выте положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четвертей, сѣна сто двадцать одна копна, а сошнаго письма в пусте полъ полъ чети сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на тритцать верстъ, а поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в рѣкѣ в Челможѣ, и в Пялмѣ, и в Неменѣ, и Оржанѣ и в Толбачкѣ, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и в Челмужской губѣ, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой гудуши, на Мягъ острову и на Кислякове носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванковѣ острову, на полуидѣ, на Коневскомъ острову, на Березовцѣ, на Кульѣ, и на Заецковѣ жъ островехъ, и во Онегѣ по плесамъ, и в Пялмѣ рѣкѣ заколъ, на Онежскомъ берегу, Хой наволокъ; а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лососи и палы, а владѣють теми рыбными ловлями по темъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Исакъ, вопче Футья монастыря со крестьяны, переменяясь по годома, считааясь по вытно, а оброку с техъ пустошей с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лесовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Великій Новгородъ по платежнымъ прошлыхъ 135 іиныхъ годовъ описямъ, на годъ по три рубля по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ; а во 149 году Палеостровскаго монастыря на Игуменъ Ноасафѣ з братією с техъ пустошей оброчныхъ денегъ ихъ доли по рублю по тритцати алтынъ с полуденгою на годъ, иматъ не велено, по тому что тотъ оброкъ отданъ в тотъ монастырь на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строе-

ніе. А в прошлыхъ во 182 и во 186 годехъ велѣно техъ пустошей другою половиною владеть из оброку Палеостровскаго монастыря Игумену з братією урочные годы по 190 годъ, а оброку велѣно имъ платити по пяти рублевъ на годъ; и в прошломъ во 191 году по челобитію Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, послана Наша, Великихъ Государей, грамота на Олонецъ, велѣно теми пустошами со всеми угоды, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ без перекупки на пять лѣтъ имъ, Вяжицкаго монастыря Архимандриту з братьею, а оброку велено с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что оброчные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Вяжицкаго монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенія, и въ 191 же году по челобитію Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки з братьею, велѣно тѣмъ оброчные пустоши отдать на оброкъ на пять лѣтъ, а оброку велѣно имъ платити и с новою наддачею по пяти рублевъ с половиною на годъ, да пошлины по Указу, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту з братьею в техъ пустошахъ и в рыбныхъ ловляхъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. А во 192 году велѣно тѣми половинами пустошии владеть имъ, Палеостровскаго монастыря, для ихъ скудости, ис того жъ оброку без перекупки, и о томъ посланы на Олонецъ к прежнимъ Воеводамъ Нашимъ и к Дьякомъ Наши, Великихъ Государей, грамоты. И нынѣ билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варлаамъ з братьею: по выше писаннымъ, де, Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ, велѣно имъ теми половинами пустошии со всеми угоды владеть без перекупки; и в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ с шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано к выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и до нынѣ, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣтъ теми половиною пустошии, для ихъ монастырской скудости, владѣтъ имъ по прежнему, вечно, без перекупки, а оброку имать с нихъ по прежнему по пяти рублевъ с половиною на годъ, а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насильствомъ рыбною ихъ ловлею Мягъ островомъ, и в томъ велѣтъ бы имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дать имъ к вамъ Нашу, Великихъ Госу-

дарей, грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ выше писанными половиною пустошми по прежнимъ Нашимъ, Великихъ Государей, Указомъ, велѣли владѣть изъ выше писаннаго оброку Палеостровскаго монастыря Строителю Варламу зъ братьею до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицксго монастыря власти завладѣли собою ихъ рыбною ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ Вяжицкимъ велѣли отказать и владѣть не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю зъ братьею. А прочеть сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать с нее списокъ слово в слово, да тотъ списокъ ты, Пванъ, за своею приписью, оставили на Олонце в Приказной Избѣ, и сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали в Палеостровской монастырь, впредь для владѣнья техъ пустошей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204-го, Февраля въ 7 день.

Да на той же грамоте на обороте подписано тако:

Діакъ Алексѣй Никитинъ. Справилъ Ивашко Яевлевъ.

№ 5. Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову. Въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ, письма и меры Никиты Панина, да Подьячаго Семена Копылова 136 137 годовъ написано: Въ Волозерскомъ стану, в Челможскомъ Петровскомъ погосте, порозжіе пустоши, которыя по выписки съ книгъ письма и меры Каргопольскихъ писцовъ, Пвана Воейкова да Дьяка Третьяка Копынина въ 129 году отписаны на деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, у Толвуйскаго Попа, за отдѣломъ остались, нынѣ теми пустошами, пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды, владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Юсифъ зъ братіею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку. Пустошь, что была деревня на рѣчкѣ на Челмуже, Майковская, Асимаковская и Сергеевская тожъ, а в ней пашни паханые добрыя земли наѣздомъ двѣ четверти с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло с отхожими лѣшими землями две жъ четверти с осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полъ выти, сена двадцать копенъ. Пустошь, что

была деревня Бордяница, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханыя добрыя земли наездомъ пять четвертей, да перелогъ и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ пять же четвертей, обоюго десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусе выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Жедковская, Диково тожъ, а в ней пашни паханыя добрыя земли наездомъ четверть с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, в пусе выть без трети выти и третникъ пашни, сена десять копенъ. Пустошь, что была деревня на Челмужской губѣ, на острову, а Попова тожъ, пашни паханыя наездомъ добрыя земли три четверти да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ семь четвертей, обоюго десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусе выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня у Соломени, Аботаловчина и Овдеевщина тожъ, а в ней пашни паханыя наездомъ добрыя земли осмина, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ четыре четверти съ осминою, обоюго пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусе пол выти, сѣна пять копенъ: Пустошь, что была деревня Шавшатовская на Хижъ горѣ, пашни паханыя наездомъ добрыя земли четыре четверти, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ шесть четвертей, обоюго десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусе выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на сельги Мигнуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханыя наездомъ добрыя земли четверть безъ полутретника, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоюго семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусе выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на Хижъ горѣ Лукиновская, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что былъ починокъ у Паховскаго стежа, Хижъгорца тожъ, в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ и на лѣшихъ земляхъ добрыя земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусе выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одиннадцать копенъ. Починокъ Евсеевской Слѣдъ, да к нему жъ припущена в пашню пустошь, что была деревня Андреевской Слѣдъ, а Адамовщина и

Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожь, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте пол выти, сена пятнадцать копень. Всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в трехъ пустошахъ пашни паханные наездомъ семнадцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лѣсные поросли шестьдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полутретью и пол полтreti выти съ полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма пол полчети сохи и три четверти с осминою пашни; да къ темъ же пустошамъ лесу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на тридцать версть, а по перекъ на шестнадцать, да рыбныхъ ловель в реке в Челмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржамъ, и в Талбачки, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и в Челмужской губѣ, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудыше, на Мягъ острову, и на Кислякову носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, и на Иванковъ острову, на полудень на Конечкомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заевцове жъ островъ, и в Онези на плесомъ, въ Пялмѣ рѣкѣ заколь, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ; а ловятъ в техъ рыбныхъ ловахъ, въ рѣкахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколи лосося и пальи; а владѣють тѣми рыбными ловами по темъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ, вонче Футиня монастыря со крестьяны, переменяясь по годамъ, считаясь по вытню. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и съ рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платять по платежнымъ прощарымъ 135 и иныхъ годовъ отписямъ, по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ же 204 году, Генваря въ 30 день, били челомъ Намъ, Великому Государю, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варлаамъ з братією: в прошломъ, де, 131 году, по Указу деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, дано имъ в Палеостровскій монастырь на оброкъ въ Петровскомъ Челмужскомъ погосте девять пустошей с пашнею и лѣсомъ, сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всякими угоды, кото-



рыя описаны были у Попова сына, у Исака Ермолаева, а оброку, де, съ техъ пустошей велѣно платити по три рубля по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ 134 году тѣ пустоши велено съ нимъ, Исакомъ, раздѣлити, и по раздѣлу с половины велѣно платити оброкъ по рублю по тридцати алтынъ съ полуленьгою на годъ. А во 149 году, по Указу деда жъ Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, съ техъ пустошей, для ихъ монастырской скудости, оброкъ снятъ и велѣно владѣти имъ безоброчно, а другою жъ половиною тѣхъ пустошей владѣли они зъ оброку урочные годы. И в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано къ выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и доннынѣ; и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣтъ теми половиною пустошей, для ихъ монастырской скудости; владѣти имъ вѣчно, безъ перекупки, а оброка жъ имать съ нихъ по прежнему, по пяти рублевъ с полтиною на годъ; а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насильствомъ рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дати имъ на Олонецъ Нашу, Великаго Государя, грамоту. И Февраля въ 7 день, 201 году, по тому ихъ челобитью послана Наша, Великаго Государя, грамота на Олонецъ къ Столнику и Воеводѣ, к Леонтыю Стрешневу, да Дьяку Ивану Иванову, с прочетомъ; вечно имъ выше писанными половиною пустошей по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ владѣти, изъ выше писаннаго оброку до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицкаго монастыря власти собою рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, завладѣли; я въ томъ Вяжицкимъ отказать и владѣти не велѣно, а велѣно владѣти Палеостровскаго монастыря Строителю з братією. И нынѣ были челомъ Намъ, Великому Государю, Олонецкаго Уѣзда Обонежскіе пятины, с Петровскаго Челмужскаго погоста обѣльный крестьянинъ, Ганка Ключаревъ с родственники: въ прошломъ, де, во 135 году, по упрошенію прабабки Нашей, Великаго Государя, блаженныя памяти Великія Государыни, благовѣрныя Царицы, иноки Марѣы Ивановы, дедъ Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ; за службу прадеда ево, Ганкина, Ермолая Герасимова, и сына ево, Ермолаева, а ихъ деда, Исака Ключаревыхъ, по прежнимъ опис-

ными ихъ пустошами со всѣми к тѣмъ пустошамъ угоды, по писцовой книги в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ тридцать три четверти, которыя были у нихъ, Попа Ермолая с сыномъ Исакомъ, отписаны, другая половина тридцать три четверти отдано в отчину в Палеостровскій монастырь. И в прошломъ же въ 179 году били челомъ отцу Нашему, Великаго Государя, блаженный памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією, не дѣломъ, чтобъ ту жалованную пустошную ихъ землю у нихъ отнять, а в челобитной своей полюбовную раздѣлку, какову онъ, Игуменъ с братією, в прошломъ въ 136 году, с дедомъ ихъ, Исакомъ, учинили, что имъ до ихъ доли до пустошей дѣла нѣтъ и не вступатся, а та, де, ихъ пустошная земля, тридцать три четверти, съ нимъ, Игуменомъ з братією, прадеду и деду ихъ отведена, и отвотная память въ 136 году со крестьяны дана, а другая половина той же ихъ земли, которую они, Палеостровскаго монастыря Игуменъ съ братією, отняли у нихъ мочью своею, отъ того монастыря в дальномъ растояніи, и тою землею сами они не владѣютъ, користуютца напрасно, отдають на оброки иныхъ монастырей крестьяномъ и ихъ детямъ, разоряютъ и утѣсняютъ и продають напрасно. И Намъ, Великому Государю, пожаловати бѣ ихъ, для ихъ скудости, велѣти бѣ тою оброчную ихъ пустошную землю со всеми угоды, за многіе службы прадеда и деда ихъ, во владѣніе отдать имъ, для ихъ земляныя скудости, и с той земли в Нашу, Великаго Государя, казну оброкъ имать с нихъ по прежнему, по рублю по тридцати алтынъ з денгою на годъ, безъ перекупки и переоброкки, и о томъ дати имъ Нашу, Великаго Государя, грамоту с прочетомъ, чтобъ имъ впредь отъ того утѣсненія не было. Да к тому своему челобитію Ганка подалъ в Новгородской Приказъ с выше именованной деда Нашего, Великаго Государя, грамоты въ 135 году за рукою списокъ, да раздѣльную память 136 году, за печатью Воеводы Богдана Камынина, да запись и с техъ памятей; и записи взяты у него за рукою списки, а подлиннымъ, справя списками, отданы ему съ роспискою. И в спискахъ написано: в списокъ, де, Нашъ, Великаго Государя, блаженный памяти Великій Государь пожаловалъ Казанскаго Дворца Подьячего Исака Ермолаева, за службу отца его, Архангельскаго Ключаря, Попа Ермолая, велѣлъ пустош-

ную землю, которая, по писцовымъ книгамъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Кошнина, 129 году в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ осталась, за отдѣломъ у него, Попа Ермолая, шестьдесятъ шесть четвертей, черной лѣсъ, который приписанъ къ тѣмъ пустошамъ, и санныя покосы съ рыбною ловлею в рѣкѣ Челмужѣ и в Пяльмѣ, раздѣлить, и владѣть Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братією половиною, а другою половиною Исаку Ермолаеву, а оброку имъ платитъ по три рубля по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. В списокѣ с Воеводской памяти во 136 году, Сентября въ 20 день, по грамоте деда Нашего, Великаго Государя, блаженный памяти Великаго Государя, за приписью Дьяка Байма Болтина, Всевода Богданъ Камынинъ, раздѣлилъ пустоши въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ: Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу съ братією пустошъ Симатовщина, пустошъ Антоновщина, пустошъ Еремнинщина, пустошъ Бородинщина, да пожни с Орлова берега и Озрицкой берегъ, до Колугина наволока; Исаку Ермолаеву: пустошъ Поповщина, пустошъ Колуговщина, пустошъ Курявщина, пустошъ Кижгора, да пожни около Челмужской губы, и по сельге, и Овдеевщина, а черной лѣсъ, и поселья, и рыбная ловля по тем же пустошамъ владѣть имъ, Игумену Іосифу съ братією и Исаковымъ крестьяномъ вѣочѣ, а оброку с техъ пустошей и с чернаго лѣсу и съ рыбныхъ ловель платитъ в Нашу, Великаго Государя, казну въ Великомъ Новгородѣ половину Палеостровскаго монастыря Игумену, а другую половину Исаку Ермолаеву. В списке записи въ 136 году, Сентября 22 день, Палеостровскаго монастыря Игумень Іосифъ з братією, да Староста Кручинка Леонтьевъ и все крестьянъ Исака Ермолаева Петровскаго погоста написали межъ себя полюбовныя раздѣльныя записи, оверхъ раздѣльныхъ выписей, каковы имъ далъ Воевода Богданъ Камынинъ, что владѣть имъ пустоши в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братією: пустошъ Симаньщина, да пустошъ Антоновщина, да пустошъ Еремнинщина, да пустошъ Бородинщина, да пожни с Орлова носу и берегъ Озрицкой до Колугина наволока, Исаку Ермолаеву пустошъ Поповщина, да пустошъ Хижъ гора, да пожни около Челмужской губы, и по сельги, и Овдеевщины, в сеной покосъ, а черной лѣсъ и по сельги, которыя деревни лѣсомъ поросли, и рыбныя ловли по озерамъ, и по рѣкамъ, и по островамъ, и в луды, и на пескахъ, и на

Онегѣ, и в Архонтѣ наволоктѣ, по темъ пустошамъ вся вопче жъ по пополамъ на черномъ лесу пахати, и на пустошахъ, которыя лѣсомъ поросли, опрично техъ пустошей, которыя у нихъ в раздѣлѣ, и в раздѣльныхъ выписяхъ написаны, давати шестой снопъ, а рыбныя ловли по поламъ, а другъ, де, друга ни чего не утайти. А буде Исака Ермолаева приговоръ в черномъ лѣсу не любъ Игумену Иосифу съ братією, и тотъ черный лѣсъ и пустоши, которыя лѣсомъ поросли, с Исакомъ Ермолаевымъ раздѣлти по тѣмъ же пустошамъ по поламъ; а буде жъ лучитя того чернаго лѣсу кому давати и снопа пахати, и имъ межъ собою другъ другу ведомо давати; а кто учнетъ находить на ихъ черный лѣсъ, и на севныя покосы, и на всякія угодыя сильно, и имъ цастояти заодно. К той записи Палеостровекаго монастыря Игуменъ Иосифъ и вмѣсто братіи руку приложилъ. И въ нынешнемъ 204 году, Марта 26 день, по Нашего, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатъева Украинцова, с товарищя, велѣно половиною выше писанныхъ девяти пустошей и съ принадлежащими къ нимъ угоды, по грамоте деда Нашего, Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, прошлаго 135 года, и по раздѣлу Воеводы Богдана Камынина 136 года, по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, владѣть выше писанному челобитчику, Ганкѣ Ключареву, с родственники, а оброку имъ с техъ пустошей платитъ старою и с новою наддачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньга на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, а Палеостровскаго монастыря старцамъ отъ техъ пустошей отказать, для того по вышеупомянутой грамотѣ 135 года велѣно владѣть имъ Палеостровскаго монастыря старцамъ, и Исаку Ермолаеву, теми девятью пустошами по поламъ, и по той грамотѣ имъ и раздѣлены, и сверхъ роздѣлу они, Палеостровскаго монастыря старцы и Исака Ермолаева крестьяне учинили межъ соби записи, что имъ теми пустоши владѣть по поламъ же, а которыми пустошми по урочища владеть; по томъ в вышеупомянутой записи написано имянно, и въ выше именованныхъ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ево, Ганькинымъ, дедомъ, за Подьячимъ за Исакомъ Ермолаевымъ, и за Палеостровскимъ монастыремъ во владеніе вопче жъ; да и для того имъ, Палеостровскаго монастыря, старцомъ отъ владенія техъ половины девяти пустошей

велѣно отказать, и грамоту прошлаго 201 году, по которой теми пустошами велѣно было владѣть имъ, старцомъ, до валовыхъ писцовъ оставить, что въ челобитъе своемъ, по которому дана имъ, также они старцы про выше именованныя записи 136 и писцовыя книги 136 и 137 годовъ, что в техъ записяхъ и въ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ними, Палеостровскаго монастыря, старцы и за Подьячимъ Исакомъ Ермолаевымъ во владѣніе вопче жъ, утаили. И кѣкъ к тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бы, по выше писанному Нашему, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова, с товарищи, теми девяти пустошей половиною и съ принадлежащими къ нимъ угодья, велѣлъ владѣть челобитчикомъ, Ганке Ключареву, с сродники, а оброку имъ с техъ пустошей велѣлъ платить, старою и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, и те деньги прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москве, въ Новгородской Приказъ по вся годы безъ доимки, с сынами Нашими, Великаго Государя, доходы виѣсть, а Палеостровскаго монастыря старцомъ от техъ пустошей отказалъ. А прочеть сію Нашу, Великаго Государя, грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ ты, за своею рукою, оставилъ на Олонце, в Приказной Избѣ, а сію Нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ Ганкѣ Ключареву с сродники, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204, Марта въ 28 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано тако: На Олонце Столнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову. Приписалъ по склейкамъ Дьякъ Василій Бобинимъ, сиравилъ Явашко Исаковъ. 7204 года Апрѣля въ 1 день подалъ Великаго Государя грамоту обельней Гаврилъ Ключаревъ.

## II. Памяти Воеводскія.

№ 6. Лѣта 7178, Марта въ 3 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Боярину Аванасью Лаврентьевичу Ордину Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукья-

ну Голосову с товарищи. В Приказе Большого Дворца, в Новгородскомъ свѣтномъ списку прошлаго 175 году написано: Великаго Государя жалованья в Ноугородской Уѣздъ въ Рожественской в Палеостровской монастырь за воскъ и за медь дать Игумену да сороку четверемъ старцомъ руги сто четей ржи и овса то жъ, на просвиры тринадцать четей ржи. И нынѣ били челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержицу, того монастыря Игумень Онтоней з братьею: идетъ, де, имъ ево, Государево, жалованья милостыня, деньги и хлѣбъ, из Новгородскаго Дворцового Приказу, а тотъ, де, ихъ монастырь от Великаго Новагорода верстъ с восьмъ сотъ, за многими водами, и имъ, де, для того жалованья ѣздить и того хлѣба возять нѣ на чемъ, поводъ ни какихъ нѣтъ, а важивали, де, они хлѣбъ тотъ на наемныхъ подводахъ, по тому что у нихъ монастырскихъ подводъ нѣтъ, и от того оскудали и одолжали великими долги. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ то свое Государево денежное и хлѣбное жалование давать на Олонце, по тому что тотъ городъ Олоонецъ отъ ихъ монастыря верстъ со сто. І Великій Государь, Царь і Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Онтония з братею пожаловалъ, велѣлъ имъ то свое Государево жалованье, за воскъ, и за медь, и за соль, ихъ денежную и хлѣбную ругу, и на просвиры, противъ окладу, вмѣсто Новгородской Дворцовой дачи, давать на Олонце, по тому что Олоонецъ от того монастыря Великаго Новагорода ближе; и о дачи той руги указалъ Великій Государь послать свою, Государеву, грамоту на Олоонецъ, к Думному Дворянину и Воеводе, Ивану Ивановичу Баклановскому, и к Дяку к Воину Булячеву, а из Новгородские четі... И по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Боярину Овонасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарищи, учинить о томъ по Указу Великаго Государя. Припись у памяти Дьяка Семена Титова, справа Подьячаго Темоева Федорова.

№ 7. Отъ Царей і Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, на Олоонецъ Стольнику Нашему і Воеводе, Ивану Ивановичу Панину,

да Дьяку Нашему, Алексѣю Мискову. Въ прошломъ во 178 году, Марта въ 30 день, в Указе отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Новгородской ис Приказу Болшаго Дворца написано, в Новгородской Уѣздъ в Рожественской Палеостровской монастырь за воскъ, и за медь, да Игумену з братьею, сороку пяти человекомъ, руги, и за соль по окладу девятнадцать рублей дватцать два алтына две денги, да годовые хлѣбные руги сто четвертей ржи, овса то жъ, на просвиры тринадцать четвертей ржи, і вмѣсто Новгородской Дворцовой дачи велѣно давать на Олонце, по тому что городъ Олоонецъ отъ ихъ монастыря, Великаго Новагорода ближе, и со 179 году по грамотамъ изъ Новгородского Приказу в Палеостровской монастырь Игумену з братьею и на просвиры то жалованье дано, вмѣсто Новгородской дачи, на Олонце, из Олонецкихъ доходовъ; да во 185, Нюля въ 31, по челобитью Палеостровского жъ монастыря Игумена Кипреяна з братьею, послана брата Нашего, Государевъ, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя, Θεодора Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота на Олоонецъ к Столинику і Воеводе, къ Якову Стрешневу, да к Дьяку къ Андрѣю Черново, с прочетомъ, велѣно Палеостровского монастыря Игумену Кипреяну з братьею то денежное и хлѣбное жалованье и на просвиры давать на Олонце по прежнему по вся годы, хлѣбъ из остаточного хлѣба, которой хлѣбъ учнетъ оставатца за стрелецкою дачею, а праж стрелецкіе дачи того жалованья в тотъ монастырь давать не велѣно, чтобъ стрелцомъ по окладу стрелецкого хлѣба было сиолна, а буде чего имъ за стрелецкою дачею по Указной статьѣ хлѣба дать не достанеть, и за тотъ хлѣбъ велѣно имъ давать денгами по меньшей ценѣ, какова бываетъ межъ Рожества Христова и Богоявленнева дни. И ныне били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Лука з братьею: та, де, грамота на Наше, Великихъ Государей, имя не переписана, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣтъ имъ Наше, Великихъ Государей, жалованье давать на Олонце по прежнему по вся годы без Московские волокиты, и о томъ дать бы имъ Нашу, Великихъ Государей, грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, і вы бы в Палеостровской монастырь Строителю з братьею Наше,

Великихъ Государей, денежное и жѣбное жалованье велѣли давать противу прежняго по вся годы, и тое дачю велѣли писать в росходъ. А прочеть сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать списокъ, и тотъ списокъ оставили на Олонце в Приказной Избѣ, ты, Алексѣй, за своею приписью, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдалъ в Палеостровской монастырь Строителю з братьею, впредь для имыхъ Нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писана на Москвѣ гѣта 7191, Мая въ 11 день.

### III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи раздѣльныхъ и мировыхъ, досмотры, обшкныя, челобитныя и проч.

№ 8. В отдѣльныхъ книгахъ во 7098 году, Августа 5 дня, написана: в Никольскомъ погостѣ, в Шуньгѣ, монастырскіе вотчины на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, да церковь Никола Чудотворецъ, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, деревянныя, а церкви поставленные и церковное строеніе прежняго Игумена Корнилія; да на монастырѣ жь келья Игумена Геронтія да 32 кельи, а живутъ в нихъ 2 Священника, да Дьяконъ, да 60 братьевъ; пашни около монастыря 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жь, сена на острову 10 копенъ, въ живущемъ четверть обжи, да противъ Палья острова через салму на рѣчномъ острову, дворъ коровницей, а живетъ въ немъ коровникъ старецъ Фалелей, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жь, сена 15 копенъ, въ живущемъ четверть обжи.

№ 9. Въ писцовыхъ книгахъ письма и меры Петра Воейкова, да Дьяка Ивана Лонскаго, 124 и 125 годовъ, Новгородскаго Уѣзду, Заонежскихъ погостовъ, Новгородскаго Митрополита и Новгородскихъ монастырей, вотчиннымъ и помѣстнымъ землямъ дву погостовъ написано: въ Никольскомъ погостѣ в Шунскомъ, на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клетчатки, церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, всѣ три церкви древяныя; а в церквахъ Деисусы, и праздники, и пророки, и образа местныя, и пятницы, и двери Царскія, и сосуды церковныя, и паникадила, и свечи местныя и по тѣбламъ свечи поставленные, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строеніе, и на колокольнице колокола, и часы боч-



вые и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія и вкладчиковъ, да на монастыре келья Игуменская, а Игумень Кирило для войны от Литовскихъ и от воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келей брацкихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ чернорисцовъ же, да келья больничная, да келья хлѣбная, да 6 келей пустыхъ, да 6 мѣсть келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 году Литовскіе люди, да на монастырѣ жъ погребъ каменной, да за монастыремъ на берегу изба поваренная с поварнею, да по другую сторону монастыря дворъ конюшей, да изба кожевная. Пашни паханые монастырскія около монастыря добрыя земли 2 чети, да перелогомъ осмина в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ. Да противъ Палья острова черезъ сѣмю на Речномъ острову дворъ коровей, а в немъ живетъ коровникъ старецъ Варламъ; пашни паханые около коровницкаго двора добрыя земли осмина, да перелогомъ двѣ чети в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ.

№ 10. Въ писцовыхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзду Заонежскихъ: Волозерскаго, да Онопійскаго становъ Митрополичья и монастырскимъ вотчинамъ письма и меры Князя Ивана Долгорукова, да Подьячаго Постника Ракова 136 и 137 годовъ написано: въ Спаскомъ в Шалскомъ погосте, въ вотчине Палеостровскаго монастыря, деревня на Мардѣ наволокъ, а в ней крестьянъ во дворѣ Петрушка Сидоровъ, у него сынъ Ерофѣйко, во дворе Гришина Костинъ Искачевъ, во дворѣ бобыль Томяко Завьяловъ; пашни паханые добрыя земли осмина без полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло двѣ четверти и пол полтретника в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ пол полтрети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчетверти выти, сена къ живущимъ и к пустымъ вытямъ межъ полъ и по заполью 20 копенъ. Деревня на Пердѣ наволокъ, а в ней дворъ монастырской, приезжаютъ из монастыря старцы для рыбныхъ ловли, да крестьянъ во дворѣ: Ивашко Наумовъ Горшковъ, во дворѣ бобыль Якушко Суботинъ, пашни паханые добрыя земли пол осмины с полчетверикомъ, да перелогомъ и лесомъ поросло двѣ четверти и полтора четверика в полѣ, а в дву по тому жъ; въ живущемъ пол полчети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчети выти без полумалаго третника пашни, сена къ живущимъ и к пустымъ вытямъ межъ полъ и по заполью 10 копенъ. Деревня на

Усть-Чажды речки, пристань монастырская рыболовья, а в ней во дворѣ бобыль Васка Трофимовъ, во дворѣ бобыль Трофимко Жлановъ, во дворѣ Нечайко Кузминъ; пашни паханыя добрыя земли четверть, да переходя три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло две чети без третника в полѣ, а в дву по тому жъ, въ живущемъ четверть пашни, да переходя четь и пол полчети выти, сена къ живущимъ и къ пустымъ вытамъ межъ полъ и по заполью 3 копны. И всего Палеостровскаго монастыря вотчинъ: три деревни живущихъ, а в нихъ дворъ монастырской, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 4 человекъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей в нихъ тоже, пашни паханыя крестьянскія добрыя земли четверть без полуосмины и пол полтретника, да переходя пашни паханыя три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло четверть в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ крестьянскія пашни пол полтрети выти без пол полтретника пашни, да переходя пашни паханыя четверть и пол полчетверти выти, и пол полтретника пашни, а в пусте пол полтрети выти без пол утретника пашни, а сошнаго писма въ живущемъ четверть без полуосмины и пол полтретника, да переходя три четверти с осминою без пол полтретника, а в пустѣ четь пашни, сена межъ полъ и по заполью 33 копны.

№ 41. Се ясъ, Староста Спаскаго Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, Федоръ Федосьевъ, сынъ Сноховъ, да Исакъ Мигулицъ, да Сямонъ Игнатьевъ, да Карна Леонтьевъ, да Дружина Степановъ сынъ Кузнецовъ, да нынѣшняго 148 году Старосты Окіена Микхоровъ, да гость Кастьяновъ, да Михайло Ивановъ сынъ Баженовъ, да волостные люди Никонъ Корниловъ сынъ Старковъ, да Борисъ Еeimовъ, да Домашней Якимовъ, да Падора Семеновъ, да Федосъ Ануерьевъ, да Назаръ Федоровъ, да Третьякъ Леонтьевъ сынъ Шестого, да Яковъ Борисовъ, да Нежданъ Баженовъ сынъ Борановъ, да Евтеей Михайловъ, да Савастьянъ Григорьевъ, да Григорій Семеновъ сынъ Авчинный, да Ондрѣй Васильевъ, да Фроль Офонасьевъ, і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Спаскаго Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, договорились есми Рожества Пречистой Богородицы Палеостровскаго монастыря съ Ігуменомъ Іларіономъ, яже о Христѣ з братею, в томъ, что онъ, Ігуменъ Іларіонъ, в прошломъ во 147 году билъ челомъ Государю, Царю і Великому

Князю, Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи, а Воеводе Василью Михайловичю Оничкову, подалъ челобитную на насъ, Старость, і на всехъ волостныхъ людей Спаскаго Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, об опчей земли, о роздѣли за Онегомъ озеромъ, под Повенцомъ над Мянъ горою, что у насъ воопчая земля от Мянъ горы в верхъ и до Волю, межи Вяжитцкою межою и Боярскою, о раздѣле. И мы, Старосты і волостные люди, съ Ігуменомъ Іаріономъ межъ себя договорились полюбовно, по сказки стариковъ своихъ, воопчихъ, Палеостровскаго монастыря старца Савы, да нашего Кижскаго погоста волостныхъ людей, Івана Онтуфьева, да Іаріона Еюмова, что намъ, Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, Государевымъ крестьяномъ, во всей той воопчей земли, в колы досталосе на двѣ доли отъ зеленые селги в низъ до Онѣга озера, от Вежетцкіе межи и до Боярскіе папенная и не папенная земля вся, со всею пашнею, а имъ в Палеостровской монастырь Ігумену з братею досталосе земля на треть, от зеленыхъ селги в верхъ до Волю рѣки, от Вяжицкіе межи и до Боярскіе, и зеленая сельга вся, и в верхъ, со всею пашнею, папенная і не папенная земля вся. И намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, до той земли, что имъ досталосе, впредь дѣла нѣтъ, а ему, Ігумену з братею, что намъ земля досталась в Кижской погостъ, дѣла нѣтъ впредь. А что з берега лѣсъ не на папенной земли бревенной и дровянной и до Габъ сельги, и тотъ лѣсъ не на папенной земли, съчь на монастырской обиходъ Ігумену з братей, а на папенной земли имъ, монастырскимъ, лѣсу на нашей Кижской полосы не съчь и земли не портить; а понадобитца намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ловецкіе и на папенные станы, лѣсъ бревенной и дровянной, на своей удѣльной полосы, не на папенной земли, съчь, и тѣмъ крестьяномъ лѣсъ съчь по надобе, а на сторону того лѣсу намъ, Государевымъ крестьяномъ, с той не папеной земли не отдавать; а имъ, монастырскимъ, с тое не папенной земли с нашего Кижскаго погоста с полосы на сторону лѣсу то же не отдавать же ни кому, окромно своево ихъ монастырскаго обиходу. І нынѣ мы излюбилі межъ себя протесать и признали учинить отъ Вяжицкіе межи и до Боярскіе, со обохъ сторонъ стариковъ, Палеостровскаго монастыря старца Саву, да Кижскаго погоста Государева крестьяна Бориска Еюмова Космозерца, пониже Зеленые сельги по черни, попе-

регъ от Вяжицкіе межи и до Боярскіе. А какъ оны межу проведутъ, і грани потешутъ, и признаки учинятъ, и имъ велѣти признаки и грани Дьячку записать, а намъ, Старостамъ Кижскаго погоста, и ему, Игумену Иларіону, к тѣмъ памятемъ руки свои приложить. А что по Государеву Указу на берегу пожни в Черной губы, и Нустъ островомъ, і в Братилахъ, во весь берегъ владѣти Палеостровскому монастырю по прежнему, а намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, в тѣ пожни не вступатца, а ловля намъ ловить под тою землею на водахъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца Государевымъ крестьяномъ с монастырскими по прежнему, какъ прежь сего ловили, а впредь другъ друга с тѣхъ рыбныхъ ловель не изгонять, а впредь намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не вѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ і слугамъ, нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не вѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ і слугамъ нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца на удѣльную землю впередъ пахать по тому же не вѣзжати послі раздѣльной записи. Да будетъ станемъ мы, Государевы крестьяне Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, послі раздѣльной записи, впредь на ихъ монастырской удѣльной земли пахати, і на своей мы удѣльной не спащенной земли на сторону по сей записи почнемъ лѣсу на сторону отдавать бревянного и дровяного, и которые крестьяне станутъ на ихъ монастырской земли на удѣльной земли впередъ пахати, или не спащенной земли нашего Кижскаго погоста станутъ бревяного лѣсу и дровяного на сторону почнутъ отдавать, и на нашихъ пахарехъ и на отдавальцахъ заставы Государя пятьдесятъ рублевъ и сверхъ того убытки и проторь, что Игумень з братею, скажутъ по сей записи, а пахари пашни лишны. А будетъ оны монастырскіе, Игумень, старцы и слуги, впередъ пахать, или на сторону отдавать почнутъ впередъ, послі сеі раздѣльной записи нашей, удѣльной полосы окромно бревень и дровъ, что на свой обиходъ, и на нихъ монастырскихъ заставы на Государя пятьдесятъ рублевъ і наши убытки и проторь, что мы, Государевы крестьяне, скажемъ по сей записи, і оны монастырскіе пашни лишны. А сихъ у насъ две записи, по противнемъ, наша записъ за руками отдана въ монастырь Игумену з братей, а на ихъ записи, за Игуменьшею рукой, у насъ въ Кижскомъ погосте. А у записи сидѣли Никольскаго Шумгскаго

погоста Священники Якимъ Григорьевъ, да Ѳедоръ Ивановъ, да Дьяконъ Иванъ Федотовъ, да Старосты Ѳедоръ Денисовъ, да Девятой Ѳедоровъ, да Семень Суботинъ, да Дьячки Калина Кирьяковъ, да Арехъ Ивановъ, да Кижскаго погоста Земской Дьячекъ Бажени Матфѣевъ, да Кирила Игнатъевъ, да Церковной Дьячекъ Богданъ Ивановъ. А подлинную запись писалъ договорную, по ихъ, Старость и волостныхъ людей, велѣнью, Спаскаго Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, Земской Дьячекъ Ильюшка Архиповъ, лѣта 7148 году, Сентября въ 18 день, а на задѣ записи руки: К сей раздѣльной записи Никольской Попъ Якимищо Григорьевъ руку приложилъ. К сей раздѣльной записи Никольской Попъ Шунгскаго погоста Ѳедорищо Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Діаконъ Иванъ Федотовъ руку приложилъ. Послухъ Аревка Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Калинка Кирьяковъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Кирилко Игнатъевъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Боженко Матѣевъ руку приложилъ. Послухъ Богдашко Ивановъ руку приложилъ.

К сей раздѣльной записи Староста Харпушка Левонтиевъ і в товарищевъ своихъ Старость и волостныхъ людей мѣсто, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. К сей раздѣльной записи Староста Гостюшка Кастьяновъ руку приложилъ. І в товарищевъ своихъ Старость мѣсто Оксеня Микифорова с товарищи і волостныхъ людей Назарья Ѳедорова с товарищи, по ихъ велѣнью, к сей раздѣльной записи Домашка Якимовъ руку приложилъ.

№ 12. Въ переписныхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзда Заонежскія половины, переписи Ивана Лисимскаго, да Подьячего Якова Еуфимьева Суворанскаго 154 и 155 годовъ въ Никольскомъ, а въ погостѣ Шунскомъ, въ вотчинахъ написано: на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырь Рожественской, на монастырѣ церковь Рождество Пречистые Богородицы, другая церковь Святаго Пророка Ильи теплая с трапезою, да церковь Великаго Чудотворца Николы, да церковь Михайлы Малѣина, да придѣлъ Алексѣя челоука Божія древяны; а на монастырѣ келья Игуменская, да двенадцать келѣй братцкихъ, а в нихъ сорокъ четыре брата, да под монастыремъ дворъ конюшенной, а в немъ живутъ дотеныши: Алешка Васильевъ, Андрюшка Григорьевъ, Стенка Ивановъ, Федотко Исаковъ, Анашка Трофимовъ, Спиридонко Самойловъ, Игнашко Родіоновъ,

Ивашко Федоровъ, Нежданко Ивановъ, Фетька Ивановъ, Суботко Сергіевъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ монастырской, а в немъ детенышей: Гаврилко Леонтьевъ, Марька Карповъ, Фадѣйко Степановъ, Флорушка Костинъ, Куземко Федоровъ, Томишко Ивановъ, Трошко Ефимовъ, Обросимко Никитинъ.

Да в писцовыхъ книгахъ Андрѣя Плещеева написано: в Никольскомъ погостѣ в Шунгѣ монастырскія вотчины в Палеостровскомъ островѣ, на Онегѣ озерѣ монастырь общей Рожественской Пречистой Богородицы, да церковь Николаы Чудотворца, да церковь теплая Ильи Пророкъ с трапезою, деревяныя, а церкви поставленія и церковное строеніе Преподобнаго Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а в нихъ живутъ 2 Священника, да 49 братовъ, пашни около монастыря двѣ чети с осминою въ полѣ, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, четь обжи, да противъ Палеострова, |черезъ салму, на Речномъ острову, дворъ коровицкой, а живетъ в немъ коровникъ Ивашко Борисовъ, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена 8 копенъ, четь обжи.

№ 13. Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, Околыничему и Воеводѣ, Василю Александровичу Чоглокову, Олонецкаго города посадской человѣкъ, Степанко Васильевъ, челомъ бию. Прислана, Государь, отъ тебя мнѣ наказная память по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Якова з братією, Пудоожского погоста на солдатовъ, на Сенку Томилова с товарищи, а в той памяти написано: велѣно ѣхать мнѣ въ Пудоожской погостъ и допросить Пудоожского погоста Поновъ по священству, а у Старость и у крестьянъ солдатовъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, крестному цѣлованью, о речки о Рагнукукъ, Палеостровскаго монастыря о рыболовныхъ колахъ, что былъ колъ прошлаго 189 году на речки на Рагнукукъ под монастырской мельницей Сеньки Томилова съ товарищи, и про тотъ колъ сыскать Поновъ по священству, Старость, и крестьянъ, и солдатовъ, изстари на томъ мѣстѣ рыболовные колы бывали, или нѣтъ до того Сеньки Томилова с товарищи, до прошлаго 189, и тотъ сыскъ с ихней рѣчи велѣно записать Пудоожского погоста Дьячку Земскому

и церковному, и Священникомъ к своимъ рѣчѣмъ руки приложить, и вмѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ руку приложить; и я, Степанко, в Пудожской погостъ прѣѣхалъ, и в оскресной день наказную память вычелъ в паперти, передъ Священниками, и передъ Старостами, и передъ волостными людьми, Октября въ 3 день, и наказную память выслушавъ, у Попа у Калистрата спрашивалъ по священству, а у Старость, у крестьянъ и у солдатовъ спрашивалъ по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Руси, крестному цѣлованію, и что на спросѣ который се рѣчи говорилъ, и я велѣлъ Пудожского погоста Дьячкомъ Церковнымъ писать, и онѣ не послушали, тѣхъ рѣчей не писали, а мнѣ отказали: мы того дѣла не вѣдаемъ, да и не пишемъ; и я у Старость и у волостныхъ людей Дьячка просилъ, и онѣ Дьячка мнѣ не дали, отказали, и получился тутъ Толвойской волости Дьячекъ Пиминко Мартирьевъ, и я ему велѣлъ тѣ спросные рѣчи писать, что Священникъ сказалъ, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и тотъ Дьячекъ тѣ ихъ спросные рѣчи записалъ, и велѣлъ Священнику къ своимъ его рѣчѣмъ руку приложить, и к своимъ рѣчѣмъ руку не приложилъ, и в мѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ не приложилъ, и которые волостные люди на спросѣ сказать учили, и которые сказали, и пришелъ Сенка Томиловъ с отцемъ своимъ, з дѣтми и з братьею, да Гришка Ушаковъ з дѣтми и з братьею, да Матюшка Гавриловъ з дѣтми и з братьею, и з своимъ заговоромъ, и учили ихъ бранить и угроживать всякими угрозами, и я имъ учалъ говорить: что вы их браните и угроживаете?... Не дайте имъ сказать противъ наказной памяти; и онѣ меня за то бранилъ матерною и всякою неподобною бранью, и бороду хотѣлъ вырвать: мы тебѣ плюемъ, и вонъ меня выгонялъ, а в тѣ поры были тутъ сторонніе люди Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, салдатъ Борисъ Гостевъ, да Толвуйскаго погоста, Вяжицкаго монастыря, крестьянинъ Герасимъ Панкратьевъ. Да тутъ же, Государь, в наказной памяти написано, велѣно взять Пудожского погоста Поповъ, и Старость, и волостныхъ людей, сколько пригоже, и с тѣми людьми ити на рѣчку на Рагнуку, к мельницы Палеостровскаго монастыря, и отиѣрнуть отъ мельницы в низъ по рѣчки, гдѣ стоялъ рыболовной колъ Сенки с товарищи 189 году, отъ мельницы за тритцать ли саженъ, или меньше тритцати саженъ, но Попы, и Старосты, и волостные люди, не послушали, сажени на рѣчку на

Рагнуку отнѣрить не пошли, онѣ отказали; а которые сказали на опросе, и тѣ ихъ ямяныя рѣчи, написанныя на списокъ, подіея под сею отпискою, к тебѣ, Государю, послалъ:

Лѣта 7161, Октября въ 3 день, Олонецкаго города посацкой человекъ Степанъ Васильевъ пріѣхалъ в Никольской в Пудожской погостъ, и вычелъ послѣ обѣдни наказную память в паперти, что прислана к нему з города с Олонца, от Окольникового и Воеводы, Василья Александровича Чоголова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Иякова з братьею, и велѣно ему, Стевану, сыскать Пудожского погоста Священниковъ по священству, а у Старостъ, и у крестьянъ, и у солдатовъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Росіи, крестьяному цѣлованію, на рѣчкѣ на Рагнуку под монастырской мельницей рыболовные колы, гдѣ Сенки Томилова с товарищи рыболовный колъ поставленъ 159 году, бывали ли иные колы какіе ни буди на томъ мѣстѣ? И память наказную выслушавъ, Священники, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и Священникъ Калистратъ Ивановъ, на спросѣ сказали по священству: яз былъ, какъ и запомнить учалъ, на томъ мѣсте рыболовный колъ не бывалъ, да и не помню прежь сего Сенкина кола; прошлаго 159 году Старосты и нынешняго 161 году Елисей Спиридоновъ, да Бажень Толвуяновъ, да прошлыхъ годовъ Старосты Никифоръ Кондратовъ, сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, крестьяному цѣлованію: на томъ мѣсте рыболовнаго кола не бывало, опречь того Сенки с товарищи; да прошлыхъ же годовъ Староста Петръ Алексѣевъ сказалъ: какъ запомнить, на томъ месте кола не бывало; да Пудожскія волости солдаты, Фарафонъ Ивановъ, Григорій Васильевъ, Андрей Фодоровъ, Василей Ероѣевъ сказали тѣ же рѣчи, что сказали Старосты да крестьяне: Третьяко Чюдиновъ, да Артемей Денисовъ, сказали тѣже рѣчи.

№ 14-й. Списокъ с мировой уговорной записи слово в слово:

Се язъ, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря слуга, Петръ Тимоѣевъ, и вмѣсто Игумена Антонія и всея братіи, дали есми на себя договорную мировую запись



Георгіевскаго Толвяного погоста Государевымъ крестьяномъ, выборнымъ людямъ, Ивану Мартинову, Девятому Сергіеву, Ефрему Германову, по выбору того же Толвуйскаго погоста Старость Ануфрея Петрова, Павла Умянева, Сысои Епиванова, волостныхъ людей Власа Климентьева, Томилы Матеева, Алексѣя Левонтьева, Леонтия Ларивонова, Прохора Гаврилова, Тита Доничаева, Максимъ Фокина, и всѣхъ крестьянъ того жъ Толвянскаго погоста, что в нынѣшнемъ во 182 году послалъ я в городъ на Олонецъ передъ Думнаго Дворянина и Воеводу, передъ Богдана Ивановича Ордина Нащокина, передъ Дьяка Андрея Богданова, к суду искать, по челобитью того нашего Палеостровскаго монастыря Игумена Антонія з братнею, ихъ Толвяного погоста на крестьянъ, на Дмитрейка Касьянова, на Кирилку Левонтьева, на Силку Клементеева, на Сусимна Ананина, на Стаеѣйка Матеева Келарева, на Осташку Борисова, на Аксимку Антипова Лебедева, на Кирилку Ѳедосѣева, на Захарку Харитонову Духанина, на Якимку Ряхлова, на Яшку Андреева Варового, на Лучку Зиновьева, на Сенку Пиминова, на Ѳедоска Дружинина, на Пудку Демидова, на Митку Митрофанова, на Родку Иванова, на Ивашка Ѳефилова, на Омелку Иванова, на Ротку Тяжелинова, на Ивашка Клементиева, на Ивашка Григорьева, на Домъяна Никонова, на Прошку Автономова с товарицы, в насильственномъ владѣніи на нашемъ монастырскомъ Государева жалованія рыбные ловли угодей на Онегъ озерѣ, на Мягъ островѣ, что онѣ ихъ, того Толвуйскаго погоста крестьянѣ, рыбные ловцы Дмитрейко Касьяновъ, да Кирилка Леонтьевъ с товарищи, нашего Палеостровскаго монастыря старца Иякова и нашихъ же монастырскихъ работниковъ с тою нашей монастырской рыбные ловли с Мягъ острова, из рыболовнаго нашего стану, изгнали и нашихъ монастырскихъ ловецкихъ запасовъ останъ ограбили грабежемъ, и в нашихъ монастырскихъ безпримислицахъ в рыбные ловли в прилове, что было намъ в ыску цѣною в пятидесяти рублехъ. И я, слушка Петръ Тимоеевъ, с ними, выборными тѣми, с Иваномъ Мартеновымъ с товарищи, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя в судъ, приговоромъ излюбленныхъ своихъ третьихъ, Григорья Захарьева сына Лытнова, Семена Козмина сына Горгіева, да Андрея Иванова сына Исакова, да Семена Терентеева сына Дьякова, помирился, по тому что ихъ Толвуйскаго погоста Государевыхъ крестьянъ рыбные ловцы, Дмитрей Касьяновъ с товарищи, на той нашей монастырской ловли угодей на Онеге

озерѣ, на Мягѣ острову, на наше монастырское угодіе и на наше монастырское повытье, опричь Хутыня монастыря крестьянъ, Петра Исакова з братію, наѣхали силой на рыболовнн, помимо Указа Великаго Государя, своимъ насильствомъ, а по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Сакодержца, по грамотѣ прошлаго 179 году, велѣно, того ихъ Толвуйского погоста крестьянъ и бо-былей взять на Великаго Государя и отписать со всякими угоды, что было истари в вотчинѣ за Вяжицкимъ монастыремъ. А по Указу Великаго Государя и по наказной памяти Дворянина и Воеводы, Ивана Ивановича Баклановскаго, да Дьяка Воина Белычева во 180 году по отводнымъ отписнымъ книгамъ Головы Стрелецкаго, Потапа Крекшина, да Подъячего Ивана Пятого, взяты онѣ Толвуйского погоста крестьяне и отписаны на Великаго Государя со всякими угоды, по ихъ, Толвуйскаго погоста крестьянъ, скаски, противъ писцевой книги лѣта семтысящъ тридесать третьяго, писца Григорья Волосатаго; а по той его писцевой книгѣ той Мягѣ островъ написанъ в Великомъ Новгородѣ изо Государевыхъ Дворцовыхъ угодей, Вяжицкого монастыря Игумену Іоакиму з братію, в угоды рыбные ловли на оброкъ, а не без оброку, в вотчину; а нашего Палеостровскаго монастыря Игумены, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Росіи, и по жалованной грамотѣ во 149 году пожалованы в Онегѣ озерѣ на Мягѣ островѣ и в ыныхъ Онежскихъ островахъ рыбною ловлею и спасенною пустошною землею из его, Государевыхъ, Дворцовыхъ угодей безобочно. А в прошломъ во 150 году того жъ Толвуйского погоста на крестьянъ, на сорокъ на три человекъ, в насильствен-номъ же владѣніи, по челобитью того жъ нашего Палеостровскаго монастыря Игумена Іасафа з братію, взята была Великаго Государя из Большого Дворца зазывная грамота к отвѣту к Москвѣ, и того ихъ Толвуйского погоста Староста Патрикѣй Михайловъ и волостные люди Поспѣлъ Максимовъ, Никифоръ Яковлевъ Пятой, Богданъ Григорьевъ, Захарей Тимоеевъ, Палора Никифоровъ, Томила Давыдовъ, Никита Ждановъ, Григорей Щатиинъ, Иванъ Васильевъ Колмаковъ, Нажданъ Ряхловъ, Максимъ Яковлевъ, Алексѣй Васильевъ, Лука Прокопьевъ, и всѣ крестьяне, не ходя в судъ к отвѣту к Москве о томъ своемъ насильственномъ владѣніи нашихъ монастырскихъ угодей и о Мягѣ островской ловнн, и грабеже, и в

пролове, полюбовно помирились и дали на себя уговорную мировую запись, что имъ, Толвуйского погоста крестьяномъ, на наши монастырскіе уголья насильствомъ не наѣзжать и безъ нашего монастырскаго вѣдома ни чего не помышлять, а впредь по той ихъ уговорной и прежней мировой записи, за насильственно ихъ владѣство, взять на нихъ, крестьянехъ, заставы сто рублевъ. И нынѣ я, слушка Петръ Тимошеевъ, с ними, выборными волостными людьми, с Иваномъ Мартиновымъ с товарищи, договора, вмѣсто Игумена Антонія з братією, и той свой монастырской искъ. пятьдесятъ рублевъ, я, Петръ, с нихъ, выборныхъ, взялъ сполна, а заставныхъ денегъ сто рублевъ по прежней уговорной мировой записи прошлаго сто пятидесятого года, Декабря въ 4 день. И в нынѣшнемъ Толвуйскаго погоста ловцевъ, Дмитрейка Касьянова, Кирилку Левонтьева с товарищи, в насильственномъ владѣніи, и на ихъ, крестьянехъ, того Толвуйскаго погоста, нашего Палеостровскаго монастыря Игумену Антонію з братією, не спрашивать, и впредь ему, Игумену з братією, или хто по немъ в томъ нашемъ Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежней мировой записи и в нынѣшнемъ нашемъ монастырскомъ иску в пятьдесятъ рублехъ, и в убыткахъ, и в проторахъ, и в пролове рыбные ловли, на нихъ, крестьянъ, Великому Государю не бити челомъ и убытка ни какого не учинить ни которыми дѣлами, а имъ, крестьяномъ, на наши монастырскіе уголья Государева жалованья 149 году по грамотѣ, чети пожаловано безоброчно в вотчину, на пашеную и лѣсопорожую землю, и на рыбные ловли въ Онегѣ озерѣ по островамъ и на Мягъ островъ на томъ и около Онега озера по рѣкамъ, и по малымъ озерамъ, наше монастырское повитье своимъ насильствомъ впредь не наѣзжать и ни какого насильства Игумену з братією в тѣхъ нашихъ монастырскихъ угольяхъ не учинить, и без нашего монастырскаго вѣдома лѣсу не сѣчь и рыбы не ловить; а будетъ того нашего Палеостровскаго монастыря Игуменъ Антоній, или хто по немъ в томъ в Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, и учнутъ на нихъ, крестьянъ Толвуйскаго погоста, на рыбныхъ ловцевъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежнему мировой записи и в нынѣшнемъ нашемъ монастырскомъ иску, въ пятьдесятъ рублехъ, и в убыткахъ, и в проторехъ, и в проловѣ рыбные ловли, Великому Государю бити челомъ, и впредь того дѣла отрѣтывать, и

убытки, какіе учинимъ, и на насъ Палеостровскаго монастыря на Игуменъ и на братіи, взять имъ, крестьяномъ Толвуйскаго погоста, заставы противъ прежней нашей мировой и нынешней уговорной записи и мировой с третейскаго приговору, за нашу неустойку в слове, денегъ сто рублей. И у сей нашей договорной мировой записи сидѣли излюбленные ихъ третья и Олонецкаго города посадскіе люди: Григорей Захарьевъ сынъ Игумновъ, Семень Горбовъ, Андрей Чюсовъ, Семень Дьяковъ, да Палеостровскаго монастыря..... договорную мировую запись, по его, Петрову, велѣнію, Олонецкой площади Подьячей. Лѣта 7182 году, Феврала въ 25 день.

А на задѣ подлинныя мировыя записи пишетъ: У сей договорной мировой записи на третейскомъ былъ Олонца города посацкой человекъ Гришка Игумновъ и, вмѣсто товарища своего, Семена Терентьева, по его велѣнію, руку приложилъ.

У сей договорной Мегорскаго погоста Никольской Дьячекъ Колдаской волости Иванъ Титовъ, вмѣсто слуги, Петра Тимоеева по его велѣнію, руку приложилъ.

К сей третейской записи Сенка Горбовъ на миру былъ и руку приложилъ.

К сей договорной записи города Олонца соборныя церкви, по его, Сидорову, вмѣсто излюбленнаго третьяго, Андрея Ивановича сына Чюсова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 15. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти Столника и Воеводы, Ивана Ивановича Панина, Дьяка Алексѣя Москова, велѣно Олонецкаго города Земскому Старосте, Якову Еостаюеву сыну Второго, пріѣзжать в Пудожской погостъ противъ..... дѣла Палеостровскаго монастыря старца Никандра, да Пудожскаго погоста Степанка Аверкіева, допросити околными жителями, которые живутъ поблизку тое монастырской мельницы, в поваль и обыскъ по святей непорочнѣй Евангельской заповѣди Господни, еже ей, ей, в пра-

вду, что онъ, отвѣтчикъ Степашко Аверкіевъ, запруду своей мельницы Палеостровскаго монастыря к мельницы, послѣ ихъ монастырскаго челобитья, подвелъ ли, и проѣздъ судовой к монастырской мельницы заперъ ли, и встрѣтная вода от тое мельницы подходитъ ли, и тая Степашкова мельница котораго году поставлена и по какому Великихъ Государей Указу построена, и оброкъ с тое мельницы платять ли, или нѣтъ, и кто платить, и кто что про то в повалнемъ обыску жилецкіе люди скажутъ и Пудожскаго погоста околніе жилецкіе люди, которые живутъ поблиску тое монастырской мельницы (дрв.), Сенинской Приказной Староста Аѳонасій Филиппевъ, Анрюшка Петровъ, Павелко Михайловъ, Андрѣйко Ларивоновъ (двр.) Скаракутской, Прошка Ѳеодоровъ, Алешка Прокопьевъ, Леонка Юрьевъ, деревни Левитской Митка Исаковъ, деревни Коздаковской Костка Васильевъ, Левка Васильевъ, с погоста Пгнашко Осиновъ, Лавришка Григорьевъ, деревни Городинской Гришка Ларіоновъ, Петрунка Марковъ, деревни Жеревицкой Левко Евремовъ, Власко Ларіоновъ, деревни Новинской Ивашко Митрофановъ, Ѳедка Калнинъ, Алешка Васильевъ, деревни Олимпонгорской Степашка Пименовъ, Силорко Михайловъ, Прошка Яковлевъ, деревни Жеребцовой горы Аѳонка Пикитинъ, Остацько Лаврентьевъ, Кирилка Герасимовъ, деревни Подпорожской Аврамѣйко Елисеевъ, Якушко Ивановъ, деревни Харлаовой горы Митрошка Семеновъ, Ѳедотко Ѳеодоровъ, Ивашко Михіевъ, деревни Троцевой горы Ларка Ивановъ, Тимошка Андрѣевъ, Степашко Пикитинъ, Андрюшко Емельяновъ, деревни Старцовой горы Евтихышка и Коземка Семеновы, Якушко Васильевъ, деревни Дулевой горы Ѳеодосій Козминъ, деревни Мечевской Симонко Тимошеевъ с товарищи, сказали ему, Якову, по святой непорочной Евангельской заповѣди, еже ей, ей, в прииду, что онъ, отвѣтчикъ, Степашко Аверкіевъ, отъ своей мельницы заруды к монастырской Палеостровской мельницѣ не повель, а учикена у него запруда подъ своей мельницей черезъ рѣку, а судовнаго проезду у него к монастырской мельницы нѣтъ, а которой из насъ, мирскихъ людей, прїѣдетъ на мельницу с милченіемъ, и похочеть ѣхати на монастырскую мельницу, и с милченіемъ мешки переносять носкою черезъ его, Степашкову, запруду, за ихъ, монастырскіе, суды, что стоятъ выше его, Степашковой, мельницы о запруду, и в тѣ суды милченіе покладать, и с тѣмъ милченіемъ побѣзжаютъ под ту Палеостровскую мельницу, и на мельницѣ мелчать, и толкутъ, и мелють. А по какому

Великихъ Государей Указу та, Степашкова, мельница поставлена, и платять ли с ней оброкъ, или нѣтъ, про то мы, Староста и мирскіе люди, не знаемъ, а встрѣчная вода подходитъ ли отъ Степашковой мельницы к монастырской мельницы, или нѣтъ, про то не знаемъ же, а поставлена та мельница, отвѣтчика Степашка, на Государевой землѣ.....

№ 16. Сажень на прямъ и по берегомъ в саженное число, измѣрили и воду и запоръ досмотрѣли рѣки, черезъ запруда проѣзжихъ воротъ нѣтъ, а Шириною та рѣка повыше запруды верхняго конца, полсемъ сажени, а от мельницы Степашковой до монастырской мельницы на прямъ черезъ наволокъ семдесятъ шесть сажень, а по берегу сто двадцать пять сажень, а по другому только жъ, а под монастырскою мельницею подъ плесомъ шириною черезъ рѣку девять сажень, а в руслахъ на мосту спертой воды девять верховъ, а в Степашковой мельницы поднято воды от нижней воды, что под запрудю, аршинъ с четю, а промежь мельницами плесо тихое, а в монастырской мельницы в русле нижніе концы положены на земли, и под русломъ вымыло семь верховъ, а тѣ обѣ мельницы, монастырская и Степашкова, мелють и толкутъ. Досмотръ записалъ Яковъ Второго своею рукою.

У подлиннаго досмотру на задѣ пишеть:

К сему досмотру и запискѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Церковный Дьячекъ Никитка Ивановъ у досмотру былъ и, вмѣсто Приказнаго Дьяка, Алексѣя Матеѣва, да Старосты Аванасѣя Васильева и волостныхъ людей, которыхъ имена в сей запискѣ написаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

№ 17. Въ Шунскомъ погостѣ, на Вспальевскомъ острову, монастырь Рожественской, на Онеге озерѣ, а на монастырѣ церковь Рождество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Іліи, третья церковь во имя Чудотворца Николая, все деревянныя; да на монастыре жъ келья Пгуменская, 6 келей братскихъ, келья хлебенная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшенной; да противъ Палья острова, чрезъ салму, на Речномъ острову, дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и

коровники; да того жъ монастыря вотчина въ Шунскомъ погостѣ, деревня Борково, Павловъ наволокъ тожъ, на Онежской губѣ, на Святухѣ, деревня на Путкѣ речкѣ Филиповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ детѣй, Коныкова деревня на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково Федотково посиденье, а у тѣхъ деревень двѣ мельницы колесные с толчеями; да в техъ же деревняхъ 5 дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, и в техъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нетъ. А дана ся выпись въ Палеостровскій монастырь изъ Новгородскаго Приказа с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, и по приказу Царственныйя Болшія Печати и Государственныйя Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Блжнлаго Боярина ꝓ Намесника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича Голицына, с товарищи, и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Прокофья Возницына, а по челобитію Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, въ нынешнемъ въ 194 году. Подлинную выписку скрѣпилъ по лѣстамъ Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Ивашко Улановъ.

№ 18. Лета отъ сотворенія мира 7206, Сентября въ 9 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, по челобитію Королевскаго Величества Датскаго Комисара Андрея Ивановича Бутенанта Фонъ Розенъ-Буша, и по грамотѣ Великаго Государя, пріезжалъ Стольникъ Андрей Константиновичъ Курбатовъ, да Подьячей с нимъ Сергей Анкиевъ, для разводу Кижской земли и окольнихъ погостовъ и съ Палеостровскимъ монастыремъ: и проведена межа Кижская и Палеостровская отъ Нижняго Пигмоозера, отъ Кокорина острова, отъ великаго камня, тутъ на острову въ сосны грань, да в камень выбить крестъ, отъ того камня пошла межа нижнимъ Пигмоозеромъ под северикъ въ Карвась ручей, въ устье, озеромъ верста, да Кирвась ручьемъ въ верхъ на Кирвась озеромъ, да с Кирвась озера въ большое Пигмоозеро, въ полуденную губу, и тутъ въ сосны грань, отводы сажень, от нижняго Пигмоозера до большаго верхняго двѣ версты, по правую руку земля и вода Палеостровскаго монастыря, а по лѣвую Кижскаго погоста, да от тое сосны пошла межа по край берега Пигмоозера, по западную сторону

под северикъ, в северной конецъ Пигмоозера и на край берега, в северномъ концѣ въ сосны грань, до той сосны Пигмоозеромъ восемь верстѣ, отъ той сосны пошла межа по северникъ мхомъ мимо коровью селгу по западную сторону на Пигъ селгу, в северномъ концѣ Пигъ селги на щельи въ сосны грань, да за сажень отъ сосны в щельи выбить крестъ, отъ той сосны пошла межа мхами под северикъ около Малдинъ наволока, по западную сторону наволока, правая рука Палеостровскаго монастыря, по лѣвую межи Кижскаго погоста до Малдинъ наволока, въ концѣ Малдинъ наволока в северномъ концѣ до Шунскія межи, тутъ сошлось три полосы, Шунская да Кижская, въ середкахъ полоса Палеостровскаго монастыря, и тутъ въ сосны положено три грани.

## О П Е Ч А Т К И.

*Напечатано:**Читайте:**Стр. Стр.*

164	14	сверху:	Ершенская	Сергневская
166	3	—	Кошцкомъ	Концекомъ
174	25	—	межусяеры	между сябры
—	14	—	черезъ Ссаму	черезъ салму
—	2)	—	наволокомъ	наволокомъ
—	22	—	мужто мѣста	мужа мѣста
—	24	—	Палеостровскаго	Палеостровскаго

Кромѣ того нѣкоторыя мѣстныя названія въ разныхъ грамотахъ разное звучатъ, хотя относятся къ одной и той же мѣстности; таковы: Асыменовская, Асымоковская, Асымововская, Ансимовская, Симатовщина, Симонявшина; Еремнищина, Еремнищина, Еремки Иванова; Броднищина, Борднищина, Бороднищина, Бранпльщина, Братищина, Братилы, Братилонская; Федковская, Дюково тожъ, Жедковская, Дюково тожъ; Мигнуевщина, Миткуевщина; у Соломани, у Соломепи; на Коняникъ, Концекомъ, Коневскомъ, Конечномъ; Улахсъвъ носъ, Стемяхи горца тожъ, у Паховскаго, Лаховнаго Стежа Хижгорца; Евсеевской Слѣжъ, Евсеевской Слѣдъ, равно Андѣевской Слѣжъ и Слѣдъ; Лукьяновская, Лукиновская на Хишъ горѣ; Олтоповщина, Онтоновщина; Нуть, Нутъ, Куть островъ; Ловъ, Ливъ островъ; на Кулье, Кунь, Кунтъ острове; на Талбочке, Талбачке, Тамбачке; на Поляхъ удѣ, Полуудѣ, Полуидѣ, и другія. Которое изъ этихъ названій вѣрнѣе, пусть опредѣлятъ мѣстные жители.

О. Б.



## C O P I E

DE LA LETTRE DE M-r. GÖRTZ à M-r. BASSEWITZ, DATÉE DE BERLIN  
LE 14 JUILLET, 1714. \*

Monsieur!

J'ai appris, que vous vous vantez de m'avoir écrit des lettres injurieuses. Je proteste de n'en avoir point vu. Sachez d'ailleurs, M-r, qu'un homme couvert de tant d'infamies, que vous l'êtes, ne peut injurier personne etc., selon les lois du monde les plus indulgentes, il n'y a, que le bourreau et la potence, qui puissent tirer vengeance de vos lâches actions, à moins que vous ne vous sauviez par une place aux petites maisons. Vous désobéissez aux ordres du Maître: vous devenez déserteur de son service, vous agissez contre le serment de fidélité, que vous lui aviez prêté. Enfin vous entassez crime sur crime, dont le moindre est un cas pendable. Voilà vos lâchetés contre le service. Voici encore quelques particularités. N'est-il pas vrai, que le Secrétaire Kirchman vous a donné des soufflets publiquement, dans une auberge, sans que vous ayez osé ni vous en plaindre, ni vous en venger? ne m'avez vous pas avoué vous même, que le Général Zevitz vous a fait sortir de la chambre et descendre l'escalier plus vite, que vous ne l'aviez souhaité? Croyez vous, qu'un honnête homme répare un pareil affront, par des injures, qu'il crie dans des accès de fureur? Et si vous aviez raison de vous plaindre de moi, par rapport à mon ministère, pourquoi ne pas vous adresser au Maître? Et si c'est contre mon particulier et de ma conduite envers vous, pourquoi ne pas me parler en face, ou me faire parler, comme les gens d'honneur ont coutume de le faire? Mais preuve évi-

---

\* Содержаніе этого письма представляет вѣрную характеристику тѣхъ иноземныхъ дипломатовъ, которые играли значительную роль при Русскомъ Дворѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

dente, que vous avez la conscience mauvaise. C'est d'avoir évité le premier et pour éviter le second, que vous aimez mieux grimper sur un grenier et vous cacher de moi, lorsque par hazard je mis pied à terre à Fehrbelin, dans la même maison, où vous avez été, comme je l'ai appris ensuite. Certes vos calomnies et vos gasconnades, que vous dégoïssez en lieu tiers, ne vous justifieront pas auprès des honnêtes gens. Voilà tout ce, que j'ai à vous dire.

### К О П И Я

СЪ ПИСЬМА Г-на ГЁРЦА КЪ Г-ну БАСЕВИЧУ, ПИСАННАГО ВЪ БЕРЛИНЬ 14  
ЮЛЯ, 1714 ГОДА.

### Милостивый Государы!

Вы хвалитесь, что писали мнѣ оскорбительныя письма. Могу васъ увѣрить, что я ихъ не получалъ. Впрочемъ, знайте, М. Г., что человекъ, опозоренный, подобно вамъ, не можетъ никого обидѣть; ибо за ваши подлые поступки, по самымъ снисходительнымъ законамъ, могутъ отомстить лишь палачъ и висѣлица, если вы только не предпочтете укрыться въ домѣ сумасшедшихъ. Вы не слушаетесь приказаній вашего Государя: вы предательски покидаете его службу и дѣствуете вопреки данной ему присяги! Однимъ словомъ, вы совершили столько преступленийъ, что самое меньшее изъ нихъ заслуживаетъ висѣлицу. Вотъ ваши подлые поступки противъ службы. Но вотъ еще нѣчто изъ вашей частной жизни. Известно, что Секретарь Кирхманъ далъ вамъ при всѣхъ въ трактирѣ нѣсколько пощечинъ, и вы не осмѣлились ни жаловаться, ни требовать удовлетворенія! Не сами ли вы мнѣ признавались, что Генералъ Шевичъ вытолкалъ васъ изъ комнаты и спустилъ съ лѣстницы скорѣе, чѣмъ вы сами того желали? Или вы полагаете, что порядочный человекъ можетъ смыть съ себя подобную обиду посредствомъ оскорбленийъ, которыя вы произносите въ припадкѣ бѣшенства? Если вы имѣли основаніе жаловаться на распоряженія мои, какъ Министра, то за чѣмъ же вы не обратились къ самому Государю? Если же ваши жалобы касаются нашихъ частныхъ отношеній и

моихъ, относительно васъ, поступковъ, то слѣдовало бы сказать мнѣ прямо въ лицо и, какъ это дѣлается между порядочными людьми, заставить меня объясниться. Все это служитъ яснымъ доказательствомъ вашей дурной совѣсти; ибо вы не только не сдѣлали ни того, ни другого, но еще предпочли забраться на чердакъ и спрятаться отъ меня, когда я остановился въ Фербелинѣ случайно въ томъ же домѣ, гдѣ вы жили, какъ я узналъ въ послѣдствіи. Можете быть увѣрены, что клеветы и выходки, которыя вы себѣ позволяете за спиною, не оправдаютъ васъ въ глазахъ честныхъ людей. Вотъ все, что я имѣлъ вамъ сказать.

Примѣчаніе. Письмо это находится въ Стокгольскомъ Государственномъ Архивѣ, въ связкѣ № 53 бумагъ, озаглавленныхъ: «Описаніе Посольства Басевича къ Россійскому Двору 1713 г. и его тамъ поведеніе.» Въ одной изъ этихъ бумагъ разсуждается о томъ, настояла ли надобность, или нѣтъ, въ этомъ Посольствѣ? Какъ извѣстно, Гёрцъ, бывшій Министромъ Гольштинскимъ, уговаривалъ Петра В. вступить въ родство съ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, и, указывая на этотъ союзъ, какъ на средство расширить Русскую торговлю, предлагалъ, между прочимъ, прорыть каналъ между Балтійскимъ моремъ и Нѣмецкимъ и т. д. Въ пользу Посольства припедены слѣдующіе доводы: что не было ни какой надежды когда либо заставить Пруссію дѣйствовать противъ Даніи, если Царь не утвердитъ актъ, составленный Меньшиковымъ въ пользу Готторпскаго Дома. Что Князь Меньшиковъ, пользовавшійся тогда крайнею довѣренностью Петра, желалъ, чтобы, для ходатайства объ утвержденіи, былъ избранъ не кто иной, какъ Басевичъ, которому онъ обѣщаль употребить на сей предметъ все свое вліяніе при Царѣ. Противъ Посольства приводятся, между прочимъ, слѣдующіе доводы: не слѣдовало посылать такого съумасброднаго (extravagant) человѣка, какъ Басевичъ, который даже былъ избранъ не Готторпскимъ Дворомъ, а Меньшиковымъ, находившимъ въ Басевичѣ, вѣроятно, всѣ качества, согласныя съ Русскими нравами, преимущественно же способность напиваться (par garrot à la buverie), и наконецъ, что, исключая Басевича, ни какой другой Посланникъ не принялъ бы на себя этого порученія. Далѣе разсказывается, что Басевичъ, познакомившись съ Меньшиковымъ на конференціи въ Шведтѣ, при одной сильной попойкѣ (bei einer starken Débauche), сталъ хвалить Гёрцу планъ Меньшикова и просилъ послать его въ Россію. Но Гёрцъ, зная страсть Басевича къ вину и его болтливость, первоначально не вѣрилъ ему; потомъ медлил въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, надѣясь между тѣмъ узнать, какъ планъ Меньшикова будетъ принятъ Петромъ.

Самъ Басевичъ, касательно этого посольства, говоритъ (Busching's Magazin VIII), что гордый Гёрцъ, чтобы уговорить его принять на себя эту миссію,

\* Шведтъ, городъ въ Бранденбургіи.

долженъ былъ увидѣться до самыхъ покорнѣйшихъ просьбъ, хотя, нѣсколько строкъ выше, тотъ же Басевичъ рассказываетъ, что онъ обѣщалъ Меншикову выѣхать въ Россію вскорѣ послѣ него, «если Богу и Барону Гёрцу будетъ угодно.» Вѣроятно, съ цѣлью набросить нѣкоторую тѣнь на характеръ Гёрца, Басевичъ приводитъ, что Гёрцъ, при прощаніи съ нимъ, упомянулъ на счетъ соболей (*Songez à moi, mon cher ami, quand vous verrez des zobelines*). Далѣе онъ жалуется, что инструкціи, данныя Гёрцемъ, были наполнены двусмысленностями и противорѣчіями и проч., и проч.

Всѣ эти Голштейнъ-Готторпскія затѣи очень мѣтко охарактеризованы слѣдующими словами Петра В., приведенными тѣмъ же Басевичемъ въ своихъ бумагахъ. Царь однажды сказалъ Посланнику: «Вашъ Кабинетъ, управляемый обширными замыслами Гёрца, похожъ на углую ладью, на которой поставлена мачта военного корабля: отъ магніішаго бокового вѣтра должна она погибнуть.»

*Сорев. А. Чупиковъ.*

## ЧТО ТАКОЕ ПРОШЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ СЕРБИИ?

---

Въ первой книгѣ «Трудовъ Югославянской Академіи наукъ и искусствъ» \* помѣщено значительное число грамотъ, относящихся до Исторіи Дубровника, Босны и Сербіи (сообщенныхъ Предсѣдателемъ Академіи, Францемъ Рачкичъ). Въ числѣ этѣхъ грамотъ здѣсь впервые издана вся цѣлкомъ грамота Боснійскаго Короля, Стефана Томашевича, данная въ 1458 году, Октября 14, Сербскому Логовету, Стефану Ратковичу. Она напечатана по снимку съ списка, хранящагося въ Народномъ Музеѣ въ Пештѣ (Msc. № 2349, fol. lat.). Отрывокъ изъ нея сообщенъ былъ П. I. Шафарикомъ въ «*Serbische Lesekörner* (Pest, 1833, S. 131), откуда перепечатанъ Миклошичемъ въ «*Monumenta Serbica*» (Vien-nae, 1855, pag. 481, № CCCLXXXIV). О ней я упоминаю въ моей «Исторіи Сербскаго языка», ч. 1, на стр. 186. Грамота эта важна для насъ, какъ историческій памятникъ, разъясняющій одинъ темный вопросъ изъ внутренней или бытовой жизни Сербскаго народа. Но прежде, чѣмъ обращаться къ этому вопросу, позаимствую изъ грамоты то, что относится до Государственной исторіи и чего я не могъ договорить въ «Исторіи Сербскаго языка», по недостаточности извѣстнаго тогда отрывка.

Упоминаемая въ этой грамотѣ Деспотица Елена, какъ оказывается, была вдова Лазаря Юрьевича Бранковича, наслѣдовавшаго своему отцу, Юрію Вуковичу Бранковичу, дочь Омы Палеолога и сестра Русской Великой Княгини Софіи. Стефанъ Томашевичъ называетъ ее здѣсь своею снохою, по тому же обычаю, по кото-

---

\* Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga I. U Zagrebu, 1867.

рому Боснійскіе Короли величали себя прямыми родичами Сербскихъ влстителей. Родство это было въ сущности мнимое, или, такъ сказать, названное, какое обыкновенно признается между Царствующими особами. Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что дочь Елены была въ супружествѣ за этѣмъ самымъ Стефаномъ Томашевичемъ, а другіе, что дочь Елены, Мара (Марія), была за отцемъ его, Томою (Томашемъ) Остоичемъ. Какъ бы то ни было, если въ грамотѣ этотъ послѣдній называетъ Лазаря Юрьевича своимъ братомъ, то жена Лазаря Юрьевича, тогда уже вдова, Елена, приходится ему снохою. Логоветъ Стефанъ Ратковичъ служилъ въ этомъ званіи при Деспотахъ Юріѣ Вуковичѣ и Лазарѣ Юрьевичѣ, и когда Турки завладѣли собственною Сербіею, онъ, зная, что Боснійскіе Короли считали себя вмѣстѣ и Королями всей Сербіи, явился къ Стефану Томашевичу и просилъ подтвердить за нимъ тѣ церкви и селенія, которыя были записаны за нимъ въ собственной Сербіи Деспотомъ Юріемъ и его сыновьями, Лазаремъ и Стефаномъ, и Деспотицею Еленою. По видно, Логовету не очень хотѣлось оставаться въ Сербіи, изъ страха Турокъ, а по тому въ грамотѣ вставлена оговорка, что если Королю не удастся освободить Сербію, а Логоветъ сочтетъ за лучшее переселиться въ Босну, то Король принимаетъ его въ свои владѣнія, какъ почтеннаго и вѣрнаго слугу и влстеля, и освобождаетъ отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и другихъ непріятелей, развѣ когда самъ Король выступитъ въ походъ, тогда и Ратковичъ долженъ соутствовать ему съ своими людьми. Это было уже исключительною льготою для Логовета, быть можетъ, по тому, что званію или обязанностямъ его подлежали письменныя дѣла. По крайней мѣрѣ изъ Законника Душанова видно, что баштины несли военную повинность. Вѣроятно, на случай переселенія, Король пожаловалъ ему тою же грамотою въ Босніѣ сто дворовъ въ вѣчное потомственное владѣніе, или въ баштину, съ тѣмъ, однако, что если война внезапно возгорится внутри Государства, то этѣ дворы или села подчиняются, наравнѣ со всѣми прочими, дѣйствію войны.

Теперь перехожу къ вопросу, о которомъ я сказалъ выше. Вопросъ этотъ относится до права землевладѣнія. Въ 1-й книгѣ «Чтеніи въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос-

сійскихъ» за 1860 годъ, въ статьѣ: «О земельной собственности въ древней Сербіи», я коснулся, между прочимъ, особаго вида землевладѣнія, называвшагося «пронією.» По извѣстнымъ тогда письменнымъ источникамъ нельзя было достовѣрно опредѣлить, какое представленіе права соединялось съ названіемъ прониі, и по тому я сказалъ тогда, что «подъ этѣмъ словомъ должно разумѣть неполную собственность, быть можетъ, подлежащую Государственнымъ повинностямъ. Не была ли это, спрашивалъ я, Царская земля, лежавшая въ державѣ владетеля и имъ обрабатываемая?» На этомъ предположеніи должно было остановиться древневѣдѣніе по вопросу о прониі. Но теперь напечатанная вполнѣ грамота Стефана Томашевича разъяснила вопросъ, и наука можетъ отнести его къ числу рѣшенныхъ дѣлъ, и присоединить это новое пріобрѣтеніе къ запасу уже имѣющихся у нея положительныхъ свѣдѣній. Грамота гласитъ такъ: **И ѿште понска отъ госпоцтва ми поутени владетелии и начъ верни сьзга, логофеть Стефанъ, што є нмаѿ прънию \* ѿ скето поункинега господина и родителя ми деспота ѿрѿѿа, и ѿ скето поункинега господина деспота Лазара, да мѿ оно и госпоцтво ми заннше ѿ вшитнихъ, немѿ и неговке деци и неговемь последнии. И за тоици мѿ ѿунии милостъ госпоцтво ми, што є нмаѿ пръниє ѿ скето поункинега господина и родителя ми деспота ѿрѿѿа и ѿ скето поункинега господина деспота Лазара ѿ влаете ленениукон село Драгниовци, где мѿ є дворь, и село Кутлаешь... и пр., слѣдуетъ перечисленіе селеній; и далѣе: и село Пелнаке и Товѣдь долии, што сѿ дрѣжали Вєсковичи; и ѿште што мѿ сѿ придали по смръти скето поункинега господина деспота Лазара светла госпоѿа деспотица Елена и господинь деспоть Стенань ѿ ѿзоре село Пакларе, што є бнло Милоша Бѿѿмѿжевиѿа; и што мѿ сѿ дали ѿ замену ѿ влаете тишаукон село Сарєбире, што є бнло Вѿунио; и ѿште што сѿ дали ѿ замену логофетѿ Стенанѿ снаха ми, госпоѿа деспотица Елена, и брат ми, господинь деспоть Стенань две сели, што сѿ бнли воскоде Мѿхана Аѿѿѿеловиѿа, ѿ влаете ѿстрѣвнукон, Марниоваѿь и Гѿисановѿе. И госпоцтво є наше дало и занисало вса селя, ка сѿ**

\* Въ грамотѣ оба раза стоитъ пръниа, очевидно, вмѣсто прониа. Списокъ, либо снимокъ съ него, не знаемъ, который изъ двухъ, обнаруживаетъ нѣкоторыя неправильности какъ въ чтеніи, такъ и въ раскрытіи сокращеній подлинника.

бнаа воеводе Михаила Анђеловића, воеводе Марку Алтомановића, тогда ради за ове две сели, за Мариновацъ и за Гьновце, дасмо логофету Степану села и цркви, што е држао Богданъ Чокеша, село Дубовиће и Елица и село Конновци и село Обранићи с црчкомъ и село Димковци конь Заслона. Изъ этой выписки открывається, что перечисляемыя въ грамотѣ селенія составляли пронію Логовета Ратковича и даны были ему Деспотами; слѣдовательно, они были Государственною собственностію, а по тогдашнему, Царскою державою, и находились или въ непосредственномъ вѣдѣніи верховной власти, или въ пользованіи другихъ властелей, на такомъ же точно правѣ, на какомъ перешли къ Логовету Ратковичу. Отсюда мы усматриваемъ также, что верховная власть имѣла право возвращать себѣ и обмѣнивать проніи между властелями или державниками. Такъ Логовету достаются села, которыя прежде держали Весковичи, и село, бывшее прежде Милоша Бѣломужевича; такъ ему же на обмѣнъ даются села, бывшія у Вука и у Ангеловича, а потомъ бывшія Ангеловичевы села уже отъ него переходятъ къ Алтомановичу, и въ замѣнъ ихъ даются ему селенія и церковь, которыя держалъ Чокеша. Всѣ эти населенныя земли составляли пронію Логовета Стефана, и верховная власть распорядилась отдачею и передачею ихъ по своему усмотрѣнію. Слѣдовательно, пронія не давала на землю полного права собственности и находилась во временномъ пользованіи того, кому была назначена: по этому она и возвращается отъ тѣхъ, кто ее держали, опять въ полное распоряженіе верховной власти, или же обмѣнивается на другую, по усмотрѣнію той же верховной власти. Самое выраженіе «держатъ» показываетъ, что это было только временное пользованіе, вѣролгѣ всего, неполное и личное; ибо иначе Логоветъ не просилъ бы, чтобы Король переписалъ его пронію въ баштину ему съ потомствомъ. Сравнивши статью 53-ю Законника Душанова, въ которой сказано, что никто, не имѣющій баштины, не можетъ ни продать, ни купить пронію, ни даже отписать на церковь и сопоставивъ съ этимъ толкованіе списка 1701 года, гдѣ, вмѣсто того, сказано: кто сирота, не имѣетъ баштины, не можетъ пронырскую землю подчинить церкви, мы можемъ дать этой статьѣ такой смыслъ: кто владѣетъ землею на правѣ проніи, а не на правѣ баштины, тотъ не можетъ распоряжаться ею по своему произ-



волу. И такъ что же это было за право владѣнія? Изъ всего сказаннаго можно вывести одно заключеніе, а именно: что пронія составляла кормежную землю, помѣстье, назначаемое, по усмотрѣнію верховной власти, лично тому или другому, даже безъ права пожизненнаго пользованія, такъ что верховная власть могла или обратно взять ее и отдать другому, или произвести обмѣнъ. Могло случиться, что нѣкоторые властели не имѣли своей баштины, а Государство нуждалось въ ихъ услугахъ, и по тому верховная власть надѣляла ихъ проніями. Вотъ по чему Законникъ и помѣстилъ особую статью, опредѣляющую право пользованія проніею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемая нами грамота указываетъ на способъ, какимъ одинъ видъ землевладѣнія переходилъ въ другой, изъ неполнаго становился полнымъ. Логоуетъ Ратковичъ просить переписать, или пожаловать, вмѣсто пронія, баштину ему съ дѣтьми и потомствомъ; и Король постановляетъ: вса ѡван сєла, како се пишз по именз ѡ окоме листз, да ихъ има Логофеть Степанъ ѡ баштинз и негова деца и мужка и женьска и негови последни ѡ вскъ векомъ; да є колань поутени властєаннъ Логофеть Степанъ и негова деца и негови последни всеми темъ вишеписанни сєлнм, или мз драго црквики приложити, или продати, или заложити, или ѡ прифнз дати, или комз одъ своихъ оставити, ѡ всемъ да є колань како съштомъ скошомъ баштинномъ, и да им се ништоръ од овоган не ѡзме, ни за едно сагрешєннє, нзамше неверє. Слѣдовательно, какъ скоро властель, или кто другой, получалъ баштину или вотчину, онъ могъ владѣть ею потомственно и неотъемлемо. По наслѣдію баштина могла переходить и въ женское колѣно. Владѣлецъ могъ продать ее, отписать на церковь, или монастырь, заложить, отдать въ приданое и завѣщать кому либо изъ своего семейства. Она отбиралась у него только за Государственную измѣну. Такъ въ одной Хиландарской грамотѣ читаемъ, что Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ отнялъ у властєля Обрада Драгославича его баштину за измѣну и отдалъ ее въ пронію \* другому властєлину, а теперъ жертвуетъ ее Хиландарской Лаврѣ.

\* Такъ въ статьѣ Архим. Леопида: «Описаніе Сербской Хиландарской лавры,» въ 4-й книгѣ «Чтеній въ Общ. Истор. и Древн. Росс.» за 1867 г., стр. 84. У

Во всякомъ случаѣ пронія составляла пожалованье, жалованную землю, то же, что древне-Русское кормленье и помѣстье, которыя точно также давались въ Московскомъ Государствѣ Дворянамъ для службы и за службу. Въ этомъ отношеніи Московскіе Дворяне сходны съ Сербскими Властелями и Властеличичами, хотя въ названіи тѣхъ и другихъ лежитъ коренное различіе. Будучи жалованною землею на время, пронія по этому самому не была и не могла быть неотъемлемою полною собственностію или отчиною, баштиною. Но какъ въ древней Россіи помѣстья, въ силу Царскихъ грамотъ, обращались въ пожизненныя, а изъ пожизненныхъ переходили въ наследственныя, къ сыну, или племяннику, за службу отца, или дяди, и становились тогда уже отчинами, вотчинами: такъ и въ древней Сербіи Цари, Короли и Деспоты, по просьбѣ владѣльца, или по собственному благоволенію, своими грамотами, обращали пронію въ баштину. Слѣдовательно, тамъ и тутъ способъ перехода одного вида землевладѣнія въ другой былъ одинаковъ. Баштина доставляла уже полное право владѣнія землею населенною и ненаселенною. Въ первомъ случаѣ населеніе, никогда не носившее на себѣ ярма крѣпостнаго права, какъ было въ Россіи, оставалось осѣдлымъ и въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу. Но было ли оно положительнымъ и законнымъ образомъ крѣпко землѣ, на это прямаго указанія въ памятникахъ не имѣемъ. Напротивъ, попадаются отдѣльныя указанія на то, что простой народъ имѣлъ въ нѣкоторой степени право свободного перехода.

Д. Членъ А. А. Майковъ.

---

Авраамовича же, въ его «Описаніи Древностей Сербскихъ въ Святой Горѣ» (стр. 62, № 81), вмѣсто этого, стоитъ собственное имя: «властелину Упронию.»—Но это произошло отъ невѣрнаго чтенія Г-на Авраамовича, что довольно часто замѣчается у него. О. Б.

# ДВѢ ЧЕРНОГОРСКІЯ ГРАМОТЫ

къ

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ. \*

## I

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая и Непобѣдимая, Богомъ избранныя и Всеавгустѣйшая Монархія, Елисаветъ Петровна, Императрица и Самодержица Всероссийская,

Всеимлостивѣйшая Государыня, Государыня!

Вашего Императорскаго Величества слава великихъ Царскихъ добродѣтелѣй, которая цѣли светъ проходитъ, даде намъ дерзновение, Вашего Императорскаго Величества Богомъ прославленному и споспѣшаемому престолу во глубочайшей, и всенижайше, и всеподанинѣйшей смиренности поклониться и Вашему Император-

---

\* Грамоты сія отсылаются къ тому времени, когда, по смерти знаменитаго Черногорскаго Владыки, Данила (1735 г.), вѣрнаго союзника Императора Петра I-го, былъ сдѣланъ преемникомъ ему, племянникъ его по брату, Савва, который, однако, по склонности своей къ мирной жизни, поселился въ построенномъ имъ монастырѣ Ставѣвчя, а управленіе народомъ передалъ родственнику своему (другобратучеду), Василію, какъ помощнику, тоже послѣщенному въ санъ Митрополита 1750 г. Сербскимъ Петьскимъ Патріархомъ. Въ 1752 г. онъ отпирался отъ имени своего народа, Митрополита Саввы и Патріарха Сербскаго, съ грамотами въ Россію за вспоможеніемъ, установленнымъ для Черногорія еще Петромъ, которое и получилъ. Грамоты эти были до сихъ поръ не напечатаны. Онѣ хранятся въ нашемъ Государственномъ Архивѣ. Владыка этотъ былъ 3 раза въ Петербургѣ (1752, 58 и 65), тамъ умеръ и погребенъ (1766 г., Марта 10) въ Невской Лаврѣ. Онъ сочинилъ «Исторію о Черноѣ Горѣ,» напечатанную имъ въ Москвѣ 1754 г., и перепечатанную мною, по ея рѣдкости и важности, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1860 г., кн. 2, отд. III, стр. 1 — 16). О. В.

скому Величеству, которіхъ преблагі Твораць нашъ нарочно во защищеніе Церкви своея и цѣлому по вселѣннѣй Христіанству возвисити благоволилъ, со слзми предложити нужду и воздыханіе в сихъ странахъ Македонскіхъ уже глубоко падшаго Славяно-Сербскаго Государства, под игомъ Агаранскаго тиранства страждущаго Православія. Оставляемъ бывшее разоренаго образа земли сея Чернія Гори описаніе. Понѣже кромѣ того цѣлому свету извѣстно есть, что 11 года воспріяли повелитіе грамате блаженія памяти Императора Петра Великаго, тогда чинопонапалнику нашему бывшему Митрополиту Данилу Степчевичу, и воспріяли свое оружіе противъ Отоманскаго мучительскаго войнства, за отѣну нашему благочестивѣйшому Императору Петру Великому, аще и года 12-го, и 14-го и 16-го многочисленное войнство Турокъ кое воевали на Черную Гору и было отчество наше потоптано, церкви разорене, монастыри оборени, а наипаче кафедральная наша Митрополитская церковь, что не точію отъ основанія бывши разорена, но и церковніа сосуди и убори во многомъ числѣ, вкупѣ с различными другими вещми, отпешени, но и потомъ чрезъ многія налагаемія дани въ толь великіа долги церковь сія была ишариновена, что многими тисоцми трудно было одолжитися и возобновленіе сатворити, подобнѣ и народъ паки отъ Турскаго ига отресался и умноженъ паче нежели прежде; обаче той богомерски родъ Агарански не престаеъ, даби под ноги свое потопгалъ сей едини свободы принципатъ Черногорски, и ни чьмъ, точію оружіемъ, оброняется; слѣдовательно, едина надежда остается сей святей церкви и народу Монтенегрскому, которую цѣлое Христіанство наше на Вашего Императорскаго Величества, Великіе Монархини, сострадательну милость и защищеніе отъ окрестныхъ непріятелѣй нашихъ, Турокъ и Венеціанъ, полагаемъ, и тою живемъ и свободнымъ гласомъ Ваше Императорское Величество прославляемъ, и во святіхъ церквахъ воспоминаемъ, и за Ваше Императорское Величество нашего живота не щадитъ будемъ, и яко же первѣе любезнѣйшій родитель Вашъ, Императоръ Петеръ Велики, по за служби нашей вѣрной пожалованіе милостивѣйшее намъ сатворилъ чрезъ Преосвященнаго, Царскими граматами утвердилъ и паки Ваше Императорское Величество возобновилъ и милостивѣйшее награжденіе сатворилъ кафедральной нашей Митрополитской церкви и прочимъ, и нашему обществу Монтенегрскому, чрезъ нашего

Превосвѣщеннаго Митрополита Савву, еже мы вся благодарно при-  
 лли со грамматою Величества Вашего, чему благодаримъ и ва глу-  
 бочайшемъ смиренн челобятіе раболѣпно поклоняемся. По чему и  
 паки дерзаемъ Вашему Императорскому Величеству всемирнейшее  
 прошеніе предложити, чрезъ посла нашего, Митрополитскаго на-  
 слѣдника и ерона Сербскаго Екзарха, Господина Василія Пет-  
 ровича, и онія милости и помощи просити, которую; ѿ насъ и  
 на все страни богато изливати и свято обикли есте, даби тако-  
 вимъ образомъ церковь сія Митрополитская и окрестъ ея народъ  
 сеіи ва свободѣ отъ противніхъ и ва Православи сохраѣнцъ быти  
 могалъ, небо дерзаемъ Вашему Величеству проста человекъ послати,  
 но пастира здешняго Христїанства и Архіерей Божїя, уповаемъ, да  
 Ваше Императорское Величество за славу Божїю и за славу Вели-  
 чества Вашего, а за подкрѣпленіе здешняго Христїанства, изволите  
 награжденіе сатворити нашему обществу, и нашего Архіерея, Ва-  
 силія, Вашею Императорскою милостію обдарена, скоро къ намъ  
 возвратити. Такову же Вашего Императорскаго Величества милость  
 височайшую и любовь Христїанства и Церкви Святїя не точію  
 вѣчнимъ воспоминаніемъ прославляти будемъ, но ѿ всегда готови  
 души наше положить и до послѣдне каплѣ крови не пощедятъ  
 пролити за Ваше пресветлое Императорское Величество, но и самъ  
 всепроблагїй и вся вѣди Господь Богъ, въ достойное награжденіе,  
 не точію Вашему Императорскому Величеству подаритъ долгодеп-  
 ствіе, постоянство во благополучїи, крѣпость на непрятельїи, ва  
 защищеніе святыхъ своихъ церквей и богатства ихъ в користь Ва-  
 шего непобѣдимаго оружія, но и вѣчная благая приложитъ време-  
 нимъ. Кое мы всемирнейше покорнѣйше Вашему Императорскому  
 Величеству желаемъ, отдаемъ себѣ всевысочайшей милости и це-  
 дуемъ Вашего Величества помазанную десницу, умираемъ

#### Вашего Императорскаго Величества

всенижайшіи и всеподданнѣйшіи раби Монтенегрскаго на-  
 рода Губернатори, Сердари, Воеводе, Килзи и Капигани  
 и прочїя духовнїя и мирскїя чиновачлики, всенижай-  
 шїй рабъ и Богомолецъ Савва, Митрополитъ Скандарий-  
 ски и Приморски и Черньне Гори Цовѣлитель.

Во Монтенегро-Маїа 23, 1752.

## II

Леанасій, Божією милостію Архієпископъ Пекскій и  
Славеносербскій Патріярхъ.

Понѣже неиспитаніѣмъ всеправеднѣйшимъ Вседержителя Бога расположеніемъ и попущеніемъ в сихъ Восточнаго уже загасшаго Государства странахъ обрѣтающихся Светыя Православнія Восточнія Церкви народи за преодолевше прегрешеніе, подъ Агаранское иго подпали, особливо же всякого соболѣзнованія достойная Сербская земля, которая не точію всякого своего права и вида лишилася, но и постоянно такъ подъ ногами противникъ лежитъ, что страданія и воздыханія описать трудно есть, едино еще то таковыя горести раслаженіе имѣемъ предъ собою, что и терпѣніе здешнѣго Христіанства подкрѣпляетъ, мощи святія Царей и Архієпископовъ сего глубоко падшаго Государства, котори всеправеднѣйшему Богу угодили и еще своимъ предстательствомъ отъ коначнія погибели защищаютъ людей Божіихъ, конимъ подобнымъ образомъ той богомерскій родъ Агарански илѣнати и поирати и ва поданство и подъ ноги свое поставити до нынѣшнаго времени всеу трудилися, едины свободны принципать Черногорски, котори вѣрную храбость свою по прежитѣму всегда готовы приказати желаютъ и всему нашему Славеносербскому народу раслаженіе полагаемъ, что безъ особливія помощи избавлѣнія не возможно надѣяться; того ради, посовѣтовавшеся со възлюблѣннымъ своимъ братомъ, Саввомъ, Митрополитомъ Скендерскимъ и Приморскимъ и Чернія Гори Повелитѣмъ, за вѣсма потребно и нужно бысть явилося ко Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Двору Всеросійскому посолство учинитъ и поклонитися, чему священнаго клера и славнаго народа Черногорскаго гласомъ избравше сродника и наслѣдника Митрополита Савве, Преосвященнаго Архіерея Черногорскаго и ерона Сербскаго Екзарха, Господина Васцлія Петровича, послати со сею нашею превручительною грамотою, котораго всемъ високаго достоинства и всякаго чина Господамъ надлежателно препоручаемъ, даби ему, Архіерею, такъ проходить и бавитися, какъ и повереная ему прошенія, гдѣ надлежитъ, предлагати свободно было, яко самому лицу и нерсонн нашей, ианротив

же того при должному благодарени всемъ и всякому престола, сего благословеніе присиламъ.

Прихода нашего в Черную Гору мѣсца Майя 25,  
1752, в резиденція Цѣтвинскія Митрополія.

Аѳанасій Патріархъ.

Смѣрени Савва Митрополитъ Скандарински и  
Приморски и Чръние Гори Повѣлитель.

---

## З А П И С К А

**СТЕФАНА СТРАТИМИРОВИЧА, ПРАВОСЛАВНАГО СЕРБСКАГО И ВАЛАХИЙ-  
СКАГО НАРОДА МИТРОПОЛИТА,**

**ВЪ УГОРСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ СУЩАГО,**

**представленная, чрезъ посредство Русскаго Протоіеря А. А. Самборскаго  
Государю Императору Александру Павловичу, въ 1804 году,**

о б ъ

**освобожденіи Сербскаго народа вообще.**

---

Въ 1-мъ выпускѣ «Русскаго Архива» 1868 года (стр. 111—120) помѣщено сокращенное извлеченіе изъ этой Записки, сдѣланной по Русски къмъ-то въ Петербургѣ и доставленное въ этотъ журналъ А. И. Малиновскимъ. Имѣя списокъ съ самаго подлинника въ своемъ распоряженіи, сообщаемъ оный здѣсь вполнѣ. Онъ писанъ, такъ называемымъ, Славяно-Сербскимъ языкомъ, которымъ въ то время, и долго послѣ (а кое-гдѣ и теперь еще), писали и пишутъ Православные Сербы, и по тому безъ дальняго понятенъ и всякому Русскому. Привезшій сію Записку, Протоіерей Андрей Аванасьевичъ Самборскій, былъ сперва Священникомъ при нашемъ Посольствѣ въ Англіи, въ 1785 году сопровождалъ Государя Наслѣдника, Павла Петровича, въ путешествіи его по Европѣ, потомъ состоялъ Законоучителемъ при Великихъ Князяхъ, Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ, а съ 1799 Духовникомъ при Великой Княгинѣ, Александрѣ Павловнѣ, супругѣ Угорскаго Палатина, Юсифа, кончину коей онъ и описалъ (см. газету «День» 1862 г.). Живя въ Угріи, въ Будинѣ, мѣстопробываніи Палатина, отецъ Самборскій не



могъ не войти въ сношеніе съ Православными Сербани, которыхъ очень много какъ въ семь городѣ, такъ еще больше въ окрестностяхъ, и образующихъ, въ церковномъ отношеніи, Будимскую Епархію, состоящую въ зависимости Митрополита, нынѣ Патріарха, пребывающаго въ Карловцахъ, близъ Дуная, пониже Петроварадина, въ Сремѣ. Судя по письмамъ отца Андрея, извлеченіе изъ коихъ предпосылаемъ самой Запискѣ, онъ послѣднюю сообщилъ въ Вѣнѣ нашему Послу, который переслалъ ее съ письмами въ Петербургъ, въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Въ то время симъ послѣднимъ завѣдывалъ извѣстный Князь Адамъ Черторыйскій, который, разумѣется, прочитавъ сужденіе Православнаго Митрополита о Полякахъ и Езуитахъ, изложенное въ его Запискѣ, не могъ дать ей дальнѣйшаго хода, и по тому возвратилъ ее въ подлинникѣ Самборскому, даже съ самимъ Русскимъ извлеченіемъ изъ нея. Но видно кто ни будь изъ служившихъ въ то время въ этомъ Министерствѣ озаботился сдѣлать списокъ съ Сербскаго подлинника. Этотъ голосъ Сербскаго Архипастыря раздавался, какъ извѣстно, на канунѣ самаго возстанія Сербовъ противъ Турокъ, поднятаго знаменитымъ Георгіемъ Петровичемъ Чернымъ.

О. Б.

А.

## ИЗВЛЕЧЕНІЯ

І

**ИЗЪ ПИСЬМА САМБОРСКАГО ИЗЪ ВѢНЫ, 14 ЮНЯ, 1804 ГОДА.**

Прилагаемое письмо Шалатина Юсифа и національная газета Венгерская свидѣтельствуютъ благоволеніе Его Королевскаго Высочества и удовольствіе всей публики о его священнослуженіи и образѣ жизни.

Предиринимая дальній путь моремъ, и будучи старъ и слабъ здоровьемъ, за долгъ поставилъ препроводить Государю Импера-

тору начертаніе Митрополита Сербскаго народа, Стефана Стратимировича, и купно съ симъ просить, да не поставится въ вину, что не подписано имени. Митрополитъ не дерзнулъ сего сдѣлать для того, чтобы не потерять головы.

Господинъ Самборской знаетъ лично его и увѣряетъ Государя Императора сердцеѣдцемъ Богомъ, что онъ есть истинный и ревностный пастырь и совершенно преданъ Его Величеству. Зная съ младенчества всемілостивѣйшаго Государя, что онъ есть другъ рода человѣческаго, и благосостояніе, содѣлываемое людьми, есть сладчайшая пища души его, безбоязненно принялъ сіе начертаніе, и не такъ какъ политикъ, но какъ служитель Христіанскія Церкви и самовѣрнѣйшій рабъ, коего вся жизнь посвящена Его Императорскому Величеству въ искреннюю жертву.

---

II

ИЗЪ ПИСЬМА

КЪ КНЯЗЮ АДАМУ ЧЕРТОРЫЙСКОМУ.

Дальновидность и сострадательность Его Сіятельства оправдаютъ принятіе преуважаемаго Начертанія, которое принялъ онъ (Самборскій), не яко политикъ, но яко служитель Церкви, повѣлывающей участвовать въ несчастіи ближнихъ.

Б.

## ЗА П И С К А

ПРАВΟΣЛАВНАГО СЕРБСКАГО МИТРОПОЛИТА ВЪ УГРИИ СТЕФАНА СТРАТИ  
МИРОВИЧА.

Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Императору, Александру Павловичу, всея Россіи, единому покровителю и всесильному защитнику первенствующія Православныя Церкви,

Ревностное и преискреннее жертвоприношеніе отъ всемирнаго Правовѣрнаго Богомольца.

Отъ времени установленія Россійскія Имперіи, то есть, отъ Петра Великаго, разными разныя, по политическому и статистическому взору, примѣчали въ ней недостатки, которіи отъ времени на время исправляемы были и исправляются. Между прочими слѣдующіи видѣлись нѣкѣ важнѣйшими:

1. Что наслѣдіе Императоровъ Царствующаго Августѣйшаго Дома не было во всякомъ безопасіи утверждено, какъ у прочихъ Европейскихъ Державныхъ Государей; и для того только почти ихъ пошло на Престолъ, кромѣ и противу учрежденія, koliko по тому жъ за наслѣдіе сотворенному учрежденію. Но сему спомоществовалъ блаженныя памяти Государь Императоръ Павелъ, оставивъ за непоколебимо наслѣдіе перворожденнаго.

2. Что Имперія тая, обширностію своею превеликая, по частямъ народомъ преизобильна, по частямъ же оскудѣваетъ и акы порозна есть, а при семъ многолюдная мѣста, яко же суть двѣ столицы, не токмо между собою удаленныя и политически не всячески во едино подчиненныя и отъ части правленія строкы раздѣлнѣ имущія, важностію же своею во мнѣшіихъ людей

как ревнующія суть. По сему не суетно видится быти оное примѣчаніе, что сія тяжеція точки, не находящяся еще равномѣрну междутяжію, въ непогодная времена легко Имперію раздвоить, или раздробить, могутъ. Но сіе сумнѣніе умноженіемъ повсюду поселителей и мудрыми мудрѣйшаго во истину Монарха нынѣшняго учрежденіями, отъ дне на день умалается, и ужъ не толикаго вниманія достойно.

3. Нѣкіи величину и пространство Имперіи, яковыя никогда въ свѣтѣ не было, обвиняюще, думаютъ, что она сама по себѣ тягостію своею упадетъ. Познато, обаче, и всякому удобъпонятно есть, что самое пространство, хотя бы каково было, не даетъ сему доводу важности; по пространство съ многлюдіемъ, по пропорціи множества дѣль, въ единственной Имперіи отягчаетъ управленіе, и по случаѣхъ и обстоятельствахъ можетъ разстроить великую Державу, нарочно естьли бы подданныи разнаго языка и религіи не разносмѣшани были; все же таковое отъ мудрости, или скудоумія, отъ живости, или мертвенности, правленія зависитъ, и можно что и тысяща годовъ пройдетъ, доколѣ Имперія Россійская людьми тако пренепомянется, чтобъ Монаршее ея правленіе владѣть ею не довѣло.

Сія и симъ подобная иностранныхъ писателей о Россіи примѣчанія лишеніемъ о ней и народѣхъ ея, сихъ духѣ, желаніи, склонностяхъ и проч. полнаго вѣжества, не такъ справедлива есть, какъ оная, яже вообще отъ примѣровъ прочихъ Европейскихъ Государствъ, въ отношеніи и въ союзѣ съ ними каждому Государству приличествующая приводятъ. По тому убо пойдю я къ сицеваго рода нѣкому важному ихъ примѣчанію, то есть:

4. Кромѣ главныхъ иныхъ отликованій, Россія отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ Государствъ различіемъ благочестія и народа или языка. Нѣсть Государства самостоящаго въ свѣтѣ, еже бы было Благочестія Восточнаго и рода Славянскаго; лишается убо она твердѣйшихъ основаній, въ нихъ же отъ нѣсколко сотъ лѣтъ союзовъ, уговоровъ, духа и склоненія народнаго, и личнаго самыхъ Государей, и Царствующихъ

Домовъ, ихъ интереса, аки производящія стихи, почиваютъ; лишаются Государы Россіи въ случаѣхъ, лично ихъ касающихся несчастій, по нѣкимъ предковъ примѣрами, извѣстнаго прибѣжища въ безопасіе, и искренняго совоборствованія въ напастехъ; лишаются оны утѣхи оныя и радости, еже всякому челоуѣку, по сохраненіи жизни сладостнѣйшее и еже въ самой жизни жптія радость есть: имѣть своего языка, своего Благочестія, своихъ усердій и наклоненій, своихъ моральныхъ и церковныхъ чиноначинаній и обрядовъ равныхъ сообщниковъ, равныхъ почитателей, равныхъ и междусобныхъ въ различная времена защитителей, съ ними же союзн фамилии и крове паче нежели съ иноязычными творимые, по неописуемому, по крѣпко ощущаемому, утѣшенія увеселенію превосходятъ.

Всякій Европейскій Государь имѣетъ своего, себѣ равнаго, сообщника или въ Благочестіи, или въ единородіи, въ немъ же увеселяются: меншии убо отъ нихъ, что союзника аки спрягою небесною и природы себѣ приданнаго за защищеніе и обрану, болшіе же, что можетъ защиту своему вишнимъ нѣкимъ усердіемъ, нежели прочіи народи себѣ преданному отдавати. Самъ Бонапарте хотя и колико великій и силенъ есть, и хотя великимъ Государемъ очевидно ласкаетъ, не можетъ своего націонализма противу Таланцевъ, ниже Паписама противу Римскія Церкви утаити. Единъ токмо Россійскій, великій и добродѣтельный, Государь не имѣетъ народомъ и Благочестіемъ себѣ равнаго, и по той же причинѣ и самымъ своимъ подданнымъ спми златыми сопрягами союзаго, ни друга, ни пріятеля, ни даже по облагодѣтельствуванію почитателя; а ихъ же имѣетъ иноязычниковъ и иновѣрныхъ, сіи аще великии есть, корыстію токмо водими, и на времл. аще мали, неважнии суть, во обонхъ же свой ему подданный Россійскій народъ ни какого увеселенія, отношенія, или участія, не имѣетъ, но паче, аки иновѣрныхъ и иноязычниковъ, сихъ очуждается. Всѣ Восточные народы взыраютъ Россіанъ в Россію аки Европейцевъ и иноязычниковъ, яко же и суть; но равнѣ и всѣ Европейскіе народы, поелику оны всѣ отъ Келтовъ, или Германовъ, съ приквасіемъ отъ древнихъ обитателей, аки отъ единого племени, и отъ единыхъ Западныхъ, отъ Руссовъ отличныя. Церкви, произышца, взыраютъ

Руссовъ аки чужыхъ, иноплеменныхъ и не своихъ; Россія убо отъ обихъ не присвоема и отвергаема суть.

Правда что причины и пожеланія союзовъ и дружества между Государствами, для общаго безопасія творимыхъ, по болшей части на силѣ и величинѣ Государства основуются: кой силенъ есть, той имѣеть союзниковъ; кой немогъ, той желаетъ и проситъ союза и защиты сильнаго. Но таковая дружества, по самому принужденію творимая, не имѣють толь твердаго стоянія и забраны, яко же союзи на согласіи народа, языкомъ, или Благочестіемъ, удружившагося, творимые. Римо-Греческая Держава въ нѣкое время была крѣпчайшая, и аще и имѣла, и искала союзниковъ обрѣсти, обаче истинныхъ не могла, не имѣла и Закономъ и языкомъ равныхъ себѣ, и тако лишеніемъ тѣхъ исчезла. Всѣ Французскія Монархіи съ Нѣмецкими народами уговоры, аще и были по политическимъ начинаніямъ правослѣдственны, и аще и единовѣріемъ и брачными владѣтелей союзами посвящены были, не имѣли, обаче, ни твердости, ни искренности, ниже сталности оны, юже уговоры тѣхъ же Французовъ съ Итальянскими, Испанскими и прочими народами творимые, съ ними же оны близкае языка и дружелюбія согласіемъ сопряжены суть. Напротивъ же сего уговоры между бывшими Поляками и Руссами, единого и того же Славенскаго языка народами, противостоящу токмо различію Вѣры, ниже завестися, ниже обстати могли, и вся оная жестокая и тужная смятенія, яже Самозванцы оны Лжедмитріи въ Россіи содѣлаша, Вѣры ради токмо содѣлана была, вся имѣють истинныхъ и ископныхъ виновниковъ, оныхъ коварныхъ Іезуитовъ (доказательство за сія достаточное обрящемъ во всякомъ критическомъ оныхъ временъ историческомъ писатели, на примѣръ, въ Исторіи Всемирной: Гутри и Грай и проч.). Сія несчастная Іерархическаго Цапскаго властолюбія исчадія толь тужно возмущала Россію, яко до крайней погибели приведена бысть; и тое отровное священства Христіанскаго сѣмя за удивленіе ученыхъ людей и критиковъ насаждается нынѣ, защищается и умножается въ Россіи!!! Да премолчу, что оны возмущали Европу и вся Кабинета, что обезпоковали и гонили тиранскою строгостію всѣ Христіаны, кои не одинакаго съ ними Исповѣданія, и что за время ихъ бытія не

было' толеранціи въ Государствахъ Римскаго Исповѣданія; они обаче, больше число Королей и Государей побили, нежели всѣ Якобинцы (доказывается сіе въ книжѣ: *Gefahr der Majestäten von den Jesuiten. Frankfurt und Leipzig 1761*).

Они Восточной Церкви величайшую содѣлали потерю, они поуніятели Польшу, поуніятели въ Венгріи, въ Трансильваніи, въ Италіи толікія Христіаны, отторгнувъ ихъ отъ своея матеря и останокъ предавъ различному гоненію; они низвергали и прогоняли Константинопольскія Патріархи; они въ глухое Церкви Восточныя время держали тамъ Соборы; и на сіе была имъ Французскихъ Королей казна отверста; они вовели въ Восточную Церковь нѣкія Папскія (ей прежде не вѣдомыя) догматы; они были тайные губители Государей и возмутители Государствъ, за которое и прогнате были; но по угодному за Папскую власть, несчастному же за прочихъ, отъ нея отлучающихся Христіанъ, случаю, паки нынѣ производятся въ Римѣ подъ именемъ Содружества *Fidei Jesu*. Несчастіи Монарси, естли дозволятъ сѣмени тому прозябнути! Но возвращаюсь я паки къ предвзвѣтому предмету.

По горныи убо примѣрами и Французовъ и Поляковъ, къ безопасію народовъ и Государей очень нужно видится, дабы не токмо одинакаго народа, но одинакаго Благочестія друговъ и союзниковъ имѣли. Россія не имѣетъ ни чего же отъ сихъ.

Почувствовали, кажется, сіе недостаточество мудріи Россійстии Государы вси отъ Петра Великаго даже до Александра, или поне до Екатерины Вторыя, и сіе была единая отъ важныхъ виць великаго ихъ къ Константинополю тяженія, и акы у прочихъ Европейскихъ владѣтелей познатаго уже ихъ мановенія за паки возобновити Греческую Имперію. Естли бы они сіе произвести могли, то бы имѣли себѣ равноблагочестивыхъ Государей и друговъ; которое по себѣ великое и важное есть; ибо естли бы иногда великая и сильная, а наконецъ растроенная, Польша была Россійскаго Благочестія, то бы она существовала и до сего часа.

Но по долгомъ разсужденіи видится, что таковое возобновленіе Государства въ Константинополѣ не соотвѣтствовало бы всячески намъреніямъ Россіи, и оному горѣ помянутому недостатку; ибо не можно бы было толикое число Руссовъ поселителей тамо привести, дабы множеству Грековъ, ондѣ и повсюду во окрестныхъ предѣлахъ находящемуся, одолѣть могло; и такъ нововоздвигнутая тая Монархія была бы по единомъ негли порожденіи вся языка или Турецкаго (которое не вѣроятно), или Греческаго, или отъ обихъ негли смѣшеннаго новаго нарѣчія. Сіе по тому всячески истинно есть, что, по наблюденіямъ историковъ, вси вообще обладатели преливаются въ нарѣчіе обладанныхъ. Константинъ Великій съ Вискими колоніями и воинствомъ преселился въ Бизантію, и не прошло ни три порожденія, а вся уже прелилася въ Греческое нарѣчіе такъ, что наконецъ смѣшно было видѣть и слышать Императоровъ и прочихъ, устами и цѣлымъ житіемъ Грековъ, гордиться Римскимъ именемъ и поколѣніемъ. Рурикъ пришелъ съ селеніями и воинствомъ Варяжескимъ, и наконецъ такъ преобразился въ Славенское подданныхъ своихъ нарѣчіе, что ни вѣдати нынѣ не возможно, каковаго рода и слова были они первые Россіи обладатели.

Естли бы Петръ Великій, пренесшій столицу въ Петербургъ, не отгнавъ отъ оуду Чудовъ и Финновъ, множество Россовъ самыхъ чистыхъ тамъ не положилъ, то бы нынѣ Россійская столица говорила языкъ новыи, смѣшенный отъ Чудовъ, Финновъ и Руссовъ, по подобію какъ и съ Англо-Саксонами и прочими народами сдѣлалось.

Представимъ убо намъ, дабы въ новой той Имперіи не иначе, но по желанію вся на самый Греческій языкъ обратилася, еже вѣроятнѣйше есть, и такъ пронзопла бы Греческая новая Держава.

Разсуждая народъ той по склоненіямъ ума и сердца, онъ всегда былъ одинакаго рода пороковъ и добродѣтелей, и въ мудрости и въ глупости своя время одинако гордъ, лукавуулій съ своевеличаніемъ, и величавійся съ уничиже-



ніемъ иныхъ, презры прочихъ всѣхъ, и по сему невѣренъ, кромѣ своего интереса, противу всѣхъ.

Таковаго характера народъ, аще владѣтельствуеть, не можетъ имѣть стайныхъ союзниковъ, не можетъ ни правленія инаго, кромѣ Монаршаго, на долгое время поднести, но ни въ коемъ ни будь правленіи сталнаго, и долговременнаго покоя, и удовольствія въ моралномъ и гражданскомъ жизни препровожденіи добродѣтельною имѣть не можетъ. Вся Греческія Республики суть образецъ скорого и прехитраго растѣнія, образованія и паденія, съ непрерывными междоусобными ратованіями, возмущеніями и уничтоженіемъ. Имперія Греческая представляетъ намъ несчастнаго владѣнія и характера народнаго образецъ безобразный и повѣсть соблазна преисполненную, да вѣчнаго забывенія и отъ очесъ юности уклоненія достойную. Изъ всѣхъ Греческихъ Императоровъ, съ времени Константина Великаго до послѣдняго Палеолога пожившихъ, не поступила на престолъ законнымъ рядомъ четвертая ихъ часть, и не обрѣтается шестая ихъ часть собственною спокойною смертію умершихъ; вся прочая или убіена, или ослѣплена, или усколена, или отравана, или иначе насилно жизни лишена.

Вся сія не во онаго токмо времени обычая, воспытаніи и примѣрахъ основаются, чтобъ извиненія требовала отъ разумныхъ потомковъ, но стоятъ она въ характерѣ и природѣ онаго, отъ самыхъ искони такимъ показавшагося, народа.

Во всѣхъ войнахъ Россіи съ Отоманскою Портою, отъ начала до сего времени видимыхъ, Греки, въ Державѣ сей живущіи, и вообще разсмотрѣемыи, никогда не показались вѣрными Россіи, ни даже на единственныхъ случаяхъ на вѣрность ихъ извѣстно положиться могло. Они за малую, временную и притворную корысть Туркомъ больше, нежели коимъ ни будь Христіанскимъ Государемъ пріятели и сообщники.

Изъ таковаго предзрѣнія всякому впередъ увидѣти и увѣритись можно, да Государы Россійскіи, съ обновленіемъ Имперіи новыя Христіанскія въ Константинополь, не великое за себя полу-

чили бы приобрѣтеніе. Единое токмо, одинакое Благочестіе съ Греками имѣти не даетъ безопасія о будущихъ твердыхъ союзахъ: у ихъ единая токмо народная гордость стала и непоколебима, а болше ни чего; да и самому Благочестію за свою корысть задавали не единою уврежденіе; и за то кто ихъ языка и народа нѣсть, аще бы и благочестивъ былъ, не уважается отъ нихъ. Исторія Болгарскихъ и Сербскихъ Королей, и повседневное въ житіи съ сими людьми искусство, полно доказываютъ сію истину. Аще бы они возрасли и сильніи были, Россія имѣла бы тамъ сильныхъ соперниковъ и ревнителей; аще бы были въ средней или въ малой класѣ Государственныхъ отношеній, имѣла бы въ нихъ непостоянныхъ, невзвѣстныхъ, нѣкогда же и опасныхъ, союзниковъ.

Что же бы дальше ожидатися могло отъ союзовъ фамиліи такового рода людей, кои, честолюбія ради своего, за толикое царствованія время кровь Царскую владѣющую, горше нежели непріятельскую, руками самыхъ сродниковъ и фамиліарныхъ своихъ безчеловѣчно проливали?

Греки убо, всяческаго характера своего велесиліе, въ единомъ токмо націонализмѣ и языцѣ содержащии, удаляются отъ Руссовъ, такъ яко же и отъ прочихъ иноязычныхъ народовъ, и по тому не имѣли бы Русси въ нихъ оное, еже желаютъ.

Гдѣ убо обрѣтется иный народъ съ Руссами единопородный и единовѣрный? Поляцы инаго суть Закона, и мы знаемъ ихъ отвращеніе отъ Руссовъ; но да разсудимъ о другомъ нѣкомъ за нынѣ почти потерянномъ, народѣ.

Нѣсть народа въ поднебесной, который бы толикую любовь и склоненіе къ Руссомъ и Россійскимъ Государемъ имѣлъ, яко же Сербскій Восточнаго Православнаго Исповѣданія народъ. Они единии языкомъ, Благочестіемъ, книгами Закона, обрядами благоговѣнія, равнии Славяне, благочестивии съ Руссами суть; простота сихъ простотѣ Русской любовна, и по всюду будучи кромѣ Россіи, не по иѣрѣ добродѣтели и ревности своей уважаемии, то единую надежду и ожиданіе

въ Россіи, аще и отдаленніи, всегда имѣли и днесь имѣютъ. Иѣсть ли убо способъ, и недостойно ли, да благочестивіи Россійскіи Государы о томъ отечески попечутся, да сей добрый, Славенскій, своего Благочестія, всякому своему Государю вѣрный, но Россію и Россіянь всегда любящій, народъ въ политическій животъ произведется и съ временемъ въ желаемое политическое содружество успѣетъ?

Серби обитаютъ въ Цесаро-Кралевскихъ Державахъ, въ премногихъ мѣстахъ Венгрии, нарочито же въ Сремѣ саміи почти находятся, и въ сосѣдствѣ той провинціи на обоихъ брегахъ Дуная, въ предѣлахъ Славоніи, въ Кроаціи по премногу, въ Далмаціи же и въ Приморіи, тако жъ отъ сихъ предѣловъ въ Турецкихъ земляхъ до Адриатическаго моря, то есть, отъ рѣки Дуная и предѣла Валахійскаго, гдѣ рѣка Силь въ той же изливается, мимо Болгаріи и Македоніи прямою линіею до Скадра (Scuttari) въ Албаніи и до самаго Адриатическаго моря. Весь, сими границами заключаемый, народъ есть всячески Славено-Сербскій съ малѣйшимъ токмо нарѣчіи различіемъ, тако да и вси, здѣ находящіися, Турки, нхъ же болша часть Босны обитателей есть, суть рода и языка Славено-Сербскаго. Есть же, кромѣ предреченныхъ Турковъ, и кромѣ нѣкія малыя въ Боснѣ, большія же Далмаціи части Римо-Католиковъ, весь въ прочемъ здѣ обрѣтающійся Восточнаго Православнаго Исповѣданія и Вѣры, единыя и тыяжде Славено-Россійскія употребляющій книги, единое Православное ученіе, единыя церковныя обряды и благоговѣнія образы съ Россіянами содержащій, и потомъ величайшую къ нимъ, аки единовѣрнымъ своимъ, любовь и поклоненіе имущій.

Но можно ли бѣднѣй сей, подъ игомъ и утѣсненіемъ Турецкихъ степяціи, народъ въ самобытное политическое состояніе привести?

Сіе въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не иначе, развѣ по временному степенному произведенію, содѣлано быти можно видѣтся, но и то о провинціяхъ, Турецкой Портѣ токмо подлежащихъ и въ гору назначенныхъ границахъ заключаемыхъ, разумѣти надлежитъ.

Вси Европейскіи Государы сему противостоятъ двоякимъ же образомъ, сіе есть: Султанъ Турецкій, чтобъ не изгубилъ свое, прочіи же, чтобъ не нарушилось равновѣсіе Европы.

Еже Султана касается: его Держава Европейская вся почти разстроена тако, да каждій Паша, егда ему хочется, себе отторгнувъ, въ независимости содержать можетъ. Султанъ, какъ кажется, совсѣмъ доволенъ, естли токмо данн, хотя и умѣренню ему отъ тѣхъ даваемыхъ, получаютъ можетъ; ниже находится способа растроению сему спомоществовати, кромѣ крайнія и при самой Портѣ всеиспровергающія революціи.

Естли бы убо Всероссійскій великій Императоръ съ своимъ ему вѣдомымъ образомъ представленіе Султану сотворити изволилъ, чтобъ той, удержавъ за себе умѣренную нѣкую уговоритися имущую дань, и нѣкая негли Религіи тамо обитающихъ Турковъ касающаяся отношенія, весь гору назначенный Сербами обитаемый Державы его предѣлъ, по примѣру Рагузинскія или новыя Греческія Седмъ Островъ Республики, въ независимость и поль защищеніе Россіи, а съ такимъ нарочитымъ условіемъ отпустилъ, чтобъ Россійскій Государь провинціи Турецкія въ Азіи, отъ Султана нынѣ отторгающіяся, ему гарантировалъ, да еще и къ пріобрѣтенію негли новыхъ, всяческое спомоществованіе и содѣйствіе обѣщавъ, то вѣроятно видится, дабы Султанъ таковому Россіи желанію соотвѣтствовать не отрекся; ибо имѣлъ бы Султанъ за себе, кромѣ упомянутыхъ, и сію знатную выгоду, что такимъ образомъ онъ вся прочія своя, предѣлу оному пограничныя, провинціи противъ нападенія прочихъ Государей безопасны бы содѣлалъ. А и тако, естли бы Сербскія оныя провинціи сами по себѣ, отъ Султана, противу воли его, отторгнувшись, ближайшему Христіанскому Государству предались (кое и легко и скоро слѣдовать можетъ), то онъ не токмо провинцій своихъ всячески бы лишился, но и умножилъ бы силы силнаго и тако сосѣда своего, а тѣмъ болшую бы содѣлалъ себѣ пагубу.

Елико до прочихъ Европейскихъ Государей: естли бы предѣлъ сей Сербами обитаемый съ Адриатическимъ моремъ въ полномъ окружѣ сопрягнути требовало, то бы, при сицевомъ окруже-

ніи, Австрія уступить имѣла Боку Катарскую и часть Далмаціи, которую бы линія, отъ рѣки Уны до рѣчицы Керки и по сей до Шибеника и самаго моря протягнута, пресѣкла. За которую ей отдатибысь могла часть нынѣшныя Турецкія Кроаціи, даже до лѣваго берега рѣки Унны стоящая: которая замѣна хотя бѣ многочисленіемъ не была въ награжденіе доволна, была бы, обаче, по тому за Австрію выгодна, чтобы она Державу свою въ оныхъ краѣхъ въ лучшей кругъ поставила и твердыми натурой знаками утвердила. А когда бы Австрія еще и Сирмію (отъ обитателей Сремъ называемую), то есть, предѣлъ между Дунаемъ и Савою во угли, рѣчицею Вукою при Вуковарѣ, въ Дунай утицающею, и отъ Вуки повлеченною линією до Лукачева Шанца при Савѣ заключаемомъ, къ сей Сербской земли и повопредставляемой области уступила, кое бы всячески нужно было, то бы ей, въ замѣну, предѣлъ Валахійскій, нынѣ Турецкія области, между Трансильванією и Дунаемъ до рѣки Олты, датися могъ (здѣ представляется Турецкія Имперіи паденіе, но сіе безъ всякаго сумнѣнія и негли весьма скоро и по себѣ слѣдовати имать), которою замѣною получила бы Австрія за Сирмію, по пространствѣ получаемаго предѣла трехъ угубое, а и по самымъ выгодамъ поне сугубое, награжденіе. А Сербская новая Держава, получивши Сирмію, получила бы предѣлъ, ей порубежный и самаго Сербскаго Благочестія Православнаго Восточнаго (кромѣ негли четвертыя или пятая части Римо-Католиковъ) народа преисполненъ, въ которомъ граничнаго регуларнаго домашняго войска 5—6 тысящъ числится, и гдѣ обитатели до таковаго уже образованія степене успѣли, въ какомъ нигдѣ Серб не находятя.

Оная отъ Австрійскаго Государства препона, что тое жъ въ представляемомъ семъ учрежденіи погубляетъ всю надежду въ будущее, въ провинціяхъ Турецкія Державы владѣніе свое разширить, перевѣсилабысь препонами прочихъ Европейскихъ Государствъ, при нынѣшней Австріи величинѣ и пространствѣ не дозволяющемъ ей дальше простиратись, развѣ съ уступленіемъ иныхъ краевъ.

Все, что другіе Европейскіе Государы противъ новозавѣстисл имуціи Сербскія Державы сказать могли, состоитъ въ томъ, что

они за равновѣсіе и безопасіе Европы, наипаче же противъ Австріи и Россіи, пужнымъ судятъ задержать въ цѣлости Отоманскую Имперію, но они могутъ негли слѣдующимъ разсужденіемъ успокоится: въ первыхъ, что новыя сея Державы возстановленіе, представляемымъ образомъ бываемое, не было бы со всяческимъ предѣла того отъ Турецкія Порты отторженіемъ, но она и въ будуще платежна будучи, и по тому отъ Турецкія Порты зависима, прямо прочихъ Государей, аки въ единомъ и томъ же отношеніи, стояла бы. А въ вторыхъ, что въ той же прогрессіи, въ которой съ сицевымъ заведеніемъ слѣдовало бы Турецкія Державы униженіе, возростила бы отъ другія стороны надежда, да новая тая Держава, яко Христіанская, по времени успѣла бы въ силахъ, и тако бы оную равновѣсію Европейскаго, безсиліемъ Турецкія Имперіи приключенную, потерю награждала.

А естли бь нѣкоторымъ Государемъ новое сіе установленіе по той причинѣ не годилося, чтобы паче желали, да, при раздраніи Турецкихъ Европейскихъ провинцій, часть тѣхъ Австріи придастся, чтобъ такимъ образомъ и Австріа имъ отъ иныхъ своихъ провинцій что либо уступила, то такому ихъ требованію, кажется, дабы и Австріа и Россія противу стала. Австріа по тому, что выгодиѣ за ню благоустроенныя своя, людьми своего языка и Вѣры наполненныя, провинціи, нежели тья за кеуреженныи, малолюдныи и отъ столицы удаленныи, отъ людей же ни первыя еще черти благоображенія не приемныхъ, инаго и языка и Благочестія обитаемый предѣлъ уступить, а и по томъ, что приобрѣтенныя отъ онуду провинціи, по Венгерской конституціи, къ самой Венгріи и ея устроенію придатибысь имѣли, въ коей власть Монаршая въ всѣхъ своихъ силахъ весма ограничена, и для того замѣна за уступленныя прочимъ Австрійскія провинціи не иначе, какъ съ пространнѣйшимъ Турецкія Имперіи предѣломъ сдѣлатибысь могла. А Россія для того, что такимъ образомъ всѣмъ ея намѣреніямъ о обладаніи Чернаго моря и Болгарскихъ и Тракійскихъ провинцій до втеченія въ Средиземное море, явное бы и настоящее содѣлалось препятствіе, тѣмъ скорѣе, что такое раздѣленіе провинцій Турецкихъ, по разногласію Европейскихъ Государей, повлекло бы за собою цѣлыя Турецкія въ Европѣ Державы конечное разрушеніе, ибо многіи

отъ Европейскихъ Государей въ сіе время, лишени своихъ провинцій и притяжаній, въ ожиданіи суть требовать гдѣ ни будь награжденія.

Въ прочемъ оному Россіи намѣренію, еже Болгарією и Тракією и каналомъ Чернаго и Средиземнаго моря овладѣть, съ намѣреніемъ, дабы области своя купечество по сихъ морехъ распространилось, и она бы тако жъ и съ сей стороны на величину силъ и владѣніе доспѣла ей пристойное, въ первыхъ нужнѣйшее есть о Сербіи и Боснѣ и прочихъ, оному предѣлу пограничныхъ, странахъ, промѣтрѣніе таковое имѣти, во еже бы сія земли въ безопасныя руки пришли; ибо, естли сіе въ первыхъ не содѣлается, и естли Босна, Сербія и прочія сія области въ руки сильнѣйшихъ Европейскихъ Государей придуть, то, кромѣ всякаго сумнѣнія, Россія ни на краткое время не содержитъ безопасно своя притяжанія, и вся дѣйствія ея о областяхъ и намѣреніяхъ сихъ будутъ отъ прочихъ зависима, и покажется здѣ слабѣйшая ея сторона, а такъ при первыхъ случаѣхъ вся потеряеть. Въ случаи же естли Сербская Держава по горе назначеннымъ границамъ самою Россією и подъ ея втеченіемъ и защищеніемъ произведется, то здѣсь содѣлается забрана и таковое вѣчное огражденіе не токмо предѣломъ Тракіи и Булгаріи, но и самыхъ Адриатическаго и Средиземнаго моря противъ всѣхъ Европейскихъ Государей, да Россія во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ всегда спокойна и со сея стороны безопасна быти можетъ.

Когда бы убо можно было таковымъ образомъ предѣл оный по горѣ о упомянутомъ ограничію въ самостоящій округъ привести, то за далшее безопасіе и вѣчнос утвержденіе таковыя Державы, по пространству предѣла и по ожидаемому надеждному его успѣху разсуждающе, не недостойно быти видится, дабы Россійскій Императорскій Домъ отъ своихъ Великихъ Князей единого за таковыя Державы Государя опредѣлялъ. Простота, глупость, или крайнее суровство подъ Турецкою областію живущаго онаго народа, не имѣло бы устрашити, или осуегити, такское намѣреніе, за то, что Далматійскіи Серби добрыи и кроткіи суть, тако жъ и Герцеговачкіи отъ части, а въ Бокѣ находящіися сто-

лтъ уже на нѣкоемъ образованія степени; природою же весьма благоувѣтливъ есть весь народъ сей, яко же и оный въ Сремѣ. А кромѣ сего имѣлъ бы и тако таковой новыи обладатель, естли бы абіе въ тамошныя земли прити и тамъ обитати хотѣлъ, отъ Россійскаго войска привести толико, колико бы за безопасіе свое и области тоя, поне на нѣкое время, нужно видилося; аще ли не хотѣлъ бы абіе тамо прейти, то, посредствомъ намѣстниковъ, или подь какимъ ни будь именовъ стоящихъ людей его, съ три до четири тысящи добро учрежденнаго войска, можно бы было вся управлять и къ нѣкому благоустройству привести. Не обаче образомъ Републиканскіа конституціи, коя у народа толь простаго и подь Турецкимъ тиранствомъ толь долго стениащаго и почти задивѣващаго, въ самомъ началѣ никогда полезна быть не можетъ, но самымъ Монаршею властію снабдѣннымъ Государственнымъ управленіемъ.

Естли бы, обаче, изъ причинъ, имѣ невѣдомыхъ, Россійскій Государь не хотѣлъ ни едиаго отъ своего дома Князей къ тому намѣренію и произведенію зиредѣлити, или естли бъ прямо для того отъ прочихъ Европейскихъ Государей творима была тому препятствія, въ такомъ случаи нужно бы было кого ни будь отъ Нѣмецкихъ зятовъ, или шуринъ, или иныхъ союзныхъ пріятелей своихъ, но нарочито таковаго Протестанта къ тому опредѣлити, кой бы Вѣру и Благочестіе Восточное Православное поне въ потомствѣ воспріялъ. Сіе же для того, что, кромѣ Восточнаго Православнаго Благочестія, Россія не обрѣла бы своего прямаго намѣренія въ заведеніи такомъ, хотя бы коего ни будь инаго Исповѣданія новыи таковой Государь былъ; такъ же и самыи Турки, которыи бы въ томъ округѣ пребыли, къ другому коему Исповѣданію не имѣли бы ни любви, ни повѣренія толикаго, какъ къ Восточнаго Исповѣданія Государю. Протестанта же для того, что Римско-Католикъ не хотѣлъ бы Благочестія Восточнаго пріяти, развѣ притворно, съ смѣшеніемъ Папства и Уніатства, еже есть покровенное пособіе къ распространенію Папскія власти и Церкви, и что, подь владѣніемъ Римо-Католическаго Государя инаго и сааго Восточнаго Исповѣданія Христіане никогда спокойни, и отъ утѣсенія и презрѣнія свободни, и во своемъ Исповѣданіи безопасни; живѣти не могутъ. Сіе нѣсть измышленно, ни-



же клеветное на Римо-Католическую Вѣру поношеніе, но явная, во всѣхъ исторіяхъ доказуемая и въ самомъ существѣ Папскія Іерархіи основанная, истина.

Таковде о воздвиженіи поваго Славено-Сербскаго Государства понятіе толь живо представляется моему уму и сердцу, толь полезно за Россійскій Императорскій Домъ, толь славно за весь Славянскій родъ, что ни каковый, хотя и величайшій, трудъ, ни каковое, хотя величайшее, иждивеніе не можетъ быть о приобрѣтеніи того превеликое; но всякъ истинный истиннаго Славенскаго рода и ревности Россіанинъ и своего Государя искренный любитель, о существованіи того совсѣми силами подвизати бы ся имѣлъ. Которое осуществованіе, аще и когда, то въ нынѣшнемъ времени, не невозможно быти видится. Ибо естли Бонапарте самъ, противъ толикихъ политическихъ чинованій, противъ интереса цѣлыя Европы, нѣгдѣ же и самыя Франціи, единого Короля уничтожити, а другаго тамъ же почти воздвигнути, одну Республику потерять, а другую установить, единый предѣлъ сему, другіи иному, отнати, приложити, промѣнати и прочая, и все то нѣкогда безъ повода, безъ причины, безъ правды, содѣлати; естли, говорю, еднннй, такъ сказать, вчерашный Италіанецъ Бонапарте, кромѣ союзниковъ и противу всѣхъ почти Государей, сія содѣлати моглъ, моглъ изнуряти силы и своя и прочихъ Державъ за таковая своелюбная токмо намѣренія, еда ли не можетъ добродѣтельный, мудрый и у цѣлыя Европы, по великому сердца и духа своего карактеру, возлюбленный Императоръ Всероссийскій, за своего Благочестія, подъ игомъ тиранскимъ толико сотъ лѣтъ стенощій, народъ, за народъ своего языка, своего Славянскаго рода и крове, или невинно угнѣтенный, или, кромѣ своего прегрѣшенія, забвенный и у толикихъ презрѣнный, а непрестанно, съ внутреннимъ воздыханіемъ и горящимъ усердіемъ, ему едному возвышающій руки и плачущій о осуществованіи своемъ и освобожденіи, при всей Европѣ съ откровеннымъ лицемъ и намѣреніемъ дѣлати? Еда ли не можетъ и не хочетъ онъ дѣло явныя правды, дѣло человечества многочисленнаго и толикими отношеніями къ себѣ сопрягнутаго, мужественно, предъ лицемъ неба и земли, защищати? Еда ли ужъ забвена есть любовь Славенскаго рода и языка въ Россіи, и бѣдныи Сер-

би даже отчаяти и подъ Турецкимъ тиранствомъ вѣчно потерятися имуть?

И Волохи уже и Молдавцы и отдаленныя 7 Островъ Греческая область, по единому токмо Благочестию и политическому притворному негли призрабнію, ощутили уже, ощутили предъ лицомъ цѣлаго свѣта, мужества и мудрости Россійскихъ Государей оживотворяющую ихъ мышцу; а бѣдныи Серби и Благочестіемъ, и языкомъ, и кровію, и усердіемъ, и всѣми, что златый любви составляетъ союзъ, ближае всѣхъ прочихъ, и забвенни совѣтъ!!! Ты, иже сія союзи и силы имъ внушилъ еси, ты ли, повустиши забвеннымъ имъ быти и у Александра Великаго и потеряннымъ до конца? или внушиши въ сердце его тоску плача ихъ—и они уже щастливыи. Буди воля твоя!

---

**ИЗОБРАЖЕНІЯ**  
**СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ И ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ,**  
**СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ.**  
**НА ИКОНѢ НИКОЛАЯ СКОРОПОМОЩНИКА**

**ВЪ**

**АӨОНСКОМЪ ДОХІАРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.**

---

Въ первыхъ числахъ Іюня (4-го) прошлаго 1867 года получилъ я письмо изъ Цареграда, отъ 24-го Мал, писанное Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Отцемъ Архимандритомъ Леонидомъ, Настоятелемъ церкви нашего Посольства при Оттоманской Портѣ. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, говорилось: «Ко дню Общеславянскаго ираздника, памяти Св. Кирилла и Меөодія, я приготовилъ вамъ подарокъ, но не могъ отправить его во время, и посылаю лишь сего дня, то есть, 24-го Мал (въ пакетѣ, подъ казенною печатью) въ Общество. Это — фотографическій списокъ съ древнѣйшей на Аөонѣ Славянской иконы Святителя и Чудотворца Николая, находящейся въ Дохіарскомъ монастырѣ. на поляхъ коей, въ числѣ прочихъ Святителей, находятся и изображенія Св. Кирилла и Меөодія, Первоучителей Славянскихъ.» Въ другомъ письмѣ, отъ 7-го Сентября, того же года, полученномъ мною 21-го. сказано о семъ изображеніи слѣдующее: «Икона Св. Нико-

лая (копія съ которой вамъ послана) находится въ Дохіарскомъ монастырѣ, который въ XIV столѣтіи былъ подъ Сербскимъ вліяніемъ, какъ большая часть Аѳонскихъ обитателей. Икона (по надписямъ судя) Сербскаго письма, стало быть, принадлежать можетъ къ XII-му столѣтію; ибо ранѣе этого времени Сербовъ на Аѳонѣ не было.»

Монастырь Дохіаръ, въ которомъ сохранилась эта икона, находится на югозападномъ берегу Аѳонскаго полуострова, и считается тутъ первымъ отъ входа на Св. Гору, на часъ разстоянія отъ монастыря Кастамонета, въ двухъ отъ монастыря Зографа, а въ четырехъ отъ Хиландаря, лежащаго на противоположной сторонѣ (сѣверовосточной) Аѳона. Названіе Дохіаръ, *Δοχί-αρων*, Дохиронъ, *Δοχῆρων*, — Греческое, вѣроятно, отъ *δοχεῖον*, *δοχῆιον*, *δοχή*, приѣздъ, вмѣстилище, хранилище, пристанище, гостиница, угощеніе, и т. п. (откуда *δέχομαι*, принимаю, угощаю, дружелюбно встрѣчаю). И дѣйствительно, и теперь еще, по повѣршишимъ свидѣніямъ, обитель эта представляетъ собой очень большое зданіе, въ которомъ свободно помѣститься можетъ цѣлая сотня братіи, хотя въ недавнее время было въ ней (а статья и теперь) не болѣе 20-ти черноризцевъ. Построеніе ея относится къ послѣдней четверти XI-го столѣтія, говорятъ, къ царствованію Никифора Вотаніята (1078—1081), въ 1578-мъ возобновлена была Молдавскимъ Господаремъ, Александромъ. Книгохранилище этого монастыря содержитъ въ себѣ до 3-хъ тысячъ томовъ, въ числѣ коихъ 150 харатейныхъ рукописей; между ними, по увѣренію Роберта Курсона, посѣщавшаго Св. Гору въ исходѣ первой половины текущаго столѣтія \* (стр. 209—210), была часть Софокла, прекрасній листовникъ Словаря Свида, такой же пергаментный листовникъ на Болгарскомъ (Церковно-Славянскомъ) языкѣ и много твореній Отцевъ Церкви. Три листа изъ Евангелія уставнаго письма IX-го вѣка Курсонъ получилъ въ подарокъ отъ Дохіарскихъ иноковъ.

\* Besuche in den Klöstern der Levante (Reise durch Aegypten, Palästina, Albanien und die Halbinsel Athos), von Robert Curzon jun. Nach der 3-ten Auflage Deutsch von Dr. N. N. W. Meissner. Leipzig, 1851.





По этому не удивительно, что въ Дохиарѣ нашлось въ наше время, прилагаемое при семъ, изображеніе или икона Святителя Николая съ Славянскими надписями, прямо указывающими на пребываніе въ сей обители нѣкогда Славянской братіи. Святитель представленъ сидящимъ на престолѣ: правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой Евангеліе, раскрытое на чтеніи отъ Іоанна, глава X, ст. 11—12: 'Азѣ ѣсмь пастырь добрый. пастырь добрый дѣѣжъ скоѣ полагаетъ за оѣкѣ. а пѣмникъ иже нѣ пѣ пасты. емоу же нѣс оѣкуа свод. Сверху, справа: Сѣтъ Николаю, слѣва: Скоропомощнѣкъ. Подъ первою надписью Иисусъ Христосъ, въ круговомъ сіяніи: ѿ ° и, а въ правой рукѣ Евангеліе, сверху же круга сіятельнаго Іѣ Хѣ; съ лѣва Божія Матерь, вокругъ главы также сіятельный кругъ, а надъ нимъ Мрѣ Оѣ; въ правой рукѣ ея свернутый платъ, а лѣвая рука на персяхъ. По сторонамъ изображенія Святителя Николая, въ особой длинной рамкѣ, съ верху до низу съ обѣихъ сторонъ, 12 Святителей, въ каждой по шести, именно, справа: Іѣ Златаѣ, за нимъ Аѣоанаснѣ Аѣлѣхадръскі, далѣе Кирилъ: сверху на немъ ризы, въ правой рукѣ Евангеліе на персяхъ, лѣвая приподнята, глава покрыта сѣкуѣей или куколемъ (κουκούλιον, cuculla); подъ нимъ Меѣодіе, тоже въ ризахъ и съ Евангеліемъ, но уже въ лѣвой рукѣ, а правая посверхъ онаго, глава же обнажена; за Меѣодіемъ Аѣфілофіе, а за нимъ Софроніе. Въ лѣвой рамкѣ, сверху, противу Іоанна Златоустаго: Василанѣ Вѣликиѣ, подъ нимъ Григоріе Богослѣб, внизу Спирдоніе, далѣе Аѣмвросіе, за нимъ Генадіе, послѣдній же Сѣифаніе. Каждый Святитель, не смотря на всю миниатюрность изображенія, отличенъ особеннымъ выразительнымъ обликомъ, какого въ такомъ случаѣ нельзя было и ожидать. По чему именно сіи, а не другіе, Святители помѣщены сдѣсь, трудно сказать, а еще труднѣе рѣшить нахождение между ними нашихъ Славянскихъ Благовѣстниковъ и Первоучителей. Даже самое такое помѣщеніе вообще Святителей вокругъ изображенія Николая, какъ онъ ни любимъ всѣми безъ исключенія Славянскими племенами, необыкновенно; большею частью въ такомъ случаѣ на поляхъ его изображенія представляются какія либо чудотворныя дѣянія сего Святителя, какъ и при другихъ Святителяхъ, взятыя изъ ихъ жизни и подвиговъ.

Какъ бы то ни было, сдѣсь мы имѣемъ самое древнее изображеніе, сколько извѣстно, нашихъ Славянскихъ Апостоловъ;

всѣ прочія, какія теперь предлагаются, какъ у насъ, такъ и у нашихъ соплеменниковъ — новѣйшее измышленіе. Таковы: изображеніе Кирилла и Меѳодія на памятникѣ, воздвигнутомъ бывшимъ Австрійскимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, основателемъ Чешскаго Народнаго Музея въ Прагѣ, Графомъ Коловратомъ, работы Чешскаго ваятеля въ Римѣ Макса, и поставленномъ въ главномъ Соборномъ Тынскомъ храмѣ Стараго Пражскаго города (см. статью Е. П. Новикова: «Православіе у Чеховъ», въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1848 г., кн. 9, отд. V, примѣч., стр. 95 и 96). Другое изображеніе Кирилла и Меѳодія сдѣлано въ память тысячелѣтія Славянскои грамотности, изданіе слѣпца Григорія Ширяева 1863 года, напечатанное въ С.-Петербургѣ, на коемъ Кириллъ представленъ, какъ и Меѳодій, Епископомъ; въ правой рукѣ у перваго крестъ, приподнятый вверхъ, а въ лѣвой свитокъ съ азбукой, а у втораго въ правой посохъ, въ лѣвой же Евангеліе, разгнутое на 1-ой главѣ отъ Іоанна. Въ надписи сказано, что оба (II) они были Епископы Моравскіе, и что память обоихъ совершается въ день преставленія Св. Меѳодія 11-го Мая (II). Дохіарское изображеніе, судя по времени построенія этого монастыря, приходится отнести, по крайней мѣрѣ, къ XII—XIV столѣт.

Что до того, какому изъ двухъ Югославянскихъ народовъ принадлежитъ честь начертанія лика нашихъ Просвѣтителей, то особенности языка надписей надъ всѣми изображеніями, равно какъ и чтенія отъ Іоанна, по моему мнѣнію, указываютъ на Сербовъ. Этому не противорѣчатъ пять носовыхъ въ семь послѣднемъ, во первыхъ, по тому, что и въ Сербскомъ изводѣ Церковно-Славянскихъ памлтниковъ встрѣчаются иногда носовыя, не только на своихъ мѣстахъ, но и тамъ, гдѣ имъ не слѣдуетъ быть; во вторыхъ, и то могло случиться, что писавшій этѣ слова, списывалъ ихъ съ рукописи Церковно-Славянскаго извода, и не хотя удержалъ таки коечто изъ своего подлинника. По Древне-Болгарскому или Церковно-Славянскому изводу это чтеніе звучитъ такъ: *Азъ есмь настыръ добрын. настыръ добрын доушж свож полагають за овыца. а маньникъ. нже нъсть пастыръ. емоу же не сжтъ овыца свож. Слѣдовательно, ѡкуа вм. овыца, т. е., и измѣнено въ у, отъ чего существительное женскаго рода превратилось въ сущ. средняго для*



молодыхъ животныхъ (жрѣба, тела, и т. п.), чего вовсе не было въ мысляхъ замѣнявшаго звукъ ц звукомъ у; это же произошло по той особенноти Сербовъ, по которой въ нѣкоторыхъ краяхъ ихъ говорятъ бачити вмѣсто бацити (бросить), речи вмѣсто рцы и т. п. (какъ и у насъ коегдѣ). Особенность эта въ ходу была и есть у Приморцевъ въ Далматіи и у Черногорцевъ. По этому, писавшій, вѣроятно, былъ родомъ отсюда. Форма наемникъ вм. нанмникъ встрѣчается у Болгаръ, Сербовъ и Русскихъ (но форма налмникъ отъ наямъ вм. наемъ, Ц.-Слав. нанмъ, наемъ, откуда налмати, налмаж и налмаж, только у Сербовъ), вмѣстѣ съ прочимъ, говоритъ тоже за Серба. Далѣе, сочетаніе нѣс вмѣсто не с (формы не сжъ) чаще встрѣчается въ Сербскомъ изводѣ, чѣмъ въ другихъ. По кому бы ни принадлежало это Дохиарское изображеніе нашихъ Славянскихъ Просвѣтителей, Сербамъ, или Болгарамъ, важно оно намъ въ особенноти своею древностію.

Наконецъ, достоинъ вниманія и самый образъ сложенія перстовъ правой руки Святителя Николая, равно какъ и Іоанна Златоуста, кою они благословляютъ, образъ, близко подходящій у Николая къ благословляющему Спасителю на потирѣ, найденномъ въ Кіевѣ (1824 г.), близъ Михайловскаго монастыря, и принадлежащемъ времени до нашествія Татаръ на Русь; Іоаннъ же Златоустый представленъ на Дохиарскомъ изображеніи почти въ томъ же самомъ облаченіи, какъ и на потирѣ. См. «Труды Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Москва, 1826, кн. 1, стр. 154).

**О. Бодяскій.**

ИЗЪ  
ЗАПИСОКЪ ФОТІЯ,

АРХИМАНДРИТА НОВГОРОДСКАГО ЮРЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

---

Послѣ извѣстнаго Архимандрита Фотія въ Юрьевскомъ Новгородскомъ монастырѣ остались 4 книги Записокъ, подъ заглавіемъ: «Историческое повѣствованіе о дѣлахъ Церкви Христовой и Вѣры Православной, Архимандрита Фотія. 1824,» и еще рукопись, подъ названіемъ: «Тайна.» Изъ этѣхъ Записокъ предлагаются здѣсь нѣкоторыя извлеченія. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ страха опасности, грозившей, по его убѣжденію, Россіи со стороны появленія разныхъ Мистическихъ, Масонскихъ, Католическихъ и Протестантскихъ ученій и стремленій, равно какъ со стороны моднаго въ то время вольномыслія, Фотій, подкрѣпляемый Графомъ Аракчеевымъ, рѣшился явно выступить противъ всѣхъ тѣхъ, кого только считалъ орудіями такого пагубнаго направленія. Отсюда неумѣренность и рѣзкость его отзывовъ объ этѣхъ лицахъ, также и сужденій о событіяхъ и дѣлахъ своего времени. Пощадъ не сдѣлано ни кому и ни чему, даже тѣмъ и тому, что прежде столь дорого было для него. Зная это, разумѣется, слѣдуетъ осторожно принимать показанія и отзывы такого страстнаго человѣка, сличать ихъ съ показаніями и отзывами другихъ, болѣе хладнокровныхъ и безпристрастныхъ современниковъ, тоже не хуже его знакомыхъ съ тѣмъ, что рассказываетъ онъ въ своихъ «Запискахъ.» Такъ, на примѣръ, передаваемое Фотіемъ о Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, а равно и его сужденіе о немъ, слѣдуетъ сличить и повѣрить съ извѣстіями другихъ и съ рассказами самаго Владыки, какъ извѣстно, справедливѣйшаго человѣка нашихъ дней,

сохраненными потомству въ высшей степени замѣчательныхъ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго,» явившихся весной сего года (1868) и составленныхъ лицомъ, бывшимъ весьма близкимъ къ незабвенному Архипастырю нашему, а также провѣрить тѣми данными, которыя общаетъ намъ «Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія,» открывшее уже въ своемъ журналѣ постоянный отдѣлъ для матеріаловъ, относящихся до біографіи сего Святителя. Тогда правда выйдетъ наружу, что бы ни говорили нерасположеніе, зависть и злоба къ мужу, который составляетъ лучшее украшеніе и гордость не только современной Россіи, но и всего Православнаго міра.

О. Б.

Въ 1817 году, въ ложѣ Франкъ-Масоновъ, въ 13-мъ годичномъ Засѣданіи Библейскаго Общества въ Лондонѣ, Министръ секты Методистовъ говорилъ рѣчь, что успѣхъ для реформы въ Россіи введень чрезъ Библейское Общество, а по тому и положено обратить особенное вниманіе и вліяніе на Россію, при настоящихъ обстоятельствахъ, чрезъ распространеніе Библейскихъ Обществъ.

Въ этомъ же году составлено въ Россіи покушеніе на жизнь Александра Перваго, но намѣреніе сіе было отложено. О семъ опубликовано было въ Сіонскомъ Вѣстникѣ слѣдующими словами: Тотъ, кого нетерпѣливость влечетъ, какъ Петра, ударить пожемъ, да молится: «Господи! даруй сердцу моему терпѣніе!» Будемъ, братья, ждать, пока Господь на то воззоветъ, какъ воззвалъ Ілію на избіеніе Вааловыхъ жрецовъ! (Сіонскій Вѣстникъ, 1817, книга 4, страница 44 и 45).

Новая секта въ Донскомъ войскѣ Духоносцевъ Есая Котельникова. Книга его называется: «Начатки съ Богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ.» Онъ проповѣдуетъ: 1, что послѣднія времена уже наступили; 2, что Христось въ Духъ уже пришелъ; 3, что звѣриное число 666 исполнилось, и 4, Антихристъ уже явился. Защитниками Православія являютя: Аракеевъ, Фотій, Августинъ. Котельниковъ раскаялся.

Еще о Котельниковѣ. Котельниковъ два раза писалъ къ Фотію <sup>1</sup> и просилъ денегъ, въ первый разъ 5000 тысячъ рублей, а во второй 150 тысячъ рублей. Фотій не отвѣчалъ, а Котельниковъ вторично впалъ въ секту. Письма его къ Преосвященнымъ: Онисифору Вологодскому и Филарету Московскому, съ провожденіемъ своей книги: «Острый серпъ.» Вологодскій Епископъ секретно прислалъ въ Синодъ все полученное, а Филаретъ, видя въ письмѣ Котельникова, что онъ до небесъ восхваляетъ за терпимость ереси и хладнокровность къ Православію, Митрополитъ же Серафимъ весьма очерненъ, а Фотій самыми скверными красками расписанъ, и надѣясь симъ сильнѣйшимъ ругательнымъ письмомъ привести въ подозрѣніе Фотія, послалъ въ собственныя руки Его Величества. Но Государь принялъ сей поступокъ Филарета Московскаго за весьма дурной, о чемъ изволилъ сказать Аракчееву, и бумагу передалъ для разсмотрѣнія Серафиму, а послѣ Фотію. Согласно съ мнѣніемъ Фотія, Котельникова заперли въ Соловецкій монастырь. Тамъ онъ раскаялся и умеръ при отцѣ Александрѣ въ 1854, или 1855, году и, по отзыву его, святымъ человѣкомъ.

Судъ надъ Иннокентіемъ Смирновымъ, за одобреніе книги: «Бѣсѣда на гробѣ младенца,» направленной противъ «Божественной Философіи» и другихъ Мистическихъ книгъ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ взошелъ въ Коммисію Духовныхъ Училищъ съ предложеніемъ, что сія книга наполнена ложными понятіями о Церкви и внутреннѣмъ ея духѣ. Строжайшій выговоръ Иннокентію отъ Государя. Дабы удалить его, подъ благовиднымъ предлогомъ, дѣйствовалъ съ Духовной стороны Филаретъ, Ректоръ Академіи. Онъ далъ свое мнѣніе о книгѣ. За Иннокентія вступился Статсъ-Секретарь Кикинъ, у котораго прежде служилъ сочинитель книги. <sup>2</sup> Чрезъ Министра Просвѣщенія, Шишкова, составленъ докладъ Государю съ добрымъ отзывомъ Митрополита Серафима и два Цензора дали благопріятный отзывъ. 17 Ноября, 1824 года, книга была разрѣшена и одобрена Государемъ. <sup>3</sup>

<sup>1</sup> Въ Запискахъ Фотію всюду говорятъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ.

<sup>2</sup> Станевичъ.

<sup>3</sup> См. объ этомъ «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1861 г., кн. 1 и 2, отд. V, стр. 201—202.

О Библейскомъ Обществѣ. Фотіи особенно дѣйствовали при раскрытіи вреда Библейскихъ Обществъ, заведенныхъ въ Россіи иностранцами для иностранцевъ. Главы его: Голицынъ, Тургеневъ, Поповъ. Представленія Митрополита Серафима о закрытіи Библейскихъ Обществъ, отъ 11 и 28 Декабря, 1824 года. Отъ Шишкова обзоръ цѣли, хода и послѣдствій учрежденій Библейскихъ Обществъ, и противъ перевода Священныхъ книгъ. Этѣ бумаги доставлены Государю чрезъ Аракчеева.

Мнѣніе Фотія о Филаретѣ Московскомъ. Онъ написалъ книжицу: «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ,» въ духѣ не Православіемъ, совѣтуя каждому оставаться въ той Вѣрѣ, въ какой родился; переводъ Священнаго Писанія со своими учениками повоторилъ; для повсемѣстнаго распространенія своего духа принаровилъ Катихизисъ, пространнѣй и краткѣй, въ которыхъ Символъ Вѣры, Заповѣди Господни и Молитва Господня изложены на простонародномъ языкѣ. Какъ писаніями своими, такъ и словомъ и дѣломъ, Филаретъ Московскій не сдѣлалъ Православной Церкви и Вѣрѣ ни какой пользы, кромѣ услугъ нововведеній и неправославію и всему, что угодно было тайному обществу, въ коемъ онъ и самъ себя почелъ за нужное имѣть членомъ, и писалъ письмо къ нѣкому начальнику секты, дабы его включили и считали въ ложѣ его. Все сіе достославное дѣло (1824—1825) Филаретъ, будучи въ Москвѣ, не только не обратился въ пользу Церкви что ни будь сдѣлать, но и скорбѣлъ весьма, когда дѣло доходило до него и до осужденія его Катихизиса.

Въ это время вызвали Кіевскаго Митрополита Евгенія, какъ способнаго содѣйствовать Серафиму, а на Московскаго смотрѣли, какъ на друга А. П. Голицына, соучастника и покровителя тайныхъ обществъ.

О перепискѣ Филарета съ Серафимомъ Фотій замѣчаетъ: Изъ писемъ Филарета не видно, чтобы онъ дорожилъ Вѣрою, Церковію, Православіемъ, но только своею личностію и честію. Однако, не смотря ни на что, онъ долженъ былъ многое перемѣнить въ Катихизисѣ.

Въ это же время Филарету извѣстія сообщалъ Петербургскій Викаріи Никаноръ, которій писалъ на имя Кирилла, Викарія Московскаго, а когда сіе стало опасно, на имя Данила Алексѣева, Священника въ Гончарахъ.

О Госнерѣ. Въ Сенатѣ производилось дѣло противъ Госнера, Римско-Католическаго Пастора, издавшаго книгу «О Евангелии отъ Матѣя,» явно противную Христіянству. По этому случаю Государь повелѣлъ Госнера выслать за границу, а Цензора Бирукова, пропустившаго книгу, и Директора Министерства Народнаго Просвѣщенія, Попова, исправлявшаго переводъ книги, отдать подъ судъ. Указъ былъ данъ 25 Апрѣля, 1824 года. Ученіе Госнера разбирали Ланской и Шишковъ.

Далѣе слѣдуетъ мнѣніе Сенаторовъ о дѣлѣ Госнера. Сенаторъ Муравьевъ оправдываетъ Попова<sup>4</sup> а прочіе обвиняютъ его. Онъ удаленъ былъ отъ мѣста, равно и Голицынъ отъ Министерства Духовныхъ дѣлъ. Но оставшись начальникомъ почты, взялъ подъ свое покровительство Попова, и далъ ему мѣсто. Послѣ Поповъ опять подвергся суду.

О Феслерѣ. Приводится его сужденіе о Греческой и Римской Философіи и прехожденіи ея въ высшую Философію Христіянства; философическая таблица міра въ порядкѣ снотетическомъ и аналитическомъ. Филаретъ не обращалъ ни на что такое вниманія, гдѣ могъ лишиться своихъ выгодъ, или будучи и самъ исполненъ такого же духа. Ни кто не осмѣлился что либо говорить противъ Феслера, покровительствуемаго Сперанскимъ и Голицынымъ. Теофилактъ Рязанскій написалъ свои замѣчанія.<sup>5</sup> Голицынъ и Сперанскій поручили Филарету написать критику, и началась ссора у Теофилакта съ Амвросіемъ Митрополитомъ, взявшимъ сторону Филарета. Въ замѣчаніяхъ своихъ Теофилактъ

<sup>4</sup> Напечатано въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1859 г., кн. IV, отд. V, стр. 37.

<sup>5</sup> Напечатаны тамъ же 1859 г., кн. II, отд. V, стр. 115, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на Конспектъ Философскихъ Наукъ Феслера,» и: «О Кантовой Философіи,» стр. 124.

пустился философствовать, и тѣмъ далъ Феслеру возможность сказать, что его оставили за Платонову Философію. Фотіи пишутъ: Теофилактъ былъ ревнитель Православной Церкви и Вѣры, доброжелатель Отечества, преданный Государю, духомъ смѣлый и ученый. И сего-то пастыря Филаретъ не держался обвинить въ своей пустой критикѣ, которая была напечатана и разослана по Семинаріямъ.

Теофилактъ удаленъ изъ Синода, и потомъ посланъ въ Грузію. Съ сего времени Филаретъ сдѣлался главою учености въ Духовной Академіи, и началъ методу своего ученія, и ученіе Богопротивное во множествѣ начало наводнять Россію, и выходъ книгъ въ разныхъ типографіяхъ противу Церкви, и Вѣры, и Правительства былъ безъ числа. Вскорѣ вступили на кафедру всеобщаго ученія: Лабзинъ, Библейское Общество, и всѣ невѣжи, еретики, иностранцы, миссіонеры. А за Правословіе ни кто уже не могъ писать и говорить.

О Масонахъ. Около 1776 года былъ во Франкфуртѣ общій конгрессъ Европейскихъ Масоновъ, отъ котораго присланъ въ Москву Шварцъ. Онъ основалъ въ Москвѣ первую Масонскую ложу и умеръ около 1780 года. Потомъ Нивиковъ, Тургеневъ, Лопухинъ, Лабзинъ, Карпѣевъ, Плещеевъ, Кошелевъ, Михаилъ Митрополитъ сочувствовали имъ, хотя послѣ и поотсталъ, и многіе Духовные пристали къ нимъ, подобно Филарету.

Въ церкви села Грузина хранится Крестъ, поднесенный Фотіемъ Аракчееву съ надписью: «Защитнику Православія и Отечества.» Видно, что дѣйствительно чрезъ него дѣйствовали Фотіи, Серафимъ и Шишковъ.

Послѣднія бесѣды Фотія съ Княземъ Голицынымъ. 1824 года, Апрѣля 23, Князь Голицынъ пришелъ къ Фотію. Фотіи, два года уже увѣщавшій его отстать отъ заблужденія, началъ говорить такъ: «Умоляю тебя, Господа ради, останови ты книги, кои, въ теченіи твоего Министерства, изданы противъ Церкви, власти Царской и всякой Святыни, и въ коихъ ясно возвѣщается революція, или доложи ты Помозаннику Божію!» Голицынъ отвѣчалъ: «Что же мнѣ теперь дѣлать? Всѣ Университеты и учебныя заведенія сформированы уже для революціи.» Фотіи

сказалъ: «Но ты, какъ Оберъ-Прокуроръ сперва, а теперъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Просвѣщеніи, могъ бы исправить.» Голицынъ: «Не я, а Государь виноватъ; онъ, будучи такого же духа, желалъ сего.» Фотій: «Но я тебя увѣрю, что можешь еще остановить.» Голицынъ: «Поздно уже остановить, все уже въ большой силѣ.»

Видя ложь и дерзость Голицына, я удивился, пожалѣлъ о томъ, что два года напрасно употребилъ, обращая его отъ заблужденія, и рѣшился болѣе не видѣться съ Княземъ, яко съ врагомъ Церкви и Государства.

25 Апрѣля, 1824 года, въ часъ по полудни, Князь пожелалъ еще видѣться съ Фотіемъ. Приходитъ онъ къ Фотію. Фотій стоитъ у Святыхъ иконъ, горитъ свѣча, Святые Тайны Христовы занасныя предстоятъ, Библия раскрыта на 23 главѣ Іереміи, входитъ Князь и образомъ яко рысь является (Іереміи глава 5, стихъ 6), протягиваетъ руку для благословенія. Фотій: «Въ книгѣ «Тайнство Креста,» подъ твоимъ надзоромъ напечатано: «Духовенство есть звѣрь,» то есть, Антихристовъ помощникъ, а я, Фотій, изъ числа духовенства, Іерей Божій, то благословить тебя не хочу, да тебѣ и не нужно то.» Голицынъ: «Не уже ли за сіе одно?» Фотій: «и за покровительство сектъ, лжепророковъ, и за участіе въ возмущеніи противу Церкви съ Госнеромъ, и вотъ на нихъ съ тобою слова Іереміи 23 глава; прочти и покайся!» Голицынъ сказалъ: «Не хочу читать» и, съ презрѣніемъ къ святымъ, отворотился и сказалъ: «Не хочу слышать твоей правды.» Фотій: «Если бы ты былъ премудръ, по Писанію, послушалъ бы ты обличенія, и покался бы; но какъ ты все попираешь и не хочешь покаяться, то поразитъ васъ Господь. Я предстану на Страшномъ Судѣ съ тобою предъ Господа, и всѣ слова мои будутъ тебѣ въ обличеніе и во осужденіе. Молю тя, покайся, отрекись отъ лукавыхъ пророковъ, подобныхъ Госнеру!» Со злобою отворотился Князь, побѣжалъ вонъ безъ благословенія, хлопнувъ дверьми. Фотій же, отворивъ двери, воззвалъ громко: «Если ты не покаешься, что зла надѣлалъ Церкви и Государству, тайно и явно, и сполна не откроешь Царю,—не узришь Царствія Небеснаго и увидишь во адъ.» (1824 года, Апрѣля 25, то есть,



въ тотъ же самый день вручено Императору Александру Павловичу).

О дѣлахъ Вѣры и Отечества Фотій бесѣдовалъ съ Государемъ въ зимнемъ Дворцѣ пять разъ, а именно: 1822 года, Юня 5; 1824, Апрѣля 20; Юня 14 и Августа 6, и 1825, Февраля 12, а въ Новгородѣ въ Юрьевѣ монастырѣ Юля 5, 1825 года.

1824 года, Апрѣля 12, въ Запискѣ, врученной Государю, Фотій писалъ: Въ наше время во многихъ клягахъ сказуются и многими обществами и частными людьми возвѣщается о какой-то новой Религіи, аки бы предуставленной для послѣднихъ временъ. Сія новая Религія проповѣдуется въ разныхъ видахъ, то подъ видомъ Новаго Сіона, то новаго ученія, то пришествія Христова въ Духъ, то соединенія Церквей, то какого-то обновленія и аки бы тысячелѣтняго Христова царствованія и новой истины. Все это, только въ разныхъ видахъ, отступленіе отъ Вѣры Божіей, Христовой, Апостольской, Отеческой, Православной. Проповѣдники сей Религіи: Юнгъ Штиллингъ, Эккартсгаузенъ, Гюнъ, Бемъ, Лабзинъ, Методисты, Герингутеры, Франкмасоны, Мартинисты, Теософы, Иллюминаты, Госнеръ, Феслеръ и проч. — Тогда же подавъ разборъ книги: «Воззваніе къ внутреннему человѣку.»

Число звѣриное въ Апокалипсисѣ 666, по Иллюминатскому преданію вождей сего ордена, Бенгеля, Штиллинга и всѣхъ его послѣдователей, что 1836 годъ долженъ быть важною эпохою въ событіяхъ Церкви и человѣчества, состоитъ въ слѣдующихъ исчисленіяхъ:

1836 годъ состоитъ изъ двухъ чиселъ: 18 и 36. 18 есть сумма числа звѣринаго 666, а 36 есть число 6, звѣриное число, троекратно составляющее и само на себя помноженное.

Пришествіе Христово будетъ (по книгѣ «Побѣдная пѣснь,» Штиллинга) въ 5836 году отъ С. М., что соотвѣтствуетъ 1836 году по Р. Х. Потомъ полагается 1000 лѣтъ Царствію Христову на землѣ, а послѣ онаго Царствія дается 164 года для разрѣшенія сатаны, а всего 7000 лѣтъ.

Письмо Графа Аракчеева къ Фотію, 1-го Августа, 1824 года. Царское село: По прїѣздѣ моемъ сюда, я имѣлъ счастье докладывать Государю о нашихъ свиданіяхъ, и Его Величеству весьма пріятно было слышать ваше усердіе къ пользѣ Церкви и Отечества. Его Величество единожды на всегда вамъ позволяеть прїѣзжать въ Санктпетербургъ, когда вамъ нужно будетъ. А въ доказательство благоволенія къ вамъ, Государю Императору угодно васъ видѣть лично у Себя въ Санктпетербургѣ, расположивъ такъ, чтобы вы могли быть у Государя между 3 и 10 сего мѣсяца, въ которое время Государь изволитъ имѣть пребываніе на Каменномъ острову; слѣдовательно, по прїѣздѣ вашемъ въ С.-Петербургъ, прошу меня увѣдомить запискою. Прося вашего благословенія, пребуду на вѣки вашъ покорный сынъ и слуга Аракчеевъ.

Письмо Императора Александра къ Фотію, отъ 3 Октября, 1825 года, изъ Таганрога: Отецъ Архіандритъ Фотій! По всѣмъ извѣстіямъ, до меня доходящимъ, Графъ Алексій Андреевичъ, послѣ нещастія, его поразившаго, <sup>6</sup> находится въ крайнемъ упадкѣ духа, близкомъ даже отчаянію. Зная искреннее уваженіе его къ духовнымъ добродѣтелямъ вашимъ, я увѣренъ, что вы, съ помощію Всевышняго, много можете подѣйствовать на душевныя его силы. Подкрѣпя ихъ, вы окажете важную услугу Государству и миѣ: ибо служеніе Графа Аракчеева драгоцѣнно для Отечества.

Христіанинъ обязанъ съ покорностію переносить удары, рукою Господнею ему наносимые: мы всѣ въ волѣ Его.

Испрашивая благословенія вашего, поручаю себя молитвамъ вашимъ. Александръ.

Письмо Фотія къ Императору Александру, 29 Апрѣля, 1824 года: Помазанникъ Божій, слуга Господень, Царь милостию, кротостию, мудростию, силою и славою свыше осѣненный! Господь съ тобою! Радуйся о Дусѣ Святѣ и царствуй во вѣки!

<sup>6</sup> По случаю смерти матери Шумскаго.

Рабъ твой, служитель же Святыя Церкви Божіей, служить Богу и Тебѣ, Царю, Церкви и Отечеству, вѣрою и правдою, по закону Божію и гражданскому, по совѣсти, по любви Евангельской и по присягѣ. А по сему на вопросъ твой: «Какъ пособить, дабы остановить революцію?» молился Господу Богу, и вотъ что открыто, только дѣлать немедленно. Способъ весь планъ уничтожить вдругъ, тихо и счастливо, есть таковъ: 1, Министерство Духовныхъ Дѣлъ уничтожить, а другія два отнять отъ извѣстной особы. 2, Библейское Общество уничтожить, подтѣмъ предлогомъ, что уже много напечатано Библий, и онѣ теперь не нужны. 3, Синоду быть по прежнему, и Духовенству надзирать при случаяхъ за просвѣщеніемъ, не бываетъ ли гдѣ чего противнаго Власти и Вѣрѣ. 4, Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Феслера выгнать и Мегодистовъ выгнать, хотя главныхъ. Провидѣніе Божіе теперь ни чего болѣе дѣлать не открыло. Повелѣніе Божіе я возвѣстилъ, исполнить же въ Тебѣ состоитъ; съ тобою Духъ премудрости и силы, державы и власти. Отъ 1812 года до сего 1824 года прошло ровно 12 лѣтъ. Богъ побѣдилъ видимаго Наполеона, вторгнаго въ Россію: да побѣдитъ Онъ и духовнаго Наполеона лицомъ твоимъ, коего можешь, Господу содѣйствующу, побѣдитъ въ три минуты одною чертою пера. А вся сила духовнаго Наполеона въ 4-хъ пунктахъ заключается. Радуйся, спасися! Господь съ тобою! Царствуй во вѣки съ Богомъ. Аминь. Рабъ Бога и Господа Іисуса Христа о Душѣ Святѣ, ревнитель Святыя Церкви, вѣрноподанный Царю.

Изъ письма Фотія къ Митрополиту Московскому, Филарету, 1827 года, 23 Декабря: Первое вліяніе ты на меня сдѣлалъ больнаго въ Академіи, давъ мнѣ въ крайней бѣдности нѣчто на путь; второе въ постриженіи; третіе, какъ нѣкогда я пришелъ къ тебѣ весь мокрый отъ дождя, ты меня въ спальнѣ посадилъ и, снявъ платье мое съ меня, обсушивалъ. Всѣ три благодѣянія на меня во всякое время имѣли вліяніе и къ тебѣ втайнѣ согрѣвали сердце мое нерѣдко.

Изъ записки, поданной Государю 29 Апрѣля, 1824 года: Общество Иллюминатовъ всячески старается къ 1836 году сдѣлать приготовленія, аки бы къ учрежденію единого

Царства Христова; ибо въ 1836 году, по ихъ замыслу, всѣ Царства, Церкви, Религіи, гражданскіе законы и всякое устройство, должны быть уничтожены, и должна начаться новая Религія, новое одно Царство, котораго столица Іерусалимъ. Общество преобразователей, именующее себя церковію Филадельфійскою, то есть, Братолюбивою, имѣеть своимъ агентомъ въ Россіи Кошелева: онъ глава всѣхъ злыхъ направленій въ Церкви и Государствѣ, какъ Иллюминатъ и заклятый врагъ Церкви и Государства. Онъ увлекъ Голицына, прельстилъ его, подъ видомъ набожности все дѣлать для предуставленной цѣли—ниспроверженія Самодержавія и Вѣры. Чтобы Духовенство сему не мѣшало, введено Министерство Духовныхъ Дѣлъ. Все противное Церкви вводилось, и Духовенство не смѣло ни чего сказать. Для смѣшенія всѣхъ Религій, Министру подчинены всѣ Религіи, даже Жидовская и Магометанская. Чтобы смѣшать Религію съ ложнымъ просвѣщеніемъ и просвѣщеніе съ ложною Религіею, и чрезъ то исказить и Религію и просвѣщеніе, и чего нельзя достигнуть чрезъ Религію, того достигнуть чрезъ просвѣщеніе, Министерство Духовныхъ Дѣлъ соединяется съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ одномъ лицѣ. Потомъ внушается, что въ 1836 году будетъ учреждена новая Религія, Теократическое устройство Государства подъ именемъ 1000-лѣтняго Царства Христова. Къ удобнѣйшему распространенію новыхъ идей, учреждено Библейское Общество, чтобы, подъ видомъ набожности, удобнѣе имѣть сообщеніе. Учредители этого общества—Методисты, которыхъ и Римская и Лютеранская Церковь называютъ отступниками отъ Вѣры. Въ пособіе сему Обществу издаются книги, проникнутыя сямъ духомъ. Голицынъ, какъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ, разсылаеть ихъ ко всѣмъ важнымъ духовнымъ лицамъ и во всѣ учебныя Духовныя заведенія, а какъ Министръ Просвѣщенія—къ Попечителямъ Университетовъ и во всѣ свѣтскія учебныя заведенія. Всякой противъ воли долженъ принять этѣ книги. А дабы Почтовое Управленіе не выдало какой либо тайны сношеній, или не воспрепятствовало распространенію книгъ, тотъ же Министръ беретъ на себя и управленіе Почтовою частію. Чтобы не встрѣтить препятствія въ Попечителяхъ, назначаются единомышленныя: въ С.-Петербургѣ Руничъ, въ Москвѣ Оболенскій, въ Харьковѣ Каргицевъ, въ Одессѣ Архимандритъ Феодилъ. Въ Ми-

нистерствѣ Духовныхъ Дѣлъ Директоромъ сдѣланъ Тургеневъ, а въ Министерствѣ Просвѣщенія Поповъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ включенъ, орудіе ихъ, Фокъ. Не находя въ Русскомъ Духовенствѣ усердныхъ орудій, вызвали изъ Германіи Госнера, изъ Пруссіи Феслера, который хуже Пугачова, приняли подъ покровительство: Лабзина, Татаринovu, Кривинеръ, Линделя, Петерсона и другихъ, и еще какого-то Шона еретика для сего отыскали, и живетъ онъ у Л. Т. І. и составляетъ ложное пророчество, которое поправляетъ Кошелевъ.

Дабы Правительство не вдругъ усмотрѣло, то дѣйствія зла посягаются въ отдаленныхъ Губерніяхъ: на Дону, въ Сарептѣ, въ Саратовѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Астрахани и другіихъ мѣстахъ. Подъ вѣдѣніемъ Министерства Просвѣщенія содѣйствуютъ и типографіи и цензура. Есть часть единомышленниковъ и въ нихъ: Гречь—первый злодѣй съ сей стороны, и Тимковскій. Да еще и тайное печатаніе у нихъ иногда бываетъ. Черезъ тройкое Министерство въ однихъ рукахъ всѣ ереси, и духъ реформы и революціонный, такъ сильно и быстро расплываются, что въ ужасъ многихъ приводятъ. Дабы унижить слово Божіе, которое въ церквахъ съ благоговѣніемъ читается, предписано продавать его даже въ Аптекахъ съ микстурами и стклянками. А какъ худо на разные языки переводится Библія, то на Греческій языкъ Англичанами переведенная Библія, отъ Константинопольскаго Патріарха посреди двора созжена.\*

## СТАТЬЯ Г-НА. П. М.

## "ИЗЪ ПРОШЛАГО" \*

Въ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго», на которыя ссылается сочинитель занимательной статьи «Изъ прошлаго», изъ которыхъ приводитъ онъ выписки, повторяя и многія свидѣнія, частью въ нихъ впервые печатно оглашенные, на пр., о похожденияхъ Феслера; о переводахъ изъ сочиненій Ансильона его Эстетики, и изъ писаній Феслера учебной программы и философской тетрадки; о рогожаной кибиткѣ и недоброжелательствѣ Преосвященнаго Теофилакта къ прїѣхавшему въ ней изъ Троице-Сергіевой Лавры иноку въ Петербургъ; о Пилатовомъ вопросѣ перваго послѣднему; о саккосѣ съ горностаевою опушкой и т. д. Въ Запискахъ этихъ рассказано, между прочимъ, съ рассказовъ Филарета, о стараніи Теофилакта смѣстить Митрополита Амвросія, объ ихъ непріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, о мирной и какъ бы предзнаменованной кончинѣ Амвросія, вскорѣ по прибытіи его въ Новгородъ. Одинъ—ловкій, настойчивый, запальчивый спускалъ сильныхъ себѣ покровителей и повелъ войну наступательную; другой—осторожный, терпѣливый, твердый, безъ связей, безъ поддержки, велъ войну оборонительную. Оба они заслужили добрую память въ потомствѣ, оба не безъ слѣда оставили свой путь на земли; нѣтъ еще данныхъ къ безусловному порицанію

\* Русск. Вѣстн. кн. IV, Апрель, 1868.

жизни и нравственности ни того, ни другого; нельзя, или хоть рано, еще метать въ нихъ грязью. Терпѣніе!..

Но рассказы Г-на П. М., къ сожалѣнію, много, даже предпочтительно, основаны на «Запискахъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Правительствующаго Синода, Яковлева.» Удаленный отъ своей должности по желанію и жалобамъ Синода, Яковлевъ сочинялъ свои «Записки» подъ вліяніемъ злѣйшей ненависти къ Амвросію и неуваженія къ дѣховенству. Ожесточеніе, оскорбленное самолюбіе и жажда мести—неручательство въ правдивости, точности и безпристрастіи «Записокъ» Оберъ-Прокурора. Его сказанія объ Амвросіи вовсе не сходятся съ воспоминаніями о Санктпетербургскомъ Митрополитѣ Митрополита Московскаго. Повѣствуя о дѣлахъ и Членахъ Синода и о своей непродолжительной дѣятельности, въ теченіи девяти лишь мѣсяцевъ, Яковлевъ самъ о себѣ свидѣтельствуешь, и, стало быть, свидѣтельство его не истинно (Юааша гл. V, ст. 31). Сдѣсь, и особенно вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ Амвросіи, онъ становится судьею въ собственномъ дѣлѣ. Но тутъ нужно свидѣтельство сторонняго лица, таково ли былъ, или нѣтъ, гонимый имъ даже за гробомъ Цервосвятитель Санкт-Петербургскій? И отвѣтъ отрицательный данъ лицомъ стороннимъ; и какимъ? Правдивѣйшимъ пастыремъ, Филаретомъ Московскимъ. \* Рассказы его о трехъ послѣ Платона Митрополитахъ, первоприсугвовавшихъ въ Синодѣ, не подтверждаютъ сказаній Яковлева ни въ чемъ и ни о комъ. Знаменитаго питомца Троице-Сергіевой Лавры нельзя причислить къ сторонникамъ Амвросія, какъ не бывшаго въ Петербургѣ при борьбѣ Митрополита съ Оберъ-Прокуроромъ. Но добрые отзывы объ Амвросіи нашихъ временъ Наѡанаила: но доброе расположеніе къ нему Московскаго Митрополита Платона, при которомъ онъ былъ и Викаріемъ; но участіе, какое оказывалъ ему Д<sup>н</sup> П. Троицскій, столь извѣстный своимъ безпристрастіемъ, твердостію и строгостію при сужденіи о дѣлахъ и о людяхъ; но свидѣтельства

\* См. статью мою: «Три Митрополита: «Амвросіи, Михаѣль и Серафимъ», первоначально напечатанную въ 1-й кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1687 года, V, стр. 156—173, и потомъ вошедшую въ «Записки о жизни и времени Филарета, Митрополита Московскаго.»

современниковъ, и новѣйшіе, недавніе о немъ отзывы, на примѣръ, «Странника» (1868, Апрѣль): «Амвросій—Святитель замѣчательный во многихъ отношеніяхъ; его просвѣщенная заботливость о духовныхъ училищахъ, всегдашнее попеченіе о благолѣпіи храмовъ и службѣ церковной, всегдашняя доступность и неусыпная дѣятельность, сдѣлали имя его очень извѣстнымъ въ средѣ Русскихъ Іерарховъ;» все это говорить не въ пользу «Записокъ Яковлева,» и нужно быть очень осторожну, чтобы не запятнать, основываясь на нихъ, чистыхъ и свѣтлыхъ именъ предъ потомствомъ. \* Что до указаній его мелькомъ и голословно на злоупотребленія по Духовному Вѣдомству, то ихъ надобно повѣрить съ подлинными бумагами и перепискою по каждому случаю. Впрочемъ, на сколько тутъ правды и клеветы относительно взводимыхъ обвиненій на священно-служебныхъ особъ, со временемъ разяснять труды Комиссіи при Св. Синодѣ для разбора дѣлъ, хранимыхъ въ архивѣ его.

Николай Сушковъ.

---

\* Повторимъ здѣсь кстаті сказанное въ книгѣ Н. В. Сушкова, стр. 47: «Разказы современниковъ, памятыя записки, мимолетныя случаи, слухи, толки, въ нихъ отмѣчаемыя, безспорно, важныя источники для историческихъ очерковъ извѣстной поры, событій, нравовъ, лицъ, во ями нужно пользоваться съ осторожностью, повѣряя одни свѣдѣнія другими, дополняя ихъ несомнѣнными данными, а, главное, оцѣняя достоинство замѣтокъ нравственнымъ достоинствомъ самаго составителя ихъ. На сколько извѣстна добросовѣстность его, на столько заслуживаютъ достовѣрности его Записки.» О. Б.



# ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

## ИМПЕРАТОРСКАГО

### ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

*1867 года, Мая 6 дня.*

---

1867 года, Мая 6-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена своего, А. Ѳ. Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. В. Калачова, А. А. Майкова, П. А. Лавровскаго, П. А. Безсонова, Г. Ѳ. Карпова и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Чтаны были

**А. Отношенія.**

1. Новоизбранныхъ Членовъ: 1) Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 4-го Ноября, пол. 11-го; 2) И. П. Липранди, отъ 8-го, пол. 10-го Ноября; 3) П. А. Лавровскаго, отъ 4-го, пол. 15-го Ноября; 4) А. Н. Шемякина, отъ 12-го, пол. 16-го Ноября; 5) Г. Ѳ. Карпова, отъ 12-го Дек.; 6) М. Л. Назимова, отъ 15 Октября; 7) В. И. Ламанскаго, отъ 6 Ноября; 8) Архиманъ Леонида, отъ 27-го Дек.; 9) Графа В. Н. Панина, отъ 21 Дек. 1866-го, пол. 26 Января, 1867 г. Изъ нихъ внесены за Дипломы: отъ Гг. Карпова 25-го Февр., Шемякина 14-го Марта, Лавровскаго 17-го Апр., Липранди и Ламанскаго 22-го Апр., 1867 г., по 10 руб. сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а деньги 50 руб. сер. передать Г-ну Казначею Общества (и переданы).

2. А. М. Плисова, Подполковника Путей Сообщенія, отъ 8-го Дек., пол. 11-го, 1866 г., изъ Петербурга, извѣщеніе о полученіи особыхъ оттисковъ доставленной имъ Записки его отца, Профессора Петербургскаго Университета, объ этомъ Университетѣ въ 1821 году, и благодарность «за обстановку ея при помѣщеніи въ 3-й книгѣ «Чтеній», которая полнѣе уясняетъ дѣло и изображаетъ нравственныя убѣжденія сочинителя.» Определено: принять къ свѣдѣнію.

3. В. Тизенгаузена, отъ 2-го Дек., пол. 10-го, 1866 г., изъ Петербурга, письмо къ Вице-президенту Общества о помѣщеніи въ 4-й книгѣ «Чтеній» приложеннаго къ нему «Отвѣта на Объясненіе», напечатанное въ 3-й книгѣ. Секретарь объявилъ, что «Отвѣтъ» Г. Тизенгаузена, вмѣстѣ съ «Объясненіемъ» на оный, напечатанъ имъ уже въ 4-й книгѣ «Чтеній» за 1866 г.

4. Московскаго Археологическаго Общества, отъ 13-го Дек., № 533, пол. 21-го, благодарность Обществу за «Чтенія» 1866 года. Определено: принять къ свѣдѣнію.

5. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 23-го Сент., № 2828, пол. 28-го, 1866 г., о доставленіи свѣдѣній о Соревнователѣ Общества, Зарайскомъ купцѣ Александрѣ Тихоновичѣ Бахрушинѣ, представленномъ еще въ 1855 году, за разновременныя пожертвованія въ Общество, къ награжденію золотою медалью на Владимірской лентѣ. Представленію сему до настоящаго времени не могло быть дано хода, по случаю производившагося судебнаго дѣла о купцѣ Бахрушинѣ. А какъ съ 1855 года могли произойти перемѣны въ отношеніяхъ купца Бахрушина къ Обществу, то и требуются свѣдѣнія по сему предмету, какія имѣются въ Обществѣ.

6. Того же и о томъ же, отъ 20-го Дек., № 3805, пол. 21-го, 1866 г., ускорить доставленіемъ свѣдѣній. Секретарь объяснилъ на оное Г. Попечителю, Дек. 23-го, № 188, слѣдующее: «Александръ Тихоновичъ Бахрушинъ, Зарайскій купецъ, сдѣланъ былъ Соревнователемъ въ Засѣданіи Общества 1835 года, Марта 13-го дня; о приношеніяхъ его занесено въ Протоколъ Сентября 29-го, 1855 г., ст. 15, гдѣ исчислены всѣ оныя, и въ заключеніе сказано: «Во уваженіе тако-

выхъ значительныхъ и постоянныхъ пожертвованій, предоставить Г. Предсѣдателю Общества ходатайствовать у Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о представленіи Соревнователя А. Т. Бахрушина къ награжденію золотою медалью на Владимирской лентѣ, для ношенія на шеѣ, по примѣру того, какъ Общество ходатайствовало въ 1828 г. (слѣдуетъ въ 1837 г.) о награжденіи купца Царскаго за подобныя пожертвованія». Болѣе ни какихъ свѣдѣній о Бахрушинѣ, или объ его пожертвованіяхъ, въ Протоколахъ Общества не имѣется въ продолженіе цѣлыхъ 42 лѣтъ, т. е., съ упомянутаго 1855 года, да и пожертвованныя имъ вещи, гдѣ находятся, мнѣ не извѣстно, такъ какъ это было не въ мое Секретарство.»

7. Старшаго Инспектора для надзора за Типографіями, Литографіями и т. п., отъ 2-го Апр., за № 79, пол. тогда же 1867 г., о доставленіи экземпляра «Записокъ А. П. Ермолова», отпечатанныхъ въ 1865 году. Секретарь отвѣтилъ на это, что экземпляръ каждой книги повременнаго изданія «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», а также и отдѣльныхъ оттисковъ всякой статьи, въ немъ помѣщенной и предназначенной къ выпуску, всегда препровождается своевременно Редакціей «Чтеній» въ Московскій Цензурный Комитетъ, въ числѣ 7-ми, на основаніи отвѣта сего послѣдняго (отъ 6-го Ноября, 1865 г., № 440) на запросъ Общества, въ какія именно мѣста и учрежденія Общество должно посылать свои изданія, въ слѣдствіе новыхъ постановленій о Цензурѣ? Отвѣтъ Комитета принять Обществомъ въ руководство и напечатанъ имъ въ Протоколѣ Засѣданія его, Октября 23-го, того же 1865 года, ст. 6 (стр. 193, Отд. V «Чтеній» кн. 1, 1866 г.). Въ этомъ числѣ поименованъ и экземпляръ для Главнаго Управленія по дѣламъ печати.»

8. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 3-го Маѣ, № 183, пол. 4-го. Въ дополненіе къ отношенію въ Общество 6-го Окт., № 441, 1866 г., о числѣ экземпляровъ изданій, подлежащихъ доставленію въ Московскій Цензурный Комитетъ (7-ми), сообщаетъ, что изъ этого числа одинъ экземпляръ долженъ быть удерживаемъ въ той Типографіи, гдѣ печатается изданіе, для отсылки его самою Типографіею въ Главное Управленіе по дѣламъ печати, на основаніи циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Г-мъ Губернаторамъ,

отъ 10-го Авг., 1865 г., за № 166, и, сверхъ этихъ семи экземпляровъ, одинъ экземпляръ изданій, относящихся до Исторіи, Географіи, Математики, или входящихъ въ кругъ Военныхъ наукъ, на основаніи 79 ст. Цензурнаго Устава и положенія Гг. Министровъ, отъ 11-го Апр., 1861 г., доставляется въ Цензурный Комитетъ для отсылки его въ Библіотеку Генеральнаго Штаба. Определено: принять къ свѣдѣнію.

9. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 5-го Мая, пол. тогда же, извѣщеніе о томъ, что Коммиссія, составленная Совѣтомъ Университета, для распоряженій по случаю пріѣзда имѣющихъ прибыть въ Москву Славянъ, предположила устроить Торжественное Собраніе Университета и Ученыхъ и Художественныхъ Обществъ, въ Москвѣ существующихъ (числомъ 17-ти), при чемъ желательно, чтобы каждое изъ сихъ Обществъ назначило въ оное отъ себя Депутатовъ, которые, послѣ краткаго привѣтствія, выразили бы свои желанія относительно тѣснѣйшаго общенія съ Славянскимъ міромъ по полученію свѣдѣній, или предметовъ, для каждаго изъ Обществъ важныхъ. Определено: поручить это Гг. Членамъ: Секретарю и П. А. Безсонову.

### В. Предложенія.

10. Редакціи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», отъ 24-го Ноября, пол. 5-го Дек., 1866 г., объ обмѣнѣ на «Чтенія» въ 1867 г. въ 2-хъ экземплярахъ. Определено: изъявить согласіе обмѣна на 1 экземпляръ.

11. Редакціи «Книжнаго Вѣстника» предложеніе объ обмѣнѣ его въ 1867-мъ году на «Чтенія», отъ 22-го Окт., пол. 31-го. Определено: отказать.

12. Комитета Карамзинской Библіотеки, отъ 29-го Сент., пол. 31-го Окт., 1866 г., приглашеніе къ участію въ составленіи капитала Карамзинской Библіотеки. Определено: предложить Гг. Членамъ.

13. Редакціи «Вѣстника Западной Россіи», отъ 14-го Ноября, пол. 24-го, 1866 г., № 503, о перемѣнѣ срока изданія этого

журнала съ Генваря 1867 г., вмѣсто прежняго съ Юля, раздачь 10 экземпляровъ Объявленія объ изданіи, припечатаніи нѣсколько разъ онзго и объ обмѣнѣ «Вѣстника» на «Чтенія». Определено: принять къ свѣдѣнію, а касательно напечатанія Объявленія, то увѣдомить, что Общество въ «Чтеніяхъ» ни какихъ подобныхъ объявленій не помѣщаетъ.

14. Редакціи «Морскаго Сборника», отъ 5-го Дек., 1866 г., N 39, пол. 10-го, предложеніе объ обмѣнѣ повременными изданіями въ 1867 г. Определено: изъявить согласіе.

15. Редакціи «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», отъ 23-го Дек., N 153, пол. 29-го, объ обмѣнѣ изданіями въ 1867 г. Определено: изъявить согласіе.

## В. Приношенія.

### а. Статьями:

16. Д. Члена Архимандрита Леонида: 1) пол. 10 Дек. 1866 г.: «Краткое историческое изслѣдованіе о Славянскихъ переводахъ Церковнаго Богослужбнаго Устава;» 2) пол. 29-го Марта: «Опись города Болхова Троицкаго Оптина монастыря (копія съ рукописи прошлаго столѣтія);» 3) «Лѣтопись Владимірскаго Боголюбова монастыря съ 1158 по 1770 г. Составилъ Игуменъ онаго монастыря отецъ Аристархъ въ 1766 — 67 годахъ,» и 4) о Митрополитѣ Кипріянѣ.»

17. Императорской Археологической Коммиссіи Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, отъ 7-го Февраля, 1867 г., N 24, пол. 13-го, письмо къ Секретарю Общества, съ препровожденіемъ, для напечатанія въ «Чтеніяхъ», въ случаѣ одобренія, «Описанія харатейнаго Великаго Часослова XII-го вѣка, принадлежащаго Учителю Олонецкой Духовной Семинаріи, Елп. Вас. Барсову, который и составилъ оное.»

18. Императорскаго Харьковскаго Университета, пол. 27-го Апр., 1867 г.: «Отчетъ о занятіяхъ въ столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ въ вакаціонное время Учителя Исторіи въ Воронежской Гимназіи, Николая Сѣвернаго.»

## б. Матеріалами:

19. Д. Чл. Из. В. Бяляева, отъ 27-го Окт., пол. 29-го: «Выпись изъ отказныхъ книгъ 1660 года на порожнее дворовое мѣсто въ городѣ Серпуховѣ.»

20. Археографической Коммиссіи, отъ 9-го Декабря, № 183, пол. 21-го: «рукопись, содержащая въ себѣ свѣдѣнія объ устройствахъ поселеній въ Сибири въ 1798—1806 гг., доставленная въ Коммиссію Г. Русановымъ изъ города Копала, Семипалатинской Области.»

21. Любена Каравелова, пол. 10-го Дек., 1866, и 11-го Января, 1867 года: «Болгарскія народныя пѣсни» (174).

22. М. П. Семевакаго, изъ С.-Петербурга, пол. 28-го Февраля: 1) «Списокъ о всѣхъ милостяхъ, изліянныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, въ день его коронаціи, 5-го Апрѣля, 1797 г.; 2) Описи орденовъ, разныхъ вещей и драгоценностей Императора Павла I-го, съ распредѣленіемъ ихъ по смерти Императора, въ 1801 году, разнымъ лицамъ.»

23. Н. П. Ермолова, пол. 17-го Марта, 1867 г.: «Приложеніе ко 2-й части Записокъ А. П. Ермолова.»

24. Д. Члена А. С. Клеванова, изъ С.-Петербурга, отъ 7-го Марта, пол. 19-го, 1867 г., переводъ съ Чешскаго книги «Исторіи Чешской, соч. Палацкаго.»

25. Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, изъ С.-Петербурга, отъ 10 Апр., пол. 19-го: «Рескриптъ Императора Петра I-го, съ собственноручною подписью, къ одному Подполковнику, родственнику нынѣшняго Войсковаго Атамана Донскаго, А. Л. Патапова, отъ 4-го Авг., 1716 г., препровожденный имъ къ Графу для передачи Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.»

## в. Книгами:

26. Словенской Матицы, въ Св. Мартинѣ, пол. 18-го Октября: 1) «Letopis Matice Slovenske. Ročnik prvý. Vo Viedni 1864;

2) Rozhovory o Matici Slovenskej. V B. Bystrici. 1865; 3) Slovenska čítanka pro nižšie gymnasia. 2 diely. Vo Viedni 1864—65, и 4) Narodni Kalendar na 1866 rok. V B. Bystrici. 1865.»

27. Императорскаго Московскаго Университета, отъ 20 Ноября: «Извѣстія Московскаго Университета» за 1865—66 гг., 9 книжекъ.

28. Д. Чл. В. А. Мацѣевскаго, изъ Варшавы, пол. 13 Ноября, экземпляръ сочиненія его: «Historya prawodawstw Slowiańskich. Wyd. 2. Warszawa. 1856—65, 6 tomów.»

29. Д. Чл. Макарія, Епископа Балахнинскаго, отъ 7-го Дек., пол. 10-го, изъ Нижняго Новгорода: 1) «Десять поученій, сказанныхъ при первомъ обозрѣніи Нижегородской Епархіи. Спб. 1866; 2) Двѣ Рѣчи 17 и 19-го Августа, 1866 г., Государю Наслѣднику и В. Кн. Владиміру Александровичу, изъ N 37 «Духовной Бесѣды,» и 3) Слово и Поученіе при освященіи храма и освященіи училища для дѣвицъ Духовнаго званія въ Нижнемъ Новгородѣ, 22 Окт., 1866 г. Спб.»

30. Д. Чл. М. А. Максимовича, изъ Кіева, пол. 20 Декабря: «Письмо о Князяхъ Острожскихъ. Кіевъ. 1866.»

31. Императорскаго Казанскаго Университета, пол. 30 Дек., 1866 г.: «Годичный Актъ сего Университета, 5-го Ноября; въ немъ: 1) извлеченіе изъ отчета за 1865—66, и 2) Рѣчь Доцента А. Павлова: «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви» и пр. Казань 1866.»

32. Совѣта Лицея Князя Безбородка, отъ 31 Дек., N 66. 1866 г., пол. 12 Генв., 1867 г.: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4-го Сент., 1866 г. Кіевъ, 1866.»

33. Сербской Матицы въ Новомъ Садѣ (въ Южной Угріи), пол. 29 Генв., 1867 г.: «Сербскій Лѣтописъ 1865 г. кн. 110. У Новомъ Саду. 1866.»

34. Императорскаго Казанскаго Университета, пол. 4-го Февр.: «Статья, написанныя для произнесенія въ Торжественномъ Собраніи Казанскаго Университета въ столѣтній юбилей Н. М. Карамзина, именно: 1) Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его

литературной дѣятельности, Орд. Проф. Н. Н. Булича; 2) Мысли Карамзина о воспитаніи, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова; 3) Карамзинъ объ исторіи Сѣверо-Восточной Россіи, Н. А. Ѳирсова; 4) «Исторія Государства Россійскаго» въ отношеніи къ исторіи Русскаго Права, Доцента С. М. Шиндлевскаго, и 5) Два слова въ память Карамзину, Препод. М. П. Петровскаго.»

35. Соревнователя К. Тихонравова, отъ 4-го Февр., пол. 10-го: «Отчетъ о дѣятельности его въ 1866 г. по части Исторіи и Древностей, напечатанный въ Неофиціальной Части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», подъ заглавіемъ: «Содержаніе Неофиціальной Части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, т. е., матеріалы для Статистики, Этнографіи, Исторіи, Археологіи и т. д.»

36. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ, въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, отъ 18 Мая н. с., 1866 г., пол. 10-го Февр., 1867 г.: «Annual Report of the board of Regents of the Smithsonian Institution for the Year 1864. Washington. 1865.»

37. Commission des monuments et documents historiques et des bâtimens civils (Du Departament de la Gironde), пол. 16-го, съ предложеніемъ обмѣна на изданія, при чемъ, для образца, препровождены двѣ брошюры, изданныя Коммиссіею, именно: 1) «Compte Rendu des travaux pendant les exercices de 1862 à 1864. Bordeaux. 1865, 2) Table alphabetique et analytique des matiers, contenues dans le Compte Rendu de 1840 à 1855 etc. Paris. 1865.»

38. Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, пол. 27 Февр., 1867 г.: «Часть XI трудовъ» и пр. Спб. 1866, содержащая въ себѣ Часть 3-ю «Исслѣдованія о Касимовскихъ Царяхъ и Царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова.»

39. Королевскаго Сѣвернаго Университета въ Христианіи, пол. 4-го Марта, 1867 г.: 1) «Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Herausg. von Dr C. P. Caspari. Christiania. 1866; 2) Norske Fornlevninger etc. Femte Hefte. Kristiania. 1866; 3) Ezechiels syner og chalacernes Astrolab af C. A. Holmboe. Christiania. 1866; 2) Norske bygninger fra fortiden etc. Sjette Hefte. Kristiania. 1866; 5) Foreningen til Norske Fortidsmindes



merkers bevaring. For 1865. Kristiania. 1866; 6) Det Kongelige Norske Frederiks Universitets Aarsberetning for Aaret 1864. Christiania 1865; 7)—for Aaret 1865. Christiania. 1866; 8) Index scholarum in Universitate Regia Fredereciana anno MDCCCLVI ab a. D. XVII Kalendas Februarias habendarum. Christiania. 1866. 9)—ab Augusto mense ineunte habendarum.»

40. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 19-го Февр., пол. 9 Марта, 1867 г.: «Отчетъ съ 14-го Ноября 1865, по 14 Ноября 1866 г. Одесса. 1866.»

41. Профессора С.-Петербургскаго Университета, И. И. Срезневскаго, пол. 10-го Марта: «Обзоръ матеріаловъ для изученія Славяно-Русской Палеографіи» (особый оттискъ изъ 1-й кн. Журн. М. Н. Пр. 1867 г.).

42. Новороссійскаго Университета, въ Одессѣ, пол. 20-го Марта, 1867 г.: «De Jovis Lycæi natura cognominisque hujus ratione commentatio pro gradu Doctoris Literarum Latinarum consequendo. A. Ladislao Jurgiewicz. Odessa. 1867.»

43. Московскаго Археологическаго Общества, пол. 4 Апр.: 1867 г.: «Археологическій Вѣстникъ» на 1867 годъ. Тетр. 1. (Генв.-Февр.).»

44. Д. Чл. А. С. Клеванова, изъ С.-Петербурга, отъ 1-го Апрѣл., пол. 10-го: «Исторія народа Римскаго, соч. Тита Ливіа, томъ 4-й. Спб. 1867.»

45. Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка VII «Записокъ». Тифлясь. 1866, пол. 10-го Апр., 1867 г.

46. Д. Чл. М. П. Погодина сочиненіе: «Н. М. Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. 2 части. Москва. 1866.» Пол. 19 Апр.

47. Сербскаго Ученаго Общества въ Княжествѣ Сербскомъ, отъ 7 Фев., 1867 г., пол. 28 Апр.: «Гласникъ», Части XVI—XX.

48. Ученаго Эстонскаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ, отъ 23-го Апр., 1867 г., пол. 3 Мая: 1) *Schriften der*

Gelehrten Estnischen Gesellschaft N. 5, 1867. Dorpat; 2) Sitzungsberichte, 1866.»

г. Вещами:

49. Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, Предсѣдателя Общества, отъ 13-го Дек., пол. 16-го, изъ Петербурга, письмо къ Секретарю, при коемъ препровождена, для Нумизматическаго Кабинета Общества, серебряная медаль, выбитая въ память 2-го Общаго Сейма Земскихъ Чинновъ Финляндіи, происходившаго въ 1863—64 годахъ, и доставленная къ нему, съ Высочайшаго соизволенія, Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, съ назначеніемъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Опредѣлено: статья и матеріалы рассмотреть, а книгу и медаль сдать по принадлежности, первая въ Библіотеку, а последнюю въ Милицъ-Кабинетъ Общества.

г. Сообщенія:

50. О возобновленіи Диплома на званіе Почетнаго Члена Общества Филаретѣ, Митрополиту Московскому и Коломенскому, по случаю имѣющаго совершиться пятидесятилѣтія (50) со дня избранія его въ Почетные Члены, 10-го Мая, 1817 года. Общество съ живѣйшимъ участіемъ приняло предложеніе это и положило поднести Его Высокопреосвященству особой Депутаціей Дипломъ.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную первую книгу «Чтеній» 1867 года, состоящую изъ 46<sup>1/2</sup> листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Исслѣдованія: О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны. По Архивнымъ источникамъ, съ документами. Сообщилъ Поч. Членъ Графъ В. Н. Панинъ.

II. Матеріалы Отечественные: Матеріалы для Исторіи Сибири: 3. цѣны на разные предметы. 4. Невольничество, кабала и полонъ. 5. Торговля и промышленность. 6. Бѣглецы. Сообщилъ Г. Н. Потанинъ.

III. Матеріалы Славянскіе: Славянство и міръ будущаго. Посланіе Славянамъ съ береговъ Дуная покойнаго Людевита Штура. Переводъ не изданной Нѣмецкой рукописи, съ примѣчаніями Д. Члена В. И. Ламанскаго.

IV. Матеріалы Иностранныя: Дневникъ Іоанна Корба во время посольства Императора Леопольда I-го въ Московское Государство въ 1698 г. и пр. Переводъ съ Латинскаго Б. Женева и М. Семейскаго.

V. Смѣсь: 1. Подметное письмо о Князѣ А. Д. Меншиковѣ. 2. Доклады Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Президента Академіи Наукъ, Графа К. Г. Разумовскаго. 3. Докладъ Оятившаго Синода Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о книгахъ, противныхъ Вѣрѣ и нравственности. 4. Директоръ Академіи Наукъ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. 5. Доклады Государынѣ Императрицѣ Комиссіи о учрежденіи народныхъ училищъ. 6. Допросы Костюшкѣ, Нѣмцевичу и др. и ихъ показанія. 7. Списокъ о всѣхъ милостяхъ, изданныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, въ день его коронаціи, 5 Апр., 1797 года. Сообщ. М. И. Семейскій. 8. Квакеры въ Петербургѣ. Н. В. Сушкова. 9. Три Митрополита: Амвросій, Михаилъ и Серафимъ. Н. В. Сушкова. 10. Замѣтка къ статьѣ: О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ. Д. Чл. А. А. Майкова. 11. Объясненіе О. М. Бодянскаго.

---

О П Е Ч А Т К И

въ кн. V, 1867 г., въ статьѣ: «Два Святотства».

*Напечатано:*

*Должно читать:*

**Стран. Строк.**

22	25	сверху: тѣлохранитель,	тѣлохранителн
1	—	(во 2-мъ предисл.) Не Вѣра была	Вѣра была не
17	11,	Русскимъ	Русскіе
19	27,	это	то
20	39,	что	чего
27	18,	остановился	остановился;
—	22,	и сдѣлали	и они сдѣлали
30	24,	поставлено	поставлено
36	20,	приходить	приходить въ Москву
38	22,	и сообщили	и сообщили ему
40	27,	его	его
68	8,	длинной	длинною

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

## I.

### ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Война 1812 года. Замѣчанія на книгу: «Исторія отечественной войны 1812 года, по достовернымъ источникамъ, соч. Г.-М. Богдановича. Спб. 1859—1860, въ 8-ку, 3 тома.» Д. Члена И. П. Липранди.	1 — 54

## II.

### МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Приложенія къ Запискамъ А. П. Ермолова. Часть II. 1816 — 1827 годы. Выписка изъ Секретнаго Журнала о распоряженіяхъ по предмету вторженія Персіанъ въ наши границы. — Приказы по Грузинскому отдѣльному корпусу.....	359 — 434
Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейпомъ. I. Дѣтскія.....	1 — 82

## III.

### МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Восточный вопросъ и Болгарія. Д. Члена И. П. Липранди.....	1 — 139
--	---------

## IV.

### МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Подробное описаніе путешествія Голштинскаго Посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 годахъ, составленное Секретаремъ Посольства Адамомъ Олеаріемъ. Переводъ съ Нѣмецкаго П. П. Барсова. Книга 1.....	1 — 76
---	--------

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V.

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Синодикъ XVI-го вѣка въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ. Д. Члена Епископа Макарія.....	1 — 8
Древне-Русское сказаніе объ убійствѣ въ Угличѣ. И. С. Некрасова.....	9 — 18
Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Оболенскомъ краѣ. Съ грамотами и другими письменными памятниками. Е. В. Барсова.....	19 — 222
Копія съ письма Г-на Гѣрца къ Г-ну Басевичу, писаннаго въ Берлинѣ 14-го Іюня, 1714 года. Сообщ. Соревнователь А. А. Чумиковъ.....	223 — 226
Что такое пронія въ Древней Сербіи? Д. Члена А. А. Майкова.....	227 — 232
Двѣ Черногорскія грамоты къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.....	233 — 237
Записка Стефана Стратимировича, Православнаго Сербскаго и Валахійскаго народа Митрополита, въ Угорскомъ Королевствѣ сущаго, представленная, чрезъ посредство Русскаго Протоіерея А. А. Самборскаго, Государю Императору Александру Павловичу, въ 1804 году, объ освобожденіи Сербскаго народа вообще. Съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго.....	238 — 256
Изображенія Славянскихъ Первоучителей и Просвѣтителей, Св. Кирилла и Меѳодія, на поляхъ образа Святителя Николая Скоропомощника, находящагося въ Аѳонскомъ Дохіарскомъ монастырѣ. Съ литографированнымъ изображеніемъ. Д. Члена О. М. Бодянскаго.....	247 — 260
Извлеченія изъ Записокъ Фотія, Архимандрита Новгородскаго Юрьевскаго монастыря.....	261 — 272
О статьѣ Г-на П. М.: «Изъ Прошлаго». П. В. Сушкова	273 — 275
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Унивѣрситетѣ 1867 года, Мая 6 дня.....	276 — 287

